

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы 74-й Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

Витебск, 18 февраля 2022 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 05.01.2022.

Редакционная коллегия:

доктор пед. наук, профессор **Е.Я. Аршанский** (гл. ред.);
доктор пед. наук, профессор **С.В. Николаенко**; канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Е.Н. Залеская**; канд. пед. наук, доцент **Е.О. Соколова**;
канд. биол. наук, доцент **Т.А. Толкачёва**; канд. психол. наук, доцент **С.Л. Богомаз**; **Ю.В. Гапонёнок**;
канд. филол. наук, доцент **О.В. Данич**; канд. ист. наук, доцент **А.П. Косов**;
канд. пед. наук, доцент **С.В. Мартынкевич**; канд. пед. наук, доцент **Е.Л. Михайлова**;
канд. экон. наук, доцент **Э.В. Павлыш**; канд. пед. наук, доцент **С.В. Чубаро**;
канд. пед. наук, доцент **Ю.С. Сусед-Виличинская**; канд. геол.-минер. наук, доцент **И.А. Красовская**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*; доктор геол.-минер. наук, профессор *А.Н. Галкин*;
доктор вет. наук, профессор *А.П. Курдеко*; доктор филол. наук, профессор *В.А. Маслова*;
доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*; доктор биол. наук, профессор *Г.Г. Сушко*;
доктор биол. наук, профессор *А.А. Чиркин*

НЗ4 **Наука – образованию, производству, экономике** : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 538 с.
ISBN 978-985-517-869-0.

В сборнике статей 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь. В предлагаемом издании рассматриваются проблемы развития научных и инновационных проектов университета, освещаются результаты выполнения государственных программ научных исследований, значительное внимание уделяется вопросам международного научно-технического сотрудничества и методики преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, учителями средних школ и гимназий.

Электронная версия сборника размещена в репозитории ВГУ имени П.М. Машерова.

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431

ISBN 978-985-517-869-0

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Математическое моделирование систем, структур, процессов и его применение в образовании и производстве

<i>Алейникова Т.Г., Цао Ю.</i> О применении шаблонов при изучении электронных таблиц	17
<i>Александрович Т.А.</i> О равномерной полной управляемости линейных дискретных систем уравнений переменной размерности фазового пространства	19
<i>Банюкевич Е.В.</i> Вейвлет-преобразование обобщенных функций экспоненциального роста	20
<i>Бохан Ю.И.</i> Рассеяние фотонов при туннелировании через нанотрубку	22
<i>Витко Е.А., Воробьев Н.Т.</i> О примерах сопряженных фиттинговых функторов	24
<i>Воробьев Н.Т., Воробьев С.Н., Караулова Т.Б.</i> О характеристике подгрупп Фишера конечных частично разрешимых групп	25
<i>Воробьев Н.Т., Воробьев С.Н., Новикова А.С.</i> О характеристике σ -локальных классов Фиттинга	26
<i>Воробьев Н.Т., Ланцетова Е.Д.</i> О гипотезе Локетта для σ -локальных классов Фиттинга	27
<i>Воробьев Н.Н., Чечуев А.В.</i> О наименьшем обобщенном σ -локальном задании бэровской σ -локальной формации	29
<i>Ермоченко С.А.</i> Применение обобщений в разработке библиотеки для иерархической агломеративной кластеризации	30
<i>Новый В.В.</i> Об учете времени использования компьютерной техники в учебных лабораториях	33
<i>Оганджян О.П., Шевцов Н.А.</i> Моделирование и разработка системы поиска заказов и вакансий в ИТ-компании	34
<i>Подоксёнов М.Н., Гуц А.К.</i> Процесс разрыва 2-мерной поверхности на два «куска»	37
<i>Подоксёнов М.Н., Кабанов А.Н.</i> К-потенты группы унитарных автоморфизмов метабелевой алгебры Ли	38
<i>Прохожий С.А.</i> Прогнозирование восстановления функционального состояния организма на основе анализа интегрального Health-показателя	39
<i>Пышненко О.В.</i> Особенности организации и проведения сборов команды школьников Витебской области при подготовке к республиканскому этапу олимпиады по физике	41
<i>Семёнов М.Г.</i> Анализ тенденций развития технологий разработки информационных систем на примере ASP.NET CORE	43
<i>Сергеенко С.В.</i> Об экспертной системе выставления отметок по критериям оценки результатов учебной деятельности обучающихся в учреждениях высшего образования по десятибалльной шкале	44
<i>Толстихина А.Л., Роцин Б.С., Кашевич И.Ф., Шут В.Н., Мозжаров С.Е.</i> Особенности формирования доменных границ в сегнетоэлектрических послойно легированных кристаллах TGS-TGS+Cr	46
<i>Трубников Ю.В., Чернявский М.М.</i> Отличительные особенности свойств экстремальных полиномов действительного и комплексного аргумента	48
<i>Чернявский М.М., Трубников Ю.В.</i> О численном методе нахождения экстремального полинома седьмой степени, определенного на квадрате комплексной плоскости	50
<i>Шлапаков С.А., Скоромник О.В.</i> О разрешимости задачи типа Коши для дифференциального уравнения дробного порядка	52

Природные ресурсы и охрана окружающей среды Белорусского Поозерья

<i>Бобрик М.Ю.</i> Региональные сдвиги в географии учреждений общего среднего образования Республики Беларусь	54
<i>Галкин П.А., Торбенко А.Б., Красовская И.А., Галкин А.Н.</i> Особенности акустического (шумового) загрязнения Витебска	57

<i>Гладкая И.Н.</i> Заболеваемость некоторыми природно-очаговыми болезнями населения Витебской области	58
<i>Держинский Е.А., Мурашкевич К.Д.</i> Первая находка челночницы тополевой <i>Earias vernana</i> (Fabricius, 1787) (Lepidoptera, Nolidae) на юго-востоке Беларуси	59
<i>Жерносеков Д.Д., Кузьмин П.Н.</i> Поиск оптимальных условий культивирования ксилотрофных грибов (вешенки обыкновенной и триходермы) и их антибактериальная активность	60
<i>Ивановский В.В., Новиков Д.В.</i> Опыт создания оптимальной теоретической модели структурной организации сообщества крупных хищных птиц	62
<i>Ивановский В.В., Кузьменко В.Я.</i> Динамика видового богатства и биологического разнообразия птиц в зависимости от площади верховых болот	64
<i>Колмаков П.Ю., Антонова Е.В.</i> Анатомические взаимодействия разнородных организмов при развитии консорциев	67
<i>Кузьменко В.В.</i> Особенности региональной дифференциации популяций журавлеобразных птиц Белорусского Поозерья	69
<i>Латышев С.Э., Мержвинский Л.М., Высоцкий Ю.И.</i> Характеристика видового состава высшей водной растительности озера Чернясто	72
<i>Литвенкова И.А., Будько Е.А.</i> Анализ биологического разнообразия клещей домашней пыли в Республике Беларусь	74
<i>Мержвинский Л.М., Высоцкий Ю.И., Латышев С.Э.</i> Распространение клена ясенелистного (<i>Acer negundo</i> L.) в бассейне реки Каспля	76
<i>Мержвинский Л.М., Шляхтов А.Ю.</i> Охраняемые виды высших сосудистых растений Республики Беларусь в гербарии ВГУ имени П.М. Машерова	78
<i>Морозова И.М., Морозов И.М., Высоцкий Ю.И., Москалева Н.В., Турчинович Е.Ф.</i> Плодовые культуры в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова	80
<i>Морозов И.М., Морозова И.М., Высоцкий Ю.И., Москалева Н.В., Турчинович Е.Ф.</i> Фармакопейные лекарственные растения Республики Беларусь в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова	81
<i>Пилецкий И.В.</i> Роль сельских агломераций в решении проблемы рационального использования мелиорированных земель	83
<i>Пискунов В.И.</i> Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, Gelechiidae) Беларуси, трофически связанные с лишайниками и споровыми растениями	85
<i>Плискевич Е.С.</i> Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) парковых экосистем г. Витебска ...	88
<i>Соколовский Е.В., Торбенко А.Б., Казак А.В., Чекалов И.В.</i> Определение зон продуктивности агроэкосистем по данным мониторинговой мультиспектральной съемки	90
<i>Солодовников И.А.</i> Редкие и новые виды жесткокрылых (Coleoptera) для территории Республики Беларусь. Часть 15	91
<i>Солодовников И.А., Кузнецов В.А.</i> Редкие и новые виды жуков-стафилинид (Coleoptera, Staphylinidae) для территории Республики Беларусь. Часть 16	94
<i>Тимошкова А.Д.</i> Современное состояние лечебно-оздоровительного туризма в Витебской области	96
<i>Чиркин А.А., Данченко Е.О., Балаева-Тихомирова О.М., Толкачева Т.А., Степанова Н.А., Кацнельсон Е.И.</i> Исследования медико-биологического характера на кафедре химии и естественнонаучного образования за последние 20 лет	98
<i>Шаматкульская Е.В., Строчко О.Д.</i> Национальный состав населения Витебской области	100
<i>Яновская В.В.</i> Комплекс насекомых (Insecta: Auchenorrhyncha, Heteroptera, Coleoptera) кустарничково-пушицево-сфагновой ассоциации трансформированных верховых болот Белорусского Поозерья	102

**Историческая динамика и духовная культура общества
в рамках регионального и глобального контекстов**

<i>Бахир Ю.Н.</i> Развитие белорусского общества Красного Креста в 1921–1922 гг.	105
<i>Бубенько Т.С.</i> Изучение фортификации городища Загорцы в 2019 г.	107

<i>Величко Н.В., Лузгина И.О.</i> Курдский вопрос и политические партии Турции	109
<i>Восович С.М.</i> Пасынковское Свято-Предтеченское православное приходское братство в 1908–1910 гг.	111
<i>Голубев В.А.</i> Война как неотъемлемый аспект идеологии итальянского государства в 1922–1943 гг.	113
<i>Давлатова Е.В.</i> Регионализация как тенденция современного общества	114
<i>Далимаева Е.О.</i> Отношение студентов к буллингу в Интернете	116
<i>Демидов А.Б.</i> Термин «смысл» в феноменологии Э. Гуссерля	118
<i>Дулов А.Н.</i> СНИЛ «Великая Отечественная война: история и память»: создание и начало деятельности	120
<i>Вовк О.И., Дулов А.Н.</i> Международное сотрудничество между Харьковским национальным университетом имени В.Н. Каразина и Витебским государственным университетом имени П.М. Машерова: опыт, результаты, перспективы	122
<i>Косов А.П.</i> Участие американских фондов в развитии российской науки в 1990-е гг. ..	123
<i>Мацулевич Е.В.</i> Позиция конгресса США в отношении постсоветской интеграции в период первой администрации У. Клинтона	125
<i>Нікалаева І.У.</i> Рэпрэзентацыя жаночага вобразу ў савецкім перыядычным друку ў гады Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі	127
<i>Панченко А.В.</i> Историческое и духовное единство общества и государства: конституционно-правовой и концептуальный смыслы	129
<i>Пархимович Н.Н.</i> Крестьянский вопрос в Российской империи (конец XIX – начало XX ст.)	131
<i>Петренко А.В.</i> Особенности комплектования командного состава Западного фронта Российской армии в 1915–1918 гг.	133
<i>Пушкина О.И.</i> «Понедельничанье» – забытый обычай	135
<i>Рудковская Е.Э., Азарченко Г.Ю.</i> Объективные риски глобализирующегося мира	137
<i>Рудковский Э.И.</i> Молодежь в социокультурном поле информационного общества	139
<i>Тимофеев Р.В.</i> Осуществление технической пропаганды на транспортных предприятиях БССР	141
<i>Тимофеев Р.В.</i> Использование научных достижений в организации работы белорусского транспорта	142
<i>Тогулева А.Д.</i> П'езд Беларускай сацыялістычнай грамады і яго рашэнні	144
<i>Шрамук Е.П.</i> Взаимодействие НАТО И СССР в области разоружения в 1990–1991 гг.	147
<i>Яковлева Г.Н.</i> Витебское городское бюро пролетарского студенчества и основные направления его работы	149
<i>Янкевич Е.М.</i> Трансформация туристических потоков дестинаций Витебской области под воздействием пандемии	150

Язык и литература как главные духовные ценности: социокультурный, лингвокультурологический, когнитивный и образовательный аспекты

<i>Алейникова О.С.</i> Особенности организации учебного процесса по русскому языку на основе когнитивного подхода	153
<i>Бабіч Ю.М.</i> Праблемы моўнай культуры сучасных рэгіянальных СМІ	155
<i>Бартош Ю.В.</i> Лексика коронавирусной тематики в сетевой поэзии	156
<i>Бобылева Л.И.</i> Особенности формирования межкультурных грамматических навыков	158
<i>Вардомацкий Л.М.</i> «Речь Ивана Мелешки...»: проблемные места в текстах двух публикаций XIX века	160
<i>Василькова М.В.</i> Использование лингвострановедческого словаря как средства формирования социокультурной компетенции	162
<i>Виноградов И.А.</i> Концепты «преступление» и «наказание» в художественном дискурсе	164
<i>Генкин В.М.</i> Третий этап формирования топонимии Витебщины	166
<i>Гладкова А.А.</i> Образ собора в европейской литературе XIX–XX веков	168
<i>Горегляд Е.Н.</i> Ценностные ориентации белорусской и туркменской молодежи	169

<i>Грачыха Т.А.</i> Спецыфіка іхтыянайменняў шчыпоўкі і гальца ў гаворках Віцебшчыны	171
<i>Грушова Л.Д.</i> Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей	173
<i>Дзядова А.С.</i> Паняцце “сяброўства” праз прызму беларускай літаратурнай афарыстыкі	175
<i>Дубинкина А.О.</i> Осмысление имени числительного в белорусском, английском и туркменском языках с позиций разных научных парадигм	177
<i>Зайцева И.П.</i> Опора на современный детективный текст в процессе повышения интереса к чтению у учащихся старших классов	180
<i>Зайцава К.А.</i> Адантрапанімныя айконімы Бешанковіччыны	181
<i>Зіманскі В.Э.</i> Грамадска-палітычная лексіка старабеларускіх помнікаў дзелавай пісьменнасці	183
<i>Казимирова О.В.</i> Модальное пространство англоязычного медийного текста	185
<i>Климкович О.А.</i> Категория темпоральности в витебских документах XVI века: лексические средства выражения	187
<i>Кунтыш М.Ф.</i> Лексико-тематическая группа обозначений артефактов в лексической структуре рассказа	189
<i>Ма Лун, Ма И.В.</i> Национально-культурное своеобразие китайских фразеологизмов с компонентом «специи, пряности и приправы»	191
<i>Мальшева К.И.</i> Языковая специфика идиостиля творчества Людмилы Улицкой	193
<i>Мартынкевіч С.В.</i> Дысцыпліны прафесійна-метадычнага модуля ў сістэме сучаснай філалагічнай падрыхтоўкі студэнтаў	196
<i>Мезенко А.М.</i> Мемориальные урбанонимы как трансляторы исторической памяти народа	198
<i>Муратова Е.Ю.</i> Художественная роль окказиональной лексики в поэтических текстах	199
<i>Падстаўленка В.Ф.</i> Вынікі аксіялагічнай градацыі ў казачным сюжэце	201
<i>Півавар К.С.</i> Канцэпты-рэгулятывы ў моўнай карціне свету беларусаў	203
<i>Польников М.О.</i> Способы воплощения авторского сознания в драматургии как объект научного исследования	205
<i>Радюль О.Ю.</i> Семантика и символика цветообозначений в латинском языке	207
<i>Русілка В.І.</i> Мастацкая функцыя рамачных элементаў у прозе У. Гніламёдава	209
<i>Свиридович Н.Л.</i> Сравнительный анализ фразеологизмов с цветовым компонентом в русском и немецком языках	211
<i>Семянькова Г.К.</i> Устойлівыя адзінкі, што характарызуюць чалавека, у гаворках жыхароў Віцебшчыны	212
<i>Синкевич Т.И.</i> Лексема «бездна» как основа номинации озер Витебщины	214
<i>Слесарева Т.П.</i> Эпитет-колоратив «белый» в повести Василя Быкава «Жураўліны крык» и Бориса Васильева «В списках не значился»: семантико-функциональный аспект	215
<i>Соколов А.С.</i> Динамика русского языка как родного и как языка домашнего общения в Гомельской области	217
<i>Суконкіна Н.М., Зіманскі В.Э.</i> Рэалізацыя катэгорыі пабуджальнасці на лексічным узроўні ў беларускай мове	219
<i>Толкачёва К.Ю.</i> Театр. Дос: жизнь в режиме реального времени (на примере пьесы И. Вырыпаева «Интертеймент»)	221
<i>Тушкин П.А.</i> Проблемы изучения английского языка в освещении Дж. Кэрролла и Р. Ринтанингрум	223
<i>Хомуськова Н.Ф.</i> О происхождении и семантике глаголов созидания в английском языке	225
<i>Шаколо А.В.</i> Концепт «дом» в итальянских волшебных сказках	226
<i>Шеверина О.В.</i> Сравнительные конструкции с прецедентным именем в творчестве В.П. Астафьева	228
<i>Шилина В.Г.</i> Интертекстуальность романа Уильяма Голдинга «Повелитель мух»	229

Психолого-педагогические основы создания и функционирования образовательного пространства

<i>Берёзко Д.В.</i> К вопросу формирования социокультурного образовательного пространства в университете	232
<i>Быстряков В.П.</i> Психолого-педагогический опыт дистанционного обучения в зарубежных университетах во время пандемии Covid-19	233
<i>Воронова А.А., Тетерина В.В.</i> Университет – детский оздоровительный лагерь: перспективы эффективного взаимодействия	236
<i>Галузо И.В., Шимбалёв А.А.</i> Астрономический атлас как структурный элемент школьного урока	238
<i>Гелясина Е.В.</i> Современное отечественное образование: в поисках смыслов	239
<i>Загорюлько Р.В., Кунцевич З.С., Залевский Е.В.</i> Реализация задачной технологии при преподавании учебных дисциплин	241
<i>Karaterzi V.A., Li Linpin.</i> Application research of Employee Assistance Program (EAP) in college teacher stress management	243
<i>Кондратьева Е.А., Исаченко А.С.</i> Использование сервисов WEB 2.0 в сочетании с традиционными методами обучения. Оценка эффективности	245
<i>Косареvская Т.Е., Ткач М.Г., Мамась А.Н.</i> Реабилитационные детерминанты лиц с ограниченными физическими возможностями	247
<i>Лауткина С.В., Крупская И.И.</i> Изучение буллинга в подростковой среде	248
<i>Lautkina S.V., Semenova N.S., Xiao Rui.</i> Psychological support for gifted students in China	251
<i>Любченко О.А.</i> Информационное обеспечение самостоятельной работы студентов в условиях библиотечной образовательной среды	252
<i>Макрицкий М.В., Дьяченко Л.С.</i> Формирование социально значимых личностных качеств будущего учителя	255
<i>Михайловская В.И.</i> Использование информационных технологий в инновационных проектах	257
<i>Питкевич Э.С., Кияшко Д.Ю., Кияшко М.А.</i> Исследование параметров функционального состояния организма студентов до и после экзамена	259
<i>Potasheva J.L., Danilova Zh.L., Zhu Jiachun.</i> Correlation of coping strategies and neuropsychic tension in college students	260
<i>Semenova N.S., Motorov S.A., Qi Ke.</i> Influence of new media on adolescent mental health education	262
<i>Татарина Н.М.</i> Совершенствование профилактики правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей посредством педагогической поддержки	264
<i>Шаблюк О.Ф.</i> Исследование связи типов биполярной флуктуации и стратегий поведения в конфликтной ситуации	266
<i>Шарапова И.А.</i> Организация профориентационной работы «Поступай правильно!» на педагогическом факультете	267
<i>Яковлева-Юрчак Е.Н.</i> Разговорный клуб с носителем языка как способ повышения мотивации студентов к изучению французского языка	269

Профессиональная подготовка специалистов социальной сферы

<i>Андрущенко Н.Ю.</i> Подготовка студентов к научно-исследовательской деятельности ..	271
<i>Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Деятельность общества «Друзья детей» на Витебщине в середине 1920-х годов	272
<i>Вакушенко Т.Д.</i> Отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста – инструмент активного долголетия	274
<i>Матюшкова С.Д.</i> Готовность будущих специалистов к социально-педагогической поддержке семьи, находящейся в кризисной ситуации	276
<i>Міхайлава А.Л.</i> Вызначэнне этнічнай ідэнтычнасці будучых спецыялістаў па сацыяльнай рабоце як аднаго з паказчыкаў іх талерантнасці	278

<i>Міхайлаў С.І.</i> Беларускі фальклор як этнапедагагічны сродак фарміравання нацыянальнай ідэнтычнасці дзяцей малодшага школьнага ўзросту (на прыкладзе падручнікаў “Беларуская мова” і “Літаратурнае чытанне” для 4 класа)	280
<i>Савіцкая Т.В., Шабанова Н.Э.</i> Дыягностика ўзросту эмпатыі у студэнтаў – будучых спецыялістаў па сацыяльнай рабоце	282
<i>Сёмкіна І.А., Павлова Н.А.</i> Роль сацыяльнай актывнасці ў жыццядзейнасці людзей пажылага ўзроста	284

Тэорыя і практыка дошкільнага, пачатковага і інклюзывнага адукацыі

<i>Аніськова О.А.</i> Азнаёмленне дзяцей старшага дошкільнага ўзроста з расліннымі і жывотнымі роднага краю, занесенымі ў Красную кнігу Рэспублікі Беларусь, у ўстаноўцы дошкільнага адукацыі	287
<i>Бумажэнка Н.І., Швед М.В., Власова І.С.</i> Мабільныя адукацыйныя прыкладанні як сродак фарміравання рэчывой кампетэнтнасці асоб з асабнасцямі псіхэфізічнага развіцця	289
<i>Даніч О.В.</i> Праектны метад у кантэксте агульнакультурнага развіцця маладзых школьнікаў	290
<i>Іванова Г.В.</i> Выхаванне патрыятызму ў дзяцей дашкільнага ўзроста	292
<i>Крыцкая Н.В., Шынкарэнка Т.С.</i> Выкарыстанне сродкаў візуалізацыі на ўроках беларускай мовы і літаратурнага чытання	293
<i>Кухарэнка Т.С., Амасовіч Н.В., Чобат Ж.П.</i> Асновы фарміравання экалагічных уяўленняў пра жывёл, занесеных у Чырваную кнігу Рэспублікі Беларусь, у дзяцей у інтэграванай групе	295
<i>Кухарэнка Т.С.</i> Асаблівасці выканання заданняў па перайманні, узоры і маўленчай інструкцыі вучнямі другога аддзялення дапаможнай школы	297
<i>Левчук З.К.</i> Тэарэтыка-множэстваная аснова падрыхтоўкі педагогаў устаноў дошкільнага адукацыі	299
<i>Міхасёва Е.А.</i> Нравственнае выхаванне дзяцей старшага дошкільнага ўзроста на музычных занятках	300
<i>Туболец С.Г.</i> Научна-тэарэтычныя падыходы развіцця педагогікі дзяцінства за рубяжом	302
<i>Усцінова Н.Л.</i> Праектная дзейнасць як ўмова дасягнення педагогічнага і творчага ўспеху будучых спецыялістаў	303
<i>Харытонова Е.А., Чобат Ж.П.</i> Развіццё рэчывой асабнасці у дзяцей дошкільнага ўзроста з інтэлектуальнай і рэчывой недастатковасцю	305
<i>Шарапова І.А., Шчэткава Н.В.</i> Асновныя характэрыстыкі адукацыі ў рэспубліканскай дошкільнай устаноўцы (на прыкладзе Віцебскага рэгіёна)	307

Історыя, тэорыя і практыка візуальных мастацтваў

<i>Богданова Ю.А.</i> Фарміраванне прастранствена-вэрмянных характэрыстык у беларускай станковай жывопісі і мастацкай фатаграфіі 1970–1980-х гг. (канцэпт акна)	310
<i>Вакар Л.У.</i> Творчасць А. Жданава як узор аматарства ў мастацтве андэграўнду Беларусі канца ХХ ст.	312
<i>Варган А.А.</i> Іспользаванне макрасоў для аптымізацыі працэса стварэння чэрцежаў трохмерных аб’ектаў у CORELDRAW	314
<i>Ваткінс І.В.</i> Невзаімазаменяемыя токены (NFT) як ключ да вырашэння праблемы аўтарскіх правоў у вобласці дыфрвога мастацтва	315
<i>Гергаев А.Р.</i> Асабнасці правядзення маладзёжных фестываляў і конкурсоў медыяпраектаў	317
<i>Глушук Д.П., Міхалап С.А.</i> Асновныя спецыялізацыі дыфрвога мастацтва	319
<i>Горалевіч Т.В.</i> Асабнасці арганізацыі сцэнічнага прастранства кукольнага спектакля «Лялькі Ціма Талера, або Прададзены смех»	320

<i>Исаков Г.П.</i> Рулевые Витебской художественной школы (1919–1923): В.М. Ермолаева и И.Т. Гаврис	322
<i>Колодовский И.И.</i> Культурно-историческая среда города Витебска как фундамент патриотического начала студенческой молодежи	324
<i>Костогрыз О.Д.</i> Тема «Возвращение блудного сына» в творчестве Рембрандта	326
<i>Лисов А.Г.</i> Витебские художники – участники всебелорусских художественных выставок	328
<i>Лоллини А.Д.</i> Внедрение виртуальной реальности и геймификации в преподавание истории и теории искусств	330
<i>Папроцкая А.Ю.</i> Public relations в деятельности культурной институции	332
<i>Пушкель А.П.</i> Дизайн персонажей в анимационных фильмах	334
<i>Сенько Д.С.</i> Самостоятельная работа студентов ХГФ в структуре подготовки педагога-художника	336
<i>Судник К.В.</i> Классификация хореографического искусства как теоретическая основа хореографического образования	338
<i>Уласевич Т.П.</i> Формирование методической компетентности будущих педагогов-художников	339
<i>Федорец Я.В.</i> Натюрморт-этюд в белорусской живописи XX века	341
<i>Федьков Г.С.</i> Профессиональная подготовка будущего преподавателя изобразительного искусства к этническому воспитанию учащихся средствами народного декоративно-прикладного искусства	343
<i>Цыбульский М.Л.</i> Иван Ахремчик во ВХУТЕМАСе (ВХУТЕИНе): новые штрихи к биографии художника	345

Актуальные вопросы формирования финансового и правового дискурсов

<i>Базылев М.В., Левкин Е.А., Линьков В.В., Гончарова У.А.</i> Основные принципы организации управленческой деятельности в СФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат»: цифровизация производства	347
<i>Барышев В.А.</i> Закон КНР о применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям 2010 года в свете международного частного права	349
<i>Vochkov A.A., Vochkova G.S.</i> Current issues of the typology of law and the state	351
<i>Вашетькова С.П.</i> Работы и услуги как объекты гражданских правоотношений	352
<i>Гуминский М.Н.</i> Государственные гарантии как элемент системы противодействия обороту наркотиков	354
<i>Ефтеев С.А.</i> Основные торговые барьеры для Республики Беларусь в рамках (условиях) ЕАЭС и их преодоление	356
<i>Ивашкевич Е.Ф.</i> Историко-правовой анализ установления уголовной ответственности за торговлю людьми	358
<i>Казлоўская В.В.</i> Аб прымяненні медыяцыі ў спрэчках аб парушэнні правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ў сетцы Інтэрнэт	360
<i>Козак М.А.</i> К вопросу формирования Всебелорусского народного собрания	362
<i>Короткина Е.А.</i> Особенности правового регулирования электронных библиотек учреждений высшего образования	364
<i>Маркина Н.А.</i> Экологические права человека: понятие и правовое регулирование	367
<i>Михайлова О.П., Преснякова Т.В.</i> Особенности привлечения к дисциплинарной ответственности: новеллы трудового законодательства	369
<i>Мороз Н.В.</i> Особенности определения нанимателем сведений, составляющих коммерческую тайну: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран	371
<i>Мороз О.Л.</i> Особенности исследования объяснений сторон в гражданском процессе ..	372
<i>Николичев Д.Н.</i> Правовой режим сделок, совершаемых по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица	374
<i>Павлюш Э.В., Огуцова А.Ю.</i> Отдельные аспекты взаимосвязи между иностранными инвестициями и инновациями в экономике Республики Беларусь	376

<i>Петров А.П.</i> Становление судебной власти после революции 1917 года	378
<i>Петров В.А.</i> Исторический аспект источников права, издаваемых в XVIII веке	380
<i>Путова Н.В.</i> Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения	382
<i>Ребицкая Е.В.</i> К вопросу определения понятия «юридическое лицо» в международном публичном праве	383
<i>Салахова Ю.Ш.</i> Элементы, стадии формирования и факторы изменения человеческого потенциала региона	385
<i>Салахова Ю.Ш., Дербенев М.Ю.</i> Пути совершенствования законодательной базы регулирования электронной коммерции	387
<i>Самотошенкова К.А.</i> Существенные условия договора финансовой аренды (лизинга) жилого помещения	388
<i>Самоховец М.П.</i> Современные условия формирования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Республики Беларусь	390
<i>Сафонов А.И., Бурак Я.А.</i> Исторические предпосылки возникновения коррупции на территории Беларуси	392
<i>Стаценко В.Г.</i> О правовой регламентации права на доступ к Интернету	393
<i>Сухарев А.А.</i> Конформность как феномен поведения в социуме	395
<i>Трацевская Л.Ф.</i> Организационно-правовые условия осуществления инвестиционной деятельности в свободных экономических зонах Республики Беларусь	397
<i>Хилькевич В.В.</i> Бесплатная юридическая дапамога: канстытуцыйнае права асобы або абавязак дзяржавы	399
<i>Шантырева Е.А.</i> Процессуальные особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции	400
<i>Шматков И.И., Тимофеенко А.Д.</i> Перспективы развития отношений между организацией Договора о коллективной безопасности и Евразийским экономическим союзом	402
<i>Янч В.В.</i> Социальная обусловленность преступлений в подростковой среде	403
<i>Янчук В.А.</i> Конституция Республики Беларусь и проблема выбора государственной идеологии	405
<i>Ястреб Д.С., Анюховская Н.В.</i> К вопросу о возможности введения адвокатского расследования в уголовном процессе	407

Формирование физической культуры и здорового стиля жизни человека

<i>Вянсковіч Д.А.</i> Дыягнаставанне фізічнага здароўя студэнтак педагагічных спецыяльнасцяў	409
<i>Вильчик А.В.</i> Роль сенсорных систем в баскетболе	411
<i>Виноград О.В., Пилютик А.Е.</i> Формирование физической культуры и здорового стиля жизни человека	412
<i>Козлов А.Н.</i> Использование системы Moodle для организации образовательного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура»	414
<i>Кривцун В.П.</i> Авторская дыхательная гимнастика в системе средств оздоровления населения	415
<i>Медвецкая Н.М.</i> Психолого-педагогические аспекты формирования здоровой личности	417
<i>Минина Н.В.</i> Проблемы международного спортивного движения	418
<i>Передриенко С.В., Александрович И.Л.</i> Формирование и применение двигательного навыка техники спортивного способа плавания «кроль на груди»	420
<i>Позняк Ж.А.</i> Основы методики организации учебных занятий фитнес-боксом в рамках дисциплины «Физическая культура» со студентами первого курса УВО	421
<i>Позняк В.Е., Позняк Ж.А., Пахомчик В.В.</i> Влияние занятий «мужскими» видами спорта на психологические характеристики девушек	423
<i>Сорокина Д.Д.</i> Использование мультимедийных технологий при изучении школьниками теории по предмету «Физическая культура и здоровье»	425

<i>Халанский Ю.Н.</i> Динамика уровня профессиональной компетентности студентов, обучающихся по специальности «Физическая культура», за период их обучения в университете	427
<i>Хлопцев В.А., Безрученко К.Р.</i> Изучение электронных образовательных ресурсов, предназначенных для урока по физической культуре	429
<i>Хлопцева М.В., Хлопцев В.А.</i> Разработка электронного образовательного ресурса для урока «Физическая культура и здоровье»	431
<i>Хлопцева М.В., Талай В.А.</i> Методика повышения качества учебно-тренировочного процесса вратарей в гандболе с применением компьютерной программы «Голкипер» ...	433
<i>Чиркин А.А., Степанова Н.А., Алтани М.С., Чиркина А.А.</i> Биохимический контроль дозированных физических нагрузок при занятиях спортом в пубертатном возрасте ...	435
<i>Шатуха И.Г.</i> Особенности предстартовых эмоциональных состояний спортсменов ...	437
<i>Шацкий Г.Б., Прокопов О.В., Тишутина А.А.</i> Особенности восприятия времени у учащихся 1-го курса училища олимпийского резерва	439
<i>Шилина М.В., Соколова Т.А.</i> Влияние кинезиологических упражнений на функциональное состояние учителей гимназии	439
<i>Шпак В.Г., Радван А.Ю.</i> Исследование спроса на спортивные услуги студентов ВГУ имени П.М. Машерова	441

Методика обучения естественнонаучным и гуманитарным дисциплинам в средней и высшей школе

<i>Адаменко Н.Д., Сяо Сюн.</i> Изучение информационных технологий в китайской школе: история и тенденции	444
<i>Ализарчик Л.Л.</i> Формирование у будущих учителей математики умения решать планиметрические задачи	446
<i>Атрахимович И.И.</i> Популяризация публикации результатов исследовательской деятельности учащихся средней школы как средство повышения мотивации к учебной деятельности	448
<i>Белохвостов А.А., Конюшко И.А.</i> Новые приемы обучения химии: поиск и перспективы	449
<i>Браудо М.А.</i> Трансляция традиционных культурных ценностей в педагогической деятельности для развития поликультурного сознания личности младших школьников на уроках изобразительного искусства	451
<i>Борисевич И.С.</i> Об особенностях изучения сложных вопросов физико-химического содержания в школьном курсе химии	453
<i>Дударев А.Н., Дударева И.Н.</i> Особенности изучения биологии на подготовительном отделении с использованием QR-кода	454
<i>Залеская Е.Н., Чиркина А.А., Горстуква Ю.С.</i> Анализ успеваемости студентов факультета математики и информационных технологий в зависимости от результатов ЦТ и среднего балла аттестата	457
<i>Минина Н.Е., Кураш И.Я.</i> Система работы с терминологической лексикой на занятиях по РКИ со студентами второй ступени	459
<i>Матораў С.А., Сямёнава Н.С.</i> Валанцёрская дзейнасць як фактар фарміравання сацыяльнай адказнасці студэнцкай моладзі	461
<i>Нарушевич В.Н.</i> Особенности методики организации методической подготовки будущего учителя биологии и химии на предметно-интегративной основе	462
<i>Науменко Ж.Н.</i> Результаты эксперимента по внедрению средств ИКТ в систему взаимодействия «учитель–ученик»	464
<i>Осипов А.В.</i> Особенности контроля изучения математических формул при подготовке к централизованному тестированию	466
<i>Смирнова В.Н.</i> Использование канала Great Big Story на видеохостинге YouTube как способ повышения мотивации в изучении английского языка	468
<i>Сусед-Виличинская Ю.С.</i> Полихудожественный подход: история и современность ...	470

<i>Устименко В.В., Александрович Т.А., Устименко А.А.</i> Обучение школьников решению показательных неравенств	471
<i>Чубаро С.В., Строчко О.Д.</i> Реализация краеведческого подхода при проведении учебной комплексной экономико-географической практики студентов-географов	473
<i>Шатова Е.А.</i> Образовательный комикс как средство мотивации обучения студентов на занятиях по общей химии	475
<i>Шибека Л.А.</i> Использование электронных учебно-методических комплексов по дисциплинам при подготовке инженеров-экологов	477
<i>Яковлев С.М.</i> Особенности преподавания предмета «Иностранный язык (русский)» студентам, обучающимся по системе English medium	478

Теория и практика музыкального образования

<i>Бабарико В.А., Щербина Н.Г.</i> Специфика деятельности учреждений дополнительного образования	481
<i>Венжега О.Ю.</i> Возможности использования полихудожественного подхода в подготовке педагогов-музыкантов по утвержденным специальностям	483
<i>Гимро Н.Г., Карташев С.А.</i> Компоненты исполнительских навыков младших школьников на уроке баяна в условиях дополнительного образования	484
<i>Гимро Р.В.</i> Особенности использования рабочей тетради по учебной дисциплине «История музыкального образования»	486
<i>Денисова И.В.</i> Музыкальное образование в Тадулинском женском училище (1890–1910) ...	488
<i>Ельцова Н.А.</i> Основные направления современных исследований в области инклюзивного музыкального образования	490
<i>Жукова Т.В.</i> Формирование профессиональных компетенций учителя-музыканта в хоровом классе (на примере работы с хором китайских студентов)	492
<i>Корытько Е.В.</i> Становление художественно-творческих коллективов педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова	494
<i>Кручковская Н.А.</i> К проблеме профессиональной готовности будущего педагога-музыканта	496
<i>Кущина Е.А.</i> Культурологический и интонационный подходы в образовательном процессе	498
<i>Макарова Н.Ю.</i> Содержательные аспекты деятельности преподавателя музыки по эстетическому воспитанию учащихся колледжа	499
<i>Мартинovich Н.Е., Оруп Т.В.</i> Особенности профориентационной работы на педагогическом факультете	501
<i>Масальская С.А.</i> Традиции и инновации в методике преподавания учебного предмета «Музыка»	503
<i>Михайловская Е.И.</i> Особенности музыкально-инструментальной подготовки будущего учителя музыки	505
<i>Полозова Ф.В.</i> Особенности музыкально-эстетического воспитания младших школьников (на примере Витебского региона)	507
<i>Сусед-Виличинская Ю.С.</i> Сущность полихудожественного подхода и его развитие	508
<i>Шамова Т.О.</i> Использование игровых методов в эстетическом воспитании учащихся	510

Военные науки и военная подготовка студентов

<i>Абрамов С.М.</i> Разработка и использование электронных учебных изданий в образовательном процессе. Электронная библиотека по тактике	512
<i>Аверков В.В.</i> Активизация учебного процесса посредством внедрения электронных УМК ..	514
<i>Бабарека А.С.</i> Деятельность военной кафедры по формированию гражданской культуры студентов	515
<i>Бартошевич А.В.</i> Особенности тактики ведения боя в городских условиях	517

<i>Гринкевич Ю.Б.</i> Актуальные проблемы практического обучения в вузе	518
<i>Кузяк А.Н., Гринюк В.И.</i> Об особенностях специальных боевых действий в городе	519
<i>Ларин А.В.</i> Повышение эффективности подготовки студентов на военной кафедре университета средствами технологии опорного конспекта	521
<i>Лепесий И.А., Борисовец А.В.</i> Повышение эффективности системы тылового обеспечения за счет использования централизованного подвоза	523
<i>Мальцев Д.Н.</i> Методика военно-патриотического воспитания студентов в процессе обучения на военной кафедре	524
<i>Мальцевич В.И., Солодкий И.А.</i> Применение беспилотной авиации в вооруженном конфликте	526
<i>Могильянец Р.И.</i> К вопросу орнитологического обеспечения полетов на аэродромах ...	528
<i>Пантюхов А.И.</i> Теоретические основы подготовки студентов, осваивающих военно-учетную специальность на военной кафедре учреждения высшего образования	531
<i>Ребеко А.П.</i> Формирование патриотизма и гражданской культуры у современного молодого специалиста	533
<i>Степанчук В.В.</i> О проблемных вопросах топогеодезического обеспечения действий подразделений Вооруженных сил Республики Беларусь при участии в проведении миротворческих операций	535
<i>Фурсевич А.М., Брызгин Е.Ю.</i> Актуальность применения ЭУМК в военной подготовке студентов	536

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА: ИТОГИ 2021 ГОДА

Е.Я. Аршанский, И.А. Красовская

Одной из задач Витебского государственного университета имени П.М. Машерова является проведение научных исследований, осуществление инновационной деятельности для решения важнейших задач развития народнохозяйственного комплекса Республики Беларусь. 2021 год для профессорско-преподавательского состава университета стал знаковым. Сотрудниками университета было выполнено 54 финансируемых научных проекта. Среди них: 17 – по заданию Государственных программ научных исследований, 13 – по заданию Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, 2 – Министерства образования, а также 22 договора на выполнение научно-исследовательских работ по заказу предприятий и организаций. Также в 2021 году был сформирован и издан Каталог научно-технических разработок и услуг ВГУ имени П.М. Машерова, в котором размещена информация о 43 разработках ученых и сотрудников университета, исследовательском оборудовании, а также перечень научно-технических услуг университета для реального сектора экономики.

В 2021 году по итогам участия в XVIII Республиканском конкурсе научных работ студенты, выпускники и магистранты ВГУ имени П.М. Машерова показали высокие результаты: на конкурс было представлено 160 работ по 19 секциям. Третью категорию получили 36 конкурсантов, вторую – 55, первую – 37 человек. Двое машеровцев стали лауреатами: Евгения Мацулевич (научный руководитель – А.П. Косов, доцент кафедры истории и культурного наследия) и Наталья Фомичёва (научный руководитель – Т.А. Толкачёва, декан факультета химико-биологических и географических наук).

Кроме этого, в течение года на базе нашего университета были проведены восемь международных, одна республиканская и две региональные научно-практические конференции.

В ВГУ имени П.М. Машерова успешно функционируют 15 научно-педагогических школ, которые по праву можно назвать гордостью нашего университета. Как справедливо говорит ректор нашего университета, доктор экономических наук, профессор В.В. Богатырёва: «Самое главное, что есть в любом деле, – это люди – человеческий капитал!». И в этом плане ВГУ обладает настоящим богатством. Нашими научными школами руководят известные ученые, доктора наук, профессора Н.Т. Воробьёв, В.А. Маслова, А.М. Мезенко, А.А. Чиркин и др. Практически все научные разработки ВГУ имеют практико-ориентированный характер, включая результаты фундаментальных исследований в области алгебры (научная школа профессора Н.Т. Воробьёва) или лингвокультурологии (научная школа профессора В.А. Масловой).

Научная школа профессора А.А. Чиркина дала уже три поколения ученых. Под руководством его учеников, доцентов Т.А. Толкачёвой и О.М. Балаевой-Тихомировой, изучается действие экзогенных факторов на метаболизм легочных пресноводных моллюсков.

Экстракты из листьев дикорастущих растений, содержащие биологически активные вещества, – новая разработка, предложенная преподавателем Н.С. Фомичёвой, аспиранткой Е.С. Чернявской и выпускницей Ю.Э. Прошко для предприятий фармакологии и косметологии, отмечена дипломом лауреатов премии Витебского облисполкома талантливым молодым ученым и специалистам в 2021 году.

Аналогичный диплом получил и аспирант Н.А. Тишутин, разработки которого, выполненные под руководством профессора Э.С. Питкевича, посвящены оценке функционального состояния организма. Они уже используются в Витебском областном диспансере спортивной медицины, Витебской государственной академии ветеринарной медицины, специализированной детско-юношеской школе олимпийского резерва.

К слову, хочется выразить огромную благодарность Витебскому областному исполнительному комитету за создание площадки для реализации потенциала молодых ученых региона и предоставление возможности участия в таком конкурсе.

Перспективен для нашего региона и комплексный инновационный проект «Геоинформационные системы в народном хозяйстве». Его отличительная особенность – широкое привлечение молодых ученых к научным исследованиям в рамках научной школы профессора А.Н. Галкина. В настоящее время уже реализованы система мониторинга и комплексного

анализа сельхозугодий на базе ГИС и нейронных сетей, алгоритм геоэкологического районирования территорий, система функционального зонирования городских территорий. Сегодня магистранты Е.В. Соколовский, В.В. Кривко, Д.В. Новиков под руководством старшего преподавателя А.Б. Торбенко выполняют 3D-моделирование и разработку систем «точного земледелия» с использованием беспилотного летательного аппарата по заказу ООО «Интеллектуальные системы земледелия».

В имидж нашего университета как научной организации свой вклад вносит каждый преподаватель. В 2021 году состоялась успешная защита двух докторских диссертаций: Елены Владимировны Крикливец, заведующего кафедрой литературы, и Надежды Сергеевны Моторовой, доцента кафедры истории и культурного наследия. Также успешно прошли защиту пять кандидатских диссертаций: И.В. Денисовой, А.В. Шаколо, Н.В. Щепетковой, А.И. Никитина и О.В. Хохловой. Было получено подтверждение Президиума ВАК двух докторских и семи кандидатских диссертаций (две были защищены ранее – в 2020 году).

Продуктивным этот год стал и для аспиранта и сотрудника отдела организации и сопровождения инновационной деятельности Дмитрия Довгулевича. В обновленный каталог инновационных разработок ВГУ имени П.М. Машерова 2021 года вошли шесть его проектов. Среди них – система дистанционного управления освещением и устройствами RELIGHT, электронный замок на базе микроконтроллера с использованием RFID-меток, термовоздушная паяльная станция с микропроцессорным управлением, система дистанционного мониторинга состояния пациентов. Кроме этого, в прошлом году состоялся республиканский конкурс инновационных проектов. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова представил в оргкомитет 7 проектов, три из них вошли в число финалистов. А проект Дмитрия Довгулевича «Беспроводной телекоммуникационный мост ReDa» занял 3-е место в номинации «Лучший молодежный инновационный проект».

Им же совместно с молодыми учеными Александром и Дианой Шидловскими была разработана и предложена к использованию в сельском хозяйстве автоматизированная система прогнозирования урожайности растений – АСПУР, основанная на применении комплекса различных подходов (регрессионный подход, год-аналог и моделирование в совокупности с использованием самообучающегося искусственного интеллекта).

В ВГУ имени П.М. Машерова располагаются научно-исследовательские лаборатории, оснащенные современным оборудованием. Так, в прошлом году во время празднования 110-летия нашего учебного заведения свои двери распахнули лаборатория ИТ-технологий и методов обучения химии и лаборатория интернета вещей и киберфизических систем. Спектр выполняемых исследований очень широк. Одним из важнейших направлений работы ученых университета является математическое моделирование, которое позволяет проанализировать любые реальные объекты (процессы), без проведения дорогостоящих и трудоемких натуральных экспериментов. Например, сегодня наши ученые умеют моделировать любой человеческий орган с целью прогнозирования эффективности его лечения или создавать модель сложного технологического процесса на производстве для его оптимизации, заключающейся в увеличении экономической эффективности путем снижения ресурсных и временных затрат и др.

В университете активно проходят исследования в области биохимии, экологии, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Если раньше доклинические исследования проводились преимущественно на крысах, то в настоящее время наши ученые разработали методики по использованию в качестве модельных организмов легочных пресноводных моллюсков, что соответствует стратегии современной биоэтики в части снижения экспериментов на позвоночных животных. Несмотря на то, что ВГУ имени П.М. Машерова развивается как классический университет, у нас активно выполняются исследования по педагогике, методикам предметного обучения, практической психологии и др. Чтобы вывести исследования наших ученых на еще более высокий продуктивный уровень и максимально использовать молодежный потенциал, в скором времени планируется создание научно-исследовательской лаборатории комплексного анализа, моделирования и прогнозирования данных. Системная организация работы лаборатории станет возможной благодаря потенциалу трех факультетов: математики и информационных технологий; химико-биологических и географических наук; физической культуры и спорта.

В ВГУ имени П.М. Машерова есть возможность обучаться в магистратуре, аспирантуре, а с прошлого года еще и в докторантуре. В университете реализуется обучение по 27 специальностям магистратуры, среди которых в 2020 году были открыты 2 новые – юриспруденция и арт-менеджмент. В аспирантуре осуществляется подготовка по 20 специальностям, из которых 5 относятся к V и VI технологическим укладам. Более 60% обучающихся в аспирантуре являются сотрудниками ВГУ и имеют высокую мотивацию к выполнению научных исследований. Очень здорово, что на базе нашего университета впервые за более чем столетнюю историю будет осуществляться подготовка докторов наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки), планируется открытие докторантуры по специальности 03.01.04 – биохимия.

В университете выполняется системная, поэтапная работа, направленная на вовлечение студентов в научную деятельность. Особое внимание уделяется одаренным ребятам, за каждым из которых закрепляется куратор из числа ведущих ученых университета. Индивидуальное руководство талантливыми студентами осуществляется через студенческие научные кружки, функционирующие при каждой кафедре, посредством привлечения ребят к выполнению научно-исследовательских проектов. Кроме того, в университете работают студенческие научные лаборатории (СНИЛ): «Экология городской среды», «Тэорыя і практыка літаратурнай творчасці», «Студенческая этнопедагогическая лаборатория». Ежегодно в СНИЛ занимаются около 150 человек. Активно функционирует студенческое научное общество, которое обеспечивает участие студентов ВГУ в международных и республиканских олимпиадах и конкурсах.

Результат в научной работе, как и в любом деле, достигается лишь тогда, когда есть люди, которые стремятся к нему, и созданы условия, позволяющие его добиться. В нашем университете есть и то, и другое. Сегодня ВГУ имени П.М. Машерова – это команда единомышленников, действующая под девизом «Вместе генерируем успех!».

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ, СТРУКТУР, ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ

О ПРИМЕНЕНИИ ШАБЛОНОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТАБЛИЦ

*Т.Г. Алейникова, Цао Ю.
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Электронные таблицы – современный инструмент автоматизации вычислений, анализа данных и их визуализации. С помощью электронных таблиц пользователь может не только обеспечить информационное сопровождение своих повседневных потребностей (календари, списки и т.п.), но и решить более сложные задачи, например, выполнить компьютерное моделирование реальных систем и процессов или провести статистическую оценку выдвинутой гипотезы.

В то же время, в школьном курсе информатики электронные таблицы считаются одной из наиболее трудоемких тем. Преподаватели часто сталкиваются с предубеждениями учащихся, что «это сложно» или «не пригодится», у многих на домашних компьютерах офисный пакет установлен вообще без электронных таблиц. Приходится приложить немало усилий, чтобы повысить мотивацию школьников и убедить в полезности изучаемого материала. В настоящей статье мы приводим один из возможных способов решения поставленной проблемы.

Целью работы является изучение возможностей использования шаблонов Microsoft Excel в обучении школьников.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использованы коллекция шаблонов Microsoft Excel, учебно-методические материалы и интернет-источники.

Реализованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Изучение электронных таблиц Microsoft Excel предусмотрено учебной программой в КНР в 7–8 классе, в Республике Беларусь – в 9 классе. Основные понятия и базовые функции электронных таблиц содержатся и в китайских, и в белорусских учебниках. Национальные особенности проявляются, прежде всего, в форме изложения материала и подборе заданий для формирования компетенций. Содержание данной темы в китайском учебном стандарте [1] имеет ярко выраженную практическую направленность и направлено на получение актуальных умений и навыков для решения проблем с данными об обучении и жизни учащихся. Особенность белорусской учебной программы [2] в том, что данная тема обеспечивает преемственность изучения компьютерного моделирования, т.к. основной средой решения задач по моделированию являются электронные таблицы.

На начальном этапе изучения темы преподаватели знакомят учащихся с типовыми задачами обработки информации в электронных таблицах. Чтобы преодолеть предубеждение некоторых учеников, настроенных «не математически», можно продемонстрировать готовые электронные таблицы, позволяющие автоматизировать какие-то рутинные операции с данными. Это может быть, например, фильтрация по большому списку учащихся или поиск оптимального распределения средств между несколькими покупками, впечатляет также визуализация данных с помощью разнообразных диаграмм. Далее в учебнике обычно рассматриваются технологии создания, редактирования и форматирования для новой таблицы [3]. Следуя этому плану процесс создания таблицы учащимися затягивается на несколько уроков, а результат оказывается гораздо скромнее, чем рассмотренные ранее примеры.

Чтобы мотивировать школьников и облегчить процесс изучения можно использовать электронные шаблоны. Шаблоны электронных документов находят широкое применение в различных областях человеческой деятельности: в быту, на работе и пр. С их помощью можно

подготовить резюме, составить объявление, спланировать расходы, рассчитать налоги, составить календарный план дел, вести фитнес-дневник и многое другое. Возрастающая популярность шаблонов объясняется несколькими причинами:

1. Пользователю не надо самому выполнять форматирование документа, его оформление выполнено профессиональными дизайнерами.

2. Разработчикам удается предугадывать потребности пользователей и приспосабливать файлы шаблонов для выполнения многих рутинных повседневных дел. Коллекция доступных шаблонов постоянно пополняется.

3. Шаблоны могут создаваться самими пользователями, что позволяет решить проблему их национальной адаптации в соответствии с принятыми форматами данных и стандартами оформления документов.

Шаблон представляет собой файл многократного использования, на основе которой может быть создано множество электронных документов подобного типа. После завершения редактирования и наполнения таблицы данными шаблон может быть сохранен как документ. В тоже время шаблон может быть создан на основе уже имеющейся электронной документа. Используя разработанный пользователем образец, можно сохранить его в специальном файле и использовать в дальнейшем как шаблон. Таким образом, преподаватель может воспользоваться уже имеющимися в богатой коллекции Microsoft шаблонами [4], либо предложить ученикам собственные, уникальные, созданные на основе местных данных.

В своем исследовании мы рассматриваем, как могут быть использованы с дидактической целью два шаблона из коллекции Microsoft: «Снова в школу» и «Каталог продукции». Они, на наш взгляд, хорошо визуальны оформлены и могут быть приспособлены к потребностям школьника-подростка. Первый шаблон можно использовать как контрольный список дел по подготовке к школе, а второй – для прайс-листа при выборе оптимальной конфигурации при покупке персонального компьютера.

Для каждого шаблона разработан дидактический набор упражнений, который позволяет формировать у учащихся такие понятия как «ячейка» таблицы, ее формат, тип данных и адрес. Необходимость наполнения шаблона собственными данными развивает умения редактировать, добавлять и удалять информацию из таблицы. Форматирование ячеек при таком подходе остается менее востребованным, хотя ученики могут при желании внести изменения в дизайн таблицы, созданной на основе шаблона. Формулы в шаблоне «Каталог продукции» очень простые, позволяющие для внесенного количества аксессуаров рассчитать сумму по определенным ценам. Предусмотрен также выбор и изменение валюты для расчетов. Дополнительный интерес вызывают иллюстрации составных компонент компьютера, которые можно выполнить как 3D-модели.

Заключение. Возможности Microsoft Excel позволяют предложить школьникам задания на базе шаблонов таблиц и обеспечивают повышение мотивации и формирование необходимых умений и навыков на начальном этапе изучения темы «Обработка информации в электронных таблицах».

1. Информационные технологии. Стандарты учебной программы (издание 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A07/moe_737/s3876_q/202104/W020210409562365664467.pdf. – Дата доступа: 24.01.2022.

2. Учебная программа по учебному предмету «Информатика» для IX класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adu.by/images/2020/07/up_Informatika_IX_kl_rus.docx. – Дата доступа: 24.01.2022.

3. Котов, В.М. Информатика: учебное пособие для 9 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения, с электронными приложениями / В.М. Котов [и др.]. – Минск: Народная асвета, 2019.

4. Microsoft Excel. Шаблоны таблиц. – Режим доступа: <https://templates.office.com/ru-ru/templates-for-excel>. – Дата доступа: 24.01.2022.

О РАВНОМЕРНОЙ ПОЛНОЙ УПРАВЛЯЕМОСТИ ЛИНЕЙНЫХ ДИСКРЕТНЫХ СИСТЕМ УРАВНЕНИЙ ПЕРЕМЕННОЙ РАЗМЕРНОСТИ ФАЗОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.А. Александрович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из активно развивающихся разделов теории динамических систем на сегодняшний день является теория управления асимптотическими характеристиками линейных динамических (дискретных и непрерывных) систем [1].

Цель работы – введение для линейных дискретных управляемых систем с изменяющейся структурой свойства равномерной полной управляемости и получение необходимых и достаточных условий наличия у таких систем этого свойства.

Материал и методы. В данной работе материалом исследования являются линейные дискретные управляемые системы переменной размерности фазового пространства, для которых вводится и изучается свойство их равномерной полной управляемости. При исследовании применяются методы теории матриц, теории дискретных динамических систем, а также теории управления линейными динамическими системами.

Результаты и их обсуждение. Пусть n_0, \dots, n_t, \dots – последовательность положительных целых чисел. Рассмотрим уравнение вида

$$x_{t+1} = A_t x_t + B_t u_t, \quad t = 0, 1, 2, \dots \quad (1)$$

в котором $\{A_t\}$ и $\{B_t\}$, $t = 0, 1, \dots$ – последовательности действительных матриц размерностей соответственно $n_{t+1} \times n_t$ и $n_{t+1} \times r_t$, последовательность $\{u_t\}_{t=0}^{\infty}$ в каждый момент времени t принимает значения в пространстве \mathbb{R}^{r_t} и играет роль входного (управляющего) воздействия.

Определение 1. [1] Уравнение (1) при $u_t \equiv 0$, $t = 0, 1, 2, \dots$, т.е. система

$$x_{t+1} = A_t x_t, \quad t = 0, 1, 2, \dots, \quad (2)$$

связывающее неизвестную последовательность $x_t \in \mathbb{R}^{n_t}$ в точках t и $t+1$, называется *линейной однородной системой с изменяющейся структурой*.

Следуя работе [1], матрицу $X_{t,\tau}$ размерности $n_t \times n_\tau$, для которой выполняются равенства

$$X_{\tau,\tau} = E \in M_{n_\tau} \text{ и } X_{t,\tau} = A_{t-1} A_{t-2} \cdot \dots \cdot A_\tau \text{ при } t > \tau, \quad t, \tau \in \mathbb{N}_0$$

Будем называть матрицей Коши системы (2).

Рассмотрим матрицу управляемости W .

Теорема. Пусть W – симметрическая неотрицательно определенная матрица. Тогда равенство $|W| \leq \alpha$ равносильно неравенству $|W| \leq \alpha I$.

Заключение. Представленные результаты в дальнейшем позволят решать задачи управления асимптотическими характеристиками линейных дискретных систем с изменяющейся структурой.

Работа выполнялась в рамках Государственной программы научных исследований «Конвергенция-2025» (подпрограмма 1, задание 1.2.01).

1. Гайшун, И. В. Дискретные уравнения с изменяющейся структурой и устойчивость их решений / И.В. Гайшун // Дифференциальные уравнения. – 1997. – Т. 33, № 12. – С. 1607–1614.

ВЕЙВЛЕТ-ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОБОБЩЕННЫХ ФУНКЦИЙ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОГО РОСТА

*Е.В. Банюкевич
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Первоначально вейвлет-преобразование (далее ВП) определяется и рассматривается в пространстве квадратично интегрируемых функций, чему посвящено много работ [1–3]. В настоящее время вейвлет анализ позволяет успешно решать такие актуальные задачи как выделение периодичности, тренда, сезонных компонент и т.п., что продемонстрировано в работах [4], [5]. Теория вейвлетов активно используется в медицине, для сжатия записей ЭКГ холтеровского мониторинга [6], оценки умственной нагрузки [7] и множества других методов диагностики и исследований.

В математике продолжают строиться новые вейвлет методики для решения все большего числа задач, к ним можно отнести: вычисления численных решений дифференциальных уравнений [8], решения результирующих связанных нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений с бесконечной областью [9], решение нелинейного интегро-дифференциального уравнения Вольтера с запаздыванием дробного порядка на пантографе [10].

Целью данной работы является изучение некоторых свойств ВП на пространстве обобщенных функций экспоненциального роста.

Материал и методы. В работе исследуются обобщенные функции экспоненциального роста, в частности их ВП. Определим данные термины.

Пусть E^a совокупность всех бесконечно дифференцируемых функций f на пространстве \mathbb{R} , удовлетворяющих условию

$$\forall k \in \mathbb{Z}_+ \exists C > 0 : |f^{(k)}(t)| \leq Ce^{-at}, \forall t \in \mathbb{R}_+$$

То есть, E^a является подпространством C^∞ – пространства всех бесконечно дифференцируемых функций на пространстве \mathbb{R} . Объединив пространства E^a , для которых $a < c$,

$a, c \in \mathbb{R}$, получим пространство $E_c = \bigcup_{a < c} E^a$. Таким образом, обобщенной функцией экспоненциального роста на \mathbb{R} степени c называется любой линейный непрерывный функционал на пространстве E_c , $c \in \mathbb{R}$. Совокупность всех обобщенных функций экспоненциального роста степени c образует сопряженное пространство E'_c .

Определение 1. ВП обобщенной функции экспоненциального роста f называется функция $W_\psi f(a, b)$ определяемая равенством [11, с. 132]

$$W_\psi f(a, b) = (f * \psi_{-a})(b),$$

где f – обобщенная функция экспоненциального роста, с помощью $\psi_{-a} \in D$ обозначили вейвлет $a^{-1}\psi(-t/a) \in D$, $a > 0$, $b \in \mathbb{R}$, a – параметр растяжения, b – параметр смещения.

Результаты и их обсуждение. В работах [11, 12] рассмотрены некоторые свойства ВП обобщенных функций экспоненциального роста, а именно: ВП производных обобщенной функции; ВП свертки двух обобщенных функций; ВП тензорного произведения двух обобщенных функций.

Но указанные свойства ранее не доказывались, приведем их доказательства.

Теорема 1. ВП производных обобщенной функции экспоненциального роста имеет вид

$$W_\psi (D^k f)(a, b) = (2\pi i \omega)^k W_\psi f(a, b)$$

Доказательство: Согласно определению ВП обобщенных функций экспоненциального роста и свойству преобразования Фурье для дифференцирования имеем

$$W_{\psi}(D^k f)(a,b) = (F(D^k f)(\omega), e^{2\pi i \omega b} \overline{F(\psi)(a\omega)}) = \left((2\pi i \omega)^k F(f)(\omega), e^{2\pi i \omega b} \overline{F(\psi)(a\omega)} \right) = \\ = (2\pi i \omega)^k \left(F(f)(\omega), e^{2\pi i \omega b} \overline{F(\psi)(a\omega)} \right) = (2\pi i \omega)^k W_{\psi} f(a,b)$$

Теорема доказана.

Теорема 2. ВП свертки двух обобщенных функций экспоненциального роста есть произведение ВП этих обобщенных функций

$$W_{\psi}(f_1 * f_2)(a,b) = W_{\psi} f_1(a,b) W_{\psi} f_2(a,b)$$

Доказательство: Согласно определению ВП обобщенных функций экспоненциального роста, свойству преобразования Фурье для свертки и определению свертки двух обобщенных функций имеем

$$W_{\psi}(f_1 * f_2)(a,b) = (F(f_1(t) * f_2(s)), e^{2\pi i \omega b} \overline{F(\psi)(a\omega)}) = \\ = (F(f_1)(\omega_1) F(f_2)(\omega_2), e^{2\pi i (\omega_1 + \omega_2) b} \overline{F(\psi)(a(\omega_1 + \omega_2))}) = \\ = (F(f_1)(\omega_1), e^{2\pi i \omega_1 b} \overline{F(\psi)(a\omega_1)}) (F(f_2)(\omega_2), e^{2\pi i \omega_2 b} \overline{F(\psi)(a\omega_2)}) = W_{\psi} f_1(a,b) W_{\psi} f_2(a,b),$$

где функция $F(\psi)(a(\omega_1 + \omega_2))$ такая, что $F(\psi)(a(\omega_1 + \omega_2)) = F(\psi)(a\omega_1) + F(\psi)(a\omega_2)$.

Теорема доказана.

Теорема 3. ВП тензорного произведения двух обобщенных функций экспоненциального роста есть тензорное произведение ВП этих обобщенных функций

$$W_{\psi}(f_1 \otimes f_2)(b_1, b_2) = W_{\psi} f_1(b_1) \otimes W_{\psi} f_2(b_2),$$

где коэффициент масштабирования a зафиксирован, $W_{\psi} f_1(b_1)$ и $W_{\psi} f_2(b_2)$ – частичные функции.

Доказательство:

$$W_{\psi}(f_1 \otimes f_2)(a,b) = (F(f_1 \otimes f_2), e^{2\pi i (\omega, b)} \overline{F(\psi)(a\omega)}) = \\ = (F(f_1) \otimes F(f_2), e^{2\pi i (\omega, b)} \overline{F(\psi)(a\omega)}) = (F(f_1), (F(f_2), e^{2\pi i (\omega, b)} \overline{F(\psi)(a\omega)})) = \\ = (F(f_1), e^{2\pi i \omega_1 b_1} \overline{F(\psi)(a_1 \omega_1)}) \otimes (F(f_2), e^{2\pi i \omega_2 b_2} \overline{F(\psi)(a_2 \omega_2)}) = W_{\psi} f_1(b_1) \otimes W_{\psi} f_2(b_2).$$

Зафиксируем коэффициент масштабирования a , тогда полученное выражение примет вид

$$W_{\psi}(f_1 \otimes f_2)(b_1, b_2) = W_{\psi} f_1(b_1) \otimes W_{\psi} f_2(b_2),$$

где $W_{\psi} f_1(b_1)$ и $W_{\psi} f_2(b_2)$ – частичные функции.

Теорема доказана.

Указанные выше свойства планируется использовать для дальнейшего развития теории ВП обобщенных функций экспоненциального роста, в частности для построения обратного ВП для восстановления обобщенной функции экспоненциального роста.

Заключение. В работе доказаны следующие свойства ВП обобщенных функций экспоненциального роста: ВП производных обобщенной функции; ВП свертки двух обобщенных функций; ВП тензорного произведения двух обобщенных функций

1. Новиков, И.Я. Теория всплесков / И.Я. Новиков, В.Ю. Протасов, М.А. Скопина. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 616 с.
2. Блаттер, К. Вейвлет-анализ. Основы теории / К. Блаттер. – Москва: ЗАО «РИЦ» Техносфера», 2004. – 280 с.
3. Дейцева, А.Г. Приближение оператора дифференцирования в базисе периодических койфлетов / А.Г. Дейцева // Актуальные проблемы математики и компьютерного моделирования: сб. науч. тр., Гродно, 18–22 июня 2007 г. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Ю.М. Вуцуникян (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2007. – С.175–179.
4. Marchuet, D. Wavelet Frequency Tensor applied to temporary environments in discrete spaces to obtain mobility patterns. Use case in the detection of routes in a territory [Электронный ресурс] / D. Marchuet, J. Palanca, V. Botti // Engineering Applications of Artificial Intelligence. – 2021. – Vol. 106. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.engappai.2021.104507>. – Дата доступа: 22.01.2022.
5. Cheng, V.Y.S. Effects of hydrological forcing on short- and long-term water level fluctuations in Lake Huron-Michigan: A continuous wavelet analysis [Электронный ресурс] / V.Y.S. Cheng, A. Saber, C.A. Arnillas, A. Javed, A. Richards, G.B. Arhonditsis // Journal of Hydrology. – 2021. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jhydrol.2021.127164>. – Дата доступа: 20.01.2022.
6. Kolekara, M.H. ECG Data Compression Using Modified Run Length Encoding of Wavelet Coefficients for Holter Monitoring. IRBM 9 [Электронный ресурс] / M.H. Kolekara, C.K. Jha, P.Kumar // – 2021. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.irbm.2021.10.001>. – Дата доступа: 12.01.2022.
7. Tugba, A. Sequential forward mother wavelet selection method for mental workload assessment on N-back task using photoplethysmography signals [Электронный ресурс] / A. Tugba, M. Şahin, O. Aydemir // Infrared Physics & Technology. – 2021. – Vol. 119. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.infrared.2021.103966>. – Дата доступа: 12.01.2022.

8. Boonrod, Y. Legendre wavelet method for fractional delay differential equations [Электронный ресурс] / Y. Boonrod, M. Razzaghi, N.V. Thieu // Applied Numerical Mathematics. – 2021. – Vol. 168. – P. 127–142. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.apnum.2021.05.024>. – Дата доступа: 12.01.2022.

9. Vishwanath, B.A. Haar wavelet scrutinization of heat and mass transfer features during the convective boundary layer flow of a nanofluid moving over a nonlinearly stretching sheet [Электронный ресурс] / B.A. Vishwanath, M.K.N.A. Wakif // Partial Differential Equations in Applied Mathematics. – 2021. – Vol. 4. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.padiff.2021.100192>. – Дата доступа: 12.01.2022.

10. Behera, S. An efficient numerical method based on Euler wavelets for solving nonlinear fractional order pantograph Volterra delay-integro-differential equations [Электронный ресурс] / S. Behera, S.S. Ray // Journal of Computational and Applied Mathematics. – 2021. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.cam.2021.113825>. – Дата доступа: 10.01.2022.

11. Банюкевич, Е.В. Свойства вейвлет-преобразования обобщенных функций экспоненциального роста / Е.В. Банюкевич // Системы компьютерной математики и их приложения. Вып. 18: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию В.И. Мунермана, Смоленск, 19–21 мая 2017 г. – Смоленск: СмолГУ, 2017. – С. 131–133.

12. Банюкевич, Е.В. Вейвлет-преобразование обобщенных функций экспоненциального роста и их применение к решению уравнений теплопроводности / Е.В. Банюкевич // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 2, Матэматыка. Фізіка. Інфарматыка, вылічальная тэхніка і кіраванне. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 45–55.

РАССЕЯНИЕ ФОТОНОВ ПРИ ТУННЕЛИРОВАНИИ ЧЕРЕЗ НАНОТРУБКУ

*Ю.И. Бохан
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный уровень развития нанотехнологий позволяет создания электронных устройств, таких как. резонансно-туннельные диоды (РТД) [1]. Такие устройства позволяют создавать устройства на терагерцовый диапазон электромагнитного спектра, ранее труднодоступный из-за промежуточности спектра. Обычно создание РТД базируется на технологии производства гетероструктур, которая достаточно разработана [2].

В тоже время не менее широко применяется технология создания углеродных наноструктур, таких как фуллерены, нанотрубки и т.п. [3]. В таких структурах возможно создание квантовых ям и барьеров с цилиндрической симметрией (рис. 1.). Такие структуры могут быть использованы как РТД путем размещения на оси трубки различных ионов.

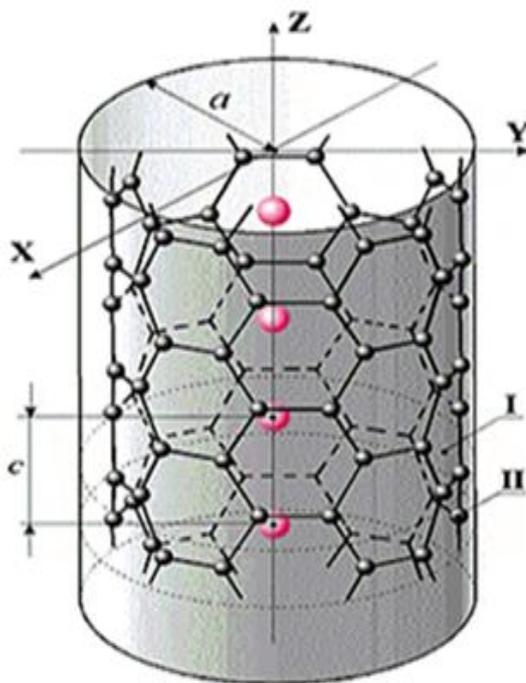

Рисунок 1 – Легированная металлом (цветные шарики) углеродная нанотрубка внутри цилиндрического потенциального барьера.

I – область постоянного межатомного потенциала, II – область атомного потенциала [3].

Особенностью таких структур является фактическое расположения атома(иона) внутри потенциального барьера. Так как внутри потенциального барьера при прохождении через него частицы имеется система состояний [5], взаимодействие атома с частицей принимает нетривиальный вид. Связано это с тем фактом, что трубка имеет цилиндрическую симметрию, а атом в основном состоянии – сферическую. Задача совмещения двух симметрий достаточно сложная и интересная задача.

Для цилиндрического барьера решения известны и имеют вид:

$$E_{km} = \frac{\hbar^2 \lambda_{km}^2}{2Ma^2}, \quad \psi(\rho, \varphi) = CJ_m \left(\sqrt{\frac{2ME}{\hbar^2}} \rho \right) e^{im\varphi},$$

где λ_{km} – корни функций Бесселя, а волновые функции определяются через функции Бесселя.

Как известно, корни функций Бесселя имеют свойство перемежаемости [4], т.е. их величины в зависимости от значения индекса могут быть расположены близко друг к другу. Вид волновой функции цилиндрического барьера представлен на рисунке 2.

В зависимости от индекса и аргумента возможно перекрытие состояний атома и барьера.

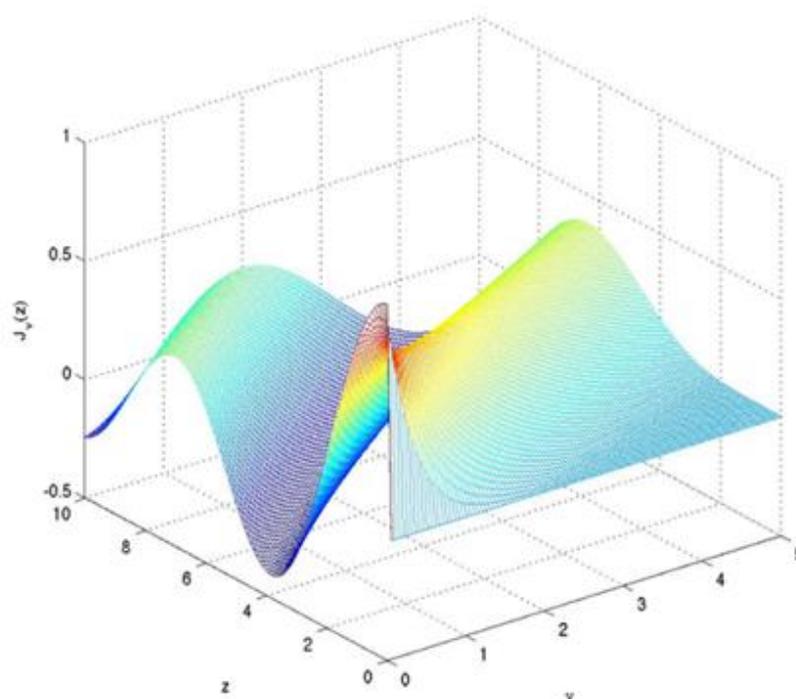

Рисунок 2 – Вид функции Бесселя в зависимости от аргумента и индекса.

Главной особенностью такой системы является возможность, за счет внедрения соответствующих атомов или ионов в нанотрубку, создавать резонансные состояния с определёнными частотами переходов. Таким образом отпадает необходимость виртуализации состояний.

Кроме того, наличие вырождения по орбитальному числу m дает возможность создавать дополнительные состояния действием внешнего магнитного поля, что позволит осуществить плавную перестройку спектра и селективность выбора частотного диапазона.

1. Елесин, В.Ф. К теории когерентной генерации резонансно-туннельного диода / В.Ф. Елесин // ЖЭТФ. – 1999. – том 116. – вып. 2(8). – С. 704–716.
2. Chandra Sekhar, M. Depinning assisted by domain wall deformation in cylindrical NiFe nanowires / M. Chandra Sekhar, S. Goolaur, I. Purnama, W.S. Lew // Journal of Applied Physics 115, 083913, 2014. – doi: 10.1063/1.4867004/online: http://dx.doi.org/10.1063/1.4867004.
3. Дьячков, П.Н. Углеродные нанотрубки. Материалы для компьютеров XXI века / П.Н. Дьячков // Природа. – 2000. – № 11. – С. 23–30.
4. Ватсон, Г.Н. Теория Бесселевых функций / Г.Н. Ватсон. – М.: Иностран. лит., 1949. – 797 с.
5. Bokhan, Yu.I. Quantum states in a cylindrical quantum hole and a barrier / Yu.I. Bokhan // IX International science conference “Actual Problems of Solid State Physics”. – Minsk, 2021. – P. 226–227.

О ПРИМЕРАХ СОПРЯЖЕННЫХ ФИТТИНГОВЫХ ФУНКТОРОВ

*Е.А. Витько, Н.Т. Воробьёв
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Понятие подгруппового функтора как функции, согласованной с изоморфизмами групп, которая выделяет в группах некоторые системы подгрупп, восходит к известным работам А.Г. Куроша [1] и Амицура [2,3] по теории радикала. В связи с выходом основополагающих работ Бэра [4] и Б.И. Плоткина [5], подгрупповые функторы стали изучать как самостоятельные объекты. Основная цель настоящей работы – описание новых семейств подгрупповых функторов.

Материал и методы. В работе используются терминология и методы доказательства абстрактной теории групп, в частности, методы теории классов Фиттинга конечных групп и фиттинговых функторов.

Результаты и их обсуждение. В определениях и обозначениях мы следуем [6, 7].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Обозначим $\pi(n)$ – множество всех простых делителей натурального числа n , $\pi(G) = \pi(|G|)$ – множество всех простых делителей порядка группы G .

Пусть $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$ – некоторое разбиение множества всех простых чисел \mathbf{P} такое, что $\mathbf{P} = \cup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$. Пусть Π – некоторое подмножество множества σ и $\Pi' = \sigma \setminus \Pi$.

Пусть $\sigma(n) = \{\sigma_i \mid \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$, $\sigma(G) = \sigma(|G|)$. Если $\sigma(n) \subseteq \Pi$, то натуральное число n называют Π -числом. Группу G называют Π -группой, если $\sigma(G) \subseteq \Pi$.

Группу G называют

- 1) σ -примарной, если $G = 1$ или $|\sigma(G)| = 1$;
- 2) Π -группой, если $\sigma(G) \subseteq \Pi$.

Группу G называют σ -разрешимой, если каждый главный фактор группы G является σ -примарным.

Символом S_σ обозначают класс всех σ -разрешимых групп.

Подгруппу H группы G называют холловой Π -подгруппой группы G , если $|H|$ – Π -число и $|G:H|$ – Π' -число.

Пусть X – некоторый непустой класс Фиттинга. Напомним, что отображение f , которое каждой группе $G \in X$ ставит в соответствие некоторое непустое множество ее подгрупп $f(G)$, назовем фиттинговым X -функтором, если выполняются следующие условия:

- (i) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то

$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X) : X \in f(G)\};$$

- (ii) если N – нормальная подгруппа группы G , то

$$f(N) = \{X \cap N : X \in f(G)\}.$$

Фиттингов X -функтор назовем

- 1) σ -разрешимым, если $X = S_\sigma$;
- 2) сопряженным, если для каждой группы $G \in X$ множество $f(G)$ есть класс сопряженных подгрупп группы G .

Теорема 1. Если f – отображение, которое группе $G \in S_\sigma$ сопоставляет множество всех её холловых Π -подгрупп, то f является сопряженным σ -разрешимым фиттинговым функтором.

Подгруппа A группы G называется [7] σ -субнормальной, если существует такой ряд подгрупп

$$A = A_0 \leq A_1 \leq \dots \leq A_n = G,$$

что либо A_{i-1} нормальна в A_i либо $A_i/(A_{i-1})_{A_i}$ является σ -примарной для всех $i = 1, \dots, n$.

Класс групп F_σ назовем σ -классом Фиттинга, если F_σ замкнут относительно σ -субнормальных подгрупп и произведений σ -субнормальных F_σ -подгрупп, т.е. выполняются следующие два условия:

- 1) если $G \in F_\sigma$ и N – σ -субнормальная подгруппа группы G , то $N \in F_\sigma$;
- 2) если $N_1, N_2 \in F_\sigma$, N_i – σ -субнормальная подгруппа группы G для $i = 1, 2$ и $G = N_1N_2$, то $G \in F_\sigma$.

В случае, когда $\sigma = \sigma^1 = \{\{2\}, \{3\}, \dots\}$ σ -класс Фиттинга является классом Фиттинга.

Из условия 2) следует, что в любой группе G существует подгруппа G_{F_σ} , порожденная σ -субнормальными F_σ -подгруппами группы G . Подгруппу G_{F_σ} назовем F_σ -радикалом группы G .

Теорема 2. Если Rad_{F_σ} – отображение, которое группе $G \in S_\sigma$ сопоставляет её F_σ -радикал, то Rad_{F_σ} является сопряженным σ -разрешимым фиттинговым функтором.

1. Курош, А.Г. Радикалы колец и алгебр / А.Г. Курош // Матем. сб. – 1953. – Т. 33, № 1. – С. 13–26.
2. Amitsur, S.A. A general theory of radicals / S.A. Amitsur // Amer. J. Math. – 1952. – Vol. 74, № 4. – P. 774–786.
3. Amitsur, S.A. A general theory of radicals / S.A. Amitsur // Amer. J. Math. – 1954. – Vol. 76, № 1. – P. 100–125.
4. Baer, R. Classes of finite groups and their properties / R. Baer // Illinois J. Math. – 1957. – Vol. 1. – P. 115–187.
5. Плоткин, Б.И. Радикалы в группах, операции на классах групп и радикальные классы / Б.И. Плоткин // Избранные вопросы алгебры и логики: сб., посв. памяти А.И. Мальцева / АН СССР. Сиб. отд-ние, Ин-т математики; под ред. А.И. Ширшова (гл. ред.). – Новосибирск: Наука, 1973. – С. 205–244.
6. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
7. Скиба, А.Н. О σ -свойствах конечных групп II / А.Н. Скиба // Проблемы физики, математики и техники. – 2015. – № 3 (24). – С. 70–83.

О ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ПОДГРУПП ФИШЕРА КОНЕЧНЫХ ЧАСТИЧНО РАЗРЕШИМЫХ ГРУПП

*Н.Т. Воробьёв, С.Н. Воробьёв, Т.Б. Караулова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все группы, рассматриваемые нами в данной работе, конечны. В терминологии и обозначениях мы следуем [1]. Фишером [2] в терминах радикальных классов определена подгруппа $F \in F$ группы G , которая содержит все нормальные F -подгруппы каждой промежуточной группы между F и G . По предложению Хартли [3], такую подгруппу стали называть F -подгруппой Фишера G . В теории классов известна теорема Фишера [2] о том, что в любой конечной разрешимой группе для каждого радикального класса F , замкнутого относительно подгрупп вида PN , где P – силовская p -подгруппа и $N \trianglelefteq G \in F$, существуют F -подгруппы Фишера и сопряжены. Такой радикальный класс по предложению Хартли [3] называют классом Фишера, а подгруппу F – F -подгруппой Фишера группы G . В [3] доказано, что для класса Фишера F в конечной разрешимой группе G F -подгруппа Фишера G – это в точности её F -инъектор. В свою очередь, Дарк [4] показал, что существуют разрешимые радикальные классы и разрешимые группы, для которых F -подгруппы Фишера не сопряжены и не являются F -инъекторами.

Основная цель настоящей работы – описать множества Фишера группы G , для которых ее множества F -инъекторов и F -подгрупп Фишера совпадают.

Материал и методы. В работе материалом для исследования является F -подгруппа Фишера частично разрешимой группы G . При исследовании использованы методы теории групп и теории классов групп.

Результаты и их обсуждение. Непустое множество F подгрупп группы G называется *фиттинговым множеством группы G* , если выполняются следующие условия: 1) если $T \trianglelefteq S \in F$, то $T \in F$; 2) если $S, T \in F$ и $S, T \trianglelefteq ST$, то $ST \in F$; 3) если $S \in F$ и $x \in G$, то $S^x \in F$. Заметим, что для непустого фиттингова множества F группы G подгруппа V – F -инъектор G ,

если для каждой субнормальной подгруппы K группы G пересечение $V \cap K$ является F -максимальной подгруппой группы K .

Произведением $F \odot X$ фиттингова множества F группы G и радикального класса X называется множество подгрупп

$$\{H \leq G : H/H_F \in X\}.$$

Множество Фишера группы G – это такое фиттингово множество группы G , что из $L \leq G$, $K \trianglelefteq L \in F$, $K \leq H \leq L$ и H/K – p -подгруппа L/K (p – простое число) всегда следует $H \in F$.

Символом S обозначим класс всех разрешимых групп.

Заметим, что характеристика F -подгрупп Фишера для фиттинговых множеств частично разрешимой группы исследовалась С.Н. Воробьевым в работе [5]. Нами получено простое альтернативное доказательство результата [5]. Доказана

Теорема. Пусть F – множество Фишера группы G и $G \in F \odot S$. Тогда подгруппа V группы G является F -подгруппой Фишера G тогда и только тогда, когда V является F -инъектором G .

Следствие [2, 3]. Если F – класс Фишера и $F \subseteq S$, то в G существуют F -подгруппы Фишера и любые две из них сопряжены.

Заключение. В настоящей работе получено обобщение теоремы Фишера для случая частично разрешимой группы.

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1992. – P. 891.
2. Fischer, B. Klassen konjugierter Untergruppen in endlichen auflösbaren Gruppen / B. Fischer // B. Habilitationsschrift, Universität Frankfurt. – 1966.
3. Hartley, B. On Fischer's dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. – 1969. – Vol. 3(19), № 2. – P. 193–207.
4. Dark, R. Some examples in the theory of injectors of finite soluble groups / R. Dark // Math. Z. – 1972. – Vol. 127. – P. 145–156.
5. Воробьев, С.Н. Инъекторы и подгруппы Фишера конечных групп / С. Н. Воробьев // Весник Вітебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2013. – № 5 (77). – С. 36–42.

О ХАРАКТЕРИЗАЦИИ σ -ЛОКАЛЬНЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

*Н.Т. Воробьев, С.Н. Воробьев, А.С. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все исследования в работе проводятся в универсуме \mathfrak{E} всех конечных групп. В терминологии и обозначениях мы следуем [1, 2]. В теории классов конечных групп известен результат Брайса-Косси [3] о том, что локальная формация разрешимых групп является классом Фиттинга в точности тогда, когда все значения ее канонической формационной функции классы Фиттинга. В связи с этим актуальным является поиск решения следующего дуального вопроса: *верно ли, что локальный класс Фиттинга является формацией тогда и только тогда, когда все значения его канонического задания формации?* Положительное решение указанного вопроса для обобщенно локальных классов Фиттинга (в частности, локальных классов Фиттинга) – основная цель настоящей работы.

Материал и методы. В работе используются методы теории групп и их классов. В частности, методы теории формаций групп и классов Фиттинга групп.

Результаты и их обсуждение. Классом групп называют совокупность групп, которая наряду с каждой группой содержит ей изоморфную. Класс групп \mathfrak{F} называется *формацией*, если \mathfrak{F} замкнут относительно взятия факторгрупп и подпрямых произведений, и \mathfrak{F} называют *классом Фиттинга*, если \mathfrak{F} замкнут относительно взятия нормальных подгрупп и произведений нормальных \mathfrak{F} -подгрупп.

Если \mathfrak{F} – непустой класс Фиттинга, то в любой группе G существует наибольшая нормальная \mathfrak{F} -подгруппа. Ее обозначают $G_{\mathfrak{F}}$ и называют \mathfrak{F} -радикалом G . Пусть \mathfrak{F} и \mathfrak{H} – классы Фиттинга. Тогда класс групп $\mathfrak{F}\mathfrak{H} = (G : G/G_{\mathfrak{F}} \in \mathfrak{H})$ называется *произведением классов Фиттинга \mathfrak{F} и \mathfrak{H}* . Хорошо известно, что произведение классов Фиттинга является классом Фиттинга и операция умножения классов Фиттинга ассоциативна (см. [1, теорема X.1.12]).

Для нахождения характеристики обобщенно локальных классов Фиттинга мы будем использовать -метод Скибы исследований групп и формаций, предложенный в работе [4], который был дуализирован в [2] и состоит в следующем. Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, $\pi \subseteq \mathbb{P}$ и $\pi' = \mathbb{P} \setminus \pi$. Если n – натуральное число, то символами $\pi(n)$ обозначают множество всех простых делителей n и $\pi(G) = \pi(|G|)$ множество всех простых делителей порядка группы G . Пусть σ – некоторое разбиение множества \mathbb{P} , т.е. если $\sigma = \{\sigma_i : i \in I\}$, то $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$ и для всех $i \neq j$ пересечение $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$. Тогда символами $\sigma(n)$ обозначают множество $\{\sigma_i : \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$ и $\sigma(G) = \sigma(|G|)$.

Пусть $\Pi \subseteq \sigma$. Символом \mathfrak{F}_Π мы будем обозначать класс всех Π -групп. В частности, символами \mathfrak{F}_{σ_i} и $\mathfrak{F}_{\sigma_{i'}}$ обозначим классы всех σ_i -групп соответственно.

Пусть $\emptyset \neq \sigma \subseteq \mathbb{P}$. Следуя [2], отображение $f : \sigma \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}$ назовем σ -функцией Хартли или просто H_σ -функцией f . Множество $\text{Supp}(f) = \{\sigma_i : f(\sigma_i) \neq \emptyset\}$ – носитель H_σ -функции f .

Пусть $\Pi = \text{Supp}(f)$ и класс $LR_\sigma(f) = \mathfrak{F}_\Pi \cap (\bigcap_{\sigma_i \in \Pi} f(\sigma_i) \mathfrak{F}_{\sigma_i} \mathfrak{F}_{\sigma_{i'}})$.

Определение. Класс Фиттинга \mathfrak{F} назовем σ -локальным, если $\mathfrak{F} = LR_\sigma(f)$ для некоторой H_σ -функции f .

Если $\sigma^1 = \{\{p\}, \{q\}, \dots\}$ – минимальное разбиение множества \mathbb{P} и $\mathfrak{F} = LR_{\sigma^1}(f)$, то класс \mathfrak{F} назовем *локальным классом Фиттинга* и H_{σ^1} -функцию f будем называть H -функцией \mathfrak{F} .

Как установлено в [2], каждый σ -локальный класс Фиттинга \mathfrak{F} определяется H_σ -функцией f такой, что $F(\sigma_i) = F(\sigma_i) \mathfrak{F}_{\sigma_{i'}} \subseteq \mathfrak{F}$ и $F(\sigma_i)$ – класс Локетта для всех $i \in I$. Заметим, что $F(\sigma_i)$ – класс Локетта, т.е. $(G \times H)_{F(\sigma_i)} = G_{F(\sigma_i)} \times H_{F(\sigma_i)}$ для всех групп G и H . Функцию F называют *канонической H_σ -функцией* класса Фиттинга \mathfrak{F} .

Основной результат работы, который дуализирует указанную выше теорему Брайса-Косси из [3], доказанная.

Теорема. σ -Локальный класс Фиттинга \mathfrak{F} тогда и только тогда является *формацией*, когда все значения его канонической H_σ -функции F являются *формациями*.

В случае, когда $\sigma = \sigma^1$ – минимальное разбиение множества \mathbb{P} , следствием теоремы является следующая характеристика локальных классов Фиттинга, полученная Го Вэньбином и С.Н. Воробьевым в работе [5].

Следствие. Локальный класс Фиттинга \mathfrak{F} является *формацией* тогда и только тогда, когда все значения его канонической функции Хартли являются *формациями*.

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Vorob'ev, N.T., Guo, W., Li Zh. On σ -local Fitting classes / N.T. Vorob'ev, W. Guo, Zh. Li // J. Algebra. – 2020. – Vol. 542. – P. 116–129.
3. Bryce, R.A., Cossey J. Finite formations of finite solvable groups / R.A. Bryce, J. Cossey // Math. Z. – 1972. – Bd. 127. – S. 217–223.
4. Skiba, A.N. On σ -subnormal and σ -permutable subgroups of finite groups / A.N. Skiba // J. Algebra. – 2015. – Vol. 436. – P. 1–16.
5. Guo, W., Vorob'ev, S.N. Formations defined by Doerk-Hawkes operation / W. Guo, S.N. Vorob'ev // J. Algebra and its Applications. – 2018. – Vol. 17, № 12. – P. 1–9.

О ГИПОТЕЗЕ ЛОКЕТТА ДЛЯ σ -ЛОКАЛЬНЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

*Н.Т. Воробьев, Е.Д. Ланцетова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы в настоящей работе конечны и разрешимы. В определениях и обозначениях следуем [1]. Совокупность групп \mathfrak{X} , которая наряду с каждой своей группой содержит и все ей изоморфные группы, называют *классом групп*. Класс групп \mathfrak{F} называется *классом Фиттинга*, если он замкнут относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных \mathfrak{F} -подгрупп. Если \mathfrak{F} – непустой класс Фиттинга, то для любой группы G существует наибольшая нормальная \mathfrak{F} -подгруппа, которую называют *\mathfrak{F} -радикалом G* и обозначают $G_{\mathfrak{F}}$.

Центральное место в теории классов Фиттинга занимают исследования структуры классов Фиттинга, которые связаны с применением операторов Локетта «*» и «*» (см. [2], а также главы [1, X–XI]). Напомним, что для каждого непустого класса Фиттинга \mathfrak{F} оператор «*» сопоставляет наименьший класс Фиттинга \mathfrak{F}^* , содержащий \mathfrak{F} такой, что $(G \times H)_{\mathfrak{F}^*} = G_{\mathfrak{F}^*} \times H_{\mathfrak{F}^*}$ для всех групп G и H и оператор «*» сопоставляет класс Фиттинга $\mathfrak{F}_* = \cap \{\mathfrak{X} - \text{класс Фиттинга и } \mathfrak{X}^* = \mathfrak{F}^*\}$. Класс Фиттинга называют *нормальным* в классе \mathfrak{S} всех разрешимых групп, если $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{S}$ и для любой группы $G \in \mathfrak{S}$ ее \mathfrak{F} -радикал является максимальной из подгрупп G , принадлежащих \mathfrak{F} . Локеттом была сформулирована и известна в настоящее время под названием

Гипотеза Локетта [2, проблема стр. 135]. *Верно ли, что для каждого класса Фиттинга \mathfrak{F} существует нормальный класс Фиттинга \mathfrak{X} такой, что $\mathfrak{F} = \mathfrak{F}^* \cap \mathfrak{X}$?*

Очевидно, каждый разрешимый нормальный класс Фиттинга \mathfrak{F} удовлетворяет гипотезе Локетта, поскольку ввиду [1, теорема X.3.7] любой неединичный класс Фиттинга \mathfrak{F} является нормальным тогда и только тогда, когда $\mathfrak{F}^* = \mathfrak{S}$. В работе [3] Брайсом и Косси было установлено, что класс Фиттинга \mathfrak{F} удовлетворяет гипотезе Локетта в точности тогда, когда выполняется равенство

$$\mathfrak{F}_* = \mathfrak{F}^* \cap \mathfrak{S}_* \quad (1)$$

Там же было доказано, что равенство (1) справедливо для всех локальных наследственных классов Фиттинга, т.е. классов Фиттинга, замкнутых относительно взятия подгрупп. В последующем Бейдлеманом и Хауком [4] была подтверждена гипотеза Локетта для локальных классов Фиттинга вида $\mathfrak{X}\mathfrak{N}$, $\mathfrak{X}\mathfrak{S}_\pi\mathfrak{S}_\pi$, где \mathfrak{X} произвольный непустой класс Фиттинга. Справедливость гипотезы Локетта для любого локального класса Фиттинга была установлена Воробьевым [5]. В последующем Дерком и Хоуксом [1, теорема X.6.1] было показано, что гипотеза Локетта справедлива и для класса Фиттинга \mathfrak{F} в универсуме \mathfrak{E} всех групп тогда и только тогда, когда

$$\mathfrak{F}_* = \mathfrak{F}^* \cap \mathfrak{E}_* \quad (2)$$

Галлего [6] было доказано, что равенство (2) верно в случае, когда \mathfrak{F} локальный класс Фиттинга. Вместе с тем, Пинзом был построен пример (см. [7, пример 4.1]) класса Фиттинга, для которого $\mathfrak{F}_* \neq \mathfrak{F}^* \cap \mathfrak{E}_*$. Это приводит к задаче *описания семейств классов Фиттинга, в общем случае неразрешимых, для которых справедлива гипотеза Локетта*. Решение указанной задачи – основная цель настоящей работы.

Материал и методы. В работе используется терминология и методы абстрактной теории групп. В частности, методы теории классов Фиттинга.

Результаты и их обсуждения. Напомним, что *произведением* $\mathfrak{F} \circ \mathfrak{H}$ классов Фиттинга \mathfrak{F} и \mathfrak{H} называют класс групп $(G: G/G_{\mathfrak{F}\mathfrak{H}} \in \mathfrak{H})$.

Ориентиром для исследований является σ -метод, предложенный Скибой [8], для изучения строения групп и формаций (см., также, [9–11]), который был дуализирован в теории классов Фиттинга в работе [12] и состоит в следующем.

Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, $\pi \subseteq \mathbb{P}$ и $\pi' = \mathbb{P} \setminus \pi$. Символом $\pi(n)$ обозначим множество всех простых делителей числа n , $\pi(G) = \pi(|G|)$ – множество всех простых делителей группы G . Пусть σ – некоторое разбиение \mathbb{P} , т.е. $\sigma = \{\sigma_i: i \in I\}$, $\mathbb{P} = \cup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$; $\sigma(n) = \{\sigma_i: \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$ и $\sigma(G) = \sigma(|G|)$.

Всякое отображение вида $f: \sigma \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}$ называется σ -*функцией Хартли* или просто H_σ -*функцией*.

Пусть $LR_\sigma(f) = (G: G = 1 \text{ или } G \neq 1 \text{ и } G^{\mathfrak{E}_{\sigma_i}\mathfrak{E}_{\sigma_i'}} \in f(\sigma_i) \text{ для всех } \sigma_i \in \sigma(G))$, где \mathfrak{E}_{σ_i} и $\mathfrak{E}_{\sigma_i'}$ – классы всех σ_i -групп и всех σ_i' -групп соответственно, символом $G^{\mathfrak{E}_{\sigma_i}\mathfrak{E}_{\sigma_i'}}$ обозначен $\mathfrak{E}_{\sigma_i}\mathfrak{E}_{\sigma_i'}$ -корадикал группы G – наименьшая нормальная подгруппа G , факторгруппа по которой σ_i -замкнута.

Класс Фиттинга \mathfrak{F} называется σ -*локальным*, если $\mathfrak{F} = LR_\sigma(f)$ для некоторой H_σ -функции f . В частности, если $\sigma = \sigma^1 = \{\{2\}, \{3\}, \dots\}$, то \mathfrak{F} называют *локальным* классом Фиттинга.

Основной результат работы представляет следующая

Теорема. *Каждый -локальный класс Фиттинга удовлетворяет гипотезе Локетта.*

Следствие 1. Если \mathfrak{F} и \mathfrak{H} – σ -локальные классы Фиттинга, то для пересечения $\mathfrak{F} \cap \mathfrak{H}$ справедлива гипотеза Локетта, т.е. $(\mathfrak{F} \cap \mathfrak{H})_* = (\mathfrak{F} \cap \mathfrak{H}) \cap \mathfrak{E}_*$.

Следствие 2. Если \mathfrak{F} и \mathfrak{H} – σ -локальные классы Фиттинга, то для произведения $\mathfrak{F} \circ \mathfrak{H}$ справедлива гипотеза Локетта, т.е. $(\mathfrak{F} \circ \mathfrak{H})_* = (\mathfrak{F} \circ \mathfrak{H}) \cap \mathfrak{E}_*$.

В случае, когда $\sigma = \sigma^1 = \{\{p\}, \{q\}, \dots\}$ – минимальное разбиение множества \mathbb{P} , получаем

Следствие 3 (Галлего, [6]). Каждый локальный класс Фиттинга удовлетворяет гипотезе Локетта в универсуме \mathfrak{E} всех групп.

Следствие 4 (Воробьев, [5, теорема]). Каждый локальный класс Фиттинга разрешимых групп удовлетворяет гипотезе Локетта.

Следствие 5. Для пары классов Фиттинга $\mathfrak{S} \subseteq \mathfrak{E}$ справедлива гипотеза Локетта и гипотеза Лауэ, т.е. $\mathfrak{S}_* = \mathfrak{S}^* \cap \mathfrak{E}_* = \mathfrak{S} \cap \mathfrak{E}_*$.

Заключение. В настоящей работе найдены семейства обобщенно локальных классов Фиттинга, для которых справедлива гипотеза Локетта.

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Lockett, F.P. The Fitting class \mathfrak{F}^* / F.P. Lockett // Math. Z. – 1974. – Vol. 137, № 2. – P. 131–136.
3. Bryce, R.A. A problem in the Theory of Normal Fitting Classes / R.A. Bryce, J. Cossey // Math. Z. – 1975. – Vol. 141. – P. 99–110.
4. Beidleman, J.C. Über Fittingklassen und die Lockett-Vermutung – J.C. Beidleman, P. Hauck // Math. Z. – 1979. – Vol. 167, № 2. – P. 161–167.
5. Воробьев, Н.Т. О радикальных классах конечных групп с условием Локетта / Н.Т. Воробьев // Мат. зам. – 1988. – Т. 43, № 2. – P. 161–168.
6. Gallego, M.P. Fitting pairs from direct limits and the Lockett conjecture / M.P. Gallego // Comm. Algebra. – 1996. Vol. 24, № 6. – P. 2011–2023.
7. Pense, J. Fittingmengen und Lockettabschnitte / J. Pense // J. Algebra. – 1990. – Vol. 133, № 1. – P. 168–181.
8. Skiba, A.N. On one generalization of the local formations / A.N. Skiba // PFMT. – 2018. – no. 1(34). – P. 79–82.
9. Skiba, A.N. A generalization of a Hall theorem / A.N. Skiba // J. Algebra and Appl. – 2016. – Vol. 15, № 4. – P. 21–36.
10. Skiba, A.N. Some characterizations of finite σ -soluble $P\sigma T$ -groups / A.N. Skiba // J. Algebra. – 2018. – Vol. 495. – P. 114–129.
11. Skiba, A.N. On sublattices of the subgroup lattice defined by formation Fitting sets / A.N. Skiba // J. Algebra. – 2020. – Vol. 550. – P. 69–85.
12. Guo, W. On σ -local Fitting classes / W. Guo, L. Zhang, N.T. Vorob'ev // J. Algebra. – 2020. – Vol. 542, № 15. – P. 116–129.

О НАИМЕНЬШЕМ ОБОБЩЕННОМ σ -ЛОКАЛЬНОМ ЗАДАНИИ БЭРОВСКОЙ σ -ЛОКАЛЬНОЙ ФОРМАЦИИ

*Н.Н. Воробьев, А.В. Чечуев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать терминологию из [1–5]. Пусть σ – разбиение множества всех простых чисел \mathbb{P} , т.е. $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$, где $\mathbb{P} = \cup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$.

Группа G называется σ -примарной, если G является σ_i -группой для некоторого i . Главный фактор H/K группы G называется: σ -центральным (в группе G), если $(H/K) \rtimes (G/C_G(H/K))$ является σ -примарным; σ_i -фактором, если H/K является σ_i -группой. Группа G называется обобщенной $\{\sigma_i\}$ -нильпотентной, если каждый главный σ_i -фактор группы G является σ -центральным.

Если n – натуральное число, то символ $\pi(n)$ обозначает множество всех его простых делителей; $\sigma(n)$ обозначает множество $\{\sigma_i \mid \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$; $\sigma(G) = \sigma(G)$ и $\sigma(\mathfrak{F}) = \cup_{G \in \mathfrak{F}} \sigma(G)$; $\sigma^+(G) = \{\sigma_i \mid G \text{ обладает главным фактором } H/K \text{ таким, что } \sigma(H/K) = \{\sigma_i\}\}$, $\sigma^+(\mathfrak{F}) = \cup_{G \in \mathfrak{F}} \sigma^+(G)$. Символ $F_{\{g\sigma_i\}}(G)$ обозначает произведение всех нормальных обобщенных $\{\sigma_i\}$ -нильпотентных подгрупп группы G . Напомним, что класс групп называется *формацией*, если он замкнут относительно взятия гомоморфных образов и подпрямых произведений.

Всякая функция f вида

$$f: \sigma \cup \{\emptyset\} \rightarrow \{\text{формации групп}\},$$

где $f(\emptyset) \neq \emptyset$, называется *обобщенной формационной σ -функцией* (см. [5]) и полагают

$$BLF_\sigma(f) = (G \mid G/R_\sigma(G) \in f(\emptyset) \text{ и } G/F_{\{g\sigma_i\}}(G) \in f(\sigma_i) \text{ для всех } \sigma_i \in \sigma^+(G)).$$

Если для некоторой обобщенной формационной σ -функции f имеет место $\mathfrak{F} = BLF_\sigma(f)$, то класс \mathfrak{F} называется *бэровским σ -локальным*, а f – *обобщенным σ -локальным заданием* класса \mathfrak{F} (см. [5]).

Обобщенная формационная σ -функция f называется *внутренней*, если $f(a) \subseteq BLF_\sigma(f)$ для всех $a \in \sigma \cup \{\emptyset\}$.

Доказана следующая

Теорема 1. Если $\mathfrak{F} = \bigcap_{j \in J} \mathfrak{F}_j$ и $\mathfrak{F}_j = BLF_\sigma(f_j)$ для всех $j \in J$, то $\mathfrak{F} = BLF_\sigma(f)$, где $f(\emptyset) = \bigcap_{j \in J} f_j(\emptyset)$ и $f(\sigma_i) = \bigcap_{j \in J} f_j(\sigma_i)$ для всех $\sigma_i \in \sigma^+(\mathfrak{F}) = \bigcap_{j \in J} \sigma^+(\mathfrak{F}_j)$ и $f(\sigma_i) = \emptyset$ для всех $\sigma_i \in \sigma \setminus \sigma^+(\mathfrak{F})$. Кроме того, если f_j – внутреннее обобщенное σ -локальное задание для всех $j \in J$, то f также является внутренним обобщенным σ -локальным заданием.

Пусть $\{f_j \mid j \in J\}$ – набор всех обобщенных σ -локальных заданий формации \mathfrak{F} . В силу теоремы 1 $f = \bigcap_{j \in J} f_j$ – обобщенное σ -локальное задание формации \mathfrak{F} , называемое *наименьшим*, т.е. $f(a) = \bigcap_{j \in J} f_j(a)$ для всех $a \in \sigma_i \cup \{\emptyset\}$ по всем i .

Символом $\text{form}(\mathfrak{X})$ обозначается пересечение всех формаций, содержащих совокупность групп \mathfrak{X} . Символом $c_\sigma \text{form}(\mathfrak{X})$ обозначается пересечение всех бэровских σ -локальных формаций, содержащих совокупность групп \mathfrak{X} . Следующее утверждение дает способ построения наименьшего обобщенного σ -локального задания формации $\mathfrak{F} = c_\sigma \text{form}(\mathfrak{X})$.

Теорема 2. Пусть \mathfrak{X} – некоторая непустая совокупность групп, $\mathfrak{F} = c_\sigma \text{form}(\mathfrak{X}) = BLF_\sigma(f)$, где f – наименьшее обобщенное σ -локальное задание формации \mathfrak{F} . Тогда справедливы следующие утверждения:

- 1) $\sigma^+(\mathfrak{X}) = \sigma^+(\mathfrak{F})$.
- 2) $f(\emptyset) = \text{form}(G/R_\sigma(G) \mid G \in \mathfrak{X})$.
- 3) $f(\sigma_i) = \text{form}(G/F_{\{g\sigma_i\}}(G) \mid G \in \mathfrak{X}) = \text{form}(G/F_{\{g\sigma_i\}}(G) \mid G \in \mathfrak{F})$ для всех $\sigma_i \in \sigma^+(\mathfrak{X})$ и $f(\sigma_i) = \emptyset$ для всех $\sigma_i \in \sigma \setminus \sigma^+(\mathfrak{X})$.

4) Если h – произвольное обобщенное σ -локальное задание формации \mathfrak{F} , то для всех $\sigma_i \in \sigma^+(\mathfrak{X})$ имеет место

$$f(\sigma_i) = \text{form}(G \mid G \in \mathfrak{F} \cap h(\sigma_i), O_{\sigma_i}(G) = 1) \text{ и}$$

$$f(\emptyset) = \text{form}(G \mid G \in \mathfrak{F} \cap h(\emptyset), R_\sigma(G) = 1).$$

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск: Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Скиба, А.Н. Кратно ξ -композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Украинский матем. журн. – 2000. – Т. 52, № 6. – С. 783–797.
3. Чи, Чжан О Σ_t^σ -замкнутых классах конечных групп / Чжан Чи, А.Н. Скиба // Украинский матем. журн. – 2018. – Т. 70, № 2. – С. 1707–1715.
4. Chi, Zhang On n-multiply σ -local formations of finite groups / Zhang Chi, V.G. Safonov, A.N. Skiba // Comm. Algebra – 2019. – Vol. 47, № 3. – P. 957–968.
5. Safonov, V.G. On Baer- σ -local formations of finite groups / V.G. Safonov, I.N. Safonova, A.N. Skiba // Comm. Algebra – 2020. – Vol. 48, № 9. – P. 4002–4012.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБОБЩЕНИЙ В РАЗРАБОТКЕ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ АГЛОМЕРАТИВНОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

С.А. Ермоченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В рамках данного исследования разрабатывались библиотеки классов для языков программирования C++ и Java, которые позволяют выполнить иерархическую агломеративную кластеризацию произвольных объектов с использованием различных метрик. Эта работа выполнялась в рамках научно-исследовательской работы «Методы искусственного интеллекта для оптимизации образовательного процесса» ГПНИ «Цифровые и космические технологии, безопасность человека, общества и государства» на 2021–2025 годы, подпрограммы «Цифровые технологии и космическая информатика», задания «Информационные технологии повышения качества образовательного процесса».

В настоящее время анализ данных – это очень актуальное направление в области информационных технологий, востребованное в самых разных сферах. Наиболее популярными

языками программирования, которые применяются в анализе данных, являются языки Python и R. Но часто возникает ситуация, когда в существующем приложении, написанном на C++ или на Java, необходимо со временем добавить анализ накопившихся данных. В таком случае разработчики либо решают проблемы интеграции отдельных модулей, написанных на разных языках программирования, при этом менеджеры проектов подбирают команду разработчиков таким образом, чтобы было достаточное количество специалистов по каждому применяемому языку программирования. Либо анализ данных реализуют средствами того языка программирования, на котором написан уже существующий проект. Такой подход зачастую оказывается дешевле. В последнем случае разработчики используют существующие библиотеки для применяемого языка программирования. В данной работе рассматриваются языки программирования C++ и Java как одни из самых популярных и востребованных на рынке для разработки как Desktop-приложений, так и Web-приложений, и Mobile-приложений.

Целью данной работы является разработка архитектуры библиотек для языков программирования C++ и Java для выполнения иерархической агломеративной кластеризации на основе применения механизма шаблонов в C++ и механизма обобщений в Java.

Материал и методы. Материалом в данной работе послужили:

– описание алгоритмов иерархической агломеративной кластеризации с применением различных метрик [1-2];

– описание концепции шаблонов и обобщений для языков программирования C++ [3] и Java [4].

На основании указанных материалов составлялись математические модели, проектировалась архитектура и реализовывались необходимые классы.

Методы исследования: метод математического моделирования, метод объектно-ориентированного анализа и проектирования, нисходящее проектирование программного обеспечения, а также общенаучный метод анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Для агломеративного кластерного анализа сейчас для языков программирования C++ и Java существует большое количество библиотек. Но основной особенностью этих библиотек является способы абстрагирования от предметной области (от природы рассматриваемых объектов). Применяется два подхода:

1. Обработка данных в числовом виде без привязки к природе этих данных. В библиотеках, построенных по такому признаку, на вход алгоритму кластеризации подаётся матрица расстояний между объектами. Такой подход имеет несколько существенных минусов.

Во-первых, при обработке большого количества объектов приходится задействовать значительные объёмы памяти для хранения матрицы расстояний, что затрудняет распараллеливание обработки данных.

Во-вторых, не все метрики вычисления расстояния между кластерами можно использовать при таком подходе.

2. Все объекты приводятся к некоторому единому типу. Например, в Java рассматриваются ссылки типа Object, а в C++ – указатели типа void*. При таком подходе теряется информация о типе и программисту приходится постоянно выполнять преобразования типов.

Особенностью подхода при разработке библиотек в рамках данной работы является применение шаблонных классов и функций (для языка программирования C++) и обобщений (для языка программирования Java). И хоть способ реализации данных подходов в этих двух языках отличается, общая идея с точки зрения создания высокоуровневого кода у них одинакова. В дальнейшем будем использовать термин обобщение как более широкий и будем считать шаблонные классы и функции в C++ одной из реализаций механизма обобщений.

При разработке библиотеки иерархической кластеризации необходимо начать с понятия кластера. Кластер – это некоторый набор родственных (близких между собой) объектов. Имеет смысл рассматривать кластер как набор объектов, который сравнивается с другим кластером. Для этого вводится понятие расстояния между объектами, помещаемыми в кластер. Данное расстояние может вычисляться самыми разными способами. Расстояние между двумя объектами, помещаемыми в разные кластеры, должно быть больше любых расстояний между каждым из этих объектов и любым другим объектом того же кластера, что и рассматриваемый объект. На начальном этапе кластеризации каждый объект помещается в отдельный кластер. Далее алгоритм кластеризации находит наиболее близкие кластеры и объединяет их в один кластер.

На последнем этапе получается один кластер, объединяющий всю совокупность рассматриваемых объектов.

При этом для программного моделирования кластера необходимо различать кластер, состоящий из одного только исходного объекта (листовой кластер) и кластер, состоящий из других кластеров. Приведём реализации обобщённого кластера на языках C++ и Java:

Язык C++	Язык Java
<pre> template <class T> class cluster { T* object; vector< cluster< T > > clusters; double distance; public: cluster(T* object) { this->object = object; } cluster(vector< cluster< T > > clusters, double distance) { this->object = NULL; this->clusters = clusters; this->distance = distance; } T* getObject() { return object; } vector< cluster< T > > subclusters() { return clusters; } double getDistance() { return distance; } bool isSimple() { return object; } }; </pre>	<pre> public class Cluster<T> { private T object; private List<Cluster<T>> subclusters; private double distance; public Cluster(T object) { this.object = object; } public Cluster(List<Cluster<T>> subclusters, double distance) { this.subclusters = subclusters; this.distance = distance; } public T getObject() { return object; } public List<Cluster<T>> getSubclusters() { return subclusters; } public double getDistance() { return distance; } public boolean isSimple() { return object != null; } } </pre>

Как видно, данные классы могут быть параметризованы любым типом, что позволяет легко манипулировать такими объектами. Благодаря применению принципа инкапсуляции, классы могут порождать только immutable-экземпляры, являющиеся либо обычным кластером, либо листовым. Далее при разработке библиотеки аналогичным образом создавались обобщённые интерфейсы для расчёта расстояния между объектами и между не листовыми кластерами. Данные интерфейсы позволяют гибко менять применяемые метрики расстояний при кластеризации для решения той или иной практической задачи.

Заключение. В представленной работе разработана архитектура библиотеки иерархической агломеративной кластеризации, базирующаяся на принципах обобщённого программирования. В библиотеке реализован сам алгоритм кластеризации и несколько способов вычисления расстояний между объектами. Для проверки корректности работы библиотеки выполнена кластеризация студентов одной из академических групп по оценкам, полученным ими на экзаменах за весь период обучения.

1. Мандель, И.Д. Кластерный анализ. – Москва: Финансы и статистика, 1988. – 176 с.
2. Жамбю, М. Иерархический кластер-анализ и соответствия. – Москва: Финансы и статистика, 1988. – 345 с.
3. Stroustrup, B. The C++ Programming Language, 4th Edition. – Addison-Wesley Professional, 2013. – 1376 p.
4. Gosling, J. The Java® Language Specification. Java SE 17 Edition [Electronic Resource] / J. Gosling, B. Joy, G. Steele etc. – Oracle Inc., 2021. – Mode access: <https://docs.oracle.com/javase/specs/jls/se17/html/index.html>. – Date access: 23.01.2022

ОБ УЧЕТЕ ВРЕМЕНИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ В УЧЕБНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ

В.В. Новый
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В рамках выполнения работ по теме государственной программы научных исследований была выделена задача автоматизации анализа использования ресурсов компьютерной техники в учебных лабораториях университета. Указанная проблема предполагает различие на элементной основе использования отдельных единиц вычислительной техники во время аудиторных занятий. Следует отметить, что использование персональных компьютеров конкретной лаборатории не всегда соответствует формальной занятости этой учебной лаборатории согласно расписания занятий. В частности, количество студентов в подгруппе может быть меньше общего количества компьютеров, часть студентов может использовать собственные устройства, форма проведения занятия может предусматривать использование вычислительной техники в течение не всего времени занятия и т.д.

Таким образом, целью работы является анализ подходов к решению проблемы учета времени использования компьютерной техники в учебных лабораториях, проектирование и разработка системы автоматизации такого учета.

Материал и методы. В данном исследовании объектом выступают подходы к автоматизации получения и обработки необходимых для учета данных, связанных с использованием персонального компьютера, а также вопросы связанные с проектированием необходимого для этого программного обеспечения. При выполнении исследования используются как общенаучные методы такие как математическое моделирование, системный анализ, так и частные методы программной инженерии.

Результаты и их обсуждение. Для целей исследования временем использования вычислительной техники принят промежуток времени между входом пользователя в систему и завершением сеанса этого пользователя. Фиксацию этих событий выполняет подсистема аудита операционной системы соответствующего компьютера. Доступность необходимой информации в журналах обеспечивается средствами системного администрирования операционных систем (включением фиксации соответствующих событий в журналах аудита).

В качестве общей архитектуры информационной системы выбрана клиент-серверная архитектура с логической топологией N:1 и со следующим распределением функциональности:

- клиентская часть: отвечает за идентификацию, получение информации об использовании текущего компьютера, сетевое взаимодействие и передачу данных на сервер;
- серверная часть: организует сбор информации с клиентских узлов, обеспечивает ее хранение в базе данных, предоставляет информацию для модуля аналитики.

В связи со спецификой клиентской части (необходимость выполнения в отсутствие входа пользователей в систему) она реализуется как сервис (служба в ОС Windows, демон в GNU/Linux и MacOS).

Так как в учебных лабораториях в настоящее время используются три вида операционных систем (в режиме двойной загрузки):

- операционные системы семейства Microsoft Windows;
- операционные системы семейства GNU/Linux;
- операционная система Apple MacOS X,

клиентская часть системы разрабатывается под каждое семейство независимо.

Для уменьшения объема сетевого трафика выбран бинарный тип протокола взаимодействия клиентов и сервера, ориентированный на соединение. Набор сообщений протокола определен следующими требованиями:

- необходимость идентификации клиента;
- получение текущего состояния сеанса пользователя;
- получение истории из системного журнала событий/журнала аутентификации в случае, если сетевое соединение было потеряно или компьютер был отключен от сети.

В качестве идентификатора компьютера выбран MAC-адрес Ethernet адаптера этого компьютера, что позволяет обеспечить идентификацию вне зависимости от текущей загруженной

операционной системы. Отдельно рассматривается вопрос привязки идентификации компьютера к другим типам идентификаторов аппаратного обеспечения.

Заключение. На данном этапе выполняется тестирование экспериментальной реализации для операционной системы Microsoft Windows. Результаты показывают ее соответствие заявленным требованиям. В дальнейшем предполагается разработка клиентских модулей под другие используемые операционные системы, а также интеграция серверной части с модулем аналитики.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОИСКА ЗАКАЗОВ И ВАКАНСИЙ В ИТ-КОМПАНИИ

*О.П. Оганджян, Н.А. Шевцов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Автоматизация процесса поиска заказов, организации доступа к вакансиям для работы над проектом, а также распределения прибыли между участниками проекта остается актуальной проблемой в ИТ-компаниях. Для разработки автоматизированной информационной системы необходимо выполнить детальный анализ бизнес-процессов предметной области, затем выполнить классификацию пользователей, определить их ролевые функции в проектируемой системе, сформировать структуру информационных сервисов, предоставляемых системой каждой категории пользователей, проработать сценарии их взаимодействия. Построив внешние модели и выполнив функциональную декомпозицию перейти к формированию концептуальной, логической и физической моделям данных. Поэтому основной задачей студентов, будущих инженеров-программистов и их преподавателей дисциплин, научных руководителей курсовых и дипломных проектов является выбор современных технологий, языков программирования, библиотек и фреймворков для практической реализации моделей и логики приложений разрабатываемой системы. Студенты самостоятельно анализируют и осуществляют выбор библиотек и фреймворков, которые позволяют работать с клиентской и серверной частями системы, ускорить разработку, повысить общее удобство использования системы.

На факультете математики и информационных технологий студентом выпускного курса Шевцовым Никитой Александровичем были выполнены курсовые работа и проект по разработке веб-приложения для системы «THUNDER WORK». Никита Александрович создал функционал для работы программистов-разработчиков, менеджеров и заказчиков проектов. Для реализации метода распределения прибыли в компании использовал специальный алгоритм в соответствии со статьей 96 Налогового кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, целью доклада является демонстрация того, как решение сложных задач по разработке программного обеспечения студентами-программистами помогает организациям и компаниям автоматизировать бизнес-процессы.

Материал и методы. В нашей работе мы руководствовались базовым стандартом Беларуси в области жизненного цикла программных средств и систем СТБ ИСО/МЭК 12207-2003 [1, с. 13–61], налоговым кодексом Республики Беларусь [2]. опирались на труд эксперта в управлении проектами, PMP PMI [3].

Нами использованы общенаучные методы исследования: наблюдение, анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Результаты и их обсуждение. Для системы «THUNDER WORK» на языке JavaScript разработан и протестирован Application Programming Interface (API), целью которого является организация доступа к вакансиям пользователей системы, а также распределение прибыли между участниками проекта. Кроме этого, каждый проект имеет начальную оценку трудоемкости, рассчитанную всеми членами команды с помощью метода PERT [3, с. 91–95].

Для разработки приложения использована наносервисная архитектура, которая позволяет командам и компонентам не затрагивать функционал друг друга, что увеличивает скорость разработки, а также уменьшает количество дефектов после релиза программы. Разработчиком спроектированы и реализованы наносервисы пользователей, проектов и задач.

Приложение имеет систему прав и ролей. Роли основаны на привилегиях. Каждая привилегия дает доступ к некоторому функционалу приложения. Каждая функция приложения вынесена в отдельную точку входа, которая будет обрабатываться функцией на стороне сервера. Каждая функция приложения будет проверять права пользователя, в случае неправомерным доступом, функция вызвана не будет. Если у пользователя роль «Менеджер», то он получает доступ к проектам и может назначать на задания исполнителей. Пользователь роли «Администратор», может редактировать данные пользователей. Схема прав и ролей отображена на рисунке 1.

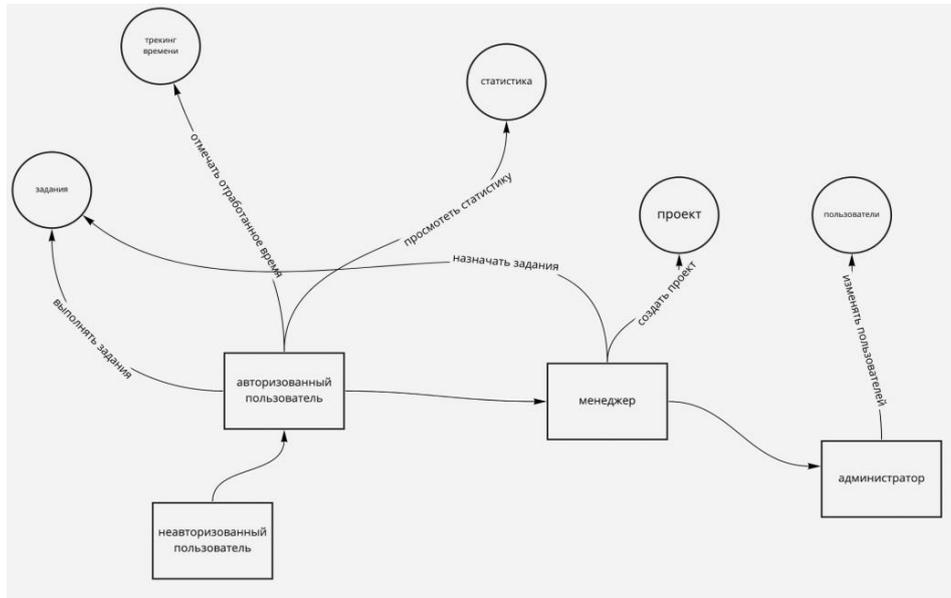

Рисунок 1 – Схема прав и ролей

Для разработки серверной части использована нереляционная база данных MongoDB, которая позволяет гибко создавать схемы моделей приложения, а также хорошо сочетается с JavaScript, так как все данные хранятся в коллекциях JSON объектов. Кроме этого, MongoDB предоставляет API для JavaScript которое, в отличие от реляционных баз данных, позволяет писать запросы используя тот же язык, не прибегая к SQL.

В качестве серверного фреймворка был выбран Next.js, который основан на Express.js и позволяет создавать динамические страницы на React для клиентской части приложения. Next.js использует архитектуру Serverless, с помощью которой сервер может работать только в то время, когда есть запросы от пользователей.

Страницу просмотра всех пользователей можно увидеть на следующем рисунке 2.

Users					
First Name	Last Name	Role	WP	Resources	Actions
Александр	Владимирович	Глава Управления	20 W	10 \$	
Егор	Павлович	Разработчик	10 W	0 \$	
Вечеслав	Петрович	Заказчик	0 W	0 \$	

Рисунок 2 – Страница для поиска пользователей.

Страница для создания нового пользователя представлена на рисунке 3.

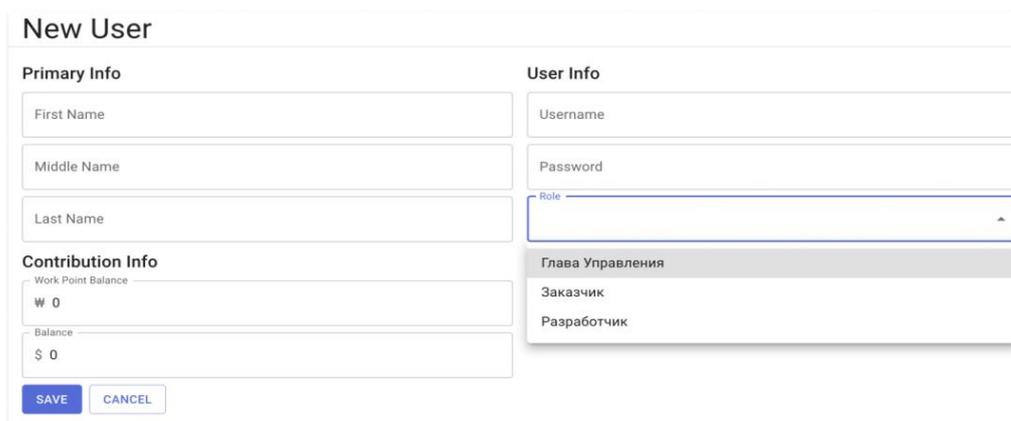

Рисунок 3 – Страница для создания нового пользователя.

Для реализации единого стиля приложения была использована библиотека компонентов Material UI, она позволила ускорить разработку, а также повысить общее удобство использования системы. В связи с тем, что приложение имеет довольно большое количество страниц, а в будущем количество страниц будет возрастать, все файлы организованы по директориям. Структура приложения показана на рисунке 4.

Рисунок 4 – Структура приложения.

Заключение. Студенты выпускных курсов факультета математики и информационных технологий применяют сформированные в вузе академические и профессиональные компетенции на практике, в реальных ИТ-компаниях, умеют принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях, возникающих в работе.

1. Глухова, Л.А. Учебное пособие по дисциплине «Метрология, стандартизация и сертификация в информатике и радиоэлектронике» для студентов специальности 1-40 01 01 «Программное обеспечение информационных технологий» // Л.А. Глухова / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2009. – 146 с.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь Статья 96. Метод распределения прибыли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/nalogovyj_kodeks_rb/96.htm. – Дата доступа: 23.01.2022.

3. Архипенков, С. Лекции по управлению программными проектами // С. Архипенков – Москва, 2009. – 127 с.

ПРОЦЕСС РАЗРЫВА 2-МЕРНОЙ ПОВЕРХНОСТИ НА ДВА «КУСКА»

М.Н. Подоксёнов¹, А.К. Гуц²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Омск, ОмГУ имени Ф.М. Достоевского

В дифференциальной геометрии изучаются, как правило, гладкие изгибания поверхности, но на практике приходится иметь дело с негладкими сгибами и разрывами поверхности. В работах [1; 2] изучалось решение задачи разрыва 3-мерного риманова пространства. Показывалась роль разрыва первых производных римановой метрики на поверхности разрыва [1]. Как этот процесс описывается за счет изменения топологии, было описано подробно в статьях [2,3]. Однако при этом использовалась дополнительно вводимая функция f , никак не связанная с геометрией разрываемого пространства.

Цель данной работы: –исправить этот недостаток, заменяя функцию f на метрику поверхности – коэффициенты 1-й квадратичной формы E, F, G .

Материал и методы. Рассматривается процесс разрыва 2-мерной поверхности на два «куска», т.е. процесс увеличения числа компонент связности у множества за счет изменения на нем топологии. Используются методы дифференциальной геометрии и топологии.

Результаты и их обсуждение. Пусть дана поверхность S , а на ней жорданова гладкая кривая L . Читатель может представить себе для лучшего понимания, что разрывать будем двумерную сферу по экватору L . Рассмотрим гладкое векторное поле v , интегральные кривые которого исходят из точки (северный полюс сферы) вне кривой L и приходят в точку внутри кривой L (южный полюс), трансверсально пересекая L . Отметим, что, как будет видно из дальнейшего, для нас важным является происходящее в окрестности кривой L , и прочие точки поверхности не играют никакой роли.

Для любой точки x из S можно вычислять предел производной метрики по проходящей через точку x интегральной кривой поля v с двух сторон – «справа» $+0$ и «слева» -0 . Мы полагаем, что метрика в момент разрыва такова, что эти производные равны везде, кроме точек кривой L (т.е. кроме точек экватора).

Вводим условие:

U : пределы производной метрики по проходящей через точку x интегральной кривой поля v с двух сторон – «справа» $+0$ и «слева» -0 равны.

Говорим, что точки x, y из S эквивалентны, и пишем $x \sim y$, если

1) $x=y$;

2) выполнено условие U .

Если во времени $t \in [0,1)$ все компоненты метрики имеют гладкие производные, то фактор-пространство $S_t = S/\sim$ гомеоморфно поверхности S и состоит из одной компоненты связности. Но если при $t=1$ производные метрики имеют разные пределы «справа» и «слева» на кривой L (на экваторе), т.е. условие U не выполняется, то фактор-пространство $S_1 = S/\sim$ имеет уже две компоненты связности. Иначе говоря, мы разорвали поверхность на два «куска».

В нашем примере со сферой при $t=1$ точки на экваторе раздваиваются на северные точки (пределы -0) и на южные точки (пределы $+0$). Рождаются две полусферы с краями, состоящими из северных точек экватора и соответственно – южных точек экватора.

Можно теперь отождествить все северные точки, и отдельно все южные точки, и получить две сферы. Иначе говоря, имеем процесс отрыва южного полушария с последующим затягиванием краев разрыва в точки: получаем две сферы. С точки зрения топологии процесс безупречен, но возникает проблема с определением метрики на стянутых краях.

1. Гуц, А.К. Нарушение связности физического пространства / Гуц А.К. // Известия вузов. Физика. – 1983. – № 8. – С. 3–6.

2. Гуц, А.К. Машина времени, разрывы пространства и 4-мерные кротовые норы / Гуц А.К., Палешева Е.В. // Вестник Красноярского государственного университета. – 2005. – № 7. – С.138–142.

3. Гуц, А.К. Распад пространства-времени на «вечные» параллельные исторические эпохи, временная сцепленность и машина времени / Гуц А.К. // Математические структуры и моделирование. – 2020. – № 4 (56). –С. 20–30.

K-ПОТЕНТЫ ГРУППЫ УНИТРЕУГОЛЬНЫХ АВТОМОРФИЗМОВ МЕТАБЕЛЕВОЙ АЛГЕБРЫ ЛИ

М.Н. Подоксёнов¹, А.Н. Кабанов²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Омск, ОмГУ имени Ф.М. Достоевского

В работах автора [1–3] описывалось строение гиперцентральной серии подгруппы унитарных автоморфизмов, выделяемой в группе всех автоморфизмов свободной метабелевой алгебры Ли и свободной алгебры Ли.

Цель данной работы: исследовать вопрос идемпотентности и, более широко, k -потентности автоморфизмов этой подгруппы.

Материал и методы. Рассматривается конечно порожденная метабелева алгебра Ли M_n и её группа автоморфизмов. Используются методы теории групп и теории алгебр Ли.

Результаты и их обсуждение. Пусть M_n – конечно порожденная метабелева алгебра Ли над полем F с множеством свободных порождающих $\{x_1, \dots, x_n\}$.

Любой элемент алгебры M_n можно представить, как линейную комбинацию элементов вида $[[[a, b], c], d], \dots]$, поэтому для краткой записи будем опускать скобки, положив

$$[[a, b], c] = abc.$$

Введем на множестве порождающих линейную упорядоченность: $x_1 < x_2 < \dots < x_n$. В качестве базиса M_n можно выбрать одночлены вида

$$x_i x_j x_{k_1} \dots x_{k_s},$$

где $i < j, k_1 \geq i, k_1 \leq k_2 \leq \dots \leq k_s$.

Упорядочим базисные элементы в M_n лексикографическим порядком.

Выделим в группе $\text{Aut}M_n$ всех автоморфизмов алгебры M_n подгруппу унитарных автоморфизмов U_n , порожденную автоморфизмами вида:

$$\tau_i(y_i) : \begin{cases} x_i \rightarrow x_i + y_i, \\ x_j \rightarrow x_j, j \neq i, \end{cases}$$

где y_i принадлежит подалгебре, порожденной x_{i+1}, \dots, x_n .

Для краткости будем записывать произвольный автоморфизм φ алгебры M_n как $\varphi = (f_1, f_2, \dots, f_n)$, где $\varphi(x_i) = f_i, i = 1, \dots, n$.

Тогда произвольное отображение вида:

$$\varphi = (x_1 + f_1(x_2, \dots, x_n), \dots, x_i + f_i(x_{i+1}, \dots, x_n), \dots, x_n)$$

определяет автоморфизм из U_n , и группа U_n состоит из всех таких автоморфизмов.

Напомним, что элемент g некоторой группы называется *идемпотентом*, если $g^2 = g$. Аналогично, элемент g называется *трипотентом*, если $g^3 = g$. В общем случае элемент g называется *k-потентом*, если $g^k = g$.

Обозначим множество идемпотентов группы G через $E(G)$, а множество k -потентов – через $P_k(G)$.

Утверждение 1: Множество $E(\text{Aut}M_n)$ содержит только тождественный автоморфизм.

Утверждение 2: В случае нулевой характеристики поля F множество $P_k(\text{Aut}M_n)$ содержит только тождественный автоморфизм для любого целого $k \geq 2$. В случае $\text{char}F = k$, множество $P_m(\text{Aut}M_n) \neq E(\text{Aut}M_n)$ при $m = k - 1$.

1. Кабанов А.Н. Гиперцентральная структура группы унитарных автоморфизмов свободной метабелевой алгебры Ли // Сиб. мат. ж. – 2009. – Т. 50, – № 2. – С. 329–333.

2. Кабанов А.Н. Центр группы унитарных автоморфизмов свободной алгебры Ли // Математические структуры и моделирование. – 2014. – № 3 (31). – С. 57–61.

3. Кабанов А.Н. Верхний центральный ряд группы унитарных автоморфизмов свободной алгебры Ли // Математическое и компьютерное моделирование: материалы III Международной научной конференции (Омск, 12 ноября 2015 г.). – 2015. С. 100–102.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИНТЕГРАЛЬНОГО HEALTH-ПОКАЗАТЕЛЯ

*С.А. Прохожий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одними из самых приоритетных вопросов при подготовке спортсменов являются оценка их функционального состояния, определение спортивной формы, возможность достижения прогнозируемого результата. Определение уровня функциональной готовности спортсмена в реальном времени и прогноз в ближайшем и отдаленном периодах является насущной проблемой для специалистов спортивной медицины, тренеров и самих атлетов. В настоящее время в этих целях используются многочисленные методы скрининг-диагностики: функциональные методы, лабораторные тесты, психофизиологические диагностические комплексы, нагрузочные и фармакологические пробы, и многие другие. Их диагностическая значимость для оценки функционального состояния организма прогноза специфической физической работоспособности не однозначна. Ограничением для многих применяемых в настоящее время тестов в спортивной педагогике является слишком большой временной интервал от момента обследования до получения заключения; кроме того, результаты обследований далеко не всегда однозначно трактуются специалистами. Решение этой проблемы достигается созданием новых и совершенствованием существующих методов диагностики, терапии и реабилитации, базой для разработки которых являются современный уровень математического анализа и прогнозирования, а также компьютерные технологии. В настоящее время анализ variability сердечного ритма является одной из самых популярных методик [1, 2].

Целью работы является прогнозирование динамики восстановления функционального состояния организма на основе анализа интегрального Health-показателя с применением искусственных нейронных сетей.

Материал и методы. Исследование проводилось с применением программно-аппаратного комплекса «Омега-М». Проведено 143 измерения различных показателей 13 студентов, с физической нагрузкой только на занятиях физической культурой. Группа однородна по возрасту. Обследование проводилось в одни и те же дни недели и время суток. Обработка и прогнозирование выполнялись с использованием аппарата искусственных нейронных сетей [3] в системе статистического анализа Statistica. Подробно данная методика описана в работе [4].

Результаты и их обсуждение. Результаты обработки данных представлены таблицами и графиками, на основе которых эксперт принимает решение об отнесении студента к той или иной группе по скорости восстановления интегрального показателя здоровья Health.

По данным таблиц и графиков экспертом были определены 4 группы испытуемых:

1. Отличная физическая подготовка и высокая скорость восстановления.
2. Хорошая физическая подготовка, но не столь высокая скорость восстановления.
3. Средний уровень физической подготовки и средняя скорость восстановления.
4. Низкий уровень физической подготовки и низкая скорость восстановления.

Рисунок 1 – Результаты измерений индекса Health.

Например, для одного из обследуемых получены следующие результаты измерений интегрального показателя функционального состояния организма и на их основе построен следующий график (рис.1):

Из данного графика видно, что вначале происходит резкое падение показателя Health до 8%. Далее наблюдается его плавное восстановление практически до исходного уровня, а затем повторный спад с последующим восстановлением (так называемое «второе дыхание»). На основании визуального анализа данного графика эксперт выносит заключение о принадлежности данного испытуемого к 3 группе.

Рассмотрим методику прогнозирования экспертного заключения на следующем примере. Для составления прогноза о принадлежности данного студента к той или иной группе эти полученные экспериментальные данные экспортируются в пакет Statistica, где уже сохранены обученные на предыдущих экспериментальных данных нейронные сети. В результате каждая сеть даёт свой прогноз экспертного заключения. Консолидированное мнение всего ансамбля сетей и является искомым результатом.

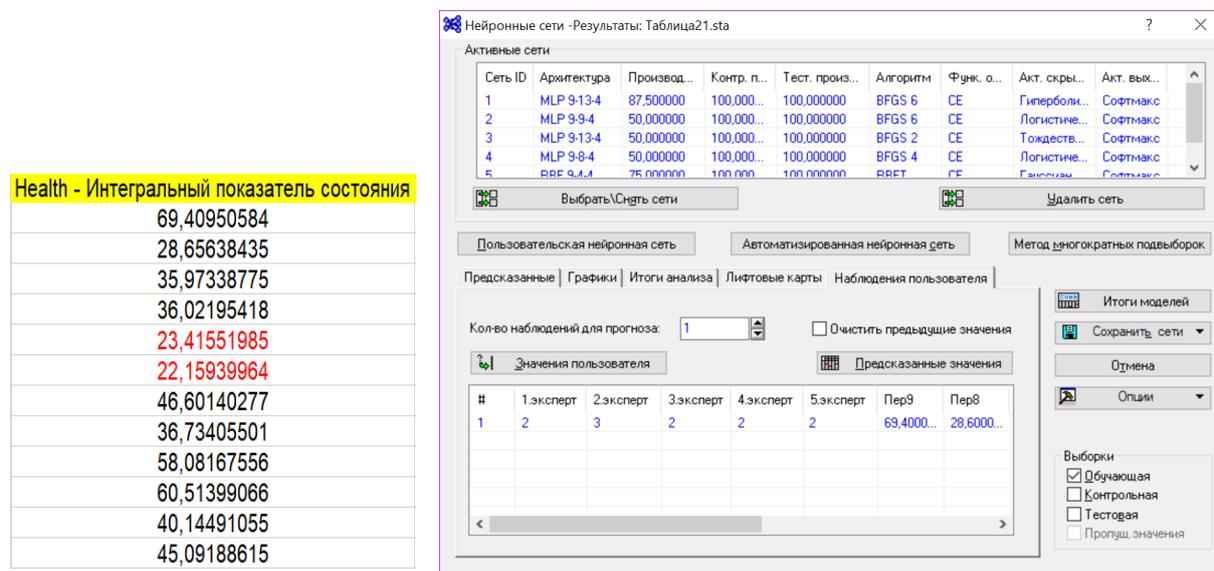

Рисунок 2 – Прогнозы нейросетей.

Как видно из рис. 2, большинство сетей отнесли данного испытуемого ко 2 группе, что и является прогнозом восстановления функционального состояния организма.

Заключение. Таким образом, применение модуля «Автоматизированные нейронные сети» системы статистического анализа Statistica позволило на основе экспериментальных данных построить ансамбль искусственных нейронных сетей для прогнозирования динамики восстановления функционального состояния организма на основе анализа интегрального Health-показателя.

Полученные результаты могут найти применение при подготовке спортсменов для составления оптимального режима тренировок, а также для составления графика физических нагрузок для студентов высших учебных заведений.

1. Баевский, Р.М. Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения / Р.М. Баевский, Г.Г. Иванов // Новые методы электрокардиографии: под ред. С.В. Грачева, Г.Г. Иванова, А.Л. Сыркам. – М.: Техносфера, 2007. – С. 473–498.
2. Гаврилова, Е.А. Ритмокардиография в спорте / Е.А. Гаврилова. – СПб: Изд-во СЗГМУ, 2014. – 164 с.
3. Хайкин, С. Нейронные сети: полный курс / Саймон Хайкин. 2-е изд. – Издательский дом Вильямс, 2008. – 1103 с.
4. Прохожий, С.А. Прогнозирование восстановления функционального состояния организма после истощающей физической нагрузки / С.А. Прохожий, Э.С. Питкевич // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2020. – № 1. – С. 16–20.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СБОРОВ КОМАНДЫ ШКОЛЬНИКОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К РЕСПУБЛИКАНСКОМУ ЭТАПУ ОЛИМПИАДЫ ПО ФИЗИКЕ

*О.В. Пышненко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Настоящая статья написана на основании опыта организации и проведения сборов команды школьников Витебской области при подготовке к заключительному этапу Республиканской олимпиады по физике, которые проводились в период с 22.02.21 по 06.03.21 г. года на базе факультета математики и информационных технологий силами сотрудников и на материальной базе кафедры инженерной физики ВГУ имени П.М. Машерова. Ответственным организатором от кафедры и координатором взаимодействия с областным управлением образования являлся автор настоящей статьи.

Подготовка учащихся средних общеобразовательных школ – участников заключительного этапа олимпиады по физике очень непростая задача, поскольку задания, предлагаемые участникам олимпиады, далеко выходят за рамки школьной программы, как по физике, так и по математике. Практически, уровень подготовки участников республиканского этапа, особенно учащихся 11 класса, должен быть сравним с уровнем подготовки хорошего студента 1–2 курса физического факультета университета.

Поэтому в настоящей работе была поставлена цель – определить главные проблемы, возникающие при подготовке школьников – участников республиканского этапа олимпиады по физике, разработать и реализовать методику проведения сборов с командой Витебской области.

Материал и методы. В качестве материалов для исследования использовались: календарное планирование сборов, представленное областным управлением образования; олимпиадные задания областного и республиканского этапов олимпиады по физике; учебно-методические пособия и электронные образовательные ресурсы по физике; лабораторная материально-техническая база кафедры инженерной физики. Методы исследования – аналитические, сравнительно-сопоставительные, экспериментальные.

Результаты и их обсуждение. Анализ олимпиадных заданий последних десяти лет показывает, что при подготовке учащихся – участников олимпиад возникает ряд проблем, которые систематизированы нами в [1]. Главные из таких проблем: расширение кругозора учащихся по-практически всему общему курсу физики; необходимость формирования у учащихся компетенций применения аппарата высшей математики для решения физических задач; «Экспериментальный тур», на котором участники должны провести экспериментальное исследование с обработкой результатов с использованием метода наименьших квадратов или нахождением неизвестных физических параметров в нелинейных процессах – с использованием метода линеаризации функции.

В прошлые годы, при проведении аналогичных сборов еще на базе физического факультета, организация таких занятий проводилась практически хаотично, по принципу – «кто, что может, то и расскажет». При большом количестве ППС, участвовавших в проведении таких сборов – 8–10 преподавателей, систематизации процесса проведения таких сборов практически не было.

В 2021 году мы столкнулись с серьезной организационной проблемой: в проведении таких сборов могут участвовать только 3–4 преподавателя, которые должны были обеспечить проведение занятий в объеме 180 часов в течение двух недель отдельно для 9-го, 10-го и 11-го классов. Т.е., на каждый класс в течение двух недель приходилось 60 часов занятий при пятидневной рабочей неделе. Таким образом, организационно, каждый из преподавателей должен был в среднем провести 40–50 часов (20–25 пар) занятий со школьниками, помимо учебных занятий со студентами по основной работе. Эта проблема была решена частичным переносом основных занятий со студентами на другое время в соответствии с приказом по университету о проведении сборов.

Второй организационно-методической проблемой, которую надо было решить – это распределение преподавателей по классам с учетом специфики учебного материала для каждого класса и необходимостью проведения отдельно занятий как по теоретическому материалу с решением задач, так и по экспериментальной части с выполнением измерений на реальном

оборудовании и обработкой результатов с применением вышеупомянутых методов. Эта проблема была решена путем закрепления за каждым из преподавателей тех тем учебного материала, которыми он хорошо владеет при преподавании дисциплин университетского уровня.

Также анализ уровня сформированности математических компетенций учащихся показал, что практически все учащиеся имели необходимые навыки использования элементов дифференциального и интегрального исчисления, необходимые для усвоения предлагаемого им материала.

Поэтому нами было предложено следующее распределение учебного материала по классам.

9-й класс – вопросы разделов «Механика», «Количество теплоты и внутренняя энергия вещества», «Постоянный ток», «Геометрическая оптика».

10-й класс – вопросы разделов «Механика», «Молекулярная физика и термодинамика», «Электродинамика», «Геометрическая оптика».

11-й класс – вопросы разделов «Механика», «Молекулярная физика и термодинамика», «Электродинамика», «Геометрическая и волновая оптика», «Квантово-оптические явления и строение атома».

Изложение теоретического материала раздела «Механика» проводилось с привлечением элементов дифференциального и интегрального исчисления при решении дифференциального уравнения второго порядка – уравнения второго закона Ньютона в случаях наличия сил, зависящих от времени, координат и скоростей. Для 9-го и 10-го класса дополнительно излагался материал таких вопросов, как динамика вращательного движения абсолютно твердого тела и гидродинамика. Для 10-го и 11-го класса дополнительно излагался теоретический материал по законам сохранения с привлечением понятий «интегралы движения»; финитности и инфинитности движения; использованию методов интегрирования для расчета электрических и магнитных полей произвольной конфигурации для решения задач электродинамики; специальные методы расчета разветвленных электрических цепей. Были рассмотрены элементы метода термодинамических потенциалов Гиббса с привлечением таких понятий, как функция состояния термодинамической системы, соотношения Максвелла, критерии устойчивости равновесного термодинамического состояния. Для 11-го класса дополнительно рассматривались такие вопросы, как криволинейные системы координат, задача двух тел, задача Кеплера, свободные одномерные колебания с методикой расчета частоты малых колебаний при разложении потенциальной энергии в ряд Тейлора по степеням малости смещений в окрестности «дна» потенциальной ямы.

Стоит отметить, что, по отзывам учащихся 11-го класса, именно такие вопросы, как задача двух тел и расчет частот малых колебаний оказались им полезными при выполнении заданий республиканского этапа.

Выполнение экспериментальных исследовательских заданий, как было отмечено выше, было организовано нами с использованием учебного лабораторного оборудования. Целью проведения таких занятий было – практическое знакомство как с самими физическими явлениями, которые учащиеся не изучают в программе средней школы, методами их изучения, так и с методами обработки результатов измерений с использованием методов наименьших квадратов и линеаризации функции. Для теоретической подготовки учащихся к использованию метода наименьших квадратов в каждом классе было проведено предварительное занятие по теории данного метода.

Учащимся всех классов предлагались экспериментальные работы по изучению динамики твердого тела, молекулярным свойствам жидкостей, определению теплоемкости твердых тел, исследованию и расчету электрических цепей, собирающих и рассеивающих линз. Для 10-х и 11-х классов дополнительно – по исследованию электрических, магнитных полей, изучению явления диэлектрической поляризации. Для 11-го класса дополнительно – изучение законов внешнего фотоэффекта; поляризации света; изучение спектральных серий атома водорода.

Заключение. Таким образом, в результате проведенной работы разработана и реализована экспериментальная методика подготовки команды Витебской области для участия в республиканском этапе олимпиады по физике. Итоги участия команды показали, что количество дипломов, полученных членами команды, выросло с 6 в 2020 г до 8 в 2021 г., что может свидетельствовать о положительном вкладе нашей работы в подготовке членов команды.

1. Пышненко, О.В. Особенности подготовки учащихся средних общеобразовательных школ к заключительным этапам республиканской олимпиады по физике / О.В. Пышненко // Современное образование Витебщины: научно-практический журнал. – 2021. – № 1(31). – С.24-31.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ПРИМЕРЕ ASP.NET CORE

*М.Г. Семёнов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время одним из наиболее востребованных направлений в разработке программного обеспечения является разработка информационных систем. Это направление, как и информационные технологии в целом, стремительно развивается. Понимать текущие тенденции развития в данном направлении важно, как с точки зрения разработки самих информационных систем, так и с точки зрения составления учебных программ по подготовке молодых специалистов.

Один из гигантов современной IT-отрасли – компания Microsoft – разрабатывает и поддерживает платформу .NET Core, которая занимает одну из лидирующих позиций в разработке программного обеспечения. В свою очередь ASP.NET Core является технологией, расширяющей возможности платформы .NET Core для разработки информационных систем, как клиент-серверных приложений. Компанией осуществляется постоянная работа по совершенствованию данной технологии и ежегодному выпуску дополнительного функционала, соответствующего всем современным требованиям. В связи с этим, представляет интерес анализ изменений и дополнений для ASP.NET Core с целью выявления текущих тенденций.

В настоящей работе проведен анализ ключевых дополнений и нововведений, представленных компанией Microsoft для технологии ASP.NET за последние 6 лет, и, на основании наиболее успешных и закрепившихся, сделаны выводы о существенных тенденциях развития технологий разработки информационных систем в целом.

Целью данной работы является анализ тенденций развития современных технологий разработки информационных систем на примере ASP.NET Core и связанного стека технологий компании Microsoft.

Материал и методы. Материалом для исследования являются документация ASP.NET Core и полученные ранее опыт в данном направлении. Методы исследования: анализ источников, изучение и обобщение сведений, сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Компанией Microsoft в июне 2016 года была выпущена платформа ASP.NET Core 1.0, которая продолжала идеи ASP.NET MVC. Создание информационных систем на первый взгляд очень сильно напоминало шаблон классического MVC-приложения, особенно с точки зрения написания контроллеров. Однако, присутствовал ряд существенных отличий. Одним из ключевых являлся новый подход к обработке запроса. Был предложен конвейерный подход на основе middleware функций. Обычная функциональность (например, аутентификация, авторизация, обработка исключений) была перенесена в отдельные компоненты, называемые middleware. Разработчик теперь мог добавлять свои собственные middleware и регистрировать их в конвейере обработки запроса [1]. Таким образом запрос проходил все зарегистрированные middleware до тех пор, пока не был направлен к одному из действий контроллера. Внедрение такого подхода увеличило гибкость и модульность программных решений.

Другой технологией, активно развивающейся с каждой версией ASP.NET Core, является фреймворк SignalR [2]. Он был актуализирован для поддержки в версии ASP.NET Core 2.1.0 в мае 2018 года и предназначена для разработки функционала веб-приложений реального времени. С его помощью можно, например, отправлять уведомления о событиях, произошедших на стороне сервера, создавать чаты и динамически обновляемые визуализации данных. Одним из интересных дополнений в данной технологии является так называемые Hub pipelines, которые позволяют выполнять код до и после вызова SignalR методов и таким образом похожи на хорошо показавшую себя систему middleware в обработке HTTP запросов.

Существенным дополнением к стеку технологий по разработке информационных систем ASP.NET Core является технология Blazor. Преимущества использования данной технологии уже рассматривались автором ранее [3]. Отметим лишь, что это мощный инструмент разработки клиентской части информационной системы с гибкими возможностями повторного использования кода.

Естественным продолжением Blazor является вышедшая в конце 2021 года в превью технология .NET MAUI Blazor (или просто .NET MAUI). Данная технология объединяет API-интерфейсы Android, iOS, macOS и Windows в общий API-интерфейс, который позволяет разработчику конструировать так называемые «написано единожды, работает везде» приложения. В тоже время технология обеспечивает глубокий доступ ко всем аспектам каждой отдельной платформы. Дальнейшее развитие и выпуск .NET MAUI позволит разрабатывать современные информационные системы на .NET Core не только в виде веб-приложений, но и в виде полнофункциональных кроссплатформенных.

Также при анализе современных тенденций развития технологий разработки информационных систем не стоит забывать про микросервисную архитектуру. В этом направлении в конце 2021 года был представлен новый подход к разработке веб-сервисов – Minimal APIs. Он предназначен для разработки HTTP APIs сервисов и минимальными зависимостями и идеально подходит для реализации самих микросервисов.

Заключение. Как можно заметить, современными тенденциями в развитии технологий разработки информационных систем являются: предоставление инструментов разработки гибких и масштабируемых приложений, движение в сторону общей базы исходного кода для клиента и сервера, а также микросервисная архитектура и кроссплатформенность.

1. Smith, S. Use Custom Middleware to Detect and Fix 404s in ASP.NET Core Apps / S. Smith // MSDN Magazine. – 2016. – V. 31, N. 6. – P. 10–15.

2. Esposito, D. Discovering ASP.NET Core SignalR / D. Esposito // MSDN Magazine. – 2018. – V. 33, N. 4. – P. 52–54.

3. Семёнов, М.Г. Об одной технологии повторного использования исходного кода в клиент-серверных приложениях / М.Г. Семёнов // XV Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 октября 2021 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 1. – С. 35–37.

ОБ ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЕ ВЫСТАВЛЕНИЯ ОТМЕТОК ПО КРИТЕРИЯМ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ДЕСЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ

*С.В. Сергеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из возможных путей повышения эффективности работы преподавателя заключается в применении экспертных систем для автоматизации задачи контроля знаний, что предполагает построение формальной модели на основе критериев оценки результатов учебной деятельности обучающихся в учреждениях высшего образования по десятибалльной шкале, которые приведены в приложении к [1]. Актуальность такого подхода следует из [2] и [3].

Целью данной работы является описание основных требований к экспертной системе выставления отметок в соответствии с указанными выше критериями, а также выявление возможных путей их выполнения.

Материал и методы. В основе работы лежит применение методов формальной логики к описанию критериев оценки результатов учебной деятельности обучающихся в учреждениях высшего образования по десятибалльной шкале, описанных в [1], а также применение методологии CommonKADS, изложенной в [4].

Результаты и их обсуждение. В результате анализа критериев оценки результатов учебной деятельности обучающихся в учреждениях высшего образования по десятибалльной шкале было выделено семь показателей с от 6 до 9 уровней: знание материала (8 уровней), качество речи (7 уровней), использование инструментария (7 уровней), решение задач (7 уровней), усвоение литературы (7 уровней), ориентирование в концепциях (6 уровней), практическая работа (9 уровней). В таблице 1 показано соответствие выставяемой отметки уровням перечисленных показателей.

Таблица 1 – Соответствие отметок уровням показателей

Показатель	Отметка									
	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
знание материала	7	6	6	6	5	4	3	2	1	0
качество речи	6	6	5	5	4	3	2	1	0	0
использование инструментария	6	5	4	4	3	3	2	1	0	0
решение задач	6	5	4	3	2	2	1	0	0	0
усвоение литературы	6	5	4	4	3	3	3	2	1	0
ориентирование в концепциях	5	4	4	3	2	2	1	0	0	0
практическая работа	8	7	6	5	4	3	2	1	1	0

При этом предполагается выставление наибольшей отметки, которой соответствуют уровни, не меньшее фактически наблюдаемых у обучающихся, учебная деятельность которых оценивается. Другими словами, пусть $K_1, K_2, K_3, K_4, K_5, K_6, K_7$ – указанные выше показатели, $l(K_1), l(K_2), l(K_3), l(K_4), l(K_5), l(K_6), l(K_7)$ – фактически наблюдаемые уровни этих показателей, $f(g, K_1), f(g, K_2), f(g, K_3), f(g, K_4), f(g, K_5), f(g, K_6), f(g, K_7)$ – значения уровней показателей, соответствующие отметке g , тогда должна выставляться такая наивысшая отметка g , для которой справедливы неравенства

$$f(g, K_i) \leq l(K_i), i=1, 2, \dots, 7.$$

Так как значения $f(g, K_i)$ не убывают с увеличением отметки, то можно определить следующие функции, определяющие, какие отметки можно выставлять при данном значении уровня указанного показателя,

$$h(l, K_i) = \max\{g \mid f(g, K_i) \leq l\}.$$

Значит, выставляемая отметка должна удовлетворять неравенствам

$$g \leq h(l(K_i), K_i), i=1, 2, \dots, 7.$$

Таким образом, выставляемую отметку можно определить как наименьшее значение выражений $h(l(K_i), K_i)$ ($i=1, 2, \dots, 7$).

Отсюда можно сделать вывод, что результаты любого компонента учебной деятельности должны оцениваться по каждому из показателей отдельно, и что при этом должны использоваться по возможности все показатели.

При построении экспертной системы оценки результатов учебной деятельности задача определения, какие уровни показателей наблюдаются фактически, должна решаться отдельно для каждого учебного задания в рамках отдельной учебной дисциплины.

Заключение. Была построена формальная модель, позволяющая по значениям фактически наблюдаемых уровней результатов учебной деятельности обучающихся в соответствии с выделенными показателями автоматизированно выставлять отметки.

1. О постановлении: письмо Министерства образования Республики Беларусь от 28.05.2013 г. № 09-10/53-ПО
2. Вахрушев, М.В. Формирование Базы знаний на основе существующей научной информационной среды университета / М.В. Вахрушев // Научные и технические библиотеки. – 2015. – № 3. – С. 30–35.
3. Зубачев, А.М. Особенности формирования базы знаний экспертной системы пункта управления для решения задач ситуационного управления в области анализа слабоструктурированных данных / А.М. Зубачев, И.Ш. Шафигуллин, Ю.Л. Плеханов // Вестник Академии военных наук. – 2021. – № 2. – С. 85–91.
4. Knowledge Engineering and Management. The CommonKADS Methodology / A. Th. Schreiber [et. al.]. – Cambridge; London: The MIT Press, 1999. – 455 p.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОМЕННЫХ ГРАНИЦ В СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПОСЛОЙНО ЛЕГИРОВАННЫХ КРИСТАЛЛАХ TGS-TGS+Cr

А.Л. Толстихина¹, Б.С. Роцин¹, И.Ф. Кашиевич², В.Н. Шут³, С.Е. Мозжаров³

¹Москва, Институт кристаллографии имени А.В. Шубникова РАН

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

³Витебск, ВГТУ

В последние два десятилетия, под влиянием успеха теории полупроводниковых сверхрешеток и квазисинхронизма (ГВГ), сегнетоэлектрическая сверхрешетка стала актуальной темой в материаловедении и фотоэлектронике. Сегнетоэлектрические сверхрешетки могут состоять из двух видов сегнетоэлектрических материалов или из сегнетоэлектрических и не сегнетоэлектрических материалов, составленных поочередно слой за слоем, образуя так называемые гетероструктуры. Однако большинство из них состоит из материала того же типа, такого как монокристаллы, в котором доменная структура модулируется, например, периодическим внешним воздействием или изменением концентрации легирующих примесей. Сегнетоэлектрических кристаллы со структурой сверхрешетки состоят из модулированных доменов микронного размера, контролируемых современными методами.

Такое внимание к указанным материалам связано с тем, что все физические свойства, связанные с тензором третьего ранга в сверхрешетке, будут модулироваться доменами, тогда как свойства, связанные с тензорами четного ранга, остаются постоянными. Именно модулированные физические свойства делают такой материал особенно благоприятным для применения в нелинейной оптике и акустике. Свойства, описываемые тензором нечетного ранга, например, нелинейно-оптические коэффициенты, электрооптические коэффициенты и пьезоэлектрические коэффициенты, больше не являются постоянными в кристалле: вместо этого они меняют свой знак с положительного домена на отрицательный. Следовательно, они становятся периодическими функциями пространственных координат.

Принципиальная возможность получать регулярные доменные структуры имеется в любых сегнетоэлектриках, т.к. полидоменная структура более выгодная. Но реально сегнетоэлектрические сверхрешетки с регулярной доменной структурой, которые находят практической применение в нелинейной оптике, получены только на высокотемпературных кристаллах ниобата и танталата лития [1].

В этом плане создание регулярной доменной ламинарной структуры со 180 - градусными доменами на сегнетоэлектрических кристаллах, выращиваемых из растворов, представляет научный и практический интерес. Такие кристаллы могут служить как модельными объектами для фундаментальных исследований, так и функциональным материалом для практической реализации.

Целью работы явилось получение слоистых сегнетоэлектрических монокристаллов триглицинсульфата, легированных хромом, и исследование профильного распределения примесей хрома по объему кристаллов.

Материал и методы. Объектом исследования служили сегнетоэлектрические кристаллы триглицинсульфата (TGS) с периодическим профильным распределением примеси ионов хрома (TGS - TGS+Cr). Для визуализации примесной структуры и оценки ее параметров была использована оптическая и рентгенотопографическая микроскопия (РТ). Пространственное распределение примеси изучалось методом рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) и было выполнено в Институте кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследований профильного распределения примеси ионов хрома в кристаллах TGS-TGS+Cr РФА методом представлены на рисунке 1б.

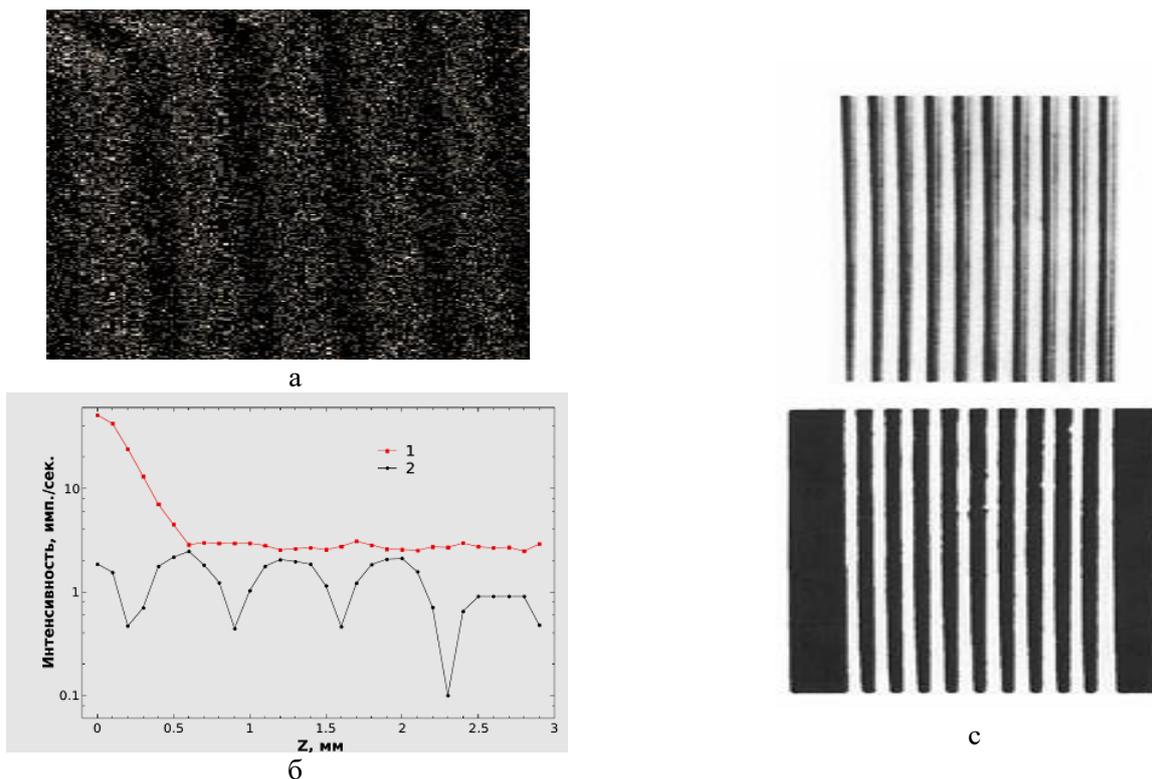

Рисунок 1 – Изображения полосчатых кристаллов TGS–TGS+Cr, РТ анализ (а) и результаты исследований профильного распределения примеси ионов хрома в кристаллах TGS-TGS+Cr РФА методом (б).

Поверхностные примесные полосы вращательного роста кристалла ниобата лития (вверху) и соответствующие внутренние ламинарные сегнетоэлектрические доменные структуры (внизу) (с). [по 1].

В работе [1] было установлено, что в местах где градиент концентрации меняет знак образуются доменные стенки, причем там, где градиент начинает возрастать образуются отрицательные домены, при отрицательном градиенте - положительные домены (см. рисунок 2а). Кроме того, структура доменных стенок является разной - происходит чередование гладких стенок и с изрезанной структурой. Резкий минимум концентрации примеси соответствовал гладкой стенке, а растянутый максимум - изрезанной, рыхлой.

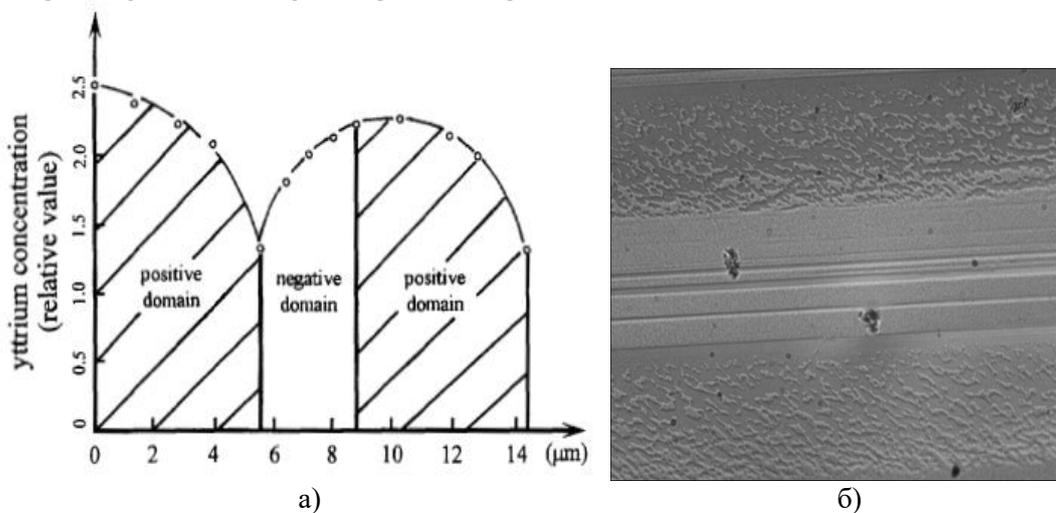

Рисунок 2 – Распределение концентрации иттрия и структуры сегнетоэлектрических доменов во вращательных структурах [по 1] (а) и фрагмент доменной структуры кристалла TGS-TGS+Cr с различным типом доменных стенок (оптическая микроскопия НЖК метод).

Аналогичные результаты получены и для кристаллов TGS - TGS+Cr (см. рисунок 26). Механизм этого явления до конца не изучен. Поэтому в дальнейшем планируется провести практическое изучение и теоретические расчеты по влиянию градиента примеси на формирование доменной структуры и разработать рекомендации по получению РДС в сегнетоэлектрических кристаллах, выращиваемых из растворов.

Заключение. Выявлена корреляция образования регулярной доменной структуры и характера распределения примеси для слоистых кристаллов TGS-TGS+Cr. Формирование доменных стенок происходит преимущественно на участках, соответствующих изменению градиента концентрации примеси, причем в местах изменения знака с положительного на отрицательный формируются гладкие стенки, а с отрицательного на положительный граница доменов имеет изрезанный, неровный контур.

1. Shi-Ning Zhu, Yong-Yuan Zhu, Nai-Ben Ming. Ferroelectric Superlattice: Materials and Applications. Review// Phase Transitions. (2000). – Vol. 72. – P. 239–298.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВОЙСТВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПОЛИНОМОВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО И КОМПЛЕКСНОГО АРГУМЕНТА

*Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Почти 170 лет прошло со времени создания П.Л. Чебышевым теории полиномов, наименее уклоняющихся от нуля (экстремальных полиномов). Такие полиномы находят самые широкие приложения в различных вопросах математического анализа и, что может быть самым важным, применяются для конструирования оптимальных итерационных процессов. Исследования в этом направлении теории функций продолжили известные математики: А.Н. Коркин, Е.И. Золотарев, А.А. Марков, Г.Ф. Вороной, А.М. Ляпунов, В.А. Стеклов, Д.А. Граве, М.А. Красносельский, П.П. Забрейко.

Цель настоящей работы – провести сравнительный анализ свойств полиномов Чебышева первого рода и экстремальных полиномов, заданных на квадрате комплексной плоскости.

Материал и методы. Материалом исследования являются полиномы Чебышева первого рода и экстремальные в чебышевской метрике полиномы комплексного аргумента. Методы исследования – метод аналогии и методы математического и функционального анализа с использованием системы компьютерной математики *Maple 2019*.

Результаты и их обсуждение. Напомним, что основной теоремой в теории равномерных приближений, дающей необходимые и достаточные условия того, чтобы для заданной на $[a, b]$ непрерывной функции $f(x)$ некоторый полином $P_n(x)$ был полиномом ее наилучшего приближения степени n , является теорема П.Л. Чебышева (1854).

Теорема 1 (П.Л. Чебышев (1854)). Пусть на отрезке $[a, b]$ задана непрерывная функция $f(x)$. Тогда для того, чтобы некоторый полином $P_n^*(x)$ степени не выше n был полиномом, наименее уклоняющимся от $f(x)$, необходимо и достаточно, чтобы на $[a, b]$ нашлась, по крайней мере, одна система из $n+2$ точек x_j $a \leq x_1 < x_2 < \dots < x_{n+2} \leq b$, в которых разность $f(x) - P_n^*(x) = r_n(x)$ 1. поочередно принимает значения разных знаков; 2. достигает по модулю наибольшего на $[a, b]$ значения, т.е. в точках x_j ($1 \leq j \leq n+2$) должны выполняться условия:

$$r_n(x_1) = -r_n(x_2) = \dots = (-1)^{n+1} r_n(x_{n+2}) = \pm \|r_n\|_C. \quad (1)$$

Систему точек x_j ($1 \leq j \leq n+2$), в которых имеют место равенства (1), называют альтернансом или же чебышевским альтернансом.

Известно, что среди всех многочленов фиксированной степени со старшим коэффициентом равным единице, заданных на отрезке $[-1;1]$, наименее уклоняются от нуля многочлены Чебышева первого рода

$$T_n(x) = 2^{1-n} \cos(n \arccos x).$$

Например, $T_2(x) = x^2 - \frac{1}{2}$, $T_3(x) = x^3 - \frac{3}{4}x$, $T_4(x) = x^4 - x^2 + \frac{1}{8}$.

Пусть D – квадрат с вершинами в точках $1+i$, $-1+i$, $-1-i$, $1-i$.

Естественным обобщением полиномов Чебышева первого рода является класс экстремальных полиномов комплексного аргумента, определенных на квадрате D . Справедлива следующая

Теорема 2 [1]. *Экстремальными на квадрате D являются следующие полиномы:*

$$P_1 = z, P_2 = z^2, P_3 = z^3, P_4 = z^4 + 3/2, P_5 = z^5 + (9 - 5\sqrt{2})z, P_6 = z^6 + \frac{7}{3}z^2.$$

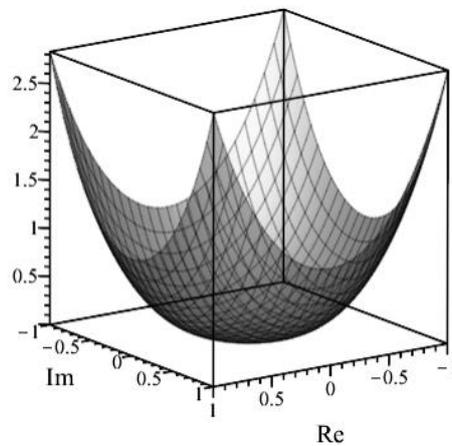

Рисунок 1 – График модуля функции $P_3 = z^3$.

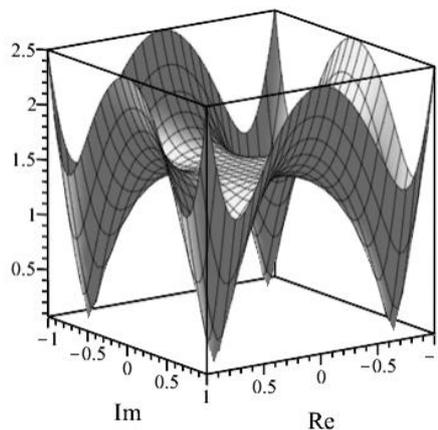

Рисунок 2 – График модуля функции $P_4 = z^4 + 3/2$.

Важно отметить, что в комплексном случае теоремы аналогичной теореме Чебышева об альтернансе нет, поэтому к середине XX века были сформулированы новые критерии оптимальности приближения функции комплексного аргумента обычными и обобщенными полиномами. Эти критерии являются трудно проверяемыми и сами по себе не дают конкретного алгоритма для получения коэффициентов экстремального полинома. Такой алгоритм впервые был теоретически обоснован и применен Ю.В. Трубниковым лишь в начале XXI века [2].

Представляют интерес весьма своеобразные графики модулей экстремальных полиномов в комплексной плоскости. На рисунках 1 и 2 изображены графики модулей полиномов $P_3 = z^3$ и $P_4 = z^4 + 3/2$.

Заключение. Таким образом, проведённый сравнительный анализ позволил установить некоторые закономерности формирования коэффициентов и корней экстремальных полиномов комплексного аргумента, что позволит в дальнейшем разработать численные методы нахождения таких полиномов седьмой и более высоких степеней. Понятие альтернанса при этом преобразуется в более общий субградиентный критерий оптимальности, который, в свою очередь, требует громоздких, но эффективно работающих построений.

1. Трубников, Ю.В. О приближенных и точных полиномах типа Чебышева в комплексной области / Ю.В. Трубников // Таврический вестник информатики и математики. – 2003. – № 2. – С. 45–56.

2. Трубников, Ю.В. Экстремальные конструкции в негладком анализе и операторные уравнения с аккретивными нелинейностями / Ю.В. Трубников. – Москва: Астропресс-XXI, – 2002. – 256 с.

О ЧИСЛЕННОМ МЕТОДЕ НАХОЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПОЛИНОМА СЕДЬМОЙ СТЕПЕНИ, ОПРЕДЕЛЕННОГО НА КВАДРАТЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПЛОСКОСТИ

*М.М. Чернявский, Ю.В. Трубников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Из истории математики известно, что первую теорию полиномов, наименее уклоняющихся от нуля на отрезке действительной прямой, в середине XIX века разработал выдающийся русский математик П.Л. Чебышёв. Им же впервые были открыты полиномы, наименее уклоняющиеся от нуля (экстремальные полиномы) на отрезке $[-1, 1]$ и впоследствии названные полиномами Чебышёва первого рода. Такие полиномы нашли широкое применение как в современной математике, так и при решении ряда технических задач.

Естественным обобщением полиномов Чебышёва первого рода является класс экстремальных полиномов комплексного аргумента, определенных на квадрате комплексной плоскости с вершинами в точках $1+i$, $-1+i$, $-1-i$, $1-i$, которые важны для конструирования оптимальных итерационных процессов. Ю.В. Трубниковым в начале XXI века были получены в аналитическом виде выражения рассматриваемых экстремальных полиномов степеней со второй по шестую включительно [1]. Аналитическое построение экстремального полинома седьмой степени наткнулось на ряд непреодолимых трудностей. Таким образом, цель исследования – получить приближенный вид экстремального полинома комплексного аргумента седьмой степени, заданного на квадрате комплексной плоскости.

Материал и методы. Материалом исследования являются экстремальные в чебышевской метрике полиномы комплексного аргумента. Методы исследования – методы математического и функционального анализа с применением системы компьютерной математики *Maple 2019*.

Результаты и их обсуждение. Пусть D – квадрат с вершинами в точках $1+i$, $-1+i$, $-1-i$, $1-i$. Тогда справедлива следующая

Теорема 1 [1]. *Экстремальными на квадрате D являются следующие полиномы:*

$$P_1 = z, P_2 = z^2, P_3 = z^3, P_4 = z^4 + 3/2, P_5 = z^5 + (9 - 5\sqrt{2})z, P_6 = z^6 + (7/3)z^2.$$

Доказательство теоремы основано на применении алгоритма, являющегося следствием теоремы 1.5 из [2] (теорема 2 в настоящем докладе).

Пусть G – конечномерное подпространство банахова пространства E .

Теорема 2 [2, с. 26]. *Элемент $y \in G$ тогда и только тогда является элементом наилучшего приближения точки $x \notin G$, когда*

$$\exists \mu (\in \partial \|y - x\| \vee \in \partial \|x - y\|) \forall h (\in G) \operatorname{Re} \langle \mu, h \rangle = 0, \quad (1)$$

где $\partial \|x\|$ – субдифференциал нормы в точке x , $\langle \mu, h \rangle$ – значение функционала μ на векторе h .

Таким образом, на основе критерия (1) можно сформулировать следующую схему построения экстремального (т.е. для которого достигается $\inf \|f - P_n\|$) полинома:

1) исходя из некоторого расположения корней полинома P_n , определенного на прямоугольнике комплексной плоскости, найти систему точек, в которых достигается максимум модуля разности $f(z) - P_n(z)$; система таких точек является аналогом точек чебышевского альтернанса (e -точки);

2) решить систему уравнений

$$\operatorname{Re}\langle \mu, \varphi_k \rangle = 0 \quad (k = 0, 1, \dots, n), \varphi_k \in G, \quad (2)$$

$$\operatorname{Re}\langle \mu, f - P_n \rangle = \|f - P_n\|, \quad \mu \in \partial \|f - P_n\|. \quad (3)$$

Полином P_7 будем искать в виде $P_7(z) = z^7 + az^3$ по аналогии с P_5, P_6 . Несложно убедиться в том, что максимум модуля полиномов P_4, P_5, P_6 достигается в удобных точках $z_1 = 1, z_2 = 1+i, z_3 = i, z_4 = -1+i, z_5 = -1, z_6 = -1-i, z_7 = -i, z_8 = 1-i$. Известно, что максимум модуля аналитической функции достигается на границе области определения, поэтому все e -точки расположены там, что упрощает работу по их нахождению.

В случае искомого полинома P_7 ситуация гораздо сложнее, поскольку точки z_1, z_3, z_5, z_7 уже не являются e -точками, а общее число точек альтернанса возрастает до двенадцати. Действительно, пусть $P_7 = (x+iy)^7 + a(x+iy)^3$. Составим выражение квадрата его модуля, например, для верхней границы области $y = 1$ (в силу симметрии достаточно):

$$|P_7|_{y=1}^2 = L = (x^2 + 1)^3 (x^8 + 4x^6 + (2a+6)x^4 + (-12a+4)x^2 + (1+a)^2).$$

Вычислим производную этого выражения:

$$L'(x) = 2x(x^2 + 1)(7x^8 + 28x^6 + 10ax^4 + 42x^4 - 44ax^2 + 3a^2 + 28x^2 - 6a + 7). \quad (4)$$

Исследуем точку $x = 0$. Для этого вычислим значение второй производной в этой точке: $L''(0) = 6a^2 - 12a + 14$. Дискриминант последнего выражения отрицательный, а значит, $L''(0) > 0$, т. е. квадрат модуля имеет в точке $x = 0$ локальный минимум при любом значении параметра a . Это также свидетельствует о увеличении числа точек альтернанса.

Основная задача численных экспериментов – добиться совпадения значений при $x = 1, x = -1$ и в точках локальных максимумов. Определить начальное приближение по a проще всего из графиков функций $L(x)$, построенных в *Maple* при различных значениях a . Используя этот метод, находим, что $a \in [2,65; 2,67]$, поэтому за начальное приближение выбираем середину этого отрезка. Далее получим таблицу разностей между крайними значениями квадрата модуля и значениями в точке локального максимума, уменьшая при этом значение a с шагом 0,00003. По таблице видим, что эта разность приближенно равна нулю за 56 шагов, то есть при $a = 2,66 - 0,00003 \cdot 56 = 2,65832$. Несколько раз уменьшая шаг и повторяя предыдущие действия, получаем $a \approx 2,6583123951777$, где все цифры верные в строгом смысле.

Точки локальных максимумов при таком значении параметра $x_{1,2} \approx \pm 0,39788490192228$, а значение разности между крайними значениями квадрата модуля и значениями в точке локального максимума составляет $2,261 \cdot 10^{-15}$. Осталось проверить справедливость критерия (1). функционал μ действует следующим образом: $\langle \mu, g \rangle = (1/3,79486561441514) \times \sum_{1 \leq k \leq 12} b_k Q_k g(z_k)$, где Q_k ($k = 1, 2, \dots, 12$) – значения, сопряженные значениям полинома в точках

альтернанса $P_7(z_k)$ (нумерация точек идет против часовой стрелки, начиная с $z_1 = 1+i$); $b_1 = b_4 = b_7 = b_{10} \approx 0,0708888055079416$; $b_2 = b_3 = b_5 = b_6 = b_8 = b_9 = b_{11} = b_{12} \approx 0,0895555972460292$.

Далее подставим найденное значение параметра a во вторую скобку выражения (4): $7x^8 + 28x^6 + 68,5831239517770x^4 - 88,9657453878188x^2 + 12,25000000000000751$. Отсюда

предположим, что свободный член последнего выражения равен $49/4$. Сравниваем его с выражением (4) и далее решаем квадратное уравнение $3a^2 - 6a + 7 - 49/4 = 0$. Его корни $a_1 = 1 + \sqrt{11}/2$, $a_2 = 1 - \sqrt{11}/2$. Второй корень отбрасываем.

При подстановке a_1 во вторую скобку выражения (4) получаем полином восьмой степени, корни которого выражаются в радикалах. Применяя *Maple*, находим $x_{m1,2} = \pm x_m$, где $x_m = (1/2) \cdot \sqrt{2\sqrt{11} - 6}$. Остальные корни нас сейчас не интересуют, так как не являются точками максимума L . При таком x_m $\langle \mu, g \rangle = (\sqrt{2}(6 + \sqrt{11})/50) \sum_{1 \leq k \leq 12} b_k Q_k g(z_k)$,

$$b_2 = b_3 = b_5 = b_6 = b_8 = b_9 = b_{11} = b_{12} = (6 - \sqrt{11}) / (2(41\sqrt{11} - 121)),$$

$b_1, b_4, b_7, b_{10} = (5(9\sqrt{11} - 29)) / (4(41\sqrt{11} - 121))$, что обеспечивает экстремальность полинома

$$P_7 = z^7 + (1 + \sqrt{11}/2)z^3.$$

Заключение. Таким образом, методологическое значение полученного результата состоит в том, что от приближенного значения параметра, которое найдено благодаря косвенным рассуждениям и численным методам, мы вышли на точное аналитическое значение этого параметра. Это, в свою очередь, позволило строго аналитически доказать экстремальность искомого полинома. Результаты работы превзошли поставленную цель.

1. Трубников, Ю.В. О приближенных и точных полиномах типа Чебышева в комплексной области / Ю.В. Трубников // Таверческий вестник информатики и математики. – 2003. – № 2. – С. 45–56.

2. Трубников, Ю.В. Экстремальные конструкции в негладком анализе и операторные уравнения с аккретивными нелинейностями / Ю.В. Трубников. – Москва: Астропресс-XXI, 2002. – 256 с.

О РАЗРЕШИМОСТИ ЗАДАЧИ ТИПА КОШИ ДЛЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ ДРОБНОГО ПОРЯДКА

С.А. Шлапаков¹, О.В. Скоромник²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Новополоцк, ПГУ

В работе объектом исследования является задача типа Коши для дифференциального уравнения общего вида дробного порядка, в качестве производной выступает дробная производная Адамара [2]. Естественно возникает проблема интегрирования такого уравнения с учётом начальных условий. Цель данного исследования состоит в отыскании решения интегрального уравнения второго рода, которое эквивалентно поставленной задаче.

Материал и методы. Материалом исследования являются операции дробного интегрирования и дифференцирования Адамара. В работе используется аппарат функционального анализа в сочетании с методами дифференциального и интегрального исчисления.

Результаты и их обсуждение. В [1] рассматривалась задача типа Коши для дифференциального уравнения с дробной производной Римана-Лиувилля [1]. Здесь же приведены условия, при выполнении которых эта задача имеет единственное решение. В [2] рассматривалась дробная производная Адамара, которая при действительном $\alpha > 0$ определяется соотношением

$$(D_{a+}^{\alpha} g)(x) = \delta^n (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} g)(x), \quad \delta = x \frac{d}{dx}, \quad n = [\alpha] + 1,$$

что можно понимать и так

$$(D_{a+}^{\alpha} g)(x) = \delta^n (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} g)(x) = \delta^n (D_{a+}^{\alpha-n} g)(x),$$

где конструкция

$$(\mathfrak{I}_{a+}^{\alpha} g)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \frac{g(t) dt}{\left(\ln \frac{x}{t}\right)^{1-\alpha} t}, \quad \alpha > 0, \quad 0 \leq a < x$$

является дробным интегралом Адамара порядка $\alpha > 0$. В [3] была рассмотрена задача типа Коши для дифференциального уравнения общего вида с дробной производной Адамара: найти функцию $y(x)$, удовлетворяющую уравнению

$$(D_{a+}^{\alpha} y)(x) = f(x, y(x)), n-1 < \alpha \leq n, n \in N, a > 0 \quad (1)$$

при выполнении начальных условий

$$(D_{a+}^{\alpha-k} y)(a+) = b_k, k = 1, 2, \dots, n = -[-\alpha]. \quad (2)$$

Левую часть в начальных условиях следует понимать как предел в правосторонней окрестности $(a, a + \varepsilon)$, $\varepsilon > 0$ точки a :

$$\begin{aligned} (D_{a+}^{\alpha-k} y)(a+) &= \lim_{x \rightarrow a+} (D_{a+, \mu}^{\alpha-k} y)(x), k = 1, 2, \dots, n-1, \\ (D_{a+}^{\alpha-n} y)(a+) &= \lim_{x \rightarrow a+} (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} y)(x), \alpha \neq n, \\ (D_{a+, \mu}^0 y)(a+) &= \lim_{x \rightarrow a+} y(x), \alpha = n. \end{aligned}$$

Задача (1), (2) рассматривалась в пространстве регулярных функций

$$L_{\varepsilon}^{\alpha}(a, b) = \left\{ y \in L(a, b) \mid D_{a+}^{\alpha} y \in L(a, b) \right\}, 0 < a < b < +\infty, \quad (3)$$

где

$$L(a, b) = \left\{ z(t) \mid \int_a^b |z(t)| dt < +\infty \right\}, \|z_1 - z_2\|_{L(a, b)} = \int_a^b |z_1(t) - z_2(t)| dt.$$

Было показано, что она равносильна уравнению Вольтерра 2-го рода

$$y(x) = \sum_{k=1}^n \frac{b_k}{\Gamma(\alpha - k + 1)} \left(\ln \frac{x}{a} \right)^{\alpha-k} + \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{\alpha-1} f(t, y(t)) \frac{dt}{t}, x > a. \quad (4)$$

Для отыскания решения этого уравнения можно применить принцип сжимающих отображений в пространстве (3). С этой целью запишем (4) в виде $y(x) = (Ay)(x)$, где

$$(Ay)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{\alpha-1} f(t, y(t)) \frac{dt}{t} + g(x), g(x) = \sum_{k=1}^n \frac{b_k}{\Gamma(\alpha - k + 1)} \left(\ln \frac{x}{a} \right)^{\alpha-k}.$$

Тогда на основании этого представления можно построить рекуррентную функциональную последовательность $y_m(x) = (A^m y_0)(x)$, $m = 1, 2, \dots$, взяв за начальное приближение,

например, $y_0(x) = g(x)$. В развёрнутой форме это запишется так

$$y^m(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{\alpha-1} f(t, (A^{m-1} y_0)(t)) \frac{dt}{t} + g(x), m = 1, 2, \dots \quad (5)$$

Последовательность (5) в силу полноты пространства $L(a, b)$ будет сходиться к единственному решению $y^*(x)$ уравнения (4):

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \left\| (A^m y_0)(x) - y^*(x) \right\|_{L(a, b)} = 0,$$

а, значит, и задачи типа Коши (1), (2).

Заключение. В приложениях часто возникает необходимость решать аналоги задач Коши для дифференциальных уравнений дробного порядка. К тому же при интегрировании некоторых классов дифференциальных уравнений целого порядка приходится руководствоваться положениями теории дробного дифференцирования и интегрирования. В работе построено решение интегрального уравнения Вольтерра 2-го рода, которое эквивалентно задаче типа Коши для дифференциального уравнения с дробной производной Адамара в пространстве регулярных функций.

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.

2. Шлапаков, С.А. Операторы дробного интегродифференцирования по Адамару / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI(63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (Витебск, 16–17 марта 2011 г.) – 2011. – Т. 1. – С. 71–73.

3. Шлапаков, С.А. Задача типа Коши для дифференциального уравнения общего вида дробного порядка / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2021 г. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. С. 71–72.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СДВИГИ В ГЕОГРАФИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*М.Ю. Бобрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последнее десятилетие в Республике Беларусь происходит масштабная модернизация системы общего среднего образования (далее – УОСО). Материально-техническая база УОСО совершенствуется на фоне оптимизации их размещения. Актуальность исследования связана с необходимостью выявления географических различий в происходящих процессах с целью прогнозирования социально-экономического развития регионов.

Цель – выявить географические сдвиги, произошедшие за 10 лет (между учебными годами 2010/2011 и 2020/2021) в размещении дневных УОСО и их наполняемости учащимися в Республике Беларусь и на региональном уровне.

Материал и методы. Источниками информации послужили статистические материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь. Были использованы следующие методы: математико-статистический, сравнения, анализа, обобщения.

Результаты и их обсуждение. За последние 10 лет число дневных УОСО в стране уменьшилось с 3 604 в 2010/2011 учебном году до 3 009 в 2020/2021 учебном году (таблица 1). Однако масштабы оптимизации в регионах были неодинаковые. Так, если в г.Минске по причине интенсивного роста численности населения произошло закономерное увеличение количества УОСО (на 106,9%), и в результате доля столичного города в общем числе УОСО выросла на 2,1%, то в мелкоселенной Витебской области исчезло почти 40% школ со снижением удельного веса региона на 4,1%. Изменился и лидер по доле в общем количестве УОСО: если в 2010 году это была Минская область, то в 2020 – Гомельская.

Таблица 1 – Динамика дневных УОСО Республики Беларусь по областям и г. Минску, ед., %

	Число УОСО, на начало учебного года		Темпы роста (снижения), в %	Доля от общего числа, в %		Увеличение (снижение) доли
	2010/2011	2020/2021		2010/2011	2020/2021	
Республика Беларусь	3 604	3 009	83,5	100,0	100,0	-
Брестская область	620	529	85,3	17,2	17,6	0,4
Витебская область	591	369	62,4	16,4	12,3	-4,1
Гомельская область	625	560	94,8	17,3	18,6	1,3
Гродненская область	420	349	83,1	11,7	11,6	-0,1
г.Минск	261	279	106,9	7,2	9,3	2,1
Минская область	637	547	85,8	17,7	18,2	0,5
Могилевская область	450	376	83,6	12,5	12,5	0,0

Рассчитано автором по данным [1,2]

Численность учащихся в дневных УОСО Республики Беларусь выросла с 953,2 тыс. человек в 2010/2011 учебном году до 1058 тыс. человек в 2020/2021 учебном году (на 111%) в результате успешной реализации Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» (таблица 2). Лидер по темпам роста – г. Минск (138,5%), а единственный регион, не увеличивший численность учащихся – Витебский, в котором она (численность) сохранилась на прежнем уровне – 114,7 тыс. человек.

Таблица 2 – Динамика учащихся в дневных УОСО Республики Беларусь по областям и г. Минску, тыс.чел., %

	Численность учащихся, на начало учебного года, тыс.чел.		Темпы роста (снижения), в %	Доля от общей численности, в %		Увеличение (снижение) доли
	2010/2011	2020/2021		2010/2011	2020/2021	
Республика Беларусь	953,2	1 058,0	111,0	100,0	100,0	–
Брестская область	163,2	169,9	104,1	17,1	16,1	-1,0
Витебская область	114,7	114,7	100,0	12,0	10,8	-1,2
Гомельская область	152,2	160,7	105,6	16,0	15,2	-0,8
Гродненская область	112,5	118,3	105,2	11,8	11,2	-0,6
г.Минск	158,0	218,9	138,5	16,6	20,7	4,1
Минская область	141,9	159,9	112,7	14,9	15,1	0,2
Могилевская область	110,8	115,6	104,3	11,6	10,9	-0,7

Рассчитано автором по данным [1, 2]

В период между началом учебного года 2010/2011 и 2020/2021 наполняемость дневных УОСО выросла в Республике Беларусь на треть и составила 351,7 человек с максимальным показателем в столице (784,6) и минимальным – 287 человек – в Гомельской области. Самыми высокими темпами «укрупнились» УОСО Витебской области (160,1%), а самыми низкими – крупноселенных Гомельской и Брестской областей.

Таблица 3 – Средняя наполняемость дневных УОСО (численность учащихся, приходящихся на одно УОСО) по г. Минску и областям, чел.

	Средняя наполняемость дневных УОСО учащимися, на начало учебного года, чел.		Темп роста (2020/2021 учебный год относительно 2010/2011 учебного года), в %
	2010/2011	2020/2021	
Республика Беларусь	264,4	351,7	133,0
Брестская область	263,2	321,2	122,0
Витебская область	194,1	310,8	160,1
Гомельская область	243,5	287,0	117,9
Гродненская область	267,9	339,0	126,5
г.Минск	605,4	784,6	129,6
Минская область	222,8	292,3	131,2
Могилевская область	246,2	307,4	124,9

Рассчитано автором по данным [1, 2]

Рост наполняемости УОСО, а также увеличение часов на одну ставку сказались на потребности в учителях (таблица 4). В целом по стране численность работающих в дневных УОСО учителей сократилось на 15,8%. Данная тенденция затронула все области и даже столичный город. Но наибольшие «потрясения» коснулись Витебской области, в которой за десятилетие количество учителей УОСО уменьшилось более чем на четверть. В результате большинство регионов (Брестская, Витебская, Гродненская, Могилевская области) уменьшили свой удельный вес в республиканской численности учителей УОСО, а Минская, Гомельская области и г. Минск – увеличили. Численность учащихся, приходящихся на одного учителя, выросла по стране с 7,2 до 9,5. Лидер в данной оптимизации – г. Минск – с самой высокой средней наполняемостью УОСО, в котором «нагрузка» на учителей увеличилась на 162% при достаточно высоком изначальном уровне.

Таблица 4 – Динамика учителей в дневных УОСО на начало учебного года по г. Минску и областям, чел.

	Численность и удельный вес учителей, чел., %		Темп роста (2020/2021 учебный год относительно 2010/2011 учебного года), в %	Численность учащихся на одного учителя дневного УОСО, чел.	
	2010/2011	2020/2021		2010/2011	2020/2021
Республика Беларусь	132 177/100,0	111 358/100,0	84,2	7,2	9,5
Брестская область	21 959/17,0	18 716/16,8	85,2	7,4	9,1
Витебская область	17 931/13,6	13 237/11,9	73,8	6,4	8,7
Гомельская область	20 900/15,8	18 016/16,2	86,2	7,3	8,9
Гродненская область	16 590/12,6	13 481/12,1	86,1	6,8	8,8
г.Минск	19 180/14,5	16 510/14,8	86,1	8,2	13,3
Минская область	20 243/15,3	18 590/16,7	91,8	7,0	8,6
Могилевская область	15 374/11,6	12 808/11,5	83,3	7,2	9,0

Рассчитано автором по данным [1, 2]

Заключение. За десятилетний период (между учебными годами 2010/2011 и 2020/2021) произошли следующие сдвиги:

– в географии УОСО: неординарные темпы оптимизации УОСО привели к смене региона-лидера – по числу дневных УОСО Минская область уступила первое место Гомельской области; Витебщина выделиться самым высоким в Республике Беларусь сокращением дневных УОСО, прежде всего, в результате управленческих решений;

– в распределении учащихся дневных УОСО: во всех регионах, кроме Витебского, численность учащихся в УОСО выросла (в 2020 году число учащихся дневных УОСО на 10 000 населения колебалось от 1 270 в Брестской области до 1 024 – в Витебской области по причине самых низких показателей рождаемости в регионе) [2].

В результате средняя наполняемость дневных УОСО учащимися в силу разнонаправленных процессов (сокращение УОСО и увеличение (стабилизация) численности в них учащихся) выросла, особенно в Витебской области, и во всех регионах усилилась «нагрузка» на сократившийся учительский корпус.

Таким образом, различные тренды региональной динамики должны быть учтены при прогнозировании социально-экономического развития Республики Беларусь.

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели.2014. Статистический сборник. Том 1. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_3473/. – Дата доступа: 15.01.2022.

2. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели.2021. Статистический сборник. Том 1. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/920/iaf6y7uv9m8cj9aolkt4sq5s9nxatlmr.pdf>. – Дата доступа: 15.01.2022.

ОСОБЕННОСТИ АКУСТИЧЕСКОГО (ШУМОВОГО) ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВИТЕБСКА

П.А. Галкин¹, А.Б. Торбенко², И.А. Красовская², А.Н. Галкин²

¹Витебск, ВГМУ

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема шумового загрязнения становится все более актуальной в современных городах. На территории Витебска в результате хозяйственной деятельности, движения городского транспорта, работы промышленных предприятий и функционирования других объектов образуются шумовые поля, оказывающие неблагоприятное воздействие на здоровье и комфортность проживания людей.

Наиболее мощным источником шумового загрязнения в современном городе является транспорт. Создаваемые транспортными средствами акустические поля становятся причиной целого комплекса экологических и социально-экономических проблем.

Материал и методы. В основу работы положены результаты геоэкологических исследований на территории города, проводимых авторами в период с 2016 по 2018 гг. и дополненные анализом исследований различных организаций Витебска. В рамках указанных исследований на территории города проводились измерения уровней шума от улично-дорожной сети, линий железных дорог, электроподстанций, а также внутриквартального шума в жилых массивах многоквартирной застройки и на территории лечебных учреждений со стационарами. В ходе выполнения работы использовались сравнительно-географический, экспертный, описательный и геоинформационный методы.

Результаты и их обсуждение. В результате полученных измерений и расчетных данных нами была составлена схематическая карта акустического загрязнения города (шумовая карта), представленная на рисунке.

Анализ карты показал, что наиболее зашумленными являются улицы, расположенные на выездах из города, а также улицы их соединяющие. Значительному акустическому воздействию подвергаются центральные улицы Витебска, особенно расположенные вблизи железнодорожного узла.

Значения шумового фона территорий вдоль магистральных железнодорожных путей и станций по данным наблюдений (50–74 дБА) значительно ниже расчетных значений (67–97 дБА) и не превышают нормы в 80 дБА.

Уровни шума, измеренные вблизи электроподстанций, находятся в пределах 45–77 дБА, причем максимальное значение отмечено у подстанции на улице М. Горького – магистральной улице с интенсивным автомобильным и трамвайным движением. Отсюда можно сделать вывод, что в данном случае электроподстанции сами по себе не являются источниками существенного акустического загрязнения.

Измерения эквивалентных уровней звукового давления, проведенные на территории лечебных учреждений, показали во всех контрольных точках, кроме одной, превышения нормы шума в 45 дБА. В то время, как измерения внутриквартального шума на территории ряда детских учреждений показали превышение нормы по уровню шума 55 дБА в 10 контрольных точках из 32. Причем в пяти из них уровни звукового давления превышают 65 дБА.

Оценивая акустическую обстановку в Витебске в целом, следует отметить, что самой зашумленной зоной города, где ситуация по уровню шума оценивается как напряженная, является зона улицы Карла Маркса, что определяется как высокой плотностью магистральных улиц с интенсивным движением транспорта, так и непосредственным примыканием зоны к железнодорожному узлу. К зонам со средним уровнем зашумления, но приближающимся к напряженному, относятся: микрорайон Восток, Центр – ул. Кирова, проспект Фрунзе.

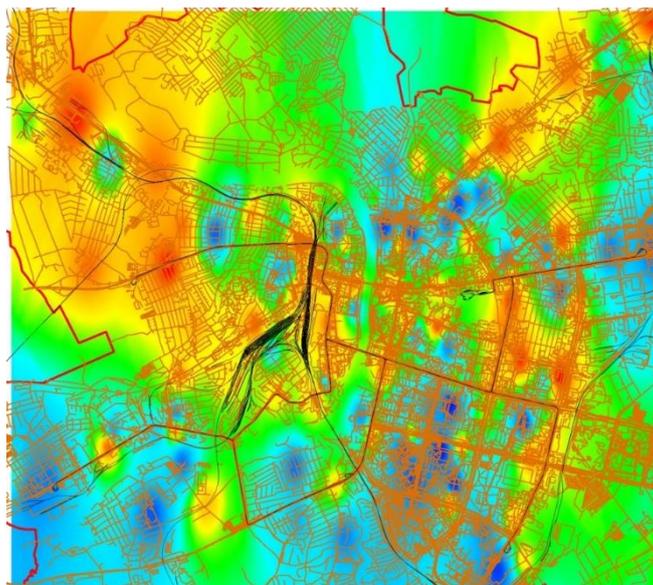

Рисунок – Схематическая карта акустического загрязнения Витебска

Заключение. Созданная схематическая карта акустического загрязнения Витебска дает представление об источниках шума и позволяет судить о шумовом режиме улиц и микрорайонов. Она дает возможность регулировать уровень шума на жилой территории и может послужить основой при корректировке генерального плана города.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НЕКОТОРЫМИ ПРИРОДНО-ОЧАГОВЫМИ БОЛЕЗНЯМИ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*И.Н. Гладкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Существует ряд болезней, распространенных на определенной территории из-за ограниченной области обитания, источника или переносчика болезни либо из-за определенных природно-климатических условий, необходимых для его жизнедеятельности. Такие болезни называются эндемическими зоонозами. К ним относятся природно-очаговые заболевания, распространение которых связано с местом обитания животных-хозяев и переносчиков болезней. Очаги заболеваний могут появляться и до заселения местностью людьми. Человек заболевает лишь тогда, когда попадает в очаг болезни либо при контакте с зараженным животным или переносчиком болезни.

Природно-очаговые инфекции имеют наиболее сложные связи с особенностями географической среды. Для них характерно наличие хозяев из числа дикоживущих или домашних животных, наличие переносчиков. Животные-хозяева обладают определенными экологическими особенностями, их ареалы и местообитания редко не совпадают полностью и очаги этих болезней могут быть приурочены только к тем ландшафтам, в которых они обитают (хотя бы временно).

Цель работы – проследить заболеваемость среди населения Витебской области геморрагической лихорадкой с почечным синдромом и лептоспирозом.

Материал и методы. Для анализа заболеваемости рассматриваемых заболеваний были проанализированы данные государственного учреждения «Витебский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья»; период с 1997 по 2020 годы по районам Витебской области. Был проведен сравнительный анализ, применен метод группировки, в результате которых выделены районы с различными уровнем заболеваемости.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время возбудитель геморрагической лихорадки с почечным синдромом относится к семейству буньявирусов (Bunyaviridae) и выделен

в отдельный род, который включает вирус Hantaan, вирус Puumala и два вируса: Prospect Hill, Tchoupritoulast, которые непатогенны для человека [1].

Очаги геморрагической лихорадки приурочены к хвойно-широколиственным лесам, расположенным на равнинах, и связаны с ареалом рыжей полевки и лесной мыши, которые являются источниками данной инфекции. В городах это могут быть крысы. Заражение человека происходит воздушно-пылевым путем, при вдыхании высушенных испражнений инфицированных грызунов, при соприкосновении с грызунами или инфицированными объектами внешней среды (солома, сено и т.п.), а также при употреблении продуктов, которые не подвергались термической обработке (капуста, морковь и др.) и которые были загрязнены грызунами.

На территории Витебской области с 1997 по 2020 годы зарегистрировано 18 случаев данного заболевания: 6 случаев в г. Витебске (1 случай в 1998 г., 3 – 1999 г., 2 – в 2007 г.), 3 случая в Сенненском районе (1 – в 1998 г. и 2 – в 1999 г.), 2 случая в Городокском районе (2012 г.), по 1 случаю – в Полоцком районе (1998 г.), Оршанском районе (1999 г.), Шарковщинском районе (1999 г.), Поставской районе (2012 г.), Чашникском районе (2014 г.), Верхнедвинском районе и Глубокском районах (2015 г.).

Источниками лептоспироза в природных очагах являются мышевидные грызуны, распространенные в лесных, кустарниковых и полевых районах. В городах и сельских районах важную роль в распространении данного заболевания у людей играют сельскохозяйственные и домашние животные, которые способствуют заражению воды, почвы, продуктов питания, предметов ухода [1].

На территории Витебской области с 1997 по 2020 годы зарегистрировано 11 случаев данного заболевания: 4 случая в г. Витебске (2 случая в 1997, в 2007, 2018 г.), 3 случая в Полоцком районе (2 случая в 1998, 2017), 2 случая в Городокском районе (1999, 2016), 1 случай в Глубокском районе (1998 г.) и 1 случай в Бешенковичском районе (2015 г.).

Заключение. Несмотря на то, что случаев заболеваемости геморрагической лихорадкой с почечным синдромом и лептоспироза среди населения Витебской области немного, следует принимать меры по предупреждению данных инфекций.

1. Воронов, А.Г. Биogeография с основами экологии / А.Г. Воронов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 263 с.
2. Белов, С.И. Медицинская география Белоруссии / С.И. Белов, Н.С. Ратобильский. – Минск: «Беларусь», 1997. – 160 с.

ПЕРВАЯ НАХОДКА ЧЕЛНОЧНИЦЫ ТОПОЛЕВОЙ *EARIAS VERNANA* (FABRICIUS, 1787) (LEPIDOPTERA, NOLIDAE) НА ЮГО-ВОСТОКЕ БЕЛАРУСИ

Е.А. Держинский, К.Д. Мурашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Род *Earias* (Hübner, [1825]) по современным данным включает 53 вида. Большинство из них обитают в тропической Африке, Южной и Юго-Восточной Азии. В Палеарктике распространены 16 видов [1]. В Европе обитают 5 видов [2], 2 из которых отмечены на территории Беларуси: *E. clorana* (Linnaeus, 1761) и *E. vernana* (Fabricius, 1787). Первый из них обычен и распространен по всей территории, в то время как второй вид был известен лишь по двум находкам из Гродненской области [3; 4]. Литературные данные давали возможность предположить более широкое распространение *E. vernana* на территории Беларуси [5; 6].

Цель работы – уточнение распространения челночницы тополевой *Earias vernana* (Fabricius, 1787) на территории Беларуси.

Материал и методы. Сбор материала проводился в 2006 – 2021 гг. на территории всех административных областей и геоботанических округов Беларуси, преимущественно путём отлова в ночное время на источники искусственного света с использованием экранов для сбора насекомых и светоловушек «пенсильванского» типа.

Earias vernana (Fabricius, 1787). Изученный материал: 1 экз., Беларусь, Гомельская обл., Речицкий р-н, 3 км SW д. Рудня Жигальская, 52°10'4.22"N; 30°37'41.73"E, 19.07.2021, Держинский Е.А., Мурашкевич К.Д.

Результаты и их обсуждение. В результате многолетних полевых исследований челночница тополевая *E. vernana* была обнаружена лишь однажды, на юго-востоке Беларуси. Основным кормовым растением вида, по литературным данным [2], служит тополь серебристый (*Populus alba*), который на большей части Беларуси встречается в населенных пунктах в качестве интродукта, а в диком виде распространен преимущественно на юге республики, где встречается в долинах рек.

Нами единственный экземпляр имаго *E. vernana* был собран на песчаной гряде с *Quercus robur* и *Pinus sylvestris* у края поймы реки Днепр на свет. Это местонахождение относится к Полесско-Приднепровскому геоботаническому округу подзоны широколиственно-сосновых лесов.

Вероятно, на территории Беларуси вид может быть распространен по всему Полесью, однако, встречается редко и локально. Он отмечен в сопредельных регионах Польши: Подляшском и Люблинском воеводствах [7], Украины: Черниговская область [5]. Ближайший регион России, где *E. vernana* был обнаружен согласно «Каталогу чешуекрылых (Lepidoptera) России» – Волго-Донский [6]. Кроме того, его находки известны из Литвы, Латвии, Эстонии, Швеции, Финляндии [8].

Заключение. Таким образом, челночница тополевая *Earias vernana* впервые на территории Республики Беларусь обнаружена в Полесско-Приднепровском геоботаническом округе. Данная находка расширяет представления об ареале вида. Несмотря на то, что он встречается в Беларуси крайне редко, охрана не представляется целесообразной, поскольку, вероятно, по территории республики проходит северная граница распространения вида, а его состояние в основной части ареала не вызывает опасений.

1. Кононенко, В.С. Сем. Nolidae – нолиды / В.С. Кононенко // Аннотированный каталог насекомых Дальнего Востока России. Том II. Lepidoptera – Чешуекрылые. – Владивосток: Дальнаука, 2016. – С. 399–408.
2. Fibiger, M. Pantheinae, Dilobinae, Acronictinae, Eustrotiinae, Nolinae, Bagisarinae, Acontiinae, Metoponiinae, Heliiothinae, and Bryophilinae. Noctuidae Europaeae: vol. 11. / M. Fibiger, L. Ronkay, A. Steiner, A. Zilli. – Sorø: Entomological Press, 2009. – 504 p.
3. Кулак, А.В. Некоторые итоги и перспективы изучения видового состава чешуекрылых noctuoидного комплекса семейств (Lepidoptera: Noctuoidea) в Беларуси / А.В. Кулак // Сборник трудов молодых ученых НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2003. – Т. 2. – С. 216–219.
4. Держинский, Е.А. Новые и редкие для фауны Беларуси виды совкообразных чешуекрылых (Lepidoptera, Noctuoidea) / Е.А. Держинский, А.В. Кулак, А.Ю. Матов, И.Н. Мыслицкий // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2018. – № 1 (98). – С. 31–47.
5. Ключко, З.Ф. Аннотированный каталог совков (Lepidoptera, Noctuidae) фауны Украины / З.Ф. Ключко, И.Г. Плющ, П.Н. Шешурак. – Киев: Институт зоологии НАН Украины, 2001. – 884 с.
6. Матов, А.Ю. Nolidae / А.Ю. Матов // Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России. Издание 2-е. / Под ред. С.Ю. Синёва. – СПб.: Зоологический институт РАН, 2019. – С. 317–319.
7. A Distributional Checklist of the Lepidoptera of Poland. Polish Entomological Monographs: vol. 11. / J. Buszko, J. Nowacki (eds). – Poznań: Polish Entomological Society, 2016. – 225 p.
8. Aarvik, L. Nordic-Baltic Checklist of Lepidoptera / L. Aarvik, B.Å. Bengtsson, H. Elven, P. Ivinskis, U. Jürivete, O. Karsholt, M. Mutanen, N. Savenkov // Norwegian Journal of Entomology. Supplement 3. – 2017. – P. 1–236.

ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ КСИЛОТРОФНЫХ ГРИБОВ (ВЕШЕНКИ ОБЫКНОВЕННОЙ И ТРИХОДЕРМЫ) И ИХ АНТИБАКТЕРИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

Д.Д. Жерносеков, П.Н. Кузьмин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние десятилетия ксилотрофные грибы уверенно заняли ведущие места в качестве объектов прикладных и фундаментальных исследований в Республике Беларусь, благодаря широкому спектру продуцируемых БАВ (белки, полисахариды, ферменты, антимикробные и противоопухолевые вещества) [1]. Актуальной задачей является разработка оптимальных приемов культивирования ксилотрофных грибов с целью их дальнейшего использования в биотехнологии. В качестве объектов исследования нами выбраны *Pleurotus ostreatus* и *Trichoderma atroviride*.

Гриб *Pleurotus ostreatus* относится к базидиомицетам (отдел *Basidiomycota*), является вторым по распространённости съедобным грибом в мире. Обладает высокой пищевой ценностью наряду с лечебными свойствами. Кроме того, частично очищенный препарат протеиназы из вешенки обыкновенной может служить заменой сычужного фермента, что является очень важным для молочной промышленности. [2] Гриб *Trichoderma atroviride* относится к сумчатым грибам (отдел *Ascomycota*), представители рода известны как продуценты сложного комплекса гидролитических ферментов и антибиотиков [3]

Цель работы: определить оптимальные условия для выращивания ксилотрофных грибов в лабораторных условиях с целью получения препарата протеолитических ферментов, который может найти практическое применение в биотехнологии.

Материал и методы. В работе были использованы дикие штаммы *P. ostreatus* и *T. atroviride*. В качестве питательных сред для культивирования *P. ostreatus* в ходе исследований использовали картофельно-сахарозную, морковную, свекольную, капустную среды и среду с использованием ржаного неферментированного солода. Для культивирования триходермы использовали среду Чапека-Докса (рН 5,0±0,2) с различными источниками углерода (целлюлоза, сахароза, глюкоза, лактоза -2 % по массе).

Приготовление препаратов и их очистка. Экстракт мицелия *P. ostreatus* 451 получали как указано в работе [4]. Культуральную среду *T. atroviride* получали фильтрацией через несколько слоёв марлевой ткани. Полученный экстракт и культуральная жидкость использовались без дальнейшего разведения. Для очистки ферментов из препаратов применялся метод высаливания с использованием хлорида натрия. Соль удаляли методом диализа. Для длительного хранения препарата использовали метод лиофильной сушки при сочетании температуры -51°C и давления 1.370 mBar.

Определение антимикробной активности. Антибактериальную активность определяли, используя методику дисковой диффузии [5]. Эксперимент проводили при температуре 37 °С в течение 24 часов. После инкубационного периода измерялись зоны ингибирования. Диаметр зоны ингибирования измеряли под тремя разными углами, окончательным результатом считалось среднее значение этих измерений. Антибактериальную активность регистрировали, когда зона ингибирования была больше 6 мм. Полученные результаты интерпретировали следующим образом: от 6 до 12 мм – слабая чувствительность; от 13 до 29 мм – средняя чувствительность.

Тест-объекты. В качестве тест-объектов для оценки антимикробной активности использовалось 5 видов микроорганизмов, из которых 2 вида грамположительных бактерий: *Staphylococcus aureus* ATCC 25923, *Streptococcus pneumoniae* и 3 штамма грамотрицательных бактерий: *Escherichia coli* 25922, *Pseudomonas aeruginosa* ATCC 9027, *Klebsiella pneumoniae* ATCC 13883 и сахаромикет *Candida albicans* 885-653. Все бактериальные культуры содержали на питательной среде LB (Lysogeny broth) при температуре 40°C и субкультивировали на питательном агаровом бульоне в течение 24 часов перед тестированием.

Результаты и их обсуждение. Предпочтительным для наилучшего выхода мицелия *Pleurotus ostreatus* в наших условиях оказалось использование картофельно-сахарозной среды, урожай -22,4 г/л при температуре 27°C и перемешивании 70 об/мин. Наименьший урожай (1,8 г/л по сухой массе) получен на свекольной среде. Максимальные показатели урожая отвечают требованиям к грибам-продуцентам – не менее 10 г/л по сухой массе. В питательных средах на основе растительного сырья при перемешивании у вешенки наблюдался сферический рост вегетативного тела, а без перемешивания мицелий гриба представлял собой скопления биомассы на поверхности культуральной жидкости. Для *T. atroviride* наилучшие показатели были отмечены на среде Чапека-Докса при 30 °С и перемешивании 70 об/мин. Источник углерода в питательной среде оказывает значительное влияние на протеолитическую и целлюлолитическую активность ферментов триходермы. Наибольшая протеолитическая активность была показана при культивировании гриба на среде с глюкозой. Предпочтительным субстратом для внеклеточных протеиназ был казеин (296,990±0,69 единиц активности). Наибольшая целлюлолитическая активность наблюдалась на среде Чапека-Докса (целлюлоза) и составила 0,50±0,01 ед. Результаты исследования антибактериальной активности *P. ostreatus* и *T. atroviride* представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Антибактериальная активность экстракта мицелия *P. ostreatus* 451 (n=9)

Микроорганизм	Зона ингибирования экстрактом мицелия, мм	Зона ингибирования очищенным препаратом, мм	Окраска по Граму
<i>Staphylococcus aureus</i>	6,2±0,01 ^a	7,5±0,11 ^a	(+)
<i>Streptococcus pneumoniae</i>	11,7±0,12 ^a	19,6±0,21	(+)
<i>Echerichia coli</i>	6,8±0,21 ^a	8,7±0,16 ^a	(-)
<i>Pseudomonas aeruginosa</i>	8,5±0,13	21,4±0,13	(-)
<i>Klebsiella pneumoniae</i>	7,1±0,09 ^a	8,9±0,09 ^a	(-)
<i>Candida albicans</i>	-	-	

^a достоверно при P≤0,05

Таблица 2 – Антибактериальная активность культуральной жидкости *T. atroviride* (n=9)

Микроорганизм	Зона ингибирования культуральной жидкостью, мм	Зона ингибирования очищенным препаратом, мм	Окраска по Граму
<i>Staphylococcus aureus</i>	13,2±0,12 ^a	17,5±0,14 ^a	(+)
<i>Streptococcus pneumonia</i>	11,3±0,2	23,4±0,11 ^a	(+)
<i>Echerichia coli</i>	18,8±0,09 ^a	24,8±0,1	(-)
<i>Pseudomonas aeruginosa</i>	8,5±0,13 ^a	24,6±0,17 ^a	(-)
<i>Klebsiella pneumonia</i>	17,3±0,21	18,7±0,2	(-)
<i>Candida albicans</i>	19,2±0,14 ^a	21,4±0,11 ^a	

^a достоверно при P≤0,05

Заключение. Таким образом, были определены оптимальные условия для глубинного культивирования *P. ostreatus* и *T. atroviride*. Следует отметить, что если в случае *P. ostreatus* выбор шел среди природных питательных сред, то в случае *T. atroviride* была выбрана искусственная среда, которая позволяла контролировать источники углерода. Экстракт мицелия *P. ostreatus* и культуральная жидкость *T. atroviride* обладали антибактериальной активностью, а в случае триходермы обнаруживалась также и антигрибковая активность, что позволяет говорить о возможном практическом использовании очищенных препаратов указанных ксилотрофных грибов.

1. Белова, Н.В. Современные направления исследования и методы анализа макромицетов / Н.В. Белова // Совр. микол. в России, 2008. – 107 с.

2. Kuzmin P.N. Xylotrophic fungus *Trichoderma atroviride*: cultivation, extracellular hydrolytic and antimicrobial activity / Kuzmin P.N., Sakovich V.V., Zhernossekov D.D. - *Biotechnologia Acta*, 2021 – Vol. 14 – N 3 – P.46-53.

3. Sakovich V.V., Zhernossekov D.D. Milk-clotting enzymes of various origin: prospects for application in cheese making / Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины: научный и производственно-практический журнал. - 2020. - № 6 (123). – P. 75-80.

4. Sakovich V V, Zhernossekov D D Tischenko S I and Gromyko A N 2019 Priority directions of science development. Abstracts of the 3rd International scientific and practical conference. SPC (Lviv: Scientific Publishing Center “Sci-conf.com.ua”). – pp. 181-185.

5. Endencia, E. A. (2004). Disk diffusion method. In Laboratory manual of standardized methods for antimicrobial sensitivity tests for bacteria isolated from aquatic animals and environment (pp. 13-29). Tigbauan, Iloilo, Philippines: Aquaculture Department, Southeast Asian Fisheries Development Center.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СООБЩЕСТВА КРУПНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ

*В.В. Ивановский, Д.В. Новиков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопросы численности гнездящейся части популяций хищных птиц и объективность применяемых методик учёта постоянно вызывали и вызывают в научной литературе активные дискуссии [2; 5 и др.]. Это особенно актуально при создании ООПТ, где, несомненно, в первую очередь должны учитываться размеры гнездовых территорий видов – «зонтиков» – крупных хищных птиц. Кроме теоретической составляющей эта проблема имеет выход и в практическую плоскость. Например, при проведении биотехнических мероприятий, направленных на увеличение количества редких видов, необходимо знать ёмкость угодий для каждого из них. В последнее время сотрудники кафедры экологии и географии ВГУ имени П.М. Машерова начали активно разрабатывать эту проблему [1; 3].

Цель исследования – создание оптимальной теоретической модели структурной организации сообщества крупных хищных птиц.

Материал и методы. При получении практических результатов учётов и теоретических построений при экстраполяции данных необходимо иметь «контрольную» шкалу, чтобы оценить полноту и качество полученных данных. Поэтому, необходимо было найти лесо-болотно-озёрный регион, похожий на Белорусское Поозерье, которое является частью Европейского Северо-Западного Поозерья. Этот регион должен отвечать следующим условиям: быть крупным по площади, чтобы в нём уместилось не менее трёх участков постоянного гнездования крупных хищников

(у беркута этот участок может достигать 280 км²) и чтобы здесь долгое время проводились исследования профессиональными орнитологами. Такая контрольная территория была найдена в соседней Псковской области России [4]. Исследования этой группой орнитологов проводились в 2014–2018 годах на полуострове Ремда, расположенном между Чудским и Псковским озёрами на территории площадью 1000 км². Территория, три четверти которой покрыты болотами разных типов, а центральную часть занимает Ремдовский заказник, слабо заселена людьми. Исследователи оценили численность популяций крупных хищных птиц на этой территории в таком объёме: беркут (*Aquila chrysaetos*) – 3-4 пары, орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) – 35-40 пар и скопа (*Pandion haliaetus*) – 50–60 пар [4]. Мы исходили из того, что здесь были найдены практически все гнездящиеся пары этих трёх видов хищных птиц.

Для построения оптимальной теоретической модели структурной организации сообщества беркута, орлана-белохвоста и скопы на данной территории площадью 1000 км² она была представлена в виде квадрата со сторонами 31,6 км. Для удобства построения модели, численность была взята в следующем объёме: беркут – 4, белохвост – 36, скопа – 64 пары.

Далее в ГИС-программе MapInfo, было построено три слоя. Первый слой, для беркута, представлял собой главный квадрат, разбитый на 4-е части. В центре каждого из четырёх квадратов была поставлена метка (гнездо беркута) и обозначены все возможные расстояния между этими гнёздами (рисунок). Так как мы вычленили только элементарную популяцию, где отдельные птицы в ходе различных гнездовых сезонов могут перемещаться между гнездовыми участками, то измерялись все возможные прямолинейные расстояния, а не только ближайшие.

Второй слой был построен для орлана. В этом слое главный квадрат был разбит уже на 36 мелких равновеликих квадратов, где в центре поставлена метка гнезда и ГИС- программа также измерила все возможные прямолинейные расстояния между всеми гнёздами (рисунок).

Третий слой был построен для скопы. В этом слое главный квадрат был разбит уже на 64 мелких равновеликих квадратов, в центре которых поставлена метка гнезда (рисунок) и ГИС- программа также измерила все возможные прямолинейные расстояния между всеми гнёздами.

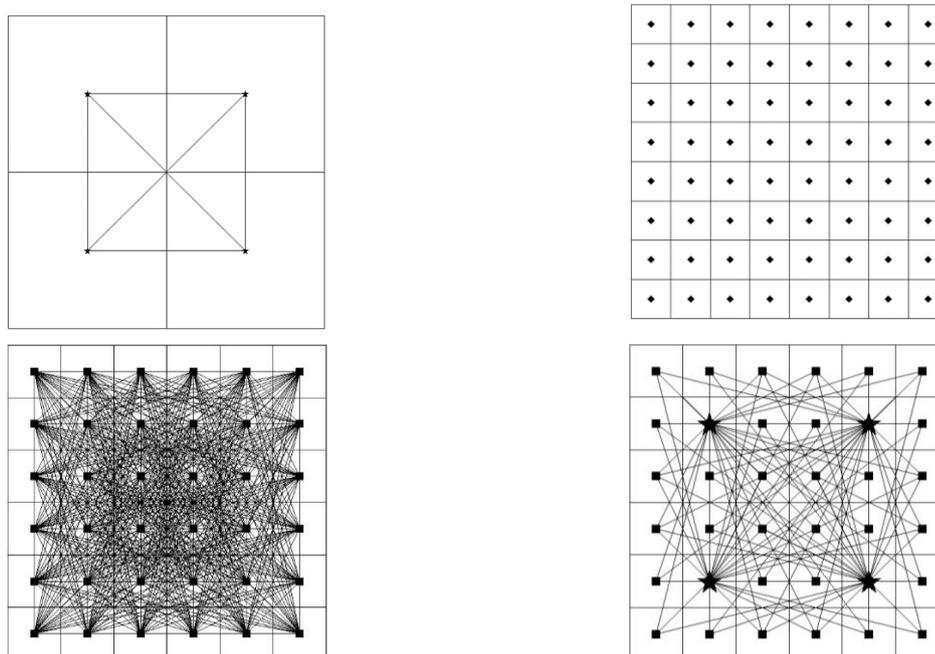

Рисунок – Слева сверху: теоретическая модель расположения гнёзд беркута (обозначено звёздочкой) и всех возможных расстояний между ними. Справа сверху: гнездовые участки скоп (в центре квадратов гнёзда). Слева внизу: показаны все линии, по которым измерялись расстояния между гнёздами орланов. Справа внизу: показаны все линии, по которым измерялись расстояния между гнёздами для пары беркут-орлан.

Затем мы сравнили расстояния между гнёздами скоп в теоретической модели с фактическими данными, полученными для Верхнедвинского и Россонского районов Витебской области [3].

Результаты и их обсуждение. В конечном итоге, программа MapInfo рассчитала ряд параметров расстояний для всех пар сравниваемых видов (таблица).

Таблица – Результаты расчёта расстояний (в км) между гнёзд для всех пар сравниваемых видов

	Беркут-беркут	Орлан-орлан	Скопа-скопа	Беркут-Орлан	Беркут-Скопа	Орлан-Скопа
Количество	12	1260	4032	144	256	2304
Минимум	15,8	5,27	3,95	0,001	2,79	0,93
Максимум	22,34	37,24	39,1	27,79	30,72	38,17
Разброс	6,54	31,97	35,15	29,79	27,93	37,25
Сумма	215,78	21022,79	66926,46	2204,02	3941,18	37565,3
Среднее	17,98	16,68	16,6	15,31	15,39	16,3
Дисперсия	9,52	54,4	57,35	52,33	51,65	59,77
Ср. кв. откл.	3,08	7,38	7,57	7,23	7,19	7,73

Расстояния между гнёздами скопы в Верхнедвинском районе равны $19,21 \pm 1,99$ км, а в Россонском районе – $23,4 \pm 0,88$ км [3], а в оптимальной теоретической модели для полуострова Ремда это расстояние ($M \pm SD$) равно $16,7 \pm 7,57$ км (таблица). Так как, средние арифметические по этим двум районам Витебской области находятся в пределах доверительных границ данных для полуострова Ремда, то можно заключить, что различие по среднему расстоянию между гнёздами скоп для этих территорий недостоверно, то есть, скопы Псковской и Витебской областей представляют по данному экологическому параметру единую популяцию. В силу ограниченности объёма статьи, анализ расстояний для других пар хищных птиц будет представлен в следующих публикациях.

Заключение. Таким образом, сравнение средних теоретических и практических расстояний между гнёздами, показало, что опыт по созданию оптимальной теоретической модели структурной организации сообщества скоп можно считать успешным. Планируется апробировать его и для анализа структурной организации сообщества других крупных хищных птиц.

Мы искренне благодарим старшего преподавателя кафедры экологии и географии Андрея Борисовича Торбенко за консультации по применению ГИС-программы MapInfo.

1. Ивановский, В.В. Опыт выявления потенциальных мест гнездования хищных птиц с использованием ГИС-технологий (на примере дербника *Falco columbarius*) / В.В. Ивановский, А.Б. Торбенко, Д.В. Новиков // Русский орнитологический журнал, 2021. – Том XXX. – № 2024. – С. 217-226.
2. Ивановский, В.В. Численность гнездовых популяций большого и малого подорликов в северной Белоруссии / В.В. Ивановский, И.В. Башкиров // Беркут, Том 11, вып. 1. - 2002. - С. 34 – 47.
3. Новиков, Д.В. Структурная организация гнездовых участков скопы в Верхнедвинском и Россонском районах Витебской области / Д.В. Новиков, В.В. Ивановский, А.Б. Торбенко // XV Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 октября 2021 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 1. – С. 76-77.
4. Результаты пятилетнего изучения орлов на полуострове Ремда, Псковская область, Россия / Сейн Г., Пчелинцев В.Г., Селлис У., Сиденко М., Вяли Ю. // Пернатые хищники и их охрана, 2018. - Спецвыпуск 1. Тезисы Международной научно-практической конференции «Орлы Палеарктики: изучение и охрана». – С. 65-66.
5. Слава Герострата / А. Шепель [и др.] // Охрана дикой природы, 2000. - № 3, - С. 59-62.

ДИНАМИКА ВИДОВОГО БОГАТСТВА И БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ ПТИЦ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПЛОЩАДИ ВЕРХОВЫХ БОЛОТ

*В.В. Ивановский, В.Я. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Создание новых особо охраняемых природных территорий (ООПТ) невозможно без разработки научных критериев их отбора. В данной публикации предлагаются эти критерии на примере гнездящихся птиц верховых болот.

Птицы верховых болот Белорусского Поозерья изучаются орнитологами ВГУ имени П.М. Машерова непрерывно с 1975 года. За это время установлены различные популяционные

параметры гнездящихся видов. Проанализирован их статус, зоогеографический состав, обилие, экология гнездования. Цель работы: анализ динамики видового богатства и биологического разнообразия птиц на верховых болотах разной площади.

Материал и методы. Учёты птиц проводились в мае-июне на постоянных маршрутах – учёт путём линейных трансектах. В данном сообщении приводятся результаты исследований на верховых болотах Ельня (находится в естественном состоянии), Оболь-2 (в естественном состоянии), Вальки (на 1/3 массива несколько лет тому назад добывался фрезерный торф) и Дымовщина (выработанные и давно заброшенные торфяные карьеры, находящиеся в стадии естественной сукцессии).

Ширина учётной полосы рассчитывалась для каждого вида в отдельности. Маршруты проходились не менее трёх раз за сезон. Длина маршрутов составляла от 3 до 5 км. Расчёты проводились с использованием статистических пакетов MSExcel и PAST4.09.

Результаты и их обсуждение. В результате исследований была получена исходная таблица видового состава, плотности гнездящихся птиц данных верховых болот (таблица 1) и после проверки на нормальность распределения (таблица 2).

Таблица 1 – Исходная таблица для расчёта коэффициентов корреляции

Болото	Площадь	Плотность	Виды
Ельня	188	9,77	47
Оболь	50	19,98	47
Вальки	19,00	18,91	42
Дымовщина	1,5	68,71	34

Таблица 2 – Проверка нормальности распределения выборок по площади, плотности и количеству видов для выборок по четырём верховым болотам

Индексы	Площадь	Плотность	Виды
N	4	4	4
Shapiro-Wilk W	0,8268	0,7774	0,844
p(normal)	0,1596	0,06743	0,2075
Anderson-Darling A	0,437	0,5507	0,3849
p(normal)	0,1313	0,05659	0,1959
p(Monte Carlo)	0,1488	0,0552	0,2169
Jarque-Bera JB	0,7387	0,8241	0,5495
p(normal)	0,6912	0,6623	0,7598
p(Monte Carlo)	0,1082	0,062	0,3295

Анализ таблицы 2 показывает, что выборки распределены нормально и можно для расчётов применять индекс Пирсона (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты расчёта индекса корреляции Пирсона

Pearson	Площадь	Плотность	Виды
Площадь		-0,63355	0,67282
Плотность	-0,63355		-0,93698
Виды	0,67282	-0,93698	

Из таблицы 3 видно, что очень высокая обратная корреляция наблюдается между количеством видов и плотностью (- 0,93698), и умеренная корреляция между количеством видов и площадью болота (0,67282), а также обратная корреляция между плотностью и площадью болота (- 0,63355).

Результаты расчетов индексов видового богатства и биологического разнообразия приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Индексы видового богатства и биологического разнообразия

Индексы/Болота	Ельня	Оболь	Вальки	Дымовщина
Taxa_S	46	46	41	33
Individuals	9,77	19,98	18,91	68,71
Dominance_D	0,04329	0,05999	0,04686	0,0699
Simpson_1-D	0,9567	0,94	0,9531	0,9301
Shannon_H	3,423	3,285	3,303	3,078
Evenness_e^H/S	0,6663	0,5808	0,6634	0,6578
Brillouin	1,793	2,132	2,146	2,561
Menhinick	14,72	10,29	9,428	3,981
Margalef	19,74	15,03	13,61	7,565
Equitability_J	0,894	0,8581	0,8895	0,8802
Fisher_alpha	0	0	0	24,94
Berger-Parker	0,1085	0,1842	0,08355	0,1936

Из таблицы 4 следует, что индексы видового богатства (индекс Менхиника и индекс Маргалефа) синхронно уменьшаются по градиенту от крупных по площади болот к более мелким.

Причины этой динамики, по нашему мнению, сводятся к тому, что на крупных верховых болотах (Ельня, Оболь) имеются все типы фитоценозов, свойственных верховым болотам, а именно: сосново – кустарничковый, сосново – сфагновый, фускум фитоценоз, грядово – мочажинный и грядово – озёрный фитоценозы. Кроме того, практически на всех крупных болотах имеются остаточные озёра. Такое многообразие местообитаний привлекает сюда на гнездование максимальное для верховых болот число видов, особенно очень редких. Редкие виды встречаются здесь порой всего по одной паре (беркут, чернозобая гагара). С одной стороны, эти виды увеличивают видовое богатство, но, с другой стороны они снижают выравненность, в результате чего снижается и биологическое разнообразие. На средних и мелких по площади верховых болотах ряд фитоценозов или вообще отсутствует, или представлен небольшими фрагментами. Ряд видов, в том числе и редких, на гнездовании здесь не встречаются, но зато общая плотность гнездования обычных птиц возрастает. Выравненность возрастает и, вследствие этого, возрастает и биологическое разнообразие.

Сравнение индексов Шеннона и Симпсона для болот (Ельня и Оболь). представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты сравнения индексов Шеннона и Симпсона для верховых болот Ельня и Оболь

Shannon index			
Ельня		Оболь	
	0,02	0	
H:		3,4149	H: 3,2853
Variance:		0,29734	Variance: 0,1061
t:		0,20407	
df:		16,9	
p(same):		0,84074	
Simpson index			
Ельня		Оболь	
D:		0,043462	D: 0,059993
Variance:		0,00132	Variance: 0,001006
t:		-0,34279	
df:		23,59	
p (same):		0,73479	

Сравнение показало, что эти индексы статистически не различаются. Подобные результаты при сравнении этих же индексов получены и для других пар болот.

Заключение. Таким образом, результаты проведенных исследований однозначно показывают, что при проектировании новых ООПП для охраны редких видов птиц необходимо создавать на базе крупных верховых болот.

1. Ивановский, В.В. Тенденции и динамика орнитокомплексов верховых болот Белорусского Поозерья / В.В. Ивановский, В.Я. Кузьменко // Русский орнитологический журнал, 2017. – Том 26. – Экспресс-выпуск 1448. – С. 2089–2098.
2. Кузьменко, В.Я. Зоогеографический анализ орнитофауны верховых болот Беларуси / В.В. Ивановский, В.Я. Кузьменко // Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы / Под ред. Ю.С. Равкина, Г.С. Джамирзоева и С.А. Букреева. – Махачкала, 2009. – С. 154 – 158.
3. Равкин, Ю.С. Птицы лесной зоны Приобья. – Новосибирск: Наука, Сиб. Отделение, 1978. – 287 с.

АНАТОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗНОРОДНЫХ ОРГАНИЗМОВ ПРИ РАЗВИТИИ КОНСОРЦИЙ

*П.Ю. Колмаков, Е.В. Антонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Козволюцию разнородных организмов в виде прочных «сцепок» необходимо рассматривать в качестве общей черты эволюции экосистем [1]. К числу наиболее значительных изменений при внедрении другого организма можно отнести усиление катаболизма липидов и биополимеров; подкисление цитоплазмы с последующей активацией протонных помп, что возвращает рН к исходному значению; падение мембранного потенциала на плазмалемме; синтез так называемых патогениндуцируемых защитных белков; интенсификация синтеза укрепляющих клеточные стенки компонентов – лигнина, суберина, каллозы [2]. Мембранные электрохимические процессы в клетках отличаются от электрических явлений неживой природы тем, что в клетках переплетаются два разных электрических тока: ионный и электронный [3]. Избирательный транспорт необходим для поддержания трансмембранного градиента ионов, служит основой всех биоэнергетических механизмов [4].

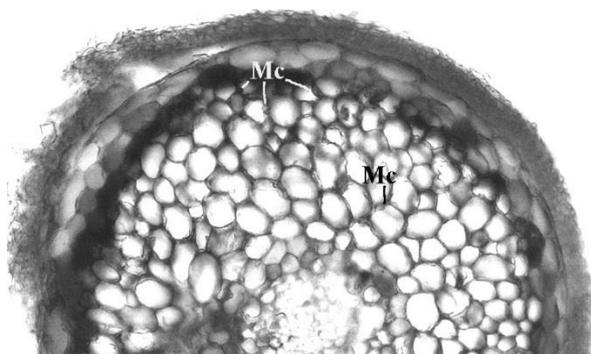
Грибы способны переносить кислую среду субстрата. Порог рН, равный 3,0, подходит к уровню изоэлектрической точки белка мицелия, т.е. к точке равновесной диссоциации анионов и катионов белков цитоплазмы [5]. Снижение температуры, как и повышение концентрации осмотически активных веществ, приводит к уменьшению текучести мембраны вследствие изменения пространственной организации липидов [6].

Цитологические взаимодействия между партнерами основаны на свойствах функционально связанных белковых комплексов. Посредством скоординированных реакций саморегулирующихся систем поддерживается динамическое равновесие ассоциаций.

Цель исследования – на основании анатомо-морфологических взаимодействий грибного и растительного компонентов показать формирование микоцитотферы и ее влияние на микофитосферу.

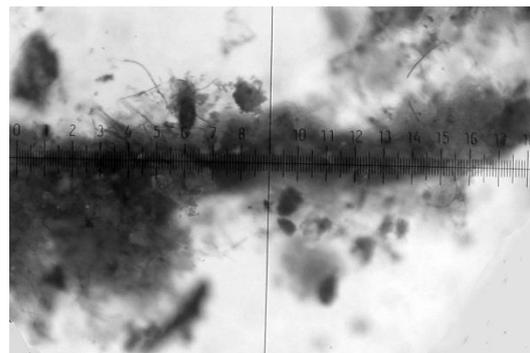
Материал и методы. Материал исследования: микоризные корневые окончания *Picea abies* (L.) Karst. Морфологию тонких корней рассматривали с помощью бинокулярного микроскопа МБС–10. Изучение анатомического строения осуществляли с использованием замораживающего микротомы Leica CM 1860 и микроскопа Leica DM 2500 [7,8]. Химический анализ почвенных горизонтов выполнен сотрудниками БГСХА.

Результаты и их обсуждение. Благодаря текучести и эластичности плазмалеммы, происходит выпячивание грибного компонента в протопласт клетки растения, увеличивается площадь соприкосновения мембранных структур грибного и растительного партнеров и формирование *микоцитотферы* (рисунок 1).

Цитологические взаимодействия (Mc – микоцитосфера), в основе которых лежит молекулярный контакт между партнерами ассоциаций, активизируют процессы суберинизации клеток первичной коры. Проникновение грибного компонента начинается с периферии корневого окончания и тем самым проявляется ответная реакция корня в виде суберинизации клеток.

Рисунок 1 – Формирование микоцитосферы.

Слизь, выделяемая клетками корневого чехлика, способствует склеиванию частиц почвы и образованию песчаного чехла. Корни, окруженные песчаными чехлами, формируют не только своеобразный «терморегуляторный мешок», но и создают специфическую ионообменную камеру, играющую роль в функционировании ассоциации.

Рисунок 2 – Песчаный чехол микоризного корневого окончания *Picea abies* (L.) Karst.

Для нормальной работы корня важное значение имеет pH среды. Повышенное содержание свинца в морфологических частях Ели обыкновенной и в почвенных горизонтах подтверждаются экспериментальными данными (таблица).

Свинец изменяет активность некоторых ферментов, влияет на метаболиты, что связано с различными системами регуляции у растений [9, 10].

Таблица – Информация по почвенным горизонтам

Пробная площадь	Почвенный горизонт	Биомасса корневых окончаний [11], среднее значение, г на почвенную пробу	Результаты химических анализов		
			Органическое вещество, %	pH	Содержание свинца и его соединений, мг/кг
Фоновая зона, пробная площадь № 1	Ad	1,03	81,53	4,01	10,7807
	A ₁	0,75	5,12	7,09	11,8242
	A ₂ B	0,31	4,59	3,47	6,9349
Импактная зона, пробная площадь № 2	A ₁	1,04	33,73	3,50	12,2706
	A ₂ B	0,79	8,14	6,74	14,5419

Еловые насаждения под влиянием эктэндомикориз формируют почвенно-грунтовые условия для своего существования: физиологически значимую среду почвенного профиля, распределение содержания органических веществ по почвенным горизонтам, накопление соединений свинца.

Если растение получает и аккумулирует солнечную энергию, гриб использует энергию им же созданного «аккумулятора», постоянно «подтягивая» свинец из почвенных горизонтов. Песчаный чехол (рисунок 2) выполняет роль изолятора, обеспечивая более быстрый ионный

обмен между взаимодействующими партнерами, и в какой-то мере гасит воздействие внешних электромагнитных полей.

Ключевым моментом в эффективном функционировании микофитосферы Ели обыкновенной (рисунок 3) является физиологически значимое значение рН среды почвенного горизонта в активной части корневой системы.

Этапы формирования микофитосферы отражает рисунок 4.

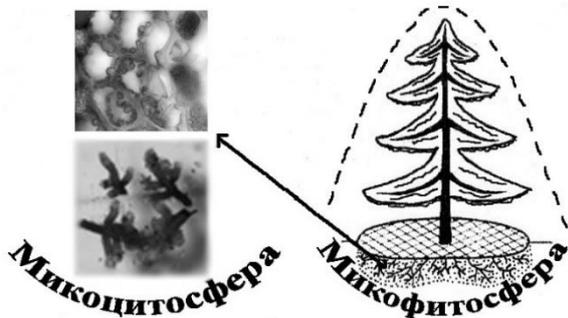

Рисунок 3 – Взаимосвязь микоцитосферы с микофитосферой в индивидуальной консорции Ели обыкновенной.

Рисунок 4 – Схема образования микофитосферы.

Заключение. Результат анатомического взаимодействия грибного и растительного компонентов – это возникновение и функционирование микоцитосферы. Анатомо-морфологические изменения в консортивных комплексах поэтапно приводят к реализации экологической программы микофитосферы. Благодаря консортивным связям Ель обыкновенная способна создавать специфические почвенно-грунтовые условия и выступать хозяйственно важной лесообразующей породой бореальной зоны. Развитие консортивных связей в ассоциациях обеспечивает динамическое и устойчивое развитие сообществ.

1. Каратыгин И.В. Коэволюция грибов и растений / И.В. Каратыгин. – СПб: Гидрометеоздат. – 1993. – 118 с.
2. Тарчевский И.А. Сигнальные системы клеток растений / И.А. Тарчевский. – М.: Наука. – 2002. – 294 с.
3. Никитин М. Происхождение жизни. От туманности до клетки / М. Никитин. – М.: Альпина нон-фикшн. – 2020. – 542 с.
4. Чиркин А.А. Биохимия / А.А. Чиркин, Е.О. Данченко. – М: Медицинская литература. – 2010. – 624 с.
5. Шарипов Ш.Р. Функция соединений азота в мицелии грибов и их биосинтез / Ш.Р. Шарипов, Ш.И. Умаров, А.А. Сапаров, С.О. Алимкулов, А.Ш. Рустамов // Молодой ученый. – № 7 (87). – 2015. – С. 242 – 245.
6. Берестовой М.А. Десатуразы жирных кислот растений: роль в жизнедеятельности растений и биотехнологический потенциал / М.А. Берестовой, О.С. Павленко, И.В. Голденкова-Павлова // Успехи современной биологии. – 2019. – Т. 139. – № 4. – С. 338 – 351.
7. Колмаков П.Ю. Консортивные связи в фитоценоотическом круговороте веществ / П.Ю. Колмаков, Е.В. Антонова // Веснік ВДУ, 2019, № 3 (104). – С. 79 – 86.
8. Колмаков П.Ю. Проникновение грибного компонента в корневые окончания *Picea abies* (L.) Karst. / П.Ю. Колмаков, Е.В. Антонова // Веснік ВДУ, 2017, № 4 (97). – С. 40 – 47.
9. Полевой, В.В. Физиология растений / В.В. Полевой. – М.: Высшая школа. – 1989. – 464 с.
10. <https://studfiles.net/preview/2543981/page:9> – Дата доступа 23.10.2019.
11. Колмаков П.Ю. Разнообразие и распределение тонких корней *Picea abies* (L.) Karst. по почвенному профилю в природных и антропогенных экосистемах Белорусского Поозерья / П.Ю. Колмаков, А.С. Кисова // Веснік ВДУ, 2018, № 2 (99). – С. 41 – 49.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОПУЛЯЦИЙ ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫХ ПТИЦ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.В. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Региональный аспект исследования оправдан особым статусом Белорусского Поозерья и тем, что все виды журавлеобразных птиц являются ресурсными, биоценологически наиболее значимыми и редкими, включая виды Красной книги.

Цель работы – установить особенности таксономического и функционального разнообразия населения журавлеобразных птиц Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Многолетнее изучение таксономического разнообразия, пространственно-типологического распределения и экологической структуры населения журавлеобразных птиц осуществлялось на основных типах водоемов, главным образом озер, по генетической классификации озер О.Ф. Якушко [1] и классификации их по степени зарастания водной растительностью, предложенной Г.С. Гигевичем, Б.П. Власовым, Г.В. Вынаевым [2], луга, болота, сельскохозяйственные угодья и другие наиболее существенные элементы ландшафта Белорусского Поозерья, определяющие стациональное распределение, численность, особенности биологии журавлеобразных птиц.

Результаты и их обсуждение. В Белорусском Поозерье выявлено обитание 7 видов журавлеобразных птиц своеобразного эколого-географического состава (таблица 1) [3]. Указанный видовой состав журавлеобразных на исследуемой территории, по-видимому, нельзя рассматривать как окончательный. Факт регистрации погоныша-крошки в гнездовой период в южной части Беларуси не исключает возможности обнаружения этого вида в подходящих станциях в Белорусском Поозерье.

Таблица 1 – Таксономическое разнообразие журавлеобразных птиц Белорусского Поозерья

ВИДЫ	Характер пребывания	Относительная численность	Зоогеографический комплекс	Миграционный статус	Тенденция изменения численности
ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ GRUIFORMES					
Сем. Пастушковые <i>Rallidae</i>					
Пастушок <i>Rallus aquaticus</i> L.	гн	мч	е	пе, (з)	ст
Погоныш <i>Porzana porzana</i> L.	гн	мч	е	пе	ф
Малый погоныш <i>Porzana parva</i> Scop.	гн	р	е	пе	ф
Коростель <i>Crex crex</i> L.	гн	о	е	пе	ст
Камышница <i>Gallinula chloropus</i> L.	гн	о	тп	пе	ф
Лысуха <i>Fulica atra</i> L.	гн	о	тп	пе, з	ст
Сем. Журавлиные <i>Gruidae</i>					
Серый журавль <i>Grus grus</i> L.	гн	р	тп	пе	ст

Условные обозначения: е – европейский; тп – широкораспространенный (транспалеарктический); ст – численность стабильна; ф – численность флуктуирует; гн – гнездящийся; о – обычный; мч – малочисленный; р – редкий; пе – перелетный; з – зимующий; (з) – редко зимующий.

На всей территории Белорусского Поозерья большинство журавлеобразных распространены довольно широко, однако распространение отдельных видов носит спорадический характер [4]. Наиболее существенными элементами ландшафта, определяющими пространственно-типологическое распределение, численность, особенности биологии журавлеобразных птиц, являются луга, болота, различные по происхождению и типу зарастания озера, малые реки с заболоченными низинами, водохранилища и пруды искусственного происхождения, сельскохозяйственные угодья, характер их растительности и использования (таблица 2).

Таблица 2 – Пространственно-типологическое распределение журавлеобразных птиц в экосистемах Белорусского Поозерья

Стации	Вид						
	Лысуха	Серый журавль	Камышица	Пастушок	Погоныш	Малый погоныш	Коростель
Болота							
Верховое	–	+++	–	–	–	–	–
Переходное	–	+++	–	–	–	–	+
Низинное	+	+++	+	+	+	–	+
Луга							
Пойменные	–	+	–	–	++	–	+++
Внепойменные	–	–	–	–	+	–	+++
Озера по типу зарастания							
Гелофитный							
тростниковый	+++	–	–	–	–	–	–
тростниково-камышовый	+++	–	++	+	+	–	–
камышовый	+	–	–	–	–	–	–
гело-гидрофитный	+++	–	++	++	++	+	–
Гидрофитный							
харовый	+++	–	+	–	++	++	–
рдестовый	+	–	–	–	–	–	–
полушниковый	+	–	–	–	–	–	–
моховой	–	–	–	–	–	–	–
Водохранилища	+++	–	++	++	++	+++	–
Пруды	+++	–	+++	+++	+++	+++	–

Условные обозначения: +++ гнездование достоверно установлено; ++ гнездование предполагается на основании регистрации птиц с явным гнездовым поведением; встреч взрослых птиц в гнездовое время и т.п.; + ранее известное место гнездования (для единичных находок).

Определяющими элементами ландшафта для территориального распределения популяций ряда видов журавлеобразных птиц в Белорусском Поозерье являются различные по генезису, трофности и типу зарастания озера, пруды и водохранилища общей площадью более 950 км². Многочисленные искусственные водоемы – пруды и водохранилища со своими специфическими условиями обитания являются одними из наиболее предпочтительных местообитаний для многих журавлеобразных птиц региона.

Встречаются журавлеобразные и на верховых, переходных и низинных болотах, однако для большинства видов отмечены лишь единичные регистрации. Определяющую роль болота играют в распространении в Белорусском Поозерье серого журавля.

Поскольку площади нетронутых низинных и переходных болот в регионе незначительны, то основная масса серых журавлей обитает на верховых болотах. Учитывая ярко выраженную приуроченность серых журавлей к определенным биотопам, а также потенциально пригодную для их гнездования площадь, общую численность вида в Витебской области можно оценить в 327–418 гнездящихся пар [5].

Важными элементами ландшафта, определяющими распределение некоторых видов журавлеобразных птиц в Белорусском Поозерье, являются сельскохозяйственные земли, особенно по берегам озер и водохранилищ с разной структурой сельскохозяйственных угодий. Наиболее благоприятными биотопами для обитания коростеля, где зарегистрирована самая высокая плотность населения – 20,0 ос/км², являются естественные влажные сенокосы, с отдельно растущими кустарниками и куртинами борщевика. Важной категорией угодий служат улучшенные сенокосы с подсе-

вом трав, на которых плотность колеблется от 1,3–16,0 ос/км². На посевах озимых плотность коростеля составляет 0,1–3 ос/км². На посевах яровых, залежах средняя плотность коростеля невысокая и составляет 0,1 ос/км² и 0,51 ос/км² соответственно. Наиболее низкая средняя плотность коростеля – 0,09 ос/км², отмечена в типе местообитания другие сельхозкультуры. Имеются единичные случаи регистрации коростеля на лесных вырубках и низинных болотах посреди сельхозугодий. В последнее время коростеля часто встречаются в широко распространенных в регионе зарослях борщевика. Общая оценочная численность для региона составляет не менее 60 000 вокализирующих самцов.

Заключение. Основными элементами ландшафта Белорусского Поозерья, определяющими пространственно-типологическое распределение, численность, особенности биологии журавлеобразных птиц, являются луга, болота, различные по происхождению и типу зарастания озера, малые реки с заболоченными низинами, водохранилища и пруды искусственного происхождения, сельскохозяйственные угодья, характер их растительности и использования. Максимальное видовое разнообразие журавлеобразных птиц зарегистрировано на водоёмах разных типов с заросшими берегами, минимальное – в лесонасаждениях (лесопарки, скверы, кустарниковые заросли). 3 вида обитающих здесь журавлеобразных – малый погоныш, коростель и серый журавль – занесены в Красную Книгу Республики Беларусь.

1. Якушко, О.Ф. Белорусское Поозерье: История развития и современное состояние озер Северной Белоруссии. – Мн.: Вышэйшая школа, 1971. – 336 с.
2. Гигевич, Г.С. Высшие водные растения Беларуси: Эколого-биологическая характеристика, использование и охрана / Г.С. Гигевич, Б.П. Власов, Г.В. Вынаев / Под общ. ред. Г.С. Гигевич. – Мн.: БГУ, 2001. – 231 с.
3. Пространственно-типологическая структура населения птиц естественных и трансформированных экосистем Белорусского Поозерья: монография / В.Я. Кузьменко [и др.]; под ред. В.Я. Кузьменко. - Витебск: «ВГУ имени П.М. Машерова», 2021. - 220 с.
4. Кузьменко, В.В. Пространственно-типологическая структура сообществ журавлеобразных птиц Белорусского Поозерья / В.В. Кузьменко // Современное состояние и динамика биоразнообразия водно-болотных экосистем Белорусского Поозерья: монография / под ред. В.Я. Кузьменко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 162-175.
5. Ивановский, В.В. Материалы к биологии серого журавля в Белорусском Поозерье / В.В. Ивановский, В.В. Кузьменко // Сборник «Чтения памяти профессора Станчинского», Вып. 3. – Изд. Смоленского госпедуниверситета, 2000. – С. 199-201.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВОГО СОСТАВА ВЫСШЕЙ ВОДНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ОЗЕРА ЧЕРНЯСТО

*С.Э. Латышев, Л.М. Мерзвинский, Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Выявление и анализ видового состава различных биогеоценозов является одной из важнейших задач науки. Всестороннее изучение биологического разнообразия различных экосистем позволяет оценивать их состояние и выработать мероприятия для рационального использования или снижения антропогенного воздействия.

Цель работы – проанализировать видовой состав высшей водной растительности озера Чернясто.

Материал и методы. Материалом для исследования является флора озера Чернясто. Изучение водоема было осуществлено с 22 по 24 августа 2017 г. Озеро Чернясто расположено в Городокском районе, относится к бассейну реки Ловать. Площадь водоема 1,9 км², длина береговой линии 8,4 км [1]. Прозрачность воды по диску Секки составляла 1,5 м. Изучение видового состава производилось на пробных площадках и экологических профилях по классическим гидрботаническим методикам [2,3]. Номенклатура видов приводятся в соответствии с базой данных “The Plant List”, выделение семейств согласно системе APG 4 [4,5]. Жизненные формы, экологические группы и типы ареалов приводятся по литературным источникам [6–9].

Результаты и их обсуждение. Флористический состав высшей водной растительности озера Чернясто представлен 16 семействами, 24 родами и 28 видами (таблица). Наибольшее число видов характерно для семейства Potamogetonaceae – 5, наибольшее число родов для семейства Poaceae – 3, 8 семейств одновидовые.

Таблица – Видовой состав растительности озера Чернясто

Виды	Экогруппа	Ареал		Жизненная форма	
		Широтная группа	Долготная группа	По Раункиеру	По Свириденко
Equisetaceae Michx. ex DC.					
<i>Equisetum fluviatile</i> L.	II 5	Пз	Га	Го	Т Хв Дк
Nymphaeaceae Salisb.					
<i>Nuphar lutea</i> (L.) Sm.	I 3	Пз	Ес	Г	Т Пк Рз Кк
<i>Nymphaea candida</i> C.Presl	I 3	Пз	Ес	Г	Т Пк Рз Кк
Alismataceae Vent.					
<i>Sagittaria sagittifolia</i> L.	II 5	Пз	Еа	Гл	Т Пк Рз Кл
Hydrocharitaceae Juss.					
<i>Stratiotes aloides</i> L.	I 1	Пз	ЕЗс	Г	Т Пк Рз Тр
Potamogetonaceae Bercht. et J. Presl					
<i>Potamogeton berchtoldii</i> Fieber	I 2	Пз	Га	Г	Т Пк Дп Тр
<i>Potamogeton compressus</i> L.	I 2	Пз	Еа	Г	Т Пк Дп Тр
<i>Potamogeton lucens</i> L.	I 2	Пз	Еа	Г	Т Пк Дп Тр
<i>Potamogeton natans</i> L.	I 3	Пз	Га	Г	Т Пк Дп Тр
<i>Potamogeton perfoliatus</i> L.	I 2	Пз	Пр	Г	Т Пк Дп Ст
Araceae Juss.					
<i>Lemna trisulca</i> L.	I 1	Пз	Пр	Г	Т Пк Лц Тр
<i>Spirodela polyrrhiza</i> (L.) Schleid.	I 4	Пз	Пр	Г	Т Пк Лц Тр
Poaceae Barnh.					
<i>Glyceria maxima</i> (Hartm.) Holmb.	II 5	Б	Га	Гл	Т Пк Дп Кк
<i>Phragmites australis</i> (Cav.) Trin. ex Steud	II 6	Пз	Пр	Гл	Т Пк Дп Дк
<i>Scolochloa festucacea</i> (Willd.) Link	II 6	Пз	СамЕс	Гл	Т Пк Дп Дк
Cyperaceae Juss.					
<i>Eleocharis palustris</i> (L.) Roem. & Schult.	III	Пз	Га	Гл	Т Пк Рз Дк
<i>Schoenoplectus lacustris</i> (L.) Palla	II 6	Пз	Пр	Гл	Т Пк Дп Кк
Typhaceae Juss.					
<i>Sparganium emersum</i> Rehmman	II 5	Пз	Га	Гл	Т Пк Рз Дк
<i>Typha latifolia</i> L.	II 6	Пз	Га	Гл	Т Пк Рз Дк
Ceratophyllaceae Gray					
<i>Ceratophyllum demersum</i> L.	I 1	Пз	Пр	Г	Т Пк Дп Тр
Ranunculaceae Juss.					
<i>Caltha palustris</i> L.	III	АБ	Га	Гм	Т Пк Дп Кк
<i>Ranunculus circinatus</i> Sibth.	I 2	Пз	Га	Г	Т Пк Дп Кск
Haloragaceae R. Br.					
<i>Myriophyllum sibiricum</i> Kom.	I 2	Пз	Га	Г	Т Пк Дп Тр
Salicaceae Mirb.					
<i>Salix cinerea</i> L.	IV	Пз	ЕЗа	Ф	Д

Lythraceae J. St-Hil.					
<i>Lythrum salicaria</i> L.	III	Пз	Га	Го	Т Пк Дп Дк
Polygonaceae Juss.					
<i>Persicaria amphibia</i> (L.) Delarbre	I 3	Пз	Га	Г	Т Пк Дп Дк
Apiaceae Lindl.					
<i>Cicuta virosa</i> L.	III	Пз	Еа	Гл	Т Пк Дп Кк
<i>Sium latifolium</i> L.	III	Пз	Еа	Гл	Т Пк Дп Кк

Условные обозначения:

1. Экологические группы: Тип I – гидрофиты. Группы: 1 – гидрофиты неукореняющиеся, плавающие в толще воды, 2 – погруженные укореняющиеся гидрофиты; 3 – укореняющиеся гидрофиты с плавающими на поверхности воды листьями; 4 – неукореняющиеся гидрофиты, плавающие на поверхности воды. Тип II – гелофиты. Группы: 5 – низкотравные гелофиты; 6 – высокотравные гелофиты. Тип III – гигрогелофиты. Тип IV – гигрофиты.

2. Ареал: широтная группа: Пз – пльоризональный, Б – бореальный, АБ – арктобореальный; долготная группа: Пр – пльорирегинаальный, Га – голарктический; Еа – евроазиатский, ЕЗа – еврозападноазиатский, Ес – евросибирский, ЕЗс – еврозападносибирский, СамЕс – североамериканский – евросибирский.

3. Жизненные формы: по Раункиеру: Ф – фанерофит, Г – гидрофит, Гл – гелофит, Го – геокриптофит, Гм – гемикриптофит; по Свириденко: Тр – травянистое, Хв – хвоц, Д – дерево, Пк – поликарпик, Дп – длиннопобеговое, Рз – розеточное, Лц – листецовый, Кк – короткокорневищный, Дк – длиннокорневищный, Тр – турионовый, Кл – клубневый, Ст – столонный, Кск – кистекорневой.

Среди представителей флоры преобладают гидрофиты (50%), среди которых наибольшая доля принадлежит погруженным укореняющимся видам. Географический анализ показывает, что преобладают представители с широкими ареалами (пльоризональные и голарктические). Ведущей жизненной формой по Раункиеру являются гидрофиты, по Свириденко – травянистые поликарпики с различным характером расположения и возобновления вегетативных побегов.

Заключение. Видовой состав высшей водной растительности озера Чернясто представлен 28 видами сосудистых растений. Ведущее значение принадлежит травянистым поликарпическим погруженным гидрофитам с широкими ареалами.

1. Блакiтная кнiга Беларусi: Энциклапедыя / Рэдкал.: Н.А. Дзiсько i iнш. – Мiнск: БелЭн, 1994. – 415 с.
2. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения. / В.М. Катанская. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.
3. Распопов, И.М. Высшая водная растительность больших озёр Северо-Запада СССР / И.М.Распопов. – Л.: Наука, 1985. – 196 с.
4. The Plant List [Electronic resource]. – Mode of access <http://www.theplantlist.org>. – Date of access: 29.01.21.
5. An update of the Angiosperm Phylogeny Group classification for the orders and families of flowering plants: APG IV / J.W. Byng [et al.] // Botanical Journal of the Linnean Society. – 2016. – Vol. 181. – P. 1–20.
6. Raunkiaer, C. Plant life forms / C. Raunkiaer // – Oxford, 1937. – 105 p.
7. Вейсберг, Е.И. Анализ гидрофильной сосудистой флоры озер лесной зоны Челябинской области / Е.И. Вейсберг // Вестник ОГУ. – 2007. – № 9. – С. 182–188.
8. Папченков, В.Г. О классификации растений водоемов и водотоков / В.Г. Папченков // Гидробиотаника: Методология и методы: Материалы Школы по гидробиотанике. Рыбинск, 2003. С. 23–26.
9. Козловская, Н.В. Хорология флоры Беларуси / Н.В. Козловская, В.И. Парфенов – Минск: Наука и техника, 1972. – 309 с.

АНАЛИЗ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ КЛЕЩЕЙ ДОМАШНЕЙ ПЫЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*И.А. Литвенкова, Е.А. Бутько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Несмотря на то, что клещи домашней пыли являются одними из наиболее важных аллергенов, в Беларуси не было проведено исследований по изучению их биоразнообразия. Имеются данные по инвентаризации видов и характеристики их численности в различных типах жилищ [1]. Исследование биологического разнообразия клещей домашней пыли может позволить сделать более детальную оценку акарологического пейзажа жилища человека, что является наиболее важным этапом в профилактике аллергического ринита и бронхиальной астмы. Также

изучение показателей биоразнообразия клещей домашней пыли может нести и фундаментальное значение в биологии. Это связано с тем, что эта группа членистоногих представляет интерес для эволюционистов и молекулярных биологов. Микроскопические размеры клещей заставляют их миниатюризировать и свой молекулярный аппарат в клетках. Огромный интерес представляет изучение эволюции этой группы, как исключения из Закона необратимости эволюционных процессов (Закон Долло) [2]. Необходимо отметить, что изучение хищных клещей, обитающих в домашней пыли, может стать основой для возникновения новых методов биологической борьбы с вредителями, что приведёт к сокращению использования ядохимикатов в сельском хозяйстве.

Цель исследования – оценка разнообразия клещей домашней пыли в различных биотопах жилища человека на территории Республики Беларусь.

Материал и методы. Для изучения показателей биологического разнообразия клещей домашней пыли нами была изучена собственная база акарологического мониторинга жилищ, которая собиралась с 1998 по 2020 год в разных населённых пунктах страны. В этой базе представлены численность (экземпляр на грамм пыли) и видовой состав клещей, а также данные об экологической характеристике жилищ, в которых проводился акарологический мониторинг (тип постройки, характер отопления, относительная влажность воздуха).

Для расчёта показателей биологического разнообразия нами была использована специализированная программа «PAST», которая обладает для этого необходимым инструментарием.

Изучение биологического разнообразия клещей домашней пыли проводилось по двум направлениям. В первом случае, мы проводили сравнение биотопов внутри жилых помещений: постель, книжная полка, ковёр. В последующем мы сравнили показатели биоразнообразия клещей домашней пыли в различных типах жилых помещений.

Результаты и их обсуждение. При анализе базы данных акарологического мониторинга жилых помещений мы рассчитывали показатели Альфа-разнообразия, которые характеризуют разнообразие внутри местообитания или одного сообщества. Как видно из таблицы 1, максимальное видовое разнообразие наблюдалось в пыли книжных полок (индекс Шеннона 1,72), ниже в постельной пыли (индекс Шеннона 1,02), минимальное в пыли собранной с ковра (индекс Шеннона 0,97). Схожие данные видового разнообразия в различных биотопах жилища подтверждают и индексы Менхиника и Маргалефа (таблица 1). Для оценки доминирования или выровненности сообщества были рассчитаны индексы Симпсона и Бергера-Паркера. Минимальный индекс Симпсона характерен для ковровой пыли (0,48), максимальный для книжной пыли (0,79). Это говорит об уменьшении разнообразия и возрастания степени доминирования одного вида в ряду биотопов: ковровая пыль, пыль постельных принадлежностей, книжная пыль.

Таблица 1 – Показатели Альфа-разнообразия акарофауны в различных биотопах жилища человека

Индексы разнообразия	Ковёр	Книжная полка	Постель
Simpson_1-D	0,4756	0,7927	0,5736
Shannon_H	0,9711	1,719	1,019
Menhinick	0,04672	0,05351	0,03436
Margalef	0,7603	0,8604	0,7932
Berger-Parker	0,6969	0,2715	0,4706

В таблице 2 представлены индексы разнообразия, полученные при анализе акарофауны в различных типах постройки. Во всех случаях индекс Шеннона не превышает 1.

Таблица 2 – Показатели Альфа-разнообразия акарофауны в различных типах постройки

Индексы разнообразия	Частные жилища		Городские квартиры	
	деревянный	кирпичный	кирпичный	панельный
Simpson_1-D	0,6414	0,5534	0,6123	0,4719
Shannon_H	1,273	1,033	1,192	1,636
Menhinick	0,04207	0,03629	0,06382	0,08072
Margalef	0,8225	0,7255	0,8083	0,7615
Berger-Parker	0,4664	0,5965	0,4999	0,3105

Максимальный показатель характерен для панельных городских квартир 1,63, в городских кирпичных и частных деревянных жилищах данный показатель составляет 1,19 и 1,27 соответственно, минимальный – для частных кирпичных домов 1,033 соответственно. Индексы Бергера-Паркера и Симпсона изменяются незначительно, что говорит об отсутствии значительных различий по степени доминирования в изучаемых постройках.

В таблице 3 представлен видовой состав клещей, обнаруженный в различных типах жилой постройки. Во всех случаях по численности преобладало два вида *D.pteronussinys* и *D.farinae*. Численность клещей варьировала от 8 в городских кирпичных квартирах до 10 в частных деревянных домах.

Таблица 3 – Видовой состав клещей домашней пыли в различных типах жилища

Название	Частные жилища		Городские квартиры	
	деревянный	кирпичный	деревянный	кирпичный
<i>A.siro</i>	140	200	140	680
<i>D.pteronussinys</i>	26349	36691	7238	2915
<i>D.farinae</i>	20326	17838	9941	3050
<i>Chel.eruditus</i>	487	535	108	50
<i>C.arcuatus</i>	797	4920	500	0
<i>Gamasine</i>	828	723	560	615
<i>C.lactis</i>	0	0	0	25
<i>G.domesticus</i>	5875	463	100	1613
<i>E.mayen</i>	741	106	1208	875
<i>D.chelidonis</i>	690	0	0	0
<i>G.cadaverum</i>	265	0	0	0
<i>T.putrescentie</i>	0	33	90	0

Заключение. Видовое разнообразие клещей домашней пыли определяется биотопом в жилище человека и уменьшается в ряду: пыль книжных полок, постельная пыль, ковровая пыль. Вероятно, в каждом из исследуемых биотопов складываются свои условия (температура, влажность, наличие слущенного эпидермиса кожи человека, характер субстрата пыли), что обуславливает изменения видового разнообразия. В различных типах жилой постройки наиболее выровненным является сообщество обитающее в городских кирпичных постройках (индекс Симпсона 0,47), увеличение доли доминирующих видов характерно для частных деревянных жилищ (индекс Симпсона 0,64).

1. Литвенкова, И. А. Акарофауна жилища человека и ее влияние на распространенность респираторных аллергозов: дис. ... биол. наук: 14.00.36: защищена 00.00.02 : утв. 25.06.03 / И. А. Литвенкова. – Витебск, 2002. – 152 с.

2. Pavel B. Klimov, Barry Oconnor Permanent Parasitism Reversible? Critical Evidence from Early Evolution of House Dust / Mites Syst. Biol. 62(3), 2013 –P. 411-423.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КЛЕНА ЯСЕНЕЛИСТНОГО (*ACER NEGUNDO* L.) В БАССЕЙНЕ РЕКИ КАСПЛЯ

*Л.М. Мерзвинский, Ю.И. Высоцкий, С.Э. Латышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Массовая экспансия агрессивных чужеродных видов растений, представляющих опасность для биоразнообразия экосистем, наносящих экономический и экологический ущерб и вред здоровью человека, приобрела в последние годы угрожающий масштаб. Мониторинг расселения этих видов, прогноз экспансии и попытка локализации и контроля очагов инвазии являются важной задачей экологической безопасности. Инвазивные виды обладают высокой экологической пластичностью и способны быстро внедряться в нарушенные экосистемы. Нарушенные экосистемы из-за низкого видового разнообразия и значительного количества свободных ниш являются наиболее уязвимыми и нестабильными. Агрессивные инвазивные виды

внедряясь в естественные фитоценозы в качестве доминантов, реально угрожают биоразнообразию и разрушают экосистемы.

Клен ясенелистный (*Acer negundo* L.) – один из наиболее активных древесных инвазивных видов. В настоящее время этот вид очень часто встречается на всей территории Республики Беларусь, и особенно в поймах рек, вблизи населенных пунктов (где его использовали для озеленения), начал входить в состав лесных насаждений и кустарниковых зарослей, широко встречается на зарастающих лугах и вышедших из сельхозоборота землях, а также становится неотъемлемым компонентом рудеральных растительных сообществ, интенсивно расселяется по обочинам железных и шоссейных дорог. Активно внедряется на территории крупных промышленных предприятий, свалки, малонаселенные и вымирающие сельские поселения, крупные кладбища и пр. В последние годы Клен ясенелистный широко стал заселяться в прибрежные заросли рек и озер, вытесняя при этом многие аборигенные виды. Он стал злостным древесным сорняком благодаря очень сильному семенному размножению, а при вырубке не пропадает, а дает большое количество корневых отпрысков.

Клен ясенелистный начал выращиваться в культуре на территории Беларуси с середины 19 века. За это время он ушел из культуры, полностью натурализовался и стал обычным по всей территории Республики видом. В пределах вида выделяют несколько разновидностей, а также большое число садовых культиваров.

Актуальность исследований подтверждается тем, что Клен ясенелистный включен в «Перечень видов, которые оказывают вредное воздействие и (или) представляют угрозу биологическому разнообразию, жизни и здоровью граждан» (Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды от 10.01.2009 № 2), а также в «Перечень видов растений, распространение и численность которых подлежат регулированию» (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 07.12.2016 № 1002).

Цель исследований: с применением GPS-навигации и ГИС-технологий дать современную оценку распространения Клена ясенелистного в бассейне реки Каспля в пределах Беларуси, выявить пути проникновения в природные комплексы.

Работа выполнялась в рамках задания 2.02 «Комплексная оценка инвазивного потенциала Клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) в бассейне реки Западная Двина в пределах Беларуси». ГПНИ «Природные ресурсы и окружающая среда», подпрограмма 10.2. «Биоразнообразие, биоресурсы, экология».

Материал и методы. Материалом исследования являлись очаги инвазии Клена ясенелистного на участке поймы реки Каспля в пределах Беларуси. Эколого-флористические исследования проводились детально-маршрутным методом с применением GPS-навигации; обработка результатов осуществлялась с использованием ГИС-технологий, включая ГИС-картографирование, решение статистических и расчетных задач с использованием электронной карты.

Результаты и их обсуждение. Река Каспля (левый приток Западной Двины) вытекает из озера Каспля в Смоленской области России на восточных склонах Витебской возвышенности в 30 км к северо-западу от Смоленска в поселке Каспля. Впадает в Западную Двину в Беларуси в черте города Сураж Витебской области. Длина – 136 км. В низовьях течет по Суражской низине, устье возле г.п. Сураж. Длина в пределах Беларуси 20 км, площадь водозабора 513 км². Правые притоки реки в России: Жереспя, Черневка, Свадица, Гобза, Старка, Половья, Борода, Вязмена, Ладыгино; левые притоки – Олыша, Вятша, Вордим, Чернявка, Рутаветь, Балазна, Вымнянка, Неворожка. Основные притоки на территории Беларуси – Вымнянка и Неворожка. На Каспле в России расположен город районного значения Демидов и более 30 деревень; на территории Витебской области Беларуси – населенные пункты Лиопино, Курощане, Каспляны, город Сураж.

В 2021 году нами обследована пойма реки Каспля от границы Российской Федерации до впадения ее в Западную Двину в г.п. Сураж, а также близлежащие населенные пункты. В 5 деревнях, расположенных в непосредственной близости от реки, клен единично встречается в озеленении. Всего в долине р. Каспля нами выявлено и зафиксированы GPS-координаты 177 мест произрастания клена, занимающих площадь 2,68 га.

Первоначальными источниками инвазии являются женские плодоносящие деревья, дающие сотни тысяч семян. Растения, которые ранее были высажены в населенных пунктах с целью озеленения по берегам рек или в некотором отдалении от них. Также клен распространяется

вдоль дорог и по водотокам. В составе прибрежной растительности ведет себя агрессивно, вытесняя аборигенные виды растений, местами уже образует монодоминантные заросли. На большем протяжении правый (северный) берег пологий, изредка поросший куртинами ивы ломкой. Правый берег достаточно крутой и лесистый. Клен ясенелистный на левом берегу встречается реже. Замечено, что значительно чаще клен встречается на правом берегу там где склон имеет южную экспозицию, что создает для интродуцента более благоприятные условия развития. В деревнях, расположенных в бассейне р. Каспля клен ясенелистный практически не встречается (в озеленении этих населенных пунктов клен ясенелистный не использовался). Но в пойме реки от российской границы сразу начинаются очаги инвазии. Это говорит о том, что расселение инвазивного вида обусловлено распространением клена ясенелистного в озеленении крупных населенных пунктов на российской территории.

На территории нежилой д. Тихоново в приграничной полосе с Россией по нежилым подворьям обнаружено 8 небольших куртин разновозрастных кленов. Здесь происходит заселение нарушенных земель многочисленными сеянцами и расширение очага инвазии. На полевой дороге из д. Тихоново к реке небольшая куртина молодых кленов, занесенных семенами из очага инвазии в д. Тихоново. В окрестностях аг. Шапурово на правом берегу крупная разновозрастная популяция клена в верхней части склона поймы в 50 м от уреза воды. Локалитет продолжается около 200 м, и далее встречаются единичные экземпляры. Высота деревьев клена от 2 до 10 м. Клен произрастает в сочетании с липой, березой, тополем белым. В окрестностях д. Слобода клен произрастает на обоих берегах реки, на расстоянии от 5 до 10 м от воды, единично и малыми разновозрастными группами встречается на протяжении 300 м. В черте г. Сураж, на правом берегу большой локалитет длиной 145 м, площадью 0,2 га. Клены зрелые высотой до 8 м. Далее по течению единичные экземпляры встречаются до впадения Каспли в Западную Двину.

Заключение. Нами установлено, что первоначальными очагами инвазии Клена ясенелистного в долине реки Каспля явились крупные населенные пункты как на территории России, так и в Беларуси. Далее он выходил на нарушенные местообитания, расселялся вдоль дорог, и в итоге стал активно проникать в естественные прибрежные растительные сообщества поймы реки. Для предотвращения дальнейшей инвазии необходимо в первую очередь уничтожать женские экземпляры Клена ясенелистного.

Таким образом, Клен ясенелистный угрожает сохранению биологического разнообразия на заселенных им территориях, а также наносит большой экологический, и в ближайшей перспективе, экономический ущерб. Полученные данные будут переданы в учреждения лесного хозяйства, природоохранные службы и органы местной власти для разработки и корректировки планов действий по уничтожению конкретных очагов инвазии на обследованной территории.

1. Блакітная кніга Беларусі: Энцыкл. / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Н.А. Дзісько і інш. – Мн.: БелЭн, 1994. – 415 с.

ОХРАНЯЕМЫЕ ВИДЫ ВЫСШИХ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГЕРБАРИИ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*Л.М. Мержвинский, А.Ю. Шляхтов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В четвертое издание Красной книги Республики Беларусь: Растения (2015 г.) [1] внесено 189 видов высших сосудистых растений, из которых 62 вида отнесено к I категории, 52 вида ко II категории, 46 видов к III категории и 29 видов к IV категории.

Начиная с 70-х гг. XX в. ученые и специалисты в области ботаники ВГУ имени П.М. Машерова, проводя геоботанические и флористические исследования, большое внимание уделяли изучению редких и охраняемых видов растений. В результате был создан фондовый гербарий, являющийся научной коллекцией, которая используется не только специалистами ВГУ, но и другими научными и учебными учреждениями Республики Беларусь и сопредельных государств. Гербарные данные, в частности, были использованы для подготовки всех четырех изданий Красной книги Республики Беларусь.

Цель работы – провести инвентаризацию и инсерацию сборов последних лет фондового гербария ВГУ имени П.М. Машерова для выявления точного количества видов охраняемых растений, занесённых в Красную книгу Республики Беларусь; проанализировать общее состояние гербарных образцов, а также систематизировать их по категориям охраны.

Материал и методы. Материалом данной работы послужили гербарные экземпляры охраняемых видов растений, включённых в список Красной книги Республики Беларусь, которые хранятся в фондовом гербарии кафедры зоологии и ботаники ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав сборы редких и охраняемых растений установлено, что в фондовом гербарии кафедры зоологии и ботаники ВГУ имени П.М. Машерова имеются гербарные экземпляры растений всех четырёх категорий охраны, а также видов, требующих профилактической охраны:

I категория – *Viola montana* L., *Daphne cneorum* L., *Lobelia dortmanna* L., *Herminium monorchis* (L.) R. Br., *Orchis militaris* L., *Cladium mariscus* (L.) Pohl.; *Osmunda regalis* L.;

II категория – *Isoetes lacustris* L., *Nuphar pumila* (Timm) DC., *Aconitum lasiostomum* Reichenb., *Clematis recta* L., *Corydalis intermedia* (L.) Merat, *Quercus petraea* (Mattuschka) Liebl., *Betula nana* L., *Aldrovanda vesiculosa* L., *Rubus chamaemorus* L., *Corallorhiza trifida* Chatel., *Orchis mascula* (L.) L.; *Stellaria crassifolia* Ehrh.;

III категория – *Nymphaea alba* L., *Delphinium elatum* L., *Corydalis cava* (L.) Schweigg. et Koerte, *Betula humilis* Schrank, *Rhododendron luteum* Sweet, *Saxifraga granulata* L., *Trapa natans* L., *Linnaea borealis* L., *Gentiana cruciata* L., *Cypripedium calceolus* L., *Epipactis atrorubens* (Hoffm. ex Bernh.) Bess., *Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br., *Cephalanthera longifolia* (L.) Fritsch, *Carex paupercula* Michx.;

IV категория – *Lycopodiella inundata* (L.) Holub, *Huperzia selago* (L.) Bernh. ex Schrank et C. Mart., *Polypodium vulgare* L., *Anemone sylvestris* L., *Trollius europaeus* L., *Pulsatilla patens* (L.) Mill., *Silene baccifer* L., *Cardamine bulbifera* (L.) Crantz, *Lunaria rediviva* L., *Salvia pratensis* L., *Campanula latifolia* L., *Iris sibirica* L., *Gladiolus imbricatus* L., *Festuca altissima* All.; *Salvinia natans* (L.) All.

Большая часть гербарных образцов охраняемых видов растений была собрана студентами и преподавателями ВГУ имени П.М. Машерова во время учебных практик, а часть образцов была передана из других научных учреждений страны.

Общее количество охраняемых видов растений в коллекции фондового гербария ВГУ имени П.М. Машерова – 48 видов (7 видов растений относятся к I категории охраны, 12 видов ко II категории, 14 видов к III категории и 15 видов к IV категории). Все гербарные экземпляры 48 видов охраняемых растений внесены в электронную базу данных.

Закключение. В целом на территории Белорусского Поозерья произрастает 98 охраняемых видов растений, включённых в Красную книгу Республики Беларусь. Из них 14 видов относятся к I категории охраны, 35 видов ко II категории, 32 вида к III категории и 17 видов к IV категории охраны [1; 2].

В будущем в процессе полевых исследований необходимо пополнять коллекцию охраняемыми видами растений для более точного анализа их распространения и фитоценотической приуроченности.

В настоящее время флористические исследования проводятся с использованием GPS-навигации, ГИС-технологий и ГИС-картографирования. Это позволяет вести мониторинг популяций редких и охраняемых видов растений, разрабатывать паспорта и охранные обязательства для практической охраны этих видов. Материалы гербария планируется использовать для подготовки пятого издания Красной книги Республики Беларусь.

1. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редколл: И. М. Качановский (предс.), М. Е. Никофоров, В. И. Парфенов [и др.] – 4-е изд. – Минск.: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 448 с.

2. Мержвинский, Л. М. Высшие сосудистые растения Витебской области, занесенные в Красную книгу Республики Беларусь / Л. М. Мержвинский // Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы: материалы международной научной конференции, Витебск, 13-15 декабря 2011 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: В. Я. Кузьменко (отв. ред.) и [и др.], – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. – С. 116–117.

ПЛОДОВЫЕ КУЛЬТУРЫ В КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*И.М. Морозова, И.М. Морозов, Ю.И. Высоцкий, Н.В. Москалева, Е.Ф. Турчинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Традиционное промышленное садоводство Беларуси представлено ограниченным числом видов плодовых культур, основные из которых – яблоня, груша, вишня, слива, алыча, смородина, крыжовник, малина. В последние годы в садоводство нашей страны вводятся новые плодовые и ягодные растения, отличающиеся высоким содержанием биологически активных веществ. Интродукция новых растений требует специальных исследований. Путь в массовую интродукцию ценных видов начинается чаще всего с ботанических садов.

Помимо вкусных плодов, все плодовые культуры обладают лечебными свойствами и многие из них имеют высокую декоративность, что делает их привлекательными для озеленения.

Цель работы – проанализировать традиционные и перспективные виды, разновидности и сорта плодовых культур в составе коллекции живых растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Материалом исследования являются виды и сорта плодовых культур, произрастающие и произрастающие на данный момент в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова.

Виды, видообразцы и сорта плодовых культур поступали в коллекцию в виде саженцев и черенков из других ботанических учреждений дальнего и близкого зарубежья и в меньшей степени по обмену семями, используя систему делектуса. Некоторые образцы были приобретены из частных коллекций садоводов-любителей.

Интродукционные исследования проводили по методике, разработанной главным Ботаническим садом Российской академии наук (ГБС РАН) [1].

Результаты и их обсуждение. Нами проанализирована история развития коллекции плодовых культур в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова со времени основания [2].

Исторически плодовые культуры в коллекции сада присутствовали всегда. Он основан в 1918 г. на основе частного парка, где с середины XIX века делались посадки плодовых и декоративных культур. В период до 1941 г. в саду проводилась интродукция новых плодовых культур, а также с 1928 г. шла работа по селекции Шелковицы белой (*Morus alba* L.). Основные результаты работы были утеряны за время оккупации немецко-фашистскими захватчиками.

В послевоенное время в саду начала создаваться обширная коллекция плодовых культур. В 1948 г. в коллекции сада насчитывалось 76 видов и сортов плодово-ягодных культур. В 1949 г. привезены на сортоиспытание 22 новые культуры из Лошицкой опытной станции. В 1950 – 51 гг. посеяны 146 видов и разновидностей плодовых культур. В 1951 г. получена коллекция винограда из Мичуринска и Тамбова для проведения сортоиспытания.

В 1954 г. ботанический сад преобразован в Агробиостанцию пединститута, в связи с чем работы по расширению коллекции плодовых культур получили новый толчок. Был заложен пальметный сад на среднерослых яблоневых подвоях, а также уплотнен старый сад. Теперь на бывшей территории ботанического сада стало три плодовых сада на площади 1,5 га.

В период реконструкции ботанического сада старые плодовые деревья снесены. На данный момент от посадок плодовых культур того периода остались единичные деревья яблони и груши, а также остатки плантации шелковицы белой 1946 г. посадки.

На полевой период 2021 г. в коллекцию сада привлечено 85 видов и разновидностей древесных плодовых культур из 13 семейств, что составляет 22,1% от коллекции всех древесных растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова. Наибольшее количество видов и разновидностей относится к семействам: *Rosaceae* (39), *Saxifragaceae* (16), *Berberidaceae* (11), *Caprifoliaceae* (7). Среди них традиционные плодовые культуры, издавна возделываемые в нашей местности: яблоня (*Malus*), груша (*Pyrus*), вишня (*Cerasus*), слива (*Prunus domestica*), алыча (*P. divaricata*), смородина черная (*Ribes nigrum*), смородина красная (*R. rubrum*), крыжовник (*Grossularia*), малина (*Rubus idaeus*), ежевика (*R. caesius*).

Наряду с ними в коллекции представлены более новые плодовые культуры, все чаще выращиваемые садоводами-любителями: виноград (*Vitis vinifera*), абрикос (*Armeniaca*),

лещина (*Corylus*), актинидия (*Actinidia*), ирга (*Amelanchier*), облепиха (*Hippophae rhamnoides*), жимолость (*Lonicera*), кизил мужской (*Cornus mas*), лимонник (*Schizandra*), шелковица (*Morus*), хеномелес (*Chaenomeles*), малина кумберленд (*Rubus occidentalis*).

Древесные культуры, которые можно потенциально использовать в качестве плодовых в коллекции сада представлены в количестве 31 вида, разновидности или сорта: калина (*Viburnum*) – 5, боярышник (*Crataegus*) – 9, рябина (*Sorbus*) – 6, барбарис (*Berberis*) – 9, магония (*Ma-honia*) – 2, годжи (*Lycium*) – 1.

Отдельно стоит отметить новые, перспективные, привлекающие все большее внимание в нашей стране плодовые культуры семейства вересковые (*Ericaceae*), относимые некоторыми систематиками к отдельному семейству брусничные (*Vacciniaceae*). В ботаническом саду они представлены двумя видами: брусника (*Vaccinium vitis idaea*) и голубика высокорослая (*V. corymbosum*). Интерес к данным культурам обусловлен вкусовыми и пищевыми качествами их плодов.

Плодовые травянистые культуры в коллекции сада представлены 13 видами и сортами семейства розовые (*Rosaceae*), принадлежащими роду земляника (*Fragaria*).

Представители плодовых культур в коллекции сада используются в качестве учебных объектов для студентов факультета химико-биологических и географических наук в рамках изучения курсов «Ботаника», «Плодоводство», «Биологические основы сельского хозяйства» и «Декоративное садоводство и цветоводство». Саженьцы новых и перспективных видов плодовых культур пропагандируются и реализуются среди населения нашей страны.

Заключение. В настоящее время в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на полевой период 2021 года имеется коллекция плодовых культур, насчитывающая 85 видов, разновидностей и сортов древесных растений и 13 видов и сортов травянистых растений. Накопленный фактический материал этой коллекции, является ценным генофондом и может быть востребован для дальнейших работ с целью внедрения в массовую культуру новых перспективных плодово-ягодных растений на севере Беларуси.

Анализ коллекции плодовых культур ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова показал, что она достаточно интересна как в научном плане, так и в практическом для целей озеленения и любительского садоводства.

1. Коровин, С.Е., Переселение растений. Методические подходы к проведению работ / С.Е. Коровин, З.Е. Кузьмин, Н.В. Трулевич [и др.] – М.: Изд-во МСХА, 2001. – 76 с.

2. Высоцкий, Ю.И. Ботанический сад Витебского государственного университета имени П.М. Машерова / Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозов, В.Л. Волков. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – 40 с.

ФАРМАКОПЕЙНЫЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*И.М. Морозов, И.М. Морозова, Ю.И. Высоцкий, Н.В. Москалева, Е.Ф. Турчинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В основе деятельности каждого ботанического сада лежит проблема интродукции растений. Основной целью интродукции является обогащение флоры конкретного региона ценными в хозяйственном отношении видами и сохранение генофонда природной флоры. Одним из путей решения этой задачи является создание, изучение и сохранение живых коллекций растений.

В коллекции живых растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова представлена группа лекарственных растений, используемых как в официальной, так и в народной медицине.

Цель работы – проанализировать фармакопейные виды лекарственных растений Республики Беларусь в составе коллекции живых растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Материалом исследования являются фармакопейные виды лекарственных растений Республики Беларусь, произрастающие на данный момент в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова [1; 2]. Формирование коллекции идет за счет видов из других ботанических учреждений дальнего и близкого зарубежья по обмену семян, используя систему делектуса. Некоторые образцы были изъяты из мест естественного произрастания при экспедиционных выездах.

Интродукционные исследования проводили по методике, разработанной главным Ботаническим садом Российской академии наук (ГБС РАН) [3].

Результаты и их обсуждение. Коллекция фармакопейных видов лекарственных растений Республики Беларусь в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова насчитывает 103 вида из 44 семейств. Шесть наиболее крупных семейств содержат 52 вида: *Apiaceae* (5), *Asteraceae* (15), *Cucurbitaceae* (3), *Lamiaceae* (8), *Polygonaceae* (3), *Rosaceae* (18).

Три вида фармакопейных лекарственных растений Республики Беларусь, выращиваемых в саду, относятся к отделу Голосеменные (*Gymnospermae*), 1 к отделу Хвощеобразные (*Equisetophyta*), 99 – Покрытосеменные (*Angiospermae*). К древесным растениям относится 31 вид из 15 семейств, к травянистым 72 вида из 30 семейств.

В таблице приведены некоторые виды лекарственных растений в соответствии с оказываемым действием.

Таблица – Основные виды лекарственных растений коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова в соответствии с оказываемым действием

Фармакологическое действие	Виды растений
Ветрогонное	<i>Anethum graveolens</i> , <i>Carum carvi</i> , <i>Foeniculum vulgare</i> .
Гемостатическое	<i>Achillea millefolium</i> , <i>Viburnum opulus</i> , <i>Polygonum aviculare</i> .
Гипогликемическое	<i>Phaseolus vulgaris</i> , <i>Taraxacum officinale</i> , <i>Urtica dioica</i> .
Гиполипидемическое	<i>Polygonum aviculare</i> , <i>Gnaphalium uliginosum</i> , <i>Ginkgo biloba</i> .
Диуретическое	<i>Vaccinium vitis idaea</i> , <i>Equisetum arvense</i> , <i>Juniperus communis</i> , <i>Arctostaphylos uva-ursi</i> .
Желчегонное	<i>Arnica montana</i> , <i>A. chamissonis</i> , <i>Berberis vulgaris</i> , <i>Zea mays</i> , <i>Betula pendula</i> , <i>Centaurea cyanus</i> .
Иммуномодулирующее	<i>Echinacea purpurea</i> , <i>Silybum marianum</i> , <i>Rosa cinnamomea</i> , <i>Rosa canina</i> .
Кардиотоническое	<i>Digitalis purpurea</i> , <i>Adonis vernalis</i> , <i>Crataegus sanguinea</i> , <i>Convallaria majalis</i> .
Общетонизирующее и адаптогенное	<i>Schizandra chinensis</i> , <i>Aralia mandschurica</i> , <i>Eleutherococcus senticosus</i> , <i>Rhodiola rosea</i> .
Противовирусное	<i>Hippophae rhamnoides</i> , <i>Pinus sylvestris</i> , <i>Chelidonium majus</i> , <i>Melissa officinalis</i> .
Противодиарейное	<i>Bergenia crassifolia</i> , <i>Bistorta major</i> , <i>Sanguisorba officinalis</i> , <i>Quercus robur</i> , <i>Alnus incana</i> .
Противокашлевое	<i>Origanum vulgare</i> , <i>Tussilago farfara</i> , <i>Althaea officinalis</i>
Противомикробное	<i>Macleaya cordata</i> , <i>Salvia officinalis</i> , <i>Calendula officinalis</i> , <i>Matricaria chamomilla</i> .
Противопаразитарное	<i>Cucurbita pepo</i> , <i>C. maxima</i> , <i>C. moschata</i> , <i>Tanacetum vulgare</i> , <i>Plantago major</i> .
Регулирующее аппетит	<i>Centaurium erythraea</i> , <i>Menyanthes trifoliata</i> , <i>Artemisia absinthium</i> , <i>Acorus calamus</i> .
Седативное	<i>Polemonium caeruleum</i> , <i>Leonurus quinquelobatus</i> , <i>Valeriana officinalis</i> , <i>Humulus lupulus</i> .
Секретолитическое	<i>Althaea officinalis</i> , <i>Inula helenium</i> , <i>Viola arvensis</i> , <i>Sambucus nigra</i> , <i>Thymus serpyllum</i> .
Слабительное	<i>Linum usitatissimum</i> , <i>Rhamnus cathartica</i> , <i>Sorbus aucuparia</i> .
Фотосенсибилизирующее	<i>Hypericum perforatum</i> , <i>H. tetrapterum</i> .
Холинолитическое	<i>Atropa bella-donna</i> , <i>Datura stramonium</i> L., <i>Hyoscyamus niger</i> L

К аборигенным видам относятся 62 вида (60,2%), 41 вид – к экзотам (39,8%).

Наряду с ценными лекарственными свойствами, многие фармакопейные виды обладают и высокой декоративностью. Оригинальная форма и окраска цветков и соцветий, красивые листья, длительное цветение дают возможность широко использовать их в озеленении. К таким

можно отнести *Echinacea purpurea*, *Convallaria majalis*, *C. keiskei*, *Lavandula angustifolia*, *Macleaya cordata*, *Polemonium caeruleum*, *Primula veris*, *P. elatior*, *Adonis vernalis*, *Potentilla alba*, *Bergenia crassifolia*, *Digitalis purpurea*.

При значительном антропогенном воздействии интродукция растений является важным способом сохранения разнообразия генофонда природной флоры. Лекарственные растения испытывают дополнительное негативное влияние человека, связанное с неконтролируемой заготовкой лекарственного сырья. Это создает серьезную угрозу для видов с малочисленными обособленными популяциями (*Bistorta major*, *Polemonium caeruleum*, *Inula helenium*).

В условиях интродукции нами выращиваются 2 вида лекарственных растений, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь (*Arnica montana*, *Potentilla alba*) и 3 вида, требующих мер профилактической охраны (*Bistorta major*, *Primula elatior*, *Sanguisorba officinalis*).

Представители лекарственных растений в коллекции сада используются в качестве учебных объектов для студентов факультета химико-биологических и географических наук в рамках изучения курсов «Ботаника», «Биологические основы сельского хозяйства» и «Декоративное садоводство и цветоводство». Посадочный материал видов лекарственных растений пропагандируется и реализуется среди населения нашей Республики.

Заключение. В настоящее время в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на полевой период 2021 года имеется коллекция фармакопейных лекарственных растений, насчитывающая 103 вида из 44 семейств. Накопленный коллекционный материал может быть востребован для дальнейших работ с целью внедрения в массовую культуру лекарственных видов растений. Во многих случаях посадки лекарственных растений играют еще и важную образовательно-просветительскую роль.

1. Государственная фармакопея Республики Беларусь. В 3 т. Т. 2. Контроль качества вспомогательных веществ и лекарственного растительного сырья / УП «Центр Экспертиз и испытаний в здравоохранении»: под общ. ред. А.А. Шерякова. – Молодечно: «Типография «Победа», 2008. – 472 с.

2. Государственная фармакопея Республики Беларусь. В 3 т. Т. 3. Контроль качества фармацевтических субстанций / УП «Центр Экспертиз и испытаний в здравоохранении»: под общ. ред. А.А. Шерякова. – Минск: Минский государственный ПТК полиграфии им. В. Хоружей, 2009. – 728 с.

3. Коровин, С.Е., Переселение растений. Методические подходы к проведению работ / С.Е. Коровин, З.Е. Кузьмин, Н.В. Трулевич [и др.] – М.: Изд-во МСХА, 2001. – 76 с.

РОЛЬ СЕЛЬСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ

И.В. Пилецкий
Витебск, ВГАВМ

В современных условиях настоятельно требуется внедрение нетрадиционных подходов к ведению сельскохозяйственной деятельности, ее развитие через гармонизацию природных, социально-экономических и общественных факторов [1, 2]. Проведенные научные исследования показывают, что проблема рационального использования и охраны земельных ресурсов должна решаться комплексно с учетом закономерностей естественного развития природной среды и производительных сил конкретного региона со сложившимися производственными отношениями. Исследования, проведенные в Белорусском Поозерье, показали возможность решения отмеченной проблемы путем формирования сельских агломераций культурных ландшафтов [3].

Актуальность исследований по обозначенной проблеме обусловлена и тем, что сельские агломерации, как форма хозяйственной деятельности на земле, объединяют личные, общественные и государственные интересы через индивидуально-кооперативную, отраслевую и межхозяйственную специализацию, кооперацию и интеграцию землепользователей.

Цель работы – установить особенности проблемы рационального землепользования мелиорированных земель на современном этапе в Республике Беларусь и предложить пути дальнейшего решения.

Материал и методы. Методологической основой работы явились системно-структурный и интегративный подходы. Системно-структурный подход обеспечивает целостность в формировании у хозяйствующих субъектов знаний по вопросам землепользования. Интегративный

подход реализуется через установление содержательных взаимосвязей в системе «природа-человек-общество». Методы исследования, использованные в работе: системный анализ литературы по исследуемой проблеме; изучение опыта хозяйствующих субъектов; наблюдение и эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Перспективы дальнейшего технико-технологического совершенствования аграрно-промышленного комплекса (АПК), и на этой основе роста хозяйственно-экономического и социально-культурного потенциала сельских населенных мест и регионов, настоятельно требуют адекватных, качественно новых форм и методов рационального использования земельных ресурсов. При этом в сфере земледелия приоритетными будут мелиорация земель и комплекс мер по рациональному использованию почвенных ресурсов, сохранению их плодородия, введение в оборот неиспользованной пашни и других категорий сельскохозяйственных угодий, ренатурализация низкопродуктивных земель сельскохозяйственного назначения. Одновременно будут проводиться работы по наращиванию использования торфяно-болотных почв в сельскохозяйственных целях.

Научно-обоснованная мелиорация земель, кроме освоения новых площадей и повышения плодородия почвы, оказывает весьма существенное влияние на улучшение системы естественно функционирующих, агрокультурных и антропогенных ландшафтов, приводит к значительным позитивным переменам в хозяйственно-экономической и социально-культурной инфраструктуре сельских населенных мест и целых регионов. Это подтверждается и опытом проведения широкомасштабных комплексных мелиораций в Республике Беларусь во второй половине XX века. Сравнение статистических материалов за последние двадцать пять лет об изменении структуры земельных ресурсов Республики Беларусь по видам земель говорит об устойчивой многолетней тенденции определенного роста осушенных земель, сокращении площади сельскохозяйственных земель, в том числе пашни, многократном снижении орошаемых земель и увеличении площади, занятой лесными землями.

В объеме ВВП на сельскохозяйственное производство приходится около 10%. Достигнут уровень развитых стран по производству сельскохозяйственной продукции на душу населения, а по производству картофеля, сахарной свеклы, мяса, молока даже превзойден. В этой связи, актуальность проблемы эффективного использования мелиорируемых земель не вызывает сомнений, но, как показывает практика, не менее актуальной является и проблема самой мелиорации. В силу целого ряда объективных и субъективных причин, ее место и роль в системе АПК незаслуженно принижены. В Республике Беларусь все мелиоративные мероприятия проводились согласно экономическим и социальным запросам общества. По мере возрастания потребности в сельскохозяйственной продукции повышалось и внимание государства к мелиорации земель, а когда этот интерес снижался – сворачивались и мелиоративные программы. Глубокое и всестороннее изучение проблемы использования и охраны земельных ресурсов показывает необходимость комплексного решения природопользования, экономического и социального развития регионов.

Актуальной задачей АПК на сегодня является преодоление административной, управленческой и хозяйственной разобщенности сельских территорий, усиление координации между регионами в обеспечении выровненного и согласованного развития. Обостряется эта проблема тенденцией зонально-территориальной специализации и концентрации сельскохозяйственных предприятий на массивах земельных ресурсов с одинаковыми природно-климатическими и почвенно-рельефными условиями. Их основу составляют акционерные общества, холдинги и корпорации со своим местным сырьевым обеспечением, перерабатывающими мощностями, единым центром хозяйственно-административного управления и логистики. Они нуждаются в качественно и функционально новых формах природопользования, компетенция которых распространялась бы на все субъекты землепользования, независимо от типа собственности.

Как показывают наши исследования, проведенные в регионе Белорусского Поозерья, наиболее приемлемой формой использования земельных ресурсов на ближайшую перспективу, могут быть сельские агломерации.

Под сельской агломерацией следует понимать функционально-географическую группировку сельских населенных мест, антропогенных и природных ландшафтов, обладающих единым или сходным природно-климатическим, хозяйственно-экономическим и социально-культурным потенциалам, обеспечивающим гармонизацию субъект-объектных отношений в си-

стеме триады «человек – природа – экономика», ее устойчивое функционирование и развитие. Из данного определения следует, что концепция сельских агломераций основывается на трех фундаментально определяющих факторах, причинно-следственная связь которых, позволяет выстроить то архитектурно-контурное «здание» субъектов социально-экономической деятельности, в пределах которого они могут по своему усмотрению использовать все имеющиеся земельные, водные, лесные, биологические и другие природные ресурсы.

Важным шагом на пути к эффективному землепользованию может стать социально-экономическое районирование сельских территорий по принципу агломераций. По нашему твердому убеждению, сельские агломерации будут способствовать не только рациональному использованию земельных ресурсов, в том числе и мелиорированных, но и природопользованию в целом.

Заключение. Решение научно-технических и экологических проблем мелиорации, ее вклад в экономику АПК хорошо просматривается в новых, достаточно обоснованных формах комплексного использования земельных и других природных ресурсов. Одной из них могут быть сельские агломерации, антропогенные и природные ландшафты которых уже сегодня весьма остро нуждаются в реконструкции осушительно-увлажнительных систем и водохозяйственных объектов, создании качественно и функционально новых хозяйственно адаптированных комплексов.

1. Пилецкий, И. В. География Витебской области / И. В. Пилецкий. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 163 с.
2. Пилецкий, И. В. Население Витебской области: учеб. пособие / И. В. Пилецкий. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2000. – 56 с.
3. Пилецкий, И. В. Формирование новой системы землепользования культурных ландшафтов региона (на примере Белорусского Поозерья) / И. В. Пилецкий, Г. Г. Гулюк // Мелиорация и водное хозяйство. – 2017. – № 3. – С. 31–36.

ВЬЕМЧАТОКРЫЛЫЕ МОЛИ (LEPIDOPTERA, GELECHIIDAE) БЕЛАРУСИ, ТРОФИЧЕСКИ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШАЙНИКАМИ И СПОРОВЫМИ РАСТЕНИЯМИ

*В.И. Пискунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вьемчатокрылые моли (Gelechiidae) – всемирно распространенное семейство микрочешуекрылых, имеет большое значение из-за наличия многих вредных видов в сельском, лесном и парковом хозяйствах; сейчас оно интенсивно изучается [1-5]. В коэволюционных связях насекомых и растений большой интерес вызывают взаимоотношения растений и чешуекрылых-фитофагов. Гусеницы вьемчатокрылых молей связаны преимущественно с покрытосеменными (цветковыми) растениями, значительно реже отмечены на лишайниках и споровых растениях [1-11]; трофические связи с грибами не выявлены. Впервые в белорусской энтомологической литературе приводится список из 19 видов этих молей, развивающихся на лишайниках, листовых мхах и папоротниках местной флоры. Номенклатура, последовательность таксонов молей приняты по списку видов чешуекрылых Беларуси [12]. По трофическим связям гусениц использованы как собственные наблюдения [1, 3, 5], так и данные из литературы [4, 6-11]. Особенности питания гусениц молевидных чешуекрылых на лишайниках ранее обсуждались [8]; следует учесть, что воспитание гусениц-лихенофагов в условиях лаборатории, в энтомологических садках – процесс трудоёмкий, с не совсем обнадеживающими результатами из-за необходимости солнечного обогрева, постоянной аэрации, а также других причин [8].

Актуальность этого исследования определяется особым вниманием, уделяемым сейчас в Беларуси, изучению её биологического разнообразия.

Цель работы – изучение биологического разнообразия вьемчатокрылых молей местной фауны, трофически связанных с лишайниками и споровыми растениями, а также молей-полифагов в этой сборной группе; выявление видов, представляющих реальную и потенциальную опасность для дикорастущих и культивируемых растений.

Материал и методы. Фактически материал собран автором в Гродненской, Минской, Могилёвской и Витебской областях в 1968-2021 гг.; он хранится в коллекциях народного биологического музея ВГУ имени П.М. Машерова (г. Витебск), Зоологического музея БГУ

(г. Минск), Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург, Россия) и Института зоологии имени И.И. Шмальгаузена НАНУ (г. Киев, Украина). Использовались различные методы сборов, включая светоловушки разных конструкций и поиски гусениц молей на кормовых растениях. Виды определялись по имагинальной фазе с изготовлением препаратов генитальных структур по литературе [1, 3, 4, 7, 10] и перечисленным выше коллекционным материалам.

Результаты и их обсуждение. Ниже приводится список видов молей; к каждому виду даются широта пищевой специализации гусениц, трофические связи с лишайниками или споровыми, а в случаях полифагии и с семенными растениями, частота встречаемости, отношение к влажности среды, время лёта имаго и общее распространение.

1. *Dichomeris alacella* Z. Полифаг, лишенофаг, мусцифаг (бриофаг), чаще на лишайниках на стволах лиственных деревьев, на старых деревянных постройках, на юге ареала, в горных районах – на скалах. Редкий вид, имаго привлекаются источниками света; мезофил; лёт в июне – июле. Западная Палеарктика [1, 4, 5, 8, 9, 12]. 2. *Acompsia cinerella* Cl. Олигофаг (окончательно пищевые связи не выяснены; возможно полифаг), мусцифаг (бриофаг), на листостебельных мхах, растущих в основаниях стволов различных лесных деревьев. Обычный вид, мезофил; лёт в июне – августе. Палеарктика [1, 4, 5, 9, 12]. 3. *Bryotropha purpurella* Zett. Олигофаг, вероятно мусцифаг (бриофаг). Очень редкий, мезофил; лёт в июне – июле. Западная Палеарктика, Центральная Азия [5, 12]. 4. *B. terrella* Den. et Schiff. Полифаг, мусцифаг (бриофаг), по другим данным филлофаг, хортофил, на мятлике, пырее ползучем и других мятликовых (злаках), вредит кормовым травам в полях севооборотов. Частый вид, имаго привлекаются источниками света; мезофил; лёт в июне – первой половине сентября. Палеарктика [1, 3-5, 12]. 5. *B. desertella* Dougl. Олигофаг, мусцифаг (бриофаг). Очень редкий, ксерофил; лёт во второй половине июня – августе. Палеарктика [1, 4, 5, 9, 12]. 6. *B. plantariella* Tngstr. Олигофаг, мусцифаг (бриофаг). Очень редкий, гигрофил; лёт в июне – июле. Палеарктика [4, 5, 9, 12]. 7. *B. galbanella* Z. Олигофаг, мусцифаг (бриофаг), преимущественно на листостебельных мхах из рода *Dicranella*. Уникальный вид, мезофил; лёт во второй половине июня – июле. Палеарктика [1, 4, 5, 9, 12]. 8. *B. basaltinella* Z. Олигофаг, мусцифаг (бриофаг). Единичный вид, мезофил; лёт в июне – июле. Палеарктика [1, 4, 5, 9, 12]. 9. *B. affinis* Hw. Олигофаг, мусцифаг (бриофаг), на листостебельных мхах, встречающихся на каменных стенах, крышах, оградах. Единичный вид, мезоксерофил; лёт в июне – июле. Европа, включая острова Средиземноморья [1, 4, 12]. 10. *B. umbrosella* Z. Олигофаг, мусцифаг (бриофаг), гусеницы в вертикальных шелковинных трубках среди листостебельных мхов. Редкий вид, мезофил; лёт в июне – августе. Западная Палеарктика [1, 4, 5, 9, 12]. 11. *B. similis* Stt. Олигофаг, мусцифаг (бриофаг). Частый вид, имаго привлекаются источниками света; мезоксерофил; лёт в июле – августе. Голарктика [1, 4, 5, 12]. 12. *B. senectella* Z. Олигофаг, мусцифаг (бриофаг). Обычный вид, ксерофил; лёт в июне – июле. Западная Палеарктика [1, 4, 5, 9, 12]. 13. *Monochroa cytisella* Curt. Монофаг, филлофаг, хортофил, галлофаг на папоротнике (орляк обыкновенный, повреждаются черешки листовых пластинок). Обычный вид, мезоксерофил; лёт в июне – июле. Палеарктика; Индо-Малайская область [1, 4, 5, 10-12]. 14. *Prolita sexpunctella* F. Полифаг, мусцифаг (бриофаг) (предположительно на листостебельных мхах), по другим данным дендрофил, филлофаг, на вереске обыкновенном, эрике (вересковые), чернике, голубике (брусничные), дриаде (куропаточьей траве) восьмилепестной (розовцветные). Обычный, в отдельные годы частый вид, имаго летают днём; гигрофил; лёт в мае – первой половине июля. Голарктика [1, 4, 5, 12]. 15. *Chionodes continuella* Z. Полифаг, лишенофаг, на лишайнике *Cladonia rangiferina*, в длинных шелковинных трубках на стволах деревьев, по другим данным дендрофил, филлофаг, на елях (сосновые). Уникальный вид, ксерофил; лёт в июле – августе. Голарктика [1, 4, 5, 8, 9, 12]. 16. *C. distinctella* Z. Полифаг, мусцифаг (бриофаг) и хортофил, ризофаг (корнежил), на полыни полевой (астровые), дроке красильном (бобовые), тимьяне (чабреце) (губоцветные), щавеле (гречишные), отмечен вред лекарственным, медоносным и пищевым растением. Единичный вид, имаго привлекаются источниками света; мезоксерофил; лёт в июне – первой половине сентября. Палеарктика [1, 3-5, 12]. 17. *C. fumatella* Dougl. Полифаг, мусцифаг (бриофаг) на листостебельных мхах, растущих на крышах старых построек, валунах, выходах кристаллических горных пород; по другим данным хортофил, филлофаг, на лядвенце рогатом (бобовые). Обычный вид, ксерофил; лёт в июле – первой половине сентября. Палеарктика [1, 4, 5, 9, 12]. 18. *Pseudotelphusa scalella* Sc. Полифаг: лишенофаг, мусцифаг (бриофаг), на лишайниках, листостебельных мхах на стволах дубов; по другим данным дендрофил, филлофаг, на дубах (буковые). Обычный, в отдельные годы частый вид, имаго привле-

каются источниками света; мезофил; лёт в мае – первой половине июля. Западная Палеарктика [1, 4, 5, 7, 9, 12]. 19. *Stenolechia gemmella* L. Полифаг: лишенофаг (на лишайниках на стволах дубов), по другим данным дендрофил, филлофаг, ксилофаг (древоточец), факультативный галлофаг на дубах, отмечен вред в лесах, парках, ботанических садах в разных участках ареала. Обычный, в отдельные годы частый вид; мезофил; лёт во второй половине июля – первой половине сентября. Западная Палеарктика [1, 2, 4-6, 10, 12].

Заключение. Проведенное исследование показало, что в Беларуси в крупном семействе чешуекрылых выемчатокрылые моли мусцифагия отмечена всего у 16 видов, лишенофагия – всего у 4, одновременное питание гусениц листостебельными мхами и лишайниками – у 2, питание гусениц на папоротниках – у 1 вида. В систематическом аспекте преобладают виды рода *Bryotropha* Hein. (мусцифаги, почти все олигофаги): 10 видов; из рода *Chionodes* Hbn. отмечено 2 вида, остальные роды представлены каждый одним видом. По частоте встречаемости в изученной фауне преобладают обычные (7) и частые (5) виды. По отношению к влажности среды преобладают мезофилы и мезоксерофилы (всего 13 видов). Олигофагов отмечено 10 видов, полифагов – 8, монофагов (и одновременно галлофагов) – 1 вид. Все рассмотренные виды моновольтинны, их распространение широкое: Палеарктика (всего 14 видов), Голарктика (3), 1 вид встречается как в Палеарктике, так и в Южной Азии (Индо-Малайская область). Отдельные виды в изученной фауне ранее отмечались как вредители. Из числа полифагов вид №4 списка – на кормовых травах [1, 3, 5,], вид №14 на ягодных растениях семейства брусничные [1, 4, 5], вид №16 на лекарственных, медоносных и пищевых растениях из семейств губоцветные и гречишные [1, 3-5], вид №19 – на дубах в парковом и лесном хозяйствах [1, 2, 4-6, 10]. Единственный обнаруженный монофаг, галлофаг (вид №13) вредит папоротнику орляку обыкновенному, лекарственному (в народной медицине), пищевому (в странах Корейского полуострова, в Японии), ядовитому (для травоядных животных) растению [1, 4, 5, 10, 11]. Питание на лишайниках и споровых растениях, несмотря на их широкое распространение, в целом не характерно для палеарктических выемчатокрылых молей; подавляющее большинство видов этого таксона трофически связаны с семенными и особенно с покрытосеменными (цветковыми) растениями [1-4, 9, 10]. Мицетофагия (питание грибами), древесная детритофагия являются у чешуекрылых первичными типами питания гусениц; позже произошёл переход к питанию свободноживущими водорослями, а затем к лишенофагии. Возникновению мусцифагии (бриофагии) предшествовало, вероятно, поедание гусеницами отмерших, загнивающих частей мхов; как результат произошёл переход к фитофагии [8].

1. Пискунов, В.И. Сем. Gelechiidae - выемчатокрылые моли / В.И. Пискунов // Определитель насекомых европейской части СССР. - Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1981. – Т. IV, Чешуекрылые, ч. 2. — С. 659-748.
2. Гершензон, З.С. Семейство выемчатокрылые моли - Gelechiidae / З.С. Гершензон // Вредители сельскохозяйственных культур и лесных насаждений. Вредные членистоногие, позвоночные. – Киев: Урожай, 1988. –Т. 2. - С. 289-296.
3. Львовский, А.Л. Сем. Gelechiidae - выемчатокрылые моли / А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи - вредители сельскохозяйственных культур. – СПб.: Наука, 1999. -Том III: Чешуекрылые, ч. 2. - С. 46-93.
4. Elsner, G. Die Palpenmotten (Lepidoptera, Gelechiidae) Mitteleuropas: Bestimmung - Verbreitung - Flugstandort. Lebensweise der Raupen / G. Elsner, [et al.]. Bratislava: František Slamka, 1999. – 208 S.
5. Пискунов, В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, Gelechiidae) Белорусского Поозерья: трофические связи гусениц, распространение и хозяйственное значение / В.И. Пискунов // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – Гл. 9.- С 162-182.
6. Шрейнер, Я.Ф. Борьба с вредными насекомыми в Царскосельском Императорском парке летом 1900 и 1901 г.г. / Я.Ф. Шрейнер // Труды Бюро по энтомологии. - СПб. – 1902. – Т. III, №5. – С. 1-44.
7. Кузнецов, Н.Я. Добавление / Н.Я. Кузнецов // Ламперт, К. Атлас бабочек и гусениц Европы и отчасти Русско-Азиатских владений. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1913. - С.385-451, табл. 91-93.
8. Загуляев, А.К. Настоящие моли (Tineidae). Ч.6. Подсемейство Meessiinae / А.К. Загуляев // Фауна СССР. Насекомые чешуекрылые. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. – Т. 4, вып 6. – 408 с.
9. Ивинскис, П.П. Пищевые режимы гусениц низших чешуекрылых инфраотряда Papilionomorpha (Ditrysia) фауны Литовской ССР / П. П. Ивинскис // Труды АН Литовской ССР, сер. В. – 1987. – Т 1 (97). - С. 35-46.
10. Насекомые – галлообразователи культурных и дикорастущих растений европейской части СССР. Равнокрылые. Чешуекрылые. Жесткокрылые. Полужесткокрылые / М.Д. Зерова [и др.]. – Киев: Наукова думка, 1991. – 344 с.
11. Листов, М.В. Химическая защита у членистоногих и изменчивость организмов. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. – 157 с.
12. Pisanenko, A. Checklist of Lepidoptera recorded from Belarus / A. Pisanenko [et al.]. – Copenhagen: Lepidopterologisk Forening, 2019. – 129 p.

ЖУЖЕЛИЦЫ (COLEOPTERA, CARABIDAE) ПАРКОВЫХ ЭКОСИСТЕМ Г. ВИТЕБСКА

Е.С. Плискевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из причин снижения видового разнообразия живых организмов в настоящее время является урбанизация, которая также способствует появлению однотипных сообществ с доминированием отдельных видов. Ряд городских зеленых зон оказывает положительное влияние на сохранение и поддержание биоразнообразия городской среды. В состав городских зеленых зон включают парки, скверы, пешеходные бульвары, которые представляют собой особые экосистемы с довольно выраженными различиями в растительном покрове и типах почв. В частности, городские парки и их растительные насаждения оказывают значимое влияние на сохранение и поддержание биоразнообразия территории города. Значение городских парков, как ресурса для сохранения биоразнообразия городской среды активно изучается как в Европе [1, 2] так и в Беларуси [3–5].

Как биоиндикаторы состояния окружающей среды широко применяются представители семейства жуужелиц (Coleoptera, Carabidae), так как для них характерны повсеместное обитание, экологическая пластичность, видовое разнообразие, способность быстро реагировать на антропогенные и природные изменения [6].

Цель работы – выявить особенности таксономической структуры карабидокомплексов городского парка Витебска.

Материал и методы. Материал был собран в вегетационный период 2020 г. Для проведения исследования были выбраны 2 участка находящиеся непосредственно на территории Витебского парка имени 40-летия ВЛКСМ (пойма реки Витьба). Для участка № 1, который находится на левом берегу р. Витьба (55°11'56.61" N, 30°12'55.58" E; h = 144 м), в составе древесной растительности присутствовали: липа (*Tilia* L.), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior* L.), ива (*Salix* L.), тополь (*Populus* L.). В травяном ярусе представлены: сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria* L.), одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale* L.), крапива двудомная (*Urtica dioica* L.), лопух (*Arctium* L.), подорожник большой (*Plantago major* L.), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.), лютик едкий (*Ranunculus acris* L.). Участок № 2 расположен на правом берегу р. Витьба (55°11'59.54" N, 30°12'47.98" E; h = 142 м), его древесный ярус представлен: дубом черешчатым (*Quercus robur* L.), кленом ясенелистным (*Acer negundo* L.), кленом остролистным (*Acer platanoides* L.), липой, ольхой серой (*Alnus incana* L.), травяной ярус – сныть обыкновенная, крапива двудомная.

Сбор материала осуществлялся с помощью почвенных ловушек Барбера (фиксирующая жидкость – 9% уксусная кислота). Структура доминирования рассчитывалась на основе шкалы Ренконена (доминанты – обилие свыше 5,00%, субдоминанты – 2,01–5,00%, рецеденты – 1,01–2,00%) и субрецеденты – менее 1%) [7].

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования было выявлено 29 видов жуужелиц из 18 родов общим количеством 1135 экземпляров (таблица).

Таблица – Видовой состав и обилие (%) карабидокомплексов парка города Витебска

№	Вид	Участки	
		№ 1	№ 2
1	<i>Leistus ferrugineus</i> (Linnaeus, 1758)	2,61	4,49
2	<i>Nebria brevicollis</i> (Fabricius, 1792)	42,03	82,02
3	<i>Notiophilus palustris</i> (Duftschmid, 1812)	2,90	0,22
4	<i>Carabus coriaceus</i> Linnaeus, 1758	8,55	1,80
5	<i>C. cancellatus</i> Illiger, 1798	0	0,45
6	<i>C. nemoralis</i> Müller, 1764	7,25	2,70
7	<i>Loricera pilicornis</i> (Fabricius, 1775)	2,61	0,90
8	<i>Dyschiriodes globosus</i> (Herbst, 1784)	0,14	0
9	<i>Trechus secalis</i> (Paykull, 1790)	26,38	2,02

10	<i>Asaphidion flavipes</i> (Linnaeus, 1761)	0,14	0
11	<i>Patrobus atrorufus</i> (Ström, 1768)	3,19	0,45
12	<i>Poecilus versicolor</i> (Sturm, 1824)	0	0,45
13	<i>Pterostichus niger</i> (Schaller, 1783)	1,01	0
14	<i>P. melanarius</i> (Illiger, 1798)	0,29	0,22
15	<i>P. anthracinus</i> (Illiger, 1798)	0,14	0
16	<i>P. nigrata</i> (Paykull, 1790)	0,14	0
17	<i>Calathus erratus</i> (Sahlberg, 1827)	0,14	0
18	<i>C. fuscipes</i> (Goeze, 1777)	0	1,80
19	<i>C. melanocephalus</i> (Linnaeus, 1758)	0,14	0
20	<i>Anchomenus dorsalis</i> (Pontopidan, 1763)	0	0,45
21	<i>Sunychus vivalis</i> (Illiger, 1798)	0,14	0
22	<i>Amara nitida</i> Sturm, 1825	0	0,67
23	<i>A. ovata</i> (Fabricius, 1792)	0,14	0,45
24	<i>Ophonus rufibarbis</i> (Fabricius, 1792)	0,43	0
25	<i>O. laticollis</i> (Mannerheim, 1825)	1,30	0
26	<i>Harpalus rufipes</i> (Degeer, 1774)	0	0,45
27	<i>H. xanthopus winkleri</i> Schauburger, 1923	0,14	0
28	<i>Badister bullatus</i> (Schrank, 1798)	0,14	0,22
29	<i>B. sodalis</i> (Duftschmid, 1812)	0	0,22
Число экземпляров		690	445
Число видов		22	18
Число видов представленных 1-2 экз.		11	10
Относительное число видов (%), представленных 1–2 экз.		50,0	55,56
Число видов доминантов (обилие >5%)		4	1
Относительное количество экземпляров (%) видов доминантов (обилие свыше 5%)		84,21	82,02
Индекс Шеннона (<i>H'</i>)		1,659	0,853
Индекс Симпсона (<i>D</i>)		0,271	0,648

Видами доминантами на участке № 1 были: *N. brevicollis* (42,03%), *C. coriaceus* (8,55%), *C. nemoralis* (7,25%), *T. secalis* (26,38%), субдоминанты – *L. ferrugineus* (2,61%), *N. palustris* (2,9%), *L. pilicornis* (2,61%), *P. atrorufus* (3,19%), рецеденты – *P. niger* (1,01%), *O. laticollis* (1,30%). Вид доминант на участке № 2 – *N. brevicollis* (82,02%), субдоминанты – *L. ferrugineus* (4,49%), *C. nemoralis* (2,7%), *T. secalis* (2,02%), рецеденты – *C. coriaceus* (1,80%), *C. fuscipes* (1,80%).

Значение индекса доминирования Симпсона имело наибольший показатель на парковом участке № 2 ($D=0,648$) при меньшем значении индекса Шеннона (0,853), за счет преобладания по численности вида *N. brevicollis*.

Закключение. В результате проведенного исследования был выявлен таксономический состав жужелиц парка города Витебска (29 видов из 18 родов общим количеством 1135 экземпляров). По числу видов преобладали рода: *Pterostichus* (4 вида), *Calathus* (3 вида), *Carabus* (3 вида). По численности доминировали: *N. brevicollis*, *C. coriaceus*, *C. nemoralis*, *T. secalis*.

1. Kirichenko-Babko M. The effect of landscape on the diversity in urban green areas / M. Kirichenko-Babko // Ecol. Chem. Eng. S. – 2017. – vol. 24. № 4. – P. 613–625.

2. Kosewska A. Role of urban forests as a source of diversity of Carabids (Coleoptera: Carabidae) in urbanised areas / A. Kosewska // Baltic Journal of Coleopterology. – 2013. – vol. 13. № 1. – P. 27–39.

3. Рыжая, А. В. Структурно-функциональная организация сообществ жесткокрылых (Coleoptera: Carabidae, Elateridae, Chrysomelidae) урбанизированного ландшафта (на примере города Гродно): автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.09 / А.В. Рыжая; ГНПО «Научно-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам», НАН Беларуси. – Минск, 2010. – 23 с.

4. Галиновский, Н. Г. Структура населения жесткокрылых-герпетобионтов (Insecta, Coleoptera) г. Минска: автореф. дис. ... канд. биол. наук : 03.00.09 / Н.Г. Галиновский ; БГПУ им. М. Танка. – М., 2007. – 21 с

5. Плискевич, Е.С. Зооценологическая характеристика карабидокомплексов (Coleoptera, Carabidae) парковых экосистем в г. Витебске / Е.С. Плискевич, И.А. Солодовников // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 80–82.

6. Hartley, D. J. Effects of urbanization on ground beetle assemblages (Coleoptera, Carabidae) of grassland habitats in western Canada / D. J. Hartley, M. J. Koivula, J. R. Spence, R. Pelletier, G. E. Ball // Ecography. – 2007. – № 30(5). – P. 673–684.

7. Renkonen O. Statischökologische Untersuchungen über die terrestrische Käferwelt der finnischen Bruchmoore. Annales Zoologici Societatis Zoologicae Botanicae Fennicae Vanamo. – 1938. – № 6. – P. 1–231.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗОН ПРОДУКТИВНОСТИ АГРОЭКОСИСТЕМ ПО ДАННЫМ МОНИТОРИНГОВОЙ МУЛЬТИСПЕКТРАЛЬНОЙ СЪЕМКИ

*Е.В. Соколовский¹, А.Б. Торбенко¹, А.В. Казак¹, И.В. Чекалов²,
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²Минск, ВЗИСХ НАН Беларуси*

Данные дистанционного зондирования Земли получают все более широкое применение в сфере оценки состояния агроэкосистем. Одним из вариантов использования материалов мультиспектральной съемки является дифференциация территорий по параметрам продуктивности.

Целью исследования является создание карт продуктивности сельскохозяйственных угодий по данным мониторинговой мультиспектральной съемки.

Материал и методы. Первичный картографический материал получен при помощи беспилотного летательного аппарата DJI Phantom 4 Multispectral RTK. Территория облета расположена близ д. Красный Двор Витебского района. Рельеф равнинный с незначительными, до 3 м, перепадами высот. Поле ограничено лиственным лесом с густым подлеском, а с северо-востока грунтовой дорогой, за которой расположен сельскохозяйственный участок с идентичными рельефом, севооборотом, режимом внесения удобрений и ядохимикатов. Высота проведения аэрофотосъемки – 100 м. Параметры перекрытия фотографий по продольной и поперечной оси соответственно 60% и 80%. Первичная обработка данных производилась при помощи программного обеспечения DJI Terra. В результате первичной обработки получен набор данных, включающий в себя растровые данные видимого спектра, а также диапазонов красной границы спектра и ближнего инфракрасного излучения. Кроме того, данное ПО позволяет получать карты таких индексов, как NDVI, NDRE, GNDVI, LCI и OSAVI. Последующая обработка данных производилась на базе геоинформационной платформы QGIS.

Облеты производились в июне, августе и сентябре 2021 года. Первый период охватывает фазу формирования зерна озимого ячменя, облет в августе происходил после уборки урожая, а третий период соответствует первым всходам озимого рапса.

Выбор периодов аэрофотосъемки обусловлен необходимостью получения данных о разных культурах, а также данных о возможных очагах распространения сорной растительности.

Результаты и их обсуждение. Формирование карты-схемы зон продуктивности происходило в следующем порядке:

1. Подготовка и стандартизация картографического материала;
2. Формирование векторного слоя границ исследуемого участка;
3. Формирование слоя границ различных форм мезорельефа;
4. Формирование слоя грид-модели;
5. Формирование первичной структуры данных на основе растров индекса NDVI;
6. Определение зон различной степени продуктивности.

Этап 1. Подготовка и стандартизация картографического материала ограничивается приведением растров к единой системе координат, выравнивания пиксельной сетки. В связи с тем, что аэрофотосъемка в первые два облета производилась с использованием навигации только по системе GPS, а последнего облета - с использованием поправочного сигнала RTK, на данном этапе также выполняется перепривязка первых двух растров по контрольным объектам к их координатам на третьем растре. Таким образом, учитывая высокую точность построения математической модели рельефа беспилотным комплексом, удалось добиться расхождения растровых данных по смещению, не превышающему 10 см.

Этап 2. Формирование слоя границ исследуемого участка осуществляется при помощи нейросетевого комплекса Garriа, в частности модуля определения функционального назначения территорий.

Применительно к данному объекту исследования, этап 3 можно пропустить в связи с малыми размерами поля и незначительными перепадами высот в его границах.

Этап 4. Слой грид-модели формируется в границах исследуемого участка по следующим параметрам: сетка точек регулярная, среднее расстояние между соседними точками 0,25 м, смещение точек определяется положением ближайшего пикселя растра под ними, но не превышает разрешения растра в 0,15 м/пикс.

Этап 5. Формирование первичной структуры данных на основе данных индекса NDVI заключается в переносе данных с нижележащих растров в точечные объекты модели. На данном этапе также на основе данных соседних пикселей путем экстраполяции заполняются пустые значения растра. Кроме того, при попадании точки модели на границу пиксельной сетки вычисляется средневзвешенное значение для занесения в базу данного объекта. Весовым коэффициентом при этом является степень близости соседних пикселей. Кроме того, к данным индекса NDVI на данном этапе применялся алгоритм сглаживания. Обусловлено это особенностями формирования растровых данных, при которых объекты, значительно меньше по размерам, чем разрешение итогового набора, в связи с положением солнца и их отражающей способностью, формируют значения выброса в итоговом наборе. Алгоритм сглаживания в таком случае снижает точность выходных данных, но исключает шумовые значения в итоговых данных. При этом снижение шумовых значений тем выше, чем больше имеется разнесенных во времени данных по конкретному участку как в макропределах (месяцы, недели), так и отснятых в разное время суток.

На последнем этапе формировалась тепловая карта продуктивности. Итоговым значением ячейки грид-модели является средневзвешенное значение индекса NDVI в каждой точке. Весовой коэффициент отдельных значений определяется уровнем стабильности значения во времени, т. е. уровню соответствия $\frac{An}{k \cdot An-1}$ и $\frac{Mn}{Mn-1}$, где An - значение индекса в точке в период калькулируемого облета, $An-1$ - значения индекса в той же точке в предыдущий период наблюдения, k - весовой коэффициент предыдущего значения индекса, который для первого периода принимается равным 1, а в дальнейшем принимается равным частному при делении большего из значений $\frac{An}{k \cdot An-1}$ и $\frac{Mn}{Mn-1}$ на меньшее. А Mn и $Mn-1$ - соответственно средние значения целого растра в настоящий и предыдущий период наблюдения.

Результатом применения описанного алгоритма явилась схема продуктивности поля, которая по своим параметрам может быть применима не только для анализа данных, но и как базовая основа для формирования автоматизированных заданий по дифференцированному внесению удобрений для автопилотируемой техники.

Заключение. Таким образом, разработанная модель анализа данных мультиспектральной съемки позволяет в автоматическом режиме формировать карту продуктивности угодий. При этом исходный набор данных может постоянно пополняться свежими материалами, что позволяет актуализировать результат. Особенно важным моментом является комплиментарность результатов с системами дифференцированного внесения удобрений, имеющимися на вооружении сельхозпредприятий Витебской области, продвигающих идеи точного земледелия.

РЕДКИЕ И НОВЫЕ ВИДЫ ЖЕСТКОКРЫЛЫХ (COLEOPTERA) ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ЧАСТЬ 15

*И.А. Солодовников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Данная работа продолжает цикл статей и содержит аннотированный список впервые выявленных как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь видов жесткокрылых [1-4].

Цель исследования – уточнение видового состава жесткокрылых (Coleoptera) геоботанических округов Республики Беларусь.

Материал и методы. В результате полевых исследований по стандартным методам энтомологических исследований и обработки более 6 тыс. экз. собранных жесткокрылых в 1997-2021 гг., были детерминированы виды жесткокрылых, впервые выявленные как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь. Знаком * – отмечены виды, впервые обнаруженные на территории определенного геоботанического округа, ** – для Республики Беларусь. Цифра перед знаком * обозначает: 1 – Западно-Двинский; 2 – Ошмяно-Минский; 3 – Оршанско-Могилевский; 4 – Неманско-Предполесский; 6 – Бугско-Предполесский; 7 – Полесско-Приднепровский геоботанический округ. При приведении данных этикеток в целях

сокращения места фамилии ряда наиболее активных коллекторов материала перечислены здесь: Ершов С.В. – (Е), Кузнецов В.А. – (Куз), Куликова Е.А. (Кул), Солодовников И.А. – (С), во всех остальных случаях приведена полная фамилия сборщика или лица, давшего информацию.

Результаты и их обсуждение.

Сем. LEIODIDAE Fleming, 1821 (Лейюиды)

6Liodopria serricornis*** (Gyllenhal, 1813). Редок и локален. **Брестская обл.**, Брестский р-н, ЮВ бер. вдхр. Орховское, сифтование растительных остатков на песке, 51.539483° N, 23.608861° E, h = 168 м, 23.10.2021 (Куз), 1 экз.

6Agathidium (Neoceble) mandibulare*** Sturm, 1807. Редок и локален в регионе. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), сосново-широколиственный лес, склон оврага, в дупле дуба, 51.522807° N, 23.622973° E, h = 166 м, 23-30.10.2021 (Куз), 12 экз.

6A. (Neoceble) varians varians*** (Beck, 1817). Местами обычен в регионе. **Брестская обл.**, Брестский р-н, с. Томашовка, пустошь, поросшая кустарником, под доской с плесенью, 51.555643° N, 23.592279° E, h = 157 м, 17.10.2021 (Куз), 6 экз.; там же, 24.10.2021 (Куз), 10 экз.

Сем. PTILPIDAE Erichson, 1845/ Motschulsky, 1845 (Перокрылки)

6Baeocrara japonica*** (Matthews, 1884). Редок и локален. Характерно обитание в различных органических остатках. **Брестская обл.**, Брестский р-н, ЮВ бер. вдхр. Орховское, сифтование растительных остатков на песке, 51.539483° N, 23.608861° E, h = 168 м, 23.10.2021 (Куз), 1 экз.

Сем. CLAMBIDAE Fischer von Waldheim, 1821 (Кругляки)

1*Clambus pubescens*** Redtenbacher, 1849. Локален, но в местах обитания нередок. **Витебская обл.**, Витебский р-н, д. Новоселки, 60 км СВ г. Витебска, почвенные ловушки в курятнике, рядом частный дом, h = 148 м, 55.569533° N, 30.848420° E, 05.02-07.03.2020 (Е.А. Балдовская), 1 экз.; там же, 07.03-10.04.2020 (Е.А. Балдовская), 9 экз., 10.04-03.05.2020 (Е.А. Балдовская), 4 экз.

Сем. ELATERIDAE Leach, 1815 (Щелкуны)

7Ampedus (s.str.) elegantulus*** (Schonherr, 1817). Редок и локален. **Гомельская обл.**, Мозырский р-н, г. Мозырь, ЮВ часть зак. «Мозырские овраги», широколиственный лес, в дубовом бревне с *Lasius brunneus* (под корою), 25.05.2021 (Куз), 1 самка.

1*A. (s. str.) cardinalis*** (Schjødte, 1865). Крайне редок и локален в регионе. **Витебская обл.**, Сенненский р-н, окр. д. Щитовка, 37 км ЮЮВ г. Витебска, зарастающая газовая просека березой, сосной, дубом и вереском на песках N 1, кошение, 54°52'15,70" N, 30°22'34,24" E, h = 173 м, 19.06.2017 (С), 1 самец (препарат) [det. А.С. Просфиров].

4*Agriotes meticulosus*** Candèze, 1863. Туркестанский посевной шелкун. Основной ареал обитания простирается намного юго-восточнее находки. Предположительно это случайный занос вида в регион. **Гродненская обл.**, г. Гродно, 14.07.1987 (Н.И. Рубин), 1 самка [det. А.С. Просфиров].

Сем. SCIRTIDAE Fleming, 1821 (Трясинники)

1Prionocyphon serricornis*** (Müller, 1821). Крайне редок и локален. Вид широко распространен в лесных районах почти всей Европы, за исключением северной части Скандинавии, но встречается редко. Личинки развиваются в дуплах деревьев или в небольших водоемах, образованных атмосферными осадками. Живут в этих водоемах среди гниющих листьев, где также зимуют, окукливание происходит весной, а имаго появляются в июне и до августа ловятся под торчащей корою деревьев, во влажной навозной жиже, на кустарниках и травянистых растениях около мест размножения. Жуки активны в сумерках и прилетают на свет (Burakowski V. et al. 1983). **Витебская обл.**, Витебский р-н, окр. д. Старое Село, дом отдыха «Лесная Поляна», лев. борт р. Язвинка, дубовая аллея, оконные лов. на липе, h = 136 м, 55.205821° N, 29.880041° E, 22.06-08.07.2021 (С, Кул), 1 самка; прав. борт р. Язвинка, старый парк, оконная лов. на упавшем дубе 1, h = 135 м, 55.212845° N, 29.873816° E, 22.06-08.07.2021 (С, Кул), 1 самка; 2 км Ю г. Витебска, окр. д. Шпили, левый высокий бер. р. Лучеса, родниковая подпочка по берегу лесного ручья со мхом №1, h = 150 м, 55.13837° N, 30.202799° E, 01-19.07.2021 (С), 1 самка.

Сем. BUPRESTIDAE Leach, 1815 (Златки)

Agrius kaluganus Obenberger, 1913. Редок и локален в регионе, развивается на лещине. **Витебская обл.**, Сенненский р-н, д. Латыголь 7 км ЮЗ г. Сенно, вырубка в лесу, кошение по лещине, 03-10.06.2019 (Е), 5 экз.; д. Серкути, опушка леса, 08.08.2019 (Е), 1 экз.

1**Agrilus pseudocyaneus* Kiesenwetter, 1857. Крайне редок и локален в регионе. **Витебская обл.**, Сенненский р-н, д. Латыголь 7 км ЮЗ г. Сенно, вырубка в лесу, кошение по подросту ивы-осины, 06.06.2019 (Е), 1 экз.

1**Agrilus suvorovi* Obenberger, 1935. Крайне локален, но в местах обитания нередок. **Витебская обл.**, Сенненский р-н, д. Латыголь 7 км ЮЗ г. Сенно, вырубка в лесу, на сваленных бревнах осины и на срезанных ветках тополя, 54.771562° N, 29.641020° E, 30.05-30.06.2018-2019 (Е), 52 экз.

6***Anthaxia nitidula* (Linnaeus, 1758). Крайне редок и локален. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), бер. вдхр. Орховское, кошение по травостою, 51.539116° N, 23.607084° E, h = 162 м, 09.05.2020 (Куз), 1 экз.

Сем. THROSCIDAE Laporte de Castelnau, 1840 (Лжещелкуны). Весь материал по видам определен и проверен А. Ковалевым (ЗИР РАН, г. Санкт-Петербург).

2, 6**Trixagus carinifrons* (Bonvouloir, 1858). Редок и локален. **Минская обл.**, Минский р-н, С окр. г. Минска, Долгиновский тракт, лесопарк у водонасосной станции, почв. лов. у гнезда *Lasius fuliginosus*, дупло тополя, 19.07.2020 (Куз), 1 самка; С окр. Минска, ул. Пригородная 1, экотон поле / смешанный лиственный лес, 29.07-09.08.2020 (Куз), 1 самка. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), экотон сосновый / черноольховый лес, просев подстилки у комля дубов, 51.531431° N, 23.616935° E, h = 162 м, 04-05.07.2020 (Куз), 1 экз.

1, 2, 3***Trixagus meybohmi* Leseigneur, 2005. Довольно редок и локален. **Витебская обл.**, Миорский р-н, гидр. зак. «Болото Ельня», заболоченный берег оз. Бережа, 09-19.05.1998 (С, Г.Г.Сушко), 2 экз.; там же, бер. оз. Глубокое, 17.07.1998 (Г.Г. Сушко), 1 экз.; бер. оз. Ельня, 13.06.1998 (Г.Г. Сушко), 4 экз. Витебский р-н, 4 км Ю г. Витебска, бер. р. Лучеса, 04.06.1998 (С), 4 экз.; д. Придвинье, 13 км З г. Витебска, кошение по болотной растительности, 15.06.2001 (С), 1 экз.; окр. г.п. Руба, 12 км СВ г. Витебска, старый карьер, сероольшаник крапивный, 24.05.2001 (С), 3 экз.; там же, ельник кисличный, 27.07.1997 (С), 1 экз.; 2 км ЮВ г. Витебска, мк-рн Билево-3, смешанный елово-дубовый лес, оконные ловушки на дубе, стационар 1, h = 214 м, 55.15953° N, 30.287505° E, 23.06-04.07.2020 (С), 1 самка; окр. д. Старое Село, 23 км З г. Витебска, 18.06.1999 (С), 1 экз.; окр. д. Старое Село, дорога к дому отдыха «Лесная Поляна», лев. борт р. Язвинка, широколиственный лес, оконная ловушка на дубе №4, h = 133 м, 55.207549° N, 29.885710° E, 06-12.06.2021 (С), 1 самец; лев. борт р. Язвинка, широколиственный лес, оконная ловушка на клене 4, h = 134 м, 55.205863° N, 29.879360° E, 10-24.08.2021 (С), 1 самец. Лиозненский р-н, переход д. Соловьево – д. Рьжики, 43 км ЮВ г. Витебска, широколиственный лес, 27.05-16.06.2005 (С), 1 экз. **Могилевская обл.**, Славгородский р-н, 2 км Ю д. Гайшин, правый бер. р. Сож, смешанный сосново-еловый лес, у корней осины, 28.04.2007 (С), 3 экз.; Костюковичский р-н, окр. д. Кубраковка, смешанный лес у места слияния рек Беседь и Жадунька, 29.04.2007 (С), 3 экз. **Минская обл.**, Стародорожский р-н, 5 км В гп. Старые Дороги, ельник кисличный, 23.05.2001 (В.А. Кузьмич), 2 экз.; Минский р-н, С окр. г. Минска, Долгиновский тракт, лесопарк, почв. лов. у гнезда *Lasius fuliginosus*, дупло тополя, 29.07-09.08.2020 (Куз), 1 самка, 1 самец.

6**Aulonothroscus brevicollis* (Bonvouloir, 1859). Довольно редок и локален. **Брестская обл.**, Брестский р-н, к югу от с. Томашевка, Ю окраина Орховского вдхр., экотон сосняк / черноольшаник, в подстилке, h = 160 м, 51.538967° N, 23.604839° E, 17-18.04.2021 (Куз), 1 самец; 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), смешанно-широколиственный лес, просев подстилки у комля клена с *Lasius brunneus*, 51°31'54.58" N, 23°36'37.73" E, h = 166 м, 10.05.2021 (Куз), 1 самец.

Заключение. В процессе исследований, проведенных на территории Белорусского Поозерья и ряде геоботанических округов Республики Беларусь в 1997–2021 гг., и обработки более 6 тыс. экз. собранных жесткокрылых, были выявлено впервые для Западно-Двинского геоботанического округа – 5 видов; Ошмяно-Минского – 2; Оршанско-Могилевского – 1; Неманско-Предполесский – 1; Бугско-Предполесского – 7; Полесско-Приднепровского – 1 видов жесткокрылых, из которых 5 видов впервые выявлены для территории Республики Беларусь.

1. Александрович, О.Р. Каталог жесткокрылых (Coleoptera, Insecta) Беларуси / О.Р. Александрович, И.К. Лопатин, А.Д. Писаненко, В.А. Цинкевич, С.М. Снитко. – Мн.: ФФИ РБ. 1996. – 103 с.

2. Солодовников, И.А. Каталог жесткокрылых (Coleoptera, Insecta) Белорусского Поозерья / И.А. Солодовников. – Витебск, изд-во ВГУ, 1999. – 37 с.

3. Солодовников, И.А. Новые и редкие виды жесткокрылых (Coleoptera) для Белорусского Поозерья и Республики Беларусь. Часть 10 / И.А. Солодовников // Итоги и перспективы развития энтомологии в Восточной Европе: сборник статей III Международной научно-практической конференции, 19-21 ноября 2019 г., Минск / Отв. ред: Дерунков А.В., Кулак А.В., Прищепчик О.В. [и др.]. – Минск: А. Н. Вараксин, 2019 в. – С. 361-367.

4. Солодовников И.А. Новые и редкие виды жесткокрылых (Coleoptera) для Белорусского Поозерья и Республики Беларусь. Часть 12 / И.А. Солодовников, В.А. Кузнецов, Е.А. Куликова // Сборник статей IV Международной науч.-практ. конф. «Итоги и перспективы развития энтомологии в Восточной Европе» посвященной памяти Александра Михайловича Терёшкина, 1-3 декабря 2021. – Минск, изд. А.Н. Вараксин, 2021. – С. 351-360.

РЕДКИЕ И НОВЫЕ ВИДЫ ЖУКОВ-СТАФИЛИНИД (COLEOPTERA, STAPHYLINIDAE) ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ЧАСТЬ 16

И.А. Солодовников¹, В.А. Кузнецов²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова;
²Минск, ООО Альпиндустрия

Данная работа продолжает цикл статей и содержит аннотированный список впервые выявленных как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь видов жесткокрылых [1–3].

Цель исследования – уточнение видового состава жуков–стафилинид (Staphylinidae) геоботанических округов Республики Беларусь.

Материал и методы. В результате полевых исследований по стандартным методам энтомологических исследований и обработки более 8 тыс. экз. собранных жесткокрылых в 1990–2021 гг., были детерминированы виды жуков-стафилинид (Staphylinidae) впервые выявленные как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь. Знаком * – отмечены виды, впервые обнаруженные на территории определенного геоботанического округа, ** – для Республики Беларусь. Цифра перед знаком * обозначает: 1 – Западно-Двинский; 2 – Ошмяно-Минский; 3 – Оршанско-Могилевский; 5 – Березинско-Предполесский; 6 – Бугско-Предполесский; 7 – Полесско-Приднепровский геоботанический округ. При приведении данных этикеток в целях сокращения места фамилии ряда наиболее активных коллекторов материала перечислены здесь: Кузнецов В.А. – (Куз), Солодовников И.А. – (С), во всех остальных случаях приведена полная фамилия сборщика или лица, давшего информацию.

Результаты и их обсуждение.

Сем. STAPHYLINIDAE Latreille, 1802 (Стафилиниды)

6*Euplectus nanus (Reichenbach, 1816). **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), окр. уроч. Александровка, просев подстилки у комля дубов, 12.09.2021 (Куз), 1 самка, 3 самца (препараты); 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), смешанно-широколиственный лес, просев подстилки у комля клена с *Lasius brunneus*, 51°31'54.58" N, 23°36'37.73" E, h = 166 м, 10.05.2021 (Куз), 1 самец (препарат).

6*Eu. karstenii (Reichenbach, 1816). **Брестская обл.**, Брестский р-н, 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), смешанно-широколиственный лес, просев подстилки у комля клена с *Lasius brunneus*, 51°31'54.58" N, 23°36'37.73" E, h = 166 м, 10.05.2021 (Куз), 2 самки, 1 самец (препарат).

6*Plectophloeus nitidus (Fairmaire, 1857). **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), окр. уроч. Александровка, просев подстилки у комля дубов, 12.09.2021 (Куз), 1 самка.

3* Biblopectus spinosus Raffray, 1914. **Могилевская обл.**, Кричевский р-н, дол. р. Остер, окр. нежилой д. Наносково, сифтование подстилки в орешнике, h = 144 м, N 53.797682°, E 31.817767°, 17.05.2020 (С), 5 самцов (препарат), 4 самки.

5*Actobius (Erichsonius) cinerascens (Gravenhorst, 1802). Редок и локален в регионе. **Гомельская обл.**, Калинковичский р-н, 2 км ЮВ д. Козловичи, вырубка в сосновом лесу, на свет, h = 155 м, 52.359926° N, 29.376238° E, 27-28.07.2020 (С), 1 экз.

6*Bisnius (s. str.) fimetarius (Gravenhorst, 1802). Местами обычен. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), окр. Орховского вдхр., на падали у фермы, 15-16.08.2020 (Куз), 1 самка; д. Орхово (к югу от с. Томашовка), растительный компост у фермы, 51.539419° N, 23.609241° E, h = 168 м, 10.10.2020 (Куз), 1 самка, 1 самец (препарат).

6Philonthus* (s. str.) *sanguinolentus*** (Gravenhorst, 1802). Местами обычен. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), компост у фермы, 51.537278° N, 23.609967° E, h = 171 м, 04-05.07.2020 (Куз), 1 самка.

1*P.* (s. str.) *confinis*** Strand, 1941. Редок и локален. Отмечен на пустошах, в компосте и в гниющих растительных остатках. **Витебская обл.**, Витебский р-н, 4 км Ю г. Витебска, пустошь, 11.04.1990 (С), 1 самка; 4 км Ю г. Витебска, бер. р. Лучеса, 29.10.1996 (С), 1 самка (препарат); 4 км В г. Витебска, окр. аг. Тулово, на перепревшем и зарастающим рудеральной растительностью компосте + гнилые яблоки на обочине поля, h = 157 м, 55.197706° N, 30.322972° E, 11.05.2021 (С), 1 самка (препарат).

2Quedius* (*Microsaurus*) *microps*** (Gravenhorst, 1847). Местами обычен, но локален, чаще всего встречается совместно с муравьями *Lasius fuliginosus*. **Минская обл.**, Минский р-н, С окр. Минска, Долгиновский тракт, лесопарк у водонасосной станции, смешанный лес, в муравейнике *Lasius fuliginosus*, 15.05.2020 (Куз), 1 экз.; м-р Дрозды, пойма р. Свислочь, в дупле дуба, 07.08.2021 (Куз), 12 экз. (препараты).

6Q.* (*Microsaurus*) *scitus*** (Gravenhorst, 1806). Местами нередок, но локален. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), окр. Орховского вдхр., в дупле осины, 15-16.08.2020 (Куз), 1 самец (препарат).

6Quedius* (*Raphirus*) *limbatus*** (Heer, 1839). Местами нередок, но локален в республике. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), экотон сосновый / черноольховый лес, просев подстилки у комля дубов, 51.531431° N, 23.616935° E, h = 162 м, 04-05.07.2020 (Куз), 1 самец (препарат).

1, 6Quedius* (*Raphirus*) *nemoralis*** Vaudí, 1848. Редок и локален в регионе, отмечен в нетронутых широколиственных массивах лесов. **Витебская обл.**, Витебский р-н, 1 км С д. Еремино, 14 км ВЮВ г. Витебска, широколиственный лес (клен, вяз, дуб, лещина), h = 220-230 м, 28.10.2013 (В.М. Коцур), 1 самка; 2 км В г. Витебска, заказн. «Витебский», широкол./ мелколиственный лес с осиной, ручей, 55°11'45.03" N, 30°19'24.45" E, h = 163 м, 27.04.2014 (С), 1 самка. **Брестская обл.**, Брестский р-н, ЮВ бер. вдхр. Орховское, сифтование растительных остатков на песке, 51.539483° N, 23.608861° E, h = 168 м, 23.10.2021 (Куз), 3 самки, 1 самец (препарат).

1*Q.* (*Raphirus*) *lucidulus*** Erichson, 1839. Редок и локален. Характерно обитание вида в разлагающихся растительных остатках. Витебский р-н, окр. д. Якутино, прав. борт р. Язвинка, старый парк, в компостной куче, h = 139 м, 55.213382° N, 29.872809° E, 28.09.2021 (С, Куз), 1 самка.

6Quedius* (*Raphirus*) *scintillans*** (Gravenhorst, 1806). Редок в различных гниющих субстратах растительного происхождения, в компостных кучах. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), растительный компост у фермы, 51.539419° N, 23.609241° E, h = 168 м, 10.10.2020 (Куз), 1 самка, 1 самец (препарат).

6Acylophorus* *glaberrimus*** (Herbst, 1784). Довольно локален в регионе. Характерно обитание вида по заболоченным берегам водоемов, заросших осоками. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), южн. бер. Орховского вдхр., заболоченный берег с осоками, 15-16.08.2020 (Куз), 4 экз.

6, 7Mycetoporus* *eppelsheimianus*** Fagel, 1968. Довольно редок и локален в регионе. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), экотон сосновый / черноольховый лес, просев подстилки у комля дубов, 51.531431° N, 23.616935° E, h = 162 м, 04-05.07.2020 (Куз), 1 самка. **Гомельская обл.**, Мозырский р-н, 1,5 км ВЮВ п. Стрельск, овраг № 2, поросший грабом, дубом и кленом, почвенные ловушки, Линия 131, h = 155 м, N 51°56'44.21", E 29°26'28.78", 17.04-12.05.2018 (И.А., С.В., О.И., А.И. Солодовниковы, В.М. Коцур), 1 самка.

2Thiasophila* *inquilina*** (Märkel, 1845). Вид облигатно связан с гнездами муравьев *Lasius fuliginosus* (Latr.). **Минская обл.**, Минский р-н, С окр. г. Минска, Долгиновский тракт, лесопарк у водонасосной станции, почв. лов. у гнезда *Lasius fuliginosus*, дупло тополя, 19.07.2020 (Куз), 1 самка (препарат).

1, 5Volitochara* *lucida*** (Gravenhorst, 1802). Локален и нередок в регионе. **Витебская обл.**, Миорский р-н, в окр. д. Волковщина, сосняк брусничный (*P. vaccinosum*), 55.567774° с.ш.; 27.434137° в.д. 23.06.2019 (Л), 1 экз. Сенненский р-н, переход д. Щитовка - д. Погребенка,

39-41 км Ю. г. Витебска, просека в сосновом лесу, 17.05.2005 (С), 2 экз.; 0,8 км СВ д. Погребенка, 40 км ЮЮВ Витебска, сосново-смешанный лес, в грибах, 54°51'34.98" N, 30°22'31.04" E, h = 173 м, 16.09.2018 (И.А. и А.И. Солодовниковы), 5 экз. Витебский р-н, г. Витебск, Московский пр-т, 33, ручей Гапеевский, истоки, серая ольха, ива, клен ясенелистный, сильное антропогенное загрязнение, линия 138, h = 167 м, N 55°10'38.29", E 30°13'23.99", 15-28.06.2018 (С), 1 экз. Гомельская обл., Светлогорский р-н, окр. д. Чирковичи, лев. бер. р. Березина, у корней дубов в трухе и в подстилке, h = 126 м, 52.684294° N, 29.661018° E, 28.07.2020 (С), 1 экз.

6*V. pulchra (Gravenhorst, 1806). Локален и нередок в регионе. Брестская обл., Брестский р-н, 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), экотон сосновый / черноольховый лес, почв. ловушки у комля дубов, 51.535636° N, 23.611020° E, h = 170 м, 15-28.08.2020 (Куз), 7 экз. (2 самца - препараты эдеагусов).

1*Myllaena gracilis (Matthews, 1838). Редок и локален в регионе. Витебская обл., Витебский р-н, 3,5 км ЮВ г. Витебска, мк-рн Билево-3, вязово-ясеневый лес по ручью, правый борт, стационар 3, сифтование подстилки, h = 212 м, 55.156797° N, 30.287821° E, 20.08.2020 (С), 4 самки.

6, 7*Deinopsis erosus (Stephens, 1832). Редок и локален. Гомельская обл., Гомельский р-н, 5,8 км З п. Рудня-Моримоново, песчаная грядка, поросшая разреженным дубом и сосной и осинкой, в подстилке, h = 117 м, N 52°10'5.28", E 30°37'53.01", 16.04.2018 (С), 1 экз. Брестская обл., Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), берег мелиоративного канала, почв. лов., 16.04-09.05.2020 (Куз), 1 самка.

Заключение. В процессе исследований, проведенных на территории Белорусского Поозерья и ряде геоботанических округов Республики Беларусь в 1990–2021 гг., и обработки более 8 тыс. экз. собранных жесткокрылых, были выявлено впервые для Западно-Двинского геоботанического округа – 5 видов; Ошмяно-Минского – 2; Оршанско-Могилевского – 1; Березинско-Предполесского – 2; Бугско-Предполесского – 11; Полесско-Приднепровского – 2 видов жуков-стафилинид, – из которых 2 вида впервые выявлены для территории Республики Беларусь.

1. Александрович, О.Р. Каталог жесткокрылых (Coleoptera, Insecta) Беларуси / О.Р. Александрович, И.К. Лопатин, А.Д. Писаненко, В.А. Цинкевич, С.М. Снитко. – Мн.: ФФИ РБ. 1996. – 103 с.

2. Солодовников, И.А. Редкие и новые виды жуков стафилинид (Coleoptera, Staphylinidae: Pselaphinae) для территории Республики Беларусь / И.А. Солодовников, Е.А. Куликова, В.А. Кузнецов // Зоологические чтения: сб. науч. ст., посвящ. 130-лет. д-ра биол. наук, проф. Анатолия Владимировича Федюшина / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: О.В. Янчуревич (гл. ред.), А.В. Рыжая, А.Е. Каревский. – Гродно: ГрГУ, 2021. – С. 207-210.

3. Солодовников И.А. Новые находки жесткокрылых сем. Стафилиниды (Coleoptera, Staphylinidae) для Белорусского Поозерья и Республики Беларусь. Часть 14 / И.А. Солодовников, В.А. Кузнецов, Е.А. Куликова // Глобальная база данных по биоразнообразию. Современные тенденции развития в Беларуси, Латвии и Литве: сборник материалов I Международной науч.-практ. конф. (16-19 ноября 2021 г., Минск, Беларусь) / ответственный редактор Бородин О.И. – Минск: А.Н. Варахсин, 2021. – С. 194-214.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Д. Тимошкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В 2021 году постановлением Совета Министров Республики Беларусь была утверждена Государственная программа развития туризма «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы. В качестве приоритетов в ней были определены развитие въездного и внутреннего туризма, повышение конкурентоспособности туристических услуг и продвижение национальных туристических брендов на мировом рынке.

Одним из основных направлений в сфере туризма на территории Витебской области, которое в значительной степени поддерживается правительством, является развитие лечебно-оздоровительного туризма (ЛОТ).

Ключевые показатели развития лечебно-оздоровительного туризма (количество санаторно-курортных и оздоровительных организаций, номерной фонд, число обслуженных туристов, финансовые поступления за услуги, оказанные объектами ЛОТ) в целом свидетельствуют о положительных тенденциях развития данного вида туризма в Витебской области, вместе с тем

существует ряд проблем, с которыми сталкиваются как субъекты ЛОТ, так и региональные государственные органы, которые осуществляют контроль за данной отраслью.

Цель исследования: установить особенности развития лечебно-оздоровительного туризма в Витебской области, проанализировать его состояние и выявить тенденции, существующие в сфере ЛОТ региона на современном этапе.

Материал и методы. Исходными материалами для исследования послужили отчетные материалы Витебского областного управления спорта и туризма, отчетные материалы районных отделов спорта и туризма и картографические материалы. В ходе исследования были использованы методы статистического анализа, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. К настоящему времени лечебно-оздоровительный туризм, как вид деятельности, в экономике Витебской области играет весьма значимую роль (таблица). На начало 2022 года в регионе функционирует 109 санаторно-курортных и оздоровительных организаций на 5 317 круглогодичных мест (9 санаториев, включая детский, 1 детский реабилитационно-оздоровительный центр, 2 оздоровительных комплекса, 31 база отдыха, 69 единиц других видов оздоровительных организаций).

Основой развития данного вида туризма в нашем регионе является наличие санаторно-курортной инфраструктуры, эффективное использование природных лечебных ресурсов в сочетании с инновационными методами лечения и оздоровления, государственная адресная поддержка доступности санаторно-курортных услуг для разных групп населения страны и сравнительные конкурентные преимущества для иностранных граждан.

Таблица – Основные показатели деятельности санаторно-курортных, оздоровительных организаций и других специализированных средств размещения в Витебской области

	2010	2015	2019	2020
Число санаторно-курортных, оздоровительных организаций и других специализированных средств размещения в Витебской области, единиц (доля в РБ, %)	98 (29,3%)	107 (22,5%)	107 (21,7%)	107 (22,2%)
Число мест в санаторно-курортных, оздоровительных организациях и других специализированных средствах размещения, тысяч (доля в РБ, %)	4,4 (13,8%)	6,3 (13,4%)	6,7 (13,6%)	6,8 (14,2%)
Численность размещенных лиц, тыс. человек (доля в РБ, %)	119,8 (16,8%)	100,3 (13,2%)	122,7 (14,1 %)	102,7 (16,3%)

В 2020 году в Витебской области прошли оздоровление около 102,7 тыс. человек, в том числе более 20 тыс. детей. Детские санатории были заполнены почти на 100%. Наиболее востребованными оказались санатории "Плисса", "Летцы", "Лесное", которые предоставляют разные виды оздоровительного направления. Основную часть потока отдыхающих в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях Витебщины составляют белорусские граждане (68,5% в 2019 г., 84% в 2020 г.), при этом доля граждан других стран в местных санаториях выше, чем в любом другом регионе Республики Беларусь.

Среди иностранных отдыхающих в санаториях Витебской области преобладают туристы из Российской Федерации и Израиля. Иностранцев привлекает соотношение цены и качества турпродукта: довольно высокий уровень медицинского обслуживания, относительно доступная стоимость основных и дополнительных услуг, а также отсутствие языкового барьера. Основными причинами недостаточного спроса на белорусские санатории на туристических рынках соседних европейских стран являются сложные визовые формальности, языковой барьер, недостаточно активная рекламно-маркетинговая деятельность.

В настоящее время Витебская область занимает лишь четвертое место среди областей Беларуси по емкости номерного фонда санаторно-курортного комплекса (14,2%), но при этом она опережает все регионы, кроме Минской области, по количеству принятых отдыхающих (16,3%).

Среди конкурентных преимуществ Витебской области: благоприятная экологическая обстановка, разнообразие лечебного рекреационно-ресурсного потенциала, сравнительно невысокая стоимость лечебно-оздоровительных туров. Основными факторами, сдерживающими развития лечебно-оздоровительного туризма в регионе является невысокий уровень развития инфраструктуры и значительная доля учреждений, которые функционируют только в летний период.

Заключение. Анализ современного состояния лечебно-оздоровительного туризма в Витебской области показал, что в целом данный вид деятельности в регионе является востребованным и имеет благоприятные перспективы для развития. Для роста ключевых показателей, характеризующих развитие сферы данного вида туризма, необходимо решение следующих задач:

- развитие инфраструктуры размещения, питания и развлечения;
- соблюдение принципов рационального использования природно-лечебных ресурсов;
- расширение спектра услуг санаторно-курортных организаций, в том числе за счет внедрения инновационных методов санаторно-курортного лечения и оздоровления (спелеотерапия, стоунтерапия и др.), новых методов кинезотерапии (скандинавская ходьба, аквааэробика, и др.), а также аутентичных целительных практик, технологий SPA;
- обучение персонала иностранным языкам и основам маркетинга в сфере туризма.

С учетом значительного ресурсного потенциала Витебская область может рассматриваться в качестве приоритетного региона при реализации нового рекреационного строительства и инвестирования в обновление материально-технической базы действующего санаторно-курортного комплекса.

ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА КАФЕДРЕ ХИМИИ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 20 ЛЕТ

*А.А. Чиркин, Е.О. Данченко, О.М. Балаева-Тихомирова,
Т.А. Толкачева, Н.А. Степанова, Е.И. Кацнельсон
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сотрудники, аспиранты и студенты кафедры на протяжении последних 20 лет решали актуальные практико-ориентированные задачи по взаимосвязанным пяти направлениям: 1) изучение отдаленных биохимических и медицинских последствий у лиц, участвовавших в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и боевых действий в Афганистане; 2) создание препарата природного происхождения для борьбы с развитием инсулинорезистентности, 3) формирование физиологических значений лабораторных тестов у населения Республики Беларусь; 4) биохимическая оценка рисков занятия спортом в периоде полового созревания; 5) обоснование использования новых модельных организмов для биофармацевтических доклинических исследований.

Материал и методы. Исследованию подвергнуты более 5 тысяч образцов сыворотки крови людей, а также сыворотка крови и ткань печени крыс, гемолимфа и ткани куколок дубового шелкопряда и легочных пресноводных моллюсков. Биохимическое исследование сыворотки крови людей включало 20–24 рутинных биохимических лабораторных показателей, а также гормональных показателей (лептин, проинсулин, С-пептид, трийодтиронин, кортизол), 15 ферментов обмена углеводов. Цифровой материал обработан методами параметрической и непараметрической вариационной статистики.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что биохимическими признаками метаболического синдрома у ликвидаторов являются гипергликемия, гиперлептинемия и пограничная триацилглицеролемия при наличии сниженной концентрации кортизола в сыворотке крови. Устойчивым маркером имевшегося в прошлом радиационного воздействия является уменьшение концентрации ЛПВП. Осуществлено разграничение биохимических показателей метаболических изменений в зависимости от характера экстремального воздействия в прошлом: действие хронического стресса – повышение ЛПВП и нормальные значения индекса атерогенности (участники войны в Афганистане); сочетанное действие хронического стресса и радиации – снижение ЛПВП и повышение индекса атерогенности (ликвидаторы аварии на ЧАЭС). Развитие адаптационных процессов включает активацию систем синтеза инсулина, лептина и эндогенных антиоксидантов

(мочевая кислота и билирубин). Такие изменения обмена веществ являются ключевыми для понимания причин более частого выявления метаболического синдрома у ликвидаторов по сравнению с воинами-интернационалистами и развития заболеваний атеросклеротической природы, когда увеличение индекса атерогенности сопряжено со снижением концентрации ЛПВП. Формирование групп риска развития метаболического синдрома в результате проведенного скрининга включало 735 постоянных жителей г. Витебска, 222 участника войны в Афганистане и 1110 ликвидаторов на 10 тысяч обследованных лиц.

Высокожировая диета у крыс в течение 3-х месяцев вызывала развитие инсулинорезистентности в эксперименте. Была выявлена гипергликемия на фоне увеличения уровня инсулина на 87% и критерия Нома в 2,1 раза в условиях активации гликогенолиза, активации глюко-неогенеза и неокислительной ветви пентозофосфатного пути и снижения активности гликолиза и окислительной ветви пентозофосфатного пути. Инсулинорезистентность в эксперименте сопровождалась увеличением содержания в сыворотке крови общего холестерина и триацилглицеролов в 1,4 раза и снижение ЛПВП в 1,2 раза на фоне увеличения содержания ТБК-реагирующих субстанций в 1,9 раза и снижение уровня восстановленного глутатиона в печени в 4,4 раза. Для профилактики развития инсулинорезистентности использовали комплекс эндогенных антиоксидантов из гемолимфы куколок дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M.). Одномесечное введение водного экстракта куколок дубового шелкопряда в процессе воспроизведения инсулинорезистентности уменьшало проявления инсулинорезистентности на 20-30%, увеличивало уровни восстановленного глутатиона и ЛПВП до уровня нормы. Эти исследования были защищены 4 патентами: «Способ получения средства для профилактики инсулинорезистентности». Патент РБ 15645; «Средство для снижения уровня гомоцистеина при гипергомоцистеинемии». Патент РБ №12608; «Средство, обладающее иммуномодулирующей активностью». Патент РБ №12504; «Йодсодержащее средство для восстановления тиреоидной функции при йоддефицитных состояниях». Патент РБ № 18724.

В 2010 году было издано справочное руководство для медицинских работников по анализу биохимических исследований 21754 жителей северо-восточного региона Республики Беларусь под редакцией академика В.С. Улащика, которые «могут рассматриваться как эталонные значения нормы для населения Республики Беларусь». Начиная с 2004 года было выпущено несколько изданий для врача «Клинический анализ лабораторных данных». Второе переработанное и дополненное издание опубликовано в 2019 году [1]. В последние годы проблеме возрастных изменений обмена веществ посвящены ряд многоцентровых исследований: CALIPER-study в Канаде, KiGGS-программа в Германии, HELENASTudy в Европе и др. Анализ таких исследований показал, что существуют региональные границы биохимических показателей у лиц пубертатного возраста. В отчетах и публикациях по аналогичным исследованиям указывается, что данные изменения отображают метаболические процессы, обеспечивающие рост и развитие опорно-двигательного аппарата, системы внутрисосудистого транспорта веществ, обеспечения исходными молекулами процесса образования стероидных гормонов, увеличения мощности эндогенных антиоксидантных систем. На кафедре исследовались вопросы влияния спортивных нагрузок на биохимические параметры здоровья подростков. На протяжении 2011–2019 годов под наблюдением было 1245 подростков, из них 375 – женского пола и 870 подростков мужского пола. Установлены сохраняющиеся на постоянном уровне биохимические показатели сыворотки крови у лиц пубертатного возраста, а также были выявлены специфические биохимические изменения в зависимости от пола и вида физических нагрузок. Выявлены биохимические показатели, которые свидетельствуют о большей чувствительности женского организма к физическим нагрузкам, по сравнению с мужским. Кроме того, были обнаружены критерии «спортивного выгорания» у подростков 12-15 лет, при которых они не могут преодолеть спортивные нормы мастера спорта. По результатам этих исследований выпущена монография в форме 67 таблиц, которые позволяют по антропометрическим, биохимическим и квалификационным спортивным параметрам оценить состояние обмена веществ подростка [2].

На протяжении последних 5 лет интенсивно разрабатываются вопросы гомологии ферментов легочных пресноводных моллюсков и человека. В качестве сравниваемых животных и возможных модельных организмов избраны широко распространенные в водоемах легочные пресноводные моллюски – прудовик обыкновенный (*Lymnaea stagnalis*), также катушка роговая (*Planorbium corneum*). Ближайшим родственником последней является хорошо изученная

Biomphalaria glabrata, в частности известен ее полный аннотированный геном. Учитывая это, был проведен сравнительный биоинформатический анализ гомологии 75 протеолитических ферментов человека (*Homo sapiens*) и *Biomphalaria glabrata*. В ходе исследования установлено, что гомология ферментов по нуклеотидным последовательностям у человека и легочных пресноводных моллюсков при анализе нерегулируемого протеолиза составляет 66–68%; регулируемого протеолиза – 69–76%; убиквитин-подобных модификаторов – 78–83%; внеклеточных ферментов – 67–76% и внутриклеточных ферментов – 65–72% [3].

Заключение. Эволюционный консерватизм протеолитических ферментов позволяет использовать моллюсков в качестве дешевых и удобных в содержании тест-организмов и обосновывает целесообразность формирования аквакультуры моллюсков, для получения из их тканей белковых ферментативных препаратов протеолитического действия в рамках задач биофармацевтики, косметики и пищевой промышленности.

1. Чиркин А.А. Клинический анализ лабораторных данных, второе изд., перераб и доп. / Чиркин А.А. – М.: Мед. лит., 2019 – 368 с.

2. Степанова Н.А. Антропометрические и биохимические показатели спортсменов пубертатного возраста: монография // Н. А. Степанова, М.С. Алтани, А.А. Чиркина, А.А. Чиркин; под ред. проф. А.А. Чиркина. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 112 с.

3. Чиркин, А.А. Молекулярно-структурная гомология протеолитических ферментов в изучении механизма протеолиза и его регуляции / А.А. Чиркин [и др.] // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя хім. навук. – 2021. – Т. 57, №. 2. – С. 206–221.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Е.В. Шаматульская, О.Д. Строчко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследование демографических и этно-национальных особенностей населения Беларуси является одной из стратегических задач обеспечения устойчивого развития общества страны. С 1996 г. наблюдается отрицательный естественный прирост населения Витебской области. Наряду с сокращением населения происходит изменение его национального состава.

Цель исследования – анализ этно-национального состава населения Витебской области.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [1]. В ходе работы были использованы описательный, сравнительный, аналитический и статистический методы.

Результаты и их обсуждение. По официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [1] в Витебской области на 2019 г. проживало 1 135 731 человек, из них 934 925 человек или 82,3% - белорусы (что ниже среднего показателя по республике) (табл.1).

Таблица 1 – Распределение населения Витебской области по отдельным национальностям в 2019 г. (сост. по [1])

	Всего	Из них					
		белорусы	русские	поляки	украинцы	евреи	другие
Городское население	876 697	708 524	117 420	5 834	14 713	1 472	28734
Сельское население	259 034	226 401	20 655	3 972	3 280	89	4637

В национальном составе населения северного региона чувствуется влияние соседних стран. Вторую группу по доле населения составляют русские – 12%. В меньшем количестве в Витебской области проживают поляки, украинцы, евреи, латыши и др. Увеличение белорусского этноса на 4–5% и уменьшение русского на 2–3% на фоне снижения доли других национальностей – основной тренд национальной структуры населения начиная с 1990-х гг. Основная причина данных явлений: возвращение на историческую родину.

Доля титульного этноса в Витебской области продолжает расти (как и во всех областях страны) (рис. 1).

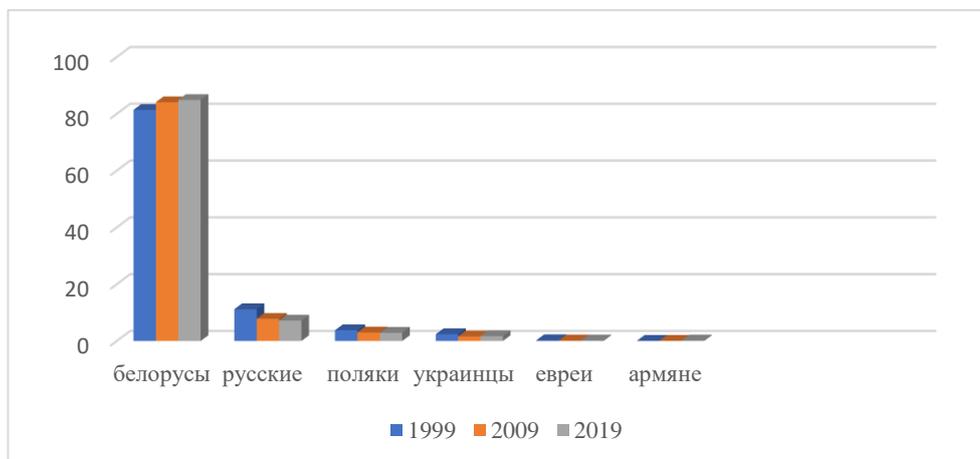

Рисунок 1 – Динамика национального состава населения Витебской области за 1999–2019 гг. (сост. по [1])

Анализируя национальный состав Витебской области по месту проживания, следует отметить, что в сельской местности Витебской области доля белорусов выше, чем в городах: 87,4% и 80,8% соответственно (рис. 2).

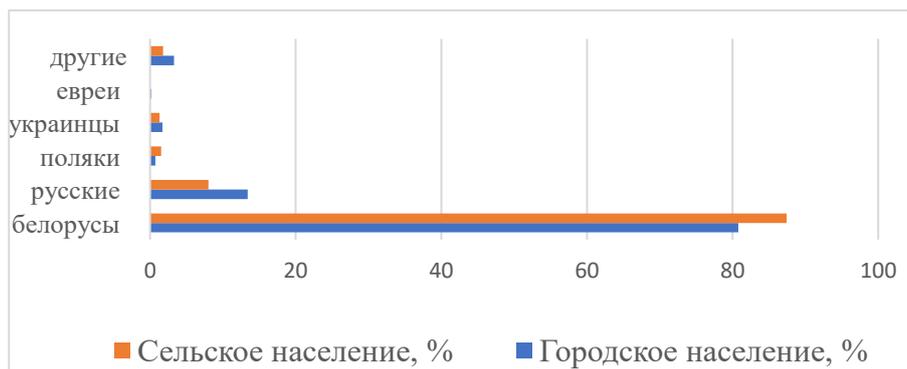

Рисунок 2 – Распределение национальностей Витебской области по месту проживания в 2019 г.

Анализ структуры отдельных национальностей по основным возрастным группам Витебской области показал, что удельный вес детей самый высокий в цыганской и белорусской национальностях, а доля пожилых людей - в польской и еврейской (табл.2).

Таблица 2 – Доля отдельных национальностей по основным возрастным группам Витебской области в 2019 г., %

	Возрастная группа		
	моложе трудоспособного	трудоспособные	старше трудоспособного
Белорусы	17,0	56,9	26,1
Русские	10,5	56,0	33,5
Поляки	8,9	49,9	41,2
Украинцы	13,0	53,7	33,3
Евреи	8,5	45,9	45,6
Армяне	14,5	66,3	18,2
Татары	13,3	55,8	30,9
Цыгане	23,2	59,3	17,5

В языковых особенностях Витебской области очень четко выражена языковая ассимиляция и двуязычие населения: большая часть говорит на русском языке. Этому способствуют общее историческое прошлое, близость белорусского и русского языков, общее политическое, социально-экономическое и трудовое пространство.

Заключение. В целом можно утверждать, что этно-национальная структура населения Витебской области (как и Беларуси в целом) сформирована. Однако военно-политическая нестабильность ряда ближайших стран, глобализация, миграционные потоки и беженцы оказывают влияние на национальный состав населения всей страны, каждого ее региона, в том числе и Витебской области.

1. Национальный состав населения Республики Беларусь: статистический бюллетень. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск. – 2020 г. – 28 с.

КОМПЛЕКС НАСЕКОМЫХ (INSECTA: AUCHENORRHYNCHA, HETEROPTERA, COLEOPTERA) КУСТАРНИЧКОВО-ПУШИЦЕВО-СФАГНОВОЙ АССОЦИАЦИИ ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ВЕРХОВЫХ БОЛОТ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.В. Яновская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Кустарничково-пушицево-сфагновая ассоциация (КПС) была исследована на верховых болота «Дымовщина» и «Городнянский мох». Данные болота являются трансформированными (таблица 1). По классификации Т.И. Кухарчик КПС относится к средней степени нарушенности [1]. При этом на этих участках изменяется водно-минеральное питание, снижаются черты олиготрофности в растительном покрове, увеличивается облесенность, прирост леса, появляются нетипичные виды, уменьшается покрытие сфагновых мхов. Кустарничково-пушицево-сфагновая ассоциация встречается на менее увлажненных повышениях рельефа между торфяными карьерами. В травянистом ярусе данной ассоциации преобладает *Eriophorum vaginatum*, а кустарничковый ярус представлен *Calluna vulgaris*, *Ledum palustre*, *Empetrum nigrum*, *Oxycoccus palustris*, *Chamedaphne calyculata* и *Vaccinium vitis-idea*, в моховом ярусе отмечены *Sphagnum angustifolium*, *Sph. magelanicum*, *Sph. fuscum*, *Sph. papillosum*, *Sph. Rubellun*, древесный ярус – это разреженная сосна и береза [2].

Таблица 1 – Места проведения исследований

Название болота	Географические координаты	Площадь болота, га	Охранный статус	Способ разработки
Дымовщина	55°11'N30°5'E	360	биологический заказник местного значения	карьерный
Городнянский мох	55°5'N 30°8'E	250	отсутствует	карьерный, кусково-резной, фрезерный

Насекомые в следствие высокого обилия и видового разнообразия являются удобным объектом для экологических исследований и мониторинга.

Целью данной работы стало изучение фауны комплекса насекомых (Insecta: Auchenorrhyncha, Heteroptera, Coleoptera) нарушенных верховых болот Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Полевые исследования проводили с 2010 по 2013 года на 2 верховых болотах Витебской области («Дымовщина», «Городнянский мох»).

Материал был собран преимущественно методом кошения энтомологическим сачком, а также методом ручного сбора и отряхивания растений. Исследования проводили с конца апреля по конец октября каждые 10-14 дней. За пробу принято 50 взмахов энтомологического сачка в пятикратной повторности.

Результаты и их обсуждение. Самым многочисленным по количеству видов в кустарничково-пушицево-сфагновой ассоциации был отряд Coleoptera, в котором установлено 60 вида, 43 рода и 13 семейств (таблица 2). На первом месте по количеству видов семейство Chrysomelidae (19 видов), на втором месте – Coccinellidae (11 видов), на третьем – Cantharidae и Curculionidae (по 6 видов). В семействе Elateridae установлено 5 видов, в семействе Scirtidae – 4 вида, Oedemeridae, Cerambycidae включают по 2 вида. По 1 виду установлено в семействах Nitidulidae, Phalacridae, Anaspidae, Lagriidae, Apionidae. Роды *Cyphon*, *Rhagonycha*, *Coccinella*, *Altica*, *Chaetocnema* наиболее представительны по количеству видов (по 3 вида), у родов *Ampedus*, *Cantharis*, *Chilocorus*, *Cryptocephalus*, *Aphthona*, *Longitarsus*, *Limnobaris* установлено по 2 вида. Оставшиеся роды включают по 1 виду.

Таблица 2 – Таксономический состав комплексов насекомых (Insecta: Auchenorrhyncha, Heteroptera, Coleoptera) кустарничково-пушицево-сфагновой ассоциации трансформированных верховых болот Белорусского Поозерья

Таксон	Роды	Виды	Таксон	Роды	Виды
Auchenorrhyncha			Coleoptera		
Cercopidae	4	5	Scirtidae	2	4
Ulopidae	1	1	Elateridae	4	5
Cicadellidae	15	21	Cantharidae	3	6
Delphacidae	3	3	Nitidulidae	1	1
Issidae	1	1	Phalacridae	1	1
ВСЕГО	24	31	Coccinellidae	8	11
Heteroptera			Oedemeridae	2	2
Nabidae	1	4	Anaspidae	1	1
Miridae	5	10	Lagriidae	1	1
Reduviidae	2	2	Cerambycidae	2	2
Coreidae	1	1	Chrysomelidae	12	19
Rhopalidae	2	3	Apionidae	1	1
Lygaeidae	6	8	Curculionidae	5	6
Acanthosomatidae	1	1	ВСЕГО	43	60
Pentatomidae	8	8	Всего родов и видов	93	128
ВСЕГО	26	37			

Наибольшее количество экземпляров отмечено в семействе Chrysomelidae (51,23%), вдвое меньше установлено в семействе Scirtidae (23,33%), и еще меньше в семействе Coccinellidae (11,27%). Относительное обилие семейств Cantharidae – 7,03%. Доля остальных семейств менее 2%. Доминанты – *Plareumaris discolor* (21,99%), *Cyphon padi* (15,63%), *Lochmaea suturalis* (14,29%), *Altica sp.* (8,48%), *Cypon sp.* (7,37%); субдоминанты – *Rhagonycha elongata* (4,58%), *Coccinella hieroglyphica* (2,34%), *Chilocorus renipustulatus* (2,23%), *Chaetocnema breviscula* (2,12%). Рецеденты – 8 видов, субрецеденты – 43 вида.

Отряд Heteroptera в кустарничково-пушицево-сфагновой ассоциации представлен 37 видами, 26 родами и 8 семействами. Семейство Miridae характеризуется наибольшим видовым богатством (10 видов), Lygaeidae и Pentatomidae на втором месте (по 8 видов), Nabidae на третьем (4 вида). Семейство Rhopalidae включает 3 вида, Reduviidae – 2 вида, Coreidae и Acanthosomatidae – по 1 виду. Роды *Nabis*, *Lygus* оказались наиболее представительными (по 4 вида), *Stenodema* (3 вида), *Stictopleurus* (2 вида), *Cymus*, *Nysius* (по 2 вида). Остальные 20 родов представлены 1 видом.

По количеству экземпляров преобладает семейство Miridae (41,94%), в два раза меньше экземпляров отловлено представителей семейства Lygaeidae (22,98 %). Относительное обилие семейства Rhopalidae составляет 14,11%, Nabidae – 10,89%, Pentatomidae – 8,06%. Доля остальных семейств менее 2%. Доминанты – *Lygus pratensis* (17,74%), *L. rugulipennis*, *Stictopleurus abutilon* (по 6,05%), *Nysius sp.* (8,87%), *Stictopleurus crassicornis* (7,66%), *Nabis fesus* (6,85%),

Stenodema calcarata (6,05%); субдоминанты – *Orthotulus ericetorum*, *Kleidocerus resedae* (по 4,84%), *Lygus punctatus* (4,44%), *Pterotmetus staphyliniformis* (3,23%), *Nabis sp.*, *Nysius helveticus*, *Rhacognatus punctatus* (по 2,02%). Рецеденты включают 6 видов, субрецеденты – 17 видов.

Отряд Auchenorrhyncha в сборах представлен 31 видом, 24 родами и 5 семействами. Семейство Cicadellidae включает наибольшее количество видов (21 вид), семейство Cercopidae – 5 видов, Delphacidae – 3 вида, Ulopidae и Issidae – по 1 виду. Род *Cicadula* представлен наибольшим количеством видов (3 вида), меньше отмечено у родов *Oncopsis*, *Macrosteles*, *Ophiola*, *Jassargus* (по 2 вида), остальные 19 родов включают по 1 виду.

По количеству экземпляров лидирует семейство Cercopidae (90,70%), значительно меньше экземпляров установлено представителей семейства Cicadellidae (6,63%). Доля других семейств менее 2%. Доминанты – *Neophilaenus lineatus* (54,65%), *Lepyronia coleoptrata* (27,49%), *Aphrophora alni* (6,47%). Рецеденты представлены 4 видами, субрецеденты – 24 видами.

Заключение. В результате исследования установлено, что в кустарничково-пушицево-сфагновой ассоциации отряд Coleoptera является самым крупным по количеству видов, на втором месте отряд Heteroptera, на третьем – Auchenorrhyncha. К доминирующим видам относятся типично болотные обитатели *Plareumaris discolor*, *Cyphon padi*, *Lochmaea suturalis*, *Altica sp.*, *Cypon sp.*, *Lygus pratensis*, *L. rugulipennis*, *Stictopleurus abutilon*, *Nysius sp.*, *Stictopleurus crassicornis*, *Nabis fesus*, *Stenodema calcarata*, *Neophilaenus lineatus*, *Lepyronia coleoptrata*, *Aphrophora alni*. Отмечено 4 вида, которые имеют высокую специализацию к условиям верховых болот: 2 тирфобионта (*Coranus woodroffei*, *Aphthona erichsoni*) и 9 тирфофилов (*Ulopa reticulata*, *Cicadula quadrinotata*, *Ophiola cornicula*, *Ommatidiotus dissimilis*, *Orthotulus ericetorum*, *Nysius helveticus*, *Actenicerus sjaelandicus*, *Coccinella hieroglyphica*, *Lochmaea suturalis*).

1. Кухарчик, Т.И. Верховые болота Беларуси / Т.И. Кухарчик. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 136 с.

2. Яновская, В.В. Эколого-фаунистическая характеристика энтомокомплексов (Insecta: Auchenorrhyncha, Heteroptera, Coleoptera) антропогенно трансформированных верховых болот Белорусского Поозерья: дис. ... канд. биол. наук: 03.02.08 / В.В. Яновская. – Витебск, 2015. – 242 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В 1921–1922 гг.

*Ю.Н. Бахир
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Белорусский Красный Крест является одной из старейших общественных организаций на территории Беларуси. Начиная с 1921 г. работники и активисты принимали на себя значительную часть нагрузки сотрудников учреждений здравоохранения, участвовали в медицинском обслуживании и оказывали материальную помощь нуждавшимся. Однако на сегодняшний день в научной литературе содержится крайне мало сведений о начальном этапе деятельности организации на советской основе. Этот факт определил цель данного исследования, которая заключается в изучении деятельности Белорусского Общества Красного Креста в 1921–1922 гг.*

Материал и методы. Основными источниками для написания работы послужили материалы Национального архива Республики Беларусь. В процессе изучения проблемы были использованы методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Нормальным уставом Общества, определяющим его цели и задачи в рассматриваемый период, являлся видоизмененный Устав Российского Красного Креста 1918 г., которым руководствовались до принятия в БССР собственного в 1925 г.

Одной из первых для Общества Красного Креста была поставлена задача по оказанию помощи беженцам голодающего Поволжья. Для организации бесплатного питания, снабжения предметами первой необходимости и оказания медицинской помощи потребовались значительные средства. В дореволюционной России финансирование Общества находилось под патронажем государства и императорской фамилии. Подчеркивая буржуазный характер организации, советские издания 1920-х гг. отмечали, что «пожертвования и крупные подарки от помещиков и купцов золотой рекой текли в кассу Красного Креста», а Общество на советской основе функционировало совершенно в других условиях [1, с. 5]. Не имея запасного и оборотного капитала, организация изначально рассчитывала исключительно на свои силы [2, л. 3].

Финансовое положение белорусского Красного Креста было действительно сложным, а сбор пожертвований среди населения не смог принести необходимых средств. Поэтому ЦК принялся за объединение вокруг себя зарубежных организаций помощи голодающим. За короткое время были привлечены Американская администрация помощи, Джойнт и квакеры. Продукты питания и медикаменты Общество получало от иностранных организаций, но оно держало персонал и несло административные расходы и расходы по представительству. Общий поток этих расходов равнялся 3 млн руб. в месяц [3, л. 28].

Завязывалась переписка с Женевским Международным Красным Крестом (МКК) и Шведским Красным Крестом, однако приглашение Женевского МКК к участию в международной конференции пришлось отклонить в силу неустойчивых дипломатических отношений советского государства со Швейцарией [2, л. 3].

В результате переговоров с РОКК белорусское Общество получало напрямую часть государственных отчислений с транспорта, минуя первоначальную стадию аккумуляции средств в центральной организации. Устанавливалась твердая система сборов от проведения культурно-массовых мероприятий, формировался военно-санитарный фонд. Проводилась работа по оздоровлению коммерческой деятельности. На протяжении 1921-1922 гг. Общество содержало питательный пункт, здравницу, лазарет, амбулаторию, пять общежитий и имело опеку над беженцами с Поволжья [3, л. 25].

Осенью 1921 г. Наркомздрав ССРБ сообщал, что вопрос о субсидии ОКК с его стороны мог быть поставлен только при условии, что вся работа КК должна координироваться и подлежать общему контролю, на что незамедлительно последовала реакция руководства ОКК, которое посчитало некорректной саму постановку такого вопроса о координации и просило обеспечить субсидии Обществу, поскольку председатель БОКК являлся одновременно членом Малой коллегии Наркомздрава.

25 декабря 1921 г. ЦК ОКК конкретизировал сумму субсидий и просил выделить 2 млн рублей дензнаками [3, лл. 24-29], отметив, что ОКК совершенно безвозмездно помогало народному комиссариату здравоохранения в организации изолятора на 250 коек [4, л. 19].

В 1921–1922 гг. белорусский Красный Крест оказал значительную помощь беженцам голодающего Поволжья, которая выражалась в организации бесплатного питания, снабжении предметами первой необходимости и оказании медицинской помощи [2, л. 3].

Питательный пункт Красного Креста из-за тяжелых материальных условий был открыт только в январе 1922 г. и первоначально обслуживал 200 человек. Сотрудники пункта содержались полностью на средства ОКК, питание обеспечивали квакеры, Американская администрация помощи и непосредственно краснокрестная организация [5, л. 1]. Со временем помощь стала систематической. Нижеприведенная таблица свидетельствует об увеличении в 14 раз количества получавших ежедневное питание с января по июнь 1922 г. Летом и осенью цифры значительно не менялись, однако к началу следующего года отметка всего за месяц снизилась в 1,6 раза из-за ограничения государством финансовых вложений со стороны иностранных организаций.

Таблица – Работа питательного пункта Красного Креста в 1922 г.

Месяц	Количество человек, получавших питание ежедневно
Январь (с 15.01)	200
Февраль	350
Март	600
Апрель	1000
Май	1500
Июнь	2800
Июль	2800
Август	2800
Сентябрь	2500
Октябрь	2500
Ноябрь	3000
Декабрь	1880

С июня по декабрь 1922 г. в здравнице Красного Креста прошло оздоровление 221 человек. При ней функционировала амбулатория, где обслуживались страдающие тифом, дизентерией, малярией. Работа амбулатории началась только с апреля 1922 г., количество обслуженных варьировалось от месяца к месяцу в зависимости от финансовых возможностей организации. В октябре и ноябре отмечались наибольшие показатели по количеству обслуженных (около 600 человек). В декабре, как и в работе питательного пункта, из-за финансовых трудностей количество обслуженных уменьшилось и составило 469 человек [5, лл., 5, 8об].

Заключение. Таким образом, организационное строительство Белорусского Общества Красного Креста в 1921-1922 гг. сопровождалось слабой материальной обеспеченностью, а возможности получения помощи от иностранных организаций были обусловлены как внутренней позицией, так и положением советского государства на международной арене. К тому же, деятельность Общества была ограничена ввиду отсутствия собственного Устава и широкой поддержки у населения. На данном этапе было положено начало установлению взаимоотношений с органами здравоохранения. Первостепенными задачами организации стали помощь беженцам голодающего Поволжья и другим нуждающимся, оживление коммерческой деятельности, а также поиск и сбор средств на обеспечение нужд Общества.

**Работа выполнена при поддержке БРФФИ (проект № Г20М-093 «Потенциал общественных организаций в решении медико-социальных проблем (на примере деятельности Белорусского Общества Красного Креста в 1921–2000 гг.)»).*

1. Беларускі Чырвоны Крыж, яго гісторыя і задчы. – Мн., 1925 г. – 17 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп.1. Д. 856.
3. НАРБ. – Ф.46. Оп.1а. Д.218.
4. НАРБ. – Ф.6. Оп.1. Д.92.
5. НАРБ. – Ф. 254. Оп.1. Д. 5.

ИЗУЧЕНИЕ ФОРТИФИКАЦИИ ГОРОДИЩА ЗАГОРЦЫ В 2019 г.

Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение древнейших поселений Витебского Подвинья проводится в рамках НИР «Культурно-историческое развитие Витебского Подвинья в I тыс. до н.э. – третьей четверти I тыс. н.э. в свете новых исследований в регионе» ГПНИ на 2021-2025 гг. Проведенные в ходе выполнения данного проекта исследования позволят определить культурную принадлежность населения, оставившего ранние городища, и определить место изучаемого региона в общем контексте восточноевропейской истории.

Цель статьи – введение в научный оборот новых материалов раскопок, позволяющих установить время возникновения древнейших укрепленных поселений в Витебском Подвинье.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы исследований на городище Загорцы в 2019 г. При ее написании использовались методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях: сравнительно-исторический, типологический, исторической реконструкции и др.

Результаты и их обсуждение. Городище Степановичи – Загорцы локализовано в 2 км на восток от агрогородка Межа, справа от проселочной дороги на д. Степановичи, к которой памятник привязан и до которой 1,5 км. Оно расположено на одиночно стоящем холме среди заболоченной местности. Болото образовалось путем постепенного зарастания озера, остатки которого сохранились в виде родника с южной стороны холма. Площадка городища возвышается на 20 м над окружающей местностью, ее размеры 45 × 46 м. Склоны довольно крутые, крутизна составляет не менее 24 – 35°. Лишь южный склон более пологий, поскольку здесь, вероятнее всего, был расположен вход на поселение.

Памятник возле бывшей д. Загорцы известен с 1873 г. [1, с. 11]. В 1934 г. разведочные работы на поселении проводил А.Н. Лявданский. Судя по шифрам на керамике частично сохранившейся коллекции, исследователь заложил на площадке городища две траншеи и 11 раскопов. Из краткой публикации материалов известно, что в ходе проведенных работ были вскрыты остатки наземного жилища, получен довольно разнообразный вещевой материал, который позволил А.Н. Лявданскому отнести данное городище к древнейшим поселениям Витебского Подвинья [2, с. 222–223].

Спустя 85 лет в 2019 г. разведочные работы на городище были проведены автором статьи.

С целью исследования края площадки и поиска ранних укреплений в юго-западной части площадки был заложен шурф (4 × 2 м) и траншея размерами 3,5 × 1,0 м. Мощность культурного слоя в шурфе составила 0,6–1,0 м, в траншее она достигала 1,5–1,6 м.

В процессе исследования выделено три стратиграфических слоя: слой темно-серой окраски, в нижней части содержащий зольные включения; перемешанный слой серого цвета и желтого пылеватого песка, золы и углей, т.н. «пестроцвет»; слой светло-серой окраски, зафиксированный под насыпью вала.

Стратиграфический слой – 1 имел темно-серую окраску, в нижней части содержал зольные включения и угли. Вследствие распашки площадки в предвоенное время верхняя часть слоя на глубину 0,3–0,35 м имела более светлую окраску и рыхлую структуру, не содержала инородных примесей. Здесь найдено небольшое количество гладкостенной и текстильной керамики, несколько стенок со штрихами и фрагменты толстостенной посуды середины-третьей четверти I тыс. н.э.

Из индивидуальных находок встречено два глиняных битрапецеоидных пряслица и три костяные проколки.

Наличие зольных включений и угля в нижней части слоя – 1 следует связывать со сгоревшими укреплениями, остатки которых зафиксированы по склону площадки. Конструкции представляли собой стенку – брусвер из не менее чем трех горизонтально уложенных бревен диаметром 0,24 – 0,4 м. На нижнюю часть слоя приходится максимальное количество керамического материала, доля текстильной керамики в слое – 1 составляет 16,8%, штрихованной – 6,2%. Среди немногочисленных индивидуальных находок наибольший интерес представляет фрагмент литейной формочки из песчаника. В данном слое встречены два небольших камня – тёрочника.

Керамический материал шурфа и траншеи представлен лепной керамикой слабопрофилированной, реже баночной формы, среди которой выделен значительный процент фрагментов горшков с отпечатком текстиля (19%) и штрихованной (7,4%). Целых форм практически не встречено. Реконструировать удалось один гладкостенный сосуд с выраженным ребром в верхней части.

Стратиграфический слой – 2, т.н. «слой пестроцвета», состоящий из гумуса черного цвета, желтого материкового песка и значительных включений золы и углей. Это подсыпка внешнего склона оборонительного вала, мощность которой колеблется от 0,28 м на гребне до 0,5 м на склоне площадки. Присутствующие в слое – 2 тончайшие линзы стерильного желтого песка, позволяют высказать предположение о не менее чем двух подсыпках насыпи. В результате проведенных работ ширина вала в основании достигала не менее 7–8 м при высоте насыпи 0,9 м. Крутизна внешнего склона вала не превышала 20°.

В подсыпке собрано значительное количество керамики, среди которой, по-прежнему, значительный процент составляла текстильная посуда (30,9%), гораздо меньше – штрихованная (8,8%). По форме и декору текстильные горшки аналогичны сосудам из нижнего слоя городища Дьяково [3, с. 143].

Описанная подсыпка перекрывала сверху слой пожарища, в котором встречены сгоревшие деревянные конструкции, относящиеся к первоначальным оборонительным укреплениям.

Ниже слоя пожара зафиксирован небольшой по высоте оборонительный вал (0,3–0,4 м) из пылеватого желтого песка желтого с незначительными включениями гумусированных прослоек серого цвета. Ширина вала была не менее 5,5–6,0 м, угол крутизны внешнего склона – 31°. В насыпи вала встречаются незначительные включения древесного угля и золы, поверхность насыпи мощность зольно-угольной прослойки достигает 6–10 см. В разрезе траншеи на гребне и по склону фиксируется несколько ям от столбов, также заполненных зольным слоем. Расстояние между столбами 0,4–1,0 м. Вероятнее всего, это остатки нескольких линий частокола, некогда идущего по гребню вала и с внешней стороны укреплений. Укрепления, судя по мощности слоя над насыпью вала, просуществовали недолго.

В зольной прослойке на насыпи вала встречен бронзовый пластинчатый браслет с сужающимися концами, изготовленный из тонкой пластины шириною 6,5 мм. Подобные изделия появляются в бронзовом веке и имеют широкие и территориальные рамки, что не позволяет использовать их в качестве хронологического индикатора.

Среди керамики, по – прежнему, преобладает гладкостенная посуда, текстильные сосуды встречается крайне редко. Среди черепков с отпечатком текстиля следует упомянуть фрагмент архаичного горшка с тычковым орнаментом, полная аналогия которому встречена на поселении Царицино – 1 в слое рубежа бронзового и железного веков [4, с. 68].

Радиоуглеродная дата зольного слоя, соответствующего времени гибели раннего оборонительного вала, 1790 ± 25 календарных лет, калибровочная дата 214–338 гг. н.э.¹

Стратиграфический слой-3 зафиксирован под насыпью вала. Это слой светло-серой окраски незначительный по мощности (0,2–0,3 м), который выклинивается к краю площадки. Структура слоя плотная, инородные примеси отсутствуют. В древнейшем слое найдено несколько фрагментов лепной керамики, в том числе венчик от сосуда баночной формы со сквозным отверстием ниже верхнего обреза, фрагменты стенок, украшенные глубокими прочерченными линиями, штрихами и текстилем. Из прочих находок из нижнего слоя следует упомянуть небольшой каменный топор грушевидной формы с конусообразно сужающимся обухом. Нижняя часть его подшлифована, край заполирован. В.И. Шадыро проводя параллели с топорами Прибалтики и лужицкой культуры, датирует подобные топоры концом бронзы – ранним железом [5, с. 33,].

Радиоуглеродная дата верхней границы стратиграфического слоя – 3 (под насыпью первоначального вала) 2140 ± 25 календарных лет, калибровочная дата укладывается в диапазон 348–53 гг. до н.э.

Закключение. Таким образом, в процессе проведенных работ получен новый материал, который позволяет отнести городище Загорцы к древнейшим поселениям Витебского Подвинья и предварительно датировать его последней четвертью I тыс. до н.э. – первой половиной I тыс. н.э.

¹ Анализы выполнены в лаборатории РАИМК (С.-Петербург), лаб. шифр Ле-12122.

1. Сведения 1873 г. о городищах и курганах // Известия Императорской археологической комиссии. – Выпуск 5. – С.-Пб., 1903. – С.1–96.
2. Ляўданскі, А.М. Археалагічныя доследы ў БССР у 1933-1934 гг./ А.М. Ляўданскі, К.М. Палікарповіч // Запіскі Беларускай Акадэміі навук. – Кн. 5. – Менск. – 1936. – С. 211–223.
3. Кренке, Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / Н.А. Кренке. – М.: ИА РАН, 2011. – 548 с.
4. Кренке, Н.А. (сост.) Археология парка Царицыно: По материалам исследований экспедиции Института археологии РАН 2002–2008 гг. / Н.А. Кренке и др. – М.: ИА РАН, 2008. – 364 с.
5. Шадыро, В.И. Ранний железный век северной Белоруссии / В.И. Шадыро. – Мн.: Наука и техника, 1985 – 126 с.

КУРДСКИЙ ВОПРОС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ТУРЦИИ

*Н.В. Величко, И.О. Лузгина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящий момент в Турецкой Республике действует порядка двадцати политических партий, из которых девять являются наиболее крупными. Курдский вопрос, один из острейших внутривнутриполитических в стране, является предлогом для определенных действий данных партий, а умелое манипулирование им позволяет получать поддержку части населения. Турецкие партии на разных этапах своей деятельности использовали курдский вопрос в качестве трамплина, позволяющего им получать голоса избирателей для прохождения в Меджлис. Некоторые из этих партий обещали разрешение курдского конфликта, приобретая голоса населения юго-востока страны, а другие – не признавали проблемность курдского вопроса, стремясь получить голоса националистически настроенной части населения.

Цель исследования – определить отношение основных турецких политических партий к курдской проблеме.

Материал и методы. При проведении исследования были использованы предвыборные программы турецких политических партий, в которых дается видение курдской проблемы, а также текст Конституции Турецкой Республики, в котором представлена официальная характеристика национального вопроса в стране. Основными методами, использованными в исследовании, являлись историко-системный метод, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день наиболее значимой партией в Турции является правящая Партия справедливости и развития (ПСР), возглавляемая Р.Т. Эрдоганом. Для этой партии курдский вопрос является одним из основных, отношение к курдскому населению с ее стороны весьма неоднозначное. Если в начале 2000-х гг. предпринимались определенные попытки компромисса и переговоров с курдскими представителями и даже был принят пакет реформ, то к концу 2010-х гг. ситуация стала диаметрально противоположной [1, с. 53–54].

С одной стороны, этому способствовало «замораживание» процесса евроинтеграции Турции, в котором курдский вопрос играл практически определяющую роль, а с другой – стремления Р.Т. Эрдогана получить голоса националистически настроенной части избирателей и сгруппировать вокруг себя партии национального и националистического толка, популярность которых в Турции стала возрастать.

Такое сотрудничество для многих было странным, поскольку изначальная политическая база ПСР была далека от националистической. Созданная в 1969 г. А. Тюркешем Партия националистического движения (ПНД) была яркой антикоммунистической и антикапиталистической политической организацией. Исходя из этого, речи о создании какой-либо курдской автономии или даже о признании курдов со стороны этой партии быть не могло. Сотрудничество нового руководителя партии Д. Бахчели с Р.Т. Эрдоганом связывают именно с антикурдской политикой последнего в 2010-е гг. Националистическая партия Турции придерживается принципов унитарного государства и пантюркизма, а также ярых антикурдских позиций. В 2000–2013 гг. ей проводились многочисленные антиправительственные и антикурдские митинги и манифестации, а ее молодежная организация «Серые волки» провела ряд вооруженных нападений на курдские организации. После начала сотрудничества ПНД с Р.Т. Эрдоганом в 2015 г. поддержка данной партии увеличилась практически на 2 млн голосов.

В период активизации деятельности ПНД в Турции левыми организациями и объединениями в 2012 г. была создана оппозиционная «Демократическая партия народов» (ДПН).

Ее программа предусматривала защиту прав меньшинств (как национальных, так и иных). Наиболее активно партия защищает права курдов, число которых в данной политической организации довольно значительно. Партия стремится не только к признанию курдского государства, но и к «сглаживанию» острых моментов между турками и курдами как на политическом, так и на социально-бытовом уровнях [2, с. 177].

Республиканская народная партия, старейшая в Турции, по своим принципам выступающая за демократическое единство Турецкой Республики, негативно относится к каким-либо проявлениям курдского национализма и созданию курдского государства. Она пользуется поддержкой нерадикально настроенных националистов, а также части консерваторов, придерживающихся принципов М.К. Ататюрка [2, с. 185].

В 2019 г., после обострения отношений между официальной Анкарой и курдскими регионами, подавляющее большинство оппозиционных партий выступили с совместным заявлением, осуждающим действия турецкой армии на территории так называемого Южного Курдистана. В частности, в тексте заявления говорится: «Ясно, что агрессивные атаки Турции, которая прикрывается ложными предлогами, направлены на тех бойцов, которые боролись с терроризмом в Киркуке, Махмуре, Шангале и Кобане. Фактически, турецкое государство стремится атаковать те достижения, которые были достигнуты в Южном Курдистане три десятилетия назад, без учета суверенитета Ирака как соседней страны, таким образом нарушая все международные хартии и конвенции. Это вопиющее агрессивное поведение правительства Партии Справедливости и Развития (АКР) подтверждает его неограниченную враждебность по отношению к курдскому народу и его национальным достижениям, а также оккупацию Южного Курдистана, чтобы повторить трагедию Африна» [3]. Под данным заявлением подписалось около 18 партий и общественных организаций различных направленностей.

ПНД, напротив, поддержала политику турецких властей. По мнению Д. Бахчели, текст письма является не только антигосударственным, но и антитурецким, так как в призыве данного коллективного заявления действующее правительство ПСР называется агрессором, на которого необходимо оказать международное давление. [3].

Так или иначе на изменение политики ПСР в курдском вопросе отреагировали многие оппозиционные партии.

На сегодняшний момент ситуацию сложно назвать стабильной. Отдельные действия, в том числе и на политическом уровне, ведутся с обеих сторон. Так, в январе 2021 г. министр обороны и глава генерального штаба Турции отправились в Ирак. Согласно мнению политологов, в Ираке они согласовывали военную операцию против признанной в Турции террористической Рабочей партии Курдистана (РПК).

Наметившееся усиление власти президента и поддержка его радикальными кругами оказывают влияние на то, что курдская проблема зачастую выходит за политические рамки и перетекает в проблему вооруженного противостояния. Возможно, только наличие множества партий и объединений, активно участвующих в политической жизни страны, сдерживает турецкое руководство от радикального военного решения курдского вопроса [2, с. 237].

Заключение. Среди основных девяти партий можно выделить партию власти и те, что поддерживают ее курс, а также партии, находящиеся в оппозиции. Партия власти – Партия справедливости и развития – пришла к управлению страной в 2002 г. благодаря данным предвыборным обещаниям разрешения курдского вопроса в Турции. Однако в 2010-е гг. позиция партии изменилась на диаметрально противоположную – курдский вопрос перестал ей признаваться, а руководство страны, составленное из выходцев данной партии, стало проводить политику по ликвидации радикальных курдских элементов в стране. Прямо поддерживают взятый ПСР курс Республиканская народная партия (старейшая в стране, долгое время являвшаяся правящей) и Партия националистического движения (ПНД), не признающие курдскую проблему в принципе. В оппозиции к правящему лагерю находится, прежде всего, крупнейшая оппозиционная Демократическая партия народов (ДПН), представляющая права национальных меньшинств, в том числе и курдского, в Меджлисе.

1. Абак, Т. Курдский вопрос в политике правящей партии Справедливости и развития / Т. Абак // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 3. – С. 53–58.

2. Вертяев, К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI в.) / К. В. Вертяев. – М.: Институт Ближнего Востока РАН, 2007. – 252 с.

3. Политические партии: Турция борется с бойцами, которые боролись с терроризмом [Электронный ресурс] // AN-NA; Hower news Agency. – Режим доступа: <https://hawarnews.com/ru/haber/politicheskie-partii3a-turciya-boretsey-a-s-bojcamii2c-kotorye-borolis-s-terrorizmom-h5188.html>. — Дата доступа: 15.12.2021.

ПАСЫНКОВСКОЕ СВЯТО-ПРЕДТЕЧЕНСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПРИХОДСКОЕ БРАТСТВО В 1908–1910 гг.

*С.М. Восович
Брест, БрГТУ*

История приходских православных братств Гродненской епархии начала XX в. остается малоизученной в отечественной исторической науке. Поэтому целью данного исследования является рассмотрение деятельности Свято-Предтеченского православного братства с. Пасынки Бельского уезда Гродненской губернии в 1908–1910 гг.

Материал и методы. При подготовке доклада использовались материалы «Гродненских епархиальных ведомостей» за 1908–1911 гг. Применялись как общелогические методы, а также методы эмпирического и теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. 6 декабря 1908 г. в с. Пасынках Бельского уезда Гродненской губернии в здании местного народного училища было открыто Свято-Предтеченское православное братство [1, с.75].

Торжественному учреждению приходского братского союза предшествовало проведение божественной литургии и молебна в местной церкви, устройство крестного хода верующих с иконами св. Иоанна Предтечи и святителя Николая в местное народное училище, организация в здании самой школы молебна.

После молебна священник о. Владимир (Романовский) обратился с речью к прихожанам. После целования креста, окропления присутствовавших св. водой, ознакомления их с уставом общее собрание братчиков избрало братский совет. В него вошло 12 человек: председатель – священник о. Владимир (Романовский), казначей – диакон С. Ломаско, делопроизводитель – учитель местного народного училища И. Малишевский, а также 9 крестьян, избранных по одному от каждой деревни прихода. Почетным попечителем братского союза стал правящий архиерей – епископ Гродненский и Брестский Михаил, почетными членами – епископ Оренбургский и Уральский Иоаким (в 1910 г. епископ Нижегородский и Арзамасский) и протоиерей кафедрального Виленского Свято-Николаевского собора Иоанн Котович [2, с. 248–249].

В связи с тем, что открытие братства совпало с днем тезоименитства императора Николая II, председатель братского совета предложил от имени братского союза отправить российскому самодержцу телеграмму с выражением верноподданнических чувств. По словам очевидцев тех событий, члены Свято-Предтеченского православного общественного объединения единодушно, единогласно и «с искренним, неподдельным чувством радости» приняли предложение о. Владимира и с воодушевлением пропели гимн «Боже Царя храни» [2, с. 248].

В телеграмме указывалось, что пасынковское братство, выражая верноподданнические чувства российскому царю, молило Бога не только о здравии всей императорской семьи, но и о восторжествовании в Российской империи христианских начал над неверием и равнодушием. При чем, по мнению братчиков, послушными сынами церкви и хорошими подданными царя могли быть лишь только люди с сильными нравственными качествами [1, с.75].

Устав пасынковского объединения был утвержден епископом Гродненским и Брестским Михаилом 4 ноября 1908 г. Согласно уставу братство создавалось для укрепления в приходе «вечных начал Христова учения» [1, с.75]

На протяжении двух рассматриваемых лет численность братчиков не оставалась неизменной. В 1909 г. (первый год существования) в рядах пасынковской общественной ассоциации насчитывалось 153 члена, в 1910 г. – 172. То есть во второй год указанное братское объединение стало более многочисленным в 1,1 раза [2, с. 249; 3, с. 104].

Рост численности братчиков во второй год деятельности Свято-Предтеченской организации не вызвало увеличения общей суммы собираемых средств. Если в первый братский год сумма взносов братчиков составила 71 руб. 75 коп., то во второй – 70 руб.

Аналогичная картина наблюдалась при сборе пожертвования в братскую кружку, обновимую во время богослужений, и при продаже Евангелий, икон, крестиков, Холмских календарей. В первый год во время богослужений было собрано пожертвований на сумму в размере 28 руб. 35 коп., во второй – 25 руб. 96 коп. В период с 6 декабря 1908 г. до 6 декабря 1909 г.

(т.е. в первый братский год) выручено было от продажи предметов и литературы церковного характера 17 руб. 67 коп., во второй – лишь 6 руб. 20 коп.

Лишь проценты по книжке сберегательной кассы в 1910 г. превысили суммы 1909 г. В 1910 г. они составили 3 руб. 98 коп., в 1909 г. – 1 руб. 35 коп. Такой рост явился закономерным следствием увеличения размера средств, хранившихся на книжке сберегательной кассы. Если в 1909 г. на указанной книжке размещалось 52 руб. 89 коп., то в 1910 г. – 143 руб. 98 коп. [2, с. 251–252; 3, с.105].

Несмотря на увеличение средств, полученных в качестве процентов с братского банковского вклада, общая сумма поступлений (без учета сумм, хранившихся на книжке сберегательной кассы) в 1910 г. уменьшилась с предшествовавшим годом в 0,89 раза. В 1910 г. такая сумма составила 106 руб. 14 коп, в то время как в 1909 г. – 119 руб. 12 коп.

Отсутствие значительных средств сказалось на масштабах братской деятельности. В первые годы активность братского союза не достигла значимых результатов.

Тем не менее, братская организация открыла библиотеку, в которую почетный член братства протоиерей Иоанн Котович пожертвовал разных книг церковно-исторического содержания до 7 пудов. Само братское объединение для распространения среди прихожан полезных сведений выписало в 1909 г. 3 экземпляра газеты «Русское чтение», истратив 4 руб. 30 коп. В следующем году для библиотеки братский совет приобрел книги на 5 руб. [2, с. 250–251; 3, с.105].

Братством распространялись в народе брошюры и листки как религиозно-нравственного, так и антиалкогольного содержания. В 1909 г. была организована небольшая лавка, в которую выписали для продажи прихожанам Евангелия, крестики, иконки, помянники, Холмские календари. Так, в указанный год было приобретено Евангелий, крестиков и иконок на 20 руб. 42 коп. [2, с. 250–251].

Как все остальные братства Беларуси, Свято-Предтеченская православная организация уделяла много внимания благоукрашению местного приходского храма. Постоянно поддерживался порядок на кладбище. Прилагались усилия к подъему народной нравственности и укреплению благочестия в приходе.

Пасынковское православное братство поддерживало местный церковный хор. Для этого оно выделяло в качестве вознаграждения певчим к празднику Рождества Христова некоторые суммы. Так, в 1909 г. было выделено 6 руб., в 1910 г. – 8 руб. [2, с. 251; 3, с.105].

С целью поощрения завершения обучения в церковно-приходских школах и местных народных училищах братство в 1909 г. наградило лучших выпускников книгами.

Заключение. Таким образом, с целью укрепления в регионе позиций Русской Православной церкви и русской культуры 6 декабря 1908 г. в с. Пасынках Бельского уезда Гродненской губернии было создано Свято-Предтеченское православное братство. Не располагая значительными суммами, указанная церковно-общественная организация на протяжении 1908–1910 гг. накапливала денежные средства, создавая финансовую основу для своего дальнейшего существования. Тем не менее, Свято-Предтеченское православное братство в рассматриваемый период сумело открыть братскую библиотеку и лавку, заботилось о благоукрашении местного храма и распространении образования, активно поддерживало местный церковный хор. Иными словами, пасынковское братство в 1908–1910 гг. оказывала заметное влияние на местную церковную жизнь.

1. Высочайшая благодарность // Гродненские епархиальные ведомости. – 1909. – № 7 (отдел неофициальный). – С. 74–75.

2. Романовский, В., Ломаско, С., Манишевский, И. Годовой отчет Пасынковского Св. Предтеченского братства Бельского уезда (6 декабря 1908 – 1909 г.) / В. Романовский, С. Ломаско, И. Манишевский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 16–17 (отдел неофициальный). – С. 248–251.

3. Романовский, В. Годовой отчет Пасынковского Св. Предтеченского братства Бельского уезда за 1910 год / В. Романовский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1911. – № 11 (отдел неофициальный). – С. 104–105.

ВОЙНА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1922–1943 гг.

*В.А. Голубев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день существует множество интерпретаций понятия «война». Данный термин используется во многих значениях, им называют различные процессы, начиная от бытового уровня и заканчивая международным. Однако в целом, войной можно охарактеризовать любые действия или противостояние, связанное с конфликтом интересов, идей и ценностей. У большинства людей слово «война» вызывает негативные ассоциации, и это не случайно: война – это в подавляющем большинстве случаев человеческие жертвы, искалеченные судьбы. Вряд ли в понимании разумного человека война может быть целью существования. Даже как средство разрешения конфликта оно вызывает отторжение.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что война как процесс нередко становится необходимым условием существования многих политических режимов. Ими она рассматривается не как средство достижения цели, а как необходимое условие собственного существования.

Цель – анализ феномена войны как необходимого условия существования тоталитарного государства.

Материал и методы. При написании работы использовался труд итальянского философа и социолога Дж. Джентиле по политической философии, а также «доктрина фашизма», составленная Дж. Джентиле и Б. Муссолини, в которой отражены принципы существования тоталитарного государства. Использовались методы анализа и синтеза, исторический и общелогический методы.

Результаты и их обсуждение. В 1919 г. В Италии возникает движение «Fasci di Combattimento» («Союз борьбы»), целью которого был захват политической власти в стране и установление диктатуры. Оно отличалось агрессивностью по отношению к инакомыслию, враждебностью к социалистическим, коммунистическим идеям и демократии, национализмом и актами террора. Несмотря на сопротивление, оказанное левыми силами, фашистам (участникам и последователям данного движения) удалось установить в Италии свою диктатуру.

Свое название – «Союз борьбы» - фашисты выбрали не случайно. Под борьбой понималась прежде всего борьба с инакомыслием, борьба со сложившимися социальными, политическими и экономическими устоями, с «врагами нации». Основным отличием идеологии фашизма был культ насилия и войны. Война фашистским руководством рассматривалась как война внутренняя и война внешняя. Для того, чтобы более подробно рассмотреть эти варианты, необходимо выяснить, как понимали войну сами фашисты.

Идеолог фашистской Италии, Дж. Джентиле, высказывался о войне как о некоем сакральном для каждого фашиста процессе. Она выступала одним из способов физического и духовного возрождения нации. Война – это, по мнению фашистов, жизненно необходимый процесс, который служит обновлением общества, «массы», а также формирует новые элиты. Культ войны должен воспитываться у человека с детства, и война должна восприниматься им не как бедствие, а как священный долг, поскольку «Это лучше, чем мир, ибо она проявляет лучшие человеческие качества, заставляя человека напрягаться всем своим существом, а не бездействовать... Война очищает и обновляет нацию...» [1, с. 9].

Для того, чтобы культивировать данные идеи, необходимо было полностью изменить самого человека в данном обществе, т.е. сформировать т.н. «нового человека», который воспримет фашизм как собственную идеологию, отречьшись от своего «Я». Только в этом случае можно объяснить людям смысл войны как должного.

Мероприятия по формированию «нового человека» происходили во многих сферах общественной жизни – науке и образовании, культуре и социальной политике. Война культивировалась в сознании подрастающего поколения как синоним чести, доблести и отечества (иными словами, любовь к отечеству есть непрерывная и нескончаемая война за него). В сочетании с моральными ценностями «нового человека», война считалась одним из способов самопожертвования ради блага государства и нации. Так, в «манифесте итальянским интеллектуалам-фашистам» Дж. Джентиле

писал: «Фашизм по своему происхождению был политическим и моральным движением. Политика чувствуется как плацдарм для сакрального самопожертвования индивида, в котором индивид сможет найти свой жизненный разум, свободу, свои права, идею, именуемую Отечеством...» [2].

Война как феномен борьбы с врагами нации имела под собой два аспекта: война как внутригосударственный процесс и война как внешняя политика Италии.

Война как внутренний процесс заключалась в непрерывной «чистке» нации от неугодных элементов и инакомыслия в целом. Она предполагала в себе комплекс действий внутри государства, которые охватывали бы все сферы жизни общества. Однако наиболее масштабными оказались мероприятия в социальном и культурно-идеологическом плане.

Во-первых, началось физическое уничтожение оппозиции (например, убийство лидера коммунистической партии Дж. Матеотти). Истребление оппонентов стало нормой в фашистском государстве.

Во-вторых, началась война с другими идеологиями посредством запрета и разгрома оппозиционных партий, газет, печатных изданий и др. Сюда же можно отнести фашизацию и национализацию всех сфер общественной жизни.

Война как комплекс действий на международной арене был направлен, прежде всего, на создание Итальянской империи как мощного государства в средиземноморском регионе. Война выступала как способ расширения территории Италии, окруженной, по мнению Б. Муссолини, ее врагами. Поэтому в данном случае война выступала как действие, направленное на возвышение Италии, усиление ее могущества и победу над внешними врагами.

Дальнейшее сближение с нацизмом сделало войну как цель существования фашизма, что выразилось в незамедлительном присоединении 1 сентября 1939 г. к немецкой стороне и вступлении во Вторую мировую войну.

Заключение. Однако, как показала история, итальянское общество довольно быстро оправилось от иллюзий и увидело реальную сторону войны – отнюдь не блеск оружия и начиненные до блеска сапоги, не помпезные марши, проходившие под звуки военных оркестров, а уничтоженные люди и разрушенные города, потерянные близкие и родственники, искалеченные судьбы. Это послужило довольно быстрому краху фашистского режима в Италии, переоценке навязанных ценностей и идеалов, переосмыслению идей фашизма в целом. Однако, как показала история, идеи живы, пока есть хотя бы один человек, который их принимает. Возрождение фашизма (неофашизм), рекультивация идей войны в европейском обществе в последнее время как никогда актуальна, а значит, над данной проблемой еще предстоит работать.

1. Mussolini B. LA DOTTRINA DEL FASCISMO / B. Mussolini. – Roma, Istituto della Enciclopedia Italiana, 1935. – XIII. – 13 p.
2. Gentile G/. Manifesto degli intellettuali del fascismo (passi scelti) / G. Gentile // Documenti Storia Filosofia [Risorsa elettronica]. – Modalità di accesso: <http://documentistoriafilosofia3.blogspot.com.by/2013/01/la-polemica-sul-fascismo-fra-benedetto.html/>. – Data di accesso: 06.12.2021.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е.В. Давлатова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном обществе возрастает роль регионального сотрудничества, ставшего важной составляющей международных отношений XXI века. Регионы выступают в качестве самостоятельных субъектов международных отношений и становятся важным актором политической, экономической и социокультурной жизни современного общества.

Цель исследования – показать роль региональных объединений в развитии современного общества.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды исследователей по проблемам регионалистики и глобализации. При этом применялись методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В Новейшем философском словаре дана характеристика термина «регионализация» как развитие, укрепление экономических, политических, культурных,

образовательных и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион [1]. Большинство исследователей отмечают, что региональное развитие проявляло себя, прежде всего, на экономическом уровне в виде создания свободного рынка и зон свободной торговли, регионального разделения труда и создание торгово-экономических блоков. На геополитическом уровне это проявилось в объединении нескольких государств, в политические и военно-политические союзы, и на культурном уровнях – в виде создания культурных сообществ, схожих по своему историческому, этническому, языковому и конфессиональному развитию [2; с. 3].

Регионализация в Западной Европе привела к созданию таких крупных объединений как Европейский Союз (ЕС), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы (СЕ). В восточном регионе были образованы Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК), Организация Исламской конференции, в Юго-Восточной Азии образованы Ассоциация государств Юго-восточной Азии (АСЕАН) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Американский регионализм представлен такими организациями как Североамериканская зона торговли (НАФТА) и Организация американских государств. Был создан Африканский Союз (АС) – региональная межправительственная организация, включающая в себя 53 африканские страны

После распада СССР возникли такие организации, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕВРАЗЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.

На протяжении долгого времени среди зарубежных исследователей преобладала точка зрения, утверждающая, что «европейская» модель интеграции является наиболее успешной и предлагает поэтапный переход «по своеобразной «лестнице интеграции» - от зоны свободной торговли через таможенный союз и общий рынок к экономическому и валютному союзу, а, возможно, и к политической интеграции» [4, с. 118]. «Европейская» модель предполагала ограничение государственного суверенитета в пользу международным организациям. Однако на практике эта политика себя не оправдала.

С конца XX века наблюдается рост активности региональной интеграции, в которой преобладают новые тенденции, не имеющие с «европейской моделью» ничего общего. Этот процесс получил название «нового регионализма». Он проявляется в децентрализации, регионализации и повышении конкурентоспособности самих регионов в межрегиональном сотрудничестве [5]. Большинство региональных организаций стали создаваться на основе экономических факторов и выступать в качестве самостоятельных субъектов международных отношений. Более четко это проявилось в создании Азиатско- Тихоокеанской зоны свободной торговли и деятельности ЕВРАЗЭС. Регионы активно создают блоки и межправительственных организаций. Существуют трудности, связанные с противоречиями между регионами, но региональная интеграция способствует, в первую очередь, защите национальных интересов стран, входящих в региональные объединения, и способствует их конкурентоспособности в мировом пространстве.

Таким образом, развитие мирового сообщества связано с объективным возрастанием роли региональных факторов в политической и экономической жизни стран и народов. Проблема соотношения глобализации и регионализации остаются предметом многочисленных споров в научном сообществе. Одни считают, что глобализация и регионализация взаимно укрепляют друг друга, другие полагают, что оба процесса находятся в состоянии противоречия, так как глобализационные процессы диктуются, прежде всего, тем, что требует конкуренция, идет поиск лучших форм организации производства и торговли. Тогда как региональное сотрудничество направлено на потребности, прежде всего, своих регионов. Неоспоримо то, что процессы регионализации привели к созданию новых экономических и политических центров влияния, что отражается на нынешней международной системе отношений.

Закключение. Анализ современной научной литературы показывает, что регионализация – это объективный процесс, связанный с международным разделением труда и инструмент оптимизации экономики национальных государств, а также средство поддержания экономического равновесия стран с различным уровнем развития. Процессы регионализации и глобализации амбивалентны. В зависимости от того, какие тенденции в отношениях между блоками преобладают, – соперничество или сотрудничество, – будут определяться основные черты этих процессов: взаимосвязанность, взаимозависимость или противоположность.

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Гришанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун. 1998. – 896 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/search?s=%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F/>. – Дата доступа: 20.01.2022.
2. Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 519 с.
3. Трансграничный регион: понятие, сущность, форма: монография / науч. ред.: действ. чл. РАН, профессор П.Я. Бакланов; д-р полит. наук, профессор М.Ю. Шинковский. Владивосток: Дальнаука, 2010. – 276 с.
4. Афонцев С.А. Интеграционные дилеммы Единого экономического пространства // Вестник МГИМО университета, №6 (27). – 2012. – С. 117–120.
5. Стрелецкий В.Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-regionalizm-suschnost-ponyatiya-problemy-izucheniya-a-sistema-indikatorov/>. – Дата доступа: 20.01.2022.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К БУЛЛИНГУ В ИНТЕРНЕТЕ

Е.О. Далимаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема насилия в человеческом обществе существовала всегда. С появлением Интернета человечество лишь перенесло привычные формы деструктивного поведения в виртуальное пространство. В современных условиях существенная часть процессов социализации молодежи перемещается в Интернет, где, помимо знакомств и возникновения новых референтных групп, происходит освоение различных социальных ролей и норм поведения. При этом Интернет долгое время рассматривался как пространство безграничной свободы, в котором отсутствовало правовое регулирование и правовые последствия девиантного поведения. Однако в современном обществе усиливается запрос на безопасность, в том числе – безопасность пребывания в сети.

В последние несколько лет в обиход вошло несколько новых понятий, обозначающих разновидности насилия, в том числе – психологического. Помимо уже ставшего традиционным понятия «троллинга», возникли и широко распространились такие понятия как буллинг, моббинг и хейт. Таким образом, актуальность исследования связана с широким распространением негативных явлений в информационном пространстве и необходимостью их социально-философской рефлексии.

Цель исследования – изучение отношения молодежи к проблеме буллинга и хейта в Интернете.

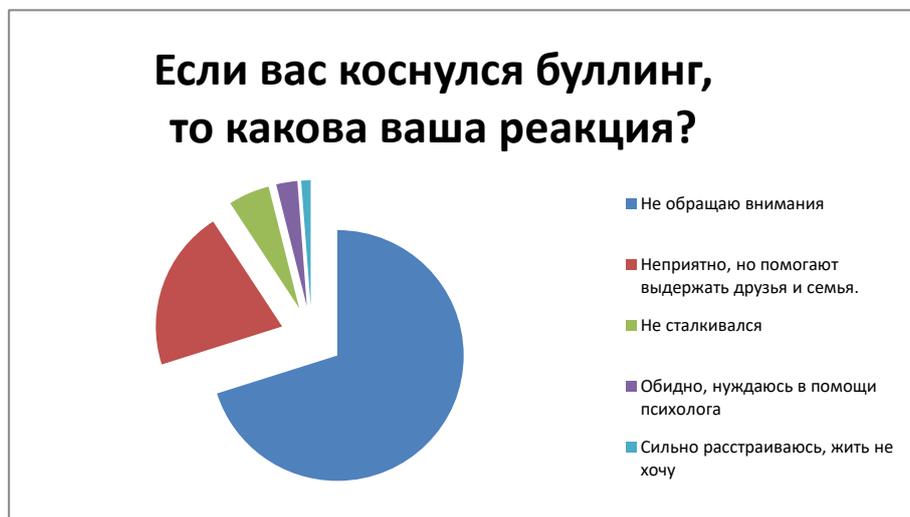
Материал и методы. Материалом для статьи послужили результаты социологического опроса студентов ВГУ имени П.М. Машерова, проведенного в октябре – ноябре 2021 года в рамках исследования «Роль современных средств коммуникации в жизни молодежи». Выборочная совокупность включает 401 респондента. При написании работы были использованы методы философской рефлексии: критико-аналитические процедуры, сравнение, определение, экспликация.

Результаты и их обсуждение. Буллинг – это регулярное психологическое или физическое давление на жертву, осуществляемое одним человеком или группой агрессоров, которое обычно проходит в условиях замкнутой общественной группы. Под моббингом понимается «взрослый буллинг», коллективный психологический террор, травля в отношении кого-либо из работников со стороны его коллег, подчиненных или начальства. Кибербуллинг представляет из себя тот же психологический террор, но уже в информационном пространстве. Кибербуллинг проявляется, в основном, в форме оскорблений, распространении слухов, непристойных фотографий, а также видео интимного характера. Буллинг и кибербуллинг обычно взаимосвязаны, особенно там, где Интернет доступен чуть ли не каждому. Под хейтом понимается различного рода оскорбительные комментарии, цель которых – нанести эмоциональную травму, задеть человека. Слово произошло от английского глагола to hate – ненавидеть.

Выясняя степень распространенности данной проблемы, мы спросили у респондентов, сталкивались ли они с буллингом и хейтом в сети? 49,4% респондентов заявили, что они никогда не сталкивались с данной проблемой в социальных сетях, 26,7% – сталкивались однажды, 17% респондентов, сказали, что они сталкивались с проблемой буллинга несколько раз. И 5% респондентов заявили, что они сталкиваются с данной проблемой регулярно, постоянно. Также можно отметить несколько вариантов ответов, в которых респонденты заявляли, что они сами проявляют агрессию и занимаются буллингом в соцсетях. Один из отвечавших указал, что не считает это проблемой. И 3% заявили, что сами они не сталкивались с этой проблемой, но мно-

гие их знакомые «сталкиваются до сих пор и это ужасно». При этом не выявлено статистически достоверной разницы в ответах на данный вопрос среди юношей и девушек. Из тех респондентов, кто указал, что сталкивался с данной проблемой однажды или несколько раз (в сумме это 48,7%), 52,1% – девушки и 47,9% – юноши.

Диаграмма 1 – Распределение ответов на вопрос «Если вас коснулся буллинг, то какова ваша реакция?»

Основная стратегия, которую выбирают респонденты при столкновении с буллингом, – это стараться не обращать внимания (70%), каждому пятому опрошенному помогают выдержать данную ситуацию друзья и родные (20,7%). 2,7% респондентов сказали, что они нуждаются в помощи психолога после инцидентов в социальных сетях. Остальные заявили, что они с этой проблемой не сталкивались, и их эти проблемы не касались.

На вопрос, считаете ли вы, что нужно бороться с хейтом и буллингом в сети, 38,4% респондента заявили, что столкнувшись с буллингом или хейтом, они отправляют в чёрный список людей, которые обижают их или ещё кого-то. 35,9% опрошенных регулярно жмут кнопку «пожаловаться», когда видят неприемлемый контент. 27,7% респондентов считают, что за оскорбление и травлю в сети нужно обращаться в суд и наказывать обидчиков штрафом. Четвёртая часть принявших участие в опросе считает, что с буллингом необходимо бороться, но сами, столкнувшись с негативными последствиями подобных действий, направленных в их адрес, не предпринимают ничего. И, наконец, 13,7% респондентов не считают, что нужно бороться с буллингом или хейтом, поскольку, по их мнению, «каждый имеет право высказать своё мнение в любой форме». Некоторые респонденты дали свои ответы на данный вопрос, например, что им всё равно, что думает необразованный человек. Другой респондент считает, что лучше учить детей правильно реагировать на буллинг в сети, чем бороться с людьми, которые этим занимаются. Однако при таком подходе агрессор не понесет наказания за свои противоправные действия. Несколько респондентов, написавших, что, по их мнению, таких людей не исправить, а в интернете ничего за это не будет, демонстрируют низкий уровень правовой грамотности. За неприемлемое высказывания, клевету и оскорбление, за комментарии, содержащие признаки экстремизма, на сегодняшний момент и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь существует и административная, а, в некоторых случаях, и уголовная ответственность. Было несколько ответов, в которых респонденты заявили, что они не считают проблемой буллинг или хейт.

Заключение. Таким образом, мы видим, что проблемы кибербуллинга становятся все более актуальными, ведь только менее половины опрошенных никогда не сталкивались с травлей в сети. В тоже время лишь четверть респондентов готовы использовать правовые методы реагирования и добиваться наказания для обидчиков. Существенная часть молодых людей предпочитает стратегию избегания, встретив агрессию, направленную в их адрес. Становится очевидной необходимость изучения данного феномена и управляемого формирования высокого уровня информационной культуры личности.

ТЕРМИН «СМЫСЛ» В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

*А.Б. Демидов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В лексиконах таких довольно разных по объектам и методам наук, как логика, математика, семасиология, социология, психология, термин «смысл» играет существенную роль и является востребованным. Однако его определения заметно различаются по содержанию, им недостаёт отчётливости. Эти обстоятельства создают трудности при теоретических построениях и в научной коммуникации.

Цель данного исследования – уяснение содержания термина «смысл» в феноменологии влиятельного мыслителя XX в. Э. Гуссерля (1859–1938).

Материал и методы. Материалом исследования являются труды основателя феноменологии, а также его интерпретаторов и критиков. Для достижения указанной цели проведён текстологический анализ на предмет выделения значений, в которых Гуссерль употреблял термин «смысл».

Результаты и их обсуждение. Для начала нужно кратко объяснить общий замысел гуссерлевской феноменологии, чтобы в этом контексте увидеть уместность и необходимость понятия смысла в реализации данного замысла. «Смысл» становится предметом особого внимания Гуссерля уже в его «Логических исследованиях» (1900–1901), с которых, собственно, и начинается феноменология как особое направление в философии XX в. В этой работе заявлено о намерении создать новую дисциплину, которая должна называться «наукоучением» (*Wissenschaftslehre*) и, соответственно, быть «наукой обо всех науках» [1, с. 30]. Своё наукоучение Гуссерль выдвинул в противовес приобретшему влияние в научных кругах психологизму, суть которого заключается в убеждении, будто логика, математика и вообще познавательная деятельность опираются на психологические основания, изучаемые эмпирической психологией. К важнейшим представителям психологизма Гуссерль причислял представителей английской эмпирической и новейшей немецкой логики Дж. С. Милля, А. Бэна, В. Вундта, Х. Зигварта, И.Э. Эрзмана, Т. Липпса [1, с. 118]. Гуссерль, который ранее и сам был склонен к психологистическому образу мысли, в «Логических исследованиях» отмежевался от него.

Положения гуссерлевской критики состоят в следующем. Если следовать психологизму, то логика может быть лишь отраслью психологии, а не автономной дисциплиной. Она окажется либо практически наработанными предписывающими рецептами «правильных» суждений, либо всего лишь описанием фактически происходящих в человеческом мышлении процессов. Психологизм при его ущербности оказался живучим потому, что осталось недопонятым различие между фундаментальной теоретической стороной логики и её же прикладной, практической стороной. Приверженцы психологизма потерпели неудачу в поисках ответов с психологической точки зрения на вопросы о том, чем обеспечивается достоверность таких логических принципов, как закон тождества и закон противоречия. Напрасны попытки основывать логические законы и принципы на шатких представлениях эмпирического сознания.

Феноменологическая установка Гуссерля требует делать различие между психическими актами и интенциональными объектами. «Чистая логика» вообще занимается не «мыслями» или «суждениями» как ментальными событиями, но априорными принципами и условиями всевозможных теорий и суждений. Значит, логические и математические принципы действуют независимо от эмпирического человеческого сознания.

Двигаясь к своей цели – разработке наукоучения, опирающегося на «философию как строгую науку», Гуссерль создаёт особую модель познающего сознания, которая в ходе ряда «эпох» избавляется от эмпирических наслоений и предстаёт в «чистом» виде. В ней сохраняются неотъемлемые, атрибутивные свойства, которые Н.В. Мотрошилова свела в краткий список, включающий в себя: интенциональность (направленность на предмет); необратимое протекание, поток; различимость в едином, непрерывном потоке отдельных целостных единиц – феноменов; наполнение языковых и прочих форм смыслом, значением; способность чистого сознания конституировать всевозможные целостности [2, с. 65–67].

После этих предварительных разъяснений можно приступить к конкретизации гуссерлевского понятия смысла. Сразу следует заметить, слова «смысл» и «значение» в рамках своих исследований Гуссерль использует как синонимы: здесь возможные дистинкции между ними, производимые иными авторами, не представляются существенными.

«Смысл»–«значение» тематизируется, когда Гуссерль ставит перед собой задачу привести «к аналитической ясности отношение выражения и значения» [3, с. 25]. Он отмечает, что обычно проводят различие между физической стороной выражения и психическими переживаниями, которые называют смыслом или значением. Такое мнение он считает неправильным, недостаточным для логических целей [3, с. 42–43]. Гуссерль различает в феномене выражения, наделённого смыслом, две стороны. На одной стороне – физический феномен, а на другой – акты сознания, придающие ему значение [3, с. 47]. Здесь важно заметить, что значения/смыслы не приходят в сознание извне, а конституируются его собственными актами. Гуссерль усматривает *сущность значения* не в переживании, которое придавало бы значение выражению, а в таком содержании переживания, которое «представляет собой тождественное интенциональное единство в противоположность рассеянному многообразию действительных или возможных переживаний говорящего и мыслящего» [3, с. 97].

В работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» (1913) Гуссерль использует термин «ноэма» для обозначения идеальной составной части интенционального переживания. Этот термин становится «преемником» тех терминов «значение» или «смысл», которые использовались ранее. Ноэма всегда соотносится с некоторой ноэзой, выступающей в роли формы, «одушевляющей» пассивный материал первичных чувственных данных («гиле», от греч. ὕλη) и придающей им предметный смысл.

Феноменологическая философия Гуссерля развивалась более трёх десятилетий, и используемые в ней понятия и термины не оставались неизменными. В связи с этим К. А. Свасьян заметил, что «Гуссерль не был системотворцем... и всё его громадное философское наследие... может быть сравнено с полем, обильно засеянным самыми различными семенами...». В конечном счёте, получилась не какая-то цельная феноменология, а целый конгломерат феноменологий, относящихся к разным периодам работы и порой мало похожих одна на другую [4, с. 6–7]. Это затрудняет однозначную и чёткую трактовку гуссерлевских терминов. Но даже в пределах одной какой-то работы Гуссерля анализ его построений весьма затруднительный. По этому поводу К. А. Свасьян писал, ссылаясь на И. Бенруби: «Бергсон, отметив однажды определенное сродство своей философии с феноменологией, признался, что прочитал «Логические исследования» лишь частично, найдя их “чересчур трудными”» [5, р. 79].

Закключение. Понятие смысла, или значения, у Гуссерля характеризуется следующими особенностями. Слова «смысл» и «значение» Гуссерль использует как синонимы. Гуссерль различает физический феномен выражения и акты сознания, придающие ему значение. Смыслы не приходят в сознание извне, а конституируются его собственными актами. Сущность значения состоит в содержании переживания, представляющем собой тождественное интенциональное единство в противоположность рассеянному многообразию переживаний. Термин «ноэма» становится «преемником» прежних терминов «значение» или «смысл».

1. Гуссерль, Э. Логические исследования / Эдмунд Гуссерль. – М.: Акад. проект, 2011. – Т. 1: Прологомены к чистой логике. – 2011. – 253 с.

2. Мотрошилова, Н.М. Анализ «предметностей» сознания в феноменологии Э. Гуссерля (на материале второго тома «Логических исследований») / Н.В. Мотрошилова // Проблема сознания в современной западной философии: Критика некоторых концепций. – М.: Наука, 1989. С. 63–97.

3. Гуссерль, Э. Собрание сочинений / Эдмунд Гуссерль. – М.: РИГ «Логос»: Гнозис, 1994. – Т. 3(1): Логические исследования: Исследования по феноменологии и теории познания. – 2001. – CVII. – 471 с.

4. Свасьян, К.А. Феноменологическое познание: Пропедевтика и критика / К.А. Свасьян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1987. – 198 с.

5. Benrubi, I. Souvenirs sur Henri Bergson / Isaak Benrubi. – Neuchâtel; Paris Delachaux et Niestlé, 1942. – 136 p.

СНИЛ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ»: СОЗДАНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*А.Н. Дулов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В сентябре 2021 г. на факультете гуманитаристики и языковых коммуникаций начала действовать студенческая научно-исследовательская лаборатория (СНИЛ) «Великая Отечественная война: история и память». Ее созданию предшествовала систематическая работа по изучению истории Великой Отечественной войны и сохранению памяти о ней, патриотическому

воспитанию, которая традиционно велась на историческом и филологическом факультетах, а с сентября 2020 г. – на факультете гуманитаристики и языковых коммуникаций.

Цель работы – проследить процесс создания и начальный этап деятельности СНИЛ «Великая Отечественная война: история и память».

Материал и методы. Источниками послужили локальные нормативные правовые акты ВГУ имени П. М. Машерова, официальная переписка с органами власти и управления, а также отчет о деятельности лаборатории в 2021 г. Применялись общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный) методы.

Результаты и их обсуждение. СНИЛ «Великая Отечественная война: история и память» была создана приказом ректора ВГУ имени П.М. Машерова от 13.09.2021 г. № 33-н. Лабораторию возглавил заведующий кафедрой истории и культурного наследия, кандидат исторических наук, доцент А.Н. Дулов. Было утверждено положение о лаборатории, сформирован список ведущих участников (молодые ученые, магистранты, студенты) и план работы на 2021–2022 учебный год.

Основы для работы СНИЛ закладывались в предшествующие годы. Студентами традиционно выполнялись курсовые, дипломные работы, магистерские диссертации по проблематике, связанной с Великой Отечественной войной. Молодые исследователи принимали участие в конференциях, в том числе международных, публиковались в сборниках, становились победителями Республиканского конкурса научных работ студентов.

Тесное сотрудничество в плане патриотического воспитания осуществлялось с Витебским областным музеем Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева и Витебским областным краеведческим музеем, на базе которых действуют филиалы кафедры истории и культурного наследия. Там проводились не только учебные занятия, но и различные мероприятия студенческого клуба «Краевед» военной тематики. В частности, на базе музея М. Ф. Шмырева на протяжении 2020–2021 учебного года проходили кино вечера «История в кино», на которых студенты и преподаватели смотрели и обсуждали художественные фильмы о Великой Отечественной войне (руководитель – старший преподаватель кафедры истории и культурного наследия А.М. Пастернак). В мае 2021 г. члены клуба «Краевед» участвовали также в традиционной «Ночи музеев» на базе музея М.Ф. Шмырева, а также накануне Дня Победы посетили открытие выставки Витебского областного краеведческого музея «И в памяти, и в семейном альбоме...».

Совместно со Смоленской областной организацией Российского Союза молодежи студентами факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций был реализован международный молодежный патриотический проект «Дорога памяти», включавший ряд разнообразных мероприятий (февраль – июнь 2021 г.). В частности, 22 февраля 2021 г. прошло офлайн-заседание интегрированного студенческо-школьного научного кружка «Имена собственные во времени и пространстве» (руководитель – доцент кафедры общего и русского языкознания Т.В. Скребнева) по теме «Великая Отечественная война в истории и ономастике Витебска». 24 февраля 2021 г. состоялся литературный вечер «Ты кажаш, я не ведаю вайны...», подготовленный студентами 21 группы ФГиЯК под руководством доцента кафедры литературы А.В. Новосельцевой, на котором были прочитаны произведения белорусских поэтов и писателей. 25 февраля поэтическим театром ФГиЯК на сцене актового зала была поставлена литературно-музыкальная композиция «Профессия – Родину защищать», подготовленная под руководством доцента кафедры истории и культурного наследия Р.В. Тимофеева.

Также в рамках проекта «Дорога памяти» кафедрой истории и культурного наследия был организован цикл научно-просветительских мероприятий «Подвиг. Трагедия. Память». Ведущими специалистами из Республики Беларусь и Российской Федерации в марте – апреле 2021 г. прочитаны лекции об оборонительных боях Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 г. (кандидат исторических наук, доцент С.Е. Новиков, Минск), о лагерях для советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси (кандидат исторических наук Е.Н. Мох, Минск), нацистском оккупационном режиме на территории СССР (кандидат исторических наук, доцент И.В. Николаева, Витебск), повседневной жизни населения Беларуси в условиях оккупации 1941–1944 гг. (кандидат исторических наук, доцент Е.А. Гребень, Минск), положении детей в период оккупации (кандидат исторических наук, доцент В.Е. Бездель, Витебск), немецких разведывательно-диверсионных школах и курсах на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (кандидат исторических наук С.В. Кулинок,

Минск) и о культуре памяти о Второй мировой войне в современной Германии (кандидат исторических наук, доцент Т. Г. Хришкевич, Псков, Российская Федерация).

Важным направлением на начальном этапе деятельности лаборатории стала передача учеными опыта поисковой и научно-исследовательской работы начинающим исследователям. В сентябре 2021 г. в Витебской областной библиотеке состоялась презентация книги «Звод помнікаў воінскай славы, памятных месцаў, воінскіх пахаванняў і пахаванняў ахвяр Вялікай Айчыннай вайны Віцебскага раёна» (автор-составитель – кандидат исторических наук, доцент Н.В. Пивовар), которую посетили студенты 1 курса. Н.В. Пивовар в своем выступлении раскрыл методику поисковой работы. Проблематике Великой Отечественной войны уделил внимание заведующий кафедрой историко-культурного наследия Беларуси Республиканского института высшей школы, доктор исторических наук, доцент А.В. Мартынюк в рамках мастер-класса по введению в научную деятельность «От курсовой работы к кандидатской диссертации» для студентов-историков 1 курса.

На данный момент в рамках СНИЛ выполняется 1 кандидатская и 3 магистерских диссертации, 3 дипломных работы. Тематика Великой Отечественной войны учтена при определении тем исследований одаренных и высокомотивированных студентов ФГиЯК, а также будет предложена студентам для выполнения курсовых работ в следующем семестре.

Итоги исследовательской деятельности представляются на международных конференциях. 25 ноября 2021 г. в рамках проведения Российско-белорусского молодежного форума на ФГиЯК состоялась 2-я Международная научно-практическая конференция «Факультет вуза приграничной территории как активный субъект социальной жизни региона». В рамках конференции работала секция «Великая Отечественная война в контексте поколенческой памяти и преемственности». Студенты-филологи и историки выступили с докладами по направлениям: 1) Великая Отечественная война в истории моей семьи; 2) События Великой Отечественной войны в истории малой родины; 3) Женщины в Великой Отечественной войне; 4) Отражение событий Великой Отечественной войны в литературе и искусстве. Всего студентами было представлено 23 доклада, научными руководителями выступили доцент А. Н. Дулов и преподаватель-стажер Е. В. Мацулевич. Сборник конференции издан в Смоленске (РФ).

Доклады военной тематики были также представлены в режиме онлайн участниками СНИЛ в рамках 39 Международной краеведческой конференции молодых ученых «Краеведство у системі науки та освіти: досвід і перспективи», которая состоялась в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина (Украина) 3 декабря 2021 г. Одним из организаторов конференции в рамках действующего договора о сотрудничестве выступил ВГУ имени П.М. Машерова.

Члены СНИЛ в составе двух команд – историков (руководитель – доцент А.Н. Дулов) и филологов (руководитель – старший преподаватель кафедры мировых языков Ю.В. Дулова) приняли участие в XI Международной олимпиаде «Мировые войны в истории человечества», которая прошла на базе Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины 24 ноября 2021 г. Обе команды заняли третьи места в своих группах. Всего в олимпиаде приняли участие 110 студентов из 15 высших учебных заведений Беларуси, Украины, России, Казахстана и Туркменистана.

СНИЛ осуществляет сотрудничество с органами государственной власти и управления, правоохранительными органами. В частности, оказывается содействие прокуратурам Витебской области и города Витебска по их непосредственным обращениям и по поручению Витебского городского исполнительного комитета в рамках расследования уголовного дела № 21028030022, возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь по ст. 127 УК Республики Беларусь по факту геноцида национальных и иных групп, совершенного на территории БССР нацистскими преступниками в период Великой Отечественной войны.

Заключение. Таким образом, СНИЛ «Великая Отечественная война: история и память» сформирована и начала свою деятельность. Большое значение имел предшествующий опыт работы в данном направлении, накопленный ФГиЯК. В рамках работы СНИЛ опытом научно-исследовательской и поисковой работы с участниками поделились ученые. Определены темы научных исследований, выполняемых студентами. Результаты исследований представляются на международных конференциях. Команды наших студентов-историков и филологов стали призерами XI Международной олимпиады «Мировые войны в истории человечества». Осуществляется сотрудничество с прокуратурами Витебской области и города Витебска.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ
ХАРЬКОВСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ ИМЕНИ В.Н. КАРАЗИНА
И ВИТЕБСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА:
ОПЫТ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

О.И. Вовк¹, А.Н. Дулов²

¹Харьков, ХНУ имени В.Н. Каразина, Украина

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,

Украину и Беларусь, Харьковщину и Витебщину, связывают давние культурно-исторические, политические, экономические и другие связи, которые уходят своими корнями в глубокую древность. Они обусловлены общностью происхождения, сходством языков, территориальной близостью.

Цель работы – обобщить опыт и наметить перспективы сотрудничества между Харьковским национальным университетом имени В.Н. Каразина и Витебским государственным университетом имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Исследование базируется на принципах объективности и системности. Авторами обобщен эмпирический материал. Используются общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Контакты между Беларусью и Украиной в области образования и науки в историческом контексте во многом связаны с деятельностью Харьковского университета (основан в 1804 г.) как одного из старейших в Украине и Восточной Европе. Так, с Харьковом и Харьковским университетом связаны имена таких видных ученых белорусского происхождения, как И.Н. Данилович, М.В. Довнар-Запольский, И.П. Лазаревич и множество других. В Харькове начинала свой творческий путь известный украинский историк и архивист Е.М. Апанович, лауреат Национальной премии Украины имени Тараса Шевченко, а в Беларуси долгое время трудился известный энтомолог, выпускник Харьковского университета, лауреат Государственной премии Беларуси И.К. Лопатин. В Витебске родился видный археолог и историк литературы Л.Ю. Лазаревич-Шепелевич, который долгое время был профессором Харьковского университета. Отметим, что именно он, будучи корреспондентом Нобелевского комитета, в 1905 г. выдвинул выдающуюся писательницу Э. Ожешко на соискание Нобелевской премии. Такие примеры легко продолжить.

Давние связи Харьковщины и Беларуси закреплены в топонимике: так, более 30 улиц Харькова названы в честь видных уроженцев Беларуси либо географических объектов на территории этой братской нам страны (улицы Белорусская, Витебская, Брестская и др.). Развитие сотрудничества постоянно продолжается и укрепляется: в частности, в 2019 г. был подписан Договор между органами местного самоуправления Харькова и Минска, они стали городами-побратимами.

Наметившийся в конце XX – начале XXI вв. национально-культурный подъем в Украине и Беларуси, связанный с возрождением языков и культур, национального самосознания, ярко проявился на Харьковщине и Витебщине. Одним из показателей этого стало создание не только любительских краеведческих кружков и обществ, но и профессиональных институций, которые интенсивно занимаются изучением прошлого своего края.

Одним из мощных очагов такого движения в Украине стал Центр краеведения имени академика П.Т. Тронько Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина – первое в стране специализированное краеведческое подразделение, созданное в структуре высшей школы. Краеведческие сюжеты активно разрабатываются и на кафедре истории и культурного наследия Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

В последние годы между двумя названными институциями установились деловые и партнерские отношения, длящиеся уже около 10 лет. Они связаны с участием в совместных конференциях, написанием тематических статей, обменом опытом в деле сохранения и популяризации историко-культурного наследия наших народов.

Плодотворное сотрудничество привело к мысли о необходимости поднять эти взаимосвязи на более высокий уровень, придав им форму договорных отношений. Итогом стал Договор о сотрудничестве между Харьковским национальным университетом имени В.Н. Каразина и Витебским государственным университетом имени П.М. Машерова, подписанный в апреле 2019 г. Он закрепил текущие и перспективные планы сотрудничества между двумя равноправными партнерами.

Договор, поддержанный руководством двух университетов, практически сразу же стал приносить свои плоды и воплощаться в реальных совместных мероприятиях. Так, с 2019 г. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова стал соорганизатором Международной краеведческой конференции молодых ученых, которая с 1983 г. проводится в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина. Она является старейшим в Украине форумом, где молодые ученые имеют возможность обсудить теоретические и прикладные аспекты исторической регионалистики.

Дальнейшая реализация положений договора на уровне Центра краеведения имени академика П.Т. Тронько ХНУ имени В.Н. Каразина и кафедры истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова позволит решить ряд важнейших научных и социокультурных задач. Среди них – изучение и трансфер опыта краеведческих исследований на территории Восточной Европы, поиск и изучение украинского влияния на территории Витебщины, а белорусского – на Харьковщине. Полученные результаты могут быть востребованы не только органами власти, профессиональными историками, сотрудниками музейных, архивных, библиотечных учреждений, но и представителями средней и высшей школы, т.к. потенциально могут быть интегрированы в курсы школьных и вузовских дисциплин.

Среди тактических, прикладных задач, которые могут быть решены в рамках долгосрочного сотрудничества, следует назвать реализацию совместных исследований в рамках финансируемых украинско-белорусских научно-исследовательских проектов, создание каталога книг на белорусском языке и изданных в Республике Беларусь, которые хранятся в Центральной научной библиотеке Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; издание сборника документов и материалов, посвященных Беларуси и белорусам, связанным с Харьковщиной; информационная поддержка местных национально-культурных обществ и многое другое.

Очевидно, однако, что стратегической целью реализации договора между ХНУ имени В.Н. Каразина и ВГУ имени П.М. Машерова является включение в совместную работу различных структурных подразделений университетов, что позволит выйти на новый качественный уровень сотрудничества. Перспективами здесь видятся, в первую очередь, развитие академической мобильности студентов и аспирантов, а также преподавателей и сотрудников наших учреждений высшего образования. В частности, возможно взаимное направление студентов I и II ступеней на обучение в течение одного-двух семестров, выполнение исследований по темам магистерских и кандидатских диссертаций (а также соискателей степени доктора философии) молодыми учеными из Беларуси на базе ХНУ имени В.Н. Каразина, а из Украины – на базе ВГУ имени П.М. Машерова. Академическая мобильность профессорско-преподавательского состава может быть реализована в формах чтения лекций, выполнения научных исследований, зарубежных стажировок, посещения семинаров, выставок и мастер-классов. Плодотворным может стать обмен опытом между административным персоналом Харьковского и Витебского университетов.

Заключение. Многовековая, богатая, многогранная история украино-белорусских взаимоотношений сама по себе является важнейшим активом, который мы должны поддерживать, развивать и обогащать. Надеемся, что наш скромный труд на этой ниве принесет пользу для общего важного дела по дальнейшему выстраиванию прочных и добрососедских взаимоотношений между нашими двумя государствами и народами.

УЧАСТИЕ АМЕРИКАНСКИХ ФОНДОВ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ В 1990-е гг.

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, Минск, БГУ*

Российско-американское сотрудничество в области науки представляет собой одно из направлений взаимодействия России и США. За прошедшие 30 лет отношения между Москвой и Вашингтоном существенно эволюционировали во всех областях. Тем интереснее посмотреть, каким были российско-американские контакты в условиях кризиса российской науки.

Цель исследования – показать роль американских фондов в развитии научной сферы России в 1990-е гг.

Материал и методы. Материалом для работы стали публикации, посвященные развитию российско-американских отношений в сфере науки. В основу исследования положены принципы историзма, объективности и системности. Результаты получены путем использования общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. История филантропии в Америке насчитывает более чем столетнюю историю своего развития. Появление филантропических учреждений Карнеги и Рокфеллера стали примером, которому последовали как другие филантропы (Г. Форд, Э. Меллон, Дж. и К. МакАртуры и др.), так и правительство США. В начале 1990-х гг. в Соединенных Штатах насчитывалось уже более 34 тысяч благотворительных фондов и организаций с суммарным капиталом более 25 млрд долл. Однако наиболее крупными из них были такие, как фонды Форда, Лилли, Рокфеллера, Карнеги, Сороса, МакАртуров и некоторые другие [1, с. 126]. За довольно длительный период существования филантропических учреждений в Соединенных Штатах сложилась традиция взаимодействия филантропов и американской науки. Данный опыт американцы решили распространить на весь мир, в том числе и на Россию.

В начале 1990-х гг. США и Россия объявили о необходимости пойти навстречу друг другу по всем направлениям сотрудничества. Так, в «Хартии российско-американского партнерства и дружбы», подписанной 17 июля 1992 г. говорилось, что РФ и США «намерены способствовать налаживанию прямых контактов между гражданами, а также между политическими, общественными, профсоюзными, религиозными и другими организациями» [2, с. 432]. Следует отметить, что опыт взаимодействия американцев и русских в научной сфере имел место быть еще в советский период, в частности по линии научных обменов, но он носил ограниченный характер. Теперь же российско-американское сотрудничество приобретает огромные масштабы. Победив своего идеологического противника в Холодной войне, США были заинтересованы в скорейшей трансформации постсоветских государств, и прежде всего России, по западным стандартам. Законодательно это стремление Вашингтона нашло отражение в «Акте в поддержку свободы» от 24 октября 1992 г. В нем были определены 13 приоритетных направлений, в том числе и те, которые касались научно-технической сферы: например, «решение проблем экологии и качества жизни», «демократизация и развитие свободных рыночных систем», «безопасность ядерных реакторов», «развитие телекоммуникаций», «регулирование миграции». В «Акте в поддержку свободы» были также названы предпочтения, которыми следовало руководствоваться при отборе научных проектов [3].

Российское руководство приветствовало его принятие. В частности, пресс-центр МИД опубликовал по этому поводу следующий комментарий: «Российская сторона расценивает подписание закона «О поддержке свободы» как свидетельство поддержки проводимых у нас глубоких политических и экономических реформ, как еще один важный шаг к дальнейшему сближению России и США, которое открывает новые возможности для более тесного сотрудничества между нашими странами» [4, с. 105].

В 1990-е гг. американцы, по сути, получили полный карт-бланш от российского руководства на осуществление своей деятельности на территории России. Координатором работы американских организаций в сфере системы образования и науки РФ выступило Агентство международного развития (USAID), которое хорошо зарекомендовало себя в качестве инструмента продвижения внешнеполитических интересов США в мире. Агентство оказало серьезное воздействие на формирование новой политической и экономической структуры российского общества. Оно приняло участие в политических реформах администрации Ельцина, составлении российской конституции 1993 г., обучении членов Госдумы и лидеров различных партий, создании независимых СМИ и НПО и т.д. [5, с. 160].

Стартом активного присутствия западных организаций и фондов в России стал 1992 г., когда открылись первые их представительства и были объявлены открытые конкурсы проектов для российских исследователей. Среди американских фондов наибольшую известность в России приобрел фонд Сороса, вложивший за десятилетие своей работы в стране более 500 млн долл. Однако его деятельность вызвала неоднозначную реакцию в обществе. Известно, что в 1995 г. Госдумой было даже проведено расследование работы Международного научного фонда, созданного Дж. Соросом для поддержки ученых на постсоветском пространстве, поскольку в СМИ появились сообщения, что через него идет утечка научных разработок и технологий из страны и тем самым наносится ущерб национальной безопасности РФ. Однако под напором

аргументов ученых в защиту МНФ по результатам парламентских слушаний 16 марта 1995 г. Госдума выразила Дж. Соросу «благодарность за его вклад в сохранение и развитие отечественной науки, культуры и образования» [6, с. 30]. Весьма заметна в России в 1990-е гг. была также деятельность Фонда МакАртуров, Фонда Форда, Фонда Карнеги, Института российских исследований им. Кеннана и таких организаций, как АЙРЕКС, АСПРЯЛ и др. [7, с. 134].

Разумеется, в сложных социально-экономических условиях российские ученые были очень рады материальной поддержке со стороны американских фондов и всячески поддерживали их работу в стране. Безусловно, американцы внесли существенный вклад в поддержку науки в РФ. Однако, известно, что некоторые американские организации и фонды, работавшие в России, помимо декларируемых целей по поддержке российской науки, выполняли задания спецслужб по сбору информации и распространению влияния США посредством участников научных и образовательных программ и получателей грантов. И, это, конечно, нивелировало их заслуги.

В 2000-е гг. финансовая поддержка российской науки со стороны США стала заметно снижаться. Американскими грантодателями было признано, что большинство задач, на решение которых шло финансирование, выполнены. К тому же, с конца 1990-х гг. в условиях ухудшения отношений между Москвой и Вашингтоном начали смещаться акценты в работе американских организаций на постсоветском пространстве. Теперь в фокусе американцев, в первую очередь, находились Украина, Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан и др. Россия же стала утрачивать свою привлекательность для организаций и фондов из США по сравнению с другими странами СНГ.

Заключение. Таким образом, в 1990-е гг. американские фонды оставили заметный след в развитии российской науки. Их деятельность можно оценивать двояко. С одной стороны, они поддержали в тяжелых социально-экономических условиях ученых из России, многим из них помогли остаться в науке; с другой стороны, способствовали «утечке мозгов и технологий» в США, чем нанесли ущерб стране. Однако, здесь, огромная доля вины российского руководства, которое не только не смогло в должной мере обеспечить достойные условия работы ученых, но и само поддерживало деятельность американских фондов.

1. Филимонов, Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США / Г. Филимонов. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.
2. Хартия российско-американского партнерства и дружбы. 17 июня 1992 года, Вашингтон // Внешняя политика России: Сб. документов. 1990–1992 / МИД РФ; ред.: Л.И. Гецелевич. – М.: Междунар. отношения, 1996. – С. 431–437.
3. S. 2532 – FREEDOM Support Act [Electronic resource] / 102nd Congress (1991–1992) // Congress.gov. – 1992. – October 24. – Mode of access: <https://www.congress.gov/102/statute/STATUTE-106/STATUTE-106-Pg3320.pdf>. – Date of access: 18.01.2022.
4. Сазанова, Н.В. Российско-американские обменные программы: история и современность (1958–2005 годы) / Н.В. Сазанова // Вестник ВолГУ. – 2007. – Сер. 4, Вып. 12. – С. 101–107.
5. Цветкова, Н.А. К вопросу о создании программ международного развития в публичной дипломатии России: деятельность USAID в зарубежных странах / Н.А. Цветкова, Г.О. Ярыгин, И.А. Антонова // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 2014. – Вып. 1. – С. 154–163.
6. Гуренко, А.Б. Деятельность американских благотворительных фондов в России / А.Б. Гуренко // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 358. – С. 28–31.
7. Ратников, А.С. Международные некоммерческие организации в России: влияние на культурную и научную политику / А.С. Ратников // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2013. – № 4(29). – С. 134–137.

ПОЗИЦИЯ КОНГРЕССА США В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ У. КЛИНТОНА

*Е.В. Мацулевич
Минск, РИВШ*

Победа Соединенных Штатов в Холодной войне закрепила за ними статус единственной сверхдержавы. Однако внутренние проблемы и сложная международная ситуация затянули выработку Вашингтоном эффективной внешнеполитической стратегии. По вопросам американской политики в постсоветском регионе, который официально объявлялся зоной интересов США, продолжались дебаты.

Цель работы – определить позицию конгрессменов в отношении интеграционных процессов на постсоветском пространстве в период первой администрации У. Клинтона.

Материал и методы. В основу исследования были положены принципы историзма, объективности и системности; использованы общенаучные и специально-исторические методы. Источниковую базу составили документы Конгресса США, находящиеся в открытом доступе.

Результаты и их обсуждение. После выборов 1992 г. в США американцы ожидали изменений внутри страны, в связи с чем у кандидатов в президенты должен был быть выработан оптимальный внешнеполитический курс. Несмотря на то, что У. Клинтон пытался разработать идейные основы стратегии внешней политики, которые удовлетворили бы общественность и Конгресс, после инаугурации он столкнулся с той же проблемой, что и его предшественник: среди конгрессменов продолжались дебаты на тему оборонных расходов и объема помощи новым независимым государствам. За сокращение сумм, выделяемых на внешнюю политику, выступали республиканцы, что считали неблагоразумным демократы (партия, к которой принадлежал президент). У. Клинтон старался занять компромиссную позицию, которая не устраивала ни консерваторов, желающих большего сокращения бюджета, ни либералов, стремящихся свободно расходовать средства [1].

В 1993 г. в Палате представителей разгорелись дебаты по поводу того, какой должна быть помощь России и бывшим республикам СССР [2, р. 6274, 6276]. В то же время конгрессмены понимали, что постсоветское пространство является зоной американских интересов. Внимание к СНГ усиливается на фоне возрастающей угрозы терроризма. Палата представителей рассматривала возможность союза с Содружеством для коалиционной борьбы с ним [3, р. 4174]. Если в период президентства Дж. Буша-ст. внимание к проблеме безопасности исходило в первую очередь от президента, в то время как Конгресс делал акцент на необходимости проведения реформ в бывших республиках СССР, то теперь вопрос безопасности волновал всех политиков.

В качестве компромисса по проблеме инвестирования внешней политики в постсоветском регионе конгрессмены искали более эффективные и выгодные для США механизмы оказания финансовой помощи России и бывшим республикам СССР. Звучали предложения, которые обращали внимание на наличие и возможную выгоду для США интеграционных объединений на постсоветском пространстве. В 1993 г. Палата представителей уделила внимание заявлению американского историка Дж. Х. Биллингтона (James H. Billington), в котором была выдвинута идея создать подобный Плану Маршалла механизм, в который были бы привлечены США, страны СНГ и государства-участники G-7 для координации усилий по развитию стран бывшего СССР. Такой механизм должен был заменить негибкий Международный валютный фонд и наделить россиян центральными полномочиями по проведению демократизации постсоветского пространства [4, р. 6536]. Также констатировалось, что реформы в России не должны проходить в ее изоляции от других стран бывшего СССР и она должна стать двигателем демократических изменений в постсоветском регионе [4, р. 6545]. В своей речи один из членов Палаты представителей 29 сентября 1993 г. обозначил, что США, по сути, готовы принять ведущую роль России в регионе, если она не перерастет в гегемонию и будет установлена методами, которые отвечали бы американской миссии распространения демократии [5, р. 23086].

Таким образом, в начале президентского срока У. Клинтона Конгресс США придерживался той стратегии, которая была обозначена Дж. Бушем-ст. и прошлым составом Палаты представителей и Сената: необходимо финансировать проведение реформ в новых независимых государствах, поддержать деятельность СНГ и включить его в международные процессы, отдать России ключевую роль в консолидации постсоветского пространства через Содружество, сделав Москву «локомотивом» демократизации региона. Однако постепенно такая позиция перестала отвечать интересам Соединенных Штатов. Сохранение российских войск на территории соседних государств и, таким образом, угроза превращения СНГ с помощью военной силы в новый СССР, привело к тому, что активнее стали рассматриваться бывшие советские республики по-отдельности, а не в контексте единого постсоветского пространства или интеграционного объединения. В Конгрессе распространилось видение их современного состояния как зависимость от Москвы, несмотря на стремление присоединиться к западным структурам [6, р. 543]. Двусторонние связи с Соединенными Штатами должны были способствовать реализации такого стремления и включению этих стран одна за другой в «мир демократий».

Отношение к России и постсоветской интеграции меняется после заявления в апреле 1994 г. руководства РФ о том, что планируется построить российские военные базы в СНГ и

Латвии, а также победы на выборах в Украине и Беларуси пророссийских кандидатов в президенты, введения российских войск в Грузию, событий в Чечне. Все это расценивалось как установление политического контроля из Москвы, угроза возрождения царизма [7, р. Е655]. Активизацию постсоветской интеграции в Конгрессе воспринимали как намерения Москвы воссоздать Советский Союз [8, р. Н3778]. Российско-белорусское сотрудничество и вообще называли «реинтеграцией» [9, р. Н10657].

Начался поиск иных средств консолидации бывших советских республик, которые не вели бы их к зависимости от Москвы, а способствовали бы сближению с Западом. Так, Радио Свободная Европа и Радио Свобода стали восприниматься как инструменты демократической консолидации [10, р. 6123–6124]. Активно стало обсуждаться налаживание образовательных программ обмена, научных поездок и конференций.

На фоне обострения международной обстановки, в т.ч. «нежелаемого» для американцев военного усиления России, активизировалось обсуждение вопроса о расширении НАТО. Начался пересмотр разграничения российской и западной (американской, евероатлантической) сфер влияния.

Заключение. Таким образом, в период первой администрации У. Клинтона происходил пересмотр американской позиции в отношении постсоветской интеграции. Усилилась тенденция к рассмотрению бывших республик СССР не как единого СНГ, а по-отдельности. Активность России и ее отход от проамериканского пути развития привели к пересмотру готовности американцев одобрять ее статус лидера и центра СНГ.

1. Kagan, R. Don't Cut Defense [Electronic resource] / R. Kagan // Carnegie Endowment for International Peace. – 1997. – May 12. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/1997/05/12/don-t-cut-defense-pub-264>. – Date of access: 29.11.2021.
2. Congressional Record – House [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 24. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/24/GPO-CRECB-1993-pt5-2-2.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
3. Congressional Record – House [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 4. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/04/GPO-CRECB-1993-pt3-9-1.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
4. Extensions of Remarks [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 25. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/25/GPO-CRECB-1993-pt5-3-3.pdf>. – Date of access: 20.11.2021.
5. Extensions of Remarks [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – September 29. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/09/29/GPO-CRECB-1993-pt16-4-3.pdf>. – Date of access: 20.11.2021.
6. Congressional Record. Proceedings and debates of the 103d Congress, First session [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – January 21. – Vol. 139. – Part 1: Senate. – P. 486–1064. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/01/21/GPO-CRECB-1993-pt1-5-2.pdf>. – Date of access: 11.11.2021.
7. Congressional Record – House [Electronic resource] // Congress.gov. – 1995. – March 22. – Mode of access: <https://www.congress.gov/104/crec/1995/03/22/CREC-1995-03-22.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
8. Congressional Record. Proceedings and debates of the 104th Congress, Second session [Electronic resource] // Congress.gov. – 1996. – April 24. – Vol. 142, No. 54. – Mode of access: <https://www.congress.gov/104/crec/1996/04/24/CREC-1996-04-24.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
9. Congressional Record. Proceedings and debates of the 104th Congress, Second session [Electronic resource] // Congress.gov. – 1996. – September 19. – Vol. 142, No. 130. – Mode of access: <https://www.congress.gov/104/crec/1996/09/19/CREC-1996-09-19.pdf>. – Date of access: 01.12.2021.
10. Extensions of Remarks [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 23. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/23/GPO-CRECB-1993-pt5-1-3.pdf>. – Date of access: 25.11.2021.

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ЖАНОЧАГА ВОБРАЗУ Ё САВЕЦКІМ ПЕРЫЯДЫЧНЫМ ДРУКУ Ё ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

І.У. Нікалаева

Віцебск, Віцебскі філіял Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»

Савецкае кіраўніцтва заўсёды надавала велізарнае значэнне перыядычнаму друку ў ідэалагічнай працы, так як ён з'яўляўся асноўным сродкам прапаганды і агітацыі. Роля перыядыкі прыкметна ўзрасла падчас Вялікай Айчыннай вайны. Мэта дадзенага даследавання – ахарактарызаваць агульныя рысы жаночага вобразу і яго эвалюцыю ў савецкай прэсе, якая распаўсюджвалася на тэрыторыі Беларусі ў 1941–1945 гг. Вывучэнне газетных рэпрэзентацый вобразаў жанчын дазваляе выявіць тыя ідэалагічныя формулы, якія былі задзейнічаны дзяржавай у мэтах больш эфектыўнага сацыяльнага кіравання.

Матэрыял і метады. Даследаванне ажыццяўлялася з прыцягненнем матэрыялаў газет “Савецкая Беларусь” (“Советская Белоруссия”), “Звезда” і “Чырвоная Змена”. У даследаванні

выкарыстоўваліся як агульнанавуковыя метады (аналіз, сінтэз, індукцыя, дэдукцыя, параўнанне і абагульненне), так і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, параўнальна-храналагічны, дыскурс аналіз).

Вынікі і іх абмеркаванне. Прэса з'яўлялася асноўным сродкам перадачы інфармацыі на часова акупаванай тэрыторыі краіны, таму савецкае кіраўніцтва надавала ўвагу яе развіццю ў ваенных умовах. Сярод асноўных беларускіх выданняў, якія распаўсюджваліся сярод насельніцтва акупаванай тэрыторыі Беларусі, былі “Савецкая Беларусь” (орган ЦК КП(б)Б, з кастрычніка 1941 г. засылалася ў тыл ворага), “Звязда” і “Чырвоная Змена” (са студзеня 1943 г. адноўлены выпуск газет на акупаванай тэрыторыі як органа ЦК і Мінскага падпольнага абкома КП(б)Б і органа ЦК і Мінскага падпольнага абкома ЛКСМБ адпаведна). У сакавіку 1944 г. у вызваленым Гомелі пачала выходзіць “Чырвоная змена”. З ліпеня 1944 г. аднавілася выданне цэнтральных газет “Советская Белоруссия” і “Звязда” ў сталіцы.

Крытычнае прачытанне газетных публікацый дазваляе убачыць асноўныя формы афіцыйнага звароту да жанчын, чаканыя ад іх ролі і абавязкі ў надзвычайных умовах акупацыі і пасляакупацыйнай ваеннай рэчаіснасці, месца жанчын у грамадска-палітычным жыцці краіны падчас вайны.

Вырашэнне задачы мабілізацыі савецкіх грамадзян на барацьбу з акупантамі вызначыла з'яўленне ў перыядычных выданнях заклікаў да жаночага насельніцтва рэспублікі пачынаючы з першых месяцаў вайны: “Жанчыны! Мацеры, жонкі і сёстры! Усе сілы на барацьбу з нямецкімі захватчыкамі!” [1]. На старонках газет чырвонай стужкай праходзіць зварот: “Жанчыны і дзяўчаты! Авалодвайце мужчынскімі прафесіямі, замяняйце мужчын, якія пайшлі на фронт!” [2]. Трэба адзначыць, што, жаночая частка грамадства была падрыхтаваная да магчымасці замяніць мужчын, якія пайшлі на фронт, загадзя. Вобраз жанчыны, якая выконвае традыцыйна мужчынскую працу, тыражаваўся як вышэйшая форма жаночай сацыяльнай актыўнасці, свядомасці і прыхільнасці сацыялістычным ідэалам задоўга да ваеннага ліхалецця. Тая ж тэндэнцыя назіралася і ў гады Вялікай Айчыннай вайны.

Напачатку вайны ў прэсе дакладна вызначана семантычнае поле вобраза савецкіх жанчын: “працоўныя жанчыны, жанчыны-работніцы і калхозніцы, якія замянілі на заводах і палях мужчын, прызваных на фронт”. Можна вылучыць пласт прапагандысцкіх матэрыялаў, у якіх жаночыя вобразы дэманструюць прыклады сапраўднага савецкага грамадзяніна-патрыёта: гэта не толькі хатнія гаспадыні, якія сталі ля станкоў, дзяўчаты, што селі за руль трактара, але і ўступіўшыя ў рады Чырвонай Арміі ў якасці медперсаналу дабрахвотніцы, гатовыя дапамагаць Радзіме да канчатковай перамогі над ворагам [5].

Калі з цягам часу складаныя ўмовы акупацыі паставілі на парадак дня пытанне пра прыцягненне жанчын да партызанскай барацьбы, у тэкстах-адозвах партыі і прадстаўнікоў савецкай улады з'яўляецца рыторыка, не звязаная з традыцыйнымі вобразамі жаночасці: “Родныя, дарогія жанчыны Беларусі! Уступайце ў партызанскія атрады, якія наводзяць смяротны страх на фашыстаў! Знішчайце подлых гітлераўцаў!...Савецкая радзіма, родная наша Беларусь заклікае вас – бязлітасна знішчайце двуногіх звяроў, прынесіх у наш край смерць і знішчэнне! Кроў за кроў, смерць за смерць!” [4]. “Беларуская жанчына, каб не быць нявольніцай – знішчай немцаў!... Адпомсці жорстка і бязлітасна, як толькі можаш ты, гордая сястра-беларуска! Гранатай і куляй бі фашысцкага гада” [5].

Традыцыйны агляд патрыятычнай дзейнасці жанчын дапаўняюць сведчанні іх актыўнага ўдзелу ў ваенных дзеяннях. Разам з вобразам жанчыны-працаўніцы з'яўляюцца новыя герані, якія “са зброяй у руках змагаюцца з ворагам, майстры ваеннай справы,” – партызанкі і жанчыны-франтавікі. Газетныя публікацыі, прымеркаваныя да Міжнароднага жаночага дня, разам з афіцыйнымі віншаваннямі ўтрымліваюць артыкулы з загаловамі “Я стала байцом”, “Абязброіла немца”, “Сама здабыла зброю” [6].

Афіцыйны дыскурс змяшчае і адказы на пытанне, у імя чаго савецкая жанчына самааддана працуе і мужна пераносіць нягоды вайны: “У Айчыннай вайне савецкія жанчыны абараняюць сваю родную ўладу, якая дала ім свабоду, усе палітычныя правы, магчымасці для творчай працы і ішчаслівага мацярынства” [7].

У пасляакупацыйны ваенны перыяд прыярытэтным кодам у рэпрэзентацыях жанчын зноў становіцца іх праца на карысць Савецкай Радзімы, у імя Перамогі, падкрэсліваецца іх актыўны ўдзел у аднаўленні разбуранай вайной гаспадаркі: “Жанчына ў калгасе – вялікая сіла”,

“Жанчыны авалодваюць будаўнічымі спецыяльнасцямі” [8]. Візуальныя вобразы жаночых роляў на старонках газет таксама прысвечаны працоўнай мабілізацыі: жанчыны на плакатах, прысвечаных аднаўленню Мінска; фотаздымкі лепшых стаханавак завода [9].

Адрасу пасля вызвалення рэспублікі ад нацысцкай акупацыі на старонках рэспубліканскіх выданняў гучаць хвалебныя словы ў адрас жанчын, якія “з гонарам выконваюць свой святы абавязак маці”, у галерэі жаночых вобразаў з’яўляюцца маці-гераніні, выхаванне дзяцей прыраўноўваецца да дзяржаўных і грамадскіх заслуг: “*Совецкая маці! Яна выхоўвае для радзімы гераічных яе абаронцаў.... Слава савецкім мацярам-гераніям! Слава іх благароднаму мацярынскаму подвігу!*” [10].

Заклучэнне. Такім чынам вобраз жанчыны, які прасочваецца на старонках савецкіх друкаваных выданняў ў гады Вялікай Айчыннай вайны, задаваўся ўладай і меў набор пэўных нарматыўных характарыстык: працавітасць, адвага і мужнасць, патрыятызм, самахвядаванне. І хоць старанна сканструяваны прапагандай гераічны пафас не прадугледжваў з’яўлення на старонках газет жанчын, падарваўшых здароўе непасильнай працай ці стомленых цяжкасцямі паўсядзённай партызанкай рэчаіснасці, так ці інакш вобраз, які афіцыйна трансліраваўся, адлюстроўваў не толькі пажаданыя, але і сапраўдныя рысы савецкіх жанчын.

1. Лозунгі ЦК ВКП(б) да XXIV гадавіны Вялікай Кастрычніцкай Сацыялістычнай рэвалюцыі // Совецкая Беларусь. – 1941. – 3 лістапада. – С. 1.
2. Там жа; Лозунгі да 1 мая 1942 года // Совецкая Беларусь. – 1942. – 28 красавіка. – С. 1.
3. Просім накіраваць нас на фронт // Звязда. – 1941. – 1 ліпеня. – С. 2; Савецкія жанчыны – гарачыя патрыёткі сацыялістычнай радзімы // Звязда. – 1941. – 27 ліпеня. – С. 1.
4. Родныя, дарагія жанчыны Беларусі! // Совецкая Беларусь. – 1942. – 11 сакавіка. – С. 1.
5. Беларуская жанчына, каб не быць нявольніцай – знішчай немцаў! // Совецкая Беларусь. – 1942. – 19 жніўня. – С. 1.
6. Совецкая Беларусь. – 1943. – 10 сакавіка. – С. 3; Чырвоная змена. – 1944. – 9 сакавіка. – С. 3.
7. Аб Міжнародным жаночым дні – 8 сакавіка // Звязда. – 1944. – 6 сакавіка. – С. 1.
8. Звязда. – 1944. – 7 кастрычніка. – С. 3; Там жа. – 1945. – 3 сакавіка. – С. 2.
9. Ты атрымаў “Асабовую кніжку ўдзельніка аднаўлення Мінска” [плакат] // Звязда. – 1944. – 15 кастрычніка. – С. 4; Лепшыя стаханавкі мінскага радыёзавода імені Молатава [фота] // Звязда. – 1945. – 8 сакавіка. – С. 3; Усе, як адзін на адбудову Мінска! [плакат] // Звязда. – 1945. – 1 красавіка. – С. 3.
10. Слава савецкай мацеры! // Звязда. – 1944. – 14 лістапада. – С. 1.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ СМЫСЛЫ

*А.В. Панченко
Минск, БНТУ*

Год исторической памяти в Беларуси ознаменован проведением конституционной реформы, обсуждением и принятием конституционных изменений и дополнений в Основной Закон. Масштабные конституционные изменения и дополнения актуализируют совершенствованные демократического социального правового государства и гражданского общества.

Целью статьи является анализ конституционно-правового оформления исторического и духовного единства общества и государства и необходимости его концептуального осмысления.

Материал и методы. В статье используются следующие документы – Указ Президента Республики Беларусь от 20 января 2022 г. № 14 «О назначении республиканского референдума» по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь и непосредственно проект изменений и дополнений; Законы Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» от 14 мая 2021 г. № 103-З, «О геноциде белорусского народа» от 5 января 2022 г. № 146-З; материалы Совещания Главы государства от 6 января 2022 г. по вопросам реализации исторической политики. Используемые методы – исторического анализа, аналитический, логический.

Результаты и их обсуждение. Обсуждение изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь проводилось на кафедре истории белорусской государственности БНТУ (с 01.12.2021 г. – социального управления) с формулированием предложений по внесению в проект Конституции положений об историческом и духовном единстве общества и государства. В окончательном проекте Конституции (ст.ст. 4, 15, 18, 54 и др.) эти предложения нашли свое отражение. В Преамбуле Конституции мотивы изменений и дополнений определяются как

необходимость «сохранения национальной самобытности и суверенитета», опоры «на многовековую историю развития белорусской государственности, культурные и духовные традиции», утверждения «прав и свобод человека и гражданина, устоев правового государства и социально справедливого общества», «обеспечения мира и гражданского согласия, благополучия граждан, незыблемости народовластия, независимости и процветания Республики Беларусь» [1, с.1]. Демократия в Беларуси осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений (ст. 4). Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (ст. 15). Каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Проявление патриотизма, сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь (ст. 54). Изменения и дополнения в ст.ст. 4, 15, 54 закрепляют историческое единство общества и государства.

Значимым шагом в данном направлении, в целях сохранения памяти миллионов советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный (по 31 декабря 1951 года) период является принятие Закона «О геноциде белорусского народа» от 5 января 2022 года № 146-З, в котором понятие геноцида получило юридическое закрепление и определяется как «планомерное физическое уничтожение белорусского народа, или советских граждан, проживавших на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период». Одновременно Законом установлена уголовная ответственность за публичное отрицание геноцида белорусского народа [2]. В данном контексте положение о миролюбии белорусского народа является определяющим и находит отражение в дополнении в ст. 18 положения о том, что «Республика Беларусь исключает военную агрессию со своей территории в отношении других государств». Поскольку Военная доктрина Республики Беларусь носит оборонительный характер, это обуславливает отсутствие территориальных претензий Беларуси к другим государствам. Вместе с тем Республика Беларусь оставляет за собой право укреплять собственную национальную безопасность, прежде всего, в сфере исторического и духовного единства.

В современном мире происходят кардинальные изменения, характеризующиеся высокой интенсивностью и динамичностью. Интересы большинства человечества затронуты процессами глобализации, которые создают новую объективную реальность и во многом стимулируют мировой прогресс. Вместе с тем элементы навязываемого в глобализации порождают множественные конфликты. Идеология глобализма, навязываемая Беларуси извне, призвана подменить или исказить духовно-нравственные ценности путем провоцирования конфликтности, экстремизма, агрессивного национализма, сепаратизма, религиозной нетерпимости и ксенофобии [3].

В настоящее время явно обозначились угрозы историческому и духовному единству общества и государства. Это, прежде всего, недостаточный уровень развития гражданского общества; искусственное нагнетание напряженности между обществом и государством извне; деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих экстремистские взгляды. В целях купирования вышеназванных угроз, разработаны и приняты Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 104-З) и Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» [4].

Вместе с тем на Сессии Главы государства 6 января 2022 г. по вопросам реализации исторической политики, наряду с законодательным регулированием процессов в сфере исторического и духовного единства, обозначена потребность в систематизации самих исторических исследований, а также мемориальных комплексов, дат, событий, личностей и внесение корректив в работу по патриотическому воспитанию с опорой на факты героических подвигов предков. В наши дни историческая политика становится «стратегией самосохранения в условиях глобального передела сфер влияния в мире и фактором национальной безопасности» [5]. В этой связи «недопустимо только критически смотреть на советское наследие и замалчивать достижения и победы эпохи». Несправедливо облагораживать другие исторические периоды и не придавать значения фактам унижений и дискриминации белорусов. Глава государства призвал «в учебниках по истории, в замковых и музейных экспозициях, назвать, например, период Речи Посполитой – оккупацией белорусской земли поляками и этноцидом белорусов». Также необходимо

по-новому анализировать и такое государственное образование как Великое княжество Литовское с точки зрения его функционирования как белорусского государства. Тем не менее «как нация мы [белорусы] окончательно сформировались именно в советское время, именно тогда началась история белорусского государства».

Заключение. Конституционно-правовое оформление исторического и духовного единства общества и государства нуждается в концептуальном осмыслении исторических событий и роли личностей в истории белорусского государства, комплексной работе по созданию нового поколения законодательных актов и принципиальных оценок национально-исторического развития общества и государства. Необходимо формировать смыслы национально-исторического развития, предупреждать вызовы и угрозы в сфере национальной памяти, не допускать развития идей, способных подорвать государство в будущем.

1. Указ Президента Респ. Беларусь «О назначении республиканского референдума», 20 янв. 2022 г. № 14 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

2. Закон Респ. Беларусь «О геноциде белорусского народа» от 5 янв. 2022 г. № 146-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

3. Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г. № 575 «Об утверждении концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (в редакции Указа Президента Респ. Беларусь от 24 января 2014 г. № 49) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

4. Закон Респ. Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 янв. 2007 г. № 203-3 (в редакции Закона Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 104-3); Закон Респ. Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» от 14 мая 2021 г. № 103-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

5. Совещание Главы государства по вопросам реализации исторической политики 6 января 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX СТ.)

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В конце XIX – начале XX ст. в Российской империи главным в экономике страны стал аграрный вопрос. В речи, произнесённой на заседании Государственной думы 10 апреля 1907 г., П.А. Столыпин сказал, что разрешить этот вопрос нельзя, а вот разрешать необходимо.

Цель работы – показать, почему обострился крестьянский вопрос в стране и какими средствами пытались его разрешать.

Материал и методы. Материалами для работы явились опубликованные документы по аграрной истории Российской империи, работы российских и белорусских историков, Полное собрание законов Российской империи. Исследование проводилось на основе комплексной системы общенаучных и специальных исторических методов, авторских обобщений и выводов.

Результаты и их обсуждение. В конце XIX – начале XX в. заканчивалось четвёртое десятилетие со дня начала реформы 1861 г. Прошедшее время выявило и показало как положительные, так и отрицательные стороны Великой реформы. Стало ясно, что её потенциал исчерпан. С одной стороны, вырос экспорт хлеба, а с другой – в сельском хозяйстве регионов империи нарастали кризисные явления. Участились неурожаи, а в 1891 г. случился голод. Это было свидетельством неэффективности системы хозяйствования, которая сложилась после реформы 1861 года, и демонстрацией того, что пореформенное развитие в неизменной форме может завести сельское хозяйство в окончательный тупик. В широком плане это был кризис тех отношений, который основывался на господстве правительственного патернализма в отношении крестьянства, консервации некоторых экономических отношений, сложившихся в деревне ещё до 1861 г. Прежде всего это касалось упорного, искусственного сохранения и поддержания общинных отношений в российской деревне, игнорировании агрономического и общего просвещения крестьян.

В середине XIX в. немецкий барон Август фон Гакстаузен получил разрешение императора Николая Первого на исследование экономических и социальных отношений в России. Результатом работы барона стали «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности

сельских учреждений России». В данном труде Гакстагаузен превозносил сельскую общину. По его мнению, она являлась проявлением русского народного характера. Следовательно, считал автор, её нужно сохранять и защищать как феномен, который предотвращает крестьян от пролетаризации.

Это исследование стало популярным в России в разных слоях общества. Без преувеличения можно утверждать, что немец Гастгаузен способствовал тому, что крестьянская община стала рассматриваться в Российской империи как некий исключительный элемент русского народного бытия, который нужно лелеять и сохранять в интересах государства. Российский исследователь М.А. Давыдов считает, что труд Гастгаузена мог оказать определённое влияние и на разработчиков реформы 1861 года. Во всяком случае, сохранение общины и наделение её распределительными-фискальными функциями произошло, возможно, под влиянием этой работы [1, с. 32].

Согласно «Общему Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», права общины распространялись на все сферы крестьянской жизни и, прежде всего, на земельные отношения и уплату налогов. Крестьянский мир (община) получил от реформаторов большую часть прежних функций помещика. Община распоряжалась всем укладом крестьянской жизни. В её компетенции были приём и увольнение членов общины; разрешение семейных разделов; назначение опекунов и попечителей; расклад всех лежащих на крестьянах казённых податей; принятие мер по предупреждению и взысканию недоимок и другие. Основная масса решений мира утверждалась большинством голосов. Однако, когда решались вопросы о замене общинного пользования землёю подворным или участковым; о разделе мирских земель на постоянные наследственные участки; о переделах общинной земли; об установлении и употреблении общинных капиталов; об удалении «порочных» крестьян из общины, требовалось две трети голосов мирян [2, с. 149].

Община несла в себе и социальные функции. Она поддерживала слабых и состарившихся членов, помогала погорельцам, малоимущим. Однако социальные функции общины не перевешивали отрицательные аспекты её жизнедеятельности, которые особенно выразительными стали в конце XIX ст. Прежде всего, это касается коллективного землевладения, которое было возложено на крестьянскую общину. Крестьянское землепользование, а не землевладение, переделы земли, отсутствие частной собственности на земельные участки порождали негативное отношение к труду и нежелание заниматься улучшением агротехники и технологий производства. Наделение общины фискальными функциями привело к обезземеливанию недоимщиков богатыми членами общины. Это порождало недовольство и способствовало социальным конфликтам.

Община получила право регулировать крестьянское отходничество через право выдавать паспорта уходящим на заработки крестьянам. Получить право на уход стало даже тяжелее, чем во времена крепостничества. Эта проблема негативно влияла как на самих общинников, желавшим найти дополнительный доход, так и на хозяйства крупных помещиков, испытывавших недостаток рабочих рук в своих хозяйствах.

К концу XIX в. наиболее дальновидным представителям российского общества стала очевидной ещё одна негативная черта, которую воспитала община в крестьянах. Суть её была в том, что лишённые права частной собственности на свою землю крестьяне-общинники не признавали и не ценили чужой. Это вылилось в грабежи помещичьих имений, в широких масштабах начавшиеся в 1902 году в Харьковской и Полтавской губерниях.

С 1880-го года правительство снизило крестьянские платежи. Однако это не привело к сокращению недоимок. Оказалось, что большая часть недоимок приходилась на губернии, где господствовало общинное землевладение. Недоимки стали результатом круговой поруки в общине и несправедливой податной системы.

В конце XIX ст. стало ясно, что уравнилельно-распределительная крестьянская община негативно влияла на жизнедеятельность крестьянина и его внутренний мир. Общество в конце 1890-х годов отказывается от общины как национальной святыни, российского фетиша. Это касается как гражданского общества, так и отдельных представителей правительственных кругов.

Одним из первых увидел проблемы, таившиеся в крестьянской общине, С.Ю. Витте, ставший в 1892 г. министром финансов Российской империи. В 1895 году правительство принимает постановление, согласно которому крестьяне получают право уходить на заработки на длительный срок. Для переселения крестьян в другие регионы и снятия аграрного перенаселения в общине Сергей Юльевич Витте добивается введения льготного тарифа на проезд переселенцев

в малозаселённые регионы империи. Переселенцы стали получать медицинскую и продовольственную помощь. В 1896 году Сергей Юльевич начинает разрабатывать закон об отмене круговой поруки, но не получает поддержки царя. Только в марте 1903 года круговая порука в общине была отменена. В 1902 году под руководством С.Ю. Витте начинает работать «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», которое должно было предложить меры по дальнейшему развитию аграрного сектора. В 1904 году в работе «Записки по крестьянскому делу» С.Ю. Витте изложил свою позицию по отношению к крестьянской общине [3]:

- община – неодолимое препятствие к улучшению культуры земледелия;
- воспитывает хищнические приёмы обработки земли;
- община расшатывает понятие твёрдости и неприкосновенности права частной собственности;
- представляет собой удобное поприще для распространения социалистических идей;

Сергей Юльевич предлагает следующие шаги для устранения негативных явлений со-державшихся в общине:

- вернуть крестьянам право выхода из общины после полной уплаты выкупа;
- уравнивать крестьян в правах с остальными сословиями;
- крестьян нельзя удерживать в общине, но и не принуждать их к выходу.

Эти предложения будут использованы П.А. Столыпиным в ходе выработки и реализации аграрной реформы, которая получит название «стольпинская», хотя вернее было бы говорить о реформе Витте-Столыпина.

Заключение. Таким образом, на рубеже XIX–XX ст. крестьянская распределительно-фискальная община стала основным препятствием на пути развития аграрного сектора Российской империи. На уровне правительства Империи стали приниматься меры, направленные на совершенствование её деятельности. Именно они стали первыми шагами к аграрной реформе, получившей название «стольпинской».

1. Давыдов, М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина / М.А. Давыдов. – СПб: Алетея, 2016. – 1080 с.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Второе. Т. 36. Отделение 1. 1861 г. – СПб: Тип. Второго Отд.-ния Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. – 1059 с.
3. Витте, С.Ю. Записка по крестьянскому делу Председателя высочайше учрежденного Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, Статс-секретаря С.Ю. Витте / С.Ю. Витте. – С.-Петербург: Тип. Киришбаума, 1904. – 106 с.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА ЗАПАДНОГО ФРОНТА РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 1915–1918 гг.

*А.В. Петренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Деятельность войск Западного фронта российской армии (1915–1918) оказала влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в белорусских губерниях. В то же время проблема управления Западным фронтом российской армии не получила достаточного освещения в историографии. В этой связи особенно актуальным становится исследование особенностей замещения штабных и высших армейских должностей.

Цель статьи – выявить особенности комплектования командного состава войск Западного фронта российской армии в 1915–1918 гг.

Материал и методы. При написании статьи использовались архивные материалы военного делопроизводства Российского государственного военно-исторического архива. Для характеристики особенностей системы управления Западным фронтом использовалась мемуарная литература, созданная представителями командного состава фронта и отдельных армий: А.И. Деникиным, В.И. Гурко и Б.М. Шапошниковым. В статье использованы как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Значительные потери личного состава войск Западного фронта после летней кампании 1915 г. вынуждали высшее военное командование определить дополнительные источники для комплектования офицерского корпуса. В отдельных частях

нехватка командиров достигала 50% от военного штатного расписания. Например, главнокомандующий Западным фронтом генерал от инфантерии М.В. Алексеев в докладной записке военному министру, датированной 9 августом 1915 г., писал о необходимости «дать армии непрерывный поток новых офицеров, обеспечив со стороны государства все меры к этому» [5, л. 91].

«Положением об ускоренной подготовке офицеров в военное время в военно-учебных заведениях с четырехмесячным ускоренным курсом» были сокращены учебные программы для пехотных, кавалерийских и казачьих училищ. Артиллерийские училища переходили на восьмимесячный курс подготовки. В то же время военный министр получил возможность изменять сроки обучения будущих офицеров в зависимости от складывающейся боевой обстановки и обеспеченности армии военными специалистами [1].

Анализируя фонды генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта, можно отметить множество приказов ускоренного производства в офицеры в рамках военного времени. Это приводило к тому, что начав рядовыми солдатами в 1914 г. и пройдя краткосрочные офицерские курсы, эти же офицеры к 1916 г. командовали батальоном. Подобные примеры отмечены в 12-й Сибирской, 43-й и 77-й пехотных дивизиях [5, л. 104].

Замещение штабных должностей армий Западного фронта российской армии также испытывало ряд затруднений. Разделение штабной структуры Северо-Западного фронта между двумя вновь образованными фронтами – Северным и Западным – привело к недостатку старших офицеров, прошедших подготовку в высших военных заведениях. По предвоенным планам, офицеры, из числа которых следовало сформировать эти штабы, должны были иметь опыт службы в Военном министерстве в Петрограде, в Императорском Генеральном штабе или в штабах различных военных округов. Все эти учреждения, не могли выделить достаточное количество кадровых офицеров для формирования новых штабов высшего армейского командования.

Как итог, к 1 ноября 1915 г. в штабе Западного фронта из 21 штатной должности было замещено 15 (71%), в штабах 1-й и 10-й армий больше половины должностей были замещены строевыми офицерами [6, л. 88].

Генерал В.И. Гурко отмечал: «В самый критический момент, когда работа штабов была наиболее ответственна, когда любая ошибка могла нанести текущим действиям войск невосполнимый ущерб, эти штабы только еще формировались. В таких случаях ответственность ложилась на тех командиров, которые сохранили свои прежние посты, или на тех, кто был назначен руководить только что сформированными боевыми частями или штабами» [2, с. 127].

Накануне Первой мировой войны среди генералитета российской армии доминировала мысль о скоротечности будущих боевых действий. В 1914 г. была, по сути, расформирована Николаевская академия Генерального штаба. Старшие курсы и преподавательский состав были направлены для прохождения штабной службы в войска, офицеры младшего курса были зачислены в строевые части. Однако изматывающий характер позиционной войны вскрыл ошибочность этого решения. Уже к лету 1916 г. в академии Генерального штаба были созданы сокращенные курсы подготовки командного состава. В основном на них зачислялись офицеры с опытом полковой или дивизионной штабной работы. К 1917 г. 18 офицеров Западного фронта прошли обучение по этой программе [3, с. 117].

Следует отметить, что недостаточность подобного подхода была вызвана увеличением количества дивизий и корпусов. На командные должности вновь образуемых соединений назначались офицеры полковых и дивизионных штабов. К началу 1917 г. на Западном фронте больше половины командующих армиями и корпусами в 1914 г. командовали полками и дивизиями.

Высший уровень командования Западным фронтом и армиями в его составе был представлен генералами, ещё до войны поставленными в известность о возможных назначениях. В то же время, как отмечали в донесениях в Ставку генералы М.В. Алексеев и А.Е. Эверт, многие из назначенных командующих дивизиями и корпусами не имели времени на осмотр введенных войск и ознакомление с текущей штабной работой [5, л. 104-112]. Это подрывало авторитет начальников среди подчиненных офицеров, заставляя сомневаться в их компетентности.

Уровень военной подготовки генералитета российской армии не был однородным. Ряд командующих опирались в своих действиях на опыт русско-турецкой войны, зачастую игнорируя опыт военных действий русско-японской. Кроме того, теоретическая подготовка в академии Генерального штаба в 1880–1890-е гг. и в 1910-е гг. отличалась кардинально. Об этой особенности писал в своих воспоминаниях Б.М. Шапошников: «Если для генералов русской

армии, воспитанных на стратегии Леера и Михневича, действия немцев в мировой войне были каким-то откровением, то для капитанов русского Генерального штаба они были не новы. О них мы слышали в академии из уст Незнамова, а затем и изучали по книгам Шлихтинга, рефератам на труд Шлиффена «Канны», по трудам французских военных теоретиков, переведенным на русский язык перед мировой войной» [4, с. 97].

Заключение. Высокие боевые потери Западного фронта в 1915 г. привели к острой нехватке офицерских кадров. Верховное командование и военное министерство были вынуждены принимать комплекс срочных мер для замещения командных должностей: ускоренное производство в офицеры, создание краткосрочных офицерских курсов. Одной из особенностей комплектования командного состава Западного фронта оказалась нехватка штабных офицеров как на уровне полков и дивизий, так и на уровне отдельных корпусов и армий, которые зачастую замещались офицерами строевой службы, не знакомыми со спецификой штабной работы. В то же время, существовала разница уровня военной подготовки и понимания особенностей боевых действия в конфликте нового типа между офицерами в разные годы получившие образование в Академии Генерального штаба.

1. Военное законодательство Российской империи / Российский военный сборник; редкол.: А.Е. Савинкин (отв. ред.) [и др.]. – Москва, 1996. – 410 с.
2. Гурко, В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917 гг. / В.И. Гурко. – М.: Центрполиграф, 2007. – 472 с
3. Деникин, А.И. Путь русского офицера / А.И. Деникин. – Москва: Вече, 2016. – 320 с.
4. Шапошников, Б.М. Воспоминания о службе / Б.М. Шапошников. – Москва: Вече, 2014. – 416 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2060. Оп. 1. Д. 3.
6. РГВИА. – Ф. 2048. Оп. 3. Д. 1.

«ПОНЕДЕЛЬНИЧАНЬЕ» – ЗАБЫТЫЙ ОБЫЧАЙ

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном поликультурном и быстроизменяющемся мире одним из актуальных вопросов является вопрос сохранения традиций, которые оказывают непосредственное влияние на формирование культурной идентичности как отдельного человека, так и общества. В ходе проводимых исследований нами были обнаружены материалы о существовавшем на рубеже XIX – XX веков обычае понеделничать. В современных исследованиях, посвященных изучению истории культуры восточных славян, не встречается.

Целью исследования является изучение этнографических материалов, посвященных обычаю «понеделничья», а также анализ его трансформации в историко-культурной динамике.

Материал и методы. Материалом исследования являются этнографические материалы, содержащие описание обычая «понеделничанье», опубликованные в периодических изданиях начала XX века «Живая старина» и «Этнографическое обозрение», находящиеся в фонде редкой книги Национальной библиотеки Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные методы, метод реконструкции, системный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В народной традиции восточных славян дни недели наделялись определенными характеристиками. Чаще всего они маркировались бинарными оппозициями на «мужские – женские» и/или «счастливые – несчастливые» дни. Каждому дню приписывались определенные качества и свойства, многие из них нормировались. Те или иные нормы были связаны преимущественно с выполнением определенных работ, а также семейно-брачных отношений. Наиболее маркированным днем была пятница. Такую дифференциацию дней недели нашими предками можно сравнить с современным тайм-менеджментом. Однако следует отметить, что некоторые дни персонифицировались, в народном сознании они представлялись в образе людей. Персонификация пятницы как дня недели в народном сознании воплотилась в образе женщины-Пятницы, которая являлась в одноименный день и могла либо наградить человека, либо сурово наказать за нарушение норм и правил этого дня. В этнотекстах вторых примеров сохранилось намного больше, чем первых. В мифореалигиозной картине мира

наших предков данный образ Пятницы сливался с образом христианской святой Параскевы, создав образ святой Параскевы Пятницы.

В научной литературе наиболее часто исследователями описываются пятница, среда, воскресенье, меньше четверг, суббота, понедельник и вторник. В ходе проводимых исследований нами были обнаружены в этнографических материалах рубежа XIX-XX веков фрагменты описания уходящего уже в то время обычая понедельник. Интерес представляет то, что в современной культуре можно обнаружить отголоски этого обряда с представлением о том, что «понедельник – день тяжелый».

На рубеже XIX-XX на многих территориях Великодержии и в некоторых регионах Малороссии народ почитал понедельник наравне со средой и пятницей. Грехом считалось в этот день работать, следовало поститься и т.д. [1, с. 120]. Данный обычай в некоторых регионах России касался исключительной представительниц женского пола определенного возраста. Так во Владимирской губернии понедельничали некоторые старухи и девушки. В этот день она не ели скоромной пищи [2, 115]. Понедельник называли святым Понедельником и представляли в человеческом образе. Согласно записям, в Курской губернии люди считали, что после смерти первая встреча умершего в ином мире происходит со святым Понедельником, который и спрашивает человека и содеянных им грехах. В другом рассказе святой Понедельник вместе с пророком Ильей говеют в монастыре. В нем же дается прямой запрет на употребление скоромной пищи [1, с. 121]

Данный обычай сходит своими корнями в глубокую древность. Почитание понедельника можно объяснить тем, что многие празднества языческого характера приурочивались в старину именно к понедельникам.

В начале XX века у наших предков встречались представления о том, что не каждый день недели можно считать удобным для начинания какого-либо дела. Так понедельник, среда и пятница считались «тяжелыми» днями, а важные дела предпочитали начинать в «легкие» дни – вторник, четверг и субботу [2, 117].

А. Балов отмечал, что об обычае понедельник упоминалось в рукописях XVI в. Начиная с понедельника Масляной недели в Малороссии женщины начинали справлять «колотку», которая рождалась именно в этот понедельник, умирала в четверг, в пятницу ее хоронили, а в субботу о ней плакали. В данном обряде принимали участие именно женщины, а само празднование начиналось в корчме [1, с. 121–122]. Данный обряд сохранился в некоторых регионах Беларуси до наших дней, приобретя более цивилизованные формы.

Особо почитался «чистый понедельник» Великого поста, т.к. в этот день в печах ничего не варилося, даже постной еды, а только грели воду для стирки белья [2, с. 115]. В некоторых регионах чистый понедельник в народных верованиях связывался с нечистой силой. Его называли «полоскозубом», так как все в этот день полоскали зубы водкой. Считалось, что в понедельник Светлой Седьмицы выполнив определенные действия, можно было получить шапку-невидимку. В понедельник Фоминой недели праздновались «проводы» покойников, которые сопровождалась поминовением умерших и различными обрядами [1, с. 122–123]. Некоторые языческие элементы сохранились до наших дней.

В первый понедельник Петрова Поста в некоторых местах проводилось игрище – проводы русалок, в которых основным действующим персонажем было чучело русалки, а основными играющими были женщины. Этот день также табуировался запретом на выполнение работ. Так, в Киевской губернии существовало поверье о крестьянине, который вышел в этот понедельник пахать на волах землю в поле, и вола у него издохли [1, с. 124]. Таким образом, запреты, закрепленные в народном сознании подобными «фактами» выполняли нормативно-регулятивную функцию.

Заключение. Обычай понедельник является не достаточно изученным, упоминания о нем встречаются довольно редко. Данный обычай восходит к глубинным, древним представлениям восточных славян. Довольно часто он связан с определенными ограничениями, в первую очередь с постом. В ряде регионов наиболее включенными в него были женщины. В нем прослеживается опосредованная связь с дохристианскими представлениями о доле, судьбе, а также царством мертвых и с некоторыми дохристианскими женскими образами. Данный обычай и его трансформация в социокультурной динамике представляет определенный интерес для дальнейшего изучения.

1. Балов, А. Понедельничанье / А. Балов // Живая старина. – 1901. – Вып. 1. – С. 120–124.

2. Завойко, Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии / Г.К. Завойко // Этнографическое обозрение. – 1914. – № 3–4. – С. 81–178.

ОБЪЕКТИВНЫЕ РИСКИ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

*Е.Э. Рудковская, Г.Ю. Азарченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день важнейшее место в социальных науках отводится анализу ведущей тенденции развития современного мира – процессов глобализации. Масштабность и многоформатность их влияния на реальное бытие людей и развитие современных государств, динамичный характер, хаотичность, противоречивость, неравномерность протекания и результативности интеграционных процессов в различных регионах, комплексность охвата общественных сфер, значимость для существования всего человечества, необходимость прогнозирования последствий глубинных трансформаций для эволюции мирового сообщества только подогревают научный интерес к данному явлению. Разработкой методологических основ изучения проблемы занималось большое количество исследователей: У. Бек, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, М. Кастельс, Дж. Ритцер, Р. Робертсон, У. Ростоу, М. Фридман, С. Хантингтон, А. Дугин, В. Журавлев, В. Иноземцев, С. Кара-Мурза, В. Каширин, Э. Кочетов, А. Мельвил, Н. Моисеев, А. Панарин, А. Уткин и многие другие. Следует указать на разброс мнений специалистов о рассматриваемом феномене, что вызвано многоаспектностью, мноуровневостью, подвижностью объекта исследования, различиями исследовательских целей, идеологических ориентиров авторов.

Цель работы – проанализировать сущностные характеристики, положительные аспекты и объективные риски глобализирующегося мира.

Материал и методы. Материалом исследования являются результаты глобальных интеграционных взаимодействий (технико-экономические, политические, социокультурные трансформации). Используются общелогические и общепризнанные методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Очевидно, что глобализация представляет собой закономерный этап развития человечества, обусловленный динамичными изменениями в экономической, политической, социокультурной, информационной, научно-технической сферах.

Апологеты глобализма видят в нем стимул к бурному экономическому росту, в том числе и в развивающихся странах, у которых есть шанс догнать ведущие экономики. Следствием таких процессов является ряд положительных изменений в жизни народа: рост материального благосостояния; глобальная доступность товаров, услуг, технологий, рабочей силы; интенсификация многосторонней коммуникации; появление новых форм самовыражения и самоутверждения и т.д.

Тем не менее значительное количество современных философов относится к глобализационным процессам с опаской. Например, видимы глобальные проблемы, не знающие национальных границ: наркоторговля, терроризм, тенденция к тотальной стандартизации жизни общества, деградация биосферы и т.п.

«Экспортируются» не только взлеты, но и падения, любая окказиональная региональная нестабильность может оказать разрушительное действие на все мировое сообщество, что вызвано взаимозависимостью государств.

В экономическом плане дивиденды распределяются неравномерно: фактически большую часть преимуществ и благ получают богатые страны или индивиды, что порождает социально-экономическое неравенство различных слоев населения и отдельных регионов. Как справедливо указывает А.С. Панарин, неэквивалентный обмен в глобальном масштабе содействует неокOLONIALИЗМУ, экономическому ограблению мировой периферии, рассматриваемой как источник сырьевых и энергетических ресурсов и полигон промышленных отходов. Развивающиеся страны просто не в состоянии защитить себя от экспансии развитых государств, «связанных» кредитов, финансово-экономических кризисов. Итогом являются засилье импортной продукции, банкротство национальных промышленных предприятий, рост уровня безработицы, социальной напряженности, недоверия народа к политической элите, миграционные оттоки из отсталых регионов. Но и в развитых странах остро стоит проблема безработицы, т.к. предприятия выводятся в страны с низкой оплатой труда. Как предсказывает Э. Киш, будущее станет полем битвы между варварством и цивилизацией [1, с. 20].

Для оправдания нового мирового порядка в рамках американо- и европоцентризма возникло теоретическое обоснование в виде идеологии глобализма. Подчеркнем, понятия «глобализация»

и «глобализм» не тождественны. Глобализм представляет собой идеологическое ядро, теоретическую платформу объективных процессов глобализации. Выходит, «глобализационные процессы имеют и субъективную составляющую, во многом являются рукотворной, «сконструированной» реальностью» [2, с. 273]. Справедливо отмечается, что по сути глобализация имеет европейские корни.

Параллельно с интернационализацией деловой сферы идет культурологическая и языковая глобализация в форме распространения культурных и идеологических ценностей стран «золотого миллиарда». Отсюда – социокультурная стандартизация и унификация, пренебрежение национальными ценностями. В повседневную практику международных отношений повсеместно внедряются либерально-демократические ценности, направленные на защиту прав человека, а традиционная система ценностей отрицается как отсталая. Однако для основной массы восточных стран антропоцентризм, индивидуализм, приоритет прав и свобод человека не являются основополагающими ценностями, что приводит в конечном итоге к экзистенциальной борьбе за поддержание своей этнокультурной идентичности. Средством манипулирования общественным сознанием, внушения ценностных суррогатов, замещения культурного багажа наций чужеродными образцами выступает глобальная сеть интернет.

В результате глобализации коренным образом пересматривается и функционирование политической сферы. Роль государства как самостоятельного, независимого актора трансформируется. Быстрыми темпами идет размывание границ национальных государств в результате детерриториализации социальных и политических норм, увеличения роли наднациональных начал. Глобализация бросает вызов национальным государствам, заставляя приспосабливаться к требованиям глобальных рынков, производственных связей, мирового разделения труда, конъюнктуры мирового проблемного поля, функционированию транснациональных центров (ТНК, концернов, неправительственных организаций), усилению территориальной, духовной мобильности населения. Будучи делегированным наднациональным образованиям, государственный суверенитет минимизируется в плане контроля над экономикой, финансами, информационными потоками, духовным пространством, нормотворчеством.

Заключение. Таким образом, интеграция мирового сообщества, осознание человечеством себя как единой сущности стала устойчивой детерминантой развития человеческой цивилизации. Глубокие качественные преобразования проявляются и в процессе слияния национальных экономик в единую, общемировую систему, и в формировании информационного общества, и в конвергенции высокоразвитых стран с одновременным стимулированием вторичной модернизации в развивающихся, и в транспарентности культурных границ, и в зыбкости государственных суверенитетов в связи с навязыванием единых стандартов в области государственного управления, юриспруденции, производства. Характерными чертами глобализации являются планетарность, всеохватность сфер общественной жизни, разноскоростность процессов в различных общественных системах, множественность социокультурных гибридов, самопроизвольность и вместе с тем телеологичная сконструированность по лекалам Запада.

Глобализация является весьма неоднозначным явлением, которое справедливо вызывает в научном мире, властвующих элитах, общественном мнении как одобрение, так и критику. Она подобна двуликому Янусу: единение человечества в единый организм представляет собой сплетение очевидных производственных, коммуникационных выгод и не менее явных политических, духовных, экономических рисков, из-за которых нередко демонизируется, и которые нельзя игнорировать.

Посредством преодоления пространственной замкнутости, углубления международного партнерства глобализация обеспечивает глобальную доступность информации, коммуникации, рынков сырья, услуг и товаров, передовых технологий. А это влияет на повышение производительности труда, улучшение качества жизни населения. Тем не менее, значительное количество современных философов демонизируют данную мегатенденцию из-за ее явных политических, духовных, экономических рисков, опасных последствий в виде общецивилизационных проблем, затрагивающих как отдельные государства, так и человечество в целом. Глобализация фактически нивелирует различия между людьми; снижает языковое и культурное разнообразие; вызывает неравномерное распределение полученных материальных благ, порождает социально-экономическое неравенство не только в пределах отдельной страны, но мира в целом,

что проявляется в неэквивалентном обмене, предполагающем экономическое угнетение стран «третьего мира»; лишает человечество определенности горизонтов будущего.

Глобализация привела к осознанию сжатости мира и чрезвычайной взаимозависимости всего и вся. На современном этапе автаркия национальных государств невозможна, поэтому все более актуальным становится диалогический способ мышления, построение полицентрического миропорядка с уважением суверенного равенства государств, общемировая координация национальной политики отдельных государств для поддержания стабильности глобальной системы в целом, обеспечения устойчивого развития.

1. Киш, Э. Философия глобализации / Э. Киш // Век глобализации [Электронный ресурс]. – 2010. – №2. – С. 16–32. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-globalizatsii/viewer>. – Дата доступа: 18.01.2022.

2. Нехай, В.Н. Проблема концептуализации глобализации в современной социогуманитаристике / В.Н. Нехай // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4(56). – С.272–277.

МОЛОДЕЖЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Э.И. Рудковский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Влияние информационных потоков на процесс социализации личности проявляется двояко. С одной стороны, в условиях информационной войны подвергаются ревизии традиционные ценности социума, духовные основания бытия человека. С другой, человек сталкивается с проблемой хранения, переработки и передачи информации, речь идет об информационной культуре.

Цель исследования – анализ особенностей процесса социализации личности в условиях информационного общества.

Материал и методы. Материалом исследования являются противоречивые процессы информационного общества в контексте жизнедеятельности человека. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического познания.

Результаты и их обсуждение. Молодежь – это специфическая социально-демографическая группа, для которой характерны определенные возрастные и психологические характеристики, особенности социального положения. Прежде всего, молодежь характеризуют такие качества как интеллектуальная активность, креативность, критичность, социальная мобильность. Она становится основным производителем и потребителем информации в современном обществе. Информационное общество – это общество, в котором основной вектор развития зависит от производства, переработки, хранения, передачи информации, доступа широких слоев населения к информационным потокам.

Информационное общество, безусловно, имеет свои позитивные стороны, влияющие на жизнедеятельность людей.

Цифровая революция преобразует мир. Вместе с тем нельзя не видеть негативных сторон информационного общества: вмешательство в личную жизнь человека, киберпреступность, личное общение заменяется виртуальным. Частью информационного общества стали информационные войны, манипуляция сознанием населения, утверждается цифровой тоталитаризм. Свобода получения информации очень часто оборачивается зависимостью молодежи от фейковых новостей, неverified информации.

В прошлые исторические эпохи развитие человеческой культуры можно было уподобить росту дерева: появлялись новые ветви, старые отмирали. Но дерево росло, становилось более мощным. Однако, в современных условиях эволюция культурных ценностей не поспевает за бурным развитием информационных технологий. Как следствие этого появляются утверждения о том, что привычные духовные ценности устарели. Нельзя не учитывать тот факт, что в современном мире идет ценностная война. Страны коллективного Запада пытаются навязать миру либеральный миропорядок. При этом пользуются авторитарными методами. Парадокс заключается в том, что, борясь с «драконами» (однополыми браками, христианскими ценностями), сами в «драконов» и превращаются. Восточнославянская цивилизация для них становится идеологической угрозой. Стержень идеологии этой цивилизации – это бережное отношение к исторической памяти, традиционным ценностям. Возникает вопрос: почему, к примеру, США негативно относятся к традиционным ценностям? Одна из причин этого в том, что для них

многовековая история многих стран – это нечто застывшее и довольно абстрактное. Они признают только свою историю, историю короткого двухсотлетнего отрезка. Отсюда и ревизия института семьи, религии. Важно при этом помнить, что они свою историю не удлинят, а мы свою не сократим. Историческая память для нас священна.

Все это надо учитывать в процессе социализации молодежи, которая живет в качественно новом социальном и информационном пространстве. Процесс социализации претерпевает существенные изменения, так как при незначительных затратах времени молодой человек может получить желаемую информацию. Можно говорить о медиасоциализации. Речь идет о том, что наряду с традиционными факторами развития личности (семья, школа, социальная группа, СМИ и др.) все большее значение приобретают социальные сети. В ходе медиасоциализации изменяется структура бытия молодежи: характер досуга, содержание учебы, межличностных отношений.

Чрезмерная наполненность современного информационного пространства агрессивной, часто непроверенной информацией отрицательно сказывается на становлении личности. Вот почему актуальной является задача формирования информационной культуры, которая характеризует уровень и качество информационных процессов, меру удовлетворения потребностей людей в общении посредством информационных технологий, использования последних в организации жизнедеятельности социума.

С целью изучения уровня информационной культуры студенческой молодежи нами был проведен социологический опрос. Результаты исследования показали, что основным источником новостей для молодых людей являются социальные сети (93,5%) и мессенджеры (67,1%). Меньше трети опрошенных (30,4%) смотрят телевизионные передачи, еще меньше слушают радио (3,5%) и используют для этих целей газеты (4,7%). Таким образом, традиционные СМИ перестают быть главным источником информации. Вместе с тем, что 2/3 опрошенных не доверяют безоглядно любой информации, появляющейся в социальных сетях, пытаются найти один заслуживающий доверия источник.

Показательно отношение молодежи к трансформации духовных ценностей в информационном обществе. 17,5% опрошенных полагают, что происходит девальвация духовных ценностей, 48,4% с этим согласны лишь частично. Противоположных позиций придерживаются 34,8% респондентов. По их мнению, в новое время появляются и новые ценности (26,2%), а некоторые из этих ценностей трансформируются в лучшую сторону (8%). Существует определенная корреляция данных показателей с теми, которые характеризуют оценку опрошенными современного поколения. 28,9% респондентов полагают, что современная молодежь под влиянием интернета превращается в легко манипулируемую массу; 49,6% участников опроса считают, что современное поколение является просто другим; 13% указали на положительное влияние информационных технологий на формирование креативных, знающих специалистов. 2/3 респондентов в той или иной мере беспокоит проблема формирования у молодежи клипового мышления. В то же время треть из них видит в клиповом мышлении средство приспособления к нарастающему потоку информации. В этой связи следует отметить, что подлинная информационная культура не имеет ничего общего с клип-культурой. Клип-культура влечет за собой и клиповое сознание, в котором нет места креативности, отражению окружающего мира во всем его богатстве и многообразии.

Можно выделить следующие новые формы социокультурной деятельности молодежи: зарождаются новые стили и модели активности, тесно связанные с виртуальными коммуникациями (чаты, блоги, рассылки и т.п.). Однако очень часто молодые люди являются лишь потребителями контента, а не его создателями, начинают смотреть на жизнь, как в компьютер, появляется иллюзия, что ее можно переделать как угодно.

Информационную культуру нельзя трактовать в узкоутилитарном, технологическом контексте, лишь как процесс эффективной информационной деятельности по получению, хранению, переработке и передаче информации, так как возникает опасность формирования своеобразного технократа. В данном случае применительно к информационному обществу. Речь идет о том, что информационный контент необходимо дополнить ценностями нравственными и гражданскими. Возникает потребность в разработке эффективных механизмов защиты от манипулятивного воздействия, средств верификации распространяемой информации.

Заключение. Информационную культуру молодежи следует рассматривать в тесной связи с духовной культурой социума в целом, мировоззренческими позициями его членов. Только в этом случае можно противостоять тотальной дегуманизации современного мира, влиянию деструктивной субкультуры.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ НА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ БССР

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Осуществление технической пропаганды на транспорте Белорусской ССР в послевоенный период истории оказалось важным условием успешной организации работы его предприятий. С помощью такого вида пропаганды повышался уровень образованности работников транспорта, их труд становился более производительным и качественным. Новейшие достижения науки и техники становились достоянием всего общества. Удачное использование элементов технической пропаганды позволяло активно распространять передовые методы труда, экономить различные ресурсы.

Целью данной работы является показ технической пропаганды послевоенного периода на транспорте Белорусской ССР как одного из факторов достижения бесперебойности перевозок.

Материал и методы. В отмеченной статье использовались разнообразные материалы из фондов областных архивов Республики Беларусь, республиканской и всесоюзной периодической печати. Для достижения поставленной нами цели нами широко и планомерно применялся историко-сравнительный метод познания, который позволяет рассмотреть имевшиеся в послевоенное время проблемы организации технической пропаганды на предприятиях белорусского транспорта.

Результаты и их обсуждение. Вопросам технической пропаганды транспортники стали уделять самое пристальное внимание сразу же после окончания боевых действий на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. В этих целях изыскивались дефицитные материальные ресурсы, например, целые специализированные пассажирские вагоны.

Для такой работы необходимо было обеспечить комфортные условия. Так, вагон технической пропаганды Брест-Литовской железной дороги даже в 1944 г. состоял из нескольких купе и зрительного зала на 60 мест. В зале демонстрировались технические кинофильмы, проводились лекции на различные технические темы. В вагоне было специальное купе для библиотеки, где находилась самая актуальная техническая литература о транспорте [1, с. 3]. Таким образом, железнодорожники в непростых условиях возрождения работы своих дорог могли повсеместно повышать свой образовательный уровень.

В целях расширения технической пропаганды на транспорте БССР применялись самые различные приемы. Одним из них было проведение технических конференций. Так, в апреле 1948 г. в Бресте на производственно-технической конференции составителей поездов, осмотрщиков вагонов, маневровых диспетчеров и стрелочников было заслушано несколько докладов передовых стахановцев об их опыте скоростной обработки поездов [2, с. 1]. В итоге совещание приняло конкретное решение, направленное на внедрение передового стахановского опыта.

На производственно-технической конференции Белорусской железной дороги в январе 1949 г. были обсуждены итоги применения маршрутизации перевозок. Перевозка и отправка грузов к месту назначения специальными маршрутами позволила железнодорожникам магистрали ускорить оборот вагонов и снизить себестоимость перевозок. Огромная польза от технической пропаганды здесь налицо.

Сразу после Великой Отечественной войны возобновило свою работу Республиканское общество по распространению политических и научных знаний. Силами этого Общества было организовано чтение лекций и докладов для работников транспорта. Рабочие транспортных предприятий, в первую очередь Минска, регулярно слушали на его занятиях лекции о новейших достижениях науки и техники.

В 1950-е гг. научные инженерно-технических общества БССР усиливали вовлечение в свои ряды инженеров, техников и новаторов производства. Такие Общества занимались пропагандой новейших достижений науки и техники, содействовали изучению и распространению передового опыта, заботились о внедрении передовой техники на предприятиях.

Решались задачи по развитию творческой инициативы членов общества в разработке вопросов новой техники, выявлении и использовании резервов транспорта. Проводилась организация широкой технической пропаганды и обмена научным и производственно-техническим

опытом, шло содействие во внедрении в производство передовой техники и достижений науки с должным использованием лучших достижений техники других стран, изучение и распространение опыта работы новаторов производства.

Руководителей министерств, ведомств, предприятий и учреждений в 1950-е гг. обязали предоставлять научно-техническим обществам необходимые для работы помещения, оказывать всемерное содействие в их работе. Министерствам, ведомствам, научно-исследовательским и проектным организациям, высшим учебным заведениям и предприятиям было разрешено вступать юридическими лицами в члены научно-технических обществ, оказывать помощь в их работе.

На транспортных предприятиях республики повсеместно работали технические кабинеты. Так, в техническом кабинете паровозного депо станции Полоцк в декабре 1951 г. была проведена лекция об опыте вождения тяжеловесных поездов. Направлений работы было много. В резерве проводников Гомельского отделения Белорусской железной дороги к апрелю 1952 г. было организовано 14 технических кружков по изучению правил технической эксплуатации железнодорожных путей и сигнализации. Руководили этими кружками опытные начальники поездов [3, с. 2]. Все что приносило пользу – осуществлялось. Например, в Гомельском железнодорожном Доме техники инженеры местного отделения дороги регулярно с 1950-х гг. читали лекции и доклады транспортникам, сопровождая их демонстрацией специальных кинофильмов.

Повсеместно у транспортников работали технические советы. Так, в 1952 г. на железнодорожной станции Брест-Северный совет из инженерно-технических работников и стахановцев занимался изучением и внедрением в перевозки опыта передовиков [4, л. 5]. С помощью этого совета на станции стали применять высокоэффективные приемы расформирования железнодорожных составов и подачи их к местам погрузки.

Вопросы технической пропаганды затрагивали множество областей. Так, в Минске по заданию Министерства путей сообщения СССР в 1952 г. была произведена съемка киноочерка «Павел Судников», где был отражен метод знатного новатора-диспетчера Минской железной дороги. В клубе железнодорожников Пинска с 1953 г. стали устраивать технические «четверга», где выступали квалифицированные лекторы и докладчики.

На Белорусской железной дороге с 1955 г. стали действовать школы передового опыта по разным отраслям производства. В школе коммерческих работников были проведены занятия по вопросам уплотненной погрузки различных народнохозяйственных грузов. В помощь школам передового опыта дорожное инженерно-техническое общество систематически выпускало информационные бюллетени, в которых обобщался опыт новаторов и передовых коллективов магистрали.

Заключение. Широкой технической пропаганде принадлежала большая роль в деле внедрения в работу транспортных предприятий БССР технического прогресса. Особое место здесь занимал практический показ технических достижений. В научных инженерно-технических обществах осуществлялось оказание помощи их членам в повышении научно-технического уровня, проводилось содействие рабочим в укреплении технических знаний и производственной квалификации.

1. Родин, И. Вагон техпропаганды на Брест-Литовской дороге / И. Родин // Советская Белоруссия. – 1946. – 25 мая. – С. 3.
2. Трудовая победа работников Брест-Литовской дороги // Советская Белоруссия. – 1948. – 14 апреля. – С. 1.
3. Танано, В. Техническая учеба железнодорожников / В. Танано // Советская Белоруссия. – 1952. – 22 апреля. – С. 2.
4. Государственный архив Могилевской области. – Фонд 444. Оп. 2. Д. 19.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ БЕЛОРУССКОГО ТРАНСПОРТА

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для бесперебойной работы всего народно-хозяйственного комплекса республики в целом и ее транспорта в частности необходимо успешное сочетание большого ряда факторов. Одним из важнейших среди них является использование научных достижений, в первую очередь казавшихся внедрения в процесс долговременных перевозок грузов и пассажиров элементов

научно-технического прогресса. Научные открытия, внедрявшиеся в широкий оборот, позволяли поднять работу транспорта на качественно более высокий уровень его действий.

Целью работы является отражение вопросов использования научных достижений в организации работы белорусского транспорта в послевоенный период.

Материал и методы. В предложенной статье использовались аналитические материалы из всесоюзной и республиканской периодической печати, выступления руководителей ведомств и передовиков производства. Для достижения поставленной цели нами в первую очередь активно применялся историко-сравнительный метод, позволивший рассмотреть имевшиеся в послевоенное время проблемы использования в БССР научных достижений в организации работы различных видов ее транспорта.

Результаты и их обсуждение. Чаще всего научные достижения внедрялись в улучшение материально-технической базы белорусского транспорта. Так, институтом инженеров железнодорожного транспорта из Гомеля в 1950-е гг. был разработан новый технологический процесс реконструкции и капитального ремонта пути на двухпутных участках железных дорог, где укладывались железобетонные шпалы [1, с. 3]. В данных условиях можно было значительно увеличить вес и скорость движения как грузовых, так и пассажирских поездов.

Одним из важнейших на железных дорогах было рельсовое хозяйство. В целях его укрепления и совершенствования по заказу Центрального научно-исследовательского института Министерства путей сообщения Гомельский вагоноремонтный завод переоборудовал цельнометаллический вагон под ультразвуковую дефектоскопическую лабораторию для выявления с помощью ультразвука скрытых дефектов в головках рельс. В свою очередь комиссия Госкомитета СССР по науке и технике успешно внедряла механизацию путевых работ на железных дорогах.

С целью объединения усилий учёных и производственников в 1970-е гг. было решено создать производственное научно-учебное объединение «Белорусская железная дорога-институт инженеров железнодорожного транспорта». К 1977 г. по СССР более, чем на 25 тыс. км. были уложены рельсы на подкладки из синтетических материалов, разработанных белорусскими учеными. Через внедрение научных достижений в жизнь почти все станции Белорусской железной дороги на этот момент были оборудованы автоматической системой, исключавшей возможность приёма поездов на занятые пути.

Всесоюзный научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта в 1970–1980-е гг. активно изучал и минимизировал транспортные издержки народного хозяйства. Институт сосредоточил свое внимание на более полном использовании грузоподъемности и вместимости подвижного состава дорог [2, с. 50]. По его мнению, степень загрузки подвижного состава являлся показателем его использования и оказывал влияние на уровень затрат, формирующих как себестоимость перевозок, так и транспортные издержки всего народного хозяйства.

Для автомобильного транспорта общего пользования БССР была с 1950-х гг. полезной плодотворная деятельность научно-исследовательской лаборатории автомобилей при Белорусском государственном политехническом институте. С 1960-х гг. активно представлял свои разработки Научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт из Москвы. Главным смыслом его деятельности с 1970-х гг. стало обеспечение ускоренного технического прогресса, направленного на повышение эффективности использования основных фондов, роста производительности труда, совершенствования управления отраслью.

Для успешного функционирования транспорта требовалось очень многое. Так, в белорусском научно-производственном объединении «Автотранстехника» за 1972–1982 гг. было разработано и внедрено 260 технологических процессов и 590 наименований нового оборудования, прицепов и оснастки [3, с. 23]. Данные достижения позволили увеличить безремонтный пробег автомобилей, сократить сроки ремонта, когда он потребовался, экономить различные виды ресурсов.

Хорошим примером творческого содружества с наукой с 1970-х гг. служило производственное объединение «АвтоМАЗ». Объединение поддерживало тесные творческие связи более чем с пятьюдесятью научно-исследовательскими институтами и организациями, в том числе с девятью институтами Министерства автомобильной промышленности, восьмью институтами Академии наук БССР, со специализированными союзными институтами – сварки и электронагрева, с Белорусским политехническим институтом, с отраслевым институтом Министерства автомобильного транспорта БССР [4, с. 30]. В 1980-е гг. такое сотрудничество только расширилось вплоть до конца десятилетия.

Без внедрения достижений науки не обходился ни один вид транспорта. Комплексные схемы развития городского транспорта, как самостоятельный вид проектных работ, стали разрабатываться в БССР с 1965 года. В 1973 г. работниками Минского филиала Центрального научно-исследовательского и проектного института градостроительства были разработаны комплексные транспортные схемы Минска, Витебска, Могилёва и Гродно на расчётный период до 1980 г. [5, с. 34]. Данные действия позволяли более успешно решать вопросы организации пассажирских перевозок в городах, особенно крупных.

По запросам работников белорусского речного транспорта Центральное конструкторское бюро Министерства речного флота РСФСР с 1950-х гг. составляло проекты пассажирских теплоходов, в том числе и из пластмассы. Исходя из заказов белорусских речников коллектив горьковского завода «Красное Сормово» спроектировал и изготовил корпус теплохода «Ракета». Все это принесло удобства будущим пассажирам.

В интересах белорусского воздушного транспорта работал Центральный институт авиационного моторостроения, Центральный аэрогидродинамический институт. Совместно с другими институтами в начале 1980-х гг. они рассматривали нефтяной и природные газы как эффективные заместители авиакеросинов, значительно превосходившие их по экономическим, экологическим и техническим параметрам

Заключение. От внедрения в перевозки разработок и рекомендаций научно-исследовательских институтов и заводских лабораторий на автомобильном транспорте получался экономический эффект на миллионы рублей, на железнодорожном транспорте – на десятки миллионов рублей в год. По всем видам транспорта ускорялись перевозки грузов, они доходили более крупными партиями. Перевозки становились более надёжными и рентабельными, облегчался труд рабочих и служащих.

1. Петрукович, А. Совместно с производителями / А. Петрукович // Советская Белоруссия. – 1959. – 31 июля. – С. 3.
2. Миташвили, А. Транспортные издержки народного хозяйства / А. Миташвили // Вопросы экономики. – 1982. – № 3. – С. 42–53.
3. Андреев, А. Путь без привалов / А. Андреев // Политинформатор и агитатор. – 1982. – № 20. – С. 22–23.
4. Пузиков, П. Научно-техническая революция и развитие науки / П. Пузиков // Коммунист Белоруссии. – 1975. – № 9. – С. 30.
5. Корнейчик, В.М. Опыт проектирования комплексных транспортных схем / В.М. Корнейчик // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1974. – № 4. – С. 34–35.

II З'ЕЗД БЕЛАРУСКАЙ САЦЫЯЛІСТЫЧНАЙ ГРАМАДЫ І ЯГО РАШЭННІ

*А.Д. Тогулева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У другой палове XIX стагодзя адбываецца фарміраванне беларускага нацыянальнага руху, ад моладзевых гурткоў беларускі рух у пачатку XX стагоддзя дайшоў да утварэння першай беларускай нацыянальнай палітычнай партыі – Беларускай сацыялістычнай грамады (БСГ), якая аб'ядноўвала ў сваіх радах прадстаўнікоў розных сацыяльных груп – ад селяніна да буйнога шляхціча, адстойвала нацыянальныя і сацыяльныя інтарэсы беларускага этнасу, выступала за дзяржаўную аўтаномію Беларусі. У 1903 годзе адбыўся першы з'езд БСГ, дзе была ўтворана палітычная партыя, а ў 1906 годзе – II з'езд.

Мэта працы – раскрыць працэс прыняцця на II з'ездзе і змест разгорнутай палітычнай праграмы БСГ, якая вызначыла стратэгічныя мэты, тактыку партыі.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыялу былі выкарыстаны дакументы з фондаў НАРБ, праграма БСГ, прынятая на II з'ездзе партыі, артыкулы дзеяча беларускага нацыянальна-вызваленчага руху А. Луцкевіча. Рэалізаваны лагічныя метады даследавання, а таксама метады гістарычна-параўнальнага і сістэмна-комплекснага аналізу навуковай літаратуры і крыніц.

Вынікі і іх абмеркаванне. У студзені 1906г. у Мінску быў скліканы II з'езд БСГ, на парадак дня якога былі пастаўлены наступныя пытанні: перагляд партыйнай праграмы, распрацоўка аграрнай праграмы і тактыкі партыі, арганізацыйныя пытанні і выбранне ЦК. На з'ездзе прысутнічалі: з Мінску – Іван і Антон Луцкевічы, А. Уласаў, К. Кастравіцкі, В. Зелязей, А. Шабуня і сялянскія дэпутаты з Ігуменскага, Мінскага і Слуцкага паветаў; з Вільні – А. Пашкевіч, А. Бурбіс, Ф. Стэцкевіч; з Пецябургу – В. Іваноўскі і інш. [1, с. 27].

Праграма партыі, якая была прынята на гэтым з’ездзе, дзялілася на тры часткі. У першай заяўлялася, што БСГ арганізуе “працавітую беднату Беларускага краю без адрознення нацыянальнасцей” з канчатковай мэтай замены капіталістычнага ладу сацыялістычным, замены прыватнай уласнасці на прылады вытворчасці і абароту – грамадскай дзеля арганізацыі грамадскай вытворчасці”. Найбліжэйшай сваёй задачай Грамада абвясціла звяржэнне самадзяржаў разам з пралетарыятам усёй Расіі і выказвалася за стварэнне Расійскай федэратыўнай дэмакратычнай рэспублікі са свабодным самавызначэннем і культурна-нацыянальнай аўтаноміяй народнасцей. Для Беларусі Грамада патрабавала дзяржаўнай аўтаноміі з мясцовым сеймам у Вільні. Далей у праграме адзначалася, што “Дэмакратычная Рэспубліка павінна будавацца на грунце наступных прынцыпаў: 1. Заканадаўчая ўлада народа, як санкцыя і як ініцыятыва: сканцэнтраванне вярхоўнай ўлады ў руках заканадаўчага органа. 2. Усеагульнае, прамое, роўнае, выбарчае права, тайнае галасаванне пры выбарах, прапарцыянальныя выбары. 3. Самае шырокае абласное, мясцовае і т.п. самакіраванне. 4. Роўныя правы для ўсіх народнасцей, якія жывуць на адной тэрыторыі (культурна-нацыянальная аўтаномія). 5. Раўнапраўе ўсіх грамадзян без адрознення пола, рэлігіі, нацыянальнасцей і расы; знішчэнне сасловій. 6. Выбарнасць чыноўнікаў. 7. Даровай суд, выбарныя судзі. 8. Поўная свабода сумлення, слова, друку, сходаў, саюзаў, стачак і забастовак. 9. Недатыкальнасць асобы і жылля. 10. Даравая поўная абавязковая адукацыя для ўсіх за кошт дзяржавы. 11. Знішчэнне пастаяннага войску, усеагульнае апалчэнне народа. 12. Знішчэнне ўсіх ускосных падаткаў, устанавленне прагрэсіўнага падатка на даходы і спадчыну” [2, с. 158–159].

Другая частка праграмы складалася з патрабаванняў у галіне рабочага заканадаўства. У ёй БСГ прапанавала ўстанавіць 8-гадзінны працоўны дзень, мінімум заробтнай платы за працу і паляпшэнне яе ўмоў, аднолькавую аплату мужчынам і жанчынам за аднолькавую працу. Партыя выступала за забарону начной працы і працы дзяцей да 14 год, абмежаванне працоўнага часу для падлеткаў (ад 14 да 18 гадоў 6-ю гадзінамі ў дзень), устанавленне штотыднёвага адпачынку. БСГ лічыла неабходным дабівацца бясплатнай медыцынскай дапамогі, дзяржаўнага страхавання ад няшчасных выпадкаў, хваробы, старасці і недахопу працы. Дзеля кантролю за дзейнасцю адміністрацыі, абароны сваіх правоў партыя прапаноўвала стварыць фабрычную і сельскую інспекцыі, якую б выбіралі самі рабочыя” [2, с. 160].

Самая гарачая дыскусія на з’ездзе ўзнікла ў адносінах да трэцяй часткі праграмы, якая была прысвечана вырашэнню аграрнага пытання. Спрэчка ўзнікла паміж братамі Луцкевічамі, бо кожны з іх меў свой погляд на вырашэнне гэтага пытання. Як указвае Антон Луцкевіч [1, с. 24], яго брат лічыў неабходным даць сялянству, як больш зразумелы яму, лозунг “дзялі зямлю”, які быў разлічаны на працяг і ўзмацненне рэвалюцыі, ён глядзёў на яе развіццё больш аптымістычна, чым іншыя дэлегаты з’езда. Антон Луцкевіч, які разам з А. Уласавым падрыхтаваў да з’езда праект аграрнай праграмы, наадварот, схіляўся да погляду, што рэвалюцыйны выбух ужо заканчваецца, і пачынаецца рэакцыя, супраць якой партыя бяссільная, і таму яго праект праграмы па зямельным пытанні як бы прадугледжваў наперад доўгі шлях да ажыццяўлення. У аснову яго праграмы павінна было легчы абагульненне ўсіх памешчыцкіх, царкоўных, казённых і ўдзельных зямель, якія складалі нацыянальны зямельны фонд Беларусі, з тым, каб з гэтых зямель утварыліся рацыянальна арганізаваныя хутары, якія б былі здольныя пры дастатковай колькасці зямлі, не толькі пракарміць сялянскую сям’ю, але і пастаўляць хлеб і іншыя сельскагаспадарчыя прадукты на рынак у горад. Пры дапамозе краёвай улады такія хутары павінны былі б арганізоўваць шляхам кааперацыі вытворчыя прадпрыемствы, і тыя, якія пераапрацоўваюць сыравіну на месцы, тымі сялянамі, для якіх не хапіла б хутароў. Такім чынам, стварыўся б у вёсцы замест буйнай і сярэдняй зямельнай буржуазіі – па нацыянальнасці польскай і рускай – новы клас дробных вытворцаў-хутаран, па нацыянальнасці беларускі. Як зазначае сам А. Луцкевіч: “Я лічыў, што хутаране-кулак становіцца на чале нараджаючага беларускага народа і што дзякуючы матэрыяльнаму забеспячэнню, з гэтага асяроддзя будзе вырастаць беларуская нацыянальная інтэлігенцыя, атрымліваючы адукацыю ў сярэдніх і вышэйшых школах. Такім чынам, мой праект зямельнай праграмы, вырашаючы зямельную праблему толькі ў адносінах да той часткі сялян, якой дастануцца добраўпарадкаваныя хутары, пакідаў незадаволеннай астатнюю масу сялянства, пераводзячы яе ў становішча зямельнага пралетарыату” [3, с. 131].

На гэтым партыйным з’ездзе аграрная праграма Антона Луцкевіча атрымала падтрымку і была прынята як праграма БСГ. Яна складалася з наступных пунктаў:

“1) Утварэнне абласных зямельных фондаў з касцельных, царкоўных, удзельных, кабінецкіх, манастырскіх і прыватнаўласніцкіх зямель.

2) Малазямельным і беззямельным працуючым на зямлі неабходна раней за ўсіх адкрыць доступ да зямлі для пажыццёвага карыстання; перавага на карыстанне ўчасткамі грамадскай зямлі, якую пакінуў земляроб па прычыне непрацаздольнасці, смерці і г.д., аддаецца яго бліжэйшым супрацоўнікам. Доступ да зямлі, па магчымасці, павінен быць забяспечаны матэрыяльнай падтрымкай тых, хто адчувае патрэбу ў ёй для завядзення гаспадаркі.

3) Зямельная рэнта павінна быць уласнасцю края і перайсці ў карысць самапрацуючых абласных арганізацый.

4) Абласныя дзяржаўныя арганізацыі вызначаюць форму і парадак канфіскацыі зямель.

5) Дробныя самакіраваныя арганізацыі вызначаць колькасць зямлі, неабходнай для забяспячэння працоўных на зямлі.

БСГ патрабуе перахода ў грамадскую ўласнасць лясоў, паш і вадзяной сілы” [2, с. 161].

Аграрная праграма II з’езда БСГ была арыентавана не на рэвалюцыю, а на рэфармісцкі, па сутнасці, ліберальны шлях. Такі паварот быў не выпадковым, ён характэрны для дробнай буржуазіі і адлюстроўваў сабой яе хістанні. Асабліва гэта адносіцца да заможных пластоў сялянства, якія ўсё болей сталі цягнуць у бок лібералаў. Гэты ж момант вызначыў і далейшую эвалюцыю грамадоўцаў да “нашаніўства”, перыяду, калі БСГ зрабіла вялікую эвалюцыю ўправа, паступова адмаўляючыся ад сваіх радыкальных і нават рэвалюцыйных заклікаў 1905 г.

Доўгай была на з’ездзе дыскусія аб тэроры. Тут найбольш моцна выявіліся эсэраўскія ўплыў і настрой перажываемага моманту. Але па гэтым пытанні з’езд разышоўся з эсэрамі, была прынята формула, якая прызнавала тэрор толькі як сродак самааховы, а не наступлення. БСГ стаяла на пазіцыях масавай барацьбы, а не індывідуальных выступленняў [1, с. 25].

З’езд таксама прыняў цэлы шэраг рэвалюцый культурна-нацыянальнага характару, якія вызначылі ўвесь далейшы шлях беларускага адраджэння: аб беларускай школе, друку, беларускай мове і г.д. [1, с. 25].

Неабходна адзначыць яшчэ адно цікавае пытанне, якое было разгледжана на гэтым з’ездзе, аб чым паведамляе А.Луцкевіч. Як вядома, беларусы па свайму веравызнанню падзяляліся на праваслаўных і католікаў, пры гэтым першыя – праз праваслаўную царкву – зведалі русіфікацыю, другія ж – праз каталіцкі касцёл – апалчванне. У выніку сярод сялян-беларусаў адной вёскі, з-за барацьбы паміж праваслаўным і каталіцкім духавенствам, пачыналася варожасць і барацьба. Праваслаўныя лічылі сябе “рускімі” і праяўлялі варожасць да сваіх жа братаў каталіцкага веравызнання, якіх называлі “палякамі”. Дык вось, у сувязі з гэтым у беларускіх дзеячоў узнікла ідэя, якую падтрымлівалі і грамадоўцы, што дзеля захавання адзінства беларускага народа, які падзяляе веравызнанне, неабходна ўзрадзіць веравызнальнае адзінства – узрадзіць царкоўную унію. Гэта ідэя знайшла свае адлюстраванне на II партыйным з’ездзе Грамады, дзе было абмеркавана гэтае пытанне. Па ім была прынята рэвалюцыя, у якой вызначалася, што з’езд лічыць магчымым для членаў БСГ актыўна садзейнічаць правядзенню царкоўнай уніі на Беларусі [3, с. 131].

З’езд распрацаваў Статут партыі і выбраў ЦК, у склад якога ўвайшлі А. Луцкевіч, І. Луцкевіч, В. Іваноўскі і А. Бурбіс [1, с. 25].

Пасля з’езду праца БСГ не ішла ў адным строга вызначаным напрамку, яна раскідвалася ў розныя бакі. Гэта часткова тлумачыцца тым, што актыў партыі не меў магчымасці ахапіць тую шырокаю хвалю рэвалюцыйнага ўздыму, якая захапіла Беларусь. Але разам з тым БСГ у 1906 г. праводзіць значную працу як сярод сялян і рабочых, так і сярод настаўніцтва і вучнёўскай моладзі. Цэлы шэраг нелегальных сялянскіх сходаў адбываецца па ініцыятыве Грамады.

Заклучэнне. Такім чынам, на II з’ездзе БСГ была прынята партыйная праграма, якая вызначыла мэты партыі па самых актуальных для насельніцтва Беларусі пытаннях – палітычныя свабоды, аўтаномія Беларусі, рабочае заканадаўства, аграрнае пытанне. На з’ездзе былі разгледжаны і пытанні аб царкоўнай уніі, якая б садзейнічала аб’яднанню беларускага этнасу, аб развіцці нацыянальнай адукацыі і культуры, аб выкарыстанні тэрору як сродку барацьбы, партыя выступіла за масавую барацьбу, а не індывідуальны тэрор. На з’ездзе было пацверджана, што Беларуска-Сацыялістычная Грамада ставіць сваёй канчатковай мэтай ажыццяўленне сацыялістычнага ладу праз развіццё міжнароднай класавай барацьбы і сацыяльнай рэвалюцыі.

1. Луцкевіч, А. За дваццаць пяць гадоў (1903–1928): Успаміны аб працы першых беларускіх арганізацый: Беларуска-рэвалюцыйная грамада, Беларуска-сацыялістычная грамада / А. Луцкевіч. – Вільня : Белар. Выдавецкае Тав-ва, 1928. – 52 с.

2. Шлюбскі, А. Да гісторыі БСГ / А. Шлюбскі // Польша. – 1925. – № 5. – С. 157–163.

3. Собственноручные показания А.И. Луцкевича. 30 октября 1939 г. // Неман. – 1995. – № 1. – С. 128–158.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАТО И СССР В ОБЛАСТИ РАЗОРУЖЕНИЯ В 1990–1991 гг.

*Е.П. Шрамук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

После начала в СССР политики «перестройки» М.С. Горбачевым был взят курс на улучшение отношений с западными странами. Несмотря на проведенную работу по разоружению в последней четверти XX в. и заключение ряда соответствующих договоров, существовала необходимость в оформлении складывающихся отношений на международном уровне. После проведения подобного мероприятия в Хельсинки главы государств не собирались на столь масштабные переговоры, тогда как многое в международных отношениях требовало пересмотра и дальнейшего развития, поэтому в 1990–1991 гг. был предпринят ряд шагов для достижения международной безопасности.

Цель данной работы – проанализировать основные соглашения, заключенные между НАТО и СССР в сфере разоружения в 1990–1991 гг.

Материал и методы. В качестве основного материала использовались тексты договоров ОБСЕ, СНВ-1, Парижской хартии, а также Стратегическая концепция НАТО 1991 г. В основу работы положены историко-генетический, хронологический, ретроспективный, историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. После продолжительных дискуссий на фоне кризиса политической системы в Советском союзе 19 ноября 1990 г. был подписан договор «Об обычных вооруженных силах в Европе». К нему прилагались протоколы последующих заседаний комиссий и решение о создании Совместной консультативной группы. Сокращению подлежал ряд категорий вооружений: артиллерия, боевые самолеты и вертолеты, танки и бронетранспортеры. Для каждого государства-участника устанавливался количественный уровень содержимых вооружений оговоренного типа [1]. Это был прогресс на фоне происходившего ранее, уровень конфликтности в европейском регионе существенно снизился, однако вопрос о количестве вооруженных сил в блоках был отложен.

19–21 ноября 1990 г. в Париже собрались главы государств-участников СБСЕ, США и Канады для выработки нового международного соглашения. По итогам состоявшегося совещания была заключена «Парижская хартия для новой Европы». Сам документ состоял из двух основных частей и приложений. В первой части под названием «Новая эра демократии, мира и единства» заявлялось, что «Европа освобождается от наследия прошлого» [2, с. 1]. Подразумевался отход от привычной конфронтации и установление демократических дружественных отношений между государствами. Основополагающими и нерушимыми признавались десять принципов Заключительного акта хельсинского совещания. Права и свободы человека объявлялись неприкосновенной основой нового миропорядка. Организации Объединенных Наций отдавались полномочия по поддержанию мира. Вторая часть хартии под названием «Ориентиры на будущее» ставила во главу угла человеческое измерение, то есть, неприкосновенность прав и свобод и ориентир на социальную сферу и безопасность. Относительно новым пунктом для соглашения стало экологическое сотрудничество, которому отдавалось одно из ведущих мест. Военное партнерство заменялось на экономическое, научное и техническое. Парижская хартия стала одним из первых документов, признавшим необходимость существования Европейского сообщества для экономической стабильности региона. Документ также содержал описание новых структур процесса СБСЕ. Таким образом был дан «новый импульс сбалансированному и всестороннему развитию сотрудничества в целях удовлетворения нужд и чаяний народов» [2, с. 9].

Принципы, оговоренные сначала на Хельсинском совещании, а потом в Парижской хартии, сохраняют свою актуальность до сих пор. Фактически они являются основными положениями, которые составляют основу современной системы международных отношений. Заключение такого типа договоренностей способствовало установлению сотрудничества между государствами в дальнейшем.

Ряд договоров, заключенных в последние десятилетия двадцатого века, способствовал заметной разрядке международной напряженности. Однако события в СССР, приведшие к его

распаду, способствовали внесению новых корректив в международные отношения. В 1991 г. на карте мира появился целый список новых независимых государств, которые, хоть и сохранили влияние прежних договоренностей, получили возможность проводить самостоятельный внешнеполитический курс. Начала складываться новая система международных отношений, а «холодная война» формально была завершена. Международная работа, проводимая десятилетиями по урегулированию конфликтов и ликвидации военной угрозы, позволила новым государствам на постсоветском пространстве устанавливать отношения с Североатлантическим блоком на основе взаимовыгодного партнерства по некоторым аспектам внешней политики. И хотя после распада Организации Варшавского договора ожидался роспуск НАТО, блок сохранил свое существование и продолжил мероприятия по дальнейшему укреплению и расширению.

Следующим важным шагом в урегулировании отношений стали переговоры о стратегических наступательных вооружениях. Соответствующий договор, положивший начало дальнейшему ограничению вооружений данного типа, был подписан 31 июля 1991 г. между США и СССР. Он так же предусматривал ограничения ядерных боезапасов и техники [3].

В условиях изменившейся международной обстановки Североатлантическим альянсом 8 ноября 1991 г. была принята новая Стратегическая концепция. В ней было сказано, что новая стратегическая среда позволила странам, бывшим под управлением СССР, демонтировать Варшавский договор и демонтировать свою враждебность к Западу («rejected ideological hostility to the West») [4]. Утверждалось, что угроза полномасштабной войны устранена, и теперь основными вызовами и рисками безопасности станут дестабилизация в регионе влияния НАТО. Отдельным пунктом рассматривался риск со стороны Советского союза, так как неопределенность его будущего при наличии большого количества вооружений создавало угрозу безопасности. Основной целью Альянса объявлялось обеспечение безопасности и свободы стран-участниц («to safeguard the freedom and security of all its members by political and military means»). Альянс по природе своей объявлялся олицетворением связи и прочной безопасности в Европе, чья судьба неразрывно связывалась с США («the security of North America is permanently tied to the security of Europe») [4]. Были выделены основные задачи НАТО: обеспечить рост демократических институтов в Европе как гаранта безопасности, служить площадкой для международных переговоров и противостоять внешним угрозам. Основным средством достижения целей объявлялся диалог.

Заключение. Начало коренных изменений в международных отношениях положила политика «перестройки» и международные совещания по урегулированию ситуации. Продолжил политику разоружения договор «Об обычных вооруженных силах в Европе». Преемницей Хельсинского совещания стала «Парижская хартия для новой Европы» 1990 г., провозглашая нерушимость принципов мирного урегулирования конфликтов и невмешательства в дела других государств. Новая Стратегическая концепция НАТО 1991 г. объявляла, что демонтаж Варшавского договора способствовал освобождению Европы от влияния СССР и теперь главной угрозой является нестабильность внутри блока НАТО. Это, а также проведенные ранее общеевропейские совещания, позволили новым независимым государствам из числа бывших советских республик, устанавливать взаимовыгодные отношения с Альянсом без упора на военное сотрудничество.

1. Договор об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/library/14091>. – Дата доступа: 09.01.22.

2. Парижская хартия для новой Европы [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/4/39520.pdf>. – Дата доступа: 09.01.22.

3. Договор «О сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений» (СНВ-1) от 31 июля 1991 г. [Электронный ресурс] // Исследовательский центр ПИР-Центр. – Режим доступа: <https://pircenter.org/media/content/files/10/13587089510.pdf>. – Дата доступа: 10.01.22.

4. The Alliance's New Strategic Concept [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – 1991. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm. – Date of access: 10.01.22.

ВИТЕБСКОЕ ГОРОДСКОЕ БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАБОТЫ

*Г.Н. Яковлева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Студенты вузов и техникумов были вовлечены в процессы пролетаризации высшего и среднего специального образования в СССР, адаптации к новым формам и методам обучения и усвоения новой советской идеологии. Важную роль в этом играли профессиональные организации пролетарского студенчества (Пролетстуда).

Цель работы – показать создание Витебского городского бюро пролетарского студенчества и основные направления его работы.

Материал и методы. Статья написана на основе документов Государственного архива Витебской области. При ее написании использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы исследования (сравнительно-исторический и историко-генетический).

Результаты и их обсуждение. В августе 1923 г. при ВЦСПС была создана специальная организация пролетарского студенчества – Пролетстуд во главе с ее Центральным Бюро (ЦБ Пролетстуда). Объединения пролетарского студенчества стали возникать по всей стране. Первоначально в вузах могло существовать несколько профсоюзных секций, т. к. студент мог поступить в вуз уже, будучи членом конкретного профсоюза [1]. Например, в Витебском пединституте в декабре 1923 г. 100 из 405 студентов были членами 4-х разных профсоюзов [2, л. 8]. В ходе упорядочения работы профсоюзных организаций вузов и их оформления по производственному принципу, в учебных заведениях осталась лишь одна профсекция. Но процесс реорганизации профсекций растянулся на несколько лет. Профсекции создавались и в техникумах, т. к. их роль в системе народного образования возрастала. Поскольку в республиках существовали собственные органы управления в области образования (республиканские Наркомпросы, Главпрофобры и пр.), то были созданы свои республиканские ЦБ Пролетстуда. Национальные ЦБ Пролетстуда имели такую же структуру, что и ЦБ при ВЦСПС. Работали студенческие профсоюзы в контакте и под жестким контролем ВКП(б).

В начале 1920-х гг. в Витебске работали ветеринарный и педагогический институты, а также промышленно-экономический, еврейский педагогический, вечерний механический техникум, медтехникум, сельхозтехникум и др. Число их менялось. Появился кооперативный техникум. После закрытия пединститута на его основе были открыты художественный техникум и белорусский педагогический техникум. Основную массу студенчества составляли выходцы из семей рабочих и крестьян. В декабре 1923 г. на совещании орготдела Витебского губкома РКП(б) приняли постановление: «Поручить фракции ГСПС в ближайшее время создать губернское объединение профсекций вузов и рабфака в форме Бюро пролетарского студенчества [2, л. 18]. Судя по документам, губбюро было создано в феврале-марте 1924 г., что совпало по времени с укрупнением БССР, включением губернии в состав республики и проведения административной реформы. В составе БССР профсоюзные секции вузов и техникумов города стали подчиняться через губбюро ЦБ Пролетстуда при ЦСПСБ в Минске. Тогда же губбюро приняло решение работать в масштабе города и одобрить вхождение в городскую организацию профсоюзных секций местных техникумов. Оршанский педтехникум и рабфак в связи с созданием Оршанского округа стали подчиняться напрямую республиканскому Белбюро в Минске [2, л. 38]. Становление деятельности горбюро шло трудно. Не было опыта, кадров, материальных средств. Горбюро и исполнительные бюро профсекций вуза или техникума организовывали свою деятельность по следующим направлениям: организационная, экономическая, академическая и культурно-просветительная работа [2, л. 8]. Культурно-просветительное направление предполагало, с одной стороны, организацию кружков и мероприятий для самих студентов, а с другой стороны, предполагало активное участие студентов в шефской помощи частям РККА, пропагандистской работе в деревне и на предприятиях города. Именно тут реализовывалось требование к «красному студенту» быть активным общественником и строителем нового общества. К тому же сохранялась связь с той средой, из которой вышли студенты. Все 1920-е гг. материальное положение студентов было очень тяжелым. Госстипендии и помощь родителей

играли главную роль среди источников существования учащейся молодежи. Но стипендии были маленькими, часто делились между студентами пополам, а отличная успеваемость и талант были отнюдь не главными критериями при назначении стипендий. Система стипендиального обеспечения играла важную роль в пролетаризации высшей школы, поскольку классовая принадлежность и общественная активность являлись главным аргументом в решении вопроса о назначении стипендии. Большинство родителей тоже не могли оказать существенной помощи своим детям. В силу этого многие студенты совмещали учебу с работой. Но возможности найти постоянный или временный заработок были ограничены в силу существовавшей в те годы безработицы. Витебское горбюро пролетстуда в плане работы на 1924–1925 гг. планировало для облегчения условий жизни и быта студентов: «оборудовать для максимального количества студентов общежитие, теплое и уютное, что весьма немаловажно для сохранения здоровья», обеспечить их баней и прачечной, оборудовать дешевые парикмахерские для обслуживания студентов за минимальную плату. Ходатайствовать перед соответствующими органами об увеличении числа стипендий, оказании финансовой помощи студентам, снимавшим частное жилье, требовать для студентов достаточного количества путевок в санатории и дома отдыха, создать при горбюро стол студенческого труда для помощи в поиске работы [2, л. 11, 11об.]. В сфере академической важной было правильно сочетать общественную активность студентов и их академическую успеваемость, надо было «не уйти в чистую науку», и в тоже время «из-за чрезмерной общественной нагрузки не оторваться от учебы». Планировалось вовлекать студентов в работу педсоветов, разработку учебных программ и организацию летних практик. В духе времени требовалось ставить вопрос об отказе «от устаревшего лекционного метода преподавания», создавать научные кружки. Принять надлежащие меры для предоставления места работы закончившим витебские вузы и техникумы и недопущения безработицы среди них. Однако отсутствие финансов, слабая материальная база кооперативов, нехватка авторитета как в студенческой среде, так и среди руководящих органов, не позволяли профсекциям учебных заведений и горбюро эффективно защищать интересы студентов. Бытовые проблемы не были решены и в конце 1920-х гг.

Заключение. Структуры Пролетстуда сыграли свою роль в пролетаризации учебных заведений СССР. Витебское горбюро пыталось решать многочисленные материально-бытовые проблемы студенчества. Учась и живя в тяжелых условиях, часто недоедая, студенты 1920-х гг. не только учились, но были активными общественниками, шефствовали над предприятиями и учреждениями города, близлежащими селами и деревнями, занимались антирелигиозной пропагандой, работали в ячейках добровольных обществ, проводили культурно-массовую работу и т.д.

1. Строгалова, А. Становление и начальный этап деятельности пролетстуда (1923–1925) // А. Строгалова [Электронный ресурс]. – Исторический журнал: научные исследования, 2017. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-nachalnuu-etap-deyatelnosti-proletstuda-1923-1925/viewer>. – Дата доступа: 10.01.2021.

2. Государственный архив Витебской области (ГАВО) – Фонд 1292-п. (Витебский окружной Совет профсоюзозов). – Оп. 1. Д. 23.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ ДЕСТИНАЦИЙ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПАНДЕМИИ

*Е.М. Янкевич
Минск, БГЭУ*

Развитие туризма и внешней торговли туристическими услугами, проведение исследований в сфере туризма является одним из основных принципов и целей, а так же приоритетным направлением государственного регулирования. Востребованность в туристических услугах обеспечивается мотивированной рекреацией населения, его платежеспособным спросом, что способствует географическому перемещению. Физические лица, перемещающиеся с различными целями путешествия территории постоянного проживания, на период более 24 часов, называются туристами. Организационными формами туризма являются: международный (въездной и выездной) и внутренний туризм. Поскольку туризм создает определенные социально-экономические эффекты, способствует активизации деятельности смежных отраслей, обслуживающих туристов, каждому региону (дестинации) предпочтительны въездные

и внутренние туристические потоки. Период пандемии внес определенные коррективы в туристические перемещения, как следствие, изменился уровень социально-экономических эффектов туристических дестинаций, что предопределяет актуальность исследования.

Цель – исследование динамики и уровня развития туристическо-рекреационного комплекса (ТРК) дестинаций Витебской области.

Материал и методы. Для проведения исследования использованы материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, Главного статистического управления Витебской области, авторские разработки. В качестве методов использовались: наблюдение, логико-дедуктивный, анализ и синтез, статистические.

Результаты и их обсуждение. Социально-экономические эффекты, формирования региональной дестинации напрямую зависят от уровня ее привлекательности и конкурентоспособности: наличия туристических ресурсов, состояния туристической индустрии, состояния объектов туристического показа, компетенций в управлении и пр. [1, с.143]. Витебская область занимает высокие позиции среди регионов Республики Беларусь по показателю экспорта туристических услуг, числу туристических организаций, числу субъектов агроэкотуризма, наличию гостиниц и аналогичных средств размещения, по численности размещенных в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях [2].

В Витебской области за период с 2016 по 2020 гг. преобладает внутренний вид туризма, однако, наблюдается постепенное его снижение, увеличиваются выездные туристические потоки, при снижающихся темпах въездных. Как показало исследование, туристические потоки в 2020 г. по отношению к 2019 г., трансформировались в сторону внутреннего туризма, более успешным оказался сектор агроэкотуризма, дающий возможность индивидуального размещения посетителей [3].

Согласно «разномасштабным типам экономических систем уровней дестинаций» [1, с. 144], региональная дестинация Витебской области (Белорусское Поозерье), включает в себя 21 район и г. Витебск, г. Новополоцк. Нами установлено, что туристическая дестинация в процессе своего формирования создает прямые, косвенные и скрытые эффекты, согласно сбалансированной системы показателей (ССП) и предложенной номенклатуры [4, с. 63–65]. Используя авторскую методику оценки социально-экономического эффекта региональной дестинации, рассмотрим детально уровень развития туристическо-рекреационного комплекса (ТРК) дестинаций Витебской области за самый успешный 2019 год и пандемический 2020 год. Для оценки уровня развития ТРК, исходя из типологии эффектов, нами выделены показатели: число агроэкотуристов; выручка от оказания туристических услуг; число туристических организаций; выручка от реализации туристических услуг; розничный товарооборот и товарооборот общественного питания; количество торговых объектов и объектов общественного питания; выручка организаций средств размещения; количество койко-суток пребывания; Полученные коэффициенты уровня социально-экономического эффекта ТРК, распределены по критериальной шкале: выше среднего – 0,06, среднего – от 0,02 до 0,06, ниже среднего – до 0,02. Причем дестинация рассматривается с позиций въездного и внутреннего туризма, выездные потоки способствуют лишь увеличению финансового результата туроператоров и турагентов, и не улучшают показатели социально-экономического развития региона. Типология дестинаций Витебской области по убыванию рассчитанного коэффициента региона показана в таблицах 1, 2.

Таблица 1 – Группы дестинаций Витебской области по уровню развития туристическо-рекреационного комплекса за 2019 год

Выше среднего	Среднего уровня	Ниже среднего
г. Витебск, Верхнедвинский, Городокский, Оршанский, Миорский, Глубокский, г.Новополоцк	Докшицкий, Браславский, Толочинский, Ушачский Россонский, Шарковщинский, Поставский, Лепельский, Дубровенский	Бешенковичский, Витебский, Полоцкий, Сенненский, Чашникский, Лиозненский, Шумилинский

Источник: составлено на основе авторской методики оценки.

Несколько иначе сгруппированы дестинации Витебской области по уровню развития туристическо-рекреационного комплекса в 2020 году.

Таблица 2 – Группы дестинаций Витебской области по уровню развития туристическо-рекреационного комплекса за 2020 год

Выше среднего	Среднего уровня	Ниже среднего
г. Витебск, Оршанский, Полоцкий, г. Новополоцк, Лепельский, Браславский, Глубокский	Поставский, Докшицкий, Витебский, Миорский, Чашникский, Ушачский, Верхнедвинский, Городокский	Толочинский, Сенненский, Дубровенский, Бешенковичский, Шарковщинский, Россонский, Лиозненский, Шумилинский

Источник: составлено на основе авторской методики оценки.

По результатам группировки удержали свои позиции по уровню развития ТРК в 2020 г. выше среднего: г. Витебск, г. Новополоцк, Оршанский, Глубокский. За счет численности обслуженных в санаторно-курортных учреждениях переместился Лепельский, за счет роста числа субъектов агроэкотуризма переместился в группу выше среднего Браславский район.

Миорский, Верхнедвинский, Городокский районы не смогли трансформироваться и привлечь внутренние туристические потоки и переместились в 2020 году в группу среднего уровня. Напротив, Витебский и Чашникский (выручка от размещения в санаториях) район улучшили свои позиции развития ТРК, перешли в группу среднего уровня, не смотря на воздействие пандемии. Полоцкий район в 2020 году улучшил позицию на два уровня и переместился в группу выше среднего. Толочинский, Дубровенский, Шарковщинский, Россонский районы ухудшили свои позиции в 2020 году. Следует констатировать факт ниже среднего уровня развития ТРК дестинаций Бешенковичского, Сенненского, Лиозненского, Шумилинского, что подчеркивает низкий уровень привлекательности территории для туризма и предопределяет особое внимание управленческих структур.

Заключение. Проведенное исследование динамики уровня развития ТРК дестинаций Витебской области требует от органов управления разработки и реализации действенных стратегий по формированию привлекательности для туризма. Изыскивать резервы роста в развитии туризма Толочинскому, Дубровенскому, Шарковщинскому, Россонскому району. Следует подчеркнуть, что туристическая дестинация каждого района Витебской области должна рассматриваться как экономическая система в качестве управляемого объекта с учетом внешней и внутренней среды. Рекомендуются тесное сотрудничество управленческих структур дестинацией с научными учреждениями, что позволит сочетать полученные результаты теоретического анализа и применять их в практической деятельности. Необходимо проводить мониторинг целей путешествия, что позволит предоставить клиенто-ориентированные услуги. Приводить в соответствие уровень туристической инфраструктуры стандартам, активизировать маркетинговую деятельность по продвижению региона с применением цифровых технологий, продвигать дестинацию как местность благоприятную для отдыха и туризма.

1. Тарасенок, А.И. Оценка конкурентоспособности национальной туристической дестинации Республики Беларусь. // А.И. Тарасенок // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 2. – С. 139–151.

2. Янкевич, Е.М. Региональная структура туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь // Е.М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 4(20). – С. 61–69.

3. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2020 год [Электронный ресурс]: стат. бюл. // Национальный статистический комитет. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 22.01.2022.

4. Янкевич, Е.М. Оценка социально-экономических эффектов формирования региональной туристической дестинации. // Е.М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 4(24). – С. 59–68.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

*О.С. Алейникова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное языковое образование столкнулось с одной из важных методических проблем: наблюдается снижение уровня осознанности обучающихся в овладении лингвистическим материалом в силу бездумного запоминания ими множества грамматических правил, предписаний и фактов. Страдает общий уровень владения языковой теорией и практикой, что часто вызвано недостаточным вниманием педагогов к обучению логическому оперированию учебным материалом. Вместо активного внедрения методов и приемов, стимулирующих умственную деятельность, происходит регулярное обращение к памяти обучающихся, что очень ярко иллюстрируется распространенной в образовательной среде практикой постановки вопросов закрытого типа, требующих приведения единственно верного ответа.

Корень сложившейся проблемной ситуации кроется в недостаточном осознании взаимосвязи языка и таких когнитивных процессов, как мышление и понимание. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных путей реализации когнитивного подхода в процессе обучения русскому языку с целью повышения уровня осмысленности обучающихся в овладении лингвистическим материалом.

Цель работы – выявить потенциал когнитивного подхода к обучению русскому языку в развитии интеллектуальной сферы обучающихся и активизации их речемыслительной деятельности.

Материал и методы. Материалом работы послужили лингвометодические исследования когнитивной направленности (А.Д. Дейкиной, Э.В. Криворотовой, Ф.М. Литвинко, Т.С. Табаченко и др.), в которых обозначена необходимость повышения речемыслительной активности, а также познавательной и интеллектуальной мотивации в овладении филологическими дисциплинами. Основные методы, используемые в работе: аналитический, сравнительно-сопоставительный, обобщение и систематизация.

Результаты и их обсуждение. Когнитивный подход – «подход к обучению, состоящий прежде всего в усвоении теории изучаемого языка в процессе работы по изучению правил фонетики, грамматики и словоупотребления» [1, с. 219] – позволяет в достаточной мере реализовать направленность процесса обучения русскому языку на углубление понимания и осмысления изучаемого материала.

Так, профессор А.Д. Дейкина отмечает, что «термином когнитивный в большей мере подчеркивается осознанность и глубина знаний, самостоятельность мысли в процессе познания, способность видеть сходства и различия изучаемых явлений» [2, с. 110]. Когнитивный подход в обучении языку напрямую затрагивает языковое и речевое развитие учащихся, которое «проявляется в их умении осознанно анализировать языковые явления на основе теоретического изучения языка (т. е. применять методы и приемы анализа языка, имея соответствующие знания по предмету) и в умении ориентироваться в новой ситуации, возникающей в процессе речевого общения» [3, с. 26]. Следовательно, в центре образовательного процесса по русскому языку когнитивной направленности находится структурный аспект содержания обучения – не просто знание таксономических лингвистических категорий, а владение стратегиями выполнения с ними различных мыслительных операций – так называемыми инструментами познания.

Основы когнитивного подхода в обучении языку заложены в пересекающейся плоскости двух наук: когнитивной лингвистики и когнитивной психологии. Когнитивная лингвистика изучает взаимодействие языка и мышления. Когнитивная психология занимается исследованием познавательных процессов (памяти, внимания, мышления, воображения). Таким образом, когнитивный подход в обучении языку позволяет вывести на первый план скрытую от глаз умственную деятельность обучающихся – внутренние процессы оперирования лингвистической информацией.

Перечислим некоторые методические пути организации учебного процесса по русскому языку с опорой на когнитивный подход:

1. Создание и поддержание интеллектуально обогащенной образовательной среды, которая стимулирует активную умственную деятельность обучающихся, снижает уровень их пассивности, способствует преодолению психологических барьеров, развивает культуру совместного интеллектуального труда. Организация педагогического взаимодействия в такой среде происходит путем постановки учебно-лингвистических задач, требующих от учащихся значительного умственного напряжения и проявления познавательной инициативы. Посредством коллективной дискуссии ребята вовлекаются в своего рода мини-исследование лингвистического характера и, самостоятельно добывая знания, совершенствуются в познавательной и интеллектуальной деятельности.

Эффективным приемом организации интеллектуально обогащенной образовательной среды являются дивергентные вопросы – вопросы, генерирующие размышления (Что значит...? Как можно объяснить...? С какой целью...? Почему...? и др.) и не предполагающие единственно верного ответа, а побуждающие к поиску множества вариантов решения поставленной учебной задачи.

2. Внедрение в процесс обучения русскому языку алгоритмов, способствующих развитию логического мышления обучающихся, а также формированию когнитивных стратегий осуществления учебной деятельности. Последовательное выполнение умственных действий с языковым материалом позволяет школьникам овладевать навыками управления собственным процессом мышления, что повышает их интеллектуальную активность и вовлеченность в процесс познания.

В качестве примера приведем алгоритм «Посмотри – Подумай – Задай вопрос», который способствует развитию умений учащихся наблюдать за языковыми явлениями и понятиями, выявлять их существенные особенности, устанавливать взаимосвязь между известной и новой информацией. В процессе применения данного алгоритма учащимся следует выполнить такие шаги: 1 – выбрать лингвистические понятия для рассмотрения; 2 – сформулировать утверждение о выбранных понятиях; 3 – задать вопрос, связанный с утверждением, обратив внимание на скрытые свойства понятий.

3. Активное использование в учебных дискуссиях и рассуждениях «языка мышления», под которым мы понимаем когнитивную терминологию, характеризующую познавательные процессы и мыслительные операции, осуществляемые учащимися. Для осознанной работы над процессом мышления целесообразно использовать фразы: «Сейчас мы установим взаимосвязь между...», «Давайте произведем классификацию...», «Мы выполнили сравнение...» и др. Такие языковые средства придают процессу мышления «видимость», наполняют его смыслом и глубиной, стимулируют осознанность и понимание.

4. Предоставление обучающимся опор как инструментов познания для эффективного осуществления речемыслительной деятельности. Так, применение графических опор позволяет расположить лингвистическую теорию компактно и взаимосвязано, что делает ее более доступной для понимания и запоминания. Эффективность средств наглядности в процессе овладения языком подтверждается механизмом их использования: учебная информация перекодируется особым образом из внутренней (скрытой) формы во внешнюю (видимую). Абстрактная лингвистическая теория приобретает логическую структуру, что позволяет изучать ее более осознанно.

К современным приемам визуализации учебной информации можно отнести: *интеллект-карты* (инструмент обработки лингвистической информации и создания разветвленных графических организаторов посредством механизмов ассоциативного мышления), *фишбоун* (диаграмма, отражающая причинно-следственные связи между двумя и более понятиями), *синквейн* (пятистрочное стихотворение заданной формы, содержащее резюме пройденного материала). Такие приемы позволяют с интересом овладевать языковой теорией, что, несомненно, отражается и на учебной мотивации школьников.

Заключение. Таким образом, когнитивное направление лингвометодики позволяет решить задачу интеллектуального развития обучающихся, повысить уровень осознанности в оперировании лингвистическим материалом, а следовательно, и повысить уровень его понимания и прочность усвоения.

1. Щукин, А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А.Н. Щукин. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 746 с.; [150] фот.

2. Дейкина, А.Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка: монография / А. Д. Дейкина. – М.: МПГУ, 2019. – 212 с.

3. Напольнова, Т.В. Активизация мыслительной деятельности учащихся на уроках русского языка: пособие для учителя / Т.В. Напольнова. – М.: Просвещение, 1983. – 111 с.

ПРАБЛЕМЫ МОЎНАЙ КУЛЬТУРЫ СУЧАСНЫХ РЭГІЯНАЛЬНЫХ СМІ

Ю.М. Бабіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Актуальнасць даследавання заключаецца ў неабходнасці збору, класіфікацыі і аналізу моўных фактаў, звязаных з парушэннямі культуры мовы ў публікацыях рэгіянальных сродкаў масавай інфармацыі, паколькі гэта ўплывае на фарміраванне моўнай культуры грамадства ў цэлым.

Мэта артыкула – прадставіць моўным факты, які дазваляць высвятліць асноўныя праблемы сучасных СМІ.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для правядзення даследавання паслужылі публікацыі ў раённай газеце “Веснік Глыбоччыны” 2014–2020 гг. У якасці асноўных у працы выкарыстаны лінгвастылістычны метады і метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нягледзячы на імклівае развіццё інтэрнэт-камунікацыі, на пастаяннае ўдасканаленне шматлікіх рэсурсаў, друкавання сродкі масавай інфармацыі пакуль яшчэ адыгрываюць дастаткова прыкметную ролю ў жыцці нашага грамадства. Таму мова перыядычных выданняў аказвае самае непасрэднае ўздзеянне на чалавека, пэўным чынам уплывае на яго спосаб мыслення, фарміруе асобныя элементы яго моўнай карціны свету. Улічваючы гэта, неабходна надаваць сур’ёзную ўвагу культуры мовы сродкаў масавай інфармацыі, паколькі мова газеты падсвядома ўспрымаецца грамадствам як узорная, эталонная, якую варта пераймаць.

Аднак, як паказвае практыка, за апошнія дзесяцігоддзе праблема захавання культуры мовы на старонках перыядычных выданняў істотна актуалізавалася. Прааналізуем з гэтага пункту гледжання некаторыя публікацыі ў газеце “Веснік Глыбоччыны”.

Наша даследаванне сведчыць, што нашмат пачасціліся выпадкі бессэнсоўнага выкарыстання ў беларускім кантэксце пэўных рускіх слоў нібыта для перадачы нейкага адмысловага каларыту: *“Ізюминкай” мерапрыемства стане канкур. Відовішчыныя скачкі коней і віртуозна імі ўпраўляючыя наезнікі заўсёды збіраюць шмат гледачоў* (02.08.14); *На думку многіх, “ізюминкай” свята стала гонка на тарантасах* (23.08.14); *...Шэсця жыхароў вуліц – несумненна, “ізюминкі” свята, – магло і не быць* (07.07.18); *Пра ўражанні пасля канцэрта не маглі не запытацца ў радавога Уладзіміра Дулінца. “На гражданке” ён – вадзіцель у аддзеле ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі райвыканкама... Вайсковыя зборы для любога ваеннаабавязанага – гэта выдатная магчымасць удасканаліць крыху прызабытую на “гражданке” армейскую навуку* (06.09.17); *Вяскоўцы проста сумняваліся, што змогуць падрыхтаваць такую праграму, каб усе ахнулі і прызналі: гэта вуліца лепшая за ўсе **другія**...* (07.07.18); *Дуэт з Падсвілля... “зажэг” па-маладзёжнаму светлавым шоу з ліхтарыкамі... У танцы, гульні нашыя клічуць усіх “Бульбашыкі”* (04.03.17).

Выкарыстанне рускіх словаформ “ізюминка”, “на гражданке”, “зажэг” наўрад ці перадае нейкі асаблівы, таямнічы ці ўзнёслы каларыт, на які, магчыма, разлічваў аўтар. На самай справе тут усё куды прасцей: журналіст элементарна не валодае на належным узроўні беларускай мовай, таму і не ведае, што “ізюминка” – гэта *разынка, разыначка, цікавінка* (выбар досыць багаты), “на гражданке” – у *цывільным жыцці* ці ў *штодзённым жыцці*, “зажэг” – *запаліў, захапіў, зачараваў*... Магчыма, на думку аўтара публікацыі, узятая ў двукоссе руская лексема ўзбагачае, расквечвае беларускі кантэкст, укараняючы ў свядомасць чытача меркаванне, што ў беларускай мове няма патрэбнай лексічнай адзінкі, што пэўнае ўражанне, пэўныя эмоцыі не могуць быць дакладна перададзеныя менавіта праз “беднасць” нашай мовы. Такая праца наносіць непапраўную шкоду не толькі мове, але і фактычна ўсяму грамадству. А яшчэ звернем увагу на апошні мікракантэкст, на прыніжальную назву “Бульбашыкі”, якой у публікацыі па сутнасці аўтар ганарыцца. Тут дарэчы будзе прыгадаць вельмі слушнае меркаванне вядомага музыкі і культуролага Алега Хаменкі, што “наша інфармацыйная прастора рэтранслюе вонкавую інфармацыю, а ўласны кантэнт ствараць не ўмее ды і засцерагаецца”. Прычым на першае месца ў нашым выпадку трэба паставіць акурат дзеяслоў “не ўмее”.

Прывядзём колькі іншых прыкладаў бяздумнага выкарыстання іншамоўных лексічных рэсурсаў на старонках “Весніка Глыбоччыны”: *Святочныя малышы* (Загаловак)... *А вось малышка з’явілася на свет ужо пад знакам Вадалея, 26 студзеня* (03.02.18); *Якраз 13 лістапада нарадзілася адразу чатыры малышы...* *Ёсць і трыа малышоў, народжаных у адзін дзень...* (13.01.18); *21 малыша зарэгістравалі ў адзеле ЗАГС райвыканкама... Дзве сям’і на сваім жаданні зарэгістравалі малышоў ва ўрачыстай абстаноўцы* (11.08.18). Ужыванне назоўніка “малыш” у беларускай мове нічым неабгрунтаванае. І тым больш у форме жаночага роду – *малышка*, – што ўвогуле выклікае нейкія іранічныя асацыяцыі. Зразумела, што ў згаданых кантэкстах варта было б выкарыстаць субстантываваны назоўнік *малы* або словы *дзеці*, *немаўляты*.

Зрэшты, моўныя праблемы на старонках аналізаванага выдання мы назіраем не толькі праз парушэнне культуры беларускай мовы. Часам прысутнічае і адваротная з’ява, калі фіксуецца канструкцыя, неўласцівая рускай мове ў рускамоўных тэкстах. Напрыклад: *Умеючы работатъ и отдыхатъ* (Загаловак, 03.02.18); *По грибы на Рождество* (Загаловак, 10.01.18); *Продам... Бульбо-сбивалку... Секач для картошки и бураков* (25.07.20). Падкрэслім яшчэ раз, што прыведзеныя сінтагмы зафіксаваны намі ў рускамоўных публікацыях.

Праблемы культуры мовы ў даследаваным раённым выданні не абмяжоўваюцца толькі сферай руска-беларускай моўнай інтэрферэнцыі. Нярэдка мы адзначаем у публіцыстычным дыскурсе і недахопы, звязаныя з чысцінёй, дакладнасцю, лагічнасцю маўлення. Гэта якраз тая галіна, якая патрабуе ад журналіста (а потым і карэктара) элементарнай увагі да напісанага, вымагае ўмення бачыць недахопы, алагічныя рэчы і выпраўляць іх. Прывядзём вельмі паказальны ў гэтым сэнсе кантэкст: *У Ломашах жыве чалавек, якому ці не кожны чалавек вёскі можа пакланіцца нізка ў пояс. І гэты чалавек – Аляксандр Палікарпавіч Сясіцкі, заснавальнік вёскі, Ганаровы грамадзянін Глыбоцкага раёна, чалавек заслужаны, аўтарытэтны, мудры* (07.07.18). Зразумела, мы падалі фрагмент без купюр, у той форме, у якой ён зафіксаваны намі ў газеце. Чатыры разы ў межах аднаго мікракантэксту выкарыстаны назоўнік *чалавек*. І сам гэты факт істотна абцяжарвае ўспрыманне інфармацыі, можна сказаць, адводзіць убok ад першапачатковай і галоўнай тэмы. На наш погляд, наступны варыянт у значна большай ступені перадае семантычна-прагматычны складнік фрагмента: *У Ломашах жыве асоба, якой ці не кожны жыхар вёскі можа пакланіцца нізка ў пояс. Гэта – Аляксандр Палікарпавіч Сясіцкі, заснавальнік вёскі, Ганаровы грамадзянін Глыбоцкага раёна, чалавек заслужаны, аўтарытэтны, мудры*. Мы цяпер выразна бачым, добра ўяўляем важнасць і веліч асобы, чаму спрыяе адсутнасць бессэнсоўнага награвашчвання апелятыва *чалавек* у межах аднаго мікракантэксту.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваны матэрыял дазваляе зрабіць некаторыя высновы адносна праблем моўнай культуры сучасных рэгіянальных СМІ. Мы бачым, што моўная разняволенасць, якая не сустракае пярэчанняў, тыражаванне моўных памылак, асабліва лексічных, толькі зніжае пачуццё моўнай адказнасці. Уступаючы ў камунікацыю з шырокай аўдыторыяй, журналіст міжволі прымушае чытача прымаць не толькі перадаваныя ім факты ці ацэнкі, але і пераймаць практыку словаўжывання, засвойваць тыя ці іншыя канструкцыі і словаформы. І калі гэта робіцца няправільна і непрафесійна, то нічога, акрамя шкоды, не нясе грамадству. Таму ад кожнага журналіста патрабуецца максімальная ўвага да сваёй дзейнасці і валоданне адпаведнымі прафесійнымі навыкамі.

ЛЕКСИКА КОРОНАВИРУСНОЙ ТЕМАТИКИ В СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ

Ю.В. Бартош
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

COVID-19 стал толчком к языковой продуктивности: заголовки статей, социальные билборды, новостные заметки изобилуют новыми лексемами. Изучаются коронатермины, создаются словари, к примеру, «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» [8]. Вирус, вызвавший сдвиги словарного состава, повлиял и на поэтическое интернет-пространство. Так, в Нью-Йорке был запущен онлайн-проект «CORONAVERSE – стихи коронавирусного времени»,

объединивший русскоязычных поэтов, которые в стихах отражают «коронавирусную» реальность, что делает такой современный анализ актуальным. Интернет-поэты также не остаются в стороне и публикуют на специальных площадках тексты ковид-тематики.

Цель исследования – изучить элементы «коронояза», которые встречаются в жанрах микропоэзии, размещаемой в социальных сетях.

Материал и методы. Материалом послужили сетевые поэтические тексты, размещенные в тематических группах социальной сети «ВКонтакте». Общее количество собранного и обработанного материала составило 500 сетевых поэтических текстов жанров микропоэзии. При работе были использованы общенаучные методы исследования: анализ, сопоставление, систематизация.

Результаты и их обсуждение. В условиях режима самоизоляции возросла роль интернет-коммуникации, что отразилось во всплеске активности сетевых пользователей. В тематических группах, в которых публикуется микропоэзия (*пирожки, экспромты, порошки, артишоки, депрессяшки, две девятки* и т.д.), популярны тексты коронавирусной тематики. В силу своей злободневности они содержат «коронановости», высказывают отношение к ним интернет-пользователей, указывают на наиболее важные для усредненного сетевого читателя аспекты новой реальности. Наиболее частотные с точки зрения употребления слова – *маска* (и его производные: *масочка, масочный*) и *карантин* (*карантинный, самокарантин, карантиновать*) – использованы в 119 и 66 поэтических текстах из 500 соответственно. Большая часть случаев употребления – в прямом значении: «*наш народ смеётся / над заразой / и стирает маски / одноразовы¹ / © NataliE*» [3]; «*лишь к середине карантина / устав от всяких соцсетей / узнал количество и возраст / детей / © Диковинка*» [5]. При этом характерная для такого типа сетевых текстов языковая игра позволяет наделить слово не свойственным ему значением: «*давай скорее маскируйся / там муж заразный входит в дом / © Мишачок*» [6]. Автор экспромта использовал слово «маскироваться» не только в прямом, но и в переносном значении, мотивированным от слова «маска»: «надевать маску во избежание заражения COVID-19». Сопоставление двух значений («скрываться, применяя маскировку» и «использовать маску как индивидуальное средство защиты») создает юмористический эффект.

Название «Ковид» (*COVID*, производные *ковидный, ковидло, айковид, заковиде/ить*) встречено нами 54 раза, т.е. является третьим по популярности. *Прививка* (*привиться, (не) привит*), *вирус* (*вирусолог, антивирус*) и *коронавирус*, использованные 48, 42 и 30 раз соответственно, также достаточно популярны в стихотворениях коронавирусной тематики: «*внутри меня привился спутник / он очень тёплый и родной / и чип в нем не от билла гейтса / а от своих от фээсбэ / © ironichna-osoba*» [7], «*когда олег узнал про вирус / он выбрал жизненный девиз / что лучше вечно лезть в пробирку / чем из / © Погоня*» [6], «*когда коронавирус / к лету не пройдёт / видимо объявят / нерабочим год / © Миша Лапин*» [3]» и др. Следует отметить, что слово *инфекционист* было встречено лишь единожды, а *инфекция* – ни разу.

Следующая группа слов, используемых в сетевых поэтических текстах о COVID-19, содержит такие понятия, как *QR-код* (*куар код, кьюар, ку ар код, qr, куаркодиться*) – 23 сл. уп., *антитела* (*титры антител, тела*) – 18 сл. уп., *вакцина* (*вакцинировать(ся), вакцинопровод, вакцинъ*) – 17 сл. уп., *перчатки* – 16 сл. уп.: «*ты без кьюар кода / в лодку не влезай / и уплыл от зайца / дедушка мазай / © hopper dozator*» [3], «*нам всем во время пандемии / раздали списки антител / за неимением которых / расстрел / © bespamiatnyh*» [5], «*ты всё тело больше / септиком не мажь там врачи вакцину / сделали наташ / © ZanoZa*» [3], «*перчатку бросить это вызов / а бросить маску суицид / © Погоня*» [6].

Менее популярными у сетевых авторов оказались *пандемия* (*пандемийный, пандемоискуска*) и *удаленка* – по 13 сл.уп., а также *дистанционка* (*дистанция, дистанционно*) и *волна* (*вторая волна, новая волна*) – по 8 сл. уп.: «*я же не политик / и не знаю квот / сколько должен длиться / пандемийный год / © NataliE*» [5], «*двадцатый дедушку мороза / на удалёнку перевёл / © NataliE*» [6], «*детей труду и физкультуре дистанционно обучив в поту от ужаса проснулся сизиф / © NataliE*» [6], «*защитной ка мне маску рая / кажись грядет волна вторая / © джон72*» [1].

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены.

Примечательно, что *антисептик*, *бахилы*, *имбирь* и *гречка* в нашей выборке оказались представлены каждое по 6 раз, все они являлись иллюстрацией методов борьбы с коронавирусной инфекцией и накопления стратегических запасов во время карантина: «исус по очереди ноги / омыл своим ученикам / и **антисептиком** на руки / побрызгал всем до одного / © пуля» [6], «в пандемию пятку / не сберёг ахилл / он ходил напрасно / в маске без **бахил** / © Андрей Хвальский» [3], «вышли в чисто поле / три богатыря / в масках и наевшись / корня **имбиря** / © слава [3], «я не паникую / просто так пошла / и купила **гречки** / тридцать два кила / © мурло [3]. Зачастую ковид-тематика наслаивается на прецедентный текст, поскольку жанры микропозии подразумевают нестандартное описание известной ситуации с глобальным обобщением, что мы можем наблюдать в вышеупомянутых примерах. Нами было отмечено точечное использование прецедентных имен собственных коронавирусной тематики, к примеру, «Спутник» (5 сл.уп.) и *Ухань* (4 сл.уп.). Прецедентные имена при этом могут подвергаться трансформации значения: «олегу укололи **спутник** / теперь обрывки передач и треск доносятся сквозь эти четыре дырки на плече / © karim-abdul» [7], «кажется болею / вот свербит гортань / сопли из носаня / и болит **ухань** / © Мишачок» [5].

Эпизодически употреблялись такие слова, как *изоляция* (4 сл. уп.) и *локдаун* (3 сл. уп.), а также *скептик* (2 сл. уп. в значении «тот, кто скептически относится к коронавирусной шумихе»): «дети в пандемию / вышли поиграть / крикнули **локдаун** / и зашли опять / © Елена Солнечная» [3], «в вакууме братцы / флуктуации / а чо вы узнали / в **изоляции** / © Поэт Незнайка» [3] и др. Разово использовались аббревиатуры *пэцээр* и *ивээл* (написание обусловлено правилами написания аббревиатур в *пирожках*), а также *инфекционист*, *истерия*, *обоняние* и неологизм *рукомытие*. Что касается *обоняния*, термин постоянно заменяется описательными «не унюхал», «не пахнет», «перестают вонять» и др. Слов *эпидемия* (с оговоркой на единжды встреченный неологизм *эпидемхандра*) и *кислород*, часто встречаемых в прессе, в сетевых поэтических текстах нами замечено не было.

Заключение. Таким образом, COVID-19 повлиял на лексический пласт языка, вызвав появление новых слов и наделения уже существующих новыми значениями, что отразилось и в сетевых поэтических текстах. Самые популярные слова, используемые в текстах различных жанрах микропозии, – *маска*, *карантин*, *ковид (COVID)*, *вирус*, а также их производные.

1. Две девятки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/dvedevyatki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
2. Девятошная [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/club128358902>. – Дата доступа: 11.01.2022.
3. Депрессяшки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/depressyashki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
4. Одиннадцать девять одиннадцать два. Артишоки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/arteshok>. – Дата доступа: 11.01.2022.
5. ПироШОК [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/piroshoker>. – Дата доступа: 11.01.2022.
6. Пирожки+ [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perawki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
7. Пирожковая [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perashkiru>. – Дата доступа: 11.01.2022.
8. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост.: Х.Вальтер [и др.]. — Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.
9. Стишки Пирожки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perazhki>. – Дата доступа: 11.01.2022.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

Л.И. Бобылева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общепризнанным является факт, что национальный язык отражает особенности духовной жизни народа, специфику его менталитета. Исследование различных явлений дискурса тесно связано с грамматическим строем языка, который также следует рассматривать как органическую часть национальной культуры. В этой связи вопросы формирования межкультурных грамматических навыков в процессе обучения иностранным языкам имеют особую актуальность вследствие их малоизученности и огромной практической значимости.

Цель исследования – обосновать важность изучения социокультурных особенностей грамматических явлений и проанализировать методику формирования грамматических навыков в контексте межкультурного подхода.

Материал и методы. Источниками исследования послужили работы по лингвокультурологии и лингводидактике в рамках обсуждаемой проблемы, предметный опыт самого автора в преподавании английского языка на факультете гуманитаристики и языковых коммуникаций Витебского государственного университета имени П. М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Особенность грамматики в межкультурном образовании выражается в ее функциональной направленности, проявляющейся в социокультурном значении грамматического явления: например, каким образом структура предложения, союзы, предлоги и др. являются индикаторами культурной специфики изучаемого языка. Данные индикаторы обеспечивают контекстуализацию дискурса на основе коммуникативных сигналов, активизируя у коммуникантов соответствующий культурный фон, способствующий пониманию ситуации и вызывающий определенные действия в этой ситуации. «В грамматическом строе, – отмечает О. И. Маскальская, – закрепляется обобщенное отражение нашим сознанием наиболее общих связей и отношений между предметами и явлениями окружающей действительности» [1; 14].

Таким образом, грамматика всегда носит культуuroобразующий характер и играет важную роль, особенно в процессе формирования умений в сопоставлении культур и менталитета носителей языков. Например, грамматическая категория артикля в ряде европейских языков служит для выражения избирательного отношения к отдельному предмету, явлению, личности: «один из многих», «какой-то» или «тот, что мне известен». Анализ употребления определенного и неопределенного артиклей свидетельствует, что индивидуум в идеологической культуре стран Европы занимает доминирующую позицию в выражении своих намерений, потребностей или отношений к реальной действительности.

Еще одним примером отражения специфики культуры в грамматических конструкциях является употребление форм повелительного наклонения. Если в русском языке категоричность императива может быть смягчена за счет употребления таких слов, как «пожалуйста», «будьте добры», то в английском языке вежливая форма побуждения к действию выражается в форме вопроса, начинающегося с глаголов *can, could, will, would*: *Could you open the window?*

Недостаточное знание социокультурных особенностей грамматических явлений может привести к недоразумениям в процессе коммуникации. Например, в русском языке согласие с любым (в том числе отрицательным) утверждением выражается словом «да», а несогласие – «нет»: «Если я не ошибаюсь, вы не знакомы с профессором Ивановым». – 1) Да. (Я его не знаю). 2) Нет. (Я знаком с ним). В английском же языке согласие с отрицательным утверждением выражается словом *no*, а несогласие – *yes*: *If I'm not mistaken, you are not acquainted with professor Ivanov.* – 1) *No. (I don't know him).* 2) *Yes. (I know him).*

Р. Ратмайр анализирует простую ситуацию, когда на улице на вопрос о том, как пройти куда-либо, иностранец получает ответ: «Вот не скажу». Вследствие плохого знания модальных значений формы будущего времени совершенного вида он воспринимает этот ответ как выражение недоброжелательности [2; 190].

В качестве источников отбора грамматических моделей социокультурного характера используются материалы, представленные 1) предметно (фотографии, плакаты, схемы); 2) предметно-вербально (программы, проспекты, кинофрагменты); 3) в художественной, научно-популярной, справочно-энциклопедической литературе; 4) в СМИ (газеты, журналы, ТВ, Интернет). В данных источниках иностранный язык выступает как неотъемлемый компонент культуры, в которой содержится информация о системе языка, его функциях и роли в коммуникативной практике.

Усвоение грамматического материала на межкультурном уровне тесно связано с формированием на основе языковых и преимущественно условно-речевых упражнений грамматических навыков и их активизацией в речи. Данный процесс включает следующие этапы работы: восприятие и осознание грамматических структур в контексте их социокультурной специфики, сопоставление с реалиями в родном языке и анализ, действия в соответствии с новыми знаниями. Таким образом, каждое грамматическое явление усваивается в следующей последовательности: 1) ознакомление, осознание значения, формы и употребления новой грамматической структуры; 2) тренировка на основе опор в микроконтексте; 3) применение на репродуктивном уровне на основе аналогии; 4) применение на продуктивном уровне.

На этапе ознакомления важно, чтобы учащиеся осознали не только форму и употребление грамматического явления, но и какие отношения оно выражает в изучаемой культуре, что

ведет к пониманию социокультурного значения данной грамматической модели. Например, вопрос «Вы уже обсудили программу?» в переводе на английский язык может звучать как “*Have you discussed the programme yet?*” (для уточнения результата действия) или как “*Have you discussed the programme already?*” (для выражения удивления).

Этап тренировки направлен на формирование грамматического навыка в соответствии с нормами данного языка и культуры. Он предполагает выполнение упражнений на дифференциацию, имитацию, подстановку, трансформацию, репродукцию и комбинирование.

Упражнения на дифференциацию предназначены для обучения различению языковых явлений, формирования механизма выбора. Имитационные упражнения способствуют развитию механизма удержания в памяти изучаемого материала. Они предусматривают повторение без изменения заданной грамматической структуры. Упражнения на подстановку формируют механизмы конструирования по аналогии и предполагают замену вариантов изучаемого явления согласно ситуации общения. Трансформационные упражнения направлены на совершенствование механизмов грамматического конструирования и овладения навыками расширения, сокращения, замены грамматических структур. Репродукция завершает становление механизмов ассоциации между формальным и социокультурным значением изучаемого грамматического явления и предполагает самостоятельное употребление грамматической модели. Комбинирование совершенствует все указанные выше механизмы за счет переключения внимания с активизируемой модели на другую при условии их соединения в высказывании.

Этап применения на продуктивном уровне предусматривает включение грамматического материала в коммуникативную практику, проигрывание межкультурных ситуаций.

Заключение. Таким образом, в основе изучения грамматического явления лежит не столько его языковая форма, сколько его социокультурная функция и ее адекватная реализация в межкультурном дискурсе. Формирование грамматических навыков в контексте межкультурного образования означает владение грамматическими явлениями как грамматическими индикаторами для реализации коммуникативных намерений в межкультурном диалоге.

1. Маскальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Маскальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.

2. Ратмайр, Р. Лингвистические задачи изучения межкультурной коммуникации / Р. Ратмайр // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 1(3). – С. 182–197.

«РЕЧЬ ИВАНА МЕЛЕШКИ...»: ПРОБЛЕМНЫЕ МЕСТА В ТЕКСТАХ ДВУХ ПУБЛИКАЦИЙ XIX ВЕКА

*Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В исследованиях по истории народов изучение особенностей исторических путей формирования их языков занимает, пожалуй, главенствующую роль и всегда является актуальным. Практически все современные языковедческие школы и направления безоговорочно принимают антропоцентрический взгляд на язык, который заключается в признании того, что язык – это не какая-либо самостоятельная сущность, существующая вне человека и рассматриваемая как особый, самостоятельный объект реальности, а всеохватывающее отражение человеческого бытия. Человек непосредственно отражается в его речи, народ – в языке. И изучение языка, того или иного исторического периода, специфичности его отдельных структур и системы в целом – это, в широком смысле, исследование народа, создателя и носителя этого языка. Другого пути и способа, кроме как через язык, зафиксированный в различных исторических документах, полноценного диахронического изучения становления этноса, его мировосприятия, мировоззрения, политических взглядов, межличностных отношений, просто не существует. Поэтому каждый памятник письменности, который становится достоянием научной общественности, несет в себе неоценимый потенциал познания этноса, отраженного в языке. И в этом несомненная актуальность исторических лингвистических исследований различных текстов, созданных в эпоху формирования белорусской народности.

Одним из таких ценнейших для белорусского народа и белорусской науки памятников является текст, широко известный прежде всего историкам под названием «*Речь Ивана Мелешко*,

каштеляна смоленского, произнесенная на варшавском сейме 1589 г. в присутствии короля Сигизмунда III». Это документ уже неоднократно и широко изучался историками и литературоведами. Однако в центре внимания исследователей были, прежде всего, отразившиеся в нем социально-политические проблемы и литературоведческие особенности. Его языковая структура в системном плане все еще требует дополнительного внимания языковедов.

Цель данной работы – путем сопоставительного анализа языковой структуры двух изданий указанного памятника письменности попытаться уточнить некоторые проблемные вопросы истории его создания, роли и места в системе письменных памятников, отражающих историю формирования языка белорусской народности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили польский вариант текста указанного документа, опубликованный в VIII томе работы Михала Вишневецкого «*Historia literatury polskiej*» (1851 г.) [1; 480–484], и кириллический вариант, опубликованный во 2 т. «Актов, относящихся к истории Южной и Западной России» (1865 г.) под № 158 [2]. Анализ материала осуществлялся сопоставительным методом с привлечением метода исторической лингвистической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на достаточно широкую известность анализируемого письменного памятника, его частое упоминание в научных и учебных изданиях по истории белорусской литературы, вопросов относительно авторства текста, истории, места и времени его создания, меньше не становится. Большинство исследователей признается, что текст документа следует считать анонимным, а указанная в развернутом по традициям средневековой литературы названии документа «фамилия» смоленского каштеляна (каштеляна) – Иван Мелешка – вымышлена. И в Смоленске такого каштеляна («коменданта», от латинск. *castellanus*, *castellum* – «маленький лагерь», «маленькая крепость» «маленький замок») никогда не было. Вероятнее всего, известное и распространенное сегодня название документа появилось гораздо позже написания самого текста и присвоено ему позднейшими издателями. В «Актах, относящихся к истории Южной и Западной России», полное название рассматриваемого документа, представлено как *«Речь Ивана Мелешка, каштеляна Смоленскаго, произнесенная на Варшавском сейме въ присутствии короля Сигизмунда III, противъ покровительствуемаго Польскими королями влияния Немцевъ и Поляковъ на обычаи и приемы жизни въ Руси и Литве»*.

Неустановленным следует считать и дату (время) написания этого произведения. Профессор Н.Ф. Сумцов, например, в монографии, напечатанной в «Киевской Старине» в 1894 г., высказывает мнение, что *«Речь Мелешки...»* – «литературное произведение, политический памфлет, составленный неизвестным лицом в конце XVI столетия, причем само имя автора может быть вымышленное, так как и ныне в Малороссии оно встречается в фамильных прозвищах иронического свойства, в значении пустомели» [3; 25]. Отсюда следует, что Мелешка – первоначально прозвище (а не фамилия) анонимного создателя текста. А если это так, то его следует писать с окончанием –а: Мелешка. (Именно такую форму мы и принимаем в нашем исследовании).

Известно также мнение, что текст был написан на 30–40 лет позже даты, указанной в польском издании: «Прамова Мялешкі» – ананімны сатырычны твор, складзены прыкладна каля 20–30-х гг. XVII ст. невяломым беларускім шляхціцам, добра знаёмым з палітычным жыццём і нормамаі каралеўскага двара» [4].

Какое из предположений все же ближе к истине, где, кем и когда написан этот широко известный специалистам текст? Для приближения к ответам на эти вопросы попробуем сравнить польский и кириллический варианты его издания.

М. Вишневецкий в небольшом предисловии к публикации «Речи Мелешки...» в 8 томе «Истории литературы польской» (1851 год) указывает, что его вариант текста извлечен из рукописей канцлера Хрептовича (умершего 4 марта 1812 г.), хранившихся в усадьбе последнего канцлера ВКЛ в Щорсах. Однако каким был язык документа из собрания Хрептовича, М. Вишневецкий не упоминает. По свидетельству Н.И. Прашковича, текст «Речи Ивана Мелешка» был впервые опубликован в 1819 году «в переводе на польский язык» Юлианом Немцевичем во 2 томе его «Собрания исторических памятников о давней Польше» [5; 314]. Но сравнив указанные даты, можно утверждать, что перевод Ю. Немцевича не мог попасть в рукописное собрание Хрептовича.

Первоначальный документ, вероятно, не имел оригинального титульного названия и начинался именно в эпистолярном стиле с обращения к адресату. И здесь в польском и российском изданиях наблюдаем заметные отличия. Так, в кириллическом варианте читаем «*Найясней(шій) милостивый король и на меня ласкавыя паны братія!*», где в слове *Найясней(шій)*, часть –шій подается в скобках. Так обычно поступают в случаях реконструкции или редакторской правки текста. В тексте, изданном М.Вишневым, это слово зафиксировано уже в исправленном виде: «*Najiasnieyszy Milostywy Korolu...*».

В издании Михала Вишневого в названии анализируемого документа отсутствует имя Иван (Мелешка), что также может быть косвенным подтверждением первоначальности кириллического источника: употребление имени Иван самым непосредственным образом связывало текст с его восточнославянским авторством.

Заключение. Приведенные рассуждения и примеры дают возможность пока что косвенно предположить, что первоначальный текст «Речи...» был, вероятно, написан кириллицей на старобелорусском языке. И, следовательно, за исходный (более близкий к оригиналу) документ можно признать текст, опубликованный в «Актах» в 1865 году. Однако откуда составители «Актов...» взяли для публикации свой (кириллический) вариант документа – вопрос также все еще остающийся без ответа.

1. Michała Wiszniewskiego Historia literatury polskiej. Tom VIII. – Kraków, 1851. – 504 с.
2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России", собранные и изданные археографическою комиссією. Томъ второй. – Санктпетербургъ, 1865. – С. 188.
3. Цит. по: Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь. Том XIX / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – С.-Петербург, 1896. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/80501-Мелешко>. – Дата доступа: 20.01.2022.
4. Старажытная беларуская літаратура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litera.belhistory.com/myaleshka.html>. – Дата доступа: 20.01.2022.
5. Прашкович, Н.И. «Прамова Мялешкі» і «Ліст да Абуховіча» – новы этап в історыі беларускай літаратуры / Н.И. Прашкович // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – Т. XXIV – 415 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО СЛОВАРЯ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

М.В. Василькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном мире, где господствуют тенденции глобализации и интеграции, роль иностранных языков возрастает с каждым днем. В последние десятилетия стало очевидным, что для достижения эффективного межкультурного общения недостаточно владеть академическим материалом. Установлению коммуникации между носителями разных культур и языков мешает не только языковой барьер, но и культурный.

Лингвокультурная лексикография направлена на помощь в изучении культуры и истории страны через описание культурной составляющей значения лексических единиц. Эффективное межкультурное общение между адресатом и получателем возможно только в том случае, если оба коммуникатора не только владеют языком на высоком уровне, но и имеют представление о культуре, жизни и реалиях страны изучаемого языка, то есть, если участники общения имеют фоновые знания.

Одной из основных компетенций, которой должен овладеть каждый человек, изучающий иностранный язык, является коммуникативная компетенция. В структуру коммуникативной компетенции в свою очередь входит социолингвистическая компетенция. Под социолингвистической компетенцией подразумеваются знания и умения, необходимые для эффективного использования языка в социальном контексте. Концепт «социокультурная компетенция» играет наиважнейшую роль в межкультурной и межэтнической коммуникации. Его представленность в лексикографическом материале и является актуальным.

Целью нашей статьи является характеристика лингвострановедческого словаря как средства формирования социокультурной компетенции.

Материал и методы. При написании статьи мы опирались на труды таких именитых исследователей в области лингвострановедения, как Бархударова Л.С., Латышева Л.К., Масловой В.А.,

Верещагина Е.М., Швейцер А.Д. в области лингвокультурологии. В процессе работы были использованы сравнительно-описательный и структурный методы, а также метод моделирования.

Результаты и их обсуждение. Социокультурная компетенция представляет собой субкомпетенцию коммуникативной и условно подразделяется на три области знаний: культурологические, лингвострановедческие и социально-психологические знания. Обучением данным видам знаний занимается специальный вид преподавательской деятельности – лингвистическое преподавание.

Основной задачей лингвистического преподавания является обеспечение не носителей языка так называемыми фоновыми знаниями носителя языка и культуры. В качестве одного из средств достижения выше поставленной цели стали использоваться различные лингвострановедческие словари. Лингвострановедческий словарь вобрал в себя признаки как обычного двуязычного словаря, так и энциклопедии. Словарные статьи лингвострановедческого словаря содержат не только определения и элементы этимологии, но также и факты, статистики, цифры, которые не являются характерными для обычного двуязычного словаря, однако встречаются в различных энциклопедических изданиях.

Раскрывая вопрос этимологии и происхождения слова или понятия, лингвострановедческие словари зачастую связывают их с фактами из истории, которые также излагаются в словарных статьях.

Главной задачей лингвострановедческого словаря является не простое толкование значения и подбор иноязычного эквивалента, а раскрытие национально-культурной семантики слова, описание его лексического фона, написание лингвострановедческого комментария, что в свою очередь является существенным отличием лингвострановедческих словарей от обычных двуязычных.

Лингвострановедческий словарь является не только словарём языка, но и представляет собой воплощение отражения национальной культуры. Данный тип словарей позволяет понять культуру носителей языка, а также, изучив национально-культурную семантику языковых единиц, получить фоновые знания.

Информация, предоставленная в лингвострановедческих словарях, полезна для получения данных касательно многих сфер и аспектов жизни конкретной страны. Особое место в иерархии лингвострановедческих словарей занимают тематические словари, посвящённые отдельным областям быта, культуры и жизни нации.

В процессе разработки любого лингвострановедческого словаря для составления словарных статей отбираются лексические единицы, которые наиболее ярко могут отразить своеобразие культуры, быта и истории народа-носителя языка.

В качестве одного из примеров лингвострановедческих словарей мы можем отметить немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь под общей редакцией Геннадия Ивановича Куликова. Лексические единицы, представленные в данном словаре, являются носителями материальной и духовной культуры народа.

В качестве еще одного примера лингвострановедческого словаря стоит упомянуть мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия». Данное лингвострановедческое пособие было составлено в ходе коллективной работы учёных Государственного института имени А.С. Пушкина.

Цель составления мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия» – описание особенностей русского менталитета. При составлении словарных статей использовался системный подход описания лингвокультурного объекта. Объекты страноведческих исследований описывались в мультимедийном лингвострановедческом словаре «Россия» в трёх основных аспектах: семантика (значение), сигматика (энциклопедическая справка) и прагматика (употребление в конкретных коммуникативных ситуациях).

Примером современного лингвострановедческого словаря в нашей стране является «Вялікая энцыклапедыя маленькага прафесара» (авторы Е.С. Пивовар, Г.А. Артеменок), изданная в 2021 году. Книга знакомит читателей с традиционной культурой и бытом белорусов. В ней собраны понятия, известные каждому жителю Беларуси. В словарной статье авторы называют варианты использования слова, его этимологию, приводят примеры пословиц и поговорок, где встречаются данные лексические единицы.

Использование подобных словарей помогает преодолевать говорящим языковой и культурный барьер, а также достичь продуктивной и адекватной коммуникации. Посредством

использования лингвострановедческих словарей формируется единое культурное пространство. Лингвострановедческие словари выступают зеркалом культуры народа.

Заключение. Лингвострановедческие словари не только способствуют формированию и обогащению словарного запаса, который состоит из национально-маркированных лексических единиц, но и помогает сформировать социокультурную компетенцию посредством предоставления информации о культуре, истории, этимологии и обеспечивая фоновыми знаниями из жизни народа-носителя изучаемого языка.

1. Маслова В.А. Основы современной лингвистики: курс лекций / В.А. Маслова. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. – 222 с.
2. Томахин, Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? / Г.Д. Томахин. – Иностранные языки в школе. – 1996. – № 6. – С. 22–27.
3. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин // М.: Рус. яз., 1999. – 576 с.

КОНЦЕПТЫ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «НАКАЗАНИЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ

История цивилизации свидетельствует, что преступления (от мелких хулиганств до кровавых терактов) и наказания (от сожжения на кострах до заключения в тюрьме) – неотъемлемая часть человеческого общества, здесь находит свое отражение история, культура, религия, особенности менталитета, традиции и обычаи различных народов. Несмотря на то, что наиболее ярко взаимодействие преступления и наказания проявляется в суде во время слушания уголовного дела, эти явления – вечная тема для разных наук, изучающих человека и общество. Это и делает актуальным наше исследование.

Целью статьи является изучение языковых средств номинации концептов «преступление» и «наказание» в романах Т. Драйзера «Американская трагедия» и Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Материал и методы. Материалом исследования являлись в романе Т. Драйзера «Американская трагедия» 678 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, 511 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*; в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» 631 контекст, содержащий лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, 370 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*. В ходе исследования мы использовали следующие методы: описание, анализ, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» были проанализированы 678 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро – «убийство» (88,4% контекстов); 2) ближняя периферия – «уход с места преступления, сокрытие следов преступления» (7,7% контекстов); 3) дальняя периферия – «кража, грабеж» (2,4% контекстов), «побег из тюрьмы, попытка бунта в тюрьме» (0,9% контекстов), «фальсификация доказательств» (0,3% контекстов), дача ложных показаний во время суда (0,3% контекстов).

В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» лексема *преступление* и средства ее репрезентации встречаются в следующих сочетаниях: артикль + существительное + предлог + (артикль) + существительное: *the murder of Roberta* – убийство Роберты, *the murder of the girl* – убийство девушки; глагол + артикль + существительное: *delivered the blow* – нанес удар; глагол + существительное: *had slain Roberta* – убил Роберту, *kill Roberta* – убить Роберту; глагол + местоимение: *killed her* – убил ее, *struck her* – ударил ее; местоимение + существительное: *her loss* – ее утрата; наречие + глагол: *brutally assaulted* – зверским образом убил, *intentionally killed* – убил умышленно; прилагательное + существительное: *accidental death* – случайная смерть, *atrocious crime* – чудовищное преступление, *bestial crime* – зверское преступление, *brutal crime* – жестокое преступление.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мы проанализировали 631 контекст, содержащий лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро – «убийство» (64,5% контекстов); 2) ближняя

периферия – «кража» (10% контекстов), «сокрытие преступления, уход с места преступления» (9% контекстов), «преступление как класс» (7,5% контекстов); 3) дальняя периферия – клевета (3% контекстов), «мошенничество» (2,5% контекстов), «избиение, побои» (2,5% контекстов), доведение до самоубийства (0,4% контекстов), разбой (0,2% контекстов), оскорбление (0,2% контекстов), преступления против мира и безопасности человечества (0,2% контекстов).

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» лексема *преступление* и средства ее репрезентации встречаются в следующих сочетаниях: глагол + местоимение: *убей ее*; глагол + прилагательное: *была мертвая*; глагол + существительное: *украсть топор*; причастие + существительное: *убитая сестра*; существительное + глагол + причастие: *череп был раздроблен*.

В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» были проанализированы 511 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро – «смертная казнь, смерть, казнь на электрическом стуле» (28,5% контекстов), «заклучение в тюрьме, содержание под стражей, содержание в камере» (21,3% контекстов), «мучения, страдания, ужас, страх, опасность, одиночество, кошмары» (16,6% контекстов), «суд, осуждение, правосудие, закон» (14,5% контекстов); 2) ближняя периферия – «арест, задержание, поимка» (8,2% контекстов); 3) дальняя периферия – «охрана, начальник тюрьмы» (4,9% контекстов), «погоня, преследование» (2% контекстов), пожизненное заключение (1% контекстов), «розыск» (1% контекстов), «полиция» (0,4% контекстов), судьба (0,4% контекстов), «суд Линча» (0,2% контекстов), «расстрел в лесу» (0,2% контекстов), «отец» (0,2% контекстов), «обыск» (0,2% контекстов), «проклятье» (0,2% контекстов), общество (0,2% контекстов).

В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» лексема *наказание* и средства ее репрезентации встречаются в следующих сочетаниях: глагол + артикль + существительное: *catch a criminal* – поймать преступника, *slay a man* – приговорить человека к смерти; глагол + местоимение: *arrest someone* – схватить кого-либо, *lynch him* – линчевать его; глагол + предлог + существительное: *charged with murder* – обвинили в убийстве; местоимение + существительное: *his cell* – его камера, *his father* – его отец; прилагательное + существительное: *capital punishment* – смертная казнь.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мы проанализировали 370 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро – «душевное напряжение, мучение, тревога, бред» (38% контекстов), «лишение свободы, каторга, острог, задержание, поимка» (30% контекстов), 2) дальняя периферия – «допрос» (4,5% контекстов), «подозрение» (4,5% контекстов), «казнь, убийство» (3,5% контекстов), «суд» (2,5% контекстов), «поиски, преследование» (2% контекстов), «физическое наказание» (2% контекстов), «полиция, конвойный» (1,5% контекстов), «обыск» (1,5% контекстов), «приговор» (1,5% контекстов), «судьба» (1,3% контекстов), «обвинение» (1% контекстов), «слежка» (0,8% контекстов), «ответственность» (0,8% контекстов), «просить прощения» (0,6% контекстов), «опасность» (0,6% контекстов), «угроза» (0,6% контекстов), «выселение из квартиры» (0,3% контекстов), «серьезные меры» (0,3% контекстов), «самоубийство» (0,3% контекстов), долговое отделение (0,3% контекстов), «страшная и непредвиденная катастрофа» (0,3% контекстов), «стыд и позор» (0,3% контекстов).

Заключение. Структура концепта «преступление» похожа в романах «Преступление и наказание» и «Американская трагедия», более 64% контекстов содержат языковые средства для репрезентации убийства. Тема убийства проходит через романы. Когнитивный слой «сокрытие следов преступления» широко представлен в художественном дискурсе (в романе «Преступление и наказание» – 9% контекстов, в романе «Американская трагедия» – 7,7% контекстов). Структура концепта «наказание» похожа в романах «Преступление и наказание» и «Американская трагедия»: большой когнитивный слой «наказание, которое выносит совесть» (в романе «Преступление и наказание» – 38% контекстов, в романе «Американская трагедия» – 16,6% контекстов), Если в романе «Преступление и наказание» шире всего представлен когнитивный слой «страдания, мучения» (38% контекстов), то в романе «Американская трагедия» когнитивные слои «смертная казнь» (28,5% контекстов), «заклучение в тюрьме» (21,3% контекстов).

1. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание: [роман] / Ф.М. Достоевский. – Москва: Эксмо, 2015. – 608 с.
2. Dreiser Theodore An American tragedy / Theodore Dreiser. – Puntnam Inc, 2003. – 972 p.

ТРЕТИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение региональной ономастической системы сопряжено, помимо прочего, с необходимостью выявления и описания основных, наиболее значимых периодов ее формирования, так как именно поэтапный диахронический подход позволяет лучше понять номинативную логику, которая в первую очередь обуславливается потребностями своей эпохи. Есть все основания полагать, что каждый из структурных и семантических типов географических названий либо почти полностью был сформирован в тот или иной исторический период, либо проявлял особую активность в пределах его временных рамок.

В проведенных ранее исследованиях мы определили, что первый этап формирования региональной топонимии был наиболее длительным и завершился ориентировочно к началу IX века. Дефицит точных исторических источников не позволяет дать полную детальную характеристику этому периоду, тем не менее, можно утверждать, что он особенно ярко отразился на гидронимии, через посредство которой вошел в состав других топонимных пластов. Одной из отличительных черт первого периода является большой процент субстратных названий, как правило трудно поддающихся этимологизации.

На протяжении второго этапа, начавшегося в IX столетии и продлившегося примерно пять веков, начинает постепенно формироваться система ойконимов, что объясняется ростом числа населения и увеличения количества населенных пунктов. Именно к этому периоду относятся названия наиболее древних и крупных поселений региона (хотя, заметим в скобках, часть из них, возможно, имеет и более глубокие исторические корни).

Актуальность исследования обусловлена недостаточным уровнем изученности витебской топонимии в диахроническом аспекте, отсутствием классификации исторических периодов ее формирования и, как следствие, неполным представлением о закономерностях развития системы региональных географических названий.

Цель данного исследования – определить временные рамки и охарактеризовать особенности третьего этапа становления региональной топонимной системы.

Материал и методы. Материал исследования накапливался в результате многолетней работы с различными лексикографическими и историческими источниками, географическими картами разных лет издания и дополнялся во время полевых экспедиций. Выбор общенаучных и частных методов, использованных в ходе работы, обусловлен поставленными целями и задачами. Наиболее продуктивными оказались такие виды анализа, как семантический, этимологический, структурно-грамматический и исторический.

Результаты и их обсуждение. Анализ имеющихся источников показал, что третий период, вероятнее всего, можно датировать XIV–XVII веками. Именно в это время происходит формирование значительной части региональной топонимии, в первую очередь комонимии. Частное землепользование, развивавшееся в эту эпоху, расселение крестьян и представителей иных профессий и ремесел, земельная реформа XVI столетия стали факторами существенного увеличения числа населенных пунктов. Многочисленность небольших по количеству жителей поселений, в частности поселений хуторского типа, так называемых *дворов* и т.п. (что особенно характерно для северо-запада региона), а также актуальная потребность в именовании не только самих мест проживания, но и связанных с ними территорий и объектов (обрабатываемых земельных, используемых в хозяйственных целях лесных и иных участков, мест добычи и переработки ископаемых, небольших водоемов, путей сообщения, переправ и т.п.) естественным образом активизировали и разнообразили номинативные процессы. На относительно небольших территориях нужно было различно дифференцированно именовать несколько десятков и даже сотен объектов.

Потребность в разнообразных формах именовании удовлетворялась путем значительного увеличения числа как топонимообразующих основ, так и присоединяемых к ним топоформантов. Говоря о топоосновах этой эпохи, отметим следующий факт: ведущую роль в формировании топонимной системы начинают играть антропоосновы, которые в более старых названиях

встречались спорадически: если для первых двух периодов характерно преобладание названий отгидронимного и ландшафтного типов, то теперь ключевым фактором номинации становится человек: в топонимах отражаются его личное имя, национальная принадлежность, род занятий, социальный статус и др. Можно однозначно утверждать, что третий этап отличается от предыдущих своей явной антропоцентричностью.

Образование топонимов на базе антропооснов предполагает использование в процессе деривации соответствующих, семантически с ними связанных формантов. До сих пор в ойконимии Витебщины преобладают названия с посессивными и смежными с ними по семантике суффиксами. Около 21% ойконимов региона оформлены суффиксами *-ова, -ева, -ава* и *-іна, -ына*, имеющими значение личной принадлежности, причем некоторые названия, даже с учетом существенного сокращения числа поселений, наблюдавшемся на протяжении последнего столетия, повторяются: *Янова* (8 населенных пунктов), *Александрова* (6) *Адамова, Антанова, Абухава, Кавалёва, Мазурына* (по 5), *Баброва, Багданава, Добрына, Зайцава, Казімірова, Канавалава, Кісялёва, Кулакова, Латыгава, Ліпава, Станіславава, Юзафова* (по 4), *Барадзіно, Воўкава, Ганчарова, Дзегцярова, Дудчына, Іванова, Казакова, Латышова, Міхайлова, Міхалова, Мікуліна, Рагозіна, Сарочына, Тадуліна, Хлусава, Якубова* (по 3) и т.д.

Как видно из этих и других примеров, в качестве топонимобразующих основ выступают:

– христианские личные (преимущественно мужские) имена и их варианты: *Ян, Александр, Адам, Антон, Богдан, Иван, Якуб, Казимир* и др. (обратим внимание на наличие здесь и далее имен, принадлежащих православному и католическому именованию);

– дохристианские личные имена: *Заяц, Кисель, Кулак, Бобр, Борода, Волк* и т.д.;

– этнонимы: *мазур, латыш, латыголь* и др.;

– названия лиц по профессии, роду занятий: *коваль, коновал, дегтяр, гончар* и т.д.

Вторую позицию по продуктивности с показателем 6,15% занимает формант *-ичына* (*-оўичына, -еўичына*), который, начиная с анализируемого исторического периода, используется преимущественно для обозначения наследуемых или приобретаемых земельных участков, урочищ и др. Позднее такие названия переносятся в ойконимию, где уже именуют расположенные на этих участках поселения: *Абрамаўичына, Альхімаўичына, Баранаўичына, Гаспараўичына, Макаричына, Юркаўичына, Якубаўичына* и т.п.

Из других топосуффиксов с преимущественно отантропонимным словообразованием нужно выделить форманты:

-ічы, -ычы (указывали на коллектив наследников того или иного лица): *Алексінічы, Амбросавічы, Васькавічы, Ганкавічы, Давыдкавічы, Курылавічы* и т.д.

-ішкі, -ышкі (адаптированный белорусской топонимией литовский элемент): *Адамішкі, Барбарышкі, Відзішкі, Кавалішкі* и др.

-онкі, -енкі: *Адаменкі, Дзянісенкі, Марчонкі, Тарасенкі* и др.

О переориентации номинативных приоритетов в топонимии региона на антропоцентрический подход свидетельствует еще один важнейший фактор – изменение значения и функциональной нагрузки формантов, начавшееся в рассматриваемый период. Так, например, суффикс *-оўка, -еўка*, ранее преимущественно гидронимный и соединяемый с апеллятивными основами (*Арэхаўка, Асінаўка, Бярозаўка, Сасноўка* и т.д.), теперь все чаще образует названия населенных пунктов на базе антропооснов: *Адамаўка, Багданаўка, Базылёўка, Казіміраўка, Навумаўка, Тарасаўка* и др.

Заключение. Третий этап формирования топонимной системы Витебщины происходил на протяжении XIV–XVII столетий и характеризовался следующими ярко выраженными тенденциями:

1) значительным увеличением числа населенных пунктов, повлекшее за собой расширение номинативных показателей – увеличение числа лексем и служебных словообразовательных элементов, используемых онимопроизводстве;

2) изменением номинативных приоритетов в пользу антропоцентрического принципа именования поселений и иных объектов.

ОБРАЗ СОБОРА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XX ВЕКОВ

А.А. Гладкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Духовность нации строится на основополагающих культурных ценностях, которые передаются от поколения к поколению и призваны консолидировать народ. В художественной прозе разных эпох одним из ключевых образов, которые соотносятся с духовной, нравственной жизнью нации, стал образ собора (храма или церкви). Актуальность темы заключается в исследовании символики одного из ключевых образов мировой литературы – образа собора – в избранной прозе XIX и XX веков.

Цель работы – определить смысловое и символическое значение образа собора в произведениях избранных писателей XIX–XX веков (В. Гюго, А. Зегерс, Г. Грина, О. Гончара, И. Друцэ).

Материал и методы. Материалом для исследования послужили романы Виктора Гюго «Собор Парижской богоматери» (1831), Анны Зегерс «Седьмой крест» (1942), Грэма Грина «Тихий американец» (1955), Олеся Гончара «Собор» (1968), Иона Друцэ «Белая церковь» (1982). Методы исследования: культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. В мировой художественной литературе образ собора встречается повсеместно. Храмовое сооружение испокон веков выполняло несколько функций, одной из основных было совершение богослужений высшими духовными лицами (епископом, патриархом и т.д.). Собором, как правило, называют главный христианский храм города или монастыря, который становится с течением времени «сердцем» города, колокольный звон собора выполнял также функцию оповещения, был своеобразным ориентиром для жителей.

В историческом романе В. Гюго «Собор Парижской богоматери» Нотр-Дам де Пари занимает центральное место, он такой же «герой» как и другие персонажи произведения. Писатель отдаёт должное монументальности собора, его значению в политической, религиозной и социальной жизни города. Построенный усилиями сотен неизвестных мастеров, собор стал не только «каменной книгой средневековья», он – суровый и мощный памятник творческому гению нации: «Каждая сторона, каждый камень почтенного памятника – это не только страница истории Франции, но и истории науки и искусства» [3, 101]. Собор олицетворяет собой не только созидательные силы, он служит приютом в минуту опасности, укрывает лишённых защиты, как живое существо, он способен защищать человека.

Антифашистский роман немецкой писательницы А. Зегерс «Седьмой крест» показал важность сопротивления нацистскому режиму в Германии. Образ собора – особый символ в романе, он встречается в тексте, когда Георг Гейслер выбирает Майнцкий собор для убежища в первую ночь на воле. Таким образом, святыня Майнца становится олицетворением самой Германии, которая укрывает своего сына и спасает его от преследователей.

Антиколониальный роман английского литератора Г. Грина «Тихий американец» посвящён событиям войны во Вьетнаме. Художественный текст полон реалистичных эпизодов натуралистического характера. Вставным рассказом в романе выглядит история Фат-Дьемского собора, который стал спасением для мирного населения: «Тут же под нами стояло, сидело и лежало всё население Фат-Дьема. Католики, буддисты, язычники – все забрали свои самые ценные пожитки [...] другого убежища не было». Это был деревянный храм, украшенный резьбой, не то христианским, не то буддийским алтарём и колоннами из цельного дерева. Грин пишет: «Люди стекались сюда из всех деревень, [...] со всей округи...» [1, 44]. Таким образом, Фат-Дьемский собор вырастает до символа вселенского спасения человечества от внешнего разрушения, от агрессии и войны.

Украинский прозаик О. Гончар посвятил свой роман «Собор» злободневным темам современности: экологическому воспитанию, проблемам исторической памяти, нравственным ценностям молодежи XX века. Центральным образом книги является местный собор в Зачеплянке, примечательная история строительства которого совпадает со временем Запорожской Сечи и былой славой Украины. Исторический памятник в XX веке используется как зернохранилище, он утратил своё первоочередное значение, находится в запустении, над храмом нависает угроза сноса. Проблема важности исторической памяти, обязательного бережного отношения к памятникам архитектуры решается на примере собора, который удалось отстоять

неравнодушным жителям, о чём свидетельствует охранная табличка, установленная активистами Зачеплянки на фасаде здания. Актуальная для 1960-х годов тема сохранения культурного наследия нации раскрывается автором с некоторой долей оптимизма, свойственного эстетике соцреализма. Авторской удачей видится метафора в выражении «берегите соборы ваших душ», которая позволяет увидеть неожиданный переход от предметного образа собора к образу духовному. Собор (или храм) души, который носит в себе человек, – это та нравственная почва, которая имеет в основе гуманизм и высокую моральность советского человека. Тонкое смысловое сочетание значений выражения «собор души» позволяет автору показать высокий этический характер поступков Микола Баглая, который олицетворяет в романе будущее социалистического общества.

Исторический роман И. Друцэ «Белая церковь» принадлежит к классике советской молдавской литературы. В произведении достаточно обширная пространственная организация, которая охватывает не только земли Молдовы, но и имперскую столицу – Петербург. Писатель выбирает приём параллельного развития событий, что создаёт необходимый контраст блистательного, но порочного царского двора и забытой окраины – молдавского села, жители которого сохраняют душевную чистоту и бережно хранят свои святыни. Неприметная сельская церковь оказывается на пути многотысячной российской армии, она не только устоит в лихую военную годину, но станет образом спасения, веры и надежды для людей. В финале романа эпизод строительства церкви общими усилиями символизирует бессмертие народного духа и сплочённости нации в трудный период истории. «Чем ниже гнёт тебя судьбина, тем выше дух взлетает», – такой идейно значимой мыслью заканчивается роман, позволяя читателю увериться в вечности доброго начала и духовности, которые являются основой национального единства в самых неблагоприятных исторических условиях [4, 463].

Заключение. Таким образом, компаративный анализ избранных произведений художественной прозы XIX и XX века позволяет выделить следующие символические значения образа собора: во-первых, собор служит воплощением народного гения (романы В. Гюго «Собор Парижской богородицы», О. Гончара «Собор»), во-вторых, он является универсальным символом духовности нации, знаменует лучшие стремления народного духа (И. Друцэ «Белая церковь»), в-третьих, храм выполняет охранительную функцию, в его стенах укрывается Эсмеральда («Собор Парижской богородицы»), первую ночь на свободе проводит Георг Гейслер («Седьмой крест»), в соборе спасаются женщины, старики и дети («Белая церковь»), укрываются люди разных конфессий в минуту опасности («Тихий американец»). Универсальность образов соборов в рассмотренных текстах дополняется уникальностью каждого из них: суровостью и монументальностью Нотр-Дам де Пари («Собор Парижской богородицы»), простотой и утилитарным применением в советское время зачеплянского собора («Собор»), строгостью и безмолвием Майнцского собора («Седьмой крест»), чистотой и необыкновенной открытостью миру сельского храма («Белая церковь»). Очевидно, что образ собора помогал авторам в построении концепций романов, служил важной смысловой деталью в повествовании, обладал символическим звучанием в контексте художественного произведения.

1. Грин, Г. Тихий американец / Г. Грин. – М.: Политиздат, 1986. – 190 с.
2. Гончар, О. Собор / О. Гончар. – М.: Худож. лит., 1990. – 654 с.
3. Гюго, В. Собор Парижской богородицы / В. Гюго. – Мн.: Ураджай, 1984. – 478 с.
4. Друцэ, И. Белая церковь / И. Друцэ. – М.: Худож. лит., 1988. – 463 с.
5. Зегерс, А. Седьмой крест / А. Зегерс. – М.: Правда, 1982. – 398 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современная политика в образовании направлена на формирование готовности молодежи к межкультурному диалогу, что способствует развитию менталитета личности, совершенствованию ее коммуникативной компетенции и приобщению к культурам других народов. В связи с этим отметим важность изучения на факультете гуманитаристики и языковых коммуникаций

учебной дисциплины «Теория и практика межкультурной коммуникации». Основной задачей обучения является подготовка студентов к адекватному восприятию иной культуры, к пониманию условности национальных стереотипов и традиций, к признанию равноправия и равноценности культур.

Индикаторами социальной сущности человека, а также условий его жизни являются ценности. Есть большая разница в восприятии ценностей людьми разных культур. Это восприятие зависит и от их индивидуальных установок, и от универсальных ценностей, являющихся совокупностью идеалов, принципов, нравственных норм, имеющих приоритетное значение в жизни людей независимо от их социального положения, национальности, вероисповедания и т.д. Такой аксиологический подход и делает наше исследование актуальным

Цель – выявить те ценности, которые занимают первостепенные позиции в сознании представителей белорусской и туркменской молодежи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные, полученные в ходе практических занятий в мультикультурной аудитории. Нами применялась комплексная методика исследования, включающая метод прямого ранжирования с учетом интроспекции и методики изучения ценностных ориентаций М. Рокича, а также статистический метод. Это позволило выявить степень значимости каждой из ценностных ориентаций личности.

Результаты и их обсуждение. Всякое общество характеризуется самобытностью культуры, которой свойственна ценностно-ориентационная структура. В современной динамичной жизни, в период интенсивных социальных изменений, когда многое из того, что, казалось бы, неизбежно, оказывается разрушенным, проблема исследования системы духовных ценностей индивида в частности и общества в целом представляется особенно актуальной. Ее изучению уделяют большое внимание философы, культурологи, педагоги, филологи, политики, социологи. И это вполне объяснимо: на нынешнем этапе развития общества важно выявить и зафиксировать те ценности, которые определяют сознание и представления современного человека. Постигнутые человеком духовные ценности, выдвигаясь в качестве целей жизни, становятся ценностными ориентациями. По мнению В.П. Тугаринова, «ценности – это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [3, 271].

Для выявления ценностных ориентаций представителей студенческой молодежи Беларуси и Туркменистана нами было предложено испытуемым построить «пирамиду ценностей». Оптимальными факторами для выполнения задания представляются следующие:

- индивидуальное выполнение, что, на наш взгляд, позволяет более объективно оценить полученные результаты, а также снизить уровень возможной неискренности опрашиваемых;
- представление каждой ценности на отдельной карточке, что способствует более четкому и полному восприятию фактического материала (в отличие от списка, где каждой ценности нужно присвоить определенный номер);
- важно настроить студентов быть искренними при ранжировании ценностей, оценивать их не с точки зрения «правильности / неправильности», а лишь на основании сугубо личного мнения.

Для построения «пирамиды» мы предложили белорусским и туркменским студентам 12 карточек с указанием наименования ценностей (количество может регулироваться; в нашем случае оно определялось хронологическими рамками учебного занятия):

1. Карьера.
2. Патриотизм.
3. Душевная гармония.
4. Гостеприимство.
5. Умение влиять на людей.
6. Честность.
7. Верность в дружбе.
8. Умение выделяться среди других.
9. Высокое материальное благосостояние.
10. Справедливость.
11. Терпение по отношению к представителям других религий.
12. Законопослушание.

Такой перечень позволил нам получить общее представление о характере отношения представителей молодежи Беларуси и Туркменистана к своему внутреннему миру, к человеку как представителю другой национальности, другой веры и другой культуры, к закону и отечеству.

Результаты обработки полученных данных представим в виде таблицы.

Пирамида ценностей белорусских студентов	Пирамида ценностей туркменских студентов
Карьера	Гостеприимство
Высокое материальное благосостояние	Умение влиять на людей
Душевная гармония	Справедливость
Справедливость	Карьера
Умение влиять на людей	Патриотизм
Умение выделяться среди других	Законопослушание
Терпение по отношению к представителям других религий	Верность в дружбе
Гостеприимство	Высокое материальное благосостояние
Патриотизм	Умение выделяться среди других
Верность в дружбе	Терпение по отношению к представителям других религий
Честность	Душевная гармония
Законопослушание	Честность

Мы не будем комментировать в рамках данной статьи полученные результаты, лишь отметим, что они отражают степень выраженности каждой из диагностируемых ценностей у сравнительно небольшого количества испытуемых, поэтому в полном объеме проецировать такое распределение ценностей на соответствующую культуру не стоит.

В проблеме изучения культурных ценностей есть еще один важный аспект – изменения в системе ценностей. Время от времени в различных культурах возникают опасения, что может произойти размывание культурного, ценностного ядра, подмена «своих» ценностей «чужими».

Заключение. Мир духовных ценностей каждого из нас многогранен. Вместе с тем существуют ценности «глобального» характера, которые являются первостепенными для целого народа. Полноценная межкультурная коммуникация невозможна без знания реалий страны изучаемого языка, культуры страны и менталитета ее граждан. Изучение структуры ценностного мира представителей той или иной культуры – один из важных компонентов формирования социокультурной компетенции личности, что является значимой составляющей профессиональной подготовки специалиста.

1. Арутюнова, Н.Д. Коммуникация. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик и др. – М.: Наука, 1992. – 280 с.

2. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В. Клюев. – М.: Издательство ПРИОР, 2008. – 224 с.

3. Тугаринов, В.П. Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. – Л.: Издательство ЛГУ, 1988. – 344 с.

СПЕЦЫФІКА ІХТЫЯНАЙМЕННЯЎ ШЧЫПОЎКІ І ГАЛЬЦА Ў ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ

*Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Духоўным скарбам і найважнейшым фактарам развіцця культуры народа з’яўляецца мова. Адметная разнавіднасць нацыянальнай беларускай мовы – дыялектная мова. Даследаванне дыялектаў, гаворак, розных прадметна-тэматычных груп, іх лексічнага складу і моўных асаблівасцей з’яўляецца актуальнай задачай у вырашэнні пытанняў беларускай дыялекталогіі. Спецыфіку, багацце і самабытнасць гаворак Беларускага Паазер’я дазваляе выявіць вывучэнне дыялектных іхтыялагічных намінацый.

Мэта даследавання – вызначыць фанематычныя, словаўтваральныя, сінанімічныя, варыянтныя моўныя асаблівасці найменняў такіх прадстаўнікоў рыб, як шчыпоўка і галец у гаворках Віцебшчыны ў параўнальным плане з іншымі дыялектнымі назвамі.

Матэрыял і метады. Моўны аналіз іхтыялагічных намінацый у нашым даследаванні быў праведзены на аснове лексічнага фактычнага матэрыялу, сабранага паводле дыялектных, тэрміналагічных слоўнікаў, энцыклапедычных даведнікаў. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У навуковай іхтыялагічнай наменклатуры шчыпоўка адносіцца да сям’і ўюновых (рус. щиповка, *Gobituis taenia* L.) [13, 399]. Гэта невялікая рыбка, не пакрытая луской, якая жыве ў зарасніках водарасцяў на дне рэчак [5, 79].

У гаворках Віцебшчыны, як і ва ўсім дыялектным масіве беларускай мовы, навуковая намінацыя *шчыпоўка* не пашырана, што гаворыць пра яе запазычанасць з рускай мовы [5, 79]. Намі адзначаны адзінкавыя фанематычныя варыянты: *шчы́паўка* ж. (Обаль, Сукрэмна Сенненскі раён) – *шчыпоўка* ж. (Слабодка, Мар’янополле Браслаўскі раён) [2, 24]. У дыялектных матэрыялах занатаваны словаўтваральны адпаведнік *шчыпач* м. (Кавалі Лёзненскі раён) [2, 24].

Гаворкі поўначы Беларусі выявілі разнастайнасць дублетаў, уласналексічных адрозненняў у абазначэнні дадзенага прадстаўніка рыб, што ўказвае на іх спецыфіку і багацце: *шчыпоўка* ж. – *куса́ка* ж. (Лабачова, Варахобкі Бешанковіцкі, Града, Песачанка Сенненскі, Зялёнка Полацкі, Арэхаўна Ушацкі, Стараселле, Забароўе, Суша Лепельскі, Кішы, Галубічы, Свіла Глыбоцкі, Крычава Міёрскі раёны) [2, 24] – *каза́* ж. (Полацкі раён) [1, 221; 4, 81] – *ляге́нь* м. (Антаполле, Сялец Чашніцкі, Завараты Глыбоцкі раёны) [2, 24] – *сіко́лка* (Новы Пагост Міёрскі раён) [2, 24] – *сучка* ж. (Жалезкі Бешанковіцкі раён) [2, 24] – *то́чка* ж. [3, 330]. Словаўтваральны адпаведнік да лексем *сіко́лка* – *сі́кля* бытуе сярод рыбакоў у Віцебску [2, 24], адпаведнік да лексем *каза́* – *ко́зачка* адзначаны ў вёсцы Лялеўшчына Гарадоцкага раёна, эквівалент да лексем *куса́ка* – *куса́чка* занатаваны ў вёсцы Бірулі Докшыцкага раёна [2, 24]. Багацце ўласнабеларускіх самабытных намінацый выяўлена і ў іншых рэгіёнах Беларусі: *куса́ка*, *куса́чка*, *ку́ська*, *сіко́лка*, *сяку́шка* [10, 298; 13, 399]; *сэ́чка*, *сэ́каўка* [7, 120]; *сіко́вка*, *сі́ка* [4, 81]; *секáч*, *секун* [8, 202], *то́чка* [13, 399]; *вярцёлка* [14, 124]; *каза́*, *ляге́нь* [6, 57]; *вёюн*, *веретёлка* [3, 330]; *сэ́чка*, *секаўка* [5, 79]. Найменні *сіка́вка*, *сі́ква* распаўсюджаны таксама на ўкраінскім Палессі [9, 50]; *секач*, *секун* – у рускіх гаворках [8, 202].

Шчыпоўку характарызуе багацце абсалютных сінанімаў як у беларускіх гаворках, так і ў гаворках Паазер’я. Гэты невялікі па памерах прадстаўнік іхтыяфаўны не мае промыславага значэння, выкарыстоўваецца як прынада для лоўлі рыб, магчыма, таму ў некаторых гаворках назва невядома і ўтварае лакуны пры адсутнасці эквівалентаў або мае абагульненыя назвы да дробнай рыбы. Экспрэсіўнае найменне *сучка* нясе на сабе рысы эндэмізму – адзінкавасці і непаўторнасці. Большасць найменняў гэтага віду абумоўлена рухомымі калочкамі пад вачыма, якімі лёгка пакалоць (пасячы) пальцы. Двухраздзельны шып пад вокам, на нашу думку, нагадвае рожкі, што абумовіла намінацыю *каза́*. Здольнасцю лёгка закопвацца ў грунт тлумачыцца найменне *то́чка* [13, 399].

Наступны прадстаўнік рыб галец таксама адносіцца да сям’і ўюновых (рус. голец, *Nemachilus barbatulus* (L.)) [13, 544]. Ён падобны на шчыпоўку, маленькі, без лускі [5, 76]. У гаворках Віцебшчыны выяўлены шматлікія дублеты ў адносінах да дадзенай намінацыі: *галéц* м. (Храпавічы Віцебскі, Смалоўка Гарадоцкі, Слабодка Браслаўскі раёны) – *лэжань* м. (Заборцы Докшыцкі, Шэпелева Глыбоцкі раёны) – *гулёнь* м. (Завараты Глыбоцкі раён) – *сліж* м. (Свабодная, Обаль, Сукрэмна, Масоры Сенненскі, Ларынаўка Аршанскі, Зялёнка Полацкі, Арэхаўна Ушацкі раёны) [2, 24; 12, 482] – *сляпéц* м. (Жарнасекава Бешанковіцкі, Сарочына, Старое Сяло Ушацкі, Стараселле, Суша, Забароўе Лепельскі, Сталіца Шаркаўшчынскі, Манякова, Крычава Міёрскі раёны) [2, 24] – *піскун* м. (Полацкі, Браслаўскі, Верхнядзвінскі раёны) – *курмéль* м. (Полацкі раён) – *кілбáч* м. (Лёзненскі раён) [7, 119]. Засведчаны словаўтваральны сінанім да лексем *сліж* – *сліжняк*, а таксама адпаведныя ім фанематычныя варыянты *слізь* і *слізняк* (Зялёнка Полацкі, Малая Вядрэнь, Малы Двор Бешанковіцкі, Лялеўшчына Гарадоцкі, Павяцце Міёрскі раёны) [2, 24; 11, 264]. Паколькі дадзеная рыбка без лускі, то, хутчэй за ўсё, назва звязана са словамі *слізь*, *слізкі*. Дыялектолагі адзначаюць у іншых беларускіх гаворках агульнавядомыя сінанімічныя назвы ў абазначэнні дадзенага прадстаўніка іхтыяфаўны: *сліж*, *сліжык*, *сліжук* [5, 76]. Адзначаны таксама такія дыялектныя эквіваленты,

як *курмель*, *лягень*, *піскіж*, *кялбан*, *кялбач*, *піску́н*, *галень*, *снопа́р*, *рапу́шка*, *ропу́ха* [5, 76]. Даследаванне лексіка-семантычных супрацьстаўленых адрозненняў у абазначэнні гальца і іншых рыб паказвае, што ў гаворках Віцебшчыны назіраецца збытванне некаторых відаў іхтыяфаўны, напрыклад: *піску́н* ‘галец’ – *піску́н* ‘уюн’, *сліж* ‘галец’ – *сліж* ‘уюн’, *курмель* ‘галец’ – *курмель* ‘пячкур’, *кілбач* ‘галец’ – *кілбач* ‘пячкур’ [2, 19–22; 5, 76; 11, 264]. Разнастайнасць лексіка-семантычных адпаведнікаў указвае на неадрозненне гальца з уюном і печкуром. Назва *галёц* малавядомая ў гаворках Віцебшчыны, запазычана з рускай мовы і не зарэгістравана ў беларускай дыялектнай лексікаграфіі [5, 76]. Найбольш пашыранай ў беларускай дыялектнай мове і гаворках Паазер’я з’яўляецца лексема *сліж* і яе відазмяненні.

Заклучэнне. Такім чынам, у абазначэнні такіх прадстаўнікоў іхтыяфаўны, як шчыпоўка і галец намі выяўлены шматлікія супрацьстаўленыя адрозненні ў іх намінацыйным абазначэнні. Навуковыя номены з’яўляюцца запазычаннямі з рускай мовы. Шчыпоўка і галец адносяцца да дробных відаў рыб, не маюць промыславага значэння. Магчыма, з гэтым звязана неадрозненне іх ад некаторых іншых дробных відаў рыб, а таксама лакуны для іх абазначэння ў беларускіх гаворках. У полінайменных радах найбольш пашыранымі з’яўляюцца ўласналексічныя адрозненні – абсалютныя сінонімы. Большасць лексем з’яўляюцца ўласнабеларускімі, маюць празрыстую семантыку, некаторыя з іх стылістычна афарбаваныя. Прадстаўленыя дыялектныя намінацыі рыб адлюстроўваюць іх разнастайнасць і адметнасць у гаворках Віцебшчыны.

1. Баханькоў, А.Я. З рыбалоўнай лексікі Полаччыны / А.Я. Баханькоў // З народнага слоўніка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – С. 218–225.
2. Грачыха, Т.А. Дыялектны тэматычны слоўнік іхтыя- і герпетафауны Беларускага Паазер’я / Т.А. Грачыха. – Віцебск: Выдавецтва УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2006. – 31 с.
3. Жуков, П.И. Рыбы Белоруссии / П.И. Жуков. – Минск: Наука и техника, 1965. – 415 с.
4. Жуков, П.И. Определитель рыб Белорусской ССР (Справочник для практ. работников) / П.И. Жуков. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 123 с.
5. Жывёльны свет: Тэматычны слоўнік / склад. В.Д. Астрэйка [і інш.]; рэд. Л.П. Кунцэвіч, А.А. Крывіцкі. – Мінск, 1999. – 239 с.
6. Інструкцыя па збіранню матэрыялаў для складання абласных слоўнікаў беларускай мовы / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа. – Мінск, 1960. – Вып. II.
7. Лексічныя ландшафты Беларусі: Жывёльны свет / навук. рэд. Ф.Д. Клімчук, І.Я. Яшкін. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 252 с.
8. Линдберг, Г.У. Словарь названий пресноводных рыб на языках народов СССР и европейских стран / Г.У. Линдберг, А.С. Герд. – Л.: Наука, 1972. – 368 с.
9. Лисенко, П.С. Словник діалектної лексики Середнього і Східного Полісся / П.С. Лисенко. – Київ: Вид-во АН УССР, 1961. – 72 с.
10. Радкевич, В.А. Биологическая терминология и номенклатура: Словарь русско-белорусский-латинский, белорусско-русский / В.А. Радкевич, Л.М. Вардомацкий, А.А. Лешко; лингв. ред. Н.В. Бирилло. – Минск., 1993. – 479 с.
11. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / склад.: Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.]; пад рэд. А.С. Дзядовай. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с.
12. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979–1986.
13. Энцыклапедыя прыроды Беларусі: у 5 т. / гал. рэд. І.П. Шамякін. – Мінск: БелСЭ, 1983–1986.
14. Яшкін, І.Я. Семантыка назваў рыбалоўства ў гаворках пяшчанцаў Слаўгарадскага раёна / І.Я. Яшкін // З жыцця роднага слова. Лексікалагічны зборнік. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968. – С. 119–132.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Л.Д. Грушова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время возрастает значимость иноязычного образования, которое выступает в качестве важного инструмента успешной подготовки специалистов в различных областях деятельности.

Обучение иностранному языку направлено не только на развитие академических и социально-личностных компетенций, но и на формирование профессиональных компетенций, то есть умений решать профессиональные задачи с использованием иностранного языка.

Актуальность исследования заключается в том, что автором предпринята попытка выявления и обоснования трудностей, замедляющих развитие навыков иноязычного профессионально-коммуникативного общения у студентов неязыковых специальностей, обучающихся в сборных группах.

Целью исследования является формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции у студентов неязыкового профиля, обучающихся в сборных группах.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили результаты практических занятий со студентами неязыкового профиля. Объектом нашего исследования послужили студенты сборных групп, изучающие «Иностранный язык (немецкий)» на первом курсе на неязыковых факультетах. В ходе исследования применялся комплекс методов: обобщение опыта ведущих педагогов и методистов, использование игровых и ситуативных технологий обучения иностранному языку; эмпирический метод (педагогическое наблюдение, опытное преподавание и другие).

Результаты и их обсуждение. В современном обществе владение иностранным языком является неотъемлемым условием компетентности и профессионализма человека. Процессы мировой глобализации и интеграции привели к бурному росту как межкультурных контактов во всех сферах жизни, так и к общению на профессиональном уровне.

Социально обусловленные требования к уровню подготовки специалиста, определенное заданное содержание компетентности, которое необходимо освоить, чтобы быть компетентным, представляют собой компетенцию. Как правило, в состав компетенции включают следующее: знание в области коммуникативных дисциплин, коммуникативные и организаторские способности, способность к эмпатии, способность к самоконтролю, культуру вербального и невербального взаимодействия [1, с. 7].

Курс обучения иностранному языку на неязыковых факультетах предусматривает изучение тематически ориентированного материала, основанного на профессиональных темах и лексике, направленного на развитие и совершенствование навыков студентов, необходимых в их будущей деятельности, осуществление которой возможно при овладении студентами коммуникативной компетенцией, которая дает возможность, по мнению Э. Г. Азимова, «в условиях прямого или опосредованного контакта успешно решать задачи взаимопонимания и взаимодействия с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами культуры этого языка» [2, с. 98].

В профессионально-ориентированном обучении ведущую роль играет профессиональная коммуникативная компетенция, которая призвана: совершенствовать базовые языковые знания и вводить их в профессионально ориентированную сферу; развивать навыки чтения, перевода профессиональной аутентичной литературы и совершенствовать навыки устной речи в ситуациях профессионального общения.

Подготовка будущих специалистов по различным специальностям на уроках иностранного языка требует получения студентами фундаментальных знаний в области их будущей специальности, которая подлежит изучению, к сожалению, после сдачи экзамена по иностранному языку. В связи с этим возникают трудности не только в понимании и обсуждении профессионально ориентированных текстов, но и участия в профессионально-направленных ситуациях, которые Е.И. Пассов трактует как «основу функционирования общения ...» [3, с. 41].

Как показывает практика, у студентов 1-го курса еще не сформированы умения и навыки профессиональной компетентности в области своей будущей специальности, так как они не знают основ и возможных проблем, о которых можно говорить, ставить вопросы и давать обоснованные ответы. Но именно в ситуациях, предполагающих спонтанную речь, проявляется активность студентов, ускоряются речемыслительные операции по извлечению из памяти знаний и умений оперирования языковыми средствами общения и позволяющих порождать иноязычное высказывание.

Таким образом, изучение иностранного языка студентами неязыковых специальностей в течение двух семестров предшествует изучению дисциплин по специальности и тем самым становится фактором опережающего профессионального обучения, что, с одной стороны, способствует накоплению и хранению профессионально-ориентированной лексики для последующего ее применения в профессиональных ситуациях, с другой стороны, будет способствовать формированию профессионально-коммуникативных компетенций будущего специалиста при определенных условиях.

Для достижения профессиональной направленности обучения преподавателям иностранного языка целесообразно использовать междисциплинарные связи, что наполнит содержание курса обучения иностранному языку профессиональными концептами и позволит создавать ситуации иноязычного общения в сфере профессиональной коммуникации.

Чтобы составить создать ситуации, ролевые игры, связанные с деятельностью биолога, химика, географа, художника, историка, музейного работника/менеджера по туризму, учителя начальных классов логопеда, воспитателя детского сада, музыкального работника и др., преподавателю «Иностранного (немецкого) языка» необходимо самому знакомиться с основами соответствующих профессий и видами профессиональной деятельности и обеспечивать студентов материалами, что требует от него огромного напряжения сил и затрат времени. Преподаватели немецкого языка с целью получения информации стараются использовать справочные ресурсы Интерна, такие как словари, образовательные порталы и прочее, что позволяет вывести обучение иностранному языку на новый уровень.

По нашему мнению, целесообразно было бы вместе с новыми программами (например, «Иностранный язык (профессиональный)»), содержащими единые требования в приобретении знаний, развитии умений и навыков в процессе обучения студентов неязыковых специальностей, предложить единые учебники, содержащие уникальный материал, диалоги, интервью, ситуации по всем изучаемым специальностям, оставляя возможность для творчества преподавателей в плане создания ими дополнительных, со своей «изюминкой», пособий, позволяющих поддерживать мотивацию к изучению иностранного языка.

Следует отметить, что, к сожалению, проведение смоделированных ситуаций, ролевых игр, осложняется неоднородностью сборной группы по немецкому языку (15-18 студентов), состоящей из 5 подгрупп, (1 и 1, 2, 3, 5, 6 студентов), изучающих пять различных специальностей. Участвовать в профессионально-коммуникативном имитационном общении и оппонировать собеседнику в «одном лице» – крайне сложно, в отличие от английской группы, состоящей из студентов, изучающих одну специальность, что позволяет студентам закреплять лексику по своей специальности, слушать одногруппников, совершенствовать свои знания, развивать умения и навыки профессионально-коммуникативной компетенции.

Следует обратить внимание на обеспеченность сборных немецких групп учебниками, учебными пособиями, специальными словарями в период начала работы по новым программам. Их крайне мало.

Заключение. Нами рассмотрены (объективные) трудности, с которыми сталкиваются преподаватели немецкого языка, работающие в сборных группах по программе «Иностранный язык (профессиональный)», при формировании иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции и внесены предложения по их преодолению.

1. Дмитрачкова, Л.Я. Инновации в обучении иностранным языкам / Л.Я. Дмитрачкова. Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – 188 с.

2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий / Э. Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.

3. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе: пособие для учителя / С.С. Артемьева и др.; под ред. Е.И. Пассова, В.Б. Царьковой. – М.: Просвещение, 1993. – 127 с.

ПАНЯЦЦЕ “СЯБРОЎСТВА” ПРАЗ ПРЫЗМУ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ АФАРЫСТЫКІ

*А.С. Дзядова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Афарыстычныя выслоўі як унікальны вербальны сродак і прадукт пазнання рэчаіснасці з даўніх часоў шырока выкарыстоўваюцца ў духоўнай і сацыяльнай сферах жыцця чалавека. Тэматыка афарызмаў вельмі багатая. Яна ахоплівае разнастайныя бакі чалавечага грамадства і паводзін людзей, іх асабістых якасцей, у тым ліку і такія маральна-этычныя катэгорыі, як сяброўства і каханне, любоў, вера і вернасць, дабро і зло.

Нягледзячы на тое, што афарыстычныя адзінкі літаратурнага паходжання здаўна прыцягваюць увагу лінгвістаў, у айчынным мовазнаўстве на сённяшні дзень літаратурная афарыстыка даследавана не ў дастатковай ступені. Наша даследаванне бачыцца актуальным і перспектыўным найперш з прычыны неабходнасці больш глыбокага вывучэння літаратурных афарыстычных выслоўяў як нацыянальна-культурнага феномена беларусаў, што дапаможа

глыбей пранікнуць у надзвычай багатую гісторыю і духоўную культуру нашага народа, зразумець яго нацыянальную карціну свету.

Мэта артыкула – выявіць і прааналізаваць лексіка-стылістычныя асаблівасці беларускіх літаратурных афарыстычных выслоўяў, у змесце якіх рэпрэзентуецца сяброўства як адна з маральных якасцей чалавека.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі лексікаграфічныя выданні Н.В. Гаўрош, Н.М. Няшковіч “Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў” [1] і А.Я. Леванюк “Майстры кажуць... Беларуска літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў” [2]. Асноўнымі метадамі выступаюць семантыка-стылістычны і аналітычна-апісальны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паняцце “сяброўства”, якое ўваходзіць у склад шматлікіх ментальных характарыстык беларускага этнасу, змяшчае ў сабе складаную сістэму адметных маральна-этычных вымярэнняў, спецыфічных для нацыянальнай карціны свету любога народа.

У беларускай літаратурнай афарыстычнай спадчыне семантычна тоесным паняццем да назоўніка *сяброўства* выступае слова *дружба*: *Дзень, што без дружбы й любові пражыты, / Знікне бяследна, на веки забыты* (А. Зарыцкі. Дзень, што без дружбы й любові пражыты...); *І ў няшчасці, і ў радасці без дружбы чалавеку нельга быць* (К. Чорны. Насцечка) і інш. Прыведзеныя афарызмы пацвярджаюць думку, што сяброўства вельмі важнае для кожнага чалавека, бо сябар – гэта той, хто заўсёды можа даць слухную параду, падтрымаць, дапамагчы ў цяжкую хвіліну. Як сцвярджае кітайская народная мудрасць, “*хто сяброў не мае, той сам сабе вораг*”. Чалавек можа завязаць сяброўскія адносіны ў любым узросце. Кожны з нас выбірае сябра па сваіх інтарэсах ці па падабенстве рыс характару або сферы дзейнасці. У любым выпадку сяброўскія адносіны грунтуюцца на духоўнай блізкасці, агульнасці інтарэсаў і ўзаемнай павазе і прыхільнасці паміж людзьмі.

Як пацвярджаюць даследаванні літаратурныя афарызмы (больш за 30 выслоўяў), беларусам уласціва выбіраць у якасці сяброў людзей, падобных да сябе па характары, псіхалагічных якасцях ці сацыяльным статусе. Між тым у нацыянальнай карціне свету нашага народа сцвердзілася думка, што сапраўдных сяброў не бывае многа: *Усе мы чакаем друга. Таго, што не здрадзіць, не кіне ў бядзе, зразумее цябе не толькі ў празрыстым ішчасці* (Я. Брыль. Тройчы пра адзіноту). Выбіраючы новых сяброў, ніколі нельга забываць пра старых: *Новы друг – знаходка рэдкая, а стары – каштоўнасць* (Я. Брыль. Сёння і памяць); *Сяброўству здраджваць не магу, / Пачуці ў ланцугі не пугаю. / Сяброўства сэрцам берагу, / Я з ім жыю, я з ім пакутую* (А. Астрэйка. Сяброўству здраджваць не магу). Аўтары літаратурных афарыстычных выслоўяў сцвярджаюць, што сяброўства, правэранае часам, трэба берагчы. На самай справе, нашы землякі, як правіла, шчыра і адказна адносяцца да сяброўства, бо разумеюць, што яно ствараецца намаганнямі іх саміх.

У свядомасці большасці прадстаўнікоў нашага народа трывала замацавалася думка, што моцнымі сяброўскія адносіны будуць толькі тады, калі яны пабудаваны на поўным даверы і павазе, шчырасці і бескарыслінасці. Любы беларус лічыць сапраўдным сябрам таго, хто побач з табою не толькі ў радасці, але і ў цяжкіх хвілінах, у бядзе ці няшчасці: *Альфа і амега сяброўства – спагадлівасць і надзейнасць* (Г. Марчук. Голас і слова); *А таму – не з’ем адзін вала, / Не зайздроснік я і не хануга. / Падзяліць гатовы напалам / Нават скібачку малую з другам* (А. Бялевіч. Падзялюся дабратаю); *Друг сапраўдны назаліць / У бядзе не стане* (В. Зуёнак. Заружовіцца трава); *Сяброў бяда не дзеліць, а збліжае* (Н. Гілевіч. “Паланэз” Агінскага) і інш. Уменне сябраваць вельмі актуальнае сёння, калі здараецца, што сябры часам не схільныя падтрымаць у цяжкую хвіліну, а ў радасныя моманты жыцця могуць нават і пазайздросціць.

Сяброўства стане верным і доўгім толькі тады, калі паміж людзьмі будзе ўзаемны давер. Бывае, што цаніць сяброўскія адносіны ты пачынаеш не адразу, а толькі пасля таго, як “*сам прайшоў дарогай камяністай*”: *Той дружбаю вернай можа даражыць, / Хто сам прайшоў дарогай камяністай* (А.Звонак. Шчырасць). Знайсці блізкага па духу, адданага табе душой і сэрцам чалавека – вялікая і складаная праца. Так, М. Лужанін у творы “Як нараджаўся новы свет” адзначыў: *Дзе на стале дармовы цукар, / Там і салодкія сябры*. Эпітэт *салодкія сябры* з’яўляецца семантычна супрацьлеглым да словазлучэння *верныя сябры*.

На працягу ўсяго свайго жыцця сяброўства трэба старацца захоўваць, нават тады, калі блізкі табе чалавек пайшоў з жыцця, пакінуўшы гэты свет. Такая думка дастаткова выразна рэпрэзентуецца ў вершы Генадзя Бураўкіна “Памяці Уладзіміра Караткевіча”: *Давярайце ж сябрам жывым. / А тым болей – сябрам памёрлым [...]. Не мяняйце сяброў жывых, / А тым болей – сяброў памёрлых.* Гэтыя словы – свайго роду заповіт нам, жывым, каб мы памяталі пра тых, з кім сябравалі па жыцці і ніколі не здраджвалі таму, каго ўжо побач з намі няма.

У афарызмах, у змесце якіх рэпрэзентуецца маральная катэгорыя “сяброўства”, шырока функцыянуюць разгорнутыя метафары: *К чужой не прымяраўся мерцы, / Не ездзіў на чужым кані. / Сяброў я выбіраў па сэрцу, / Па іх душэўнай цеплыні* (А.Астрэйка. К чужой не прымяраўся мерцы...); *Сяброў бяда не дзеліць, а збліжае* (Н. Гілевіч. “Паланэз” Агінскага); *Не кроч на сцежкі бакавыя – / Ямчэй сказаць, паменш зрабіць, – / Бяры адказ сабе на шыю, / Не на сяброўскія гарбы* (М. Лужанін. Як нараджаўся новы свет...). Метафарычны выраз *бяры адказ сабе на шыю*, ужыты ў структуры апошняга прыведзенага афарыстычнага выслоўя, семантызуе думку, што людзі павінны больш беражліва адносіцца да сяброўства, усведамляючы, што гэта цяжкая праца і ў нейкім сэнсе адказнасць за лёс іншага.

Дзякуючы параўнальна-супастаўляльным канструкцыям параўнанні, аформленыя ў сказе ў форме выказніка, актуалізуюць важнасць думкі, якую заклаў пісьменнік у афарызме: *Новы друг – знаходка рэдкая, а стары – каштоўнасць* (Я.Брыль. Сёння і памяць); *“Сяброўскі дар – найдаражэйшы дар”* (А.Зарыцкі. Крылы). Рытарычны вокліч у наступным афарызме гучыць як наказ: *Няхай не будзе больш згрызот / І змоўкнуць непрыязні словы!* (Я. Колас. Рыбакова хата). Класік беларускай літаратуры заклікае, каб людзі менш сварыліся паміж сабой, жылі ў згодзе і даражылі таварыскімі адносінамі.

Заклучэнне. Такім чынам, як важная маральна-этычная катэгорыя ў сістэме духоўных каштоўнасцей чалавека, сяброўства заўсёды высока ацэньвалася беларусамі. Уменне сябраваць і паважаць людзей, падтрымліваць з імі прыязныя адносіны з’яўляецца вызначальнай рысай менталітэту беларускага этнасу. Выяўленыя і прааналізаваныя афарыстычныя выслоўі, якія ўваходзяць у склад тэматычнай групы “сяброўства”, нясуць у сабе цікавую інфармацыю пра асаблівасці менталітэту нашага народа. Яны з’яўляюцца ўнікальнымі паказчыкамі ідэй народнай педагогікі.

1. Гаўрош, Н.В. Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў / Н.В. Гаўрош, Н.М. Нямковіч. – Мінск: Выш. школа, 2011. – 637 с.

2. Леванок, А.Я. Майстры кажучь... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў / А.Я. Леванок. – Брэст, 2010. – 161 с.

ОСМЫСЛЕНИЕ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО В БЕЛОРУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ С ПОЗИЦИЙ РАЗНЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

А.О. Дубинкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Категория количества принципиально важна практически для всех существующих научных сфер и областей жизнедеятельности человека. Разноаспектное понимание категории количества как жизненно необходимого для человека феномена нашло отражение и в языковом существовании – в осмыслении имени числительного как репрезентанта данной категории в разных различных языках.

Цель работы – обобщить и систематизировать сведения о лингвистическом осмыслении имени числительного в белорусских, английских и туркменских грамматиках с позиций разных научных парадигм. Актуальным представляется сопоставление имени числительного в грамматиках трёх неродственных и типологически различных языков.

Материал и методы. Материалом исследования послужили грамматика белорусского, английского и туркменского языков, написанные и опубликованные с конца 19 века по начало 21 века. В работе используются такие методы анализа, как сопоставительный и описательный.

Результаты и их обсуждение. Многоплановость количественных характеристик реальности обуславливает многообразие представления количества в различных языках.

На современном этапе развития лингвистических исследований категория количества подробно исследуется в работах таких учёных, как А.Н. Полянский [1], Г.Г. Галич [2], Н.А. Беседина [3] и др., которые осуществляют исследование количества в рамках когнитивного направления, связанного с анализом отдельных аспектов репрезентации количества на всех языковых уровнях, с изучением когнитивных оснований количественных смыслов.

Изучение количества осуществляется и в рамках структурно-грамматического направления, о котором свидетельствуют работы В.В. Виноградова [4], Л. Д. Чесноковой [5] и др., в которых учёные обращаются к определённым параметрам количества (мера, счёт, число) и анализируют средства выражения количества с опорой на системные характеристики языка.

В рамках логико-математического направления (Т.П. Ломтев [6], А.А. Холодович [7] и др.) предпринимались попытки сформировать языковое значение количества по аналогии с логической моделью и установить соответствие между количественными значениями и языковыми формами их выражения.

В свою очередь, языковеды, работающие в русле функционального направления, рассматривают количество как семантическую категорию, которая представляет собой лингвистическую интерпретацию мыслительных категорий абстрагирования и обобщения, связанные с количеством (А.В. Бондарко [8], Т.В. Булыгина [9], А.Е. Супрун [10] и др.).

Между тем, в лингвистической науке пока не получила должного освещения проблема традиции описания категории количества на примере имени числительного в европейских и тюркских грамматиках с позиций различных лингвистических парадигм (сравнительно-исторической, системно-структурной, функциональной).

Так, сравнительно-историческая парадигма является первой лингвистической парадигмой, так как сравнительно-исторический метод был первым специальным методом изучения языка, основанном на философском и общенаучном подходе, принципе историзма. С этих позиций оформлена грамматика английского языка Г. Суита, в которой впервые имя числительное относится к самостоятельному классу слов, а его описание подкрепляется примерами из «старого английского» языка (Old English), сравнением с другими частями речи.

В системно-структурной лингвистической парадигме элементы языка классифицированы с достаточной полнотой и точностью при рассмотрении их как составных частей того или иного языка, представляющего собой некую систему и определяющего наиболее значимые свойства каждого отдельно взятого элемента. В свою очередь, имя числительное как элемент системы того или иного языка имеет свои частеречные характеристики, не интегрируя с такими смежными феноменами, как человек, культура, общество. С этих позиций оформлены грамматики различных языков, в том числе и английского языка, начиная с 20–30-х годов 20 века.

Функциональная, или антропоцентрическая, парадигма, по мнению В. А. Масловой, «переклюкает интересы исследователя с объекта на субъект познания, анализируется человек в языке и язык в человеке» [11, с. 6–8], тем самым приводит к необходимости изучения языка в его взаимосвязи с человеком, культурой, обществом.

Несмотря на то, что грамматики английского языка («New English Grammar. Logical and Historical» (1892) Г. Суита [12], «A Practical English Usage» (1995) М. Свона [13], «A Practical English Grammar» (2000) А. Томсона [14], «Современный английский язык» (1948) Б.А. Ильиша [15], «Collins Cobuild English Grammar» (2011) Дж. Синклера [16] и др.), в которых зафиксированы данные об имени числительном, написаны и опубликованы в разные века, а, следовательно, им характерны черты различных лингвистических парадигм, существенно не отличаются в описании данного лексико-грамматического разряда.

В ряде академических грамматик исследуемого белорусского языка («Беларуская граматыка для школ» (1929) Б. Тарашкевича [17], «Граматыка беларускай мовы. Т. 1. Марфалогія» (1962) под редакцией К.К. Атроховича [18], Беларуская граматыка. У 2-х ч. Ч. 1. Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск» (1985) под редакцией Н.В. Бирилло [19], «Кароткая граматыка беларускай мовы. У 2-х ч. Ч. 1. Фаналогія. Марфаланогія. Марфалогія» (2007) под редакцией А.А. Лукашанца [20] и др.), написанных и опубликованных в разные периоды времени, даны общая частеречная характеристика имени числительного, описание его групп (разрядов), склонение числительных и их словообразование с позиции системно-структурной лингвистической парадигмы. Существенных отличий в подаче материала мы не находим.

«Грамматика туркменского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология» (1970) под редакцией Н.А. Баскакова, М.Я. Хамзаева, Б. Чарыярова [21], «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков» (1979) под редакцией Б.А. Серебренникова [22] и др. также опубликованы в рамках системно-структурной лингвистической парадигмы, ибо имя числительное представлено в системе туркменского языка как «часть речи, показывающая название какого-нибудь числа, количества предметов или определённый порядок их при счёте и отвечающая на вопросы *нәче?* (сколько?) *нәченжи?* (какой? который?)» [21, с. 152] и характеризующаяся различными частеречными особенностями, что соответствует системно-структурной организации материала изложения.

Заключение. В ряде академических грамматик исследуемых разноструктурных языков материал изложения различных особенностей (семантических, морфологических, синтаксических, словообразовательных) имён числительных структурирован в зависимости от традиции составления и описания грамматик исследуемых языков исходя из принципов преобладающей лингвистической парадигмы того времени, в котором одна из грамматик была написана и (или) опубликована. Обобщая сведения об имени числительном белорусского, английского и туркменского языков, приходим к выводу о преобладании системно-структурной парадигмы в описании данного класса слов, что даёт основание говорить об универсальности имени числительного на материале грамматик сопоставляемых языков, так как коренные изменения в представлении данного лексико-грамматического класса слов в исследуемых лексикографических источниках не наблюдаются.

1. Полянский, А.Н. План содержания категории количества в русском языке / А.Н. Полянский // Филологические науки. – 1984. – № 1. – С. 34–41.
2. Галич, Г.Г. Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке / Г.Г. Галич. – Омск: ОмГУ, 2002. – 208 с.
3. Беседина, Н.А. Морфологически передаваемые концепты: монография / Н.А. Беседина. – М.: Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 214 с.
4. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986. – 784 с.
5. Чеснокова, Л.Д. Категория количества и синтаксические структуры / Л.Д. Чеснокова // Вопросы языкознания. – 1981. – № 2. – С. 44–45.
6. Ломтев, Т.П. Квантитативы современного русского языка / Т.П. Ломтев // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: сб. ст. / редкол.: В.Г. Костомаров (отв. ред.) [и др.]. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – С. 106–116.
7. Холодович, А.А. Категория множества в японском языке в свете общей теории множества в языке / А.А. Холодович // Ученые записки ЛГУ. – 1946. – Вып. 10, № 69. – С. 16.
8. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 258 с.
9. Булыгина, Т.В. Числительные в русском языке: лексикографические лакуны / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Слово в тексте и словаре: сб. ст. к 70-летию акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – С. 290–330.
10. Супрун, А.Е. Славянские числительные: становление числительных как особой части речи / А.Е. Супрун. – Минск: БГУ, 1969. – 232 с.
11. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
12. Sweet, H. New English Grammar. Logical and Historical / Henry Sweet. – 1st ed. – Oxford: Clarendon Press, 1892. – 499 p.
13. Swan, M. Practical English Usage / Michael Swan. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 654 p.
14. Thomson, A.J. A practical English grammar / A.J. Thomson, A. V. Martinet. – 4th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 383 p.
15. Ильиш, Б.А. Современный английский язык: теоретический курс: учеб. пособие для вузов / Б.А. Ильиш. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. – 347 с.
16. Sinclair, J. Collins Cobuild English Grammar / John Sinclair. – 3rd ed. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2011. – 945 p.
17. Тарашкевіч, В. Беларуская граматыка для школ / В. Тарашкевіч. – 5-е перараб. і пашыр. – Вільня, 1929. – 139 с.
18. Граматыка беларускай мовы: [у 2 т.] / АН БССР, Ін-т мовазнаўства; [рэд.: К.К. Атраховіч (Крапіва), М.Г. Булахаў]. – Мінск: Выд-ва АН БССР, 1962–1966. – Т. 1: Марфалогія / М.Г. Булахаў [і інш.]. – 1962.
19. Беларуская граматыка: у 2-х ч.: Ч. 1. Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; рэд. М.В. Бірыла, П.П. Шуба. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – 431 с.
20. Кароткая граматыка беларускай мовы: у 2-х ч. / [навуц. рэд. А.А. Лукашанец]. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – Ч. 1: Фаналогія. Марфалогія. Марфалогія / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – 350 с.
21. Баскаков, Н.А. Грамматика туркменского языка / под ред. Н.А. Баскакова, М.Я. Хамзаева, Б. Чарыярова. – Ашхабад: Ылым, 1970. – Ч. 1. Фонетика и морфология. – 504 с.
22. Серебренников, Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / Б.А. Серебрянников. – Баку: Маариф, 1979. – 304 с.

ОПОРА НА СОВРЕМЕННЫЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ ТЕКСТ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

И.П. Зайцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общей проблемой современного образовательного процесса – как в общеобразовательной средней, так и в высшей школе стало существенное падение интереса к чтению. Среди причин такого положения чаще всего называют тотальную информатизацию общества на современном этапе его развития, существенное (нередко – явно чрезмерное) влияние на жизнь современного человека компьютерных технологий и некоторые другие факторы. В сложившейся ситуации особую актуальность приобретает проблема разработки нестандартных форм работы с текстами различной жанрово-тематической направленности, которые способствующих повышению интереса подростков и молодёжи к чтению, наглядно демонстрирующих преимущества этого вида речевой деятельности, обеспечивающих успешность в области различных профессий, в которых сегодняшним школьникам предстоит реализовать себя в будущем.

Цель исследования – аргументированно предложить некоторые формы работы с текстами детективной тематики на внеурочных занятиях по русской словесности (факультативах и под.), которые проводятся с учениками старших классов средних общеобразовательных учреждений.

Материал и методы. Материалом в данном случае послужили тестовые фрагменты романа «Ангелы на льду не выживают» Марины Анатольевны Алексеевой, более известной читателям под псевдонимом Александра Маринина. Основными методами, используемыми при проведении исследования, общепедагогические методы – интерпретационный и композиционно-стилистический, а также семантико-стилистический метод (собственно лингвистический).

Результаты и их обсуждение. Проблему вульгаризации речи персонажи романов А. Марининой затрагивают нередко – в частности, это правомерность употребления сленга в процессе коммуникативно-речевом взаимодействии, причём как в общении профессиональном, так и при пользовании языком в принципе. Проблема сленга, его значимости и места в различных коммуникативно-речевых ситуациях, затрагивается А. Марининой достаточно часто и осмысливается при этом с разных позиций. Так, нередко внимание писательницы сосредоточивается на современном *молодёжном* сленге, значительную часть которого составляют элементы профессионального жаргона компьютерщиков. Подтвердим это фрагментом из романа А. Марининой «Ангелы на льду не выживают» (2014 г.), в котором воплощён диалог между оперативником **Романом Дзюбой** и молодым парнем по прозвищу **Петруччо** (жаргонный аналог имени «Пётр»). В данном случае достаточно важное значение имеет то, что собеседники принадлежат практически к одной возрастной категории, хотя Роман несколько старше и опытнее.

«– Я на Дубравную правильно иду? – на всякий случай повторил он.

– Ага, – задумчиво ответил толстяк. – Я тоже туда *гребу*. Значит, ты *костыляешь* правильно. Потому что я совершенно точно *хиляю* правильно.

«Логично», – усмехнулся про себя Дзюба.

– Живёшь там? – уточнил он.

– Не, там у меня *кореш*, соратник и брат по духу.

– Да ну?

– Ну да, – по-прежнему серьёзно кивнул толстяк. – Редкий *чувак*, который *реально сечёт фишку в программинге* и хороших *железках*. Настоящий *визард*. Я у него сутками *зависаю*.

– У вас там клуб *повёрнутых на компах фанатов*, что ли? – догадался Дзюба.

...

– Ага, снова кивнул толстяк. – Клуб. Только маленький, на две персоны.

– И чего твой *визард*, один живёт?

– Ну, практически. *Антиквариат* отвалил за границу на время.

– *Лафа* вам, наверное, – вздохнул Роман. – Никто не *прикапывается*, на ушах не висит.

– Была бы *лафа*, если бы не бабка одна *притыкнутая*, *пэренты* её с моим *корешем* поселили, чтобы *насла* его. Пенсионерка, заняться нечем, вот и *доколупалась* до Санька. Спаси-бо ещё, хоть меня не трогает.

– А он чего, *малолетка*, этот твой *кореш*? Зачем его *пасти*?

– Так а я о чём?! – В голосе толстяка впервые с начала диалога появились хоть какие-то живые эмоции. – Нормальный **чувак**, в **инстике** учится, а гримза эта старая заколебала своими кашами, супчиками, лекарствами. И ещё **грузит** без конца, что вредно подолгу за **компом** сидеть.

– А **седануть** её никак нельзя?

«Седануть» на жаргоне компьютерщиков означало «послать».

– Да фиг её седанёшь! Скорей бы уж его ботинки возвращались!

Количество синонимов, которыми владел толстяк, поражало! И на глагол «идти», и на существительное «родители» у него находились разные сленговые выражения, которые не повторялись.

– А **предки** что, не **пасут**, что ли? – удивился Роман. – По-моему, **предки** всегда хуже, чем бабка, они **наезжают** больше. Когда я маленьким был, меня тоже с бабкой оставляли, так она мне всё разрешала. И дед особо **не пылил**, на всё сквозь пальцы смотрел.

– Не, у Санька **олды** деловые, работают, их целыми днями дома не бывает. И потом к ним по вечерам и по выходным часто гости приезжают, **тусня** всякая, так что нас они **не парят**. Ну всё, я пришёл, мне сюда» (выделено мною. – И. З.) [1; 244–245].

Процитированный фрагмент насыщен разного рода сленговыми средствами, значительная часть которых принадлежит к общему жаргону (**интержаргону**): **грести** – «идти куда-то, откуда-то», **тусня** – «члены какой-либо компании, группы людей, объединённых общими интересами» [2000; 603]; **хилить** – «идти, передвигаться каким-либо способом», **кореш** – «друг», **зависать** – «задерживаться надолго в каком-то месте», **чувак** – «человеческая особь мужского пола», **пасти** – «следить за кем-либо», **наезжать** – «вести себя агрессивно по отношению к кому-либо; предъявлять претензии» [4; 238, 112, 82, 246, 163, 140] и другие. Однако в диалоге Романа и Петруччо немало и профессиональных жаргонизмов компьютерщиков: **комп**, **программинг**, **седануть** (последний жаргонизм автор даже считает необходимым объяснить читателям непосредственно в тексте) и т. д.

В приведённом диалоге более состоятельной языковой личностью оказывается, безусловно, Роман Дзюба, который не только легко и весьма успешно переходит на заданный собеседником коммуникативно-речевой регистр, но и способен анализировать протекающий диалог в процессе его развёртывания, **рефлектировать** (ср. реплики, произносимые им «про себя»).

Кроме этого, автор через посредство персонажей акцентирует внимание на тех характеристиках сленга, которые исследователи относят к числу позитивных: **повышенная образность сленговых наименований** и **подчёркивание корпоративности участников общения** (см. об этом подробнее в [3]). Именно эти качества сленга – при обязательном условии, что означенная группа речевых средств, образно говоря, «знает своё место» (т. е. используется в сфере непринуждённого либо обиходно-бытового общения и ни в коей мере не подменяет литературный язык) – способствуют совершенствованию языковой личности коммуниканта, повышают его коммуникативную компетенцию.

Примеров, подобных рассмотренным, в произведениях А. Марининой немало; при обдуманном и уместном их использовании во внеурочной работе с учащимися старших классов учитель вполне может, с нашей точки зрения, успешно решить целый ряд задач, в числе которых и повышение интереса к чтению.

1. Маринина, А. Ангелы на льду не выживают: роман в 2-х т. / А. Маринина. – Т. 2. – М.: Эксмо, 2014. – 352 с.
2. Мокиенко, В.М. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: «Норинт», 2000. – 720 с.
3. Ширяев, Е.Н. Сленг / Е.Н. Ширяев // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта; Наука, 2003. – С. 628.
4. Юганов, И. Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60 – 90-х годов) / И. Юганов, Ф. Юганова; под ред. А.Н. Баранова. – М.: Метатекст, 1997. – 304 с.

АДАНТРАПАНИМНЯЯ АЙКОНІМЫ БЕШАНКОВІЧЧЫНЫ

К.А. Зайцева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Вядома, што “ўсе мясцовыя назвы – не пустыя, бясэсавыя гукі, яны – адлюстраванне мінулага” [4; с. 114]. Пры даследаванні геаграфічных назваў можна прасачыць этнагенез, акрэсліць тэрыторыю гістарычнага перасялення этнасу. Акрамя таго, назвы населеных пунктаў

захоўваюць у сабе інфармацыю пра характар гаспадарчай дзейнасці чалавека, пра асваенне прыроды, духоўную і матэрыяльную культуру народа. Гэта заканамернасць суадносіцца і з даследаваннем рэгіянальных геаграфічных назваў. Паколькі праблема вывучэння дробных геаграфічных аб'ектаў не зусім вырашана, актуальным застаецца вывучэнне малых населеных пунктаў. У эпоху глабалізацыі даследаванне рэгіянальнай лексікі з'яўляецца адным з надзённых пытанняў у мовазнаўстве.

Мэта працы – вызначыць асаблівасці намінацый сельскіх населеных пунктаў, утвораных ад антрапонімаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з'яўляюцца назвы населеных пунктаў Бешанковіцкага раёна Віцебскай вобласці, утвораныя ад антрапонімаў. У ходзе аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся метады лінгвістычнага апісання, параўнальна-супастаўляльны, элементы статыстычнага, арэальнага.

Вынікі і іх абмеркаванне. Айконімы – вельмі шматлікі і разнастайны паводле семантыкі і ўтварэння пласт тапонімаў, які актыўна даследуецца беларускімі вучонымі-тапанімістамі (Т.М. Аліферчык, Н.А. Багамольнікава, У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, Л.В. Леванцэвіч, Г.М. Мезенка, В.В. Шур, Н.Р. Якубук). У беларускай айканіміі традыцыйна выдзяляюцца тры лексіка-семантычныя групы: а) айконімы апелятыўнага паходжання; б) айконімы адантрапанімнага паходжання; в) айконімы адгідранімнага паходжання [2; с. 30]. У дадзенай працы намі разглядаюцца намінацыі адантрапанімнага паходжання. Яны з'яўляюцца своеасаблівым звязом паміж чалавекам і геаграфічным аб'ектам. У гэту групу ўваходзяць назвы паселішчаў, дзе антрапонімы абазначалі прыналежнасць дадзенага населенага пункта канкрэтнай асобе ці ўказвалі на таго чалавека, які першым размясціўся на гэтай тэрыторыі.

На тэрыторыі Бешанковіцкага раёна Віцебскай вобласці айконімаў, утвораных ад антрапонімаў, налічваецца 28 адзінак, што складае 11,5% ад агульнай колькасці онімаў. На Віцебшчыне дадзеная лічба складае 728 найменняў, у асновах віцебскіх айконімаў прадстаўлены 134 мужчынскія імёны [2; с. 30]. На Гомельшчыне колькасць адыменных айконімаў налічвае 295 адзінак [1; с. 8].

Групу адантрапаніменных айконімаў Бешанковіччыны складаюць назвы, што ўзыходзяць у большасці да кананічных уласных імёнаў грэчаскага, лацінскага, старажытнаўрэйскага паходжання: *Аляксандрава, Саннікі*, – ад грэч. *Аляксандр, Гаўрыліна* – ад ст.яўр. *Гаўрыла, Гурына* – ад ст.яўр. *Гурыя, Данілаўка* – ад ст.яўр. *Данііл, Лукашэўка* – ад грэч. *Лука, Марцінава* – ад лац. *Марцін, Макаравічы* – ад грэч. *Макарыя, Навумаўка* – ад ст.яўр. *Навум, Панкратава* – ад грэч. *Панкрат, Раманава* – ад лац. *Раман* і г.д. Нягледзячы на тое, што пераважная большасць насельніцтва мае праваслаўнае веравызнанне, на даследаванай тэрыторыі зафіксаваны айконім з каталіцкай асновай *Ян- (Янаўшчына)*, які на думку У.М. Генкіна характэрны для паўночна-заходніх раёнаў Беларускага Паўазер'я [2; 39].

На Бешанковіччыне сустракаюцца таксама назвы вёсак, аснову якіх складаюць славянскія імёны – *Багданава* – ад *Багдан, Жданава* – ад *Ждан, Стаськава* – ад гіпакарыстыкі *Стасік* славянскага імя *Станіслаў*.

Акрамя айконімаў, утвораных ад уласных асабовых імёнаў, на даследаванай тэрыторыі распаўсюджаны назвы, аснову якіх складаюць прозвішчы. Дадзены прынцып намінацыі з'яўляецца папулярным сярод айконімаў. Назва ўзнікала ў працэсе пасялення людзей на дадзенай тэрыторыі з адным прозвішчам, у выніку чаго населены пункт атрымліваў назву па аднолькавых прозвішчах жыхароў. Так узніклі такія вёскі, як: *Алейнікі* – ад прозвішча *Алейнік, Аскершчына* – ад *Аскера, Галыні* – ад *Галыня, Лабачова* – ад *Лабачоў, Малья Галыні* – ад *Галыня, Сапегі* – ад *Сапегі, Шыпулі* – ад *Шыпуля*. Раённы цэнтр – *г.п. Бешанковічы*, па версіі В.А. Жучкевіча, таксама паходзіць ад прозвішча. У аснове назвы ляжаць прозвішчы – *Бешча, Бешчаў, Бешчык*. Вытворнае ад іх прозвішча Бешанковіч [3; 32]. У дадзеную групу намі ўключаны айконім *Ульянаўка*, утвораны ад прозвішча *Ульянаў*, што звязана з імем У.І. Леніна.

Заклученне. Такім чынам, адантрапаніменныя айконімы даволі разнастайныя па сваіх словаўтваральных асновах, якія ўключаюць у свой склад як кананічныя, так і старажытнаславянскія імёны. Айконімы, утвораныя ад прозвішчаў, адлюстроўваюць з'явы савецкага перыяду.

Сістэмы адантрапанічных айконімаў Бешанковіччыны і Гомельшчыны істотна адрозніваюцца паміж сабой: на дзвюх тэрыторыях імёны, якія складаюць словаўтваральную базу айконімаў, разнастайныя па форме, этымалогіі і амаль не паўтараюцца паміж сабой.

1. Багамольнікава, Н.А. Айконімы Гомельскай вобласці аданастычнага паходжання / Н.А. Багамольнікава // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2009. – № 1 (51) – С. 7–15.
2. Генкин, В.М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья: учебно-методическое пособие / В.М. Генкин; М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П. М. Машерова», Каф. общ. и рус. языкознания. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – 115 с.
3. Жучкевич, В.А. Чаму так названа / В.А. Жучкевич – Мн.: Народная асвета, 1969. – 119 с.
4. Суперанская, А.В. Что такое топонимика / А.В. Суперанская. – М., 1984. – 182 с.

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЯ ЛЕКСІКА СТАРАБЕЛАРУСКІХ ПМНІКАЎ ДЗЕЛАВОЙ ПІСЬМЕННАСЦІ

В.Э. Зіманскі
Віцебскі, ВДУ імя П.М. Машэрава

Гісторыя беларускага народа насычана рознымі паэзіямі. Беларусь, знаходзячыся ў цэнтры Еўропы, не толькі зведала ўплыў суседніх народаў, але і неаднаразова з’яўлялася арэнай баявых дзеянняў. І ўсе ж, нягледзячы ні на што, беларускі народ унес свой актыўны ўклад у развіццё сусветнай і еўрапейскай цывілізацыі. Асабліва важным быў уклад у развіццё прававой і юрыдычнай думкі тагачаснага феадальнага грамадства, адлюстраваны ў такіх важных прававых помніках, як прывілеі, укладныя граматы, даравальныя граматы, статуты, судзевнікі, пасольскія прамовы, дагаворы, кнігі судовых спраў, кнігі Літоўскай метрыкі. Гэтыя дакументы адыгралі значную ролю ў развіцці грамадства і адлюстроўвалі працэсы, якія адбываліся на Беларусі ў XIII – пач. XVI ст. Нягледзячы на даволі грунтоўнае даследаванне помнікаў старабеларускай пісьменнасці [4], [5], [6], [7], [8] і інш., не ўсе з адзначаных дакументаў аднолькава глыбока прааналізаваны на прадмет ужывання ў іх грамадска-палітычнай лексікі, што абумовіла актуальнасць праведзенага даследавання.

Мэта даследавання – вызначыць найбольш пашыраныя тэматычныя падгрупы ў ядры і на перыферыі тэматычнай групы грамадска-палітычнай лексікі старабеларускіх дзелавак помнікаў пісьменнасці і акрэсліць крыніцы іх паходжання.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі лексемы, выбраныя з помнікаў старабеларускай пісьменнасці XIV–XVI стст. [2], [3]. У ходзе аналізу матэрыялу выкарыстоўваліся наступныя метады: аналітычны, семантычны, параўнальна-супастаўляльны, этымалагічнага аналізу, кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Адзін з буйных разрадаў слоў у лексічнай сістэме старабеларускай мовы складаюць словы грамадска-палітычнай лексікі, якія характарызуюць і апісваюць дзяржаўную уладу, адміністрацыйна-кіраўнічы апарат, знешнепалітычныя зносіны, дыпламатычныя зносіны і іншыя грамадскія рэаліі, назвы асоб па адміністрацыйных пасадах, службовых функцыях, месцы пражывання, сацыяльным становішчы і адносінах да грамадскага працэсу і г.д. Ядро групы ўтвараюць словы, якія непасрэдна выражаюць сутнасць з’явы, найбліжэй перадаюць сэнс паняцця, з’явы, дзеяння ці прыметы пэўнай тэматычнай падгрупы:

• назвы, што характарызуюць асоб паводле сваяцкіх адносін, у тым ліку і тых, якія ўзніклі ў працэсе шлюбу: *браты, сялянин, отець, сынъ, мать, братъ, жона, жонька, тестъ, сынъ, дети, зять, жона, отецъ, браты, мужъ і інш.*: прато мы уставляемъ своею радою абы дети не брали делницы отъ отца, покуль другую жону пойметъ а буде^т ли такая девка а любо жонька несправне жаловала; княжо слышышь самъ от своеие братье; се^{льн}нин мои поведит мне; ныне язъ и своимъ братомъ со кн^{язмъ} скирикгаиломъ; а ныне есмь уведаль любовь ваша правая съ сыномъ моимъ с витенемъ.

Агульнае значэнне роднасці і сваяцтва прадстаўлена лексемамі *племени, родъ і інш.*: о сиротах иже нико^{ли} не маю^т ни оца ни мтри ни плем^е; иметь шесть оуруженных старых а добрых шлятичовъ поставитъ на свидечство дву своего роду.

• назвы адміністрацыйных адзінак унутры дзяржавы: *волость, городъ, сторона, село, околица, место, рада, повесть, земля, околица, рубежь, вълкъ, провинция, отчизна і інш.*:

о суде^x ко^лко ка^жая земля иметь; а каж^лы город себе иметь своего судью иметь; имаеть поехати к селу; паны рады коруны по^лское.

- назвы асоб паводле сацыяльнага становішча, пасады, роду дзейнасці: *оубогыи людѣ, шляхетные люди, слуги, чорные люди, чернь, селянин, ключникъ, учань, лавникъ, кметъ, бояре, слуга, дворянинъ, князь, державца, княгиня, панъ, мещанинъ, печатникъ, рыцерь, шляхтя, наездца, рядца, холгъ, гетман, земледержци, потужникъ, конюший, докторъ, мастеръ, чернь, убогыи, наместникъ, наимиты, дружина і инш.*: который шляхетный члвкъ не будет пересудомъ оважонъ; коли^ж оубогы бгато^о зовет о квалтъ; тымъ обычаемъ имети федора михаиловича на воли в ко^лме ^лпаковой вбито ми два слуги и я поимат слугу его на имя гачика; смотрели есмо съ паны радою нашою боярь полоцкихъ зъ мещаны и съ городскими дворяны и съ чорными людьми; коли которая пани а любо панна позвана была; а будет лі знаменитый шлях^тичъ тогды шестьдесят гривень; а будет лі шолтис а любо кметъ шляхтичом оучинень тогды три гривны; колиж который мещанинъ которому землею ну без запису поверит.

- назвы дзеяннѣ, звязаных з дэклараваннем прынятых рашэннѣ (дзяржаўных або судовых): *устанавлиемъ, уставила, жаловати, положилъ, докончалъ, пожадаемъ, дозволити, прислушаетъ, уставленъ, подисковати, вырокъ і инш.*

- назвы дзяржаўных адміністрацыйна-кіраўнічых устаноў: *сенатъ, магистратъ, сойм (сеймъ), корона, канцлерство і инш.*

- назвы асоб як удзельнікаў судовага працэсу: *послухъ, товаришь, приятели і инш.*: некторый пріетель а лю прірожены... хотелъ бы выкупить; а далей одному таваришу дал есми но^ж а други менова^н со мною кордо^м на вачок мои и не хоте^л ми корд^а дати и я пошо^л до стаини – або іншыя судовыя тэрміны: *квалтъ, здрада, долгъ, приязнь, свобода, звычаи, поветрие.*

- назвы асоб, якія ажыццяўляюць дзяржаўнае кіраванне: *король, князь, коморникъ, староста, кухмистръ, маршалокъ, шолтыс, паны рада, войт, державца, бурьмистръ, монархъ, чин, подкоморный, мештеръ, подскарбий, воевода, господарь, гетман, канцлеръ, подъканцлеръ, владыка і инш.*: потребно есть абы однакій колиж один гедрь всих есть тогды одна манита маеть бытии; мы казимиръ корол полскы; о памятно^м колко грошей маеть оурядніци су^ли коморники о жало^б малы^х; се язъ князь смоленскый федоръ судилъ есмь.

Перыферычную зону ўтвараюць словы, якія можна звязаць з названым паняццем апасродкавана і якія па сэнсе больш аддаленыя ад галоўнага паняцця тэматычнай групы. У яе ўваходзяць наступныя падгрупы:

- характарыстыка асоб паводле іх адносін да іншых асоб або да пэўных катэгорый асоб: *панский, шляхетный, господарский, канцлерский, приятельский, неприятельский, канцлеровъ, валный, посполитый і инш.*: а большъ шкоды у своей земли убогымъ людемъ чинять, нижли у неприятельской земли устанавлиемъ; приятелем чт^ннымъ и милым пану бурмистру и рядцамъ и всем мещано^м ризко^т места покло^н приятельский.

- характарыстыка асоб паводле месца пражывання: *ковенскийе, витьбеского, полотского, руская, смоленский, троцкии, ошменьские, слонимские, лотыгольска, рижанинъ, немчи, русинъ, смольнянень, латининъ, рогачеве, земляне, посполство і инш.*

- назвы, якія характарызуюць разнастайныя аспекты сацыяльна-прававых адносін і дзеяннѣ: *власный, властное, долгая, заодно, чорными, верная, первописаная, другой, свободный, вечная, стары, безъвинное, обидных, добрый, одинокого, славно, лихо, добро, немирно, добровольно, нелюбъ, давно, прерже, лежъни, иногда, тогды знакомитые, безвестно, нынешнии, детский, гораздо і инш.*

- дзеянні, якія суправаджаюць адміністрацыйны працэс: *делолосе, пойметъ, имуть, поималъ, правити, словеть, вступити, кланяють, звати, слюбуемъ, держати, исправитъ, забылъ, велель, записался, дозволяемъ, володети, блюсти, знаемо, ведомо, засели, жалующи, налезль, молвить, застанете, вести, ведаешь, обещаемъ, уседъ, обернути і инш.*

Этымалагічная характарыстыка грамадска-палітычнай лексікі паказвае, што, акрамя ўласнабеларускіх лексем, якія характарызуюць пераважна дзяржаўнае кіраванне ў ВКЛ, дзейнасць чыноўніцкага апарату, знешнепалітычную дзейнасць (*конюший, лавникъ, долгъ, подскарбий, печатникъ, земледержци, володети, владыка, прислушаетъ і инш.*), вялікую ўдзельную вагу маюць лексічныя адзінкі, запазычаныя ў беларускую мову ў асноўным з польскай, нямецкай, чэшскай, лацінскай моў. Найперш гэта завязана з разнастайнымі

кантактамі паміж суседнімі народамі: новыя лексічныя адзінкі былі патрэбныя як для абазначэння новых рэалій і паняццяў, так і для замены некаторых назваў, што сталі непрыгоднымі ў выніку развіцця грамадства. у групе грамадска-палітычнай лексікі шырока прадстаўлены запазычаныя з розных моў. Сярод запазычанняў пераважаюць паланізмы (*пань, сейм, дозволити, власный, здрада, посполитый, долгъ, потужникъ, посполство, вырокъ, король, корона, место, холопъ, гетман, панский, шляхетный, господарский, бурмистр, сойм (сейм), рада, знаемо, ведомо, пожадаемъ, подлугъ, дозволяемъ, бюлести, отчизна, валный, коморникъ, наездца, рядца, подкоморный. і інш.*), а таксама запазычаных праз польскае пасрэдніцтва лацінізмаў (*монархъ, кметъ, магистратъ, корона, сенатъ, провинция, докторъ, мастеръ і інш.*). Меншую частку складаюць германізмы і багемізмы (*кухмистръ, маршалокъ, паны рада, войт, бурмистръ, рыцерь, шляхта, квалтъ, мештеръ, шолтыс, канцлеръ, канцлеровъ, канцлерский, канцлерство, подъканцлеръ, мещанинъ і інш.*).

Заклучэнне. Такім чынам, ядро грамадска-палітычнай лексікі ў помніках дзелавой пісьменнасці складаюць словы, што абазначаюць дзяржаўныя і адміністрацыйныя пасады і ўстановы, асоб па сацыяльным і дзяржаўным становішчы, сваяцкія адносіны. Перыферычная зона прадстаўлена лексемамі, якія характарызуюць асоб у розных адносінах або разнастайныя аспекты сацыяльна-прававых адносін і дзеянняў. Этымалагічны аналіз грамадска-палітычнай лексікі старабеларускай дзелавой пісьменнасці паказаў, што як аснову склалі пераважна ўласнабеларускія лексемны і паланізмы; у меншай ступені прадстаўлены лацінізмы і германізмы, якія праніклі ў старабеларускую пісьменнасць пераважна праз польскае пасрэдніцтва.

1. Булыка, А.М. Лексічныя запазычаныя ў беларускай мове XIV–XVIII стст. / А.М. Булыка. – Мн., 1980. – 320 с.
2. Жураўскі, А.І. Хрэстаматыя па гісторыі беларускай літаратурнай мовы / А.І. Жураўскі. – У 2-х ч. – Мн., 1978. – 250 с.
3. Хрэстаматыя па гісторыі беларускай мовы / У.В. Анічэнка, П.В. Вярхоў, А.І. Жураўскі, Я.М. Рамановіч, Р.І. Аванесаў. – У 2-х ч. – Мн. 1961-1962. – 543 с., 326 с.
4. Казачэнка, Т.М. Лексіка канцылярска-юрыдычных дакументаў Віцебшчыны перш. пал. XVI ст. / Т.М. Казачэнка. // Веснік БДУ. Сер. 4. – 1997. – №3. – С. 21–24.
5. Кулеш, Г.І. Да вызначэння грамадска-палітычнай лексікі / Г.І. Кулеш. // Веснік БДУ. Сер. 4. – 1992. – №2. – С. 38–41.
6. Мацкевіч, Ю. 3 лексікі першага, або старога, Літоўскага статута 1529 г. / Ю. Мацкевіч, Ф. Грынавецкене. // Жывое народнае слова: Дыялект. зб. – Мн., 1992. – С. 201-208.
7. Новік, М.А. Лексічны аналіз Статута ВКЛ 1588 г.: Аўтарэфэрат дысертацыі на атрым. вуч. ступ. канд. навук / М.А. Новік. – Мн., 2003.
8. Паляшчук, Н.В. Юрыдычная лексіка старабеларускай мовы: семантыка, структура, паходжанне / Н.В. Паляшчук // Этнокультурны і сацыялінгвістычныя аспекты тэорыі і практыкі преподавання языков. – Мн., 2015. – С. 408–418.

МОДАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЙНОГО ТЕКСТА

*О.В. Казиминова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе развития лингвистики доминирует комплексный подход к исследованию текста, в рамках которого текст трактуется как структурно-семантическое единство высшего порядка, как сложный знак, включающий формальный, семантический и когнитивно-прагматический аспекты. С одной стороны, текст обладает социальностью и психологичностью, а с другой – порождается языковой личностью и адресуется языковой личности (З.Я. Тураева). Именно данные свойства текста определяют неизменный интерес исследователей к изучению категории модальности и модуса как субъективного начала в смысле текста.

Среди объектов тексто-дискурсивных исследований категории модальности особой значимостью, на наш взгляд, характеризуется медийный дискурс, который обладает целенаправленным социальным действием, а также участвует во взаимодействии людей и механизмов их сознания. При этом, медийные тексты содержат не только предметно-логическую, но и прагматическую информацию, позволяющую направленно воздействовать на массового адресата с целью внесения изменений в его концептосферу и эмоции. В связи с этим, актуальность настоящего исследования обусловлена назревшей необходимостью оценивания новых тенденций в отношении феномена модальности медийного дискурса, а именно, с позиций коммуникативно-прагматического подхода, который позволяет существенно дополнить содержательно-прагматический объем исследуемой категории.

Цель работы заключается в уточнении основных видов модальности в англоязычном медийном тексте, обусловленных контекстом и речевой ситуацией.

Материал и методы. Материалом исследования являются 30 англоязычных исследовательских очерков, отобранных из цифровых англоязычных авторитетных журналов “The Spectator”, “Time”, “Newsweek”, “The Verge” и др. за 2022 г. Основанием для отбора данного типа текста послужило функциональное единство аргументационно-констатирующей и воздействующей составляющих, базирующихся на целевой коммуникативной установке автора. Лингвистические методы исследования представлены методом систематизации и обобщения материала, логико-семантическим анализом, интерпретационным методом.

Результаты и их обсуждение. Как свидетельствует анализ эволюции изучения категории модальности в лингвистике, большинство исследователей придерживаются дифференциации категории модальности на *объективную* и *субъективную* (см. работы В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой, В.Н. Бондаренко, В.З. Панфилова, Л.М. Наера и др.). В основе осмысления объективно-модального и субъективно-модального значений лежит теория В.В. Виноградова («О категории модальности и модальных словах в русском языке»), согласно которой языковая модальность, с одной стороны, обозначает отношение содержания речи к действительности в плане реальности/ирреальности, с другой – выполняет функцию выражения отношения к сообщаемому со стороны говорящего.

Анализ практического материала показывает, что репрезентация категории модальности на материале англоязычного исследовательского очерка имеет свои особенности, которые по-разному проявляются на уровне высказывания и текста. Нами отмечено, что объективная модальность в медийном очерке является обязательным признаком высказывания и включена в его пропозицию. Субъективная же модальность, в отличие от объективной, является факультативным признаком высказывания, т.е. вторичным слоем отношения.

По нашим наблюдениям, в объективной и субъективной модальности в разной степени присутствует коммуникативный момент. Объективная модальность отражает интеллектуальное содержание, непосредственную предметную соотнесенность, объективные связи, присутствующие в той или иной ситуации: *Black diamonds, also known as carbonado, are rare, and are found naturally only in Brazil and Central Africa* (Time, 17.01.2022).

Модальность же субъективная указывает на степень достоверности высказываемого говорящим. Иными словами, концептуальная основа модальности представлена интенциями субъекта речи. Так, модальность исследовательского очерка воспроизводит ментальные, психологические и прагматические установки субъекта речи: указать на проблему, изучить, взвесить, сделать соответствующий вывод и дать оценку сообщаемому с целью повлиять на поведение реципиента путем трансформаций в его когнитивной сфере. Результат воздействия включает естественную реакцию в виде ответного действия либо пассивности. Именно в данном виде модальности роль адресанта выделяется особо, поскольку именно он является выразителем своего оценочного отношения к достоверности сообщения: *And yet, although models like Infosys are supposed to help new workers get a foot in the door, it's unclear if these sorts of contracting jobs are good environments to start a career* (The Verge, 04.01.2022). Исходя из результатов исследования, субъект медийной речи для осуществления своих интенций реализовывает отбор и комбинаторику языковых средств (потенциально модальных и собственно модальных), учитывая требования общей медийной речевой практики.

Содержательный объем модальности исследовательского очерка увеличивается вследствие вовлечения стилистических приемов на различных уровнях языковой системы. Языковой материал демонстрирует типичное использование говорящим:

а) морфологических средств (преимущественно видо-временных форм глагола): *As the climate crisis worsens, too many people are swinging from denial straight to despair* (Time, 18.01.2022); *...the lingering ash cloud was continuing to make even satellite phone calls abroad difficult* (Time, 20.01.2022);

– вводных слов, представленных наречиями, которые выражают оценку сообщаемого с точки зрения его достоверности (*possibly, indeed, of course, obviously, naturally, apparently*): *Still, one of the characteristics of Dutch society, a certain flexibility about rule-following, will probably act as a pressure valve for society in the end* (The Spectator, 15.01.2022);

б) лексических средств (обстоятельственных конкретизаторов, лексических эвфемизмов): *Consumer desire for these smart devices, spurred by purchases made during the pandemic, will likely continue for the foreseeable future* (Newsweek, 12.01.2022). *Texas' abortion law could worsen the state's maternal mortality rate* (Time, 20.01.2022);

в) синтаксических конструкций (вставных конструкций, риторических вопросов и др.): *Plenty of companies have tried, like Samsung (which bravely still is trying to make the Galaxy Tab a thing), and even Google itself* (The Verge, 04.01.2022). *What's the point of having a pension if you don't have a future? If humankind wanted to prevent catastrophic climate change, how big a check would we have to write?* (Time, 19.01.2022).

Субъективная модальность, тем самым, охватывает весь спектр способов квалификации сообщаемого и реализуется через единицы всех уровней языковой системы, формируя особый прагматический «ключ» к постижению содержания. С этих позиций в категории модальности текста как комплексной категории интенционального характера усматривается отражение сложных взаимодействий между четырьмя факторами коммуникации: адресантом, адресатом, содержанием высказывания и действительностью (см. работы А.М. Пешковского, Ю.С. Степанова).

Заключение. Результаты предпринятого анализа свидетельствуют о том, что основу категории модальности англоязычного медиатекста образуют взаимоотношения субъекта медийной речи и адресата. Модальность медиатекста, объективная и субъективная, рассматривается как всеобъемлющая категория, которая присутствует в сегментах текста, получаемых на всех уровнях его членения – композиционно-тематическом, контекстно-вариативном, объемно-прагматическом. В то же время, доминирующая функция воздействия предопределяет необходимость взаимодействия разнообразных компонентов (интеллектуально-логического, эмоционального отношения говорящего), формирующих модальное пространство медийного текста.

КАТЕГОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ВИТЕБСКИХ ДОКУМЕНТАХ XVI ВЕКА: ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

*О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Деловой язык Витебщины XVI в. представлен документами разных жанров (завещания, купчие, жалованные, приговоры и решения судов, записи заявлений, записи жалоб и др.). Лингвистические средства выражения сходных значений обладают определенной спецификой, что обусловлено как видом документа, так и тем, в какой части текста находится рассматриваемое явление, отражаются ли в нём элементы разговорного языка эпохи средневековья.

Актуальность работы определяется тем, что время является одной из важнейших семантических категорий, а используемые для выражения значения времени средства тесно связаны со стилевой и жанровой спецификой текста [3; 29–32]. Особенности выражения категории темпоральности в старорусских текстах рассматривались в работах О.А. Горбань [1], Г.В. Звездовой [2].

Цель статьи – рассмотреть лексические средства выражения категории темпоральности в витебских актах XVI века.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тексты 140 актов из «Судебной книги витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко 1533–1540 гг.» (далее КС) и 15 актов витебских завещаний, представленных в книге «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» (далее ТБ). В работе использованы описательный метод и метод лингвистического анализа.

Для реализации категории темпоральности в витебских актах используются лексические, морфологические и синтаксические средства [1; 8]. Лексические средства выражения значения времени включают в себя а) темпоральные существительные, б) темпоральные прилагательные, в) темпоральные наречия.

Темпоральные существительные (*век, час, година, год, рок, лето, месяц, неделя, день, вилея, иньдикт*, точные названия месяцев, дней недели *апрель, вторник, пятница* и т.п.) используются в разных конструкциях. Важнейшими элементами деловых документов являются указания даты

создания текста или даты каких-либо событий. Степень их лексического распространения может сильно отличаться: *Писанъ у Витебъску, под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1539 год, м(есе)ца август 12 день, инъдиктъ 12, у вилею Панъны Марыи Внебовзятъе (КС, № 142, 1539, с. 249). Писанъ у Витебску, сентября чотырнадцатого дня, инъдиктъ тринадцатый (КС, № 193, 1539, с. 332). Писанъ 8 Хотимли, лета Божьего Нарожена тисеча пѣтьсотъ пѣтьдесѣть девѣтого, февралѣ двадцатого днѣ (ТБ, № 34, 1598, с. 185).*

В конструкциях со значением даты в документах КС встречаются указания на время по отношению к какому-либо празднику: *У пятъницу, назавътреи Божего тела, м(е)с(е)ца июнь 6 день, индиктъ 12, а лета Божего нароженья 1539 год (КС, № 118, 1539, с. 215). Под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1539 году, м(е)с(е)ца июл 20 день, инъдиктъ дванадцатый, у неделю, день Светого Ильи (КС, № 133, 1539, с. 235).* Указания времени по отношению к празднику, недель и дней недели отсутствуют в датировке исследованных витебских завещаний, что может быть обусловлено 1) жанром документа; 2) временем создания (КС датируется 30-ми гг. XVI в., а завещания – концом XVI в.); 3) небольшим числом рассмотренных актов.

Лексема *рок* при выражении времени реализует значения ‘год’, ‘тэрмін’, ‘судовае пасяджэнне’, (ГСМБ, 30, с. 354 – 355): *... и мель тыи люди в отъца нашого выкупити на рок ѡ Середопостыи (КС, № 54, 1538, с. 115), в року недавно прошлом девѣдесѣт первомъ (ТБ, № 35, 1592, с. 186), а естѣли бы на тотъ рокъ тое польтины гроши не заплатилъ (КС, № 5, 1533, с. 62).*

Лексема *лето* реализует значения ‘год’, ‘адрэзак часу’, ‘узрост’ (ГСМБ, 17, с. 12–15): *а я еще летъ своихъ зуполных не мел и мне того статъку ничего не вернули (КС, № 29, 1537, с. 86).* Лексемы *неделя*, *год* употребляются как для обозначения точной даты написания, так и для обозначения протяженности времени. Подобные временные конструкции могут содержать в себе значение пояснения: *И роки есмо заплате положили: ѡтъ Бож(его) Лета чотыры недели, то естѣ по Святомъ Петре у четвърь (КС, № 115, 1593, с. 210). ... то естѣ за дванадцѣть недель врадовне ведомость д[ать] (ТБ, № 36, 1594, с. 193).*

Для завещаний характерно употребление слов *час*, *година*, которые обозначают момент смерти: *... бо не ведаете часу, ани години (ТБ, № 38, 1595, с. 205), момент составления документа: на тот часъ (ТБ, № 38, 1595, с. 205).* Г. В. Звездова в своем исследовании подчеркивает изолированность использования лексемы *година* и употребление ее в высоком, книжном стиле [2]. Среди темпоральных прилагательных важнейшими являются лексемы, соотносимые со словом *век* и обозначающие постоянные, не подлежащие изменению признаки: *входъ звечный, звечная ѡтъчина, вечной речи, вечными часы: воли моее ни в чомъ нарѣшати не мають на вси вечные и [по]томные часы, бо есми тую всю маетность мою ѡт них ѡтдаливши вечнымъ правомъ моимъ (ТБ, № 44, 1596, с. 238); тому частъ имени моего до вечного делу одъ старшихъ брати маеть быти (ТБ, № 38, 1594, с. 207).*

Кроме этого, в документах встречаются прилагательные *нынешний*, *теперешний*, *прошлый*, *будущий*, *потомный*, *недывный* (*тыхъ недавныхъ часов, в року прошломъ, нынешние и напотомъ будущые, теперешнего ключника*).

Среди темпоральных наречий отмечены лексемы *овеки*, *завъжды*, *здавъна*, *напервеи*, *напрод*, *наперед*, *тепер*, *тогда*, *николи*, *потом* и др. Употребление темпоральных наречий обусловлено описанием конкретных событий: *ино ѡни николи тамъ в тотъ ѡстровъ жадного входу и вступу не мели (КС, № 86, 1538, с. 163).*

С помощью наречия *напервеи* организуется как пространство самого текста, так и последовательность внетекстовых событий: *а напервеи Панъ Богъ Всемогъщомъ [Не]бескомъ в моць и вопекъ [ТБ, № 36, 1594, с. 192].*

Заключение. Изучение средств выражения категории темпоральности в 155 витебских документах XVI века позволило сделать следующие выводы:

- среди лексических средств выражения темпоральности доминируют темпоральные существительные, употребление которых фиксируется как в свободных сочетаниях, так и в формулах;
- выявляются существительные, которые характерны для одного текстового жанра и не встречаются в другом (*година* – в текстах завещаний);
- среди темпоральных прилагательных распространено употребление слов, которые связаны со словом *век* и подчеркивают вневременной характер указываемых объектов;
- среди темпоральных наречий с помощью лексемы *напервеи* подчеркиваются наиболее важные действия.

1. Горбань, О.А. Региональные документы XVIII века в аспекте категории темпоральности [Электронный ресурс] / О.А. Горбань // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2014. – № 4. – С. 7–16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-dokumenty-xviii-veka-v-aspekte-kategorii-temporalnosti>. – Дата доступа: 22.01.2022.

2. Звезда, Г.В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах / Г.В. Звезда. – Воронеж: Воронежский университет, 1996. – 144 с.

3. Матвеева, Г.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Г.В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1990. – 172 с.

Источники и словари

ГСМБ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы / АН Беларусі, Ін-т мовазнаўства; рэдкал.: А.І. Жураўскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017.

КС – Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболеского державцы М.В. Клочко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / [публ. подгот. В.А. Воронин, А.И. Груша, И.П. Старостина, А.Л. Хорошкевич; отв. ред. А.Л. Хорошкевич, Г.Я. Голенченко]; Ин-т славяноведения РАН; Ин-т истории НАН Беларуси; Белорусский гос. ун-т; РГАДА. – М. : Наука, 2008. – 525 с.

ТБ – «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» / склад.: А.Ф. Аляксандрава, В.У. Бабкова, І.М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 736 с.

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ОБОЗНАЧЕНИЙ АРТЕФАКТОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗА

М.Ф. Кунтыш

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Лексическо-семантическую структуру рассказа характеризуют, в частности, представленность тематических групп слов, распределение лексико-тематических групп по персонажам, изменение характера лексики на протяжении текста. Рассмотрение динамики текста, выявление языковых средств, которые обеспечивают непрерывность движения текста, остается актуальной проблемой современной лингвистики текста.

Цель исследования – представить лексико-тематическую группу обозначений артефактов как элемент лексической организации текста, проанализировать особенности распределения слов по тексту.

Материал и методы. Материалом для исследования явились художественные тексты – рассказы А.П. Чехова «Володя», «Пари», «Человек в футляре», «Душечка», «Дама с собачкой». Использовались методы наблюдения, анализа, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Естественно, что бытовая лексика и в текстах художественной литературы выполняет в основном номинативную функцию, однако и такая лексика в рассказах получает иногда особую нагрузку, приобретает особую значимость в эстетическом плане.

Лексико-тематическая группа обозначений помещений, деталей обстановки, предметов домашнего обихода, вещей, продуктов очень разнородна, ее подгруппы по-разному представлены в рассматриваемых рассказах (здесь мы не будем касаться лексико-тематической группы одежды, обуви, головных уборов, роль которой в лексической структуре рассказа была целью исследования ранее [1]).

В рассказе «Володя» лексическая группа обозначений артефактов (33 слова) имеет эпизодический характер распределения по тексту. В частности, многочисленностью номинаций предметов отличается последняя часть текста. Так, в 66-м-67-м абзацах появляется лексика, называющая детали обстановки комнаты, в которой жили Володя и его мать. Описание уютной, убогой комнаты усиливает для читателя ощущение безысходности в состоянии души главного героя. Тоскливое впечатление создается повторением ее деталей комнаты: *плетеные корзины, картонки от шляп и всякий хлам* (66-ой абзац), *картонки от шляп, плетенки и хлам* (67-ой абзац). Детали внешнего мира усугубляют эмоциональное состояние героя, эксплицитно в тексте не выражаемое. Значимо, что с 66-го абзаца вообще исчезает лексика «поля эмоций».

В рассказе «Пари» обозначения предметов, деталей обстановки существенную роль играют с 8-го по 13-й абзацы. Так, многократно появляется лексема «*стол*» (7 раз), что связано с тем, что это основной предмет в комнате юриста, название этого предмета мебели непосредственно связано с интеллектуальными занятиями узника: за ним он изучал жизнь по книгам. К этому же имеют прямое отношение и наиболее многочисленные номинации книг. В рассказе 10 раз встречается слово «*книжки*», 19 раз упоминаются другие (более конкретные) обозначения

этого же предмета: *романы, рассказы, комедии, классики, философия, история, тома, Евангелие, богословие, Байрон, Шекспир, медицинский учебник, философский и богословский трактат*. Чтение стало основным занятием узника по доброй воле. С 11-го абзаца текст насыщен лексемами, выражающими занятия интеллектуального характера. Такие глаголы образуют следующую цепочку: *заялся изучением – принялся за эти науки – читал – занимался*. Эти предикаты включаются в тот же смысловой ряд, что и названные существительные, усиливая тем самым значимость для юриста занятий умственного характера. Усвоение мудрости книг явилось причиной переоценки юристом пари.

В рассказе «Человек в футляре» обозначения предметов, вещей, деталей одежды и обуви, окружающих Беликова и обозначающих футляр в прямом значении слова: *зонтик* (встретилось 6 раз), *темные очки* (2 раза), *одеяло, гроб, скорлупа, оболочка* начинают играть существенную роль уже в 4-м абзаце. Неоднократно появляются в тексте и слова *футляр* (6 раз), *чехол* и *чехольчик* (4 раза). В 4-м же абзаце встречаются предикаты *уединить, защитить, (за)прятать(ся)*, называющие «функции» футляров разного рода.

Встречаются в тексте подобные обозначения для характеристики духовной жизни, особенностей мировосприятия героя: *чисто футлярные соображения, мысль старался запрячь в футляр*. Понятие футляра, можно сказать, представляют и лексемы с модально-оценочным значением (*запрещалось, запрещено, ясно, определено, разрешение, разрешали, позволение, элемент сомнительный, недосказанное, смутное*), которыми насыщен 6-ой абзац. Номинации артефактов постоянно появляются в тексте, олицетворяя собой внутреннюю сущность главного персонажа. Лексико-тематические группы обозначений конкретных предметов, деталей одежды, обстановки, создающие в произведении образ футляра, обеспечивают связность текста.

Рассказ «Душечка» явно выделяется по количеству наименований продуктов питания (23). Это и неудивительно, ведь любить для Оленьки значит заботиться о любимом человеке. В тексте рассказа встретились следующие обозначения пищи: *малина, пирог, хлеб, борщи, баранина, утки, масло, финик, карамелька, кофе, чай*. С этой группой связано лексическое выражение проявления любви главной героини. Интересно проследить движение по тексту слов, входящих в тематическую группу «Пища». Почти в четвертой части абзацев рассказа (12-й, 19-й, 24-й, 28-й, 30-й, 31-й, 34-й, 38-й, 40-й, 44-й, 45-й, 49-й) есть лексемы с этим значением. Особой многочисленностью отличаются 24-ый и 44-ый абзацы, где соответственно 15 и 9 лексем. Лексико-тематическая группа обозначений пищи имеет фактически сквозной характер распространения.

В рассказе «Дама с собачкой» есть, как отмечает В.Н. Невердинова, две сцены с гастрономическими деталями [2; 117]: сцена с арбузом в номере Анны Сергеевны во время первого свидания (Гуров ест арбуз, и у него это не вызывает чувства неловкости. Арбуз как символ пошлости) и замечание чиновника об «осетрине с душком» – тоже выражение пошлости (весь разговор вызвал в Гурове протест).

В лексико-тематической подгруппе обозначений помещений, деталей строений особую семантическую нагрузку несет в рассказе «Дама с собачкой» слово «забор», встретившееся 6 раз. С этим словом употребляются определения *серый, длинный, с гвоздями, проклятый* (одно из них эмоционально-оценочное). Это тем более значимо, поскольку определения при словах тематической группы обозначений деталей обстановки, вещей, пищи встречаются в текстах рассказов А.П. Чехова достаточно редко. Забор становится в какой-то степени символом жизни провинциального города.

Заключение. Лексико-тематическая группа обозначений артефактов существенна далеко не для всех рассказов А.П. Чехова. Конкретные предметы, вещи называются относительно часто в рассказах «Володя» (33 раза), «Пари» (35 раз), «Человек в футляре» (43 раза).

Предметы в какой-то мере становятся отражением душевной жизни человека, в отношениях с вещью полнее раскрывается характер героя. Мир вещей кажется враждебным герою рассказа «Володя»; юрист («Пари») добровольно ограничил свое жизненное пространство комнатой; восприятие деталей обстановки, предметов героем «Дамы с собачкой» приобретает особую значимость; обозначения продуктов питания в рассказе «Душечка» играют важную роль в создании образа героини, связаны с выражением ее любви. В рассказе «Человек в футляре» номинации артефактов, одежды, обуви обозначают футляр на предметном уровне.

В тексте иногда явно выделяется одна номинация, повторяющаяся неоднократно и несущая особую семантическую нагрузку (это особенно касается рассказов «Пари», «Человек в футляре». «Дама с собачкой»). В каждом отдельном случае подобный повтор мотивирован.

Особенностью обозначений артефактов является редкое употребление в сочетании с ними определений.

1. Кунтыш, М.Ф. Лексико-тематическая группа обозначений одежды и аксессуаров в лексической структуре рассказов А.П. Чехова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. // Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 230–233.

2. Невердинова, В.Н. Рассказ А.П. Чехова «Дама с собачкой» // Русская классическая литература. Анализ художественного текста. – Таллинн: Валгус, 1988. – С. 110–119.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «СПЕЦИИ, ПРЯНОСТИ И ПРИПРАВЫ»

Ма Лун, И.В. Ма
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье осуществляется лингвокультурологический анализ одной из групп тематического поля «пища» как важного компонента картин мира, зафиксированного в русской и китайской фразеологии, что в современной лингвистической науке ещё не было объектом специального изучения. Актуальность работы обуславливается недостаточной изученностью национально-культурного своеобразия китайских фразеологических единиц (ФЕ) с «пищевым» компонентом на фоне русской лингвокультуры.

Цель исследования – путём сопоставительного анализа выявить национально-специфическое в содержании китайских ФЕ с компонентом «специи, пряности и приправы».

Материал и методы. Материалом исследования послужили 932 русских и 453 китайских ФЕ тематического поля «пища». Основными методами исследования явились: сравнительно-сопоставительный, контрастивный, метод компонентного анализа, диахронно-описательного анализа фразеологизмов сравниваемых языков.

Результаты и их обсуждение. Древние китайцы различали пять основных приправ, соответствующих традиционным пяти вкусовым ощущениям: 姜 [jiāng] – *имбирь, корень имбиря*; 辣椒 [làjiāo] – *острый перец; перец чили*; 花椒 [huājiāo] – *сычуаньский перец (辣 [là] – острый)*, 醋 [cù] – *уксус (酸 [suān] – кислый)*, 盐 [yán] – *соль*; 酱 [jiàng] – *столовый соевый соус, соя (咸 [xián] – солёный)*, 八角 [bājiǎo] – *бадьян, анис (苦 [kǔ] – горький) и 糖 [táng] – сахар (甜 [tián]; 甘 [gān] – сладкий)*. Для общего обозначения используется лексема 五味 [wǔwèi] – *букв. пять приправ; пять вкусовых ощущений (сладкий, кислый, горький, острый, солёный)*.

Данная тематическая группа пересекается с группой «пища растительного происхождения», поскольку в неё попадают названия растений в естественном и обработанном виде, содержащие природные продукты сахар, соль, а также лексемы, содержащие сему 'вкусовые качества'. Так, семантика сладкого, горького и пресного в китайском языке соотносится с растительным миром: 苦菜 [kǔcài] – *осот овощной* содержит языковой знак 苦 – *букв. горький*; 甘蔗 [gānzhe] – *сахарный тростник* содержит языковой знак 甘 [gān] – *букв. сладкий*, 苦豆 [kǔdòu] – *горькая фасоль (пажитник)*; 苦瓜 [kǔguā] – *китайская горькая тыква*; семантика солёного – с мясными и морепродуктами, а также солёными овощами.

В средние века в рацион китайцев вошла самая популярная приправа – 酱 [jiàng], 酱油 [jiàngyóu] – *столовый соевый соус*, которая также содержит сему «солёный». Данное название относится к безэквивалентной лексике в китайском языке по отношению к русскому, имеет 3 значения: 1) сгущённая соя (приправа из сои); 2) засолённый в сое; 3) паста, джем [1].

К фразеологизмам данной тематической группы относятся:

吃的盐少 – *букв. мало соли ел (совпадает по значению и выражению с русским фразеологизмом – мало каши ел)*; 无盐不解淡 – *букв. без соли блюдо не будет вкусным, без денег ничего нельзя сделать*; 锅里炒石灰 – 不进油盐 – *букв. жарить известь в котле – без соли,*

без масла (упрямый; человек, который не слушает чужой совет); 水火相成, 盐梅相成 – букв. приготовление зависит от огня и воды, а вкус – от соли (солёного) и кислой приправы (кисло-го); процесс приготовления: огонь и вода взаимодополняют друг друга, как солёное и кислое; 省了一把盐, 酸了一缸酱 – букв. чтобы сэкономить ложку соли, испортил чан соевого соуса (полученное не компенсирует потерянного); 鼻子上的糖 – 干饞, 添不着 – букв. сахар на носу – не может лизать (видишь, но не можешь получить); 滚油锅里炸辣椒 – 够呛 – букв. жарить острый перец в масле – приходится тяжело (трудная, бедная жизнь); 花椒煮猪头 – 肉麻 – букв. варить сычуаньский перец и свиную голову – отвратительный, противный (фальшивая речь и действия; вызывающий отвращение); 花椒掉进米饭里 – 麻烦(饭)了 – букв. сычуаньский перец упал в рис – ожидай трудностей, осложнений; 不吃辣椒不发烧 – 何必心虚 – букв. не ешь острый перец, не будет жар – зачем падать духом, быть неуверенным в себе (нет необходимости робеть); 吃辣的送海椒, 吃甜的送蛋糕 – 投其所好 – букв. тому, кто любит есть острый перец, нужно дарить острый перец, кто любит сладкий торт, нужно дарить торт – старайся угодить (нужно учитывать вкусы и желания); 油儿酱儿糖儿醋儿到在一处 – букв. масло, соевый соус, сахар, уксус смешать вместе (смешанные (непонятные) чувства); 凌杂米盐 – букв. мелкие дела похожи на рассыпанные вперемешку зерна риса и соли (мелочь, пустяки, всякая всячина); 吃咸鱼蘸酱油 – 多此一举 – букв. есть солёную рыбу, окуная в соевый соус, – не стоило бы и браться (излишнее дело); 甘蔗老来甜, 辣椒老来红 – букв. сахарный тростник чем старше, тем вкуснее, а цвет острого перца, чем старше, тем краснее (чем старше, тем мудрее) (фразеологизм совпадает по значению, но отличается по способу выражения с рус. – зелен виноград не сладок, а молод человек – не крепок); 厨子炒菜 – 添油加醋 – букв. когда повар жарит пищу – добавить ещё масло и соевый уксус (преувеличивать, искажать факты) (16 единиц) [2].

Хотя 姜 [jiāng] имбирь, корень имбиря и 八角 [bājiǎo] бадьян довольно распространённые приправы в китайской кулинарии [3, с. 27–28], но нами не обнаружена ни одна ФЕ с данными компонентами.

Китайская кулинария тесно связана с традиционной китайской медициной, где также особое внимание уделяется пяти вкусовым ощущениям, от гармоничного сочетания которых зависит здоровье человека. Доктор медицинских наук Ван Чжаньсян из National University of Health Sciences пишет: «Традиционная китайская медицина считает, что пища имеет пять вкусов: кислый, горький, сладкий, острый и солёный, которые связаны с сезонами года. Кроме того, каждая болезнь соответствует пяти вкусам, которые влияют на внутренние органы, кровь, мышцы, кости и т. д. Так осенью требуются кислые продукты (черника, боярышник, виноград и др.), чтобы уменьшить воздействие осенней сухости на организм. Болезни сердца запрещают солёное, а болезнь лёгких – горькое» [4, с. 252]. Поэтому в рамках тематической группы «специи, пряности и приправы» мы считаем необходимым рассмотреть ФЕ с компонентом, обозначающим вкус пищи: 辣 [là] острый; 咸 [xián] солёный (1) содержащий соль 含盐的 [hányán[de], 盐[的] [yán[de]; 2) приправленный солью 咸[的] [xián[de]); 苦 [kǔ] горький; 酸 [suān] кислый; 甜 [tián]; 甘 [gān] сладкий (содержащий сахар 糖 [táng] сахар) (вкусы).

К таким ФЕ относятся: 没咸不解淡 – букв. не иметь солёного, не понимать вкуса; без соли всё пресно (без необходимых условий дело невозможно сделать); 苦尽甘来 – букв. кончился горький, наступил сладкий (прошли тяжёлые дни, настало счастливое время; вслед за горем приходит радость); 饫甘饜肥 – букв. наедаться до отвала сладким, получать удовольствие от жирного (богатый, расточительный образ жизни); 白菜拌苦瓜 – 有苦有甜 – букв. китайская горькая тыква с китайской капустой – и горький, и сладкий (и мучение, и радость); 刚吃过黄连吃蜜糖 – 苦尽甜来 – букв. съел китайский коптис и сразу есть мёд – вслед за горьким приходит сладкий (наконец улыбнулось счастье); 食不甘味 – букв. пища не сладкий вкус (из-за тревог и волнений потерять аппетит); 食不求甘 – букв. довольствоваться простой пищей, не желать сладкого (вкуса) (довольствоваться малым); 背着甘蔗上楼梯 – 步步高, 节节甜 – букв. нести сахарный тростник, поднимаясь по лестнице, – в каждом моменте сладкий (беспрерывно получать повышение); 从梢儿吃甘蔗 – 一节比一节甜 – букв. с самого начала есть

сахарный тростник – чем больше ешь, тем он более **сладкий** (состояние дел будет только улучшаться) (9 единиц).

ФЕ с компонентом **五味[wǔwèi]** **пять приправ; пять вкусовых ощущений**: 吃了五味想六味 – 贪得无厌 – букв. *попробовал уже пять вкусов, а еще хочет шестой вкус* – **ненасытный** (человек гонится за богатством без удовлетворения); 倒翻了五味瓶 – 不知**酸甜苦辣** – букв. *опрокинуть бутылку с пятью вкусами* – *не знать кислый, сладкий, горький, острый* (не знать превратности судьбы, перипетии); 饭桌上的抹布 – 尝尽了**酸甜苦辣** – букв. *кухонная тряпка попробовала кислый, сладкий, горький, острый* (переживать разные ощущения в жизни); 炒菜的勺子 – 尝尽了**酸甜苦辣** – букв. *ложка для жареных овощей* – *знает на себе кислый, сладкий, горький, острый* (попробовать на опыте; испытать на себе); **五味浊口** – букв. *разнообразие во рту* (букв. *пять вкусов* (сладкое, кислое, горькое, острое, соленое) *приглушает вкус*; 不经厨子手, 难得**五味香** – букв. *только благодаря уму человека работа приобретает смысл, как и через труд повара узнаешь пять вкусов* (6 единиц).

Заключение. Китайские фразеологизмы с компонентом «специи, пряности и приправы» представлены 31 единицей, что составляет около 7% от проанализированных нами ФЕ тематического поля «пища». Все они несут на себе отпечаток национальной культуры и традиций питания китайцев. Наиболее частотной является сема **酱 [jiàng]** – **столовый соевый соус**, относящаяся к безэквивалентной лексике в китайском языке по отношению к русскому. Национально-культурное своеобразие ФЕ данной тематической группы также проявляется в наличии присутствующей только китайскому языку лексеме **五味 [wǔwèi]** **пять приправ; пять вкусовых ощущений**, которая играет важную роль в китайской традиционной медицине.

1. Большой китайско-русский словарь он-лайн [Electronic resource]. – Mode of access: <https://bkrs.info>. – Date of access: 18.01.2022.

2. 在线成语字典 (Большой китайский фразеологический словарь он-лайн) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://cy.5156edu.com/serach.php>. – Date of access: 20.01.2022.

3. Васильев, Ф.И. Двести пятьдесят блюд китайской кухни / Ф.И. Васильев. – М.: Госторгиздат, 1959. – 208 с.

4. Hongji Zhang, Zhanxiang Wang. Yin-yang and Zheng: Exported from Chinese medicine // Chinese Journal of Integrative Medicine, 2014 20(4): 250–255.

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ИДИОСТИЛЯ ТВОРЧЕСТВА ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ

К.И. Мальшева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Природа семантической и эстетической значимости слова в художественном произведении остается до конца не познанной. Смысловая многомерность художественных произведений требует особых подходов к воссозданию содержательных характеристик смыслов слова в языке художественной литературы. Каждый настоящий писатель неповторим в своем творчестве, в умении находить в языке потаенные источники его семантических и художественных возможностей. В этом смысле творчество Л. Улицкой, на наш взгляд, уникально.

Стилю Л. Улицкой характерно своеобразное прочтение социально-бытовых понятий и популярных литературных метафор, частое использование чужого слова, аллюзивность письма, которые направлены на создание сюжетных ситуаций, образов героев, выразительно отражающих неуклонные изменения в массовом сознании и моральных установках советских людей.

Цель исследования – в выявлении и описании характерных особенностей авторского стиля Л. Улицкой и их роли в построении художественного произведения.

Материал и методы. Материалом исследования являются художественные произведения Л. Улицкой: сборники рассказов «Девочки», «Сонечка», «Сквозная линия», романы «Казус Кукоцкого», «Искренне ваш Шурик», «Медя и ее дети», в которых нами выявлено достаточное количество стилистических средств и приемов художественной выразительности. Основные методы исследования: наблюдение, описание, филологический анализ художественного текста.

Результаты и их обсуждение. Авторский стиль Л. Улицкой является ярким примером виртуозного владения образными средствами русского языка, его стилистическими возможностями.

Особенности прозы Л. Улицкой, ее повествовательные стратегии отражают взаимодействие автора и читателя, авторскую позицию. Чтобы активизировать читательское восприятие, Л. Улицкая предваряет произведения эпиграфами, сочетает разные типы повествования, использует прием «текст в тексте»: «*Книга раскрылась на случайном месте, и Лиля прочла: «Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный...» Ей понравилось*» [4, с. 165].

Художественным текстам Л. Улицкой характерна разноплановость стилей: в свое повествование она включает разговорную речь, диалекты, литературную речь, речь публицистического жанра.

В произведениях Л. Улицкой выявляется значительное количество языковых средств, отражающих национальный колорит и имеющих прочную связь с русской природой, климатом, предметами крестьянского быта, занятиями: *чаевничать, огорошить, расквасить нос, изметелить, реветь медведем, калымить, шабашишь, охумутать, принести в подоле, пенья, раскочегариться.*

В своих произведениях Л. Улицкая широко применяет различные пословицы, поговорки, фразеологические обороты, символизирующие народную мудрость, наделяя речь героев национальным колоритом и острыми выражениями: «*она работала, рук не покладая, зарабатывала немалые деньги*» [5, с. 191]; «*Но девочка оказалась достойна своих родителей: нашла коса на камень*» [8, с. 334]; «*Ну, Веруся, этот всегда из воды сухим выйдет...*» [7, с. 16]; «*Всем котам кот! Красавец, ума палата!*» [7, с. 333]; «*– Проще пареной репы, – фыркнула Ника*» [11, с. 191].

На уровне морфологии в художественных текстах Л. Улицкой языковые средства наиболее ярко нашли свое отражение в специфике функционирования прилагательных, существительных и глаголов.

Среди глаголов, употребляемых Л. Улицкой, следует обратить внимание на те, которые обладают особой выразительностью и придают повествованию своеобразный оттенок, динамику и экспрессию. Сюда можно отнести глаголы, обозначающие однократный способ действия с суффиксами *-ну-*, *-ану-*, имеющие просторечную окраску и выделяющиеся оттенком резкости и неожиданности действия: «*Сволочь, запер*», – *подумала Таня и саданула кулаком со всей силой по стеклянной вставке*» [8, с. 322], «*Эй, женщине плохо, помогите поднять! – зыкнул голос*» [2, с. 201]; «*Тронул, пхнул дверь – она не открывалась*» [10; 111].

С такой же художественной целью Л. Улицкая использует глаголы многократного действия несовершенного вида, образованные от бесприставочных глаголов с помощью суффиксов *-а-*, *-ва-*, *-ива-* (*-ыва-*), имеющие только формы прошедшего времени: «*...ночная рубашка, о существовании которой она прежде и не слыхивала*» [8, с. 168]; «*Спасибо за гостинцы, они такого и не видали...*» [12, с. 72]; «*Елена смотрела с недоумением: прежде такого не бывало – пить с утра...*» [8, с. 68] Данные глаголы имеют ярко выраженную стилистическую окраску, поэтому в тексте автора используются преимущественно в народно-разговорной речи.

И в узуальной речи, и в художественных произведениях стилистическое значение прилагательных как источника речевой экспрессии трудно переоценить. Являясь самой «живописной» частью речи, система прилагательных реализует различные изобразительно-выразительные возможности, конкретизирует значение, выраженное предметным словом.

В художественных произведениях обращение к прилагательным диктуется необходимостью в деталях обрисовать внешность героя в деталях. Особенно значимую художественную роль имеют сложные прилагательные, которые помогают выразить, с одной стороны, внешность героя, а с другой – через внешний типаж приоткрыть сущностные характеристики человека: *лицо, круглоротое и круглобровое, седая редковолосая голова, ручки белые короткопалые, густорозовая Ника.*

В своих произведениях Л. Улицкая создает окказионализмы: «*хороший художник ему придумал такую обувь, чтобы скрыть кривоноготь*» [11, с. 126], «*Этот швейцарец был довольно французистым, синеглазым, со смугло-розовым цветом лица горнолыжника*» [12, с. 125].

Значительную художественную роль могут играть отдельные суффиксы прилагательных. Например, с суффиксом *-аст-* образуются прилагательные «преимущественно от обозначений частей тела человека или животного или внешних качеств человека» [2, с. 244]: «Он был **рукастый**, этот пожилой милиционер» [7, с. 256]; «А внешности ее он не понимал: **губастая, носатая, волосы горой**» [10, с. 135].

Для усиления значения слова и намеренного преувеличения признака предмета Л. Улицкая использует прилагательные с суффиксами *-ющ-, -ящ-, -енн-, -айш-*, тем самым усиливая простонародный характер персонажей: «**Пила чай, крепчайший, черный**» [6, с. 324] (деревенская старуха); «**Перед ними на газете лежала немудрящая еда**» [8, с. 326] (работники кладбища); «...никак нельзя было ожидать такого **дерзновенного шага** после долгого **бесконфликтного брака**» [9, с. 243] (подкаблучник-муж); «**Жена в синем халате, глаза синющие, сама бледная**» [6, с. 32] (жена художника, объявленного в розыск). Суффиксы *-енн-, -ющ-* выражают увеличительно-неодобрительное значение, однако являются весьма продуктивными в оценке автора.

Художественная выразительность и смысловая глубина произведений Л. Улицкой достигается автором за счет разнообразных языковых художественных средств, среди которых важную роль играет сравнение, в частности, сравнение с чертами животных и птиц: «...**муж приобретал прочность и узловатость дерева и очертания птицы-ворона**» [10; 189]; «**Не величественный человек, а обыкновенный, с козлиной бородкой**» [6, с. 345]; «...с **великолепной Матильдой Павловной, обширной и спокойной, как холмогорская корова**» [7, с. 44].

Отдельного внимания заслуживает описание героев в сравнении с картинами портретной живописи, иконописью, скульптурой, актерами кинематографа. «**Безмятежное прекрасное лицо... «Мадонна» Липпи?**» [6, с. 373]; «**Боже, какое лицо... фаяомский портрет...**» [11, с.190]; «**Жена старела в направлении благородного мрамора**» [10, с. 189]; «**Марина Ефимовна, маленькая, со старомодным лицом кинозвезды немого кино, долго распрашивала Веру**» [7, с. 105].

Для усиления выразительности речи Л. Улицкая использует такие стилистические приемы, как повтор форм: *хорек хорьком, волк волком, рада-радехонька*, архаизмы: «<...> **А сам ледащий! Тьфу!**» [5, с. 179] и эвфемизмы: «**Сердце, кстати говоря, привлекало меня не только как объект медицинский... скорее, в этом «чудесном орудии, созданном верховным художником», по выражению Леонардо да Винчи, мне виделась некая тайна**» [3, с. 24].

Заключение. Таким образом, художественным текстам Л. Улицкой характерна разноплановость стилей: разговорная речь, диалекты, литературная речь, публицистический стиль, эпистолярный жанр. Автор сочетает разные типы повествования, использует прием «текст в тексте». На уровне морфологии в творчество Л. Улицкой особенно ярко проявляют свои языковые особенности прилагательные, глаголы (глаголы однократного, многократного действия несовершенного вида, сложные прилагательные, прилагательные с суффиксами *-аст-, -ист-, -ат-, -ющ-, -ящ-, -енн-, -айш-* окказионализмы). Л. Улицкая широко применяет в своих произведениях различные пословицы, поговорки, фразеологические обороты. Для художественной речи Л. Улицкой характерны различные средства образной выразительности: метафоры, сравнения, повтор форм.

1. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
2. Улицкая, Л. Бедные родственники: рассказы / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 124 с.
3. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 574 с.
4. Улицкая, Л. Девочки: рассказы / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2019. – 285 с.
5. Улицкая, Л. Зеленый шатер: роман: в 2 т. / Л. Улицкая. – М.: Эксмо, 2011. – Т.1. – 384 с.
6. Улицкая, Л. Зеленый шатер: роман: в 2 т. / Л. Улицкая. – М.: Эксмо, 2011. – Т.2. – 384 с.
7. Улицкая, Л. Искренне ваш Шурик: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 477 с.
8. Улицкая, Л. Казус Кукоцкого: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 509 с.
9. Улицкая, Л. Лестница Якова: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2019. – 731 с.
10. Улицкая, Л. Люди нашего царя: рассказы / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 413 с.
11. Улицкая, Л. Медя и ее дети: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2019. – 346 с.
12. Улицкая, Л. Сквозная линия: повесть / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2019. – 253 с.

ДЫСЦЫПЛІНЫ ПРАФЕСІЙНА-МЕТАДЫЧНАГА МОДУЛЯ Ў СІСТЭМЕ СУЧАСНАЙ ФІЛАЛАГІЧНАЙ ПАДРЫХОЎКІ СТУДЭНТАЎ

*С.В. Мартынкевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Асноўнай тэндэнцыяй развіцця адукацыі ў свеце з’яўляецца “арыентацыя на асобу з мэтай найбольш поўнага раскрыцця яе здольнасцей і задавальнення яе адукацыйных патрэб [1, 1]. Сучасныя стандарты вышэйшай адукацыі скіраваны на рэалізацыю камптэнтнаснага падыходу, пры якім нарматыўна-праграмная дакументацыя арыентуе на практыка-арыентаваны ўзровень педагагічнага ўзаемадзеяння. Модульны падыход да праектавання вучэбных праграм дазваляе скарактаваць траекторыю зместу адукацыі, вылучыць актуальныя тэарэтычныя блокі і звязаныя з імі практычныя тэмы, на аснове якіх адбываецца фарміраванне акадэмічных, сацыяльна-асобасных і прафесійных кампетэнцый. Актуальнасць даследавання заключаецца ў выяўленні ўмоў і падыходаў да распрацоўкі і структуравання зместу моўнай адукацыі ў кантэксце практыка-арыентаванай скіраванасці сучасных адукацыйных стандартаў.

Мэта артыкула – разгледзець асаблівасці распрацоўкі зместу практыка-арыентаваных дысцыплін філалагічных спецыяльнасцей на прыкладзе вучэбнага курса “Маўленчае ўзаемадзеянне і камунікатыўныя стратэгіі”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужыла вучэбна-праграмная дакументацыя (адукацыйны стандарт, вучэбны план спецыяльнасці 1-21 05 01-01 Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць), вучэбныя праграмы). Метады даследавання – аналітычны, апісальны, вывучэнне і апрацоўка педагагічнага вопыту і вынікаў вучэбнай дзейнасці.

Вынікі і іх абмеркаванне. Маўленне – адна з галоўных састаўных частак прафесійнай падрыхтоўкі спецыялістаў-філолагаў, якія павінны дасканала валодаць рознымі відамі маўленчай дзейнасці, прыёмамі маўленчага ўзаемадзеяння, камунікатыўнымі навыкамі. Прымаючы пад увагу, што беларускамоўная камунікацыя паслаблена ў сучасным грамадстве, вучэбны працэс павінен улічваць сувязі сучасных тэхналогій удасканалення міжасобаснай камунікацыі і рэальнай маўленчай практыкі [2], узмацняць камунікатыўна-практычны кірунак пры падрыхтоўцы спецыялістаў у галіне адукацыі і літаратурна-рэдакцыйнай дзейнасці.

Вучэбная дысцыпліна “Маўленчае ўзаемадзеянне і камунікатыўныя стратэгіі” ўваходзіць у пералік дысцыплін прафесійна-метадычнага модуля кампанента ўстанова вышэйшай адукацыі цыкла спецыяльных дысцыплін вучэбнага плана. Мэтай выкладання дысцыпліны вызначана перш за ўсё пазнаёміць студэнтаў з сучаснымі падыходамі да распрацоўкі праблем маўленчай камунікацыі; паглыбіць і сістэматызаваць веды пра спецыфіку камунікатыўнага ўзаемадзеяння і маўленчага ўздзеяння; сфарміраваць уяўленне аб механізмах маўленчага ўздзеяння і маніпулявання, навучыць выкарыстоўваць дадзеныя механізмы ў камунікатыўных сітуацыях; развіваць агульную камунікатыўную культуру. У працэсе вывучэння курса студэнты засвойваюць паняццё тэрміналагічную базу дысцыпліны; авалодваюць метадыкай кагнітыўнай-прагматычнага аналізу камунікатыўных сітуацый, стратэгічнага планавання маўленчага ўзаемадзеяння і тактычнай рэалізацыі камунікатыўнай мэты, стратэгіямі і тактыкамі карэктных маўленчых паводзін. Важна, каб моўныя ўменні студэнтаў трансфармаваліся ў прыёмы выкарыстання мовы для перадачы каштоўнай для адрасанта прагматычнай інфармацыі, пашыраліся іх псіхалагічныя і этычныя ўменні, неабходныя для эфектыўнага маўленчага ўзаемадзеяння ў прафесійнай сферы. У выніку тэарэтычны змест накіраваны на фарміраванне найбольш значымых для практычнай дзейнасці ўменняў ужываць атрыманыя веды і асвоеныя аперацыйныя комплексы ў новых камунікатыўных умовах; аналізаваць камунікатыўную сітуацыю ў кагнітыўнай-прагматычным аспекце; ацэньваць ход і вынікі маўленчага ўзаемадзеяння; вызначаць эфектыўнасць тактык, улічваючы фактар адрасата і вар’іраванне камунікатыўных параметраў.

У аснову структуравання зместу вучэбнага матэрыялу дысцыпліны “Маўленчае ўзаемадзеянне і камунікатыўныя стратэгіі” пакладзены прынцып модульнага падыходу, які прадугледжвае падзел вучэбнага матэрыялу на самастойныя модулі (раздзелы). Пры засваенні зместу кожнага вучэбнага модуля ў адпаведнасці з яго мэтамі і задачамі па фарміраванні

ў студэнтаў канкрэтных кампетэнцый выкарыстоўваюцца як традыцыйныя, так і інавацыйныя педагагічныя тэхналогіі, у тым ліку тэхналогіі вучэбна-даследчай і практнай дзейнасці, гульнявыя тэхналогіі, метадыкі актыўнага навучання, якія садзейнічаюць уключэнню студэнтаў у працэс атрымання ведаў, дазваляюць атрымаць вопыт самастойнага вырашэння разнастайных вучэбных і даследчых задач. Шмат увагі ўдзяляецца працы ў віртуальным адукацыйным асяроддзі. Рашэнне лінгвакамунікатыўных задач эўрыстычнага характару на падставе засвоенага матэрыялу, выкананне творчых практыкаванняў, распрацоўка гульнявых сітуацый, якія патрабуюць ведання нормаў маўленчых паодзін, прыёмаў маўленчага маніпулявання і інш., непасрэдна накіраваныя на авалоданне прыёмаў ўздзеяння на ўдзельнікаў зносін для прыняцця кампетэнтных камунікатыўных рашэнняў; тактыкамі рацыянальнага забеспячэння сваіх інтарэсаў і дасягнення эфектыўнага супрацоўніцтва.

Напрыклад, развіццё практычных камунікатыўных ўменняў, звязаных з ужываннем розных псіхалінгвістычных тэхналогій, адбываецца разам з авалоданнем прыёмаў ўздзеяння на адрасата як адкрытага, так і маніпулятыўнага характару. Тэма “Маўленчае маніпуляванне як від маніпулятыўнага ўздзеяння” ўключае такія пытанні для разгляду, як: “Маніпуляцыя: азначэнне паняцця і яго маральны бок. Пазіцыя адрасата і адрасанта. Віды маніпулятыўнага ўздзеяння. Маніпуляцыя вобразаў. Аперацыйна-прадметная маніпуляцыя. Асаблівасці пераўтварэння і падачы інфармацыі маніпулятарам. Прыёмы маўленчага маніпулявання. Замоўчванне інфармацыі. Селекцыя інфармацыі. Скажэнне інфармацыі: колькасныя змены, перагортванне інфармацыі. Спосабы падачы інфармацыі: несістэматызаванасць, драбненне, змешванне фактаў, наданне паведамленню характару неадкладнасці, выкарыстанне сенсацый. Група прыёмаў, заснаваная на незахаванні закона дастатковых умоў. Прыёмы, заснаваныя на незахаванні закона тоеснасці. Прыёмы, заснаваныя на незахаванні закона супярэчнасці. Парушэнне пастулаты колькасці”. У змест заняткаў уключаецца матэрыял пра сферы і сітуацыі, у якіх мае месца маўленчае маніпуляванне. Разглядаюцца элементы маўленчага ўздзеяння ў навучанні і выхаванні, дзе яно можа адыграваць вельмі важную ролю. Пры разглядзе інструментаў маўленчага ўздзеяння належная ўвага надаецца лінгвістычнаму аспекту. выбару моўных адзінак, сінтаксічных канструкцый у адпаведнасці з камунікатыўнай задачай; засваенню маўленчых формул, характэрных для пэўных рытуальных дзеянняў, аналізу ўдалых узораў і антыпрыкладаў і інш.

Як вучэбная дысцыпліна “Маўленчае ўзаемадзеянне і камунікатыўныя стратэгіі” мае інтэграваны характар і цесна звязана з такімі прадметамі, як культура мовы, стылістыка, рыторыка, псіхалогія, сацыялінгвістыка.

Заклучэнне. Падрыхтоўку будучага спецыяліста на сучасным этапе развіцця грамадства неабходна ажыццяўляць з улікам рэальных патрэб працадаўцаў. Пераход на практыкаарыентаваны змест навучання ў сістэме вышэйшай адукацыі прадугледжвае ўключэнне ў працэс навучання такіх дысцыплін, якія былі б накіраваны на фарміраванне творчай і крэатыўнай асобы, гатовай рэалізаваць сябе ў новых камунікатыўных умовах. Кваліфікаваны спецыяліст-філолаг, літаратурна-рэдакцыйны супрацоўнік павінен перш за ўсё авалодаць сучаснымі алгарытмамі камунікатыўнага мадэлявання, стратэгіямі і тактыкамі інфармавання, усталявання кантакту і самапрэзентацыі, навыкамі рашэння камунікатыўных задач рознага тыпу. Гэта дазволіць карэктаваць сваю прафесійную траекторыю, быць здольным да самаразвіцця ў прафесійнай дзейнасці.

1. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года. – https://pravo.by/upload/docs/op/C22100683_1638392400.pdf.

2. Мартынкевіч, С.В. Камунікатыўная кампетэнцыя як інтэгральная характарыстыка моўнай асобы / С.В. Мартынкевіч // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XV (62) Регион. науч.-практ. конф. – Витебск, 2010. – С. 171–172. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26006>.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ УРБАНОНИМЫ КАК ТРАНСЛЯТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА

А.М. Мезенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Группа мемориальных (от лат. *memorialis* 'памятный') урбанонимов широко распространена в мировой топонимии с древних времен в названиях внутригородских объектов, служащих для увековечения памяти какого-либо лица или события.

В последнее время стали появляться научные публикации, в которых делается попытка осмысления и описания соотношения этносов в урбанонимной лексике, определяются подходы к исследованию сфер деятельности представителей страны, которые, с точки зрения общества, достойны увековечения памяти во внутригородских названиях [2; 149].

Актуальность исследования объясняется тем, что в белорусской ономастике названия улиц, переулков и др. в данном аспекте до сих пор не выступали самостоятельным предметом изучения.

Цель исследования состоит в установлении особенностей трансляции исторической памяти народа средствами мемориальных урбанонимов Витебщины, присвоенных в честь представителей белорусского населения.

Материал и методы. Материалом для работы послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, представляющие собой полные списки названий линейных объектов всех городов и городских объектов Витебской области. Используются дескриптивный, сравнительно-сопоставительный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Урбанонимная система складывается на протяжении длительного периода времени и представляет собой онимное единство, в котором отражены языки культуры, время, социальные и исторические условия развития общества. Изучение урбанонимикона того или иного народа связано с извлечением культурной и исторической информации, которая включает в себя информацию об этнической истории, о социальной жизни, о материальной и духовной культуре народа.

Поскольку единство урбанонимной системы определяется общностью территории, времени, языка, мотивации, заключенной в урбанонимах, мысль, высказанная Л.М. Дмитриевой относительно топонимической системы в целом вполне приложима и к системе внутригородских названий: «становится очевидной необходимость изучения урбанонимной системы в когнитивно-прагматическом аспекте, который предполагает взгляд на урбанонимию с позиции человеческого сознания [1; 35].

Приступая к анализу имеющегося в нашем распоряжении материала (373 урбанонима), отметим, что, если по общему количеству задействованных персоналий в меморативах в честь белорусов (166), с одной стороны, и представителей иных народов (245) – с другой, первые составляют две третьих от представителей иных народов, то мемориальные названия в честь этнических белорусов соотносятся с меморативами, данными в честь представителей других народов (их 1118), как 1 к 3, что, думается, свидетельствует о такой особенности белорусов, как умение быть благодарными представителям других народов за участие и помощь в освобождении Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

В зависимости от сферы деятельности лица, фамилия которого стала базой для урбанонима, все многообразие современных названий внутригородских объектов, образованных от имен представителей белорусского этноса, распадается на пять групп (для сравнения урбанонимы, образованные от имен представителей других народов, – на 6 групп; отсутствуют названия в честь любимых героев художественных произведений) (табл. 1).

Приведенные данные свидетельствуют, что белорусы, сделавшие названиями улиц своих населенных пунктов имена соотечественников в основном первых трех групп, бережно чтут память о людях, исполнивших свой гражданский и человеческий долг, о лучших представителях литературы, искусства, науки, заслуженных работниках (*ул. Гастелло, ул. Ф. Скорины, ул. Янки Купалы, ул. Сухого, ул. Горецкой* и др.). Храня информацию об исторических событиях 1812, 1917-1919, 1941-1945, 1978-1989 гг., уровне развития науки и культуры, социальном статусе, роде деятельности тех, чьи имена стали основой названий линейных и территориальных внутригородских объектов, мемориальные урбанонимы являются своеобразными трансляторами исторической памяти, противостоят процессу забвения.

Таблица 1 – Мемориальные урбанонимы Витебщины в честь белорусов

№ п/п	Сфера деятельности персоналии	Количество персоналий	Количество названий
1.	Участники Гражданской, Великой Отечественной, афганской войн, партизаны, подпольщики, военные деятели.	119	223
	В том числе:		
	а) Гражданской войны;	2	10
	б) Великой Отечественной войны;	57	117
	в) партизаны (в том числе 1812 г.) и подпольщики;	50	85
	г) участники войны в Афганистане.	10	11
2.	Поэты и писатели, литературные критики, композиторы, художники, сценаристы, артисты.	25	103
3.	Ученые, просветители, космонавты, участники экспедиций, пионеры-герои, заслуженные работники.	17	39
4.	Государственные, политические деятели, дипломаты.	4	7
5.	Профессиональные революционеры, деятели международного рабочего движения.	1	1
	Всего	166	373

Заключение. Проведенное исследование позволяет констатировать, что в урбанонимии закреплены имена белорусов, оказавших влияние на развитие этнической истории и культуры. Меморативы существуют и как урбанонимы, и как знаки социума (народа). Они вбирают в себя исторические коннотации, растворяются в социуме, сохраняя при этом индивидуальные признаки.

1. Дмитриева, Л.М. Русская топонимическая система: онтологическое и ментальное бытие / Л.М. Дмитриева // Известия Уральского государственного университета. – Вып. 4. – № 20. – Екатеринбург: УралГУ, 2001. – С. 35–40.

2. Соловьев, А.Н. Этническое разнообразие в современной гентивной урбанонимии Смоленской области / А.Н. Соловьев // XV Поливановские чтения: материалы всероссийской научной конференции (Смоленск, 29-30 октября 2021 года) / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2021. – С. 149–155.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РОЛЬ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Е.Ю. Муратова
ВГУ имени П.М. Машерова

Система поэтических номинаций направлена на то, чтобы вскрыть сущность обозначаемого объекта, представить его как набор характерологических признаков. Как пишет М.Л. Гаспаров, «...исходной темой может быть не только кусок действительности, но и кусок языка: когда Хлебников пишет: «О, рассмейтесь, смехачи...», то темой его служит не явление «смех», а слово «смех» с его словообразовательными возможностями» [1, с. 7].

Актуальность исследований окказиональной лексики в поэтических текстах определяется тем, что такого типа лексемы реализуют потенциальные возможности языка (лингвистические, когнитивные, онтологические), они всегда представляют важный материал для раскрытия языковых возможностей на всех уровнях, затрагивая фонетику, лексику, словообразование, грамматику.

Цель статьи – проанализировать художественную и смыслообразующую роль окказионализмов в поэтических текстах.

Материал и методы. При анализе материала использовались основные общенаучные методы наблюдения, описания, анализа и интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Количество потенциальных слов, созданных в соответствии с языковыми законами, в творчестве любого поэта значительно превышает количество

оказиональных. Оказионализмы маркированы автором уже тем, что это специально созданные им слова, необходимые для того, чтобы точно обозначить некое явление, одновременно выразив к нему отношение. Оказионализмы, как правило, не становятся достоянием языка; они остаются словами контекстуальными, потому что характеризуют нестандартность именно данной ситуации, выражая одновременно авторское к ней отношение. Исследование тех и других новообразований позволяет выявить скрытые языковые потенции. «Словообразование как фундамент деривационной системы есть прежде всего «компрессия», «сжатие», представление содержания максимально экономным способом» [2, с. 80].

Эту мысль о сжатии и компрессии подтверждают, например, строки из стихотворения М. Цветаевой «*Стоят в чернорабочей хмури...*»:

*Какая на-смерть осужденность
В той жалобе последних труб! Как в вашу бархатную сытость
Вгрызается их жалкий вой!
Какая заживо-зарытость
И выведенность на убой!*

М. Цветаева создает два окказиональных существительных *заживо-зарытость* и *выведенность*. В русском языке функционируют узусальные страдательные причастия *зарытый* и *выведенный*. Причастие как атрибутивная глагольная форма, сочетающая в себе категориальные свойства глагола и прилагательного, обладает категорией времени. Если человека можно зарыть, то можно и вырыть, если можно вывести, то можно и ввести обратно, то есть такие состояния (*зарытый* и *выведенный*) могут быть временными, не постоянными. Ничего подобного, никакой надежды не дают окказиональные существительные *заживо-зарытость*, *выведенность*: это состояние навсегда, обратного пути у человека не будет. При помощи всего лишь двух окказиональных слов поэт передает всю глубину страдания этих несчастных людей.

Любая часть речи может быть базой для образования окказионализмов, и окказионализм может представлять собой любую часть речи. Приведем примеры из поэтических текстов Е. Евтушенко: *веселinka*, *арбатство*, *булатство*, *додекабрист*, *великосветь*, *парижистый*, *безгеройный*, *зливый*, *советсковатый*, *чарльстонит*, *поцелуйничать*, *мужествует*, *игрануть*, *прибульваренно*, *крематорно*, *гвоздасто*, *навзрыдно* и под.

*Я – из перемолотых, / и не перестарок я – / перемолодок.
Сколько мы набестолковили. / Даже Булата, как встарь, / чуточку подмаяковили.
Да, изменило время их черты -- / красавиц той, когдатойшей России.*

Ни одна часть речи не выражает столь полно и последовательно все проявления действительности (собственно предметы, качества, действия, состояния) как имя существительное. Рассмотрим подробнее одну из самых многочисленных групп окказионализмов, которые представляют собой существительные, образованные с помощью нулевой суффиксации: *вздрог*, *вжмим*, *вмах*, *ворк*, *вспых*, *всхлес*, *вымах*, *воркот*, *выскоч*, *зноб*, *ков*, *охлест*, *пропад*, *руб*, *раззор*, *рукоплекскривь*, *круть*, *низь*, *плещь*, *притопь*, *причеть*, *ступь*.

Такой тип окказиональных образований отмечается в творчестве многих поэтов. Еще А. Пушкин употреблял такие слова, как *скачь*, *розь*, *щёлк*, *хлоп*, *молвь*, *топ*, *шип*. В. Даль писал: «Мы жалуемся, что слова наши долги и жестки...уж не сваливаем ли мы с больной головы на здоровую? Где эти семипяденные слова, с толкотнею четырех согласных сподряд, в народе?... Уж не сами ли мы сочиняем хоть бы например слова, как *собственность*, вытеснив им слово *собь*... не сами ломаем над собственным сочинением этим собственный свой язык и кадык?» [3, с. 25]. Поэты, как интуитивные лингвисты, идут «по следу народному», открывая ретро- и перспективные потенции родного языка:

*Как сочь июльская, полна она желаний: / В ее глазах, губах, во всей – сплошная сочь... Вот страсть насыщена, и аккуратно вытер / Отроманировавший немец пыль и влажь (И. Северянин).
Вот открытость входа / в глубокий парк, в далекий мельк (Б. Ахмадулина).*

Вид: восстанье и бой лежебок-параллелей, / кривь на кось натравил геометра просчет (Б. Ахмадулина).

Дерева – первый – вздрог, / Голубя – первый – ворк. / (Это не твой ли вздрог, / Гордость, не твой ли ворк, / Верность?) (М. Цветаева).

Некоторые существительные, созданные при помощи нулевой суффиксации, имеют узловые дублеты с ненулевой суффиксацией: *ухмыл – ухмылка; оглядь – оглядка; опушь – опушка; зноб -- озноб; ступь – поступь; кипь – кипение; выскок – скок*.

Достоинством новообразований такого рода становится их краткость (ср. *бормотанье, воркованье, рукоплесканье* и под.). Художественная функция существительных с нулевым суффиксом, на наш взгляд, состоит в «овеществлении» действия, ими обозначенного: вместе с суффиксами (в основном *-енье*) исчезает и главный признак отглагольности, существительное начинает совмещать в себе признаки действия и предмета, что, безусловно, углубляет его семантику. Таким образом, сама форма лексемы становится смыслообразующим фактором.

Вот как характеризует такие новообразования К. Чуковский на примере окказионального существительного *бездарь* у И. Северянина (Вокруг – *талантливые трусы / И обнаглевшая бездарь*): «У Северянина мне, например, нравилось его прелестное слово *бездарь*. Оно такое быстрое, звучит как затрешина и куда энергичнее вялого речения *без-дар-ность*... Право, нужно было вдохновение, чтобы создать это слово: оно сразу окрылило всю страну. Оно не склеенное, не мертворожденное: оно все насыщено эмоцией, в нем бьется живая кровь. И даже странно, как это мы до сих пор могли без него обойтись» [3; с. 217].

Закключение. Таким образом, создание и использование окказионализмов художественно оправдано, поскольку расширяет и углубляет логически- экспрессивную емкость поэтического слова.

1. Гаспаров, М.Л. Историческая поэтика и сравнительное стиховедение: (проблема сравнительной метрики) / М.Л. Гаспаров // Историческая поэтика: Итоги и перспективы. – М., 1986. С. 188–209.

2. Никитевич, А.В. Деривация и текст // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов: в 2 ч. / отв. ред.: С.Б. Кураш, В.Ф. Русецкий. – Мозырь: УО «МГПУ им. И.П. Шемякина», 2007. – Ч. 1. – 226 с.

3. Чуковский, К.И. Футуристы // Чуковский К.И. Собрание сочинений в 6-ти т. – Т.6. – М., 1969. – С. 202–239.

ВЫНІКІ АКСІЯЛАГІЧНАЙ ГРАДАЦЫ Ў КАЗАЧНЫМ СЮЖЭЦЕ

В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Фальклорныя сюжэты і вобразы спрадвек выступаюць мастацкім базісам для аўтарскіх твораў, дазваляючы пісьменнікам лёгка, займальна, на натуральным фоне народнага жыцця раскрываць значныя ідэі і праблемы. Таму даследаванне сюжэтаў такога кшталту мае істотную актуальнасць, бо дазваляе акрэсліць вытокі мастацкіх светаў і сучаснай літаратуры.

Пры гэтым асобныя фальклорныя сюжэты былі растыражаванымі. З гэтым фактам звязана мэта дадзенага артыкула: на прыкладзе варыянтаў казачнага сюжэта пра панскі суд над мужыком і яго дурнаватай жонкай выявіць падзейныя адметнасці і характарыстычныя несупадзенні ў вобразнай сістэме гэтай групы мастацкіх тэкстаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле з’яўляецца імправізаваны цыкл твораў згаданай сюжэтнай скіраванасці, прэзентаваны ў зборніку “Народные русские сказки А. Н. Афанасьева”, “Сацыяльна-бытавыя казкі” (пад рэдакцыяй В.К. Бандарчыка), а таксама казка “Бліны на дрэве, грушы на вярбе” Уладзіміра Караткевіча. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Маральна-этычны патэнцыял казкі з’яўляецца адным з базісных складнікаў мастацкага свету гэтага пазачасова папулярнага жанру. Але пры гэтым, што цікава, казка дэманструе рэцыпіенту не толькі абсалютна дадатныя мадэлі паводзін герояў і бездакорныя ў высакародстве і гуманізме прыклады персанажаў, але і жорсткія, а то і жахлівыя ўчынкі герояў. У такой сітуацыі трэба ўлічваць функцыянальныя асаблівасці казачных вобразаў. Так, убачыўшы ў чарадзейным творы чарговае ўвасабленне інфернальнага Зла, рэцыпіент, так бы мовіць, па імператывах жанру, гатовы да яго адпаведных антыўчынкаў. Але іншая справа з сацыяльна-бытавымі казкамі, дзе рэцэпцыя “зямных” персанажаў, што дзейнічаюць у тыповым рэалістычным хранатопе, часам вымагае больш удумлівага стаўлення.

Асабліва гэта важна ў дачыненні да казачных герояў, што не ўваходзяць у стэрэатыпную ацэначную дыхатамію накіраваную свой / чужы ці мужык / пан. Самабытна праілюстраваць такія

сентэнцыі можна на прыкладзе казачнага сюжэта пра селяніна, што знайшоў скарб, і яго жонку, чыя залішняя балбатлівасць і неабачлівасць маглі прывесці да вялікай страты альбо нават да фізічнага пакарання ад хцівага і жорсткага пана.

Дадзены сюжэт быў вельмі папулярны у вуснай народнай творчасці, таму варыянтна рэпрэзентаваны ва ўсходнеславянскай культурнай прасторы, вядомы ён і ў далёкім замежжы. Пры гэтым карэктаваліся як цэнтральныя перыпетыі казкі, так і характарыстычныя нюансы вобразнай сістэмы, залежныя ад ступені маральнасці персанажаў і этычнасці іх неадназначных паводзін.

Для доказнасці апелюем да збору фальклорных твораў А.М. Афанасьева, дзе прыводзяцца тры версіі акрэсленага сюжэта пад агульнаю назваю “Жена-доказчица” [1]. Варта засяродзіцца на даўняй сэнсавай інтэрпрэтацыі лексемы “доказчица”. Паводле “Слоўніка сінонімаў рускай мовы”, гэтакія слова азначала “даносчыца, абвінаваўца, фіскалка” [2]. Агульнавядома, што да такіх людзей заўсёды ставіліся негатыўна, што адкрыта сцвярджалася ў народных творах, напрыклад, у прыказцы “Даносчыку першы бізун”. Звышганебнасці дасягаў такі ўчынак, калі зроблены ён быў блізкім чалавекам, найперш жонкай, з-за часовай сваркі ці неразумнасці жанчыны. У народзе маглі толькі паспачуваць такому небараку, бо казалі, што “самае вялікае няшчасце чалавеку – неразумная жонка” [3, с. 92]. Пры асэнсаванні антынамічных паняццяў разумнасць / дурнота ў народнай аксіялогіі перавага надавалася першаму складніку, а носьбітаў другога традыцыйна чакала пакаранне, найчасцей у форме ўсеагульнага пагардлівага смеху.

У межах такой жа сістэмы ацэнак і распрацоўваецца адзначаны казачны сюжэт, але, як заўважалася, з пэўнымі варыяцыямі. Так, у першай з іх сама старая, балбатлівая і неразумная, знаходзіць скарб. Стары, прадчуваючы нешчаслівыя наступствы для сябе, разыгрывае жонку, даводзячы сітуацыю да поўнай карнавальнай абсурднасці. Таму на допыце ў пана жанчына выглядае дурніцай ці хлусліўкай, за што яе высеклі, а пасля разам са старым выганяюць прэч. Адзначым, што ў тэкст казкі ўваходзіць і апісанне рэакцыі спагадлівага наратора на беспадстаўнае пакаранне гераніні: “Растянули её, сердечную, и начали потчевать; а она знай себе — и под розгами то же сказывает” [1]. Як бачна з цытаты, тут праяўляюцца фрагментарная ацэнка падзей з пазіцыі маральнасці і супярэчлівае стаўленне да персанажаў, дэтэрмінаванае жаданнем наратора акрэсліваць сапраўдную ступень іх вінаватасці.

У другім варыянце казкі старая не вытрымлівае спакусы золата і нагаворвае пану на дзеда. Таму смяротнае пакаранне жанчыны ўспрымаецца тут як заканамерны вынік яе ўчынку. А стары (у адпаведнасці з логікай народных казак) узнагароджаны далейшым жыццём з новай абранніцай.

Трэцяя версія казачных падзей базуецца на яшчэ большай падзейнай жорсткасці і злачыннасці галоўных герояў. Мужык, нічога не зарабіўшы, вяртаецца з чужыны. Забівае сустрэчнага заможнага чалавека, забірае яго грошы. Дома расказвае аб гэтым жонцы, пасля, дазнаўшыся пра яе здраду, збівае няверную. У выніку яны ідуць судзіцца да пана. І ў гэты раз цэнтральная сцэна набывае анекдатычны выгляд і нават самабытна карнавалізуецца. Парушаючы ўсе лагічныя імператывы, вобразы мужыка і яго жонкі падаюцца не проста антаганістамі, яны сутнасна амбівалентныя: адначасна злачынцы і ахвяры. Аднак у фінале мужык (як носьбіт вялікай грахоўнасці і зла) перамагае і асабіста карае меншае зло, якое застаецца безабаронным і ў поўнай яго ўладзе. Такім чынам, праз трансфармацыю асноўных падзей у народных казках міжтэкстуальна сцвярджаецца нечаканая ідэя, што неабавязкова шукаць паразумення з блізкімі, а варта быць хітрым і знаходлівым у сваіх любых справах, і тады пераможаш. У матрыцы народнай аксіялогіі і маралі адзначаная думка бачыцца дыскусійнай. Але яе прагматычная жаклівасць часткова тлумачыцца чалавечай неразумнасцю і маральнай нетрываласцю перад спакусай уяўнага (матэрыяльнага) шчасця.

У працяг трэба заўважыць адну дэталю у апошнім варыянце: для ператварэння слоў жонкі ў абсалютную бязглуздыцу герой прымушае яе паверыць ў многае, у тым ліку, што літаральна грушы растуць на вярбе. Інакш кажучы, персанаж стварае неверагодную чароўную ілюзію.

Менавіта такі вектар развіцця вышэй акрэсленых падзей прэзентуецца ў беларускай казачнай прасторы. Тут шырокую вядомасць набыла адпаведная фальклорная інтэрпрэтацыя “Хмара булкава і аладкава” [4, с. 128–129]. Ужо ў самой назве казкі маніфестуюцца ідэі вялікай мары, фантастычнай неверагоднасці, што вядуць да бесклапотнага шчаслівага жыцця. Што цікава, у беларускай сюжэтнай мадыфікацыі максімальна рэдукуецца амаральнасць цэнтральных персанажаў: грошы знойдзены мужыком на сваім палетку, а пакаранне ў пана абмяжоўваецца

толькі выгнаннем “дурніцы”. І гэты прыклад даказвае, што маральны аксіялагічны кодэкс павінен у любым творчым прыкладзе заставацца непарушным. Думаецца, арыентаваўся на яго і Уладзімір Караткевіч, калі працаваў над казкай “Бліны на дрэве, грушы на вярбе” [5, с. 615–622]. У яго бязмернай крэатыўнай прасторы прааналізаваны сюжэт атрымаў выключную займальнасць, натуральную павучальнасць і камічнасць.

Заклучэнне. Раскрыты ў артыкуле казачны сюжэт відавочна прадэманстравваў ва-рыятыўнасць народнага творчага мыслення, моцна скарэляванага з маральным базісам у беларускім нацыянальным характары.

1. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/skazki/default.asp?feb/skazki/texts/af0/af0.html>. – Дата доступа: 16.01.2022.
2. Большой словарь-справочник синонимов русского языка [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/synonyms>. – Дата доступа: 15.01.2022.
3. Proverbia et dicta: Шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / Н.А. Ганчарова, І.М. Шчарбакова, Л.Г. Калядка і інш.; Пад рэд. Н.А. Ганчаровай. – Мінск: Універсітэцкае, 1993. – 255 с.
4. Сацыяльна-бытавыя казкі / Рэд. В.К. Бандарчык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – 520 с.
5. Караткевіч, У.С. Збор твораў. У 25 т. Т. 3. Апавяданні. Казкі: 1946 – 1981 / У. Караткевіч; падрыхт. тэкстаў і камент. А. Вераб’я; рэд. тома Т. Шамякіна. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2014. – 774 с.

КАНЦЭПТЫ-РЭГУЛЯТЫВЫ Ў МОЎНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ БЕЛАРУСАЎ

*К.С. Пивавар
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Канцэпты – гэта ментальныя ўтварэнні, якія ўяўляюць сабой значныя фрагменты вопыту, якія захоўваюцца ў памяці і асэнсоўваюцца, тыпізуюцца. Выяўленне і апісанне канцэптаў-рэгулятываў актуальнае ў межах антрацэнтрычнага кірунку, які актыўна развіваецца ў сучаснай лінгвістыцы. Сёння вучонымі выдзяляюцца два напрамкі ў даследаванні канцэптаў: лінгвакагнітыўны (А.С. Кубракова, І.А. Сцернін) і лінгвакультуралагічны (В.А. Маслава, С.Р. Варкачоў, У.І. Карасік). Першы кірунак ставіць на мэце вывучэнне спосабаў моўнай аб’ектывацыі канцэптаў, у межах другога напрамку ўвага вучоных накіравана на выяўленне этнакультурнай ці сацыяльна-групавой спецыфікі тых ці іншых культурных сэнсаў.

Мэта артыкула – на аснове сучасных тэарэтычных даследаванняў даць азначэнне тэрміну “канцэпт-рэгулятыў” і вызначыць канцэпты-рэгулятывы ў беларускай моўнай карціне свету.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі тыя канцэпты, якія можна лічыць рэгулятыўнымі ў моўнай карціне свету беларусаў. Метадамі даследавання сталі метады абагульнення, параўнання, аналізу і сінтэзу апісальны метады і прыёмы знешняй інтэрпрэтацыі, класіфікацыі і сістэматыкі (пры мадэляванні структуры канцэптаў), прыём лінгвакультурнай інтэрпрэтацыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Параўноўваючы канцэпты, уласцівыя розным нацыянальным культурам, мы заўважаем, што ў шэрагу выпадкаў мы сустракаемся з асіметрычнай прадстаўленасцю адзінак ў супастаўленых культурах. Яскравым выражэннем такой асіметрычнасці з’яўляецца лакунарнасць – адсутнасць пэўных прымет і адзінак у адной сістэме ў параўнанні з іншай. Сярод лінгвакультурных канцэптаў можна выдзеліць рэгулятывы паводзін, г.зн. нейкія ўстаноўкі і характарыстыкі, якія адлюстроўваюць нормы і каштоўнасці, уласцівыя той ці іншай лінгвакультуры. Яны разнастайныя, бо апісваюць розныя сітуацыі і рэаліі чалавечага быцця. Канцэпты-рэгулятывы ў канцэнтраваным выглядзе ўтрымліваюць ацэначны кодэкс той ці іншай лінгвакультуры. Яны ў сваім сістэмным выражэнні тлумачаць культурныя дамінанты паводзін. Уводзячы ў навуковы зварот тэрмін “канцэпт-рэгулятыў”, У.І. Карасік вылучае агульначалавечыя, этнакультурныя, сацыяльна-групавыя і індывідуальныя рэгулятывы паводзін. У аснове дадзеных класіфікацыі рэгулятываў ляжыць наступная прымета: суадносіны індывідуальных і калектыўных норм [4; 108].

Для вылучэння канцэптаў-рэгулятываў моўнай карціны свету той ці іншай супольнасці неабходна звярнуцца да выяўлення каштоўнасцей арыенціраў і норм паводзін. Як вядома, прадметы і з’явы знешняга і мысліцельнага свету, якія атрымалі найбольш пазітыўную ацэнку, характарызуюцца як каштоўнасці і ў далейшым выступаюць як арыенціры каштоўнасца-ацэначнай дзейнасці. На аснове вынесеных ацэнак фарміруецца норма – палажэнне, суадноснае з пазітыўнай

ацэнкай соцыума і прадпісанае прадмету ацэнку яго прадстаўнікамі. У выніку шматразовага паўтору аднолькавага паўтору спраў фарміруецца ацэначны стэрэатып – нейкая ўстойлівая рэакцыя (адабрэнне, асуджэнне ці абьякавасць) на адны і тыя ж ці падобныя сітуацыі.

Катэгорыі нормы перасякаюцца з катэгорыямі каштоўнасці і ацэнкі. І.А. Сцярынін адзначае, што “аб’ектам ацэнкі часцей за ўсё з’яўляюцца асобы – непасрэдна ці праз свае прыметы ці дзеянні, прычым нярэдка тое ці іншае ацэначнае слова ці выраз нават не адносіцца да пэўнай асобы, а ускосным чынам усё роўна характарызуе тую ці іншую асобу” [7; 101]. На думку Н.Д. Аруцонавай, ацэнка прадстаўляе чалавека як мэту, на якую звернуты свет. У гэтым сэнсе яна тэалагічная [1; 59]. Такім чынам, у каштоўнаснай карціне свету чалавек займае важнае месца. Уяўленні пра чалавека – ядро кожнай нацыянальнай культуры. Як правіла, яны фарміруюцца з многіх крыніц – паданняў, легенд казак – і адлюстроўваюцца ў мове, у яго лексіцы і фразеалогіі. Станоўчая ацэнка чалавека азначае адпаведнасць пэўнаму эталону, які існуе ў грамадстве. Адзначым, што ў беларускім мовазнаўстве ўжо ёсць ґрунтоўнае манаграфічнае даследаванне А.С. Дзядовой, у якім на матэрыяле фразеалогіі і парэміялогіі апісаны вобраз чалавека, яго псіхічны стан, асаблівасці яго характару, эмацыйна-пачуццёвай сферы, рэлігійны светапогляд, сацыяльныя адносіны і гендарныя паводзіны [3].

Важным крытэрыем вылучэння канцэптаў-рэгулятываў з’яўляецца аналіз шкалы каштоўнасцей таго ці іншага народа. Так, у найноўшых даследаваннях сацыёлагі выдзяляюць наступныя важныя каштоўнасці беларусаў: здароўе, бацькі, душэўны спакой і камфорт, любімы чалавек, дзеці, матэрыяльна забяспечанае жыццё, прафесіяналізм, цікавая праца, сябры і г.д. Дадзеныя сацыялагічных даследаванняў сведчаць, што сярод беларусаў дамінуе пазітыўнае ўяўленне пра свой народ. Збіральны вобраз тыповага беларуса складаецца з наступных якасцей, часцей за ўсё адзначаных рэспандэнтамі: “добразычлівасць (90%), спагадлівасць (89%), гаспадарлівасць (88%), гасціннасць (87%) і дабрыня (85%) [6; 90]. Усе пералічаныя паняцці могуць выступаць як канцэпты-рэгулятывы.

Сістэма каштоўнасцей, закадзіраваных у мове, у яўным выглядзе выражаецца ў выказваннях, якія ўтрымліваюць нормы паводзін. Яны ў сваім сістэмным выражэнні тлумачаць культурныя дамінанты паводзін. Гэтыя выказванні падзяляюцца на два класы: прамыя імператывы і абагульненыя канстатацыі, у якіх змешчаны рэкамендацыі паводзін. Гэтыя канстатацыі могуць быць выражаны ў форме лагічнага азначэння (“Без працы няма шчасця”) і ў форме іншасказання (“Ранняя птушка крылькі цярэбіць, а позняя вочкі трэ”). Як прамыя імператывы, так і абагульненыя канстатацыі ў іх разнавіднасцях прадстаўлены ў выглядзе корпуса прэцэдэнтных тэкстаў, перадусім – парэмій і афарызмаў. Парэміі, як правіла, выражаюць агульнапрынятыя нормы паводзінаў як канцэнтраваны калектыўны вопыт у выглядзе іншасказання, афарызмы раскрываюць падставы (асновы) гэтых норм і часта фармулююцца як асобная ацэнка гэтага вопыту ў выглядзе абстрактнага разважання. Так, А.У. Нічыпорчык пры аналізе каштоўнасных арыентацый у парэміялагічным фондзе некалькіх моў адзначае: “высокай ступенню парэміялагічнай канцэптуалізацыі ў рускай, беларускай, італьянскай і нямецкай лінгвакультурах характарызуюцца наступныя каштоўнасці: ежа, здароўе, праца, дом, дабрабыт, сям’я, розум, мова, шчасце, Бог” [5; 7].

Канцэпты-рэгулятывы неаднародныя, у іх складзе выдзяляюцца тэLEANOMНЫя канцэпты – “вербалізаваныя сэнсы, якія звяртаюць нас да ўніверсальнай духоўнай культуры і ствараюць для чалавека сэнс жыцця” [2; 4], такія, як “шчасце” і “любоў”, і больш прыватныя рэгулятыўныя канцэпты – “гордасць”, “міласэрнасць”, і інш. Менавіта рэгулятыўныя канцэпты ўяўляюць найбольшую цікавасць для выяўлення асаблівасцей ментальнасці пэўнага народа ці той ці іншай групы ў яго складзе.

Заклучэнне. Вывучэнне норм і каштоўнасцей грамадства магчыма ў ходзе аналізу моўных структур, якія ўтрымліваюць ацэнку. Мова займае важнае месца сярод сістэм нарматыўнай рэгуляцыі. Правілы паводзінаў – важная частка чалавечага вопыту, яны знаходзяць заканамернае адлюстраванне ў мове. Уяўленні ў мове сацыяльных норм носіць сістэмны характар і можа разглядацца як адна з бакоў моўнай карціны свету – моўная карціна свету сацыяльных норм. Такім чынам, на аснове аналізу лінгвістычных і сацыялагічных даследаванняў можна сфармуляваць спіс канцэптаў-рэгулятываў на аснове выяўлення каштоўнасных устаноў беларусаў: чалавек, жыццё, сям’я, шчасце, праца, народ, мова, здароўе, дабрабыт і інш. Рэгулятыўныя характарыстыкі канцэптаў знаходзяць адлюстраванне ў наяўнасці пэўных ідэалаў, узораў, эталонаў для прадстаўнікоў кожнага ўзросту ў розных культурах, а таксама ў прэцэдэнтных тэкстах, перадусім, парэміялагічных фондзе мовы.

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – Москва: Наука, 1988. – 341 с.
2. Воркачев, С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели): монография / С. Г. Воркачев. – Волгоград: Перемена, 2003 – 164 с.
3. Дзядова, А.С. Чалавек у лютэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі: манаграфія / А.С. Дзядова. – Віцебск : Віцеб. дзярж. ун-т, 2013. – 161 с.
4. Карасик, В.И. Языковая кристаллизация смысла: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 422 с.
5. Ничипорчик, Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социолингвистический аспекты / Е.В. Ничипорчик: автореф. на соиск. ...д-ра филол. наук. Минск: БГУ, 2016. – 56 с.
6. Стариченок, В.В. Ценности белорусов в разрезе социологии / В.В. Стариченок // Беларуская думка. – 2021. – № 4. – С. 89–95.
7. Стернин, И.А. Проблемы анализа структуры значения слова: монография / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – 156 с.

СПОСОБЫ ВОПЛОЩЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ В ДРАМАТУРГИИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*М.О. Польников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из актуальных и малоизученных проблем современного литературоведения является авторское сознание и способы его воплощения в драматургии. Современная русская драма (конец XX – начало XXI века) закономерно продолжает развитие тенденции возрастающей авторской активности в тексте драматургического произведения, которая начала формироваться ещё на рубеже XIX – XX вв. в контексте становления новой драмы как в русском театре, так и в европейском. Данный факт заставляет задуматься над проблемами субъектно-объектной организации драмы, а именно – над способами воплощения авторского сознания в драматургии.

Целью работы является описание наиболее распространённых способов воплощения авторского сознания в современной русской драматургии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сформировавшиеся в российском литературоведении рубежа XX–XXI веков научные подходы к изучению способов воплощения авторского сознания в драматургии. Основными методами исследования являются описательный и культурно-исторический, которые позволили систематизировать данные исследовательские подходы.

Результаты и их обсуждение. Решающее значение в драме имеет речь действующих лиц, которая выражает их волевые действия, а также самораскрытие характеров. Повествование, представляющее рассказы о произошедшем ранее или в другом месте, в том числе и введение в пьесу авторского голоса, является постепенным [2]. Драма как литературный род во многом ограничена в воспроизведении различных переживаний, мыслей и чувств; фиксация мимики, жестов и интонаций осуществляется посредством ремарок. В связи с этой спецификой в драматургии возникает проблема воплощения авторского сознания.

Б.О. Корман в своей теории, сформулированной в работе «Изучение художественного текста произведения», выделяет два способа воплощения авторского сознания: 1) сюжетно-композиционный (автор передаёт свою позицию через расположение и соотношение частей); 2) словесный (автор передаёт свою позицию через речи действующих лиц) [3]. По мнению Б.О. Кормана, автор в драматическом произведении присутствует как «организатор сценического действия, находясь «за кулисами» и не подавая оттуда «голоса». Однако если он всё же вторгается в события, то именно с целью подчёркивания условности представления и разрушения иллюзии его самостоятельного хода. Но в данном случае автор становится ролью, которая не совпадает с полнотой авторской личности [6].

По мнению О.С. Наумовой, «авторское сознание обнаруживается в таких способах, как характеристики героев, данные другими персонажами, «внутренние» монологи-самохарактеристики, «говорящие» фамилии, эффектные сцены «под занавес», реплики «в сторону», авторские ремарки и проч.» [4]. Исследователь утверждает, что немаловажную роль в воплощении авторского сознания в драматургии играет такая категория, как конфликт.

Одним из первых предложил классифицировать конфликты В.Е. Хализев. Он предложил выделять разрешимые конфликты (конфликты-казусы, которые являются локальными и переходящими, замкнутыми в пределах единичного стечения обстоятельств и принципиально разре-

шимые волей отдельных людей) и неразрешимые (субстанционные, т.е. отмеченные противоречивым состоянием жизни, которые либо универсальны и в своей сущности неизменны, либо возникают и исчезают согласно надличной воле природы и истории, но не благодаря единичным поступкам и свершениям людей) [8].

Анализируя актуальные и перспективные способы воплощения авторского сознания в драматургии, некоторые учёные выделяют мотивную структуру текста. По мнению Б.Н. Путилова, мотивы, представляющие собой устойчивые семантические единицы, могут быть охарактеризованы повышенной степенью семиотичности [5]. Комплекс различных мотивов даёт автору возможность выступить в качестве посредника с внешним миром. При этом автор индивидуализирует звучание определённых мотивов и наполняет их личностным содержанием. Выявление мотивов позволяет исследователям анализировать как сюжетно-композиционный, так и словесный план произведения.

Понятие «мотив» также было использовано Б.Б. Томашевским, который предложил собственную классификацию мотивов (композиционные, реалистические, художественные). По мнению исследователя, система мотивов произведения должна представлять собой художественное единство, в связи с чем введение каждого мотива (или комплекса мотивов) должно быть оправдано [7]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что мотивы как структурные и смысловые единицы художественного целого, которое получает статус эстетического феномена только в преломлении авторского взгляда, образуют модель целостного мира. С помощью мотивного анализа исследователь может проникнуть во внутренний мир драматургического произведения и вступить в потенциальный диалог с автором.

Проблема воплощения авторского сознания в драматургии во многом связана с так называемой «ситуацией порога» и «рубежа». На рубеже XIX–XX вв., а после – XX–XXI вв. Россия переживает коренные общественные изменения, которые находят отражение в формировании художественного сознания эпохи. Драматургия и театр отразили кризисные ситуации в стране и в мире, создали нового героя и новый сценический язык, а также жанровые изменения, в первую очередь связанные с формами воплощения авторского сознания и авторского присутствия в драме.

Рассуждая о приоритетных авторских стратегиях современной русской драматургии, О.В. Журчева отмечает, что драматургическое слово становится монологичным, недейственным и несюжетным. Семантика каждого слова постепенно обесмысливается, текст пьесы становится только самовыражением автора, а сюжет практически исчезает. Автор перестаёт быть единственным творцом произведения, но в то же время он своей личностью способен заполнить сценический текст [1].

Заключение. Авторское сознание и способы его воплощения в драматургии неоднозначно понимаются и трактуются различными исследователями. В то время как литературоведы середины XX века выделяют, в основном, технические способы выражения авторского начала в тексте драматургического произведения (ремарки, сценические указания), то современные исследователи склоняются к более сложным и содержательным (жанровое своеобразие, конфликт, мотивы). Исследование проблемы воплощения авторского сознания в драматургии представляется перспективным по той причине, что изменения, связанные с возрастающим присутствием автора в драматургии и усилением его влияния на все элементы драмы, проецируются на всю систему современной драматургии.

1. Журчева, О.В. Автор в драме: формы выражения авторского сознания в русской драме XX века: Монография / О.В. Журчева. – Самара: Издательство СГПУ, 2007. – 418 с.

2. Журчева, О.В. Формы выражения авторского сознания в «Новой драме» рубежа XIX–XX века / О.В. Журчева // Культура и текст. – Барнаул, 2001. – №6. – С. 138–151.

3. Корман, Б.О. Изучение текста художественного произведения: для студентов-заочников III–IV курсов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов / Б.О. Корман. – М.: Просвещение, 1972. – 125 с.

4. Наумова, О.С. Формы выражения авторского сознания в драматургии конца XX – начала XXI вв.: на примере творчества Н. Коляды и Е. Гришковца: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.01 / О.С. Наумова. – Самара, 2009. – 205 с.

5. Путилов, Б.Н. О кодовом значении эпических мотивов / Б.Н. Путилов // Этнографическая наука и этнокультурные процессы: Способы взаимодействия. – СПб., 1993. – С. 27–44.

6. Роднянская, И.Б. Автор (образ) / И.Б. Роднянская // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 750 с.

7. Томашевский, Б.Б. Теория литературы. Поэтика / Б.Б. Томашевский. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 333 с.

8. Хализев, В.Е. Драма как род литературы / В.Е. Хализев. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 264 с.

СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

О.Ю. Радюль
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лингвоцветовая картина является одной из основных категорий культуры, отображающей уникальную информацию о колорите окружающей природы, этнических традициях, особенностях видения мира [1].

Актуальность темы исследования определяется тем фактом, что исследование категории цвета позволяет сделать определенные выводы о цветовом восприятии, об этническом цветовом менталитете, цветовых универсалиях, и в целом о цветовой картине мира. Изучению цветовой лексики посвящены многие научные труды, но большинство исследований символики и семантики цветообозначений ориентированы все же на анализ современных, а не мертвых языков.

Цель работы состоит в исследовании символики и семантики цветообозначений в латинском языке.

Материал и методы. Материалом исследования послужил латинско-русский словарь И.Х. Дворецкого, содержащий около 200000 слов, и произведения наиболее известных латинских авторов I в. до н.э. – II в. н.э. Использованы методы контекстуального и компонентного анализа, метод сплошной выборки.

Результаты и их обсуждение. В Древнем Риме цветовая символика не выходила за рамки традиционных канонов. Опираясь на мифологию, можно выделить основные цвета античного Рима: белый, желтый, синий, зеленый, красный. Цвета уже в древности имели оценочный компонент значения: одни имели негативные коннотации, другие – положительные, некоторые обладали как положительными, так и отрицательными значениями.

Белый цвет в Древнем Риме символизировал чистоту и целомудрие, величие и благородство. Белые льняные одежды, белую паллу и белое покрывало носили жрицы богини Весты. Белый цвет являлся основным цветом одежды древних римлян в ранний период и обозначал привилегию полноправных римских граждан. Парадная одежда, которую надевали для совершения жертвоприношения и религиозных обрядов, также была белого цвета.

В латинском языке белый цвет чаще всего обозначался двумя прилагательными: *albus* – матовый белый и *candidus* – ослепительно белый. *Albus* употреблялось чаще и всегда с положительной коннотацией: *album calculum adjicere* – *голосовать белым камешком, т.е. одобрить*. Ещё в классический период слово *candidus* стало реже употребляться в качестве цветообозначения, а чаще встречается в значении «благоприятный», «чистый», «счастливый», «искренний»: *candida sententia* – *оправдательный приговор*. Кроме того, в словаре было найдено еще 12 прилагательных, обозначающих белый цвет и его оттенки: *lactens* – молочно-белый, *albiceis* – изжелта-белый, *niveus* – белый, как снег и др.

Синий цвет символизировал религиозность, преданность и невинность и отождествлялся с богами неба Юпитером и Юноной. Но в то же время к синему цвету римляне относились настороженно, так как считали этот цвет цветом варваров и траура.

Самым частотным прилагательным, которое обозначало в латинском языке синий и голубой цвета, было слово *caerul(ē)us*, произошедшее от существительного *caelum* – небо [2]. Кроме того, существовало 10 лексем, обозначающих оттенки синего цвета: *cyaneus* – темно-синий; *venetus* – цвет морской воды; *glaucus* – серо-голубой, светло-синий; *caesius* – голубой, серо-голубой; *aerius* – небесного цвета и др. Прилагательное *lividus* – синеватый, синевато-серый, иссиня-черный часто употреблялось в переносном значении с отрицательной коннотацией, особенно у Овидия и Сенеки: *homo lividus* – *завистливый человек*, *livida lingua* – *зловредный язык*, *sententia livida* – *злой взгляд*.

Зеленый был цветом богини Венеры и символизировал плодородие и симпатию. В одежде древних римлян зеленый цвет встречается редко, так как он считался «варварским» цветом. Одежду зеленого цвета носили преимущественно женщины, зеленый цвет в мужской одежде был признаком изнеженности и женственности. Под влиянием моды, пришедшей с Востока, в императорском Риме зеленый цвет стал встречаться чаще.

В классической латыни зеленый цвет обозначался прилагательным *viridis*, от которого произошли все названия зеленого в романских языках. Для обозначения оттенков к этому

прилагательному добавлялись префиксы: *perviridis* – ярко-зеленый или темно-зеленый; *subviridis* – зеленоватый. Прилагательное *virens* употреблялось чаще в метафорическом смысле для обозначения таких свойств, как юность, пылкость, мужество: *virens aetas* – юный возраст.

В словаре встречаются еще 14 слов, обозначающих оттенки зеленого, но они употреблялись реже: *herbeus* – цвет травы; *prasinus* – светло-зеленый; *porraceus* – цвет порея; *pratens* – травянисто-зеленый; *callainus* – бледно-зеленый; *glaucus* – зеленоватый; *galbinus* – бледно-зеленый, в переносном значении – изнеженный (*galbini mores* – изнеженные нравы) и др.

Желтый цвет был атрибутом бога Аполлона и символизировал великодушие, интуицию и интеллект. Также желтый цвет воплощал в себе символ любви и счастья, именно поэтому свадебная фата была желтого цвета.

Желтый цвет выражался чаще всего двумя прилагательными: *flāvus* – светлый желтый и *fulvus* – темный желтый. Кроме того, в латинском языке существовало более двадцати прилагательных, обозначающих оттенки желтого: *croceus* – ярко-желтый, шафрановый; *aureus* и *auratus* – золотой; *cereus* и *cerinus* – цвет воска; *buxeus* и *murreus* – бледно-желтый, цвет мирры; *citreus* – лимонный и т.д.

Красный цвет был цветом бога войны Марса и бога вина Бахуса и символизировал страсть, чувственность, смелость и мужество. В целом багряный цвет нес в себе одновременно разрушительное и творческое начало. Пурпурный цвет считался цветом власти и величия, в него дозволено было облачаться только императорам и полководцам-триумфаторам. Ткань пурпурного цвета стоила дорого, так как пурпурную краску могли добыть только финикийцы, вылавливая определенный вид моллюсков.

Для обозначения красного цвета и его оттенков в латинском языке существовало около 30 прилагательных, основными из которых были *ruber* – красный и *rufus* – ярко-красный, рыжий. Оттенки красного обозначали следующие прилагательные: *roseus* – розовый; *purpureus* – алый, пурпурный; *rubidus* – темно-красный; *sanguineus* – кроваво-красный; *cruentus* – багровый; *russus* – ярко-красный, *rutilus* – золотисто-красный и др.

Черный цвет в Древнем Риме не ассоциировался с каким-либо божеством, как большинство других цветов, но считался цветом траура, а также наряду с темно-коричневым – цветом рабов.

В латинском языке доклассического периода существовало два прилагательных для обозначения черного цвета: *ater* – тусклый черный и *niger* – блестящий черный. Позже прилагательное *ater* приобрело значение негативной оценки: «несчастный», «страшный», «злбный», например, *atra mors* – страшная смерть. В I в. н.э. *ater* перестал употребляться как обозначение цвета, со II в. н.э. частотность употребления слова *ater* начинает снижаться. Таким образом, единственным прилагательным, обозначающим черный цвет, стало *niger*, которое употреблялось и в других значениях: «густой», «загорелый», «мрачный», «скорбный», «злой», «язвительный», например, *sal niger* – едкая насмешка, колкая острота [2].

В латинском языке существовали прилагательные для обозначения оттенков черного (около 15): *furvus* – совершенно черный, темный, мрачный, жуткий; *riceus* – черный, как смола; *aquilus* – темно-коричневый, коричнево-черный; *coracinus* – цвет воронова крыла и др.

Заключение. Таким образом, уже в древнеримской культуре каждый цвет нес в себе определенные символы и определенную коннотацию. Положительную коннотацию имел белый цвет, отрицательную – черный, все остальные цвета могли иметь как отрицательную, так и положительную коннотацию. Ядерными цветами в древнеримской культуре были белый, красный, синий, зеленый, желтый и черный цвета. Для обозначения каждого из этих цветов и их оттенков существовало множество лексем, больше всего для красного, желтого и зеленого цветов. Среди них были как более частотные, так и реже встречающиеся.

1. Завьялова, Н.А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как реализация национального самосознания китайского и русского народов [Электронный ресурс] / Н.А. Завьялова // Лингвокультурология. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-s-komponentom-tsvetooboznacheniya-kak-realizatsiya-natsionalnogo-samosoznaniya-kitayskogo-i-russkogo-narodov>. – Дата доступа: 10.01.2022.

2. Платонова, Е. А. Лексико-семантическое поле некоторых цветоименований в галисийском языке [Электронный ресурс] / Е.А. Платонова // Russian Journal of Linguistics. – 2010. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskoe-pole-nekotoryh-tsvetonaimenovaniy-v-galisiyskom-yazyke>. – Дата доступа: 10.01.2022.

МАСТАЦКАЯ ФУНКЦЫЯ РАМАЧНЫХ ЭЛЕМЕНТАЎ У ПРОЗЕ У. ГНІЛАМЁДАВА

*В.І. Русілка
Віцебск, ВДУ імя П.М.Маішэрава*

Актуальнасць абранай тэмы тлумачыцца неабходнасцю ўсебакова асэнсаваць значную падзею бягучага літаратурнага працэсу, якой стала з'яўленне ў друку раманага цыклу У. Гніламёдава, прысвечанага паказу гістарычнага шляху беларускага народа на працягу XX стагоддзя праз лёс сям'і Лявона Кужаля. З 2006 па 2021 год выдадзена 7 маштабных твораў, якія вызначаюць асобны напрамак у развіцці сучаснай прозы – мастацкае абнаўленне традыцыйнага сямейна-бытавога рамана прыёмамі сучаснай паэтыкі. Гэтыя прыёмы неабходна сістэматызаваць і абагуліць, тым больш, што сістэмнае манаграфічнае даследаванне творчасці У. Гніламёдава, якому ў 2022 годзе спаўняецца 85 гадоў, пакуль адсутнічае.

Мэта дадзенай работы – асэнсаванне мастацкай функцыі рамачных элементаў у раманах У. Гніламёдава, сістэматызацыя арыгінальных кампазіцыйных прыёмаў.

Матэрыял і метады. Аб'ектам даследавання ў артыкуле сталі раманы У. Гніламёдава, аб'яднаныя ў гістарычную сямейна-бытавую хроніку. У навуковым аналізе выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, кампаратыўнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Раманы цыкл У. Гніламёдава, у якім на шырокім гістарычным фоне паказваецца лёс простага чалавека і адначасова з гэтым удумліва і пераканальна раскрываецца гісторыя беларускага народа, налічвае сем твораў у наступным парадку іх публікацыі: “Уліс з Прускі” (2006), “Расія” (2007), “Вяртанне” (2008), “Валошкі на мяжы” (2011), “Вайна” (2014), “Пасля вайны” (2017), “Праўда жыве пасярэдзіне”. Над апошнім з пералічаных твораў аўтар працягвае працу.

У. Гніламёдаў удала і прадумана выкарыстоўвае паэтыку назвы раманаў, дзейснага элемента рамачнага кампаненту твора. Акрамя назвы, да “рамкі”, ці загалоўнага комплексу, звычайна адносяць імя аўтара, падзаголоўкі, прысвячэнне, эпіграф, пралог, аўтарскія заўвагі і пасляслоўі, унутраныя загаловкі, абазначэнне частак, месца і часу напісання твора.

Назва, як і іншыя элементы загалоўнага комплексу, заклікана прыцягнуць увагу чытача да твора, акрэсліць далейшыя змястоўныя перспектывы тэксту.

Найбольш яркай, інтрыгуючай і парадаксальнай уяўляецца назва першага рамана, “Уліс з Прускі”. Тут выразна спалучаецца класічная антычная традыцыя і беларускі каларыт. Назва канцэптuallyная, бо ў ёй адразу заяўлены ўласцівы ўсім творам Гніламёдава-празаіка прыём інтэртэкстуальнасці (Уліс – лацінскі варыянт імя грэчацкага цара-падаражніка Адысея, а чацвёртая і пятая частка рамана якраз і расказваюць пра поўнае прыгод сямігадовае падарожжа беларуса Лявона Кужаля ў далёкую Амерыку па грошы і ўдачу). У загаловку кнігі побач стаяць два ўласныя назоўнікі: імя антычнага героя і назва заходнебеларускай вёскі Пруска, што стварае ўражальны эффект парадоксу. З самага пачатку твора адразу ж магутна заяўлены топас дарогі, у якой героі нязменна будуць на працягу ўсіх наступных раманаў. Пералічанае дае магчымасць зрабіць вывад, што ў самым пачатку працы над раманным цыклам У. Гніламёдаў меў яго выразную канцэпцыю і план.

Назва другога, самага вялікага па аб'ёму рамана (усе творы падзелены на чатыры ці пяць частак, а другі – на сем) выразна падкрэслівае асаблівасці яго хранатопу – “Расія”. У часопісным варыянце твор публікаваўся з падзагаловкам “Сямейная хроніка ў духу барока” (дух барока, як падкрэслівае аўтар, – перш за ўсё ў атмасферы няпэўнасці) і мае дакладныя межы адлюстраванага часу: 1915 – 1922 гады (паўтараецца магія лічбы “сем” – столькі часу быў Лявон у Амерыцы, столькі Адысей быў у палоне німфы Каліпса). Аўтар паказвае чалавека ў віры лёсавызначальных для славянскіх народаў падзей – Першай сусветнай вайны, Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 года, калектывізацыі і грамадзянскай вайны. У. Гніламёдаў падрабязна расказвае пра малавядомы ў літаратуры факт – жыццё эвакуіраваных прускаўцаў у сяле Запалоннае Самарскай губерні. У рамана, які канцэптuallyна сцвярджае ідэю братэрства і еднасці гістарычнага лёсу рускага і беларускага народаў, значнае месца займае цытаванне гістарычных дакументаў, што надае твору даставернасць і пераканальнасць.

Трэці раман таксама называецца лаканічна – “Вяртанне”, але назоўнік тут, у адрозненне ад імя “Расія”, агульны і абстрактны і ўказвае на дзеянне, якое можа мець і рэальны, і

сімвалічны сэнс. Гэта вяртанне героя з новай сям’ёй ў родную вёску Пруска, якая знаходзіцца пад уладай буржуазнай Польшчы, і гэта вяртанне яго да сваёй сялянскай сутнасці, калі жыццё ўжо не прымушае ваяваць і забіваць. Раман “Вяртанне” прысвечаны жыццю народа Заходняй Беларусі, пра якое аўтар з уласцівай яму дасведчанасцю і ўвагай да факта расказвае як вуснамі Лявона і яго аднавяскоўцаў, так і мовай дакументаў. У “Вяртанні”, пісьменнік часта выкарыстоўвае “шахматны” прыцып пабудовы сюжэту, пераключаючыся з сямейнай хронікі Кужалю на падзеі жыцця прафесійнага рэвалюцыянера Кляновіка. Вялікая ўвага надаецца ўнутраным маналагам і няўласна-простай мове герояў.

Кантрастнай у параўнанні з папярэднімі лаканічнымі назвамі кніг уяўляецца назва чацвёртага рамана – “Валошкі на мяжы”. Тут таксама выразна адчуваецца лагічная для доктара філалагічных навук інтэртэкстуальнасць – адсылка да літаратурнай класікі, “Апокрыфа” М. Багдановіча: “Я ж гавару вам: добра быць коласам; але шчасліў той, каму давялося быць васільком. Бо нашто каласы, калі няма васількоў?” [1, с.351]. Твор, у якім раманы час даводзіцца да вясны 1941 года, расказвае пра адносна спакойны час, калі можна было падумаць і пра прыгажосць навакольнай прыроды, людзей, чалавечых адносін. Аднак у назве твора выразна адчуваецца прырытэт сялянскага погляду на свет: валошкам усё ж месца на мяжы, а не пасярод жыта. Твор ў цэлым малападзейны, аднак мы даведваемся пра тое, як няпроста і трывожна ўспрымаліся прускаўцамі падзеі Другой сусветнай вайны, уз’яднання Заходняй і Усходняй Беларусі, калектывізацыі і набліжэння новай жаклівай ваеннай навалы. Грамадска-палітычная падзейнасць ўдала дапаўняецца цікавымі фактамі, новымі, арыгінальнымі звесткамі пра побыт вяскоўцаў, іх звычаі, сельскагаспадарчую працу. Побач з гэтым значнае месца ў творы займаюць яркія пейзажныя карціны дарагіх сэрцу пісьменніка палескіх краявідаў.

Пяты раман “Вайна” ў часопісным варыянце меў назву “Ліхалецце”, якую аўтар замяніў на больш канкрэтную і больш звязаную з назвай наступнага твора, “Пасля вайны”. Ды і канцэптуальна, відаць, ліхалеццем можна назваць не толькі 1941-1945 г., але і гады сталінскіх рэпрэсій, якія закранулі і род Кужалю. Сэнсавыя напаўненне назвы “Вайна” для беларускай ментальнасці настолькі страшнае, што вобразная назва “Ліхалецце” ўяўляецца празмернай. У рамана “Вайна” У. Гніламёдаў даследуе важныя рысы нацыянальнага беларускага характару, што выявіліся ў крытычны для нацыі момант: трываласць, цяроплінасць, душэўнасць, ахвярнасць, пасіянарнасць і саборнасць.

Шосты раман “Пасля вайны” мае выразныя адзнакі класічнага бытавога рамана-хронікі, ён ахоплівае перыяд з 1944 па 1955 год, аўтарскі аповед пра падзеі ідзе паслядоўна і непаспешліва, з пільнай увагай да, здавалася б, нязначных фактаў жыцця многіх людзей. Такім чынам ствараецца аб’ектыўная і поўная карціна народнага жыцця. Храналагічнаму сюжэту адпавядае тая заканамернасць, што асноўным сродкам характарыстыкі вобразаў-персанажаў з’яўляецца апісанне іх учынкаў.

У. Гніламёдаў працягвае працу над сёмым раманам, які друкаваўся ў часопісе “Полымя” пад афарыстычнай назвай “Праўда жыве пасярэдзіне”. У адрозненне ад папярэдніх назоўнікавых загаловаў, у дадзеным выпадку пісьменнік выкарыстаў закончанае выказванне, у якім выявіў уласную ацэнку савецкага часу і той краіны, у якой жылі героі яго аўтабіяграфічнага твора, у тым ліку і студэнт-філолаг Валодзя Платонаў, за вобразам якога лёгка ўгадваецца аўтар. Для твора, які мае адзнакі прыватнай хронікі з выразным лірычным кампанентам, такая назва ўяўляецца ўдалай.

Важным для даследчыкаў, перш за ўсё для тэкстолагаў, кампанентам рамачнага комплексу з’яўляецца ўказаны аўтарам год напісання твора. У. Гніламёдаў указвае яго не заўсёды, аднак такія звесткі ёсць, і яны дапамагаюць лепш зразумець гісторыю напісання раманага цыклу. Так, год напісання рамана ““Валошкі на мяжы” указаны як 2004, хоць кніга выйшла значна пазней, над “Вайной” празаік працаваў доўга, у 2009 – 2011 гадах.

Заклучэнне. Проза У. Гніламёдава вызначаецца высокім ідэйна-мастацкім узроўнем, і яркая яе адметнасць – наяўнасць прадуманага загаловага комплексу. Дзейным сродкам мастацкай выразнасці, які ўзмацняе эстэтычнае ўздзеянне, з’яўляюцца назвы раманаў У. Гніламёдава.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

*Н.Л. Свиридович
Витебск, ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска»*

Каждый язык имеет собственные особенности и, конечно же, богат различными языковыми средствами, благодаря которым он становится прекраснее и выразительнее. Фразеологизмы – одно из самых ярких в этом отношении языковых средств. Их использование позволяет точнее выразить эмоции и правильнее расставить акценты. Кроме того, фразеологизмы – это живые свидетели прошлого. Изучение их значения обогащает наш кругозор, углубляет наши знания и дает возможность лучше овладеть языком.

Богатство немецкого языка отражается в различных фразеологических словарях. Многие ученые, в том числе Вольфганг Флейшер, Бернд Дитрих Мюллер, Райнер Боон и другие работали над этой темой. Изучению значения фразеологизмов посвящены многие исследования.

Актуальность темы данного исследования обусловлена важностью употребления фразеологизмов в нашей речи, ведь именно благодаря их образности, экспрессивности и слитности значения наша речь становится ярче, эмоциональнее, наполняется выразительностью.

Целью данной работы является исследование фразеологизмов с цветовым компонентом, определение особенностей их значения, проведение их сравнительного (качественного и количественного) анализа.

Материал и методы. Материалом исследования являются фразеологизмы с «цветовым» компонентом в русском и немецком языках. Методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный анализ, систематизация и классификация.

Практическое значение исследовательской работы состоит в том, что результаты исследования могут применяться в уроках немецкого языка, во время работы над лексическим запасом.

Фразеологизмы – это самый ценный источник сообщений о культуре и менталитете народа, поэтому они занимают значительное место в лексическом составе любого языка. Во фразеологизмах отображается история народа, оригинальность его культуры и будни.

Результаты и их обсуждения. Фразеологизмы с цветовым компонентом занимают важную часть в межкультурной коммуникации. Они показывают оригинальность языков. Они наглядны, выразительны, экспрессивны. Благодаря им находят свое отражение самые яркие социальные, исторические и религиозные моменты. Символика цвета в немецком и русском языках действительно идентична. Это значит, что значения цветов воспринимается одинаково уносителей разных лингвокультур, а фразеологические обороты, в состав которых входит какой-либо цветовой компонент, зачастую имеют различные значения в языках.

Мы рассмотрели 147 выражений в немецком языке, одним из компонентов которых является цвет. В ходе исследования мы заметили, что выражения с цветом «черный» встречаются чаще всего. Это 32 выражения. Кроме того, частота выражений с другими цветами в составе фразеологизмов следующая: с «синим цветом» – 28, с «красным» – 20, с «белым» и «зеленым» – 14, с «серым» – 16, с «желтым» – 10, с «розовым» – 7 и с «золотым» – 6.

«Черный» и «синий» встречаются особенно часто во фразеологизмах. Например, «j-m nicht das Schwarze unter dem Nagel gönnen», «eine Trauerkarte mit schwarzem Rand», «das schwarze Schaf», «den blauen Mantel umhängen», «Blaues Blut haben, blaue Blut in Adern haben». За ними по частотности употребления следуют «красный» («einen roten Kopf bekommen», «wie ein rotes Tuch wirken»), «зеленый» («bei Mutter Grün schlafen», «vom grünen Tisch aus entscheiden»), «серый» («alles grau in grau sehen»), «желтый» («j-m die gelbe Karte zeigen»), «розовый» («Die Lage ist nicht rosig») и «золотой» («Mit einem goldenen Löffel im Mund geboren sein»).

Мы не ограничились лишь количественным анализом рассматриваемых фразеологизмов. Нашей задачей стало и проведение качественного анализа и попытка классифицировать их в зависимости от того, имеют ли выражения отрицательную, положительную окраску, или являются в общем нейтральными по значению.

Нами не обнаружены выражения с составной частью «черный» и «желтый» с положительным значением. Это было ожидаемо, так как черный цвет всегда означал печаль. Чего нельзя было сказать о «желтом». Не удивительно, что наибольшие отрицательные из них

выражают эмоции. Например, «sich schwarz ärgern», «die schwarze Liste», «schwarze Magie», «schwarzer Humor», «schwarze Gedanken», «schwarz sein», «j-m die gelbe Karte zeigen», «ein gelbes Wunder!».

Кроме того, выявлено в исследуемых фразеологизмах, что красный цвет в 9 выражениях имеет отрицательное значение, хотя этот цвет очень положителен. Например, «heute rot, morgen tot», «rote Zahlen schreiben». Выражения с «золотым» и «розовым» абсолютно положительные: «Sich eine goldene Nase verdienen», «Morgenstunde hat Gold im Munde», «rosige Aussichten».

Сравнительному анализу были подвергнуты и значения цветовых компонентов в русской эквивалентности. Примечателен тот факт, что только у 68 выражений есть то же самое значение в русском языке. 79 из рассмотренных фразеологизмов были только в немецком. Можно утверждать, что в немецком языке имеется гораздо больше фразеологизмов с цветовым компонентом. Например, «schwarz sein», «schwarz über die Grenze gehen» и другие. Можно утверждать, что «черный цвет», как и «красный» особенно популярны в обоих языках. Достаточно много выражений с «синим», «розовым» и «желтым» в немецком языке.

Заключение. На основании проведенного нами сравнительного анализа фразеологизмов с цветовым компонентом можно сделать следующие выводы:

1. Из 147 выражений, рассмотренных в работе, наиболее употребительными являются фразеологизмы с цветовым компонентом «черный», «синий» и «красный». За ними следуют «белый», «зеленый», «серый», «желтый», «розовый» и «золотой».

2. Цвет сам по себе – это источник выражения эмоциональности, которая помогает охарактеризовать окружающие явления. В данном исследовании мы классифицировали их по качеству значения. «Положительных» оказалось 26 (особенно с «белым», «розовым» и «золотым»), явно «отрицательных» – 64 (большинство с «синим», «красным», «серым» и «желтым»), «нейтральных» – 57 (преобладает «зеленый»).

3. Исследование показало, что в немецком языке гораздо больше фразеологизмов с цветовым компонентом. Только 68 из них имеют русские эквиваленты, а 79 существуют только в немецком языке.

1. Vgl. Brockhaus Enzyklopädie. 21. Auflage. Leipzig, 2006. S. 427.

2. Fleischer, Wolfgang: Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1982. S. 10.

3. Bohn, Rainer: Probleme der Wortschatzarbeit. Fernstudieneinheit 22. München: Langenscheidt 1999.

4. Burger, Harald: Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Erich Schmidt Verlag GmbH & Co., Berlin 1998.

УСТОЙЛИВЫЯ АДЗІНКІ, ШТО ХАРАКТАРЫЗУЮЦЬ ЧАЛАВЕКА, У ГАВОРКАХ ЖЫХАРОЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ

*Г.К. Семянькова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

На працягу апошняга паўстагоддзя фразеалогія стала раўнапраўным асобным раздзелам беларускага мовазнаўства, узбагацілася значнай колькасцю навуковых і вучэбна-метадычных работ, а таксама фактычным матэрыялам, які няспынна папаўняецца новымі публікацыямі айчынных даследчыкаў [3]. Асабліва вылучаюцца сваёй навізнай працы, прысвечаныя вывучэнню фразеалагічных адзінак, што бытуюць на тэрыторыі асобных рэгіёнаў Рэспублікі Беларусь і не зафіксаваны ў фразеаграфічных выданнях [1; 2]. На сённяшні дзень не знайшлі належнага адлюстравання ў навуковых даследаваннях рэгіянальныя фразеалагізмы Віцебшчыны, у сувязі з чым актуальнасць прапанаванага артыкула з'яўляецца відавочнай.

Мэта – выяўленне і апісанне фразеалагічных адзінак, што характарызуюць чалавека і бытуюць у гаворках жыхароў Віцебскай вобласці.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі прыклады (агульная колькасць – каля 100 адзінак), сабраныя ў 2020 г. на тэрыторыі Бешанковіцкага, Гарадоцкага, Глыбоцкага, Міёрскага, Полацкага, Расонскага, Талачынскага, Ушацкага, Чашніцкага, Шаркаўшчынскага раёнаў Віцебскай вобласці шляхам апытання мясцовых сельскіх жыхароў. Выкарыстаны апісальны *метад* даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. У рэгіянальнай фразеалогіі, якая выкарыстоўваецца для характарыстыкі чалавека, па колькасці выдзяляецца група адзінак, што апісваюць разумовыя здольнасці асобы. Да такіх выказаў належаць наступныя:

сто пудоў дыму – пра вельмі неразумнага чалавека. *Гэты Мікола – як сто пудоў дыму. Кажуць, што нават школу ледзь скончыў, перавальваўся з двойкі на тройку* (в. Бачэйкава Бешанковіцкі р-н);

галава з апілкамі – пра нездагадлівага, неразумнага чалавека. *У цябе мазгоў зусім няма, галава твая з апілкамі* (в. Лозы Талачынскі р-н);

як баразна – пра чалавека са слабым розумам. *Што з яго возьмеш? Ён як баразна! Слабы розумам!* (в. Германавічы Шаркаўшчынскі р-н).

У беларусаў ва ўсе часы цаніліся шчырыя адносіны да працы, павагай карысталіся людзі, што ўмеюць і могуць працаваць, і, наадварот, асуджалася неахайнае стаўленне да сваіх абавязкаў, гультайства, імкненне скінуць сваю работу на іншых. Сказанае вышэй знайшло адлюстраванне і ў рэгіянальнай фразеалогіі, у якой фіксуюцца наступныя адзінкі, звязаныя з адносiнамі да працы:

жыць як аболтус – пра чалавека без пастаяннай працы. *Няўжо ты зараз нідзе не працуеш? Жывеш як аболтус!* (п. Забалацце Талачынскі р-н);

як малідынка – пра дзяўчыну, якая не ўмее працаваць. *Паводзіш сябе як малідынка, нічога бацькам не дапаможаш, адны манікюры ў галаве* (в. Германавічы Шаркаўшчынскі р-н);

лёгкі Савачка – нахабны чалавек, які прыходзіць на ўсё гатовае. *З’явіўся, як лёгкі Савачка, а свайго на стол не паставіў, прывык за чужым жыць* (в. Слідцы Чашніцкі р-н).

Сярод зафіксаваных фразеалагізмаў выдзяляецца група адзінак, што характарызуюць фізічныя якасці асобы:

як свiннi аблізали – пра бруднага, неахайнага чалавека. – *Дзе ты так вымурзаўся? З ног да галавы! Цябе як свiннi аблізали!* (в. Бачэйкава Бешанковіцкі р-н);

жалеза перакусіць (перагрызці) – пра чалавека з моцным здароўем (часта з іранічным падтэкстам). *Мікола часта скардзіцца, што хварэе. Не слухайце вы яго! Ён жалеза перагрызе!* (в. Бачэйкава Бешанковіцкі р-н);

адзiн нос застаўся – пра худога чалавека. *Чаму ты так мала ясі? Адзiн нос застаўся* (аг. Новая Зара, Чашніцкі р-н; в. Угрынкі Ушацкі р-н);

выжлукта сабачча! – пра п’яніцу. *Ах ты выжлукта сабачча! Зноў набраўся!* (в. Тоўпіна Чашніцкі р-н).

У складзе ўстойлівых выказаў часам фіксуюцца моўныя адзінкі дыялектнага характару, не занатаваныя ў літаратурнай мове:

кара́пля не данясе, пакуль не абтрасе – пра чалавека, у якога ўсё валіцца з рук (в. Чурылава Міёрскі р-н); параўн. кара́пля ‘няўмелы, няўдалы’.

Цікавасць уяўляюць фразеалагізмы, якія ў рэгіянальных гаворках адрозніваюцца ад сваіх літаратурных адпаведнікаў значэннем:

абрасці мохам – пра бруднага чалавека. *Мікіта, я вытапіў баню – ідзі памыйся, а то ўжо мохам аброс* (аг. Новая Зара, Чашніцкі р-н). У “Фразеалагічным слоўніку беларускай мовы” І.Я. Лепешава прыведзены фразеалагізм падаецца са значэннямі ‘адставаць ад жыцця, духоўна апускацца’; ‘станавіцца багацейшым, разжывацца’ [4, с. 43].

Заклучэнне. Такім чынам, фразеалагізмы, што бытуюць на тэрыторыі Віцебшчыны, надзвычай разнастайныя па семантыцы: зафіксаваны адзінкі, якія характарызуюць неразумнага, нездагадлівага, наіўнага, неахайнага, нахабнага, сквапнага, ганарлівага чалавека. Вызначальна, што ў пераважнай большасці прыкладаў называюцца адмоўныя рысы асобы, таму фразеалагізмы перадаюць неадабральныя, пагардлівыя адносіны да яе.

1. Даніловіч, М.А. Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзеншчыны / М.А. Даніловіч. – Гродна : ГрДУ, 2000. – 267 с.
2. Даніловіч, М.А. Фразеалагічны слоўнік гаворак Гродзеншчыны / М.А. Даніловіч ; Установа адукацыі “Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы”. – Гродна : ГрДУ, 2020. – 608 с.
3. Ляшчынская, В.А. Сучасная беларуская мова: фразеалогія : вучэб. дапам. / В.А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2010. – 230 с.
4. Лепешаў, І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы / І.Я. Лепешаў. У 2 т. Т. 1. А – Л. – Мн.: Бел Эн, 1993. – 590 с.

ЛЕКСЕМА «БЕЗДНА» КАК ОСНОВА НОМИНАЦИИ ОЗЕР ВИТЕБЩИНЫ

Т.И. Синкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время в связи с процессами глобализации и интеграции исследование гидронимии Витебщины представляется актуальным, ибо до сих пор в лингвистической науке остаются не решенными проблемы изучения таких единиц, являющихся хранилищем историко-культурной и языковой информации (2022 г. у нас в стране объявлен Годом исторической памяти).

Цель статьи – выявить лимнонимы, в основе наименования которых содержится лексема «бездна», определив их место в системе названий озер Витебщины и других славянских территорий.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили лимнонимы с лексемой «бездна» в основе номинации, документально зафиксированные на территории Белорусского Поозерья. Гидронимический материал Витебщины сопоставлялся с гидронимическим материалом соседних славянских территорий, что позволило рассмотреть отдельное наименование как элемент системы названий той или иной территории ономастического пространства региона, что также способствовало реконструкции семантики в географическом названии более обоснованно.

При анализе материала использовались элементы статистического метода, метод лингвистического комментирования, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Лимнонимия Белорусского Поозерья – это национально-культурное достояние народа, существенный признак этносов, населявших эту древнюю территорию и оставивших нам в наследство огромное количество названий озер. Исследование такого рода материала свидетельствует о внимательном отношении к своим корням и истокам. На исследованной нами территории язычество прошло сложный многовековой путь от архаических, примитивных верований древнего человека до государственной «княжеской» религии Киевской Руси к IX веку, а языковые единицы, отразившие языческое мировоззрение, свидетельствуют о самом фундаментальном синтезе в нашей истории – синтезе славянского язычества и христианской этики.

Как известно, вода играла и играет большую роль в жизни человека, она охватывает многие сферы его хозяйственной деятельности. Для древнего земледельца культ земной воды и воды небесной – дождя – естественное явление, с ней связаны самые невероятные представления человека об окружающем мире, она вызывала различные чувства, о ней слагались мифы и легенды, она хранила и хранит многовековые тайны.

Все названия с лексемой *бездна* в основе можно отнести к праславянскому гидронимическому фонду, что подтверждается их ареальной характеристикой, ибо для них были установлены параллели названий на других славянских территориях (Россия, Украина, Польша и др.). Учитывая данные ареала, все названия, по-видимому, можно объединить под праформу *«bezďbna»* -- «глубокое место, прорва»; ср., например, бел. диал. «бездна» -- «вязкое болото», ст.-укр. «безодня» -- «прорва», укр. диал. «безодня» -- «очень большая глубина, глубокая яма», русск. «бездна» -- *вязкое болото, глубокая яма*, польск. «*bezdna*» -- «прорва» [7, 2, 21].

Мотивом номинации озера *Бездна* на исследованной нами территории послужила лексема со значением *глубокое место, яма, прорва, вязкое болото*, то есть все то, что может ассоциироваться с бесконечной глубиной.

В Полоцком районе Витебской области местные жители до сих пор верят, что *Бездонное* озеро связано с Мировым океаном, так как его глубину измерить так никому еще и не удалось. Говорят, что его глубина более 150 метров. Предания же гласят, что на этом озере не было ни одного несчастного случая, а у рыбаков всегда был отменный улов. Ходят слухи, что тут даже найдены микроорганизмы, которые обитают в океанских водах.

По мнению В.И.Топорова, В.В.Иванова, согласно преданиям, в основу названий озер, содержащих лексему *бездна* – «пропасть, чрезвычайная глубина», положен образ смерти, ужаса, так как бездонное озеро не имеет границ. Не имеет границ и небо, а поскольку в озере отражается небо, то значит озеро – это небо, расположенное на земле, берег озера – это рубеж между мирами. Таким образом, мы можем говорить о том, что здесь прочитывается одна из известных оппозиций «земля – небо», «жизнь – смерть» [2, 123, 196], что отражает мировоззрение наших предков. Названия подобного типа встречаются практически на всех славянских территориях и имеют по-

хожие мотивы номинации, что доказывает общность мировоззрения наших предков и общность восприятия ими окружающего мира.

Заключение. Для современных исследований понятие мотивации является важным, ибо семантическая мотивированность является главным критерием при принятии того или иного решения, связанного с вопросами наименования. Информация о мире, извлекаемая из внутренней формы слова, ограничивается вопросом о мотивационном признаке, лежащем в основе акта номинации. Информация о мире ментальном и реальном может быть извлечена при обращении к собственно мотивам номинации, то есть к вопросу о том, почему тот или иной признак выбран в качестве основы номинации. Причина выбора того или иного признака, лежащего в основе рождения названия, лежит вне плоскости языка, а в сфере ментальных представлений. В центре внимания оказывается вопрос о взаимосвязи действительности, мышления и языка, одним из аспектов которого является вопрос о связи между наименованием и внутренней формой слова. Этот вопрос выбора признака, лежащего в основе акта номинации, до сих пор не получил однозначного ответа.

Лимноним может быть идентичен апеллятиву, может иметь ряд формальных отличий от него, но далеко не каждый из них может быть возведен к своему апеллятиву и сопоставлен с единственным значением, имеющим историко-культурное или географическое соответствие в условиях данной местности.

Лимнонимы – это особый вид имен собственных, это артефакты, расшифровав значение которых, можно уточнить не только лингвистические данные языка, но и прочесть историю наших предков, умело зашифрованную в этих именах. Анализ названий озер Витебской области подтверждает языковые закономерности, выявленные другими исследователями на других территориях, и позволяет уточнить и дополнить их новыми фактами.

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В.И. Даль. – Москва, 1976–1980.
2. Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов., В.Н. Топоров. – Москва, 1974. – С. 121; 123; 196.
3. Маковский, М.М. Язык – миф, культура. Символы жизни и жизнь символов / М.М. Маковский. – Москва 1997. С. – 199.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Москва, 1986–1987.
5. Назвы азераў Беларусі: слоўнік / С.У. Шахоўская; навук. рэд. П.А. Міхайлаў. – Мінск, 2014.
6. БКБ – Блакітная кніга Беларусі: энцыклапедыя. – Мінск: БелЭн, 1994. – 415 с.
7. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева (вып. 1–31), А.Ф. Журавлева (вып. 32). – М.: Наука, 1974. – Вып. 1. – 348 с.

ЭПИТЕТ-КОЛОРАТИВ «БЕЛЫЙ» В ПОВЕСТИ ВАСІЛЯ БЫКАВА «ЖУРАЎЛІНЫ КРЫК» И БОРИСА ВАСИЛЬЕВА «В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ»: СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах посвящается много современных исследований.

Однако, нам представляется актуальным обращение к языку военных повестей Бориса Васильева и Василя Быкова, поскольку изучение в сопоставительном аспекте цветовых эпитетов, использованных разноязычными писателями, способствует проникновению в их картину мира.

Цель работы – рассмотреть семантику и особенности функционирования колоратива «белый» через его сочетание с различными существительными в повести Бориса Васильева «В списках не значился» и Василя Быкова «Жураўліны крык».

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы эпитеты-колоративы, встретившиеся в повести Бориса Васильева «В списках не значился» и Василя Быкова «Жураўліны крык». Всего нами было зафиксировано 97 словоупотреблений цветовых прилагательных в первой повести: *черный* – 27 словоупотреблений, *темный* – 20, *красный* – 10, *светлый* – 4, *серо-зеленый* – 4, *серый* – 3, *желтый* – 2, *зеленый* – 2, *фиолетовый* – 2, *синий*, *голубоватый*, *цветной*, *оранжевый*, *розовый*, *бурый* – по 1 словоупотреблению. На долю анализируемого колоратива пришлось 17 словоупотреблений.

91 словоупотребление цветовых прилагательных нами было выписано из повести белорусского автора: *чорны* – 22, *зялёны* – 20, *шэры* – 6, *сіні* – 4, *чырвоны* – 3, *цёмны* – 3, *цьяны* – 3,

пажоўкы – 2, жоўты – 2, шызы – 2, збялелы – 2, руды – 2 зрудзелы, крэмавы, сівы, светлы, мутны, рабы, залаты, счырванелы, счарнелы – по 1 словоупотреблению. На долю колоратива белы пришлось 11 словоупотреблений.

В процессе исследования мы использовали такие методы, как метод сплошной выборки, количественный метод, описательный метод, метод семантико – стилистического анализа, сопоставительный метод и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Цветовое прилагательное «белый» активно используется в художественных текстах благодаря богатству своих переносных и символических значений.

Так, в различных религиях и литературе белый цвет передает противоречивые человеческие представления о жизни и смерти. В религии он выступает символом невинности, чистоты, целомудренности, святости. Он ассоциируется с дневным светом. По мнению психологов, белый – это новое начало, новая страница жизни - *tabula rasa*, чистый лист.

На наш взгляд, все номинативные, метафорические и символические нюансы семантики прилагательного «белый» нашли отражение в тексте обеих повестей.

Так, цветообозначение «белый» в анализируемых разноязычных повестях используется в сочетании с существительными, обозначающими предметы одежды: *белые рубахи, молодая была в белом лифчике, белая косынка, в белом платье; надзела свае белыя туфлі* – и репрезентирует свое прямое лексическое значение.

Повесть «В списках не значился» начинается с описания довоенного, мирного времени, когда Коля Плужников (главный герой) только-только окончил военное училище и едет домой навестить родных. Жизнь *до войны* и *во время войны* – два противоположных полюса. И Васильев использует прием сопоставления цветковых слов, что, на наш взгляд, помогает передать психологически напряженную ситуацию, в которую затем попадает герой: «*Белые рубахи мешались с черными лапсердаками, соломенные брыли – с касторовыми котелками, темные хустки – с светлыми платьями*» [2; 297]; «*Темная голова отчетливо виднелась на белом песке*» [2; 327]; «*Стояла глубокая ночь, в черном небе горели звезды, а крепость была белой*» [2; 469].

В повести В. Быкова отмечаем употребление эпитета *белый* в составе фразеологизма, обозначающего человека, очень отличающегося от своей социальной группы (*Апынуўшыся ў войску, Фішар адчуў сябе белай варонай*), и фразеологизма *белы свет: ад лютай ненавісці да ўсяго белага свету; не звязаны ўжо ні з кім ва ўсім белым свеце; свет белы праклянеші*, а также в сочетании с существительными, служащими для описания внешних данных человека: *Аўсееў ашчаперыў калені белымі пальцамі і сядзеў так; Свіст, выскаляў белыя зубы; Свіст, міргаўшы белымі вейкамі, хітравата паглядзеў на яго.*

В сочетании со словом «пламя» в повести Бориса Васильева прилагательное *белый* реализует свое значение «сияющий»: *ярко полыхнуло белое пламя.*

Действие повести «В списках не значился» разворачивается на территории Белоруссии, символом которой является самый известный из аистов - *белый аист* - белая птица с черными концами крыльев, длинной шеей, длинным тонким красным клювом и длинными красноватыми ногами. Над лугами и полями, реками и озерами, над крышами домов летают аисты, развернув свои большие крылья. У белорусов есть поверье: тот, у кого на крыше поселился аист, будет счастлив. Каждый год аист возвращается к своему старому гнезду, перестраивает и увеличивает его в размере, выводит птенцов. Поэтому, согласно традиции, аиста считают духом-покровителем дома, символом верности, преданности и родительской любви, победы добра над злом.

В тексте анализируемой повести Бориса Васильева сочетание *белые, белые аисты* нами зафиксировано 4 раза.

Заключение. Таким образом мы видим, что семантика колоратива *белый* у Бориса Васильева и Василя Быкова многопланова, глубинна, символична и выразительна. В своих произведениях военные писатели тонко чувствуют эпоху и выражают колорит времени.

Цветообозначения реализуют в художественных произведениях как нейтрально-номинативную, так и экспрессивно-изобразительные функции, выступают средством выражения мысли автора, позволяют читателю проникнуть в психологию писателя, понять его эмоциональное состояние в момент написания произведения.

1. Быкаў, В. Выбраныя творы ў двух тамах. Том 1. Аповесці / В. Быкаў. – Мінск: Маст. Літ., 1974. – 498 с.
2. Васильев, Б.Л. А зори здесь тихие...; Не стреляйте в белых лебедях; В списках не значился / Б.Л. Васильев. – М.: Правда, 1978. – 496 с.
3. Янышин, П.В. Введение в психосемантику цвета. Учебное пособие / П.В. Янышин. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. – 189 с.

ДИНАМИКА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО И КАК ЯЗЫКА ДОМАШНЕГО ОБЩЕНИЯ В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Соколов
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Языковые характеристика населения, выявляемые по результатам переписей, показывают заметную изменчивость как во времени, так и в пространстве. Гомельская область занимает приграничное с Россией (Брянская область) и Украиной (Черниговская, Житомирская области) положение. Проходящие здесь процессы языковой самоидентификации отражают социальные, этнокультурные, политико-цивилизационные особенности населения региона, что в современной лингворегионалистике особенно актуально.

Целью исследования было проследить динамику языковых характеристик населения Гомельской области в 1999–2019 гг. в целом, а также в разрезе регионов, типов местности и национальностей.

Материал и методы. Использовались результаты переписей населения 1999, 2009 и 2019 гг., опубликованные Национальным статистическим комитетом [1–3]. Основные методы исследования – статистический, картографический.

Результаты и их обсуждение. За последние 40 лет доля русского языка, как родного, в основном возросла (рисунок 1) и в 2019 г. его впервые назвали родным большее количество населения, тем назвали таковым белорусский язык.

Рисунок 1 – Русский и белорусский языки, как родные, для всего населения Гомельской области и для белорусов по национальности, %.

Аналогичная картина наблюдается для языков домашнего общения (таблица 1), причём среди сельского населения доля русского языка растёт очень большими темпами: в 2019 г. для русского языка, как родного она возросла в 4,5 раза, для русского, как языка домашнего общения – в 3,2 раза.

Таблица 1 – Родной язык и язык домашнего общения населения Гомельской области по результатам переписей 1999, 2009 и 2019 гг.

Категория населения по типу местности	1999		2009		2019	
	бел.	рус.	бел.	рус.	бел.	рус.
родной язык						
Всё население	75,2	22,7	54,6	41,8	47,0	50,0
Городское	68,3	29,4	45,7	50,2	42,9	54,0
Сельское	90,1	8,2	78,5	19,2	60,4	36,6
язык домашнего общения						
Всё население	34,5	65,0	22,7	72,0	14,5	83,3
Городское	16,4	83,2	10,4	84,4	9,6	88,1
Сельское	78,6	21,4	55,7	38,8	30,5	67,5

Таблица 2 – Родной язык и язык домашнего общения населения по основным национальностям Гомельской области

Категория населения по типу местности	1999		2009		2019	
	бел.	<i>рус.</i>	бел.	<i>рус.</i>	бел.	<i>рус.</i>
родной язык						
Белорусы	87,2	12,8	61,3	36,8	53,5	46,3
Русские	8,7	91,1	2,5	96,7	1,0	98,5
Украинцы	16,0	39,5	9,1	62,5	2,3	71,2
Поляки	61,6	28,1	43,9	46,8	45,7	43,2
Евреи	20,4	73,9	11,2	83,9	18,4	79,9
язык домашнего общения						
Белорусы	39,9	60,1	25,3	70,1	16,4	83,6
Русские	3,6	96,4	1,8	96,7	0,7	99,3
Украинцы	11,5	83,6	6,5	88,6	2,8	95,2
Поляки	29,4	69,6	23,7	71,4	40,2	58,2
Евреи	4,2	95,4	2,5	95,3	1,0	98,4

Анализ лингвистической структуры населения отдельных национальностей показал, что общая тенденция на увеличение доли русского языка сохраняется. Особенно ярко это проявляется у украинцев (причём доля украинского языка как родного среди них с 1999 по 2019 гг. сократилась с 44,4 до 26,3%). Единственным исключением является существенное снижение доли русского языка, как языка домашнего общения, у поляков между переписями 2009 и 2019 гг. При этом абсолютное число поляков, назвавших русский язык таковым, увеличилось на 21,2%, а увеличение доли белорусского языка связано с увеличением польского населения на 31,4%. Использование в быту польского языка увеличилось за этот период незначительно – с 5,7 до 9,0%. В этой связи остаётся непонятным источник столь резкого (почти на треть) повышения численности населения поляков в Гомельской области почти исключительно за счёт поляков, разговаривающих в быту на белорусском языке, что порождает некоторые сомнения в корректности опубликованных результатов.

Изменение языковой структуры населения по административным районам (на примере русского языка, как родного для городского населения) показано на рисунке 1. Видно, что во всех районах доля русского языка возрастает, хотя и наблюдается существенная разница между районами по рассматриваемому показателю.

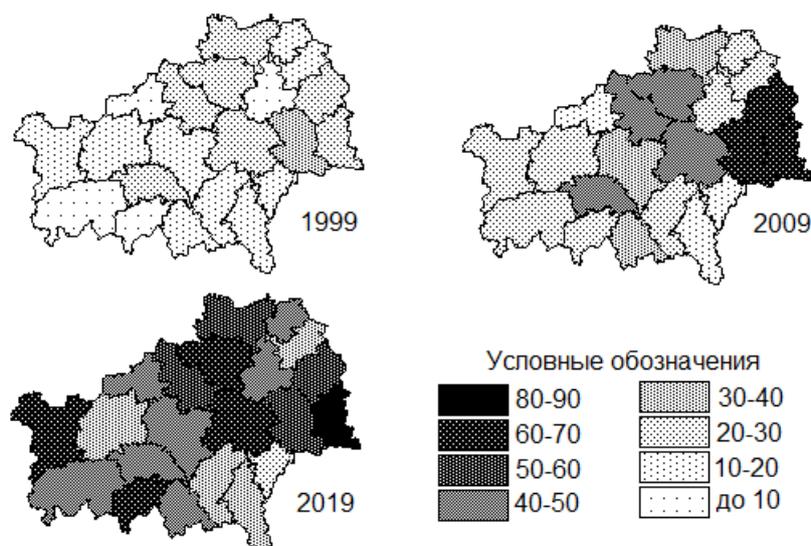

Рисунок 1 – Доля русского языка, как родного, для городского населения, %.

По распространению русского языка районы разделены на 4 группы:

- 1) с очень высоким уровнем распространения русского языка: Добрушский;
- 2) с высоким уровнем: Гомельский, Ветковский, Буда-Кошелёвский, Жлобинский, Ельский, Кормянский, Мозырский, Речицкий, Рогачёвский;
- 3) со средним уровнем: Житковичский, Калининский, Лоевский, Октябрьский, Петриковский, Светлогорский, Чечерский;
- 4) с низким: Наровлянский, Хойникский, Брагинский, Лельчицкий.

1. Население Гомельской области: Итоги переписи населения 1999 года: Стат. сб. / Гомельское областное управление статистики. – Гомель, 2000. – 163 с.
2. Итоги переписи населения республики Беларусь 2019 года: стат. сборник. – Минск: Альтиора Форте, 2021. – 491 с.
3. Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком-т РБ. – Режим доступа: <https://census.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 16.01.2022.

РЭАЛІЗАЦЫЯ КАТЭГОРЫІ ПАБУДЖАЛЬНАСЦІ НА ЛЕКСІЧНЫМ УЗРОЎНІ Ў БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

*Н.М. Суконкіна, В.Э. Зіманскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У працэсе зносін людзі не толькі дзеляцца інфармацыяй, але і ўплываюць на паводзіны адзін аднаго. Маўленчае ўздзеянне, мэтай якога з’яўляецца стымуляванне суразмоўцы да пэўных паводзін, адбываецца шляхам выкарыстання пабуджальных выказванняў. Спосабы перадачы катэгорыі пабуджальнасці ў розных мовах разглядаюцца у навуковых працах В.С. Хракоўскага, А.П. Валодзіна, А.Ю. Маславай, А.Я. Волкавай і іншых даследчыкаў. Навуковых прац, у якіх апісаны сродкі рэпрэзентацыі катэгорыі пабуджальнасці ў беларускай мове, на сённяшні дзень няма. Такое апісанне запатрабавана ў судовай лінгвістычнай экспертызе (пры правядзенні экспертыз на прадмет наяўнасці ў тэкстах выказванняў, у якіх маецца пабуджэнне да якіх-небудзь незаконных дзеянняў), перакладчыцкай (для правільнага перакладу тэкстаў), педагагічнай дзейнасці (пры навучанні мове). Даследаванне гэтага матэрыяла ш робіць артыкул актуальным.

Мэтай даследавання з’яўляецца апісанне сродкаў рэпрэзентацыі катэгорыі пабуджальнасці ў беларускай мове на лексічным узроўні.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання сталі выказванні са значэннем пабуджэння з аповесці А. Аляшкевіча «Сіняя птушка» [1], рамана І. Шамякіна «Сэрца на далоні» [2]. Пры правядзенні даследавання выкарыстоўваліся агульныя (апісанне, супастаўленне) і прыватныя метады (кампанентнага аналізу, аналізу камунікатыўнай сітуацыі, кантэкстуальнага аналізу, функцыянальна-прагматычнага аналізу).

Вынікі і іх абмеркаванне. Пабуджальныя выказванні афармляюцца розным чынам, у тым ліку з дапамогай лексічных сродкаў. Да лексічных сродкаў, якімі можа перадавацца пабуджэнне, адносяцца, у першую чаргу, дзеясловы «загадваць», «прасіць», «прапаноўваць», «маліць», «раіць», «патрабаваць», «запрашаць», «дазваляць», «забараняць», «заклікаць», «папярэджваць», «рэкамендаваць», «перасцярагаць» і некаторыя іншыя, у самім значэнні якіх маецца ўказанне на тып пабуджэння, які яны выражаюць (загад, просьба, прапанова, парада, патрабаванне, запрашэнне, дазвол, забарона, заклік, папярэджанне, рэкамендацыя, перасцярога).

«Сябры, сёння мы скончылі вучобу, – няспешна працадзіў Карл праз зубы, амаль не адкрываючы рота. – Прапаную з гэтай нагоды сабрацца ў мяне...

– Карл хоча сказаць, – тут жа пераклала Шыльда на больш простую і зразумелую мову, – што запрашае ўсіх нас на вечарынку, якая адбудзецца паслязаўтра а дзевятнаціатай гадзіне.

– Так, запрашаю ўсіх. Можна прыходзіць з сябрамі, – пацвердзіў Карл і злез з кафедры» [1].

Пабуджальныя выказванні могуць суправаджацца аддзяяслоўнымі назоўнікамі, у назве якіх абазначаны тып пабуджэння.

«Рука дзяўчыны затрымцела ў далонях Ёхана.

*– Ёхан, у мяне ёсць да цябе адна **просьба**, – ціха прамовіла Алеся. – Ты прабач, калі ласка, Шыльду. Патэлефануй ёй. Скажы, што не крыўдуеш. Зробіш гэта дзеля мяне? Абяцаеш?» [2].*

*«Людзі яны разумныя. Але я не сказаў бы, што вельмі разумна з іх боку будаваць такія харомы сярод лесу. Не адзін дзесятка кубаметраў. Мая сяброўская **парада** табе – пацікаўся» [2].*

У пабуджальных выказваннях нярэдка выкарыстоўваюцца словы і словазлучэнні, якія могуць служыць паказчыкамі таго ці іншага тыпу выказвання. Так, напрыклад, маркерамі просьбы выступаюць так званыя этыкетныя словы «калі ласка», «будзьце ласкавы», «ці не маглі бы вы», «вы не супраць, калі ...», «можна», маркерамі прапановы могуць быць словы «калі хочаш», «можа», «вы не супраць», «а што, калі...», «давай» і інш.

«Будзьце ласкавы, зачыніце акно, – раптам напрасіла на чыстай нямецкай мове незнаёмка, напавіўшы на сабе коўдру, што з'ехала ад ветру, які ўварваўся ў пакой. – Штосьці прахалодна. А мне фрау доктар не дазваляе пакуль уставаць» [1].

«Цябе, здаецца, клічуць, – вымавіла яна. – Заходзь, калі хочаш, пасля абеду да мяне» [1].

Маркерамі запрашэння могуць быць словы «будзем рады», «калі ласка» і інш. Маўленчы акт дазволу часта рэалізуецца з ужываннем такіх слоў, як «можаш», «можна»; загаду ці патрабавання – «трэба», «неабходна», «хопіць», «даволі» і інш.

«Добрай раніцы, Ёхан, – ціха, але зычліва адказала дзяўчына і паказала вачыма на стул, што стаяў побач з ложкам. – Ты сядай, калі ласка» [1].

«Маці здрыганулася, прысела побач з Ёханам на канану, прытуліла яго да сябе:

*– Не буду хлусіць табе, сыноч, хвароба ў Алесі вельмі цяжкая. Мы зрабілі ўсё, што маглі. Таму будзем спадзявацца... Заўтра ўжо **можаш** наведць Алесю. А сёння, будзь ласкавы, купі ёй гасцінец...» [1].*

«Гарачкін раптам лягнуў далоняй па стале.

*– **Даволі** мітынгаваць, Шыковіч! Абед канчаецца, – сказаў сярдзіта і пайшоў у другі канец залы» [2].*

Пэралічаныя вышэй словы і словазлучэнні з'яўляюцца дадатковым сродкам для перадачы значэння пабуджэння, дапамагаюць вызначыць яго тып, катэгарычнасць пабуджэння. Гэтыя словы і словазлучэнні таксама могуць ужывацца ў іншых тыпах маўленчых актаў, не дырэктыўных.

У сферу лексічнага выражэння пабуджэння ўключаюцца выказванні, якія змяшчаюць паведамленне пра неабходнасць, патрэбнасць, мэтазгоднасць ці немэтазгоднасць дзеяння, калі такія выказванні створаны не з мэтай ацаніць сітуацыю, адлюстравць меркаванне, думкі аўтара, а для змянення сітуацыі. У такіх выказваннях часта ўжываюцца лексемы «пара», «лепш», «павінен», «трэба», «нельга», «варта», «карысна».

*«Ну, Соф'я Сцяпанаўна, **пара** дадому» [2].*

«Яраш сказаў проста, без дыпламатыі:

*– Сямён Парфёнавіч, **трэба** памагчы аднаму чалавеку» [2].*

У некаторых умовах функцыю пабуджальных могуць выконваць выказванні, якія паказваюць магчымасць дзеяння. Па форме яны выглядаюць як дазвол на выкананне дзеяння. Трэба адзначыць, што ўвогуле адзін са складнікаў пабуджэння – магчымасць выканання дзеяння, якое каўзіруе адрасант.

«У праходзе стаяла Алеся.

*– Да цябе **можна**?» [1].*

Яшчэ адзін складнік пабуджэння – пажаданасць дзеяння адрасантам. Таму ў пэўных сітуацыях выказванні са значэннем пажаданасці таксама могуць выступаць у функцыі пабуджальных сказаў.

*«Я? – паказаў на сябе пальцам юнак і як бы здзівіўся. – Я **хачу прапанаваць** новую планіроўку мікрараёна на Выселках. – І ён падняў скрутак ватманскай паперы» [2].*

Заклучэнне. На лексічным узроўні на наяўнасць семантыкі пабуджэння ў выказванні можа ўказваць выкарыстанне адрасантам дзеясловаў і аддзяслоўных назоўнікаў, у самім значэнні якіх маецца ўказанне на тып пабуджэння, які яны выражаюць. Дадатковымі сродкамі перадачы значэння пабуджэння нярэдка выступаюць словы і словазлучэнні, ужыванне якіх замацавана камунікатыўнай трыдыцыяй афармлення таго ці іншага тыпу выказвання («калі ласка», «будзьце ласкавы», «а што, калі...», «будзем рады», «трэба», «неабходна», «хопіць», «даволі» і інш). У сферу лексічнага выражэння пабуджэння могуць уваходзіць выказванні, якія змяшчаюць паведамленне пра неабходнасць, патрэбнасць, мэтазгоднасць ці немэтазгоднасць дзеяння, паказваюць магчымасць дзеяння і яго пажаданасць, калі такія выказванні створаны з мэтай стымулявання адрасата паведамлення да змянення сітуацыі.

1. Аляшкевіч, А. Сіняя птушка / А. Аляшкевіч // Беларуская палічка. Беларуская электронная бібліятэка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://knihi.com/Ales_Alaskievic/Siniaya_ptuska_mp3.zip.html. – Дата доступу: 21.11.2021.

2. Шамякін, І. Сэрца на далоні / І. Шамякін // Беларуская палічка. Беларуская электронная бібліятэка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://knihi.com/Ivan_Samiakin/Serca_na_daloni.htm. – Дата доступу: 21.11.2021.

ТЕАТР. DOC: ЖИЗНЬ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ И. ВЫРЫПАЕВА «ИНТЕРТЕЙМЕНТ»)

К.Ю. Толкачёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Происходящие изменения в обществе, информатизация, прорыв массовой культуры, упрощение и деградация языка, вызванные постоянным общением в социальных сетях, новые ценности, культивирующие сегодня, не могли не найти своё проявление в литературе. Драматургия же, как род словесного искусства наиболее тесно связана с актуальными моментами языковой жизни эпохи.

Актуальность темы позволит проследить особенности нового театрального языка и изобразительных средств, свойственных драматургии XXI века для выражения наиболее приближенных к реальной жизни тем и выявить проблемы, волнующие современное поколение.

Цель статьи – проанализировать основные положения документального театра, а также техники и стилистические средства, используемые драматургом И. Вырыпаевым в пьесе «Интертеймент» для иллюстрации современного состояния социума.

Материал и методы. Материалом исследования стали научно-исследовательские работы М.И. Громовой, С.Я. Гончаровой-Грабовской, Е. Курант, Т. Семьян, Е.Е. Шлейниковой, посвящённые анализу русской драматургии XXI века и текст пьесы Ивана Вырыпаева «Интертеймент». Были использованы следующие методы: анализ, систематизирование и обобщение информации, метод контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время современная российская драматургия переживает период расцвета. Появляются новые имена, стратегии, театральные направления, фестивали, представляющие собой не только спектакли, сколько драматургические тексты, а также открытые сценические площадки для экспериментов. Одной из наиболее известных площадок является созданная в Москве в 2002 году площадка «Документальный театр» (Театр.doc). Её участники Е. Гремина, М. Угаров, С. Калужанов, И. Вырыпаев, М. Курочкин, О. Михайлова и др. стремятся в своих произведениях сфокусировать внимание на неустроенности человека в этом мире, показать жестокость среды и быта. Характерными чертами пьес становятся: максимальная приближенность к зрителю, отсутствие декораций, грима у актёров, одноактность по большей части, индивидуально-авторское определение жанра [3]. Для более тесной связи с действительностью широко используется техника вербатим, представляющая собой записанные монологи или диалоги обычных людей, читаемые или разыгрываемые актёрами на сцене без возможности их редактирования [2]. Таким образом, будучи автономным, текст является основной движущей силой действия в пьесе, главной задачей которого становится привлечение внимание зрителя к своему образу жизни.

Так и действующие лица пьесы «Интертеймент» (2020) Ивана Вырыпаева беседуют друг с другом, пытаясь познать истину и найти ответы на волнующие вопросы. Их диалог выступает в роли способа понимания «другого» и открытия самого себя. Наличие эпиграфа из Евангелия задаёт философский тон восприятия текста. Герои произведения живут в социуме, где главными ценностями выступают удовольствие, увлечение, поиск новых эмоций, вседозволенность: *ОНА. Жизнь каждое мгновение меняет формы. И как тут найти место обещаниям быть всегда одним и тем же для одного и того же, например, мужа или для одной и той же, например, жены?* [4, с. 7]. Герои пытаются разобраться в современном понятии любви в мире: *ОНА. Любовь всегда с нами повсюду, где бы мы не находились, но объекты этой любви постоянно меняются в зависимости оттого, где и с кем мы находимся в каждое мгновение нашей жизни. ОН. Но разве любовь всегда одинакова ко всем? ОНА. Ну, конечно, Стивен. Любовь, если это любовь, всегда одна и та же ко всем явлениям, предметам она всегда абсолютно ко всем. На что бы не обратил ты свой взор – твоя любовь уже там* [4, с. 13], поднимают вопрос о моральных ценностях и свободе человека: *ОН. Значит, живи с кем хочешь, делай что хочешь, люби кого хочешь, потому что возможно все? // ОНА. Страх перед свободой, страх того, что ты имеешь право быть свободным, что свобода возможна и это сильно пугает, этим страхом и наполнена память Стивена, вот что я сейчас поняла* [4, с. 15, 12].

Используя экспрессивный синтаксис в диалогических репликах, автор раскрывает дисгармоничность существования человека в современном мире: *ОН. Значит, возможно все? ОНА. Возможно все, Стивен. Ты, слышишь, что они говорят?! Возможно все! ОН. Честно говоря, мне самому иногда хочется считать, что возможно все, но я боюсь. // ОНА. Ты что с ума сошел? Нельзя даже думать о том, что возможно, все, потому что если бы и правда, было возможно все, то все бы сразу же кинулись грабить, обманывать, изменять, убивать, вредить своему здоровью, уничтожать планету, тут бы такое началось, что страшно даже подумать. // ОН. Уф! ОНА. Но вопрос про любовь этого мужчине к своей воображаемой жене все еще остается. ОН. А вот в этом случае, как раз и нет! ОНА. Да?! Это почему же?! // ОНА. Боже мой! Это что действительно так?! [4, с. 7, 5].*

Наличие в репликах лексических повторов информирует о психологическом состоянии героя, его чувствах: *ОНА. И тебе не нужно думать о твоей жене Ребекке. Не думай о ней. Не думай о Ребекке. // Каждую секунду не думай о Ребекке. Ну, пожалуйста, Стивен, ну, пожалуйста не думай о Ребекке, Стивен. Ребекка, Ребекка, Ребекка, - не думай о Ребекке по крайней мере до тех пор, пока ты не поймешь что однажды все звезды все равно выгорят дотла [4, с. 9], а также служит для связи реплик в диалоге на основе сцепления последней фразы одного персонажа и первой фразы другого: *ОН. Я этого не знаю. ОНА. Но ты только что сказал, что нет. ОН. Послушай.... Пауза. ОН. Послушай.... ОН. Я не знаю. ОНА. Не знаешь понял ли ты мой вопрос или не знаешь, возникает ли у этой женщины настоящая любовь? ОН. Второе. ОНА. Значит, ты не знаешь? ОН. Никто этого не знает [4, с. 2].**

Четыре действующих лица в пьесе (два актёра и два зрителя) представлены в местоименной номинации ОН и ОНА. Используемая драматургом техника не конкретизации личности позволяет говорить о том, что герой является типажом, а не индивидуальностью: *ОНА. Стивен, я люблю тебя и хочу быть с тобой один только единственный раз. ОН. А разве бывает один только единственный раз? ОНА. Нет, Стивен, не бывает. Стоит только начать и остановиться уже невозможно, пока все звезды на небе не выгорят дотла. ОН. Так что лучше уж и не начинать. ОНА. Но ведь не мы же с тобой это начали. ОН. А кто? ОНА. Это просто когда-то началось и теперь уже не остановится пока все звезды не выгорят дотла [4, с. 9].* Ремарки автора: *Уважаемые зрители! Конец первого действия! Антракт. // Уважаемые зрители, был третий звонок, пожалуйста займите свои места) [4, с. 15],* паузы лишь изредка служат ориентиром для разграничения фабульных линий. Тем не менее, в конце пьесы действия переплетаются и уже невозможно с уверенностью соотнести конкретную реплику с конкретным субъектом.

Заключение. Следует отметить, что проведённый фрагментарный анализ целесообразно продолжить и в отношении других пьес данного автора, а также других авторов современности. Организуя текстовое пространство в пьесе посредством техник и стилистических приемов: экспрессивный синтаксис, повторы, обезличивание персонажей, И. Вырыпаев иллюстрирует кризис идентичности, разрушение устоявшихся моральных устоев, становление новых жизненных принципов, потерю гармонии человека с самим собой и современным обществом, его бездействие.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. «Новая драма» рубежа XX–XXI вв. и полемика вокруг неё / С.Я. Гончарова-Грабовская // Новейшая русская литература рубежа XX–XXI веков: итоги и перспективы: сб. ст. по материалам междунауч. конф. / сост.: М.А. Черняк. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 100–107.

2. Громова, М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века: учебное пособие: [для студ., аспирантов, преподавателей-филологов, культурологов]. – Москва: Флинта: Наука, 2005. – 364 с.

3. Курант, Е. Театр чудес. Авторские стратегии в драматургии Ивана Вырыпаева / Е. Курант. – Краков: LIBRON – Filip Lohner, 2020. – 267 с.

4. Пьесы Ивана Вырыпаева. Интертеймент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vyrypaev.com/ru/plays/entertainment/ru/>. – Дата доступа: 21.01.2022.

5. Семьян, Т. Визуальный язык текстов современной литературы / Т. Семьян // Мова і культура. – 2013. – № 16. – Т. 6. – С. 13–19.

6. Шлейникова, Е.Е. Речь персонажей / Е.Е. Шлейникова // Новый филологический вестник. – 2011. – № 2(17). – С. 135–139.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОСВЕЩЕНИИ ДЖ. КЭРРОЛЛА И Р. РИНТАНИНГРУМ

П.А. Тушкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность данной работы определяется тем, что сегодня английский язык – это язык международного общения. В настоящий момент существует множество методик и разработано большое количество учебных программ, однако при всем этом, некоторым аспектам изучения английского языка уделяется недостаточно внимания, вследствие чего обучаемые сталкиваются с серьезными трудностями.

Цель работы – выявить трудности, с которыми встречаются обучаемые при изучении английского языка, а также выявить способы их решения.

Материал и методы. При написании данной работы были использованы научная и научно-методическая литература, статьи из научных журналов, результаты исследований специалистов в области лингвистики и психологии. Основными источниками стали работы Джона Кэрролла и Ратны Ринтанингрум. В ходе исследования были использованы следующие методы: изучение и анализ научной литературы, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Английский язык – один из самых используемых языков в мире. В качестве родного языка его используют 420 миллионов человек, а в качестве второго или третьего языка 2 миллиарда человек. Процесс глобализации ускорил развитие и распространение английского языка по всему миру. Так как английский становится «глобальным языком», то в значительной степени возрастает и спрос на его изучение. По мере роста спроса растет и количество предложений по оказанию образовательных услуг, связанных с обучением английскому языку. В настоящий момент рынок по оказанию услуг обучению английскому языку переполнен предложениями, тем не менее некоторые люди полагают, что овладеть английским языком нелегко. Например, люди из тех стран, в которых английский используется как третий язык. Они считают, что овладеть английским довольно трудно, так как они редко используют его в повседневной жизни, в отличие от людей из тех стран, в которых английский язык используется как второй язык, в связи с чем, чаще употребляется в повседневной жизни.

При изучении языка учитывается 4 основных аспекта, которыми необходимо овладеть: чтение и письмо, аудирование и говорение. Чтобы полностью овладеть языком необходимо освоить все 4 компонента. Если одного из них не хватает по сравнению с другими, то это в значительной степени повлияет на языковые навыки человека. Согласно исследованиям Джона Кэрролла в обучении иностранному языку существует пять переменных: склонность, усердие, возможность учиться, способность понимать инструкции и качество обучения. Зачастую люди сталкиваются с трудностями, связанными с одной из этих переменных. Например, отсутствие должных возможностей обучения в рамках говорения и аудирования [1]. Принимая во внимание работы Ратны Ринтанингрум, некоторым людям в определенной степени сложно освоить такой компонент как аудирование. Это связано с несколькими причинами:

- 1) Структура предложения;
- 2) Ударение, ритм и интонация;
- 3) Переменные показатели (исправления, колебания, паузы);
- 4) Избыточность некоторых элементов (перефразирование, повторение, уточнение);
- 5) Скорость подачи информации (быстрая речь);
- 6) Сокращение формы (некоторые языки имеют сокращенные формы, такие как “*Gd day*”, “*y'all*”);
- 7) Разговорный язык (редуцированные формы, сленг, идиомы).

Некоторые студенты утверждают, что им трудно воспринимать английский язык на слух из-за того, что они плохо воспринимают информацию в звуковом виде. Однако в большинстве случаев это обусловлено отсутствием практики. Для того чтобы хорошо воспринимать английский язык на слух студенты должны иметь возможность коммуницировать с другими людьми, использующими английский язык. Для этого им нужна правильная среда, но найти или создать подходящую среду – непростая задача [2]. Проведя ряд исследований, Роберт Куллен пришел к выводу, что некоторые студенты стесняются начинать общение на английском языке, так как

бояться реакции окружающих. В связи с этим необходимо учитывать проблему стратегии обучения. Система образования в некоторых странах также считается серьезным препятствием для развития навыков английского языка. Зачастую учителя используют методы обучения ориентированные на учителя, с упором на грамматику, а не на коммуникативный аспект. Здесь же стоит отметить и различные способы преподавания в школе и в университете. В школе в большей мере поощряется пассивный режим работы, что делает учеников менее активными в дальнейшем процессе обучения в высшем учебном заведении.

Внешние факторы, препятствующие прогрессу изучения английского языка студентами, не следует рассматривать отдельно от внутренних, а лишь в совокупности. Например, необходимо принимать во внимание такие личностные качества, как усердие или желание учиться. Следует также принимать во внимание историю страны, в которой происходит обучение английскому языку. Зачастую резкие социокультурные перемены могут препятствовать освоению коммуникативных навыков, что может привести к определенным психологическим состояниям: беспокойству, разочарованию, опасениям, страху совершить ошибку, отсутствию уверенности и мотивации [3].

На такую переменную как усердие значительное влияние оказывают мотивационные установки. Кто-то хорошо мотивирован изучать английский, а кто-то нет. Мотивация в значительной степени определяет ход обучения. Для студентов с высоким уровнем мотивации процесс обучения будет более плавным, нежели чем для тех, кто вынужден его изучать исходя лишь из определенных условий и определенных ситуаций. Человек с высоким уровнем мотивации, который хочет учиться или работать за границей, с большей долей вероятности, овладеет английским языком быстрее, чем человек, который мотивирован только школьными оценками или требованиями к поступлению в высшее учебное заведение.

Несмотря на то, что мотивация не играет первостепенное значение в ходе изучения английского языка, психологи утверждают, что первое, о чем вы думаете, когда говорите об английском языке и является основной причиной, по которой вы хотите его изучать. В следствие чего мотивационный фактор нельзя оставлять без внимания.

Для того чтобы овладеть английским необходима должным образом упорядоченная программа, чтобы сделать процесс изучения более эффективным. Принимая во внимание работы в области лингвистики и психологии можно выделить следующие рекомендации:

1. Поставьте определенную цель;
2. Найдите программу обучения, которая удовлетворяет ваши потребности на текущем уровне;
3. Ответственно относитесь к своим занятиям;
4. Читайте как можно больше;
5. Смотрите кино с субтитрами;
6. Слушайте аутентичную речь;
7. В процессе изучения английского языка используйте английский язык;
8. Используйте разнообразные источники;
9. Одновременно развивайте все 4 вида речевой деятельности;
10. Не упускайте возможности применить свои навыки на практике.

Следуя данным рекомендациям вероятность того, что процесс изучения английского языка ускорится и станет более эффективным, возрастает, но, прежде чем сосредоточиться на скорости и эффективности изучения, необходимо убедиться в том, что вы обладаете достаточным уровнем базовых знаний, чтобы процесс обучения не остановился на полпути и позволил достичь желаемой цели.

Заключение. Таким образом в ходе обучения английскому языку следует учитывать все виды речевой деятельности, принимать во внимание переменные Джона Кэрролла, которые неотъемлемо связаны с внешними и внутренними факторами, учитывать личностные характеристики и качества, а также мотивационные установки обучаемых.

1. Carroll, J.B. The Carrol Model: A 25-Year Retrospective and Prospective View / J.B. Carroll // Educational Researcher. – 1989. – Vol. 18, № 1. – P. 26–31.

2. Rintaningrum, R. Investigating Reasons Why Listening in English is Difficult: Voice from Foreign language Learners / R. Rintaningrum // The Asian EFL Journal. – 2018. – Vol. 20, № 11. – P. 6–15.

3. Banditvilai, C. Problems and Obstacles in Learning English as Foreign Language / C. Banditvilai, R. Cullen // International Journal of Social Science and Humanity. – 2018. – Vol. 8, № 12. – P. 289–294.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛОВ СОЗИДАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Ф. Хомуськова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Глаголы созидания составляют значительную часть основного словарного фонда любого языка, обозначая наиболее важные и общеупотребительные действия и процессы окружающей действительности. Известно, что на начальном этапе развития словарный фонд языка, в основном, характеризуется гомогенностью своего этимологического состава, будучи представленным, преимущественно, исконной лексикой. В ходе исторического развития языка под влиянием разного рода экстралингвистических и лингвистических факторов лексический состав языка пополняется заимствованной лексикой, что приводит к его этимологической неоднородности. Актуальность исследования происхождения лексико-семантической группы глаголов созидания определяется недостаточной изученностью названных глаголов в историческом аспекте, а также важностью обращения к истории языка для лучшего понимания его современного состояния.

Цель статьи заключается в установлении источников происхождения глаголов созидания в английском языке, а также уточнении особенностей их семантического развития.

Материал и методы. Материалом исследования послужили глаголы, имеющие в своей семантической структуре сему 'созидание'. Глаголы были извлечены методом сплошной выборки из толкового словаря "Oxford advanced learner's dictionary" [1]; также использовались методы этимологического и компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования фактического материала с точки зрения происхождения были выделены три основные группы глаголов созидания.

1. Исконные глаголы созидания. К данной группе, как правило, принадлежат глаголы общегерманского или западногерманского происхождения, впервые фиксируемые еще в древнеанглийский период. Семантическая структура таких глаголов, в целом, характеризуется устойчивостью на протяжении длительного периода времени. Примером могут служить глаголы *to shape* 'придавать чему-либо определенную форму' (> др.-англ. *scapan* 'творить, формировать, предопределять' > общегерм. **skapjanan* 'создавать, предопределять' > инд.-евр. **(s)ker-* 'резать, царапать, рубить'); *to make* 'создавать или готовить что-то, комбинируя материалы или соединяя части' (др.-англ. *macian* 'придавать форму, характер; создавать, производить' > зап.-герм. **makōjanan* 'формировать' > инд.-евр. **mag-* 'замешивать, формировать') [2]. В некоторых случаях можно наблюдать расширение значения, в частности, этот процесс отмечается в семантике глагола *to build* 'создавать что-то, особенно здание, соединяя части вместе' (> др.-англ. *bilden* 'строить дом' > общегерм. **buthla-* > инд.-евр. **bhu-* 'жить, обитать') [2]. Иногда изменения в семантике глагола происходят под влиянием родственных им лексем. Так, глагол *to frame*, известный в современном английском языке в значении 'создавать, вырабатывать, составлять', впервые был отмечен в древнеанглийском языке в значении 'приносить пользу, быть полезным'. Под влиянием родственного *fremman* 'продвигать, совершать' семантическая структура глагола *framian* изменилась и позже он стал употребляться в значении 'готовить к использованию', а также в более узком значении 'готовить бревна для строительства', что, вероятно, привело к появлению современного значения созидания.

2. Французские заимствования. Говоря о группе французских заимствований в английском языке, следует отметить, что большинство из них в конечном счете восходят к латинскому языку-источнику. Одни из первых заимствований французских заимствований фиксируются в английском языке в ранний период нормандского влияния (до 1250 г.): *to devise* 'изобретать что-то новое или новый способ сделать что-то' (> ср.-англ. *devisen* > 'планировать, изобретать, думать или изучать, разрабатывать в уме' > 'формировать' > ст.-франц. *deviser* 'делить на порции, устраивать, планировать' > лат. *divider* 'делить') [2]. Однако большая часть заимствований относится к XIV–XV вв. и представлена такими глаголами, как, например, *to establish* 'начать или создать организацию, систему и т. д., которая рассчитана на долгое время' (> ст.-фр. *establis-* > *establi-* 'заставлять стоять на месте, устанавливать, воздвигать, строить' > лат. *stabilire* 'делать устойчивым'); *to compose* 'сочинять что-л., писать музыку; писать письмо, речь,

стихотворение»; ‘составлять’ (> ср.-англ. *compousen* ‘писать (книгу)’ > ст.-фр. *composer* ‘соединять, составлять; устраивать; писать’ > лат. *componere* > *com-* ‘вместе’ + *-ponere* ‘класть’). Появление отдельных заимствований принадлежит XVII в.: *to manufacture* ‘производить товары в больших количествах, используя машины’ (> фр. *manufacture* > ср.-в. лат. **manufactura* ‘изготовление вручную’) [2]. Первоначальное значение, в котором фиксируется глагол в английском языке – ‘преобразовывать материал в форму, пригодную для использования’, позже в семантике появляется значение ‘делать или изготавливать, особенно в значительных количествах вручную или с помощью машин’.

3. Латинские заимствования. Значительный рост числа латинских заимствований отмечается в период XIV–XV вв., что объясняется пришедшей на смену средним векам эпохой Возрождения, когда заимствования из классических языков непрерывным потоком вливались в английский язык [3, с. 26]. Среди прямых заимствований из латинского языка отмечаются такие глаголы созидания, как *to fabricate* ‘производить товары, оборудование и т. д. из различных материалов’ (ср.-англ. ‘делать, строить, мастерить’ (сер. XV в.) > лат. *fabricatus* > лат. *fabricare* ‘делать, конструировать, строить’ > лат. *fabrica* ‘мастерская’); *to produce* ‘делать вещи на продажу, особенно в больших количествах’ (> ср.-англ. *producen* ‘развивать, продолжать, расширять, удлинять’ (нач. XV в.) > лат. *producere* > *pro-* ‘вперед’ + *-ducere* ‘вести’) [2].

Заключение. Таким образом, можно заключить, что этимологический состав лексико-семантической группы глаголов созидания в английском языке неоднороден и представлен тремя основными группами слов германского и романского происхождения: исконная общегерманская и западногерманская лексика, французские заимствования, латинские заимствования. Такое соотношение лексики, в общем, коррелирует с основными тенденциями развития английского языка и обусловлено соответствующими внеязыковыми факторами.

1. Hornby, A.S. Oxford advanced learner's dictionary / A.S. Hornby. – 9th ed. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2015. – 1820 p.
2. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.etymonline.com>. – Date of access: 15.01.2022.
3. Секирин, В. П. Заимствования в английском языке / А. И. Смирницкий. – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1964. – 152 с.

КОНЦЕПТ «ДОМ» В ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

А.В. Шаколо
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерава

Актуальность исследования определяется особым местом сказочного дискурса в ряду других видов дискурса, а также необходимостью проведения исследований на материале волшебных сказок разных народов мира с целью выявления характерных для той или иной лингвокультуры особенностей. Более того, актуальность исследования обусловлена насущной потребностью в более глубоком изучении лингвокультурологических и когнитивно-дискурсивных особенностей сказочного дискурса как вербально-знаковой символизации культурного опыта человечества.

Цель исследования – анализ концепта «дом» в итальянском сказочном дискурсе.

Материал и методы. Материалом исследования стали итальянские волшебные фольклорные сказки. Методы исследования: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, индуктивный, метод дискурсивного анализа.

Результаты и их обсуждение. Проанализируем концепт «дом» в итальянских волшебных сказках.

В сказке «Волшебное кольцо» (“L'anello magico”) главный герой, бедный юноша, помогает пожилой женщине донести ведра с водой до дома. В благодарность та дарит ему кольцо, способное исполнять любое желание, а также отдает ему в качестве помощников своих кота и собаку. Юноша относится к подаренному кольцу со скепсисом, однако вскоре убеждается в его волшебной силе.

В дальнейшем главный герой встречает прекрасную девушку, живущую во дворце: «Так шел он по полям и лугам и наконец добрался до большого дворца. А там у окна сидела красавица» [1]. Протагонист просит кольцо исполнить его желание, суть которого – появление напротив дворца принцессы нового, его собственного. Желание исполняется, юноша женится на принцессе, но та узнает его тайну и крадет кольцо, а от мужа избавляется.

В данной сказке главный герой обретает новый дом благодаря подаренному за доброту волшебному предмету, но вскоре теряет и дом, и артефакт из-за предательства супруги. Однако у молодого человека остаются верные друзья – собака и кот, – которые помогают ему вернуть кольцо и дворец. Главный герой не воссоединяется с предавшей его принцессой, а завершается сказка моралью: «Юноша иногда пользовался кольцом, но не часто, потому что справедливо думал: не годится человеку без труда получать все, чего он ни пожелает» [1]. Обретение и утрата дома, а затем его возвращение, становятся, таким образом, центральной сюжетной линией данной сказки. Антагонистка (изменчивая принцесса) из дома изгоняется.

В сказке «Бесстрашный Джованино» (“Giovannino senza paura”) главный герой, путешествуя, узнает о замке, пользующимся дурной славой: «каждое утро к замку направляется похоронная процессия с гробом для храбреца, который отважился провести там ночь» [1]. Но Джованино подобные истории не смущают: «он взял свечу, флягу вина, добрый кусок колбасы и отправился ночевать в замок» [1]. Вечером к нему в гости является великан. Великан требует, чтобы Джованино взял свечу и шел первым, затем открыл дверцу и спустился по винтовой лестнице, а после этого поднял каменную плиту. Главный герой отказывается идти впереди, открывать дверь и поднимать каменную плиту, вынуждая великана делать все перечисленное самому. В итоге Джованино становится обладателем трех горшков с золотом и новым хозяином замка. Великан советует юноше один горшок с золотом оставить себе, второй – похоронной процессии, третий – бедняку. Сказка завершается тем, что «с тех пор Джованино счастливо и богато зажил в замке» [1]. Однако в финале присутствует доля иронии, поскольку уточняется, что умер Джованино Бесстрашный, испугавшись собственной тени. Несмотря на это, образ замка в сказке, ставшего новым домом для главного героя, которому удалось перехитрить великана, подтверждает значимость концепта «дом» в итальянском сказочном дискурсе: обретение нового дома – удел храброго и находчивого персонажа.

В сказке «Розина в печи» („La Rosina nel forno“) главная героиня в собственном доме подвергается нападкам со стороны мачехи и ее дочери, Ассунты. Ассунта завидует красоте сводной сестры и вместе с матерью плетет интриги против Розины, вследствие чего главная героиня непреднамеренно навлекает на себя гнев крота, обвинившего его в своей хромоте. Озлобленный крот желает девушке «при первом луче солнца превратиться в змею» [1]. Чары могут быть сняты лишь в том случае, если Розина попадет в горящую печь. В красавицу тем временем влюбляется королевский сын, но Ассунта и ее мать делают так, чтобы луч солнца все-таки упал на главную героиню накануне свадьбы: по дороге во дворец Розина превращается в змею из-за предательства подкупленного мачехой слуги. Однако подготовку к пиру на королевской кухне не отменяют, и вместе с хворостом в печь случайно бросают змею: «вдруг из пламени на пол упала девушка, румяная, как роза, и сияет ярче солнца» [1]. Так с Розины были сняты чары, она вышла замуж за принца и жила счастливо во дворце. На основе данного примера видим, что концепт «дом» в итальянских сказках может выступать также местом, где главную героиню обижают и недооценивают, однако в финале благодаря доброте девушке и счастливому случаю справедливость торжествует, она обретает новый дом, антагонисты же остаются ни с чем.

Важно отметить, что концепт «дом» играет далеко не последнюю роль не только в итальянских волшебных сказках, но и в пословицах итальянского народа. При этом «дом» в пословицах и сказках приобретает схожие коннотации. В качестве примеров приведем следующие пословицы: *Nessun posto è bello come casa propria* ‘Нет лучшего места, нежели свой дом’, *Casa mia, per piccina che tu sia, tu mi sembri una badia* ‘Дом мой, каким бы маленьким ты ни был, ты мне кажешься монастырем’ [2, с. 150], *In casa d'altrui non si impone abitudini* ‘В чужом доме не навязывают своих привычек’ [2, с. 266].

Заключение. На основе проанализированных нами итальянских волшебных сказок приходим к выводу, что концепт «дом» играет ключевую роль в итальянском сказочном дискурсе. Данный концепт может реализовываться посредством образа «нового дома» – дворца или замка, в котором главный герой оказывается благодаря своей доброте, храбрости или уму. Также родной дом протагониста в ряде случаев выступает местом, где тот несчастен в силу тех или иных причин, но, пройдя инициацию и преодолев все препятствия, герой (или героиня) обретает новый дом, а вместе с ним – и заслуженное счастье.

1. Итальянские сказки / Энциклопедия сказок [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://skazkufentazu.ru/italyanskie-narodnye-skazki>. – Дата доступа: 14.01.2022.

2. Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов / Н.А. Гончарова [и др.]; под общ. ред. Н.А. Гончаровой. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 480 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕЦЕДЕНТНЫМ ИМЕНЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АСТАФЬЕВА

О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Прецедентные имена образуют в антропонимном пространстве произведений В.П. Астафьева наряду с именованиями действующих лиц полноправный семантико-функциональный сегмент, составляющие которого определяют главные конститuentы авторского видения национальной концептосферы. Актуальность исследования продиктована аксиологической значимостью смыслового содержания индивидуальной авторской картины мира, репрезентированной прецедентными именами.

«Помещение» автором прецедентных имен в соответствующий художественный контекст активизирует их предметно-образные значения, посредством которых и осуществляется апелляция к фоновым знаниям представителей лингвокультурного сообщества. Глубинность социопрагматической наполняемости и насыщенность ассоциативного поля прецедентных имен в художественном пространстве раскрывается при анализе таких единиц в сравнительных конструкциях, где они выступают в роли оценочного стереотипа. Исследователь Ю.В. Курбакова справедливо отмечает, что прецедентные имена «гораздо проще ассоциируются в сознании с определенным эталоном, образом поведения, становятся символами и приобретают оценочность» [5; 126].

Цель статьи – установить социопрагматические особенности прецедентных имен собственных в сравнительных конструкциях в творчестве В.П. Астафьева.

Материал и методы. Фактический материал исследования составили сравнительные конструкции с прецедентными именами собственными, выделенные методом сплошной выборки из произведений В.П. Астафьева, в частности «Последний поклон» (в 2-х томах), «Прокляты и убиты», «Царь-рыба».

Методологический инструментарий составили качественно-количественный, статистический анализ и дескриптивный метод для обобщения и интерпретации полученных данных, контекстуальный анализ для выявления социопрагматической информативности прецедентных имен собственных в сравнительных конструкциях.

Результаты и их обсуждение. Прецедентные имена, соотносимые с двумя (или более) субъектами или объектами, функционирующие в рамках сравнительной конструкции имеют следующие социопрагматические особенности. Во-первых, следует отметить высокую частотность использования таких конструкций в анализируемых произведениях В.П. Астафьева по сравнению с выявленными метонимическими (в 1,2 раза) и метафорическими преобразованиями (в 1,7 раза). Во-вторых, чаще всего в сравнительных конструкциях задействованы автором антропонимные единицы социокультурной сферы «Искусство: имена литературных персонажей». Такие онимы, на наш взгляд, имеют тесную взаимосвязь с прецедентным текстом. Их образы основываются на актуализации коннотаций, сформировавшихся посредством художественного текста и уже закрепленных в сознании носителей языка и культуры, что и предопределяет общепонятность имплицитных смыслов, заключенных в этих образах. Единично представлены такие сферы-источники, как «История: государственные и политические деятели, представители народных движений», «Искусство: эстрадные певцы».

Актуализация социопрагматической информативности прецедентных антропонимов в художественном пространстве В.П. Астафьева осуществляется на основе:

1) прецедентного высказывания: *Ловкость рук и никакого мошенства, как говорил наш любимый герой Мустафа* [3; 334];

2) апелляции к прецедентному тексту: *Все язвительные бранные слова пришли мне на ум, как Коленьке Иртеньеву, после, когда я протопал уже версты четыре* [2; 396];

3) сходства ситуации: *Помню ясно еще один момент: кто-то подал мысль забраться на Караульный бык, чтобы обозреть с высоты родные просторы, за которые так люто все мы сражались, и чтоб я, как Стенька Разин, крикнул с утеса в честь Победы что-нибудь складное* [2; 414];

4) дифференциальных признаков прецедентного имени (см. подробнее работу В.В. Красных [4]): *Костлявый, ободранный, с помороженными щеками человек, отчетливо схожий ростом, статью да, наверное, и голосом с незабвенным заступником за всех бедных и обиженных, всевечным рыцарем Дон Кихотом* [3; 211].

При этом в качестве признаков могут выступать различные атрибуты (детали одежды, внешности и др.), например: *борода Хоттабыча, туфелька Золушки, одежда Пьеро, трубка Тараса Бульбы* и под. При этом автор может выбирать для сравнения одни и те же атрибуты, но соотносить их с разными прецедентными именами. Инвариант восприятия атрибута в таком случае сохраняется. Так, в повести «Последний поклон» В. П. Астафьев описывает поведение деда главного героя во время одной из перебранок с бабушкой следующим образом: *Тот выслушал бабушку сдержанно, лишь поскорбел лицом, и борода его, под Пугачева стриженная, раза два прошла вверх-вниз, чего бабушка, к несчастью, не заметила и вовремя не застопорила. Не дослушав до конца бабушку – и завелась она надолго, – дед пошел во двор, вывел коня Ястреба, вынул заворину из ворот, забросил ее в гущу крапивы <...> за кладбищем телега загромыхала по камешнику Фокинской речки, с бряком, звяком пронеслась в гору и исчезла в сосняке* [1; 174]. Автор сравнивает бороду деда с бородой Пугачева. Вариант восприятия этого прецедентного имени воплощает человека-бунтаря, но обладающего мудростью, мужественностью, отвагой и храбростью. Символом перечисленных качеств в народном славянском сознании является борода. Прибегая к такому сравнению, автор, с одной стороны, показывает бунтарский характер деда, а с другой – акцентирует внимание читателя на его мудрости не ругаться, а выждать время и в спокойной обстановке все обсудить. В этой же повести автор выбирает для описания поведения предводителя стаи диких коз сравнение «с бородой чудаковатого волшебника Хоттабыча». При этом он снова апеллирует к значению лексемы «мудрый», что и подчеркивается в тексте наличием данного определения. Однако использование другого прецедентного имени с рассматриваемым атрибутом меняет смыслопорождающий вектор и создает абсолютно иной образ: *Стрелять в этого мудрого козла с бородой чудаковатого волшебника Хоттабыча, в эту новогоднюю, зимнюю ночь, в тишину, в белую сказку!* [2; 268].

Частота использования атрибутов в качестве основы сравнительных конструкций и объем семантической наполняемости этих единиц в контексте перемещают данные элементы с периферии семантической структуры прецедентного имени в зону околядерного пространства.

Заключение. Спецификой авторского расширения социопрагматической информативности прецедентных имен в творчестве В.П. Астафьева является функционирование прецедентных имен в сравнительных конструкциях с частотным обращением к сфере-источнику «Искусство: имена литературных персонажей». Продуктивной формой реализации семантической усложненности прецедентного имени в сравнительных конструкциях выступает акцентуация дифференциальных признаков прецедентного имени (53% от всех случаев употребления).

1. Астафьев, В.П. Последний поклон: Повесть: в 2 т. / В.П. Астафьев. – Изд. доп. и испр. – М.: Мол. Гвардия, 1989. – Т. 1. Кн. 1. Кн. 2. – 336 с.

2. Астафьев, В.П. Последний поклон: Повесть: в 2 т. / В.П. Астафьев. – Изд. доп. и испр. – М.: Мол. Гвардия, 1989. – Т. 2. Кн. 2 (Продолжение). Кн. 3. – 432 с.

3. Астафьев, В.П. Прокляты и убиты: роман / В.П. Астафьев. – М.: Эксмо, 2009. – 800 с.

4. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

5. Курбакова Ю.В. Национально-прецедентные феномены и единицы с метафорическим значением в СМИ (на материале современных американских журналов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.В. Курбакова; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2006. – 173 с.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ РОМАНА УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

В.Г. Шилина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современной литературе огромной популярностью пользуется текстопорождающая и смыслообразующая категория текста – «интертекстуальность». В узком понимании этого термина, текст произведения имеет отсылки к конкретному другому тексту. Видится актуальным

дальнейшее изучение термина в литературоведении, несмотря на выявленные и сформированные маркеры, формы и типы интертекстуальных отношений.

«Повелитель мух» – известный роман Уильяма Голдинга, который традиционно относится к поджанру «антиробинзоида». Голдинг строит произведение на осмыслении основной проблемы человечества – судьбы цивилизации. Автор сделал попытку проследить общественные структуры, которые вырастают из пороков индивида. Участник Второй мировой войны, Голдинг описал свои переживания через иносказание и с помощью аллюзии [1, с. 103].

Актуальность исследования заключается в современном осмыслении «интертекстуальности» как категории текста на примере романа У. Голдинга «Повелитель мух». Цель исследования – выявить интертекстуальные особенности произведения Уильяма Голдинга.

Материал и методы. Материалом для изучения послужил роман У. Голдинга «Повелитель мух». В работе использован метод сравнительно-типологического анализа художественных произведений.

Результаты и их обсуждение. Повествовательное ядро произведения темпорально относится к будущему, на Земле произошла ядерная война, из-за которой группа детей и подростков попадает на необитаемый остров. Данный сюжетный ход отсылает читателя к другому произведению – роману Роберта Баллантайна «Коралловый остров», в котором рассказ ведется о подростках, попавших на необитаемый остров также из-за крушения самолета. Финал романа Баллантайна оптимистичен: герои кораллового острова выходят из испытаний с честью. Концепция У.Голдинга диаметрально противоположная: дети отдались природным инстинктам и потеряли цивилизованность, что приводит к трагедии. «*Повесть Голдинга – это внутренняя полемика с Баллантайном и с его оптимистической концепцией мироздания*», – утверждает Б.А. Гиленсон [1, с. 104].

Голдинг задумал свое произведение как повесть-притчу, данный жанр требует особого подхода к прочтению и осмыслению. Вызывает особый интерес название книги «Повелитель мух», согласно переводу с древнееврейского языка, оно имеет значение имени демона – Вельзевула. Не случайно и то, что кабаний череп олицетворяется с таким названием, он несет разрушительное начало, так как именно в нем сокрыты все страхи детей острова. Символика романа достаточно конкретна. Так, образ огня символизирует спасение, рог – свободу слова, очки Хрюши – неправильное понимание действительности, раскрашенные маски – дикарскую сущность охотников, черные плащи хористов служат отсылкой к фашисткой эмблематике.

Писатель предполагает, что с рождения в человеке уже живет зверь-убийца. Несмотря на то, что он (зверь) сдерживается цивилизацией, под влиянием обстоятельств он способен выйти наружу. В результате человек становится жестоким, безжалостным и не щадящим никого, готовым убить даже близкого товарища. Голдинг не случайно выбирает образы детей для проведения своего литературного «эксперимента». Дети обладают нравственной чистотой, они, казалось бы, должны олицетворять идеальное общество, построенное на дружбе и солидарности, но, как следует из финала романа, такое общество – всего лишь короткий этап в развитии цивилизации. Проблема разобщенности детей, стратегия их взаимоотношений являются достаточно сложными для авторского осмысления. Все попытки построения правильного общества привели к диктаторскому порядку, и в этом видится печальный урок истории XX века.

Не случаен в романе образ Саймона, имя которого – библейская отсылка к апостолу Петру. Согласно древнееврейскому осмыслению имени, «Саймон (Симон) или Петр» несет значение «камень», на основе которого строится церковь (например, в Евангелии от Матфея 16:18 сказано: «...ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь мою...») [3]. Многоуровневый роман У. Голдинга полон авторских размышлений о добре и зле, сущности божественного и греховного в человеке. Образ Саймона, который символизирует любовь, сострадание и жертвенность, олицетворяет образ Христа. Неслучайно остальные дети воспринимают и характеризуют Саймона как «странного». Герой словно «не от мира сего» и эта его исключительность передаётся деталями внешности героя, напоминающими Спасителя. Саймон имел темные длинные волосы, худое телосложение и лицо с сияющими глазами. Он единственный кому открывается тайна Зверя, пугающего детей. Зло для него является недугом, тем самым зверем, скрытым в глубине души человечества. «*Зверь – это мы сами*» [2, с. 137].

Символично выглядит сцена гибели Саймона. После того, как герой понял, что пугает детей на острове, он бежит к ним рассказать то, что узнал, но случается трагический поворот: попав в окружение исполняющих ритуальный танец детей, одурманенных охотничьим инстинктом, Саймон погибает от рук кровожадной толпы. Аллюзия данного эпизода весьма прозрачна: Саймон (Христос), который нес Истину людям, был не принят ими и убит. Так через художественный образ писатель снова возвращает читателя к событиям смерти Христа. Тело Саймона забирает море, необычное серебристое свечение окружает Саймона в этот трагический момент.

Аллюзия на механизм становления тоталитарного общества, а также на выдвижение антилидера рассмотрена писателем на примере образа Джека и мальчиков-хористов. Любопытно, что поначалу Джек дружен с «положительным лидером» Ральфом. Эта хрупкая дружба мальчиков, которые символизируют два разных мира, постепенно утрачивается: в Джеке проявляются инстинкты охотника, растёт его стремление к абсолютной власти. Удел остального общества понятен: либо молчаливо примкнуть к антилидеру, соглашаться на его условия, называть его «вождь» и поклоняться его ценностям, либо остаться в меньшинстве на стороне гуманности (поддержать Ральфа). Как показывает писатель, большинство выбирает путь наименьшего сопротивления и подчиняется сильнейшему – таков закон социума.

Заключение. Стоит отметить, что роман Ульяма Голдинга написан как попытка осмысления природной сущности человека, его поведения и характера в экстремальных условиях. Автор использует образы и отсылки к другим произведениям, чтобы показать неутраченную актуальность проблемы социума, определить пороки, присущие каждому человеку при рождении, но скрытые до определенного момента. Интертекстуальное прочтение образа Саймона позволило автору создать положительного героя, которому присуще иное мышление и понимание Истины. Именно его Голдинг выбрал в качестве образа, несущего «свет» отошедшим от нравственных ценностей детей. Крах «идеального общества» в романе Голдинга закономерен, однако финал произведения оставляет читателю надежду. И в этом видится мысль, что Зло не одержало окончательную победу над Добром и главная арена этой борьбы – человеческая душа.

1. Гиленсон, Б.А. История зарубежной литературы второй половины XX – начала XXI века: учебник для бакалавров / Б.А. Гиленсон. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 290 с.

2. Голдинг, У. Повелитель Мух [роман] / У. Голдинг; пер. с англ. Е. Суриц. – Москва: АСТ, 2014. – 317 с.

3. Библия онлайн: Евангелие от Матфея 16 глава [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://bible.by/syn/40/16/>. – Дата доступа: 17.12.2021.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УНИВЕРСИТЕТЕ

*Д.В. Берёзко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В многообразном комплексе воздействия социума на личность, университет является одним из ключевых факторов, влияющих на становление молодых людей. Данный социальный институт связан с одним из важнейших периодов жизни личности, периодом обретения профессиональных компетенций и общекультурных компетенций. Следовательно, в университетской среде формируются и совершенствуются как профессиональные, так и социальные основы личности. Университет выступает инструментом образования особого пространства, в котором происходит формирование социокультурной компетентности личности.

Цель данного исследования – определить роль социокультурной компетентности при формировании образовательного пространства в учреждениях высшего образования.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили труды белорусских и российских ученых, изучающих вопросы формирования образовательного пространства, а также развития социокультурной компетентности у студентов. При проведении исследования использовались следующие методы: анализа, синтеза и метод педагогического наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Анализ социокультурного пространства университета представляется корректным начать с понятия социального института, так как именно институциональный анализ составляет основу различных научных исследований социальных и культурных сред. При наиболее общем подходе под социальным институтом понимается организованные объединения людей, выполняющие определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполняемых членами своих социальных ролей, задаваемых социальными ценностями, нормами и образцами поведения [1]. В разрезе педагогики социальный институт трактуется как относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которой организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества [2].

Именно сфера образования является наиболее ярким примером социального института: «Так, школа как социальный институт охватывает роли учащихся, учительские роли (обычно включающие различные роли для «младших», «старших» и «ведущих» учителей), а также, в зависимости от степени автономии школы по отношению к внешним структурам, роли родителей и роли менеджеров, связанные с соответствующими властями в сфере образования. Институт школы в целом охватывает все эти роли во всех школах, образующих школьную систему образования в данном обществе» [3]. Аналогичная система касается и университетского пространства.

Ряд педагогических исследований акцентирует внимание на взаимосвязи социокультурного пространства учреждения образования и понятия «социальное пространство» и «образовательное пространство», которые часто приравниваются к понятию «социальная среда». Составляющие социокультурного пространства множественны и разнообразны, что делает неизбежной необходимость классификаций объектов, входящих в данное пространство.

В работах Новиковой Л.И. обосновывается необходимость учета взаимодействия учреждений образования с социальным окружением. Учреждение образования трактуется как открытая система, для которой характерны тенденции «горизонтальной интеграции». В связи с чем «открытость учреждения образования должна быть возведена в ранг дидактического принципа, на котором должно основываться проектирование всего учебно-воспитательного процесса. «Открытость педагогических систем проявляет себя, например, не только при обсуждении роли среды, но и в формировании содержания образования, в комплексе вопросов, которые возникают при обсуждении роли наследственности в образовании и воспитании и многом другом.

Таким образом, один из подходов к выяснению сути образовательного пространства основан на принципе открытости образовательного процесса» [4].

В процитированной выше работе И.К. Шалаева и А.А. Веряева делается попытка реализовать синергический подход к исследованию среды в рамках раскрытия учреждения образования как социального института. По мнению исследователей, задача образовательной среды состоит в формировании системы, в рамках которой возможно социокультурное развитие личности. Следует отметить, что «среда» здесь трактуется как элемент, из которых образуется образовательное пространство. Следовательно, образовательное пространство более широкое понятие, чем образовательная среда. Образовательное пространство необходимо понимать, как внешнее по отношению к процессу формирования социокультурной компетентности обучающихся, а среду – как внутреннее. «Среда предполагает погруженность в нее, сиюминутное или частое использование потока информации из нее для целей изменения и совершенствования человеческого «Я», – утверждают исследователи [4]. В.А. Козырев, рассматривая, каким образом соотносятся понятия «образовательное пространство» и «образовательная среда», отмечает, что образовательное пространство характеризуется возможностью включения личности в образовательный процесс, а не обязательной необходимостью присутствия в нем. В свою очередь образовательная среда предполагает активное включение субъекта в образовательный процесс. Образовательное пространство – набор связанных между собой условий, которые могут оказывать влияние на образование человека [5].

Кроме того, образовательная среда отличается от образовательного пространства в связи с глобальностью воздействия. Образовательное пространство – понятие, отличающееся широтой содержания и охвата, поэтому оно было введено в научный оборот в связи с процессами глобализации, влияющими в том числе и на взаимоотношения между образовательными системами. Что касается схожих признаков образовательного пространства и образовательной среды – оба термина фиксируются на окружении, в котором протекает образовательный процесс. При этом образовательное пространство можно трактовать как внешнее по отношению к данному процессу, а образовательную среду – как внутреннее.

Заключение. Таким образом, образовательное пространство учреждения высшего образования, направленное на формирование социокультурной компетентности у обучающихся (социокультурное образовательное пространство) представляет собой внутреннюю систему, элементы которой во взаимодействии направлены на социокультурное воспроизводство человека, формирование и развитие его личности, индивидуальности.

1. Радугин, А.А. Энциклопедический словарь по культурологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://catalog.belstu.by/catalog/books/doc/851/info>. – Дата доступа: 18.01.2022.

2. Бурмистрова, М.Н., Социально-педагогический словарь [Электронный ресурс]. – http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/505.pdf. – Дата доступа: 18.01.2022.

3. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; пер. с англ. под ред. С. А.Ерофеева. – Казань: Издательство Казанского университета, 1997. – 406 с.

4. Шавлов И.К., Веряев, А.А. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства [Электронный ресурс]. – https://old.altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_5/a03.html. – Дата доступа: 18.01.2022.

5. Козырев, В.А. Построение модели гуманитарной образовательной среды / В.А. Козырев // Педагог. – 1999. - №7. – С. 26–32.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

*В.П. Быстряков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2020 г. для предотвращения распространения коронавирусной инфекции большинство обучающихся во всех странах, были экстренно переведены на дистанционное обучение (ДО). Позже большинство учебных заведений возобновили очное обучение. Однако в более чем половине стран учебные заведения перешли к смешанному обучению - совмещению очного и дистанционного обучения, сохраняя этот подход до настоящего времени [1]. Подобное происходило и в системе образования Республики Беларусь [2]. Накопленный в этот период зарубежный опыт ДО представляет интерес как для повышения устойчивости отечественной системы образования, так и для ее планового развития.

Цель работы – анализ результатов педагогических исследований посвященных различным аспектам ДО в условиях карантина из-за COVID-19, которые проводились в период 2020-2021 годов в университетах зарубежных стран.

Материал и методы. В данной работе представлен анализ опубликованных в 2021 году научно-методических статей в зарубежных англоязычных журналах. В работе применялись теоретические методы: анализ, синтез, индукция и дедукция, систематизация, обобщение.

Результаты и обсуждение. В зарубежной литературе помимо термина ДО, используются и другие близкие по значению термины, чаще всего онлайн-обучение, электронное, мобильное обучение.

Эксперты ЮНИСЕФ отметили, что в большинстве зарубежных стран система образования в 2020 году не была полностью готова к такому быстрому переходу на ДО. Основная причина этого состояла в отсутствии перспективного планирования и финансирования ИТ-технологий и подготовки технического персонала и педагогов. Что касается чисто технологических проблем, жалобы на низкую скорость Интернета были естественно, в основном у студентов в слаборазвитых странах, однако, жалобы на технологические сбои и неопытность пользователей, в том числе и преподавателей, были и у некоторых студентов европейских и американских университетов.

Общепризнана решающая роль преподавателей в онлайн-образовании. ДО и смешанное обучение уже присутствовали в университетах в течение двух десятилетий, но степень их использования и принятия педагогов была разной. Необходимо понять причины, по которым некоторые педагоги не принимают или не внедряют ДО. Ясно, что ДО требует иных усилий преподавателя, чем те, которые необходимы в традиционном обучении, специальных инструментов и методов обучения, поэтому, в частности, за рубежом онлайн-преподавателя часто называют по-особому - инструктор. Доказано, что доступность инструктора, общение с ним и обратная связь – важные факторы, влияющие на ДО. При этом участие преподавателя должно быть более интенсивным при адаптации студентов к ДО. Когда студенты видят активное участие преподавателя в ДО у них фиксируется более высокий уровень когнитивного присутствия.

Р. Шерер с соавт. изучили опыт преподавателей из 58 стран при ДО во время локдауна. По результатам анкетирования авторы разделили этих педагогов на три профиля: со стабильно высокой (профиль 3), непостоянной (2) и низкой готовностью (1) к проведению онлайн-обучения. К профилю 3, в основном относятся преподаватели с опытом ДО, а также те, которым давалось больше дней на подготовку перехода на ДО. Авторы утверждают, что структура готовности к ДО многогранна, необходимо учитывать индивидуальные и контекстные факторы. Кроме того, восприятие институциональной поддержки и самоэффективность не обязательно сочетаются - в частности, хорошая поддержка может не компенсировать малую уверенность преподавателя в ДО. Тем не менее, именно образовательный менеджмент является ключевым фактором для улучшения качества онлайн-преподавания.

Основное внимание исследователей перехода на ДО было уделено изучению преимуществ и проблем ДО согласно восприятию студентов. В. аль-Мави с соавт. изучили мнение о прошедшем периоде ДО в 2020 г. студентов и аспирантов университета Западного Мичигана. Самый высокий рейтинг получила «гибкость ДО», большинство студентов согласились с тем, что ДО обеспечивает выбор места и времени для занятий. Напротив такие характеристики как «взаимодействие» и «сотрудничество» получили наименьшие рейтинги. Большинство студентов посчитали, что ДО «нарушило и ослабило взаимодействие и сотрудничество с однокурсниками и инструкторами», не улучшило их занятия и оценки, узнали они не так много, как на традиционных занятиях. Студенты, предпочли очные занятия или гибридное обучение дистанционному. Отрицательные оценки ДО преобладали у первокурсников, количество таких оценок уменьшалось в соответствии с повышением уровня образования.

М. Роман и А.-П. Плопяну выяснили, что традиционное образование предпочитают обучающиеся, сталкивающиеся с нехваткой времени из-за семейных проблем, нехваткой места дома. Авторы обнаружили, что психологический стресс и напряжение под давлением изоляции отрицательно влияют на эффективность ДО. Студентам может потребоваться психологическая помощь.

Р. Али Абумаллох с соавторами на основе схемы «Push-Pull-Mooring» и теории защитной мотивации Роджерса, установили, что преимущества ДО - факторы притяжения (мотивация ДО, воспринимаемая информация, совместное использование и социальное дистанцирование),

и удерживающий фактор (воспринимаемая безопасность) существенно влияют на положительное отношение студентов к переходу на ДО. «Экологическая угроза», как фактор выталкивания в значительной степени связан с предполагаемыми преимуществами. Однако положительного влияния предполагаемого риска для здоровья, как фактора выталкивания выявлено не было. Авторы полагают, что почти все образование, даже в некоторой степени медицинское клиническое, может проводиться в форме электронного обучения, за исключением практического обучения - работы с техникой, химическими и биологическими препаратами.

Юн-Пэн Юань с соавт. изучили применение мобильного обучения (МО) во время пандемии в Китае, применив «модель принятия мобильных технологий». Положительным аспектом МО явилась удаленная регистрация и механизм онлайн-вопросов и ответов. (возможности подключения системы). Результаты показали, что «качество обучающего контента», «пользовательский интерфейс» и «коммуникации» значительно влияют на восприятие обучающимися полезности и простоты МО. Были обнаружены существенные эффекты между мобильной полезностью, мобильной простотой использования и реакцией на опыт пользователя. Более важна в МО мобильная простота использования.

Х. Н. Филлипс отмечает, что грамотность в области ИКТ стала одним из аспектов преподавания и учебы магистрантов педагогического факультета Кейптаунского университета во время пандемии, а ее интеграция в программу обучения имеет центральное значение для развития будущих учителей. Чтобы удовлетворить различные потребности обучающихся, было применено сочетание синхронного и асинхронного обучения. Вынужденный переход к ДО еще больше ослабил тех обучающихся, кто и ранее был неблагополучным в учебе. Через несколько недель, некоторые начали «ломаться» под давлением ИКТ, что повлияло на их эмоциональное благополучие. Многие почувствовали себя неадекватными и уязвимыми. Автор считает, что видеоконференции, телефонные звонки и текстовые сообщения – плохая замена личному контакту, чувству принадлежности и эмоциональной поддержке.

В связи с большим количеством хирургических курсов ранее ДО не использовалось для обучения стоматологов. Д. Юй-Фонг Чанг с соавторами оценили эффективность смешанного обучения при изучении курса «Патологии полости рта и диагностика» в Тайваньском университете. После перехода на ДО осталась частично неизученной микроскопическая интерпретация, и в онлайн-части использовались виртуальные слайды гистологических срезов. Большинство студентов выразили мнение, что эффективность онлайн-обучения выше, чем реального, особенно с точки зрения эффективного использования времени и удобства обучения. Но, большинство посчитали, что при проведении онлайн-экзамена были проблемы с удобством проведения и оценением.

Заключение. Структура готовности педагогов к онлайн-преподаванию многогранна и требует учитывать индивидуальные и контекстные факторы. Ключевым фактором для улучшения готовности педагогов к ДО является образовательный менеджмент. На восприятие студентами преимуществ ДО могут значительно повлиять мотивация ДО, воспринимаемая информация, качество обучающего контента, мобильная простота использования, совместное использование, социальное дистанцирование, воспринимаемая безопасность и в меньшей степени мобильная полезность. Лучшим вариантом в условиях отсутствия карантина, по мнению ряда авторов, является смешанное обучение.

1. Lennox, Janet. UNICEF's lessons learned from the education response to the COVID-19 crisis and reflections on the implications for education policy / Janet Lennox, Nicolas Reugeb, Francisco Be-navides // International Journal of Educational Development. – 2021. – Vol. 85. - September. - Article 102429.

2. Лопухина, Л.П. Оценка эффективности использования дистанционного обучения на этапе довузовской подготовки в медицинском вузе в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 / Л.П. Лопухина // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 2021. – С. 563–565.

УНИВЕРСИТЕТ – ДЕТСКИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*А.А. Воронова, В.В. Тетерина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Концепции детского отдыха и оздоровления в Республике Беларусь одним из перспективных направлений является определение педагогических условий эффективной воспитательной работы в воспитательно-оздоровительных учреждениях образования в современной социокультурной среде. Стратегия развития системы отдыха и оздоровления детей ориентирована на качественные преобразования воспитательно-оздоровительных учреждений образования и механизмов управления данной системой. Современный детский оздоровительный лагерь - воспитательная система, обладающая определенным потенциалом, который реализуется не только внутри лагеря, но и вне его, так как он является открытой воспитательной системой.

Анализируя наш многолетний опыт совместной деятельности на основе теории и практики педагогики, мы пришли к выводу, что оптимальная организация жизнедеятельности детей в ДОЛ, будет только при наличии всех (внутренних и внешних) базовых условий, эффективной управленческой деятельности, основанной на осознанном, активном и скоординированном взаимодействии университета с базами практик.

Материал и методы. Одной из задач высшей школы становится подготовка компетентного специалиста, способного на практике показать высокий уровень не только профессиональных психолого-педагогических знаний, но и управленческих умений и навыков. Одной из таких возможностей является работа (прохождение практики) в детском оздоровительном лагере.

Результаты и их обсуждение. В практике взаимодействия университета с детскими оздоровительными лагерями существует система, в которой ВГУ имени П.М. Машерова организует и координирует педагогическую деятельность на теоретическом, учебно-методическом и практическом уровнях.

Теоретический уровень сотрудничества позволяет решать задачи программного обеспечения, которые включают в себя: программу подготовки к педагогической практике в воспитательно-оздоровительных учреждениях образования, программу ИМС (инструктивно-методического сбора), разработки общих ... программ поэтапной деятельности вожатых направленных на формирование профессиональных компетенций, качественной подготовки вожатых к осуществлению функций воспитания.

Воспитательный процесс в ДОЛ обеспечивает административный персонал воспитательно-оздоровительного учреждения образования: директор, старший педагог (заместитель по воспитательной работе, педагог-организатор, старший воспитатель). Теоретико-практическую подготовку вожатых к педагогической практике в условиях детского оздоровительного лагеря, осуществляет университет. Успешность реализации функций воспитания в ДОЛ напрямую зависит от тесной связи всех компонентов педагогической системы, которые существуют в логической зависимости друг от друга, имеют единую направленность, общие влияния на достижение максимального результата.

Методическое сопровождение всех этапов практики и организация взаимодействия всех субъектов предстоящей деятельности, одна из важнейших функций университета. Еще задолго до начала лагерной смены, в вузе проводятся проблемные семинары с руководителями и представителями ДОЛ, педагогами и методистами вуза, студентами – практикантами. Использование различных методов интерактивного взаимодействия дают возможность: создать условия для субъект-субъектного взаимодействия всех участников, включить их в процесс активного общения, повысить интерес к совместной деятельности. Тематика семинаров: «Организационно-методические аспекты успешной деятельности вожатого детского оздоровительного лагеря». «Детский оздоровительный отдых в современных условиях», «ДОЛ как ресурс профессионального развития педагога», «Реальность и перспективы педагогического менеджмента в детском оздоровительном лагере» и многие другие. В помощь воспитательной работе издаются методические пособия, памятки, рекомендации, где в доступной форме предоставлена необходимая организационно-педагогическая информация. Процесс подготовки вожатого к предстоящей педагогической деятельности длительный и многоэтапный. Помимо курсов психолого-

педагогических дисциплин, в университете ведется подготовка студентов к работе в ДОЛ в рамках учебного курса «Методика воспитательной работы в детских оздоровительных лагерях». Данный курс интегрирует знания по нескольким основным направлениям жизнедеятельности в лагере: законодательные документы, особенности руководства детским коллективом, особенности отрядной работы, организация свободного времени ребенка. Для сопровождения курса разработан учебно-методический комплекс. В УМК раскрыты основные теоретические положения деятельности вожатого, функционирования лагеря, организации досуга детей, основные принципы работы с временным детским коллективом. В технологии подготовки вожатых активно используются интерактивные формы организации учебных занятий: деловые игры, игровые тренинги, анализ видеосюжетов, которые представляют студенты старших курсов, прошедшие практику в ДОЛ. Особое место отводится самостоятельной работе, которая включает подготовку студентами методических материалов (портфолио) для работы в детском оздоровительном лагере.

Важным этапом подготовки вожатых является инструктивно – методический сбор, в реализации программы которого активное участие принимают действующие руководители и практические работники учреждений летнего отдыха детей. Содержание программы в инструктивно-методическом сборе структурировано по модулям. Первый модуль направлен на освоение нормативно-правовых аспектов ДОЛ. Во втором модуле рассматриваются основы организации жизнедеятельности детского оздоровительного лагеря, особенности организационной структуры педагогического отряда, функции его членов. Третий модуль раскрывает сотрудничество в работе вожатого (взаимодействие вожатого с ребенком, отрядом, напарником, родителями, администрацией). Завершает подготовку вожатых трехдневный семинар, организуемый педагогическим составом ДОЛ непосредственно на базе практики до начала смены. Студенты осуществляют моделирование различных ситуаций взаимодействия в системе «ребенок-детский коллектив – воспитатель», «ребенок-ребенок», «ребенок-воспитатель», «коллектив-воспитатель», «ребенок-администратор», «воспитатель – директор лагеря» и другие.

На уровне практического взаимодействия нами много лет успешно реализуется технология методического сопровождения. В системе взаимодействия: педагоги кафедры, факультетские руководители, (отвечающие за обучение студентов, подготовку к педагогической практике), педагоги и сотрудники детского оздоровительного лагеря, (создающие условия для ее прохождения). Степень успешности подготовки и прохождения практики вожатых напрямую зависит от слаженной работы, непрерывной спланированной деятельности всех субъектов методического сопровождения.

Педагогическая практика в ДОЛ является одновременно и процессом, и результатом формирования профессиональных компетенций. По итогам практики нами проведено исследование уровня сформированности профессионально значимых качеств студента-практиканта с использованием методов: анкетирования, тестирования, анализа результатов деятельности (характеристик), анализа отчетной документации. Основное большинство студентов (75%) продемонстрировали высокий уровень теоретических и практических знаний, осознание цели и результата своей деятельности, с выраженной профессиональной мотивацией. 20% студентов показали средний уровень теоретических и практических знаний, мотивация к профессиональной педагогической деятельности не четко выражена. Низкий уровень, характеризующийся не глубокими знаниями, низкой мотивацией к профессиональной деятельности, отсутствием творческой инициативы продемонстрировали 5% респондентов. Полученные результаты подтверждают эффективность подготовки вожатых к профессиональной деятельности в реализации организационно-управленческих функций вуза в системе взаимодействия с базами практик.

Заключение. Интеграция взаимодействия на уровне университета, отвечающего за подготовку студентов к педагогической практике, и детского оздоровительного лагеря, предоставляющего базу практики, дает положительные результаты. Именно такая содержательно-технологическая подготовка вожатых, на наш взгляд, в большей степени соответствует требованиям, которые предъявляются к современному вожатому в отношении его компетенций. Проведенный анализ говорит о результативности взаимодействия университета с базами практик, напрямую влияя на ее успешность, общую заинтересованность результатами совместной деятельности.

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ АТЛАС КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ШКОЛЬНОГО УРОКА

И.В. Галузо¹, А.А. Шимбалёв²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Минск, БГПУ имени М. Танка

Программы дают только общую обрисовку учебного предмета, а чтобы заполнить их содержанием, надо иметь в руках достаточно обширный научно продуманный и обработанный материал. В арсенал учителя и ученика входят довольно большие перечни дидактических пособий, начиная с учебника. Все структурные элементы учебно-методических комплексов (УМК), в частности, по астрономии претерпевают постоянное обновление и совершенствование

Оптимальная модель использования всех структурных элементов в сочетании с новыми технологиями в действующей системе образования — это умное и умелое сочетание общения с коммуникацией в цифровом мире [1; 2].

Актуальность работы заключается в повышении интереса школьников к учебному предмету и оптимизации затрат учебного времени, отводимого на подбор дополнительных учебных материалов учителем. В условиях смещения акцентов на самостоятельную работу в обучении школьников, связанную с некоторыми элементами удалённого обучения, потребовалась необходимость сопряжения материала учебника и содержания астрономического атласа.

Цель исследования состояла в экспериментальной апробации и внедрении в учебный процесс обновленных элементов УМК, касающегося школьной астрономии (в частности, астрономического атласа) [3].

Материал и методы. Предмет исследования – учебно-методическое обеспечение дисциплины «Астрономия» в средней школе. Для того, чтобы учебник и атлас были взаимодополняющими элементами (и для учителя, и для ученика), они должны быть структурированы определенным образом. Важно, чтобы содержание учебника было по рангу контента выше атласа (учебник – теория, атлас – практика). Надо, чтобы тот материал, который даёт учебник, был бы ценен прежде всего с научной точки зрения, а атлас – больше с практической точки наполнения контента (звёздные карты, схемы и конфигурации небесных тел, изображения реальных небесных объектов). Категорически в любой учебной литературе не должна допускаться никакая вульгаризация и упрощение, никакие необоснованные обобщения.

Результаты и их обсуждение. Атлас условно представлен пятью разделами, в значительной мере повторяющими учебник, что облегчает ориентирование учеников и учителей с данным пособием. Анонсом (своеобразным приглашением к работе) с атласом служит обложка, на которой изображены картинки-фрагменты из пособия:

- звёздное небо и небольшой исторический экскурс исследования небесных тел и явлений;
- Солнечная система с планетами;
- звёзды и звёздные скопления;
- Млечный Путь, галактики и туманности;
- звёздные карты.

Следует отметить, что исторически астрономическим атласам звёздного неба предшествовали иллюстративные изображения созвездий, в основном, мифологического характера, это подчёркивается обрамлениями из рисунков атласа Гевелия видов звёздного неба в разные времена года. Несмотря на подчас выдающуюся выразительность изображаемых фигур, эти публикации нельзя считать астрономическими работами: точность нанесения созвездий уступала даже точности, достигаемой при словесном описании, принятом в работах античных астрономов. Так или иначе, атласы звёздного неба продолжительное время содержали помимо изображений звёзд графические фигуры созвездий. В наше время фрагменты старинных атласов несут эстетическую и историческую функции.

В атласе приводятся не только сведения о Солнце, планетах, других небесных телах, Вселенной и галактиках, но особое внимание уделяется 88 официально признанным созвездиям с их подробными картами. Атлас созвездий в первую очередь предназначен для удобства ориентирования с искателем телескопа, для планирования наблюдений на любительских приборах.

Также он будет удобен при наблюдениях с использованием бинокля, подзорной трубы и больших телескопов.

Заключение. Сопутствующими учебными задачами, связанными с обязательным использованием школьного астрономического атласа является решение многочисленных классных и домашних заданий, например, на выявление условий видимости созвездий и определение их координат, звёздных величин, спектральных классов и параллаксов. Ни один школьный урок астрономии, олимпиады любого уровня или турниры юных астрономов никак не обходятся без использования астрономических атласов и звёздных карт (в том числе подвижной звёздной карты, входящей в комплект рабочей тетради ученика).

Учебник «Астрономия» в обязательном комплекте с астрономическим атласом и подвижной звёздной картой является основой для формирования комплексного представления о различных разделах и методах современной астрономии, объединенных общей целью всестороннего исследования Солнечной системы, Нашей Галактики и Вселенной в целом.

1. Галузо, И.В. Электронное обучение студентов и школьников: монография / И.В. Галузо. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 306 с.

2. Галузо, И. В. Интернет-ресурсы по астрономии для ученика и учителя [Электронный ресурс]: учебно-методическое издание / И. В. Галузо, А. А. Шимбалёв. – Электрон. текстовые дан. – Витебск, 2022. – 72 с. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by>.

3. Шимбалёв, А.А. Астрономия. Атлас: учебное пособие для 11 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / А.А. Шимбалёв, И.В. Галузо, В.А. Голубев – Минск: Белкартография, 2021. – 76 с.

СОВРЕМЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: В ПОИСКАХ СМЫСЛОВ

*Е.В. Гелясина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы определены главные ориентиры развития отечественного образования. В их числе: 1) повышение эффективности, общедоступности, качества образования; 2) учет национальных интересов и потребностей инновационной экономики; 3) опора на лучшие национальные традиции, сложившиеся в системе образования и учет мировых тенденций; 4) обеспечение условий для непрерывного совершенствования компетентности специалистов, формирования их функциональной грамотности и развития технического творчества. Решение комплекса вышеназванных задач, стоящих перед современным образованием сопряжено с его переходом от поддерживающей к инновационной модели. Первая, как известно, ориентирована на трансляцию накопленного культурного опыта от поколения к поколению. Благодаря этому поддерживается существующая культура. Инновационная модель не только поддерживает существующие традиции, но и обеспечивает движение вперед, создает условия для созидательного изменения существующей культуры. Значимость привнесения таких изменений связана с необходимостью дать ответ на ключевые вызовы современности. Эти вызовы обусловлены динамично меняющимся миром человека, трансформирующейся природой Детства, преобразованиями, которые происходят в социально-экономической, культурной и научно-технологической сферах. Названные обстоятельства актуализируют исследования, ориентированные на поиск ответов на вопрос каким образом и за счет чего может быть обеспечено инновационное развитие системы отечественного образования на современном этапе. При этом первостепенная задача связана с описанием и обоснованием перспективных линий инновационного развития современной отечественной системы образования.

Материал и методы. Компаративный метод, метод системного и исторического анализа, педагогическое прогнозирование и обобщение. Материалом послужили данные форсайт-исследований, ориентированных на создание опережающего видения состояния системы образования, результаты, полученные в ходе инновационной деятельности, реализуемой в рамках проекта «Внедрение модели формирования метапредметной компетентности у обучающихся на второй ступени общего среднего образования и в условиях учреждений дополнительного образования детей и молодежи».

Результаты и их обсуждение. Анализ отечественного и зарубежного опыта позволил нам прочертить перспективные линии инновационного развития современного отечественного образования.

Первый путь такого развития требует создания организационно-методических и психолого-педагогических условий для организации системы образования как развивающей социальной практики. Поясним эту мысль. В предельно обобщенном виде практика понимается как все то, что делает человек, как деятельность, в которой удовлетворяются его потребности, раскрывается личностный потенциал, воплощаются и преумножаются духовные силы. Любая образовательная практика – суть антропо-практика. Последняя рассматривается как практика культивирования базовых, родовых способностей человека. В этой связи образование понимается как культурно-историческая форма становления человеческого в человеке, развития его сущностных сил, обретения способности к самообразованию, саморазвитию, творчеству.

Второй путь инновационного развития образования предусматривает обеспечение более тесной интеграции дополнительного и общего среднего образования. При этом дополнительное образование целесообразно рассматривать как условие развития общего среднего образования. В общественном сознании довольно прочно укоренилось представление о том, что основную «нагрузку» в плане обеспечения образованности личности несет общее среднее образование, в то время как дополнительное образование выполняет своего рода «декоративную» функцию. В данном утверждении феномен образования рассматривается предельно узко. Его содержание фактически редуцируется до освоения обучающимися основ наук (знаний и умений по отдельным школьным предметам). Но, как показывает практика, освоение основ наук еще не обеспечивает достаточных условий для самореализации личности, раскрытия ее потенциала, осознанного выбора профессии, выстраивания карьеры, подготовки к выполнению социальных ролей и к активному участию в жизни общества.

Образование, понимаемое в широком смысле слова, должно обеспечить создание у ребенка образа мира и себя в этом мире, предоставить широкие возможности для освоения ребенком опыта самостроительства, самореализации, ориентировки в сложном, динамичном и непредсказуемом мире, сформировать готовность к активному и творческому его преобразованию. Такое широко-контекстное понимание образования обуславливает иной взгляд на соотношение общего среднего и дополнительного образования, где дополнительное образование определяет точки роста общего среднего образования, обогащает и позволяет компенсировать его дефициты.

Можно привести достаточное число аргументов, доказывающих состоятельность высказанной точки зрения. В частности, дополнительное образование в содержательном плане более мобильно, оно чувствительнее реагирует на новшества и изменения, происходящие в научно-технической и социокультурной сферах, быстрее формирует ответ на трансформации мира профессий. Именно в системе дополнительного образования ребенку предоставляется не номинальный (декларируемый), а реальный выбор и возможность реализовать свою индивидуальную образовательную траекторию. В условиях дополнительного образования становятся равноценными такие виды активности ребенка как учение, труд, творчество, общение, игра, исследование, социальное проектирование. Приобретают самостоятельность интеллектуальное, духовное, физическое, эстетическое развитие ребенка. В системе основного (общего среднего) образования мы, к сожалению, вынуждены констатировать «примат» накопления информации зачастую не имеющей личностного отклика у обучающегося. Мобильность, вариативность, гибкость содержания образования и процесса его освоения, а также возможность личного выбора, самоопределения и самовыражения обучающегося – бесспорные преимущества дополнительного образования. Дополнительное образование само мобильно, равно как мобильным в нем становится ребенок.

Третий путь инновационного развития нам видится в переводе содержательного и технологического обеспечения образования на компетентностную основу. Это означает, что процесс образования должен быть построен как процесс овладения комплексом компетенций, а его результатом должен стать компетентный человек. В педагогической теории понятия «компетенция» и «компетентность» достаточно четко дифференцированы. По своей сути они соотносятся как потенциальное и актуальное, должное (заданное) и сущее (освоенное), имеющее внешнюю форму существования и функционирующее во внутреннем плане действия. Компетенция представляет собой заранее заданное социальное требование (норму) к результатам образова-

ния: смысловым ориентациям, качеству знаний, умений, навыков, опыту деятельности. Компетентность же – продукт обучения, предусматривающий владение (обладание) обучающимся определённой компетенцией, способность успешно действовать при решении практических задач, сформированность эмоционально-ценностного отношения к знаниям, умениям и выполняемой деятельности. Компетентный человек – это человек погруженный в ситуацию и способный эффективно действовать в ней. Это человек, который не только хорошо усвоил информационную основу действия (ориентировочную основу компетентности), но и способен к «понимающему исполнению», видит в этом смысл, мотивирован, проявляет настойчивость.

Характеризуя «компетентностную стратегию» инновационного развития образования, считаем целесообразным обратить внимание на значимость формирования у обучающихся наряду с предметными метапредметной компетентности. Метапредметная компетентность – это компетентность, обуславливающая возможность становления обучающегося как субъекта образования, заинтересованного в позитивном самоизменении и мотивированном на него. Человек, обладающий метапредметной компетентностью, способен преодолевать собственную ограниченность в любой сфере жизнедеятельности. При этом «зоной» его особого внимания выступают отношения с самим собой.

Подробно сущность и структура метапредметной компетентности изложена нами в работах, опубликованных в журналах Народная асвета и Адукацыя и выхаванне (2019–2021 гг.). Содержательно-процессуальные условия ее эффективного формирования выявлялись нами в ходе реализации двух республиканских инновационных проектов. В 2016-2018 учебных годах «Внедрение модели формирования метапредметной компетентности в условиях профильного обучения» и в 2018 – 2021 годах «Внедрение модели формирования метапредметной компетентности у обучающихся на второй ступени общего среднего образования и в условиях учреждений дополнительного образования детей и молодежи». Назовем выделенные нами виды метапредметной компетентности: 1) учебно-управленческая, 2) универсально-логическая, 3) коммуникативная, 4) информационная, 5) исследовательская, 6) теоретико-онтологическая, 7) технико-технологическая, 8) инструментально-эпистемологическая.

Четвертую линию инновационного развития мы связываем с приданием системе образования персонафицированного характера. Ее реализация предусматривает иное понимание сущностных характеристик образовательного процесса и обогащение ролевого репертуара педагога. Это требует от педагога выполнения наряду с традиционной профессиональной ролью, роли игротехника, модератора, фасилитатора, тьютора, коуча, проектировщика. Все эти роли функционально ориентированы на создание условий для индивидуализации образовательного процесса, максимального раскрытия потенциала обучающихся, удовлетворения их потребности в творческом саморазвитии и самоактуализации.

Заключение. Таким образом, перспективными линиями инновационного развития современного отечественного образования являются:

- функционирования системы образования как развивающей социальной практики,
- подлинная интеграция дополнительного и общего среднего образования,
- выстраивания содержания и технологического обеспечения образования на компетентной основе,
- формирования у обучающихся комплекса предметных и метапредметной компетентности,
- переход на персонафицированную модель образования.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

Р.В. Загорюлько¹, З.С. Кунцевич², Е.В. Залевский²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, ВГМУ

Методологической основой современных образовательных стандартов является компетентностный подход, акцентирующий внимание на действующем знании, значимом за пределами образования, т.е. образовательным результатом должна быть не сумма усвоенной обучающимися

информации, а способность выпускника учебного заведения самостоятельно действовать в различных (жизненных, проблемных, профессиональных и др.) ситуациях [1, с. 71]. Для реализации компетентного подхода необходима интерпретация компетенций, содержания образования в деятельностной форме, отбор соответствующих образовательных технологий.

Значим опыт поиска вариантов решения возникающих проблем посредством комбинирования имеющихся знаний, самостоятельного приобретения недостающего знания, освоения наряду с типовыми вариантами нестандартных путей разрешения. Это может быть достигнуто посредством задачной технологии обучения.

Целью исследования явилось выявление педагогических условий эффективной реализации задачной технологии в преподавании учебных дисциплин в условиях колледжа.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе аграрного колледжа УО ВГАВМ на примере преподавания учебной дисциплины «Информационные технологии». При этом использовались теоретические методы: изучение и анализ педагогической, научно-методической и специальной литературы по проблеме исследования, анализ государственных образовательных стандартов, программ и учебно-методических комплексов дисциплин, обобщение, систематизация, качественный анализ; эмпирические: диагностика уровня достижений (успеваемости), наблюдение, педагогический эксперимент, сравнение, а также методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования нами были раскрыты цели, задачи и особенности содержания учебной дисциплины «Информационные технологии» в условиях колледжа.

Учебная дисциплина «Информационные технологии» направлена на повышение информационной культуры учащихся, приобщение их к тем информационным процессам, которые происходят в обществе, приобретение ими опыта использования информационных технологий в профессиональной деятельности. Информационная технология предполагает умения навыки работы с информацией с использованием программно-технических средств и приемов [2].

Основными формами при изучении курса «Информационные технологии» являются лекционные и практические занятия. Учебная дисциплина носит практико-ориентированный характер и направлена на выработку умений и навыков обработки электронных документов различного назначения. Примерное тематическое планирование (ТПП) отводит не менее 2/3 учебного времени на практические занятия, что и обуславливает выбор задачной технологии как наиболее эффективной.

Спецификой задачной технологии является то, что учебный процесс выстраивается через последовательную систему учебных задач. Учебная задача является компонентом внешней структуры и основной единицей учебной деятельности. Основное отличие учебной задачи от всяких других задач, согласно Д.Б. Эльконину, заключается в том, что ее цель и результат состоят в изменении самого субъекта, а не предметов, с которыми действует субъект.

Учебная задача предлагается обучающемуся как определенное учебное задание (формулировка которого чрезвычайно существенна для его решения и результата) в определенной учебной ситуации, совокупностью которых представлен сам учебный процесс в целом.

Реализация задачной технологии в образовательном процессе предполагает конструирование системы задач в соответствии с требованиями образовательного стандарта и типовой учебной программы по специальности. Учитывались основные группы требований к системе задач: требования к содержанию (адекватность, полнота) и требования к структуре (целевая достаточность, нарастание сложности, рациональность объема, иерархичность).

Ориентировочной основой нами была избрана систематизация учебных задач Д.Толлингеровой на основе таксономии учебных целей Б. Блума. Автором по признаку когнитивной сложности и операциональной ценности выделены 5 категорий (групп).

1. Задачи, предполагающие воспроизведение знаний
2. Задачи, предполагающие простые мыслительные операции
3. Задачи, предполагающие сложные мыслительные операции
4. Задачи, предполагающие обобщение знаний и сочинение
5. Задачи, предполагающие продуктивное мышление

Каждая из категорий упорядоченно представлена заданиями по операциям, необходимым для их выполнения, что облегчает подбор задач.

Так, например, для первой группы это будут задания на простой опрос с выбором вариантов ответа (например, Microsoft Excel – это а) текстовый процессор; б) графический редактор; в) табличный процессор; г) операционная система), а для пятой – применение изучаемого материала в нестандартной производственной ситуации.

Отбор задач проводился с учетом уровня подготовленности учащихся, индивидуальных способностей и потенциальных возможностей их развития, а также профессиональной направленности.

Не менее значимым является учет структуры деятельности по решению задач. Реализация задачной технологии предполагает деятельность учащихся не только в решении задач, но и в выявлении метода решения задачи, описания «маршрута» получения знания, отделения способа решения от результата, анализа своей учебной деятельности.

Экспериментальная работа проводилась с учащимися 2 групп третьего курса специальности «Ветеринарная медицина», имеющими примерно одинаковый средний балл (6,9) итогового контроля по «Информатике». В экспериментальной группе апробировалась задачная технология обучения с учетом всех требований и этапов ее реализации, в контрольной – современное традиционное обучение. В ходе исследования средний балл промежуточного контроля по дисциплине «Информационные технологии» в экспериментальной группе – 8,4 в контрольной – 7,3. Мониторинг успеваемости учащихся по результатам семестра показал более высокий уровень достижений учащихся экспериментальной группы по сравнению с контрольной: качественная – 65% и 49%; абсолютная – 100% и 95%, что подтверждает результативность задачной технологии при освоении информационных технологий.

Заключение. Эффективная реализация задачной технологии при преподавании учебной дисциплины «Информационные технологии» в условиях колледжа предполагает последовательное выполнение этапов: ориентировочный (работа с образовательными стандартами по специальности, типовыми учебными планами и программами, учебниками и учебными пособиями по дисциплине, исходная диагностика учащихся); проектировочный (диагностичное целеполагание, отбор содержания предметного материала и конструирование системы задач, выбор дидактических средств для их решения обучающимися); реализационный (осуществление образовательного процесса с использованием задачной технологии, апробация сконструированной системы задач и дидактических средств их решения); оценочно-рефлексивный (анализ ошибок при решении задач, оценка достижений учащихся, коррекция содержания и деятельности).

1. Загорюлько, Р.В. Формальное и неформальное образование: учебно-методический комплекс / Р.В. Загорюлько. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012 – 94 с.

2. Шандриков, А.С. Информационные технологии: учеб пособие / А.С. Шандриков. – 3-е изд., стер. – Минск: РИПО, 2019 – 443 с.

APPLICATION RESEARCH OF EMPLOYEE ASSISTANCE PROGRAM (EAP) IN COLLEGE TEACHER STRESS MANAGEMENT

V.A. Karaterzi, Li Linpin

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

University teachers are the main body of university teaching and scientific research tasks, and shoulder the important responsibility and mission of cultivating talents, inheriting culture, and knowledge innovation. In view of the professional characteristics and work nature of college teachers, the pressure they endure is mostly chronic and lasting. Some Western research results show that the most destructive effect on people's body and mind is the continuous chronic pressure, not the acute pressure. However, judging from the actual situation of my country's colleges and universities, most college teachers mainly rely on self-management. Psychological counseling institutions in colleges and universities are mostly aimed at students at school, and few can provide services to college teachers.

Research conducted by East China Normal University Xu Zhujun pointed out that although the university has carried out some psychological lectures and consultations, there are few such activities, and they have not been institutionalized. The school has not established a special psychological consultation agency. There is a psychological problem, and he failed to seek help from a special psycho-

logical counseling agency in time. Therefore, college teachers need to organize to provide them with spiritual assistance, and colleges and universities also urgently need to explore an effective mechanism to provide teachers with mental health services and solve the problems of college teachers. Worry for the future. The Employee Assistance Program (EAP) originated from the United States is a set of system, long-term benefits and support programs set up by companies for employees.

The purpose of the research: this research uses the pressure management of college teachers as the main foothold to construct an EAP implementation plan that is conducive to alleviating the professional pressure of college teachers, so as to help college teachers manage professional pressure.

Material and methods. This study investigates the teachers of Sichuan Hope Automobile Vocational College, Sichuan Tianyi Vocational College and Sichuan Culture and Media. Based on the survey data, the paper analyzes the necessity and feasibility of employee assistance plan in colleges and universities. In total, 350 questionnaires were distributed, 344 valid questionnaires were recovered with 98%. Research methods include: theoretical study and analysis of scientific literature; comparative analysis method; questionnaire survey method.

Results and their discussion. In our country's (China) college system, the employee assistance program is still in the developing stage, and the organizational support system for the pressure management of college teachers is not perfect. From the research on this subject, it can be seen that the current pressure on college teachers in our country is relatively high, and there are some policies or measures in college management that can more or less help college teachers alleviate professional pressure. For example, many colleges and universities have formulated policies for the selection and training of young and middle-aged teachers and provided many preferential policies. There are also many colleges and universities that provide faculty and staff with opportunities for further training and support in the form of further training and funding. The personnel appointment system of colleges and universities is Teachers provide a competitive mechanism that can be up and down, and can be in and out, which can alleviate the pressure on the professional development of college teachers to a certain extent. For another example, the current medical policies, housing support policies, support policies for children's enrollment opportunities, and support policies for teacher group activities in colleges and universities have also solved part of the life pressure for college teachers. However, these measures to alleviate the work pressure of college teachers are mostly mixed in the daily activities of colleges and universities such as teaching and research, personnel development, etc., and they are not specific, specialized, and organized. This research examines the management of university teachers from a new perspective, broadens the direction of academic research on university teacher management; at the same time, it improves the management effect of university teachers' performance and provides new ideas for the management of university teachers' resources. To a certain extent, college EAP should be a welfare and support project provided by the school for teachers, and it should become a part of college human resource management. The implementation of the EAP plan is not only a question of improving teachers' quality of life and enhancing teachers' professional happiness, but also an important measure for schools to improve the effectiveness of education and teaching and sustainable development. This article expands the relevant theories of human resource management in colleges and universities, enriches the sources of theories of college teacher management, and contributes to the effective implementation of human resource management activities in colleges and universities in the future.

Therefore, on the whole, the prospects for the development of the employee assistance program in higher education institutions are still very optimistic. Moreover, most researchers of the most powerful employee assistance programs exist in the university system. As long as the researchers, managers, and implementers are properly grasped, carefully consider the existing difficulties, fully foresee the possible problems, and actively face and adopt corresponding measures. It is believed that the employee assistance program will develop smoothly in our country's institutions of higher learning.

Conclusion. Judging from the survey data, it is necessary to implement employee assistance programs in colleges and universities, and with the gradual promotion of employee assistance programs in various enterprises and institutions in my country, it can be predicted that it is only a matter of time before colleges and universities introduce employee assistance programs.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕРВИСОВ WEB 2.0 В СОЧЕТАНИИ С ТРАДИЦИОННЫМИ МЕТОДАМИ ОБУЧЕНИЯ. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

*Е.А. Кондратьева, А.С. Исаченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Компьютеризация образования во всех странах является целью номер один. Использование информационных технологий расширяет возможности подачи информации и усиливает активность деятельности учащихся, позволяет лучше воспринимать новый материал.

Цель работы – рассмотреть использование сервисов Web 2.0 в сочетании с традиционными методами обучения на лабораторных и лекционных занятиях, а также при необходимости перехода в условия дистанционного обучения.

Материалы и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использовались различные источники: публикации педагогов, официальные интернет-ресурсы, собственный опыт проведения лекций, лабораторных работ, практических и семинарских занятий. Применены такие методы исследования, как изучение и обобщение педагогического опыта, методы наблюдения и сравнения, анализа и синтеза.

В данной работе проанализирована целесообразность изучения сервисов Web 2.0 студентами педагогических специальностей с точки зрения дальнейшего использования их в работе преподавателя в сочетании со знаниями, полученными на «Методике преподавания» о традиционных методах обучения.

Результаты их обсуждение. Обучаясь и обучая в 21 веке, который по праву можно назвать веком информационной революции, мы постоянно пользуемся Интернетом. Тим О'Рейли, американский издатель, один из главных идеологов Web 2.0, называет современный этап развития Интернета эпохой Web 2.0. Web 2.0 (определение Тима О'Рейли) – методика проектирования систем, которые путём учёта сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются [1]. Пользователи по-новому взаимодействуют с сетевыми ресурсами (проектами и сервисами), содержимое генерируется самим пользователем, им же развивается и улучшается.

Применение информационных технологий позволяет изменить способы изложения учебного материала с помощью специальных мультимедийных курсов. Усвоение теоретического материала может быть достигнуто различными способами.

Рассмотрим варианты альтернативы традиционной лекции.

Лекция с применением видеоматериалов. Изложение информации преподавателем записывается на видео. С помощью монтажа она может дополняться различными мультимедиа приложениями, которые иллюстрируют изложение материала.

Интерактивная лекция. Такой вариант подходит для самостоятельной работы над новым материалом. Обучающий эффект на таких занятиях достигается за счет содержательной и тестирующих частей.

Любая из предложенных видов лекций может сопровождаться визуальным рядом, структурно-логическими схемами, а также сочетать в себе элементы иллюстративного и схематического подходов, дополняться анимацией, документами, отрывками из литературных источников. Такая подача материала подталкивает учащихся на сопоставление, размышление, дискуссию.

В курсах «Информационные технологии в образовании» для педагогических специальностей была проведена работа с комбинацией традиционной лекции и интерактивной (с элементами промежуточного контроля). Исследование проводилось следующим образом: после традиционных лекций по своему смыслу, объединённых в одну тему, было проведено классическое тестирование с использованием бумажного носителя. Результаты такой формы контроля, а следовательно, и качества усвоения материала: оценки 70% и выше получило лишь 53% тестируемых.

После применения интерактивной составляющей (на основе изученного материала студентам было предложено самостоятельно разработать тест не менее, чем на 20 вопросов, используя платформу Google). В связи с этим усвоение материала увеличилось на 23%. Такой способ достаточно прост и не требует дополнительного длительного обучения из-за простоты и пользовательской ориентированности сервиса.

Для иллюстративного представления излагаемой информации зачастую педагоги прибегают к использованию стандартного редактора Microsoft PowerPoint, но в нынешних реалиях эффективнее использование сервисов Web 2.0 [2], например, таких как Prezi и mind map.

Для того чтобы зафиксировать, понять и запомнить большой объем информации, разобравшись в новой для себя теме студентам было предложено воспользоваться одним из сервисов Web 2.0 – сервисом ментальных карт (mind map), который прост в использовании и восприятии. После обработки материала были получены карты следующего плана (рисунок 1).

Зачастую необходимо хранить большое количество информации разной тематики. Студентам было предложено воспользоваться для этого сервисами закладок: Symbaloo (рисунок 2), Raindrop (рисунок 3).

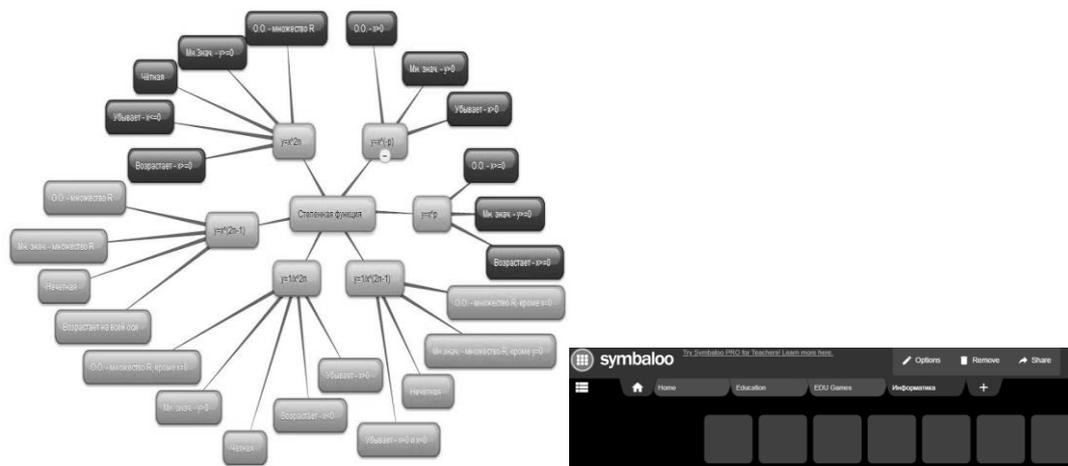

Рисунок 1 – Ментальная карта Рисунок 2 Symbaloo.

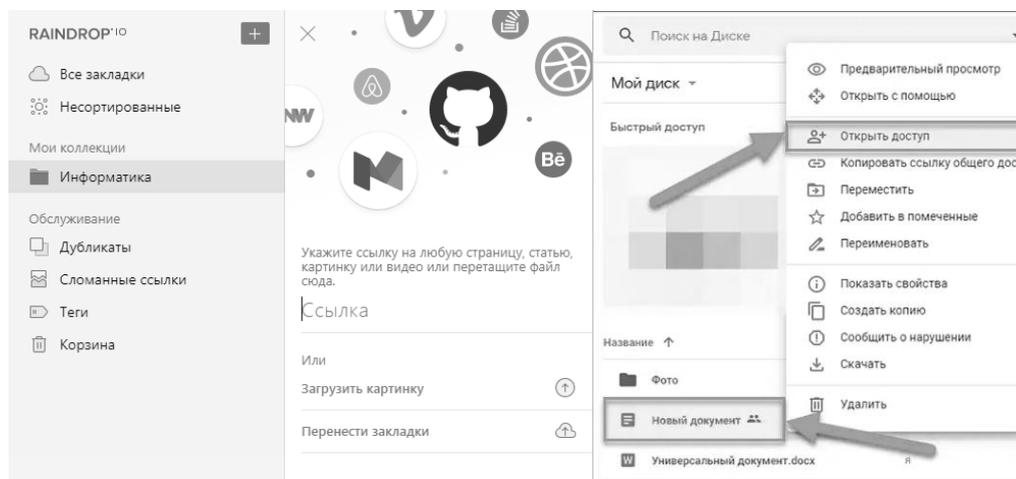

Рисунок 3,4 – Добавление закладки в Raindrop. Настройка открытого доступа в Google.

Также возможна групповая работа над материалом, настройка совместного доступа к файлам как вариант групповой проработки материала (рисунок 4).

Заключение. В настоящее время информационные технологии воздействуют на все сферы жизни общества, в том числе и на образование, поэтому целесообразно использовать сервисы Web 2.0 при изложении материала для успешного его усвоения учащимися.

1. О'Рейли, Т. Что такое Веб 2.0 [Электронный ресурс] / Т. О'Рейли // «Компьютерра». – 2005. – № 37 (609), № 38 (610). – Режим доступа: <http://www.computerra.ru/think/234100/>, свободный. - Загл. с экрана: Компьютера-Online.
 2. Web 2.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.schoolservis.blogspot.ru.

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

*Т.Е. Косаревская¹, М.Г. Ткач¹, А.Н. Мамась²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Витебск, УЗ «ВОБХМТИ»*

Важнейшим достижением каждого государства является здоровье его граждан. Этот основополагающий, непреходящий принцип приобретает особую значимость в наши дни, когда низкая рождаемость, высокая смертность и, как следствие, уменьшение числа жителей приводит к сложной демографической ситуации во многих странах мира. В связи с этим одной из важнейших задач современного общества является сохранение и укрепление здоровья населения, снижение уровня первичного выхода на инвалидность и тяжести инвалидности, государственная поддержка и социальная защита инвалидов [1]. Нам представляется более корректным использование понятия «лица с ограниченными возможностями».

Ситуация болезни – это всегда стрессогенное, порой доходящее до критического состояния, явление человеческой жизни, связанное не только с физическими недомоганиями, приводящими к той или иной степени ограничения жизнедеятельности, но также это сверхтрудная личная жизненная ситуация, определенный переломный момент, меняющий как сложившийся образ жизни, так и вносящий иногда существенные изменения в психологический статус личности.

Обобщая существующие трактовки понятия «реабилитация», мы можем говорить о необходимости рассмотрения данного понятия в русле системного подхода. С этой точки зрения под реабилитацией следует понимать сочетание взаимосвязанных медицинских, психологических, педагогических и социально-экономических действий, помогающих нивелировать или компенсировать ограниченную функциональность индивида, с целью восстановления утраченного социального положения в обществе [2], [3].

Реабилитационный потенциал лиц с ограниченными возможностями – это психофизиологические ресурсы человека, позволяющие ему компенсировать ограничения жизнедеятельности, восстановить здоровье и функциональность, личностный и социальный статус в обществе. Психологический компонент реабилитационного потенциала – это комплекс индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик личности, являющихся детерминантами активности лица с ограниченными возможностями в процессе реабилитации [4].

Оценка реабилитационного потенциала предполагает многофакторную клиническую, психологическую и социальную диагностику, прогностическую оценку способностей и возможностей больных на продолжительные ремиссии, выздоровление, реадаптацию и возвращение к общественно полезной деятельности.

Цель исследования – определить влияние социально-психологических факторов на уровень реабилитационного потенциала лиц с ограниченными физическими возможностями (ОФВ).

Материал и методы. Выборку исследования составили лица, имеющие группу инвалидности, связанную с нарушением опорно-двигательного аппарата различной этиологии и степени тяжести. Среди респондентов: лиц с последствиями детского церебрального паралича – 31, с травмой позвоночника – 29 человек. Стаж инвалидности среди участников с травмой позвоночника составляет от 5 до 10 лет.

Для проведения эмпирической части работы использовались следующие психодиагностические методики: «Реабилитационный потенциал личности» (И.Ю. Кулагина, Л.В. Сенкевич); личностный опросник социально-психологической адаптации Роджерса–Даймонд (адаптация А.К. Осницкого); методика «Тип отношения к болезни (ТОБОЛ)»; опросник жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой); тест смысловых ориентаций Дж. Крамбо, Л. Махолика (адаптация Д.А. Леонтьева), опросник временной перспективы Ф. Зимбардо.

Результаты и их обсуждение. Психологические ресурсы реабилитации были операционализированы нами через личностные характеристики, способные создать инвариантную внутреннюю опору для совладания с трудными жизненными ситуациями лицами с ОФВ. В структуру реабилитационного потенциала взрослых лиц с ОФВ необходимо включить следующие компоненты: фактор социального окружения (совместное или отдельное проживание),

внутренняя картина болезни (знание и отношение к болезни), эмоциональный компонент (устойчивость эмоционального состояния и эмоциональная саморегуляция), временная перспектива (отношение к своему прошлому, настоящему и будущему), локус контроля (интернальность-экстернальность).

Установлена взаимосвязь индивидуально-личностных и социально-психологические характеристик лиц с ограниченными физическими возможностями (ОФВ) с уровнем реабилитационного потенциала. В качестве дискриминантных предикторов, позволяющих наилучшим образом решать задачу прогнозирования уровня реабилитационного потенциала, в модель статистически значимо вошли следующие характеристики: стаж инвалидности, семейное положение, проживание (самостоятельное или нет), внутренняя картина болезни, эмоциональный комфорт, эмоциональный и коммуникационный компоненты реабилитационного потенциала, принятие (непринятие) себя, позитивное (негативное) прошлое, интернальность и контроль как компонент жизнестойкости, копинг-стратегия «поиск социальной поддержки». Они образуют комплексы функционально взаимосвязанных переменных, которые опосредствуют процесс реабилитации.

У лиц с ОФВ не зависимо от генеза, располагающих высоким потенциалом реабилитации, сформирована более оптимистичная внутренняя картина болезни, более развит контроль как убежденность в своей способности влиять на происходящее (составляющая, обеспечивающая жизнестойкость), в целом выше интернальность (внутренний контроль). Общий эмоциональный фон жизни этих взрослых более позитивен, а возможностей регуляции эмоциональных реакций больше; прошлое воспринимают скорее, как позитивное, качество значимых социальных связей и межличностных отношений выше, они активнее прибегают к такой копинг-стратегии, как «поиск социальной поддержки», чем лица со средним уровнем реабилитационного потенциала.

Заключение. Психологическая реабилитация лиц с ОФВ разного генеза должна быть дифференцированной с учетом выявленных социально-психологических особенностей и личностного потенциала участников реабилитационного процесса. Результаты исследования могут быть использованы в работе психологических служб различного профиля для диагностики психологических ресурсов реабилитации, а также для повышения прогностической валидности оценки успешности реабилитации в рамках психологического сопровождения, психокоррекционной работы.

1. Иванюта, С.О., Терехова, И.Ю., Сергеев, Ю.А. Роль здравоохранения в экономике страны / С.О. Иванюта, И.Ю. Терехова, Ю.А. Сергеев // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zdravoohraneniya-v-ekonomike-strany>. – Дата обращения: 19.01.2022.

2. Иванова, Г.Е. Нейрореабилитация / ред. Г.Е. Иванова, Л.В. Стаховская, М.Ю., Герасименко, Ю.В. Микадзе // М.: Мед-ПРЕССинформ. – 2014. – 380 с.

3. Зозуля, Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов / под ред. Т.В. Зозули // М.: Академия. – 2005 – 304 с.

4. Магомед-Эминов, М.Ш. Реабилитационный потенциал пациентов после хирургического удаления опухолей головы и шеи: психолого-педагогический аспект / М.Ш. Магомед-Эминов, О.С. Орлова, Д.В. Уклонская, Ю.М. Зборовская // М.: Современные Научные Технологии. – 2019. – № 11. – С. 189–194.

ИЗУЧЕНИЕ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

*С.В. Лауткина, И.И. Крупская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Буллинг (от англ. bullying – запугивание, травля) – вид насилия, осуществляемый систематически и продолжительное время, группой лиц или одним человеком, по отношению к лицу, которое защитить себя не может. Данное негативное явление часто встречается в школьной подростковой среде [3]. При стечении определенных обстоятельств любой подросток может быть вовлечен в буллинг и стать жертвой, обидчиком или свидетелем (наблюдателем) насилия. Переживание буллинга чрезвычайно травматично и может оказать влияние на дальнейшую жизнь подростка. Буллинг влияет на формирование самооценки, уровня притязаний, коммуникативных способностей, эмоционально-волевой сферы, мотивации учебной деятельности и достижений подростка. А поэтому проблема изучения буллинга актуальна и весьма своевременна. Изучение буллинга необходимо для определения основных направлений психологической

помощи подросткам, подвергающимся насилию, для разработки эффективных программ профилактики и мероприятий по предупреждению или снижению агрессии по отношению к жертвам буллинга.

Цель исследования – изучение буллинга в подростковой среде.

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков по проблематике буллинга, протоколы «Опросника по буллингу». В исследовании приняли участие 22 учащихся 6, 9, 10-х классов общеобразовательных школ Гомельской области, из них 17 девочек и 5 мальчиков.

Результаты и их обсуждение. Буллинг как устойчивый способ утверждения статусного положения и доминирования в подростковой группе отличается от ситуативной агрессии. Ситуативная агрессия проявляется как форма социального поведения подростков. В отличие от ситуативной агрессии буллинг характеризуется частотой, намеренностью унижений, желанием обидчика доминировать, укрепить свое положение в группе. Жертва буллинга не может сопротивляться насилию и слабо контролирует ситуацию. Данные характеристики соответствуют всем видам буллинга (вербальному или физическому) и формам (в виртуальном пространстве или лицом к лицу). Причины буллинга могут быть как внешними, внутриличностными, так и внутрисемейными. Внешние причины – средовые условия школы, внутриличностные – физиологические и психологические переживания, связанные с пубертатным периодом, внутрисемейные – проблемы детско-родительских отношений. Данные причины относятся и к «обидчику», и к его «жертве». В результате буллинга закрепляются роли: «жертвы», «обидчика» или «наблюдателя», причем любая роль оказывает отрицательное влияние на личность участника этого социального явления. В зависимости от роли или позиции в ситуации буллинга формируются индивидуально-психологические характеристики его участников [1; 2; 4].

Буллинг является способом утверждения в коллективе сверстников и поддержания своего статусного положения в группе. Желая доминировать, обидчик выбирает самый простой способ воздействия на жертву – подавление воли жертвы или агрессию. Жертва вынуждена реагировать на такие действия обидчика. Именно этим жертвы отличаются от наблюдателей, которые могут выбирать свое направление в поведении в буллинговой ситуации. Буллинг как негативное явление отражается на всех участниках данного процесса. Более всего буллинг влияет на жертву, которая в самых худших сценариях может принять решение даже о суициде.

Изучение буллинга проводилось с помощью «Опросника по буллингу (оценка себя)». Опросник включал 11 тем и 94 утверждений-ответов. Испытуемый обводил номера тех утверждений с описанными в них ситуациями, с которыми он сталкивался. Темы включали различные варианты буллинга – отвержение, насилие, вербальное насилие, угрозы и т.п. Также в темах поднимались вопросы – продолжительности, частоты, времени наступления травли, количества участников буллинга и др. Темы и вопросы опросника затрагивали различные аспекты ситуации буллинга в школьной среде. Данный опросник позволил выявить наличие буллинга в классе, самих «жертв» буллинга (тех, кто длительное время подвергался травле со стороны сверстников). Исследование касалось также выявления буллинга среди мальчиков и девочек.

Выяснилось, что с наиболее высокой выраженностью буллинг формы I испытывают по 2 девочки из каждого класса (6, 9 10); буллинг формы II – 2 девочки из 6 класса и 1 мальчик из 10 класса. 41% подростков находятся в ситуации буллинга, среди мальчиков 20% подвергаются травле, среди девочек – 47%. 27% всех испытуемых подвергаются нападкам не менее одного раза в неделю уже более полугода; 14% испытывают буллинг реже одного раза в неделю и буллинг длится менее полугода.

По результатам диагностики 1/3 учащихся подвергаются постоянным нападкам со стороны сверстников. 41% опрошенных являются жертвами обеих форм буллинга (I и II). Был подсчитан индикатор класса (это коэффициент, высчитываемый от общего числа действий буллинга и общего числа опрошенных). Индикатор класса, при его среднем значении 3,1, составляет 10,2.

У большинства опрошенных подростков преобладает повышенный уровень вербальной агрессии. Жертвы буллинга не чувствуют себя в безопасности в классе, считают, что агрессия может наблюдаться не только от одноклассников, но и от учащихся параллельных классов, а также со стороны других людей. Физический буллинг выявлен среди жертв I формы у 5 девочек. Психологическое насилие в социальных сетях отмечено среди жертв I и II формы (4 девочки). Выявилось, что прямому физическому насилию подвергаются девочки средних и старших

классов. Самыми распространенными формами психологического буллинга стали: критика, обидные требования, неприятные разговоры о жертве за ее спиной, выставление на посмешище перед другими, распространение лжи и слухов. Менее частотные формы психологического буллинга: перебивание жертвы, крик на жертву, отказ вместе работать, разговоры о том, что жертва глупа, высмеивание внешности, ругательства, обидные прозвища, критика жертвы из-за родителей, увлечений, угрозы на словах, изгнание жертвы с ее места, исключение из общения, передразнивание.

Девочки чаще сталкиваются с бойкотированием, не желанием с ними разговаривать. Бойкотирование выражается в жестах, позах, демонстрирующих отвержение, в игнорировании общения, таких подростков не берут в игры, запрещают с ними разговаривать, перебивают в разговоре.

Согласно результатам исследования, подростки больше всего доверяют своим сверстникам, друзьям (14 отметок); менее – учителю, директору школы и родителям (по 4 отметки); психологу, родственникам, другому человеку (по 3 отметки); ни кому, но такой человек нужен (1 отметка).

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Психологический буллинг независимо от возраста и пола подростков является более распространенным видом насилия, чем физический.

2. Независимо от пола и возраста наиболее распространенными формами психологического буллинга являются критика, обидные требования, выставление на посмешище перед другими людьми, распространение лжи и слухов, высмеивание внешности, ругательства, обидные прозвища, критика из-за родителей, увлечений, угрозы на словах, исключение из общения, передразнивание.

3. Опираясь на выводы зарубежных исследователей, и результаты настоящего исследования, можно говорить, что прямому физическому насилию (характерно для мальчиков и учащихся младших классов) подвергаются девочки средних и старших классов.

4. Независимо от возраста девочки чаще, чем мальчики становятся объектом нападения с целью лишения денег и вещей, а также сталкиваются с обидными отзывами о их внешности и одежде, их чаще выставляют на посмешище, ругают, обзывают, о них сплетничают, их бойкотируют, отказываются с ними разговаривать.

5. У большинства подростков преобладает повышенная вербальная агрессия, психологический буллинг, прямое физическое насилие и бойкотирование.

Для предупреждения появления буллинга нужно проводить работу с причинами, индивидуальными психологическими особенностями агрессоров и жертв. Комплексная психопрофилактика и предотвращение буллинга способствуют наилучшему разрешению проблемы насилия в школьной среде. Стараться предотвратить школьную травлю должны все участники учебно-воспитательного процесса, в первую очередь – учителя. Родители должны быть чуткими по отношению к своему ребенку, тогда они смогут заподозрить неблагополучия, связанные с их ребенком, и случаи буллинга.

Заключение. Проблема школьного буллинга представляет собой серьезное психологическое явление, свидетельствующее о личностном неблагополучии учащихся, неблагоприятных межличностных отношений в классе, трудностях коммуникативного взаимодействия, тяжелом эмоциональном климате в коллективе. Психологу необходимо проводить мониторинг ситуации с буллингом в классе, школе, работу на создание благоприятной атмосферы в коллективе и с жертвами насилия для повышения уровня их самопринятия и самооценки, с агрессорами – для профилактики их деструктивного поведения и включения их в группу риска по буллингу. Такая работа должна проводиться индивидуально с потенциальными обидчиками и жертвами, групповая – по профилактике буллинга. Желательно работать не только с классным коллективом, а выявлять неблагоприятные ситуации во всей школе. Основной акцент необходимо сделать на развитие коммуникативных навыков, умение работать в группе, снижение уровня агрессивности и личностной тревожности, повышение самооценки, коррекции и устраниении гнева, улучшение межличностного статуса жертв буллинга.

1. Агрессия у детей и подростков: учебное пособие / Г.Э. Бреслав [и др.]; под ред. Н. М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2006. – 334 с.

2. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журн. высш. шк. экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

3. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект: монография / Н.В. Кухтова [и др.]; под ред. Н.В. Кухтовой, С.М. Шингаева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 172 с.

4. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться / И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR GIFTED STUDENTS IN CHINA

*S.V. Lautkina, N.S. Semenova, Xiao Rui
Vitebsk, VSU named by P.M. Masherov*

Through the ages we call those who are gifted or in some ways show special talents genius. In the long history of history, such genius is everywhere. As a "stunning glimpse" of human wisdom, many intelligent or talented "prodigy" appeared in ancient China. In front, there were Socrates, Plato, Confucius, Mencius, Li Bai, and then Newton, Einstein, Madame Curie, etc. In China, the collective form of genius education started relatively late, and this year only more than 30 years. Until 1978, the University of China. In the past 30 years, the development of gifted education was very tortuous, university juvenile classes had been reduced from the 13th schools of the 1990s to only two students at the beginning of the century, the lack of researchers engaged in gifted education and relevant websites and periodicals. In a country like China with 240 million teenagers, college students who have access to a gifted education are less than 1,000 of all potential gifted students. More importantly, China is still blank in the system construction of genius higher education, and there is no formal genius higher education law, which is also the main reason for the current difficulties of genius education.

Material and methods. Scientific literature analysis; generalization of social and pedagogical experience of working with gifted students; questioning; quantitative and qualitative analysis of empirical results.

Results and its discussion. With China winning the decisive battle against poverty in 2020, since completing the building of a moderately prosperous society in all respects, China's infrastructure construction, economic construction, livelihood issues and education problems have developed rapidly. In particular, the fundamental problem of national development of – education is paying more and more attention. Since the founding of the People's Republic of China, compulsory education reform has made leaps and leaps, improve the higher education enrollment rate is the top concern, but in addition to improving the higher education enrollment rate, there is a problem is also closely related to the development of science and education, that is the education of talented college students. The education of gifted college students is a very important but long-neglected problem. Genius education has become one of the characteristics of running schools in the American education system. In China, because of the coverage of compulsory education and the pursuit of fair education and the sharing of quality resources, Chinese genius education has become a problem that needs everyone to think and explore. In today's era of education fairness, most talented college students enter the first-class institutions of higher learning, accept top knowledge teaching has failed to accept the physical and mental education, this is very great loss for the country, society and individuals, especially this year frequently exposed high scores low college students, human distortion college students and other negative events. Let the mental health education problem of talented college students become a problem that we always need to pay attention to. Therefore, this paper proposes to formulate policies and provide corresponding guarantee for the mental health education of talented college students, and tries to explore the formulation of elite education and training policies suitable for China's national conditions.

In 2011, the Basic Requirements for Mental Health Education Curriculum Teaching for Students issued by the Ministry of Education clearly stipulated the connotation and objectives of college mental health education curriculum, that is, the mental health education curriculum of college students is a public curriculum integrating knowledge teaching, psychological experience and behavior training. The course aims to make students clarify the standards and significance of mental health, enhance their awareness of mental health care and psychological crisis prevention, master and apply mental health knowledge, and develop self-cognitive ability, interpersonal communication ability, self-regulation ability, Effectively improve the psychological quality, to promote the all-round development of students. Some scholars believe that "college students' mental health education" is a course integrating knowledge, scientific, effectiveness, targeted, demonstration, guiding and operability. Chen Longtu believes that college students are aimed at promoting the development of their mental health quality, improving their mental health level, and improving their ability to adapt to various difficulties and setbacks in the process of life, growth and development. Basic curriculum, which takes the curriculum form as the standard, emphasizes the teaching activity, reflects its experience, takes the curriculum content as the standard, is the comprehensive course and reflects its comprehensiveness.

College mental health education courses play an important role in cultivating students' psychological quality and promoting their self-realization.

Using literature analysis, questionnaire survey and interviews, research summarized the current situation and problems of mental health education courses in colleges and universities were summarized, and some studies further analyzed the causes of their problems. In terms of the current situation of college mental health education courses, the researchers saw the achievements and shortcomings of college mental health education courses. Xu Xiaojie believes that at present, mental health education for college students shows a good development trend, and its research and practice have been greatly improved in quantity and quality, theoretical research is increasingly rich, and practical activities are carried out vigorously, and it began to pursue a professional and comprehensive development direction. Wang Dong using questionnaire method, found that the course has gradually included into the teaching system of universities, but the lack of systematic curriculum system, all samples of mental health education courses belong to elective, popularization degree is not high, and pure theory teaching, total hours, school mental health education courses lag, found that the important reason for teachers unable to quickly handle and guide students' psychological confusion and problems is the lack of professional knowledge and skills, teachers to help and guide students to solve problems. Xue Chunyan proposed that the government plays a leading role in the opening of mental health education courses in universities. The teachers take the main part-time teachers and full-time teachers, and the course teaching content is gradually standardized and professional, with the traditional classroom teaching as the main teaching method. In terms of the problems and reasons of college mental health education courses, scholars have conducted rich research based on different perspectives. Ye Rongju used the interview method and literature analysis method to conclude that the problems of college students are mainly some school leaders and students' insufficient attention, unclear teaching objectives, limitations of teaching methods, lack of professional teachers, lack of scientific course evaluation, and neglect of course teaching content. Mainly because mental health education has not established a clear and correct working concept, a clear responsibility curriculum management system and working mechanism, and an independent and perfect mental health education curriculum system, so the curriculum has no normative education documents, no leadership and management of the corresponding organization, which leads to more difficulties and resistance in the course in the actual construction process.

Conclusion. The main conclusion of this research is the construction of countermeasures and suggestions for their mental health education courses. This article holds that, the countermeasures and suggestions for the implementation of mental health education courses for talented college students should be constructed from the five aspects of "becoming talents", "teachers", "curriculum", "management" and "policies and laws". First, we should build a complete channel to become talents. On the one hand, the scientific establishment of the identification and selection mechanism of talented college students, specifically, the internationally mature test scale can be used combined with students and parents recommended diversified identification and selection mechanism, on the other hand, open up the channels of talented college students.

1. Chen Long Tu. Reform of Mental Health Education for College Students [J]. – Education and Career. – 2014 – (09). – P. 127–128.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ БИБЛИОТЕЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

*О.А. Любченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Согласно современным требованиям будущий специалист высшей квалификации должен быть самостоятельной, самоорганизующейся личностью и обладать не только знаниями в области своей профессиональной деятельности, но и организаторскими способностями как неотъемлемым результатом профессиональной подготовки. В настоящее время самостоятельная работа студентов вышла на новый этап развития, что обусловлено рядом факторов. Во-первых,

произошло смещение акцента с обучающей деятельности на самостоятельную познавательную, что явилось причиной актуализации свободного доступа к информационным ресурсам и технологиям самообразования. Во-вторых, личностно-профессиональные качества студентов, проявляющиеся в способности самостоятельно мыслить и принимать управленческие решения, становятся важным условием их успешной самореализации на рынке труда. В связи с этим одной из ведущих задач учреждения высшего образования является организация самостоятельной работы как фактора личностного и профессионального развития. Ключевая роль в информационном обеспечении данного вида деятельности принадлежит университетской библиотеке, которая выступает стратегическим партнером в решении образовательных задач и в своей работе руководствуется принципом обеспечения непрерывного самообразования будущих специалистов.

Цель статьи – выявить особенности самостоятельной работы как средства профессионального развития личности будущих специалистов высшей квалификации и раскрыть организационные возможности информационного обеспечения самостоятельной работы в условиях библиотечной образовательной среды.

Материал и методы. В рамках проводимого исследования были изучены направления работы библиотек учреждения высшего образования г. Витебска по информационному обеспечению самостоятельной работы студентов, что дало возможность определить принципы, которыми следует руководствоваться при организации информационной поддержки пользователей в условиях библиотечной образовательной среды, а также технологии и методы, способствующие повышению уровня познавательной активности будущих специалистов высшей квалификации. С учетом многоаспектности изучаемого вопроса были использованы методы, относящиеся как к теоретическому, так и эмпирическому уровням научного познания.

Результаты и их обсуждение. В основу понимания дефиниции «самостоятельная работа» положим определение, предложенное И.А. Зимней «целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим субъектом в совокупности выполняемых действий и корригируемая им по процессу и результату деятельность, выполнение которой требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности» [1]. В данном контексте сущность самостоятельной работы студентов раскрывается с помощью положений деятельностного подхода, который реализуется через нацеленность на формирование профессиональной компетентности и развитие личностных качеств обучающегося. Методы самостоятельной работы, применяемые в педагогической практике, развивают у студентов умения и навыки самостоятельной познавательной деятельности, позволяют поддерживать в актуальном состоянии ранее усвоенные знания и мотивируют к получению нового знания, а также способствуют формированию самостоятельности мышления.

В соответствии с устоявшейся классификацией самостоятельную работу студентов принято подразделять на два основных вида: организованную с участием преподавателя и без непосредственного контроля со стороны кого-либо (например, подготовка к практическим и семинарским занятиям, зачетам и экзаменам, написание рефератов, курсовых и дипломных работ). В ходе реализации обоих видов предусмотрено применение библиотечных ресурсов и сервисов с целью получения дополнительной информации по изучаемым вопросам. Поэтому создание условий для эффективной самостоятельной работы студентов традиционно является одним из основных направлений деятельности университетской библиотеки.

Современные требования к организации самостоятельной работы и формированию системы её информационного обеспечения, обуславливают поиск инновационных подходов к построению библиотечной образовательной среды (БОС), создающей опережающий уровень интеллектуально-информационного комфорта для самостоятельной работы студентов в соответствии с новыми задачами современного образования. Под БОС в данном случае будем понимать системный информационно-педагогический конструкт, включающий средства управления процессом информационного обеспечения и объединяющий информационное и техническое оснащение, что способствует развитию умения ориентироваться в информационных потоках.

Активизации самостоятельной деятельности студентов в условиях библиотечной образовательной среды способствует использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), продуктивных и операционных методов педагогического воздействия, а также определенных принципов организации. С нашей точки зрения, целесообразным является применение

технологий распределенной подачи информации, опережающего запроса, удаленной работы с пользователями и технологии мультимедиа.

Технология распределенной подачи информации позволяет избирательно предоставлять информацию, учитывая характер решаемых образовательных задач, а также результаты постоянного анализа краткосрочных и долгосрочных запросов пользователей. Технология опережающего запроса предполагает, что «на основе имеющихся сведений о пользователе и анализа его действий в определенной автоматизированной системе предоставляется та информация, которая будет необходима для решения образовательных задач в будущем» [2]. С помощью технологии удаленной работы организовано информационное сопровождение самостоятельной работы в дистанционном режиме. Технология мультимедиа предусматривает использование «современных способов и систем информационного обмена, обеспечивающих операции сбора, накопления, хранения, обработки и передачи информации» [3].

Успешной реализации данных технологий способствуют следующие методы: консультирование, применение алгоритмов (например, поиска в электронном каталоге и базах данных библиотеки), анализ конкретных ситуаций (погружение в библиотечную образовательную среду).

В основу организации информационного обеспечения самостоятельной работы студентов в условиях библиотечной образовательной среды нами положены следующие принципы организационного плана:

– принцип многокомпонентности, который предполагает наличие в библиотеке единой точки доступа к учебно-методическим материалам, базам данных и информационно-справочным системам, институциональному репозиторию, хранилищам любого вида информации, тренинговым системам и системам контроля знаний;

– принцип актуализации, которым предусмотрена такая организация информационного обеспечения самостоятельной работы, которая соответствует образовательным задачам, решаемым в ходе изучения той или иной академической дисциплины, и способна динамично реагировать на постоянно изменяющиеся потребности пользователей на основе масштабного применения ИКТ;

– принцип сохранения познавательной активности студентов, который реализуется за счет развития определенного инструментария получения, организации и использования знания, что является возможным благодаря доступу как к внутренним, так и внешним ресурсами библиотеки;

– принцип персонификации, который позволяет наладить информационное обеспечение самостоятельной работы студентов с учетом их индивидуальных запросов, а также степени готовности к восприятию материала.

Заключение. Таким образом, вопрос организации информационного обеспечения самостоятельной работы студентов учреждения высшего образования требует определенных подходов, соответствующего технологического и программного оснащения, а также высокого профессионального уровня библиотечного персонала. Итоги проводимого исследования должны стать базой для разработки и реализации ряда мероприятий, направленных на оптимизацию и совершенствование библиотечной образовательной среды как средства информационного сопровождения самостоятельной познавательной деятельности будущих специалистов высшей квалификации.

1. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

2. Любченко, О.А. Библиотечная образовательная среда как средство формирования информационной компетентности студентов технического университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / О.А. Любченко; Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств». – Минск, 2019. – 25 с.

3. Политевич, Е.Э. Использование технологий мультимедиа в формировании информационной культуры студентов библиотечно-информационной сферы [Электронный ресурс] / Е.Э. Политевич // Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры : материалы VI всероссийской научно-практической конференции г. Орел, 20 декабря 2018 г. / Орловский государственный институт культуры [и др.]. – Орел, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

*М.В. Макрицкий, Л.С. Дьяченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Формирование личности учителя – процесс сложный и длительный, в основу которого должна быть положена последовательная система воспитания будущего педагога, опирающаяся на общечеловеческие ценности, опыт мировой педагогической практики в тесной связи с особенностями развития современного общества.

Поиск научно-обоснованных методов диагностики и самодиагностики педагогической деятельности и личностных качеств педагога является одним из важных аспектов подготовки студентов к будущей профессии. Личностные качества, имеющие отношение к различным сторонам индивидуальности учителя, являются необходимыми условиями успешного выполнения педагогической деятельности.

Цель статьи – теоретически обосновать, разработать и апробировать доминирующие факторы и условия, обеспечивающие формирование у студентов социально значимых личностных качеств, способствующих их профессиональному становлению.

Материал и методы. Материалом исследования послужили аналитические данные, полученные в результате использования методов анкетирования, опроса, анализа, сравнения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. С целью выявления личностных качеств студентов нами было проведено исследование в трёх группах второго курса факультета физической культуры и спорта численностью 64 человека.

Студентам было предложено отметить качества, в наибольшей степени характеризующие поведение их товарищей. 44,3% считают, что это «умение отстоять доброе имя своего товарища, его достоинство, честь», 34,1% – «коллективизм, товарищество», 31,3% – «самостоятельность в принятии решений», 31% – «независимость суждений, их обоснованность», 30,3% – «сострадание, сопереживание». Названные качества имеют общее основание: они обеспечивают связь студента с его коллективом.

Гораздо меньше респондентов считают характерными для студентов такие социально-значимые качества как «дух состязательности в учёбе» (13,6%), «обостренное чувство долга, ответственности за всё происходящее в коллективе, республике» (17%).

Особое значение приобретает создание в вузах единой системы идейно – нравственного и гражданского воспитания студентов. По мнению студентов значительное влияние на формирование черт личности будущих педагогов оказывают семейные традиции (59,3% опрошенных), организация студенческого самоуправления (39,9%), связь университета со школами (32%).

Гораздо меньшее число опрошенных отмечают влияние воспитательной работы во вне- учебное время, проводимой общественными организациями, кураторами (12,2%), комсомольской организацией, профсоюзом (14,3%), изучение общественных дисциплин и спецкурсов (21,8%).

Таким образом, в процессе постоянного реформирования высшей школы следует искать новые пути и способы эффективного регулирования поведения студенческой молодёжи.

Одним из ведущих факторов формирования личности и профессионально значимых качеств будущего учителя является педагогизация учебного процесса и ориентация его на две системы ценностей: реальную (формирование мотивов учебной деятельности, умений и навыков самоуправления, вооружение системой знаний и т.д.) и перспективную (развитие профессионального мышления, педагогических умений и навыков, педагогической направленности, стремления к самообразованию и т.д.).

Не менее важным условием формирования личности учителя является ориентация учебного процесса на познание студентами самих себя как будущих педагогов. Этому способствует включённость юношей и девушек в будущую профессиональную деятельность (в единстве её информационной, организаторской, регулирующей, контролирующей, оценочной и других функций). Задачи самопознания и понимания других трудно переоценить, ибо учитель учит прежде всего кого-то и только во вторую очередь чему-то. Поэтому характер личностного развития имеет не меньшую важность, чем успехи в учёбе.

В профессиональной подготовке будущих педагогов эффективным способом педагогизации учебного процесса является так называемое активное обучение. Среди активных методов

обучения применяются специализированные методики: педагогические игры, пробные уроки, ролевые игры и деловые игры, решение педагогических и психологических задач и т.п. Так, опыт применения ролевых игр показывает, что приближение обстановки учебной деятельности к профессионально-педагогической, изменение социальных позиций студентов путём привлечения их к роли педагогов, экспертов способствует росту активности студентов на занятиях, формирует педагогическое мышление, диалогическое общение, развивает чувство эмпатии, ответственности, требовательности к себе и другим. При правильной организации ролевых игр создаются условия для более глубокого осознания своей будущей профессии, что сопровождается ростом интереса, готовности работать по специальности у подавляющего большинства студентов.

Профессиональному становлению педагога способствует и применение на занятиях ситуативных игр, решение психологических задач, взаимосвязанных с темой учебных занятий и направленных, наряду с учебными целями, на развитие педагогического мышления студентов, их коммуникативных умений, диалогического общения, а также осознание студентами практической значимости психологических знаний в деятельности педагога, повышение интереса к ним, развитие стремления к самообразованию, самовоспитанию и т.д.

Огромное влияние на формирование личностных качеств будущего учителя оказывает общественная деятельность студента в вузе: участие в работе комсомольской и профсоюзной организаций, педагогических и строительных отрядов, руководство предметными кружками, выполнение общественных поручений, участие в художественной самодеятельности и т.д. Все эти виды деятельности студентов призваны дополнить систему подготовки будущего учителя к воспитательной работе в школе. Успех общественно-педагогической деятельности студентов способствует формированию и развитию педагогических способностей, качеств необходимых учителю: организовывать коллективную деятельность людей, распределять в ней поручения с учётом их индивидуальных особенностей, их взаимоотношений, симпатий и антипатий, создавать уверенность в успехе дела, принимать на себя роль организатора и ответственного за других.

Одним из основных направлений профессиональной подготовки будущего учителя в настоящее время является формирование его идейной убеждённости.

Объективная необходимость эффективных направлений, средств и методов формирования идейной убеждённости учителя обусловлена тем, что:

- идейная убеждённость является основой мировоззрения учителя;
- она выражает качественную сторону сознания личности учителя;
- свидетельствует об уровне его гражданской зрелости;
- идейная убеждённость органически связана с сознательной практической деятельностью учителя любого предмета по формированию гражданских, патриотических, интернациональных черт школьника;
- она является важнейшим компонентом его политической культуры и нравственного облика;
- идейная убеждённость обуславливает сознательную социальную активность учителя во всех сферах его жизнедеятельности: трудовой, общественно-политической, духовной, семейно-бытовой, нравственной и т.д.

В современных условиях в формировании идейной убеждённости будущего учителя остро обнаружилось противоречивые процессы, которые требуют научного обоснования их природы и нахождения путей разрешения. Критический анализ истории нашего общества привёл к переосмыслению идеалов, на которых формировалось идейная убеждённость и профессиональная подготовленность специалиста. У некоторой части студенческой молодёжи в современных условиях появился нигилизм к прошлому нашей Родины, неверие в будущее.

Противоречивая тенденция здесь проявилась в том, что сознание студента ещё не сформировано, оно подвижно и часто в нём обнаруживается переходный статус в оценке общественной жизни, что естественно отражается на профессиональной подготовке будущего учителя.

Студент ещё не занял своего постоянного места в социальной структуре, т.е. не произошло ещё интеграции его личности и существующих социальных институтов, поэтому он сохраняет известную независимость и критическое отношение к распространённым образцам поведения. Студентство как бы находится в поиске нового, лучшего, с его точки зрения, образа жизни.

Сегодня принципиально новый смысл приобретает гражданское воспитание студентов. Гражданское достоинство как качество личности требует осознание человеком своего долга и ответственности перед обществом, гражданской ответственности за судьбу республики, семьи, сохранение основных ценностей белорусского народа.

Недостаточная сформированность гражданской позиции молодёжи создаёт благоприятную почву для деятельности некоторых оппозиционно настроенных общественных объединений, которые стремятся воспользоваться неудовлетворённостью молодёжи и использовать их в своих целях.

Заключение. В результате проведённого исследования мы пришли к убеждению, что формирование социально значимых личностных качеств студентов и профессиональное становление будущего учителя взаимосвязаны и причинно обусловлены: при формировании профессионально значимых качеств формируется социально активная личность будущего учителя, и в то же время формирование социально активной личности подводит будущего педагога к объективной необходимости овладеть педагогическим мастерством, сформировать у себя социально значимые личностные качества.

Различные формы воспитательной работы вузах, ориентированные на гражданское воспитание, формирование идейной убеждённости студентов, их социально-значимых качеств, дают возможность отвлечения их от негативного воздействия уличной среды и привлечения к общественно-полезной деятельности, формирования правовой и нравственной культуры молодёжи, профессионализма и гражданской активности.

1. Остапова, Я.Н. Политическая социализация студенческой молодёжи в деятельности общественных объединений вуза / Я.Н. Остапова. – Астана, 2006 – 30 с.
2. Социально – культурная деятельность как средство воспитания личности: пособие для социальных педагогов / Под ред. Наумчик. – М.: МГУКИ, 2003г. – С. 68.
3. Трегубов, Б.А. Свободное время молодёжи: сущность, управления. СПб.: Питер, 1991. – С.67.
4. Титова, Е.Н. Формирование гражданственности студентов высших учебных заведений в учебном процессе технического вуза: автореф. дисс. на соискание учёной степени канд. пед. наук / Е.Н. Титова. – Тула, 2000.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ

*В.И. Михайловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Цифровые технологии захватили абсолютно все сферы нашей жизни. Образовательная среда не стала исключением. Сложно представить учреждение образования (среднее, средне-специальное, высшее) без каких-либо устройств и приспособлений, позволяющих перейти от классноурочного образовательного процесса к персонализированной, ориентированной на результат системе учебной работы [1]. В настоящее время, не только в Республике Беларусь, но и за рубежом, реализуется большое количество инновационных проектов, рассматриваемых в условиях информатизации образования.

Цель исследования – представить наиболее используемые инструменты в рамках инновационного проекта «Внедрение модели формирования метапредметной компетентности обучающихся в условиях информатизации образования (вторая ступень общего среднего образования)».

Материал и методы. Исследование проводилось в рамках выше обозначенного инновационного проекта на площадках, расположенных на всей территории Республики Беларусь. В качестве материалов использовались научные работы, отражающие возможности использования информационных технологий в обучении. Были использованы следующие теоретические методы: анализ, классификация, обобщение, сравнение и др.

Результаты и их обсуждение. Цифровые технологии быстро распространяются и обновляются, открывают неограниченные возможности для доступа к цифровым инструментам, материалам и сервисам [1]. Однако, не все педагоги решаются использовать данные технологии в своей деятельности. С одной стороны, это связано с огромным количеством инструментов, имеющихся на данный момент, с другой стороны с отсутствием навыков их использования в своей профессиональной деятельности.

При реализации проекта «Внедрение модели формирования метапредметной компетентности обучающихся в условиях информатизации образования (вторая ступень общего среднего образования)» каждый участник творческой группы определил тему работы в рамках данного проекта. Проанализировав полученные данные, мы привели инструменты, в которых педагоги наиболее заинтересованы.

Количество инструментов, как отмечено выше, велико и увеличивается практически ежедневно. С этим мы связываем выбор информационных технологий в целом 50% участников

(порядка 100 человек) инновационного проекта. Действительно, крайне сложно выбрать один из представленного многообразия.

Среди конкретизированных инструментов, сервисы Web 2.0 имеют наибольшую частотность упоминания в темах педагогов. Как отмечает Т.Г. Алейникова, при помощи современных web-сервисов могут быть использованы методы и средства достижения образовательных целей в мобильной информационной среде [2], что является перспективным в работе современного педагога. Главное отличие этих сервисов от предыдущего поколения – возможность интерактивного взаимодействия и хранения данных на общедоступных (по желанию) серверах. На рисунке отображены наиболее используемые сервисы в рамках проекта.

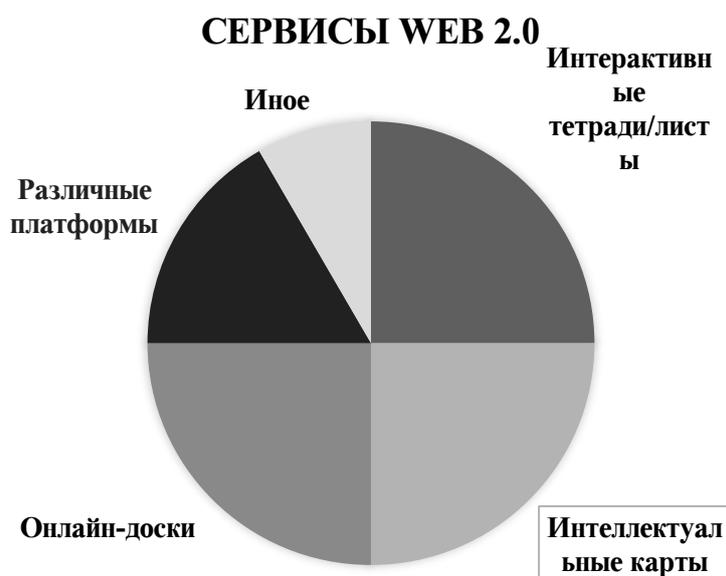

Рисунок 1 – Сервисы Web 2.0 используемые в проекте.

Как видно из рисунка, интерактивные тетради и листы, интеллектуальные карты, онлайн-доски имеют примерно одинаковое количество упоминаний в индивидуальных темах педагогов. Среди иных сервисов были приведены следующие: игровые формы, инстаграм-эффекты, использования QR-кодов, платформы Core-app и т.д.

Это говорит о том, что современные педагоги готовы и способны использовать информационные технологии в своей профессиональной деятельности для повышения ее качества и эффективности с одной стороны, и для увеличения интереса, мотивации и внимательности обучающихся, с другой стороны.

Заключение. Существует огромное количество цифровых инструментов, обладающих большим потенциалом для обучения. Однако, их использование должно быть обоснованным и рациональным. Большинство педагогов (95%) при реализации индивидуальных тем в рамках проекта используют информационные технологии. Около половины участников инновационного проекта в своей деятельности склонны использовать сервисы Web 2.0, которые, в свою очередь, имеют большое количество вариаций реализации и широкое распространение в глобальной сети.

1. Уваров, А.Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

2. Алейникова, Т.Г. Сервисы WEB 2.0 в образовании: методические рекомендации / Т.Г. Алейникова, Л.Л. Ализарчик, Ю.М. Чирвоная. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 47 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ ДО И ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНА

*Э.С. Питкевич, Д.Ю. Кияшко, М.А. Кияшко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Известно, что функциональное состояние организма зависит не только от физических нагрузок, свойств внешней и внутренней среды, но и от социальных и психологических факторов. Особое внимание вызывают психоэмоциональные нагрузки и их последствия для общего состояния организма, а также комплексная взаимосвязь с соматикой в целом. Актуальным вопросом является изучение особенностей учебной, в частности, экзаменационной, нагрузки, ее влияние на функциональное состояние и резервные возможности организма, а также скорость их восстановления.

Цель исследования заключалась в выявлении изменений параметров функционального состояния организма на основе биоритмологических процессов студентов до и после экзамена, а также между отдельными выборками (среды студентов разных факультетов).

Материал и методы. В качестве материалов использованы данные, полученные с помощью аппаратно-программного комплекса «Омега-С». Для обнаружения различий в показателях был использован математико-статистический критерий Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение. Аппаратно-программный комплекс «Омега-С» позволяет в течение нескольких минут оценить состояние вегетативной и нейрогуморальной регуляции, адаптационные возможности и психоэмоциональное состояние и получить комплексную оценку функционального состояния на момент обследования, а при регулярных обследованиях контролировать эффективность различных методов терапии.

С помощью комплекса «Омега-С» оценены следующие параметры: уровень адаптации организма (УАО); показатель вегетативной регуляции (ПВР); показатель центральной регуляции (ПЦР); психоэмоциональное состояние (ПЭС); интегральный показатель состояния (ИПС); средний RR-интервал; индекс вегетативного равновесия (ИВР); показатель адекватности процессов регуляции (ПАПР); вегетативный показатель ритма (ВПР); индекс напряжения (ИН).

Результаты ранее выполненных исследований в 2007–2009 годах в Гомельском государственном медицинском университете показали, что учебная нагрузка в первой и второй половинах учебного дня не приводит к заметным снижениям функциональных возможностей организма. Государственный экзамен по физиологии для студентов 2 курса в летней экзаменационной сессии к моменту его завершения в 13–14 часов снижает функциональный резерв организма на 30–50% по отношению к исходному до получения экзаменационного билета (Э.С. Питкевич).

Исследования были проведены среди студентов факультетов ФФКиС и ФСПиП ВГУ имени П.М. Машерова общей выборкой 121 человек. В представленном анализе использованные данные 57 человек (ФФКиС – 48 студентов, ФСПиП – 9 студентов).

Полученные с помощью аппаратно-программного комплекса данные позволили оценить индивидуальную динамику изменений параметров функционального состояния организма, а также определить параметры, требующие восстановления. Вместе с тем, несмотря на наличие заметных различий в среднegrupповых значениях измеряемых показателей до и после экзамена (таблица 1), статистический анализ не обнаружил статистически значимых различий. Определение причин требует дополнительного изучения с целью проверки имеющихся гипотез.

Таблица 1 – Среднegrupповые данные основных показателей по общей выборке и по факультетам до и после экзамена

	УАО	ПВР	ПЦР	ПЭС	ИПС	RR	ИВР	ВПР	ПАПР	ИН
Среднegrupповые значения ФФКиС <i>ДО ЭКЗАМЕНА</i>	59,7	61,8	62,5	62,7	61,7	645,2	172,9	0,4	58,4	151,7
Среднegrupповые значения ФСПиП <i>ДО ЭКЗАМЕНА</i>	59,4	59,6	61,0	62,1	60,5	677,0	194,2	0,4	58,3	164,0
Среднegrupповые значения ФФКиС <i>ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНА</i>	57,9	59,6	61,0	61,8	60,1	633,0	178,4	0,4	60,0	157,3

Среднегрупповые значения ФСПиП <i>ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНА</i>	69,5	73,4	70,4	67,6	70,2	710,3	143,7	0,4	49,4	122,0
Среднегрупповые значения по всей выборке <i>ДО ЭКЗАМЕНА</i>	56,4	56,4	58,4	60,5	57,9	661,8	206,3	0,4	60,8	175,7
Среднегрупповые значения по всей выборке <i>ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНА</i>	75,8	76,5	74,8	70,2	74,3	757,9	129,8	0,4	45,1	101,6
Норма	60–100%					600–1200	35–145	0,25–0,6	15–50	10–100

Обнаружены отличия при сравнении показателей студентов факультетов ФФКиС и ФСПиП (таблица 2). Статистически значимые различия (на уровне $p \leq 0,05$) выявлены в показателях центральной регуляции (после экзамена) и среднего RR-интервала (до и после экзамена). Кроме этого можно говорить о наличии заметных тенденций наличия различий в показателях уровня адаптации организма, показателя вегетативной регуляции, индекса напряженности (до и после экзамена), интегрального показателя состояния, индекса вегетативного равновесия, показателя адекватности процессов регуляции. Увеличение количества испытуемых, возможно, позволит повысить статистическую значимость эмпирических данных. Обнаруженные данные позволяют изучить особенности адаптации организма к учебным условиям и психоэмоциональным нагрузкам, а также характеристик социальной среды.

Таблица 2 – Сравнение показателей основных параметров по выборкам (ФФКиС и ФСПиП) с помощью U-критерия Манна-Уитни до и после экзамена

		УАО	ПВР	ПЦР	ПЭС	ИПС	RR	ИВР	ВПр	ПАПР	ИН
До экзамена	U Манна-Уитни	143	151	147	168	155	118	161	209	150	140
	p	0,110	0,155	0,131	0,294	0,182	0,032	0,229	0,878	0,149	0,096
	Среднегруп. знач. ФФКиС	57,9	59,6	61,0	61,8	60,1	633,0	178,4	0,4	60,0	157,3
	Среднегруп. знач. ФСПиП	69,5	73,4	70,4	67,6	70,2	710,3	143,7	0,4	49,4	122,0
После экзамена	U Манна-Уитни	130	134	114	145	130	101	137	169	133	129
	p	0,060	0,073	0,026	0,120	0,060	0,012	0,084	0,303	0,069	0,057
	Среднегруп. знач. ФФКиС	56,4	56,4	58,4	60,5	57,9	661,8	206,3	0,4	60,8	175,7
	Среднегруп. знач. ФСПиП	75,8	76,5	74,8	70,2	74,3	757,9	129,8	0,4	45,1	101,6
Норма	60–100%					600–1200	35–145	0,25–0,6	15–50	10–100	

Заключение. Полученные данные могут быть использованы в разработке индивидуальной и групповой программы восстановления функциональных возможностей организма в случае истощающих психологических нагрузок. Дальнейшие исследования в этом направлении позволят определить факторы снижения, удержания, повышения и восстановления ресурсов организма.

CORRELATION OF COPING STRATEGIES AND NEUROPSYCHIC TENSION IN COLLEGE STUDENTS

*J.L. Potasheva, Zh.L. Danilova, Zhu Jiachun
Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov*

In recent years, with the continuous changes of the international situation, the continuous expansion of the opening-up policy, the in-depth development of the socialist market economy with Chinese characteristics, the actual needs of the great rejuvenation of the Chinese nation, the current social definition of college students, the impact of the social environment and campus environment on Chinese college students, especially the reforms involving the vital interests of college students. The introduction and implementation of various policies have made the problems faced by college students in the process of study and growth more complex and diversified. These problems always affect the mental health of college students. At present, the psychological problems of college students, which can not be ignored, have become the psychological factors restricting the growth of college students.

The purpose of the work is through the investigation of the university students from a university in Guizhou Province, China, to master and analyze their performance of the current nervous psychological tension, the causes of the nervous psychological tension of college students, and the influence of the neuropsychological tension on their physical and mental health. Put forward the countermeasures and prevention suggestions to deal with the nervous psychological tension of college students. In order to protect the mental health of college students, do not appear the psychological diseases caused by neuropsychological tension.

Material and methods. In research the following methods were used: literature research method, questionnaire survey method, interview method, descriptive-analytical, comparative, statistical, contextual analysis method. In a university campus in Guiyang City, Guizhou Province, China, 200 questionnaires were randomly distributed to students to conduct a questionnaire survey on neuropsychic tension, and 190 valid answers were recovered. In addition, the teachers in college mental health education (or counseling) also let us understand the neuropsychological tension of college students on campus.

Results and their discussion. According to the investigation, the manifestations of neuropsychic tension of college students include but are not limited to: cold sweat, stiff limbs, unclear speech, chest tightness, shortness of breath, emotional collapse, restlessness, unable to sleep and other discomfort. It can be seen that neuropsychic tension is first reflected in college students' physical feelings.

Causes of College Students' neuropsychic tension. In terms of human body science, one of them plays a role is the neocortex of human prefrontal lobe, which we call "adaptive system". This system can generate new responses to adapt to complex and new things. The particularity of this system is that it allows us to face complex situations from a certain height and vision, helps us solve various problems, and provides us with a way of action. It is not limited by a fixed model. The prefrontal neocortex is not innate and needs to be developed after tomorrow. Studies have found that the prefrontal neocortex (adaptive system) will not fully mature until the age of 20 to 30. Before that, the decisions made by the human brain were mainly affected by other brain systems, which made the behavior and thought more rigid.

We reiterate that neuropsychological tension not only brings harmful effects on the physical and mental health of college students, appropriate psychological tension can stimulate our nervous system and improve work efficiency, and excessive neuropsychological tension will bring harm. In this study, we mainly research the adverse effects of College Students' neuropsychological tension on College Students' physical and mental health. According to the data fed back from the survey, college students themselves believe that psychological stress will have adverse effects on their physical health, academic performance, interpersonal relationship, quality of life, love lovers, etc. There may even be symptoms of anxiety, restlessness in sleep, restlessness, fear, fear, irritability, etc. If the situation is serious, it may develop into a psychological disease that needs intervention and treatment.

In Chinese university campuses, if college students have neuropsychological tension, they will generally take the following methods to deal with it. Use deep breathing to adjust breathing rhythm and heart rate; Use the way of self persuasion and self relaxation to convey the tension to the brain; Use massage to relieve the tension of limbs; Use exercise to divert attention, secrete hormones and consume excess energy; Listen to music to relieve tension; By communicating with friends and fami-

ly, we can get comfort, encouragement or suggestions to solve problems, so as to relieve tension; Through communication with relevant teachers, get suggestions to deal with problems, get guidance to relieve tension, etc. In the group of college students, 57.37% chose to deal with neuropsychological tension by themselves, and 42.63% chose to communicate with others to deal with psychological tension. The students who chose to communicate with psychological counselors accounted for only 2.63% of the college students. We hope that the students who are nervous and nervous on campus can get useful harvest from the tension, or can improve the tension through their own coping strategies; We hope that only 2.63% of the students need to discuss the degree of psychological tension with the psychological counseling teacher. Based on the results obtained we propose the scheme of prevention college students' excessive neuropsychic tension and the supportive psychotherapy scheme to deal with colleges students' neuropsychic tension.

Conclusion. This study believes that it is necessary for college students' mental health education and mental health guidance, whether from the perspective of social development, college talent training, or college students' personal growth. According to the data of this study, college students generally take the initiative to deal with this reaction after they have neuropsychological tension. According to the data, after college students deal with this situation on their own, most of them can alleviate their neuropsychological tension. Some of them can also learn coping experience from it, and can alleviate their nervous response in the case of neuropsychological tension caused by similar incentives later. Among the students who have taken countermeasures, few will go to mental health counseling institutions for negotiation. The education and guidance of mental health should not only play a role in the group, but also pay more attention to individual counseling; We should not only prevent the emergence of psychological problems and treat psychological problems, but also guide college students to correctly understand the definition and importance of mental health.

INFLUENCE OF NEW MEDIA ON ADOLESCENT MENTAL HEALTH EDUCATION

*N.S. Semenova, S.A. Motorov, Qi Ke
Vitebsk, VSU named by P.M. Masherov*

As a media form supported by the new technology system, new media has the characteristics of rich communication content, convenient and efficient of communication, equal and interactive communication modes, it is favored by more and more people. Teenagers have the physiological and psychological characteristics of being willing to accept new things and daring to try, which makes them start to use new media earlier and become the active crowd of new media application. And become the key target customers of major network media developers. However, with the rise of the Internet, new media has two sides. On the one hand, it can provide teenagers with a good learning platform, social communication media and convenient working environment. On the other hand, it is prone to the flooding of false information and numerous illegal acts, which brings new challenges to the law and morality, and has a great impact on Teenagers' learning, thinking and behaviors. In this context, we should carefully analyze the impact of new media on Teenagers' psychology and its reasons and study how to make good use of the opportunities and challenges in the field of education brought by new media and new technology, so as to make new media play a positive role in teenagers' mental health education. It has important theoretical and practical significance for ensuring the healthy growth of young people and realizing the healthy and orderly development of new media order.

Material and methods. This paper uses questionnaire survey, literature research, individual interview and other methods to carry out the research work. In terms of ensuring the scientific and objective of the research, 605 of 7-35 year old people in Zhengzhou City, China, were selected as samples to investigate the relationship between the young people and the new media.

Results and its discussion. The term new media was originally born in the 1960s. Goldmark, director of CBS Technology Research Institute, called video "new media". Subsequently, in a report to President Nixon, the "new media" was mentioned on a number of occasions. There are many different views and opinions on what is new media. Some scholars believe that new media is a kind of media technology based on linear broadcasting, which is defined by the technology level; Some scholars also believe that new media is a new mode of communication, which can realize individuality and interac-

tive communication. With the development of Internet new media, all kinds of information that teenagers can access is explosive growth, and their thoughts tend to be more diversified. Teenagers' communication, sharing and expression habits are also different from the past. The frequency of teenagers' contact with smart phones and their internal social media can be said to be every day. Teenagers' demand and dependence on social media may come from information communication with their parents and teachers, and frequent interaction with their classmates and friends. However, with the deep involvement of the Internet in their living atmosphere, their dependence on social media is more and more rooted in self display and expression.

The new media provides a broad platform for teenagers to study and explore. With the continuous expansion of new media platform, open and convenient and rich and diverse websites and applications have emerged. News current affairs, people's livelihood, entertainment and leisure, learning, work, employment and other information are available. Teenagers can not only obtain the required learning materials and broaden learning channels through browsing web pages, reading news, searching information and other methods. This conclusion has also been confirmed by investigation. According to the survey, 66.27% of teenagers think that the information in the new media era is more abundant, 48.33% of them think that the new media has helped themselves in learning and work very much, which is the mainstream way of learning and working. This shows that the diversified new media has been accepted by the majority of teenagers, and become an important carrier for teenagers to obtain information, enrich knowledge and broaden their horizons. At the same time, the youth are in a period of vigorous energy, a strong desire for knowledge, endless desire for exploration and desire for new things, new ideas and new forms, and the ability of teenagers to learn is in a very strong stage. When the network is full of fresh, unknown and novel things, they are automatically or passively exposed to them, to some extent, it can effectively stimulate the spirit of innovation and exploration of young people.

At the same time, the open characteristics of the network enable different groups to express their own views and opinions. Teenagers can not only speak freely, open their hearts, release their feelings and release pressure on them, but also can get effective psychological comfort and psychological counseling from other users through chat and other ways. It can help to develop its good personality and enhance interpersonal communication ability. In the survey entitled "how do you think the network has an impact on their personal relationships", 27.31% of teenagers think that they have shown their personality on the Internet and made new friends. 69.08% of teenagers think that the new media facilitates the interaction with friends, and provides a new platform for communication. Without the new media, 61.45 percent of teenagers think that only a small number of friends who can keep in touch for a long time will be. These data show that network social has gradually replaced traditional social, becoming a major social way for teenagers. From the perspective of sharing willingness, 64.3% of the young Internet users are willing to share on the Internet, among which the primary school students have a more distinct position, and they are willing to share far more than other groups. From the perspective of comment intention, 49.2% of the young citizens are willing to express their views and opinions on the Internet, and the degree of desire is inversely proportional to the age. The purpose of teenagers using new media. In the survey entitled "what's the main purpose of using new media", 87.6% of the respondents want to communicate and connect with each other, 66.1% want to pay attention to news and current affairs, 68.9% want to participate in public topic discussion through new media, 51.2% want to have fun and leisure, 79.3% want to study and work, and 30.6% are bored. Young people's use of mobile phones as a new media. At present, the "mobile phone group" among teenagers is developing day by day. Among the 605 teenagers who participated in the survey, 577 teenagers had mobile phones, and the popularity rate of mobile phones reached 95.37%. With the popularity of smart phones and 5g network, the "mobile phone group" and "thumb group" among teenagers are growing, and the "fingertip interaction" is realized in their daily work and life. But on the contrary, the overuse of mobile phones leads to the frequent occurrence of "people who bow their heads". The survey shows that teenagers generally have a longer Internet age. 25.8% of teenagers are over 8 years old, 54.7% are 4-8 years old, 17.2% are 1-4 years old, and only 2.3% are under 1 year old. The first time that these teenagers touch the Internet is mainly in primary school and junior high school. This also shows that the age of Internet users in China is becoming younger and younger, and more and more young people are becoming the main use force of the Internet.

Conclusion. In the new media environment, although the research on the relationship between new media and teenagers has made rich results, there is not much relevant literature on the spiritual growth of young people, and there is no clear definition of the concept of "new media", which lacks in the theoretical level, and there are still many shortcomings in the article.

First, the study had a limited number of samples due to the various subjective and objective conditions of survey time, manpower and funding. At the same time, the survey of this study is limited to Zhengzhou area. Due to the different economic development degree, social atmosphere and regional culture of different regions and cities, the dimension of this survey is slightly single, so whether the countermeasures are universal needs to be confirmed by further research. Secondly, because the researchers should return the limited ability and level of the data analysis with the help of the relevant theoretical research results, the data in this paper is deeply discussed and analyzed.

1. Motorin, V.N. Ob ispol'zovanii komp'yutera v pedagogicheskom processe / V.N. Motorin // Doshkol'noe vospitanie. – 2001. – № 12– P. 26 – 29.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЛИЦЕЕВ И КОЛЛЕДЖЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ

*Н.М. Татарина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей сохраняет свою актуальность, несмотря на фиксируемое в последние десятилетия снижения уровня противоправного поведения молодежи. По данным статистики МВД Республики Беларусь, более половины правонарушений и преступлений, совершаемых учащейся молодежью, приходится на обучающихся профессиональных лицеев и колледжей. Совершенствование профилактики в учреждениях профессионально-технического и среднего специального образования связано с разработкой и внедрением средства педагогической поддержки, направленной на создание условий помощи воспитанникам, испытывающим трудности социальной адаптации и проявляющим риск противоправного поведения.

В науке о воспитании педагогической поддержке как средству саморазвития и решения жизненных проблем обучающихся уделялось внимание в работах О.С. Газмана, Н.Б. Крыловой, Н.Н. Михайловой, С.М. Юсфина, Л.Я. Олиференко, Т.С. Кондратовой, А.В. Торховой, И.А. Царик и др. Вместе с тем педагогическая поддержка профилактики правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей до настоящего времени не становилась предметом научного исследования.

Цель работы заключается в теоретическом обосновании, разработке и экспериментальной апробации модели процесса педагогической поддержки профилактики правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей.

Материал и методы. Для достижения цели были использованы теоретические, эмпирические методы, педагогический эксперимент, методы математической статистики. В исследовании приняли участие 252 обучающихся юношеского возраста (16-17 лет) УО «Витебский государственный индустриально-технологический колледж» г. Витебска и УО «Оршанский государственный политехнический профессионально-технический колледж».

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования сформулирован ряд положений, выносимых на защиту.

1. *Теоретические основания педагогической поддержки профилактики правонарушений обучающихся в профессиональных лицеях и колледжах*, включающие: сущность понятия «педагогическая поддержка профилактики правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей», которое представляет собой воспитательно-профилактическую деятельность педагогов-наставников по организации в учебно-воспитательном процессе поддерживающего пространства, обеспечивающего помощь обучающимся с риском противоправного поведения в решении проблем их социальной адаптации, структурно включающего в себя превентивно-компетентностную, гуманно-средовую, ценностно-ориентационную и субъектно-

смысловую и профессионально-дидактическую резонансные зоны помощи; *этапы развития педагогической поддержки профилактики правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей*: идеолого-прагматический (50-60-е гг. XX в.), фундаментально-теоретический (70-80-е гг. XX в.), системно-трансформационный (90-е гг. XX в. – по настоящее время).

2. *Модель педагогической поддержки профилактики правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей*, состоящую из концептуально-методологического, мотивационно-целевого, структурно-содержательного, процессуально-технологического и рефлексивно-оценочного компонентов и включающую: *компоненты содержания*, обеспечивающие наставническое мастерство субъектов профилактики, диагностическое превентивное сопровождение, «поле доверия», ориентацию обучающихся на нравственные ценности и смыслы, а также осуществление на их основании субъектного выбора на индивидуальной траектории развития; *критерии отбора содержания* воспитательно-профилактической деятельности: человекоцентрированность, контекстность, проблемность, эмоциональная насыщенность, адаптивность и направленность на саморазвитие; *комплекс методов* (гуманизации среды и эффективной педагогической коммуникации, осмысления убеждений и социального опыта, формирования нового социального опыта, самопознания), *форм* (образовательное событие, ролевую игру, тренинг, мастерскую, рефлексивно-аналитическую беседу, волонтерскую помощь, поддерживающий блог); *критерии оценки и показатели социальной адаптированности обучающихся*: мотивационно-ценностный критерий (сформированность социоадаптивного личностного потенциала, нравственная направленность, субъектная позиция в выборе ценностей, готовность к профессиональному самоопределению, психоэмоциональная комфортность в воспитательном пространстве профессиональных лицеев и колледжей) и социально-деятельностный критерий (самореализация в учебно-профессиональной деятельности, социальная активность в воспитательном пространстве профессиональных лицеев и колледжей, социальная компетентность в решении проблемных жизненных ситуаций, социальный статус в учебно-профессиональном сообществе); уровни социальной адаптированности обучающихся: высокий, средний, недостаточный, низкий.

3. *Условия педагогической поддержки профилактики правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей с риском противоправного поведения*: повышение профмастерства педагогов через формирование наставнических компетенций, обеспечивающих сферу воспитательно-профилактической деятельности; построение процесса поддержки с опорой на диагностический комплекс, обеспечивающий мониторинг воспитательно-профилактической деятельности; включение обучающихся с риском противоправного поведения в специальное поддерживающее пространство – «поле доверия», в котором выстраивается система гуманных связей-отношений, формирующая готовность воспитанников к восприятию воспитательно-профилактических воздействий; направленность воспитательно-профилактической деятельности на развитие социальной компетентности обучающихся, основанной на накоплении ими опыта проживания нравственных ценностно-смысловых отношений в парадигме «человек-человек»; содействие педагогами-наставниками формированию субъектной позиции и навыков ответственного выбора в решении проблемных жизненных ситуаций обучающихся.

4. *Организационно-методическое обеспечение условий педагогической поддержки профилактики правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей*, включающее: авторский курс повышения квалификации педагогов «Педагогическая поддержка профилактики правонарушений обучающихся в воспитательной деятельности наставников профессиональных лицеев и колледжей»; диагностический комплекс, обеспечивающий процесс педагогической поддержки профилактики правонарушений обучающихся; курс саморазвития для обучающихся ПЛК «Мир – во мне. Я – в мире»; интерактивный медиакурс «Жизненные квесты: сценарии человеческих судеб»; методические рекомендации для педагогов по организации интерактивной театральной мастерской «Человекник», по применению авторских разработок: «Манифест человечности», «Контракт человечности», «Алгоритм педагогической поддержки обучающегося в разрешении конфликтной межличностной ситуации» и «Четырехуровневый алгоритм педагогической поддержки обучающегося в осмыслении проблем социальной адаптации и путей их разрешения».

Заключение. Апробация модели процесса педагогической поддержки профилактики правонарушений обучающихся профессиональных лицеев и колледжей выявила положительную динамику уровней социальной адаптированности обучающихся, сопровождаемую снижением риска их противоправного поведения, что свидетельствует об эффективности предложенного в работе средства.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ТИПОВ БИПОЛЯРНОЙ ФЛУКТУАЦИИ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

*О.Ф. Шаблюк
Минск, МГППЛ № 14*

Нами проводится изучение мотивационной биполярной флуктуации, которая понимается, как структура, имеющая двунаправленный характер и обуславливающая динамические векторные изменения мотивации.

Актуальность исследования связана с необходимостью изучения и формирования мотивации самосовершенствования, направленной на самоопределение в системе жизненных ценностей и целей, наращивание позитивных и подавление негативных личностных качеств, обусловленная потребностью в самоутверждении, творчестве, обретении авторитета, осознании своей социальной значимости (постановление Министерства образования Республики Беларусь от 15 июля 2015 № 82 «Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи»).

Изучение феномена биполярной флуктуации позволило дифференцировать 4 типа, которые отражают диалектическую взаимосвязь стремления к успеху и избегания неудачи:

- «прогрессивный» тип: стремление к успеху доминирует, целенаправленно оказывает влияние на формирование деятельности, избегание неудачи выполняет вспомогательную функцию по предвосхищению ошибок и избеганию неоправданного риска;
- «ретенционный» тип: характерна не высокая ценностная значимость достижений в целом;
- «амбивалентный» тип: противопоставление высоких уровней стремления к успеху и избегания неудачи;
- «дисфункциональный» тип: стойкое преобладание избегания неудачи, либо, в отдельных случаях, компенсаторно завышенного уровня стремления к успеху.

Согласно методике К. Томаса в конфликтной ситуации как правило используются 5 стратегий поведения: соперничество, избегание, сотрудничество, приспособление, компромисс [1].

Цель исследования – определить связь типов биполярной флуктуации, которые влияют на ориентацию повышения компетентности и самореализацию личности, и стратегий поведения в конфликте.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты МГМППТК г. Минска: 101 учащийся 1 курса (16-17 лет). Использовались психодиагностические методики «Мотивация к успеху» (Т. Элерс) [2], «Изучение мотивации к избеганию неудач» (Т. Элерс) [2], «Стратегии поведения в конфликте» [3], коэффициент корреляции Спирмена (r_s).

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что в контексте прогрессивного типа биполярной флуктуации стремление к успеху (шкала «Мотивация к успеху») со стратегиями поведения в конфликте не связано, избегание неудачи (шкала «Изучение мотивации к избеганию неудачи») связано отрицательно статистически значимо со стратегией соперничество ($r_s = -0,382$, при $p \leq 0,1$). В контексте ретенционного и амбивалентного типов биполярной мотивационной флуктуации связей со стратегиями поведения в конфликте не выявлено. В контексте дисфункционального типа биполярной флуктуации выявлена связь стремления к успеху со стратегиями соперничество ($r_s = 0,433$, при $p \leq 0,05$) и избегание ($r_s = 0,41$, при $p \leq 0,05$), связей избегания неудачи со стратегиями поведения в конфликте не выявлено.

Таким образом, прогрессивная направленность системы личности связана со стратегией соперничество. Данная связь характерна для избегания неудачи. Следует отметить, что согласно проведенным нами исследованиям, в прогрессивной системе доминирует умеренно высокий уровень биполярной флуктуации (статистически значимо связан с академической успеваемостью), который включает низкий уровень избегания неудачи, выполняющий стабилизирующую функцию [4]. В ситуации неуспеха, стремление к успеху будет активизировать избегание неудачи и соответственно стратегию соперничество. Можно отметить, что прогрессивный тип флуктуации предполагает умение конкурировать в трудной ситуации.

При дисфункциональном типе биполярной флуктуации соперничество и избегание связаны не с ситуацией неуспеха, а с ситуацией стремления к достижениям. Если прогрессивная система использует соперничество только в ситуации снижения результативности, высокой вероятности неуспеха,

у дисфункциональной системы, соперничество и избегание используются, как способы достижения успеха. Учитывая, что избегание неудачи (либо стремление к успеху) в данном типе флуктуации гипертрофировано, то и стратегии соперничество и избегание также будут использоваться неадекватно.

Заключение. Исследование показало, что прогрессивная направленность личности предполагает умение конкурировать в трудной ситуации, при этом гипертрофированность соперничества и избегания как стратегий поведения характерна для дисфункциональной системы личности.

1. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: Справочник практического психолога / И.Г. Малыкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 992 с.

2. Романова, Е.С. Психодиагностика / Е.С. Романова. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

3. Цуранова, С.П. Психология и этика деловых отношений. Практикум: учеб. пособие / С.П. Цуранова, И.М. Павлова, А.С. Павлова, А.С. Васькевич. – Минск: РИПО, 2008. – 192 с.: ил.

4. Шаблюк, О.Ф. Флуктуации мотивации достижения: параметры эффективного функционирования системы / О.Ф. Шаблюк // Практическая психология и новая реальность: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 29 февраля – 1 марта 2020 года) / гл. ред. Е.Э. Кригер ; Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт ; Российский государственный гуманитарный университет. – М.: МИТУ–МАСИ, 2020. – С. 218–226.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ «ПОСТУПАЙ ПРАВИЛЬНО!» НА ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

И.А. Шаранова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

За последние десятилетия система образования Витебского региона, да и в целом Республики Беларусь испытывает определенную потребность в высококвалифицированных педагогических кадрах. Решению этой проблемы, в первую очередь, способствует организация систематической и целенаправленной профориентационной работы, как заказчиками, так и поставщиками кадров.

Педагогический факультет ВГУ имени П.М. Машерова на протяжении уже 65 лет является главной кузницей педагогических кадров в области дошкольного, начального, специального и музыкально-хореографического образования. В свою очередь, заказчики кадров заинтересованы в том, чтобы молодые специалисты, имеющие высшее педагогическое образование, не просто отработывали положенное распределение, а продолжали работать в учреждениях образования, культуры, здравоохранения и т.д.

В 2021-2022 учебном году на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова в образовательный процесс включено 344 студента дневной формы и более 600 студентов заочной формы получения образования по следующим специальностям:

I ступень

1 – 01 01 01 «Дошкольное образование»

1 – 01 02 01 «Начальное образование»

1 – 03 03 08 «Олигофренопедагогика»

1 – 03 01 07 «Музыкальное искусство, ритмика и хореография»

II ступень

1 – 08 80 02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)».

В связи с этим, профориентационная работа приобретает особую актуальность не только для качественного формирования студенческого контингента педагогического факультета, но и для дальнейшего трудоустройства и профессиональной деятельности выпускников по полученной педагогической специальности.

Цель работы – выявить особенности профориентационной работы на педагогическом факультете.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе педагогического факультета, педагогических колледжей, учебно-научного производственного комплекса «Имкненне», на филиалах кафедр университета и в других учреждениях образования и культуры. В качестве рабочего материала использовались различные источники: публикации педагогов, официальные

интернет ресурсы, видео и фотоматериалы, сценарии концертных и развлекательных программ, профориентационные материалы, ориентирующие молодежь на выбор профессии Педагога. Применены такие методы исследования, как изучение и обобщение педагогического опыта, эмпирические наблюдения и сравнения, теоретические методы анализа и синтеза, в частности, обобщение опыта организации профориентационной работы на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время понятие «профориентационная работа» достаточно модное, а самое главное, востребованное в молодежной среде. Этот термин становится наиболее важным и актуальным, когда человеку необходимо определиться с выбором профессии, руководствуясь девизом «Поступай правильно!». Как правило, такая задача стоит перед выпускниками школ, лицеев, колледжей. Опыт вступительных кампаний последних лет показывает, что педагогические специальности успешно пользуются спросом и среди достаточно возрастной группы абитуриентов (40-55 лет). Причем их образовательная траектория осуществляется по нескольким направлениям: 1) получение педагогической специальности по I и II ступени; 2) второе высшее образование. В связи с этим, задача коллектива педагогического факультета заключается в оказании посильной помощи различным категориям абитуриентов в осознанном выборе профессии. Следует отметить, что за последние годы наметилась положительная тенденция в этом направлении: контрольные цифры приема выполняются в полном объеме; конкурс на бюджетные места достаточно высокий и достигает более 1,5 человека на место; количество абитуриентов-льготников (золотая/серебряная медаль, диплом с отличием, выпускники педагогического класса) с каждым годом увеличивается, например, в 2021 году таких абитуриентов было 48,3%; мониторинг результатов поступления абитуриентов в 2021 году из имеющийся базы факультета соответствует 72,1%.

Для успешного привлечения мотивированных абитуриентов на педагогический факультет применяются следующие формы:

1. Создание и постоянный мониторинг базы абитуриентов факультета для проведения адресной профориентации.

2. Проведение индивидуальных бесед, консультаций, встреч с абитуриентами и родителями по вопросам совместного выбора педагогической профессии.

3. Разработка и реализация плана ежемесячных, тематических консультаций, мастер-классов, занятий по подготовке абитуриентов к ЦТ и вступительным испытаниям преподавателями факультета на безвозмездной основе.

4. Систематическое включение студентов факультета в профориентационную работу (профориентация школьников и учащихся по месту жительства, выполнение в ходе педагогических практик профориентационных дел, подготовка и участие в мероприятиях различного уровня и т.д.)

5. Расширение сферы профинформирования будущих абитуриентов в Витебском регионе и за его пределами (публикации в СМИ, размещение информации на сайте ВГУ, в официальных аккаунтах социальных сетей, создание визуального контента для абитуриентов и родителей, проведение встреч и консультаций в режиме онлайн-видеоконференций и т.д.)

6. Усиление профориентационной работы совместно с руководством и педагогами средних школ, гимназий, дошкольных учреждений, педагогических, музыкальных, медицинских колледжей среди школьников, учащихся и сотрудников этих учреждений.

7. Активная работа профессорско-преподавательского состава факультета в качестве учителей, тьюторов в учреждениях общего среднего и дополнительного образования детей и молодежи. Особое значение в этом направлении приобретает их педагогическая деятельность в педагогических классах, группах, кружках и секциях.

Необходимо отметить, что в работе мы выделили именно те формы взаимодействия с абитуриентами, которые позволяют обеспечить высокую эффективность и продуктивность профориентационной работы, помогают определиться широкому слою населения в осознанном выборе педагогической профессии.

Закключение. В работе был обобщен опыт педагогического факультета в области организации профориентационной работы. В результате были выявлены формы общие для всех факультетов, так и особенные, характерные только для коллектива педагогического факультета.

РАЗГОВОРНЫЙ КЛУБ С НОСИТЕЛЕМ ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

*Е.Н. Яковлева-Юрчак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Знание иностранного языка даёт новые возможности, открывает перспективы профессионального роста, является неотъемлемой частью современного успешного человека.

В современном мире благодаря развитию интернета существует много возможностей для изучения иностранных языков. Можно самостоятельно найти образовательные ресурсы, аудио, видео, приложения, методические разработки, учебники, художественную литературу, аудиокниги и т.д. Человек, желающий изучить тот или иной иностранный язык, может выбрать для этого оптимальный вариант, главное – «не потеряться» в разнообразии предложений.

Изучение иностранного языка в ВУЗе и школе основывается на учебных программах. Посещая занятия, учащийся получает необходимый материал для освоения различных аспектов иностранного языка. Однако не всегда изучение языка проходит успешно, это зависит от множества факторов – способностей студентов, времени, которое они готовы посвятить языку, подачи материала, атмосферы на занятии и др. основополагающим фактором, определяющим успех освоения иностранного языка, является мотивация студента. Ничто так не мотивирует, как осознание того, что твою речь на иностранном языке понимают не только преподаватель и одноклассники, но и другие люди, и даже носитель.

Актуальность: сегодня в век глобализации мы имеем возможность общаться с иностранцами и приглашать носителей языка на занятия. Разговорные клубы приобретают большую популярность у изучающих иностранные языки, ведь наличие устной практики – ключевой фактор успешного освоения языка. Однако разговорный клуб – это не просто общение на иностранном языке на заданную тему. Его организация требует соблюдения некоторых правил и предварительной подготовки преподавателя.

Цель работы – обобщить накопленный опыт проведения разговорных клубов с носителем французского языка в Центре французского языка и французской культуры имени Рене Декарта при Витебском государственном университете имени П.М. Машерова и дать рекомендации по организации подобных мероприятий.

Материал и методы. Материалом для написания тезисов послужили разговорные клубы, проведённые в Центре французского языка имени Рене Декарта. Мы использовали описательный метод, включающий приём наблюдения, интерпретации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Основная цель разговорных клубов – совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции учащихся. Общение в клубе позволяет не только применить полученные знания на практике, улучшить скорость речи, но и расширить кругозор, общую и речевую культуру учащихся. Разговорный клуб позволяет выходить за рамки университетской программы или углублять программные темы, представляющие интерес для участников. Учащиеся приходят по собственному желанию, находятся в кругу единомышленников, что важно для закрепления мотивации.

Для успешного проведения разговорных клубов необходимо соблюдать некоторые условия:

– В идеале на клубе должны присутствовать участники с примерно одинаковым уровнем языка, это позволит всем говорить на равных без лишнего стеснения;

– Тематика клуба должна быть интересна и актуальна. В частности, в нашем Центре мы предварительно проводим голосование в социальных сетях, где предлагаем варианты тем для обсуждения. Студентов больше интересуют такие темы, как «Праздники», «Страхи», «Интернет», «Сны», «Учёба во Франции» и др.;

– Тема должна быть «подъёмной» для участников, соответствовать их уровню. Не стоит, например, обсуждать тему «Феминизм» с начинающими;

– Каждый разговорный клуб требует тщательной предварительной подготовки преподавателя, продумывания сценария, разработки вопросов и раздаточных материалов. Необходимо продумать, как лучше использовать присутствие носителя языка, а также учесть количество участников;

– Важно в самом начале мероприятия правильно настроить учащихся, чтобы они понимали, что находятся не на уроке, что здесь все равны, здесь никто не будет исправлять ошибки и ставить отметки, а их главная цель – это приятное общение;

– Идеально, если занятия в клубе проходят регулярно, это позволяет участникам раскрыться, с каждым разом высказываться больше в кругу единомышленников;

– Для занятий лучше выбрать одну и ту же приятную аудиторию с хорошей акустикой и необходимым оснащением;

– Присутствие носителя языка на клубе делает мероприятие более интересным, ярким, запоминающимся и полезным. Француз всегда может подсказать полезное слово или выражение, исправить ошибку, если есть такая необходимость, рассказать о французских реалиях и своём собственном опыте.

Способы организации разговорных клубов.

Самый простой способ организации клубов, который мы использовали, – это ответы на заранее подготовленные по теме вопросы. Участники по очереди вытягивают вопросы, дают на них ответ, высказывая своё собственное мнение, затем в дискуссию вступают другие учащиеся. Обязательно высказывается носитель языка. Можно дополнить занятие видео или аудио по теме. Вопросы для такого клуба лучше подготовить 10-15, все они должны быть открытого типа, интересные, можно с юмором. Может быть предусмотрен раздаточный материал для участников – лексика по теме, текст песни и т.п.

Можно организовать разговорный клуб на базе подготовленной презентации-квиза. Так мы делали, например, по теме «Знаете ли вы Францию?», «Рождество». Как в обычном квизе, на экран выводится вопрос и варианты ответа. Участники высказывают свои предположения, объясняют свой выбор. После обсуждения даётся правильный ответ с пояснением носителя языка и возможным дальнейшим обсуждением. Преподаватель может помечать правильные ответы участников и выявить победителя в конце занятия.

Весело проходят разговорные клубы в форме детективной истории. В начале ведущий представляет участникам обстоятельства какой-то истории и её неожиданную развязку. Студенты должны выяснить (придумать), что произошло, опираясь на подсказки ведущего. Каждому участнику выдаются карточки с лексикой, с помощью которых они вместе выстраивают цепь событий.

Разговорные клубы можно проводить в форме различных языковых игр. Одна из них – «Правда-ложь». Обсуждая какую-нибудь тему, например, «Увлечения» или «Счастье», можно предложить учащимся составить десять предложений о своих увлечениях или о том, что может их сделать счастливыми, половина из которых будет неправдой. Другие учащиеся должны определить, какие высказывания ложные.

Нужно отметить, что не все разговорные клубы, проводимые в нашем Центре, были идеальными. Так как в них могут участвовать все изучающие французский язык, часто к нам приходили студенты и школьники с разными уровнями языка. На некоторых клубах присутствовало очень много человек, тогда это занятие больше напоминало мероприятие «Вопросы французскому».

Стоит отметить положительный настрой всех участников разговорного клуба. Особый восторг вызывало присутствие двух носителей французского языка и их горячая дискуссия по вопросу мигрантов во Франции.

Заключение. Несомненно, подобные мероприятия повышают мотивацию к изучению французского языка, позволяют бороться с языковым барьером, совершенствуют коммуникативную компетенцию участников, однако требуют качественной предварительной подготовки преподавателя.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Научно-исследовательская деятельность является важнейшей составляющей профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер. Приобщение студентов с первых лет обучения к научной деятельности – это основа прогрессивного развития личности, общества и государства в целом. Современное образование должно научить молодых людей приобретать «...знания, учитывая быстрые изменения, связанные с научным прогрессом и новыми формами экономической и социальной деятельности, необходимостью сочетать достаточно широкие общие культурные знания с возможностью глубокого постижения ограниченного числа дисциплин» [1, с. 10].

Цель данной статьи – рассмотреть содержание подготовки будущих специалистов в области социальной работы и социальной педагогики к научно-исследовательской деятельности.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели были использованы общелогические методы – индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Для студентов 1 и 2 курсов специальностей: «Социальная педагогика», «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» автором была разработана программа учебной дисциплины «Управление научно-исследовательской деятельностью».

Курс, который включает в себя по 4 часа лекций и семинарских занятий направлен на формирование у студентов научных взглядов, знаний в области методологии, методов теоретического и эмпирического исследования. Они будут изучать актуальные проблемы и понятийно-категориальный аппарат социальной работы и социальной педагогики; методологические принципы, этапы организации, логическую структуру и диагностический инструментарий (методы, методики) исследовательской работы.

Принципами отбора содержания и структурирования учебного материала являются:

- принцип индивидуального подхода, включающий каждого студента в процесс профессионального образования и самообразования;
- принцип проблемного обучения, при котором главным в обучении становится проблема, идея;
- принцип компетентностного подхода предполагает развитие у студентов культуры познавательной деятельности, творческого мышления, а также умений и навыков самостоятельной работы.

Учебный курс представлен двумя модулями. Каждый модуль включает в себя лекции и семинарские занятия. В первом модуле рассматривается методология как основа научного познания. Акцентируется внимание на следующих проблемах: наука как форма общественного сознания, её функции; структура и уровни методологии (философский, общенаучный, конкретно-научный и технологический) научного исследования.

Отдельная лекция посвящена понятийно-категориальному аппарату и логической структуре исследования. Студентам предлагается разобрать такие вопросы как: понятийно-категориальный аппарат как основа научного знания; философские, общенаучные и собственные понятия, отражающие специфику исследования в области социальной работы и социальной педагогики; логика и поэтапность исследовательских шагов (выбор, формулировка, обоснование темы и проблемы исследования; объект и предмет, цель, задачи исследования).

Во втором модуле характеризуются методы научного исследования и правила оформления его результатов. В процессе изучения курса студенты ознакомятся с теоретическими и эмпирическими методами исследования (интерпретация как преобразование информации в знание; анализ и синтез; виды анализа как метода научного познания; формы синтеза как метода научного исследования; идеализация, моделирование, аналогия; индукция и дедукция; сравнение и обобщение;

классификация объектов по разным основаниям в зависимости от предмета и задач исследования; наблюдение; методы опроса; эксперимент; тестирование; социометрия и анализ документов).

Важной составляющей научной деятельности являются публикации. Поэтому в рамках темы: «Научные публикации» предложены следующие вопросы: статья как форма представления результатов исследования; требования к оформлению научных статей, тезисов, докладов и сообщений.

Семинарские занятия включают в себя вопросы для обсуждения и практические задания, рассчитанные на разный уровень знаний, умений (репродуктивный, продуктивный, творческий) студентов и направлены на формирование навыков анализа, систематизации и обобщения информации по проблематике социальной работы и социальной педагогики; обработки данных, апробирования и оформления результатов исследования.

Заключение. Профессионалом можно стать только в том случае, если специалист владеет достаточным объемом знаний и умеет применять их на практике. Будущие специалисты по социальной работе и социальной педагогике должны уметь анализировать явления и факты, творчески использовать знания при решении современных проблем образования и социальной сферы.

1. Макаров, А.В. Компетентностный подход в высшем образовании: международный и отечественный опыт: учебное пособие / А.В. Макаров. – Минск, РИВШ, 2019. – 252 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА «ДРУЗЬЯ ДЕТЕЙ» НА ВИТЕБЩИНЕ В СЕРЕДИНЕ 1920-х ГОДОВ

*Е.Н. Бусел-Кучинская
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова*

Как известно, история педагогики позволяет критически осмыслить прошедшее, перенять воспитательный опыт, полезный для современности. Извлеченные уроки и достойные примеры, почерпнутые из прошлого нашей Родины, выступают мощным средством гражданского и патриотического воспитания, и в этом заключается основная *актуальность* подобных исследований. 1920-е годы – сложный период в истории нашего государства. Гражданская война, интервенция, продовольственный кризис, голод в Поволжье и т.п. – все это порождало многочисленные проблемы в социально-демографической сфере. Именно в 20-е годы перед страной впервые остро встала проблема сиротства, в том числе социального. Улицы Витебска, находящегося на пересечении сухопутных и водных путей, были наводнены большим количеством беспризорников. Оказание помощи детям-сиротам и борьба с беспризорностью занимали приоритетное место среди задач социального воспитания. На это были брошены силы государственных органов во главе с Наркомпрос, а также партийных и общественных формирований.

Цель исследования – проанализировать деятельность общественной организации «Друзья детей» в оказании помощи сиротам и беспризорникам Витебщины середины 20-х годов XX века.

Материал и методы. Материалом послужили документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Витебской области (далее – ГАВт). Реализованы общелогические методы исследования (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение).

Результаты и их обсуждение. В начале 1920-х годов на Витебщине определенную помощь детским домам и приютам оказывали иностранные организации АРА, ДЖОЙНТ, а также местное Еврейское общество, общество Красного Креста, Комитет содействия тубдиспансеру и т.п. Кроме этого, в Витебскую губернию из Москвы был назначен уполномоченный по улучшению быта детей при ВЦИК, в обязанности которого входило перераспределение средств между детскими учреждениями различных ведомств [1, д. 413, л.35]. По причине отсутствия финансирования и поступления взносов в 1923 году деятельность иностранных обществ была фактически прекращена [1, д. 227, л.37]. В апреле 1923 года в общегосударственном масштабе, включая Витебскую губернию, была организована «Неделя помощи больному и беспризорному ребенку», которая прошла довольно успешно: за период проведения акции в помощь обездоленным детям поступило пожертвований на сумму «около 4500 рублей золотом... по тому времени небывалую» [1, д. 413, л.35]. Однако к зиме собранные средства были израсходованы. В декабре 1923 года в Москве было учреждено общество «Друзья детей». Одновременно в Витебске состоялось первое заседание инициативной группы по созданию аналогичного общества [1, д. 413, л. 12]. Вопреки целому ряду сложностей, среди которых – обширность и, вместе

с тем, непосильность решений поставленных задач, изыскание финансовых средств, несовершенство организационной структуры, конкуренция с другими подобными формированиями (например, Лигой помощи) [1, 227, л. 12 об.] и т.п., - уже к середине 1920-х годов деятельность общества «Друзья детей» имела определенные результаты. В 1924 году в него было «завербовано» 1900 рабочих и служащих – ремесленников, партийных работников, представителей просвещения, искусства и т.п. [1, д. 227, л.37]. Членом общества мог стать любой гражданин, достигший 18 лет. Правление общества развернуло масштабную работу среди всех слоев населения, благодаря чему на 1 января 1925 года Витебское окружное общество «Друзья детей» имело в своем составе 3480 человек [1, 413, л.37 - 38]. Целью общества «Друзья детей», как следовало из устава, являлось «оказание всемерной всесторонней помощи детям». Основными задачами выступали: материальная поддержка существующих детских учреждений, а также содействие в открытии новых; учреждение детских столовых, питательных пунктов, молочных кухонь для грудных детей, мастерских и общежитий для беспризорников; пропаганда идей охраны материнства и младенчества, защиты детства и прав несовершеннолетних среди широких народных масс путем организации лекций, митингов, диспутов и пр. [1, 413, л. 36].

К 1925 году организация «Друзья детей» открыла приемник для беспризорников имени Первого мая. В рассчитанном на 30 человек приемнике содержалось 60 детей, в основном круглых сирот, от 8 до 14 лет. Общество также организовало столовую, изначально рассчитанную на 100 человек. Впоследствии столовая обслуживала 125 детей, преимущественно полусирот и сирот. В докладной записке общества было отмечено, что в столовой с детьми ведется воспитательная работа и запланировано создание пионерского отряда. С декабря 1924 года на полное содержание общества была передана швейно-трикотажная мастерская, входившая в ведомство учреждений отдела народного образования. В 1925 году в мастерской швейному делу обучались 35 подростков, большинство из которых утратили одного или обоих родителей [1, д. 413, л. 38]. В 1925 году общество оказало материальную помощь в размере 1714 руб. 80 коп. существующим в Витебске детским домам и Дому юношества, находящимся в ведомстве народного образования, а также распределительному пункту, интернату умственно отсталых детей, подведомственным отделу правовой защиты несовершеннолетних [1, д. 245, л.2, д. 413, л. 38; 2, д. 413, л.15]. Кроме этого, в Витебске общество открыло консультацию для младенцев и детей раннего возраста. При консультации имелись ясли, рассчитанные на 30 человек. За отсутствием помещения расширить ясли не представляется возможным, в качестве компенсации матерям выдавался сухой паек. Содержание консультации и яслей обществу обошлось в 2867 руб. 90 коп. Финансовая помощь была также оказана на открытие яслей в сельской местности [1, д. 228, л.113 об.]. Общество «Друзья детей» проводило определенную работу по предупреждению социального сиротства. В целях профилактики «подкидышания» младенцев организация выделяла средства для одиноких матерей, на что за весь период существования общества было потрачено 936 руб. [1, д.413, л. 40].

Общество «Друзья детей» оказывало финансовую помощь детским учреждениям ведомства здравоохранения, включая Дом младенца, Первую детскую консультацию, Туберкулезный детдом, туберкулезный детский санаторий «Черницы», а также содействовало реэвакуации беспризорных детей-поволжан на родину, выделив для этого средства на сумму 1490 руб. 15 коп. Всего в 1925 году общество «Друзья детей» дало приют и содержание 90 детям, обучало ремеслу 35 юношей и девушек, давало обеды 125 сиротам, полусиротам и беспризорникам, итого 250 детей получали от общества поддержку в той или иной форме. К сожалению, в указанный период времени организация не могла удовлетворить потребности всех обездоленных детей. Согласно отчетам самого общества, около 100 заявлений о приеме детей в детдома и столовую не были удовлетворены за отсутствием средств [1, д. 413, л. 38 – 40].

Заключение. В середине 1920-х годов общество «Друзья детей» сыграло определенную роль в борьбе с детской беспризорностью и оказании помощи детям Витебщины. Деятельность общества заключалась в финансировании детских сиротских учреждений, консультаций и яслей, организации питания и реэвакуации на родину беспризорников, а также поддержке одиноких матерей. Таким образом, часть детей была спасена от голодной смерти, обрела кров и приют, а также возможность получить элементарное образование и социализироваться.

1. ГАВт. – Фонд 10051-П. Витебский губком РКП(б), г. Витебск. Оп.1. Д.413, 227, 228, 245.

2. ГАВт. – Фонд 64. Витебский губздравотдел. Оп.1. Д.413.

ОТДЕЛЕНИЕ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ ДЛЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА – ИНСТРУМЕНТ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

*Т.Д. Вакушенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время наблюдаемая мировая тенденция старения населения требует внесение глубоких изменений в формирование политики оказания услуг стареющему поколению, которая должна учитывать многообразие интересов, потребностей и возможностей пожилых граждан, содействовать развитию и поддержанию функциональной способности, создавать условия для активного долголетия, использования их ресурсного потенциала.

В Республике Беларусь систематически выполняются государственные программы, предусматривающие создание условий для продления самостоятельной и независимой жизни пожилых граждан. Также с целью преодоления социальной изоляции и усиление общественной интеграции пожилых граждан с 2011 года в структуре территориальных центров социального обслуживания населения создаются отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста.

В 2020 году утверждена Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030». Цель Национальной стратегии – создание условий для наиболее полной и эффективной реализации потенциала пожилых граждан, устойчивого повышения качества их жизни посредством системной адаптации государственных и общественных институтов к проблеме старения населения [1].

Цель статьи – изучить участие пожилых граждан в досуговой и общественной деятельности.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» (далее – ОДПП). В опросе приняло участие 150 пожилых граждан, из них 93 женщины и 57 мужчин. Используются методы анализа, синтеза, обобщения, а также анкетирования.

Результаты и их обсуждение. Важен вопрос об отношении к пенсионному возрасту. Респондентам были предложены определенные позиции в отношении пенсионного возраста. Следует отметить то, что большинство анкетированных согласилось с высказыванием, что «пенсия – одно из самых счастливых времен в нашей жизни: человек может наконец отдохнуть от работы, появляется много свободного времени для семьи, любимых занятий, приходит мудрость, бесценный жизненный опыт» (96,67%). Лишь 3,33% – полагают, что «пенсия – один из самых тяжелых периодов нашей жизни: человек оказывается выброшен из активной жизни, резко теряет в доходах, сужается его круг общения, сокращается список доступных ему занятий».

Полученные данные демонстрируют преобладание, безусловно, положительной оценки пенсионного возраста, несмотря на то, что большинство пожилых людей со временем будут иметь многочисленные социальные, медицинские, психологические проблемы. Поэтому крайне важно бороться с устаревшими стереотипами относительно пожилых людей посредством проведения в средствах массовой информации, среди широких слоев населения информационных кампаний, расширяющих знания и содействующих пониманию процесса старения.

Цели проведения свободного времени пожилыми людьми довольно разнообразны и в порядке их популярности в общей выборке опрошенных они представлены следующим образом: посещать мероприятия и кружки ОДПП (95,33%), общаться с семьей, друзьями (83,33%), заниматься физической культурой (64%), посещать культурно-массовые мероприятия и спортивные мероприятия (66%), заниматься подсобным хозяйством (57,33%), общаться с помощью компьютера, смартфона (49,33%), заниматься хобби (44%), смотреть телевизор (45,33%), читать книги, газеты, журналы (42%), посещать парки отдыха, путешествовать (16%), участвовать в работе общественных советов, объединений, партий (6,67%), ходить по магазинам (5,33%).

Согласно представленным выше результатам, потребность пожилых граждан в активном проведении досуга является доминирующей. Участие в досуговой и общественной деятельности мотивирует пожилых людей оставаться мобильными и поддерживать социальные отношения, а также способствует повышению индивидуальной жизнеспособности.

Что же заставляет пожилых людей посещать отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста? 88% опрошенных ответили, что забота о своем здоровье, 73,33% – желание интересно и с пользой проводить свое свободное время, 71,33% – потребность в общении, возможность познакомиться с людьми, близкими мне по интересам, 64,67% – желание учиться чему-то новому, 52,67% – желание поделиться своими знаниями и умениями, 20% – показать другим свои способности и таланты.

Таким образом, результаты исследования показали, что мотивация посещения отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста соответствует задачам здорового старения: удовлетворять свои основные потребности, учиться, развиваться и принимать решения, сохранять мобильность, выстраивать и поддерживать отношения, вносить свой вклад в жизнь общества.

В ОДПП функционирует 25 кружков и 4 клуба интересам. Необходимо отметить, что большинство опрошенных посещает одновременно более двух кружков по интересам. Проведенное исследование показало, что наибольшей популярностью у пожилых граждан пользуются следующие направления работы кружков: физкультура и спорт (83,33%), танцы (76,67%), образование (66,67%), театральное-художественное (64%), декоративно-прикладное творчество (62,67%), рисование (59,33%). Понимая роль физической активности в сохранении мобильности и здорового старения, пожилые люди выбирают программы физической активности, ориентированные на гибкость суставов, координацию движений, развитие мышечной силы и равновесия: лечебная физкультура, суставная гимнастика, скандинавская ходьба, калланетика, кэм-фут, гимнастика Ниши.

Совпадают мнения респондентов относительно улучшения настроения, общего самочувствия (96,67%), расширения круга знакомств, появления новых друзей (95,33%), возможности занятия любимым делом, хобби (92,67%) при систематическом посещении ОДПП. Как показывают результаты исследования, для пожилых граждан очень важны отношения с членами семьи, друзьями, коллегами, знакомыми, являющиеся стимулом поддержания активности и продолжения социального взаимодействия. Решая проблему одиночества и социальной изоляции, пространство ОДПП является тем местом, где пожилые граждане могут встречаться, устанавливать и поддерживать отношения, а также извлекать пользу из их различных профессиональных знаний, опыта и интересов.

30% опрошенных пожилых граждан готовы принять участие в волонтерской деятельности. Результаты анкетирования свидетельствуют, добровольческая деятельность помогает им ощутить свою значимость (66,67%), получить возможность учиться и внести свой вклад в развитие общества (22,22%), приобрести цель в жизни (17,78%). Так как участие пожилых граждан в добровольческой деятельности положительно воздействует на их состояние здоровья и социальное самочувствие, то социальным службам необходимо предусмотреть меры содействия пожилым добровольцам: поощрение уверенности в себе для занятий добровольческой деятельностью, обеспечение удовлетворенности видом и характером выполняемой работы, соответствия между мотивацией добровольца и его ролью, способы связи, отбора, подготовки и контроля добровольцев [2, с. 236–237].

Таким образом, широкое многообразие среди пожилого населения требует необходимость адаптации государственных и социальных институтов к проблеме старения населения и разработку услуг, отвечающих потребностям пожилых людей, способствующих достижению целей активного долголетия.

1. Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000693>. – Дата доступа: 18.01.2022.

2. Всемирный доклад о старении и здоровье ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf?sequence=10. – Дата доступа: 18.01.2022.

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

*С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние годы изменения в мире не могли не отразиться на институте семьи в Республике Беларусь. Утверждение, что семья, как социальный институт, утратила свою главенствующую роль, в корне не верно. Однако семья в полной мере испытывает негативное воздействие от процессов, происходящих в стране и мире.

Основной особенностью социально-педагогической работы как профессиональной деятельности является работа с семьей, попавшей в трудную жизненную ситуацию, а одним из основных условий ее успешности – целостное видение специалистом ситуации человека, нуждающегося в помощи. Поэтому несомненна роль личности самого специалиста в процессе оказания помощи. От его личностной нравственной позиции, системы ценностей, знаний, навыков, уровня профессиональных компетенций в конечном счете, зависят человеческие судьбы. Рост социальных аномалий, увеличение перечня трудных жизненных ситуаций, возрастание дезадаптированности детей и подростков в настоящее время актуализируют проблему профессиональной готовности как будущих, так и работающих специалистов социальной сферы к социально-педагогической поддержке семьи, находящейся в кризисной ситуации.

Содержание понятия «профессиональная готовность», по мнению ряда ученых, представлено как единство теоретической, практической, психологической готовности специалиста к деятельности. Профессиональная готовность специалиста социальной сферы к решению проблем клиента оценивается не только уровнем его подготовки, знаний, опыта, но и от его личностных особенностей и качеств.

Цель исследования: изучение готовности будущих специалистов к работе с семьями, оказавшихся в кризисной ситуации.

Материал и методы. В исследовании на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова приняло участие 30 студентов факультета социальной педагогики и психологии, обучающихся на 3 и 4 курсах, средний возраст респондентов 21 год. Методы исследования: теоретические (анализ научной и специальной литературы по теме исследования); эмпирические (анкетирование, интерпретация, количественная обработка данных).

Результаты и их осуждение. Анализ результатов исследования показал, что большинство будущих специалистов, принявших участие в исследовании, имеют представление о семьях, попавших в силу определенных причин в кризисную ситуацию. Респонденты на вопрос о том, что является основным источником возникновения проблем и трудностей у семей, по их мнению, в большинстве случаев выбрали физическое и психологическое насилие в семье, злоупотребление спиртными напитками, материальное положение, жилищные и хозяйственно-бытовые условия.

Студентам было предложено закончить предложение: «Для меня профессиональная готовность к работе с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации – это...». И 33% будущих специалистов считают, что это наличие специальных знаний, умений и навыков в данной области, компетентность, 26% – практические знания и опыт работы, 17% – желание и умение предоставлять помощь. Однако 24% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. Таким образом, для большинства будущих специалистов, профессиональная готовность к работе с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации, – это наличие специальных знаний умений и навыков с данной категорией семей, компетентность в работе с ними. Понимание молодыми специалистами данного аспекта говорит о наличии сформированных профессиональных установок, об осознанности того, что эти знания, умения, навыки и компетентность являются фундаментальной базой для успешной работы. Практические знания и опыт – это действительное, чувственное освоение и накопление знаний. Безусловно, теория важна, но по-настоящему эффективная и продуктивная работа невозможна без применения теории на практике. На основе ответов респондентов

можно сделать вывод, что для них важно не только получение теоретических знаний, но и практическая деятельность, что говорит о готовности действительно разобраться с проблемами и решить их.

Готовность специалиста социальной сферы к работе с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации, определяется специальными знаниями умениями и навыками, необходимыми для решения проблем конкретной семьи (36%), уровнем профессионального мастерства (24%); психологической устойчивостью специалиста (21%); личностными качествами специалиста (19%).

Причины возникновения трудностей у будущих специалистов при работе с семьями, находящимися в кризисной, можно условно разделить на две категории:

1. Внешние причины (сопротивление самой семьи, когда семья не желает решать сложившиеся проблемы и по каким-либо причинам не хочет, либо категорически отказывается идти на контакт со специалистом).

2. Внутренние причины (недостаток знаний у специалиста о семейных взаимоотношениях и кризисах семьи, нехватка опыта и навыков работы с семьями, неумение мотивировать семью на разрешение их проблемы).

Анализ мнений респондентов показывает, что такие причины распределились следующим образом: нежелание семьи идти на контакт со специалистом (37%); нежелание семьи решать возникшие проблемы (26%); нехватка опыта и навыков работы с семьями (15%); недостаток знаний у специалиста о семейных взаимоотношениях и кризисах семьи (12%); неумение мотивировать семью на разрешение их проблемы (10%). Таким образом, 63% опрошенных считают, что в первую очередь причиной возникновения трудностей становятся именно внешние факторы, то есть именно само сопротивление семей в решении проблем. Однако, пробелы в знаниях, отсутствие опыта может снизить эффективность в разрешении проблем семей, оказавшихся в кризисной ситуации.

При субъективной оценке степени своей готовности к работе с семьями по 10-и бальной шкале наименьшая оценка составила 3 балла, а наивысшая 8 баллов. Большинство же респондентов оценило свой уровень на 6 баллов. Это свидетельствует о том, что в целом, уровень своей готовности, будущие специалисты оценивают выше среднего, что можно назвать удовлетворительным показателем.

По мнению студентов, как можно повысить свой уровень профессиональной готовности к работе с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации: 35% считают, что только в процессе практического решения проблем семей, находящихся в кризисной ситуации; 22% – при обмене опытом с практикующими специалистами; 17% – изучая специальную литературу; 11% – обучаясь в высшем учебном заведении; 5% – изучая и анализируя информацию, размещённую в СМИ. А 10% выбрали все варианты ответа, перечисленные выше. Таким образом, респонденты склоняются к тому, что именно практическая деятельность поможет им повысить уровень своей профессиональной готовности к работе с семьями, находящимися в кризисной ситуации.

Будущие специалисты хотели бы поучаствовать в методических объединениях, семинарах, тренингах и других мероприятиях (возможно, в режиме онлайн), по повышению знаний о работе с семьями, находящимися в кризисной ситуации. Данный результат свидетельствует о том, что подавляющее большинство заинтересовано в повышении своей компетенции, профессиональных знаний, умений и навыков в работе с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации.

Заключение. Таким образом, можно сказать о том, что кризис – это трудный жизненный этап, обусловленный в том числе, личностными противоречиями. При оценке готовности будущих специалистов было отмечено стремление развивать свои умения и навыки работы с данной категорией семей. Более того, студенты считают, что проблемы семей находятся в их компетенции. Тем не менее, больше всего в своей работе остерегаются не пробелов в своих знаниях и умениях, которые можно ликвидировать, а отсутствия у членов семьи мотивации в решении кризисной ситуации.

ВЫЗНАЧЭННЕ ЭТНІЧНАЙ ІДЭНТЫЧНАСЦІ БУДУЧЫХ СПЕЦЫЯЛІСТАЎ ПА САЦЫЯЛЬНАЙ РАБОЦЕ ЯК АДНАГО З ПАКАЗЧЫКАЎ ІХ ТАЛЕРАНТНАСЦІ

*А.Л. Міхайлава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Сацыяльнае асяроддзе Рэспублікі Беларусь уяўляе сабой шматкультурную прастору для камунікацыі, узаемадзеяння, прафесійнай дзейнасці. Гатоўнасць чалавека да зносін з прадстаўнікамі іншых народаў становіцца даволі актуальнай і запатрабаванай кампетэнцыяй, якая, аднак, патрабуе свайго фарміравання яшчэ ў сям’і, мікрасацыяльным атачэнні асобы і грамадстве ў цэлым. Суаднясенне сябе з пэўнай этнічнай групай раскрываецца праз этнічную ідэнтычнасць як складнік сацыяльнай ідэнтычнасці асобы, якая паказвае ўсведамленне індывідам сваёй прыналежнасці да пэўнай этнічнай групы. Этнічная ідэнтычнасць – якасць, якая захоўваецца на ўсё жыццё. Так, на думку І.У. Малыгінай, упэўненасць у сваёй уласнай пазітыўнай ідэнтычнасці, павага да сваёй культуры і гатоўнасць узаемадзейнічаць з прадстаўнікамі іншых груп, здольнасць да адаптацыі з’яўляецца неабходнай умовай для дасягнення міжэтнічнай талерантнасці [1].

Сацыяльная работа з’яўляецца адным з самых складаных відаў прафесійнай дзейнасці, паколькі недастаткова толькі валодаць ведамі пра асновы прафесіі, уменнямі аказваць кваліфікаваную дапамогу і падтрымку кліентам, эфектыўна ажыццяўляць іх сацыяльнае абслугоўванне. Значнай уласцівасцю асобы спецыяліста павінна стаць перакананне пра абсалютную каштоўнасць кожнага чалавека, а таксама талерантныя адносіны да яго незалежна ад нацыянальнасці, сацыяльнага статусу, прафесіі, складанасці праблемы, якую неабходна дапамагчы вырашыць. Дадзеную якасць складана сфарміраваць толькі падчас навучання ў ВНУ, яна крышталізуецца ў працэсе сямейнага і грамадскага выхавання задоўга да этапа прафесійнага выбару асобы – гэтак жа, як і этнічная ідэнтычнасць.

Так, мэтай нашага даследавання з’яўляецца вызначэнне этнічнай ідэнтычнасці будучых спецыялістаў па сацыяльнай рабоце як аднаго з паказчыкаў іх талерантнасці.

Матэрыял і метады. Намі быў выкарыстаны апытальнік “Тыпы этнічнай ідэнтычнасці” Г.У. Салдатавай і С.В. Рыжовай [2]. Выбарка даследавання – 253 студэнты 1–4 курсаў спецыяльнасці “Сацыяльная работа (па напрамках)”, якія навучаюцца па завочнай форме атрымання адукацыі ў наступных ВНУ: Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава (72 студэнты); Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэцкае (99 студэнтаў); Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна” (82 студэнты).

Вынікі і іх абмеркаванне. Дадзеная метадыка дапамагае дыягнаставаць этнічную самасвядомасць і яе трансфармацыю ва ўмоваў міжэтнічнай напружанасці. Адзін з паказчыкаў трансфармацыі этнічнай ідэнтычнасці – рост этнічнай нецярпімасці (інталерантнасці). Талерантнасць / інталерантнасць – асноўная праблема міжэтнічных адносін ва ўмовах росту напружанасці паміж народамі – з’явілася ключавой псіхалагічнай пераменнай пры канструванні дадзенага апытальніка. Як зазначае сам аўтар метадыкі – Г.У. Салдатава, ступень этнічнай талерантнасці рэспандэнта ацэньваецца на аснове наступных крытэрыяў: узроўню “негатывізму” ў адносінах да ўласнай і іншых этнічных груп, спецыфікі эмацыянальнага рэагавання на інаэтнічнае акружэнне, выражанасці агрэсіўных і варожых рэакцый у адносінах да іншых груп [2].

Вынікі дыягнаставання тыпалогіі этнічнай ідэнтычнасці наступныя:

1. Этнанігілізм – адна з форм гіпаэдэнтычнасці, якая ўяўляе сабой адмову ад уласнай этнічнай групы і пошукі ўстойлівых сацыяльна-псіхалагічных ніш не па этнічнаму крытэрыю. Выражанасць этнанігілізму сярод рэспандэнтаў амаль адсутнічае – 1% выбаркі (ВДУ імя П.М. Машэрава – 0%, БДУ – 2%, МДПУ імя І.П. Шамякіна – 1%).

2. Этнічная індыверэнтнасць – размыванне этнічнай ідэнтычнасці, выражанае ў няпэўнасці ў адносінах да этнічнай прыналежнасці, неактуальнасці этнічнасці. Выражанасць этнічнай індыверэнтнасці на відавочна нізкім узроўні – 4% выбаркі (ВДУ імя П.М. Машэрава – 4%, БДУ – 5%, МДПУ імя І.П. Шамякіна – 4%).

3. Норма (пазітыўная этнічная ідэнтычнасць) – спалучэнне пазітыўных адносін да ўласнага народа з пазітыўным стаўленнем да іншых народаў. У поліэтнічным грамадстве пазітыўная ідэнтычнасць мае характар нормы і ўласна падаўляючай большасці. Яна задае такі аптымальны баланс талерантнасці ў адносінах да ўласнай і іншых этнічных груп, які дазваляе разглядаць яе, з аднаго боку, як умову самастойнасці і стабільнага існавання этнічнай групы, з другога – як умову мірнага міжкультурнага ўзаемадзеяння ў поліэтнічным свеце. Пазітыўная этнічная ідэнтычнасць складае 68% выбаркі (ВДУ імя П.М. Машэрава – 60%, БДУ – 72%, МДПУ імя І.П. Шамякіна – 67%)

4. Этнаэгаізм – дадзены тып ідэнтычнасці можа выражацца ў бяскрыўднай форме на вербальным узроўні як вынік успрыняцця праз прызму канструкта “мой народ”, але можа прадугледжваць, напрыклад, напружанасць і раздражнёнасць у стасунках з прадстаўнікамі іншых этнічных груп або прызнанне за сваім народам права вырашаць праблемы за “іншы” кошт. Этнаэгаізм складае 4% выбаркі (ВДУ імя П.М. Машэрава – 11%, БДУ – 0%, МДПУ імя І.П. Шамякіна – 2%).

5. Этнаізаляцыянізм – перакананасць у перавазе свайго народа, прызнанне неабходнасці “ачышчэння” нацыянальнай культуры, негатыўныя адносіны да міжэтнічных шлюбных саюзаў, ксенафобія. Этнаізаляцыянізм складае 1% выбаркі (ВДУ імя П.М. Машэрава – 2%, БДУ – 1%, МДПУ імя І.П. Шамякіна – 0%).

6. Этнафанатызм – гатоўнасць ісці на любыя ўчынкi ў імя так ці інакш зразумелых этнічных інтарэсаў, аж да этнічных “чыстак”, адмовы іншым народам у праве карыстання рэсурсамі і сацыяльнымі прывілеямi, прызнанне прыярытэту этнічных правоў народа над правамі чалавека, апраўданне любых ахвяр у барацьбе за дабрабыт свайго народа. Этнафанатызм складае 2% выбаркі (ВДУ імя П.М. Машэрава – 4%, БДУ – 2%, МДПУ імя І.П. Шамякіна – 0%).

Сярод усіх рэспандэнтаў 20% не маюць выражанага тыпу этнічнай ідэнтычнасці, паколькі дамінуючымі з’яўляюцца 2 або больш тыпаў. Напрыклад, не вызначыліся паміж этнічнай індывідуальнасцю і нормай 12% рэспандэнтаў (ВДУ імя П.М. Машэрава – 8%, БДУ – 12%, МДПУ імя І.П. Шамякіна – 15%); вагаюцца ў выбары паміж нормай і этнафанатызмам 5% рэспандэнтаў (ВДУ імя П.М. Машэрава – 6%, БДУ – 3%, МДПУ імя І.П. Шамякіна – 5%); не могуць выбраць паміж нормай і этнаэгаізмам 2% удзельнікаў апытання (ВДУ імя П.М. Машэрава – 0%, БДУ – 1%, МДПУ імя І.П. Шамякіна – 5%).

Заклучэнне. Такім чынам, з 253 студэнтаў у 68% сфарміравана пазітыўная этнічная ідэнтычнасць, якая з’яўляецца спрыяльнай для іх будучай прафесійнай дзейнасці, у 5% назіраецца этнаігілізм і этнічная індывідуальнасць, якія могуць стаць пэўнай перашкодай у разуменні шэрагу праблем кліентаў, у 7% рэспандэнтаў сфарміраваны непажаданыя тыпы этнічнай ідэнтычнасці (этнаэгаізм, этнаізаляцыянізм, этнафанатызм), якія перашкодзяць міжэтнічным стасункам, будуць выклікаць непрыязныя або пагардлівыя адносіны да прадстаўнікоў іншых этнічных груп, стануць небяспечнымі выклікамі варажасці.

Па нашым меркаванні, этнапедагагічная падрыхтоўка студэнта зможа стрымаць негатыўныя працэсы развіцця “непажаданых” тыпаў этнічнай ідэнтычнасці, бо яна як інтэгратыўнае ўтварэнне аказвае актыўны ўплыў на самога студэнта, яго ўклад жыцця, якасныя характарыстыкі яго як будучага спецыяліста сацыяльнай сферы (этнасацыяльны вопыт сям’і і асяроддзя студэнта, яго самога), на яго асяроддзе. Факультатыўная дысцыпліна “Этнапедагагічныя асновы прафесійнай дзейнасці” ў дадзеным выпадку спрыяе развіццю талерантнасці будучых спецыялістаў па сацыяльнай рабоце, гуманізацыі іх светапогляду і адносін да іншых людзей, а ў сітуацыі адсутнасці выражанага тыпу этнічнай ідэнтычнасці – паступовага звароту да нормы этнічнай ідэнтычнасці.

1. Малыгина, И.В. Этнокультурная идентичность: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика). – М., 2005. – 305 с.

2. Солдатова, Г.У. Типы этнической идентичности. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.

**БЕЛАРУСКІ ФАЛЬКЛОР ЯК ЭТНАПЕДАГАГІЧНЫ СРОДАК
ФАРМІРАВАННЯ НАЦЫЯНАЛЬнай ІДЭНТЫЧНАСЦІ ДЗЯЦЕЙ
МАЛОДШАГА ШКОЛЬНАГА ЎЗРОСТУ**

(на прыкладзе падручнікаў “Беларуская мова” і “Літаратурнае чытанне” для 4 класа)

*С.І. Міхайлаў
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

У сучасным полікультурным глабалізаваным свеце, які характарызуецца моцным узаемапрапранікненнем культур (нярэдка з штучным навязваннем чужародных элементаў), надзвычай важным з’яўляецца захаванне традыцыйных нацыянальна-культурных каштоўнасцей, маральна-этычных норм і светапоглядных устаноў беларусаў. Недапушчэнне “размывання” нацыянальнай ідэнтычнасці беларусаў магчыма толькі праз апірышча на нацыянальна-культурную спадчыну беларусаў, у якой адну з вядучых роляў, бясспрэчна, адыгрывае родная мова ў цэлым і здабыткі яе вуснай народнай творчасці ў прыватнасці. Менавіта на сучасным этапе развіцця адукацыйнага працэсу этнапедагагічныя ідэі і сродкі могуць стаць тым падмуркам, на якім паспяхова будзе развівацца нацыянальная сістэма навучання і выхавання. Важнасць выкарыстання аўтэнтчнай народнай творчасці ў працэсе сацыялізацыі асобы падкрэсліваецца ў навуковых працах такіх вядомых беларускіх вучоных, як Г.П. Арлова, В.С. Болбас, К.В. Гаўрылавец, Э.С. Дубянецкі, У.М. Конан, А.Л. Міхайлава і інш. Этнапедагагічныя ідэі беларускага народа, скіраваныя на падрыхтоўку падростаючага пакалення да працы, фарміраванне маральна-валявых рыс характару, развіццё розуму, клопат пра здароўе, прывіццё любові да Радзімы, развіццё эстэтычнага густу, відавочна, яшчэ больш актуалізуюцца ў малодшым школьным узросце, бо ў гэтым перыядзе па сутнасці закладваюцца жыццёвыя каштоўнасці арыенціры і пачынае фарміравацца нацыянальная самаідэнтычнасць [1].

Матэрыял і метады. У працэсе даследавання намі былі прааналізаваны падручнікі па беларускай мове і літаратуры для 4 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання (Свірыдзенка В.І. “Беларуская мова” для 4 класа. – Мн.: Нацыянальны інстытут адукацыі. – 2018; Жуковіч М.В. “Літаратурнае чытанне” для 4 класа. – Нацыянальны інстытут адукацыі. – 2018) на прадмет колькасных суадносін і жанрава-відавочнай разнастайнасці твораў вуснай народнай творчасці беларусаў, а таксама скіраванасці фальклорнага матэрыялу на фарміраванне нацыянальнай ідэнтычнасці дзяцей малодшага школьнага ўзросту.

Вынікі і іх абмеркаванне. У выніку было зафіксавана 218 адзінак вуснай народнай творчасці беларусаў, якія размяркоўваюцца па адпаведных жанрах наступным чынам: прыказкі – 134 адзінкі (61,5% ад агульнай колькасці фальклорных адзінак у прааналізаваных падручніках), загадкі – 56 (25,7%), казкі – 10 (4,6%), уласна фразеалагізмы – 8 (3,7%), легенды і паданні – 4 (1,8%), калыханкі – 2 (0,9%). Астатнія жанры вуснай народнай творчасці (народныя песні, прыкметы і г.д.) прадстаўлены адзінкавымі прыкладамі. Варта адзначыць, што з пункту гледжання агульных колькасных суадносін адзінкі вуснай народнай творчасці размешчаны ў падручніках па “Беларускай мове” і “Літаратурным чытанні” адносна раўнамерна: 122 фальклорныя адзінкі ўжыты ў падручніку па мове і 96 – у падручніку па літаратуры (56% і 44% адпаведна). Але з пункту гледжання жанравага напавнення паміж імі назіраюцца істотныя разыходжанні. У падручніку па “Літаратурным чытанні” адзінкі вуснай народнай творчасці размеркаваны па жанрах наступным чынам: прыказкі – 44 адзінкі (45,8% ад агульнай колькасці фальклорных адзінак у падручніку), загадкі – 29 (30,2%), казкі – 10 (10,4%), легенды і паданні – 4 (4,2%), калыханкі – 2 (2,1%). У падручніку па “Беларускай мове” жанравая разнастайнасць па сутнасці звужаецца да двух відаў, на якія прыходзіцца больш за 92% усяго фальклорнага матэрыялу, – прыказкі – 90 адзінак (73,8%) і загадкі – 27 адзінак (18,9%). Астатнія жанры фактычна адсутнічаюць, выключэнне складае адна народная песня. Такая жанравая абмежаванасць, відаць, тлумачыцца тым, што малыя формы вуснай народнай творчасці (прыказкі, загадкі) больш прыдатныя для аналізу граматычных асаблівасцей беларускай мовы, на якія, у першую чаргу, скіраваны вучэбны матэрыял падручніка для 4 класа.

На фарміраванне нацыянальнай ідэнтычнасці малодшых школьнікаў, безумоўна, найбольш актыўна працуюць фальклорныя адзінкі, прама скіраваныя на выхаванне патрыятызму, любові да сваёй роднай зямлі, малой радзімы, усведамлення неабходнасці яе

абароны (“Адна ў чалавека маці, адна ў яго і Радзіма”, “Бацькаўшчыны не купляюць і не прадаюць”, “Найлепшая вадзіца з роднай крыніцы”, “Дзе нарадзіўся, там і прыгадзіўся”, “Усякай птушцы сваё гняздо міла”, “Смела ідзі ў бой – Радзіма за табой”, “Той перамагае, хто ў бядзе са сваёй зямелькі не ўцякае” і інш.). Пры гэтым шмат якія фальклорныя адзінкі, прадстаўленыя ў прааналізаваных падручніках, вобразна, але не двухсэнсоўна супрацьпастаўляюць паняцці “сваё” і “чужое”, закладваючы ў свядомасці дзіцяці асновы нацыянальнай прыналежнасці (напрыклад, “Родная зямля мякчэйшая за чужую пярэну”, “На чужой старонцы і на печы холадна”, “На чужой старане і вясна не красна”, “Дзе сасна не стаіць, а ўсё свайму бору шуміць”, “У родным лесе і куст родны” і інш.).

Усведамленне сябе часткай беларускай прасторы выразна фарміруецца ў малодшых школьнікаў і пры засваенні фальклорных адзінак, якія ўтрымліваюць у сваім складзе ці змесце разнастайныя беларускія анамастычныя найменні. Найперш гэта датычыцца геаграфічных назваў (тапонімаў), якія дапамагаюць дзіцяці суаднесці паняцце “Радзіма” з канкрэтнай тэрыторыяй як адной з першасных прымет нацыі і самастойнай дзяржавы (напрыклад, легенда “Беларусь”, паданне “Горад з белаю вежай” пра Камянец, казка “Пошук радаводных крыніц” пра Палессе і палешукоў, калыханка “Пайшоў Лёнік у лясок, знайшоў сабе паясок случкае работы” і пад.).

Сур’ёзны патэнцыял для фарміравання ў дзяцей малодшага школьнага ўзросту беларускай самаідэнтычнасці мае нацыянальна адметная (у першую чаргу, у дачыненні да рускай мовы) лексіка, прадстаўленая ў адзінках вуснай народнай творчасці (дбанне, грэбля, калатнеча, дзіда, зухаваты, быльнэг, кузурка, размысна, высна, цураца, аблавушка і г.д.). Так, слухным падаецца метадычны прыём, калі ў загадках з “рассыпаных” літар неабходна знайсці і скласці нацыянальна адметнае слова-адгадку (напрыклад, “Ляціць без крыл, бяжыць без ног, плыве без ветразя” – хмара, “Чырвонае карамысла праз рэчку павісла” – вясёлка, “Днём акно разбіта, а за ноч устаўлена” – лёд у палонцы, “Ходзяць чужымі нагамі, мяч адбіваюць насамі” – чаравікі і г.д.).

Варта зазначыць, што нацыянальная ідэнтычнасць не зводзіцца толькі да прамых этнічных маркераў. Усведамленне прыналежнасці да беларускай нацыі ў дзяцей малодшага школьнага ўзросту можа фарміравацца і на падставе засваення імі (праз сродкі фальклору ў тым ліку) такіх традыцыйных для беларускага народа маральна-духоўных каштоўнасцей і рыс нацыянальнага характару, як памяркоўнасць і разважлівасць (“Жыццё пражыць – не поле перайсці”, “Кожны чалавек – свайго ічасця каваль”, “Чужым розумам не пражывеш”), гасціннасць (“За агульным сталом яда смачнейшая”, “Апошняму госцю ці многа, ці мала”), працавітасць (“Яна зроду не падводзіць, тых, хто з ёю у дружбе ходзіць, павыводзіць тых у людзі, хто яе з маленства любіць”, “Праца чалавека трымае і ўзбагачае”, “Гультая зямля не любіць”, “Трэба нахіліцца, каб з ручая напіцца”, “Лежачы хлеба не дабудзеш”, “Хто з маладосці працуе, той у старасці не шкадуе”), павага да бацькоў (“Родную маці нікім не заменіш”, “Птушка рада вясне, а дзіця маці”, “Шануў бацьку з маткай: другіх не знойдзеш”), талерантнасць (“Як ты да людзей, так і людзі да цябе”, “Хто толькі сам сябе любіць, таго ніхто не любіць”), калектывізм (“Што аднаму з цяжкасцю даецца, тое калектывам лёгка бярэцца”, “Аднымі рукамі не многа зробіш”), праўдзівасць (“Праўда даражэйшая за грошы”, “У няпраўды ногі кароткія”, “Адзін раз зманіш – другі не павераць”, “Не той друг, хто мёдам мажа, а той, хто праўду кажа”), стрыманасць і абачлівасць (“Не зведаўшы броду, не сунься ў воду”, “Не спяшайся языком, а спяшайся справай”) і інш.

Заклучэнне. Аналіз дзейных падручнікаў па беларускай мове і літаратуры для 4 класа засведчыў дастаткова высокі колькасны паказчык прадстаўленых твораў вуснай народнай творчасці, у цэлым багатую жанрава-відавую разнастайнасць фальклорных адзінак у падручніку па “Літаратурным чытанні” і аб’ектыўную абмежаванасць у падручніку па “Беларускай мове”, а таксама істотны этнапедагагічны патэнцыял сродкаў беларускага фальклору для фарміравання нацыянальнай ідэнтычнасці дзяцей малодшага школьнага ўзросту.

1. Русский и белорусский фольклор как фактор формирования этнической идентичности младших школьников: монография / Под ред. В.В. Грипенко, А.П. Орловой. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2016. – 362 с.

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

*Т.В. Савицкая, Н.Э. Шабанова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Эмпатические компетенции являются значимым компонентом в структуре профессиональных компетенций специалистов социальной сферы. Для эффективного формирования эмпатических компетенций необходимо знание уровня эмпатии студентов, в частности каналов эмпатии.

Цель исследования: выявить уровень значимости каналов эмпатии студентов – будущих специалистов по социальной работе [2].

Материал и методы. Исследование проводилось в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в 2021 году. В нем приняло участие 56 студентов 1-4 курсов, обучающихся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)». С целью выявления уровня эмпатии среди студентов нами была использована В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии» [1, с. 455].

Результаты и их обсуждение. Согласно методике оцениваются такие каналы эмпатии, как рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы, установки, проникающая способность, идентификация.

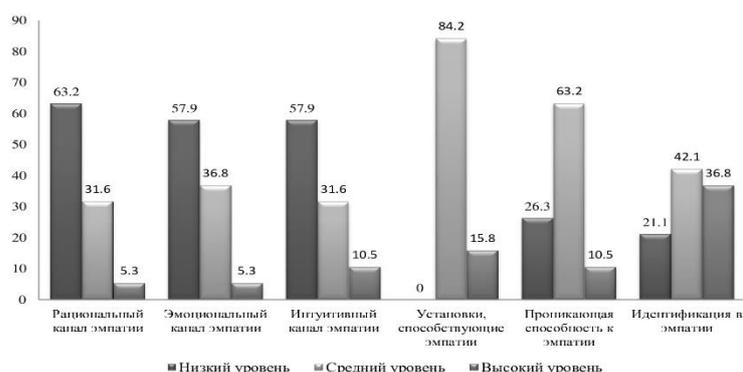

Рисунок 1 – Уровень значимости каналов эмпатии у студентов 1 курса.

В результате проведенной диагностики были получены следующие результаты. У студентов 1 курса отмечается преобладание высокого уровня значимости рационального канала эмпатии, что свидетельствует о спонтанном, непредвзятом интересе к другому, направленности внимания, восприятия и мышления человека, выражающего эмпатию, на состояние, проблемы, поведение иного человека. Также преобладает высокий уровень значимости эмоционального канала, который отражает эмоциональную отзывчивость субъекта эмпатии, способность эмоционально резонировать с окружающими – сопереживать, соучаствовать, «входить» в энергетическое поле партнера, и интуитивного канала эмпатии, свидетельствующего о способности респондента видеть поведение партнера, обобщать различные сведения о нем, действовать в условиях дефицита исходной информации, опираясь на собственный опыт. В то же время у первокурсников преобладает средний уровень канала установок, способствующих или препятствующих эмпатии, которые облегчают или затрудняют действие всех эмпатических каналов. Эффективность эмпатии, снижается, если человек старается избегать личных контактов, считает неуместным проявлять любопытство к другой личности, убеждает себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих.

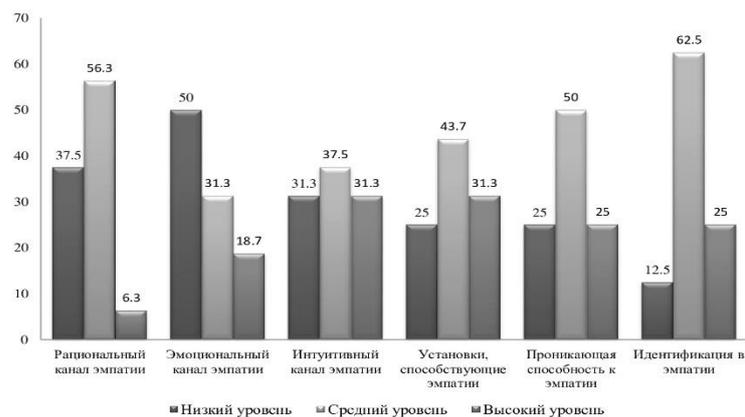

Рисунок 2 – Уровень значимости каналов эмпатии у студентов 2 курса.

У студентов 2 курса преобладающим является средний уровень значимости канала идентификации в эмпатии – умения понять другого на основе сопереживания, способности к подражанию, умения поставить себя на место партнера, что является одним из важнейших условий успешной эмпатии. Также преобладает средний уровень значимости канала эмпатии – проникающая способность в эмпатии, которая расценивается как важное коммуникативное свойство человека, позволяющее создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. Высокий уровень значимости отмечается у эмоционального канала эмпатии.

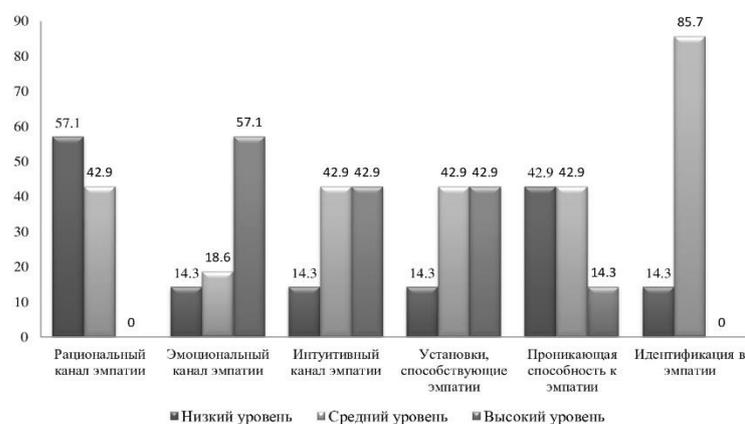

Рисунок 3 – Уровень значимости каналов эмпатии у студентов 3 курса.

Для студентов 3 курса характерно преобладание среднего уровня значимости канала – идентификация в эмпатии. У студентов также преобладает высокий уровень значимости рационального канала и низкий уровень значимости эмоционального канала эмпатии.

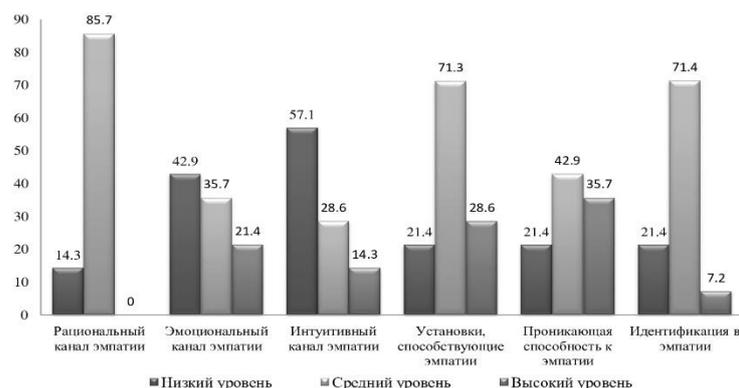

Рисунок 4 – Уровень значимости каналов эмпатии у студентов 4 курса.

У студентов 4 курса преобладание высокого уровня значимости имеет интуитивный канал эмпатии. Вместе с тем, преобладает средний уровень значимости рационального канала, установок, способствующих или препятствующих эмпатии, идентификации в эмпатии.

Заключение. Для успешной работы по формированию эмпатических компетенций необходимо знание уровня значимости каналов эмпатии студентов – будущих специалистов по социальной работе.

1. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2009. – 576 с.
2. Олиферович, Н.И. Эмпатические компетенции будущих специалистов помогающих профессий: психологические аспекты проблемы / Н.И. Олиферович, Т.Е. Яценко // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 171–178.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

*И.А. Сёмкина, Н.А. Павлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Социальная активность особо важную роль играет в жизни людей пожилого и старческого возраста, особенно когда их участие в трудовой деятельности закончено. В современных экономических условиях люди пожилого возраста занимают в обществе крайне сложное и неопределенное социокультурное положение. Ограничение набора социальных ролей и культурных форм активности сужает рамки их образа жизни, поэтому особое значение придается досугу после ухода на пенсию или в связи с болезнью, когда пожилой человек должен адаптироваться к новым условиям жизни вне сферы трудовой деятельности. Полноценная жизнедеятельность многих пожилых людей невозможна без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих их социальным потребностям. Особенно эффективно социальная активность людей пожилого возраста повышается посредством социально-культурной деятельности.

Цель исследования: изучить роль социальной активности в жизнедеятельности людей пожилого возраста.

Материал и методы. Базой исследования выступает государственное учреждение «Территориальный центр социального обслуживания населения Оршанского района». Общее количество выборки составило 45 людей пожилого возраста отделения дневного пребывания.

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, анкетирование, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Психологическое объяснение социальной природы активности дается в работах А.Н. Леонтьева, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна. В психологической литературе внимание уделяется изучению внутренних факторов развития социальной активности личности. Активное взаимодействие человека со средой, в котором он достигает сознательно поставленной цели, возникшей в результате появления у него определенной потребности, мотива, определяется как деятельность. По мнению А.С. Капто, социальная активность – степень проявления сил, возможностей и способностей человека как члена коллектива, члена общества [2, с. 190]. Л.Н. Жилина и Н.Т.Фролова считают, что равнодушие, сказывающееся во всем поведении личности в ее труде, опыте, в общественной работе и в отношениях с друзьями, ко всему, что происходит вокруг, заинтересованность событиями – это и есть социальная активность [1, с. 140]. В.З. Коган полагает, что социальная активность – это сознательная и целенаправленная деятельность личности и ее целостно-социально-психологические качества, которые, будучи взаимообусловлены, определяют и характеризуют степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности. Деятельность является реальным проявлением социальной активности человека [3, с. 341].

В своем исследовании с преломлением проблемы по отношению к пожилым людям, мы наиболее согласны с понятием В.Г. Мордкович, который отмечает, что содержательная сторона данного понятия состоит в том, что социальная активность есть существенное социальное качество человека, его «деятельная сущность». Проявляясь как самодеятельность (свободная сознательная, заинтересованная), деятельность человека, социальная активность обретает статус явления социальной действительности [4, с. 97].

В исследовании мы будем придерживаться, что социальная активность пожилых людей – интегральное общественное качество личности, включающее в себя наличие необходимых знаний и умений, проявляющихся в инициативной деятельности; в совокупности социально значимых действий, направленных на интенсивное, осознанное взаимодействие с социальной средой; ценностное понимание социальной действительности.

Показателем социальной активности является, как мы выяснили ранее, взаимоотношения пожилых с детьми и родственниками, результаты анкетирования показали следующее: как хорошие оценили 42% опрошенных, как нейтральные 34%, плохие отношения с детьми и родственниками у 20% респондентов, вообще не общаются с родными 4% пенсионеров. Помощь от детей и родных получают 76% респондента, 24% никакой помощи не получают.

Следующим важным критерием являются «взаимоотношения с друзьями». Согласно данному критерию у большинства опрошенных пожилых граждан (87%) есть лишь один–два близких друга, 13% – вообще не имеют друзей. И 80% пожилых граждан отметили, что с друзьями общаются не так часто, как им хотелось бы. Возможно, поэтому 70% опрошенных пожилых граждан ответили, что у них возникает дефицит общения.

Несколько вопросов были связаны с таким критерием социальной активности пожилых граждан, как «наличие интересов, планов на будущее». Большая часть опрошенных пожилых граждан отметили все варианты проведения досуга, предложенные в анкете, либо свои варианты. Мы выбрали те, которые составили наибольший процент выборов. Так, 40% опрошенных читают или смотрят телевизор, 33% респондентов в свободное время общаются с соседями, 27% – ухаживают за растениями (животными). Что касается, необходимых элементов для активной жизни, то 66 % опрошенных пожилых граждан отметили, что основным элементом для активной жизни для них является здоровье, еще 21% считают внимание окружающих важным компонентом активной жизни, и только небольшая часть – 13% важным для активной жизни считают какое-либо интересное занятие (хобби).

На вопрос о том, что необходимо пожилому человеку для ведения активной жизни, 65% опрошенных отметили здоровье, 25% – общение с другими людьми, 10% – трудовую деятельность. Однако, 86% опрошенных пожилых граждан ответили, что сами они отдыхают активно редко, 14% – практически никогда.

Анализируя ответы на вопрос об интересе к событиям в мире и нашей стране, мы выявили, что все опрошенные пожилые граждане проявляют интерес к событиям, происходящим в стране и в мире, в большей степени их интересуется экономика 67%, политика и культурные события интересуют по 50% опрошенных соответственно, и 10% из опрошенных пожилых людей

смотрят сериалы. Большинство респондентов сделали по 2, 3 выбора вариантов ответа. Отсюда следует, что пожилые люди хотят как можно дольше сохранить социальную активность и интересуются событиями, происходящими в стране и в мире.

Следующими критериями социальной активности являются «волевой контроль и эмоциональное состояние пожилых граждан». Так, 94% опрошенных пожилых людей отметили, что основной проблемой в пожилом возрасте является одиночество, 50% отметили психологические проблемы такие, как страх, тревога, 50% – проблемы со здоровьем и только 6% опрошенных отметили материальные проблемы. Многие респонденты отметили сразу несколько проблем. Далее были выявлены проблемы, которые тревожат непосредственно самих опрошенных. Почти все респонденты выбрали по 2 варианта ответа, что обусловило множественный процентный выбор: или одиночество и здоровье, или психологические проблемы и одиночество. Одиночество тревожит 87% из опрошенных пожилых граждан, 50% беспокоит их здоровье, 50% – психологические проблемы: страхи, тревожность и т.д.

Заключение. Социальная активность является неотъемлемой формой жизнедеятельности каждого человека, однако пожилые граждане являются категорией, которая особа нуждается в повышении такого вида активности. Специалисты территориальных центров социального обслуживания населения и условия, созданных в них, позволяют, с учетом результатов анкетирования людей пожилого возраста, разработать системную работу по повышению уровня социальной активности данной категории.

1. Жилина, Л.Н. Проблемы потребления и воспитания личности / Л.Н. Жилина, Н.Т. Фролова. – Москва: Мысль, 1969 – 175 с.
2. Капто, А.С. Современная цивилизация. Вызовы и альтернативы / А.С. Капто – М.: Владос, 2013. – 421 с.
3. Коган, В. З. Человек в потоке информации / В. З. Коган. – Новосибирск: Наука, 2011. – 573 с.
4. Мордкович, В. Г. Социальная активность: некоторые методические проблемы фиксации и измерения: факторы социальной активности городского населения / В.Г. Мордкович. – М.: Академия наук СССР, Институт социологических исследований, 2006. – 158 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОШКОЛЬНОГО, НАЧАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАСТЕНИЯМИ И ЖИВОТНЫМИ РОДНОГО КРАЯ, ЗАНЕСЕННЫМИ В КРАСНУЮ КНИГУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, В УЧРЕЖДЕНИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*О.А. Аниськова
Могилев, ГУО «Ясли-сад № 47 г. Могилева»*

Много лет человек был по отношению к природе только потребителем, но наступило время совершенно новых отношений гармоничного сосуществования с природой. Такие отношения нужно воспитывать у детей начиная с дошкольного возраста, так как именно в этот возрастной период закладываются основы человеческой личности, ее нравственные и культурные ценности (Н.Ф. Виноградова, И.А. Хайдурова, Е.Ф. Терентьева, Н.Н. Кондратьева, Г. В. Кирикэ, Т.А. Маркова, Т.А. Федорова, Д.Ф. Петяева, В.Д. Лысенко, А.А. Петрикевич, М.М. Ярмолинская). Очень много животных и растений стали исчезать с лица земли, поэтому необходимо заострить внимание детей на проблемах охраны окружающей среды, охраны растений и животных, занесенных в Красную книгу своего родного края.

Направление учебная программа дошкольного образования, содержание которой разработано в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, «Познавательное развитие» предусматривает обеспечение воспитания действенного, бережного и ответственного отношения к окружающему природному миру [4, 3].

Образовательная область «Ребенок и природа» включает в себя задачу «развивать стремление и навыки активного участия в охране природы» и «формировать представление о 3–4 животных Красной книги Республики Беларусь» [4, 301], что подтверждает актуальность данной темы.

Цель работы: выявить эффективность использования разнообразных форм и методов работы в процессе формирования представлений о растениях и животных родного края, занесенных в Красную книгу у детей старшего дошкольного возраста.

Исходя из цели, объекта и предмета исследования были определены следующие задачи:

- 1) выявить представления детей старшего дошкольного возраста о растениях и животных родного края, занесенных в Красную книгу;
- 3) разработать модель ознакомления детей старшего дошкольного возраста с растениями и животными родного края, занесенными в Красную книгу;
- 4) проверить эффективность модели ознакомления детей старшего дошкольного возраста с растениями и животными родного края, занесенными в Красную книгу.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на базе ГУО «Ясли-сад № 47 г. Могилева». Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, беседа, игровые задания.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим примеры использования Красной книги в практической деятельности педагогов учреждений дошкольного образования:

а) Обсуждение и проигрывание ситуаций. Эта форма работы способствует закреплению в сознании норм и правил поведения в природе. Можно обсудить и проиграть следующие ситуации: Дети нарвали большой букет ландышей. Воспитатель на них рассердился. Почему? Ягоды - по одной - в лесу собирать долго. Проще наломать веток с ягодами. Можно ли так поступать?

б) Уроки мышления. Усвоение зависимостей между объектами и явлениями живой природы – наиболее сложная для ребенка-дошкольника тема. Облегчить решение этой задачи можно с помощью уроков мышления, основу которых составляют ответы на разнообразные «как?», «почему?»; «отчего?». Уроки мышления можно проводить в разные режимные отрезки времени. Основным условием их проведения является интерес детей. Сочетание прогулок с увлекательным рассказом,

с органичным включением художественных произведений способствует формированию у детей чувства природы [3, 124].

в) Экологические экскурсии. Цель - найти ответы на поставленные вопросы, накопить информацию, научиться наблюдать, «читать» книгу природы. Содержанием экскурсий может стать обследование близлежащей местности для формирования представлений об окружающих природных условиях, редких и исчезающих растениях занесенных в Красную книгу.

г) Экологические выставки и экспозиции. Цель их - ознакомление с природными явлениями, недоступными для наблюдения детям. Выставки и экспозиции включают материал, предназначенный для работы с детьми и со взрослыми. Тематика может быть самой разнообразной: «Современник мамонта»; «Летающие цветы»; «Цветы ветра» т. д.

д) Экологический музей. Является для ребенка настоящей школой природы. В музее уместны следующие экспозиции: редкие, исчезающие виды растений и животных (альбомы и фотографии); минералы и горные породы (коллекции детей); вода, ее использование, охрана (иллюстрации); зеленая аптека (лекарственные травы); экосистемы (модели); экологические катастрофы и бедствия (альбомы, иллюстрации). Подобный материал позволяет наглядно представлять детям самые разнообразные темы: «Кто такие защитники природы»; «Голубые и зеленые патрули, их деятельность»; «Жизнь животных в лесу»; «Таинственный мир насекомых» и т.д.

е) Практическая деятельность детей. Ее цель - закрепление норм поведения в природе, формирование экологической культуры детей. Дети обычно участвуют в уборке территории, ее благоустройстве, посадке деревьев, кустарников. Они могут ухаживать за слабыми или больными деревьями на участке, за муравейниками, подкармливать птиц. Могут расставить природоохранные знаки, разъяснить их значение малышам. Особое значение имеют трудовые десанты, рейды, которые планируются примерно раз в неделю («Посади дерево»; «Покормите птиц зимой»; «Умелые руки не знают скуки» (сбор природного материала); «Я люблю свой город»; «Листья желтые над городом кружатся»).

ё) Экологические игры. Ролевые экологические игры основаны на моделировании социального содержания экологической деятельности. Имитационные экологические игры основаны на моделировании экологической деятельности («Экосистема водоем», «Экологические пирамидки»; соревновательные экологические игры конкурс-аукцион, конкурс-марафон, КВН, экологическая викторина, «Поле чудес», игры-путешествия в Беловежскую пушу, Березинский заповедник; дидактические игры: «Кто где живет»; «Летает, бегаёт, прыгает» (о приспособлении животных к среде обитания); «У кого какой дом» (об экосистемах); «Живое – неживое»; «Птицы – рыбы – звери» (на классификацию по заданным признакам); «Что сначала, что потом» (рост и развитие живых организмов); «Выбери правильно дорогу» (о правилах поведения в природе) [1, 33].

ж) Загадки. Цель: закреплять представления о названии растений и животных занесенных в Красную книгу.

В результате проведенной работы отмечено значительное повышение уровня сформированности у детей старшего дошкольного возраста представлений о животных и растениях родного края.

Заключение. Таким образом, мы рассмотрели использование Красной книги в практике учреждения дошкольного образования посредством различных форм и методов с помощью которых дети знакомятся с растениями и животными родного края, занесенными в Красную книгу Республики Беларусь.

1. Кавтарадзе, Д.Н. Имитационные игры и природоохранное образование [Текст] / Д.Н. Кавтарадзе // Образование в области окружающей среды. – Т. 1. – Казань. – 1990. – С. 31–43.

2. Красная книга Республики Беларусь [Электронный ресурс]: <http://redbook.minpriroda.gov.by/>

3. Плохий, З.П. Формирование бережного и заботливого отношения к природе у детей 5 и 6-го годов жизни (на материале животного мира) [Текст] / З.П. Плохий // Дисс. канд. пед. наук. М., 1983. – 168 с.

4. Учебная программа дошкольного образования. – Минск: Национальный институт образования, 2019. – 479 с.

МОБИЛЬНЫЕ ОБУЧАЮЩИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЦ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

¹Н.И. Бумаженко, ¹М.В. Швед, ²И.С. Власова
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²Витебск, ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска»

Активизация инновационных процессов в социально-экономической жизни современного общества ставит систему специального образования перед необходимостью пересмотра традиционных и поиска новых подходов к становлению личности детей с особенностями психофизического развития, их социальной инклюзии в обществе. В данной ситуации закономерным является повышение интереса исследователей к проблеме формирования речевой компетентности детей с особыми образовательными потребностями. Это связано с новым подходом к оценке качества образования, который подразумевает, что основным результатом деятельности образовательной организации является не система знаний, умений и навыков, а овладение ребенком набором интегративных личностных характеристик, определяющих его способность к решению разнообразных задач жизнедеятельности.

К традиционным средствам по развитию коммуникативных умений и навыков относят игровые упражнения, сюжетно-ролевую игру, элементы тренинга, психогимнастики и руководство ими со стороны педагога. О.Н. Бокарева, Ч.Т. Доскажанов, Г.Т. Даненова, Д.В. Колодин и др. указывают на возможность применения различных средств ИКТ в педагогической работе по формированию компонентов речевой деятельности детей с особенностями психофизического развития, в том числе с использованием ресурсов мобильных обучающих приложений.

Обучение с использованием мобильных технологий достаточно новое направление в педагогике и специальном образовании. О.Н. Бокарева отмечает, что благодаря внедрению в педагогическую деятельность мобильных обучающих сервисов, учебный и коррекционный процесс становится эффективнее и увлекательнее [1].

Цель исследования – анализ возможностей использования мобильных приложений для развития коммуникативных умений детей с особыми образовательными потребностями.

Материал и методы. Материалом данного исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических выводов, полученные в ходе изучения особенностей формирования речевой компетентности учащихся с особенностями психофизического развития (А.К. Аксенова, Л.С. Вавина, В.В. Воронкова, М.Ф. Гнездилов, Е.А. Гордиенко, С.Ю. Ильина, М.И. Лисина, Е.Г. Злобина, Л.М. Шипицына и др.). В исследовании применены общенаучные методы теоретического исследования: индукция, обобщение и сопоставительный научный анализ публикаций по рассматриваемой проблеме, позволившие сформулировать исходные позиции исследования и методические рекомендации по использованию мобильных обучающих приложений как средства формирования компонентов речевой деятельности лиц с особыми образовательными потребностями.

Результаты и их обсуждение. Мобильное обучающее приложение предполагает наличие: – интерактивности – наполнение контента визуальными элементами (анимация, видео-сюжеты, графика, 3D-модели и др.); – открытости – доступности контента; – содружества – свободного обмена мнениями; – самоконтроля в ходе работы с образовательным контентом [2].

Анализ разнообразного обучающего контента показал, что основными требованиями к возможностям его использования лицами с особыми образовательными потребностями являются веб-доступность (возможность самостоятельного восприятия материала веб-страницы и взаимодействия с ним) и универсальный дизайн, подразумевающий равенство, гибкость, простоту и интуитивную понятность использования обучающего материала [3].

Нами проанализирован ряд высокотехнологических мобильных обучающих приложений по развитию речевой компетентности лиц с особенностями психофизического развития и предложены варианты их использования в коррекционной деятельности учителя-дефектолога.

Коммуникативное приложение «Аутизм: Общение» предназначено для развития навыков спонтанной речи у детей с расстройствами аутистического спектра. Материалы данного приложения может быть использован учителем-дефектологом на коррекционном занятии для развития умения договариваться и искать общее решение при осуществлении совместной деятельности. Например, детям предлагается украсить нарисованные рукавички так, чтобы получилась одинаковая пара, используя категорию «Цвета» в галерее указанного мобильного обучающего приложения.

Мобильное приложение «Говорящие карточки» предназначено для облегчения общения с детьми, использующими невербальные средства коммуникации. В основе данного контента - PECS («Коммуникационная система обмена карточками»), при нажатии на определенную карточку происходит ее озвучивание голосовым синтезатором. Одним из вариантов использования данного приложения в коррекционной работе может быть формирование умения задавать вопросы себе-седнику. Например, педагог читает ребенку небольшой текст, а он, используя соответствующие карточки, задает как можно больше вопросов по данному тексту.

ART TUTOR-коммуникатор разработан для обучения и социальной адаптации детей с особенностями психофизического развития различных нозологических групп. Приложении включает 4 коммуникационно-игровых блока, которые можно использовать в коррекционном процессе по преодолению нарушений компонентов речевой деятельности. Например, для формирования мотивации к совместной деятельности детям можно предложить следующую игру: один игрок выбирает «картинку» на коммуникаторе, а второй – составляет словосочетание со словом-образом, затем меняются ролями.

Мобильное обучающее приложение «Мастер общения» включает систему упражнений по развитию дикции, расширению словарного запаса, развитию связной монологической речи. Данные ресурсы могут быть широко использованы и для развития речевой компетентности детей с особыми образовательными потребностями. Например, для развития коммуникабельности можно использовать упражнение «Реклама», при выполнении которого игрок должен так описать случайным образом появившийся на экране предмет, чтобы остальные игроки захотели его купить.

Заключение. Формирование и развитие речевой компетентности у лиц с особенностями психофизического развития происходит в процессе целенаправленного коррекционного воздействия путем комплексной, последовательной и систематической работы. В качестве средств формирования речевой коммуникации учащихся с особыми образовательными потребностями могут рассматриваться и специальные мобильные приложения. Важно отметить, что мобильные обучающие приложения не являются заменой традиционным подходам развития процессов коммуникации у лиц с особенностями психофизического развития, а являются дополнением в коррекционном процессе.

1. Бокарева О.Н. Новые разработки в области технических средств, облегчающих общение детей и взрослых с ОВЗ / О.Н. Бокарева // Альтернативные средства общения в обучении слепоглохих детей с тяжелыми нарушениями двигательного и психоречевого развития. - М., 2017. – С. 27-31.

2. Колодин, Д.В. Коммуникационный инструментальный социального взаимодействия в информационном обществе: мобильные приложения / Д.В. Колодин, О.В.Ватолина // Власть и управление на Востоке России. – 2020. - № 3(92). – С.177 – 184.

3. Доскажанов, Ч.Т., Даненова, Г.Т., Коккоз, М.М. Роль мобильных приложений в системе образования / Ч.Т. Доскажанов, Г.Т. Даненова, М.М. Коккоз // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 2. – С. 17 – 22.

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*О.В. Данич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Содержание современных образовательных программ как в Республике Беларусь, так за ее пределами имеет четко выраженную направленность на всестороннее гармоничное развитие личности, что не представляется возможным вне формирования и развития общей культуры субъекта, обучающегося на любой ступени получения образования. Так, одним из ведущих подходов к построению образовательного процесса, согласно требованиям Образовательного стандарта начального образования,

является культурологический, трактуемый как совокупность взглядов и способов проектирования и организации образовательного процесса на основе ценностно ориентированного содержания образовательной программы базового образования, развития общей интеллектуальной культуры и духовного начала личности, обеспечения ведущей роли социокультурного контекста развития учащегося, установки на диалог культур, изучения традиций и ценностей, самобытности национальной культуры в контексте мировой [1]. Представляются актуальными теоретические и методические исследования, ориентированные на реализацию культурологического подхода в рамках изучения всех учебных предметов, в нашем случае, русского языка.

Целью данного исследования является выявление методического потенциала метода проектов как средства общекультурного развития младших школьников на уроках русского языка.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили научные работы культурологов, лингвокультурологов, педагогов и психологов. Для решения поставленных в исследовании задач были использованы следующие методы: теоретико-методологический анализ психолого-педагогической и методической литературы; педагогическое наблюдение; анализ; синтез, прогнозирование.

Результаты и их обсуждение. В педагогической теории и практике под собственно проектом понимается специально организованная деятельность учащихся, предполагающая получение конкретного продукта. Сам процесс достижения запланированного результата, т.е. желаемого продукта, может осуществляться разными способами: подготовкой целых докладов или их элементов, рефератов, исследований и любых других видов самостоятельной творческой работы учащихся. Создание проекта может реализовываться в самых разных видах деятельности, от учебно-познавательной до игровой, но принципиально важным будет достижение результата – подготовка проекта. Метод проектов относится к числу интерактивных методов обучения, что позволяет педагогу активизировать самостоятельную познавательную деятельность детей, что, безусловно, станет одним из условий достижения обязательного комплекса образовательных результатов – предметных, метапредметных и личностных.

Повышенное внимание современных дидактов к формированию именно метапредметных компетенций обусловлено тем, что владение ими вооружает учащегося пресловутым умением учиться, т.е. не столько усваивать знания, сколько добывать их самостоятельно, выстраивать индивидуальные образовательные стратегии, бесконфликтно сотрудничать с другими и т.д. Одной из ключевых, базовых компетенций является способность анализировать проблему с различных точек зрения (локальных, межкультурных, глобальных), понимать и уважать чужую точку зрения, эффективно взаимодействовать с представителями других культур, обеспечивать коллективное благополучие и устойчивое развитие [2, 8]. В данном контексте общекультурное развитие учащегося требует целенаправленной работы уже на 1-й ступени общего среднего образования при изучении учебных предметов, преимущественно гуманитарных, на интегративной основе. Общекультурное развитие для учащихся начальной школы предполагает, в первую очередь, присвоение фоновых культурных знаний через национальный язык (в нашем случае, языки) как хранитель национальной культуры.

Организация проектной деятельности учащихся требует от педагога соблюдения следующих моментов:

- планирование, т.е. постановка цели проекта, определение решаемых задач, формулирование идеи, выстраивание тактики получения конечного продукта;
- подготовка и предоставление участникам исходной информации о проекте, в том числе, рекомендаций и консультаций будущим авторам по определению микротемы, замысла, состава участников и сроков выполнения;
- непосредственно поисковая работа над проектом, включающая текущие консультации педагога и контроль над промежуточными результатами;
- завершающий этап, предполагающий оформление и представление готового продукта для предварительного обсуждения, доработка с учетом рекомендаций;
- защита проекта, анализ и самоанализ хода и результатов проектной деятельности, подведение итогов и обязательная в целом положительная оценка, что вкуче формирует ситуацию успеха и мотивирует к дальнейшей познавательной активности.

Так, например, в процессе изучения тем «Текст», «Предложение» («Русский язык») учащихся 4-го класса можно вовлечь в работу над проектом «Великие озёра», целью которого станет составление цикла текстов-описаний, соответствующих требованиям к текстам данного типа. В качестве микротем целесообразно предложить подбор информации по ключевым понятиям национальных культур: «Нарочь», «Байкал», «Мичиган», «Балатон», «Виктория», «Мертвое море» и др. Учащимся в процессе работы над проектом предлагается самостоятельно решить несколько задач:

- разработать перечень обязательных требований к текстам-описаниям и их структурным элементам;
- составить план-схему текста, содержащего описание выбранной культурной реалии;
- определить источники информации, выбрать нужные сведения;
- составить связный текст-описание, характеризующий топоним как знак национальной культуры;
- оформить в виде конечного продукта, сопровождаемого иллюстрациями, и представить к публичной защите.

Следует отметить, что работа над таким проектом активизирует интегративные связи нескольких учебных предметов: «Русский язык», «Белорусский язык», «Человек и мир».

Заключение. Организация проектной деятельности младших школьников, ориентированная на общекультурное развитие, предполагает своей целью не только накопление фоновых культурных знаний, но и формирование целого ряда общеучебных умений (универсальных учебных действий), а именно: поиск информации из нескольких источников и разного типа представления, преобразование информации, ее анализ и синтез, выявление причинно-следственных связей, интерпретация, оценка, создание собственных связных высказываний, соответствующих заданным параметрам.

Таким образом, использование метода проектов в образовательном процессе начальной школы представляется одной из эффективных стратегий решения целого комплекса педагогических задач, начиная от усвоения учащимися необходимых предметных знаний и заканчивая несомненным личностным ростом.

1. Образовательный стандарт. – Режим доступа: [электронный ресурс]<https://adu.by/images/2019/01/obr-standarty-ob-sred-obrazovaniya.pdf>. - Дата доступа: 21.01.2022.

2. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. М.: НИУ ВШЭ; 2018. – 28 с.

Выхаванне патрыятызму ў дзяцей дашкольнага ўзросту

*Г.В. Иванова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Прааналізаваўшы педагагічную, гістарычную, псіхалагічную, філасофскую, сацыялагічную літаратуру можна зрабіць выснову, што праблема патрыятычнага выхавання заўсёды з'яўлялася адной з галоўных праблем грамадства, дзяржавы і асобы.

Надыдзе час, і менавіта сённяшні дашкольнік будзе адказны за будучыню нашай краіны. І таму вельмі важна менавіта цяпер звярнуць увагу на выхаванне патрыятычных пачуццяў у дзяцей дашкольнага ўзросту.

Мэта – на падставе прааналізаванай літаратуры разгледзець выхаванне патрыятычных пачуццяў як адну з глабальных задач выхавання дашкольнікаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі навукова-педагагічныя крыніцы. Метады: тэарэтычны аналіз нарматыўна-прававой, метадычнай літаратуры, назіранне, абагульненне.

Вынікі і іх абмеркаванне. Выхаванне патрыятычных пачуццяў у дашкольнікаў - працэс працяглы і даволі складаны, перш за ўсё, якія маральныя якасці будуць развівацца ў дзіцяці, залежыць ад бацькоў, якія атачаюць яго дарослых і педагогаў.

Зыходзячы з гэтага, у дадзеным кірунку выхаваўчай працы можна вылучыць цэлы комплекс задач:

- фармаваць першапачатковыя ўяўленні і элементарныя паняцці пра гісторыю беларускага народа;

– выхоўваць гонар і павагу да дзяржаўных сімвалаў; фарміраваць уяўленні аб значэнні дзяржаўных герба, сцяга і гімна;

– развіваць дапытлівасць да месца або аб'екта, якія з'яўляюцца гістарычнай спадчынай, архітэктурнай каштоўнасцю ў сваім пасёлку ці горадзе, сталіцы краіны;

– пашыраць веды аб тым, як жывуць, працуюць і аддыхаюць людзі ў Беларусі;

– вучыць усведамляць урачыстасць дзяржаўных свят; фармаваць культуру паважлівага стаўлення да нацыянальных традыцый і абрадаў, датычнасць да сучасных падзей [2].

Пачуццё Радзімы пачынаецца ў дзіцяці з яго стаўлення да сям'і, да найбліжэйшых людзей – да маці, бацькі, бабулі, дядулі. Таму асабліва роля ў выхаванні патрыятызму адводзіцца сям'і, дзе яно засноўваецца на духоўнай сувязі паміж пакаленнямі, уключае ў сябе фарміраванне патрыятычных пачуццяў і патрыятычных паводзін.

Сямейнае патрыятычнае выхаванне павінна быць мэтанакіраваным, паслядоўным, своечасовым і працягвацца на ўсіх этапах станаўлення высокамаральнай, гарманічна развітой асобы [1].

Каб выхаваць пачуццё патрыятызму ў дзяцей дашкольнага ўзросту, педагогі мусяць выкарыстоўваць розныя формы і метады арганізацыі дзейнасці дзяцей. У сваёй працы педагогі могуць выкарыстоўваць наступныя метады:

– назіранне (напрыклад, бачыць змены ў абліччы дзіцячага сада, вуліцы, гарады і г.д.)

– гутаркі з дзецьмі аб краіне, родным горадзе;

– выкарыстанне дзіцячых мастацкіх твораў, рэпрадукцый карцін (іх разгляданне і абмеркаванне);

– развучванне з дзецьмі песень, вершаў, прыказак, прымавак, чытанне казак, праслухоўванне музычных твораў, рухомых гульняў;

– знаёмства дзяцей з нацыянальнай культурай Рэспублікі Беларусь;

– асабісты прыклад выхавацеля, які любіць сваю працу, сваю вуліцу, свой горад, і прымае актыўны ўдзел у грамадскім жыцці краіны [3].

Заклучэнне. Такім чынам, вырашэнне праблемы выхавання патрыятызму дзяцей дашкольнага ўзросту на сённяшні дзень з'яўляецца цяжкай задачай, што звязана, перш за ўсё, з асаблівасцямі дашкольнага ўзросту.

Але хочацца адзначыць, што дзіцячае ўспрыманне – самае дакладнае, а дзіцячы ўражанні – самыя яркія. Сёння расце новае дзіўнае пакаленне, якое, у адрозненне ад нас, дарослых, успрымае навакольную рэчаіснасць са значна большай зацікаўленасцю.

1. Лутавінаў, В.І. Ваенна-патрыятычнае выхаванне моладзі: новыя выклікі, патрабаванні і напрамкі развіцця / В.І. Лутавінаў. - Тэкст: непасрэдны // Выхаванне школьнікаў. – 2019. – № 8. – С. 3–10.

2. Судзіна, Л. В. Патрыятызм - складнік грамадзянскай ідэнтычнасці асобы / Л.В. Судзіна. - Тэкст: непасрэдны // Класны кіраўнік. – 2020. – № 6. – С. 49–60. – Бібліягр.: с. 55 (4 назв.).

3. Маханева, М.Д. Маральна-патрыятычнае выхаванне дзяцей малодшага ўзросту - М.: АРКТЫ, 2004. - 69 с.

4. Аверына, Н.Г. А духоўна-маральным выхаванні малодшых школьнікаў. Пачатковая школа // Пачатковая школа. – 2011. – №11. – С.68 – 71.

ВЫКАРЫСТАННЕ СРОДКАЎ ВІЗУАЛІЗАЦЫІ НА ўРОКАХ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ І ЛІТАРАТУРНАГА ЧЫТАННЯ

Н.В. Крывіцкая¹, Т.С. Шынкарэнка²

¹Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

²Чаінікі, ДУА “Сярэдня школа № 4”

У наш час усё ўвага надаецца спалучэнню разнастайных арганізацыйных формаў і сродкаў навучання, якія дазваляюць больш эфектыўна вырашаць адукацыйныя задачы, улічваючы ўзроставыя асаблівасці навучэнцаў, разумнае спалучэнне рацыянальнага і эмацыйнага ў выкладанні.

Адной з такіх актуальных праблем і з'яўляецца запатрабаванне выкарыстання новых тэхналогій у навучанні. Неабходна шукаць новыя форы правядзення заняткаў у пачатковых класах, якія б развівалі ў малодшых школьнікаў гаворку, памяць, увагу, творчае ўяўленне, назіральнасць.

Настаўніку часта даводзіцца мець справу з рознымі формамі прадстаўлення інфармацыі, у тым ліку і інфармацыі ў візуальнай форме.

Чаму дзіцячыя кнігі і падручнікі ілюстраваны? Дзеці ўтрымліваюць у памяці толькі 10% таго, што чытаюць, 30% таго, што бачаць, і больш за палову таго, што бачаць і чуюць.

Мэта дадзенай публікацыі – паказаць эфектыўнасць выкарыстання візуальных сродкаў навучання на ўроках беларускай мовы і літаратурнага чыяння.

Матэрыял і метады. Метадалагічную базу даследавання складаюць працы айчынных і замежных навукоўцаў, метадыстаў і педагогаў. У артыкуле выкарыстоўваліся метады вывучэння навукова-метадычнай літаратуры па праблеме даследавання, метады абагульнення, метады педагагічнага назірання за вучэбным працэсам, метады анкетавання. Эксперыментальнае даследаванне праводзілася на базе ДУА «Сярэдняй школы № 4 г. Чашнікі». У працы прынялі ўдзел 63 вучаня 3-х класаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. На сённяшні дзень вядома значная колькасць візуальных сродкаў перадачы інфармацыі: інтэрактыўная дошка, плакаты, схемы і мультымедычны праектар, зборныя візуальныя сродкі, дэманстрацыйныя мадэлі.

Любая форма нагляднасці змяшчае элементы праблемнасці. Задача настаўніка – выкарыстоўваць такія формы навучання, якія не толькі дапоўнілі б слоўную інфармацыю, але і самі з’яўляліся носьбітамі інфармацыі. Чым больш праблемнасці ў нагляднай інфармацыі, тым вышэй ступень актыўнасці вучня. «Нагляднасць – гэта дэманстрацыя, а візуалізацыя – гэта калі вучні на аснове схемы, карты, калажу, малюнка супастаўляюць з’явы, факты, аналізуюць іх, шукаюць прычынна-выніковыя сувязі, робяць высновы. Калі літаратурныя вобразы, якія разглядаюцца, правакуюць вучняў задаваць пытанні, дыспутаваць» [1, 5].

Дзеці малодшага школьнага ўзросту любяць яркія, маляўнічыя карцінкі, кнігі з разнастайнымі малюнкамі. Яны прыцягваюць дзіця, прыкоўваюць яго ўвагу, і ў гэтым несумненны станоўчы эфект выкарыстання наглядных сродкаў навучання.

Эфектыўнасць навучання залежыць ад ступені прыцягнення да ўспрымання ўсіх органаў пачуццяў чалавека. Чым больш разнастайныя пачуццёвыя ўспрымання навучальнага матэрыялу, тым больш трывала ён засвойваецца. Гэтая заканамернасць ужо даўно знайшла свой выраз у дыдактычным прынцыпе візуалізацыі. Назва гэтага прынцыпу паходзіць ад слоў – погляд, агляд, глядзець. Сродкі візуалізацыі павялічваюць цікавасць да ведаў, робяць працэс засваення лягчэйшым.

З вопыту работы мы прапануем настаўнікам на ўроках беларускай мовы і літаратурнага чытання выкарыстоўваць наступныя заданні:

– «Збярыце вершык» – словы з невялікага па памеры верша, па якіх школьнікі павінны скласці поўны тэкст;

– «Слоўнікавыя словы» – можна выкарыстоўваць розныя варыянты дадзенага задання: воблака з аднаго слоўнікавага слова; воблака са слоўнікавых слоў у рамках адной вывучанай тэмы; воблака са слоў, вывучаных за год, і г.д.;

– «Складзіце сказ або тэкст», выказыстоўваючы як мага больш слоў з прапанаванага воблака;

– «Адгадайце прыказку (прымаўку, загадку)» – даецца большасць слоў з прыказкі, прымаўкі, загадкі, якія некалькі прапушчаны;

– «Збярыце імёны герояў» – малодшым школьнікам прапануецца самім скласці воблака, дзе будуць выкарыстаны імёны герояў аднаго або некалькіх твораў.

Кросэнс – гэта асацыятыўная галаваломка, якая злучае ў сабе якасці адразу некалькіх інтэлектуальных забаў: галаваломкі, загадкі і рэбуса.

Кросэнс мае падабенства са словам «крыжаванка». Гэта не крыжаванка, але два падабенствы з ім ёсць: поле з клетак і неабходнасць паламаць галаву, каб яго вырашыць. Калі крыжаванка – гэта скрыжаванне слоў, то кросэнс – гэта, хутчэй, скрыжаванне сэнсаў. Ён уяўляе сабой поле, якое складаецца з дзевяці квадратаў, у якіх змешчаныя малюнкi. Усе яны расставлены так, што кожнае папярэдняе звязана па сэнсе з наступным, а цэнтральнае аб’ядноўвае ўсё, з’яўляючыся ключавым словам, агульнай тэмай. Загадка рыхтуецца поле, дзе нагляднасць расставіюцца ў пэўнай паслядоўнасці. Задача навучэнцаў – «разгадаць кросэнс», улавіць ланцужок і скласці апаবাদанне.

Чытаць кросенс трэба зверху ўніз і злева направа (як традыцыйнае чытанне), далей трэба рухацца толькі наперад і заканчваць на цэнтральным пятым квадраце. Такім чынам атрымліваецца ланцужок загорнуты як слімак (улітка). Пачаць можна як з першага, так і з любога вядомага малюнка. Можна пранумараваць клеткі загадзя, каб дзеці не забыталіся. Вучні павінны зразумець яго сэнс, крыху расказаць пра яго, далей устанавіць лагічную сувязь з наступным малюнкам, таксама распавесці пра яго. І гэтак далей, пакуль не дабяруцца да цэнтральнага квадрата, і не завершаць сваё апавяданне самым галоўным фактам.

Метад кросенсу дапамагае развіваць крытычнае і лагічнае мысленне малодшых школьнікаў, арганізоўваць работу ў групах, рабіць урокі беларускай мовы і літаратурнага чытання цікавейшымі і спрыяе лепшаму засваенню і запамінанню матэрыяла.

Заклучэнне. Выкарыстанне візуальных сродкаў і метадаў у адукацыйным працэсе садзейнічае актывізацыі разумовай і пазнавальнай дзейнасці. У школьнікаў павялічваецца дапытлівасць і цікавасць да творчай дзейнасці, інтэнсіўна развіваюцца ўсе псіхічныя працэсы, крэатыўнасць і ініцыятыўнасць. Аднак такая інфармацыя не можа зводзіцца проста да дэманстрацыі, яна павінна актывізаваць навучальна-пазнавальную дзейнасць малодшых школьнікаў. Такі падыход патрабуе ад выкладчыка змены традыцыйных наглядных сродкаў навучання.

1. Дубоўская, В. Візуалізацыя як правакацыя / В. Дубоўская // Настаўніцкая газета. – 22 студзеня 2022. – С. 5–7.

2. Лапшева, Е.Е., Храмова М. В. Развитие визуальной грамотности обучаемых средствами информационно – коммуникационных технологий// Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2011. – №18. – С.53–56.

АСНОВЫ ФАРМІРАВАННЯ ЭКАЛАГІЧНЫХ УЯЎЛЕННЯЎ ПРА ЖЫВЁЛ, ЗАНЕСЕННЫХ У ЧЫРВОНУЮ КНИГУ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ, У ДЗЯЦЕЙ У ІНТЭГРАВАНАЙ ГРУПЕ

*Т.С. Кухарэнка, Н.В. Амасовіч, Ж.П. Чобат
Віцебск, ВДУ імя П. М. Машэрава*

Экалагічная сітуацыя ў свеце і ў Рэспубліцы Беларусь вызначае вострую неабходнасць у фарміраванні экалагічнай культуры асобы. У Кодэксе “Аб адукацыі Рэспублікі Беларусь” экалагічная накіраванасць адукацыі ўведзена ў ранг прынцыпу дзяржаўнай палітыкі, якая прадугледжвае фарміраванне экалагічнай свядомасці, экалагічнай культуры асобы дзіцяці [1].

Праблема фарміравання уяўленняў пра жывёл прывесчана нямаля даследаванняў С.Н. Нікалавай, П.Г. Самарукавай і інш. вядомыя таксама працы Л.П. Моладавай, І.А. Камаровай, О.О. Пракопавай, А.А. Петрыкевіч і інш., якія распрацавалі агульнатэарэтычныя і метадалагічныя аспекты экалагічнай адукацыі дашкольнікаў. Шляхі станаўлення ўсвядомленага, беражлівага і клапацілівага стаўлення да прыроды ў дзяцей дашкольнага ўзросту разглядаліся ў даследаваннях В.П. Арсенцьевай, В.Г. Грэцовай, Е.І. Золатавай, М.К. Ібраімавай, І.А. Камаровай, А.А. Петрыкевіч і інш. Важныя пытанні закрануты ў кнізе «Родны край» Р.Г. Жукоўскай у якой прапануецца метадыка азнаямлення дзяцей з родным краем, з падзеямі і з’явамі грамадскага жыцця. Каштоўны матэрыял, цікавыя заняткі, гульні змяшчаюцца ў кнігах “Экалагічныя заняткі з дзецьмі” Т.М. Бандарэнка і “Сардэчна запрашаем у экалогію!” В.А. Варанкевіч. У іх прадстаўлены канспекты заняткаў па азнаямленні дашкольнікаў з Чырвонай кнігай [2; 3].

Аналіз літаратуры па праблеме даследавання паказаў, што на сённяшні дзень недастаткова распрацавак у галіне азнаямлення дзяцей дашкольнага ўзросту з жывёламі Рэспублікі Беларусь, занесенымі ў Чырвоную кнігу. Важнасць і актуальнасць разглядаанай праблемы вызначылі выбар тэмы даследавання.

Мэта даследавання – вызначыць асаблівасці фарміравання экалагічных уяўленняў пра жывёл, занесеных у чырвоную кнігу Рэспублікі Беларусь, у дзяцей у інтэграванай групе.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася на базе ДУА «Яслі-сад № 89 г. Віцебска» і ДУА «Яслі-сад №11 аграгарадка Малыя Славені, Шклоўскага раёна». Пры правядзенні

даследавання выкарыстоўваліся наступныя метады: канстатуючы эксперымент, якасны і колькасны аналіз атрыманых дадзеных. Для дасягнення мэты даследавання канстатуючы эксперымент быў праведзены як параўнальны. Статыстычная апрацоўка эмпірычных дадзеных ажыццяўлялася з ужываннем праграмы Microsoft Office Excel 2010, Statistica 6.0.

Вынікі і іх абмеркаванне. Вывучэнне навукова-метадычнай літаратуры і праведзенае намі эксперыментальнае даследаванне пацвярджаюць важнасць і актуальнасць дадзенай працы.

Выхаванне экалагічна развітога і адукаванага чалавека неабходна пачынаць з дашкольнага ўзросту. Чырвоная кніга – гэта сігнал, які папярэджвае аб тым, што жывёлы і расліны таго ці іншага віду знаходзяцца ў небяспецы, што іх трэба асабліва беражліва ахоўваць і што іх здабыча любымі спосабамі забараняецца. Гэта кніга нашых страт, мінулых і сапраўдных. Не проста сігнал трывогі, а праграма дзеянняў, накіраваных на захаванне каштоўных і рэдкіх жывёл, на павелічэнне іх колькасці. Для гэтага і ствараюцца запаведнікі, нацыянальныя паркі, заказнікі – гэта значыць асаблівыя ахоўныя тэрыторыі.

Аналіз вучэбнай праграмы дашкольнай адукацыі паказаў, што ў ёй надаецца значная ўвага азнаямленню дашкольнікаў з прыродай з улікам экалагічнай накіраванасці. Варта падкрэсліць, што застаецца мала даследаваным пытанне аб цэласным працэсе экалагічнай адукацыі дзяцей дашкольнага ўзросту на аснове азнаямлення з жывёламі, занесенымі ў Чырвоную кнігу. Назіраецца супярэчнасць паміж аб'ектыўна ўзрослымі патрабаваннямі грамадства да экалагічнай адукацыі дзяцей дашкольнага ўзросту і недастатковым выкарыстаннем уяўленняў пра жывёл, занесеных у Чырвоную кнігу, у экалага-педагагічнай працы дашкольных устаноў, недастатковай тэарэтычнай распрацаванасцю пытання.

Формы і метады працы з дзецьмі па фарміраванні уяўленняў пра жывёл роднага краю, занесеных у Чырвоную кнігу, вельмі разнастайныя. Сярод іх вылучаюць: заняткі, забавы, урокі дабыні, урокі мыслення, экалагічныя экскурсіі-экспедыцыі, «Зялёны патруль», абмеркаванне і прайграванне сітуацый, калекцыяніраванне, экалагічныя назіранні, практычную дзейнасць, экалагічныя гульні, экалагічныя выставы і экспазіцыі, экскурсіі, стварэнне Чырвонай кнігі з малюнкаў дзяцей.

З мэтай вывучыць метадыку фарміравання экалагічных уяўленняў аб жывёл роднага краю, занесеных у Чырвоную кнігу Рэспублікі Беларусь, у старэйшых дашкольнікаў у інтэграванай групе ў верасні 2021 года на базе ДУА «Яслі-сад № 89 г. Віцебска» і ДУА Яслі-сад №11 аграгарадка Малыя Славені, Шклоўскага раёна» было праведзена эксперыментальнае даследаванне, якое праходзіла ў 3 этапы.

На 1 этапе (канстатуючы эксперымент) былі падабраны метадыкі на выяўленне ўзроўню ведаў дзяцей старэйшага дашкольнага ўзросту пра жывёл роднага краю, занесеных у Чырвоную кнігу, праведзена дыягностыка дзяцей старэйшага дашкольнага ўзросту ў інтэграванай групе – эксперыментальнай і кантрольнай групе.

На 2 этапе праведзены эксперымент з мэтай павышэння ўзроўню сфарміраванасці ўяўленняў пра жывёл роднага краю, занесеных у Чырвоную кнігу Рэспублікі Беларусь, у дзяцей старэйшага дашкольнага ўзросту ў інтэграванай групе.

На 3 этапе (кантрольны эксперымент) была праведзена паўторная дыягностыка ўзроўню ведаў дзяцей старэйшага дашкольнага ўзросту пра жывёл, занесеных у Чырвоную кнігу, па тых жа заданнях, што і на канстатуючым этапе працы.

Кантрольны этап даследавання паказаў, што ў эксперыментальнай групе А: 5 дзяцей (38,5%) маюць высокі ўзровень, 7 дзяцей (53,8%) – сярэдні ўзровень, 1 дзіця (7,7%) мае нізкі ўзровень і вельмі нізкі ўзровень ведаў пра жывёл роднага краю, занесеных у Чырвоную кнігу на заключным этапе даследавання не паказаў ніхто з дзяцей эксперыментальнай групы.

У кантрольнай групе Б: 1 дзіця (7,7%) мае высокі ўзровень, 8 дзяцей (61,5%) – сярэдні ўзровень, 4 чалавека (30,8%) маюць нізкі ўзровень і ніхто не мае вельмі нізкага ўзроўню ведаў пра жывёл роднага краю, занесеных у Чырвоную кнігу.

Заклучэнне. Зыходзячы з атрыманых дадзеных, можна зрабіць выснову, што праведзеная праца аказала ўплыў на ўзровень сфарміраванасці ведаў пра жывёл роднага краю, занесеных у Чырвоную кнігу, у дзяцей старэйшага дашкольнага ўзросту ў інтэграванай групе.

У выніку кантрольнага эксперыменту відаць, што ў эксперыментальнай групе, дзе была праведзена работа па фарміраванні ведаў пра жывёл роднага краю, занесеных у Чырвоную кнігу, на аснове выкарыстання розных формаў і метадаў, веды дзяцей ўзраслі. У той час у кантрольнай групе веды дзяцей змяніліся нязначна. Характэрным дасягненнем для большасці дзяцей да канца правядзення развіццёвай працы стаў больш высокі ўзровень экалагічнай выхаванасці. Дзіця радуецца сустрэчы з прыродай, жывёламі і раслінамі, эмацыйна адклікаецца на праявы іх жыцця і паводзін. Па ўласнай ініцыятыве доўга назірае за жывымі істотамі. Праяўляе элементарную дапытлівасць: задае разнастайныя пошукавыя пытанні, выказвае эўрыстычныя меркаванні. Валодае першапачатковымі абагульненымі ўяўленнямі аб жывым. Дзіця праяўляе гуманнае стаўленне ў любых абставінах да любой жывой істоты, разумее маральны сэнс сваіх дзеянняў і ўчынкаў.

1. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб адукацыі. - Мінск: Нац.Цэнтр прававой інфармацыі Рэспублікі Беларусь, 2011. – 400 с.
2. Бандарэнка, Г. М. Экалагічныя заняткі з дзецьмі 5-6 гадоў : практыч. дапаможнік для выхавальнікаў і метадыстаў ДДУ / Г.М. Бандарэнка. – 2-е выд., іспр. і доп. – Варонеж: ПІ Лакоценін С. С., 2009. – 159 с.
3. Варанкевіч, А. А. Сардэчна запрашаем у экалогію! Парціяльная прагр. работы па фарміраванні экалагічнай культуры ў дзяцей дашкольнага ўзросту / А. А. Варанкевіч – СПб.: "ДЗЯЦІНСТВА-ПРЭС", 2016. – 512 с.

АСАБЛІВАСЦІ ВЫКАНАННЯ ЗАДАННЯЎ ПА ПЕРАЙМАННІ, УЗОРЫ І МАЎЛЕНЧАЙ ІНСТРУКЦЫІ ВУЧНЯМІ ДРУГОГА АДДЗЯЛЕННЯ ДАПАМОЖНАЙ ШКОЛЫ

*Т.С. Кухарэнка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Фарміраванне спосабаў засваення сацыяльнага вопыту выдзелена ў алігафрэнапедагагіке ў якасці незалежнага напрамка карэкцыйна-развіццёвай працы пры лёгкай інтэлектуальнай недастатковасці ў дашкольным узросце, але асаблівасці псіхічнага развіцця дзяцей з інтэлектуальнай недастатковасцю абцяжарваюць працэс авалодання імі перайманнем дзеянням дарослага, дзеяннямі па ўзоры і маўленчай інструкцыі, што істотна ўскладняе працэс навучання. У працы з навучэнцамі з ўмеранай і цяжкай інтэлектуальнай недастатковасцю дзеянні па перайманні, узоры і маўленчай інструкцыі неабходныя на кожным уроку, на гэта паказвае і змест навучальных праграм і навучальных дапаможнікаў для другога аддзялення дапаможнай школы. Аднак, як паказваюць даследаванні А.А. Катаявай, Е.А. Стрэбелевай гэтыя дзеянні дзецьмі не асвоены [1].

Мэта даследавання – вызначыць асаблівасці выканання заданняў па перайманні дзеянняў дарослага, ўзоры і маўленчай інструкцыі навучэнцамі I, V класаў другога аддзялення дапаможнай школы.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася на базе ДУА “Дапаможная школа № 26 г. Віцебска”, ДУА “Дапаможная школа-інтэрнат №10 г. Мінска”, ДУА “Дапаможная школа-інтэрнат № 11 г.Мінска”, ДУА “Яслі-сад № 89 г. Віцебска” і ДУА “Яслі-сад № 17 ім. К.Н. Самойлавай г. Віцебска”. Пры правядзенні даследавання выкарыстоўваліся наступныя метады: канстатууючы эксперымент, якасны і колькасны аналіз атрыманых дадзеных. Для дасягнення мэты даследавання канстатууючы эксперымент быў праведзены як параўнальны – яго заданні выконваліся дзецьмі розных катэгорый.

Статыстычная апрацоўка эмпірычных дадзеных ажыццяўлялася з ужываннем праграмы Microsoft Office Excel 2010, Statistica 6.0.

Вынікі і іх абмеркаванне. У даследаванні прынялі ўдзел 21 вучань I класаў і 12 вучняў V класаў другога аддзялення дапаможнай школы (навучэнцы з умеранай і цяжкай інтэлектуальнай недастатковасцю), 27 вучняў I класаў першага аддзялення дапаможнай школы (навучэнцы з лёгкай інтэлектуальнай недастатковасцю) і 40 дзяцей старэйшага дашкольнага ўзросту, якія не адносяцца да катэгорыі дзяцей з асаблівасцямі псіхафізічнага развіцця. Даследаванне праводзілася ў верасні–кастрычніку 2021 г. кожнае дзіця індывідуальна выконвала 4 серыі заданняў.

Крытэрамі ацэнкі дзеянняў навучэнцаў ва ўсіх серыях эксперыменту выступалі іх самастойнасць і правільнасць выканання заданняў. Умоўна былі вылучаныя 3 ўзроўні паспяховасці выканання заданняў: нізкі – менш за 50% выканання заданняў, сярэдні-ад 50 да 75% і высокі – выкананне звыш 75% заданняў.

Навучэнцы I класа другога аддзялення дапаможнай школы пераважна маюць нізкі ўзровень паспяховасці выканання заданняў першай серыі. Заданні першай серыі дазвалялі выявіць стан пасіўнага слоўнікавага запasu, разуменне слоў, якія абазначаюць прадметы і іх прыкметы, якія пастаянна выкарыстоўваюцца на занятках. Ні адзін з навучэнцаў не здолеў правільна паказаць усе прадметы з заданняў першай групы. Менш за палову прадметаў паказалі 18 навучэнцаў (85,7%). 2 дзіцяці (9,5%) адмовіліся ад выканання задання. Толькі 1 навучэнец (4,7%) паказаў ад 50 да 75% названых намі прадметаў. Паказ прадметаў пэўнай формы апынуўся для іх не менш складанай задачай. 3-5 прадметаў не было паказана ні ў адным выпадку. Адмовіліся ад выканання або не выканалі ні аднаго задання дадзенай групы 10 вучняў (47,6%). У некаторых з іх назіраліся немэтанакіраваныя дзеянні – дзеці бралі любы прадмет, які знаходзіўся перад ім, не арыентуючыся на яго форму. Па 1–2 прадмета, гэта значыць менш за палову прадметаў, паказалі 11 навучэнцаў (52,3%). Падобнымі апынуліся і вынікі выканання навучэнцамі I класа другога аддзялення дапаможнай школы заданняў, па паказе прадметаў пэўнага колеру або памеру.

Крыху больш паспяхова выконваліся заданні першай серыі навучэнцамі V класа другога аддзялення дапаможнай школы. Хоць усе прадметы паказаць не ўдалося ніводнаму вучню, ад 50 да 75% правільна паказалі названых намі прадметаў 8 з іх (66,6%). Адмоваў ад выканання заданняў дадзенай групы не было. Выкананне 50-75% заданняў другой, трэцяй і чацвёртай груп першай серыі было зафіксавана ў 5 (41,6%), 6 (50%) і 8 (66,6%). Аднак усе заданні гэтых груп ні адзін з навучэнцаў таксама не выканаў.

Прынцыпова іншымі былі вынікі дзеянняў навучэнцаў I класа першага аддзялення дапаможнай школы і дзяцей старэйшага дашкольнага ўзросту, якія не адносяцца да катэгорыі асоб з асаблівасцямі псіхафізічнага развіцця. Яны выканалі абсалютна ўсе заданні першай серыі. Толькі 2 (7,4%) навучэнцаў першага класа не справіліся з паказам усіх прадметаў званага намі колеру.

Вучні V класа выканалі максімум па 5 з 12 заданняў па перайманні дзеянняў дарослага 5 вучняў (41,7%). Гэта былі скочванне з пластыліну шара па перайманні асобных дзеянняў і раскочванне з пластыліну шара па перайманні «ланцужку» дзеянняў. Іншыя заданні выконваліся імі яшчэ менш паспяхова.

Аналіз выканання заданняў па ўзоры паказвае, што навучэнцы другога аддзялення дапаможнай школы нават у V класе, у пераважнай большасці з імі не спраўляліся, выканалі менш за 25% заданняў. Асноўную прычыну гэтага мы бачым у тым, што ў працэсе навучання тыповым для навучэнцаў як I класа, так і V класа было тое, што яны выконвалі заданне, не арыентуючыся на ўзор.

На выніках выканання вучнямі другога аддзялення дапаможнай школы заданняў па маўленчай інструкцыі мовіліся недастатковасць пасіўнага слоўнікавага запasu і выяўленае парушэнне рэгулюючай функцыі гаворкі. З 12 заданняў першай групы, якія патрабавалі выканання аднаго дзеяння з канкрэтным прадметам, большасць – 5 (23,8%) вучняў I класа самастойна выканалі ад 2 да 4 заданняў. Вучні V класа – 7 навучэнцаў (58,3%) самастойна справіліся з 6-9 заданнямі гэтай групы.

Заклучэнне. Такім чынам, дзеянні па перайманні, узоры і маўленчай інструкцыі вучняў другога аддзялення дапаможнай школы апынуліся недастаткова сфармаванымі пры параўнанні такіх з навучэнцамі першага аддзялення дапаможнай школы і нармальна развіваюцца дзецьмі старэйшага дашкольнага ўзросту. Для вучняў I класа другога аддзялення дапаможнай школы, апынуўся характэрным нізкі ўзровень паспяховасці выканання ўсіх серыяў заданняў. У вучняў 5 класа другога аддзялення дапаможнай школы нізкі ўзровень паспяховасці застаецца характэрным пры выкананні заданняў па перайманні і па ўзоры; а пры выкананні заданняў па маўленчай інструкцыі ў іх часцей дасягаецца сярэдні ўзровень. Дзеянні вучняў I класа першага аддзялення дапаможнай школы і дашкольнікаў, якія не адносяцца да катэгорыі асоб з асаблівасцямі псіхафізічнага развіцця у параўнанні з вучнямі другога аддзялення дапаможнай школы характарызуваліся высокім узроўнем паспяховасці. Працэс авалодання вучнямі другога аддзялення дапаможнай школы выкананнем заданняў па перайманні дзеянняў дарослага, узоры і маўленчай інструкцыяй характарызуецца не толькі значным адставаннем ад узроставай нормы, але і якаснай своеасаблівасцю, што вызначаецца асаблівасцямі псіхічнага развіцця гэтых дзяцей. З'яўляецца мэтазгоднай распрацоўка спецыяльнай метадыкі фарміравання гэтых уменняў у вучняў дадзенай катэгорыі.

1. Катаева, А. А. Дашкольная аліграфрэнапедагогіка: вучэб. для педагогічных вун / А.А. Катаева, Я.А. Стрэбелева. – М.: Гуманіт. выд. цэнтр ВЛАДОС, 1998. – 208 с.

ТЕОРЕТИКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ ОСНОВА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

З.К. Левчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из задач профессиональной подготовки будущих педагогов дошкольных учреждений является формирование у них понимания того, что основу формирования элементарных математических представлений детей дошкольного возраста составляет теоретико-множественный подход. Важно показать неявное использование теоретико-множественных понятий в образовательной области «Элементарные математические представления».

Однако часто студенты не осознают необходимости глубокого усвоения темы «Множества и операции над ними». Объясняется это тем, что они затрудняются в обеспечении связи между уровнем собственного образования в области математики и функциональной компетентности в процессе формирования элементарных математических представлений у дошкольников.

Цель исследования – охарактеризовать теоретико-множественные основы формирования элементарных математических представлений детей.

Материал и методы. Понятие множества является основным неопределяемым понятием математики, оно не определяется через другие уже известные понятия. Поэтому наряду с приведением примеров конечных и бесконечных числовых множеств с их специальными обозначениями студенты приводят примеры, доступные усвоению детям дошкольного возраста. Например, задавать множество можно перечислением всех элементов конечного множества $A = \{\text{кукла, шарик, машинка}\}$. Можно указать характеристическое свойство данного множества – множество игрушек.

Для выделения подмножеств из множества используется универсальное множество блоков Дьенеша, по имени венгерского психолога и математика, разработавшего этот дидактический материал, применяемый в дошкольных учреждениях. Эти блоки названы логическими, так как они позволяют развивать логическое мышление воспитанников с помощью специально создаваемых игровых ситуаций, позволяющих классифицировать универсальное множество на подмножества.

Нами были использованы следующие методы: наблюдение, изучение и анализ педагогической, научно-методической и специальной литературы по проблеме исследования, анализ государственных образовательных стандартов, программ и учебно-методических комплексов дисциплин, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Для обеспечения практико-ориентированного подхода при усвоении студентами теории множеств они овладевают свойствами отношений на множестве в тесной связи с содержанием программы образовательной области «Элементарные математические представления» следующим образом.

Изучение декартова произведения двух множеств как множества пар, первая компонента которых принадлежит первому множеству, а вторая компонента принадлежит второму множеству, позволяет охарактеризовать отношение на множестве как подмножество декартова произведения множества само на себя $X \times X$.

Рефлексивность отношения - если каждый элемент из множества X находится в отношении с самим собой. На основе анализа программы дошкольного образования студенты находят рефлексивные отношения на множествах. Это отношения «быть равным», «быть одного цвета, размера, формы».

Симметричность отношения – если для любых элементов x и y из множества X справедливо: если x находится в отношении R с y , то y находится в отношении R с x . На примерах студенты убеждаются, что приведенные примеры рефлексивных отношений являются симметричными отношениями. Затем изучается транзитивность отношений – если из того, что элемент x находится в отношении R с элементом y , а элемент y находится в отношении R с элементом c , следует, что элемент x находится в отношении R с элементом c .

Применяя все три свойства отношений, студенты усваивают, что если отношение одновременно рефлексивно, симметрично, транзитивно, то это отношение эквивалентности. Отношение

эквивалентности разбивает множество на классы. Приводится доступный детям пример отношения эквивалентности «Я с тобой из одной сказки». Каждый персонаж из одной сказки с самим собой – рефлексивность отношения. Между героями сказки – двойные стрелки – симметричность отношения. Если Лиса из одной сказки с Волком, а Волк из одной сказки с Медведем, то Лиса из одной сказки с Медведем – транзитивность отношения. Поэтому в результате множество персонажей разбивается на столько классов, сколько сказок задействовано в игре. А это основа классифицирующей деятельности детей, так как программой дошкольного образования у воспитанников формируется «умение сравнивать, группировать и классифицировать предметы по 1-3 признакам» [1, 351].

Заключение. Таким образом исследование показывает, что успешное усвоение студентами теоретико-множественной теории, достигается путем обеспечения тесной связи программного содержания курса учебной дисциплины «Теория и методика формирования элементарных математических представлений детей дошкольного возраста» и программы образовательной области дошкольного образования «Элементарные математические представления».

1. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / М-во образования Республики Беларусь. – Минск: НИО, 2019. – 479 с.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ

*Е.А. Михасёва
Могилев, ГУО «Ясли-сад № 94 г. Могилева»*

Актуальность исследования проблем нравственного воспитания детей связана с потребностью общества в «...разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося» [1, с. 17]. В связи с чем, возникает вопрос о средствах, методах, условиях воспитания ребёнка. В дошкольном возрасте появляется необходимость выстраивания взаимоотношений с окружающей действительностью с целью её познания. И строиться они должны, безусловно, на общественных ценностях и нравственных нормах и правилах поведения, которые к 6-7 годам, посредством накопления опыта, оформляются во внутренние убеждения. Важную роль в воспитании, в этой связи, выполняет духовно-эстетическое совершенствование ребенка, направленное на приобщение его к общечеловеческим и национальным ценностям.

Отечественные психологи (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.) придают важное значение дошкольному детству в формировании личности и её смыслообразующих ценностных компонентов. С их точки зрения, система убеждений является основой деятельности человека. Приобщение детей к моральным нормам и правилам поведения в обществе является необходимым условием целенаправленной работы учреждений образования в сфере воспитания дошкольников.

Цель исследования заключается в научно-теоретическом обосновании и разработке педагогической технологии воспитания ценностного отношения к нравственным архетипам у старших дошкольников средствами музыки. Выбор темы объясняется потребностью педагогической теории и практики в новых подходах к формированию основ нравственности у детей средствами музыкального искусства.

Материал и методы. Анализ исследования содержания программ образования детей старшего дошкольного возраста показал, что различия в воспитании нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста связаны с идеологической политикой отдельного государства и тенденциями гуманизации образования в мире. Следует учесть, что воспитание моральных и эстетических свойств личности осуществляется на протяжении всей жизни человека, а предпосылки к формированию закладываются в дошкольном детстве. К четырём годам ребёнок осознает себя членом семьи, что выражается в сопереживании – психическом качестве, воспитываемом предметами эстетического цикла. В пять лет возникают дружеские отношения, ответственность, умение

сдерживать свои чувства и моделировать поведение. Шестилетний возраст характеризуется появлением психического новообразования – соподчинение мотивов поведения, регулируемого общественными нормами и требованиями [2].

Констатирующий этап исследования предполагал изучение методологических аспектов активации нравственных ценностей для старших дошкольников: витального спектра ценностей; архетипов «прекрасного» и «этического» в музыке; выявление критериально-уровневого аппарата изучения воспитанности детей.

На поисковом этапе исследования осуществлялось изучение и разработка системы нравственного воспитания обучающихся дошкольных учреждений образования: содержание, закономерности и законы, приёмы, педагогические условия, методы образовательного процесса.

В процессе осуществления формирующего этапа эксперимента была внедрена педагогическая технология воспитания ценностного отношения к нравственным архетипам у детей старшего дошкольного возраста на музыкальных занятиях.

На контрольном этапе исследования проведён компаративный анализ его результатов: их систематизация, обобщение и оформление, анализ и оценка эффективности внедрения модели педагогической технологии, распространение и трансляция опыта посредством участия в конференциях, семинарах, открытых мероприятиях областного значения, печати в научных изданиях.

Структура технологии воспитания ценностного отношения к нравственным архетипам у старших дошкольников на музыкальных занятиях включает: педагогический блок; диагностический блок; методический блок; итоговый блок.

Педагогический блок представлен концептуальными положениями о воспитании, связи этического и прекрасного в музыке; целью, педагогическими средствами воспитания (образцами музыкальных произведений, предметно-развивающими ресурсами, игровыми заданиями, сюжетными музыкально-игровыми комплексами, занятиями).

Диагностический блок технологии раскрывает сущность компонентов нравственной воспитанности старших дошкольников и особенности их диагностики с учётом специфики музыкально-искусства.

Методический блок представлен концептуальной моделью воспитания ценностного отношения к нравственным архетипам у старших дошкольников на музыкальных занятиях, определением содержания нравственного воспитания детей средствами музыки, его закономерностями и принципами, а также педагогическими условиям организации музыкальных занятий с дошкольниками.

Структурирование музыкального материала в процессе воспитания условно делится на пять блоков по принципу направленности действий субъекта воспитательного процесса в отношении субъектов и объектов социума: собственно ребёнка, общества, труда, природы, Родины. Осуществлять образовательную деятельность целесообразно не параллельно, а по блокам, ввиду продуктивности работы в диапазоне «от 1 до 5 ± 2 психологических единиц усвоения» [3, с. 229]. Организация воспитания осуществляется с учётом возрастных, психологических, индивидуальных особенностей развития ребёнка, не оставляя без внимания потребности и интересы детей. Значение педагогической компетентности музыкального руководителя в реализации данного положения является ключевым.

Результаты и их обсуждение. Апробация педагогической технологии воспитания ценностного отношения к нравственным архетипам у старших дошкольников средствами музыки в учреждениях дошкольного образования в ходе формирующего этапа эксперимента посредством использования ряда авторского практико-направленного материала: занятий, игр, сюжетно-игровых комплексов и пр. позволила реализовать цель исследовательской работы (научно-теоретическое обоснование и разработка педагогической технологии воспитания ценностного отношения к нравственным архетипам у старших дошкольников средствами музыки).

Практическая апробация модели педагогической технологии показала эффективность использования музыки в воспитании детей.

Заключение. Теоретическая значимость работы представлена в определении методологических аспектов и системы нравственно-эстетического воспитания детей средствами музыки, разработке модели воспитания ценностного отношения к нравственным архетипам у

старших дошкольников на музыкальных занятиях. Общие закономерности и законы, принципы воспитания детей обогащены определением специфических, характерных для музыкального воспитания понятиями. Разработаны авторские методы нравственного воспитания дошкольников, педагогические условия организации педагогического процесса и его содержания.

Практическая значимость исследования представлена разработкой и внедрением в образовательный процесс диагностического, научно-методического обеспечения и педагогической технологии воспитания ценностного отношения к нравственным архетипам у детей на музыкальных занятиях. Их значимость в формировании личности подтверждается результатами изучения нравственной воспитанности детей старшего дошкольного возраста.

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г. № 243-3: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобрен Советом Республики 22 дек. 2010 г.: в ред. Законов Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. – Минск : Амалфея, 2011. – 496 с.
2. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания). – Минск: НИО, 2019. – 480 с.
3. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИКИ ДЕТСТВА ЗА РУБЕЖОМ

*С.Г. Туболец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное общество активно развивается. Сфера изменений затрагивает всё большее число сфер. Не остаётся без внимания дошкольное образование. Мировое образовательное пространство можно охарактеризовать как динамично развивающееся, оно обладает значительным потенциалом и интересным педагогическим опытом. Поэтому внимание к теории и практике дошкольного образования за рубежом может поспособствовать обогащению, оптимизации подобной деятельности в отечественных учреждениях.

Цель: на основе анализа научной теоретической литературы рассмотреть теоретические подходы развития дошкольного образования за рубежом.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научно-педагогические источники, раскрывающие развитие дошкольного образования за рубежом. Методы исследования: сравнительный и теоретический анализ, обобщение.

Результаты и обсуждение. Логику развития педагогической реальности дошкольного образования на современном этапе исследователи рассматривают в совокупности взаимодействия её основных подсистем: теории и практики. В рамках теоретического направления следует говорить о нескольких подходах изучения вопроса: философско-антропологическом, эволюционно-биологическом, социально-психологическом.

Философско-антропологический подход в педагогике детства нашёл своё отражение в трактовках сущности воспитания ребёнка, видении характера его взаимодействия и взаимоотношения с окружающим миром. Его составными элементами являются экзистенциально-феноменологические, антропологические идеи, предложенные такими исследователями, как М. Лангфельд, Х. Маха, Ж. Шато. Значимые антропософские идеи, высказанные Р. Штейнером, получают своё творческое воплощение в теории и практике дошкольного воспитания и образования (К. Гейдебранд, Э. Грунелиус). Синтетически-антропологическая концепция детства принадлежит М. Монтессори. Её идеи, предложенные в теоретических трудах и реализованные в практике работы с детьми, повлияли на построение особого отношения к детству.

В целом, в XXI веке в философско-антропологическом подходе чётко формулируется принцип свободы и самостоятельности детей в определенном образом подготовленной педагогической среде; находит своё научное обоснование и практическое применение в педагогической деятельности дистанцированное педагогическое воздействие.

Рассматривая эволюционно-биологическое направление, отметим в качестве его важнейшего методологического основания идею о «тождественности филогенетического и онтогенетического развития человека и животного». В тоже время, авторы идеи подчёркивают необходимость воспитания ребёнка, они говорят об ответственности взрослого (О. Кёниг, Ф.Ф. Кубе, К. Лоренц, Э. Торндайк, Б. Хассенштейн и др.). Данный подход влечёт за собой особенности построения педагогической деятельности с ребёнком. Автор фундаментальной работы по этологии детства Б. Хассенштейн говорит о шести важнейших сферах развития ребёнка, начиная от питания и привязанности к родителям, и заканчивая состоянием агрессии и сексуальности.

Итак, изучение каждого ребёнка и особенностей его поведения, в рамках подхода, прежде всего, связаны с уникальными биологическими особенностями каждого дошкольника. На этой основе ставится задача конструирования такой предметно-пространственной среды жизни и образования, которая будет в наибольшей степени соответствовать их (детей) особенностям. В процессе педагогической деятельности стимулируется такое игровое поведение ребёнка, которое помогает накоплению социально-значимого жизненного опыта, содействует ориентированию в межличностных отношениях и окружающем мире.

Проблема взаимодействия детей с социальными, культурными, пространственными, временными условиями жизни лежит в центре внимания социально-психологического подхода. В его рамках можно акцентировать внимание на экпсихологической трактовке педагогических понятий, связанных с идеями активности ребёнка, его постоянном взаимодействии с окружающей социальной и природной средой (Р. Баркер, У. Бронфенбрэннер). Поскольку именно социализация выступает одним из главных механизмов формирования личности воспитанника, то в центр педагогического внимания выходят проблемы пребывания ребёнка в дошкольном учреждении, вопросы внутрисемейного взаимодействия (Б. Петцольд, К. Крепшнер, Р. Шнитц).

Заключение. Зарубежная педагогическая теория и практика касаются значительного круга проблем, решение которых значимо и интересно для педагогов нашей страны. Результаты этих исследований исключительно полезны для обогащения отечественной теории и практики дошкольного образования, очерчивания новых перспектив научного поиска и повышения качества практической педагогической работы в учреждениях дошкольного образования, роста эффективности взаимодействия с семьёй.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ТВОРЧЕСКОГО УСПЕХА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

*Н.Л. Устинова
Орша, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из основополагающих характеристик современного человека, действующего в пространстве культуры, является его способность к проективной деятельности. Нет сомнения, что проективная (или проектная) деятельность относится к разряду инновационной, так как предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать [2, с.8].

Актуальность овладения основами проектирования обусловлена, во-первых, тем, что данная технология имеет широкую область применения на всех уровнях организации системы образования. Во-вторых, владение логикой и технологией проектирования позволит более эффективно формировать у учащихся, будущих учителей начальных классов, навыки самостоятельного добытия новых знаний, сбора необходимой информации, умения выдвигать гипотезы, делать выводы и строить умозаключения. В-третьих, проектные технологии помогают учащимся освоить такие способы действия, которые окажутся необходимыми в их дальнейшей педагогической деятельности,

помогут этот выбор сделать осознанно, то есть объективно оценить свои силы и возможности, способности, интересы и склонности, а также добиться успеха.

Цель исследования: стимулировать развитие интеллектуально – творческого потенциала учащихся, будущих учителей начальных классов, через развитие и совершенствование проектной деятельности, тем самым содействовать профессиональному становлению и развитию личности учащихся.

Материал и методы. Методологической основой исследования являются работы А.В. Хуторского, Т.И. Шамовой, Г.Б. Голуб, И.С. Сергеева. Исследование проводилось на базе Оршанского колледжа ВГУ имени П. М. Машерова. Были использованы методы наблюдения, анкетирования, анализа, математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Современное общество требует от участников образовательного процесса информационной грамотности, ответственности и инициативности. И будущий молодой учитель, и ученик должны быть готовы к динамично меняющимся условиям, ситуациям множественного выбора, не просто обладать знаниями, а владеть такими практическими умениями, которые помогут находить новые пути решения, применять полученные знания. Активное включение учащихся колледжа в создание тех или иных проектов дает возможность осваивать новые способы деятельности и в дальнейшем успешно применять их на практике [2, с.17].

Изучив материалы по данной теме, мы пришли к выводу, что именно создание творческих проектов даст возможность учащимся отделения начального образования раскрыть свой потенциал. Ведь молодой специалист просто обязан быть гармонично развит, инициативен. Музыкальный проект – это быстрая смена новых восприятий, впечатлений, «открытий», интенсивный приток богатой и разнохарактерной музыкальной информации. Участие в музыкальной проектной деятельности способствует профессиональному становлению и развитию личности учащихся [1, с.37].

Участниками нашего эксперимента стали учащиеся колледжа 2 курса (14 человек) и 3 курса (15 человек) отделения «Начальное образование».

В ходе эксперимента мы опирались на наблюдение проводимых музыкальных мероприятий, сравнительный анализ мероприятий преподавателями музыкальных дисциплин (6 человек), анкетирование учащихся 2, 3 курса отделений «Начального и Дошкольного образования» (51 учащийся), анализ научно – теоретической литературы по проблеме.

Перед нами стояла непростая задача: выявить наиболее способных, музыкально одаренных учащихся и подготовить их к участию во всевозможных музыкальных мероприятиях, конкурсах и в то же время организовать творческую деятельность таким образом, чтобы каждый учащийся, будущий молодой специалист, смог проявить свой талант и добиться успеха в педагогической деятельности.

Так родилась идея разработать проект «Лестница успеха» - фестиваль творчества учащихся, в результате которого будут удовлетворены интересы всех его участников. Для этого необходимо было спланировать работу над проектом так, чтобы в финальном мероприятии на сцене были обычные, может быть, не самые артистичные и музыкально одаренные учащиеся.

Мы поступили следующим образом: ребята, занимающиеся в творческом объединении «Музыкальный вернисаж» (руководитель Устинова Н.Л., преподаватель музыкальных дисциплин), на протяжении всего года сопровождали подготовку всех участников к заключительному концерту как консультанты и эксперты. Несомненной педагогической удачей реализации данного проекта считаем то, что подавляющее большинство учащихся стали уверенно себя чувствовать на сцене, они не боятся и не стесняются играть, с удовольствием создают сценарии мини – пьес и даже музыкальных гостиных, способны оптимально распределить роли в мини – группе по подготовке мероприятия. За время реализации педагогический проект приобрел черты других видов проекта (учебного, творческого, игрового, итогового), в общем, вобрал в себя всю нашу музыкальную жизнь.

Работа по реализации проекта «Лестница успеха» привела к необходимости разработки и реализации еще одного проекта – «Видеостудия. Музыкальный вернисаж TV». Деятельность видеостудии направлена на формирование информационной коммуникативной компетенции учащихся отделений начального образования, развитие художественного вкуса и творческих способностей

учащихся. Главное достоинство нашего видеопрокта – продуманная и выстроенная система работы «видеофабрики».

По результатам анкетирования данный вид работы, как подтвердили 100% педагогов и 100% учащихся отделения начального образования, развивает у учащихся способность творчески мыслить, выражать свое мнение, самим вникать в суть проблемы. 98 % преподавателей отметили, что очень важно давать возможность каждому участнику проекта показать свое мастерство в разных видах музыкальной и педагогической деятельности, идти вперед к педагогическому и творческому успеху. 100% – учащихся и преподавателей, а также администрация колледжа считает, что творчество занимает особенное место в становлении будущего специалиста, развивая эстетическую культуру учащихся.

На наш взгляд, творческая проектная деятельность, как нельзя лучше вписывается в современную систему образования, так как имеет ряд преимуществ: дает возможность организовать учебную деятельность, соблюдая разумный баланс между теорией и практикой; способствует развитию творческой активности учащихся; успешно интегрируется в образовательный процесс.

В ходе эксперимента мы убедились в том, что проекты сплачивают учащихся, развивают коммуникабельность, желание помочь другим, умение работать в команде и нести ответственность за совместную деятельность. Таким образом, участие в работе над созданием творческого проекта «Лестница успеха» значительно обогатило нашу педагогическую жизнь разнообразными концертными выступлениями (концерты на сцене колледжа, открытые уроки, мастер – классы, участие в музыкальных вечерах, музыкально – литературных гостиных). Главное, что именно в творчестве может реализовать себя абсолютно любой учащийся.

Заключение. Учитывая вышеизложенное можно констатировать следующее: творческий проект «Лестница успеха» – это коллективная форма работы, которая способствует профессиональному становлению будущего специалиста и развивает его нравственные качества.

1. Вендрова, Т.Е. Воспитание музыкой/ Т.Е.Вендрова. – М.: Просвещение, 2010. – 250 с.

2. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2005. – 80 с.

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И РЕЧЕВОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

*Е.А. Харитоновна, Ж.П. Чобот
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

Общение является первостепенным движущим фактором развития психики и становления личности ребёнка (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, Е.О. Смирнова, Д.Б. Эльконин и др.).

Реализация социальной и образовательной интеграции детей с интеллектуальными нарушениями предъявляет высокие требования к коммуникативно-речевому развитию этих детей [1, 4].

Процесс формирования речевой коммуникации у детей с нарушениями интеллектуального развития изучали Д.И. Аугене, О.К. Агавелян, Д.И. Бойков, Л.Ю. Долгих, С.В. Комарова и др. Специфика развития речевого общения у детей с интеллектуальной и речевой недостаточностью изучена недостаточно.

Цель исследования – изучение уровня развития речевого общения и определение потенциальных возможностей развития речи как средства общения у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью.

Материал и методы. Целью экспериментального изучения являлось изучение уровня развития речевого общения у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью. В алгоритм обследования входили следующие стадии: ориентировочная (сбор анамнестических данных); диагностическая (процедура обследования детей); аналитическая

(интерпретация полученных данных, занесение их в протокол); прогностическая (определение основных направлений коррекционной работы).

Эмпирическая база: исследование проводилось в специальных садах г. Витебска (государственное учреждение образования «Специальный детский сад № 1 г. Витебска», находящееся по адресу г. Витебск, ул. Орджоникидзе, д. 39; государственное учреждение образования «Специальный детский сад № 18 для детей с тяжёлыми нарушениями речи г. Витебска», располагающееся по адресу г. Витебск, ул. Чкалова, д. 14 А; государственное учреждение образования «Специальный детский сад № 25 «Родничок» г. Витебска», располагающееся по адресу г. Витебск, ул. Смоленская, д. 3 к. 1; государственное учреждение образования «Специальный детский сад № 64 г. Витебска», располагающееся по адресу г. Витебск, ул. Димитрова, д. 7 А). В исследовании приняли участие 50 детей с нарушением интеллектуального и речевого развития старшего дошкольного возраста.

Изучение уровня развития коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью осуществлялось в ходе *индивидуального педагогического эксперимента*, основанного на модифицированной *методике В.П. Глухова* [3]. Использовались *методики*: «Репка» (выявление умения определять коммуникативную ситуацию, ясно выражать свои мысли, достаточности лексических форм, активности участия в беседе о сказке или её героях); «Сюжетная картина «Дети в группе» (выявление навыков составления связного рассказа по сюжетной картине, активности и способности задать вопросы, высказывать мнение, интереса к мнению и оценке педагога); «Моя любимая игрушка» (выявление уровня активности дошкольников: разговорчивости, способности проявить инициативу и развить тему общения; сосредоточенности на теме общения, эмоционального комфорта); *рассказ на тему и продолжению по данному началу* (выявление умения поддержания беседы, способности слышать партнёра по коммуникации, оценить полноту, связность и последовательность изложения, навыков оценивания собственных поступков и норм поведения других).

Условно выделено 3 уровня развития коммуникативных навыков у старших дошкольников: 10 – 12 баллов – высокий уровень; 6 – 9 баллов – средний уровень; 0 – 5 баллов – низкий уровень.

Основными критериями оценки являлись: умение поддержать беседу, способность слышать партнёра по коммуникации, активность, разговорчивость, способность проявлять инициативу в общении, степень самостоятельности при общении, полнота, связность и последовательность изложения, соответствие грамматическим нормам, достаточность лексических форм.

Результаты и их обсуждение. Результаты экспериментального изучения показали, что дети с интеллектуальной и речевой недостаточностью только с помощью взрослого могут определить коммуникативную ситуацию, они пассивны, не разговорчивы, тему общения не развивают; отвлекаются, периодически испытывают дискомфорт, своего мнения не высказывают, интереса к мнению и оценке педагога не проявляют. Отмечается бедность и однообразие употребляемых языковых средств, встречаются смысловые ошибки, грубые лексико-грамматические недостатки, отдельные морфолого-синтаксические нарушения. Дети неохотно поддерживают беседу, слышать партнёра по коммуникации не способны, не умеют оценить нормы поведения других и собственных поступков. Детей с *высоким уровнем сформированности коммуникативных навыков* не выявлено, *средний уровень* выявлен у 30 % детей, *низкий уровень* – у 70% детей.

От уровня коммуникативного развития зависит успешность социально-психологической адаптации детей в обществе и самореализации своих возможностей и способностей. Отсюда вытекает необходимость целенаправленной и систематической *работы по формированию коммуникативных навыков у детей с интеллектуальными и речевыми нарушениями*.

Работа по формированию речевой коммуникации у детей дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью может проводиться по следующим *направлениям*: создание ситуаций общения *в процессе индивидуальной деятельности*: рисование; составление разрезных картинок и др.; общение в ситуации *совместной со взрослым деятельности*: чтение и рассматривание иллюстрированных книг и др.; общение в ситуации *совместной деятельности со сверстниками*: игровая деятельность и др.

Поскольку *способность к связному высказыванию* у детей дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью находится на начальном этапе развития (они не способны не только к составлению монологического высказывания, но и к участию в диалоге), для развития речевого общения следует делать упор на *развитие связной речи* [2; 6]. Детей необходимо обучать правильно *пересказывать* литературные произведения, как уже знакомые, так и в первый раз услышанные на занятии.

Рассматривая картинки в книгах, дети дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью могут пробовать строить короткие *рассказы*. Рассказ о литературном герое ведётся сначала по вопросам педагога, после – вместе с рассказом взрослого, а затем и отдельно. Работа над рассказами должна быть направлена на обучение *различным типам высказывания: описанию, повествованию* и некоторым компонентам *рассуждения*; дети могут составлять *смешанные тексты* (в повествование включаются элементы описания или рассуждения).

Закключение. Речевое общение детей дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью отличается своеобразием. Это находит своё отражение в употреблении соответствующих языковых средств, в специфическом лексико-грамматическом оформлении речевых высказываний, в особенностях содержания вербальных контактов. Развитие речевой коммуникации возможно в процессе накопления опыта общения со взрослыми и сверстниками. Решение задачи развития речи и коммуникативных умений детей данной категории позволит повысить эффективность всей коррекционно-развивающей работы.

1. Белякова, А.Е. Развитие речевого общения у детей дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.Е. Белякова; Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга, 2003. – 28 с.

2. Глухов, В.П. О формировании связной описательной речи у старших дошкольников с общим речевым недоразвитием / В.П. Глухов // Дефектология. –1990. – № 6. – С. 63–70.

3. Глухов, В.П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим речевым недоразвитием / В.П. Глухов. – М.: АРКТИ, 2002. – 144 с. – (Биб-ка практикующего логопеда).

4. Дмитриева, Е.Е. Коммуникативно-речевое развитие дошкольников с интеллектуальными нарушениями / Е.Е. Дмитриева // Карельский научный журнал. 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 48 – 50.

5. Селиверстенко, А.В. Речь как средство общения и развития ребёнка в старшем дошкольном возрасте / А.В. Селиверстенко, М.В. Демьяненко, Е.С. Лопина // Наука в условиях пандемии: трансформации, коммуникации, стратегии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 11 февраля 2021 г. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – 114 с. – С. 90 – 93.

6. Собонович, Е.Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции: (дети с нарушением интеллекта и моторной алалией) / Е.Ф. Собонович. – М.: Классик стиль, 2003. – 160 с.: ил. – (Коррекционная педагогика).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА)

*И.А. Шаранова, Н.В. Щенеткова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Социальная значимость дошкольного образования безусловна для любого развитого общества. Вместе с тем, в различных странах оно обладает определенными отличиями, что выражается в структуре и основных задачах функционирования данного социального института. Дошкольное образование в Беларуси, будучи подчинено цели разностороннего развития и социализации личности подрастающего человека (ссылка), имеет свои характерные черты.

Актуальность исследования обусловлена высокой социальной значимостью института дошкольного образования.

Целью исследования стало определение характерных черт отечественного дошкольного образования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили правовые акты Республики Беларусь в области образования и данные государственной статистической отчетности. Используются

общенаучные методы теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедукция, индукция; педагогические методы: изучение и анализ правовой базы Республики Беларусь в области образования, научных публикаций, данных государственной статистической отчетности.

Результаты и их обсуждение. Системе образования Республики Беларусь свойственна непрерывность и преемственность всех образовательных уровней и ступеней. Дошкольное образование является первым уровнем, охватывающим детей раннего (до 3 лет) и дошкольного возраста (3-6 лет).

Беларусь обладает хорошо развитой системой дошкольного образования. В настоящее время в стране функционирует почти 4 тысячи учреждений дошкольного образования [1, 15] (это детские сады, дошкольные центры развития ребенка, специальные и санаторные детские сады). Из них более 500 учреждений расположено в Витебской области [1, 15]. Учреждения обладают развитой материальной базой и высокопрофессиональными педагогами, как правило, выпускниками педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. Многофункциональная сеть дошкольных учреждений, расположенных непосредственно в г. Витебске, отвечает запросам родителей на образовательные услуги и полностью соответствует всем современным требованиям к данному виду учреждениям.

Хотя дошкольное образование в Беларуси не является обязательным, абсолютное большинство детей, прежде чем пойти в школу, посещают учреждения дошкольного образования. Охват детей в возрасте от 3 до 6 лет дошкольным образованием в целом по республике составляет почти 99%.

Содержание дошкольного образования подчинено требованиям государственного образовательного стандарта [2]. Именно этот документ определяет содержание учебной программы дошкольного образования [3]. Программа предусматривает развитие общих и специальных способностей ребенка к разным видам деятельности и творчеству, готовность к успешному переходу на следующий уровень образования. При этом развитие личности воспитанника осуществляется в следующих направлениях: «Физическое развитие», «Социально-нравственное и личностное развитие», «Познавательное развитие», «Эстетическое развитие», «Речевое развитие».

Названные направления реализуются в следующих образовательных областях: «Физическая культура»; «Ребенок и общество»; «Элементарные математические представления»; «Ребенок и природа»; «Изобразительное искусство»; «Музыкальное искусство»; «Художественная литература»; «Подготовка к обучению грамоте»; «Развитие речи и культура речевого общения». Очевидно, что педагог дошкольного образования должен обладать развитыми компетенциями во всех вышеупомянутых предметных областях.

В Республике Беларусь, как и во всем мире, потребность в воспитателях дошкольных учреждений является стабильно высокой, поэтому специальность «Дошкольное образование» имеет перспективы дальнейшего развития в научном, учебно-методическом, образовательном, компетентностном контекстах. Подготовка кадров для системы дошкольного образования осуществляется в университетах всех областных центров Беларуси, в том числе, и в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова. Образовательный процесс по специальности «Дошкольное образование» на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова соответствует современными мировыми образовательными тенденциями и осуществляется в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего образования поколения 3+. За качество образования будущих высококвалифицированных педагогов отвечает выпускающая кафедра дошкольного и начального образования.

В процессе обучения по специальности «Дошкольное образование» на педагогическом факультете студенты изучают более 60-и учебных дисциплин. Обучение сочетает в себе научно-теоретическую и практико-ориентированную составляющие, т.е. помимо фундаментальных научных знаний будущий специалист получает серьезную практическую подготовку к профессиональной деятельности.

Учебный план по специальности «Дошкольное образование» предусматривает существенную долю педагогической практики. Формирование практических умений и навыков осуществляется также в ходе практических занятий, значительная часть которых проводится на филиалах выпускающей кафедры, созданных на базе ведущих учреждений дошкольного образования Витебского региона.

С целью более полного формирования профессиональных компетенций будущего педагога, помимо учебной работы, студенты вовлекаются в научную, проектную и разнообразную творческую деятельность. Это способствует формированию таких профессионально значимых качеств будущего педагога как креативность, организованность, целеустремленность, способность действовать в нестандартных ситуациях, потребность в постоянном саморазвитии и др.

Обучение педагогов дошкольного образования на педагогическом факультете осуществляется как в дневной, так и в заочной форме, в том числе, и по учебным программам, интегрированным с учебными программами колледжа.

Таким образом, целенаправленная работа педагогического факультета Витебского государственного университета имени П. М. Машерова дает возможность обеспечить систему дошкольного образования Витебского региона высококвалифицированными кадрами, сочетающую практико-ориентированную и фундаментальную теоретическую подготовку.

Заключение. Обобщение вышеизложенного позволяет выделить следующие характерные черты дошкольного образования в Республике Беларусь:

- ориентация дошкольного образования на разностороннее развитие личности воспитанника;
- комплексность подготовки детей к обучению в школе;
- значимость эстетической составляющей в содержании дошкольного образования;
- развитая сеть учреждений дошкольного образования;
- широкий охват детей дошкольным образованием, его массовость;
- доступность дошкольного образования;
- разнообразие видов учреждений дошкольного образования;
- преобладание учреждений государственной формы собственности;
- подчиненность содержания дошкольного образования требованиям государственного образовательного стандарта;
- эффективно функционирующая региональная система подготовки кадров для учреждений дошкольного образования.

1. Образование в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И.В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 40 с.

2. Об утверждении образовательного стандарта дошкольного образования [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 15 августа 2019 г., № 137 // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания). – Минск: Аверсэв, 2019. – 480 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В БЕЛОРУССКОЙ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОТОГРАФИИ 1970–1980-х гг. (КОНЦЕПТ ОКНА)

*Ю.А. Богданова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Станковая живопись и художественная фотография являются средством познания действительности и одним из способов освоения мира, оперируют прежде всего объективными формами существования материи, то есть категориями пространства и времени. Следовательно, механизм восприятия художественного образа обусловлен пространственно-временными характеристиками. При изменении художественных стереотипов и пространственно-временных представлений определенного временного периода, меняется также и восприятие образов в художественном произведении. Для советского искусства 1970-1980-х гг. характерно “расслоение образа, отступление от единства времени и действия, когда произведение мыслилось как совокупность автономных мотивов, объединенных общностью темы. Отмечалась тяга к аллегоричности и символической, к театрализации и литературности” [2]. Идея удвоения пространства, создание визуального конфликта внутреннего и внешнего, поиск границ между индивидуальным и социальным достигается за счет включения в структуру художественного произведения емких образов, таких, например, как оконный либо дверной проем. Так возникают два плана, две реальности, взаимопроникающие и противоположные.

Цель – исследование белорусской станковой живописи и художественной фотографии в определенном ракурсе, который нацелен на выявление пространственно-временных характеристик художественного произведения (тема-образ окна).

Материал и методы. Материалом для статьи послужили исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам трактовки пространства и времени в художественном произведении. В основе статьи лежит описательно-аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Художник в произведении искусства стремится не просто выделить определенный временной отрезок и отобразить его, а прежде всего постигнуть мир во временной целостности, объемности. Личность творца центрирует вокруг себя все события из прошлого и будущего, и эпицентром является авторское «я», голос художника, авторское мировоззрение.

По утверждению философа и культуролога М. Кагана: «Время художественного произведения – собственное, имманентное время произведения как эстетического феномена, не идентичное ни изображенному в нем времени, ни времени восприятия» [1]. Пространство и время художественного произведения принадлежат «виртуальной» реальности, которая преобразуется в некую знаковую структуру под воздействием взгляда художника и зрителя. При формировании пространственно-временных характеристик произведения, художники обращаются к различным художественным образам (образ – «условный конструкт нашего сознания, с помощью которого возможно познание чего-то сущностного» [3]). Моделирование художественного образа в пространственно-временном континууме дает возможность определить саму логику произведения, его смысловую насыщенность.

Для искусства 1970-1980-х гг. характерен интерес к исследованию социума, в определении места человека в этой системе, его личных характеристик (поиск “образа современника”). Мотив окна во многих художественных произведениях приобретает метафорический смысл, становясь ключевым образным элементом, и выступает знаком открытости человека сложному и многомерному миру. Использование концепта окна позволяет сфокусировать зрительское внимание на моменте созерцания того, что за окном, а также выступает границей внутреннего мира и внешнего (социума), определяет разницу между реальным и ирреальным. Окно в художественном произведении может быть источником света,

«глазом дома», может быть способом связи с внешним миром, либо преградой к нему, источником информации о нем.

Пристальный интерес к мотиву окна нашел отражение в различных видах искусства: в изобразительном искусстве, кинематографе, фотографии, поэзии и т.д. Безусловно, в каждом виде искусства своя система средств художественной выразительности, но сквозь них просматривается схожесть ментальных структур. Можно отметить определенное сходство по линии построения образа, его внутренних конструкций. Например, нередко в фильмах А. Тарковский обращается к окну как выразительному изобразительному символу, который выступает мощным объединяющим композиционным и смысловым элементом. На фоне окна в кинолентах происходят значимые и переломные моменты в судьбе героев («Солярис», 1972, «Ностальгия», 1983 и др.). Образом окна многие поэты организовывали в произведении лирическое пространство, сквозь которое постигается и осмысливается внешний мир (И. Бродский «Я сижу у окна», «Остановка в пустыне», А.С. Кушнер «Окна» и др.).

В белорусском изобразительном искусстве к изображению окна в составе тематической картины или натюрморта неоднократно обращаются художники И. Басов («Окно», 1967), В. Прокопцов («Памяти М. Богдановича. Последний сонет», 1985), В. Товстик («Летний вечер», 1986), Е. Батальёнок («Ежевика», 1980), Л. Щемелев («Натюрморт», 1986), Н. Бущик («Журавли», 1985) и др. В указанных живописных произведениях окно является важным композиционным моментом, подчиняющим себе остальные детали, а также несет в себе символическую нагрузку, усложняя тем самым образную структуру произведения.

Художественная фотография, в отличие от станковой живописи, репрезентует «настоящее» в модусе подлинности, а единстве времени и места. Мы попадаем в пространство иного времени, оставаясь во времени настоящего момента, мы оказываемся в той точке, вокруг которой движется время. Окно в художественной фотографии инициирует множественность смыслов, «взрывает» границы очевидной пространственности, создавая двойной «вхождение»: преодоление взглядом плоскости изображения и преодоление пространства, очерченного оконной рамой. Встраивание фрагмента одной реальности в другую – инструмент необычайно сильный уже в силу того факта, что фотография сама по себе является «окном» в другое пространство, и появление в этом пространстве «вложенных» окон неизбежно усиливает эффект.

Вадим Качан в серии фотографий «Фототандем» (1987) наблюдает за городом через окно общественного транспорта. Фрагменты реальности, нарезанные рамами окон, собираются в одной плоскости. Использование образа окна – своеобразная «интрига» объединения личного и окружающего, выход из замкнутости на простор, из ограниченности в глубину.

Портреты на фоне оконного проема тоже были весьма популярными: на полотнах появляется ощущение пространства, человек и природа становятся единым целым. Очень тонко эту идею передает Виктор Гончаренко в фотографии из серии «Женщина и природа» (1980-е). Серия работ Игоря Барсукова «Меланхолия» (1985) отображает задумчивую, погруженную в себя девушку, сидящую на скамейке у окна. Замирание, абстрагированность, некое ощущение отдельности от окружающей среды, «замершее время» – такими эпитетами можно описать фигуру в кадре. Окно с динамичными рамами позади сидящей фигуры добавляет фотографии ощущение движения, ритма. Настоящим мгновением является то, которое охвачено одним ритмом, одной формулой, а время – это и есть несоответствие ритмов. Таким образом, при всей внешней статичности, снимок указывает направление и последовательность внутреннего движения, внушает переживание и динамику временного потока.

Заключение. В белорусском искусстве 1970-1980-х гг. нередко объектом изображения является отражение мировоззрения самого автора, которое он переносит в художественное произведение, и в этом случае оконный проем является ключевым образным элементом, формирующим ценностно-смысловое отношение художника к модусам пространства и времени. В указанном временном периоде в изобразительном искусстве окно приобретает новые смысловые значения. Оно может выступать знаком разделения внутреннего и внешнего пространства или осуществлять переход из одного временного измерения в другое, а также служить ориентиром для понимания авторского замысла.

1. Каган, М. О философском уровне анализа отношения искусства к пространству и времени / Пространство и время в искусстве // Под ред. О. Притыкиной. – Л.: Изд-во ЛГИТМиК, 1988. – С. 22–29.

2. Каменский, А. Романтический монтаж / А. Каменский. – М., 1989. – С. 304.

3. Колесов, В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. – СПб., 2002. – С. 51.

ТВОРЧАСЦЬ А. ЖДАНАВА ЯК УЗОР АМАТАРСТВА Ў МАСТАЦТВЕ АНДЭГРАЎНДУ БЕЛАРУСІ КАНЦА ХХ СТ.

*Л.У. Вакар
Віцебск, ВГУ імя П.М. Маішэрава*

У мастацтве другой паловы ХХ – пачатку ХХІ ст. суадносіны паміж прафесійным, аматарскім, інсйтным відамі творчасці з’яўляюцца вельмі сціслымі. Асабліва гэта заўважна у плыні андэграўнду, які функцыянуе як субкультура, і сярод яго аўтараў значную ролю. як арганізатараў і нават лідараў, выковаюць мастакі аматары. Адным з найбольш яркіх творцаў беларускага андэграўнду 1980-х гг. з’яўляўся Аляксей Жданаў (1948-1993), філосаф, паэт і мастак. Яго жывапіс, адметны па зместу і стылю, дэманструе сінтэз канцэптэуальнасці і наіўнай выяўленчай формы. У другой палове 1980-х гг. ён быў актыўным удзельнікам мастацкіх акцый, скіраваных на актуалізацыю творчасці М. Шагала, К. Малевіча, якія былі здзейснены ў Мінску. Віцебску ды іншых гарадах.

Мэтай дадзенага артыкула з’яўляецца вызначэнне стылістычнай асновы творчасці А. Жданава, раскрыццё яе значнасці для гісторыі мастацтва Беларусі ХХ стагоддзя.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі для дадзенага артыкула з’яўляюцца творы А. Жданава з прыватных калекцый, а таксама публікацыі па яго творчасці. У якасці метадалогіі скарыстаны комплексны падыход, дзе спалучаюцца біяграфічны, апісальны і фармальна-стылістычныя аналізы.

Вынікі і іх абмеркаванне. Вучыўся А. Жданаў на філасофскім аддзяленні гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, аднак быў выключаны за парушэнне вучэбнага графіка. Пасля вяртання з войску спрабаваў закончыць ўніверсітэт, але паэзія і прага новых уражанняў аказаліся больш значнымі для творцы. Праца ў будаўнічых арцелях ў Якуціі і на Калыме дала магчымасць паглыбіцца ў тэму сталінскіх рэпрэсій і жыццё асуджаных у Гулагу не толькі паводле твораў Варлама Шаламава, а і праз уласныя даследаванні. Яны сталі асновай для напісання цыкла калымскіх вершаў, якія шырока распаўсюджваліся ў Мінску праз “самвыдат”. У выніку такой папулярнасці на пачатку 1980-х гг. А. Жданаў, як і многія дысідэнты, быў зладзены на прымусовае лячэнне ў псіхіятрычную бальніцу. У 1980-я гг. ён напісаў п’есу “Бабуля праездам” (у сааўтарстве з Н. Татур), якая была пастаўлена на сцэне Рускага тэатра ў Таліне.

Рисунок 1, 2 – А. Жданаў Аўтапартрэт. канец 1980-х гг.;
А. Жданаў Горад Канец 1980-х гг.

З калымскай вандроўкі ў мастака засталіся ў памяці, а потым былі рэалізаваны ў творчасці дзіўныя ландшафтныя краявіды: на цёмным фоне вяршыні гор, з якіх сыходзіць святло (“Горы”, 1991) і паступова зліваецца з мноствам агеньчыкаў горада ў нізіне (“Калымскі пейзаж”, 1991). А. Жданаў нарадзіўся на Калыме, а ў гадавалым узросце бацькі прывезлі яго ў

Мінск. Таемнае свячэнне калымскіх краявідаў стала асобнай тэмай (“Гістарычная радзіма”, 1991), якая прыўнесла ў яго творы метафізіку святла, вызначыла адметнасці жывапісу, пабудаванага на градацыях тонаў. На карціне “Пахмурны ранак” (1989) горы, лес, людзі высвечваюцца з цемры нібы прывіды. Эфект негатыўнай выявы забяспечыў карцінным вобразам мастака характар паралельнага свету.

З сярэдзіны 1980-х гг. А. Жданаў плённа займаецца выяўленчай творчасцю, знаёміцца з аўтарамі неафіцыйнага мастацтва, прымае актыўны ўдзел у выставах аб’яднанняў “Форма”, “Плюраліс”, “Сорvus Caecus” (“Белая варона”). Пачынае мастак з маргінальнай тэхнікі калажа, якая заўсёды была характэрна для аматарскай творчасці, так як не патрабуе валодання акадэмічным малюнкам. Калажныя творы А. Жданава вылучаюцца эклектычнасцю, якая набліжае іх да дадаізму. Ён збірае разнастайныя вобразы прыроды і цывілізацыі, мастацтва і побыту, класічных твораў і газетна-часопісных фотаздымкаў, выявы слаўтасцей, партрэты сяброў ды свой уласны ў адну кампазіцыю, якая дэманструе калейдаскапічную карціну яго светабачання.

Рисунок 3 – А. Жданаў. Землятрус. Канец 1980-х гг.

Асваенню жывапіснай тэхналогіі дапамаглі ўрокі ў В. Яўсеева і В. Мартынчыка [1, с. 14.]. Аднак па сведчанню яго родных і сяброў мастак добра маляваў з дзяцінства і ўмеў стылізаваць выяву адпаведна творчай мэце. Практычна ўсе жывапісныя творы ўвасабляюць вобразы вялікагаловых “мутантаў” на фоне эпічных горных, гарадскіх альбо лясных краявідаў. “Ягоны брутальны – зместам і формай – жывапіс рэальна адпавядаў грамадскім настроям і быў свайго роду выяўленчай версіяй актуальнай тады літаратурнай чарнухі. Жданаўскія істоты ў роўнай ступені маглі быць і прыхаднямі, што сышлі з лётаючых талерак, і бамжамі, што выпаўзлі з бруднага завуголля. Манера жывапісу – падкрэслена няўключная. Карціны агрэсіўныя да глядача, але мастак і не імкнецца да дыялогу. Сваёй місіяй Аляксей Жданаў нагадвае мне вешчуна, які прамаўляе камяням у пустэльні” – піша П. Васілеўскі [2, с. 4].

У праявітых тэкстах А. Жданава выкладаецца гісторыя пра прышлых “марсіян”, якія паядаюць духоўную субстанцыю выраджанага чалавецтва – “немцаў”. Суіснуюць гэтыя два народы ў выніку “біокубаэнозу” (тэрмін А. Жданава) на кубічнай Зямлі, якая мае не форму глобуса, а кубаса, і не круціцца яна, а “каціцца сабе кубарам”. Адпаведна зададзенай канцэпцыі мастак стылізуе ў жывапісе выявы мутантаў. Практычна ўсе яны маюць кубізаваныя формы галавы і прыбліжаныя да прамакутніка вочы. “Гэтая непаўторная прымітывісцкая адкрытасць, як правіла, прыпадабняецца да выявы-негатыва, ужываецца шчыmlёва бедная палітра, што як бы дазіруе спантаннасць абсурду, дзе пераважае манатоннасць, і выключаны хоць якія імітацыі, магутна працуюць фактары, што падкрэсліваюць брутальнасць эстэтыкі, выявы быццам распластаныя на плоскасці; мутанты заўсёды паказваюцца ў фас, пластыка да бязглуздасці

простая: твары-маскі з чорнымі, непарапартыянальна вялікімі вачніцамі, даведзеныя да знакавасці ...” – характарызуе стыль А. Жданава Людміла Русава [3, с. 45].

Пры даволі аднатыпным пагрудным і анфасным выяўленні сваіх персанажаў выдавочны розныя псіхалагічныя характары і эмацыянальныя настроі. “Мутант Сямёнаў” (1990) гіпнатызуе глядача шырока адкрытымі вачамі з чырвонымі зрэнкамі, яго драпежны паўраскрыты рот напоўнены каменьчыкамі дробных зубоў. У “Кампазіцыі з сям’ю постацямі” (1992) ціхмяныя персанажы з вялізнымі лбамі і дробнымі баязлівымі вочкамі з насцярожанасцю выглядаюць з цёмнай прасторы карціны, галовы крайніх не змясціліся ў фармаце і вытыркнутыя з бакоў, нібы з-за шырмы.

Палатно “Жыхары гораду” (1992) мае кампазіцыйнае вырашэнне, прыбліжанае да маляванага дывана: сярэднік у форме аркі і бардзюр з выявай высокіх дрэўцаў. На першым плане ў прыгожых аранжава-чырвоных строях дадзены пагрудныя выявы мужчыны і жанчыны на фоне гарадскога краявіду і гарыстага далягляду. Высока ў небе строга па цэнтры змешчаны жоўты шар поўні, што ў дыванковай паэтыцы азначае паўнату жыцця. Царскае аблічча мужчыны і замілаваны погляд жанчыны адсылаюць да гратэскай традыцыі лубка.

Пейзажныя фоны большасці карцін маюць эсхаталагічны характар: ва ўрбаністычным краявідзе высокія вежы нахілены нібы пры землятрэсе (“Самота”, 1990), прамакутныя сеткі шматпавярховых дамоў спалучаюцца з крыжамі могілак (“Яны прышлі”, 1990), барвовыя з попелам аблокі шчыльна засцілаюць неба над горадам (“Вечны горад”, 1992). На палатне “Уначным з’яўненні” (1991) постаці мутантаў з запытальнымі выразамі твараў уздымаюцца з вялізнай магілы, іх шэсце нагадвае паўстанне мёртвых. У дадзеных матывах можна асацыятыўна разгледзіць вобразы ахвяр сталінскіх рэпрэсій, жах Чарнобыльскай аварыі ды іншыя трагедыі XX стагоддзя.

Заклучэнне. А. Жданаў у кожнай новай працы імкнуўся нагадаць грамадству пра яго гісторыю, раскрыць утоеныя жахі і тым самым дапамагчы пазбавіцца ад бяспамяцтва. Нягледзячы на аматарскі характар жывапісу, яго творы займаюць выключнае месца ў выяўленчым мастацтве Беларусі канца XX стагоддзя. Яго творчасць з’яўляецца крытычным раскрыццём ідэалогіі таталітарызму, што даволі рэдка можна сустрэць у афіцыйным мастацтве. У сваёй стылістыцы мастак актыўна спажывае тэхнікі і прыёмы дадаізму, неапрымітывізму і неаэкспрэсіянізму.

1. Аляксей Жданаў : альбом / уклад. А. Клінаў; уступ. тэкст Дз. Строцаў. – Менск : Выдавец І. П. Логвінаў. – 2013. – 120 с.
2. Васілеўскі, П. Мастак адвечнай мерзлаты / П. Васілеўскі // Мастацтва. – 2013. – № 03. – С. 4.
3. Русава, Л. Наводзіць жах на рабскія душы / Л. Русава // Мастацтва. – 1996. – № 3. – С. 45.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАКРОСОВ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ ЧЕРТЕЖЕЙ ТРЕХМЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ В CORELDRAW

*А.А. Варган
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Макрос – это программный алгоритм действий, записанный пользователем. Макросы часто используются для автоматизации действий.

Многие офисные продукты и графические программы имеют функцию при обработке макроса автоматически выполнять заданную последовательность действий – нажатие клавиш, выбор пункта меню и т.п. Существует возможность записывать новые и перезаписывать существующие макросы. Используя данные утилиты, можно значительно повысить эффективность приложения. Помимо выполнения встроенного в программу набора функций, макрос позволяет обрабатывать внешние файлы, загружать и передавать файлы и данные через Интернет, читать и изменять настройки операционной системы.

В большинстве случаев таско recorder (режим записи действий пользователя в виде макроса) выводит код, который необходимо доработать. Но, тем не менее, такой макрос значительно сокращает время, необходимое для выполнения рутинных операций.

Цель работы: выявление условий оптимизации процесса создания чертежей трехмерных объектов для изготовления с использованием технологии лазерной резки.

Материал и методы. Материалом исследования послужили трехмерные объекты конструкции «шип-паз», выполненные с использованием технологии лазерной резки. Для реализации поставленной цели использовались методы сравнительного анализа, описание и обобщение полученных результатов.

Результаты и обсуждение. В процессе создания любой конструкции разрабатываются способы крепления, способные обеспечить надежность, долгую эксплуатацию и аккуратный внешний вид будущего изделия. Для решения данных проблем часто используется шиповое соединение. Основным принцип крепления двух деталей заключается в создании шипов в одной части и пазов (ушко) в другой, в которые они вставляются. Обе детали необходимо обработать с точным соблюдением геометрических размеров. Данный вид соединения обеспечивает надежный захват, особенно если в качестве материала используется фанера. После этого изделие можно использовать без использования дополнительных креплений. Однако для повышения надежности применяют столярный клей или дополнительные крепления.

Данный вид требует точных просчетов чертежей, так как существует высокая вероятность совершения ошибки в процессе формирования раскладки элементов для вырезания на станке.

Чтобы предотвратить погрешности выполнения изделия на данном этапе работы существует несколько способов:

- снятие замеров с уже готового изделия. Такой метод подходит, если необходимо в точности повторить уже готовое изделие;
- создание 3д-модели будущего изделия. Если не существует готовой модели в материале, можно создать виртуальный объект 3д-объект, по которому в дальнейшем выполнить чертежи. Такой метод позволяет учесть многие нюансы конструкции будущего изделия, однако требует более длительных временных затрат;
- использование встроенных или сторонних макросов. Для ускорения прорисовки файлов существуют специальные программы или макросы для CorelDRAW, которые оптимизируют процесс прорисовки файлов по заданным параметрам.

Для проектирования шипопаза существует полезный и понятный макрос CorelDraw для последующего его изготовления на фрезерном или лазерном станке. Утилита автоматизирует работу и сокращает время на разработку и проектирование.

В зависимости от особенностей необходимой конструкции можно выбрать подходящий вид паза из списка предложенных. Следующим этапом является установка необходимых параметров: высота, ширина и глубина будущего изделия, толщина материала, количество внутренних перегородок (если они необходимы), параметры зазоров, пазов и прорезей. Для расчета и получения чертежей всех деталей желаемого объекта необходимо запустить работу макроса соответствующей кнопкой, после чего объект появится на рабочем поле автоматически.

Заключение. Знания о дополнительных утилитах способствуют уменьшению количества возможных погрешностей, а также оптимизируют процесс создания трехмерных объектов при производстве.

НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫЕ ТОКЕНЫ (NFT) КАК КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА

*И.В. Ваткинс
Новополоцк, ПГУ*

Интернет демократизировал доступ к информации, культуре и искусству. Понятия уникальности и ценности в век широкой доступности искусства трудно установить по многим причинам. Цифровые произведения искусства могут быть легко скопированы без каких-либо существенных денежных вложений и вопрос авторства становится сомнительным, потому что произведения искусства, созданные в интернете, как правило, анонимны или сделаны под псевдонимом.

Решение этой проблемы пришло из новой области блокчейн технологий в форме невзаимозаменяемых токенов (NFT (Non-fungible tokens)).

Материал и методы. В качестве материалов для данной статьи были использованы интернет ресурсы, связанные с представленной тематикой. Методы были следующими: исследование и сравнительный анализ научных статей.

Результаты и их обсуждение. Блокчейн – это технология распределенного реестра, которая может использоваться для хранения информации. Технология была впервые разработана как безопасная система финансовых транзакций, известная как криптовалюта «Bitcoin». Однако с тех пор технология блокчейн разветвилась на многие другие приложения, включая идентификацию, безопасное хранение информации, кибербезопасность, игры и цифровое искусство [1]. Технология блокчейн позволяет верифицировать цифровые транзакции – например, с ее помощью можно отправлять криптовалюту от одного человека к другому. Аналогичным образом, блокчейн можно использовать для проверки права собственности или обмена информацией.

NFT – это уникальный код, который хранится в блокчейне, что позволяет подтвердить его происхождение, хранение и историю передачи. Это придает цифровому объекту свойство уникальности и закрепляет характеристики идентификации и подлинности для транзакций, связанных с цифровым искусством.

NFT были разработаны в последние несколько лет энтузиастами этой цифровой технологии. Основной целью NFT является присвоение уникального цифрового идентификатора произведения искусства, который закрепляет их аутентификацию. При этом есть возможность установления «уникальности» цифровых арт-объектов, что, следовательно, позволяет отслеживать их перемещение в цифровом пространстве, позволяя обмениваться, распространять и платить за цифровой арт-объект.

Те же факторы, которые учитываются при оценке физического художественного объекта, применимы и к цифровому миру, но до сих пор первоисточники виртуальных объектов было трудно отследить в Интернете. С помощью NFT произведение цифрового искусства можно проследить до оригинального художника, который его создал.

Ценность искусства субъективна и часто обусловлена не только уровнем эстетической ценности или стилистической оригинальностью художественного образа – личность творца и исторические обстоятельства его создания также имеют значение. Произведение искусства может иметь культурное значение или связанную с ним историю создания которые могут быть составляющими его ценности. В то же время репутация и бренд художника также могут быть ключевыми факторами в установлении художественной ценности его продукции [2]. По мере того, как цифровая экономика приобретает все большую актуальность в нашей жизни, вещи, которые раньше имели значение только как физические объекты, начинают изучаться на предмет их цифрового воздействия. Например, такие активы как онлайн-персонализации, веб-сайты, домены и профили в социальных сетях, дружеские и профессиональные сети. Все это предоставляет их создателям возможность зарабатывать деньги, участвуя в цифровой экономике и оказывает ощутимое влияние на нашу реальную жизнь, хотя для некоторых людей их цифровая жизнь почти также важна как и их «настоящая» жизнь.

Видеоигры и виртуальная реальность (VR) вводят еще один уровень вовлеченности в цифровую экономику. Многие люди находят способы выразить и реализовать себя в виртуальном мире, которые могут быть недоступны им в физическом. Инвестирование в ресурсы, которые имеют смысл и ценность в виртуальной реальности, может приносить значительную выгоду цифровым создателям. С NFT, прикрепленным к желаемому аватару видеоигры, создатель имеет возможность обменять цифровую валюту, связанную с этим токеном, на широко принятые фиатные валюты.

Поскольку художественное творчество все больше перемещается в цифровую среду, и во многих случаях с ним не связан физический объект, его создатели могут использовать NFT как способ перевода ценности из цифрового мира в физический мир. Автор может обменять уникальный NFT на цифровую валюту, такую как Ethereum, которая, в свою очередь, может быть обменена на фиатные валюты. Для создателей произведений искусства NFT предлагают эту связь, причем ощутимым образом: совсем недавно цифровая работа художника под псевдонимом Бипл (Майк Винкельман) была продана коллекционеру за 69,3 миллиона долларов [3].

Заключение. Во многих отношениях NFT служат мостом между цифровым и физическим миром, поскольку мы все больше переходим к цифровой идентичности, собственности и жизни. Это явление отражает эволюцию человеческого опыта, культуры и цивилизации.

1. Stewart, J.: How NFTs are shaking up the contemporary art world. – My Modern met, 14.04.2021 [Electronic resource] – Mode of access: <https://mymodernmet.com/what-is-nft-crypto-art/> – Date of access: 27.12.2021.

2. Tarasava, K.: Advice from Bukowski's grave applied to contemporary art. Life of a scientist, May 2020 [Electronic resource], – Mode of access: www.lifeofascientist.com Date of access: 27.12.2021.

3. Tarmy, J.: Crypto Whale in Singapore is buyer \$69 million Beeple NFT. – Bloomberg, 12.03.2021 [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-12/crypto-investor-is-buyer-of-beeple-nft-in-christies-digital-art-auction>. – Date of access: 27.12.2021.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ И КОНКУРСОВ МЕДИАПРОЕКТОВ

*А.Р. Гергаев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Медиапроект – это самостоятельно разработанный и изготовленный медиапродукт, обладающий субъективной или объективной новизной с использованием современных медиатехнологий. Медиапроект рассматривается как вид медиаискусства, т. е. искусства, произведения которого создаются и представляются с помощью современных информационно-коммуникационных технологий, преимущественно таких как видео, компьютерные и мультимедиа технологии [2]. В Витебском государственном университете имени П.М. Машерова имеется опыт создания качественного медиаконтента. Работа по освещению и презентации деятельности университета, как образовательного, научного, исследовательского и социокультурного центра Витебской области, ведёт Медиацентр ВГУ. Работы медиацентра ежегодно занимают призовые места на республиканских и международных фестивалях и конкурсах.

Цель исследования – выявить особенности проведения молодёжных фестивалей и конкурсов медиапроектов на примере Республиканского молодёжного фестиваля-конкурса «МЕДИАСФЕРА» и Межвузовского конкурса студенческих фильмов «Видеорадиус БНТУ»; проанализировать эффективность участия Медиацентра ВГУ в фестивалях и конкурсах.

Материал и методы. Материалом для исследования является история проведения молодёжных фестивалей и конкурсов медиапроектов в Беларуси. Для решения поставленных задач использован комплексный подход, который включал ряд методов: хронологический, социологический, сравнительно сопоставительный и системно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Молодёжные фестивали и конкурсы медиапроектов проводятся с целью выявления и поддержки талантливой молодёжи, чьё творчество несёт духовные, нравственные, эстетические ценности, новаторские и оригинальные идеи. Конкурсанты делают первые шаги в области фотографии, печати, кино- и видеоискусства. Задачами таких форумов, как правило, являются:

- создание благоприятной среды для реализации активной творческой, жизненной и гражданской позиции белорусской молодёжи;
- укрепление культурных связей между учащимися и студентами учреждений общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования Республики Беларусь;
- пропаганда мультимедийных технологий как новых современных средств самовыражения и социальной адаптации молодёжи через творчество;
- формирование и продвижение имиджа образовательного пространства Республики Беларусь.

Тематика и порядок проведения таких конкурсов и фестивалей определяется организаторами, которыми выступают высшие учебные заведения Республики Беларусь. В связи с этим чаще всего участниками может стать учащаяся молодёжь от 14 лет до 31 года в следующих категориях: студенты I и II ступеней дневной, вечерней и заочной форм получения образования учреждений высшего образования; учащиеся учреждений общего среднего, среднего специального

и профессионально-технического образования. В редких случаях организаторы допускают к участию обучающихся средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев.

Как правило, молодёжные фестивали и конкурсы медиапроектов предусматривают различные номинации в сфере печатной журналистики и веб-журналистики, визуальных искусств, коммуникационных технологий. Например, Республиканский молодёжный фестиваль-конкурс «МЕДИАСФЕРА» традиционно предлагает участникам широкий спектр номинаций, среди которых: «Печатное СМИ», «Электронное СМИ (ТВ и радио)», «Фотопроект», «Интернет-проект», «Коммуникационный проект» [3]. Межвузовский конкурс студенческих фильмов «Видеорадиус БНТУ» имеет более направленный и узкий формат. В нём могут принимать участие только студенты и магистранты учреждений высшего образования Республики Беларусь (кроме творческих профессионально ориентированных вузов). Для участия в конкурсе принимаются авторские видеофильмы различных жанров и стилей [4].

В большинстве молодёжных фестивалей и конкурсов медиапроектов их программой предусмотрены мастер-классы и творческие встречи с ведущими экспертами в области аудиовизуальных искусств, журналистами крупнейших отечественных редакций; проводятся кинофорумы и кино-шоу с участием специалистов в области телевидения и кинематографии.

В 2017 году в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова было создано отдельное структурное подразделение – Медиацентр ВГУ. Оно было образовано путём объединения и дополнения корпоративных средств массовой информации (официальный интернет-портал vsu.by, интернет-журнал VSUonline, ТВУ). Основными задачами Медиацентра стали: развитие информационного пространства и коммуникационной среды университета; развитие современных технологий в области представления и передачи информации (интернет-телевидение, печатные, электронные СМИ, социальные сети и др.); обеспечение функционирования собственных (корпоративных) средств массовой информации и информационная поддержка сайта университета; развитие у обучающихся компетенций в области информационных коммуникаций, формирование площадки для создания студенческих мультимедийных проектов [1].

Команда Телевидения Витебского Университета создаёт промо-продукцию для продвижения и популяризации бренда Витебского государственного университета имени П.М. Машерова как флагмана на рынке образовательных услуг региона и надёжного делового партнёра на внешнем рынке.

Медиацентр ВГУ является постоянным участником и неоднократным победителем различных молодёжных фестивалей и конкурсов медиапроектов. Так, в 2020 году Медиацентр ВГУ стал Лауреатом I степени XIV межвузовского конкурса студенческих видеофильмов «Видеорадиус БНТУ – 2020»; проект «ВГУstart» был удостоен Диплома I степени в номинации «Аудиовизуальные СМИ (ТВ, радио) (профи)» Республиканского молодёжного фестиваля-конкурса «Медиафера – 2020». В 2021 году команда ТВУ одержала победу в номинациях «Лучший VLOG», «Лучший промо-ролик», «Лучший репортаж», «Лучший клип» на XV межвузовском конкурсе студенческих видеофильмов «Видеорадиус БНТУ – 2021»; студенческий интернет-журнал «VSUonline» получил Диплом III степени в номинации «Интернет-проект» (категория Профи) III Республиканского конкурса молодёжных проектов «Медиафера - 2021».

Заключение. На основании анализа процесса проведения отечественных молодёжных фестивалей и конкурсов медиапроектов можно выделить следующие особенности их проведения: такие культурные формы проводятся достаточно масштабно с привлечением экспертов в области аудиовизуальных искусств, журналистики и коммуникационных технологий; участие в таких мероприятиях чаще всего может принимать учащаяся молодёжь, но не исключается ограничение как по возрастному признаку, так и по профессиональной ориентированности учебного заведения. Результатом анализа участия Медиацентра ВГУ в молодёжных фестивалях и конкурсах медиапроектов стали многочисленные награды и признание деятельности творческого коллектива единомышленников на республиканском уровне.

1. ВГУ имени П.М. Машерова [Электронный ресурс] / Главная / Университет / Структура университета / Отделы / Отдел медиакоммуникаций. – Витебск, 2017. – Режим доступа: <https://vsu.by/otdely/otdel-mediakommunikatsij.html>. – Дата доступа: 14.12.2021.

2. Никишин, И. В. Медиапроект: понятие, типы, жизненный цикл [Электронный ресурс] / И. В. Никишин // Молодой учёный. – 2019. – № 24 (262). – С. 478-481. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/262/60705/>. – Дата доступа: 10.01.2022.

3. Положение о III Республиканском молодёжном фестивале-конкурсе «Медиафера-2021»: утв. ректором ГрГУ имени Янки Купалы 19.02.2021 г., №138 // ГрГУ имени Янки Купалы. – Гродно, 2021.

4. Положение о проведении «XV Межвузовского конкурса студенческих фильмов «Видеорадиус БНТУ – 2021». – Минск, 2021.

ОСНОВНЫЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ХУДОЖНИКОВ

Д.П. Глузук, С.А. Михолап
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Поскольку компьютерная графика представляет собой совокупность множества различных направлений, стоит определить те специализации, обучение по которым весьма востребовано в области цифрового искусства. Это представляется актуальным ввиду того, что профессиональное становление цифрового художника во всех областях современного искусства достаточно затруднительно.

Целью данного исследования является определить основные специализации художника в области двумерной компьютерной графики, востребованные индустрией цифрового искусства в настоящее время.

Материал и методы. В процессе исследования был выполнен анализ публикаций в области цифрового искусства и работ профессиональных цифровых художников (Д. Дубинский, А. Чебоха, А. Лескинен и др.).

Результаты и их обсуждение. В настоящее время наряду с понятием «художник компьютерной графики» довольно часто используется относительно новое – цифровой художник. Цифровой художник создаёт свои работы полностью на компьютере, используя при этом графический планшет и высокотехнологичные функции графических программ (работа со слоями и текстурами, генерация паттернов и шумов, использование различных кистей, эффектов, фильтров, плагинов, и т.д.) [1].

Одним из ключевых направлений цифрового рисунка является *концепт-арт*, который так же содержит в себе свои подразделения. Концепт-арт создается на начальных этапах работы над проектом (игрой, фильмом, мультфильмом, комиксом) для того, чтобы запечатлеть первоначальную идею, найти нужный визуальный образ и использовать его в финальном продукте. Его особенность заключается в том, что перед тем как найти итоговый результат выполняется множество вариантов, большинство из которых, по итогу, даже не войдут в производство.

Концепт-арт включает в себя следующие области:

- *концепт-арт окружения.* Дизайнер окружения разрабатывает пейзажи, интерьеры и экстерьеры, в которых читается их история и задается определенная атмосфера. В обучении по такому направлению акцент делается на перспективе и понимании работы света и цвета в окружении, а так же полезны будут знания в области архитектуры;
- *художники по костюмам.* Такие художники востребованы в основном в киноиндустрии. Их задача состоит в том чтобы передать историю, особенности и характер персонажа через его одежду;
- *концепт-арт персонажей.* В данном случае художник разрабатывает дизайн персонажа, причем такой, который смог бы запомниться зрителю не потеряв при этом своей логики и практичности. При обучении по направлению акцент делается на знание анатомии и основ дизайна.

Так же одной из основных специализаций цифрового художника является *иллюстрация*. Это самостоятельное, законченное произведение со своим сюжетом и продуманной композицией, как правило, достаточно детализированное и сложное. Иллюстрации можно встретить в рекламе, в журналах, книгах, на загрузочных экранах внутри игры. Для иллюстрации важны технические навыки рисования: понимание анатомии, перспективы, света, цвета, композиции, а дизайн отходит на второй план [2].

Анимация – это создание динамического изображения. Анимация применима в игровой и киноиндустрии. На создание анимации обычно уходит весьма много времени и над одним анимационным роликом может трудиться множество художников. Для анимации будут полезны навыки анатомии, перспективы и композиции.

Сториборд или раскадровка – это первичный вариант того как будет выглядеть будущий проект, будь то фильм или комикс. В серии рисунков от художника требуется передать необходимую атмосферу при помощи ракурса и композиции кадра. В таком случае как правило происходит визуализация мысли режиссера или сценариста в художественной форме, что служит инструкцией для операторов или художников. Для таких художников первой необходимостью является знание композиции и перспективы.

Комикс представляет собой рисованную историю, рассказ в картинках. Он сочетает в себе черты таких видов искусства, как литература и изобразительное искусство. Работа над комиксами очень многогранна, особенно в больших студиях. При создании комикса несколько художников разделяют обязанности, кто-то делает раскадровки, кто-то делает лайн (контур), а потом колорист раскашивает его. Для создания комикса в одиночку, понадобится большой комплекс навыков, сочетающий в себе знания анатомии, перспективы, освещения, цвета.

Создание игрового контента. В отдельную категорию можно выделить создание контента для казуальных игр, ведь у этого направления есть свои особенности и художнику необходимы определенные навыки, чтобы быть успешным в этой сфере. Казуальный стиль рисунка отличается яркими цветами и авторской стилизацией, часто игровые объекты рисуются в изометрической проекции. В этом направлении художник должен уметь рисовать все понемногу: персонажей, окружения, объекты (т.н. пропсы), иконки, иногда интерфейс. В отечественной сфере разработки игр на настоящий момент это является наиболее востребованным направлением, и большинство компаний ищут в качестве сотрудников художников, умеющих работать в казуальной стилистике [3].

Так же существует множество специализаций цифровых художников, которые отвечают за технические составляющие проекта, например: художники визуальных эффектов, цветовых ключей, интерфейсов и многого другого.

Заключение. Как было рассмотрено выше, цифровое искусство достаточно многогранно, так же как и области, в которых работают цифровые художники. При этом по каждой специализации и направлению имеется ряд особенностей, которые стоит учитывать в процессе обучения. Это создаст условия для оптимизации подготовки и позволит «вооружить» знаниями и умениями, которые действительно будут востребованы в профессиональной сфере.

В настоящее время существует множество интересных и востребованных специализаций и каждый художник компьютерной графики сможет найти что-либо по вкусу и построить карьеру в той или иной индустрии.

1. Цифровой художник (Digital artist / Illustrator) // Британская высшая школа дизайна [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://britishdesign.ru/creative-pro/tsifrovoy_khudozhnik_digital_artist_illustrator. – Дата доступа: 08.12.2021.
2. Рабчук, Н. Что такое цифровое искусство? / What is Digital Art? / Н.Рабчук // Virtual Museum of Digital Art [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://museumofdigital.art/chto-takoe-digital-art>. – Дата доступа: 18.01.2022.
3. Специализации цифровых художников // Digital Painting Classes | CG рисунок | ART DPC [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://vk.com/@digitalpaintingclasses-specializacii-cifrovyyh-hudozhnikov>. – Дата доступа: 19.12.2021.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЦЕНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КУКОЛЬНОГО СПЕКТАКЛЯ «ЛЯЛЬКИ ЦІМА ТАЛЕРА, АБО ПРАДАДЗЕНЫ СМЕХ»

*Т.В. Горолевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Искусство сценографии кукольных театров является частью материальной, духовной и художественной составляющей культуры Беларуси. Над созданием художественного образа спектакля, выявлении его глубины и эстетических качеств работает в кукольном театре – художник-постановщик (сценограф). Ярким примером удачной организации сценического пространства в Белорусском театре «Лялька» является постановка 2019 г. «Ляльки Ціма Талера, або Прададзены смех» – лауреат Национальной театральной премии Республики Беларусь в трёх номинациях (адаптация текста О. Прусак, режиссер-постановщик М. Климчук, сценография, куклы и костюмы Д. Горолевич) [1].

Цель: анализ художественных особенностей сценографии Д. Горолевича на примере работы над спектаклем «Ляльки Ціма Талера, або прададзены смех».

Материал и методы. Материалами послужили эскизы и сценография спектакля. В исследовании использованы сравнительно-сопоставительный и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. В мистической истории «Ляльки Ціма Талера, або Прададзены смех» зритель знакомится с главным героем мальчиком Тимом, который продал свой смех в обмен на возможность выигрывать любые пари. Но при этом Тим утрачивает часть себя, эта сделка не приносит ему ни радости, ни счастья. Тим Талер начинает искать способ

вернуть назад свой живой, радостный и искренний смех, который ценнее всех денег на свете. В этом ему помогают, его добрые друзья. В конце концов им удалось провести покупателя смеха, барона Трëча, вокруг пальца и вернуть смех.

Приступая к работе над сценографией к спектаклю, перед художником, стояли сложные задачи: наличие нескольких мест или точек действия, сложные образные решения положительных и отрицательных героев, многофункциональные конструктивные решения.

Сценограф Д. Горолевич в своём замысле, представил оригинальное, необычное зрелище, которое решал визуально-образными, конструкторскими, изобразительными средствами.

Город, в котором жил Тим, корабль, гостиница, ипподром, замок барона с залом заседаний, решалось разными приëмами. Доминирующая декорация служила основным фоном спектакля и выполняла функцию города и интерьера. Шкаф, воспринимающийся как деталь обстановки, выезжал вперёд, передвигался, из него выходили и в него заходили герои спектакля, т.е он работал как некий портал. Он же превращался в часть корабля, как декоративный элемент. Также же служил и замком барона, точнее залом заседаний, где проходил совет богачей.

Ипподром был решён в виде отдельной мобильной конструкции, соединяющей в себе большую куклу-комментатора скачек и самого поля для скачек с лошадками и зрителями. Основная декорация превращается в гостиницу посредством размещения на сцене стола, дивана, патефона. Корабль состоял тоже из двух отдельных мобильных частей в виде носа и кормы корабля и дополнялся шкафом, который теперь играл роль части корабля с иллюминаторами.

В центральной декорации есть много открывающихся двëрок, окошек, замаскированных то под чей то портрет, или пейзаж, или часть интерьера, из которых могут выглядывать, выходить герои. Часть декорации распахивалась, как двустворчатая дверь, преображая сценическое пространство.

Одним из композиционных и психологических цетров в декорации являлись часы, в которых при распахивании дверцы появлялось лицо барона Трëча, то улыбающееся, то злорадное, в зависимости от развития сюжета.

Цвето-колористическое решение сценографии, менялось с учетом драматургических сюжетов спектакля. В начале спектакля, яркое, солнечное, теплое, в середине, когда по сценарию мальчик теряет возможность смеяться – холодное, фиолетово-синие, изумрудное, а когда добро побеждает, опять теплое насыщенное светом и цветом.

Для художника-сценографа театра-кукол важным является не только форма визуального пространства, но и кукла, которая по сути является актëром. Образы персонажей-актëров и кукол постановки, разнообразны в эмоциональном и психологическом смысле. Основными героями спектакля являются Тим Талер, барон Трëч, и друг Тима – Крешимир. Они присутствуют на сцене как в виде кукол, так и в живом плане. Так же живым планом исполняются роли мачехи и сводного брата Тима.

Одна из сложнейших и инетереснейших задач в работе сценографа – это поиск образов каждого героя. Стилистика костюмов кукол, да как и в целом всего спектакля отсылает зрителя в Европу начала 20-го века. Костюмы-тройки, клетчатая и полосатая ткань, шляпы.

Тим Тайлер – светловолосый мальчишка в коротких штанах с подтяжками и великоватом свитере. В работе над куклой стояла непростая задача в передаче эмоций Тима. Сценограф совместил два времени: когда У Тима был смех и после продажи смеха барону Трëчу. Задача

была решена с помощью съёмной маски, которая изображала грустного Тима и в нужный момент одевалась на лицо куклы, меняя его эмоциональное состояние.

Барон Трѐч как воплощение демонической силы. В его образе есть черты английского Панча, некоторых изображений дьявола. Есть отсылка к Булгаковскому Воланду, у куклы Трѐча как и у Воланда разные глаза. Одет он в костюм-тройку, на голове шляпа, в руке трость.

Интересным является образ друга Тима – Крешимира. У него тонкие черты лица, обрамлённого аккуратной бородкой лица интеллигентного и одухотворённого, как антипод, противопоставление демоническому Трѐчу. По сюжету барон когда то купил у Крешимира его добрый взгляд и в какой-то момент Трѐч, уступая требования Крешимира вернул тому его добрый взгляд. Этот момент был решён художником с помощью механики глаз куклы. В момент, когда к Крешимиру возвращается его былой взгляд, нажатием рычажка на ручке-держке головы, глаза куклы проворачиваются, меняя взгляд с мутного на ясный и чёткий.

Основной тип кукол, используемые в спектакле, это планшетные, т.е управляемые актёрами в открытую, держа их в руках. Одна тростевая крупная кукла барона Трѐча наряду с планшетной.

В фантазийно-психологических мизонсценах, некоторые образы героев-актёров имели лицевые маски – лики, что работает на мистическое состояние спектакля. Маски надеваемые на лицо исполнителя, составляли единое целое с его фигурой и его костюмным обликом. Так маска персонажа барона Трѐча, укрупнённая, довлеющая над фигурой, лик с застывшим экспрессивным выражением.

Заключение. Кукольный спектакль не может существовать без особенной организации сценического пространства, которое складывается как из конкретного визуально-предметного мира, так и из духовной жизни персонажей. Таким образом используя возможности многих видов изобразительных искусств, сценограф обогащает содержимое спектакля, и только ему доступными средствами и пространственными планами, раздвигает рамки сценографии, обогащая его куклами, масками и изобразительным рядом декораций, бутафории, предметами.

1. Церемония награждения лауреатов Национальной театральной премии прошла в Купаловском театре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/culture/view/tseremonija-nagrazhdenija-laureatovnatsionalnojteatralnojpremiiprohoditvkupalovskomteatre4668912021/?fbclid=IwAR324qprgdijLdOXGYbzqvRanK_JKH_HiGr33eQIYagWx3Fph0Pr20RB1pg. – Дата доступа: 19.01.2022.;

2. Ярмалінская, В. М. Сцэнаграфія Беларусі: гісторыя і сучаснасць / В. М. Ярмалінская ; Нац.акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – 375 с.

РУЛЕВЫЕ ВИТЕБСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ (1919–1923): В.М. ЕРМОЛАЕВА И И.Т. ГАВРИС

*Г.П. Исаков
ВГУ имени П.М. Машерова*

Витебская художественная школа для некоторых руководителей учебного заведения стала своеобразным кристаллом, пройдя через который жизненные и творческие судьбы их обрели сходные черты в силу обстоятельств и исторических реалий конца 1910-х – 1930-х гг.

В. Ермолаева и И. Гаврис стали активными участниками художественной жизни Витебска в первые послереволюционные годы (1918-1923), обоим довелось постоять у руля художественного учебного заведения и внести свой вклад в дело художественного образования.

Примечательно, что по-разному начавшиеся судьбы двух приверженцев авангардного искусства оказались столь схожи по итогу.

Материал и методы. Использованы описательно-аналитический метод, метод сравнения.

Результаты и их обсуждение. Потомок старинного дворянского рода Вера Михайловна Ермолаева (1893-1937) родилась в Петровском уезде Саратовской губернии. В.М. Ермолаева училась в Европе – в светской школе в Париже и в гимназии в Лозанне. После возвращения в Россию закончила частную женскую гимназию княгини Оболенской (1910) в Санкт-Петербурге. В 1915–1917 гг. была вольнослушателем Археологического института (Санкт-Петербург). Как и многие представители авангарда начала 20 века, В.М. Ермолаева не получила систематического образования.

Художественное образование В.М. Ермолаева начала в студии М. Д. Бернштейна, популярной в среде левых художников, где стала интересоваться современными течениями в живописи кубизмом и футуризмом. В 1914 художница продолжила своё образование в Париже, где изучала живопись П. Сезанна, П. Пикассо, Ж. Брака, А. Дерена.

В предреволюционные годы В.М. Ермолаева была активным участником ряда художественных объединений: футуристического художественно-литературного кружка «Бескровное убийство» (1915-1917), художественных объединений «Свобода искусству», «На революцию», «Искусство. Революция» (1917).

В 1919 Отделом изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения В.М. Ермолаева была направлена преподавателем в созданное М.З. Шагалом Витебское народное художественное училище (ВНХУ).

С апреля 1919 г. по август 1922 г. В.М. Ермолаева преподавала специальные дисциплины в неоднократно реформированном учебном заведении: с июня 1920 г. (после отъезда из Витебска М. Шагала) руководила сначала Витебскими государственными свободными художественными мастерскими /ВГСХМ/, а затем возглавляла Витебский художественно-практический институт /ВХПИ/.

Витебский период деятельности художника пришелся на так называемый «супрематический ренессанс» (Е.Ф. Ковтун) - время создания, становления и доминирования в художественной жизни учебного заведения и города объединения Уновис (Утвердители нового искусства).

В.М. Ермолаева была одним из самых твердых и последовательных приверженцев супрематизма. Она приняла самое непосредственное участие в создании Уновиса; в 1920–1922 гг. наряду с К.С. Малевичем была постоянным членом творкома Уновиса. В.М. Ермолаева участвовала в разработке супрематических проектов праздничного оформления города Витебска в первые послереволюционные годы, эскизов декораций и костюмов к спектаклю-митингу «Победа над солнцем» (1920). В программе Уновиса в «Единой мастерской живописи» руководила прохождением студентами дисциплин сезанизма, кубизма, кубофутуризма.

В середине августа 1922 г. В.М. Ермолаева перекладывает обязанности ректора ВХПИ на И.Т. Гаврису и возвращается в Петроград, где становится научным сотрудником Гинхука (Государственный институт художественной культуры) (1923–1926). Позднее Ермолаева возглавила в учреждении лабораторию «А», в которой велись исследования визуального восприятия цвета в сочетании с реакциями органов чувств (слуха, осязания).

Во второй половине 1920-х вокруг В.М. Ермолаевой сформировалась «группа живописно-пластического реализма», ядро которой составляли бывшие сотрудники Гинхука. Приверженцы пластического реализма апеллировали к достижениям беспредметничества, соединяя в произведениях элементы реалистического и формального искусства.

В.М. Ермолаева известна как один из мастеров детской книги. Стилистика созданных художником книг разнообразна – автор наряду с традиционными реалистическими трактовками обращается к экспрессивным супрематическим и постсупрематическим новациям и экспериментам.

25 декабря 1934 г. В.М. Ермолаева была арестована по делу художников «группы пластического реализма». Ей вменялась в вину «антисоветская деятельность, выражающаяся в пропаганде антисоветских идей и попытке организовать вокруг себя антисоветски настроенную интеллигенцию». 29 марта 1935 художница была осуждена как социально опасный элемент и приговорена к трём годам каторги в 1-м отделении Карагандинского ИТЛ в Казахстане, где была расстреляна 26 сентября 1937 [1, 2].

В сравнении с В.М. Ермолаевой начало жизненного пути Ивана Трофимовича Гавриса (1890–1937) диаметрально отличалось.

И.Т. Гаврис родился в крестьянской семье в Минской губернии. Учился в Несвижской учительской семинарии (1906-1909). В отличие от В.М. Ермолаевой Гаврис получил высшее образование, начав обучение в Виленском учительском институте (1912-1914) и закончив в Витебском учительском институте (1918-1919); учебу разделила на две части Первая мировая война, участником которой был И.Т. Гаврис.

С 1919 г. по май 1922 г. И.Т. Гаврис учился в ВХУ, ВГСХМ, ВХПИ, а затем преподавал в учебном заведении до августа 1923 г.

Следует заметить, что в педагогической практике Уновиса наиболее авторитетные и талантливые ученики становились своеобразными ассистентами преподавателей-руководителей – проводили занятия, читали доклады и лекции, обсуждали и критиковали работы подмастерьев. В 1921 г. на положении такого ассистента был и И.Т. Гаврис. С осени 1921 г. Гаврис (также еще будучи студентом) исполнял функции «заместителя уполномоченного мастерских», т.е. являлся заместителем руководителя учебного заведения.

И.Т. Гаврис (также как и В.М. Ермолаева) оказался активным и деятельным участником «супрематического ренессанса» в Витебске. В 1920-1922 гг. он избирался членом и секретарем творческого комитета УНОВИС, но не имел, как В.М. Ермолаева, статуса постоянного члена творкома.

Если пребывание Ермолаевой у руля учебного заведения было окрашено в оптимистичные цвета «бури и натиска» Уновиса, то значительная часть деятельности Гавриса пришлась на период потерь и утраты позиций, а затем и исход объединения/партии Уновис из города над Двиной (1922-1923). На долю И.Т. Гавриса выпало «сражаться» в качестве исполняющего обязанности ректора ВХПИ за здание, в котором размещалось учебное заведение; и в результате проиграть, и быть уволенным за несогласие перевести институт в непригодное для художественной деятельности помещение.

Необходимо подчеркнуть, что И.Т. Гаврис не являлся твердым и последовательным сторонником идей Малевича. Начав постигать азы изобразительного искусства как ученик художника-реалиста Д. Рохлина, он во время учебы в ВГСХМ, ВХПИ писал работы, пронизанные кубофутуристической стилистикой. А уже во второй половине 1920-х-начале 1930-х гг. И.Т. Гаврис отказался от формалистических экспериментов и вернулся к реалистической живописи, которую и демонстрировал на художественных выставках этого периода [1, 2]. Примечательно, что в конце 1920-х гг., оценивая итоги «супрематического ренессанса», Гаврис отмечал и позитивные моменты в практике новаторских течений [3].

После увольнения из ВХПИ И.Т. Гаврис в 1923–1937 преподавал в средних учебных заведениях города Витебска. В 1937 г. он был арестован по обвинению в националистической деятельности и расстрелян.

Заключение. Рулевым Витебской художественной школы 1919-1923 гг. В.М. Ермолаевой и И.Т. Гаврису довелось «засветиться» и стать активными участниками Витебского «супрематического ренессанса». В следующие полтора десятилетия пути художников разошлись; несмотря на то, что В.М. Ермолаева осталась приверженцем супрематизма и постсупрематизма, а И.Т. Гаврис демонстративно вернулся к реалистической живописи, в 1937 г. судьбы двух деятелей авангардного искусства первых послереволюционных лет трагично оборвались.

1. Исаков, Г.П. Формирование и становление художественных школ на Витебщине в конце XIX в. – 1941 г.: пособие / Г.П. Исаков. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 113 с.

2. Неизвестный русский авангард в музеях и частных собраниях. /Автор-составитель А.Д. Сарабьянов. – М.: Советский художник, 1992. – 352 с.: ил.

3. Гаўрыс, І. Вобразнае мастацтва у Віцебску (Пачатак і канец першага 10-ці годзьдзя Кастрычнікавай Рэвалюцыі) / І. Гаўрыс // Віцебшчына. – Віцебск, 1928. – Т. II. – С. 168–173.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА ГОРОДА ВИТЕБСКА КАК ФУНДАМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО НАЧАЛА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*И.И. Колодовский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Каждая эпоха, придавала нашему городу характерность, образность, неповторимость, то есть качества, из которых рождалась его притягательность. Проходя по витебским улицам и видя на зданиях различные мемориальные доски, а на площадях – памятные знаки, студент как

бы соприкасался с историей города и людей, которые эту историю создавали. Это и есть та культурно-историческая среда, воспитывающая патриотические начала студенческой молодежи. В данном исследовании автор и будет в значительной мере опираться на наличие в Витебске образцов скульптурных произведений.

Цель исследования – через «условную экскурсию» по Витебску, ознакомить студента и проанализировать с ним объекты пластического искусства города.

Материал и методы. В материал данного исследования включены статьи по скульптуре и мемориальным доскам Витебска, знакомство с которыми будет полнее раскрывать культурно-историческую среду города и ее воздействия на формирование студенческого самосознания. В настоящее время в Витебске можно увидеть 52 мемориальной доски и 71 памятник. Основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

Результаты и их обсуждение. Знакомство со скульптурным наследием города следует начинать с привокзальной площади и идти по главным улицам города с небольшими отклонениями. При этом автор не ставил задачу объединения произведений по жанровым особенностям, стилистике, по личностным и временным отметкам, но попытался через многообразие изобразительного материала приоткрыть культурно-исторический пласт города. Ведь культура – это порождение коллективной деятельности народа, но ее творцами и исполнителями всегда являлись отдельные личности, а так как культура не наследуется генетически, ее следует прививать, усваивать методом «научения».

Уникальным объектом для исследования культурно-исторической среды города Витебска является Витебская Художественная школа № 1. (Бывший художественный техникум), на фасадах которой размещены мемориальные доски:

- Художнику Фогту Ф.А., автор – скульптор А. Гвоздиков, материал – композитный полимер, установлена 19 января 2020 г. Ф.А. Фогт воспитал целую плеяду белорусских художников реалистического направления, которые часто потом вспоминали о своем педагоге, как о незаурядной личности, высоко эрудированном, интеллигентном человеке, мастере, который многому научил в искусстве творить.

- Скульптору Заиру Азгору с памятной надписью: «У гэтым будынку з 1922 па 1925 г. вучыўся Азгур Заір Ісакавіч. Скульптар. Народны мастак СССР». Автор – скульптор Могучий В., материал – бронза, установлена 13 июля 1997 г.

Азгур Заир Исаакович – педагог, Заслуженный деятель искусств БССР (1939), Герой Социалистического Труда (1978), Народный художник СССР (1973), Академик АХ СССР (1958); член-корреспондент 1947, лауреат двух Сталинских премий второй степени (1946, 1948).

- Скульптору А. Бембелю с памятной надписью: «В этом здании в 1924–1927 г. учился выдающийся скульптор, Народный художник БССР Андрей Онуфриевич Бембель». Автор – скульптор Гвоздиков А., материал – композитный полимер, установлена в 2005 г.

Бембель Андрей Онуфриевич – народный художник Белорусской ССР (1955), профессор (1962), участник Великой Отечественной войны, один из создателей «визуального канона социалистического реализма».

- Скульптору С. Селиханову с памятной надписью: «Здесь учился и в 1937 году закончил художественный техникум Селиханов Сергей Иванович. 1917–1976. Скульптор, народный художник БССР, Лауреат Ленинской премии». Дипломный проект студента Горбунова Игоря. Материал – силумин, установлена 20 июня 1979 г.

Селиханов Сергей Иванович – белорусский советский скульптор, заслуженный деятель искусств БССР (1955), народный художник Белоруссии (1963) родился в 1917 г. в Петрограде.

В Белоруссии жил с 1921 года. В 1937 г. окончил Витебский художественный техникум. Наряду с занятиями живописью и графикой, успешно освоил художественную лепку, что в дальнейшем привело к окончательному профессиональному выбору – созданию скульптурных композиций. Сергей Селиханов работал в жанре монументальной и станковой скульптуры. Среди его наиболее значимых работ следует отметить памятник К. Заслонову в Орше (1955), скульптурную композицию «Непокорённый человек» в мемориальном комплексе «Хатынь» (1969), за которую в 1970 г. он один из первых удостоен Ленинской премии. С началом Великой Отечественной войны Сергей Иванович ушел рядовым на фронт, День Победы встретил в Праге. Был удостоен орденов Великой Отечественной войны I и II степеней, ордена Красной Звезды и медали «За отвагу».

• Архитектору В.А. Королю с памятной надписью: «В этом здании учился с 1927–1931 г. белорусский архитектор. Председатель Госстроя БССР. Народный архитектор СССР. Академик Академии художеств СССР Король Владимир Адамович». Автор – скульптор Гвоздилов А., материал – бронза, установлена 20 декабря 1997 г. Король В. работал преподавателем, а затем и заведующим кафедрой градостроительства архитектурного факультета Белорусского политехнического института.

• Художнику П. В. Масленникову с памятной надписью: «У гэтым будынку з 1934 па 1938 г. вучыўся народны мастак Беларусі, жывапісец, тэатральны мастак, мастацтвазнаўца Павел Васільевіч Масленікаў». Автор – скульптор Павел Лук (Минск), материал – силумин, установлена 28 октября 2014 г.

Масленников Павел Васильевич белорусский художник, живописец, искусствовед, педагог, заслуженный деятель искусств БССР(1954), народный художник Беларуси (1994), лауреат Государственной премии Республики Беларусь (1996, присуждена посмертно). Всю жизнь Павел Масленников воспевал неповторимую красоту белорусской земли. «Павел Масленников был искренним в искусстве, искренним в педагогической работе, искренним в гражданской позиции. И этот его образ старался запечатлеть в портрете» – отметил автор мемориальной доски скульптор Павел Лук.

• Писателю Василию Быкову с памятной надписью: «У гэтым будынку з 1939 па 1940 год вучыўся народны пісьменнік Беларусі Васіль Быкаў». Авторы – скульпторы Гвоздилов А., Могучий В., материал – бронза, установлена в 2008 г.

Быков Василий (Василь) Владимирович – советский и белорусский писатель, общественный деятель, участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР, лауреат Литературной премии БССР им. Якуба Коласа (1964), Герой Социалистического Труда (1984), народный писатель Беларуси (1980), лауреат Ленинской премии (1986), лауреат Государственной премии СССР (1974), лауреат Государственной премии Белорусской ССР (1978).

Заключение. Пройдя вместе со студентами по памятным местам города и проанализировав влияние пластического и эмоционального характера скульптуры Витебска, можно смело утверждать, что она должна сформировать определенные личностные, морально-этические, эстетические качества молодого человека. Тем более, что перед нами прошли исторические личности прошлого, деятели и события гражданской и Великой Отечественной, творческие работники сцены, пера, изобразительного искусства, а также государственные деятели – что и является той культурно-исторической средой, где формируется личность. Поэтому задача кураторов групп университета – это поддерживать надлежащий климат в студенческом коллективе через приобщение к эстетической, художественной и нравственной культуре, во взаимосвязи с идеологическим и патриотическим воспитанием на примерах произведений белорусских скульпторов.

1. Азгур, З. То, что помнится... Рассказ о времени, об искусстве и о людях. Минск, «Беларусь», 1977. – 416 с. с ил.

2. Витебск. Энциклопедический справочник. Минск. «Белорусская советская энциклопедия». 1988. – 408 с., ил.

3. Витебская художественная школа: история и современность. Минск. «Медисонт». 2014 - 224 с., ил.

4. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. Мінск. “Беларуская савецкая энцыклапедыя”. 1985. – 496 с., ил.

ТЕМА «ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА» В ТВОРЧЕСТВЕ РЕМБРАНДТА

О.Д. Костокрыз

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Каждое поколение в чем-то по-своему воспринимает окружающую действительность и отражение ее в искусстве. При этом достижения и опыт предшествующих поколений, несомненно, должны быть изучены и использованы максимально продуктивно. Огромная роль в передаче этого опыта принадлежит педагогам, а в вопросах, относящихся к сфере изобразительного искусства – педагогам-художникам. Поэтому при профессиональной подготовке будущего педагога-художника остается *актуальным* изучение творчества великих мастеров прошлого. В курсе изучения учебной дисциплины «Композиция» невозможно обойти вниманием

работы такого художника как Рембрандт Харменс Ван Рейн (Голландия, годы жизни: 1606, Лейден – 1669, Амстердам).

Целью исследования является изучение возможной вариативности композиционных решений в изобразительном искусстве на примере творчества голландского художника XVII века.

Материал и методы. На примере работ, выполненных Рембрандтом на тему библейской притчи о блудном сыне, исследуются вариативность организации композиции одного и того же сюжета в различных техниках и в разные периоды жизни художника. Методы исследования – описательно-аналитический и анализ литературы по исследуемой проблеме. Автор данного материала при анализе композиции картины опирается также на личное впечатление, полученное при первом и последующих посещениях зала Рембрандта в Государственном Эрмитаже.

Результаты и их обсуждение. Различные решения одного и того же сюжета в графике и в живописи не так уж и часто встречается в творчестве Рембрандта. «Возвращение блудного сына» является одним из таких примеров. В 1636 году на тему известной библейской притчи был выполнен офорт (15,7x13,7 см). В период 1640-1645 годов появился рисунок на эту же тему, и в последние годы жизни (1668-1669 г.г.) мастер пишет всемирно известное полотно.

«Офорт «Возвращение блудного сына» 1636 года глубиной чувств предвосхищает знаменитую картину мастера на этот же сюжет, созданную лет на тридцать позднее. При сравнении этих произведений в гравюре явственно видна стилистическая дань барочным принципам: движения героев и их переживания несколько форсированы» [1, с. 8].

Искусствовед Левитин Е.С., говоря об офортах Рембрандта 1630-х годов, в том числе о работе «Возвращение блудного сына», утверждает, что в них «... есть ещё известная театрализованность композиции, агрессивность эмоции, преувеличенная резкость средств выражения. В дальнейшем Рембрандт будет все больше стремиться к движению скрытому, внутреннему, еле уловимому, совершающемуся в некоем психологическом пространстве, – к воплощению духовной жизни человека» [2, с. 6].

Автор данной статьи ранее уже писал, что «... зритель оказывается в роли прохожего, который как бы случайно становится свидетелем интимной и драматичной сцены. Можно не знать названия офорта, не знать притчу – выразительность и сила художественного образа настолько велики, что все понятно без подсказок. Образ: встретились «ожидание» отца и «прозрение» сына. Композиция: в недрах реалистической бытовой сцены таится мощная формальная структура. При этом две фигуры, закомпонованные в треугольник, динамичны и «скручиваются» в тугой узел... Стиль: воздух листа прозрачен и ритмичен, штрихи пульсируют, сгущаясь в геометрическом центре композиции. Весь лист – замирающий порыв!» [3, с. 41–42]. Следует добавить, что в этот период жизни Рембрандт преуспевал в материальном плане. В 1634 году он женился, в 1639 – купил большой дом. Большинство офортов Рембрандта предназначались для продажи и хорошо раскупались.

Рисунок, появившийся через несколько лет после офорта, был выполнен пером и кистью коричневой тушью (19x22,7 см). Среда решена более активно. Но также как в офорте две основных фигуры заключены в композиционный треугольник, сама композиция динамична. Штрихи и линии как бы перетекают с фигуры отца на фигуру сына. Много внимания уделено пластике одежды. Внешне офорт и рисунок на одну тему отличаются, но внутренне структурное сходство двух композиций несомненно.

Прошло много лет и на закате своей жизни мастер вновь обращается к этому сюжету. Художник разорен (война между Британией и Нидерландами 1652 года негативно сказалась на рынке сбыта произведений искусства), заказов нет, он потерял почти всех дорогих для него близких людей. Несмотря на убывающие силы, Рембрандт начинает большое полотно (262x205 см) «Возвращение блудного сына» и надо полагать, не рассчитывает на продажу. В эпоху, когда живопись и графика голландских художников демонстрировала «... стремление работать на широкий художественный рынок, где популярного мастера должны узнавать...» [4, с. 237]. Наше знание обстоятельств жизни художника в этот период позволяет утверждать, что художественное высказывание, которым является этот холст, было для него важнее каких-либо материальных стимулов. О сложной композиционной работе говорит даже такая деталь: первоначально верх холста был закруглен, углы надставлены позднее, возможно в процессе работы шло уточнение пространственных масс. «Возвращение блудного сына» в этот раз решено по совершенно другой схеме. Больше внешней статики, движение внутреннее, психологическое. Время замерло.

«Величественная идея воплощена в лаконичной и предельно выразительной композиции. Доминируют строгие вертикали стоящих фигур, спокойных и величавых. В жарком горении красок, вызванных к жизни светом, фигуры как бы вырастают из темного фона картины, и среди приглушенных зеленовато-коричневых тонов окружения в луче света наиболее ярко выделяется, словно несущий отзвук горячих чувств, красный цвет плаща отца. Живопись приобретает в этой картине особую широту, свободу и сложность, что свойственно позднему периоду творчества Рембрандта» [5, с. 218].

Композиция любого мастера не только выражает идею произведения, но несет на себе его чувственное и эмоциональное отношение к изображаемому. Человек меняется, проживая свою жизнь. Новый жизненный опыт меняет отношение художника к тому, что и как он делает. Что-то новое становится важнее всего. Обстоятельства жизни Рембрандта достаточно хорошо известны, для того, чтобы можно было предполагать его душевное состояние в момент создания той или иной работы. Творчество Рембрандта свидетельствует об эволюции его личности.

Закключение. Анализируя произведения художников на занятиях по композиции, преподаватель может демонстрировать студентам различные модели анализа, что, несомненно, должно способствовать формированию профессиональных знаний и развитию художественного вкуса будущих педагогов-художников. При этом желательно теоретическую часть занятия по композиции выстраивать в форме диалога, спрашивать студентов о том, как они воспринимают обсуждаемые произведения, предлагать высказать свою точку зрения. Нельзя забывать, что анализ в искусстве – всегда индивидуален.

1. Западноевропейская гравюра XV-XVIII веков. Из собрания Государственного Эрмитажа / авт. вступ. ст. и сост. Ч.А. Мезенцева / Каталог. – М.: Типография Министерства культуры СССР, 1986. – 52 с.
2. Рембрандт. офорты / сост. и авт. вступ. ст. Е.С. Левитин / Л.: Аврора, 1972. – С. 36.: ил.
3. Костокрыз, О.Д. Графика. Образ, композиция, стиль. Учебно-методическое пособие / О.Д. Костокрыз. – Витебск: Издательство УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2008. – 80 с.
4. Очерки по истории и технике гравюры. Голландский офорт 17 века (тетрадь № 7) / автор текста и составитель Е.С. Левитин. – М.: Изобразительное искусство, 1987. – 688 с.: ил.
5. Государственный Эрмитаж (Альбом) / автор-сост. разд.: Живопись, скульптура и графика Западной Европы И.В. Линник. – М.: Совет. художник, 1991. – 360 с.: ил.

ВИТЕБСКИЕ ХУДОЖНИКИ – УЧАСТНИКИ ВСЕБЕЛОРУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВОК

*А.Г. Лисов
Витебск, ВГАВМ*

В статье дается оценка роли витебских художников, принимавших участие в 1–5 Всебелорусских художественных выставках (1925-1933 гг.). Выставки способствовали консолидации творческих сил вокруг проблемы национального искусства, в поисках критериев национального стиля. Роль Витебской школы, которая была определяющей на начальном этапе развития белорусского советского искусства, способствовала укреплению творческого потенциала республики и его столицы, Минска, с начала 1930-х гг. стала ослабевать на фоне упрочения художественной активности столицы. Разработка модели развития белорусского искусства на рубеже 1920-х – 30-х гг., по-прежнему, остается актуальной проблемой истории, несмотря на то, что рассматривается в многочисленных исследованиях.

Материал и методы. История 1–5 Всебелорусских художественных выставок изучается преимущественно на опубликованных материалах: печатных каталогах, публикациях периодических печати. Серьезным недостатком изучения темы является фрагментарная сохранность документов архивных фондов, коллекций музейных собраний. Отсутствие памятников искусства рассматриваемого периода хорошо заметно на состоянии иллюстративного ряда обзорных трудов. Редки и некачественны репродукции, которые публиковались в периодике, и эксклюзивных для этого времени монографиях и альбомах.

Результаты и их обсуждение. Организация Первой Всебелорусской художественной выставки (ВХВ) стала результатом реализации в сфере искусства государственной политики белоруссизации. Работа была проведена Институтом белорусской культуры совместно с Сорбисом БССР. Выставка проходила в октябре-ноябре 1925 г. Во вступительной статье к ее ката-

логу, подписанной Я. Дыло, Н. Щекотихиным, А. Кастелянским, от имени оргкомитета обозначены задачи проведения выставки, главной из которых становилась объединительная [1, 1-2]. Проведение подобного форума предполагалось ежегодным. В стратегии формирования, составе экспозиции выставочный комитет придерживался позиции, характерной для национально-культурных организаций начала 20 века – Литовского художественного общества, Польской общественной организации «Очаг» и др. К участию приглашались представители всех художественных направлений, в т.ч. выходцы из Беларуси, проживавшие и обучавшиеся за рубежом. Важной составной частью экспозиции первой ВХВ, наряду с профессиональным искусством, были разделы памятников истории искусства и народного творчества. Организаторы попытались максимально расширить географию участников выставки. И хотя из намеченных мастеров, в итоге, не все были представлены, энтузиазм оказался велик, на приглашение оргкомитета откликнулись многие. В экспозиции важное место заняли выходцы из Беларуси-профессиональные художники, оказавшиеся за пределами республики – в Москве, Ленинграде, Свердловске и даже Тюмени. Значительная часть работ представлена студентами Московского ВХУТЕМАСа, обучавшиеся до 1921-22 гг. в Витебских художественных мастерских. В их числе И.Р. Бескин, А.Я. Быховский, Э.Б. Волхонский, С.М. Выдра, Р.В. Идельсон, Л.Я. Зевин, Д.А. Морачев, Ф.Е. Рабкина, Е.П. Розенгольц и др. Анонсировалось участие в выставке М. Шагала, который высказал намерение, но так в ней и не участвовал. Первая экспозиция оказалась самой крупной в ряду всех ВХВ.

Собственно витебская школа была представлена педагогами Белорусского государственного художественного техникума (БГХТ) В.В. Волкова, М.В. Лебедевой и М.Ю. Энде, а также художниками Ю.М. Пэнном и И.Т. Гаврисом, которые также вели в городе художественную работу. Творчество Пэна – обширная часть экспозиции, 42 произведения мастера. Из учеников Пэна значительное место заняли живописные, графические и скульптурные произведения А.М. Бразера, работавшего на тот момент уже в Минске, и серия ксилографий С.Б.Юдовина «Старый Витебск», присланная из Ленинграда. Отдельным разделом Первой ВХВ были учебные работы студентов 1-3 курсов БГХТ в Витебске. Часть этих работ представляли задания этнографических практик, которые пополнили фонды Витебского отделения Белгосмузея.

Заинтересованность Белгосмузея в пополнении своих коллекций за счет представленных на ВХВ работ хорошо заметна и в последующих экспозициях [6]. Оргкомитет 2-й и 3-й ВХВ был расширен за счет привлечения в его состав художников а также представителей Инбелкульта и музея. 2-я ВХВ приурочена к 10-й годовщине революции. Как отмечено во вступительной статье к каталогу, число экспонированных работ оказалось значительно меньшим, чем в 1-й выставке, что оправдано их завершенностью. Задачей выставкома стал показ основных направлений национального искусства [2, 1-2]. В разделах каталога группировки и направления не отражены. В целом, 2-я ВХВ, не смотря на более скромную экспозицию, повторяла установки 1-й выставки. Круг художников витебской школы также состоит из ведущих педагогов художественного техникума В.В. Волкова, представившего серию заказных портретов, серии пейзажей города Велижа работы В.Я. Хрусталева, работ М.Ю. Энде. Примечателен эскиз флага, выполненный В.В. Волковым и удостоенный первой премии Союза Петроградских художников в 1918 г. Заметим, что именно в период подготовки к выставке он принимал участие в конкурсе для создания проекта Государственного Герба БССР. В круге витебских участников ВХВ – не связанные с работой БГХТ (И.Т. Гаврис, Е.С. Минин, Ю.М. Пэн), бывшие ученики школы – на момент выставки студенты московской школы ВХУТЕМАСа. Среди них новые имена тех, кто в 1930-е гг. стали педагогами школы – В.Н. Руцай и И.О. Ахремчик. Отдельным разделом были развернуты экспозиции акварелей и рисунков, композиций маслом и изделий гончарно-керамической мастерской учащихся БГХТ. В разделе театрально-декорационного искусства продемонстрированы макеты оформления спектаклей Белгостеатра в Витебске.

Отличительной особенностью 3-й ВХВ стало разделение ее участников по принадлежности к творческим группировкам. В каталоге выделены филиалы Всебелорусской Ассоциации художников – Минский, Гомельский, Могилевский и, разумеется, Витебский, а также Московский и Ленинградский. Витебский филиал представлен работами В.В. Волкова «Плотогоны», «Партизаны», портретом писателя Тишки Гартного, жанровыми произведениями В.Я. Хрусталева и М.Ю. Энде, а также пейзажами Д.И. Комара. Выставка была посвящена 10-летию

провозглашения БССР. С заявленной тематикой связаны произведения белорусских студентов ВХУТЕМАСа, членов Московского филиала Ассоциации – полотно И.О. Ахремчика «Подписание манифеста провозглашения БССР», работы Л. Зевина, В. Руцая, Р. Семашкевича и др.; студентов Академии художеств, членов Ленинградского филиала – картины революционной тематики А. Булычева, З. Мирингофа, Н. Пашкевича. В ряду ученических работ БГХТ также представлена исторический и революционный жанр. [3].

Заключение. Всебелорусская ассоциация художников, возникающая в ходе консолидации творческих сил, стала предтечей создания творческого Союза художников БССР с установкой на решение идеологических задач. Одной из форм решения этих задач стал государственный заказ. Задача консолидации была главной в организации ВХВ. Особенно заметны стали перемены в ходе организации и проведения 4-й и 5-й ВХВ (1931, 1932 гг.) [4, 5]. В условиях смены общественных условий еще одним промежуточным звеном стала РОМБ (Революционная организация художников Беларуси), один из местных ее филиалов создан в Витебске. Экспозиции ВХВ характеризуются направленностью на решение практических задач.

Выставка эскизных работ к VI ВХВ, организованная Союзом художников БССР в ноябре 1935 г., так и не дала старта намеченному новому экспозиционному проекту. В новых условиях изменились формы работы творческого союза [7, 8].

1. Каталог 1-й Всебелорусской мастацкай выстаўкі. – Мінск., 1925. – 45 с.
2. Каталог 2-й Всебелорусской мастацкай выстаўкі. (Уступны артыкул «Ад выставачнага камітэту»). – Мінск, 1927. – 29 с.
3. Каталог трэцяе Усебелорускае мастацкае выстаўкі ў Менску – 1929. – Мінск, 1929. – 31 с.
4. Чацвёртая Усебелоруская мастацкая выстаўка, прысвечаная трэцяму рашаючаму году пяцігодкі. – Мінск, 1931. – 21 с.
5. V Усебелоруская мастацкая выстаўка. Малярства, скульптура, графіка, масавае самадзейнае мастацтва. – Мінск, 1932. – 24 с.
6. І рай і боль на Песеннай Зямлі... Беларусь вачыма мастакоў 1920–1930-х гадоў. Альбом / Уклад. Н.В. Мартынава. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2020. – 207 с.
7. Подготовка к Всебелорусской выставке работ художников. – «Рабочий». – 1935. – 30 мая.
8. Художники Витебска готовятся к всебелорусской выставке. – «Рабочий». – 1935. – 23 сентября.

ВНЕДРЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ИСКУССТВ

*А.Д. Лоллини
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Использование виртуальной реальности (VR) в преподавании в ВУЗах стран СНГ по-прежнему является маргинальным явлением по сравнению с другими европейскими и неевропейскими странами. Причины этой задержки имеют как экономический характер (стоимость оборудования считается слишком высокой), так и педагогический характер. Первый - это скорее предлог, чем проблема, учитывая, что существует широкий спектр продуктов, предназначенных как для использования, так и для создания VR-сред, совместимых с экономическими возможностями каждого типа пользователей. Второй вместо этого включает в себя саму концепцию обучения. На данном этапе развития образования предпочтение отдается последовательным и структурированным формам мышления, типичным для мира, сосредоточенного на книге, в отличие от целостных и глобальных модальностей мышления, индуцируемых у студентов средствами массовой информации и цифровой вселенной.

Цель данного исследования показать необходимость интеграции новейших технологий в образование для улучшения внутренних показателей и качества современного образования.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные внедрению виртуальной реальности и геймификации в образовательную среду. В основе статьи лежит описательно-аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Виртуальная реальность и геймификация, применяемые к обучению, выражаются в методиках обучения на основе запросов или основанных на задачах, которые базируются на конструктивистских педагогических теориях, объединенных использованием проблемной ситуации и исследованиях в качестве фундаментального инструмента обучения. Однако есть две другие характеристики виртуальной реальности, которые делают ее полезным дидактическим посредником: образное измерение и ее "демократический" характер.

Первый связан с самим определением «виртуальной реальности», оксюморон лишь на первый взгляд. Виртуальное - это то, чего не существует на самом деле, но если посмотреть на латинское происхождение слова «виртуальный», то это «виртуус», и среди многих есть значение «внутреннее качество, характер человека», то есть, с помощью которого средневековая философия перевела аристотелевскую идею «власти». Таким образом, виртуальное - это то, чем оно не является лишь на данный момент, гипотетически возможно и признается, и со временем трансформируется во что-то реальное. Человек всегда понимал виртуальное как связанное с реальным, начиная с изображений пещер Ласко, прохождение через загробную жизнь в Божественной комедии, и заканчивая «провидческими» рисунками Леонардо да Винчи. Эта способность делать актуальным то, что существует только в сфере возможностей, есть не что иное, как способность делать прогнозы, принимать решения, предполагать определенные модели поведения и проверять их эффективность [2]. «Демократическое» измерение VR: виртуальный опыт доступен каждому, независимо от пола, расы, экономических или социальных условий.

Построение учебных ситуаций, усиленных виртуальной реальностью, предполагает активное преподавание, которое оставляет место для главного героя и творчества учащихся, оставляя задачу структурирования методологической и концептуальной основы за преподавателем. Задача при разработке модели урока, усиленной использованием виртуальной реальности, заключается в том, чтобы объединить погружение в среду виртуальной реальности с логической строгостью проблемно-ориентированного обучения.

Подробно рассмотрим этапы эксплуатации:

1. Вызов: Преподаватель предлагает тему занятия через опыт виртуальной реальности - это может быть трехмерное моделирование научного эксперимента, виртуальный, исторический или географический тур, фильм виртуальной реальности и т. д. - который обладает характеристиками погружения и способен вызывать эмоциональную вовлеченность, но, прежде всего, он создает проблему, запускает вызов, поднимает вопрос, на котором следует строить путь обучения. Благодаря погружению предлагаемая ситуация становится значительным стимулом даже для учащегося, который никогда о ней не слышал.

2. Исследование: учащиеся в небольших группах совместно ищут информацию, методы, идеи в различных источниках, которые помогут им дать ответ на вопросы или на проблему, поставленную фазой вызова. На этом втором этапе очень важно умение просеивать и анализировать надежность источников, которые преподаватель должен развивать в учащихся посредством наставничества. Затем найденные решения должны быть обсуждены и оценены в момент конфронтации со всей группой, из которой должны появиться гипотезы, которые будут разделять следующую фазу.

3. Разработка: Это творческая фаза работы, в которой учащиеся могут выразить все свое творчество, свои изобретательские способности посредством создания виртуального артефакта в модальности по своему выбору. Так называемый «артефакт» может состоять из виртуального тура, 3D-моделирования сценарной среды исторического или текущего события, создания VR-фильма, создания виртуального музея и т. д.

4. Диалог: Это физическая или виртуальная фаза презентации работы учащихся, в которой важным аспектом является метакогнитивная рефлексия, реконструкция модальностей и этапов, с помощью которых были разработаны знания и развиты навыки. Будет важно, чтобы преподаватель задавал такие вопросы, как «Как вы пришли к этим выводам?», «Как вы сделали...?», «Почему вы сказали это...?», которые помогают выявить у обучающихся способность систематически переосмысливать свои действия и оценивать их эффективность по отношению к поставленной цели. Именно через слово, объяснение другому обучающемуся и преподавателю, процесс обучения становится осознанным и, следовательно, развивает способность передавать и использовать то, что было изучено, в других предметах.

5. Анализ и оценка: Последний момент - это обмен и оценка продуктами. В целях совместного обучения важно, чтобы учащиеся и преподаватели разделяли как разработку критериев оценки, так и сам акт оценки, и, прежде всего, уделяли больше внимания оригинальности, эффективности и творчеству того, что создается, чем недостаткам или дефектам, так что даже ошибка становится возможностью для будущего обучения, а не стигматизацией.

Заключение. Учреждения образования не могут игнорировать языки, которые учащиеся используют в своей повседневной жизни, а также виртуальные и игровые контексты, в которых

они проводят свое время, и должны предоставлять им даже больше, чем контент для изучения, «опыт», чтобы жить и размышлять. Иммерсивное измерение, которое включает в себя видеоигра или виртуальная реальность, в основном затрагивает эмоциональную сферу тех, кто ее использует, определяя высоко мотивирующие формы активного участия. Задача внедрения виртуальной реальности и геймификации в студенческие группы состоит в том, чтобы использовать мотивацию, чтобы вызвать рефлексию, задействовать интеллект, чтобы прийти к критическому переосмыслению самого опыта. Игровое обучение, с виртуальной реальностью или без нее, имеет свойства, способные модифицировать модель передачи информации, в которой преподаватель находится в центре учебного процесса, а обучающиеся - пассивные наблюдатели, превращая последних в активных протагонистов своего обучения, строителей своих знаний в контексте сотрудничества и взаимодействия с преподавателем.

Использование виртуальной реальности в преподавании всемирной истории и истории искусств оказывается очень эффективным, поскольку она превращает факты в опыт. Следовательно, если процесс обучения мыслится как творческий путь и деятельность по решению проблем, то использование виртуальной реальности в учебной деятельности можно рассматривать как логический прогресс в сфере образования.

1. Лоллини, А.Д. Создание виртуального интерактивного музея в целях популяризации изобразительного искусства Беларуси / А. Д. Лоллини; науч. рук. А.Г. Шимелевич // XV Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 октября 2021 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – Т. 1. – С. 280–282.

2. Gee, J.P. Как в видеоигре. Преподавание и обучение в цифровой школе / J.P. Gee // под редакцией P.C. Rivoltella, Милан, Италия – 2013. – С. 8, 64.

PUBLIC RELATIONS В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ИНСТИТУЦИИ

А.Ю. Папроцкая

Витебск, Витебский областной краеведческий музей

В современном музейном пространстве особенно важными являются повышение статуса и престижа организации, формирование положительного имиджа музея, установление активной коммуникации с широкой общественностью, вовлечение аудитории в культурное взаимодействие, создание долговременных и продуктивных отношений с целевыми сегментами и социальными институтами с помощью различных инструментов продвижения. Сейчас музею требуется эффективный и современный инструментарий, позволяющий формировать сильный и известный бренд. Таким инструментом продвижения является Public Relations (связи с общественностью).

Цель исследования: проанализировать понятие Public Relations (PR, связи с общественностью) в музейной деятельности, обозначить значение PR-стратегии музея и инструментов ее реализации.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужил опыт практической деятельности крупных музеев мира. Использован комплекс методов, среди которых центральное место занимают сравнительно-сопоставительный, аналитический, междисциплинарный подход.

Результаты и их обсуждение. Современный музей как социокультурный институт стоит перед серьезным выбором: стремительно развиваться, улавливая и во многом предугадывая направление культурных, социальных и экономических изменений, или стать безмолвным собранием артефактов. Музей, не развивающийся вместе с обществом, выпадает из круга коммуникационных отношений, он не сможет быть услышан, вследствие чего не имеет возможности исполнить свою миссию и возложенные на него функции.

Последние десятилетия музеи, следуя за мировой музейной практикой, трансформируются из хранилища коллекций в масштабные культурные центры, которые все активнее ориентируются на потребности, интересы и запросы посетителей. Современный музей стал претендовать на ведущую роль в культурной жизни региона: транслировать и создавать бренды, устраивать акции и мероприятия, реализовывать проекты, повышающие культурный имидж города или области [1]. Зачастую для развития информационно-культурной и туристической значимости

того или иного небольшого города, администрация делает ставку именно на музей [2]. Музеи становятся интерпретаторами и хранителями социальной памяти многих поколений, передающими этот социальный опыт через свои коллекции [6].

Главенствующую роль в музейной деятельности сейчас в современных рыночных условиях приобретают гармонизация отношений и достижение взаимопонимания между организацией и ориентированной на нее целевой аудиторией. Рост значимости целенаправленно и последовательно формируемых связей с общественностью (PR) обусловлен процессом развития и функционирования деловой среды, которая часто становится все более зависимой от поведения и мнения общества в отношении учреждения культуры. Сегодня PR или связи с общественностью – это специальная область деятельности, способствующая достижению организацией высокой общественной значимости посредством выстраивания и использования эффективной системы коммуникации [3].

Связи с общественностью (пиар, Public Relations, PR) – планомерная, настойчивая и спланированная деятельность, направленная на установление и поддержание взаимопонимания между музеем и общественностью. PR – это один из вариантов управленческой деятельности, которая нацелена на повышение эффективности организации и улучшение ее стратегических перспектив, а также на взаимодействие с людьми, которые необходимы для выполнения этих задач. Пиар – это управление взаимоотношениями, его цель – создание положительного образа организации в сознании потенциального потребителя, а также других заинтересованных сторон [4]. Это процесс установления определенного имиджа в нужных целевых сегментах. Имидж может формироваться для товара, услуги, компании, личности и так далее.

Информационное сопровождение музейной деятельности решает одну из первостепенных задач – познакомить широкую общественность с тем, какие культурные артефакты в себе хранит музей, какие программы и проекты предлагает. Потенциальному потребителю культурных услуг, так необходимых индивиду для профессиональной деятельности, самообразования, досуга и рекреации, важно точно знать, где и когда он сможет их получить. Поэтому музеи должны профессионально использовать в своей деятельности такой инструмент продвижения как PR. Для этого во многих учреждениях культуры создаются новые структурные подразделения, целью которых является развитие коммуникаций. Музейный посетитель – это основной источник существования музея в современных рыночных реалиях [5]. Поэтому использование в продвижении музея технологий PR, которые являются стратегическим процессом коммуникации, открывает перед музейным пространством множество новых перспектив во взаимодействии с будущим посетителем.

Основной целью Public Relations в музее является выстраивание и улучшение репутации учреждения, усовершенствование имиджа структуры на целевом рынке, предупреждение или смягчение возможного урона репутации. Это достигается с помощью планомерно разработанной *PR-стратегии*, которая демонстрирует сильные стороны музейной структуры и его продукта.

PR-стратегия – структурированные многоуровневые действия, направленные на продвижение проекта (либо продукта) компании на рынке посредством работы с целевой аудиторией, то есть долгосрочный развернутый план использования информации для управления общественным мнением. Эффективность PR-стратегии определяется достижением главных целей public relation: формированию имиджа и репутации музея, информационному сопровождению его деятельности.

Чтобы PR-кампания работала эффективно, пиар-специалисту необходимо знание маркетинга и рекламы, он должен уметь анализировать запросы и поведение аудитории, работать с нужным контентом, знать основы SMM (ведение и продвижение социальных сетей компании). PR-отдел всегда должен реагировать на происходящее, здесь действует принцип «всегда есть, что сказать». Особенно велико значение этого момента в ситуациях, когда учреждение переживает какой-либо сложный для него этап. PR-служба должна не только своевременно реагировать на происходящее, но и вести постоянный контроль и управление всеми коммуникациями музея как внутри него, так и во внешней среде, создавая определенный образ музейной структуры и ее руководства, соответствующий ее миссии.

В ходе планомерной разработки стратегии сотрудники отдела по связям с общественностью используют ряд *специальных инструментов*: мероприятия для прессы, печатные СМИ, издательская деятельность и публикации, интернет и Digital-коммуникации, деловые коммуника-

ции, специальные мероприятия, мероприятия социальной и благотворительной направленности, анализ и изучение музейной аудитории [3].

Заключение. Сейчас музейная структура должна эффективно использовать в своей деятельности такой инструмент продвижения как PR.

Именно благодаря Public Relations музей имеет возможность создания положительного образа учреждения в сознании потенциального потребителя культурного продукта. Осуществить поставленные цели по продвижению музея помогает PR-стратегия, направленная на усовершенствование имиджа музея и его бренда, для реализации которой используются специальные инструменты.

1. Третьяковская галерея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tretyakovgallery.ru>. Дата доступа: 11.01.2022.
2. Museo Louvre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.louvre.fr/en>. Дата доступа: 12.01.2022.
3. Баранов, Д. Е. PR - теория и практика: учебное пособие для высшей школы / Д.Е. Баранов. – М.: Market DS, 2014. – 328 с.
4. Буари, Ф.А. Паблик рилейшнз, или стратегия доверия/ Буари Ф.А. – М.: Инфра-М, 2001. – 178 с.
5. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф.Котлер. – Дialeктика-Вильямс, 1984. – 68 с.
6. Юренева, Т.Ю. Музееведение: учебник для высшей школы /Т.Ю. Юренева. – М.: Академический проект, 2004. – 560 с.

ДИЗАЙН ПЕРСОНАЖЕЙ В АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ

*А.П. Пушкель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Дизайн персонажей – одна из важнейших составляющих работы над анимационным фильмом. Персонаж – это та составляющая фильма, которая движет сюжетом, «оживляет» сюжет, задает характер. Развитие персонажей фильма начинается на ранних стадиях производства. Пока пишется сценарий, дизайнеры персонажей работают с режиссером, чтобы воплотить в жизнь персонажей предстоящего фильма. Дизайн персонажей претерпевает множество изменений, как и концепция со сценарием.

Привлечение аудитории является важной задачей при создании персонажей. Наполнение персонажей человеческими чертами имеет важное значение для создания этой связи. Биография, привычки и склонности характера персонажа отражаются в его внешности. Даже второстепенным персонажам нужны определяющие черты.

Цель данной работы – проанализировать и выделить основные аспекты дизайна, влияющие на внешний вид персонажа в анимационном фильме.

Материал и методы. Исходным материалом для данного исследования послужили персонажи анимационных фильмов. Основными методами исследования являются сравнительный, описательный и аналитический.

Результаты и обсуждения. Наиболее важным аспектом в дизайне анимационного персонажа является *форма*.

Круг, квадрат, треугольник, овал, прямоугольник – эти простые формы являются основой любого персонажа анимационного фильма. Именно форма определяет характер героя. Она объясняет зрителю, хороший или плохой данный персонаж.

Треугольной формой в той или иной степени в основном наделены герои антагонисты. Такие персонажи могут как полностью состоять из треугольников и угловатых линий, так и иметь острые углы на мягких формах. Форма треугольника придает герою такие характеристики, как опасность, агрессия, гнев. Треугольник также является энергичной формой, поэтому он также поможет при создании предприимчивого, активного и быстрого героя.

Самый распространенный тип дружелюбных и добродушных героев всегда основывается на окружностях и дугах. Форма круга может передавать зрителю отсутствие угрозы со стороны героя, его мягкость и доброту. Круг вызывает мысли о мире, доброте, мягкости, безопасности и целостности. Круглые вещи обычно ассоциируются с женственностью. Круг также может символизировать пустоту, одиночество, волшебство и тайну. Округлые формы можно использовать, чтобы персонаж мужского пола выглядел добрым, мягким, счастливым или даже слабым [1].

Персонажи, которые имеют в основе своего строения квадрат, по характеру могут быть весьма статичными героями, не желающими перемен, ничего не делающими, или изображать

собой надежного героя, который может защитить. Многие силачи из классических мультфильмов и комиксов выглядят как бетонные блоки с ногами. Героическая осанка и габариты, позволяющие обычному человеку действительно чувствовать себя «как за каменной стеной», – идеальное сочетание для защитника справедливости.

При создании персонажа нельзя целиком полагаться только на одну фигуру, потому что характеры персонажей редко укладываются в одно слово. Структура персонажа может содержать круги и треугольники одновременно, хотя это явно противоположные формы. Именно различные сочетания трех основных форм создают интересный характер героя.

Рисунок 1 – Комбинация противоположных форм для создания характера персонажа.

Вторым важным аспектом в дизайне анимационного персонажа являются *пропорции*.

В начале поиска визуального образа будущего персонажа важно прочувствовать его основные черты: массу, осанку, телосложение. Намеренное искажение пропорций или преувеличение размеров частей тела персонажа – известный прием в анимации, помогающий придать персонажу индивидуальность.

Главное оружие мультипликатора – правильная диспропорция. Излишне гармоничный и «однородный» персонаж не захватывает внимание зрителей и выглядит на экране не интересно. Утрируя черты персонажей и отступая от канонов реалистической анатомии, можно создавать не только приятные глазу образы, но и подчеркивать необходимые черты личности. Персонажи с высоким лбом почти всегда будут обладать незаурядным умом. Мощные нависающие надбровные дуги и тяжелая челюсть обычно делают персонажа визуально более глупым и агрессивным [2].

Рисунок 2 – Примеры преувеличения пропорций частей тела персонажа

Цвет – третий важный аспект в визуальном дизайне персонажа. Художнику по персонажам необходимо одновременно выполнить 3 задачи: сделать так, чтобы персонажи гармонично смотрелись на фоне и не сливались с ним, направить внимание зрителя на важные детали, а также передать характер героя. Цвета на противоположных сторонах цветового круга наиболее контрастны друг другу. Этот контраст можно использовать для привлечения внимания зрителя.

Характер персонажа диктует, каких правил следует придерживаться при выборе цветовой палитры. Определенные цвета ассоциируются с определенным типом личности. Холодные оттенки обычно соответствуют спокойным, уравновешенным личностям, прагматикам. Теплые цвета ассоциируются со взрывными характерами, холериками. Яркие цвета помогают передать высокую энергию персонажа, а приглушенные – спокойствие или даже апатию. Светлые тона характерны для положительных персонажей, а темные – для отрицательных.

Заключение. Персонаж в мультипликационном фильме обладает теми же характеристиками, которые важны при проектировании любого реального или виртуального объекта дизайна. Эти характеристики включают форму, пропорции и цвет. Эти же критерии определяют характер, поведение и отношения героев мультфильма.

1. Принципы дизайна анимационного персонажа / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dejurka.ru/>. – Дата доступа: 18.01.2022.

2. Дизайн персонажей / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://animationclub.ru/>. – Дата доступа: 18.01.2022.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ХГФ В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА-ХУДОЖНИКА

*Д.С. Сенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современные социокультурные изменения ставят новые задачи, среди которых особо значимой является повышение конкурентоспособности молодых специалистов, осуществлению образовательного процесса с учетом ориентации на личности обучающегося с целью максимального раскрытия его способностей и творческого потенциала [1]. При сокращении количества аудиторных часов на освоение дисциплин специальности особую роль в структуре учебного процесса приобретает повышение эффективности подготовки специалистов за счет активизации самостоятельной работы [2, с. 4].

Цель исследования: изучение возможностей активизации самостоятельной работы студентов художественно-графического факультета как условия повышения качества подготовки педагогов-художников.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 106 студентов 1-4 курсов художественно-графического факультета. Для достижения поставленной цели использовались методы: наблюдение, анализ, синтез, систематизация результатов, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Важнейшим условием профессиональной подготовки студентов художественно-графического факультета является формирование способности к осуществлению непрерывной самостоятельной подготовки, что выступает условием их поступательного развития и самосовершенствования как специалиста и личности.

Практические задания по самостоятельной работе по дисциплинам «Рисунок», «Живопись», «Композиция» на специальности «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы», «Изобразительное искусство и компьютерная графика» выступают видом проблемных задач, и их роль в системе подготовки, как показало исследование, не в полной мере осознается студентами. Это выражается в низкой мотивации, недостаточной учебно-познавательной активности при их решении. Вместе с тем, очевидно, что знания только тогда имеют значение для профессионального становления студента, когда они прочно закреплены в ходе самостоятельной деятельности, пережиты, апробированы на собственном опыте, проверены в различных ситуациях.

Для оценки уровня самостоятельной работы на ХГФ было проведено исследование, которое включало наблюдение, анкетирование преподавателей, анализ результатов учебно-познавательной деятельности 106 студентов. В результате было выявлено 3 уровня самостоятельной работы, отличающихся по степени выраженности мотивации, заинтересованности, способности организовать свою деятельность, успешности выполнения учебно-творческих заданий без непосредственного контроля преподавателя (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение уровней самостоятельной деятельности

Курс	Кол-во студ.	Уровень самостоятельной работы					
		Низкий		Средний		Высокий	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1	33	7	21,2	13	39,4	13	39,4
2	36	6	16,7	16	44,4	14	38,9
3	21	8	38,1	8	38,1	5	23,8
4	16	5	31,3	6	37,5	5	31,3
Всего	106	26	24,5	43	40,6	37	34,9
Среднее значение		6	26,7	10,8	39,9	9,25	33,4

Анализ учебно-творческой деятельности студентов 1–4 курсов дневной формы получения образования выявил ряд тенденций. Исследование показало, что практически четверть студентов выполняют задания по самостоятельной работе на низком уровне. Около 40% имеют переменный успех в работе. И только 33% студентов систематически и качественно самостоятельно работают во внеучебное время.

Как видно из таблицы наибольшую активность в самостоятельной деятельности проявляют студенты 1 курса – 39,4%. На 2 курсе начинают преобладать студенты, у которых уровень мотивации соответствует среднему уровню организации и осуществления самостоятельной работы. К 3 курсу резко снижается активность самостоятельной деятельности студентов.

Следует отметить, что самостоятельная работа на младших курсах в большей мере имеет целью расширение и закрепление знаний, умений и навыков, в то время как на старших курсах главной целью становится творческое развитие будущего специалиста, формирование способности к непрерывному саморазвитию и самосовершенствованию. В силу этого увеличение доли низкого уровня самостоятельной работы требует разработки системы корректирующих действий с целью максимального задействования дидактических ресурсов самостоятельной работы.

Основными причинами, препятствующими полноценному освоению учебной программы по дисциплинам специальности, по опросам преподавателей и студентов являются: низкая мотивация, лень, отсутствие волевых усилий, не сформированность профессиональных ценностных ориентиров, неумение осуществлять саморегуляцию и целеполагание, низкий уровень представлений о промежуточных и конечных результатах своей деятельности, критериях их оценки, неумение моделировать, проектировать и корректировать свои действия для достижения требуемого результата. К внешним факторам можно отнести недостаточный уровень материальной обеспеченности, отсутствие поддержки со стороны родных и близких, преподавателей, однокурсников.

Заключение. Проведенное исследование показало, что дидактические возможности самостоятельной работы задействованы не в полной мере. Требуется разработка системы методов активизации, стимулирования и контроля самостоятельной деятельности студентов. Увеличение доли заданий, выносимых на самостоятельную работу и жесткий контроль за их выполнением позволит компенсировать снижение количества аудиторных занятий по дисциплинам специального цикла, таким образом будет способствовать повышению практикоориентированного подхода к подготовке специалистов художественно-педагогического профиля.

По каждому заданию, выносимому на самостоятельное выполнение необходимо разработать методические рекомендации для студентов с указанием алгоритма действий, требованиями к выполнению задания, критериями их оценки.

Подготовка высококвалифицированного специалиста невозможна без создания условия, максимально адаптированных к будущей профессиональной деятельности, направленных на формирование академических, социально-личностных и профессиональных компетенций.

1. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года/ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100683_1638392400.pdf. - Дата доступа: 13.01.2022.

2. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки: [учеб.-метод. пособие] / [А.В. Меренков, С.В. Куньшиков, Т.И. Гречухина, А.В. Усачева, И.Ю. Вороткова; под общ. ред. Т.И. Гречухиной, А. В. Меренкова]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. - 80 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*К.В. Судник
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Хореографическое образование включает теоретическую и практическую подготовку. Основное внимание уделяется приобретению практических навыков по отдельным направлениям хореографического искусства. В настоящее время возросла необходимость в уточнении классификации хореографического искусства, так как существуют различные трактовки, которые отражают отдельные его аспекты и не могут быть использованы для определения данного вида искусства в целом. Также существуют различные классификации хореографического искусства, противоречащие друг другу. Характеризуя в целом современное состояние разработанности проблемы осмысления хореографии как вида искусства и его структуры, можно отметить недостаточность обоснования теоретического аспекта, которая отражается на хореографическом образовании. На основании этого является актуальным и необходимым углубленное изучение классификации хореографического искусства.

В этой связи целью является изучение и систематизация имеющихся классификаций хореографического искусства.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой исследования являются работы Доменико да Пьяченца, Ж.Ж. Новерра, М.С. Кагана, Н.С. Холфина, В.И. Уральской, Е.Н. Куриленко, А.В. Мелехова, И.Э. Бриске, Ги Дени и Люка Дасвиля, Р.В. Захарова. Был использован метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Первые попытки осмысления театрального танца были предприняты итальянскими и испанскими учителями танца XV – XVI вв. Доменико да Пьяченца в своем трактате «Об искусстве пляски и танца» определяет пять его элементов, устанавливает категории основных движений.

Поиск Ж.Ж. Новерра в разработке жанровой структуры балета имели значительное влияние на последующее развитие хореографического искусства. Он делит танец на два вида: механический (или чистый) и пантомимический (или действенный).

В дальнейшем советский и российский исследователь М.С. Каган называет в качестве трех основных видов танцевального искусства сюжетно-изобразительный танец, неизобразительный, «чистый» и классический танец [5]. В свою очередь советский артист балета и балетмейстер Н.С. Холфин все сценическое танцевальное искусство разделяет на технический и пантомимический виды, но, в отличие от Ж.Ж. Новерра и М.С. Кагана, целиком относит их к области «чистого» танца. Советский балетовед В.И. Уральская предлагает классификацию танца по форме и разделяет его на фольклорный и сценический [8].

Российский ученый доцент кафедры художественного образования Уральского Института музыкального и художественного образования А.В. Мелехов предлагает следующую классификацию хореографического искусства: по назначению, по принадлежности к тому или иному виду театральных зрелищ, по видам, формам и жанрам. Классификация А.В. Мелехова содержит дифференциацию по формам хореографического искусства, исследователь разделяет на общие для всех видов, и для каждого отдельного вида хореографического искусства, также приводит характеристику признаков жанров хореографического искусства и считает, что жанры бывают простые и сложные [7].

Балетмейстер Л.К. Алексютович определяет понятие «белорусский народный танец», в котором обозначены три составляющие: аутентичный танец, исполняемый в быту, народно-сценический танец (авторская постановка), этнический танец, исполняемый фольклорными коллективами со сцены. По смысловому наполнению Л.К. Алексютович делит белорусские народные танцы на три группы: иллюстративно-изобразительные, игровые и орнаментальные. Также подразделяет по жанрам: собственно танцы (традиционные популярные танцы, кадрили, польки), пляски, хороводы (игровые и танцевальные), игры в форме танца (обрядовые и увеселительные) [1].

Профессор Челябинской академии культуры и искусств И.Э. Бриске рассмотрела народный танец и варианты его интерпретации в рамках сценического пространства. Классифицирует стили исполнения: во-первых, связанные со средой возникновения и существования:

народный (бытовой, фольклорный); во-вторых, с традициями исполнения и национальным многообразием; в-третьих, сценический (родившийся в недрах балетного спектакля), по своей выверенности, координационному совершенству предполагающий крепкую основу школы классического танца [2].

Авторами книги «Все танцы» Ги Дени и Люка Дассвиля была проведена работа по систематизации балетных танцев XX века и их классификации [3].

По мнению доктора искусствоведения Р.В. Захарова балет разделяется на классический танец и характерный танец, используется также танец модерн. Балет имеет деление на жанры: балет-трагедия и балет-комедия, балет-пьеса и балет-симфония. Балет может быть многоактным или представлять собой одноактный спектакль или хореографическую миниатюру. Различаются также балеты сюжетные и бессюжетные, танцевальные и пантомимные, существуют балеты-интермедии и балеты-дивертисменты [4].

Современный теоретик и историк культуры Н.В. Курюмова в книге «Современный танец в культуре XX века: смена моделей телесности» представила следующую трактовку, определяющую различные дефиниции: «modern dance» (танец модерн), «contemporary dance» (современный танец) и «postmodern dance» (постмодерн-танец) [6].

Заключение. Таким образом, исследователи рассматривали танцевальную лексику, объединяли ее в соответствии с различными разновидностями танцев. Расширение круга тем, образов и увеличение численности танцевальных направлений привело к необходимости структурирования хореографического искусства. Однако исследования проводились танцорами и хореографами в рамках своей практической деятельности, что обусловило ограниченность и узкую направленность взглядов на теоретическую основу хореографического образования в целом.

Проведенный анализ исследований с целью выявления классификации хореографического искусства свидетельствует об отсутствии единой системы взглядов на данный аспект. Очевидно, что четкой классификации хореографии по направлениям, видам и жанрам не существует. Хореографическое образование прогрессивно развивается в практической основе, но вследствие недостатка разработанности теоретической основы, а именно общей классификации хореографического искусства, уровень подготовки специалистов в сфере хореографического образования специфически ориентирован на отдельные направления хореографического искусства.

1. Алексютрович, Л.К. Белорусские народные танцы, хороводы, игры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/aleksyutovich-lk-belorusskie-narodnye-tancy-horovody-igry_7ba2a7265d0.html. – Дата доступа: 13.09.2021.
2. Бриске, И.Э. Народно-сценический танец и методика его преподавания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn----7sbxixcc0a0ahbaom6e.xn--80acgfbsl1azdqg.xn--p1ai/file/29468f2a701d138230283269f42dbb9a>. – Дата доступа: 13.09.2021.
3. Ги Дени, Люк Дассвиль Все танцы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.takebooks.com/product_info.php?products_id=12394. – Дата доступа: 13.12.2021.
4. Захаров, Р.В. Записки балетмейстера. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2041610/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
5. Каган, М.С. Морфология искусства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teatr-lib.ru/Library/Kagan/morph/>. – Дата доступа: 23.10.2021.
6. Курюмова, Н.В. Современный танец в культуре XX века: смена моделей телесности / Н.В. Курюмова. – Москва: Планета Музыки, 2021. – 200 с.
7. Мелехов, А. В. Искусство балетмейстера. Композиция и постановка танца: учеб. пособие / А. В. Мелехов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 128 с.
8. Уральская, В.И. Рождение танца. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nmdshi.uln.muzkult.ru/media/2018/09/17/1217333927/Uralskaya_Rozhdenie_tanca.pdf. – Дата доступа: 28.11.2021.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ

*Т.П. Уласевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный педагог-художник должен быть больше, чем просто специалист, имеющий диплом о высшем образовании. Важнейшей составляющей будущего педагога является его профессиональная компетентность, под которой принято понимать совокупность деловых и личностных качеств, отражающих уровень теоретических знаний в области декоративного и народного искусства и практических умений при создании творческих работ и проектов,

а также трансформация их в навык и опыт для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Подготовка студентов художественных специальностей ведется на основе образовательных стандартов, где основной составляющей является компетентность будущего педагога-художника.

Профессиональная компетентность педагога-художника – это обобщённая характеристика качеств личности педагога, определяющая его способность решать профессиональные задачи и проблемы как художественного, так и педагогического плана, возникающие в профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей, творческого опыта [1].

Особенностью становления профессиональной компетентности является то, что формирование происходит в целостности учебно-познавательной и художественно-творческой деятельности.

Цель исследования – формирование методической компетентности будущих педагогов-художников и возможность применения полученных знаний в профессиональной деятельности.

Материал и методы. Научные работы И.В. Гребнева, Н.В. Кузьминой, Т.Б. Руденко, З.В. Лукашениа по выявлению методической компетентности в общепрофессиональной педагогической подготовке; обобщение опыта работы выпускников художественно-графического факультета, метод анализа, обобщения, наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Методическую компетентность условно можно разделить на три направления: компетентность в методах преподавания (теоретическая и методическая грамотность педагога), компетентность в предмете преподавания (свободное владение предметом, умение получать, обрабатывать и представлять необходимую профессиональную информацию) и компетентность в субъективных условиях деятельности (владение условиями педагогической ситуации, особенности взаимодействия педагога с учащимися).

Компетентность в методах преподавания основывается на научной корректности и методической грамотности. Это выражается в следующем: умение точно и корректно применять профессиональную терминологию (любая научная формулировка для учащихся требует пояснения); легко ориентироваться в проблемах художественного и технологического образования (владеть научными мнениями современных ученых по направлению профессиональной деятельности); свободно использовать интерактивные и информационно-коммуникационные технологии («Наука не ради «умных слов», а ради обоснования своей позиции»); способность самокритично оценивать свои достижения (педагогическая рефлексия – что у меня получается и почему?).

Компетентность в предмете преподавания реализуется в свободном владении основами преподаваемого материала, способности свободно ориентироваться в различных источниках информации (учебных и методических пособиях, медиа-пособиях, цифровых образовательных ресурсах (ЦОРы) и в дополнительной литературе. Изучение материала осуществляется через раскрытие межпредметных связей и взаимосвязи предыдущей (изученной) темы с последующей (которую будут изучать на следующих занятиях).

Компетентность в субъективных условиях деятельности выражается во владении социальной ситуацией класса, в познании и учете взаимоотношений учащихся. Систематический анализ уровня усвоения изученного материала и преобразование знаний в умения и формирование навыков позволяет достигать высоких результатов, а банк разноуровневых заданий способствуют всестороннему развитию творческой личности.

Совокупность компетентностного подхода при изучении дисциплин профессиональной и методической направленности позволяет формировать у выпускников художественно-графического факультета готовность к профессиональной деятельности и рациональному развитию личности учащегося.

Одной из важнейших задач профессиональной подготовки будущих педагогов-художников является и личная активизация художественной деятельности студентов. Т.И. Шамова выделяет три уровня познавательной активности: воспроизводящая, интерпретирующая и творческая [1]. Воспроизводящая характерна для студентов первых курсов. На данном уровне происходит овладение теоретическими знаниями по специальным предметам, педагогике, психологии и путем воспроизведения полученных знаний на практике, знания трансформируются в умения. На втором и третьем курсах обучения студенты воспроизводят полученные знания и

умения и путем использования творческого потенциала и индивидуальных особенностей студентов происходит интерпретация и получение совершенно нового объекта (декоративного изделия, скульптуры и др.). Студенты основываются на свой личный опыт, опыт мастеров и художников, опыт педагогов пытаются перейти на последний уровень формирования профессиональной готовности к работе в учебном заведении. На выпускном курсе студенты имеют возможность не только изучать произведения искусства, а затем их воспроизводить, а в дальнейшем и создавать творческие проекты.

Из всего рассмотренного можно сделать вывод, что в процессе обучения на художественно-графическом факультете будущий педагог-художник должен на профессиональном уровне овладеть педагогическим и художественным мастерством, а также приобрести умение вести самостоятельную художественно-творческую деятельность в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Заключение. В ходе профессиональной подготовки педагога-художника необходимо воспитывать у студентов желание творчески работать как самостоятельно, так и личным примером стимулировать учащихся. А достаточно высокий уровень сформированности методической грамотности позволит студентам свободно моделировать проектировать и конструировать собственные занятия, используя вариативность условий деятельности, профессиональной деятельности.

1. Формирование профессиональной компетентности художника-педагога / Студопедия / [Электронный ресурс] – 10.11.2020. - Режим доступа <https://studopedia.ru/>. – Дата доступа: 20.01.2022.

НАТЮРМОРТ-ЭТЮД В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ XX ВЕКА

Я.В. Федорец

Минск, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси

Натюрморт-этюд как художественное явление и живописная форма имеет существенную ценность в процессе развития белорусского натюрморта XX века. Своевременность и актуальность такого типа произведений прослеживается на переломных, исторически важных этапах для изобразительного искусства, характеризующихся образным и стилистическим обновлением живописи. В развитии натюрморта этюд является основой поисков и разработок нового пластического языка. Интерес к натюрморту-этюду указывает на качественную динамику изменений исследуемого жанра в определенный исторический период, а также на преобразования в художественном сознании белорусских авторов.

Цель статьи заключается в определении особенностей натюрморта-этюда на различных этапах развития белорусского натюрморта XX века.

Материал и методы. Материалом статьи послужили натюрморты ряда белорусских художников, среди которых А. Астапович, Н. Тарасиков, Е. Красовский, В. Руцай, А. Шевченко, М. Довгяло, Е. Зайцев, С. Ли, Н. Воронов, Р. Кудревич, С. Катков, Г. Ващенко, А. Малишевский, А. Замай, А. Кузнецова и др. Используются методы формального и сравнительного анализа, теоретико-индуктивный и аналитико-синтетический.

Результаты и их обсуждение. Натюрморт-этюд – это живописное произведение, в котором воплощена идея образа, зачастую сделанное под большую картину, основанное на первых впечатлениях от натуры. В XX веке происходит смена нескольких художественных этапов развития натюрморта в белорусском изобразительном искусстве, а, вместе с ним, исследуемая живописная форма.

В период становления натюрморта в белорусской живописи (1917 – 1930-е гг.) [2; 13–17] этюд являлся основополагающим в изучении предметного мира, условием оформления его специфических композиционных и художественных особенностей. С помощью каталогов выставок, проходивших в это историческое время, статей из периодических изданий, возможно сделать утверждение – интерес к предмету, выраженный через натюрморт-этюд, стал условием формирования жанра в белорусской живописи. Характер этюдов М. Филиповича («Натюрморт», 1920-е), В. Руцай («Натюрморт с трубой», 1933) Е. Красовского («Цветы», 1934), Н. Тарасикова («Овощи», 1936), А. Шевченко («Цветы на окне», 1939), А. Астаповича («Букет»

1930-е; «Натюрморт со стеклянной банкой», п. пол. 1930-х гг.) и др. сводился к стремлению осмыслить материальный быт, отразить эстетическую сторону через образно-пластические возможности живописи. Многие работы были незавершенными и написанными скорее на основе художественной интуиции.

В 1940 – 1955 гг. этюд встречался повсеместно в творчестве многих художников, таких как Н. Тарасиков («Цветы», 1941), Е. Зайцев («Цветы», 1943), Е. Красовский («Маки», 1945), М. Довгяло («Розы», 1948), А. Шевченко («Белые кувшинки», 1950), С. Ли («Гладиолусы», 1954) и др. С одной стороны, появление таких произведений связано с историческими событиями этого периода, а с другой – с обновленным отношением белорусских авторов к живописи, к явлениям жизни. Разработка этюдов была направлена на дальнейшее постижение эстетической и стилистической сторон натюрморта. Натюрморты-этюды представленных авторов отличаются своей завершенностью и строгостью постановки. По цвету они однотонны и не допускают насыщенный колорит, включают контраст света и тени.

Во второй половине 1950-х – 1960-х гг. натюрморт-этюды в белорусской живописи приобретает черты картинности и утверждается как отдельное самостоятельное произведение. Работы Н. Воронова («Натюрморт. Розы», 1958), А. Гугеля («Натюрморт с лимонами», 1959), А. Кищенко («Натюрморт с кувшинами», 1960), М. Беленицкого («Кактус», 1961), С. Каткова («Маки», 1961), Л. Щемелёва («Розы с грушей», 1961), Н. Тарасикова («Цветы», 1965), Р. Кудревич («Персики», 1966), Г. Ващенко («Натюрморт с красным цветком», 1965) и др. отличаются допущением элементов импрессионизма, особым отношением к красочной массе, к колориту и насыщенности цвета, энергичностью наложения краски и ее светосиле, лепкой предметной формы широкими мазками. В произведениях отражена работа художников с воздушной перспективой, дневным солнечным освещением. В структуре композиций следует отметить завершенность, ее устойчивость, изменение ракурса, в некоторых произведениях уплощаются предметно-пространственные отношения. Решались вопросы моделирующих, ассоциативных и семантических возможностей использованных средств выразительности.

В 1970–1985 гг. главенствующей формой в развитии жанра стал натюрморт-картина [1; 70–76], произведение, имеющее в своей основе картинный подход в трактовке предметного мира. Многие станковые произведения приобрели качества этюдности: Б. Аракчеев («Сирень», 1970), В. Сахненко («Натюрморт с китайской вишней», 1972), Л. Щемелёв («Розы», 1973), С. Катков («Октябрь. Грибы и рябина», 1974), Г. Ващенко («Сентябрь», 1974), А. Малишевский («Калы», 1974), С. Ли («Маки», 1980), Е. Красовский («Натюрморт с фруктами», 1984) и др. Прежняя функция этюда отошла на второй план, продолжая служить вспомогательной штудией к большому холсту, а также развиваясь как отдельная живописная форма. Стремление к отражению внутреннего мира художника привело к лично окрашенной трактовке таких произведений, к использованию различных индивидуальных стилистических манер. Приведенные работы характеризуются декоративными качествами цвета и ритма в структуре композиций.

Натюрморт-этюды и его развитие был связан также с повышенным интересом к течениям модернизма начала XX века, как, например, в творчестве Л. Хоботова («Завтрак», 1982), А. Кузнецова («Сухие букеты», 1983), В. Сумарева («Желтые цветы», 1987) и др. В таких этюдах уплощение предметной формы и предметно-пространственных отношений в натюрморте превращают картинную плоскость в сочетание ассоциативно наполненных ритмизированных цветовых и тоновых пятен. Живописные полотна представленных авторов приобрели право быть законченным произведением искусства.

В 1990-е гг. следует отметить дальнейшую работу белорусских художников над натюрмортами-этюдами. Такого типа произведения стали неотъемлемой областью творчества многих авторов, продолжая линию развития этюда как самостоятельной картины. В. Рожков («Летний натюрморт», 1990), А. Замай («Люпин», 1990), А. Кузнецов (серия натюрмортов 1990-х гг.), Л. Щемелёв («Цветы в голубом кувшине», 1997) и др. в своих работах стремились в разной живописной манере отразить впечатление, вызванное состоянием натуры, созданного ею образа. Натюрморт-этюды этого периода характеризуются плюрализмом стилей и эклектикой. Утвердилась определенная живописная трактовка произведений. Следует отметить в них ощущение незавершенности, артистичность, эффектность, красочность.

Заключение. На каждом этапе натюрморт-этюды определяют и отражают путь развития этого жанра в белорусской живописи XX века. Он предвосхищает важные образно-пластические изменения в изобразительном искусстве, а также свидетельствует о сложении и

«зрелости» натюрморта как жанра. Развитие натюрморта-этюда обусловлено закономерными процессами обновления, изменения и преобразования стилистических художественных направлений в этом жанре.

1. Федорец, Я. В. Оформление тенденций развития натюрморта в белорусской живописи вт.п. 1950–1980-х гг. / Я.В. Федорец // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі* – 2021. – Вып. 30. – С. 70–76.

2. Федорец, Я. В. Становление и развитие натюрморта в белорусской живописи первой половины XX века / Я.В. Федорец // *Искусство и культура* – 2021. – №3 (43) – С. 13–17.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА К ЭТНИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

*Г.С. Федьков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Осмысление событий, происходящих в мировом сообществе, показывает, что молодое поколение Беларуси остро нуждается в усвоении духовных ценностей белорусского этноса. Воспитательный процесс, построенный на восприятии народного декоративно-прикладного искусства способен, пробуждать генетическую и историческую память, обеспечивать преемственность духовной жизни поколений.

Материал и методы. При написании статьи были использованы труды ученых по данной проблематике, собственный педагогический опыт. Методическую базу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение обобщение).

Результаты и их обсуждение. Современные учёные, политические деятели предупреждают, что ни одна страна в мире не может войти в число высокоразвитых стран, если формирование культурной, духовно богатой личности не стало для неё национальным приоритетом. Актуальность воспитания молодых поколений средствами народного декоративно-прикладного искусства в современных условиях развития общества связана, прежде всего, с глобализацией и интернационализацией образования, с проникновением в сознание молодёжи чуждых белорусскому обществу духовных ценностей. Глобализация принимает тенденции, которые не дают импульс для самораскрытия этносов. «Всего 10 западных, компаний пишет В. С. Болбас в статье «Не хлебом единым: Формирование этнической культуры молодежи», владеют почти 90% мирового рынка телекоммуникаций. Во всем мире с тревогой заговорили об американизации культуры, начиная от «макдонализации» до «голивудизации». Отдельные американские идеологи не скрывают, что экспортируемая массовая культура подрывает основы других обществ, и что в отличие от обычных завоевателей их не устраивает просто подчинение, они нуждаются, чтобы другие копировали и распространяли навязанные извне ценности» [1, с. 3]. В тоже время, обращает внимание учёный, процессы этнизации могут способствовать межэтническому расслоению, обособленности, которая может перейти в национальную вражду и непримиримость. Чтобы этого не произошло, предупреждает В.С. Болбас, необходимо умело совмещать эти процессы: глобальное и локальное.

Целесообразность воспитания молодых поколений средствами народного декоративно-прикладного искусства, по мнению М. С. Кацера, обоснована тем, что они «отражают жизнь народа, его быт и трудовую деятельность, дают оценку общественным явлениям, утверждают в жизни правду и красоту, любовь к родине и труду, осуждают всё уродливое, ложное, всё антинародное, антиэстетическое [2, с 7]. Исследование нами готовности будущих педагогов-художников к воспитанию учащихся средствами народного декоративно-прикладного искусства выявило у них недостаток знаний в области духовных ценностей белорусского этноса: *толерантность, терпимость, любовь к Родине, справедливость, трудолюбие, умение сообща решать все вопросы, миролюбие.* Усвоение духовных ценностей связано в первую очередь с тем, что национальное самоопределение, как справедливо утверждает В.И. Рынкевич, «перш за ўсё патрабуе ад кожнага чалавека ведання сваіх этнічных каранёў, сацыяльнай і культурнай гісторыі свайго краю. Менавіта на гэтай аснове фарміруюцца патрыятычныя пачуцці да роднай зямлі і павага да народаў суседніх краін. Усведамленне асабістай годнасці чалавека, а з ім і паўнацэннасці жыцця ў сучасным свеце прыходзіць да нас разам з адчуваннем сваёй

непаўторнай індывідуальнасці і далучальнасці да сусветных дасягненняў як у сферы навукі, тэхнікі, так і духоўнай культуры чалавецтва» [3, с. 3].

Компетентность преподавателя изобразительного искусства в области этнического воспитания учащихся средствами народного декоративно-прикладного искусства предполагает усвоение знаний об истоках народного декоративно-прикладного, этапах его развития. В сжатом виде это выглядит следующим образом: белорусская народность, а вместе с ней и культура сформировались в XVII веке (первый этап развития народно-прикладного искусства Беларуси). Многие памятники культуры данного периода погибли в результате войн, пожаров, народных восстаний. Вторым этапом (XVII–XVIII века) характеризуется тем, что в это время высокого уровня достигли художественная резьба по дереву, художественная керамика, ткачество. В XVIII веке в ряде городов Беларуси возникли мануфактуры ковров, поясов и дорогой орнаментированной материи, керамические и стекольные заводы. В XIX, в начале XX века (третий этап развития) в городах Беларуси возникают стекольные, керамические и ткацкие предприятия, на которых наряду с предметами массового потребления производились и художественные изделия. Мастера из Беларуси принимали участие в украшении, дворцов, храмов и монастырей в Польше, Литве, России. Происходил широкий обмен мастерами и изделиями декоративно-прикладного искусства, что укрепляло связи между белорусским искусством и искусством соседних стран, содействовало росту и развитию художественного творчества народа [1].

Усвоение знаний о традиционных видах народно-прикладного искусства полезно осуществлять на местном материале. В каждом регионе Беларуси можно найти народных умельцев, занимающихся плетением из лозы, соломки, кузнечным делом, резьбой по дереву, керамикой, вышивкой, ткачеством и т.п. Региональный подход в нашем опыте связан с подготовкой студентами сообщений о творчестве земляков, народных мастеров.

Важный момент в этническом воспитании молодёжи – знакомство с национальными праздниками и традициями. Так, на уроке лепки можно рассказать учащимся о Сороки (Сараю), который почитался нашими предками. Его празднование приходилось на 22 марта, на весеннее равноденствие. День становится равным ночи, а затем и больше её. На смену холодной зиме приходит тёплая весна. В этот праздник в каждом доме хозяйки выпекали из теста «сорок жаворонков». Как правило, активное участие в лепке жаворонков принимали дети. По народному преданию, первого выпекшегося жаворонка бросали в огонь как жертву солнцу, которое согревало человека и помогало ему своим теплом вырастить хороший урожай.

Современным молодым людям, живущим в достатке, трудно осмыслить значение этого праздника для наших предков. Поэтому целесообразно обратить внимание учащихся на то, что урожаи раньше были не такими высокими, как в настоящее время. К концу зимы заканчивались кормовые запасы и люди часто голодали, а приход весны давал им надежду на новый урожай, который спасал их от голода. Весной появлялись разные травы, которые использовались нашими предками в пищу. Иными словами, весна давала надежду на выживание [4].

Заключение. Структурно подготовка преподавателя изобразительного искусства к воспитанию учащихся средствами народного декоративно-прикладного искусства включает:

- овладение знаниями о народных праздниках, народной культуре родного края, родной страны, истории народного декоративно-прикладного искусства, творчестве его мастеров;
- компетенции в области руководства художественно-творческой деятельностью учащихся, включающие развитие умений и навыков работы в доступных им видах декоративно-прикладной деятельности;
- личную художественно-творческую деятельность с целью популяризации в собственном творчестве характерных черт белорусов – миролюбие, трудолюбие, доброжелательность т.п., бесконфликтное сосуществование с другими этносами полиэтнического белорусского государства;

Овладение методикой формирования у молодых поколений: этнической идентичности, представлений о принадлежности к белорусскому этносу, этносам, проживающим на Беларуси; представлений о духовных ценностях и духовных приоритетах этноса; эмоционально-оценочного отношения к историческому прошлому и настоящему народов Беларуси, их трудовым и ратным подвигам.

1. Болбас, В. С. Не хлебом единым: Формирование этнической культуры молодежи / В.С. Болбас // Беларуская думка. – 2009. – № 11. – С. 76–81.

2. Кацер, М. С. Народное-прикладное искусство Белоруссии (от первобытного общества до 1917 г.) / М.С. Кацер. – Минск: Выш. шк., 1972. – 176 с.

3. Рынкевіч, У. І. Міхаіл Падалінскі / У. І. Рынкевіч. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2009. – 40 с.

4. Федьков, Г. С. Теория и методика обучения изобразительному искусству: учеб. пособие / Г.С. Федьков. – Минск: РИВШ, 2015. – 226 с.

ИВАН АХРЕМЧИК ВО ВХУТЕМАСе (ВХУТЕИНе): НОВЫЕ ШТРИХИ К БИОГРАФИИ ХУДОЖНИКА

*М.Л. Цыбульский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В пантеоне белорусского искусства советской эпохи Иван Ахремчик издавна занимает одно из центральных мест, прежде всего как автор тематических композиций на исторические темы и портретов деятелей искусства и культуры. С одной стороны, его творчество и жизненный путь хорошо известны, произведения художника представлены во многих музейных коллекциях. И в то же время, период обучения художника во ВХУТЕМАСе (ВХУТЕИНе) и роль этого учебного заведения в становлении известного белорусского художника изучены недостаточно.

Цель статьи – проанализировать роль ВХУТЕМАСа (ВХУТЕИНа) в становлении творческих приоритетов И.Ахремчика, в формировании его образно-пластического мышления.

Материал и методы. Материалом для данной статьи стали архивные данные, воспоминания современников, новейшие публикации по исследуемой проблеме. Использован комплексный подход с применением историко-хронологического, биографического, идиографического и системно-аналитического методов.

Результаты и их обсуждение. Художник В. Алфеевский, который в один год с Иваном Ахремчиком поступал в 1922 году в Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) в своих воспоминаниях писал: «На экзамене по живописи нам поставили натюрморт, о котором помню только, что был он достаточно беспредметен и соединял в себе задания на цвет, объем и фактуру. Писали его в течение трех сеансов. (...) Кроме того поступающие показывали комиссии свои домашние работы. (...) На экзамене по рисунку рисовали обнаженную натуру (...)» [1].

Очевидно, что для Ивана Ахремчика, не имеющего достаточной подготовки, поступление во ВХУТЕМАС было безусловной удачей. Ведь «наплыв был туда огромный» [2]. На живописный факультет, как факультет идеологический принимали далеко не всех. Ахремчику повезло: свою роль сыграло пролетарское происхождение и направление от командования Красной Армии.

Основное отделение, на котором начал учиться Иван Ахремчик, представляло собой общий для всех специальностей пропедевтический курс, состоящий из научно-технических, художественных и гуманитарно-общественных дисциплин. Буквально до 1929 года во ВХУТЕМАСе существовало правило – поступивший студент сам выбирал руководителя, причем, обучаясь в мастерской одного преподавателя, он мог посещать мастерские, слушать лекции, консультироваться у других профессоров.

Некоторое время Иван Ахремчик учится в мастерской А.Е. Архипова носителя традиций передвижничества. Учёба в мастерской Архипова помогла Ахремчику в полной мере оценить роль школы в подготовке художника, осмыслить значение реалистических традиций. В 1924 году Архипов был вынужден оставить педагогическую деятельность что, вероятно, и послужило причиной для перехода И. Ахремчика в мастерскую К. Истомина.

Высоко оценивая талант и мастерство своих преподавателей по живописным мастерским Ахремчик отмечал, что именно К.Истомин научил его основам живописи [3]. На протяжении трёх лет пребывания в должности декана Основного отделения (1923–1926) К. Истомин создал Программу для мастерской живописи, и много сделал для разработки научно-обоснованной методики преподавания, которая отсутствовала в практике большинства преподавателей-живописцев [4, С. 1–11]. Можно не сомневаться и в том, что К. Истомин серьёзно повлиял на формирование основ живописного мастерства у И.Ахремчика, о чём будут убедительно свидетельствовать живописные работы белорусского художника зрелого периода его творчества.

Дальнейшая учёба И. Ахремчика во ВХУТЕМАСе связана с мастерской А.Шевченко. Однокурсник Ахремчика по мастерской Шевченко В.В. Почиталов вспоминал: «Педагог Александр Васильевич был отменный, со своим методом, причем, очень своеобразным методом» [5, С. 179–183]. Он практически не вмешивался в творчество своих учеников, ничего не навязывал им, редко прикасался к кисти, чтобы что-то править. И в то же время, занимался с каждым индивидуально, стараясь проникнуться взглядами и манерой молодого художника [6]. Эти же

качества в своём учителе отмечал и сам Ахремчик в письме, написанном вдове Шевченко уже после его смерти.

Ахремчик вспоминал, что во ВХУТЕМАСе студенты брались за самые различные виды творческих работ, нередко не связанные напрямую с программой обучения, учились решать художественные задачи в различных формах изобразительного искусства. Одним из главных направлений стало оформление праздничных шествий и агитационных акций. Не исключено, что и свой первый опыт в монументальном искусстве Ахремчик приобрёл в мастерской А.Шевченко [7].

В мастерской Шевченко Ахремчику нравилась работа с натуры и то, что ей здесь уделялось особое внимание. В отличие от других мастерских постановки здесь носили предметно-сюжетный характер [1]. Сюжетные, тематические композиции, помогали студентам постигать многогранные возможности живописи. На протяжении учёбы в мастерской Шевченко он оставался для молодого Ахремчика, как и для всех цеховцев «неповторяемым совершенством» [8, С 189–194].

В период учебы Ахремчик участвует в выставках общества «Цех живописцев» (1926–30), [9, С. 332–333] которое А.Шевченко вместе со своими учениками разных лет организовал в 1926 году. Иван Ахремчик экспонировал свои работы на всех трёх выставках (1926, 1928, 1930), организованных «Цехом живописцев». Обучаясь во ВХУТЕМАСе Ахремчик, принимает участие и в белорусских выставках, входит в состав ряда вновь образованных творческих объединений.

Особого внимания заслуживает выставка дипломных работ выпускников ВХУТЕМАСа – ВХУТЕИНа 1930 года, на которой были представлены и работы И.Ахремчика. «По количеству защищающих диплом дипломная выставка 1930 года превосходит все предыдущие, и не только по количеству – ни один предыдущий выпуск не включал такого числа даровитых людей, зачастую уже имеющих свою индивидуальность, свое лицо. (...)» [10].

Заключение. ВХУТЕМАС объединил педагогов с разными взглядами и подходами к искусству, сторонников станковых видов искусства и «производственников», приверженцев новаторских методов преподавания и академических принципов обучения. нацеливая студентов на активную интеллектуальную работу, побуждая анализировать реальность, а не копировать ее. Каждое направление обладало огромным потенциалом, позволяя на основе различных формально-композиционных поисков формировать целостные модели мира нового искусства. Всё выше отмеченное в высшей степени положительно повлияло на формирование творческой личности художника Ивана Ахремчика. Годы, проведенные во ВХУТЕМАСе особенно в мастерской Александра Шевченко, оказались для Ахремчика самыми плодотворными, стали для него той школой, которая сформировала его взгляды на искусство и помогла приобрести профессиональный опыт живописного мастерства.

1. Алфеевский, В.С. По памяти и с натуры / В. Алфеевский. – Москва: Издательство «Книга», 1991.

2. Гончаров А.Д. О ВХУТЕМАСе / А. Гончаров // Волгоградский музей изобразительных искусств им. И.И. Машкова [Электронный ресурс].– 2020. - Режим доступа: <http://mashkovmuseum.ru/mashkov/masterskaya-mashkova-v-vospominaniyah-uchenikov/goncharov-o-vxutemase>. – Дата доступа: 07.08.2021.

3. Из интервью с Виталием Цвирко. Запись 1983 г.

4. Барышников, В.Л. Профессор ВХУТЕМАСа Константин Истомина и его программа по дисциплине «Живопись» / В.Л. Барышников // АМИТ. – 2012. – № 4 (21).

5. Почиталов, В.В. Воспоминания современников об А.В. Шевченко / В. Почиталов // Александр Шевченко. Сборник материалов. Сост.: Ж.Э. Каганская, В.Н. Шалабаева. – М., 1980.

6. «Шевченята восторженно на Шевченко смотрят...» // Новости музеев [Электронный ресурс].– 2009. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/N38436>. – Дата доступа: 02.02.2021.

7. Из воспоминаний Заира Азгура. Запись 1984 г.

8. Борис Рыбченков. По выставкам / Б. Рыбченков // Бедлам Книга 1. – Москва, 1927.

9. Северюхин, Д.Я., Лейкинд, О.Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР. Справочник. – СПб., 1992.

10. Константин Дорохов Записки художника / К. Дорохов – Советский художник, 1974, 126 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФ ОАО «СЛУЦКИЙ СЫРОДЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ»: ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

*М.В. Базылев, Е.А. Левкин, В.В. Линьков, У.А. Гончарова
Витебск, ВГАВМ*

Развитие сельскохозяйственного производства наиболее эффективно происходит при определённых условиях формирования агросистем, среди которых использование цифровых технологий изыскания внутренних резервов выглядит наиболее предпочтительно [1–10]. В этой связи, представленные на обсуждение результаты исследований практико-применимости различных цифровых подходов в организации управления сельскохозяйственным производством являются актуальными, затрагивающими значительное количество руководителей агрохозяйств, отраслевых специалистов и непосредственных технических исполнителей производственного процесса производства.

Основная цель исследований заключалась в разработке прикладных аспектов организационно-управленческой деятельности менеджмента агропредприятия с использованием современных цифровых технологий производства. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производились производственные исследования использования цифровых технологий в процессе организации и управления крупнотоварным сельскохозяйственным предприятием; осуществлялась обработка полученных данных, их анализ и интерпретация.

Материал и методы. Исследования проводились 2018–2021 гг. в производственно-экономических условиях специализированного агропредприятия – сельскохозяйственный филиал СФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат». Исследования включали наблюдения и учёт, а также – изучение производственной информации, отчётных документов в виде годовых отчётов предприятия, бланков строгой отчётности. Методика исследований общепринятая. Методологической базой исследований служили методы сравнения, анализа, синтеза, логический, прикладной математики.

Результаты и их обсуждение. Исследованиями было установлено, что производственный процесс производства сельскохозяйственной продукции в СФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» фактически разделён на несколько сильно конкурирующих между собой (внутрихозяйственная конкуренция) производственно-экономических субстанций, среди которых особенно выделяются следующие, для наглядности, представленные в виде рисунка 1.

Из рисунка 1 видно, насколько одновременно близки внутриконкурентные среды представленных субстанций производственного процесса производства и, насколько сильно они отличаются. Вместе с тем, следуя принципам регламентации сельскохозяйственного производства было установлено, что важнейшие принципы организации управленческой деятельности были следующие: принцип разделения управленческой деятельности на отдельные элементы (функции), представляющий собой определённую специализацию отдельных специалистов и подразделений в целом; принцип пропорционального взаимодействия в обеспечении непрерывности точной производственной информации по подразделениям, осуществление функциональной синхронизации процессов производства через оперативное и долгосрочное планирование производством с использованием технологических карт и компьютерных систем; принцип параллельной реализации различных управленческих решений в разных производственно-экономических средах предприятия; принцип действенного движения информации, направления потоков прямой и обратной связи; принцип ритмичности – предполагающий интенсивное использование андроидных цифровых устройств в постоянном обновлении производственной информации, направленный на решение прикладных задач в кратчайшее время, эффективное выполнение функций координации в производственных процессах, действенное осуществление контроля за работой отдельного человека, подразделения и всего предприятия в целом;

принцип непрерывности, с использованием постоянного обновления производственной информации и выработкой определённого алгоритма принятия управленческих решений в режиме реального времени, оптимизации принятия корректирующих мер по совершенствованию производственного процесса производства агропродукции с использованием сложнocomпонентных, высокоточных компьютерных систем, ускоряющих, облегчающих движение информации.

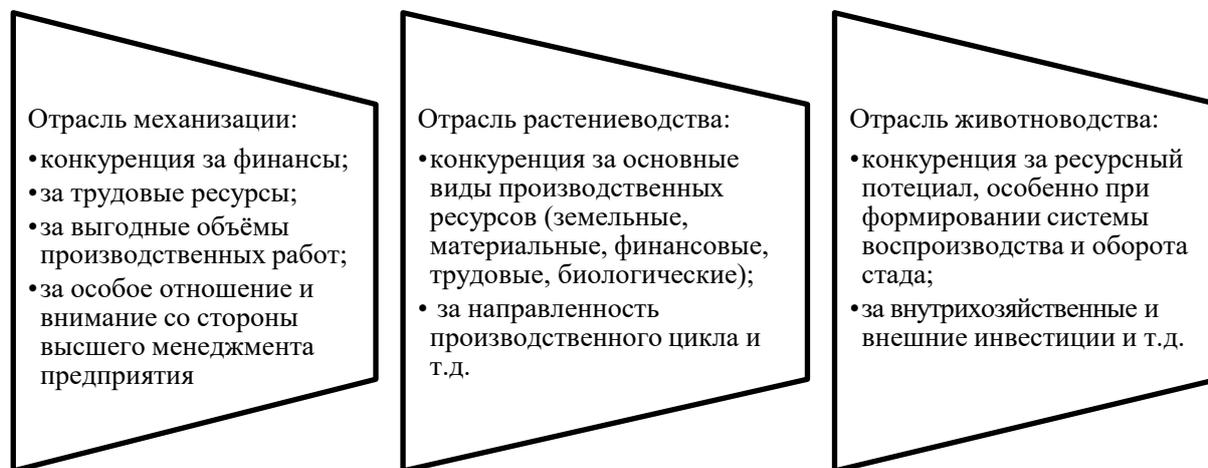

Рисунок 1 – Важнейшие блоки (производственно-экономические субстанции) участвующие в создании рациональных систем агропроизводства СФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», конкурирующие внутри себя и между собой за ресурсы (составлено по [2, 3, 5, 6, 8, 10] и новым собственным исследованиям).

Использование отмеченных принципов организации управленческой деятельности позволило агропредприятию за годы исследований значительно увеличить продуктивность дойного стада с уровня среднегодового удоя в 2018 г. – 6483 кг при рентабельности производства молока в 9,71 %, до 9032 кг в 2021 г. при уровне рентабельности произведённого молока в 25,76 %. При этом, был обеспечен рост заработной платы работников агрохозяйства СФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» с 816,37 руб./мес. в среднем по предприятию в 2018 г. – до 1389,74 руб./мес. в 2021 г. (рост в 1,7 раза), чем было обусловлено важнейшее правило финансового управления воспроизводством трудоворесурсного потенциала.

Заключение. Таким образом, исследования свидетельствуют о важности использования цифровизации в организации управленческой деятельности процессов агропроизводства.

1. Акмаров, П.Б. Инвестиции в цифровую экономику как фактор роста производительности труда в сельском хозяйстве / П. Б. Акмаров, О.В. Абрамова, О.П. Князева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218, № 4. – С. 564–572.

2. Алтухов, А.И. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ / А.И. Алтухов, М.Н. Дудин, А.Н. Анищенко // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 2. – С. 17–27.

3. Базылев, М.В. Инновационные управленческие технологии в сельскохозяйственном производстве на основе функциональной синхронизации / М.В. Базылев, В.В. Линьков, Е.А. Лёвкин // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. – Книга 1. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, – 2019. – С. 41–43.

4. Базылев, М.В. Элементы проектирования системы производства скотоводческой отрасли на примере СПК «Федорский» / М.В. Базылев, В.В. Линьков, Е.А. Левкин // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE.RU». – 2021. – № 92. – С. 69–77.

5. Бекиш, Е.И. Направления совершенствования системы управления персоналом / Е.И. Бекиш // Право. Экономика. Психология. – 2019. – 1. – С. 31–35.

6. Богатырёва, В.В. Структура национального экономического пространства Республики Беларусь в условиях международной конкуренции инновационных потенциалов / В.В. Богатырёва, Э.В. Павлыш // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – Вып. 16, ч. 2. – С. 443–450.

7. Оборин, М.С. Трансформация сельского хозяйства в условиях цифровой экономики / М.С. Оборин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 1. – С. 14–21.

8. Павлыш, Э.В. Логико-структурная модель государственно-частного партнерства в развитии технологической составляющей конкурентоспособности региона / Э.В. Павлыш // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (Витебск, 20 февраля 2020 г.). – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 301–303.

9. Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения / В.В. Годин [и др.] // E-Management. – 2020 – № 3. – С. 4–15.

10. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты / Г.И. Абдрахманова [и др.] // Доклад к XXII Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апр. 2021 г.) / Рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

**ЗАКОН КНР О ПРИМЕНЕНИИ ПРАВА
К ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ 2010 ГОДА
В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА**

*В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Китайской Народной Республике с 1 апреля 2011 г. вступил в силу Закон КНР о применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям (далее – Закон КНР 2010 г.; Закон), принятый 17 сессией Всекитайского Собрания Народных Представителей 28.18.2010 г. [1]. Названный закон представляет собой китайский закон о международном частном праве, поскольку именно в рамках этой правовой дисциплины он действует.

Цель данной статьи – проанализировать соответствие общей части Закона КНР 2010 г. подходам и нормам применения права к гражданско-правовым и иным правоотношениям с наличием иностранного элемента, сложившимся в международном частном праве.

Материал и методы. При написании статьи проанализировано законодательство Китайской Народной Республики о применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям; законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации. Были использованы методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения.

Результаты и их обсуждение. В качестве цели принятия Закона в ст.1 Общих положений названо: «...определить применение права к гражданско-правовым отношениям, выходящим за пределы одного государства, соответственно разрешать трансграничные гражданско-правовые споры и защищать законные права и интересы сторон». Во второй статье Закона КНР 2010 г. в качестве ведущей привязки в определении применимого права назван закон наиболее тесной связи правоотношения. В современном международном частном праве названный закон получил название гибкой коллизионной привязки, заменяющей традиционные коллизионные привязки, сложившиеся в истории международного частного права. В соответствии со ст.3 Закона стороны вправе в явной форме выбрать право, которое применяется к транснациональным гражданским правоотношениям. Данная норма также относится к гибким коллизионным привязкам. Отметим, что китайский законодатель не определяет время конкретного выбора применимого к правоотношению. Если в законах Китайской Народной Республики о транснациональных гражданских правоотношениях содержатся императивные нормы, то напрямую применяются эти императивные нормы (ст. 4). В случае, если применение иностранного права может привести к нарушению публичного порядка Китая, то применяется право КНР. Следует отметить общий характер нормы о публичном порядке, которая не содержит каких-либо уточнений, относительно применения данной нормы, содержащиеся в законодательстве отдельных стран. Примером может быть ст. 1193 части 3 ГК Российской Федерации, в которой в качестве уточнений случаев применения оговорки о публичном порядке названы: 1) исключительность таких случаев; 2) противоречие связано с последствиями применения иностранного права; 3) явный характер противоречия; 4) противоречие не может быть основано на отличии правовой, политической или экономической системы другой страны [2]. Применение права с наличием множественности правовых систем в Законе КНР 2010 г. регулируется путем применения права территории, которая имеет наиболее тесную связь с этим трансграничным гражданским правоотношением (ст. 6). Такая привязка выглядит не совсем корректной, поскольку вступая в пределы права другой страны, следует ориентироваться и подчиняться ему. В этом плане более юридически обоснованными выглядят нормы белорусского права (ст.1101 ГК) и российского права (ст. 1188 ГК), которые предусматривают определение применимого права в соответствии с правом страны, где действует множественность правовых систем. В отношении исковой давности (ст.7) Закон следует общепринятому правилу увязывания срока исковой давности с правом, которое регулирует правоотношение. При квалификации юридических понятий, применяемых к трансграничным правоотношениям, Закон КНР 2010 г. предписывает применять закон суда (*lex fori*), что также соответствует общепринятым подходам в международном частном праве. Согласно ст. 9 Закона иностранное право, применимое к транснациональным гражданским правоотношениям, не включает коллизионное право этого государства. Речь в этой статье

идет об обратной отсылке, которая не применяется без каких-либо исключений. В случае необходимости применения иностранного права, его содержание определяется судами, арбитражами, административными органами. Если стороны избрали в качестве регулятора иностранное право, они должны предоставить в распоряжение правоприменительных органов сведения об этом праве. При невозможности установить содержание иностранного права применяется право Китайской Народной Республики (ст. 10).

В главе 2 «Субъекты гражданского права» раскрывается содержание правоспособности и дееспособности физических и юридических лиц. При этом критерием их определения избрано их обычное место пребывания. Если физическое лицо при совершении гражданско-правовых действий является по обычному месту пребывания недееспособным, а по месту совершения действий дееспособным, то применяется право совершения действий, за исключением отношений, касающихся брака, семьи или наследования. В отношении признания лица пропавшим без вести и объявлению его умершим, применяется право его обычного места пребывания (ст. 13).

При определении гражданской правоспособности юридического лица, его гражданской дееспособности, организационной структуры, прав и обязанностей участников юридических лиц и их органов применяется право места (их) регистрации. Если не совпадают основное место деятельности и место регистрации юридического лица, может применяться право по месту его деятельности. Обычным местопребыванием юридического лица считается его основное место деятельности (ст. 14). Содержание личных прав определяется по обычному местопребыванию (ст. 15).

Содержание рассмотренных статей позволяет сделать вывод, что китайский законодатель заменяет понятия личный закон физического и личный закон юридического лица (хотя здесь может быть случай не совершенства перевода), применяя вместо него понятие «право обычного местопребывания». Большой проблемы это не создает, поскольку применение права в отношении физического и юридического лица определено, что является главным в правовом положении физических и юридических лиц. Из важных моментов следует отметить то, что личный закон юридического лица определяется в Законе КНР 2010 г. по месту его деятельности; такой подход применяется в ряде европейских государств.

В отношении представительства, согласно ст. 16, применимо право по месту совершения порученного действия, но стороны также могут избрать применимое право в отношении полномочного представительства.

В ст. 17 регулируется применимое право в случае доверительного управления чужой собственностью, наиболее известное как траст в английском праве. Основная норма говорит о возможности избрания применимого права к отношениям доверительного управления собственностью. Если стороны не избирают применимое право, то применяется право места, где находится имущество или возникли отношения по управлению собственностью.

Стороны могут избрать применимое право в случае арбитражного рассмотрения спора (ст. 18). При отсутствии выбора права, применяется право по месту учреждения арбитража или право по месту арбитражного производства.

Заключение. Таким образом, в Законе КНР о применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям 2010 г. нашли отражение практически все важнейшие понятия, применяемые в международном частном праве, составляющие его основу. Из общих понятий международного частного права в Законе КНР 2010 г. не нашли отражения вопрос о взаимности в применении норм иностранного права и вопрос об обходе закона при выборе применимых норм. Если давать общую характеристику Закона КНР 2010 г., следует отметить его небольшой объем: 7 глав содержат всего 52 статьи, отличающихся предельной лаконичностью.

1. Закон Китайской Народной Республики о применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям (Принят 17 сессией Всекитайского собрания Народных Представителей 28.10.2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085258/Китай%202010.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2022.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/. – Дата доступа: 20.01.2022.

CURRENT ISSUES OF THE TYPOLOGY OF LAW AND THE STATE

A.A. Bochkov, G.S. Bochkova
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The purpose of the work is to analyze the authors' traditional points of view on the typology of law and the state, and to propose a convergent approach taking into account the realities of digital society. The importance of the problems of the typology of law and the state is determined by their theoretical and practical significance. This is necessary in order to obtain an objective picture of the past and present, to formulate prospects for the future to improve the state-legal reality.

Material and methods. The research material was the doctrinal developments of leading Belarusian and foreign experts on the topic of research, legislative acts related to this topic. Methods: dialectical-materialistic, system analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, concretization, interpretation of law, comparative studies.

Results and their discussion. The vast state-legal material accumulated by history requires systematization, unification, classification and typologization.

Classification (from Lat. *classis* - category, *facio* - do, deal) is a system that distributes any objects into classes (units, categories) depending on their common features, fixing regular connections between classes of objects in a single system of a certain branch of knowledge.

Typology (from Greek *typos* - pattern, example, *logos* - word, thought, principle) is a classification of objects or phenomena according to the generality of any signs. Often the concepts of *typology* and *classification* are used as synonyms.

The typology includes certain groups (types) of states and legal systems of various countries that have certain qualitative characteristics at a certain time and in a certain space.

The emerging attempts to separate the consideration of the state and law do not give a positive effect, since, despite the relative independence, the manifestation of internal laws of development and continuity, these phenomena are in an inextricable dialectical interdependence. Therefore, it is more expedient to talk about a single typology of the state and law.

The objective basis for the study and classification of the state and law is a historical process. History is a social reality in its movement from the past to the present and the future; it is a science of the development of human society; it is a real process of development of society as a whole, various aspects of the social life of individual countries, peoples in their concreteness and diversity.

In the history of civilization, there have been, are and will be many different states and legal systems. Some of them have disappeared, others have appeared. This process has continued unabated.

All states have their own specifics, unique features. At the same time, individual states and legal systems have significant similarities, common features that allow science to combine them into one group – the historical type of state and law.

In the development of each state and law, there are objective patterns that can be explored in the course of scientific research. In particular, there is a certain dependence and correspondence between the mode of production, the economy, the social structure of society, the level of spiritual culture, climatic, demographic, territorial, etc. factors, on the one hand, and a certain type of state and law, on the other.

The transition from one historical type of state and law to another is objective and includes evolutionary and revolutionary periods.

In general, the development of civilization is in an ascending line.

The typology of a state is a special scientific classification of states into certain types (groups) based on their common characteristics, reflecting their common patterns of origin, development and functioning inherent in these states.

In the science of the theory of state and law, two main types of the typology of law and the state have been clearly defined:

1. formational;
2. civilizational.

The formation approach (from Lat. *formation* – education) is the essence of the dialectical-materialistic understanding of history. The category “socio-economic formation” denotes qualitatively different stages of the development of society with the determining role of the socio-economic factor.

Socio-economic formation is a society at a certain stage of historical development, taken as a unity of all its sides, with its inherent mode of production, basis and superstructure

There are five socio-economic formations: primitive communal, slave-owning, feudal, bourgeois and communist. The class formations – slave-owning, feudal, bourgeois and socialist, as the first stage of the communist formation, – are corresponded by their own historical type of state and law: slave-owning, feudal, bourgeois and socialist. The type of state and law was determined by the ruling class in power and the dominant form of ownership.

According to Professor V.N. Sinyukov, the main features of the formation theory of the state are based on the principles of historicism, determinism, Eurocentrism, where class struggle and social revolution act as the driving force of development and transition from one type of state to another, from the lowest to the highest [1, pp. 67-68].

Giving due appreciation to the Marxian approach to the life of society, it should not be absolutized and turned into an infallible dogma. The basis – superstructure is a cause-and-effect relationship, and the system approach assumes more flexible and differentiated, synergetic integration schemes.

The civilizational approach, in contrast to economic universalism, believes that each state and law has its own historical and national specifics of development that cannot be assessed and compared externally. The Belarusian statehood and its legal system have their own peculiarities.

However, the concept of “civilization” does not lend itself to a strict scientific definition. It is a stage of social development following savagery and barbarism; a synonym of culture; an antonym of culture, reduced to the domination of technocracy.

Civilization includes social and production technology and the culture corresponding to it.

Based on the civilizational approach, the following types of states are distinguished: ancient states, medieval states, modern states. Types of law: the law of ancient states, the law of medieval states, the law of new and late modern states, the law of contemporary states.

Conclusion. A synthesis criterion is proposed – a formational and civilizational criterion combining economics, politics and culture, taking into account the modern realities of the electronic state and law in a digital society. This is the legitimization, first of all, of economic, social and political relations, “dressed” in a digital shell, based on contractual relations and self-regulation of state-civil society. A new doctrine is required, its legislative consolidation and a law enforcement mechanism that uses information and communication technologies and allows predicting the expected results. The unity of society and the activity of citizens is the key to the implementation of plans, improving the level of material and cultural life [2, pp. 229–239].

1. Theory of State and law: a course of lectures / edited by N.I. Matuzov and A.V. Malko. – 3rd ed., reprint. and additional – M.: Norm: INFRA-M., 2016 – 640 p.

2. Demichev, D.M. General theory of law: textbook / D.M. Demichev, A.A. Bochkov. – Minsk: Higher School, 2019. – 480 p.

РАБОТЫ И УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*С.П. Ваиетькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Основная цель предпринимательской деятельности – извлечение прибыли. Для реализации этой цели субъекты хозяйствования должны взаимодействовать между собой, вступая в различные договорные отношения, многие из которых имеют сходные черты. Очень часто ошибки в определении вида договора приводят к неблагоприятным последствиям для сторон. Вызвано это тем, что неверная формулировка дает ошибочное представление относительно норм права, которыми регулируется договор при его заключении, исполнении и расторжении. Нередко такая подмена одного вида договора другим происходит в отношении договора подряда и договора возмездного оказания услуг. Во избежание спорных ситуаций, которые могут возникать ввиду неверного определения вида договора, как между сторонами такого договора, так и между участниками договора и контролирующими органами, необходимо точно определить

их отличия, которые по большей части кроются в предмете договора. Работы и услуги составляют предмет вышеназванных договоров. Их правильная интерпретация позволит избежать множества ошибок, чем и вызвана актуальность данного исследования. В настоящее время актуальность разграничения данных понятий возросла еще и в связи с изменениями в налоговом законодательстве.

Целью исследования является установление различий между понятиями «работы» и «услуги», выявление необходимости изменения действующего законодательства.

Материал и методы. Исследование опирается на материалы научных статей в области доктринальной разработки юридических понятий работ и услуг как объектов гражданского права, монографическую литературу по теме, нормы белорусского законодательства, которые прямо или косвенно относятся к рассматриваемой проблеме. Методологическую основу составляют такие общенаучные методы исследования, как формальная логика, методы анализа и синтеза, системного и структурного подходов, а также частнонаучные методы исследования - сравнительно-правовой и формально-юридический, а также метод толкования правовых норм и комплексного анализа законодательства.

Результаты и их обсуждение. 1 января 2022 года вступили в силу изменения в Налоговый кодекс Республики Беларусь, которые существенно изменили порядок налогообложения для индивидуальных предпринимателей. Упрощенная система налогообложения была отменена для индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги, за исключением 5 видов услуг, четко прописанных в законе. В связи с этим встает вопрос о правильной квалификации услуг и работ, однако часто сложно провести четкую грань между этими понятиями. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее ГК) работы и услуги названы в числе объектов гражданского права. Налоговый кодекс раскрывает содержание этих понятий. Так, под работой понимается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц. Услугами же является деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности либо по ее завершении [1]. Очевидным становится, что основным отличием является наличие о вещественного результата при выполнении работ и значимость самого процесса при оказании услуг. Данное отличие легко определить в отношении некоторых видов деятельности. Так, например, строительные работы всегда будут отнесены к работам, поскольку в данном случае они выполняются по договору подряда и в результате заказчик получает новый объект материального мира. А вот деятельность по репетиторству явно относится к услугам, поскольку о вещественного результата получить невозможно, важен сам процесс обучения, именно на это направлен договор возмездного оказания услуг. Об услуге можно говорить как о результате, но не о форме вещи. В некоторых же случаях с отнесением того или иного вида деятельности к работам или услугам возникают сложности. В качестве примера можно рассмотреть составление проектно-сметной документации (ПСД) для застройщика. Необходимо сперва определить, что такое проект и смета. Проектная документация - взаимозавязанные проектные документы, служащие основой для возведения, реконструкции, реставрации, ремонта, благоустройства объекта, сноса и представляющие собой архитектурный проект и (или) строительный проект в соответствии с выбранными заказчиком, застройщиком стадиями разработки проектной документации. Сметная документация – взаимозавязанные документы, входящие, как правило, в состав проектной документации, представляющие денежное выражение строительства объекта и (или) очереди строительства, пускового комплекса и определяющие их стоимость. Разработка проектной документации осуществляется юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, который привлекается заказчиком, застройщиком, подрядчиком [2]. Таким образом, для составления такой документации привлекается хозяйствующий субъект, имеющий специальные знания в этой области, с которым заключается соответствующий договор. А вот вид этого договора может вызвать определенные сложности. ПСД, как уже было сказано выше, является комплексом взаимосвязанных документов, то есть материальным результатом, который должен быть передан заказчику после его создания. Из этого можно сделать вывод, что деятельность по составлению ПСД относится к работам. Подтверждением этому служит и п. 25 Положения № 1476 «О порядке разработки, согласования и утверждения градостроительных проектов, проектной документации»,

в соответствии с которым разработка ПСД выполняется на основании договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ [3]. Однако в письме Министерства по налогам и сборам от 21.01.2022 № 3-1-8/00179 «О разъяснении» составление проектно-сметной документации для застройщика отнесено к примерам деятельности, классифицируемой как услуга [4]. При этом параметры и критерии, по которым данный вид деятельности было решено отнести к услугам, не указываются. В связи с этим у субъектов хозяйствования могут возникнуть проблемы с идентификацией данного вида деятельности. Однако письмо не является нормативным правовым актом, носит информационный характер, фактически не устанавливает для налогоплательщиков предписаний общего характера, не оказывает регулирующего воздействия на правоотношения. Соответственно, в данном случае, руководствоваться необходимо нормами законодательства и относить составление ПСД не к услугам, а к работам.

Заключение. Таким образом, услуга – это всегда удовлетворение некой потребности нематериального свойства. Работа – это создание вполне явного, зримого объекта, или его элемента, без которого объект не имеет заявленной ценности. Результат услуг используется заказчиком один единственный раз, т.е. потребляется. Результат же выполненных работ может использоваться неограниченно долго. Для правильного функционирования необходимо четко ограничивать эти понятия, ведь от решения этого вопроса будет зависеть возможность заказчика получить результат (если предметом договора является работа, то результат передается заказчику, а если услуга – то такой результат значения не имеет и, соответственно не передается), от формулировки предмета договора зависит оформление документов, которые подтверждают выполнение обязательств, и многие иные последствия. Однако четкую грань между работами и услугами провести сложно, поскольку одни часто имеют сходство с другими. Вместе с тем, ГК, несмотря на не только теоретическую, но и практическую значимость определения данных понятий, не раскрывает сущности работ и услуг, а лишь называет их. Отсутствие в ГК определений работ и услуг является существенным пробелом. В международной практике работы и услуги объединяются в одну группу деловых услуг, что облегчает для субъектов хозяйствования процесс составления договоров и устраняет неопределенность.

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть): Кодекс Респ. Беларусь, 21 апреля 2003 г., № 194-3: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-3: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об утверждении Положения о порядке разработки, согласования и утверждения градостроительных проектов, проектной документации: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8 октября 2008 г. № 1476: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О разъяснении: письмо Министерства по налогам и сборам от 21.01.2022 № 3-1-8/00179 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

*М.Н. Гуминский
Витебск, УВД Витебского облисполкома*

Указанная тема весьма актуальна, так как наркомания и наркопотребление как явления отличаются высокой степенью скрытости (латентности). Одновременно с этим Республика Беларусь в силу особенностей своего топологического расположения представляет собой привлекательное направление для развития устремлений субъектов криминальной деятельности по распространению как наркотиков, так и наркопотребления, втягивая при этом в противоправную деятельность все большее количество граждан, в первую очередь молодежь.

Цель работы – охарактеризовать систему государственных гарантий в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь сквозь призму административно-правового регулирования соответствующих специфических общественных отношений.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили научные публикации в области административного права, предметом анализа которых являлись административно-правовые средства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В качестве методов исследования были использованы следующие: индукция, дедукция, анализ, синтез, метод толкования права, метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Автором проанализированы подходы к пониманию системы государственных гарантий в области противодействия незаконному обороту наркотиков, сделан вывод о том, что государственные гарантии как элемент системы противодействия незаконному обороту наркотиков представляют собой обязательства государства материального или нематериального характера.

Результаты исследования внедрены в деятельность милиции общественной безопасности УВД Витебского облисполкома.

Исходя из имеющихся концепций, государственные гарантии в данной сфере общественных отношений разделяются на две группы:

1) в отношении лиц, страдающих от наркотической зависимости. В данной группе основными гарантиями являются меры государства по социальной реабилитации и ресоциализации лиц;

2) в отношении всего общества. Данная группа гарантий направлена на реализацию государственной политики в сфере незаконного оборота наркотиков, на проведение государственного контроля, финансирования мероприятий, установление ответственности за незаконный оборот наркотиков и др.

Как систему любых элементов, так и отдельный механизм важно исследовать, обращаясь к истолкованию самой сущности данного понятия. Так, как отмечается в ряде словарей (толковых, энциклопедических), любая система представляет собой совокупность интегрированных, взаимосвязанных элементов, структурно и логически расположенных в определенной последовательности и подчиняемых соответствующим законам такого их расположения.

Под государственными гарантиями понимаются определенные установленные законодательством обязательства государства перед гражданами или юридическими лицами, предполагающие предоставление комплекса материальных и (или) нематериальных благ.

Кроме того, система государственных гарантий может быть направлена непосредственно на лицо, находящееся в наркотической зависимости. Согласно подходу Т.А. Новиковой, «государственные гарантии как совокупность обязательных условий, при которых лицо захочет и сможет освободиться от наркотической зависимости, представлены в законодательстве как система юридических и организационных средств и способов» [1, с. 12]. При этом автор акцентирует внимание на двух механизмах гарантий в отношении личности – реабилитации и ресоциализации.

Так, принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 2015 г. № 803 «Об утверждении Концепции социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду», нормы которой направлены на реинтеграцию в общество (адаптацию в обществе) лиц, страдающих от наркотической зависимости [2].

В рамках данной утвержденной Концепции Республика Беларусь предоставляет лицам два вида государственных гарантий:

1) добровольную социальную реабилитацию (или как ее еще именуют адаптацию) для лиц, которые страдают от наркотической зависимости. Данная реабилитация предусматривает самостоятельное личное обращение лица в медицинские и иные специализированные учреждения за медицинской, социальной, а также иной помощью;

2) принудительную социальную реабилитацию, ресоциализацию (адаптацию) лиц, страдающих от наркотической зависимости, с обязательным привлечением их к труду. Данный вид гарантий реализуется по решению суда в соответствии с законодательством Республики Беларусь о порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории.

Заключение. На основании проведенного исследования предлагаем внести изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» путем его дополнения статьёй 6¹ Финансирование деятельности общественных объединений и изложить норму

в следующей редакции: «Финансирование мероприятий, проводимых общественными объединениями, союзами в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов, профилактики потребления наркотических средств, психотропных веществ, аналогов, осуществляется за счет республиканского или местного бюджета».

1. Новикова, Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Т.А. Новикова; Российская таможенная академия. – Люберцы, 2014. – 28 с.

2. Об утверждении Концепции социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 25 сентября 2015 г. № 803 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОСНОВНЫЕ ТОРГОВЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ (УСЛОВИЯХ) ЕАЭС И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

С.А. Ефтеев

Минск, Министерство экономики Республики Беларусь

Республика Беларусь осуществляет многовекторную внешнеэкономическую политику и активно участвует в международных интеграционных процессах. Республика является экспортно-ориентированным государством с хорошо развитым производственным сектором и сельским хозяйством [1]. Более 60% производимой продукции экспортируется. Республика Беларусь поддерживает внешнеторговые отношения со многими странами мира. Постепенно оживляется международная торговля, растет товарооборот внутри стран входящих в ЕАЭС. Товарооборот со странами ЕАЭС составил 50,5% общего товарооборота Республики Беларусь. В настоящее время происходит усиление внешнего давления на государства, которые являются членами союза, особенно на Республику Беларусь. Отношения партнеров в ЕАЭС следуют четко по графику. Несмотря на крепкие дружественные и экономические связи, есть проблемы, которые требуют решения уже не первый год. Существующие проблемы в отношениях между странами ЕАЭС не просто обостряются, но и тормозят развитие союза. Их решения наиболее актуальны в настоящее время.

Материал и методы. Был изучен, проанализирован и обобщен материал в прессе и интернет ресурсах, который раскрывает проблемные вопросы и противоречия в торговых отношениях между государствами-членами ЕАЭС.

Результаты и их обсуждение. Требуют решения вопросы создания отраслевых рынков и углубления интеграционных процессов в сфере транспорта: снятие ограничений в сфере международных автомобильных перевозок грузов, урегулирование нерешенных вопросов в сфере железнодорожного транспорта, а также предоставления равных условий для авиакомпаний при полетах между странами союза. Проводится разработка и внедрение согласованного механизма контроля за движением крупногабаритных и (или) тяжеловесных транспортных средств по автомобильным дорогам государств-членов ЕАЭС, в том числе при въезде (выезде) на территории (с территорий) государств-членов ЕАЭС, с учетом законодательства государств-членов, по автомобильным дорогам которых осуществляется движение. Прорабатываются решения обеспечения синхронизации процедур оформления и выдачи специальных разрешений, предусмотренных законодательством государств-членов, на перевозку опасных грузов при осуществлении международных автомобильных перевозок по автомобильным дорогам, включенным в перечень евразийских транспортных коридоров, в том числе процедур установления предельных согласованных сроков выдачи специальных разрешений. Решается вопрос о заключении международного договора об организации обмена предварительной информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки железнодорожным транспортом с третьей стороной.

Необходимо соблюдение и обеспечение честной конкуренции в газовой сфере ЕАЭС: тариф на транспортировку газа на общем рынке газа союза не должен превышать тарифы для субъектов внутреннего газового рынка. Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь Игорь Петришенко акцентировал вопрос тарифообразования на услуги по транспортировке газа: «Равные условия хозяйствования в ЕАЭС – краеугольный камень создания данного

интеграционного объединения. И одинаковые подходы государств-членов в сфере тарифообразования на услуги по транспортировке газа на общем рынке газа ЕАЭС являются главными и единственными в области естественных монополий вопросами, по которым у сторон пока нет полного понимания. Наша позиция в данном вопросе проста: все должны находиться в равной конкурентной среде, будь то субъект хозяйствования России, Беларуси, Казахстана, Армении или Кыргызстана. Наша страна не настаивает на едином для всех тарифе на транспортировку газа, не пытается обязать государства-члены ввести госрегулирование тарифов на транспортировку газа там, где оно национальным законодательством не предусмотрено» [2].

Странами ЕАЭС в настоящее время также прорабатывается международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза и единых правил доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов. Общий рынок нефти и нефтепродуктов в ЕАЭС должен заработать с января 2025 года. Однако уже сейчас существуют нерешенные вопросы на пути его создания. Это, прежде всего отсутствие рынков нефти и механизмов определения рыночных цен на нефть в странах ЕАЭС. Российская Федерация может не предоставить выгодные условия для доступа нефтяных компаний других стран ЕАЭС в свою трубопроводную систему. Именно эта проблема сейчас мешает казахстанским компаниям поставлять нефть на переработку. Кроме того, после того как Российская Федерация предоставила своим нефтяным компаниям мощную систему господдержки для компенсации издержек от налогового маневра, конкурентная среда в евразийском союзе уже сейчас оказалась в определенной степени деформированной. Сейчас идет активная стадия переговорного процесса. Предполагается также разработка правил торговли нефтью и нефтепродуктами на общих рынках нефти и нефтепродуктов и правил проведения биржевых торгов нефтью и нефтепродуктами. Данные инициативы, выдвинутые белорусской стороной в рамках формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, по максимуму затрагивают обеспечение равноправного доступа государств входящих в ЕАЭС на эти рынки, а также к услугам трубопроводного транспорта.

После создания единого рынка природного газа, предусмотренного в 2025 году, будет создан и единый рынок электроэнергии. Это объясняется тем, что подавляющее большинство наших производителей, генерирующих электроэнергию, работает на природном газе как на первичном топливно-энергетическом ресурсе. Доступ к общему евразийскому рынку электроэнергии для Беларуси важен, учитывая запуск БелАЭС. «После ввода атомной станции мы увеличим возможности своего экспортного потенциала: как в целом энергетическая отрасль, так и те субъекты хозяйствования, которые по определенным критериям будут иметь возможность выхода на общий электроэнергетический рынок союза», – отмечала заместитель Министра энергетики Республики Беларусь Ольга Прудникова. При поставках электроэнергии на общий рынок стран ЕАЭС в Республика Беларусь считают, что поскольку сейчас затраты топлива на производство 1 кВтч электроэнергии в Беларуси ниже, чем в других странах ЕАЭС, то при создании равных условий очевидно, какая энергосистема будет более конкурентоспособной в ЕАЭС. Против запуска единого рынка электроэнергии в ЕАЭС выступают Минэнерго РФ и российские энергетические компании. Они опасаются, что на рынок ЕАЭС потечет более дешевая электроэнергия, в связи с чем предлагается отложить введение единого рынка электроэнергии до 2025 года [3]. Правила торговли электроэнергией на внутренних оптовых рынках стран членов ЕАЭС, а также транзит электроэнергии и торговля энергоресурсами с третьими странами – эти и другие вопросы будут упорядочены и конкретизированы в Протоколе о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе в части формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

В ЕАЭС к 2025 году также должен быть создан общий рынок органической сельхозпродукции. В настоящее время разрабатывается проект международного договора, направленный на обеспечение свободного перемещения органической сельхозпродукции на территории стран ЕАЭС. Созданная комиссия готовит предложения формирования единого реестра аккредитованных органов сертификации и производителей, а также официальной статистической информации о производстве и обращении органической сельскохозяйственной продукции в государствах союза [2]. Совместно с национальными органами таможенного регулирования осуществляется разработка механизма транзита сельхозпродукции по территориям государств-членов ЕАЭС.

Также проводится работа по развитию рынка ценных бумаг в рамках ЕАЭС. Это интеграция рынка ценных бумаг Республики Беларусь в общий финансовый рынок ЕАЭС путем формирования общего биржевого пространства ЕАЭС, взаимного допуска брокеров и дилеров к организованным торгам ценными бумагами, взаимного допуска к размещению и обращению ценных бумаг на территории ЕАЭС, гармонизации законодательства государств - членов ЕАЭС в финансовой сфере. В настоящее время осуществляется формирование нормативно-правовой базы для обеспечения свободного движения капитала в рамках союза. Запустить общий финансовый рынок в ЕАЭС планируется в 2025 году.

В настоящее время прорабатывается вопрос создания Евразийского ювелирного экспортного бюро. Должна быть оказана поддержка ювелирным организациям при взаимодействии с потребителями из стран не входящих в ЕАЭС, так и с потребителями внутри ЕАЭС. Необходимо поиск и налаживание каналов онлайн-продаж, оказание помощи предприятиям в получении зарубежных сертификатов на выпускаемую ими продукцию. Консолидация отраслевой позиции на площадке бюро позволит сформировать предложения по совершенствованию регулирования в ювелирной сфере и создать действенные механизмы поддержки экспортеров [2].

Заключение. Необходимо отметить, что принимаемые Республикой Беларусь, государствами союза и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) меры позволят вывести промышленность и агропромышленный комплекс государств-членов ЕАЭС на качественно новый, современный и конкурентоспособный уровень. Работа по устранению имеющихся ограничений, препятствий и барьеров для развития взаимной торговли внутри ЕАЭС, создания благоприятных условий для ведения бизнеса в странах входящих в союз становится одной из приоритетных задач ЕЭК и государств ЕАЭС. Помимо разрабатываемых интеграционных документов, стратегий развития, планов, программ, все большее место в повестке дня органов ЕАЭС занимают решения практических и насущных вопросов, которые касаются различных сфер экономики и жизни граждан стран, входящих в ЕАЭС. Создание евразийского реестра промышленных товаров, реализация проекта «Путешествую без COVID-19» наглядно демонстрируют преимущества союза.

1. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период. / Министерство иностранных дел Республики Беларусь. / <https://mfa.gov.by>.

2. Общие рынки нефти и газа, создание ювелирного бюро и выпуск органической продукции по единым правилам: мы узнали над чем сегодня работают в ЕАЭС. / <https://sb.by>.

3. Беларусь исчерпала энергетические бонусы в формате «двойки» / Экономика / Селдон Новости / <https://news.myseldon.com>.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Торговля людьми представляет собой одно из самых тяжких преступлений, посягающее на свободу личности, конституционно гарантируемую правовым государством. Ее истоки находятся в историческом прошлом, когда свобода не являлась объектом государственно-правовой охраны.

Целью работы является анализ содержания исторических правовых памятников для свидетельства использования в них правовых средств в борьбе с похищением людей и определенными формами рабства.

Материал и методы. Материалами исследования являются исторические правовые документы по теме исследования. Используемые методы – формально-юридический и метод конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Похищение с целью продажи свободного человека в рабство признавалось противоправным деянием ещё древнейшими правовыми документами. Например, в § 14 Законов Хаммурапи предусматривалась смертная казнь за похищение человеком малолетнего сына Аналогичное наказание за похищение родовитых людей, и особенно женщин, был предусмотрено в ст. 323 древнеиндийских Законов Ману. Своеобразная охрана свободы человека закреплялась и в памятниках русского права, действовавших в определённый

период и на старобелорусских землях. Так, ст.61 Пространной Русской Правды устанавливала запрет продажи господином закупа (зависимого крестьянина, сохранившего элементы правового статуса свободного человека) в холопы.

Подлинной новеллой в правотворчестве на Беларуси стало издание Статутов ВКЛ. Будучи в целом более либеральными по сравнению с ранее действовавшими актами, они закрепили отрицательное отношение и к рабству. Так, арт. 11-12 Статута 1566 г. устанавливали возможность возвращения свободы лицам, «продавшим себя и свою семью в рабство в период голода». Аналогичная норма закреплена в арт. 19 Статута 1588 г. Арт.11 содержал указание о том, что свободный человек не мог быть продан в рабство за совершенное преступление.

После вхождения Беларуси в состав Российской империи стало применяться российское законодательство, в частности, Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., Уголовное: уложение 1903 г. Все вышеназванные акты охраняли свободу человека посредством установления запрета на похищение и иное незаконное лишение свободы. Так, в ст. 187 Артикула похищение человека с целью продажи расценивалось как квалифицированный вид кражи, виновные в которой подвергались смертной казни. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.) криминализировало самое тяжкое посягательство на свободу – «поставление» свободного человека в положение невольника, свобода и личность которого подлежали всецело усмотрению другого лица. Сам термин «торговля людьми» в российском праве тогда не использовался. В то же время ст. 1410–1411 Уложения устанавливали ответственность за продажу в рабство «азиатцам или другим иноплеменникам» российских подданных, а также находящихся под российским покровительством, «за торг африканскими неграми». УЛ предусматривалась ответственность также «за похищение женщин в целях изнасилования (ст.1529), обольщения (ст.1530), с обещанием вступить в брак (ст.1531), в целях вступления в брак против ее воли (ст. 1549), замужней женщины (ст.1580), с ее согласия (ст.1582)» [1].

Аналогичные нормы сохранились и в УЛ 1903 г. Ст. 500 предусматривала такие преступления, как продажа или передача в рабство или неволю, торг неграми, за которые назначалась каторга на срок до 8-ми лет. Служившее для противозаконного торга или вооруженное для этой цели судно подлежало конфискации. Состояние рабства или неволи рассматривалось как положение, в котором человек утрачивает возможность распоряжаться собою, например, продажа женщины против ее воли в гарем попадала под действие статьи. Однако, эти составы не совсем отражали происходящих явлений в России конца XIX в., для которой была достаточно актуальной проблема торговли женщинами в целях разврата (занятия проституцией). Например, в проекте УЛ 1895 г. было предусмотрено наказание за неисполнение установленных правил для предупреждения «непотребства, принятие в дом разврата женщин моложе определенного возраста».

Против торговли женщинами в целях проституции развернулось общественное движение внутри страны и на международном уровне. В 1899 г. в Лондоне состоялся Международный конгресс по вопросу о торговле женщинами, в решениях которого были рекомендации о введении таких случаев в УК всех стран в качестве наказуемых деяний. В подготовленном Особым совещанием при Госсовете проекте 1901 г нового УЛ рамки уголовно-наказуемых деяний были расширены, предусматривалась ответственность также за: «1) склонение лица женского пола промышлять развратом, если оно совершено посредством насилия, угрозы, обмана или злоупотребления властью»; 2) «склонение женщины всеми способами к выезду из России с целью обратиться на промысел развратом за границей»; 3) «занятие указанными преступными деяниями профессионально»; 4) «извлечение лицом мужского пола имущественной выгоды, получение ее от промышляющей развратом женщины, находящейся под его влиянием или в его зависимости» [2, с.171]. Проект УЛ 1902 г. к ним добавил вербование в виде профессии с целью получения «имущественной выгоды лиц женского пола для обращения ими разврата в промысел». Все эти преступные деяния сохранились в окончательной редакции УЛ 1903 г. (ст. 526–529). В документе отмечалось, что содержатели и поставщики домов терпимости и иных притонов с целью постоянного обновления эксплуатируемых проституток, не довольствуются вербовкой добровольно предающихся развратной жизни, а прибегают к любым, часто преступным средствам для вовлечения женщин в эти дома. С этой целью употребляются всякого рода обман, иногда и насилие. Признаётся преступным, согласно Уложению, и злоупотребление беспомощным положением женщины, в котором заключается порабощение свободной воли жертвы, принуждение

ее к поступку, на который она никогда не решилась бы, если бы не чувствовала себя в безвыходном положении, и, следовательно, имеются все признаки нравственного насилия, которое, как и физическое, должно быть караемо законом [3].

В первом советском УК 1922 г. эти общественно опасные деяния были декриминализованы. Считалось, что создание социалистического государства на основе уничтожения эксплуатации человека человеком исключили такие пагубные явления, как рабство и работорговля. Торговля людьми не была выделена в самостоятельный состав, но уголовную ответственность влекли деяния, способствовавшие распространению торговли женщинами, предусматривалось наказание «за принуждение к занятию проституцией, совершенное посредством физического или психического воздействия из корыстных или иных видов; за вербовку женщин для занятий проституцией». Нормы, устанавливающие ответственность за торговлю людьми, отсутствовали и в УК 1928 г., УК БССР 1960 г., хотя в международном сообществе активизировалась деятельность по её противодействию. Объясняется правовой пробел тем, что в советский период иные виды торговли людьми, кроме проституции и неразрывно связанной с ней торговли женщинами в целях сексуальной эксплуатации как исключительного и мало распространённого явления, фактически отсутствовали. Превентивную роль в противодействии проституции обеспечивали нормы УК 1960 г., предусматривающие ответственность за содержание притонов и сводничество (ст. 221), вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией (ст. 205).

В целом же «советский период истории законодательства связан с непризнанием проблемы торговли людьми применительно к СССР. Ратифицируя международно-правовые акты, направленные на борьбу с торговлей людьми, СССР каждый раз делал специальные оговорки о том, что такого явления в стране не существует, ратификация осуществляется только из целей поддержки усилий других стран. Между тем, и в СССР все не было так однозначно. Принудительный труд ... не в соответствии с Конвенциями МОТ, в СССР процветал. Именно благодаря ему был построен Беломоро-Балтийский канал, осуществлены другие грандиозные стройки века» [4, с. 127].

Заключение. Таким образом, на протяжении длительного времени торговля людьми не признавалась советским законодательством в качестве самостоятельного преступления, хотя свобода человека охранялась нормами, предусматривающими иные составы преступлений. Исторические перемены в Республике Беларусь в 90-х гг. XX века повлекли необходимость изменений уголовного законодательства. В связи с переосмыслением социальных ценностей на 1-е место были поставлены права и свободы человека. УК 1999 г., отразивший новые правовые подходы к охране личной свободы человека, обеспечил и уголовно-правовое регулирование борьбы с торговлей людьми, введя в качестве отдельного преступления торговлю людьми (ст. 181), что было обусловлено прежде всего требованиями, вытекающими из международно-правовых обязательств страны.

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/nodes/17827#mode/flipbook/page/356/zoom/5>. – Дата доступа: 13.01.2022.

2. Беляева, Л.И. Проблемы уголовно-правовой оценки торговли людьми // Соблюдение прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практического семинара (19-21 марта 2001 года) / Л.И. Беляева [и др.]. – М., 2001. – С.171–173.

3. Уголовное уложение Российской империи 1903 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=85&rotate=0&theme=white. – Дата доступа: 17.01.2022.

4. Мизулина, Е.Б. Торговля людьми и рабство в России / Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2007. – 591 с.

АБ ПРЫМЯНЕННІ МЕДЫЯЦЫІ Ё СПРЭЧКАХ АБ ПАРУШЭННІ ПРАВОЎ НА АБ'ЕКТЫ ПРАМЫСЛОВАЙ УЛАСНАСЦІ, ЯКІЯ ВЫКАРЫСТОЎВАЮЦА Ё СЕТЦЫ ІНТЭРНЭТ

*В.В. Казлоўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Актуальнасць даследавання абумоўлена тым, што развіццё грамадскіх адносін і правапрымяняльнай практыкі ё галіне ўрэгулявання спрэчак аб парушэнні правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ё сетцы Інтэрнэт (далей – Інтэрнэт, Сетка), выклікае неабходнасць шукаць новыя формы ўзаемадзеяння бакоў такіх юрыдычных

канфліктаў. На нашу думку, у найбліжэйшай будучыні ў сферы вырашэння такіх спрэчак абавязкова павінен знайсці прымяненне інстытут медыяцыі.

Мэта даследавання – разгледзець магчымасць больш актыўнага выкарыстання медыяцыі пры ўрэгуляванні спрэчак аб парушэнні правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ў сетцы Інтэрнэт.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з'яўляюцца нормы грамадзянскага і грамадзянска-працэсуальнага заканадаўства Рэспублікі Беларусь, якія рэгулююць прымяненне медыяцыі для ўрэгулявання спрэчак, якія вынікаюць з грамадзянска-прававых адносін.

Вынікі і іх абмеркаванне. У Рэспубліцы Беларусь усе спрэчкі аб незаконным выкарыстанні аб'ектаў прамысловай уласнасці ў Інтэрнэце падсудныя выключна судовай калегіі па справах інтэлектуальнай уласнасці Вярхоўнага Суда Рэспублікі Беларусь (далей – Калегія). Прэтэнзійны парадак ўрэгулявання такіх спрэчак або правядзенне медыяцыі не з'яўляюцца абавязковымі ўмовамі для рэалізацыі права на зварот у калегію.

З аднаго боку, адсутнасць такіх патрабаванняў павінна станоўча ўздзейнічаць на інтарэсы праваўладальніка аб'екта прамысловай уласнасці, паколькі ў такім выпадку яму не трэба адкладваць зварот у суд і марнаваць час на дасудовае ўрэгуляванне спрэчкі. З іншага боку, сярод практыкуючых юрыстаў агульнапрынятым лічыцца меркаванне, згодна з якім менавіта на стадыі дасудовага ўрэгулявання можна дасягнуць найбольш выгаднага для абодвух удзельнікаў канфлікту пагаднення, выключаючы судовыя і іншыя выдаткі.

Калегія па справах інтэлектуальнай уласнасці месціцца ў г. Мінску. Акрамя транспартных выдаткаў зварот за судовай абаронай звязаны з неабходнасцю аплаты дзяржаўнай пошліны за пазоў і, магчыма, дапамогі прадстаўніка.

Памер дзяржаўнай пошліны, якая спаганяецца за разгляд Калегіяй іскавых заяў значны і складае для патрабаванняў маёмаснага характару – 5% кошту пазову, але не менш за 2 базавыя велічыні, для іскавых заяў немаёмаснага характару – 50 базавых велічынь (у выпадку падачы заявы юрыдычнымі асобамі і арганізацыямі, якія не з'яўляюцца юрыдычнымі асобамі), і 20 базавых велічынь – пры падачы заявы фізічнай асобай (п. 1 дадатку 14 да Падатковага кодэкса Рэспублікі Беларусь) [1].

Названыя абставіны робяць судовы парадак абароны дарагім і папросту недаступным для часткі асоб, чые правы на аб'екты прамысловай уласнасці парушаюцца ў Сетцы. Па нашаму думку, вырашэннем названай праблемы можа стаць больш актыўнае выкарыстанне бакамі спрэчкі тых магчымасцяў, якія прадугледжаны на ўзроўні нормаў Грамадзянскага кодэкса Рэспублікі Беларусь (далей – ГК). Напрыклад, шляхам прад'яўлення прэтэнзіі (пісьмовай прапановы аб добраахвотным урэгуляванні спрэчкі) альбо правядзення медыяцыі па выбары бакоў да звароту ў Калегію з пазовам.

Нагадаем, што частка 2 артыкула 10 ГК абвяшчае: «заканадаўствам або догаворам (калі гэта не супярэчыць заканадаўству) можа быць прадугледжана ўрэгуляванне спрэчкі паміж бакамі да звароту ў суд. Да зварота у суд па спрэчках паміж юрыдычнымі асобамі і (або) індывідуальнымі прадпрымальнікамі з'яўляюцца абавязковымі прад'яўленне прэтэнзіі (пісьмовай прапановы аб добраахвотным урэгуляванні спрэчкі) альбо прымяненне медыяцыі, калі іншае не ўстаноўлена гэтым Кодэксам, іншымі заканадаўчымі актамі або дагаворам. Парадак прад'яўлення прэтэнзіі, а таксама парадак прымянення і правядзення медыяцыі ўстанаўліваюцца заканадаўствам і (або) дагаворам» [2].

Такім чынам, выконваць абавязковы дасудовы парадак ўрэгулявання спрэчак, якія ўзнікаюць з грамадзянскіх праваадносін на дадзены момант неабходна толькі ў тым выпадку, калі спрэчка ўзнікла паміж юрыдычнымі асобамі і (або) індывідуальнымі прадпрымальнікамі. Для ўсіх іншых суб'ектаў існуе не абавязак, а магчымасць заключыць дагавор (пагадненне) аб урэгуляванні спрэчкі да звароту ў суд. Больш таго, у ГК няма забароны на прымяненне медыяцыі ў такіх выпадках.

Па спрэчках, якія ўзнікаюць у сувязі з парушэннем правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ў Інтэрнэце, маёмасныя патрабаванні бываюць настолькі вялікія, наколькі і няздзейсныя чаканні пазоўнікаў. Мяркуем, што наўнасьць згаданай юрыдычнай магчымасці стварае ўмовы для пашырэння выкарыстання інстытута медыяцыі для ўрэгулявання дадзенай катэгорыі спрэчак. Акрамя гэтага, такая магчымасць прадугледжана

артыкулам 391 Грамадзянскага працэсуальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь: «Спрэчка, якая ўзнікла з грамадзянскіх, сямейных, працоўных, іншых праваадносін і падуладная суду, па пісьмоваму пагадненню бакоў да выдалення суда ў дарадчы пакой для вынясення судовай пастановы па сутнасці спрэчкі можа быць перададзена для ўрэгулявання бакамі з удзелам медыятара (медыятараў)» [3].

Заклучэнне. Асноўная роля дасудовага ўрэгулявання спрэчкі заключаецца ў прадастаўленні бакам магчымасці самастойна вырашыць спрэчную сітуацыю, не даводзячы яе да судовага разбору, што дазваляе аператыўна ўрэгуляваць рознагалоссі і звесці да мінімуму судовыя выдаткі.

Пашырэнне прымянення інстытута медыяцыі пры ўрэгуляванні спрэчак, якія ўзнікаюць у сувязі з парушэннем правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ў Інтэрнэце, дазволіць больш хутка і ўзаемавыгодна вырашаць канфлікты падобнага роду, прычым па больш шырокім коле пытанняў, чым гэта можа быць прадугледжана іскавымі патрабаваннямі. Перавага медыяцыі ў дадзеным выпадку бачыцца таксама і ў тым, што бакі ў наступным не абавязаныя вяртацца ў суд для правядзення працэсуальных дзеянняў па спыненні вытворчасці па справе.

1. Падатковы кодэкс Рэспублікі Беларусь (Асаблівая частка) [Электронны рэсурс] : Кодэкс Рэспублікі Беларусь, 29 снежня 2009 г. № 71-3: прыняты Палатай прадстаўнікоў 11 снежня 2009 г.: адобр. Саветам Рэспублікі 18 снежня 2009 г.; у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 31 снежня 2021 г., № 141-3 // ЭТАЛОН. Заканадаўства Рэспублікі Беларусь / Нац. цэнтр прававой інфармацыі Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2022.

2. Грамадзянскі кодэкс Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]: Кодэкс Рэспублікі Беларусь, 7 снежня 1998 г. № 218-3: прыняты Палатай прадстаўнікоў 28 кастрычніка 1998 г.: адобр. Саветам Рэспублікі 19 лістапада 1998 г.; у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 27 мая 2021 г., № 113-3 // ЭТАЛОН. Заканадаўства Рэспублікі Беларусь / Нац. цэнтр прававой інфармацыі Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2022.

3. Грамадзянскі працэсуальны кодэкс Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс] : Кодэкс Рэспублікі Беларусь, 11 студзеня 1999 г. № 238-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 10 снежня 1998 г.: адобр. Саветам Рэспублікі 18 снежня 1998 г.; у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 27 мая 2021 г., № 113-3 // ЭТАЛОН. Заканадаўства Рэспублікі Беларусь / Нац. цэнтр прававой інфармацыі Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2022.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ

*М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Определяющим признаком представительной власти как отдельного вида власти в механизме государства является то, что органы ее реализующие избраны народом для представления своих интересов. Отличительной чертой является ее субъектный состав, куда входят не только государственные органы, но и другие формирования, имеющие определенную совокупность признаков представительности, относящиеся к общественным, народным органам или органам народовластия. Примером расширения круга органов представительной власти в современных условиях является Всебелорусское народное собрание (далее ВНС).

Целью данной статьи является выработка прикладных рекомендаций по формированию Всебелорусского народного собрания на основе анализа зарубежного законодательства и опыта проведения предыдущих собраний.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются труды авторов, рассматривающих политологические и конституционно-правовые основы формирования Всебелорусского народного собрания. При написании статьи был использован метод анализа. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое информацию, для достижения обозначенной цели.

Результаты и их обсуждение. Количественный, профессиональный состав и способ формирования являются одним из самых важных вопросов при закреплении конституционного статуса представительного органа. Примеры из практики зарубежных государств показывают, что способами формирования многочисленных представительных органов могут быть назначение, прямые или косвенные выборы. Количественный состав органа указывает на его степень представительности и зависит в первую очередь от традиций государства. В качестве примера можно привести субъекты представительной власти, участвующие в принятии наиболее значи-

мых решений в государстве, но не относящиеся к государственным органам. В Туркменистане численность «надпарламентского» органа – Халк Маслахаты составляла 2507 человек, в Кыргызстане численность аналогичного института – 750 делегатов, в Индонезии – 740 делегатов.

В Республике Беларусь состав ВНС менялся – первое собрание по численности составляло 4740 делегатов, последующие – 2500 делегатов. В предлагаемом проекте Конституции, выносимой на референдум, – 1200 делегатов. Считаем, что в предложенную численность делегатов не должны входить депутаты и члены Национального собрания Республики Беларусь, приглашенные члены Правительства и другие представители государственных органов. 1200 мандатов необходимо выделить на делегатов, выдвигаемых от местных представительных органов и гражданского общества от каждой области и г. Минска.

Качественный состав может формироваться по различным критериям (образовательным, профессиональным признакам, а также по полу, возрасту, занимаемой должности). В зарубежной практике представители субъектов представительной власти с партиципаторным характером формируются различными способами: назначаются в зависимости от представления сферы деятельности (несельскохозяйственные предприятия, ремесленники, государственные предприятия, сельские хозяйства; свободные профессии, социальные службы) и квалифицированные специалисты в экономической, социальной, научной и культурной областях (Франция, Экономическом и социальном комитете ЕС). В Российской Федерации состав Общественная палата утверждается Президентом. В Индонезии высший законодательный орган – Народный консультативный конгресс – формируется из депутатов Совета народных представителей (550), а также в состав включается 195 депутатов, избираемых непрямым голосованием. В Курултае согласия Кыргызстана в 2010 году приняли участие делегаты со всех регионов страны, в том числе по так называемой «президентской квоте», формируемой из числа выдающихся деятелей искусства, культуры, науки, образования, медицины, бизнесменов, общественных деятелей и представителей этнокультурного сообщества, из делегатов от трудовых мигрантов за рубежом, и представителей ведущих религиозных конфессий страны.

Процесс формирования прошедших ВНС имеет свою специфику. На первом Собрании было обеспечено представительство всех районов и городов, наиболее крупных трудовых коллективов. Способ формирования ВНС – выдвижение на общих собраниях гражданами – можно отнести к особой процедуре формирования, основанной на территориальном признаке. Выдвижение нельзя сравнить с процессом выборов или назначением, это особая форма, которая подразумевает проявление воли народа, без соблюдения основных принципов выборности (всеобщности, равенства, тайности).

При избрании делегатов ВНС можно проследить сочетание принципов прямой и косвенной демократии. Способ выдвижения делегатов Всебелорусского народного собрания очень похож на избрание «коллегии выборщиков» – избрание представителей или уполномоченных для выдвижения установленного числа делегатов от конкретной территориальной единицы, а именно района или города. На первых двух собраниях процедура выдвижения делегатов не была прямо предусмотрена в указах Президента Республики Беларусь. Третье и четвертое Всебелорусское народное собрание в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь избиралось косвенным путем. Областные, Минский городской организационные комитеты пропорционально численности граждан (лица, достигшие 18 лет) устанавливали нормы представительства участников собрания от городов и районов. Участники собрания избирались на районных (городских) собраниях уполномоченных. Уполномоченные на районное (городское) собрание избирались коллективами работников организаций, воинских частей, граждан по месту жительства, общественных объединений в соответствии с нормами представительства, установленными районными (городскими) организационными комитетами.

Процедура формирования шестого ВНС 2021 года была разделена на две части. Первая часть делегатов избиралась с учетом норм пропорционального представительства, в первом случае районными, городскими (городов областного подчинения), Минским городским Советом депутатов. В отличие от предыдущих собраний не избирались уполномоченные для избрания. Эту функцию взяли на себя местные Советы депутатов. В данном случае можно говорить о косвенном представительстве: граждане избрали депутатов, а депутаты в свою очередь выдвинули делегатов на ВНС. Вторая часть делегатов выдвигалась от наиболее многочисленных общественных объединений. В Указе не содержались разъяснения по определению критериев

выбора «наиболее многочисленных общественных объединений». Считаем, что этот вопрос необходимо закрепить законодательно. При выдвижении важно, чтобы учитывались интересы тех слоев населения, которые до этого были представлены малочисленно. Например, небольшое представительство имеют индивидуальные предприниматели, руководители частных фирм и предприятий. Представителей от молодежи можно было бы разделить на обучающихся в учреждениях высшего и среднего специального образования, достигших 18-летнего возраста.

Заключение. Таким образом, считаем, что процесс формирования может осуществляться смешанным способом:

– назначение, которое редко применяется при формировании представительных органов. В отдельных случаях такой способ может быть полезен для повышения качественного состава формируемого органа;

– избрание косвенными выборами местными Советами депутатов из состава соответствующего Совета депутатов установленного количества делегатов с учетом норм пропорционального представительства всех районов и городов;

– выдвижение делегатов от наиболее масштабных общественных объединений, политических партий, больших трудовых коллективов численностью не менее 1000 членов с учетом норм пропорционального представительства всех районов и городов.

По должности делегатами ВНС должны быть депутаты и члены Национального собрания, все высшие должностные лица государства исполнительной и судебной власти (министры, председатели, судьи).

Необходимо установить соответствие с избирательным законодательством в сфере проведения выборов (выдвижения) делегатов, устранить имеющиеся пробелы. Например, в настоящее время к делегатам предъявляется единственное требование – возраст старше 18 лет, и не учитываются гражданство, дееспособность, какие-либо заболевания (алкоголизм, психические заболевания). Данные условия необходимо внести в законодательный акт. Считаем, что целесообразно вводить дополнительные условия об образовании или стаже работы, поскольку процесс выдвижения предполагает избрание самого достойного кандидата.

Путем выдвижения от наиболее масштабных общественных объединений, политических партий, больших трудовых коллективов и избрания косвенными выборами местными Советами депутатов.

Отдельной категорией участников ВНС могут стать приглашенные Президентом делегаты из числа зарубежных гостей, представителей дипломатических и консульских служб, международных организаций для повышения статусности и показателя открытости ВНС для международных организаций и государств. Они могут приглашаться в качестве наблюдателей без права голосования и обсуждения.

Закрепление процесса выдвижения и (или) избрания делегатов Всебелорусского народного собрания изменит статус данного субъекта представительной власти и повысит авторитет в обществе. Для применения общих принципов выборности органов представительной власти было бы целесообразно внести в Избирательный кодекс Республики Беларусь процедуру формирования Всебелорусского народного собрания.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕК УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Е.А. Короткина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие информационных технологий в высшем образовании содействовало формированию информационно-образовательной среды учреждений высшего образования. Сегодня информационно-образовательная среда учебного заведения является рабочим инструментом для студента и преподавателя. Неотъемлемой частью информационно-образовательной среды учреждения высшего образования являются электронные библиотеки.

Целью исследования является изучение особенностей функционирования электронных библиотек в учреждениях высшего образования и направлений их правового регулирования.

Материал и методы. Исследование основывается на изучении работ библиотековедов и юристов-правоведов а также нормативных правовых актов по вопросам электронных библиотек и институциональных репозиторий.

Результаты и их обсуждение. Электронные библиотеки сегодня являются источником знаний, которые на базе глобальных телекоммуникационных сетей способны обеспечить доступ к необходимым сведениям вне зависимости от места расположения потребителя. Программисты, библиотековеды и правоведы дают несколько разнящиеся определения понятия электронной библиотеки.

В «Положении о краеведческой деятельности библиотек Республики Беларусь» дается следующее определение: «Электронная библиотека – это распределенная информационная система, содержащая упорядоченную коллекцию разных электронных документов, обеспеченных средствами навигации и поиска, обеспечивающая их сохранение и доступ к ним через глобальные сети передачи данных в виде, удобном для пользователя»[4].

Э.И. Гладышева и О.А. Левина отмечают, что современная библиотечная практика породила несколько типов электронных библиотек: электронные библиотеки, расположенные в классических библиотеках учреждений, либо прямо созданные библиотеками; региональные электронные библиотеки; межрегиональные электронные библиотеки, объединяющие электронные библиотечные ресурсы разных регионов; глобальные электронные библиотеки, объединяющие электронные ресурсы библиотек нескольких стран, хотя более приемлемым термином в данном случае будет «континентальные» или «трансконтинентальные»[2, с 57].

В библиотеках учреждений высшего образования Беларуси изначально на сайтах представлялись коллекции полнотекстовых электронных версий учебных материалов, созданных в данном учебном заведении [1, с. 193].

С 2009 года белорусские учреждения высшего образования и их научные библиотеки создают институциональные репозитории. Первым стал репозиторий БГУ. Репозиторий ВГУ зарегистрирован в 2014 г [5, с. 36].

Я.Л. Шрайберг и А.И. Земсков определяют институциональный репозиторий как набор сервисов, которые университет предлагает членам своего сообщества, по руководству и распространению цифровых материалов, созданных в данной организации [9, с. 68].

Если проанализировать перечень ресурсов библиотек учреждений высшего образования Беларуси, размещенный на сайте Национальной библиотеки Беларуси, то можно найти как репозитории, так и электронные библиотеки [7], хотя содержание у всех примерно одинаково. Отсутствует единое положение о репозитории учреждения высшего образования. В открытый доступ предоставляются труды сотрудников учебного заведения, выполненные ими в рамках профессиональной деятельности. Со сторонними авторами заключается лицензионный договор и только после этого полные тексты их работ доступны. Но если в одних репозиториях материалы можно использовать без защиты, то в других может быть защита от копирования, а в некоторых даже возможность доступа стороннего пользователя, не являющегося студентом или сотрудником вуза, исключена. Возможны варианты, когда доступны журналы и статьи, но недоступны научные и учебные ресурсы.

В Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы отмечена важная роль научных репозиторий библиотек учреждений высшего образования [8]. Однако единых нормативных актов, регулирующих деятельность научных репозиторий не принято и нет единого координационного центра.

Рассмотрим опыт соседних стран. В Российской Федерации разработана «Концепция развития вузовских библиотек России». Концепция определяет направления развития на ближайшую перспективу – 2019–2024 гг. В качестве значимого направления выделено: «В рамках единой информационной среды вузовских библиотек ключевым станет объединение информационных ресурсов библиотек и обеспечение доступа в рамках единого окна. Это потребует реализации единой цифровой среды электронных каталогов вузовских библиотек, объединения их с каталогами ведущих библиотек и научных академических центров в рамках систем и границах регионов. При этом нормой должна стать интеграция метаданных с сетевыми поисковыми системами для улучшения видимости библиотечных ресурсов и увеличения количества релевантной запросу информации. В условиях падения спроса на печатную книгу, недостаточностью комплектования печатными изданиями и необходимостью переформатирования библиотечного

пространства в динамичную образовательную среду возможным вариантом действий станет формирование национальных, региональных, городских систем (книгохранилищ и сервисов доступа) распределенного хранения и использования печатных документов» [3].

Однако положения концепции еще находятся на стадии внедрения. При этом библиотечному сообществу в лице инициативных групп специалистов вузовских библиотек и Российской библиотечной ассоциации может быть отведена экспертная роль в части методических разработок по внедрению конкретных инициатив. При формировании стратегических планов развития руководство вуза может учесть потенциал современной библиотеки и закрепить за ней статус полноправных партнеров.

Правительство в лице Министерства науки и высшего образования РФ способно: «предложить организационно-правовые механизмы реализации Концепции; инициировать программы или гранты на реализацию тех или иных направлений и инициатив Концепции; инициировать процесс включения вузовских библиотек, как отдельной отрасли, в программы развития библиотек, курируемые Министерством культуры РФ; способствовать созданию общих инфраструктур вузовских библиотек как систем, объединяющих их электронные и печатные фонды, услуги и сервисы».

Среди координационных центров российских репозиторов можно отметить «Национальный агрегатор открытых репозиторий (НОРА)». Он призван стать единым пространством для сбора информации о результатах исследований российских ученых и предоставления доступа к материалам, опубликованным в открытом доступе. Проект реализует консорциум НЭИКОН, который в течение 15 лет работает над созданием равных и доступных условий обеспечения научной информацией российских научных и образовательных организаций. К участию в проекте приглашаются все российские вузы и научные организации.

В Казахстане уже создана республиканская межвузовская электронная библиотека (РМЭБ). Основанием создания РМЭБ являются Приказ № 260 Министра образования и науки РК Туймебаева Ж.К. от 03 июня 2009 г., Меморандум, подписанный ректорами вузов о создании Республиканской межвузовской электронной библиотеки [6]. РМЭБ является юридическим лицом, в целях обеспечения профессорско-преподавательского состава, студентов, магистрантов и докторантов интерактивными мультимедийными образовательными ресурсами.

Фонд электронных ресурсов РМЭБ составляют книжные и журнальные фонды и электронные учебные издания вузов и Ассоциации вузов РК.

Согласно Положению об Учреждении «Республиканская межвузовская электронная библиотека», утвержденному Постановлением Правления Ассоциации вузов РК № 3 от 6 октября 2014 г. участниками РМЭБ являются Министерство образования и науки РК, Ассоциация вузов РК, Учреждение «РМЭБ», вузы РК и Ассоциация пользователей научно-образовательной компьютерной сети Казахстана «КазРЕНА».

Министерство образования и науки своим приказом создает нормативно-правовую поддержку объединения потенциала вузов в РМЭБ.

Вузы Казахстана: создают свои электронные библиотеки на базе собственных образовательных ресурсов по единой технологии, предложенной Ассоциациями вузов РК, Учреждением «РМЭБ» и КазРЕНА; обеспечивают непрерывное полнотекстовое наполнение своих электронных библиотек учебниками, учебными пособиями, монографиями, научными статьями, учебно-методическими комплексами дисциплин и т. д; создают необходимые условия для объединения информационно-образовательных ресурсов вузов в РМЭБ. Электронные каталоги библиотек вузов РК соответствуют единым требованиям. На их основе создается Республиканский электронный каталог.

Согласно п. 3.1.6 вузы-участники РМЭБ создают полнотекстовую электронную библиотеку. В электронную библиотеку из книжного и журнального фондов вуза вводятся учебники, учебные пособия, научные и методические материалы, опубликованные статьи казахстанских авторов, необходимые для учебного процесса. Электронная библиотека вуза постоянно наполняется путем сканирования книг, научных журналов и ввода электронных учебников. Фонды электронной библиотеки вуза являются собственностью вуза.

Согласно п. 5.2 вузы-участники, вошедшие в состав РМЭБ, вносят годовые взносы. Размер взноса, для обеспечения непрерывной работы РМЭБ, устанавливается Правлением Учредителя. Однако в п. 4.2. Договора об услугах РМЭБ оговорено, что при предоставлении вузом свыше 5 000 наименований полнотекстовых электронных ресурсов в базу данных РМЭБ доступ осуществляется без оплаты, на основе двустороннего соглашения [3].

При наличии «Казахстанской студенческой идентификационной карты» или «Казахстанской универсальной карты» сотрудника учебного заведения», и при этом организация является вузом-участником РМЭБ, разрешен доступ для просмотра и чтения электронных документов с любого компьютера, подключенного к Интернет. Несмотря на проработанность нормативного обеспечения, нужно отметить, что фонд РМЭБ на сегодня не велик: всего ресурсов 79584. Для сравнения – в репозитории ВГУ их на конец 2021 г. их 27568.

Заключение. Электронные библиотеки вузов сегодня являются неотъемлемым элементом информационно-образовательной среды. Белорусскими учреждениями высшего образования проведена огромная работа по созданию и пополнению, обеспечению функционирования электронных библиотек и институциональных репозиториев. Однако отсутствует общереспубликанская нормативно-регулирующая база и координационный центр. Кроме того, неоднозначны нормы авторского права в отношении электронных библиотек. Мы полагаем, что на данную проблему необходимо обратить внимание Министерству образования Республики Беларусь, Республиканскому совету ректоров учреждений высшего образования, Белорусской библиотечной ассоциации.

1. Богданова, Н.Ф. Электронные ресурсы библиотек белорусских вузов / Н.Ф. Богданова // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – 2008. – Т. 183. – С. 193–198.

2. Гладышева, Э.И. Электронная библиотека как компонент информационно-образовательной среды вуза / Э.И. Гладышева, О.А. Левина // Совет ректоров. – 2016. – № 1. – С. 55–60.

3. Договор об услугах РМЭБ (Республиканской межвузовской электронной библиотеки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazutb.kz/images/pdf/dogo-4.pdf>. – Дата доступа: 18.01.2022.

3. Концепция развития вузовских библиотек России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inion.ru/site/assets/files/3071/6_kontseptciia_razvitiia_vuzovskikh_bibliotek.pdf. – Дата доступа: 18.01.2022.

4. Палажэньне аб краязнаўчай дзейнасці бібліятэк Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]: зацверджана Беларускай бібліятэчнай асацыяцыяй на VI Форуме бібліятэкараў Беларусі, 28 мая 2021 г. – Рэжым доступа: https://www.nlb.by/content/novosti/2021/Palazhennie_krayaznauchay.pdf. – Дата доступа: 08.01.2022.

5. Писаренко, Л.М. Институциональный репозиторий учреждения высшего образования / Л.М. Писаренко // Научные и технические библиотеки. – 2015. – № 12. – С. 35–38.

6. Республиканская межвузовская электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rmebrk.kz/>. – Дата доступа: 18.01.2022.

7. Ресурсы открытого доступа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nlb.by/content/informatsionnye-resursy/elektronnye-informatsionnye-resursy/informatsionnye-resursy-otkrytogo-dostupa/>. – Дата доступа: 18.01.2022.

8. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]: утверждена на заседании Президиума Совета Министров от 03 ноября 2015 г. № 26. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:9he4aCL8kRkJ:nmo.basnet.by/concept/strategia2022.php+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=by>. – Дата доступа: 18.01.2022.

9. Шрайберг, Я.Л. Модели открытого доступа: история, виды, особенности, терминология / Я.Л. Шрайберг, А.И. Земсков // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 5. – С. 68–79.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

*Н.А. Маркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Экологические права человека являются важным составляющим эколого-правового статуса личности, они закреплены в нормативных правовых актах различных уровней, в том числе Конституции Республики Беларусь, международных договорах, законах и подзаконных актах. Их защита и обеспечение являются неотъемлемой составляющей при построении гражданского общества и правового государства. Учитывая активное развитие интеграционных, миграционных процессов, возникают вопросы охраны экологических прав на разных уровнях. Следовательно, для их реализации и защиты важную роль играет закрепление данного института как в национальном, так и в международном законодательстве.

Цель работы заключается в анализе правового регулирования экологических прав человека в Республике Беларусь и на международном уровне, определении понятия экологических прав человека.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили нормативные правовые акты Республики Беларусь, регулирующие эколого-правовой статус граждан, а также труды ученых-юристов в рассматриваемой сфере правоотношений. При написании работы были использованы следующие методы: анализа, формально-юридический, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Проблемами правового регулирования экологических прав, а также прав в области охраны окружающей среды занимались и занимаются ученые-

юристы как Республики Беларусь, так и зарубежные авторы. Среди них можно выделить Е.В. Лаевскую [1], Т.И. Макарову [2], И.П. Манкевич [3], и других. Основное внимание ими уделяется обеспечению права на благоприятную окружающую среду, способам возмещения вреда, отдельным экологическим правам, а также проблемным вопросам охраны окружающей среды.

Сложился неоднозначный подход к определению экологических прав, также следует указать на отсутствие его в нормативных правовых актах. В юридической литературе осуществляется их перечисление, аналогичный подход и в законодательстве, но нет четко закрепленного определения, что усложняет отнесение отдельных прав человека к экологическим.

На практике возникает правовой вопрос отнесения прав человека к данной группе. В ст. 12 Закона «Об охране окружающей среды» [4] перечисляются права граждан в области охраны окружающей среды. С одной стороны, их можно назвать экологическими, но с другой – это только часть прав, а, следовательно, в законе, регулирующем основы отношений в области охраны окружающей среды, нет полного перечня. Ряд экологических прав содержится в кодексах (например: Лесном кодексе Республики Беларусь, Водном кодексе Республики Беларусь и т.д.), законах (например: Закон «Об особо охраняемых территориях», «О растительном мире»), и других нормативных правовых актах.

Вышеуказанные недочеты влекут за собой проблемы при реализации экологических прав, а, следовательно, возникают сложности их защиты и охраны.

Экологические права человека являются естественными, неотчуждаемыми и принадлежат ему от рождения, ряд из них относится к числу конституционных, например, право на благоприятную окружающую среду, экологическую информацию и другие.

Необходимы инструменты для обеспечения функционирования института экологических прав человека. Особое место среди них занимает право граждан на возмещение экологического вреда, так как оно напрямую связано с обеспечением конституционного права на благоприятную окружающую среду. При нарушении экологических прав применяются способы защиты, предусмотренные гражданским законодательством, а для их обеспечения организационно-правовые механизмы охраны окружающей среды.

Важное значение в реализации экологических прав имеет международные договоры. При этом следует отметить, что многие из них носят узко отраслевой характер, например, Венская конвенция об охране озонового слоя, Конвенция о биологическом разнообразии и т.д. Другие же направлены на комплексную охрану окружающей среды и экологических прав: Орхусская конвенция, Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию.

Вместе с тем, несмотря на активное участие нашего государства на международном уровне в области охраны окружающей среды, до настоящего времени Республика Беларусь не присоединилась к таким международным НПА как Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, которые содержат основополагающие начала в исследуемой сфере. Считаем, что ратификация вышеуказанных документов, положительно скажется на международном сотрудничестве в области охраны природы и защите экологических прав.

Заключение. На основе анализа определений экологических прав человека целесообразно Закон «Об охране окружающей среды» дополнить следующей нормой: «экологические права человека – права в области взаимодействия общества и окружающей среды, закрепленные в нормативных правовых актах».

Положения процессуального законодательства в части закрепления экологических прав, нуждаются в дополнении с учетом положений Орхусской Конвенции.

С целью развития института экологических прав и их защиты, целесообразно продолжать международное сотрудничество в данной области, а также ратифицировать договоры, которые носят комплексный характер в области охраны окружающей среды.

1. Лаевская, Е.В. Защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / Е.В. Лаевская; НЦЗПИ. – Минск: СтройМедиаПроект, 2016. – 386 с.

2. Макарова, Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т.И. Макарова. – Мн: БГУ, 2004. – 231 с.

3. Манкевич, И.П. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовые аспекты). Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.03 / И.П. Манкевич. – Мн., 2002. – 19 с.

4. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 142-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НОВЕЛЛЫ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*О.П. Михайлова, Т.В. Преснякова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Дисциплинарная ответственность является правовым средством обеспечения надлежащего исполнения работником трудовых обязанностей. Правовое средство должно быть действенным и соответствовать требованиям времени.

Цель исследования заключается в правовом анализе применения дисциплинарной ответственности к нарушителям трудовой дисциплины, как меры стимулирования труда работников.

Материал и методы. Теоретическую основу составили Трудовой кодекс Республики Беларусь, нормативные правовые акты, труды ученых, которые рассматривали проблему дисциплинарной ответственности. При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания (описание, обобщение, сравнение, анализ, синтез). В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Детализация норм о дисциплинарной ответственности позволяет определить для нанимателя четкие границы дозволенного, а для работника, - необходимого поведения.

Так, за совершение работником дисциплинарного проступка, наниматель имеет право привлечь работника к дисциплинарной ответственности, применив к нему одну из мер дисциплинарного взыскания: или «замечание», или «выговор», или «лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев», или «увольнение (пункты 6–11 статьи 42 Трудового кодекса Республики Беларусь, пункты 1, 1², 5¹, 9 и 10 части первой статьи 47 Трудового кодекса Республики Беларусь)» [1].

Законодатель предоставил нанимателю свободу усмотрения в вопросе привлечения работников к дисциплинарной ответственности: относительно неограниченное право при принятии такого решения и выборе меры дисциплинарного взыскания, и перечня мер, не подлежащего расширению, дисциплинарной ответственности.

Однако, порядок применения мер дисциплинарного взыскания строго регламентирован Трудовым кодексом Республики Беларусь.

Эффективность воздействия на работника, допустившего нарушение трудовой дисциплины, тем больше, чем меньше разрыв между временем совершения проступка и наложением на него взыскания. Сроки применения дисциплинарных взысканий закреплены в ст. 200 Трудового кодекса Республики Беларусь. Все сроки, предусмотренные в ст. 200 Трудового кодекса Республики Беларусь, исчисляются по правилам ст. 10 Трудового кодекса Республики Беларусь.

В ст. 200 Трудового кодекса Республики Беларусь выделены три вида сроков, по истечении любого из которых не могут применяться дисциплинарные взыскания, а наложенные взыскания являются недействительными и не имеющими юридических последствий:

1) месячный срок со дня обнаружения дисциплинарного проступка.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка, не считая времени болезни работника или ухода за больным членом семьи, подтвержденных листком нетрудоспособности или справкой о временной нетрудоспособности, пребывания работника в отпуске, нахождения на военных или специальных сборах.

Днем обнаружения дисциплинарного проступка считается день, когда о проступке стало известно лицу, которому работник непосредственно подчинен.

2) месячный срок со дня отказа в возбуждении или прекращении уголовного дела при рассмотрении материалов о дисциплинарном проступке правоохранительными органами;

3) шестимесячный или двухлетний срок со дня совершения проступка.

(двухлетний срок, о котором говорится в ч. 4 ст. 200 Трудового кодекса Республики Беларусь, определяется с учетом не начала ревизии или проверки, а ее окончания – даты подписания соответствующего документа (акта, заключения, справки и т.д.)).

Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее этих сроков, в указанные сроки не включается время производства по уголовному делу. Однако, про сроки, связанные с отбыванием наказания в виде административного ареста в этой статье ничего не указывается, в связи с этим возникают проблемы с применением нового основания увольнения работника, предусмотренного последними изменениями внесенными в Трудовой кодекс Республики Беларусь 28 мая 2021 года.

Так, Законом Республики Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-З были внесены дополнения в п. 7 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь «Расторжение трудового договора по инициативе нанимателя». Она была дополнена новыми основаниями таким как:

– отсутствие на работе в связи с отбыванием административного взыскания в виде административного ареста, препятствующего исполнению трудовых обязанностей [3].

В соответствии со ст. 6.6. Кодекса об Административных правонарушениях Республики Беларусь устанавливается, что «Административный арест состоит в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых в соответствии с законодательными актами, и устанавливается на срок до пятнадцати суток, а за совершение правонарушений, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 24.23 Кодекса, – на срок от пятнадцати до тридцати суток [2].

Так, увольнение по абз. 3 п. 7 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь применяется, только если работник подлежал административному аресту. В отношении административно задержанного работника данное основание увольнения не применяется;

– административный арест препятствует исполнению трудовых обязанностей. Иными словами, в связи с административным арестом работник не может исполнять свои трудовые обязанности. Полагаем, данное условие не будет выполняться, например, если срок ареста совпадает с периодом трудового или социального отпуска.

Как правило, административному аресту работника предшествует административное задержание. О случившемся с его работником наниматель может быть проинформирован, например, родственником сотрудника или правоохранительным органом. Отметим, что по просьбе задержанного правоохранительный орган в течение трех часов уведомляет о месте нахождения задержанного совершеннолетних членов его семьи, близких родственников, нанимателя, с которым задержанный состоит в трудовых отношениях.

Если работник подвергнут административному задержанию, это не означает, что впоследствии он будет арестован. Вместе с тем нанимателю при любом случае отсутствия работника на работе следует зафиксировать этот факт. В последующем при получении информации об административном аресте можно конкретизировать причины такого отсутствия. Как правило, оформляется докладная записка, составленная непосредственным руководителем работника. Также информация об отсутствии сотрудника может фиксироваться в акте.

Следует учесть, что применение взыскания в виде увольнения за отсутствие работника из-за его административного ареста является правом, а не обязанностью нанимателя. Поэтому он может ограничиться выговором, замечанием или лишением полностью или частично стимулирующих выплат на срок до 12 месяцев либо вообще не применять взыскание к работнику.

В заключении следует отметить, что неотвратимость и тяжесть дисциплинарного взыскания выступают более сильными мотивирующими факторами для соблюдения дисциплины.

В целях охраны интересов работников порядок привлечения к дисциплинарной ответственности строго регламентирован Трудовым кодексом Республики Беларусь. Ни наниматель, ни коллектив организации в целом не могут выйти за установленные законом пределы привлечения к дисциплинарной ответственности.

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З в ред. Закона Республики Беларусь 28 мая 2021 г. № 114-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 6 января 2021 г. № 91-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об изменении законов Закон Республики Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАНИМАТЕЛЕМ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

*Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для сохранения ценности информации, в том числе коммерческой, необходимы соответствующие правовые механизмы, позволяющие обладателям информации надлежащим образом осуществлять свои правомочия. Именно в трудовых отношениях данные механизмы как организационные и правовые меры по защите коммерческой тайны нанимателя выступают важнейшим звеном в общем регулировании коммерческой тайны. Одним из первых шагов нанимателя в этом направлении будет работа по определению перечня информации, составляющей коммерческую тайну.

Цель исследования – сравнительно-правовой анализ законодательства стран, регулирующего особенности определения нанимателем сведений, составляющих коммерческую тайну.

Материал и методы. С целью раскрытия темы анализируются отдельные нормативные правовые акты Республики Беларусь и зарубежных стран, научные исследования белорусских и зарубежных ученых в данной области. При написании доклада использовались формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Закон Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 05.01.2013 № 16-З (далее – Закон о коммерческой тайне) [1] определяет понятие «коммерческая тайна» как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие определенным законодательством требованиям, в отношении которых установлен определенный режим охраны.

В законодательстве Республики Беларусь коммерческая тайна не относится к интеллектуальной собственности. Однако ранее гражданское законодательство Республики Беларусь определяло коммерческую тайну в качестве формы охраны нераскрытой информации, которая в свою очередь являлась объектом права интеллектуальной собственности. Это следовало из статей 140, 980 и 1010 Гражданского кодекса Республики Беларусь в редакции от 28.08.2012 г.

Белорусским законодательством установлено, что наниматель вправе самостоятельно утверждать перечень сведений, подпадающих под правовой режим коммерческой тайны организации, за исключением сведений, в отношении к которым режим коммерческой тайны неправомерен (статья 6 Закона о коммерческой тайне [1]).

Требования к определению нанимателем сведений, составляющих в дальнейшем коммерческую тайну организации, в законодательстве других стран определен по-разному. Это связано в первую очередь с детализацией содержания объекта коммерческой тайны.

В Российской Федерации 29 июля 2004 г. принят Федеральный закон «О коммерческой тайне» (далее – ФЗ о коммерческой тайне), в котором акцент сделан на вопросы охраны информации, составляющей коммерческую тайну, однако вопросы конкретизации субъекта прав на коммерческую тайну, определения перечня информации конфиденциального характера рассмотрены лишь фрагментарно. Пункт 2 статьи 3 ФЗ о коммерческой тайне к информации, составляющей коммерческую тайну, относит сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. При этом статья 5 ФЗ «О коммерческой тайне» перечисляет сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну [2].

В США до мая 2016 года США защиту коммерческой тайны обеспечивали с помощью закона штата. Интересно, из-за невозможности четко сформулировать понятие объекта коммерческой тайны Конгрессу США пришлось на достаточно долгий срок отложить принятие

Единогласного закона о коммерческой тайне. Одобренный в 1979 году Американской ассоциацией юристов и принятый многими штатами Акт о коммерческой тайне определяет ее объект следующим образом: «Информация, включая формулу, состав, комбинацию, программу, приспособление, метод, технику или процесс, которая: имеет самостоятельную экономическую стоимость (используемую или потенциальную) благодаря тому, что не является общеизвестной или доступной людям, которые могут использовать ее в коммерческих целях, и является объектом разумных при данных условиях усилий по ее защите» [3, с. 145]. 12 мая 2016 года в США вступил в силу Закон «О защите коммерческой тайны» (DTSA). Формулировка сведений, которые могут составлять коммерческую тайну, не детализированы и соответствуют общей формулировке понятия «закрытая информация» в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS).

По законодательству Германии информация, составляющая коммерческую тайну, включает в себя сведения, касающиеся торговых отношений фирм. Это организация и размеры оборота, состояние рынков сбыта, сведения о поставщиках и потребителях, сведения о банковских операциях.

В Финляндии под коммерческой тайной понимаются подлежащие охране сведения о технологии производства, схемы и чертежи отдельных узлов и готовых изделий, круг клиентов, уровень цен и размер скидок с прейскурантных цен, бюджет фирмы и другие данные, которые, попав в руки конкурента или третьих лиц, могут причинить ущерб деятельности фирмы или содействовать успеху конкурента.

В Японии нет ни законов, ни каких-либо других нормативных актов, предусматривающих ответственность за разглашение коммерческой тайны. Однако кадровая служба фирмы возлагает контроль за соблюдением режима секретности, который основывается на Кодексе поведения служащих. Общеизвестно при этом, что японский бизнес менее всего страдает от утечки информации. Это связано с присущей этой стране системой «пожизненного найма» и воспитанием у сотрудников чувства патернализма, когда они считают себя членами одной семьи [3, с. 146–147].

Заключение. Таким образом, при утверждении нанимателем сведений, в дальнейшем составляющих коммерческую тайну организации, определяющим будет, насколько детализированы данные сведения в национальном законодательстве. Например, согласно законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации, если наниматель обладает техническими, производственными, интеллектуальными ресурсами, то потенциально он может относить любые сведения к категории «коммерческая тайна», за исключением сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну согласно законодательству страны.

1. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 № 132-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Федер. Закон Российской Федерации, 29.07.2004 № 98-ФЗ : в ред. Федер. закона Российской Федерации от 09.03.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

3. Потапов, Н.А. Правовое регулирование режима коммерческой тайны в зарубежных странах / Н.А. Потапов // Вестник Юридического института МИИТ. – № 1. – 2013. – С. 144 – 150.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц занимают важное место, играя большое значение для правильного рассмотрения дела. Безусловно, данное средство доказывания обладает характерной спецификой – объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц всегда имеют субъективную составляющую. Кроме этого, стороны не несут ответственность за сообщение ложных сведений. Все эти обстоятельства требуют особого внимания к объяснениям сторон и, в частности, к соблюдению четкой процедуры исследования данного средства доказывания. Все это указывает на актуальность темы исследования и подчеркивает ее важное значение для правоприменительной практики.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. При исследовании темы использованы формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Значимость объяснений сторон усматривается в ч. 2 ст. 282 ГПК Республики Беларусь [1], в соответствии с которой суд, в случае неявки в судебное заседание кого-либо из юридически заинтересованных в исходе дела лиц, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, должен отложить разбирательство дела. Если же суд вынес решение в отсутствие юридически заинтересованных в исходе дела лиц, не извещенных о месте и времени судебного заседания либо разрешил вопрос о правах и обязанностях не привлеченных к участию в деле лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела – такое решение подлежит отмене как незаконное.

Своеобразие объяснений сторон проявляется в том, что они представляются суду лицами, прямо заинтересованными в исходе дела. По этой причине стороне или другому юридически заинтересованному в исходе дела лицу при даче объяснений по поводу искомых фактов трудно удержаться в рамках полной, абсолютной беспристрастности. Как справедливо отмечал известный русский процессуалист Е.В. Васьковский, «именно заинтересованность в результатах судебного процесса влияет на поведенческую психологию субъектов доказывания, ибо недобросовестной стороне трудно устоять перед искушением скрыть или извратить невыгодные для себя факты, а добросовестная сторона в силу уверенности в своей правоте склонна истолковывать и представлять информацию об искомых фактах в максимально благоприятном для себя свете» [2, с. 238].

Анализ ст. 286 ГПК «Объяснения юридически заинтересованных в исходе дела лиц», ст.287 ГПК «Установление порядка представления и исследования доказательств», ст.290 ГПК «Судебные прения», ст.291 ГПК «Судебные реплики» позволяет сделать вывод об установлении последовательности, очередности в исследовании различных источников доказательств.

Что же касается порядка исследования объяснений сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, то эти правила законодатель не регламентирует. Несмотря на то, что статья 185 ГПК Республики Беларусь, имеет название «Порядок допроса сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц» на самом деле никакой порядок допроса сторон не устанавливает. Из содержания данной нормы усматривается, что она регламентирует исключительно форму, в которой могут существовать объяснения сторон, в то время как о порядке их исследования в ст.185 ГПК Республики Беларусь ничего не упоминается. В то же время порядок исследования свидетельских показаний, письменных и вещественных доказательств, экспертного заключения достаточно подробно регламентирован процессуальными нормами.

Объяснения сторон других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, как и всякое другое средство доказывания имеют свое содержание. Так, М.К. Треушников выделяет здесь следующие элементы: сведения о фактах; волеизъявления; суждение о юридической квалификации правоотношений; мотивы, аргументы, с помощью которых каждая сторона освещает фактические обстоятельства в выгодном для себя аспекте; выражение эмоций, настроений [3, с.181]. Безусловно, не вся эта информация интересует суд. В связи с этим представляет определенный интерес нормы гражданского процессуального законодательства Германии, регулирующие способ исследования сведений о фактах, исходящих от сторон. Немецкое законодательство предусматривает два способа получения информации от сторон:

- слушание сторон (§141, §273 ГПК ФРГ);
- допрос сторон (гл.10 ГПК ФРГ).

Слушание сторон для суда никакой доказательственной информации не несет. Слушание расценивается как сообщение стороны со своими разъяснениями и объяснениями по существу спора, в то время как сведения о фактах, полученные при производстве допроса, признаются судом доказательством.

Сторона допрашивается в том случае, когда она не произвела в полном объеме надлежащее ей доказывание другими средствами доказывания (п.1 § 445 ГПК ФРГ), когда результаты собирания и оценки доказательств являются недостаточными для того, чтобы суд мог убедиться в наличии или отсутствии определенного факта (§ 448 ГПК ФРГ).

Однако, как справедливо отмечает А.Г. Давтян, «с точки зрения практики довольно сложно определить является ли слушание сторон только слушанием или имеются некоторые элементы допроса, так как по ходу слушания сторонам могут быть заданы вопросы» [4, с. 193].

Данное замечание справедливо и для национального гражданского судопроизводства. Как отмечалось выше, в объяснениях сторон содержатся, как правило, различные мотивы, мнения, оценочные суждения, которые с точки зрения доказательственной информации интереса не представляют. Поэтому, как показывает практика, заслушивание объяснений сторон практически всегда сопровождается вопросами суда с целью вычленения из информационного массива сведений о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Следовательно, исследование объяснений сторон путем постановки вопросов перед ними и получения ответов на эти вопросы представляет собой допрос сторон.

В то же время неверным будет являться полный отказ от заслушивания сторон, т.е. свободного рассказа стороны об известных ей обстоятельствах дела. Определенная часть не несет доказательственной информации, но в тоже время может быть полезна в части окончательного установления предмета доказывания, взаимоотношений сторон. Кроме этого, только после заслушивания стороны, суд может провести ее полноценный допрос по обстоятельствам дела.

Заключение. Таким образом, видится необходимым ввести в ГПК норму, обязывающую юридически заинтересованных в исходе дела лиц сообщать суду полные и правдивые сведения о фактах. Прямой запрет законодателя на возможность использования в гражданском судопроизводстве ложных объяснений сторон, четкое и конкретное закрепление обязанности участвующих в деле лиц давать правдивые и полные объяснения об обстоятельствах дела благоприятным образом скажется на качестве и оперативности судебной защиты, а также будет являться одной из гарантий достоверности данного средства доказывания.

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З) // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь;

2. Васильковский, Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. / Ресурс доступа http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/vaskovskij_ev_kurs_grazhdanskogo_processa/.

3. Треушников, М.К. Судебные доказательства. Монография. – М. «Городец», 1997.

4. Гражданский процессуальный кодекс ФРГ / Пер. с нем. А.Г. Давтян. – М., 2000.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СДЕЛОК СОВЕРШАЕМЫХ ПО УСМОТРЕНИЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО, УПРАВМОЧЕННОГО ЛИЦА

*Д.Н. Николичев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе значительно расширилась область социально-экономических отношений, где собственник для реализации своих интересов вынужден обращаться к помощи юридических посредников. Это связано с решением повседневных задач требующих от участников рынка товаров, работ, услуг профессионального опыта и знаний. Негативные последствия сделок с участием недобросовестных посредников проблема не сегодняшнего дня. В связи с чем, существует необходимость выделить и определить особый вид сделок совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом по своему усмотрению.

Материал и методы. При обработке научной литературы, нормативных правовых актов, статистических данных, судебной и договорной практики были использованы: общие методы научного познания (диалектический, формально-логический, исторический, системный и др.), а также специальные юридические методы (юридико-догматический, формально-юридический, метод толкования).

Результаты и их обсуждение. Ежегодно на заседаниях коллегии комитета государственного контроля с участием представителей прокуратуры, финансовой милиции, органов местного управления обсуждаются факты связанные с деятельностью недобросовестных посредников, озвучиваются размер причиненного ущерба республиканскому и местным бюджетам [1]. Интересы государства подлежат защите, возбуждаются уголовные дела, ущерб возмещается. Однако

проблема не решается и возникает вновь, о чем свидетельствуют данные проверок в области госзакупок, торговли, строительства, сельского хозяйства, и др.

Несколько иная картина правовых последствий сделок с участием недобросовестных посредников в частном секторе экономики. Граждане и организации, считая себя потерпевшими, обращаются в правоохранительные органы с заявлением о мошенничестве. В тоже время, изучение и анализ результатов статистических данных в этой области свидетельствует не в пользу потерпевших. За последнее время ежегодно возбуждалось от 100 до 200 уголовных дел, количество отказов составило от 11 000 до 13 000. При этом в основании отказа содержалась как правило формулировка «усматриваются гражданско-правовые отношения» (на основании банка данных АИС «Единая книга») Согласно официальным статистическим данным, относительно мошенничества, с 2015 г. по 2020 г. зарегистрировано преступлений, случаев (2015 г. – 3768; 2016 г. – 4823; 2017 г. – 4156; 2018 г. – 4239; 2019 г. – 4191; 2020 г. – 4290) [2].

Факты установленные в материалах проверки используются потерпевшими при обращении в суд. Однако оспорить совершенные уполномоченным, управомоченным лицом сделки, возместить причиненный ущерб, на основании гражданского законодательства не всегда представлялось возможным, поскольку соблюден принцип автономии воли, полномочие, правомочие представлялось.

Очевидно, что только одних репрессивных мер для разрешения ситуации с деятельностью недобросовестных посредников недостаточно. Механизм обеспечения интереса собственника требует совершенствования гражданского законодательства.

Юридически поименованным, посредник становится в результате оформления правового отношения, сделки иного основания возникновения полномочий, правомочий действовать (совершать сделки, иные юридические действия) в чужих интересах. Гражданское право предусматривает, а законодательство закрепляет различные виды сделок с участием посредствующего лица. Так, в зависимости от чьего имени действует уполномоченное, управомоченное лицо существуют различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение институты прямого и косвенного представительства (доверенность, поручение, комиссия, доверительное управление, управление наследством и др.).

Анализ сделок с участием уполномоченных, управомоченных лиц позволил установить общее для них правовое явление, порождающее конфликт интересов между руководителем и собственниками юридического лица, доверителем и поверенным, комитентом и комиссионером иными лицами, в пользу которых совершаются юридически значимые действия. Причина конфликта это представленная уполномоченному, управомоченному лицу на основании законодательства, договора иной сделки возможность, действуя за чужой счет, в чужих интересах, принимать юридически значимые решения по своему усмотрению, нередко в ущерб интересам представляемых лиц.

Элемент свободы усмотрения в сделках уполномоченных, управомоченных лиц можно обнаружить в различных условиях поручаемой сделки. Даже при точном определении предмета сделки, например продажа товара, способ ее осуществления может быть намечен приблизительно. В этом случае, уполномоченное, управомоченное лицо свободно в установлении цены, выборе контрагента, порядка расчетов, способах доставки товара, не лимитировано сроками совершаемых действий и т.п., за которыми начинается нарушение интереса представляемого. Сделки с участием лица исполняющего поручение в чужом интересе на основании предоставленной ему свободы усмотрения исследовались учеными в различные периоды времени, а такие отношения именовались как: «прокура» (лат. наместничество) [3, с. 127], «договор об управлении имением» (нем. *Verwaltungsvertrag*) [3, с. 212], «деятельность главного приказчика или общего уполномоченного» [4], «управленческое представительство» [4].

В тоже время разработка системного (регулятивно - охранительного) режима направленного на обеспечение интереса собственника от негативных последствий сделок с участием уполномоченных, управомоченных лиц не проводилась. В этом направлении важное практическое значение имеет выделение особой группы сделок с участием уполномоченного, управомоченного лица, которое в силу законодательства, договора, иной сделки наделяется возможностью принимать юридически значимые решения по своему усмотрению в чужих интересах. На проблему свободы усмотрения в правовом регулировании отношений представительского типа обращают внимание как ученые, так и специалисты. В.В. Подгруша, проводя сравнительный

анализ договоров поручения, комиссии и агентского договора, справедливо указывает, что широкое развитие предпринимательства объективно требует представительства как особого вида предпринимательской деятельности в сфере посреднических услуг [6].

Заключение. Принимая во внимание элемент свободы усмотрения в деятельности уполномоченного, управомоченного лица (в качестве одного из признаков), предлагается выделить особый вид сделок, закрепив формулу позитивного поведения следующим образом. *Сделка, считается совершенной по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица, если в силу законодательства, договора, иной сделки такое лицо наделено правом своей волей принимать юридически значимые решения в чужих интересах.*

Реализация исходного положения будет способствовать формированию в гражданском праве системного представления о механизме обеспечения интереса представляемых лиц, а в законодательстве – нормативному закреплению необходимых для этого фактов.

1. На контроле борьба с необоснованным посредничеством. Режим доступа [Электронный ресурс] kgk.gov.by.
2. Преступность в Республике Беларусь. Режим доступа [Электронный ресурс] belstat.gov.by.
3. Гордон, А.О. Представительство в гражданском праве / А.О. Гордон. – СПб.: Тип. Шредера, – 1879. – 447 с.
4. Хвостов, В.М. Система римского права: учебник / В.М. Хвостов. – М.: Спарк, – 1996. – 522 с.
5. Веленто, И.И. Теория экономического права: учеб. пособие / И.И. Веленто, В. С. Елисеев. – Минск: Книжный дом, 2006. – 416 с.
6. Подгруша, В.В. Есть ли необходимость в агентском договоре? [Электронный ресурс] / В.В. Подгруша. – Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ И ИННОВАЦИЯМИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Э.В. Павлыш, А.Ю. Огурцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Иностранные инвестиции являются неотъемлемой частью открытой и эффективно функционирующей экономической системы, однако реальную пользу для национальной экономики они представляют в первую очередь тогда, когда вместе с денежными средствами в экономическую систему приходят современные технологии, эффективные методы управления и организации производства, механизмы продвижения продукции и т.д.

Таким образом, целью данной работы является выявление взаимосвязи между иностранными инвестициями и внедрением новых технологий в промышленности Республики Беларусь.

Материалы и методы. В статье использованы данные Национального Статистического комитета республики Беларусь. Методологическую основу исследования составили статистический и корреляционный анализ.

Результаты и их обсуждение. Доля иностранных инвестиций в общем объеме затрат организаций Республики Беларусь на научные исследования в период 2013–2020 гг. колебалась в пределах 0,7–1,3% (табл. 1). Ни абсолютное значение показателя, ни удельный вес иностранных инвестиций в финансировании научных исследований и разработок не демонстрирует однозначной долгосрочной тенденции ни к снижению, ни к росту.

Таблица 1 – Внутренние затраты отечественных организаций на научные исследования и разработки (в фактических действовавших ценах, млн. долл. США)

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Затраты на научные исследования и разработки	492,61	398,72	283,36	239,02	319,75	363,01	371,90	331,43
В том числе за счёт средств иностранных инвесторов	3,43	4,67	3,71	1,66	3,52	3,68	4,78	2,92
Удельный вес (%)	0,70%	1,17%	1,31%	0,69%	1,10%	1,01%	1,29%	0,88%

Источник: рассчитано авторами на основании [1, с. 390], использованы среднегодовые официальные курсы белорусского рубля к доллару США Национального банка Республики Беларусь.

Далее рассмотрим динамику поступления/изъятия иностранных инвестиций в отечественной экономике за период 2013–2020 гг. (таблица 2). Данные таблицы свидетельствуют, что максимальный удельный вес составил 0,34% в 2019 году, а минимальный – 0,11% в 2013 году.

Таблица 2 – Чистое поступление (изъятие) иностранных инвестиций (млн. долл. США)

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Чистое поступление иностранных инвестиций	3173,1	1900,1	2119,1	652,6	1818,9	1372,6	1421,2	1406,4
Иностранные инвестиции, направленные на научные исследования и разработки	3,43	4,67	3,71	1,66	3,52	3,68	4,78	2,92
Удельный вес	0,11%	0,25%	0,18%	0,25%	0,19%	0,27%	0,34%	0,21%

Источник: рассчитано авторами на основании [1, с. 353].

Динамика удельного веса иностранных инвестиций, направленных на исследования и разработки в общем объеме чистого поступления иностранных инвестиций не демонстрирует устойчивой тенденции, ежегодные колебания составляют не менее $\pm 0,6$ процентного пункта.

Проанализируем взаимосвязь между поступлением иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь и объемом затрат на технологические инновации организаций промышленности при помощи регрессионного анализа. Исходные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Исходные данные для регрессионного анализа (млн. долларов США)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем иностранных инвестиций	14974,3	15084,4	11344,2	8559,8	9728,5	10842	10006,8	8680,2
Затраты на технологические инновации промышленности	1125,1	1006,497	669,206	389,54	632,881	557,252	664,77	595,877

Источник: составлено авторами на основании [2, 3], использованы среднегодовые официальные курсы белорусского рубля к доллару США Национального банка Республики Беларусь

Рис. 1 демонстрирует тесную связь анализируемых показателей, коэффициент детерминации составляет 0,8724.

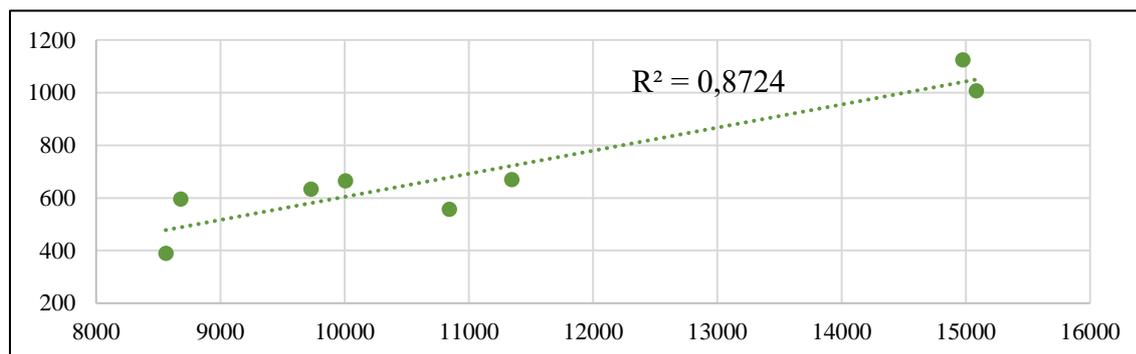

Рисунок 1 – График зависимости между объемом иностранных инвестиций и затратами организаций на технологические инновации.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Доля иностранного капитала в финансировании затрат на научно-исследовательскую деятельность отечественных организаций незначительна и в период 2013-2020 года не превышала 1,31%, а доля финансирования исследований и разработок в общем объеме чистого

поступления иностранных инвестиций не превышала в аналогичный период 0,34%. При этом отсутствуют чётко просматривающиеся тенденции изменения данных показателей в динамике.

2. Регрессионный анализ взаимосвязи между объёмом иностранных инвестиций и затратами на технологические инновации отечественных предприятий в период 2013–2020 гг. показывает тесную взаимосвязь (коэффициент детерминации 0,8724). Вместе с тем, невозможно однозначно утверждать влияние иностранных инвестиций на инновационную активность предприятий, т.к. оба данных показателя синхронно изменялись под воздействием иных факторов (например, фазы экономического цикла или конъюнктуры мировых рынков товаров, услуг и капитала).

Таким образом, характер взаимосвязи между иностранными инвестициями и инновационным развитием промышленности требует проведения дополнительного анализа, что и является перспективным направлением дальнейшего исследования.

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 / под общ. ред. И.В. Медведевой. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – 407 с.

2. Иностранные инвестиции в Республике Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/invest_v_RB-20.xls Дата доступа: 22.01.2022 г.

3. Затраты организаций промышленности на технологические инновации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Zatraty_tehn_issled-2020.xlsx Дата доступа: 22.01.2022 г.

СТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

*А.П. Петров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Конституция от 15 марта 1994 года (ст.6) впервые ввела принцип разделения властей (законодательная, исполнительная и судебная). Судебная власть является одной из ветвей власти, поэтому становление судебной власти после революции 1917 года является актуальной и значимой.

Цель – показать особенности становления судебной системы.

Материал и методы. Первые нормативные правовые акты советской власти о судах. Системный, сравнительно-правовой и исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Декрет «О суде № 1» упразднял все дореволюционные суды, ликвидировал институт судебных следователей, прокурорского надзора, а также институт присяжных и частной адвокатуры. Вводился постоянный судья и два народных заседателя, которые избирались местными Советами. Они рассматривали гражданские дела (не превышающие сумму иска 3 тысяч рублей) и уголовные дела (где наказание не превышало 2-х лет лишения свободы) [1, с. 463].

Предварительное следствие возлагалось на местных судей единолично. Обвинение и защиту могли осуществлять не опороченные перед советской властью граждане обоюбого пола, пользующиеся гражданскими правами.

Приговоры и решения местных судов были окончательными и обжалованию в апелляционном порядке не подлежали.

В кассационном порядке можно было обжаловать решения суда (если сумма присуждалась более 100 рублей) и приговоры суда (если лишение свободы превышало 7 суток). Кассационной инстанцией являлись уездные, а в столицах – столичные съезды местных судей [2, с. 463].

Декрет «О суде № 2», для решения дел превышающих подсудность местных народных судов, вводил окружные народные суды, члены которых избирались по округам местными Советами. Общее собрание членов окружного народного суда устанавливало количество гражданских и уголовных отделений в составе председателя и не менее двух постоянных членов в каждом. Члены суда из своей среды избирали председателя суда и председателей отделений. [1, с. 475].

Рассмотрение дел в гражданских отделениях осуществлялось в составе постоянных членов окружного суда и четырех народных заседателей. По уголовным делам – в составе постоянного члена окружного суда (председательствующего) и двенадцати народных заседателей. Общие списки народных заседателей составлялись губернскими и городскими Советами.

Для рассмотрения кассационных жалоб на решения гражданских отделений и приговоров уголовных отделений окружных народных судов, члены этих судов на общем собрании избирали надлежащее количество членов областного народного суда, которые в свою очередь из своей среды выбирали председателя областного народного суда и председателя отделений. Кассационное обжалование устанавливалось в один месяц, как на решения, так и на приговоры окружного народного суда [2, с. 475].

В целях достижения единообразия кассационной практики учреждался в Петрограде Верховный судебный контроль, в состав которого входили председатели областных народных судов избираемых не свыше одного года.

Предварительное следствие по уголовным делам, превышающим подсудность местного суда, производилось следственной комиссией из трех лиц, избираемых Советами.

Судебное следствие происходило при участии обвинения и защиты. При Советах создавались коллегии лиц работавшие общественными обвинителями и общественными защитниками.

Декрет «О суде № 3» расширил компетенцию местных судов (иски до 10000 рублей, наказания до 5 лет лишения свободы). Дела о посягательстве на человеческую жизнь, изнасилования, разбои и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции передавались на рассмотрение народных окружных судов. Следствие проводили следственные комиссии из трех лиц избираемые Советами. [3, с. 16–18].

Советы местных народных судей осуществляли кассационные функции. В Москве создавался кассационный суд из двух отделений – гражданского и уголовного, в составе председателя и его товарища, утверждаемых ВЦИК по представлению Народного комиссара юстиции, и восьми членов, избираемых ВЦИК. Он рассматривал кассационные дела на приговоры и решения окружного народного суда.

30 ноября 1918 г. ВЦИК принял Положение «О народном суде РСФСР» [4, с. 97-110]. Учреждался единый народный суд в составе одного постоянного народного судьи и двух или шести народных заседателей.

Постоянные народные судьи избирались в городах имеющих народные Советы – общими собраниями отдельных районных Советов, а в остальных городах – общими собраниями городского Совета. Народные судьи единолично рассматривали дела о расторжении брака и дела в порядке бесспорного производства. Народный судья и шесть народных заседателей рассматривали уголовные дела о посягательствах на человеческую жизнь, причинение тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбои, подделки денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и нормированными продуктами потребления. Народный судья и два народных заседателя рассматривали все остальные уголовные и гражданские дела.

Все народные суды, находящиеся в составе Губернии или соответствующей ей отдельной территориальной единицы РСФСР составляли судебный округ. Город Москва и Петроград выделялись в отдельные судебные округа.

В каждом судебном округе для рассмотрения кассационных и частных жалоб на приговоры, решения и действия народных судов и ближайшего контроля над ними учреждался совет народных судей (вторая инстанция), который образовывал уголовные и гражданские отделения, заведовали которыми члены Президиума.

Совет народных судей состоял из председателя и заместителя, постоянных членов совета народных судей, от двух до пяти народных судей округа, участвовавших в заседании совета по очереди.

Председатель, заместитель председателя и постоянный члены совета народных судей из числа народных судей избирались губернскими съездами народных судей округа, а в Москве и Петрограде их общими собраниями и утверждались соответствующими исполкомами Советов, а также образовывались Президиумом совета народных судей. На подачу кассационной жалобы устанавливался один месяц со дня объявления приговора.

Производство предварительного следствия возлагалось на следственные комиссии, уездные и городские. Состояли они из председателя и двух членов избираемых городским Советом или исполкомами уездных съездов Советов.

При губернских и уездных Советах учреждались коллегии защитников, обвинителей и представители сторон, которые избирались соответствующими Советами. Они получали содержания в размере оклада народного судьи.

В качестве представителей сторон и защитника допускались также близкие родные тяжущихся (родители, дети, супруги, братья и сестры) и юрисконсульты учреждений, уполномоченные руководителем.

Заключение. Таким образом, была образована судебная система Советской власти.

1. История Советской Конституции: сб. документов: 1917–1957 / Гайдуков, Д.А. ред.; отв. ред. Д.А. Гайдуков; АН СССР, ин-т права им. А.Я. Вышинского. – М.: изд-во АН СССР, 1957. – 551 с.

2. Декреты Советской власти: т. I: 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: изд-во полит. лит-ры, – 1957. – 626 с.

3. Декреты Советской власти: т. III: 11 июля–9 ноября 1918 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: изд-во полит. лит-ры, – 1964. – 664 с.;

4. Декреты Советской власти: т. IV: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: изд-во политлит-ры, – 1968. – 731 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА, ИЗДАВАЕМЫХ В XVIII ВЕКЕ

*В.А. Петров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Существует настоятельная необходимость в выработке теоретико-методологических подходов к исследованию источников права, базирующихся на анализе исторических видов источников права, а следовательно данная тема актуальна.

Цель – проанализировать виды источников права издаваемых в XVIII веке.

Материал и методы. Нормативные правовые акты, издаваемые в XVIII веке. Сравнительно-правовой и исторической методы.

Результаты и их обсуждение. Наиболее распространенными источниками права в первой четверти XVIII в. являлись законы, издававшиеся в виде:

- 1) указов Петра I (в том числе именные);
- 2) уставов (Воинский, Морской и т.д.);
- 3) регламентов (Генеральный, Духовный и другие);
- 4) манифестов (О вольностях дворянских и т.д.).

По своему характеру можно отнести к манифестам и жалованные грамоты к городам.

Объем правовых норм, принимавшихся в указанный период, требовал систематизации и кодификации законодательства. Попытки систематизировать законодательства принимались Петром I. Так, в 1700 г. учреждается Палата об Уложении, которой предписывалось все правовые акты, принятые после 1649 г., привести в соответствие с Соборным Уложением 1649 г. и осуществить обоснование управленческой и судебной практики путем принятия новых нормативных актов. Палата работала до 1703 г. и представила проект Новоуложенной книги, но она так и не была принята.

Кодификационная работа была возобновлена в 1714 г. и поручалась Уложенной комиссии канцелярии Сената свести все правовые акты, принятые после 1649 г., в единые сводные сборники. Окончить кодификационную работу Сенату предлагалось к концу 1720 г. Источниками кодификации и систематизации являлись Соборное Уложение 1649 г. [1, с. 42–181], указы, подтверждающие правовую силу Уложения, Новоторговый устав от 22 апреля 1667 года [2, с. 359–376], приговоры думского Собора 1682 г., Новоуказные статьи, принятые к этому времени, Воинский (1716 г.) и Морской (1720 г.) уставы [3, с. 475–509], а также уставы шведские и датские, законы и другие нормативные правовые акты.

Комиссия работала вплоть до 1725 года. С 1720 по 1725 гг. Уложенной комиссией было проведено более 200 заседаний, составлено более 200 новых юридических актов: «О преступлениях и наказаниях»; «О судебном процессе»; «О наследовании»; «О рассмотрении гражданских дел» и другие нормативные акты.

В 1725 г. проект нового Уложения был закончен. Он включал в себя 120 глав и 2000 статей систематизированных по отраслям права.

28 января 1725 г. Петр I умер и дальнейшей кодификацией и систематизацией занимались при Екатерине I. При ней в 1726 г. в состав комиссии были включены сословные представители. Предлагалась обсудить проект в Верховном тайном совете. Однако, после смерти Петра I

отношение к кодификационной работе и ее целям было в корне изменено. Вместо новых прогрессивных веяний по обновлению законодательства, его кодификации и систематизации дворянская реакция противопоставила идею правовой отечественной традиции. В связи с этим, в 1728 г. при Верховном тайном совете была создана новая кодификационная комиссия, которая была нацелена на разбор всех законов «по-старому», т.е. по Соборному Уложению 1649 г., дополнив их некоторыми новыми нормативными актами (Указом о единонаследии 1714 г., Новоуказными статьями, О поместьях и вотчинах 1676–1677 гг. и др.).

Ни при Пере I, ни при Екатерине I какой-либо единый систематизированный или кодифицированный правовой акт принят, по различным причинам, не был. Однако, по итогам работы Уложенной комиссии канцелярии Сената были приняты единичные нормативные правовые акты, которые можно отнести к кодификационным или систематизированным актом. Так, 26 апреля 1715 г. был издан Артикул Воинский, который состоял из 24 глав и 209 артикулов (статей). По своей структуре и содержанию Артикул являлся военно-уголовным кодексом, так как в нем были сведены воедино нормативные акты, касающиеся уголовной ответственности военнообязанных.

Артикул, раскрывая субъективную сторону состава преступления (умысел и неосторожность), не отказался от принципа объективного вменения вины. Вместе с преступником, в некоторых случаях, несли уголовную ответственность его родственники, не совершившие преступления. Вводилась понятие крайней необходимости и необходимой обороны, расширялись обстоятельства, смягчающие ответственность. К отягчающим ответственность обстоятельствам Артикул впервые относил совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, ранее это обстоятельство относилось к смягчающим.

К кодифицированным нормативным актам можно отнести и «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г [4, с 397–404], посвященное процессуальному праву и судоустройству, в том числе и в военной юстиции, Воинский (1716 г.) и Морской (1720 г.) уставы, содержащие нормы, относящиеся к определенной сфере государственной деятельности. Они определяли организацию армии и флота, ее состав, субординацию и другие моменты, касающиеся армии и флота.

Появились пункты о вотчинных делах 1725 г., в которые вошли нормы Указа о единонаследии 1714 г. и последующие акты о наследовании, а также обобщенная судебная практика, касавшаяся данного института. Таким образом, был создан сводный документ о наследовании.

Можно к частичной систематизации отнести изданные в 1714–1718 гг. и 1719–1720 гг. указные книги, сводные, хронологические составленные собрания нормативных актов, принятые после Новоуказных статей.

Развитие права в этот период стремилось создавать нормативные правовые акты по отраслевому принципу, для чего и создавались отдельные своды норм. Они основывались на систематизации, рецепции иностранного права и обобщении судебной и всей правоприменительной практики.

Дальнейшей кодификацией и систематизацией занимались при Елизавете Петровне I и Екатерине II, но безуспешно.

Как уже отмечалось выше, вопрос о систематизации российского законодательства ставил еще Петр I, так как после Уложения Алексея Михайловича 1649 г. принимались новые правовые акты, вносились изменения и дополнения в Соборное Уложение 1649 г. Делали попытки привести в систему русские нормативные правовые акты Анна и Иоанновна (1730–1740 гг.), Елизавета Петровна (1741–1761 гг.), Екатерина II (1762–1796 гг.), Павел I (1796–1801 гг.). Было создано девять комиссий по созданию нового Уложения, но ни одна попытка так и не увенчалась успехом.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно проследить, что источники права имели различные наименования и регулировали различные сферы общественной жизни, неоднократно принимались попытки кодифицировать нормативные акты.

1. Памятники российского права. В 35 т. Т. III. Памятники права Московского государства: учебно-научное пособия кн. III / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: юрлитинформ, – 2014. – 432 с.

2. Памятники российского права. В 35 т. Т. I. Памятники права Древней Руси: учебно-научное пособия / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: юрлитинформ, – 2013. – 1528 с.

3. Российское законодательства X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988 – Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистяков. – 432 с.

4. Российское законодательства X–XX веков: в 9 т./под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986 – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. – 512 с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

*Н.В. Путова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире борьба с коррупцией является одной из основных направлений политики государства, поэтому тема исследования является актуальной. В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года [1], и законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 г. [2] появились нормы гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения.

Цель – исследовать гражданско-правовую ответственность за коррупционные правонарушения в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормы Конвенции ООН против коррупции, закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», учебная литература. Методами исследования являются: метод сравнительного анализа, логический.

Результаты и их обсуждение. Одним из средств борьбы с коррупционными правонарушениями является гражданско-правовая ответственность, представляющая собой возникновение из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное коррупционное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права.

гражданско-правовая ответственность – это претерпевание лицом, совершившим гражданское правонарушение, неблагоприятных имущественных последствий своего поведения в формах, предусмотренных законом в силу государственного принуждения или под угрозой его применения. [3; 144].

Общие основания ответственности за причинения вреда в гражданско-правовых отношениях регламентированы статьей 933 ГК, которая определяет, что вред причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [4, ст. 933].

Исходя из вышеизложенного, можно определить признаки гражданско-правовой ответственности:

- направлена на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны, поэтому санкции взыскиваются в ее пользу, а не в доход государства, согласно п. 2 ст.14 Гражданского кодекса, возмещению подлежат причиненные лицу убытки (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [4, п. 2 ст.14];

- применяется по требованию потерпевшей стороны, которая сама решает, прибегать ей к мерам имущественного воздействия на должника или нет;

- носит имущественный характер, т.е. обращена не на личность, а на имущественную сферу нарушения;

- характерен принцип полного возмещения причиненного вреда;

- выступает в виде обязанности дополнительного характера (не вместо, а вместе с исполнением обязательства [3, с. 144–145].

В отличие от уголовной и административной ответственности, гражданско-правовая ответственность за правонарушения коррупционной направленности недостаточно полно регламентируется в законодательстве о борьбе с коррупцией. Закон о борьбе с коррупцией указывает на возможность возмещения вреда и изъятие имущества лишь в статьях 36 и 42. Следует отметить, что Республика Беларусь приняла на себя международно-правовые обязательства Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [5], Конвенции ООН против коррупции, а также Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств - участников СНГ в сфере противодействия коррупции, предусматривающий меры гражданско-

правовой защиты от коррупции. Среди способов, отмеченных в названных международных правовых актах, а также в нормах белорусского законодательства указаны:

- полное возмещение вреда, включая упущенную выгоду (п. 3 ст. 404 ТК) [6];
- компенсация морального вреда (ст. 152, 968, 970 ГК);
- признание недействительными нормативных правовых актов, решений и иных действий, принятых (совершенных) в результате коррупционных правонарушений;
- признание ничтожности сделки, заключенной вследствие коррупционного правонарушения (ст. 167 ГК);
- конфискация незаконно полученных денег, ценностей и иного имущества;
- взыскание денежных санкций;
- иные меры гражданско-правового характера [3, с. 145].

В соответствии с Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию «любая сделка или положение сделки, предусматривающие совершение акта коррупции, являются недействительными и не имеющими юридической силы». В соответствии с п.1 ст. 8 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию сделка может быть признана ничтожной, если предусматривает совершение акта коррупции, а согласно п. 2 ст. 8 предусмотрена возможность обращения в суд в целях признания сделки недействительной (то есть право оспорить сделку) для всех сторон сделки, чье согласие было нарушено актом коррупции, несмотря на право требовать возмещения ущерба [6].

Таким образом, положения о недействительности сделок – базовая основа восстановления нарушенного коррупционным правонарушением имущественного положения.

Согласно ст. 3 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию возмещение ущерба включает в себя возможность полного возмещения причиненного реального ущерба, упущенной финансовой выгоды и компенсацию морального вреда. Однако же компенсация морального вреда не предусмотрена при проявлении коррупционных преступлений специальным национальным законодательством. Но в силу положений названной Конвенции пострадавшее в результате акта коррупции лицо должно иметь право и возможность его компенсации [5, ст. 3].

Заключение. Таким образом, для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно – территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, имеет право обратиться в суд прокурор. В случае, если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора по уголовному делу вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением.

1. Конвенции ООН против коррупции [Электронный ресурс]: [заключена 31 октября 2003года]: вступ. для Респ. Беларусь 9 сент. 2003 г., 6 сентября 2007 г. // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022г.

2. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015г. № 305 // – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2022г.

3. Противодействие коррупции: учебное пособие / О.А. Хотько [и др.]; под ред. С.Ю. Солодовникова – Минск: РИВШ, 2017. – 246 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 07 декабря я 1998 г. № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-3 // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022г.

5. Конвенция О гражданско-правовой ответственности за коррупцию: [Электронный ресурс]: [заключена в Страсбурге 04.11.1999г.] // Минск – Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 26 июля 1999 г. № 296-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-3 // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022г.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

*Е.В. Ребицкая
Минск, БГУ*

Исторически международное публичное право сложилось как межгосударственное право, регламентирующее правоотношения, возникающие между странами. Однако в настоящее время тенденция развития международных отношений такова, что не только государства играют важную роль на мировой арене. Соответственно, все более острым становится вопрос о расширении круга субъектов международного публичного права, в частности признавая данный статус за юридическими лицами.

Цель данного исследования – определить особенности использования понятия «юридическое лицо» в международном публичном праве.

Материал и методы. Наблюдения построены на изучении научных трудов, посвященных вопросам международной правосубъектности, международных актах и докладах международных организаций. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Признание за юридическим лицом статуса субъекта международного публичного права вызывает острые споры между учеными-юристами. Большинство ученых на постсоветском пространстве категорически исключают возможность наделения юридических лиц международной правосубъектностью, в то время как американские ученые-юристы популяризируют новую концепцию в международном праве – транснациональное право. На наш взгляд, прежде чем говорить о наличии либо отсутствии международной правосубъектности у юридических лиц, необходимо дать определение понятия юридического лица.

Изучив основные международные акты, издаваемые в рамках деятельности ООН, можно прийти к выводу, что не один из них не содержит определения понятия «юридическое лицо» [1]. В то же время упоминания данного термина в различных интерпретациях встречаются довольно часто. Так, в тексте Конвенции ООН по морскому праву неоднократно упоминается «юридическое лицо», которое рассматривается в качестве субъекта, за деятельность которого в сфере морского права несет ответственность государство в случаях и на условиях, установленных данным международным актом (ст. 9, 137, 139, 153, 168, 187, 190, 235, 263). Более того, п. 2 ст.153 Конвенции ООН по морскому праву «закрепляет за юридическими лицами право осуществлять в пределах Района деятельность по эксплуатации имеющихся там природных ресурсов наравне с государствами и международными организациями» [2].

В базе данных терминологии Организации Объединенных Наций термины «legal entity» и «artificial person» обозначают юридическое лицо как орган, не являющийся физическим лицом, который может функционировать на законных основаниях, предъявлять иски или быть привлеченным к ответственности, а также принимать решения через представителей [3].

В документах ФАТФ неоднократно упоминается термин «юридическое лицо» и официальный глоссарий межправительственной организации дает следующее определение понятия: «под юридическими лицами понимаются любые юридические лица, кроме физических лиц, которые могут установить постоянные клиентские отношения с финансовым учреждением или иным образом владеть имуществом» [4]. Однако данный источник не является источником международного публичного права и, следовательно, данное ФАТФ определение понятия не может быть признано в качестве единого официального определения «юридического лица» в сфере международных отношений.

Таким образом, международные договоры, заключенные на универсальном уровне, не содержат определения термина «юридическое лицо» и указанное понятие, как правило, содержится в документах международных организаций рекомендательного характера. В то же время на региональном уровне предприняты попытки нормативного закрепления дефиниции данного понятия. Так, в Конвенции о транснациональных корпорациях, заключенной между государствами-членами СНГ, указывается, что «юридическое лицо (совокупность юридических лиц) – это имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более Сторон; образованное юридическими лицами двух и более Сторон; зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с настоящей Конвенцией» [5]. Следует отметить, что термин «транснациональная корпорация» (далее – ТНК) упоминается в целом ряде актов мягкого права, принятых на региональном уровне. Так, «юридическое лицо» в форме ТНК упоминается в Руководящих принципах ОЭСР для многонациональных предприятий и Трехсторонней декларации принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики. ТНК часто упоминаются и в актах, носящих процессуальный характер, например, в сфере разрешения споров между государствами и ТНК. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров между государствами и лицами из других государств рассматривает любой инвестиционный спор, в рамках которого ТНК наделяются особой ограниченной правосубъектностью (*ad hoc*).

Следовательно, в источниках международного публичного права определение понятия «юридическое лицо» зачастую отсутствует, несмотря на то что, сам термин встречается в ряде международных актов. Дефиниция данного понятия нормативно закреплена в Конвенции о транснациональных корпорациях, а также в рамках отдельных государств. В этой связи ис-

следование содержания термина «юридическое лицо» проводится учеными как правило на базе внутрисударственного права.

Строгая позиция ученых по поводу отнесения юридического лица исключительно к частноправовой сфере связана с традиционным закреплением данного субъекта как субъекта гражданского права. В тоже время юридические лица все чаще проявляют свою деятельность и в сфере международных публичных правоотношений. Так, Совет Безопасности ООН напрямую вводит санкции против юридических лиц. Основанием для их включения в санкционный список, в наиболее обобщенном виде, выступает опосредованное нарушение ими норм именно международного публичного права (например, оказание финансовой или любой иной помощи КНДР и Ирану по разработке ядерного оружия) и обращение государства в ФАТФ с просьбой включить юридическое лицо в санкционный список.

Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Е.Ф. Довгань, отмечала растущую практику применения односторонних санкций против юридических лиц, в том числе, и некоторыми международными интеграционными объединениями [6].

Заключение. Ввиду того, что юридическое лицо традиционно определяется как субъект частноправовых отношений, но при этом может ограничено участвовать в сфере международных отношений, и в этой связи, все чаще становится адресатом международного нормативного регулирования, возникают закономерные вопросы о необходимости единообразного понимания международно-правового статуса такого лица, что возможно путем разработки определения понятия «юридическое лицо».

1. Договоры Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/source/titles/russian.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2022.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. – Дата доступа: 20.01.2022.
3. The United Nations Terminology Database [Electronic resource]. – Mode of access: <https://untermportal.un.org/unterm/display/record/unog/na?OriginalId=54757>. – Date of access: 20.01.2022.
4. Глоссарий ФАТФ [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/glossary/j-m/>. – Дата доступа: 20.01.2022.
5. Конвенция о транснациональных корпорациях [Электронный ресурс]: [заключена в г. Москве 06.03.1998] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Ответы на вопросник Спецдокладчика совета ООН по правам человека о негативном воздействии односторонних принудительных мер [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/UCM/ReportHRC48/States/submission-belarus-2.docx>. – Дата доступа: 20.01.2022.

ЭЛЕМЕНТЫ, СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

*Ю.Ш. Салахова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Человеческий потенциал следует рассматривать как стратегический компонент человеческих ресурсов, поскольку он представляет возможность для развития и адаптации последних к рыночным изменениям.

Необходимость формирования концепции его финансового управления вызывают следующие причины: человек, являясь носителем человеческого потенциала, путем применения своих способностей, умений и знаний, т.е. вовлекая часть своего потенциала, выступает неотъемлемой частью производственного процесса; все вложения в развитие и накопление человеческого капитала путем затрачивания средств на его носителя можно рассматривать с позиции инвестиционного процесса с долгосрочным эффектом.

Цель исследования: с научных позиций представить элементы, стадии формирования и факторы изменения человеческого потенциала региона с учетом его экономического содержания.

Материал и методы. В основу исследования управления человеческим потенциалом региона положено большое количество научных трудов отечественных и зарубежных авторов. В работе представлены элементы, стадии формирования и факторы изменения человеческого потенциала региона. В процессе исследования были использованы такие научные методы, как метод научной абстракции, сравнение, анализ, синтез, моделирование, и др.

Результаты и их обсуждение. Изменение человеческого потенциала как индивида, так и региона в целом происходит в результате различных процессов, протекающих в экономических системах [1, с. 157]. Данное изменение можно представить в рамках различных стадий, аналогичных для субъектов разного уровня [2, с. 228].

Цикличность процессов изменения человеческого потенциала с учетом понимания его сущности как динамического процесса развития и смены форм, последовательного преобразования первоначальных способностей, сил и ценностей, использования отдельной части и совокупного наращивания позволяет выделить их следующие стадии: формирование исходного человеческого потенциала; преобразование части человеческого потенциала в возможный человеческий капитал; использование человеческого капитала, как задействованной части человеческого потенциала; наращивание человеческого потенциала за счет развития человеческого капитала.

Первая стадия является основополагающей для процесса формирования человеческого потенциала: носитель формирует свои способности, навыки, знания, силы и др. за счет внутренних источников, а также обладает способностью по их аккумуляции из внешних источников. На данной стадии закладываются базовые ресурсы индивида в ходе различных жизненных процессов. Вторая стадия представляет собой начальный этап преобразования исходного человеческого потенциала. В данном случае речь идет об отдельной части накопленных ресурсов, которая определяется исходя из возникающих потребностей.

Третья стадия в полной мере отражает природу человеческого потенциала. На данной стадии носитель начинает задействовать результирующую часть имеющегося человеческого потенциал в трудовой деятельности, закладываются основы формирования будущей величины своего человеческого капитала, что является необходимой основой цикличности процессов изменения человеческого потенциала.

Четвертая стадия представляет собой процесс наращивания человеческого потенциала на *i*-ом цикле. Определяющими факторами для данной стадии являются успешность освоения дополнительных форм образования и саморазвития, опыт профессиональной деятельности, стаж работы и др.

На основе выявленной цикличности формирования и изменения человеческого потенциала региона и его особенностей были выделены следующие стадии исследуемого процесса: формирование исходного человеческого потенциала; преобразование части человеческого потенциала в возможный человеческий капитал; использование человеческого капитала, как задействованной части человеческого потенциала; наращивание человеческого потенциала за счет развития человеческого капитала.

Предложенные задачи управления предопределили требования к результатам управления человеческим потенциалом на каждой стадии, что предопределяет необходимость дальнейшего рассмотрения факторов, определяющих эти процессы в регионе.

В условиях современного развития все экономические процессы и их результаты происходят и формируются под влиянием определенных факторов как внутреннего, так и внешнего характера [3, с. 172]. Процесс формирования и развития человеческого потенциала региона, как и уровень результативности управления им предопределены многими факторами.

Проблема определения факторов, влияющих на человеческий потенциал, является не менее многоаспектной, чем проблема определения и выявления экономической сущности самого человеческого потенциала. Проведенное исследование показало, что группы факторов на сегодняшний день не конкретизированы.

В целях разработки методического обеспечения управления человеческим потенциалом региона с учетом названных сущностных характеристик представляется целесообразным систематизировать факторы по стадиям изменения человеческого потенциала. В соответствии с названным признаком совокупность факторов представляется целесообразным разделить на следующие группы: факторы, определяющие способность сформировать человеческий потенциал региона; факторы наращивания человеческого потенциала; факторы обеспечения отдачи человеческого потенциала.

Заключение. В целом для оценки развития человеческого потенциала как стратегической задачи безопасного развития страны могут применены интегрированные методологические подходы социальной оценки человеческого потенциала. В самой обобщенной форме человеческий потенциал можно исследовать в аспекте количественных и качественных структурных компонентов. Каждый из структурных компонентов может иметь специфическую систему количественных и качественных показателей социально-экономической оценки.

1. Салахова, Ю.Ш. Теоретические аспекты построения финансового механизма управления человеческим потенциалом региона / Ю.Ш. Салахова // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 11. – С. 157–163.

2. Салахова, Ю.Ш. Развитие человеческого капитала и человеческого потенциала в условиях цифровой экономики / Ю.Ш. Салахова // Инжиниринг и управление: от теории к практике: сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 апреля 2021 г. – Минск: БНТУ, 2021. – С. 228–229. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29686>.

3. Салахова, Ю.Ш. Особенности понимания сущности человеческого потенциала / Ю.Ш. Салахова // Безопасность промышленного предприятия: инженерные и управленческие решения: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, 16 ноября 2021 г. / редкол.: С.Ю. Солодовников [и др.]. – Минск: БНТУ, 2021. – С. 172. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29689>.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

*Ю.Ш. Салахова, М.Ю. Дербенев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Электронная торговля в мире развивается быстрыми темпами. Это связано, в первую очередь с бурным развитием информационных технологий и особенно сети Интернет, где количество пользователей ежегодно увеличивается. Каждое предприятие в условиях рыночной экономики нуждается в качественном управлении. Применение информационных технологий является неотъемлемым при внедрении новых методов управления. Однако в последнее время современные технологии превратили интернет в развитую инфраструктуру, которая охватывает все основные сферы. Электронная коммерция – это сфера экономики, которая включает в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, и бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций. Рынок интернет-коммерции Республики Беларусь, находясь на ранней стадии своего развития, демонстрирует достаточно неплохие темпы роста.

По этой причине проведение исследований и систематизация уже имеющихся сведений, выявление основных законов и предпосылок функционирования, а также перспектив и тенденций в сфере электронной коммерции не теряет своей актуальности.

Цель исследования: с научных позиций выявление особенностей и путей совершенствования механизма организации и функционирования электронной коммерции с применением экономико-правового инструментария.

Материал и методы. Источниками информации для проведения исследования послужили учебные пособия, труды отечественных и зарубежных авторов по электронной коммерции, периодические издания, статистические материалы и отчеты. Методы, используемые при исследовании, включают в себя: логический метод, индукция и дедукция, анализ и синтез, статистический метод, табличный метод, метод графического отображения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день в Республике Беларусь на законодательном уровне не существует четкого определения электронной коммерции, автором предложено свое понимание исследуемой категории: Электронная коммерция – это электронная процедура осуществления сделки по продаже\поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг, а также совершение иных действий и операций при оформлении и совершении сделок, предусмотренных законодательством, направленных на извлечение прибыли [1, с. 451].

Представим основные нормативные ограничения электронной коммерции в Республике Беларусь, припасающие ее развитию, и их возможные решения: сложная процедура регистрации интернет-магазина; запрет на он-лайн покупки через маркетплейсы, агрегаторы, а также социальные сети; отсутствие Положения по продвижению отечественных товаров на он-лайн рынки; ограничение возможностей инфраструктуры доставки и оплаты покупок [2, с. 233].

Законодательная база, регулирующая электронную коммерцию в Республике Беларусь, постоянно совершенствуется, чтобы отвечать общемировым тенденциям, позволять доступ Важным решением для роста отрасли электронной коммерции Республики Беларусь является возможность расширения рынков сбыта, в том числе в рамках ЕАЭС. В данном вопросе в нашей стране наблюдаются значительные различия.

По сравнению с другими странами белорусская электронная коммерция сталкивается со значительными законодательными ограничениями [3, с. 308]. Основное различие в списках разрешенных к он-лайн продажам некоторых товарных категорий зарубежных продавцов на внутренние электронные рынки, повышать удобство и безопасность он-лайн покупок и т.д.

в Республике Беларусь более жесткий подход к ограничению он-лайн торговле отдельными категориями товаров. В то же время белорусские потребители все чаще начали говорить о необходимости снижения данных ограничений, в частности речь идет о разрешении продажи через интернет лекарственных и ветеринарных препаратов. Данная потребность была вызвана в первую очередь пандемией и карантинными ожиданиями. Говоря о вышеуказанных категориях (таблица 3.3), по данным Ассоциации предприятий онлайн-торговли Беларуси в 2020 года разрешение на продажу табачных изделий через интернет поддерживали 41% респондентов, продажу слабоалкогольных напитков – 59%, 86% респондентов отметили целесообразность продажи лекарственных средств, отпускаемых без рецепта и 55% – целесообразность продажи рецептурных лекарственных средств, 70% респондентов поддержали разрешение на продажу ветеринарных препаратов.

Основные запреты связаны с вопросами законности подтверждения он-лайн сделки. Однако по примеру других стран в данном вопросе также можно разработать алгоритм подтверждения информации по покупателю. Основным решением может стать разработка Порядка продажи через интернет отдельных категорий товаров с утверждением списка лицензированных он-лайн продавцов с обязательством их курьерской службы на проверку соответствия покупателя всем необходимым параметрам. Первично данный Порядок может быть разработан для лекарственных препаратов, включающий:

1. Внедрение он-лайн базы регистрации выданных рецептов;
2. Привязка базы к идентификационным номерам и паспортным данным граждан Республики Беларусь;
3. Формирование курьерских служб с учетом наличия фармацевтического образования;
4. Разрешение курьерской службы на проверку паспортных данных потребителей и т.д.

Представленные предложения по совершенствованию законодательной базы регулирования электронной коммерции позволяют:

Заключение. На текущий момент с целью укрепления внешнеэкономических связей, расширения каналов торговли и увеличения товарооборота стран-членов ЕАЭС необходима выработка единой торговой политики, в том числе в отрасли электронной коммерции.

Представленные предложения по совершенствованию законодательной базы регулирования электронной коммерции позволят вывести электронный рынок на новый уровень; отвечать общемировым тенденциям; упростить процедуру выхода новых отечественных игроков электронной коммерции на рынок; повысить качество и количество сервисов электронной торговли; стимулировать развитие МСП; повысить качественный уровень жизни населения и др.

1. Дербенев, М.Ю. Теоретические аспекты правового обеспечения электронного бизнеса в Республике Беларусь / М.Ю. Дербенев, Ю.Ш. Салахова // Наука-образованию, производству, экономике: материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 451–452. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27059>.

2. Derbenev, M. Legal support of e-business in the Republic of Belarus / M. Derbenev // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations: of VII International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, December 11, 2020 / Vitebsk State University ; Editorial Board: E.Ya. Arshansky (Editor in Chief) [and others]. – Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masharov, 2020. – P. 233-235. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25982>

3. Дербенев, М.Ю. Роль электронного бизнеса в развитии современных экономических систем / М.Ю. Дербенев, А.Ю. Огурцова // XV Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 октября 2021 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 1. – С. 308–309. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29325>.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

*К.А. Самотошенкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из важных направлений социально-экономической политики государства является жилищная политика. Важность жилищной политики обусловлена необходимостью обеспечения граждан Республики Беларусь достойным и доступным жильем, что повлечен за собой увеличение показателя стабильности жизнедеятельности граждан. Государство старается внедрять различные формы приобретения жилья. Одной из таких форм является лизинг, т.е. финансовая аренда жилого помещения.

Цель исследования – рассмотреть перечень существенных условий договора финансовой аренды (лизинга) жилых помещений, в результате чего установить их особенности.

Материал и методы. Материалом исследования является нормативно-правовая база, регламентирующая нормы о существенных условиях договора финансовой аренды (лизинга) жилой недвижимости. При написании работы были использованы следующие методы: описательно-аналитический, метод контекстного анализа, формально-юридический, технико-юридический.

Результаты и их обсуждение. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) [1] определяет договор лизинга как договор, по которому лизингодатель (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и передать лизингополучателю это имущество, за плату во временное владение и пользование [1, ст. 636].

В свою очередь, лизинг как форма приобретения жилья в Республике Беларусь является достаточно молодым институтом, который начал функционировать лишь с 2014 года. Лизинг жилой недвижимости рассматривается как альтернатива кредиту. Главным отличием договора лизинга жилого помещения от кредита является то, что право собственности на жилое помещение остается за лизингодателем до окончания срока договора. То есть, здесь жилое помещение передается в аренду с последующим правом ее выкупа.

Рассмотрим правовую природу договора финансовой аренды (лизинга) жилого помещения.

Что касается существенных условий, по общему правилу существенным условием каждого договора является условие о предмете (ст. 402 ГК). В нашем случае предметом договора лизинга (финансовой аренды) жилого помещения является квартира, одноквартирный жилой дом, т.е. объект недвижимости. Следует отметить, что если предметом данного договора будет являться дом, то земельный участок, на котором он расположен, будет принадлежать лицу на праве аренды. Это обусловлено тем, что земельный участок, являясь природным объектом, в соответствии со ст. 637 ГК предметом указанного договора быть не может. Так же для того, чтобы условие о предмете было согласовано, в договоре необходимо указать вид жилого помещения (жилой дом, квартира), а также конкретные характеристики, предусмотренные техническим паспортом и иными документами, устанавливающими объект недвижимого имущества (например, технические данные, точный адрес жилого помещения, количество комнат, качество объекта недвижимости и т.д.).

Помимо общих правил касательно существенных условий договора финансовой аренды (лизинга) указом Президента Республики Беларусь от 25.02.2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» (далее – Указ от 25.02.2014 г.) закреплена специальная норма, касающаяся существенных условий данного договора. Так для того, чтобы договор финансовой аренды был заключён необходимо указать:

- какая из сторон договора будет осуществлять выбор предмета лизинга и продавца;
- норму, которая будет определять финансовую составляющую договора, а именно стоимость предмета лизинга, размер либо порядок определения размера, способ и периодичность внесения платы лизингодателю за приобретение и предоставление лизингополучателю во временное владение и пользование предмета лизинга (лизинговых платежей);
- в случае если в договоре предусмотрено условие о выкупе предмета лизинга, необходимо указать его выкупную стоимость;
- временной период, т.е. срок временного владения и пользования предметом лизинга [2].

Следует также отметить специальную норму, касающуюся существенных условий рассматриваемого договора, которая закреплена Положением о лизинге одноквартирных жилых домов и квартир в Республике Беларусь, утвержденное указом Президента Республики Беларусь от 25.02.2014 г. (далее – Положение) [3]. Так, согласно Положению договор финансовой аренды (лизинга) жилых помещений должен содержать условие, которое будет определять на какую сторону договора будет возложена обязанность, связанная с решением жилищно-коммунальных вопросов. А именно необходимо определить какая из сторон договора будет нести обязанности по:

- 1) заключению договоров на оказание жилищно-коммунальных услуг, приобретение электроэнергии, потребляемой на освещение вспомогательных помещений и работу оборудования, в том числе лифтов;

2) внесению платы за жилищно-коммунальные услуги, электроэнергию, потребляемую на освещение вспомогательных помещений и работу оборудования, в том числе лифтов, в порядке, установленном жилищным законодательством [3].

Заключение. Подводя итоги вышесказанного, можно отметить, что перечень существенных условий договора финансовой аренды (лизинга) расширен. В первую очередь это обусловлено тем, что требования к сделкам с недвижимостью достаточно жёстки, по сравнению с другими объектами гражданских прав, что обусловлено особым режимом недвижимого имущества. Расширенный перечень существенных условий в первую очередь направлен на защиту сторон договора от неблагоприятных последствий, которые могут наступить в случае ненадлежащего заключения договора финансовой аренды (лизинга) жилого помещения.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек.1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 дек. 2018 г. № 151-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. О некоторых вопросах регулирования лизинговой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 25 февраля 2014 г., № 99 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2021. – № 196. – 1/19701.

3. Положение о лизинге многоквартирных жилых домов и квартир [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 25 февраля 2014 г., № 99 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*М.П. Самоховец
Пинск, ПолесГУ*

Трудовые ресурсы составляют немаловажную часть ресурсного потенциала сельского хозяйства, а полноценное их воспроизводство в конечном итоге влияет на эффективность сельскохозяйственного производства. Актуальность исследования как с позиций теоретического осмысления, так и для реализации на практике состоит в необходимости совершенствования формирования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Республики Беларусь.

Целью исследования является анализ текущего состояния количественного и качественного состава трудовых ресурсов сельского хозяйства Республики Беларусь, а также выделение условий их формирования на перспективу.

Материал и методы. Для проведения исследования использовались статистические данные о количестве сельского населения и работников, занятых в сельском хозяйстве, структуре трудовых ресурсов сельского хозяйства по возрасту и образованию. Использовались официальные опубликованные статистические данные по Республике Беларусь в динамике за 2014–2020 годы.

Результаты и их обсуждение. Трудовые ресурсы в сельском хозяйстве Республики Беларусь можно рассматривать в разрезе следующих категорий хозяйств: занятые в сельскохозяйственных организациях всех форм собственности; занятые в крестьянских (фермерских) хозяйствах (К(Ф)Х); граждане, занятые производством сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ).

По состоянию на конец 2020 года в сельском хозяйстве было занято 267,4 тыс. человек или 12,9% от сельского населения и 7,2% всех занятых в экономике, наибольшее количество в региональном разрезе приходится на Гродненскую область (11,5% от % к итогу). Анализ численности работников, занятых в сельском хозяйстве за 2014–2020 годы показывает, что их количество в каждом годом уменьшается, как и численность сельского населения. Наибольшее количество трудовых ресурсов приходится на сельскохозяйственные организации, а также насчитывается более 3000 землевладельцев (при этом их численность в 2020 году увеличилась по сравнению с 2014 годом на 20%) и более 950 тыс. домохозяйств в сельской местности. Качественный состав трудовых ресурсов сельского хозяйства Республики Беларусь следующий: самой многочисленной группой по возрасту являются работники от 40 до 49 лет (26,6%), по образованию – работники с общим средним образованием (37%). Отметим, что учреждениями образования ежегодно осуществляется выпуск специалистов по профилю «Сельское

хозяйство». В 2020 году выпуск составил 3688 человек со средним специальным образованием и 4252 человека с высшим образованием.

Вместе с тем, на современном этапе развития сельского хозяйства, который отличают протекающие динамичные процессы по повышению уровня технологичности и автоматизации производственных процессов, наращиванию темпов цифровизации сельского хозяйства, внедрению достижений биотехнологий и т.д., качество трудовых ресурсов в сельском хозяйстве должно повышаться в соответствии с текущими потребностями этой отрасли.

В России АО «Россельхозбанк» реализует проект «Свое фермерство» [3] – цифровая платформа (в рамках экосистемы «Свое»), объединяющая различные сервисы для эффективного ведения аграрного бизнеса. Среди сервисов данной платформы имеются те, которые могут способствовать формированию трудовых ресурсов либо заменить их полностью или частично в сельском хозяйстве: во-первых, сервис по подбору персонала, представленный базой резюме для работодателей и базой вакансий для работников; во-вторых, технологические агросервисы, позволяющие получить удаленные консультации ветеринара или зоотехника, подобрать новые сорта сельскохозяйственных культур, управлять агрономической службой, прогнозировать урожай и другие; в-третьих, сервисы поддержки агробизнеса (онлайн бухгалтерия, конструктор документов, юридическая помощь); в-четвертых, сервис, помогающий организовать фермерское хозяйство и вести его на всех стадиях жизненного цикла. Имеются также и бизнес-сервисы (Онлайн бухгалтерия, юридическая помощь, и другие), которые могут упростить процессы организации бизнеса в сельской местности.

В ЕС с государственной поддержкой распространение получают создаваемые в сельской местности цифровые центры (примеры: Ludgate Hub в Ирландии, #hellodigital в Шотландии, Socotte Numerique во Франции), которые призваны решать следующие задачи: обучение сельского населения новым цифровым технологиям; поддержка предпринимательства в аграрной сфере через наставничество и бизнес-инкубаторы; формирование пилотных малых и микро-предприятий; создание новых рабочих мест и стартапов в сельской местности; диверсификация сельскохозяйственных производств; выявление и развитие новых рынков для сельскохозяйственной продукции.

Происходящие процессы цифровизации экономики Республики Беларусь и проникновение новых технологий затрагивают не только сам производственный процесс в сельском хозяйстве, но и организацию бизнес-процессов в этой отрасли. В связи с этим, перспективным направлением эффективного привлечения населения в развитие сельского хозяйства может стать сельское предпринимательство. Актуальным это выглядит в решении задач подпрограммы «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» в Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы по увеличению производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х и стабилизации производства сельскохозяйственной продукции в ЛПХ [1]. За счет республиканского бюджета планируется установить границы земельных участков, предоставленных для ведения К(Ф)Х, оформление документов, удостоверяющих права на земельные участки, а также обеспечить первичное обустройства К(Ф)Х (строительство дорог, линий электропередачи, объектов водо- и газоснабжения, телефонной связи и т.д.), а также мелиорацию земель. Причем развитию сельского предпринимательства во многом может способствовать уже достигнутый в стране уровень развития современных информационно-коммуникационных технологий. Ведь непосредственное проживание в сельской местности становится все менее решающим фактором для формирования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Переход к инновационной экономике существенным образом меняет состав и содержание функциональных обязанностей руководителей и специалистов в сельском хозяйстве. Научой и практикой доказано, что квалификация работников самым непосредственным образом влияет на экономику производства. С ее повышением у рабочих возрастает производительность труда и улучшается качество выполняемых технологических операций [2]. Переход к VI-му технологическому укладу предоставляет новые возможности для сельского хозяйства, но и одновременно предполагает его бизнес-трансформацию, особенно это касается кадрового обеспечения сельского хозяйства. В выигрыше останется тот, кто сможет конкурировать за счет интенсификации производства, а не за счет экстенсивных факторов.

Заключение. Таким образом, можно обозначить следующие факторы современной бизнес-среды, которые в перспективе могут повлиять на формирование трудовых ресурсов сель-

ского хозяйства Республики Беларусь: усложнение аграрных технологий (внедрение робототехники, беспилотных летательных аппаратов, интернет вещей, сенсоры и т.п.); дальнейшая цифровизация сельского хозяйства; нивелирование отрицательного влияния фактора территориальной удаленности сельскохозяйственного производства за счет развития удаленного консультирования; появление цифровых платформ для сельского хозяйства с разнообразными сервисами; развитие сельского предпринимательства. При этом своевременная идентификация этих факторов и соответствующее финансовая поддержка может способствовать улучшению количественного и качественного состава трудовых ресурсов в сельском хозяйстве для развития отрасли в современных условиях.

1. Самоховец, М.П. Инвестиции в сельское хозяйство Республики Беларусь в рамках государственной программы «Аграрный бизнес» / М.П. Самоховец // Менеджмент и маркетинг: современное состояние, технологии и тенденции развития: сборник научных статей / Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева; отв. ред. Е.А. Ильина, Г.Л. Белов. - Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. - С. 217–222.

2. Формирование и использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Беларуси / М.Н. Антоненко [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. – 64 с.

3. Экосистема Свое Фермерство: инструкция по применению [Электронный ресурс] // Сельский хозяин. – 2020. – № 6. – Режим доступа: <https://www.rshb.ru/> Дата доступа: 17.01.2022.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

*А.И. Сафонов, Я.А. Бурак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы обусловлена тем, что знание о сущности и истории коррупции занимает важное место в формировании у граждан нетерпимости к такому явлению, а также правовой культуры в целом, и, вытекающего из вышеуказанного – противодействия коррупционным проявлениям.

Целью исследования является рассмотрение исторического аспекта возникновения коррупции, а также первых коррупционных проявлений на территории Беларуси.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды таких авторов, как Л.Н. Луц., Г.К. Аргучинцев и других ученых. При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания (описание, сравнение, анализ, синтез). В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-исторический анализ, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. История Беларуси как политического объединения берет свои истоки с первого летописного упоминания в IX в. про город Полоцк и Полоцкое княжество, которое располагалось на территории современной Витебской области и севера Минской области. Господствовало оно в указанном регионе до XIII в.

Централизованное древнерусское государство формировалось на протяжении X века, объединяя союзы восточнославянских племен под властью киевского князя. Обращаясь к истории, вспомним о том, что в те времена аппарат управления страной отсутствовал. Вся власть была сосредоточена в руках правителя – киевского князя. Таким образом, князь, а также его дружина представляли собой все государство: политическую, социальную, в той степени, в которой она существовала в то бурное время, экономическую и иные стороны. Если говорить о разделении властей, то есть о наличии законодательной, исполнительной, судебной власти и системы сдержек и противовесов между ними – то такого понятия и вовсе не существовало. Но, стоит учесть, что в те времена данный принцип не был развит и закреплен законодательно нигде, были лишь предпосылки и попытки его формулирования. Вся мощь государства была представлена лишь князем и приближенными к нему, соединяя в этих немногих лицах названные ранее функции.

Исходя из такой вседозволенности данные субъекты власти злоупотребляли своими неограниченными возможностями. В то время основной формой осуществления власти было полюдье – сбор дани князем и его дружиной. Именно полюдье и стало началом коррупции на территории Беларуси, когда осенью 945 года Игорь по требованию дружины, недовольной своим содержанием, отправился за данью к древлянам. Древяне не числились в составе войска, потерпевшего разгром в Византии. Возможно, поэтому Игорь решил поправить положение за их счёт. Игорь по своей воле увеличил величину дани. При этом при её сборе дружинники

творили насилие над жителями. На пути домой князь Игорь принял решение, которое в последующем стоило ему жизни: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу ещё». Он отпустил свою дружину домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая обогатиться еще больше. Древляне, узнав, что князь возвращается для того, чтобы добрать дань, решили его убить. Таким образом, негласно князь Игорь удостоен не лучшим званием – первый коррупционер на Руси. А действия древлян в данном случае можно рассматривать как попытку противодействия коррупции и злоупотреблением власти.

Самым известным памятником древнерусского права, в котором получили отражение указанные проблемы, является «Русская Правда». В пространной редакции документа присутствуют статьи, точно определяющие допустимые размеры разного рода судебных и таможенных пошлин и предельный возможный срок для разбора каждого случая.

В течение всего периода существования единого древнерусского государства и во времена феодальной раздробленности, злоупотребления на наших землях множились и развивались. О том, до чего могли довести несчастных смердов княжьи слуги, свидетельствует летописный рассказ о восстании на Белоозере в 1071 году [1;85]. Исходя из «Повести временных лет», после неурожая в земли прибыли два волхва из Ярославля, которые и начали убеждать крестьян в том, что этот голод создают знатные жители, укрывающие у себя продовольствие и богатства. Волхвам удалось собрать отряд из трехсот мятежников, с которыми они начали грабить зажиточные дома.

Заключение. Таким образом, обобщая исторический аспект возникновения коррупции на территории Беларуси, можно сделать вывод о том, что свои истоки она берет с зарождения первых форм государственности, а именно с X века, когда союзы восточнославянских племен были сосредоточены под властью киевского князя. Также следует отметить, что общество и государство в целом уже в то время обратили свое внимание на такую проблему, как коррупция и злоупотребление должностными лицами своим положением, и даже предпринимали попытки противодействовать такому поведению правящей элиты, хотя и незаконными способами.

1. Луц, Л.Н. Противодействие коррупции в Беларуси как историческая проблема / Л.Н. Луц // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Бобруйск, 15 декабря 2016 г. / редкол.: В.М. Ковальчук (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 85–88.

О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНТЕРНЕТУ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном международном праве доступ к Интернету и социальным сетям не закреплен в числе международно-признанных прав человека. Тем не менее, в актах международных организаций, включая Генеральную Ассамблею и Совет по правам человека ООН неоднократно подтверждалось, что «те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайн-среде», включая права на неприкосновенность личной жизни и на свободу выражения мнений, которые должно осуществляться «независимо от государственных границ и любыми средствами по собственному выбору» [1].

Целью исследования является компаративистский анализ правового регулирования права на доступ в интернет пространство на международном и национальном уровне и выявление существующих проблем.

Материал и методы. Материалом исследования являются международные и национально-правовые источники, устанавливающие принципы и нормы регулирования доступа в Интернет. В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. В условиях социальных перемен, определяемых внедрением цифровых технологий и глобализацией компьютерных сетей, все более актуализируется проблема обеспечения необходимого баланса между интересами поддержания правопорядка и соблюдения основополагающих прав человека. В ряде резолюций Совета по правам человека ООН прямо осуждаются меры государств «по умышленному недопущению или нарушению доступа к информации или ее распространения в режиме онлайн в нарушение норм международного права»

прав человека» и содержится требование к государствам «воздерживаться от таких мер и прекратить их использование» [2, п. 10].

Существует немало прецедентов блокировки доступа к Интернету в связи с политическими событиями. Государственные органы ряда стран (например, Уганды, Египта, Беларуси, Казахстана и др.) ограничивали (полностью или частично) доступ к Интернету и социальным сетям во время гражданских массовых протестных акций.

Как известно, международные стандарты в области прав человека позволяют вводить в особых условиях и только на основании закона ограничения на осуществление прав человека. Основаниями при этом могут выступать интересы государственной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других [3, ч. 3 ст. 12]. Отсюда следует, что и доступ к онлайн-контенту может быть ограничен для защиты прав других лиц. В тоже время, поскольку государства часто рассматривают соображения государственной безопасности или общественного порядка в качестве основания для узаконивания любых ограничений, в 2008 году Совет по правам человека ООН признал необходимость добиваться того, «чтобы ссылки на государственную безопасность – включая борьбу с терроризмом – не использовались для необоснованного или произвольного ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение». В отчете Специального докладчика ООН «по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение» отмечалось, в связи с этим, что «блокировка Интернет-платформ и отключение систем телекоммуникационной инфраструктуры представляют собой устойчивую угрозу; даже если основанием для таких мер служат интересы государственной безопасности или поддержания общественного порядка, их применение, как правило, приводит к блокировке сообщений миллионов людей» [4].

Комитет по правам человека ООН в свою очередь, определил, что «любые ограничения на работу вебсайтов, блогов и любых других подобных систем распространения электронной и иной информации, основанных на Интернет-технологиях, в том числе систем, обеспечивающих работу подобных средств коммуникации, таких как системы доступа к сети Интернет или поисковые системы, допустимы в той мере, в какой они совместимы с пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах... Допустимые ограничения должны основываться главным образом на содержании конкретных материалов; общие запреты на функционирование определенных сайтов и систем несовместимы с пунктом 3. Кроме того, несовместимым с пунктом 3 (статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года – В.С.) является запрет на публикацию сайтами или системами распространения информации каких-либо материалов исключительно по той причине, что они могут содержать критику правительства или социально-политической системы, которой придерживается правительство [5, п. 43].

Комитет по правам человека ООН устанавливает также, что «Государствам-участникам следует учитывать масштабы изменений в информационных и коммуникационных технологиях, таких как электронные системы распространения информации на базе Интернета и мобильной связи, которые существенно изменили методы общения во всем мире. Государствам-участникам следует принять все необходимые меры для укрепления независимости этих новых СМИ и обеспечить к ним доступ для населения» [5, п. 15].

На национальном уровне подобное обязательство закреплено, например, в Конституции Греции: «каждый имеет право на участие в информационном обществе. Содействие в доступе к информации в электронной форме, а равно к ее производству, обмену и распространению является обязанностью государства» [6, ст. 5А].

Заключение. Доступ к Интернету является необходимым средством реализации многих прав человека, включая право на свободу мнений и их выражение, право на частную жизнь, право на свободу собраний, право на охрану здоровья и получение образования, право на участие в политической, культурной жизни, и, в связи с этим, требует обеспечения и гарантирования на конституционно-правовом уровне.

Ограничение права доступа к Интернету, наряду с другими базовыми правами человека (за исключением т.н. неизменяемых прав) может вводиться только на основании национального закона, который должен быть четко сформулирован и не может допускать произвола со стороны государственных органов.

Неопределенные и неконкретные ссылки в национальных правовых актах на необходимость обеспечения «национальной безопасности», недопущения «экстремизма» или «терроризма», в качестве предлога для применения различных ограничений прав человека, включая право на свободный доступ к электронной информации и ее источникам, с позиций принципов конституционного и международного права, не должны допускаться.

1. См.: Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 18 декабря 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/167>. – Дата доступа: 15.01.2022.

2. Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете: Резолюция, принятая Советом по правам человека 1 июля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/RES/32/13>. – Дата доступа: 14.01.2022.

3. Международный Пакт по гражданским и политическим правам человека от 16.12.1966 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

4. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/71/373>. – Дата доступа: 14.01.2022.

5. Комитет по правам человека ООН. Замечание общего порядка № 34, ССР/С/С/34, 12 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html>. – Дата доступа: 14.01.2022.

6. The Constitution of Greece [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hellenicparliament.gr/User-Files/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dceba27c8/001-156%20aggliko.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2022.

КОНФОРМНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИУМЕ

А.А. Сухарев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Необходимость исследования конформного поведения обусловлена неоднозначностью подходов и оценок его значимости в позитивном и отрицательном смыслах.

В юридической психологии интерес к конформному поведению связан с формированием правомерного и противоправного поведения и в целом с процессом социализации несовершеннолетних, особенно в референтных группах.

Целью исследования является изучение психологических особенностей формирования конформного поведения в профессиональных группах взрослых и референтных группах несовершеннолетних.

Материал и методы. Материалом для исследования являются научные работы отечественных и зарубежных социальных психологов, юристов. Использовались общенаучные методы и метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Под конформным поведением понимают жизнедеятельность индивида, характеризующую уступчивостью, податливостью реальному или воображаемому давлению социума, а также сменой собственных убеждений, принципов, установок в угоду общества.

В большинстве случаев конформность оценивают негативно. В то же время немецкий социальный психолог и философ Эрих Фромм рассматривал конформность как общепринятую защитную форму поведения. Действительно, люди могут оказываться в ситуациях, когда внешнее социальное давление будет достаточно сильным и часть из них станет вынужденными подстраивать свое поведение под ожидания окружающих. В данном случае Фромм отмечает выгоду некоего индивида в избежание одиночества и тревоги, но за это ему придется заплатить высокую цену – потерю собственного «Я» [1].

Конформное поведение может быть эксплицитным, имплицитным и смешанным. В случае эксплицитного конформного поведения индивид занимает открытую позицию; в случае имплицитного – индивид создает иллюзию (видимость) принятия внешней позиции, однако внутренне он ее не принял. В смешанном варианте индивид воспринимает достоверно некую часть внешней установки, а другую – не воспринимает.

Можно утверждать, что конформное поведение в значительной степени носит латентный характер.

Американский профессор психологии Дэвид Дж. Майерс считает, что у всех людей присутствует универсальное качество – предрасположенность к конформизму и подчинению [2]. В то же время следует считать, что степень потенциального у разных людей будет различаться.

Минимальная степень потенциальной конформности будет присуща людям принципиальным, с четкой гражданской позицией и обладающих стойкими убеждениями. Некоторым из них возможно будет свойственна положительная девиация. Приближение к максимальной потенциальной конформности больше характерно для неустойчивых личностей, неуверенных в себе индивидов, с заниженной самооценкой, отсутствием твердых убеждений, маргинальностью поведения.

В целом конформность разделяют на рациональную и иррациональную (Г. Сонг). Под рациональной конформностью понимают сознательные поступки индивида, которые он совершает под влиянием определенных соображений или обстоятельств. При рациональной конформности индивиду свойственно стремление к компромиссу, к мирному бесконфликтному сосуществованию, тактичности, эмпатии. Иррациональная конформность проявляется в безволии, низкой эмоционально-волевой устойчивости; отсутствии собственных суждений. Иррациональное конформное поведение коррелирует с аддиктивным и маргинальным поведением.

Герберт Кельман определил следующие стадии конформного поведения: подчинение, идентификация, интернализация.

Факторы детерминации конформного поведения:

- индивидуально-психологические особенности: направленность личности (потребности, интересы, мотивы, мировоззрение, идеалы), темперамент, способности, характер;
- особенности процесса социализации личности в семье, школе, среде сверстников;
- культурные особенности народа (менталитет);
- степень социального давления в конкретной ситуации;
- недостаточный уровень осознанности, осведомленности о проблеме, ситуации, что затрудняет формирование собственных суждений.

Американский психолог Соломон Аша в первой половине XX века провел эксперимент с целью установления: может ли отдельный индивид противостоять мнению большинства. В результате эксперимента было установлено, что до 75% испытуемых подчинились мнению большинства и склонны были назвать заведомо очевидный неправильный ответ. Аша определил, что индивид испытывает дискомфортное состояние в случае если его мнение не совпадает с мнением большинства.

Жизнедеятельность индивида протекает в рамках различных социальных групп, в том числе профессиональных. В социальных группах существуют нормы саморегулирования группового поведения. Мотивом для индивида перенятия групповых норм является его социально-психологическая зависимость от группы. Конформное поведение индивида непосредственно в профессиональной социальной группе объясняется следующими причинами:

- собственная неустойчивость и неопределенность, отсутствие стойких позитивных убеждений;
- боязнь утратить членство в профессиональной группе, стать чужим, потерять доверие;
- стремление избавиться от тревоги, личной ответственности, полагаясь на мнение и социальный опыт других членов группы;
- заниженная самооценка.

Следует отметить, что в конформности существует дуализм. С одной стороны люди не ощущают себя комфортно, когда они сильно отличаются от окружающих, с другой – они не хотят быть «как все».

Членство в референтной группе выступает важнейшим социальным институтом социализации несовершеннолетних. Именно в референтной группе сверстников подросток находит «себя», ему здесь комфортно, его понимают, зачастую в отличие от семьи, учителей. Причинами «ухода» в референтную группу с антиобщественной ориентацией могут быть неблагоприятные условия в семье (неполная семья, жесткое воспитание, алкоголизм или наркомания родителей), отрицательная наследственность, статус неуспешного ученика в школе и на этой основе появление мотивов самоутверждения и др.

Зачастую, в данном аспекте, можно рассматривать поведение несовершеннолетних как отчуждение их личности от нормальной социальной среды. Отчуждение личности подростка также способствует отсутствию со стороны родителей должного внимания к развитию личности ребенка и должного контроля за его поведением. В этой связи А.С. Макаренко, обращаясь

к родителям, говорил: «Вы должны хорошо знать, что делает, где находится, кем окружен ваш ребенок» [3, с. 91].

Референтные группы могут постепенно приобретать криминогенную направленность. В начальный период могут образовываться предкриминальные группы подростков по территориальному признаку, включающему совместное проведение досуга в дворовых компаниях. Зачастую им присуща антиобщественная ориентация и определенные формы девиантного поведения.

Значительным фактором усиления конформности, повышенной внушаемости у подростков являются определенные затруднения со вступлением в референтную группу. В таких ситуациях они проявляют некритическое, беспрекословное восприятие всех требований данной группы, даже если они противоречат личностным убеждениям.

Значительное влияние на формирование конформности оказывает институт интернета. Общение в социальных сетях, особенно несовершеннолетних, сопряжено с определенными рисками: анонимность, имплицитный характер; возможность для манипуляций, провоцирования, внушения [4, с. 22].

Заключение. Изучение психологических особенностей формирования конформного поведения, а также факторов его детерминации позволяет своевременно вносить коррективы в процесс социализации несовершеннолетних, совершенствовать условия эффективной деятельности работников в профессиональных группах.

1. Конформное поведение – вариант нормы или отклонение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tayniymir.com/samorazvitie/konformnoe-povedenie.html>. – Дата доступа: 12.01.2022.

2. Майерс, Д. Социальная психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/Majers-Devid.-Sotsialnaya-psihologiya.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2022.

3. Макаренко, А.С. «Проектировать лучшее в человеке...» / А.С. Макаренко; [Авт. коммент. Л.Ю. Гордин и др.]. – Минск: Университетское, 1989. – 415 с.

4. Сухарев А.А. Имплицитная составляющая контента коммуникации в социальных сетях как фактор виктимизации несовершеннолетних / А.А. Сухарев // Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – № 1 (17). – С. 22–27.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных условиях для всех стран мира, в том числе и для Республики Беларусь, исключительное значение имеет процесс интеграции в мировое хозяйство, необходимость которой обуславливается углублением международного разделения труда, развитием общемировой инфраструктуры, переходом к новому технологическому способу производства. Инструментом, способствующим ускорению этого процесса, выступают свободные экономические зоны (СЭЗ) различных типов. СЭЗ выступают одной из эффективных форм международного сотрудничества, вследствие чего они получили широкое распространение в странах с разным уровнем экономического развития как точки притяжения и эффективного использования в национальных экономиках внешних инвестиций, а также инструментов роста их внешнеэкономического потенциала. Возрастающая значимость СЭЗ усилила необходимость повышения эффективности управления данной сферой деятельности, важнейшим инструментом которого выступает ее организационно-правовое регулирование, основанное на использовании целого ряда нормативных правовых актов (законов, указов, декретов и пр.). Все это предопределило актуальность проведенного исследования, целью которого является анализ организационно-правовых условий инвестиционной деятельности в свободных экономических зонах Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нормативно-правовые источники, касающиеся вопросов создания белорусских СЭЗ. Его методологическую основу составили: логико-дедуктивный метод, методы восхождения от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, группировки и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, по примеру многих стран, ищущих эффективные инструменты реформирования и развития национальных экономик,

Беларусь приступила к созданию свободных экономических зон в начале 90-х годов XX века, что во многом было вызвано необходимостью перестройки структуры производства в целях интеграции экономики государства в систему мирового хозяйства для достижения соответствующего уровня социально-экономического развития.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) как институт рыночной экономики занимают особое место в правовой системе Республики Беларусь. Законодательные основы создания, деятельности и ликвидации белорусских СЭЗ, в которых конкретизированы мотивы, принципы, цели и задачи их создания, установлены следующими нормативными правовыми актами:

– Указом Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. № 114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь» [1];

– Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 октября 1997 г. № 1415 «О концепции организации свободных (специальных) экономических зон на территории Республики Беларусь» [2];

– Законом Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» от 7 декабря 1998 г. № 213-3 [3];

– Указом Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262 «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь» [4].

В настоящее время в соответствии с указанным законодательством Республики Беларусь на ее территории сформированы и действуют шесть свободных экономических зон со сроком функционирования, определенным для каждой из них: СЭЗ «Брест» и СЭЗ «Гомель – Ратон» (сроком на 50 лет), СЭЗ «Минск», СЭЗ «Могилев», СЭЗ «Гродноинвест» (сроком на 30 лет).

Все белорусские СЭЗ призваны решать специфические задачи в соответствии со своим инвестиционным потенциалом и необходимостью достижения основных социально-экономических целей, стоящих перед территориями их базирования. Так, для СЭЗ «Минск» они состоят в развитии высокотехнологичных экспортоориентированных и импортозамещающих производств, а также расширении логистической деятельности за счет повышения загрузки аэропорта «Минск-2» и дальнейшего развития воздушного сообщения. Для СЭЗ «Гродноинвест» и «Брест» такой задачей является внедрение в региональную экономику современных ресурсо- и энергосберегающих технологий. Базовой задачей реализации инвестиционного потенциала СЭЗ «Гомель-Ратон» выступает вовлечение в производственную деятельность нетрадиционных ресурсов и источников энергии. В качестве основной задачи СЭЗ «Могилев» и «Витебск» следует выделить развитие высокотехнологичных производств и обеспечение эффективного использования имеющихся логистических возможностей Витебской и Могилевской областей.

Указанное выше законодательство определяет специальный правовой режим СЭЗ как совокупность правовых норм, предусматривающих более благоприятные, чем общеустановленные, условия для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности. Привлекательность специального правового режима в СЭЗ для потенциального инвестора заключается, прежде всего, в особом режиме налогообложения – специальном порядке исчисления и уплаты налогов, сборов (пошлин). Следует отметить, что обязательным условием применения специального правового режима является получение участниками СЭЗ сертификата продукции (работ, услуг) собственного производства, порядок и условия которого определены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1817 от 17.12.2001 г., а также Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1520 от 20.10.2010 г.

Создание четких правовых рамок образования и функционирования свободных экономических зон в Беларуси способствовало формированию благоприятного инвестиционного климата для зарубежных инвесторов и положительной динамике потока иностранных инвестиций в национальную экономику.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что создание СЭЗ на территории регионов Республики Беларусь, с одной стороны, позволяет решать социально-экономические проблемы их развития, а с другой – обеспечивает решение общегосударственных задач (привлечение в страну иностранных инвестиций, передовых технологий и т.д.). Функционирование белорусских СЭЗ и их резидентов регламентируется рядом специально разработанных нормативно-правовых актов, регулирующее воздействие которых, по нашему мнению, направлено на совершенствование их деятельности, переход к устойчивому развитию, повышение роли СЭЗ как в экономике регионов базирования, так и в экономике страны в целом.

1. О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 20 марта 1996 г. № 114 // Сбор указау Презідэнта і пастаноу Каб. Міністрау Рэсп. Беларусь. – 1996. – № 20. – С. 43–45.

2. О концепции организации свободных (специальных) экономических зон на территории Республики Беларусь»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 окт. 1997 г. №1415 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 5/7330. – С. 43–45.

3. О свободных экономических зонах: Закон Респ. Беларусь, 07 дек.1998 г., № 213-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400137&p1=1&p5=0 (дата обращения: 1.12.2021).

4. О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 июня 2005 г. №262 (с изм. и доп. Указа Президента Респ. Беларусь от 15 июля 2009 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400137&p1=1&p5=0 (дата обращения: 5.12.2021).

БЯСПЛАТНАЯ ЮРЫДЫЧНАЯ ДАПАМОГА: КАНСТЫТУЦЫЙНАЕ ПРАВА АСОБЫ АБО АБАВЯЗАК ДЗЯРЖАВЫ

*В.В. Хількевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Тэма даследавання з'яўляецца вельмі актуальнай, паколькі бясплатная юрыдычная дапамога, па сутнасці, азначае прадастаўленне асобе прававых сродкаў ажыццяўлення і абароны яго правоў і свабод. Разам з тым існуюць сітуацыі, калі грамадзянін не можа скарыстацца дадзеным правам у поўнай меры ў сілу адсутнасці фінансавых магчымасцяў або па іншых прычынах. Для таго каб забяспечыць прынцып рэальнага раўнапраўя як роўнасці прававых магчымасцяў грамадзян пры рэалізацыі іх канстытуцыйных правоў, Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь замацоўвае права на бясплатную юрыдычную дапамогу ў выпадках, прадугледжаных законам. Бясплатная юрыдычная дапамога з'яўляецца канстытуцыйным правам чалавека і грамадзяніна, якое розныя даследчыкі вызначаюць як універсальнае права-гарантыю, як асабістае права, як сацыяльнае права.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі дактрынальныя палажэнні тэорыі канстытуцыйнага права ў галіне права на юрыдычную дапамогу, якая прадстаўляецца бясплатна. Для дасягнення мэты даследавання выкарыстоўваліся метады фармальнай логікі: Апісанне, параўнанне, аналіз і сінтэз, дазволілі ахарактарызаваць канстытуцыйнае права на бясплатную юрыдычную дапамогу з пазіцыі яго канкрэтнага нарматыўнага зместу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Большасць навукоўцаў схіляюцца да меркавання, што канстытуцыйнае права на бясплатную юрыдычную дапамогу ў сістэме канстытуцыйных правоў і свабод выступае як універсальнае права-гарантыя для ўсіх іншых правоў. Падобнай пункту гледжання прытрымліваюцца таксама О.Ю. Крываносава, А.С. тын, А. Ф. кішэняў « " юрыдычную прыроду права кожнага на атрыманне кваліфікаванай юрыдычнай дапамогі, у тым ліку бясплатнай, варта выводзіць з «другога пакалення» правоў чалавека і грамадзяніна і адносіць да групы прававых (юрыдычных) канстытуцыйных гарантый (нормаў-гарантый)» [1, с. 5]; «права на атрыманне кваліфікаванай юрыдычнай дапамогі носіць дваісты характар, таму справядліва аднесенне яго да правоў-гарантый» [2, с. 7] «па класіфікацыі асноўных правоў і свабод права на атрыманне кваліфікаванай юрыдычнай дапамогі варта аднесці да юрыдычных правоў-гарантый чалавека і грамадзяніна» [3, с.14].

Іншыя даследчыкі, напрыклад, А.А. Васільеў, мяркуюць, што «канстытуцыйнае права на бясплатную кваліфікаваную юрыдычную дапамогу – гэта асабістае (грамадзянскае), пазітыўнае, адноснае, індывідуальнае права чалавека, якое адносіцца да правоў першага пакалення» [4, с. 8].

Нарэшце, гаворачы аб праве на бясплатную юрыдычную дапамогу, нельга абыйсці сацыяльны змест дадзенага права. Так, Р. Г. Мельнічэнка піша: "Узаемадзеянне юрыдычнай дапамогі і сацыяльных правоў заключаецца ў тым, што юрыдычная дапамога, у некаторых аспектах, сама валодае элементамі сацыяльнага права. Так, права на атрыманне юрыдычнай дапамогі бясплатна з'яўляецца сацыяльным правам, бо дазваляе немаёмным сляям насельніцтва атрымаць такое сацыяльнае дабро, як юрыдычную дапамогу» [5, с. 108].

Мы лічым, што права на бясплатную юрыдычную дапамогу з'яўляецца комплексным правам і ў свой змест уключае элементы асабістых, сацыяльных правоў і юрыдычных гарантый.

Аднак права на бясплатную юрыдычную дапамогу з'яўляецца не толькі правам чалавека і грамадзяніна, але і абавязкам дзяржавы. Як адзначаюць у калектыўнай манаграфіі Чабатароў Г.М. і Цеплякова А.А., «канстытуцыйна-прававы сэнс бясплатнай юрыдычнай дапамогі вызначаецца

тым, што яна выступае як канстытуцыйнае права чалавека і грамадзяніна, якому карэспандэнтуе публічны абавязак (функцыя) дзяржавы забяспечыць рэалізацыю дадзенага права» [6, с.65]. Грамадзянін мае права на дапамогу, дзяржава абавязана паказаную дапамогу забяспечыць. Пры гэтым аб'ём бясплатнай юрыдычнай дапамогі у розных дзяржавах, а таксама ў розных гістарычных перыяды з'яўляецца розным. Права на бясплатную юрыдычную дапамогу мае у сваім змесце элементы сацыяльных правоў, паколькі прадугледжвае пэўны аб'ём сацыяльных гарантый, якія дзяржава і грамадства прымаюць на сябе з мэтай забеспячэння названага права. Як любое сацыяльнае права, права на прадастаўленне юрыдычнай дапамогі бясплатна залежыць ад развіцця эканамічнай сістэмы адпаведнай дзяржавы і ад аб'ёму, так званага грамадскага багацця, якое пераразмяркоўваецца з мэтай забеспячэння названага права. Такім чынам, бясплатная юрыдычная дапамога мае шэраг прыкмет, звязаных з формай яе прадастаўлення: бясплатны сацыяльны характар, прадастаўленне ў якасці публічнай функцыі (паслугі) дзяржавы.

Падыход да юрыдычнай дапамогі як да юрыдычных паслуг атрымаў развіццё ў айчыннай і замежнай літаратуры: «Прававая дапамога мае на ўвазе бясплатнае прадастаўленне юрыдычных паслуг для бедных і маюць патрэбу, якія не могуць дазволіць сабе аплаціць паслугі адваката для вядзення справы або судавага разбору ў любым судзе, трыбунале, альбо перад органамі ўлады» [7, с. 3].

Заклучэнне. Такім чынам, бясплатная юрыдычная дапамога уяўляе публічную функцыю дзяржавы, якая ажыццяўляецца шляхам бясплатнага аказання юрыдычных паслуг кваліфікаванымі спецыялістамі ў галіне права вызначанага колу суб'ектаў, устаноўленаму ў заканадаўстве.

1. Крываносава, А.Ю. Канстытуцыйнае права на бясплатную юрыдычную дапамогу ў Расійскай Федэрацыі: авторэф. дыс. ... канд. юрыдычных. на працягу ўсяго года Літаратура [правіць / правіць зыходнік] – 26 с.
2. Тын, Г.С. Канстытуцыйнае права на бясплатную юрыдычную дапамогу і механізм яго рэалізацыі ў сучаснай Расіі: дысертацыя ... кандыдата юрыдычных навук: 12.00.02 / А.С. пляцень. – Хабаруўск, 2008. – 175 с.
3. Карманаў, А.Ф. пагадненне аб аказанні юрыдычнай дапамогі як форма рэалізацыі канстытуцыйнага права на атрыманне кваліфікаванай юрыдычнай дапамогі: аўтарэф. дыс. ... канд. юрыдычных. на працягу ўсяго года – М. – 2007. – 32 с.
4. Васільеў, А.А. канстытуцыйнае права на бясплатную кваліфікаваную юрыдычную дапамогу ў Расійскай Федэрацыі: аўтарэф. дыс. ... канд. юрыдычных. на працягу ўсяго года – Саратаў-2012. – 32 с.
5. Мельнічэнка Р.Г. права на юрыдычную дапамогу: канстытуцыйныя аспекты: манаграфія / Валгаград: выд-ць ВАГС, 2003. – 200 с.
6. Фарміраванне сістэмы бясплатнай юрыдычнай дапамогі ў Расійскай Федэрацыі: Манаграфія / пад рэд. навук, прафесар Г.Н. Чабатарова. – Цюмень: Вектар Бук, 2012. – 416 с.
7. Legal Aid and Advice. Police and You: Know Your Rights. – India, New Delhi: Commonwealth Human Rights Initiative, 2010. – 25 p.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

*Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Выделение в рамках уголовного процесса двух сторон – обвинения и защиты, является воплощением принципа состязательности и равенства сторон. Прокурорский работник, принимая участие в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя, осуществляет надзор за соответствием закону судебных решений по уголовным делам. Фигура государственного обвинителя занимает центральное место при поддержании обвинения, участие которого придает процессу не только черты состязательности, но и публичности (ч. 2 ст. 15 УПК Республики Беларусь).

Цель исследования – проанализировать правовые нормы, регламентирующие вопросы, связанные с подготовкой к поддержанию, а также поддержанием обвинения по уголовным делам государственным обвинителем.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили научные труды, касающиеся обозначенной темы, а также национальное законодательство. Предметом анализа являлись поддержание государственного обвинения по уголовным делам, как основное направление деятельности прокуратуры. При этом использовались следующие методы: анализ, синтез, метод юридической техники, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Под поддержанием государственного обвинения следует понимать форму реализации уголовно-процессуальной функции обвинения государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства, сущность которой сводится к обоснованию ви-

новности обвиняемого суду, высказыванию предложения о применении закона и разрешении вопросов, возникающих при постановлении приговора. На судебном следствии на государственного обвинителя возлагается не только задача по доказыванию суду виновности обвиняемого, но и по обеспечению того, чтобы лицо не было незаконно и необоснованно ограничено в правах и свободах, обвинено в совершении преступления, осуждено.

По окончании судебного следствия, в соответствии с ч. 1 ст. 345 УПК Республики Беларусь, суд переходит к судебным прениям. Содержание судебных прений в уголовно-процессуальном законе четким образом не определено.

Судебные прения – часть судебного разбирательства, в ходе которых сторона обвинения и сторона защиты выступают с речью и репликой, в которых высказывают свое мнение касательно решения вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, а также излагают свое мнение и обстоятельства, имеющие отношение к рассматриваемому уголовному делу. Задачей государственного обвинителя в судебных прениях будет являться убеждение суда в том, что обвиняемый действительно виновен в совершении того преступления, по поводу которого проходит судебное разбирательство [1, с. 1075].

Требованиям, которым должна отвечать речь государственного обвинителя, участвующего в судебных прениях, являются аргументированность, обоснованность, объективность, содержательность, четкость и последовательность.

В зависимости от особенностей дела, обвинительную речь можно разделить на три основные части: вступительную, основную и заключительную. Во вступительной части дается общественно-политическая оценка совершенного деяния, указываются характерные особенности дела, излагается программа выступления, а также акцентируется внимание самом важном вопросе в деле. В основной части обвинительной речи излагаются фактические обстоятельства дела, анализируются и оцениваются доказательства, исследованные в ходе судебного следствия, излагаются обстоятельства, которые способствовали совершению данного деяния, а также мер направленных на их устранение, дается юридическая оценка преступления, производится характеристика личности обвиняемого, при наличии обстоятельств высказывается мнение о возможности предъявления гражданского иска, судьбе вещественных доказательств, а также предложения о применении меры наказания. В заключительной части речи государственного обвинителя должно содержаться указание на то подлежит ли обвиняемый наказанию за совершение вменяемого ему преступления, наличие обстоятельств смягчающих и отягчающих ответственность, какое наказание должно быть назначено обвиняемому, имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания, какой вид исправительного режима и учреждения должны быть определены, как поступить с имуществом на которое наложен арест, на кого и в какой мере следует наложить процессуальные издержки, следует ли наложить либо изменить меру пресечения обвиняемому до вступления приговора суда в законную силу.

Заключение. Особым видом речи государственного обвинителя в суде первой инстанции является отказ государственного обвинителя от обвинения. При этом остается неясным вопрос, касающийся того, какая норма уголовно-процессуального закона должна применяться при прекращении производства по делу, если от обвинения отказались государственный обвинитель, потерпевший, гражданский истец или их представители.

Верным видится закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве условий обязательного полного отказа от обвинения. Представляется, что государственный обвинитель обязан отказаться от обвинения полностью, если убедится, что обвинение не нашло подтверждения в судебном разбирательстве, а именно: не установлено событие преступления; не доказано участие обвиняемого в совершении преступления; в деянии обвиняемого нет состава преступления. Учитывая изложенное, необходимо внести соответствующие дополнения в ч. 7,7¹ ст. 293 УПК Республики Беларусь установив обязанность полного отказа государственного обвинителя от обвинения, а также конкретизировав случаи отказа.

Правоприменительная практика показывает, что частичный отказ от обвинения чаще всего происходит в случаях, связанных с уголовно-правовой оценкой (квалификацией) совершенного деяния.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3: Принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск 2022.

2. Шульга, К.С. Роль прокурора в прениях сторон / К.С. Шульга // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 1074–1076.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ

*И.И. Шматков, А.Д. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – региональная международная организация, провозглашаемыми целями деятельности которой являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам». В настоящий момент государствами-членами ОДКБ являются все члены Евразийского экономического союза, а также Таджикистан. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международным организационным объединением пяти стран, созданным с целью консолидации экономик его государств-членов. Помимо внутренней интеграции, важную роль играет развитие экономических отношений с третьими странами. [1].

Все более очевидной, в связи с последними событиями и обстановкой в мировом сообществе, становится взаимосвязь развития экономической интеграции сближающихся стран с обеспечением безопасности в условиях нарастания общей для этих стран угрозы терроризма, противодействие которой является на сегодняшний день главной задачей ОДКБ.

Таким образом, целью нашего исследования являются анализ и выявление перспектив сотрудничества ЕАЭС и ОДКБ.

Материал и методы. Материалом работы послужили специальная научная литература и нормативно-правовая база ЕАЭС и ОДКБ. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа направлений сотрудничества между ЕАЭС и ОДКБ.

Результаты и их обсуждение. ЕАЭС был создан на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства и действует с 1 января 2015 года. Члены союза – Армения, Беларусь, Казахстан, Россия и Киргизия. В Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ) входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан.

Сегодня ОДКБ избрала два пути развития сотрудничества – противодействие традиционным внешним военным угрозам (распространение наркотиков, международный терроризм, нелегальная миграция) и борьба с новыми вызовами и угрозами (киберпреступность, разжигание информационных войн). С каждым годом объем финансирования, направление военных формирований и задействование всё больших политических средств, становится всё больше. [2].

Организация Договора о коллективной безопасности, будучи гарантом интересов государств, существующих на постсоветском пространстве, может и должна стать одним из ключевых элементов в обеспечении региональной безопасности. В условиях непрекращающихся конфликтов, перехода многих стран в форму открытой конфронтации, многочисленных террористических актов, ОДКБ должна стать реальным инструментом влияния в Европе. [3].

Если говорить о сосуществовании ЕАЭС и ОДКБ, то есть две возможных модели работы в данном направлении. Первая модель, которая используется сегодня, по примеру взаимодействия НАТО и Евросоюза: ни одна страна не принимается в Евросоюз, пока она не вступит в Северо-Атлантический альянс. До сих пор не выработаны четкие критерии вступления в ЕАЭС (как копенгагенские в ЕС), поэтому на современном этапе существования ЕАЭС не является обязательным быть членом ОДКБ при вступлении в ЕАЭС.

НАТО занимается безопасностью, Евросоюз – политикой, экономикой и сотрудничеством в социально-культурной сфере. Такая же схема взаимодействия применяется на данном этапе развития взаимодействия и во взаимоотношениях Евразийского экономического союза и ОДКБ. То есть союз решает вопросы экономики, а ОДКБ – политики и безопасности. [4].

Вместе с тем не исключается возможность того, что на каком-то этапе, когда ОДКБ и Евразийский экономический союз станут более совершенными организациями в плане внутренних взаимоотношений стран-участниц, когда будут отлажены все механизмы взаимодействия, а также улажены вопросы интеграции, может возникнуть потребность в их слиянии.

Таким образом, второй моделью взаимодействия является полная консолидация с объединением в единую организацию.

Однако, по ряду факторов, мы считаем, что объединять две структуры в один союз, во всяком случае в ближайшей перспективе, было бы нецелесообразным, потому что этот союз станет громоздким, а соответственно и сложно управляемым. Лучше, если бы две организации взаимодействовали, четко определив сферы ведения и разграничив полномочия. Разграничение полномочий и сфер влияния позитивно влияет на существование и продуктивную работу ОДКБ и ЕАЭС. [5]

Следующим камнем преткновения второй модели может служить мотивация новых стран-участниц, которые пожелают стать членом одной из организаций.

К примеру, Таджикистан не является членом ЕАЭС, однако является членом ОДКБ. По ряду факторов этому государству выгодно сотрудничество в сфере коллективной безопасности, но не стоит целью интеграция в экономическом плане.

Единая организация, которая будет регулировать обширную сферу деятельности и объединять полномочия и компетенции двух разных организаций, может оттолкнуть потенциальных членов, которые хотели бы взаимодействовать только в плане безопасности и стабильности.

Заключение. Основываясь на проведенном анализе в рамках данного исследования, мы можем сделать вывод о том, что развитие отношений между ЕАЭС и ОДКБ протекает в сторону сближения двух организаций, однако их объединение в единую структуру может отрицательно повлиять на продуктивное существование каждой из них. ЕАЭС и ОДКБ укрепляют отношения в рамках совместного взаимодействия. Каждая из организаций эффективно существует в рамках своей сферы действия. ОДКБ – мощный регулятор региональной безопасности на евразийском континенте, ЕАЭС, в свою очередь, работоспособный союз экономической интеграции.

Развитие отношений двух организаций определенно даст положительные результаты.

1. Бордюжа, Н.Н. Организация Договора о коллективной безопасности: от военно-политического союза к многофункциональной организации региональной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – № 3. – С. 24–27.

2. Голуб, К.Ю., Голуб, Ю.Г. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата и современные инструменты его реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – № 1. – С. 193–201.

3. Ибрагимов, А.Г. ОДКБ как инструмент региональной безопасности // Постсоветские исследования. – 2019. – № 4. – С. 108–115.

4. Клевакина, Е.В. Организация Договора о коллективной безопасности в контексте национальных интересов стран-участниц // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2013. – № 2. – С. 111–129.

5. Мартыненко Станислав Евгеньевич ЕАЭС, ОДКБ и ШОС – три опоры российского «евразийства» // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 8. – С. 60–64.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В.В. Янч

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В Республике Беларусь под категорию преступлений несовершеннолетних подпадают общественно опасные деяния, совершаемые молодыми людьми в возрасте от 14 до 18 лет. В возрастной группе от 16 до 20 лет, которую во многих странах считают взрослой, наблюдается один из самых высоких уровней преступлений. У значительной части взрослых преступников есть ранние правонарушения. Поэтому преступность несовершеннолетних и молодёжную преступность следует рассматривать в тесной взаимосвязи.

Цель исследования – выявить социальные факторы, детерминирующие подростковую пореступность.

Материал и методы. Исследование социальных детерминант преступлений несовершеннолетних основано на анализе статистических материалов судебной практики. Рассмотрение социальных детерминант девиантного поведения несовершеннолетних потребовало использования таких методов научного познания как статистический, сравнительно-правовой, системный, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. В последние годы количество несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений, по большинству категорий неуклонно снижалось. По данным судебной статистики в 1 полугодии 2021 года за совершение различных преступлений осуждены 369 несовершеннолетних, что на 5,4 % больше, чем в 1 полугодии 2020 года, в котором были осуждены 350 несовершеннолетних. За совершение преступлений против общественной безопасности и здоровья населения осуждены 28 несовершеннолетних. Из них 18 осуждены за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК), что на 14,3 % меньше по сравнению с 1 полугодием 2020 года, в котором по ст. 328 УК был осужден 21 подросток. Из 369 осужденных несовершеннолетних 46 назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок (12,5 %); применена отсрочка исполнения наказания к 48 лицам (13,0 %)[1]. Результаты судебной статистики показывают, что значительная часть преступлений совершается в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Также видно стремление государства избегать широкого применения лишения свободы по отношению к несовершеннолетним преступникам. Тем не менее, около 12% правонарушителей оказываются в местах лишения свободы, что осложняет перспективы их успешной ресоциализации.

Понимание того, почему несовершеннолетний совершает преступление необходимо для предотвращения преступлений в будущем. Решение проблем, которые привели к выбору, который сделал несовершеннолетний, может помочь ему изменить свои действия в будущем. Решив многие из этих проблем в раннем возрасте, взрослые смогут сократить преступность несовершеннолетних. Если правонарушение уже произошло, решение этих проблем и создание защитных барьеров могут позволить ребёнку развиваться в более безопасной среде и избежать проблем в будущем, а также тогда, когда они станут взрослыми.

Какие же социальные факторы способствуют возникновению подростковой преступности?

Плохая посещаемость школы – один из главных факторов. Школа – это не только место, где можно учиться и расти; это также структурированный распорядок, который ставит перед детьми цель каждый день. Ежедневный распорядок вставания, подготовки, посещения школы, завершения работы и возвращения домой устанавливает распорядок дня, который является основой для правильного выбора в будущем. Дети, которых не поощряют к этому типу распорядка, теряют способность формировать хорошие привычки. У них появляется много свободного времени, которое можно использовать, чтобы «узнать» о других вещах, которые не улучшат их жизнь или их будущее. Неспособность принять распорядок посещения школы на самом деле способствует формированию у детей представления о том, что они не обязаны подчиняться общественным нормам и что они могут делать все, что им заблагорассудится.

Тип школы, которую посещает ребёнок, также может способствовать его вовлечению в противоправную деятельность. В переполненных школах и школах с недостаточным финансированием обычно понижен уровень дисциплины и порядка. В подобных ситуациях поведение родителей. Их участие в школьной работе и школьных мероприятиях является очень серьёзным сдерживающим фактором для правонарушений. Когда взрослый принимает активное участие в жизни ребёнка, ребёнок более склонен к хорошей успеваемости в школе и успешной адаптации к социальной среде, потому что знает, что взрослый будет видеть и контролировать его действия.

Одним из основных факторов, способствующих подростковой преступности, является насилие в семье. Каждый специалист по подростковой психологии скажет вам, что когда ребёнок подвергается насилию, он, в свою очередь, становится жестоким человеком. Нападения на других как следствие насилия в семье, очень распространены. Подростки, подвергшиеся насильственным действиям, или те, кто были свидетелями такого насилия, с большей вероятностью будут действовать используя насилие, оказавшись в сложной жизненной ситуации. Это позволяет им легче попасть в беду.

Также преступному поведению может способствовать насилие в неформальных подростковых группах. Если район, в котором живёт ребёнок, характеризуется неблагоприятной криминогенной обстановкой, увеличиваются риски вовлечения его в противоправную деятельность и ведения асоциального образа жизни. Выживание в таких районах зачастую требует вхождения в состав уличных группировок. Если все его друзья совершают правонарушения,

ребёнок может почувствовать давление, ведь нужно поступить так, чтобы его приняли. Изъятие ребёнка из ситуации такого типа резко увеличит шансы на его благополучное будущее. Проблема в том, имеются ли у семьи финансовые возможности на релокацию.

Социально-экономические факторы. Преступность среди несовершеннолетних чаще встречается в более бедных районах. Хотя не все районы свободны от правонарушений, считается, что они чаще случаются в тех районах, где дети считают, что они должны совершать преступления для процветания и продвижения по социальной лестнице. Кража и подобные преступления могут быть результатом необходимости, а не просто преступлением ради преступления. Единственная реальная помощь в этой ситуации - убедиться, что дети имеют доступ к тому, что им нужно, и понимают, что им не нужно совершать преступление, чтобы добиться успеха в жизни.

Злоупотребление психоактивными веществами членами семьи или самим ребёнком – очень частая причина правонарушений. Дети, злоупотребляющие психоактивными веществами, зачастую не имеют необходимых материальных благ, которыми располагают сверстники. Психоактивные вещества в подобных ситуациях становятся средством ухода от неблагоприятной реальности. Становясь зависимыми от алкоголя и наркотиков, подростки порой вынуждены совершать преступления, чтобы поддерживать свою пагубную привычку. Такая ситуация может привести к снижению их самооценки и позволить несовершеннолетним совершать действия, которые в других условиях не могли бы произойти. Консультации и лечение в подобных ситуациях – единственное реальное средство, которое может помочь таким детям.

Заключение. Таким образом, преступность несовершеннолетних является следствием совокупности социальных детерминант. Активное положительное влияние взрослых на формирование личности ребёнка может способствовать существенному сокращению подростковой преступности, а в будущем и в молодёжной среде.

1. Данные судебной статистики за 1 полугодие 2021 года об осужденных несовершеннолетних // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/887b89abc7244ec4.html. Дата доступа: 16.01.2022.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

*В.А. Янчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследования заключается в том, что на современном этапе развития Республики Беларусь необходимостью является модернизация конституции государственного устройства на основе разработки и использования на практике социально прогрессивной идеологии.

Цель исследования – обоснование предложений по формированию государственной идеологии Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования были конституции Республики Беларусь, Российской Федерации и СССР, научные работы правоведов, политологов и экономистов. Использовались методы классификации и выделения национальных экономических систем по признаку социальной ориентации.

Результаты и их обсуждение. События августа 2020 года показали, что для Республики Беларусь актуальной является проблема формирования народного единства. Именно такое единство в современных реалиях и является главным препятствием для осуществления внешней агрессии коллективного Запада во главе с США против Беларуси и России. В основе такого единства, очевидно, должна лежать идеология, выражающая национальные интересы и реализуемая властью в проведении социально-экономической политики и духовно-нравственного развития белорусского народа. В связи с этим вряд ли можно согласиться со статьёй 4 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений».

Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [1].

Аналогичная статья (12.3), но более определенная, есть и в новом тексте Конституции РФ с поправками, где сказано о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2].

В проекте изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь государственная идеология в статье 4 уже обозначается: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений.» [3].

При этом примем во внимание то обстоятельство, что именно под руководством КПК Китайская Народная Республика, например, по производству реального ВВП уже обошла США и значительно опережает их по темпам экономического роста. В Китае идеология КПК выражает национальные интересы. Перед нами подлинное единство партии и народа, которое было утеряно в СССР. Такое единство характерно для Вьетнама, КНДР и Кубы. У нас, в Беларуси, в доминирующую партию, выражающую национальные интересы, могло бы превратиться движение «Белая Русь». Она стала бы своеобразным индикатором отношения избирателей к власти.

На современном этапе развития мирового сообщества по социальной ориентации государства можно выделить три доминирующие идеологии: либеральную капиталистическую, социализированную капиталистическую (социальное рыночное хозяйство) и социалистически ориентированную. Социалистически ориентированная модель социального государства предполагает нацеленность национальной экономики на повышение уровня и качества жизни трудящихся, благосостояния всего общества в целом. Главные ее признаки следующие: господство общественных форм собственности на основные ресурсы общества; доминирование отношений сотрудничества и кооперации между субъектами хозяйствования; государственное социально-экономическое управление на основе широкого применения программно-целевого метода планирования; проведение сильной социальной политики; создание мотивационных экономических стимулов для всех экономически активных граждан; эффективное участие государства в развитии таких отраслей духовного производства, как наука, культура, образование. В КНР, к примеру, создают «социализм с китайской спецификой». Важнейшей предпосылкой повышения социально-экономической эффективности страны является духовно-нравственное воспитание молодежи.

Республике Беларусь, на мой взгляд, больше подходит социалистически ориентированная идеология и статью 4 можно было бы записать следующим образом: «В Республике Беларусь государственной является социалистически ориентированная идеология. Её основными элементами являются: социальная справедливость и подлинное народовластие; отношения сотрудничества и кооперации между субъектами хозяйствования; равноправия и единства; создание мотивационных экономических стимулов для всех экономически активных граждан; внутренняя и внешняя безопасность; эффективное участие государства в развитии науки, культуры и образования».

В Конституции важно также правильно определить высшую цель государства. Она, по моему, в проекте изменений и дополнений также нуждается в уточнении. Так, так втором разделе в ст. 21, например, говорится: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное соблюдение обязанностей, возложенных на него Конституцией».

Вполне можно согласиться со вторым пунктом статьи, однако в первом, по моему, абсолютизируются права отдельного абстрактного человека, но недооцениваются права общественных организаций и национальные интересы в целом. Высшей целью общества и государства и государства, на мой взгляд, является создание предпосылок для обеспечения безопасности и расширенного воспроизводства здорового и нравственно развитого населения страны и личности.

Заключение. На основе сказанного можно сделать вывод о том, что в Конституции Республики Беларусь может быть в большей мере отражена модель общества, основанная на

принципах равноправия, сотрудничества, взаимопомощи и единства народа. В этой модели государство выражает национальные интересы и, следовательно, является подлинно демократическим. При всем партийном разнообразии, очевидно, уставы и программы партий не должны противоречить государственной идеологии, в основе которой лежат социальная справедливость, социалистические взгляды с белорусской спецификой.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноябр. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017. – 64 с.

2. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: duma.gov.ru/news/48953/ – Дата доступа: 20.01.2022.

3. Проект Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.01.2022, 1/20125.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВВЕДЕНИЯ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Д.С. Ястреб, Н.В. Анюховская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Несмотря на то, что в науке уголовно-процессуального права речь об адвокатском расследовании ведется давно, до настоящего момента конкретного исследования данного института не проводилось. На данном этапе развития уголовного процесса Республики Беларусь остается немало нерешенных проблем, которые могли бы исчезнуть при введении института адвокатского расследования. Однако в Республике Беларусь данному понятию уделено крайне мало внимания, хотя, на наш взгляд, требуется более тщательная разработка указанного института.

Цель исследования заключается в обосновании необходимости более полного исследования института адвокатского расследования как с научной, так и с практической точки зрения.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды белорусских и российских авторов, правовую – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания. В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Одним из принципов уголовного процесса Республики Беларусь является принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты [1, ст. 24]. Отсутствие состязательных начал на стадии предварительного расследования предоставляет органу уголовного преследования большие возможности для проведения следствия с обвинительным уклоном. Сложившаяся система процессуального доказывания полностью исключает проведение адвокатом-защитником адвокатского расследования и в противовес весьма ограниченным возможностям защитника в процессе доказывания, существует развитая система следственных действий и других способов сбора информации, осуществляемая стороной обвинения.

В настоящее время тема адвокатского расследования является актуальной и острой, ведь законодатель лишь обозначил данное направление, а практика работы адвокатов показала целый ряд проблем.

В отличие от белорусского, российский законодатель еще в 2017 году дополнил ст. 159 Уголовно-процессуального кодекса ч. 2.2, которая запрещает отказывать адвокату в приобщении к уголовному делу представленных им доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами [2, ст. 156]. Это свидетельствует о стремлении законодателя к признанию юридической силы доказательств за собираемыми адвокатом сведениями. Белорусский законодатель пока еще закрепил только запрет на отказ защитнику в допросе свидетелей, в проведении экспертиз и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела [1, ст. 196].

Исходя из того, что термин «расследование», в том числе адвокатское, чаще всего связывалось с уголовно-процессуальной сферой, это во многом предопределяло направление и пределы соответствующих исследований. Однако полномочия адвоката, образующие его профессиональный статус, закреплены не столько процессуальным законодательством, сколько, в первую очередь, Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», который, в свою очередь, является юридическим основанием для осуществления правовой защиты посредством собирания доказательств. Поэтому существующие научные исследования не в полном объеме раскрывают значимость адвокатского расследования в реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи и в том числе, права на защиту, поскольку не выявляют весь спектр возможностей адвоката как субъекта правозащитной деятельности.

Особое внимание к роли адвокатского расследования предопределяет значимость защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина во всех сферах жизни общества, а особенно в рамках уголовного процесса. Также, необходимо обратить внимание на вклад адвокатского расследования в построении правового государства и гражданского общества путем раскрытия и расширения правозащитных возможностей адвоката, реализуемых им в процессе доказывания.

Под адвокатским расследованием стоит понимать самостоятельный вид деятельности адвоката, направленный на собирание доказательств любыми, не противоречащими законодательству Республики Беларусь, способами, их хранение, профессиональную оценку и процессуальное представление их органу, ведущему уголовный процесс, предусматривающее обязательное приобщение к соответствующему делу. Также, необходимо предусмотреть возможность лишения доказательств, собранных адвокатом, юридической силы только судом в случае установления факта нарушений. Содержание адвокатского расследования заключается в собирании, хранении, оценке и представлении доказательств с последующим их приобщением к материалам дела. А цель адвокатского расследования заключается в выявлении, закреплении и включении в сферу доказывания по уголовному делу доказательств, которые опровергают доводы стороны обвинения, свидетельствуют о невиновности либо о совершении подзащитным иного менее тяжкого преступления или о наличии обстоятельств, смягчающих его ответственность за содеянное.

Адвокатское расследование должно производиться факультативно, лишь в случаях, когда сторона защиты придет к выводу, что при проведении предварительного следствия не установлены или неполно установлены обстоятельства, имеющие значение для защиты прав, свобод и законных интересов клиента, а также в случаях, когда с достаточной полнотой не собраны доказательства, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого и влияющие на вид и размер наказания, которое может быть назначено подсудимому. По своим объемам и направленности адвокатское расследование представляет одностороннюю публично-правовую деятельность в интересах подзащитного, осуществляемую его адвокатом (адвокатами) на досудебном производстве по уголовным делам.

Заключение. Все изложенное позволяет прийти к выводу о том, что адвокатское расследование – это межотраслевой правовой институт, основывающийся на совокупности норм права двух отраслей: уголовно-процессуального и адвокатского права, обоснованно выделяемого в науке об адвокатуре в самостоятельную отрасль знаний, именуемую адвокатским правом, а именно деятельность защитника, направленная на собирание, хранение, оценку и представление органу, ведущему уголовный процесс, тех доказательств, которые свидетельствуют о невиновности подзащитного, совершении им менее тяжкого преступления или выявлении смягчающих ответственность обстоятельств. Дальнейшее исследование института адвокатского расследования необходимо, ведь, поскольку современный уровень квалифицированности адвокатской деятельности предполагает возможность вести активную защиту путём представления доказательств, постольку и очевидна потребность в четком, едином понимании содержания и пределов полномочий адвоката на самостоятельное собирание предметов и документов, их правовой природы и статуса.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года: Текст Кодекса по состоянию на 9 сентября 2021 г. № 112-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Справочно-правовая система Консультант Плюс Российской Федерации [Электронный ресурс], 2022 г.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ДЫЯГНАСТАВАННЕ ФІЗІЧНАГА ЗДAROЎЯ СТУДЭНТАК ПЕДАГАГІЧНЫХ СПЕЦЫЯЛЬНАСЦЯЎ

*Д.А. Вясковіч
Мінск, БГУФК*

Для якаснай характарыстыкі здароўя ў апошні час шырока прымяняюцца комплексныя экспрэс-методыкі. Яны, як правіла, не патрабуюць наяўнасці складанага абсталявання і зручныя пры правядзенні даследавання, як асобнай асобы, так і вялікіх груп якія ўдзельнічаюць у педагагічным эксперыменце. Г.Л. Апанасенка прапанаваў шкалу фізічнага здароўя, якая вылучае пяць узроўняў здароўя: нізкі, ніжэй сярэдняга, сярэдні, вышэй сярэдняга, высокі, якія разлічваюць па паказчыках масы цела, жыццёвай ёмістасці лёгкіх, дынамометрыя пэндзляў рук, частоты сардэчных скарачэнняў і артэрыяльнага ціску. У сваёй распрацаванай метадыцы Г.Л. Апанасенка таксама выкарыстаў індэксы фізічнага развіцця, якія прадстаўляюць суадносіны розных антрапаметрычных паказчыкаў, выяўленых у апрыёрных матэматычных формулах. Метад індэксаў дазваляе рабіць арыенціровачныя ацэнкі змяненняў прапарцыйнасці фізічнага развіцця. Індэксы пабудаваныя на сувязі антрапаметрычных паказчыкаў (вагі з ростам, жыццёвай ёмістасцю лёгкіх, мышачнай сілы пэндзляў рук). Агульная ацэнка ўзроўню здароўя вызначалася, як сума балаў па ўсіх паказчыках [1].

Мэта даследавання – параўнальная ацэнка дыягнаставанне фізічнага здароўя студэнтак, якія вывучалі модуль вучэбнай праграмы «Рухальная культура асобы для падрыхтоўкі да цяжарнасці» з узроўнем здароўя студэнтак, якія асвойвалі традыцыйную праграму па «Фізічнай культуры».

Матэрыял і метады. Педагагічнае даследаванне праводзілася на базе ўстановы адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава». У працы выкарыстоўвалася традыцыйная тыпавая вучэбная праграма па фізічнай культуры для ўстаноў вышэйшай адукацыі зацверджаная 27.06.2017 г. (рэгістрацыйны №ГД-СГ025 / тып.) [2] і інавацыйны модуль «Рухальная культура асобы для падрыхтоўкі да цяжарнасці» зацверджаны 23.07.2020 г. (рэгістрацыйны №УД-27-004/уч.) [3]. У працы прымяняліся матэматычныя і статыстычныя метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Экспрэс-методыка комплекснага дыягнаставання здароўя з дапамогай колькасных крытэрыяў дазваляе:

- выявіць слабыя звёны ў арганізме для мэтанакіраванага ўздзеяння на іх;
- вызначыць часовыя параметры зніжэння функцыянальных магчымасцяў арганізма;
- распрацаваць неабходныя прафілактычныя і карэктуючыя напрамкі кіравання ўласным станам здароўя (складанне індывідуальных праграм аздарэўленчых заняткаў з ацэнкай іх эфектыўнасці);
- спрыяць фарміраванню ўсвядомленага, удумлівага, пісьменнага стаўлення да ўласнага здароўя і спосабам яго захавання [1, 4].

Асабліва значна тое, што адсутнасць паталагічных зрухаў характэрна толькі для студэнтаў, якія маюць высокі ўзровень фізічнага стану. Памяншэнне функцыянальных рэзерваў арганізма і рэзістэнтнасці да захворванняў цягне за сабой і паніжэнне ўзроўню здароўя да крытычнай велічыні [5, 6].

Студэнткі эксперыментальных груп асвойвалі вучэбную дысцыпліну «Фізічная культура» па распрацаваным інавацыйным навучальным модулю «Рухальная культура асобы для падрыхтоўкі да цяжарнасці». Заняткі праводзіліся згодна з устаноўленым раскладам два разы на тыдзень, працягласцю 1 гадзіну 20 хвілін. Вывучэнне навучальнага модуля разлічана на 280 вучэбных гадзін, з іх 64 гадзіны адводзіцца на тэарэтычную падрыхтоўку і 216 гадзін на практычную падрыхтоўку на працягу навучальнага года. Формай прамежкавай атэстацыі з'яўляюцца тэсты, бягучай – залік.

Распрацаваны навучальны модуль з'яўляецца кампанентам ўстанова вышэйшай адукацыі. Прадстаўлены модуль распрацаваны з улікам патрабаванняў адукацыйнага стандарту трэцяга пакалення. У даследаванні прынялі ўдзел 79 студэнтак (КГ№1=39, ЭГ№1=40) аднесеныя па стане здароўя да асноўнай медыцынскай групы, 81 студэнтка (КГ№2=40, ЭГ№2=41) – падрыхтоўчага аддзялення і 80 студэнтак (КГ№3=40, ЭГ№3=40) – спецыяльнага медыцынскага аддзялення навучэнцаў на дзённай форме атрымання адукацыі.

Дыягнаставанне фізічнага здароўя студэнтак ажыццяўлялася ў пачатку і ў канцы восеньскага і вясновага семестраў 2020/2021 навучальнага года.

У ходзе праведзенага аналізу атрыманых эксперыментальных даных было ўстаноўлена, што ў студэнтак КГ№1 (асноўная медыцынская група) пераважае ўзровень фізічнага здароўя ніжэй за сярэдні (35,89%), у 30,76% дзяўчат – нізкі ўзровень фізічнага здароўя, у 23,07% – сярэдні, а ў 10,25% – вышэй за сярэдні.

У 37,5% студэнтак ЭГ№1 (асноўная медыцынская група) выяўлены сярэдні ўзровень фізічнага здароўя, у 35,0% пераважае пераважна ўзровень фізічнага здароўя – вышэй сярэдняга, у 17,5% – ніжэй сярэдняга і ўсяго толькі ў 10,0% пераважае высокі ўзровень здароўя.

Атрыманая дадзеныя па дыягнаставанні здароўя студэнтак КГ № 2 (падрыхтоўчае медыцынскае аддзяленне) паказалі, што ў іх пераважае ўзровень фізічнага здароўя – ніжэй сярэдняга (47, 5%), у 32, 5% дзяўчат – нізкі ўзровень фізічнага здароўя, у 10, 0% – сярэдні, а таксама ў 10,0% пераважае ўзровень здароўя – вышэй сярэдняга.

Характэрным з'яўляецца той факт, што сярод студэнтак ЭГ №2 (падрыхтоўчая медыцынская група), якія ўдзельнічаюць у даследаванні, з высокім узроўнем фізічнага здароўя ўсяго 4, 87% студэнтак. У большасці дзяўчат (51,21%) сярэдні ўзровень фізічнага здароўя, 19,51% – вышэй за сярэдні, 14,63% – ніжэй за сярэдні, у 10,0% студэнтак – нізкі ўзровень фізічнага здароўя.

Аналізуючы паказчыкі здароўя КГ№3 (спецыяльная медыцынская група), якія прынялі ўдзел у праведзеным даследаванні варта адзначыць, што больш за палову (52,5%) з агульнай колькасці студэнтак мелі ўзровень фізічнага здароўя – ніжэй сярэдняга ў пачатку эксперыменту і 42,5% да заканчэння навучальнага года. У 37,5% студэнтак пераважае нізкі ўзровень фізічнага здароўя. У 15,0% студэнтак – сярэдні ўзровень і ў 5,0% узровень здароўя – вышэй за сярэдні.

У ЭГ№3 (спецыяльная медыцынская група) пераважае сярэдні ўзровень фізічнага здароўя, да якога адносяцца 42,5% студэнтак, далей ідзе ўзровень – вышэй за сярэдні, а менавіта 27,5% студэнтак. У 25,0% студэнтак узровень фізічнага здароўя – вышэйшы за сярэдні і ў 5,0% студэнтак адзначаецца нізкі ўзровень фізічнага здароўя.

Заклучэнне. Такім чынам, праведзеная колькасная ацэнка стану здароўя дазваляе выявіць слабыя бакі і лімітуецца фактары зніжэння функцыянальных магчымасцяў кожнай студэнткі. Атрыманая вынікі сведчаць аб тэндэнцыі да пагаршэння паказчыкаў фізічнага здароўя ў КГ№1, КГ№2 і КГ№3, якія зніжаюць агульную сумарную ацэнку стану здароўя, нягледзячы на дастаткова спрыяльныя даныя функцыянавання асноўных сістэм жыццезабеспячэння.

Такім чынам, навучанне студэнтак эксперыментальных груп па прадстаўленым вышэй навучальным модулі вучэбнай праграмы «Фізічная культура» і матываваныя іх адносіны, садзейнічае павышэнню ўзроўню індывідуальнага фізічнага здароўя.

1. Апанасенка, Г.Л. Медыцынская валеалогія [Тэкст] / Г.Л. Апанасенка, Л.А. Папова. Растоў н / Д.: Фенікс, 2000. – 243 с.
2. Фізічная культура: тыпавая вучэб. праграма для вышэйшай. вучэб. устаноў / В.А. Каляда [і інш.]; пад рэд. В.А. Каляды. – Мінск: РІВШ, 2017. – 35 с.
3. Вясковіч, Д.А. Тэарэтыка-метадалагічныя аспекты фарміравання рухальнай культуры асобы для падрыхтоўкі да цяжарнасці ў перыяд навучання ва ўстанове вышэйшай адукацыі: манаграфія / Д.А. Вясковіч. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2021. – 326 с.
4. Вясковіч, Д.А. «Школа будучай мамы» як інавацыйная форма арганізацыі заняткаў па вучэбнай дысцыпліне «Фізічная культура»: манаграфія / Д.А. Венсковіч. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2020. – 174 с.
5. Вясковіч, Д.А. Праграма факультатывных заняткаў па дысцыпліне «Фізічная культура» ў рамках «Школы будучай мамы»: метады рэкамендацыі / Д.А. Венсковіч. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2015. – 50 с.
6. Вясковіч, Д.А. Праграма тэарэтычных заняткаў па дысцыпліне «Фізічная культура» у рамках «Школы будучай мамы»: метады рэкамендацыі / Д.А. Венсковіч. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2015. – 50 с.

РОЛЬ СЕНСОРНЫХ СИСТЕМ В БАСКЕТБОЛЕ

А.В. Вильчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Баскетбол по праву можно считать высокоинтеллектуальной игрой, которая требует разносторонней подготовки спортсмена. Эффективный тренировочный процесс в современном баскетболе невозможно представить без научного подхода. Когда спортсмен играет в баскетбол, он использует все возможности своего тела и интеллекта. Каждое игровое действие подразумевает несколько этапов анализа, оценки, принятия решений и движений, которые приводят к его выполнению с большей или меньшей эффективностью.

Цель исследования – перспектива изучения роли сенсорных систем баскетболистов в процессе тренировочной и игровой деятельности.

Материал и методы. Изучая и анализируя учебно-методическую и научную литературу, установлено, что сенсорная система представляет собой совокупность периферических и центральных структур нервной системы, ответственных за восприятие различных сигналов из окружающей среды. Основной функцией сенсорных систем является сбор и обработка информации о внешней и внутренней среде организма; осуществление обратных связей, информирующих нервные центры о результатах деятельности; поддержание нормального уровня функционального состояния мозга [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Для совершенствования двигательных действий человека, центральной нервной системе необходимо получать информацию о силе и длительности выполняемых сокращений мышц, о скорости и точности перемещений тела, об изменениях темпа движений, поиск и принятие верных решений на площадке за короткий отрезок времени в игровых условиях [3, 4]. Эффективность выполнения упражнений в тренировочном процессе или элементов игры в баскетболе во многом зависит от сложной работы нескольких сенсорных систем [4].

Быстрая смена игровых ситуаций, ограничение времени на владение мячом, своевременный выбор технико-тактических приемов – все эти характеристики предъявляет определенные требования к двигательной, функциональной и психической видам подготовки спортсмена.

Специалистами в этой области Губой В.П., Фоминым С.Г. и Черновым С. В. были выделены следующие важные высокоразвитые психические функции (сенсорной, моторной, а также интеллектуальной сферы), которыми должны владеть баскетболисты, с учетом амплуа, которые представлены в таблице № 1.

Таблица 1 – Высокоразвитые психические функции баскетболистов

РАЗНОВИДНОСТЬ	КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
<i>Реакция выбора</i>	Вид реакции основан на взаимосвязи между сигналами-раздражителями и ответом на них. Временные характеристики реакции выбора зависят от количества альтернатив. Баскетболистам необходимо реагировать на различное количество альтернатив [5].
<i>Антиципирующая реакция (реакция предвидения)</i>	Умение контролировать движения мяча и стремление «перехватить» его (особенно после отскока). Различается в коротких и длинных временных интервалах [5].
<i>Чувство времени</i>	Успешная игровая деятельность баскетболистов связана с точной оценкой временных интервалов. Главную роль в «чувстве времени» играют мышечно-двигательные ощущения, которые отражают темп совершаемых действий, быстроту их последовательной смены и различия в мышечных напряжениях (П.А. Рудик, 1967) [5].
<i>Пространственная и скоростная точность</i>	Использование теста с последующим анализом графического задания (М.П. Мирошников) для пространственной точности: – испытуемый в течение 2–3 с находит центр у 10 окружностей, нанесенных на специальный бланк (количество точных отметок в процентах – является показателем скоростной точности) [5].

<i>Распределение и объем внимания</i>	Характеризуется четким восприятием большого количества объектов (партнеров, соперников и их перемещения на площадке, движение мяча, счетчик времени на атаку) [5].
<i>Сосредоточенность внимания</i>	Характеризуется направленностью на определенный объект или вид деятельности, (особенно для игроков передней линии) [5].
<i>Переключение внимания</i>	Определяет умение переключить внимание с защиты на нападение, с быстрого прорыва на позиционное нападение, с передачи на бросок.
<i>Объем поля зрения</i>	Для одновременного восприятия большого количества объектов необходимо увеличение объема поля зрения (объема пространства, позволяющего неподвижному глазу воспринимать объекты) [5].

Из вышеизложенного следует, что сенсорные системы человека, в частности баскетболиста, играют важную и пока недооценённую роль, как в тренировочном процессе, так и в самой игре. Большинство тренеров по-прежнему уделяют огромное внимание развитию атлетизма, технической и тактической подготовке. А ведь именно центральная нервная система реагирует на раздражители, побуждая нас к тому или иному действию.

Заключение. Реакция выбора, антиципирующая реакция, «чувство времени», пространственная и скоростная точность, распределение и объем внимания, сосредоточенность внимания, переключение внимания и объем поля зрения – вот та, лишь малая часть того, что предстоит изучить.

1. Хандверкер, Х. Глава 8. Общая сенсорная физиология / Х. Хандверкер // Физиология человека: в 3-х томах. Т. 1. Пер. с англ = Human Physiology. Edited by R. F. Schmidt and G. Thews. 2nd, completely revised edition / под ред. Р. Шмидта и Г. Тевса (перевод под ред. акад. П.Г. Костюка). – М.: Мир, 1996. – 323 с. – ISBN 5-03-002545-6. – С. 178–196.

2. Смирнов, В. М. Физиология сенсорных систем и высшая нервная деятельность: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. М. Смирнов, С.М. Будылина. – М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 304 с. – ISBN 5-7695-0786-1. – С. 178–196.

3. Смирнов, В.М. Физиология сенсорных систем и высшая нервная деятельность: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.М. Смирнов, С.М. Будылина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.

4. Батуев, А.С. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем: учебник для вузов / А.С. Батуев. – Спб.: Питер, 2005. – 317 с.

5. Губа, В.П. Особенности отбора в баскетболе / В.П. Губа, С.Г. Фомин., С.В. Чернов. – М.: Физкультура и Спорт, 2006. – 144 с., ил.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

*О.В. Виноград, А.Е. Пилютик
Минск, БГУ*

В современном мире остро стояла проблема с формированием физической культуры и здорового стиля жизни человека исходя из огромной массы вредных привычек, с приходом пандемии COVID-19, проблема только усугубилась. В результате сложившейся эпидемиологической обстановки населению было рекомендовано соблюдать режим самоизоляции. По возможности образовательный и рабочий процесс был перенесён на дистанционную форму. При этом произошла трансформация привычного образа жизни. Самыми распространёнными изменениями являются: снижение физической активности, нарушение режима дня, увеличенная нагрузка на зрительный анализатор, увеличение психоэмоциональных нагрузок.

Материал и методы. Проведен анализ специальной литературы, на основании которой мы выяснили, что формирование физической культуры – это сложный системный процесс, охватывающий множество компонентов образа жизни современного человека и включающий основные сферы и направления жизнедеятельности людей. Одним из значимых вопросов изучения, является здоровый стиль жизни, который выражает ориентированность личности на укрепление и развитие личного и общественного здоровья, реализует наиболее ценный вид профилактики заболеваний - первичную профилактику, предотвращающую их возникновение, способствует удовлетворению жизненно важной потребности в активных телесно-двигательных действиях, физических упражнениях.

Результаты и их обсуждение. Студенты и курсанты каждого из факультетов единодушно признают важность физической культуры и здорового стиля жизни, но это зависит от многих факторов:

– конкретных форм жизнедеятельности, социально-экономических факторов, позволяющих вести, осуществлять здоровый стиль жизни в основных сферах жизнедеятельности: образовательной, трудовой, семейно-бытовой и досуга;

- объективных общественных условий, системы ценностных отношений, направляющих сознательную активность человека в русло здорового стиля жизни.

По нашим данным физической культурой во внеучебное время регулярно занимается не более 70% курсантов, у которых обязательным по учебной программе и специфике военной направленности является, постоянное совершенствование и поддержание высокой физической формы.

Из истории мы знаем, что физическая культура складывалась благодаря практическим потребностям общества в физической подготовленности подрастающего поколения, и подготовке взрослых людей к труду. Каждый человек удовлетворял свою потребность в движении на протяжении своей жизни. В связи с улучшениями за 100 последних лет, благодаря прогрессу в научной и технической среде, стало заметно как сильно снизилась доля физических усилий в труде и быту (доля мышечного труда в сфере производства сократилась в 200 раз). Так создание транспорта, лифтов, телефонов, телевидения, множества современной бытовой техники поспособствовало значительному снижению двигательной активности людей.

Снижение физической активности является значимой проблемой в обычное время. Отмечается, что гиподинамия вносит вклад в сокращение продолжительности жизни, а также существуют прогнозы о том, что при устранении низкой физической активности, как фактора риска многих заболеваний, приведет к росту продолжительности жизни населения.

В связи с переходом на дистанционную форму работы, в период пандемии, у людей отпала необходимость добираться до места работы или учёбы, что привело к снижению физической активности. Более того, сводится к минимуму физическая активность при выполнении самой работы. Таким образом в условиях длительных ограничений, связанных с пандемией, наблюдается тенденция к гиподинамии.

Здоровый стиль жизни в единстве его компонентов, биологического и социального представляет собой социальную ценность, укрепление которой - важнейшая задача любого цивилизованного общества.

Здоровый стиль и образ жизни, по мнению ведущих медицинских специалистов в сфере физической культуры – это реализация комплекса единой научно обоснованной медико-биологической и социально-психологической системы профилактических мероприятий, в которой важное значение имеет правильное физическое воспитание, должное сочетание труда и отдыха, развитие устойчивости к психоэмоциональным перегрузкам, преодоление трудностей, связанных со сложными экологическими условиями и устранение гипокинезии. Под здоровым образом и стилем жизни понимается деятельность, направленную на укрепление не только физического и психического, но и нравственного здоровья, и что такой образ жизни должен реализовываться в совокупности всех основных форм жизнедеятельности: трудовой, общественной, семейно-бытовой, досуговой.

Оздоровление нации – вот главная задача систематической физической активности, борьба с вредными привычками, нездоровым стилем жизни. Это всё в целом должно поспособствовать улучшению демографической составляющей и стать составной частью социального и экономического развития страны. Особенно важным это стало в период пандемии, охватившей все человечество.

В связи с отсутствием затрат времени на перемещение до места работы или учебы, возможно изменение режима дня, которое повлечёт за собой перестройку всего организма, а также изменения в психоэмоциональной сфере. Чтобы избежать подобных проблем следует придерживаться обычного режима дня, так как ограничения, связанные с пандемией, являются временной мерой.

Для профилактики развития заболевания Всемирной Организацией Здравоохранения были разработаны рекомендации по восполнению физической активности: короткие активные перерывы в течении дня, ходьба по периметру помещения или марш на месте, выполнение комплекса упражнений в зависимости от состояния здоровья.

Заключение. Таким образом, в общественном сознании прочно утвердилось мнение, что формирование физической культуры в обществе в целом, и каждого человека в отдельности, представляет собой основу осуществления здорового стиля и образа жизни, который, в свою очередь, - не только основа хорошего самочувствия и бодрого настроения, но и путь к оздоровлению нации, к решению многих социальных проблем современного общества. Все высказанное позволяет заключить, что активная роль физической культуры и спорта в реализации здорового стиля жизни, не сводится к выполнению систем физических упражнений, но охватывает среду формирования, развития и совершенствования личности, социализации человека. Следовательно, проблема внедрения здорового стиля жизни в быт не может решаться изолированно от решения других экономических, политических, социокультурных проблем, стоящих перед обществом.

В современных реалиях очень важно вести пропаганду здорового стиля жизни по средствам популярных социальных сетей, на просторах интернета, от лица популярных артистов и блогеров, на которых равняется современная молодежь и подростки.

1. Виноградов П.А., Душанин А.П., Жолдак В.И. Основы физической культуры и здорового образа жизни. – Москва, 1996.
2. Оставайтесь физически активными вовремя самокарантина // ВОЗ (сайт) – URL: <http://www.euro.who.int/ru>
3. Аилин И.И., Лебедева М.П. Физическая активность в период пандемии COVID-19 // Международный студенческий научный вестник. – 2021. – № 6.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ MOODLE ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

*А.Н. Козлов
Минск, БГУФК*

Современный мир стремительно развивается, и одной из наиболее развивающихся сфер в жизни современного человека является всеобщая диджитализация или, другими словами, цифровая трансформация общества. Реалии научно-технического прогресса обусловили модернизацию во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в сфере образования [1].

Одной из первых ступеней цифровой трансформации образования является применение в образовательном процессе систем дистанционного обучения (СДО) позволяющих организовать планирование, проведение и анализ результатов обучения пользователей с помощью электронных учебных курсов.

Одним из востребованных направлений для цифровизации в образовательном процессе является сфера физической культуры и спорта, которая имеет множество направлений: профессиональная подготовка специалистов, тренировочная и соревновательная деятельность, управление в спорте, олимпийское движение и физкультурно-оздоровительная работа. Каждое из направлений предполагает свои особенности внедрения цифровых технологий. На данный момент в каждое из вышеперечисленных направлений находится на разных этапах цифровизации [2].

В настоящее время существует достаточно большое количество систем дистанционного обучения, но одной из наиболее распространенных систем является система Moodle.

Цель исследования – провести анализ информационных источников о целесообразности использования системы дистанционного обучения Moodle в организации образовательного процесса по учебной дисциплине «физическая культура».

Материал и методы. Представленные данные получены в результате анализа научно-методической литературы, интернет ресурсов, научных публикаций.

Результаты и их обсуждение. Исходя из полученных данных при проведении теоретического анализа и научного обобщения было установлено, что система дистанционного обучения Moodle является экономической и доступной, так как распространяется бесплатно. Данная система находится в открытом исходном коде, что дает возможность изменять систему под особенности учебной дисциплины «физическая культура».

Система Moodle построена в соответствии со стандартами информационных обучающих систем и обладает такими характеристиками как адаптивность (имеет встроенные методы

для обеспечения индивидуализированного обучения), долговечность (соответствует разработанным стандартам), доступность (дает возможность работать с системой из разных мест), интероперабельностью (способностью к взаимодействию с другими системами), многократностью (поддерживает возможность многократного использования компонентов системы).

Заключение. Таким образом, все присущие характеристики системы дистанционного обучения Moodle соответствуют необходимым требованиям для переноса и организации образовательного процесса по учебной дисциплине «физическая культура» в виртуальное пространство. Включение форм дистанционного обучения в образовательный процесс по учебной дисциплине «физическая культура» позволит поддерживать непрерывность в физическом воспитании студентов при переходе на удаленный режим работы в случае неблагоприятной эпидемиологической обстановки, и выступить в роли альтернативы классическим формам организации занятий по физической культуре.

1. Ваганова, О.И. Возможности облачных технологий в электронном обучении / О.И. Ваганова [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 6 (часть 2). – С. 183–187.

2. Николаенко, М.Н. Цифровизация образования: перспективы и проблемы / М.Н. Николаенко // VIII Международная научно-практическая конференция «Инвестиции, строительство, недвижимость как материальный базис модернизации и инновационного развития экономики», 2018. – С. 599–602.

АВТОРСКАЯ ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОЗДОРОВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

*В.П. Кривцун
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема сохранения здоровья населения в настоящее время во всех странах мира приобретает особую актуальность, в том числе и в связи с глобальным воздействием на организм человека COVID-19. Одной из наиболее уязвимой системой его поражения является дыхательная, центральным органом которой являются легкие. Они обеспечивают газообмен внутри организма, баланс в нем кислорода (O₂) и углекислого газа (CO₂). Согласно научным данным Б.Ф. Вериги, Ch. Bohr, К.П. Бутейко и др., при задержке дыхания и физических нагрузках в организме образовывается CO₂, в результате чего сосуды рефлекторно расширяются, что ведет к насыщению крови и клеток организма кислородом [1]. В лечебной и оздоровительной практике существуют различные методики дыхательных упражнений с задержкой дыхания. В то же время наряду с уже сложившимися и длительно применяемыми программами дыхательных упражнений актуализируется разработка более современных их видов.

Цель исследования – разработать программу дыхательной гимнастики (ДГ) с активной задержкой дыхания и определить ее оздоровительные эффекты.

Материал и методы. В исследовании применены методы теоретического анализа литературных источников, педагогическое наблюдение, анализ и обобщение полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Исследования последних лет показывают, что эффективным средством оздоровления и профилактики заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем, включая заболевания коронавирусом, является дыхательная гимнастика. Есть разные способы ее выполнения, но все они работают по следующим принципам: искусственное затруднение, задержка или замедление дыхания, регулирование вдоха, выдоха и темпа дыхания при определенном положении тела [2].

В методике применения дыхательной гимнастики различают традиционные и нетрадиционные ее виды. *Традиционная дыхательная гимнастика* – это комплексы дыхательных упражнений, в которых вдохи осуществляются при расширении грудной клетки, а выдохи при ее сужении. В ней основное внимание уделяется развитию глубокого вдоха и полного выдоха, направленных на восстановление дыхания. Она широко применяется в оздоровительной, лечебной физической культуре и физической реабилитации. *Нетрадиционная дыхательная гимнастика (парадоксальная)* – это комплексы дыхательных упражнений, при выполнении которых вдохи осуществляются при сжатой грудной клетке, заставляя дыхательные мышцы работать с повышенной нагрузкой, и тем самым более эффективно укреплять их. При вдохе в работу

включается диафрагма, работая как нагнетательный насос, массируя при этом печень, селезенку, кишечник, улучшая их функции и брюшное кровоснабжение. К видам нетрадиционной дыхательной гимнастики относятся: гимнастика А.Н. Стрельниковой, К.П. Бутейко, Ю.И. Першина, предусматривающие поверхностное с задержкой дыхание, гимнастика Лео Кофлера и «Бодифлекс», дыхательная гимнастика с активной задержкой дыхания В.П. Кривцуна и др. [3].

Нетрадиционная дыхательная гимнастика В.П. Кривцуна представляет собой инновационную программу, состоящую из трех дыхательных упражнений: «Скрещивание рук перед грудью», «Наклоны туловища» и «Приседания». Особенностью методики их выполнения является то, что в ней присутствует воздействие физических упражнений на укрепление мышц плечевого пояса, туловища и ног, а так же активная задержка дыхания, т.е. после короткого вдоха выдох не делается, а выполняются повторные вдохи носом до полного заполнения легких воздухом, после чего делается длинный выдох ртом.

Методика выполнения упражнений:

Упражнение № 1 – Скрещивание рук перед грудью

И. П. – Основная стойка, руки в стороны.

1. В начале первой серии вдохов сделать выдох, затем свести руки перед грудью скрестно на уровне плеч, при этом сжать верхнюю часть грудной клетки и сделать резкий короткий вдох носом.

2. Развести руки в стороны и, не делая выдох, сделать активную задержку дыхания.

3. При дальнейшем скрещивании рук перед грудью продолжать короткие вдохи до полного наполнения легких воздухом, после чего выполнить плавный длинный выдох ртом через сложенные трубочкой губы.

Оздоровительные эффекты упражнения № 1: 1. При вдохе в состоянии сжатой верхней части грудной клетки воздух заполняет нижнюю часть легких, что способствует лучшей их вентиляции, особенно у женщин с грудным типом дыхания. 2. При разведении рук в стороны и последующем сведении их перед грудью укрепляются мышцы плечевого пояса, повышается подвижность в плечевых суставах.

Упражнение № 2 – Наклоны туловища

И. П. – Основная стойка, руки внизу.

1. В начале первой серии вдохов сделать выдох, после чего наклониться вперед, пальцами рук коснуться голени, при этом сжать нижнюю часть грудной клетки и сделать резкий короткий вдох носом.

2. Выпрямиться, прогнуться назад и, не делая выдох, сделать активную задержку дыхания.

3. При дальнейшем выполнении наклонов вперед продолжать делать очередные вдохи до тех пор, пока легкие полностью не наполнятся воздухом, после чего сделать длинный выдох ртом.

Оздоровительные эффекты упражнения № 2: 1. При вдохе в положении наклона туловища вперед и сжатой нижней части грудной клетки воздух заполняет верхнюю часть легких, улучшая их вентиляцию, особенно у мужчин с брюшным типом дыхания. 2. Многократные наклоны туловища вперед и назад способствуют профилактике заболеваний позвоночника, кишечника, укреплению мышц спины и живота, развитию гибкости.

Упражнение № 3 – Приседания

И. П. – Основная стойка, руки внизу, носки и пятки вместе.

1. В начале первой серии вдохов сделать выдох, затем присесть, лицам среднего и пожилого возраста положить руки на колени, лицам молодого возраста опустить руки вниз к ступням и сделать резкий короткий вдох носом.

2. Выпрямиться и наклониться назад, при этом, не делая выдох, сделать активную задержку дыхания.

3. При дальнейшем приседании выполнять вдохи до тех пор, пока легкие полностью не наполнятся воздухом, после чего сделать длинный выдох ртом через сложенные трубочкой губы.

Оздоровительные эффекты упражнения №3: 1. Выполнение вдохов в положении приседа способствует полной вентиляции легких и профилактике легочных заболеваний. 2. Многократные приседания и наклоны туловища назад способствуют профилактике поясничного остеохондроза и заболеваний мочеполовой сферы [4].

Заключение. Представленная инновационная дыхательная гимнастика является комплексным средством оздоровительного воздействия на организм человека. Она направлена на укрепление дыхательных мышц, активизацию обменных процессов в легочной ткани, повышение в организме содер-

жания CO₂ и насыщение крови кислородом. Все это позволяет обеспечивать более быстрое восстановление после легочных заболеваний, включая COVID-19, и их профилактику. Присутствующие в ней динамические упражнения, такие как скрестные движения руками, наклоны туловища и приседания способствуют укреплению мышц плечевого пояса, живота, спины и ног.

1. Вишнева, Т. Лучшие дыхательные практики для здоровья / Т. Вишнева, А. Стрельникова, П. Вилунас, К. Бутейко. – М.: Литагент «АСТ», 2014. – С. 47–49.

2. Дыхательная гимнастика при заболевании коронавирусом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gp5.by/pages/dyhatelnaya-gimnastika.html>. – Дата доступа: 12.02.2021.

3. Кривцун-Левшина, Л.Н. Организация и методика физкультурно-оздоровительной работы: пособие / Л.Н. Кривцун-Левшина, В.П. Кривцун. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 109–114.

4. Кривцун В.П. Дыхательная гимнастика как средство оздоровления / В.П. Кривцун, Л.Н. Кривцун-Левшина // VIII Международная научно-практическая конференция «Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи», 27 ноября 2020 г, ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 153–159.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Н.М. Медвецкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Процесс получения значительного объема различных знаний предъявляет к учащимся высокие физические и нервно-психические нагрузки, что часто отражается на их здоровье и отношении к жизненным ситуациям.

Несмотря на то, что в процессе обучения наставники стремятся сформировать позитивные личностные, социальные, коммуникативные установки, повысить устойчивость эмоциональных реакций, обучить владению и применению на практике техник толерантного взаимодействия и техник конструктивного поведения в критических ситуациях, психика у некоторых обучаемых не всегда справляется с трудностями повсеместной жизни.

В научной литературе наряду с психическим здоровьем употребляется авторами и термин «психологическое здоровье». Появление термина «психологическое здоровье» связывают (Н.А. Мальнева) с развитием гуманитарной методологии познания человека. Тем не менее, в большинстве источников эти два термина употребляются как единые [1].

Психическое здоровье молодежи является важным условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности и адекватного восприятия и политически грамотной оценки происходящей действительности, что наиболее актуально в настоящий исторический момент [2].

Цель работы – изучить знания учащихся общеобразовательных учреждений о психическом здоровье.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска» и ГУО «Средняя школа №10 г. Витебска».

Во время прохождения практики студентами ФСП и П и ФФКиС были опрошены 94 учащихся школ города Витебска в возрасте от 12-17 лет, из них 43% девочек и 57% мальчика. Такое же исследование проводилось среди родителей (88 человек в возрасте от 26 до 57 лет, из них 77% женщин и 23% мужчин).

Проведено исследование методикой анкетирования для выявления наличия знаний учащихся и их уровня научных понятий о термине «психическое здоровье» и его составляющих. Методы исследования: теоретические (анализ научной и специальной литературы по теме исследования); эмпирические (анализ, интерпретация, количественная обработка данных).

Результаты и их осуждение. Проанализированные данные позволяют сделать вывод о том, что часть респондентов, так или иначе, имеет представление о психическом здоровье личности. Психическое здоровье у подростков в первую очередь ассоциируется с состоянием спокойствия и гармонии, отсутствием конфликтов в семье и в окружении, здоровой нервной системой, положительным эмоциональным состоянием.

Однако, только небольшая часть из них посчитала, что адекватное восприятие происходящего в окружающем мире является признаком состояния благополучия и совпадает с одним из критериев психического здоровья, определенных Всемирной организацией здравоохранения,

то есть соответствие психических реакций (адекватность) силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам и ситуациям.

В частности, 41% опрошенных учащихся назвали состояние спокойствия и гармонии их психическим здоровьем, 19% – отсутствие конфликтов в семье и в окружении, 17% – здоровая нервная система, 13% – положительное эмоциональное состояние, 6% – адекватное восприятие происходящего в окружающем мире, и только 4% – отказались отвечать

Для сравнения восприятия понятия «психическое здоровье» взрослыми личностями (родители) на первое место выделяют гармонию с самим собой (58%). Практически одинаковое количество выборов получили у взрослых умение противостоять стрессовым ситуациям, пребывать в состоянии спокойствия (25%) и адекватное восприятие происходящего в окружающем мире (24%). Для них, в отличие, от подростков важна жизнедеятельность без стрессовых ситуаций (18%) и здоровая нервная система (10%).

По мнению подростков, на уровень психологического благополучия влияет много факторов, но основные из них забота о здоровье (91%), положительные эмоции (86%), взаимопонимание с родителями (83%), пребывание в хорошем настроении (73%), состояние спокойствия (58%), абстрагирование от проблем (11%)

Заключение. Значительная часть респондентов имеет представление о психическом здоровье личности, в первую очередь ассоциируется с состоянием спокойствия и гармонии, отсутствием конфликтов в семье и в окружении, здоровой нервной системой, положительным эмоциональным состоянием.

К основным критериям психического здоровья относят соответствие между возрастом и уровнем зрелости эмоционально-волевой и познавательной сфер личности, соответствие между образами отражаемых объектов действительности и реакциями субъекта на них, способность ставить перед собой долгосрочные конкретные цели и достигать их, успешность социальных контактов.

Обучение основам психического здоровья должно осуществляться на протяжении всех возрастных этапов. Огромную роль в формировании здоровой психики может и должна сыграть семья и школа [3].

1. Дубровина, И.В. Психическое здоровье детей и подростков [Текст] / И.В.Дубровина. – М.: Академия, 2000. – 256 с.
2. Литницкая, Е.В. Проблема здоровья личности в психологии XIX–XX века / Е.В. Литницкая // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 11. – №2. – С. 268–274.
3. Шурухт, С.М. Подростковый возраст: развитие креативности, самосознания, эмоций, коммуникации и ответственности / С.М. Шурухт. – Санкт-Петербург: Речь, 2006. – 112 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ

*Н.В. Мина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На протяжении всего периода существования международного спортивного движения (МСД) значительное воздействие на него оказывают идеологические и политические противоречия, которые систематически происходят между странами. Для МСД в настоящее время характерен ряд острых проблем: дискриминация отдельных государств по политическим и идеологическим мотивам, выбор города-кандидата для проведения Олимпийских игр, проблема допинга, фанатизм болельщиков [1].

Цель исследования – провести анализ современных наиболее острых проблем спорта.

Материал и методы. Были проанализированы результаты выбора городов-кандидатов для проведения чемпионатов мира, бойкот зимних Олимпийских игр в Пекине-2022 и количество бойкотов современного олимпийского движения. Метод исследования: анализ и обобщение, математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В последнее время на мировой арене очень остро проявилось противостояние двух бывших идеологических систем – социалистической (страны СНГ, Китай, Индия и др.) и капиталистической (США, Великобритания, Германия, Франция и др.). В результате этих противоречий современный спорт теряет свои идеи олимпизма, нравственные ценности, утвержденные ранее Олимпийской хартией. Политические споры между странами и блоками переносятся на спортивные арены. Из-за агрессивной политики США особенно страдают

страны, принадлежащие к так называемому ранее социалистическому лагерю. Так, Республика Беларусь была лишена права принимать чемпионат мира по хоккею в 2021 году в связи с избранием на пост главы государства в 2020 году А.Г. Лукашенко [2]. Главным мотивом отказа в проведение чемпионата мира стала безопасность спортсменов и гостей в Республике Беларусь.

Другим случаем стал факт, когда одну из сильнейших гоночных команд Минского автозавода «МАЗ-СПОРТавто» удали из списка участников ралли «Дакар-2022». Незадолго до гонки Евросоюзом был введен очередной пакет санкций в отношении Беларуси. В списке предприятий значился и Минский автозавод. «Красные зубры» полностью перешли на грузовики новой генерации. Они заявили о планах участвовать в «Дакаре-2022» на трех камионах капотной компоновки, которые хорошо зарекомендовали себя в прошлых гонках. Нашлись причины, чтобы машины не были допущены на паром для их доставки к месту соревнований.

Накануне очередных зимних Олимпийских игр 2022 года, которые пройдут в Китае, США заявили о дипломатическом бойкоте. Вашингтон объяснил свое решение нарушением прав человека в Китае. Главной же причиной политического бойкота США Олимпийских игр в Пекине является попытка сдержать развитие Китая.

Проведенный анализ современного олимпийского движения (1896-2022) показал, что 8 Олимпиад были бойкотированы по политическим мотивам: Берлин-1936 в связи с приходом к власти нацистов; Мельбурн-1956 в знак протеста подавления восстания в Венгрии, событий на Суэцком канале и команда КНР не приехала из-за приглашения на Игры команды Тайваня; Монреаль-1976 протест африканских государств; Москва-1980 за ввод советских войск в Афганистан, Лос-Анджелес-1984 ответ соцстран, Сеул-1988 из-за поддержки рядом стран Северной Кореи; Сочи-2014 за вооруженный конфликт в Южной Осетии в августе 2008 года, Пекин-2022 противостояние США.

Особо остро стоит проблема процедуры выбора городов-кандидатов на право быть хозяином игр. Это объясняется возрастанием прибыльности оргкомитетов, проводящих Олимпийские игры и, следовательно, увеличением числа городов-кандидатов, участвующих в конкурсе за право проведения Олимпиад. Города-кандидаты несут большие расходы в связи с пропагандой и рекламой предстоящих Игр. Следствием проведения больших спортивных форумов в конкретном городе и конкретной стране, является рост экономики страны, проводящей Олимпийские игры. Значительно возрастает прибыль от спортивного туризма.

Проблема допинга остается так же актуальной. К сожалению, в современном спорте идет соревнование не только между спортсменами, а также между врачами и биохимиками. Всемирное антидопинговое агентство не отмечает заметных признаков уменьшения случаев употребления допинга спортсменами несмотря на то, что обнаружение допинга грозит спортсмену суровыми наказаниями, вплоть до полного отлучения от спорта. Спортивные результаты, достигнутые с использованием запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов, признаются недействительными организаторами спортивных соревнований. Спортсмены, тренеры, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте подлежат спортивной дисквалификации. Спортсмены, тренеры, иные лица, виновные в допинге в спорте, несут ответственность и также подвергаются наказанию [3].

Фанатизм как социальный феномен вызывает множество проблем в обществе. С одной стороны, фанаты – это организованная группа активных болельщиков, поддерживающих свою команду на домашних и выездных матчах. Другая сторона фанатизма – это массовые драки между членами фанатских группировок, хулиганские действия, разгромленные трибуны стадионов. Агрессивность и антиобщественное поведение фанатов становится в настоящее время серьезной психологической и социальной проблемой. Необходимо вести активную борьбу со спортивным фанатизмом. Задача организаторов проведения спортивных мероприятий – это в первую очередь безопасность зрителей и участников соревнований.

Заключение. Возвращение в спорт первоначальных ценностей олимпизма (сплочение всех людей из разных стран мира, дружба между спортсменами, уважение права народа каждой страны на самобытность) и ликвидация политики двойных стандартов позволит выйти международному спортивному движению на новую ступень своего развития.

1. Минина, Н.В. Всеобщая история физической культуры и спорта: курс лекций / Н.В. Минина, Е.М. Нахаева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 95 с.

2. Синютч, А.А. Использование олимпийских соревнований как средства политического и экономического давления / А.А. Синютч, Е.И. Лагош, Д.А. Азарко // Физическая культура как базовый компонент жизненной стратегии личности [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 19-20 мая 2021г. / УО ВГАВМ; Н.И. Гавриченко (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГАВМ, 2021. – С. 67–69.

3. Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 N 125-3 (ред. от 09.01.2018) «О физической культуре и спорте».

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА ТЕХНИКИ СПОРТИВНОГО СПОСОБА ПЛАВАНИЯ «КРОЛЬ НА ГРУДИ»

*С.В. Передриенко, И.Л. Александрович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Плавательная подготовка молодежи Республики Беларусь является одним из важных разделов физического воспитания, в том числе и студентов УВО (Учреждений Высшего Образования), имеющих профильную подготовку не только по специальности «физическая культура и спорт», но и готовящих студентов по воинским специальностям, будущих служащих для МЧС (Министерства Чрезвычайных Ситуаций).

В программе Министерства образования РБ по дисциплине «Плавание и методика преподавания» одно из требований предполагает освоение и владение техникой спортивных способов плавания. Раздел спортивного плавания в ВГУ имени П.М. Машерова, на факультете физической культуры и спорта, изучается на протяжении третьего семестра и включает 34 часов практических занятий [1]. Большое внимание при обучении уделяется освоению способа кроль на груди, так как данный вид наиболее распространен и многие студенты изначально владеют облегченными вариантами этого способа. Кроль на груди самый быстрый по скоростным характеристикам и часто используется при сдаче практических нормативов: 50 метров, с оценкой за временной показатель и технику; 400 метров с оценкой за временной показатель и технику; 800 метров, без учета времени.

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что данная спортивная дисциплина предполагает сдачу двухэтапного экзамена, состоящего из средней арифметической оценки за практический раздел, состоящий из трех модулей: 1 модуль – спортивные способы плавания, контрольные нормативы – 50 метров, 2 модуль – раздел прикладного плавания и контрольный норматив 400 метров, 3 модуль – подготовка конспекта, проведение урока по плаванию и контрольный норматив – 800 метров. И оценки за теоретический раздел – экзамен. Таким образом полученная оценка за практический раздел дисциплины оказывает существенное влияние на итоговый результат в зачетной книжке.

Цель исследования заключается в определении устойчивости формирования и применения двигательного навыка техники спортивного способа плавания «кроль на груди» и использовании его при сдаче контрольных нормативов, студентами факультета физической культуры и спорта, в течение всего периода изучения данной дисциплины.

Материал и методы. Исследования проводились на базе факультета физической культуры и спорта дневной формы обучения Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В нем принимали участие девушки (n-35) и юноши (n-75), 2–3-х курсов. И проводились на протяжении трех лет с 2019 г. по 2021 г. В результате работы, используя методы тестирования, сопоставления и сравнения, мы выбрали методики исследования. Для оценки техники была создана комиссия из трех преподавателей ведущих дисциплину «Плавание и методика преподавания». Эффективность техники плавания оценивалась с учетом рекомендаций, в которых, описываются требования к основным положениям звеньев при движении, учитывается правильность выполнения поворотов, и основное – свобода дыхания [2]. Требования к временным нормативам были разработаны на кафедре СПД (спортивно-педагогических дисциплин), факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова. Контрольные нормативы студенты сдавали в бассейне «Локомотив», где проводятся учебные занятия. В исследовании не принимали участия студенты, профессионально занимающиеся плаванием и имеющие разряды по данному виду спорта.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований мы получили следующие результаты: при сдаче норматива 50 метров среди девушек: 16 человек, что составляет (50%) получили высокую оценку 7 баллов и выше за технику плавания способом «кроль на груди». Среди юношей данный показатель несколько выше: 62 человека, что составляет (83%), они так же получили оценку 7 баллов и выше за технику плавания. Следует отметить, что правильная техника плавания позволила получить и высокие оценки за скорость плавания, как среди девушек $t = 39,6$ сек. – среднее время, что соответствует 10 баллам. И среди юношей $t = 37,4$ – среднее время, что так же соответствует 10 баллам.

При сдаче норматива 400 м, на протяжении всей дистанции с сохранением техники плавания и основное требование – с сохранением правильного дыхания, использовали способ «кроль на груди» 8 девушек (25%), у юношей данный показатель равен (40%) – 30 студентов. Девушки показали $t=10$ мин 53 сек – среднее время, что соответствует 8 баллам. У юношей $t=10$ мин 27 сек – среднее время, что соответствует 7 баллам. Оценки за технику, как юношей, так и у девушек, которые использовали данный способ плавания, были от 7 баллов и выше

При сдаче норматива 800 м только 3 девушки (9,4%) до конца дистанции использовали кроль на груди, остальные применяли облегченные виды кроля, без опускания головы в воду или переходили на другие способы спортивного плавания: «кроль на спине» и «брасс». У юношей, так же количество студентов, использующих на протяжении всей дистанции, данный вид спортивного плавания уменьшилось и составило 8 человек (10,5%). Временной результат на этой дистанции не учитывался. Так же можно отметить, что оценки за технику у студентов, которые использовали данный способ плавания, были от 7 баллов и выше.

Закключение. Анализируя полученные данные, можно предположить, что полученный навык техники спортивного плавания «кроль на груди» у большинства студентов является неустойчивым и не доведенным до автоматизма [3]. При длительном, свыше 10 минут, движении по воде, при наступающим утомлении и мышечной усталости, повышении пульсовой нагрузки изученная техника, большинством студентов, не применяется.

За то количество часов, которое отводится на изучение и освоение способов спортивного плавания, не получается довести технику до автоматизма, можно предположить, что на данное положение так же влияет снижения уровня начальной плавательной подготовки студентов, так как вступительные испытания по плаванию на факультет физической культуры и спорта был отменен.

1. Передриенко С.В. Анализ учебных программ по дисциплине «Плавание и методика преподавания» / С.В. Передриенко // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV(71) Региональной научно – практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. – Витебск, 14 февраля 2019 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т, редкол.: И.М. Прищепа (гл.ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 2. – С. 93–94.

2. Зернов, В.И. Технология обучения поиску ошибок на начальном этапе обучения технике плавания / В.И Зернов/ Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре и спорту : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–10 апр. 2009 г.: в 4 т. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры; [редкол.: М.Е. Кобринский [и др.]. – Минск, 2009. – Т. 3, ч. 1: Физическое воспитание и спорт в системе образования как фактор физического и духовно-оздоровления нации. Научно-педагогическая школа В.Н. Кряжа. – С. 171–173. – Библиогр.: с. 173., 2009.

3. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – С. 66–67.

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕС-БОКСОМ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» СО СТУДЕНТАМИ ПЕРВОГО КУРСА УВО

*Ж.А. Позняк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В нашей стране проблема здорового образа жизни студенческой молодежи имеет статус государственной важности. Исходя из современных стереотипных проявлений двигательной активности, оптимально соответствующих образу жизни современных студентов, решение данной проблемы возможно путем внедрения в образовательный процесс по учебной дисциплине «Физическая культура» современных фитнес-технологий, что подтверждено рядом отечественных и зарубежных педагогов [1, 2, 6].

Одним из таких фитнес-направлений является фитнес-бокс, который характеризуется доступностью двигательных действий, возможностью в учебно-тренировочном процессе управлении и постепенным наращиванием объема и интенсивности нагрузки, а также комплексным развитием физических качеств. При этом отмечается овладение техническими приемами спортивных единоборств без использования спаррингов и контактной работы. Не менее существенно, что занятия способствуют «снятию стрессов», достижению эмоциональной разгрузки, уверенности в себе, повышению самооценки, а также положительному воздействию на сердечно-сосудистую и дыхательную систему занимающихся (Г. Рока, Ю.А. Шулика, Р. О'Donnell, С. Родригес) [4, 5].

Вместе с тем организация данных занятий не подходит для внедрения их в образовательный процесс УВО по учебной дисциплине «Физическая культура» для студентов. Данные обстоятельства актуализировали предмет нашего исследования и позволили приступить к разработке методики, более подходящей для методико-практического раздела.

Цель исследования – разработка методики организации учебных занятий фитнес-боксом в рамках дисциплины «физическая культура» со студентами первого курса УВО.

Материал и методы. Педагогический эксперимент проводился на базе Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета (ВГМУ). Экспериментальная группа 30 девушек первого курса лечебного факультета основного учебного отделения в возрасте 17–18 лет, занималась по разработанной учебной программе УВО дисциплина «Физическая культура» (раздел Фитнес-бокс) ВГМУ от 28.09.2017, рег. № УД-186/уч. Общее время занятий 152 учебных часа.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы; педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Экспериментально разработанная методика организации учебных занятий фитнес-бокс в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» со студентами первого курса УВО представляет собой упорядоченную совокупность ряда компонентов:

1) цель – повышение эффективности занятия со студентами первого курса ВГМУ по учебной дисциплине «Физическая культура» посредством фитнес-бокса;

2) задачи: 1. Формировать ценности здорового образа жизни.

2. Повысить эмоциональную привлекательность и эффективность учебных занятий по учебной дисциплине «Физическая культура».

3. Разработать программу по разделу Фитнес-бокс в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» для студентов первого курса;

3) организация и средства занятий: урочная форма; групповая форма организации учебных занятий с оздоровительной направленностью; содержание представлено фитнес-боксом. В предложенной методике основными средствами выступают физические упражнения, преимущественно технические приемы классического, французского и тайского бокса (удары руками и ногами, защитные действия и др.), элементы оздоровительной аэробики, в роли дополнительных – музыкальное сопровождение.;

4) метод физического воспитания: интервального упражнения;

5) отдых: активный;

6) параметры физической нагрузки регулируются: раунды – длительность раундов, общее количество раундов; объем – время выполнения физического упражнения, количество повторений и упражнений, использования предметов; интенсивность – зона интенсивности (двигательный режим), темп, ритм и скорость выполнения упражнений.

Организация учебных занятий фитнес-боксом представлена «общеподготовительным» макроциклом длительностью 12 месяцев. «Втягивающий» мезоцикл (ВМезЦ) объединяет промежуток учебного года с первой по восьмую неделю. В его рамках предусмотрено 16 учебных занятий: 2 занятия по оздоровительной аэробике, 2 контрольных занятия (предварительный контроль) и 12 – обучающих фитнес-боксу, аудиопрограмма с музыкальным темпом, не превышающим 132-134 акц./мин в основной части занятия. Период с середины октября по конец мая группируется в пять «базовых» (развивающих) мезоциклов (БМезЦР), в течении которых физическая нагрузка постепенно повышается за счет включения более «нагрузочных» видов деятельности, при этом идет увеличение аэробной части, объема и интенсивности выполнения упражнений, усложнения комплексов упражнений, а также увеличения темпа музыкального сопровождения. Так в БМезЦР1 применяется аудиопрограмма с музыкальным темпом не превышающим 136 акц./мин, БМезЦР2 – 136-138 акц./мин, БМезЦР3 – 136-138 акц./мин, БМезЦР4 – 140-144 акц./мин, БМезЦР5 – 138-140 акц./мин. При этом изменяется нагрузка за счет увеличения нагрузочного раунда: в ВМезЦ, в БМезЦР1 и в БМезЦР2 длительность раундов соответствует 1 мин физической нагрузки и 1 мин активного отдыха, а в БМезЦР3, БМезЦР4 и БМезЦР5 длительность раундов – 1 мин 30 сек нагрузки и 1 мин активного отдыха. Программы имеют различное музыкальное сопровождение, но придерживаются предложенных ранее параметров общей нагрузки. Один БМезЦР объединяет 6 микроциклов, однако их количество регулируется в соответствии с периодами в образовательном процессе. Один микроцикл включает

в себя недельный цикл из 2 учебных занятий, что согласуется с рабочим учебным планом ВГМУ. «Контрольно-подготовительный» мезоцикл длится две недели июня и включает в себя 2 учебных занятия, подводящих к контрольно-педагогическому тестированию и 2 контрольных занятия (итоговый контроль). После выставления зачета по учебной дисциплине «Физическая культура» – «переходный» мезоцикл. Студентам предлагаются самостоятельные занятия по общей физической подготовке в режиме активного отдыха, а также самостоятельная работа по фитнес-боксу с помощью раздаточного электронного материала в каникулярный период [3].

Заключение. Таким образом, методика организации учебных занятий фитнес-боксом в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» со студентами первого курса ВГМУ заключается в: поэтапном наращивании сложности программы учебных занятий; доступности двигательных действий на начальном этапе обучения; применении принципа сбалансированной нагрузки с использованием ступенчато-возрастающей формы динамики нагрузки; использовании вариативности в образовательном процессе (в учебном занятии: 1-ый раунд – атакующие действия, 2-ой – защитные действия, 3-ий – контратакующие действия и т.д.) и др.; планировании годового цикла («общеобразовательный» макроцикл) с делением на восемь мезоциклов: один ВМезЦ, пять БМезЦР, один «контрольно-подготовительный» и один «переходный», с учетом семестров, показателей адаптационных возможностей организма студентов к нагрузке, получаемых навыков и знаний в теоретико-методическом и практическом аспектах, контроля и каникул; использовании музыкального темпа в основной части в градации от 132 до 144 акц./мин.

1. Григорьев, В.И. Фитнес-культура студентов: теория и практика: учеб. пособие / В.И. Григорьев, Д.Н. Давиденко, С.В. Малинина. – СПб.: СПбГУЭФ, 2010. – 228 с.

2. Позняк, Ж.А. Тенденции к внедрению раздела «Фитнес-бокс» в физическое воспитание студентов медицинского учреждения высшего образования / Ж.А. Позняк // Ученые записки: сб. рец. науч. тр. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры; редкол.: С.Б. Репкин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 23. – С. 323–330.

3. Позняк, Ж.А. Повышение эффективности физического воспитания студентов средствами фитнес-бокса (на примере учреждения высшего образования) / Ж.А. Позняк // Зборнік навуковых прац / Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. – Минск, 2020. – Вып. 18. – С. 320–335.

4. Родригес, С. Фитнес-бокс / С. Родригес; пер. с фр. С.Э. Борич. – Минск: Попурри, 2019. – 96 с.

5. Рока, Г. Фитнес-бокс: все мужчины в нокауте! / Г. Рока, Б. Сильверглейд; пер. с англ. В.М. Боженков. – Минск: Попурри, 2008. – 336 с.

6. Сайкина, Е.Г. Фитнес в системе дошкольного и школьного физкультурного образования: монография / Е.Г. Сайкина. – СПб.: ГРПУ им. А.И. Герцена, 2011. – 301 с.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ «МУЖСКИМИ» ВИДАМИ СПОРТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕВУШЕК

¹В.Е. Позняк, ¹Ж.А. Позняк, ²В.В. Пахомчик
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Витебск, ВГМУ

Проблемы, связанные с так называемой, женской проблематикой, занимают на сегодняшний день не последнюю роль в различных сферах науки. В настоящее время в нашей стране, а также за рубежом сохраняется устойчивая тенденция заинтересованности к проблеме девушек в «мужских» видах спорта, что проявляется, в частности, в увеличении числа публикаций и многообразии исследуемых вопросов [1, 2, 3, 4].

Необходимо отметить, что проблемы о воздействии «мужского» спорта на женщин существовали еще в тридцатые года двадцатого века. Этот важный вопрос остается в современном спорте и по сей день (С. Соха и Т. Соха, Л.Г. Шахлиной, Т.С. Соболева, Л.И. Лубышева и др.).

При этом стоит отметить, что преодолены последние запреты для женщин для участия в спортивных соревнованиях, желание их соревноваться наравне с мужчинами, ознаменовалось успехом. Женщины в современном мире получили большие возможности ради реализации спортивных интересов, которые подтверждаются участием в последней Олимпиаде в Токио 2020, где 48% женщин от общего числа участников.

Таким образом, установленные противоречия, содержащие стремление девушек заниматься первоначально «мужскими» видами спорта, и недостаточное изучение влияния данных видов на психологию девушек, представляют важным проведение педагогического исследования в этом направлении.

Цель исследования – исследование психологических характеристик девушек, занимающихся «мужскими» видами спорта.

Материал и методы. В педагогическом исследовании приняло участие 30 девушек, средний возраст составил $22,7 \pm 2,8$ лет, занимающихся в спортивных секциях: спортивные единоборства (n=12), армреслинг (n=9), мини-футбол (n=9) (экспериментальная группа (ЭГ)), аэробика спортивная (n=14) (контрольная группа (КГ)), спортивной квалификации от второго разряда до мастера спорта.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; психологическое тестирование: методика С. Бем, тест «Формула темперамента» (А. Белов), тест «Темперамент и социотипы» (Франция-Хейманс); педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Методика С. Бем (рисунок 1). Большинство испытуемых ЭГ (81,5%) было отнесено в группу личностей так называемого андрогинного типа, распределение остальных составило – маскулинный тип личности 7,4%, фемининный – 11,1%. В КГ все спортсменки отнесли себя к андрогинному типу личности.

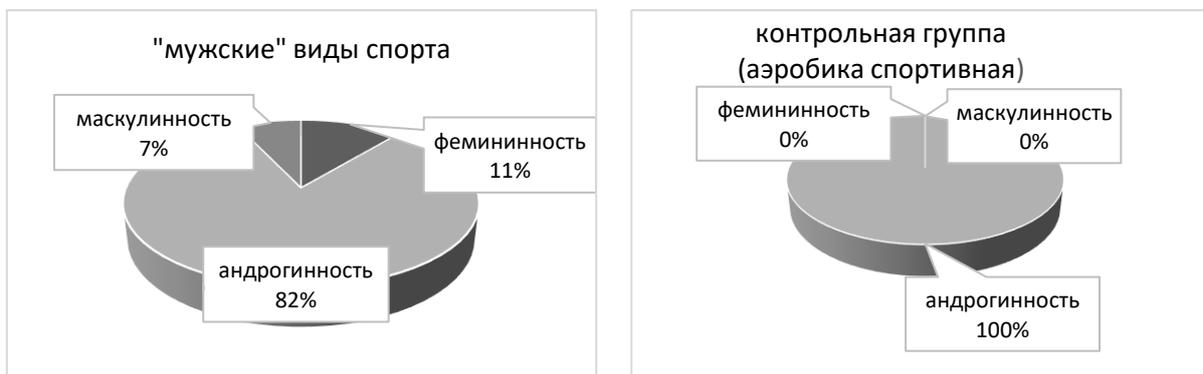

Рисунок 1 – Диагностика психологического пола личности по методике С. Бем девушек-спортсменок ЭГ и КГ (%).

Другими словами, большинство девушек репрезентируют себя носителями как традиционно женских (подчиняемость, мягкость, сотрудничество), так и традиционно мужских черт (лидерство, настойчивость, активность, доминирование).

Тест «Темперамент и социотипы» (Франция – Хейманс): диагностика эмоциональной и личностной сферы спортсменок (рисунок 2).

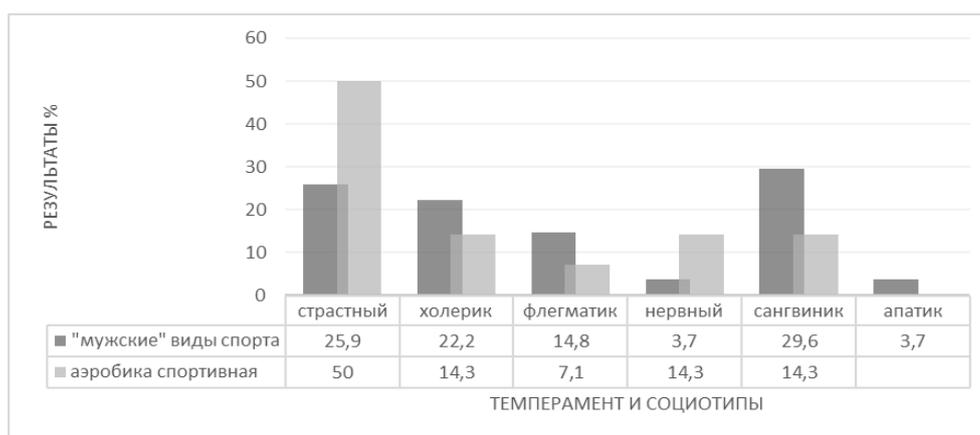

Рисунок 2 – Сравнение показателей типа темперамента и социотипов у контрольной и экспериментальной группы (%).

Как показало наше исследование, большинство респондентов ЭГ (29,6%), КГ (50%) относят себя к типу темперамента «страстный» – эмоциональному и активному человеку. Однако их вторичность не дает «выйти им из берегов», направляет активность в одну сторону, не дает

разбрасываться. Холериками считают себя 22,2% девушек, занимающихся «мужскими» видами спорта, и 14,3% девушек-аэробичек. Они видят себя людьми, которые беспокоятся о последствиях своих поступков, поэтому отличаются решительностью, оптимистичностью. К типу темперамента «нервный» определили себя 14,8% опрошенных из ЭГ, и 7,1% из КГ. Занимаются в «мужских» видах спорта также девушки, относящие себя к флегматикам (3,7%). В КГ их насчитывается – 14,3%. Сангвиники в ЭГ 25,9%, аэробика спортивная – 14,3%. Однако необходимо отметить, что 3,7% занимающихся «мужскими» видами спорта являются апатиками.

Проведение Методики А. Белова послужила выявлению преобладающего типа темперамента и выявления представленности в нем свойств других типов (рисунок 3).

Рисунок 3 – Сравнение показателей доминирующего типа темперамента по видам спорта (%).

Так, после проведения психологического тестирования, было выявлено, что у большинства девушек, занимающихся спортивными единоборствами, преобладает холерический тип темперамента – 77,8%. Холерический тип темперамента имеют 66,7% девушек, занимающихся мини-футболом, 22,2% спортсменок из армреслинга и 36% занимающихся аэробикой спортивной. Большинство спортсменок занимающихся армреслингом относят себя к типу темперамента – сангвиник (66,7%). К этому типу также себя относят – 22,2% девушек из спортивных единоборств, 33,3% спортсменок из мини-футбола, 64% – аэробичек. К типу темперамента – флегматик определили себя 11,1% девушек, занимающихся армреслингом. Наряду с этим выявлено, что у большинства девушек, занимающихся «мужскими» видами спорта доминирующим типом темперамента (60%) является холерический, в КГ больше сангвиников (64%).

Заключение. Таким образом, использование социально-психологического тестирования в психологической подготовке спортсменок, помогут создать базу для формирования психологических качеств, повысить соревновательную уверенность, надёжность, придать твердости духа.

1. Гасанова, З.А. Женщины в изначально мужских видах спорта / З.А. Гасанова // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 7. – С. 18–21.

2. Женщина в современном спорте высших достижений («Круглый стол») / Л.И. Лубышева, Л.Г. Шахлина // Теория и практика физической культуры. – 2004. – №10. – С. 58–63.

3. Женщина и спорт: мозговой штурм ученых / С. Соха // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 6. – С. 2–3.

4. Соболева, Т.С. Крупный научно-практический вклад в решение проблем женского спорта / Т.С. Соболева // Теория и практика физ. Культуры. – 2001. – №3. – С. 60–63.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКАМИ ТЕОРИИ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ»

*Д.Д. Сорокина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Компьютерные технологии широко входят в школьную практику. Их используют на многих уроках: истории, биологии, литературы, физики, химии. Характерно, что на всех этих предметах ученики сидят за партами. Гораздо сложнее использовать компьютерную технику, когда все учащиеся двигаются, бегают, прыгают. Это, естественно, налагает серьезные ограничения в ее

использовании на уроках физической культуры, но, ни в коем случае не говорит о том, что компьютер использовать на уроках нереально [3].

Актуальность темы заключается в ограниченном использовании мультимедийных средств для изучения такого предмета в школе как физическая культура и здоровье. Учащиеся мало информированы в области здорового образа жизни и как следствие наблюдается существенное снижение здоровья современных детей. Также отсутствует личная мотивация к повышению уровня физической подготовленности. Несоблюдение правил и отсутствие навыков ведения здорового образа жизни приводит к появлению вредных привычек [1]. Недостаточная двигательная активность школьников, отсутствие интереса к физической культуре и спорту в дальнейшем приводят к серьезным заболеваниям опорно-двигательного аппарата. Таким образом, образованность в сфере физической культуры является актуальным вопросом на сегодняшний день.

Целью работы являлось изучение целесообразности использования мультимедийных технологий в процессе обучения.

Материал и методы. Разработанная методика использования мультимедийных технологий на уроке «Физическая культура и здоровье» применялась согласно календарно-тематическому планированию. Данная методика разработана для прохождения раздела учебной программы «Легкая атлетика». Согласно учебной программе, раздел «Легкая атлетика» включает теоретический и практический материал. Согласно этому, разработанная нами методика с использованием мультимедийных технологий включает в себя как теоретический раздел, так и практический раздел.

Теоретический раздел предлагается в начале каждого урока по легкой атлетике. Учитель рассказывает запланированный материал и предлагает ответить на ряд вопросов. Во время выполнения практического раздела урока учитель также показывает презентацию при выполнении спланированных на уроке упражнений. При этом, в презентации есть видео выполнения упражнений, и учащийся может дополнительно смотреть как выполняется то или иное упражнение.

Тем самым освобождается время у учителя, и он может больше внимание уделять на исправления ошибок. В конце основной части урока учителем дается ряд вопросов для закрепления изученного материала. В заключительной части урока дается домашнее задание, которое создано на онлайн обучающей платформе «OnlineTestPad». Ученик должен выполнить предложенные там задания. Задание разрабатываются по материалу прошедшего урока.

При проведении исследования были избраны следующие методы: анкетирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики [2].

Результаты и их обсуждение. В тестирование уровня теоретической подготовки школьников по предмету «Физическая культура и здоровье» приняли участие учащиеся 5 классов школ г. Витебска. Всего 128 учеников прошли данное тестирование. Всего было выделено 5 уровней: 0–20 баллов – низкий, 20–40 – ниже среднего, 40–60 – средний, 60–80 – выше среднего, 80–100 – высокий.

Большинство учащихся, 58 человек (45,3%), имеют уровень «ниже среднего», 31 человек (24,2%) – «средний», 16 человек (12,5%) – «выше среднего», 12 человек (9,4%) – «высокий», 11 человек (8,6%) – «низкий». Следовательно, уровень теоретических знаний по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» соответствует показателям ниже среднего.

В проведенном педагогическом эксперименте участвовали обучающиеся 5 классов. По результатам вводного тестирования были сформированы контрольная и экспериментальная группы. В контрольную группу вошли учащиеся, получившие $7,5 \pm 0,8$ баллов на тестировании, а в экспериментальную группу вошли учащиеся, получившие $6 \pm 0,5$ баллов.

После применения нашей методики в экспериментальной группе, в сравнении с контрольной группой произошли существенные изменения ($P < 0,5$).

По результатам тестирования, выявлено, что уровень теоретических знаний значительно вырос в экспериментальной группе при использовании мультимедийных технологий. Средний результат по группе увеличился с 6 баллов до 9, что показывает положительную динамику в использовании мультимедиа. В то время как в контрольной группе средний балл по группе вырос незначительно показатель – с 7,5 до 8.

Заключение. При организации и проведении современного урока физкультуры необходимо использование ИКТ, что позволяет успешно совмещать не только физическую, но и умственную работу, развивать интеллектуальные и творческие способности школьника, расширять общий кругозор.

Использование информационных технологий в обучении имеет высокую степень важности в образовании. Постоянный рост уровня технологий в компьютерной индустрии влечет за собой увеличение потенциальных возможностей для образовательных целей, которые в свою очередь реализуются и используются на практике.

1. Бабич, И.Н. Новые образовательные технологии в век информации / И.Н. Бабич // Материалы XIV Международной конференции «Применение новых технологий в образовании». – Троицк: Фонд новых технологий в образовании «Байтик». – Троицк, 2012. – С. 68–70.

2. Денисенко, Ю.В. Теоретические основы применения мультимедийных технологий на уроках в общеобразовательной школе / Ю.В. Денисенко // МНКО [Электронный ресурс]. – 2018. – №2(69). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-primeneniya-multimediynyh-tehnologiy-na-urokah-muzyki-v-obsheobrazovatelnoy-shkole>. – Дата доступа: 06.01.2022).

3. Куликова, Н.Ю. Использование мультимедийных интерактивных средств при обучении учащихся школ / Н.Ю. Куликова, Е.В. Данильчук // Известия ВГПУ [Электронный ресурс]. – 2019. – №10(143). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimediynyh-interaktivnyh-sredstv-pri-obuchenii-uchaschihsya-shkol>. – Дата доступа: 09.01.2022).

ДИНАМИКА УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА», ЗА ПЕРИОД ИХ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

*Ю.Н. Халанский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современные условия развития образования характеризуются необходимостью учета многочисленных изменений в профессиональной деятельности, что, в свою очередь, требует быстрой смены применяемых технологий. Особое значение подобный подход имеет при подготовке специалистов в такой сложной и многофакторной отрасли, какой является физическая культура.

Специалист по физической культуре, особенно чья деятельность непосредственно связана с двигательной подготовкой людей, постоянно сталкивается с необходимостью решения различных задач в области педагогики, психологии, теории и методики физического воспитания, медико-биологических, социально-гуманитарных, материально-технических и иных направлений. Такое многообразие разнонаправленных требований, предъявляемых одному специалисту, диктует поиск наиболее рациональных форм и методов образовательного процесса, способных привести к решению поставленных задач. Быть профессионально компетентным, значит соответствовать современным требованиям в избранной профессии.

Процесс подготовки студентов, обучающихся по специальности «Физическая культура» строится по различным направлениям, предусмотренных учебными планами и программами, однако, безусловным фактором итогового результата выступает именно тот уровень профессиональной компетентности, который регламентирован государственным образовательным стандартом. Вместе с тем, пути достижения такого уровня достаточно разнообразны в силу различных индивидуальных способностей обучающихся, их мотиваций и возможностей [1]. Поиск таких путей и определяет актуальность работы.

Цель работы – определить динамику уровня профессиональной компетенции студентов, обучающихся по специальности «Физическая культура» за период их обучения в университете.

Материал и методы. Структура образовательного процесса, направленного на повышение профессиональной компетентности студентов обучающихся по специальности «Физическая культура» включает физическую, техническую, теоретическую и иные виды подготовки, связанные с видами спорта и особенностями физической активности. В этой связи, поиск баланса применяемых средств и методов различных сторон подготовки, учитывая исходные различия подготовленности студентов, становится определяющим.

На факультете физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова для достижения указанной в работе цели были проведены наблюдения за динамикой уровня профессиональной компетенции студентов, обучающихся по специальности «Физическая культура»

за период их обучения в университете. В качестве профессиональных компетенций студентов были приняты результаты их учебной деятельности по вышеназванным видам подготовки. В качестве условного интегрального показателя, отражающего динамику общей профессиональной компетентности, была выбрана дисциплина «Легкая атлетика и методика преподавания», как базовая двигательная дисциплина, элементы которой представлены практически во всех видах спорта, и занимающая значительное место в учебных программах всех уровней образования. Наблюдения проводились в отделении дневной формы получения образования на протяжении трех лет, за студентами поступившими в университет в сентябре 2018 г. по май 2021 г., т.е. полный период их обучения выбранной дисциплине.

В качестве показателей компетентности были использованы результаты подготовленности: физической – бег на 30м с низкого старта, прыжок в длину с места; технической – уровень овладения техникой видов легкой атлетики (бег, прыжки, метания); учебной практической – уровень владения методикой проведения учебного занятия по легкой атлетике (по результатам учебной практики). Критерии определения уровня подготовленности по указанным видам подготовки представлены в учебно-методическом комплексе по учебной дисциплине. Анализ полученных данных проводился с использованием методом математической статистики.

Результаты и обсуждение. Поскольку образовательный процесс строится на основе многочисленных принципов, в том числе последовательности и постепенности, повышение уровня профессиональной компетентности студентов также предполагает обязательным наличие взаимосвязи различных сторон подготовки [2]. Уровень технического владения соревновательными упражнениями находится в тесной взаимосвязи с уровнем физической подготовленности, что в свою очередь непосредственно влияет на уровень владения методикой проведения занятий.

В таблице 1 представлена динамика средних показателей уровня физической, технической и методической подготовленности студентов по видам подготовки в легкой атлетике на протяжении трех лет наблюдений.

Таблица 1 – Динамика средних показателей уровня физической, технической и методической подготовленности студентов

Учебный год / Вид подготовки	2018–2019	2019–2020	2020–2021
Физическая подготовка			
Бег 30м с н/с, (с.)			
Юноши	4,5±0,2	4,4±0,1	4,3±0,1
Девушки	5,4±0,3	5,3±0,1	5,3±0,1
Прыжок в длину с места толчком двух ног, (м)			
Юноши	223±9	235±6	241±4
Девушки	194±7	201±5	202±3
Техническая подготовка			
Бег, (баллы)	7,1±0,9	7,8±1,1	8,1±1,2
Прыжки, (баллы)	6,2±1,4	7,1±1,3	7,9±1,7
Метания, (баллы)	6,7±1,7	7,2±1,5	8,0±1,6
Методическая подготовка			
(баллы)	–	7,8±1,9	8,2±1,4

Анализ результатов, представленных в таблице свидетельствует, что на протяжении трех лет обучения по дисциплине «Легкая атлетика и методика преподавания» уровень подготовленности студентов неуклонно повышался по всем наблюдаемым видам подготовки, что на наш взгляд свидетель-

ствует по положительной динамике уровня профессиональной компетентности студентов, обучающихся по специальности «Физическая культура» за период их обучения в университете.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что компетентность студентов можно характеризовать, используя показатели контроля уровня их подготовленности по видам подготовки. Имеется взаимосвязь между уровнем технической, физической и методической подготовленностью студентов, которая в целом отражает уровень их профессиональной компетентности. Положительная динамика уровня профессиональной компетентности студентов, обучающихся по специальности «Физическая культура» за период их обучения свидетельствует об успешном решении образовательных задач в университете.

1. Методика обучения избранному виду спорта: методические рекомендации / сост. Ю.Н. Халанский. – ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 54 с.

2. Халанский, Ю.Н. Легкая атлетика и методика преподавания: курс лекций / Ю.Н. Халанский, Г.Н. Ситкевич, О.В. Прокопов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 235 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ УРОКА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*В.А. Хлопцев, К.Р. Безрученко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время для повышения качества образования по физической культуре в школе необходимо внедрения в учебную деятельность различных средств информационно-коммуникационных технологий. Многие специалисты в области физической культуры, а также практикующие педагоги рассматривают введение в урок по физической культуре различных электронных средств обучения как новый виток в развитии физкультурного образования. Однако, изучая данный вопрос, стоит отметить, что интенсивность информатизации физической культуры значительно уступает другим учебным предметам общего среднего образования.

Цель работы – изучить электронные образовательные ресурсы, разработанные для урока по физической культуре в школе.

Материал и методы. Для изучения данной проблемы был проведен анализ научных работ по использованию и разработке электронных образовательных ресурсов для урока по физической культуре, также анализу были подвергнуты публикации в сети интернет. Кроме того, нами было проведено анкетирование учителей по физической культуре работающих в учреждениях общего среднего образования. Исходя из этого, нами были применены следующие методы исследования: анализ, синтез и сравнение материалов научно-методической литературы, анкетирование.

Результаты и их обсуждение. Анкетирование проводилось с помощью интернет-ресурса <http://ianketa.ru>, где была размещена анкета «Применение информационно - коммуникационных технологий на уроке «Физическая культура и здоровье». Всего в анкетировании приняло участие 109 учителей физической культуры. Дистанционная форма проведения анкетирования позволила охватить респондентов с разных регионов Республики. Средний возраст участников анкетирования составил 30,9 лет, стаж работы – от 5 до 10 лет. Большинство участников опроса имеют высшую категорию, 88,5%. Как показали результаты опроса, у 42,9% респондентов нет даже компьютера на рабочем месте, у 57,1% есть компьютер. У 71,4% респондентов рабочий компьютер не подключен к сети интернет, и только у 28,6% – подключен. Что касается наличие мультимедийного оборудования в спортивном зале школы для проведения учебных занятий по «Физической культуре и здоровью», то только у 5,9% участников опроса спортивных зал оборудован для проведения занятий с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Основной целью проведения анкетирования было выявить наличие в учреждении среднего образования необходимых для урока «Физическая культура и здоровье» электронных образовательных ресурсов и наличие знаний и умений у учителей пользоваться ими. Только 14,3% респондентов ответили, что в их школах есть, но мало электронных образовательных ресурсов, разработанных для использования в процессе физического воспитания в школе. Это в основном электронные учебники, учебно-методические комплексы. Практические все участники опроса,

95,6% ответили, что используют в своей работе сеть интернет и как таковых разработанных для урока по физической культуре электронных образовательных ресурсов у них нет. В процессе анкетирования нас интересовал и вопрос какое бы программное обеспечение учителя хотели бы для урока по физической культуре. Подавляющее большинство участников опроса охотно бы использовали в процессе обучения программное обеспечение, которое оказывало бы помощь при изучении теоретического раздела учебной программы по физической культуре, а также позволило выполнять контроль изученного материала.

Таким образом, проведя малочисленное анкетирование уже можно сделать вывод, что для преподавания учебного предмета «Физическая культура и здоровье» нет соответствующих электронных образовательных ресурсов, в отличии от других учебных предметов школьной системы обучения.

Для более детального изучения вопроса об использовании электронных образовательных ресурсов для урока «Физическая культура и здоровье» нами были проанализированы научные и учебно-методические публикации, посвященные данному вопросу. Исходя из этого, можно выделить три направления доступных электронных образовательных ресурсов: методические сайты, фитнес-приложения, электронные средства обучения.

В сети интернет существует большое разнообразие различного рода методических сайтов, предназначенных для учителей физической культуры, где размещена разнообразная информация, начиная от теоретического материала и заканчивая готовыми планами-конспектами уроков. Наиболее интересные сайты, которые стоит отметить:

– архив номеров журнала (2012–2019 гг.) «Физкультура. Все для учителя!» будет очень полезен учителям физической культуры, поскольку большинство информации касается именно методики преподавания физической культуры в разных классах школы;

– национальный образовательный портал, на котором размещена вся необходимая для учителя информация по проведению урока;

– сайт «Физкультура в школе» на котором размещены инструкции по технике безопасности при проведении занятий по физической культуре, материалы по методике преподавания физической культуры, каталог подвижных игр и правила их проведения, сценарии спортивных праздников и многое другое [1; 2].

Также существует ряд сайтов, на которых можно самостоятельно разрабатывать учебные материалы для урока по физической культуре. Наиболее информативные и многофункциональные образовательные платформы, на которых можно разрабатывать разнообразные дидактические материалы для урока по физической культуре это: Classroom.google.com, Learnme, Online Test Pad, Stepik, Open edX, Udemy.

Из электронных средств обучения доступных в Республике Беларусь стоит отметить электронные средства обучения двигательным действиям, разработанные В.В. Храмовым. Это специально разработанное программное обеспечение предназначенное для урока по физической культуре. Весь объем учебной информации, размещенной в электронных учебно-методических пособиях представлен в максимально наглядной форме с использованием возможностей компьютерной визуализации [3].

Вместе с этим существует множество фитнес приложений, которые также можно применять в процессе физического воспитания. Они все доступны и просты в установке на телефоне с любой операционной системой. В зависимости от целей и задач физического воспитания фитнес приложения позволяют разнообразить урок по физической культуре и могут быть использованы как в ходе урока, так и при выполнении домашнего задания. Кроме этого, могут применяться во внеклассной, секционной работе для привлечения учащихся к ведению здорового образа жизни.

Заключение. Исходя из проведенного нами исследования, видно, что существует нехватка электронных образовательных ресурсов для урока «Физическая культура и здоровье», которые были бы научно и методически обоснованы и имели доказанную эффективность. Большинство учителей по физической культуре заинтересованы и готовы использовать в своей работе электронные образовательные ресурсы. На их взгляд, это поможет повысить интерес учащихся к активной познавательной деятельности и к самостоятельным занятиям физическими упражнениями, формировать устойчивую мотивацию и творческое отношение к организации здорового образа жизни, бережное отношение к своему здоровью, разнообразить урок по физической культуре и повысить качество процесса физического воспитания в школе.

1. Васильева, Д.И. Использование цифровой образовательной среды при изучении предмета «Физическая культура» / Д.И. Васильева // Школьные технологии. – 2020. – № 5. – С. 20–32

2. Воронин, Д.М. Обзор цифровых образовательных ресурсов для учителей физической культуры / Д.М. Воронин, Е.Г. Воронина // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 72. – Ч. 1. – С.58–60

3. Пельменев В.К. Электронное средство обучения двигательным умениям и навыкам на уроках физической культуры / В.К. Пельменев, В.В. Храмов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2013. – № 3. – С. 54–58

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ДЛЯ УРОКА «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ»

*М.В. Хлопцева, В.А. Хлопцев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Успешность овладения учащимися учебного материала во многом зависит от логики его распределения в структуре учебного процесса. Планирование содержания учебного материала по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» значительно отличается от планирования по другим учебным предметам, так как имеет свою специфику преподавания. Планируя урок по физической культуре, учитель должен создать на нем такие условия, при которых школьники усваивают специальные физкультурные знания, формируют жизненно важные двигательные умения, навыки и способы деятельности, развивают различные физические качества, учатся применять приобретенные навыки и качества в условиях жизнедеятельности [2;3].

Качество проведения урока напрямую зависит от заблаговременной подготовки к нему, которая включает разработку плана-конспекта урока или дидактического сценария урока. Моделирование урока предполагает и включает в качестве важнейшего своего слагаемого корректную постановку урочных задач. Проектируя очередной урок, необходимо прежде всего, исходя из крупной цели, реалистично наметить тот вклад в ее реализацию, который должен и может быть сделан в рамках данного урока [1].

Информационно-коммуникационные технологии платно вошли в жизнь современного человека. Не обошло это и систему образования. В настоящее время существует большое разнообразие различных методических, дидактических и других материалов, построенных в виде электронных образовательных ресурсов. Однако, в преподавании урока «Физическая культура и здоровье» электронных образовательных ресурсов не так много. Поэтому в настоящее время есть необходимость в разработке, а также методическом и научном обосновании применения различного рода электронных образовательных ресурсов для урока по физической культуре.

Цель работы – раскрыть процесс создание электронного образовательного ресурса на основе программы TurboSite.

Материал и методы. В качестве материалов исследования использовались нормативно-правовые документы, регламентирующие процесс планирования урока по учебному предмету «Физическая культура и здоровье»: календарно-тематическое планирование, учебные программы по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Результаты и их обсуждение. TurboSite – бесплатная программа для создания сайтов и электронных учебников. Находится данная программа в свободном доступе в интернете и проста в скачивании и установке. Для создание электронного сценария урока в программе TurboSite необходимо последовательно выполнить следующие действия:

- 1 – установить программу на компьютер;
- 2 – выбрать шаблон или тему оформления сценария урока;
- 3 – добавить необходимое количество страниц сценария урока;
- 4 – заполнить главную страницу сценария урока;
- 5 – заполнить нужной информацией (содержанием) страницы сценария урока.

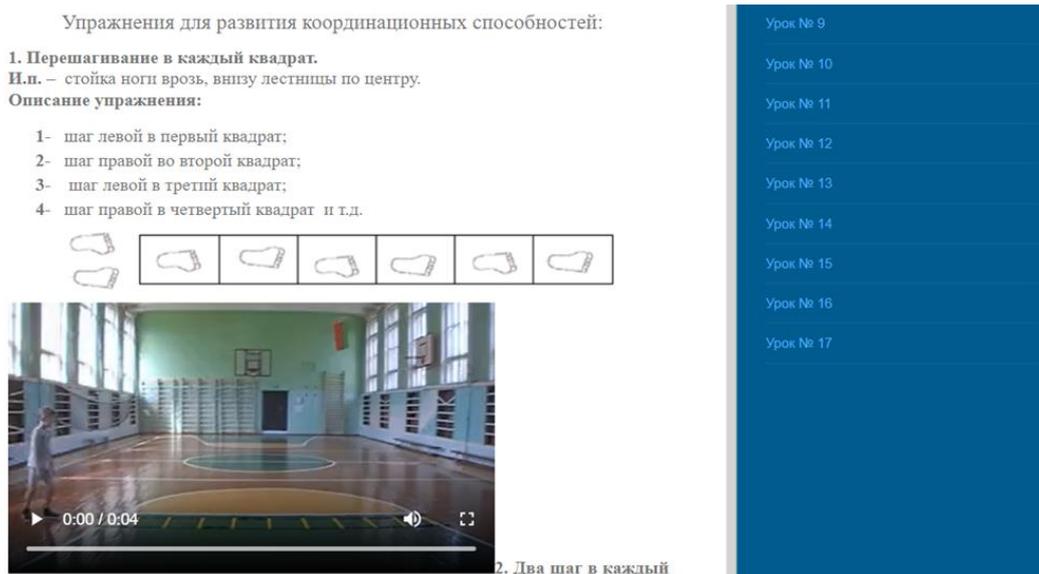

Рисунок 1 – Раздел электронного сценария урока

В начале разработки электронного учебника с помощью программы TurboSite необходимо создать главную страницу учебника. На этой странице как правило размещается общая информация об учебнике, а также ключевые слова учебника. На свое усмотрение разработчик может добавить на главную страницу и иную информацию, которую посчитает необходимой, так как объем текстовой информации на главной странице учебника не ограничен. Кроме этого, на главную страницу электронного учебника можно добавлять рисунки и видео файлы.

Следующим шагом является добавление количество уроков в виде HTML страницы. Далее начинается работа по созданию и разработке каждого сценария урока. Возможности программы позволяют вставлять не только текст, но и фото, картинки, видео (рисунок 1). TurboSite умеет быстро и просто создавать тексты. Они могут располагаться на отдельных страницах или на любой, где нам нужно. Для вставки изображения есть специальная кнопка в верхней панели инструментов, что делает процесс добавление рисунков удобным и быстрым. После добавления рисунка можно изменять его размер и местоположение на странице учебника. Добавление видео имеет такой же ход действий, как и добавление рисунка.

В дополнение ко всему программа TurboSite позволяет создавать тестовые задания. При создании тестов разработчик имеет ряд возможностей по их настройке. Можно сделать тест обучающего характера, а также в виде проверочного теста. Помимо тестов можно создавать и задания различного типа: обучающие, контролируемые, для самостоятельной работы и др.

Заключение. Использование различного рода электронных образовательных ресурсов на уроке по физической культуре позволять применить разнообразные формы работы деятельности учащихся, усилить внимание, а также творческий потенциал школьников. Учебный материал по физической культуре предусматривает изучение не только практического материала, но и теоретического, на который предусмотрено слишком мало учебного времени. По этой причине электронные обучающие ресурсы являются хорошим вариантов для преподавания теоретического материала по физической культуре.

Таким образом, электронные образовательные ресурсы позволяют учителю экономить время урока и сделать работу на нем более эффективной, активизировать познавательную и творческую заинтересованность учащихся. Использование электронных образовательных ресурсов значительно повысит качество образовательного процесса. Современные инновации будут способствовать большему развитию информационно-коммуникационных технологий, что позволяет представлять учебный материал более достоверно и качественно.

1. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (введение в теорию физической культуры; общая теория и методика физического воспитания): учебник для высших учебных заведений физкультурного профиля. – 4-е изд. – М.: Спорт, 2021. – 520 с.
2. Учебные программы по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» для V–VII классов учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания: утверждена Министерством образования РБ от 27.07.2017, - 125 с.
3. Физическая культура и здоровье. 10–11 классы: примерное календарно-тематическое планирование: пособие для учителей учреждений общ. среднего образования / В.С. Овчаров. – Минск: НИО: Аверсэв, 2021. – 72 с.

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ВРАТАРЕЙ В ГАНДБОЛЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «ГОЛКИПЕР»

*М.В. Хлопцева, В.А. Талай
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время в гандболе информационно-коммуникационные технологии стали занимать центральное место. Компании со всего мира разрабатывают и придумывают все новые и новые программные продукты, призванные помочь командам улучшить учебно-тренировочный процесс и качественно подготовиться к соревнованиям. Кроме этого, современные информационно-коммуникационные технологии в гандболе стали интересны специалистам, так как назрела необходимость перехода от традиционных средств и методов учебно-тренировочного процесса к использованию новых информационных технологий [1; 2; 3].

Цель работы – описать методику повышения качества учебно-тренировочного процесса вратарей в гандболе с применением компьютерной программы «Голкипер».

Материал и методы. В качестве материалов исследования использовались научно-методические работы ведущих специалистов в области теории и методики физической культуры и спорта. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Методика учебно-тренировочного процесса гандбольных вратарей предполагала использование этапного метода учебно-тренировочного процесса. Данный метод включает 3 этапа учебно-тренировочного процесса, представленного на схеме (рисунок 1).

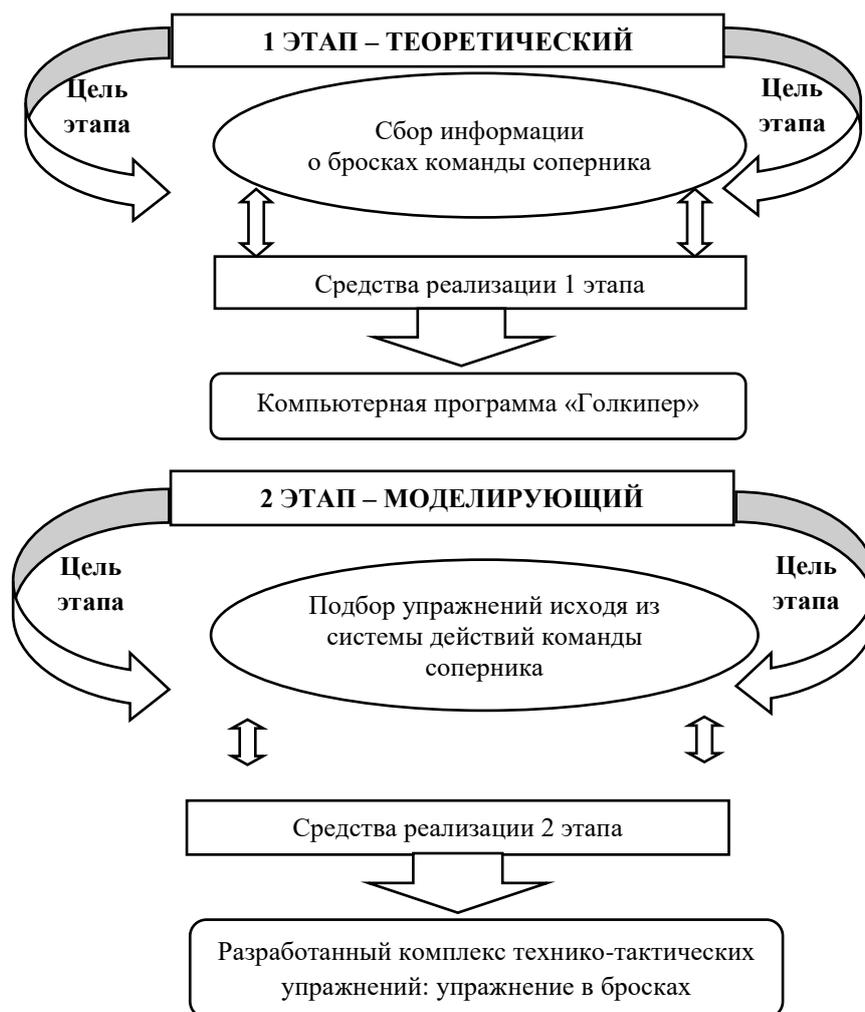

Рисунок 1 – структура методики учебно-тренировочного процесса вратарей в гандболе.

Таким образом, методика применения информационно-коммуникационных технологий в учебно-тренировочном процессе квалифицированных вратарей в гандболе включает 3 взаимосвязанных этапа:

1 этап – предварительный (или теоретический). На этом этапе учебно-тренировочного процесса с помощью компьютерной программы «Голкипер» собирается информация о бросковых предпочтениях у команды соперника.

Информация о бросках игроков команды соперника собирается предварительно самим вратарем с помощью компьютерной программы «Голкипер» по каждому игроку команды. Полученные данные выводятся на экран компьютера в процентном соотношении по секторам ворот (рисунок 2).

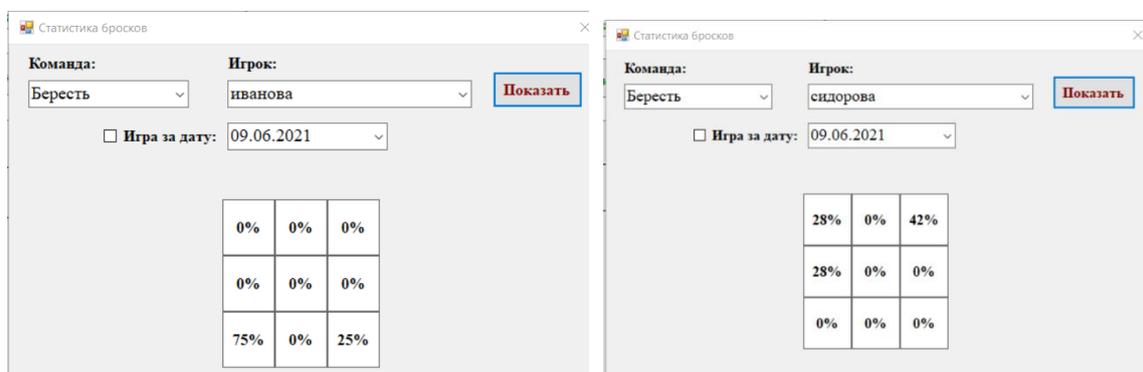

Рисунок 2 – Представление информации по броскам каждого игрока в компьютерной программе «Голкипер».

Как видно из рисунка 2, где сопоставлены результаты бросков за весь матч двух игроков команды «Берестье», один из них все свои броски выполнял только в нижнюю часть ворот (75% и 25%), а второй – в большинстве случаев, в верхнюю часть ворот (28% и 42%).

2 этап – моделирующий этап (или практический) – это основной период учебно-тренировочного процесса. На данном этапе тренером, совместно с вратарем, анализируются результаты бросков, после чего подбираются соответствующие модельные упражнения. В подобранных упражнениях основной акцент уделяется моделированию бросковых действий игроков команды соперника. Техничко-тактические упражнения игроков команды подбираются исходя из системы действий команды соперника.

3 этап – контролирующий – оценка результативности соревновательной деятельности с помощью приложения «Handball Statistics». Данный этап предусматривает оценку соревновательных действий вратаря во время матча для получения информации о качестве проведения учебно-тренировочного процесса. Во время проведения матча тренер собирает статистику об основных технико-тактических действиях вратаря. Для этой цели мы использовали приложение «Handball Statistics». После чего выполняется совместный с вратарем анализ его технико-тактических действий.

Заключение. Таким образом, разработанная методика учебно-тренировочного процесса квалифицированных вратарей в гандболе позволяет проводить комплексный учебно-тренировочный процесс, который включает как теоретический раздел, также и практический и контрольный раздел. Контролирующий этап методики позволяет получать срочную информацию о проведенном этапе учебно-тренировочного процесса на основании результатов соревновательных действий и вносить необходимые корректировки в учебно-тренировочный процесс.

1. Бунин, В.Я. Теоретико-методические основы информационного обеспечения соревновательной деятельности в волейболе: автореф. дис. на соис. степ. канд. пед. наук: 13.00.04 / В.Я. Бунин. – Л., 1981. – 24 с.

2. Бухтий, Л.Г. Методика обследования эффективности соревновательной деятельности гандбольных команд и отдельных игроков: методические рекомендации по управлению процессом подготовки спортсменов высокой квалификации (на примере игровых видов спорта) / Л.Г. Бухтий, В.В. Фойгт. – Киев, 1984. – С. 28–33

3. Воронов, И.А. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности 03 21 01 Физическая культура и спорт / И.А. Воронов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2007. – 139 с.

БИОХИМИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ДОЗИРОВАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ В ПУБЕРТАТНОМ ВОЗРАСТЕ

*А.А. Чиркин, Н.А. Степанова, М.С. Алтани, А.А. Чиркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Международный олимпийский комитет считает важным регулярно проводить лабораторные исследования у молодых спортсменов, стремящихся к достижению высоких спортивных результатов [1]. В многоцентровом европейском исследовании Helena-CSS при исследовании 3528 подростков 12,5–17,5 лет в 10 городах 9 европейских стран был изучен кардиометаболический риск и был сделан вывод, что физическая активность является наиболее значимым способом защиты подростков от сердечнососудистой патологии [2]. Половое созревание (пубертатный период, пубертат) – процесс изменений в организме подростка, вследствие которых он становится взрослым и способным к продолжению рода. В этом периоде прирост массы тела для подростков мужского пола составляет в среднем 35 кг, а у подростков женского пола – 25 кг. Физические упражнения ускоряют формирование костно-мышечной системы и могут способствовать увеличению безжировой массы тела. Считают, что к 12 годам большинство детей физически и когнитивно способны решать сложные задачи, возникающие при занятиях различными видами спорта и при участии в соревнованиях [3, 4].

Цель исследования – изучить особенности возрастной динамики биохимических показателей сыворотки крови у лиц пубертатного возраста при систематических и контролируемых воздействиях физических нагрузок.

Материал и методы. Исследования проводились на базах Витебского областного диспансера спортивной медицины и Витебского областного диагностического центра в сертифицированных лабораториях на протяжении 2011–2019 годов в соответствии с Хельсинской декларацией Всемирной Медицинской Ассоциации «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта» (1964 г., с изменениями 1975–2008 годы), с учетом международных норм и стандартов, а также закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18.06.1993 г. №2435-ХП, статья 46. Под наблюдением было 1245 подростков, из них 375 – женского пола (49 – контрольная группа и 326 – спортсмены) и 870 подростков мужского пола (144 – контрольная группа и 726 – спортсмены). В контрольную группу включены лица, приступившие к занятиям спортом, но не получившие спортивной квалификации, что отвечает формированию более адекватных контрольных групп для сравнения с группой спортсменов. Различие в спортивной

нагрузке контрольных групп и спортсменов определены как «тип дозированных физических нагрузок». В сыворотке крови подростков определяли содержание глюкозы, триглицеридов и общего холестерина (ОХС), холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП) и холестерина липопротеинов низкой плотности (ХС ЛПНП), мочевины, калия, кальция общего белка, альбумина (А) и глобулинов (Г), общего и прямого билирубина, мочевой кислоты, креатинина, сывороточного железа, общей железосвязывающей активности (ОЖСС), оценивали активность аланин- и аспартат-аминотрансфераз (АлАТ и АсАТ), щелочной фосфатазы (ЩФ), альфа-амилазы, гамма-глутамилтрансферазы (ГГТ), креатинфосфокиназы (КФК). В работе использованы наборы фирмы BioSystems (Spain) и анализатор Mindray (Китай). Рассчитывали индекс атерогенности (ИА) – (ОХС–ХС ЛПВП/ХС ЛПВП) и коэффициенты А/Г, АсАТ/АлАТ, КФК/АсАТ, глюкоза/ОХС (Глю/ОХС), глюкоза/ХС ЛПВП (Глю/ХС ЛПВП), КФК/ЩФ, глюкоза/ХС ЛПНП (Глю/ХС ЛПНП), которые выражали в условных единицах, поскольку в числителе и знаменателе отношений были одинаковые размерности (г/л, МЕ/л, ммоль/л). Статистическую обработку цифрового материала производили методами непараметрической статистики (Statistica 10.0, PASW Statistics 18).

Результаты и их обсуждение. В процессе выполнения работы были получены результаты, которые можно сгруппировать в четыре пункта. 1. Удалось установить показатели, которые сохраняются на постоянном уровне в периоде пубертата (контроль): показатели у обследованных подростков контрольных групп независимо от возраста и пола (индекс атерогенности, ХС ЛПНП, альфа-амилаза, железо и коэффициент Глюкоза/ХС ЛПВП); показатели у подростков мужского пола (глюкоза, альбумин, коэффициент АсАТ/АлАТ); показатели у подростков женского пола (мочевина, креатинин, общий белок, альбумин, ХС ЛПВП, триглицериды, ХС ЛПНП, АлАТ, КФК, кальций, ОЖСС, калий, коэффициенты КФК/АсАТ, Глю/ХС ЛПНП). 2. Выявлены показатели, которые поддерживаются на постоянном уровне в периоде пубертата у спортсменов: показатели у обследованных подростков-спортсменов независимо от возраста и пола (индекс атерогенности, общий белок, ХС ЛПВП, коэффициенты Глюкоза/ХС ЛПВП и КФК/ЩФ); показатели у обследованных подростков-спортсменов мужского пола (глюкоза, общий билирубин, ОХС, ЛПНП и коэффициент Глюкоза/ОХС); показатели у обследованных подростков-спортсменов женского пола (креатинин, триглицериды, кальций, калий, сывороточное железо, активность АлАТ, КФК, ГГТ, альфа-амилаза, ОЖСС, коэффициенты КФК/АсАТ, Глюкоза/ХС ЛПВП и КФК/ЩФ). 3. Найдены возможные изменения у спортсменов в диапазоне квалификаций «юношеский разряд – мастер спорта» в возрасте 12–15 лет: повышение показателей у подростков – спортсменов обоего пола (ИМТ, активность АсАТ, коэффициент Глю/ЛПНП); снижение показателей у подростков – спортсменов обоего пола (ОЖСС); повышение показателей у спортсменов (содержание мочевины и триглицеридов, активность альфа-амилазы); снижение показателей у спортсменов (содержание кальция, коэффициент А/Г); снижение показателей у спортсменок (активность щелочной фосфатазы). В возрастном периоде 12–15 лет подростки часто не могут преодолеть норматив квалификации «мастер спорта» из-за особенностей обмена веществ, условно обозначенных «биохимическим выгоранием». 4. Определены возможные изменения у спортсменов в диапазоне квалификаций «юношеский разряд – мастер спорта» в возрасте 16–18 лет: противоположные по направленности изменения показателей у спортсменов и спортсменок (содержание ЛПНП, активность АсАТ и коэффициент Глю/ЛПНП); повышение показателей у спортсменов (содержание мочевины, креатинина, значения индекса атерогенности); снижение показателей у спортсменов (активность АлАТ, щелочной фосфатазы, креатинфосфокиназы, коэффициент КФК/АсАТ); повышение показателей у спортсменок (содержание общего билирубина, коэффициент Глю/ОХС); снижение показателей у спортсменок (содержание ОХС).

Заключение. Изменения в биохимических показателях, сохраняющихся в пубертатном периоде на постоянном уровне у подростков контрольных групп и у подростков, привлеченных к занятиям дозированными физическими нагрузками, могут сигнализировать о нарушениях обмена веществ и процессов полового созревания.

Исследованные в работе 8 представителей метабомики, 12 представителей протеомики, 3 неорганических биорегулятора и 8 относительных показателей для оценки взаимосвязей обмена веществ могут быть основой для дальнейшего детального протеомного и метаболомного профилирования сыворотки крови с целью выявления точных биохимических маркеров полового созревания и ответа организма подростков на физические воздействия. Для таких исследований требуется широкое внедрение методов капиллярного электрофореза, ВЭЖХ, хромато-масс-спектрометрии, ЯМР и др. [5, 6].

1. Bergeron, M.F. International Olympic Committee consensus statement on youth athletic development / M.F. Bergeron [et al.] // Br. J. Sports. Med. – 2015. – Vol. 49. – P. 843–851.
2. Cristi-Montero, C. Cardiometabolic risk through an integrative classification combining physical activity and sedentary behavior in European adolescents: HELENA study / C. Cristi-Montero [et al.] // J. Sport Health Sci. – 2019. – Vol. 8, issue 1. – P. 55–62.
3. Brown, K.A. Participation in sports in relation to adolescent growth and development / K.A. Brown, D.R. Patel, D. Darmawan // Transl. Pediatr. – 2017. – Vol. 6, № 3. – P. 150–159.
4. Julian-Almarcegui, C. Combined effects of interaction between physical activity and nutrition on bone health in children and adolescents: a systematic review / C. Julian-Almarcegui [et al.] // Nutr. Rev. – 2015. – Vol. 73. – № 3. – P. 127–139.
5. Карцова, Л.А. Применение хроматографических и электрофоретических методов в метаболомных исследованиях / Л.А. Карцова, С.А. Соловьева // Журнал аналитической химии. – 2019. – Т. 74, №4. – С. 243–253.
6. Zheng, F. Development of a plasma pseudotargeted metabolomics method based on ultra-high-performance liquid chromatography–mass spectrometry/ F. Zheng [et al.] // Nat. Protoc. – 2020. – Vol. 15. – P. 2519–2537.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАРТОВЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СПОРТСМЕНОВ

*И.Г. Шатуха
Минск, БГУФК*

Соревнования являются кульминационной частью тренировочного процесса, в которых обобщаются не только все результаты спортивной тренировки, а также проверяется её эффективность.

Обстановка соревнований вызывает у спортсменов выраженные эмоции, которые определяют состояние организма, работоспособность и особенности поведения спортсмена. Нагрузка на организм, зависит от эмоционального, нервного возбуждения спортсмена во время соревновательной деятельности, а также от рабочего возбуждения нервных центров, координирующих деятельность систем организма при мышечной работе. Их взаимодействие необходимо учитывать при планировании процесса тренировки и непосредственно при подготовке к соревнованиям. Необходимо создавать оптимальные реакции организма во время соревновательных состояний и повышать работоспособность, тем самым способствовать улучшению результатов.

Успешное выступление в соревнованиях во многом зависит от учёта психических и эмоциональных состояний спортсмена и их регуляции. При этом существенное значение приобретает умение спортсмена использовать определённые психологические приёмы, которые помогают ему управлять собственным состоянием. При подготовке спортсмена к соревнованиям тренер должен особое внимание обратить на комплекс психических качеств данного спортсмена, который в совокупности обеспечивает способность к регулированию психической напряжённости в процессе тренировочной и соревновательной деятельности [2].

Цель исследования – анализ и обобщение данных научно-методической литературы по проблеме исследования.

Материал и методы. В процессе исследования использовался метод теоретического анализа, обобщение научно-методической литературы, педагогические наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Зачастую возбуждение, охватывающее спортсмена во время соревнований, способствует улучшению результатов, так как под влиянием эмоционального возбуждения происходит мобилизация всех функциональных возможностей организма и совершаются более значительные усилия, чем во время тренировочного занятия в спокойной обстановке. Вместе с тем под воздействием соревновательного эмоционального возбуждения нервной системы нередко не наблюдается повышение работоспособности и результаты спортсмена оказываются хуже, чем на тренировке.

Влияние обстановки соревнования отражается на эмоциональном фоне спортсмена ещё до старта. Возникает предстартовое состояние, при котором меняется вся деятельность организма. Учащается и углубляется дыхание, учащаются и усиливаются сокращения сердца, повышается артериальное давление.

Предстартовые изменения чаще возникают в последние часы перед стартом и постепенно усиливаются к началу выступления на соревнованиях. Эти изменения подобны изменениям, наступающим во время мышечной работы. Организм условно переходит на рабочий уровень ещё до начала деятельности, что способствует успешному выполнению работы. У некоторых

спортсменов при особенно значительном предстартовом возбуждении учащение сердечной деятельности и другие функциональные изменения могут наступить за несколько дней до старта.

Достижение максимально возможных результатов обусловлено наличием трёх составляющих, каждое из которых имеет психологическое содержание:

- биопсихические свойства личности;
- готовность к максимальной мобилизации волевых усилий;
- способность к психической саморегуляции.

Эти составляющие представляют собой блоки психологических свойств личности, которые позволяют определить слабые стороны в системе самоконтроля и саморегуляции спортсмена.

Для достижения наивысших результатов спортсмену недостаточно заставить себя работать с предельными усилиями и максимально настроиться на борьбу, необходимо также владеть психической саморегуляцией и способностью удерживать своё состояние и двигательные действия в оптимальных параметрах [1, 3].

Психическое состояние, которое возникает у спортсменов перед соревнованиями, можно подразделить на несколько видов:

- оптимальное возбуждение, или боевая готовность, если описать кратко – это состояние спортсмена, уверенного в своих силах, обладающего спокойствием, стремлением бороться ради своих результатов;
- перевозбуждение, иными словами, предстартовая лихорадка, характеризующаяся возникновением тревоги, непонятным волнением, паникой, негативным настроением, которое мешает иметь положительные эмоции перед началом соревнований;
- нехватка возбуждения или предстартовая апатия, при которой наблюдается вялость, сонливость, понижение физических возможностей;
- торможение вследствие перевозбуждения, в процессе которого наблюдается как физическая, так и психическая вялость. При данном явлении могут возникать невротические состояния, спортсмен получает ненужные мысли, негативные эмоции, которые характеризуются боязнью за предвиденный запланированный результат, обычно от данного состояния очень трудно избавиться.

Чтобы соревнования привели к успеху, необходимо решать следующие задачи:

- как можно дольше сохранять оптимальное возбуждение, то есть быть спокойным, чувствовать свои силы и настраиваться на положительный результат;
- уменьшить возбуждение (если оно зашкаливает, т.е. если есть предстартовая апатия, то нужно увеличить активность спортсмена);
- изменить эмоциональное возбуждение, если у спортсмена перевозбуждение.

Успешное выполнение всех задач будет способствовать психологически верному настрою спортсмена, а также приведет к максимальному успеху на соревнованиях.

Заключение. При оптимальном уровне психического возбуждения можно достичь высоких спортивных результатов, так как высокий или низкий уровни, приводят к искажению представления об идеальной структуре двигательного действия и реальной обстановке на соревнованиях, вследствие чего, снижению результатов. Поэтому необходимо чётко представлять механизм достижения максимального спортивного результата: готовность к максимальным волевым усилиям мобилизует все функциональные резервы, обеспечивает точные характеристики деятельности; способность к саморегуляции позволяет удерживать состояние мобилизации в заданных параметрах как эмоциональных, так и двигательных характеристик, которые представляют собой согласованную систему, направленную на достижение максимального спортивного результата.

Способность регулировать своё эмоциональное состояние перед стартом и в ходе соревнований необходимо систематически развивать, так как только овладев всеми приёмами, можно эффективно пользоваться ими.

1. Гандельсман, А.Б. Физиологические основы методики спортивной тренировки / А.Б. Гандельсман, К.М. Смирнов. – М.: Физкультура и спорт, 1970. – 232 с.

2. Шатуха, И.Г. Индивидуализация управления психическим стрессом в спортивных соревнованиях / И.Г. Шатуха // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: О.Н. Малах (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 250–254.

3. Вяткин, Б.А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях / Б.А. Вяткин. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 112 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ У УЧАЩИХСЯ 1-го КУРСА УЧИЛИЩА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА

*Г.Б. Шацкий, О.В. Прокопов, А.А. Тишутина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Учеба в училище олимпийского резерва (УОР) имеет ряд особенностей. В частности, обучающиеся – спортсмены высокой квалификации, различной спортивной специализации, нацеленные, главным образом, на спортивные, а не академические достижения. И при этом им необходимо сочетать напряженные тренировочные занятия с освоением стандартной образовательной программы на уровне колледжа.

Цель исследования – совершенствовать систему профессиональной подготовки учащихся УОР на основе изучения их психолого-педагогических характеристик.

Материал и методы. Исследование состояло из одного этапа и проводилось на базе Витебского государственного училища олимпийского резерва в 2020–2021 гг. В исследовании приняли участие 23 студента 1 курса: 13 мужчин, 10 женщин. Средний возраст испытуемых от $17 \pm 0,3$ года. Спортивная квалификация испытуемых. 12 человек – 1 спортивный разряд, 10 – КМС, 1 – мастер спорта. Спортивная специализация испытуемых: плавание 3 человека, легкая атлетика 7 человек; тяжелая атлетика - 6 человек, единоборства 7 человек.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, субъективный отсчет времени, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Осознание протекания времени важно в повседневной жизни, от него зависит эффективность выполнения физических упражнений и двигательных действий в сложнокоординированных, игровых видах спорта и даже видах спорта с постоянным видом техники. Иногда величина временных интервалов, которые способен определять заснимающийся, находится в обратной связи с уровнем его спортивных достижений.

Оценка субъективного восприятия времени у испытуемых составила $40,8 \pm 6,12$ сек. Более 50% испытуемых переоценили временной интервала, у 5% – индивидуальное время приближается к 60 сек. Легкоатлеты, лыжники-гонщики и биатлонисты точнее оценивают временные интервалы ($49,44 \pm 0,81$ сек.) по сравнению с пловцами, тяжелоатлетами ($29,65 \pm 3,02$ сек.), при $p < 0,05$. Наши данные подтверждаются исследованиями, в которых было установлено, что виды спорта, характеризующиеся в большей степени зависимостью действий во времени, имеют самую низкую длительность индивидуальной минуты [1, с. 80; 2].

Также мы обнаружили достоверные различия «индивидуальной минуты» у спортсменов разной квалификации ($t_{\text{эмп.}} = 4,78$ при $p < 0,05$). У мастеров спорта «минута» длилась $37,25 \pm 4,63$ сек, у КМС – 1–2 разряды $47,68 \pm 5,31$ сек.

Закключение. Мы обнаружили, что наибольшее влияние на особенности восприятия временных интервалов оказывает специфика спортивной деятельности, в меньшей степени – возраст и пол спортсмена, что полностью согласуется с результатами других исследователей [2].

1. Болотин, А.Э. О факторах, определяющих спортивную специализацию лыжников-гонщиков / А.Э. Болотин, В.С. Васильева // Социально-педагогические аспекты физического воспитания молодежи: сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции (г. Ульяновск, 25-26 июня 2016 г.). – Ульяновск: УлГТУ, 2016. – С. 80.

2. Психолого-педагогическое сопровождение спортивной деятельности в контексте самореализации личности: монография / [Л.Г. Уляева, Е.В. Мельник и др.]; под общ. ред. Л.Г. Уляевой. – М.: Издатель Мархотин П.Ю., 2014. – 236 с.

ВЛИЯНИЕ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ УЧИТЕЛЕЙ ГИМНАЗИИ

*М.В. Шилина, Т.А. Соколова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Любая стрессовая ситуация проявляется во взаимоотношении психики и тела. Считается, что для каждого типа поведения характерны определённые реакции вегетативной нервной системы (ВНС). На стрессовое воздействие организм отвечает широким спектром поведенческих, вегетативных и эндокринных реакций, направленных на восстановление гомеостаза.

Тоническая равнозначность отделов вегетативной нервной системы или преобладание одного из них составляет основу для классификации вегетативного тонуса организма [1, 2].

Для оценки функционального состояния ВНС используется вегетативный индекс Кердо (ВИК). Он отражает выраженность тонуса симпатического или парасимпатического отделов вегетативной нервной системы.

Цель исследования – выявить влияние кинезиологических упражнений на функциональное состояние организма.

Материал и методы. В исследовании принимали учителя ГУО «Гимназия №7 г. Витебска» и преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова. Было получено добровольное желание респондентов. Выборка составила 30 человек. Показатели и параметры, позволяющие оценить вегетативный статус организма до и после использования кинезиологических упражнений, представлены в таблицах 1 и 2.

Для измерения артериального давления и частоты сердечных сокращений использовался тонометр Omron M2 basic (HEM-7121). Для оценки вегетативного статуса индекса Кердо (ВИК, %) использовали показатели систолического (АДс) и диастолического (АДд) давления. Для сравнения количественных признаков использовали непараметрический метод Манна-Уитни. Методы исследования: анализ научной литературы, эксперимент, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Индекс Кердо рассчитывается по формуле:

$$\text{ВИК} = (1 - \text{ДАД} / \text{ЧСС}) * 100.$$

Выделяют пять тонусов вегетативной нервной системы:

1. Выраженная парасимпатикотония – преобладание парасимпатического тонуса, значения $\text{ВИК} > -25$;
2. Парасимпатикотония – промежуточное состояние между нормой и парасимпатическим тонусом, $\text{ВИК} = -16 \div -25$;
3. Нормотония – уравновешенность симпатических и парасимпатических влияний, $\text{ВИК} = -15 \div +15$;
4. Симпатикотония – промежуточное состояние между нормой и симпатическим тонусом $\text{ВИК} = 16 \div 25$;
5. Выраженная симпатикотония – преобладание симпатического тонуса, значения $\text{ВИК} > +25$ [3].

Статистическая обработка данных и построение графиков, проводилась в программах Excel и StatTech (онлайн-сервис для статистической обработки медицинских исследований г. Казань), не требующих лицензии.

Для сравнения независимых выборок использовали непараметрический критерий Манна-Уитни.

Таблица 1 – Распределение респондентов на группы в зависимости от активного отдела ВНС

	Женщины (n = 20)	Мужчины (n = 10)
Нормотоники	2 человека (10%)	4 человека (40%)
Ваготоники + Гиперваготоники*	8 + 3* человек (55%)	2 + 1* человек (30%)
Симпатотоники + гиперсимпатотоники	5 + 2* человек (35%)	1 + 2* человека (30%)

Таблица 2 – Распределение респондентов на группы в зависимости от активного отдела ВНС после упражнений

	Женщина (n = 20)	Мужчины (n = 10)
Нормотоники	8 человек (40%)	5 человек (50%)
Ваготоники + Гиперваготоники*	6 + 1* человек (35%)	1 + 1* человека (20%)
Симпатотоники + Гиперсимпатотоники*	4 + 1* человек (25%)	3 человека (30%)

Вегетативная нервная система оказывает прямое воздействие на деятельность сердца. Поэтому выделяют три группы людей с различной степенью влияния блуждающего нерва на активность сердца – ваготоники, нормотоники и симпатотоники. У ваготоников наблюдается наибольшее воздействие тонуса вагуса. При сильной активации наблюдается реакция паралича, рефлекс имитации смерти, снижается метаболическая активность. У симпатотоников происходит подавление активности ядер блуждающего нерва. Происходит активация поведения «борьбы или бегства», увеличивается обмен веществ. У нормотоников уравновешено влияние симпатической и парасимпатической систем.

В результате исследования, у женщин наблюдалось преобладание парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, после дыхательных и физических упражнений, произошел сдвиг в сторону нормотонии. У мужчин, после использования упражнений, увеличилось число респондентов с выраженной нормотонией.

Систематическое использование комплекса кинезиологических упражнений улучшает общее состояние нервной системы студентов на всех ее уровнях (кора головного мозга, подкорка, нервно-мышечный аппарат), приводят к глубокой перестройке ее функций. Большое значение имеют адаптационно-трофические воздействия коры головного мозга, осуществляемые посредством вегетативной иннервации. Трофическая функция нервной системы отражается на функциональном состоянии систем и органов через симпатическую и парасимпатическую иннервации и мозжечок.

Заключение. У симпатотоников через 2 месяца использования упражнений, наблюдался рост влияния парасимпатической ВНС. У ваготоников, повысился тонус симпатического отдела.

Деление испытуемых на подгруппы (нормотоников, симпатотоников и ваготоников) повысило эффективность исследования, и доказало важность учета исходного преобладания работы определенного отдела ВНС (симпатического или парасимпатического). Комплекс кинезиологических упражнений направлен на снижения уровня стресса, увеличение регулирующей функции ЦНС, снижения активности ВНС в пользу преобладания ЦНС в функционировании организма.

1. Агаджанян, Н.А. Эколого-физиологические и этнические особенности адаптации человека к различным условиям среды обитания: монография / Н.А. Агаджанян, Т.Е. Батоцыренова, Ю.Н. Семенов. – Владимир: ВГУ, 2009. – 168 с.
2. Баевский, Р.М. Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения / Р.М. Баевский, Г.Г. Иванов. – М.: Медицина, 2000. – 295 с.
3. Вегетативный индекс Кердо: Индекс для оценки вегетативного тонуса, вычисляемый из данных кровообращения / Перевод с нем. Минвалеева Р.С. // Спортивная медицина. – 2009. – №1. – С. 33–44.

ИССЛЕДОВАНИЕ СПРОСА НА СПОРТИВНЫЕ УСЛУГИ СТУДЕНТОВ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*В.Г. Шпак, А.Ю. Радван
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Реформы, затронувшие систему высшего образования, не обошли стороной физическое воспитание. Современному производству нужны специалисты широкого профиля, обладающие развитыми интеллектуальными способностями и высоким уровнем общей культуры. В связи с этим социальный заказ формирует более высокие требования к будущему специалисту, в том числе и к потенциалу его физической культуры [1].

Цель – изучить спрос студентов ВГУ на спортивные услуги.

Материал и методы. Для выяснения спроса на спортивные услуги в ВГУ имени П.М. Машерова был проведен опрос студентов университета (n=372) различных факультетов. Одним из основных вопросов анкеты было выяснение предпочтения студентов относительно выбираемых способов досуга в настоящее время.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования был выявлен достаточно высокий уровень отношения студентов к занятиям физической культурой и спортом. Так, 90,0% опрошенных считают такие занятия обязательными, 6,6% относятся к ним безразлично и лишь 3,4% полагают, что в таких занятиях нет необходимости (таблица 1).

В процессе опроса студентов выяснилось, что учебные занятия в вузе вполне устраивают только 42,5% из числа опрошенных (из них 48,2% юношей и 38,6% девушек). Скорее устраивают, чем нет – 28,5% респондентов (29,4% юношей и 28,0% девушек); скорее не устраивают – 12,2% (из них 8,6% юношей и 14,6% девушек); совершенно не устраивают – 3,8% (2,8% и 4,5% соответственно). Безразличное отношение к занятиям физической культурой высказали 6,0% из числа опрошенных (6,9% юношей и 5,4% девушек) [2].

Таблица 1 – Оценка необходимости занятий физической культурой и спортом (% от числа опрошенных)

Оценка	Балл ответа по шкале	Всего (n = 2124)	Юноши (n = 844)	Девушки (n = 1280)
Совсем нет необходимости	-5	1,1	1,3	0,9
	-4	0,4	0,7	0,2
	-3	0,5	-	0,5
	-2	0,7	0,4	0,9
	-1	0,7	0,6	0,7
Безразлично	0	6,6	6,2	7,0
	+1	5,3	4,5	5,9
	+2	8,3	8,2	8,4
	+3	19,0	17,7	19,9
	+4	22,5	23,9	21,5
Необходимо	+5	34,9	36,5	34,1

Необходимо обратить внимание на тот факт, что 16,0% студентов (11,4% юношей и 19,1% девушек) не устраивают проводимые занятия по физическому воспитанию в вузе (таблица 2).

Таблица 2 – Отношение студентов к занятиям по физическому воспитанию (% от числа опрошенных)

Ответы	Всего (n = 2124)	Юноши (n = 844)	Девушки (n = 1280)
Занятия вполне устраивают	42,5	48,2	38,6
Скорее устраивают, чем нет	28,5	29,4	28,0
Безразлично	6,0	6,9	5,4
Скорее не устраивают, чем устраивают	12,2	8,6	14,6
Совершенно не устраивают	3,8	2,8	4,5
Не могу сказать	7,0	4,1	8,9

Для выяснения путей организации работы со студентами по месту жительства в анкете был задан вопрос: «Представьте, что у вас появилась возможность заниматься дополнительно, кроме учебных занятий, физкультурой на близ прилегающей спортивной базе или в хорошо оборудованной спортивной комнате или зале. Как бы Вы поступили?»

Анализ полученных данных показывает высокий процент студентов, желающих дополнительно заниматься физической культурой по месту жительства – 43,3% опрошенных; 34,9% колеблются, но также занялись бы при создании условий для занятий. И только 3,6% юношей и столько же девушек выразили абсолютно негативное отношение к дополнительным занятиям физической культурой. Следует отметить, что значительная часть студентов (18,2%) не имеет конкретного мнения по данному вопросу.

Выявленная типология интересов позволила сформировать наиболее соответствующие запросам студентов физкультурно-спортивные и оздоровительные группы по месту жительства.

Результаты социологического исследования показывают, что только 26,9% опрошенных студентов удовлетворены тем, как они проводят свободное время. Большая часть студентов (44,7%) не удовлетворены тем, как они его используют, 21,8% респондентов затрудняются ответить, 6,6% студентов ничего не могут сказать по этому вопросу (таблица 3).

Таблица 3 – Удовлетворенность проведением свободного времени (% от числа опрошенных)

Ответы	Всего (n = 2124)	Юноши (n = 844)	Девушки (n = 1280)
Да	26,9	32,8	23,0
Нет	44,7	38,3	49,0
Затрудняюсь ответить	21,8	23,8	20,4
Не знаю	6,6	5,1	7,6

Заключение. В результате анализа проведенных исследований установлено, что взрослое население Витебской области, в том числе и студенты вузов, готовы заниматься физическими упражнениями в свободное время. Одним из направлений организации досуговой деятельности являются ФОКи (физкультурно-оздоровительные комплексы), предлагающие услуги в данном направлении. Однако многих респондентов не устраивают условия предоставляемых услуг. В настоящее время наибольшие претензии предъявляются к стоимости предлагаемых услуг, узкому ассортименту видов деятельности (в основном футбол, волейбол, аэробика, плавание), не обустроенностью субкультурой сферы – наличие пунктов питания, обеспечение времяпрепровождения ожидания родителей, чьи дети в это время занимаются, транспортные проблемы с прибытием и убытием к месту занятий и др.

Для решения части выявленных проблем нами предлагается расширение видов физических упражнений (предлагаемых услуг) за счет использования современных, популярных (особенно у молодежи) видов физических упражнений (стретчинг, калистеника, воркаут и т.п.) которые позволят удешевить предлагаемые ФОКами услуги, задействовать прилегающую территорию и тем самым привлекут к занятиям физической культурой значительную часть населения, включая пенсионеров и студентов.

1. Фурманов, А.Г. Источник бодрости, здоровья, работоспособности / А.Г. Фурманов, М.Б. Юспа. – Мн.: Польша, 1981. – 156 с.
2. Шпак, В.Г. Место физической культуры в структуре здорового образа жизни студентов гуманитарного ВУЗа / В.Г. Шпак, А.И. Серебряков // Педагогика безопасности: наука и образование: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 30 нояб. 2018 г. – Екатеринбург, 2018. – С. 204-206.
3. Шпак, В.Г. Физкультурно-оздоровительная деятельность детей и учащейся молодежи в свободное время: Методические рекомендации / В.Г. Шпак, П.И. Новицкий, В.Ф. Аржанович. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 46 с.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

ИЗУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЙСКОЙ ШКОЛЕ: ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

*Н.Д. Адаменко, Сяо Сюн
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В педагогической теории и практике одним из основных принципов отбора содержания образования является принцип его соответствия требованиям развития общества, науки, культуры и личности. Применение этого принципа к моделированию содержания учебного предмета «Информатика» требует учета современных тенденций в развитии информационных технологий. В этой связи представляется полезным обзор истории развития, современного уровня и тенденций курса информационных технологий в китайской школе, который в значительной степени отражает текущее состояние и перспективы развития информатики как науки в современном обществе.

Целью исследования является анализ опыта изучения информационных технологий в китайской школе. Для проведения исследования использованы методы общенаучного характера: наблюдение, анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Материал и методы. В качестве материала были использованы учебные программы министерства образования КНР по дисциплине «Информационные технологии» для начальной, средней и старшей школы.

Результаты и их обсуждение. Начало обязательного изучения школьного учебного курса информационных технологий в школах КНР относится к 1984 году. До 2000 года учебная дисциплина, связанная с изучением информационных технологий в начальной и средней школе Китая, называлась «Электронно-вычислительные машины». В 2000 году учебная дисциплина получила название «Информационные технологии».

С тех пор как Китай начал внедрять знания в области информационных технологий в школьное образование, министерство образования обнародовало пять «Программ ориентации».

В 1981 году в Швейцарии состоялась Третья Всемирная конференция по компьютерному образованию, на которой советский ученый академик Ершов выступил с докладом «Программирование – вторая грамотность», вызвавшим большой резонанс среди участников. На конференции присутствовала делегация из Китая, которая вернулась с докладом о ситуации с компьютерным образованием в мире для министерства образования. При поддержке Фонда Хва Хсиа пять университетских средних школ Китая (Пекинский университет, Северо-Китайский нормальный университет, Университет Цинхуа, Восточно-Китайский нормальный университет и Университет Фудань) начали экспериментально внедрять компьютерные курсы в виде факультативов для старшеклассников. Под влиянием доклада Ершова содержание обучения в то время было ориентировано на изучение программирования.

В 1983 году Министерство образования созвало «Национальную конференцию по компьютерному эксперименту в средних школах», на которой была сформулирована программа «План преподавания факультативных курсов по информатике в средних школах (для пробного внедрения)», опубликованный в 1984 году. В нем были сформулированы цели курса информатики:

- понимание основных принципов работы компьютеров;
- овладение языком BASIC и навыками разработки программ и их отладки на компьютере;
- развитие алгоритмического мышления.

Продолжительность курса составляла от 40 до 60 часов, при этом одна треть времени занятий отводилась на работу с компьютером.

После этой конференции компьютерное образование получило широкое распространение в некоторых крупных и средних городах.

В 1986 году Государственная комиссия по образованию провела в Фучжоу «Третью национальную конференцию по компьютерному образованию в средних школах». В учебный план было добавлено обучение трем прикладным программам (обработка текстов, базы данных и электронные таблицы), а в учебный курс были включены соответствующие компьютерные приложения.

В период с 1991 по 1997 год в связи с большими изменениями аппаратного и программного обеспечения компьютерных технологий произошло коренное изменение учебной программы, пересмотр учебников для начальной и средней школы. Был принят модульный подход к разработке учебных программ, утверждены модули для начальной и средней школы, которые делятся на 2 категории: основные и элективные.

В 2000-м году на Пятой национальной конференции по компьютерному образованию в начальной и средней школе был выдвинут амбициозный план информатизации образования в Китае. На конференции были распространены документы, охватывающие три основные области: преподавание учебной дисциплины «Информационные технологии», информатизация управления обучением и сеть дистанционного образования. Министерство образования выпустило «Руководство по учебным программам в области информационных технологий для начальной и средней школы (для пробного применения)». Новая учебная программа была переименована в «Информационные технологии», а цели и содержание обучения в начальной, средней и старшей школе были пересмотрены и дополнены, был добавлен модуль «Интернет и его приложения».

До 2012 года курс информационных технологий был обязательным только в старшей школе. Он включал базовый модуль «Основы информационных технологий» и 5 модулей по выбору «Разработка алгоритмов и программирование», «Интернет», «Искусственный интеллект», «Мультимедиа» и «Базы данных». В 2012 году была принята программа «Требования к учебному предмету «Информационные технологии», предназначенная для всех ступеней школьного образования. В этой программе также реализован модульный подход к изучению информационных технологий с выделением обязательных и факультативных модулей. Использование такого подхода позволяет каждому учебному заведению создавать собственную программу обучения, которая соответствует общей стратегии образования в области информационных технологий, регламентированной требованиями. В то же время есть возможность отбирать модули, соответствующие как интересам и потребностям учащихся, так и ключевым тенденциям развития информационных технологий и программного обеспечения.

Базовые модули предмета «Информационные технологии» включают: «Введение в ИТ» (72 ч.) для ступени начального образования и «Информационные технологии» (36 ч.) – для средней школы. Для всех учащихся начальной и средней школы базовые модули являются обязательными. Кроме того, в зависимости от имеющихся в конкретной школе условий, учащимся могут быть предложены от одного до четырех дополнительных модулей, расширяющих их представления о сфере ИТ. Например, дополнительный модуль «Знакомство с роботом» (36 ч.) в начальной школе или «Проектирование и создание роботов» (36 ч.) – в средней школе.

В ряде школ накоплен значительный опыт по робототехнике, существенно превосходящий рамки принятых требований (модули «Знакомство с роботом» и «Проектирование и создание роботов»). Таким школам рекомендуется не только строить учебные планы с учетом уже имеющегося опыта, но и идти вперед, продолжая исследования в области изучения ИТ.

Заключение. Анализ учебных программ по информационным технологиям в китайской школе позволяет сделать вывод об их большей вариативности и практической направленности, чем в школах Беларуси. Знания об устройстве и принципах создания роботов являются неотъемлемой частью школьного образования в Китае в отличие от школ Беларуси, где робототехника распространена в системе дополнительного образования, а в школы внедряется лишь в инициативном порядке. Изучение робототехники в начальной и средней школе является фундаментом высокого уровня технологического развития страны.

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ УМЕНИЯ РЕШАТЬ ПЛАНИМЕТРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

*Л.Л. Ализарчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Среди наиболее сложных разделов школьного курса математики школьники и студенты называют геометрию. Геометрические задачи, включаемые ежегодно в централизованное тестирование (ЦТ) по математике, называются выпускниками одними из трудных. Школьная геометрия наиболее требовательна к логике изложения, поэтому одна из основных причин низкого уровня владения методами решения геометрических задач состоит в непонимании механизмов их логического обоснования.

По мнению психологов и учителей математики, при изучении геометрии необходимо использовать и развивать у учащихся раннюю способность оперировать геометрическими образами, формировать умения синтезировать геометрические знания, развивать логическое мышление и геометрическую интуицию.

Цель работы – выявить и проверить эффективность основных форм подготовки в университете будущих учителей математики к преподаванию геометрического материала и формированию у учащихся умения решать планиметрические задачи.

Материал и методы. В качестве рабочего материала в исследовании используются образовательные стандарты по специальностям, учебные программы, задания централизованного тестирования по математике, учебно-методические материалы, сборники задач по геометрии.

В научно-методическом исследовании реализуются общенаучные методы познания. Педагогический эксперимент проводится на факультете математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова со студентами второго и четвертого курса – будущими учителями математики и информатики. Экспериментом охвачено около 100 студентов.

Результаты и их обсуждение. На занятиях по дисциплинам «Элементарная математика и практикум по решению задач» и «Методика преподавания математики» у студентов формируются умения решать планиметрические задачи, которые они могут использовать в период производственной педагогической практики и в своей дальнейшей профессиональной деятельности. Как показывает опыт преподавания на факультете, студенты с интересом решают планиметрические задачи различных типов и сохраняют их в свои педагогические копилки.

Решение планиметрических задач предполагает владение основными теоремами и формулами планиметрии. Студенты приходят в университет с различными уровнями базовой математической подготовки и математических способностей, поэтому на первых занятиях по элементарной математике студенты восстанавливают в памяти изученные ранее аксиомы планиметрии, основные планиметрические соотношения, теоремы, формулы. Однако, для успешной будущей педагогической деятельности знание школьного курса геометрии недостаточно, поэтому студенты впервые изучают, например, теоремы Чевы, Менелая [1, с. 66–73; 2, с. 109–113], Птолемея [3, с. 184], обобщенную теорему Пифагора [3, с. 55], теорему косинусов для четырехугольника [1, с. 84], формулу Птолемея для площади вписанного четырехугольника [3, с. 227], окружность девяти точек, прямую Эйлера [4, с. 64–65] и другие новые интересные планиметрические факты. Преподаватели университета подбирают геометрические задачи таким образом, чтобы все новые полученные знания использовались при решении задач.

В процессе решения задач студенты учатся использовать различные методы: опорных задач, площадей (использование площадей заданных фигур), вспомогательного элемента (например, вспомогательной окружности), доказательства «от противного», подобия, алгебраический (составление уравнения или системы уравнений), координатно-векторный, геометрический (на дополнительные построения), тригонометрический, поэтапно-вычислительный (разбиение на ряд подзадач), комбинированный [5; 6].

Важно предлагать студентам задачи, которые не решаются с помощью жестких алгоритмов, а требуют своего индивидуального подхода. Кроме того, решение одной задачи различными способами часто бывает более полезным, чем решение одним способом нескольких задач, так как экономится время на анализ условия задачи, более глубоко осознаются взаимосвязи между входящими в задачу величинами, актуализируются знания и умения из различных

разделов планиметрии, вырабатываются разнообразные эвристические подходы, успешно применяемые в дальнейшем при решении многих задач, развиваются математическая интуиция и наблюдательность.

Например, доказательство факта пересечения в одной точке прямых, содержащих высоты треугольника, студенты проводят несколькими способами: с использованием метода вспомогательной окружности (актуализируются знания о свойствах вписанных углов, признаках равных треугольников), с использованием описанного треугольника (актуализируются знания о средних перпендикулярах, описанной окружности, средней линии треугольника, свойствах параллелограмма). При изучении теоремы Чевы студенты находят третий способ доказательства пересечения в одной точке медиан треугольника (первый – с использованием подобия, второй – с применением геометрического места точек и равновеликих треугольников).

На занятиях студенты учатся решать задачи различных типов и разнообразными методами. Однако, при этом необходимо формировать общее умение решать математические задачи как одно из важнейших универсальных познавательных действий, чтобы не возникало психологического барьера при решении задач нового типа. Важно, чтобы предлагаемая задача не только выступала в качестве иллюстрации изучаемой теории, но и рассматривалась как самостоятельный объект исследования, как средство формирования навыков исследовательской и эвристической деятельности. Поэтому будущие учителя математики учатся решать задачи с помощью восходящего анализа, выстраивая логические цепочки: «для того, чтобы доказать ____, достаточно доказать ____, для того, чтобы найти ____, достаточно найти ____».

Как показывает практика, наиболее трудными и в то же время интересными являются задачи на построение и геометрические места точек (ГМТ).

При решении планиметрических задач на построение используется такой метод научного познания, как нисходящий анализ, при котором искомая фигура считается построенной, т.е. существующей. Такая форма анализа требует обратного хода рассуждений. Поэтому схема решения задачи на построение включает в себя этапы: анализ, построение, доказательство, исследование. Анализ – это вывод следствий из допущения о существовании фигуры с заданными свойствами, который продолжается до тех пор, пока не будут получены условия, позволяющие построить искомую фигуру. Построение проводится с помощью циркуля и линейки, если не задаются в условии специальные инструменты. Этап доказательства предполагает требование доказательства того, что построенная фигура удовлетворяет условию задачи. В зависимости от способа построения меняются и те положения, на которые можно опираться при доказательстве. В процессе исследования устанавливаются условия, при которых задача имеет решение, и выясняется, сколько при этих условиях различных решений имеет задача. Важный этап обучения решению планиметрических задач на построение – формирование умения решать задачи различными методами (геометрических мест точек, спрямления, подобия, симметрий, поворота, параллельного переноса, аналитические методы) [1; 2; 3; 4].

При решении задачи на ГМТ сначала формулируется гипотеза о являющейся ответом фигуре Φ . Обязательным является доказательство двух условий: все точки, обладающие требуемым свойством, принадлежат фигуре Φ , и все точки фигуры Φ обладают требуемым свойством [2, с.181–195].

Студентам также предлагаются для решения задачи из сборников тестов ЦТ по математике, чтобы в своей профессиональной деятельности они могли проводить работу по подготовке учащихся к поступлению в вузы [7].

Заключение. Многолетний педагогический опыт преподавания в университете показывает, что названные формы работы со студентами способствуют качественной подготовке компетентных специалистов, которые смогут развивать у учащихся интерес к предмету, формировать умения решать планиметрические задачи и развивать геометрическое мышление.

1. Понарин, Я.П. Элементарная геометрия: В 2 т. – Т.1: Планиметрия, преобразования плоскости. / Я.П. Понарин. – М: МЦМНО, 2004. – 312 с.
2. Прасолов, В.В. Задачи по планиметрии. / В.В. Прасолов. – М: МЦМНО, 2001. – 584 с.
3. Амелькин, В.В. Геометрия на плоскости: Теория, задачи, решения: Учебное пособие по математике / В.В. Амелькин, В.Л. Рабцевич, В.Л. Тимохович. – Мн.: ООО «Асар», 2003. – 592 с.
4. Рогановский, Н.М. Элементарная математика. Ч. III. Геометрия на плоскости: Учебное пособие / Н.М. Рогановский, Е.Н. Рогановская. – Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2003. – 336 с.
5. Азаров, А.И. Математика для старшеклассников. Методы решения планиметрических задач. 8-11 классы / А.И. Азаров, В.В. Казаков, Ю.Д. Чурбанов. – Мн.: Аверсэв, 2005. – 336 с.
6. Шарыгин, И.Ф. Сборник задач по математике с решениями. / И.Ф. Шарыгин. – М: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 400 с.
7. Централизованное тестирование. Математика: полный сборник тестов / Респ. ин-т контроля знаний Министерства образования Республики Беларусь. – Мн.: Аверсэв, 2021. – 229 с.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПУБЛИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*И.И. Атрахимович
Витебск, ГУО «Средняя школа № 21 г. Витебска
имени Героя Советского Союза В.А. Демидова»*

На протяжении последнего десятилетия руководство государственного учреждения образования «Средняя школа №21 г. Витебска имени Героя Советского Союза В.А. Демидова» осуществляет активный поиск путей повышения мотивации учащихся к учебной деятельности. На современном этапе важнейшее место в реализации приоритетных направлений образования занимает исследовательская деятельность учащихся [1].

Цель работы – рассмотреть приемы приобщения учащихся к исследовательской деятельности, творческое развитие личности, развитие стремления к самостоятельному поиску учащихся.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужили результаты деятельности государственного учреждения образования «Средняя школа № 21 г. Витебска имени Героя Советского Союза В.А. Демидова» в направлении популяризации публикации результатов исследовательской деятельности учащихся в различных СМИ, сборниках научных статей и научно-практических конференций. При написании статьи использовались методы наблюдения, описания опыта, анализа и интерпретации.

Результаты и обсуждение. Одним из приоритетных направлений нашего учреждения образования по повышению интереса учащихся к учебной деятельности является привлечение учащихся к публикации результатов их исследовательской деятельности в различных печатных изданиях (сборниках научно-практических конференций, сборниках научных статей учащихся, сборниках молодёжных научно-практических форумов как в Республике Беларусь, так и за её пределами).

В 2018 году в нашей школе была образована творческая группа по подготовке к публикации материалов исследований учащихся и учителей в различных средствах массовой информации, сборниках научно-практических конференций учащихся и учителей. Основной целью творческой группы является привлечение заинтересованных учащихся к исследовательской деятельности.

Одна из главных задач работы группы заключалась в проведении диагностики (анкетирования) среди учащихся и учителей нашей школы с целью выявления высокомотивированных учащихся, проявляющих активный интерес к написанию публикаций о результатах собственных исследований. Творческая группа осуществляет большую работу по изучению требований к публикациям, по написанию статей согласно требованиям, предъявляемым к структуре научной статьи (объём, структурные элементы (введение, основная часть, заключение), оформление данных о методике исследования и т.д.). Особое внимание руководителями группы уделяется обучению учащихся правильному оформлению статей, соблюдению структурных частей статьи, оформлению списка использованных литературных источников.

Начиная с 2018 года, творческая группа проводит систематическую работу по привлечению учащихся II и III ступени обучения к публикации результатов их исследовательской деятельности по гуманитарным и естественно-математическим дисциплинам. Следует отметить большую заинтересованность учащихся к публикации собственных исследований в различных изданиях. При написании статей учащиеся и их руководители осуществляют анализ литературных источников, связанных с темами их исследований, сопоставляют данные, осуществляют поиск дополнительной информации из интернет-источников, тем самым расширяя собственный кругозор.

Перечень предметных областей, вызывающих интерес учащихся, разнообразен. Если вести речь о гуманитарных дисциплинах, то за последние годы учащиеся средней школы № 21 г. Витебска опубликовали результаты собственных исследований по таким предметам, как английский язык (британская и американская литература, лексикология, фразеология), русский язык (фразеология), история. Среди предметов естественно-математического цикла интерес

вызывают информатика (создание игр при помощи различных языков программирования), математика, биология, валеология (вопросы здорового образа жизни).

Ежегодно наблюдается положительная динамика количества публикаций учащихся нашей школы. Если в 2017/2018 году учащиеся школы опубликовали результаты своих исследований лишь в двух печатных изданиях, то в 2018/2019 учебном году количество публикаций достигло 14, а в 2020/2021 учебном году – 28.

Проанализировав печатные издания, в которых учащиеся публиковали тезисы своих исследований, мы пришли к выводу, что наибольшую заинтересованность среди учащихся вызывали такие мероприятия, как Областная научно-практическая конференция учащихся «Эврика» (организаторы – УО «ВГУ имени П.М. Машерова» и ГУДОВ «ВОИРО»), Международный форум студенческой и учащейся молодежи в рамках Международного научно-практического инновационного форума «INMAX» (организаторы – ООО «Центр молодежных инноваций», ООО «Минский городской технопарк» (г. Минск)), открытая научно-практическая конференция «Наука в руках молодых» (с международным участием) (организатор – ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска»), а также международная научно-практическая конференция «Диалог языков и культур XXI века» (организатор – ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска»), по результатам которых публиковались сборники материалов исследований учащихся.

Заключение. В дальнейшем творческая группа ставит перед собой задачу повышения мотивации учащихся к учебной деятельности через приобщение как учащихся, так и учителей школы к презентации результатов исследований посредством публикации в печатных изданиях, средствах массовой информации, через участие в молодежных форумах, научно-практических конференциях и конкурсах работ исследовательского характера.

1. Волочко, А.М. Методические рекомендации по написанию и оформлению научно-исследовательской работы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.academy.edu.by/files/met%20rek-sov.pdf> – Дата доступа: 18.01.2022.

НОВЫЕ ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ: ПОИСК И ПЕРСПЕКТИВЫ

*А.А. Белохвостов, И.А. Конюшко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии с теорией социальных поколений, начиная со второй половине XX века до наших дней, уже сменилось три поколения: поколение X (годы рождения: 1963–1984), поколение Y (годы рождения: 1984–2000), поколение Z (годы рождения: 2000–2010). На данный момент самым молодым считается поколение Альфа. Настоящие и будущие поколения учащихся должны уметь самостоятельно добывать знания, ориентироваться в постоянно изменяющемся цифровом мире, приобретать навыки, которые пригодятся в жизни.

Гибкие навыки (soft skills) – это так называемые надпрофессиональные навыки, которые помогают решать жизненные задачи и работать с другими людьми. Такие навыки учащиеся будут использовать каждый день в своей повседневной жизни. В то же время большинство учителей-предметников считают своей первоочередной задачей формирование жестких навыков (hard skills) – предметных компетенций. Это несомненно важно, но основное содержание учебного предмета, к сожалению, учащимися часто забывается и редко используется. Метапредметные компетенции для большинства учащихся в будущем для жизни и в их профессиональной деятельности будут иметь иногда даже большее значение, чем предметные. Для развития метапредметных компетенций, для повышения мотивации, возбуждения познавательного интереса у учащихся необходимо осуществлять поиск новых педагогических технологий и методических приемов, которые позволят сделать современный урок интересным и увлекательным.

Цель работы состояла в поиске новых методических приемов обучения, их классификации и разработке рекомендаций по их использованию.

Материал и методы. Теоретической базой послужили современные концепции развития методик предметного обучения (Е.Я. Аршанский, Н.В. Бровка, З.С. Кунцевич, И.А. Новик, Н.С. Подходова, О.Г. Роговая и др.); ведущие идеи, теории и методики обучения химии на современном этапе (Е.Я. Аршанский, Ю.Ю. Гавронская, Н.Е. Кузнецова, М.С. Пак, Г.М. Чернобельская и др.). Применялись методы анализа литературных источников, Интернет-ресурсов, методы педагогического наблюдения.

Результаты и их обсуждение. В работе нами были обобщены лучшие педагогические идеи и инновационные подходы, которые с легкостью могут применяться на различных уроках. В течение длительного времени собирались оригинальные учительские находки, профессиональные секреты, практические примеры от коллег, апробированные ими. Результатом такой работы в перспективе станет книга, которую можно считать своеобразной копилкой полезных и ценных советов. Систематизируя материал, мы предлагаем 100 методических лайфхаков, которые условно разделили на следующие группы:

В *первом разделе* представлены инновационные формы учебного занятия (перевернутый урок и его формы, например ротация станций (station rotation), бизнес-студия, бизнес-тренинг, мировое кафе, фасилитация, урок-встреча, урок-чаепитие, пресс-конференция (с применением цифровых инструментов slido, tricedr и др.), педагогические пробы, экскурсия, турнир, урок-суд, мини-спектакль).

Второй раздел посвящен проектному обучению и STEAM-технологии. Здесь представлена тематика STEM-проектов (умная теплица, умный дом, «из чего все сделано?» и т.д.), материалы для генерации бизнес-идей, ТРИЗ-педагогика: изобретаем на уроках, ситуационные задачи: решаем кейсы, рисуем комиксы и мемы, скрапбукинг, бриколаж, изобретаем макеты из бумаги, кардмейкинг (создание открыток), скрайбинг (конкурс детского рисунка), лэпбук (самодельная папка на определенную тематику) и др.

Третий раздел связан с геймификацией образования. В нем рассматриваются цифровые инструменты для проведения викторин (Quizlet для разработки и использования интерактивных карточек, Quizizz – платформа для организации тестов и викторин, Jeopardilabs – удобная платформа-шаблон для организации викторины «Своя игра», Learnis – организация квестов, другие игры на основе цифровых инструментов и традиционные (синквейны, пазлы, игры «Годо», «мемо», «Монополия»), научные фанты, квизы.

Четвертый раздел особенно значим для формирования гибких навыков в нем акценты сделаны на психологию. Рассматривается анкетный способ обучения (представлен чек-лист по быстрому созданию google-форм), тайм-менеджмент (как организовать управление временем), мгновенная психодиагностика на удаленном ресурсе psytests.org, тренинги по самопознанию, материалы по развитию эмоционального интеллекта и др.

Мессенджеры и социальные сети настолько сильно вошли в нашу жизнь. По статистике, например, обогнал Google и стал самым посещаемым Интернет-ресурсом в мире. Поэтому, безусловно, есть интересные возможности их использования и в образовательном процессе. Этому посвящен *пятый раздел*. В нем можно найти ответы на вопросы «Как правильно подготовить пост?», «Как организовать челленж (например в инстаграмм)?», необычное применение обычного вайбера и телеграмма, как работать в TikTok и продвигать аккаунт.

В *шестом разделе* представлены цифровые инструменты. Здесь собраны чек-листы по апробированным и рекомендуемым сервисам: сервисы для создания электронных дидактических материалов learningapps.org, H5P, Miro, Genial.ly, wordwall, uchi.ru, библиотека коллекций ссылок и закладок symbaloo.com, рабочих листов (wizer.me, liveworksheets.com), совместные коллективные доски (padlet), умные калькуляторы (photomath, photon), средства дополненной реальности (walla me), оживляем карту (путешествуем по google maps), облако слов, инфографики, скриншотов, QR-кодов, интеллект-карт, лент времени, тренажеры для мозга wikium, блоги, дистанционные курсы Stepik и т.д.

Завершающий *седьмой раздел* – это «винегрет» методических идей, не вошедших в предыдущие разделы. Это «лайфхаки», помогут замотивировать учащихся, вызвать интерес к уроку, организовать изучение новых понятий, как правильно провести дискуссию, как работать в группах и т.д. Описаны инновационные приемы для обобщения и систематизации знаний, даны советы относительно поддержания дисциплины в классе, домашних заданий, проблемы оценивания и прочее. Перечислим основное содержание. Идеи для физкультминуток, новое эссе – пишем и записываем видео, роза ветров, старый и добрый кроссворд, онлайн-газета, продающий текст, создаем рекламу, статья для Википедии, перекладываем тексты песен и poem, сочиняем стихи, применяем стикеры на уроках, головоломки, эстафета по цепи, полезная физкультминутка (поиск карточек с полезной информацией), портфолио, слайд-шоу и эффективная презентация, письмо в будущее (капсула времени), «лови ошибку», кроссенс, коучинг, ЗОЖ на каждом уроке, «Фишбоун» (рыбный скелет), интересные факты для любого урока

(какой сегодня день, ученые, открытия и изобретения современности), «Как правильно искать информацию в сети?», «Советы молодому учителю».

Заключение. Таким образом, в исследовании предпринята попытка поиска новых методических приемов, которые могут быть успешно использованы учителями в образовательной практике. Работа создала фундамент для создания нового востребованного сегодня учебно-методического пособия для учителей «100 способов занять ученика на уроке: винегрет методических лайфхаков».

ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

*М.А. Браудо
Могилев, ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилёва»*

Сложность и противоречивость современной общественной жизни, её всё большая прагматичность ведёт к ожесточению взаимоотношений между людьми, к разрушению духовного мира личности, потере личностных ориентиров [1; 18]. Межгрупповые, межличностные, межэтнические конфликты, постоянные религиозные и политические противоречия подтверждают актуальность проблемы.

Поликультурное воспитание – это довольно молодой раздел научного знания, который привлекает к себе внимание не только педагогов, но и широкие слои общественности. Это адекватная реакция, на сложившуюся в настоящее время сложную ситуацию в мире. Поликультурное воспитание – это продуманный процесс, направленный на создание оптимальных условий для самореализации личности, положительное восприятие других культур, это способ формирования творческой личности независимо от ее вероисповедания и национальности [2].

Поликультурная личность выступает как цель воспитания, направленного на освоение духовных ценностей не только своего народа, но и развитие глубокого благожелательного интереса к социально-культурным достижениям других народов. Целью статьи является анализ возможностей, способствующих развитию духовного мира личности младшего школьника в рамках образовательного процесса посредством визуально-пространственных искусств.

Материал и методы. Методологическими основаниями данной работы являются работы учёных-педагогов И.Ф. Харламова и Б.М. Неменского. Исследование проводилось на базе 3–4 классов ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилёва». В процессе исследования использовались следующие методы: анализ, наблюдение, систематизация, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Первые встречи с явлением искусства не делают человека сразу духовно богатым или эстетически развитым, но опыт эстетического переживания помнится долго, и человеку всегда хочется вновь ощутить знакомые эмоции, испытанные от встречи с прекрасным. Искусство может и не выполнить своей воспитательной роли, если человек не научится видеть, чувствовать и понимать прекрасное в искусстве и жизни. Искусство разговаривает на одном языке со всеми, задача педагога научить понимать этот «международный» язык.

Образ Родины, родной природы всегда находит место в творчестве художников разных стран и национальностей. На уроке изобразительного искусства в 3 классе по теме «Родные просторы» предлагается учащимся рассмотреть и сравнить пейзажи А.М. Васнецова «Родина», М. Сарьяна «Горы», И.И. Левитана «Золотая осень» и П.В. Масленикова «Рожь».

Темы взаимоотношения людей, понятия любви, внимания к близким и дорогим людям также затрагиваются на уроках изобразительного искусства в начальной школе. Практическая работа в 3 классе по теме «Осенний букет» совпадает с праздничной датой «Днём матери», поэтому учащимся изготовить открытку для самого близкого и дорого человека. *Тема дружбы* на уроках изобразительного искусства также присутствует. О трогательных взаимоотношениях

между братьями Тео и Винсентом Ван Гогом учитель рассказывает в 4 классе на уроке «Автопортрет», «Мой друг». Как хорошо иметь друзей, с которыми можно весело играть в снежки или кататься на коньках. Всё это можно нарисовать во время уроков «На катке» или «Зимние забавы».

Изобразительная деятельность на основе поликультурного воспитания – важнейший компонент приобщения личности ребенка к духовным ценностям. В 3 классе по теме «Праздничный город» ведёт рассказ о трагической *истории* могилевской городской Ратуши, когда и почему была разрушена, затем восстановлена. На сегодняшний день – это городская достопримечательность, где находится музей истории Могилёва, а рядом проходят главные городские праздничные мероприятия. В 4 классе мы ещё раз возвращаемся к изображению Ратуши – это урок «Моя Родина. Декоративный рельеф». На практическом этапе урока применяется метод коллективного творчества. Учащиеся работают в парах и индивидуально, затем сборка общей композиции. Итоговая работа – большое рельефное панно. Учащиеся могут обсудить и сравнить творческие работы на общей выставке, проанализировать свой вклад в коллективно – творческое дело и, конечно, полюбоваться. Подобные уроки способствуют развитию толерантности и уважению к деятельности своих одноклассников, формирует культуру общения.

Искусство вводит не только в мир красоты, мир природы, мир людей, но и в *историю общества, нравственности, добра и зла*. На уроке в 3 классе по теме «Сказочный замок», мы рассуждаем не только о сказочных персонажах, которые жили в замках, но и узнаём о значении слова «замок». Учитель рассказывает об истории строительства и уникальности Кревского и Мирского замков, обязательно совместно с учащимися делает вывод: почему в наше время отпала необходимость в строительстве замков... Младшие школьники приобщаются не только к родной культуре, но и к мировой. Мирский замок – это памятник архитектуры, который внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, такое же историко-культурное значение имеет Дворцово – замковый комплекс в Несвеже. Об уникальности архитектурного ансамбля ведётся беседа на уроке в 4 классе по теме «В Несвижском парке весной».

Работа, проводимая по ознакомлению детей с декоративно-прикладным искусством белорусов, дала возможность не только расширить представления учащихся о специфике *национального искусства, народных традиций*, но и подчеркнуть общие черты. Например, на уроке в 4 классе «Древо жизни. Вытинанка» младшие школьники знакомятся со значением символа «Древо жизни» у разных народов, о происхождении и использовании в быту вытинанок у белорусов, украинцев, поляков и китайцев. Народное искусство весьма многогранно, это огромный мир художественных промыслов – Гжель, Хохлома и т.д. На этих уроках школьники учатся различать и называть белорусские тканые постилки и пояса, куфры, игрушки и другие предметы быта. Какую одежду носили наши предки и почему назвались белорусами учащиеся узнают на уроке в 4 классе «Фольклорный праздник «Купалье».

В целях повышения эмоционального восприятия на учебных занятиях применяются разнообразные музыкальные композиции, литературные произведения, соответствующие теме урока, а также различные формы проведения учебных занятий: урок-путешествие, экскурсии в музей, урок-сказку, превращение в мастеров ДПИ, урок-ярмарку. Разнообразные игровые ситуации, беседа, использование метода коллективного творчества, ситуации успеха способствуют пониманию и позволяют почувствовать значимость искусства. Воспринимающий должен всеми чувствами, всем существом уподобиться художнику, передающему свой опыт чувств, чтобы его действительно пережить, прожить как личный, собственный опыт чувств, и только тогда его можно считать воспринятым и подлинно усвоенным [3, с. 47] .

Искусство изучает реальность, его предмет – это человеческое отношение к действительности в различных формах и способность передать это отношение следующим поколениям. Известный советский и белорусский художник М.А. Савицкий сказал, что искусство делает время и формирует человека. В беседах об искусстве развивается эстетическое восприятие детей, их художественный вкус, умение сопереживать и жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, знать и ценить особенности национальной культуры.

Заключение. У младших школьников претерпевают существенное изменение и переходят на качественно новый этап развития многие психические процессы и явления. Дети этого возраста являются наиболее отзывчивыми на эстетические и этические влияния, поскольку отличаются интенсивным развитием эмоционально-чувственной сферы [4, с. 11]. Задача педагога состоит в том, чтобы в процессе обучения создавать культурное пространство, которое способствовало формированию духовной культуры личности и её поликультурному сознанию.

1. Голубова, М.Н. Сохранение духовно-нравственных идеалов в современном социокультурном контексте / М.Н. Голубова // Мастацкая і музычная адукацыя. – 2014. – № 1. – С. 18.

2. Поликультурное воспитание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/386206/polikulturnoe-vozpitanie>. – Дата доступа: 20.01.2022.

3. Неменский, Б.М. Проблемы педагогики искусства. Искусство как инструмент познания / Б.М. Неменский. // Мастацкая і музычная адукацыя. – 2018. – № 4. – С. 47.

4. Буткевич, В.В. Методика организации эстетического воспитания младших школьников / В.В. Буткевич, Ю.С. Любимова. – Минск: Пачатковая школа, 2008. – 144 с.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ ВОПРОСОВ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ХИМИИ

*И.С. Борисевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В учебном предмете «Химия» определенное место занимает изучение сложных вопросов физико-химического содержания, таких как химическая термодинамика и химическая кинетика. Важность освоения этих вопросов состоит в том, что обучающиеся не только получают определенный объем знаний, но у них развивается умение логически мыслить, рассуждать, устанавливать причинно-следственные связи, планировать и проводить физико-химический эксперимент, обрабатывать полученные экспериментальные данные и делать соответствующие выводы. Следует отметить, что углубленное изучение термодинамики и кинетики химических реакций необходимо при подготовке к химическим олимпиадам различного уровня. Количественная оценка тепловых эффектов химических реакций, а также их скоростных закономерностей может быть положена в основу исследовательской деятельности учащихся.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, актуальными остаются вопросы методики изучения термодинамики и кинетики химических реакций на разных уровнях и этапах рассмотрения в школьном курсе химии, а также разработки методических приемов конкретизации, упрощения и углубления знаний учащихся по сложным вопросам физико-химического содержания.

Цель работы – установить методические особенности освоения сложных вопросов физико-химического содержания на разных этапах и уровнях изучения в школьном курсе химии.

Материал и методы. Методологической основой работы явились системно-структурный, интегративный и личностно-деятельностный подходы. Системно-структурный подход обеспечивает целостность в формировании у школьников знаний по сложным вопросам физико-химического содержания. Интегративный подход реализуется через установление содержательных взаимосвязей между учебными предметами «Химия» и «Физика». Реализация личностно-деятельностного подхода создает условия для самореализации и раскрытия индивидуальных особенностей личности учащегося в процессе выполняемой деятельности.

При разработке подходов, связанных с особенностями изучения сложных вопросов физико-химического содержания, мы руководствовались программой и учебными пособиями для учреждений общего среднего образования по учебному предмету «Химия», публикациями по данной теме, опытом работы с учащимися.

В работе были использованы следующие методы исследования: системный анализ литературы по исследуемой проблеме; изучение опыта работы учителей; педагогическое наблюдение и педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Чтобы у учащихся сложилось целостное представление о закономерности протекания химических реакций, они должны рассмотреть ее с термодинамической и кинетической точки зрения. Законы химической термодинамики позволят определить направление и предел протекания возможного при данных условиях химического процесса, а также его энергетический эффект. Химическая кинетика даст возможность изучить течение реакции во времени и рассмотреть ее механизм на уровне частиц [1].

Вопросы химической термодинамики в учебном предмете «Химия» рассматриваются в 11 классе в теме «Химические реакции». На базовом и повышенном уровне даются только вопросы энергетики химических реакций, такие как тепловой эффект химической реакции; реакции экзотермические и эндотермические; термохимические уравнения. Предусмотрен тип расчетных задач «Расчеты по термохимическим уравнениям» и демонстрационный эксперимент «Экзотермические и эндотермические процессы» [2].

В 11 классе в теме «Химические реакции» также рассматриваются вопросы химической кинетики и катализа. На базовом уровне это понятие о скорости химических реакций, энергии активации, зависимости скорости реакции от различных факторов, что подтверждается демонстрационным экспериментом и лабораторными опытами. На повышенном уровне дополнительно изучается закон действующих масс.

Анализ олимпиадных заданий показал, что объем этих знаний является недостаточным и вопросы химической термодинамики и химической кинетики встречаются в тестовых заданиях и задачах уже в 9 классе. Например, в 9 класс участники олимпиады должны иметь представление о термохимическом уравнении, экзотермических и эндотермических реакциях, теплоте сгорания, теплоемкости, а изучаются данные вопросы только в 11 классе. Аналогичная ситуация складывается и с материалом о скорости химической реакции, знание которого необходимо участникам олимпиады в 9 классе, и особенно в 10 классе, а осваиваются они в учебном предмете «Химия» только в 11 классе.

Следовательно, на этапе подготовки к олимпиадам учителю следует познакомить учащихся с вопросами химической термодинамики и химической кинетики уже в 9 классе. В 10 классе и 11 классе эти знания актуализируются и углубляются в ходе решения расчетных задач. Учащиеся должны дополнительно иметь представление об энергии связи, теплоте образования, теплоте сгорания, энтальпии, энтропии, законе Гесса и следствиях из него, теплоемкости; константе скорости реакции, порядке реакции и его определении, периоде полупревращения, уравнении Аррениуса и др.

Остановимся также на особенностях изучения сложных вопросов физико-химического содержания в профильных классах педагогической направленности, создание которых нацелено на пропедевтику методической подготовки учащихся и их профориентацию на получение профессии учителя [3]. Для формирования у учащихся профильных классов педагогической направленности первоначальных химико-методических компетенций можно предложить им выполнить ряд заданий, результаты выполнения которых будут реализованы на уроках химии. Например, «Составьте 5 тестовых заданий для проверки знаний по теме «Скорость химической реакции»; «Подготовьте совместно с учителем опыт «Экзотермические и эндотермические реакции» и продемонстрируйте на уроке для своих товарищей»; «Предложите 2–3 задачи, в которых необходимо выполнить расчеты по термохимическим уравнениям реакции» и др.

Заключение. Таким образом, изучение сложных вопросов физико-химического содержания имеет свою специфику на различных этапах и уровнях освоения в школьном курсе химии. В настоящее время ведется совместная работа со студентами, будущими учителями химии, по созданию методических материалов для учителей-практиков по термодинамике и кинетике химических реакций.

1. Борисевич, И.С. Физическая и коллоидная химия: учебное пособие / И.С. Борисевич, Е.Я. Аршанский; под ред. Е.Я. Аршанского. – Минск: Аверсэв, 2017. – 318 с.

2. Мычко, Д.И. Химия: учебное пособие для 11 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения (с электронным приложением для повышенного уровня) / Д.И. Мычко, К.Н. Прохоревич, И.И. Борушко; под редакцией Т.Н. Воробьевой. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2021. – 307 с.

3. Белохвостов, А.А. Химия в профильных классах педагогической направленности / А.А. Белохвостов, И.С. Борисевич // Народная асвета. – 2021. – № 9. – С. 37–40.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ОТДЕЛЕНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ QR-КОДА

А.Н. Дударев¹, И.Н. Дударева²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²ВГМУ

Современное общество ставит перед учреждениями образования задачу подготовки выпускника к активной и ответственной деятельности, вследствие которой он сможет улучшить жизнь своей страны во всех ее сферах, будь то наука, творчество, экономика, спорт и т.д., это становится возможным только в том случае, если учащийся хочет получить новые компетенции и познать мир [1].

Сегодня постоянно увеличивается объем информации и ее доступность, поэтому система образования должна внедрять эффективные методы усвоения знаний и компетенций. Только педагог, способный грамотно работать не только по традиционным формам занятий, но и использовать современные информационно-коммуникационные технологии, готовит учащихся к успешной и полноценной деятельности.

Сформировать у учащегося познавательный интерес и создать предпосылки для его дальнейшего положительного развития является важной задачей для подготовительного отделения. Из-за стремительного развития технологий возникает необходимость изменения методов обучения и способов воспитания. Вместе с постоянными переменами также необходим поиск новых эффективных мотиваций к изучению окружающего мира у слушателей подготовительного отделения.

ВГУ имени П.М. Машерова и ВГМУ уже много лет использует цифровые лаборатории, проекторы, интерактивные доски и многое другое. Развитие мобильных систем и сети интернет, дало больше возможностей развиваться в направлениях, связанных с данными технологиями. Одним из направлений стало Mobile Learning – мобильное обучение [2].

Цель работы – обобщить опыт применения технологии QR-кода у учащихся подготовительного отделения по биологии.

Материал и методы. Материалом послужил анализ данных применения технологии QR-кода у учащихся образовательных учреждений развитых стран и многолетний опыт авторов в использовании QR-кода при обучении студентов ВГМУ и слушателей подготовительного отделения ВГУ имени П.М. Машерова. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: педагогическое наблюдение, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Использование сервисов прямого доступа к информации может оказать существенную помощь слушателям подготовительного отделения в освоении биологии. Прочтение QR-кода направит пользователя на нужный сайт, избавляя от необходимости тщательно вводить множество знаков в адресной строке браузера. По этой причине QR-коды приобретают уникальные функции, за счет быстрого доступа обучающегося к базе дополнительных материалов, относящихся к учебному процессу.

Пользователь по своему усмотрению может выбрать и установить на свой мобильный телефон любой сканер. Если гаджет на основе операционной системы Android в поисковике приложения PlayMarket набираем «QR сканер». Будут предложены десятки разных сканеров, которые после выбора можно будет установить на ваше устройство. Каким из сканеров вы будете пользоваться, решать только вам. Авторы рекомендуют сканер QR&Штрих-кодов и QR Code Generator, они бесплатные, просты в использовании, присутствуют функции создания и чтения QR-кодов.

Для мгновенной оценки ответов учащихся и контроля знаний рекомендуем приложение **Plickers**. Согласитесь, педагогам часто приходится на занятиях проводить различные фронтальные опросы или быстрые опросы на понимание материала, и многие по сей день используют для этого листочки, а потом мучаются с проверкой.

Plickers – это возможность проводить опросы буквально за пару секунд, конечно, потребуется предварительное приготовление. Например: зарегистрироваться на сайте, распечатать определённые карточки и установить приложение на телефон. В основе работы приложения plickers лежит карточка с QR-кодом, который учитель сканирует и сразу же получает обратную связь, видит какой из учащихся, ответил на вопрос правильно, и кто, какой вариант ответа выбрал.

Кодирование фотографий в QR-код можно использовать для лабораторных и практических работ (фотографии как свои, так и с сети Интернет). Для этого требуется зарегистрироваться в сервисе по ссылке <https://login.qr-code-generator.com/signup/?target=monkey>. В первом поле выбираем отрасль, в которой будет использоваться QR-code, в нашем случае это Educational Institutions. Затем вводим email и пароль для регистрации. Соглашаемся с политикой и правилами, и нажимаем кнопку Sign Up Now. Вам на почту придет письмо от сайта, для активации аккаунта нужно нажать на кнопку ACTIVATE ACCOUNT.

Затем перейдете на страницу <https://app.qr-code-generator.com/create/new/>, где нужно выбрать «Images» и нажать кнопку Next (рисунок 1). Также можно создавать QR-коды для различных файлов, видео, событий, приложений, аудио и так далее.

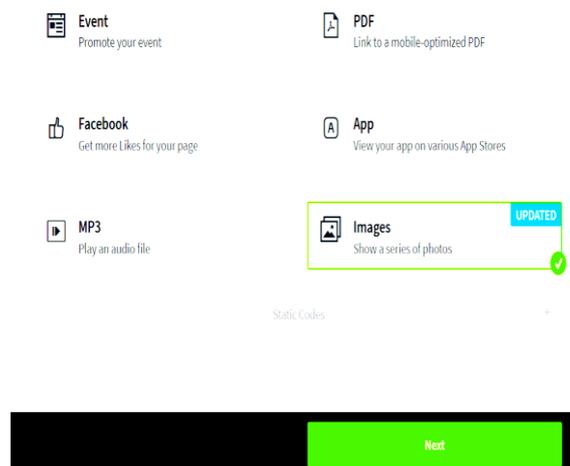

Рисунок 1 – Перевод фотографии или картинки в QR-код.

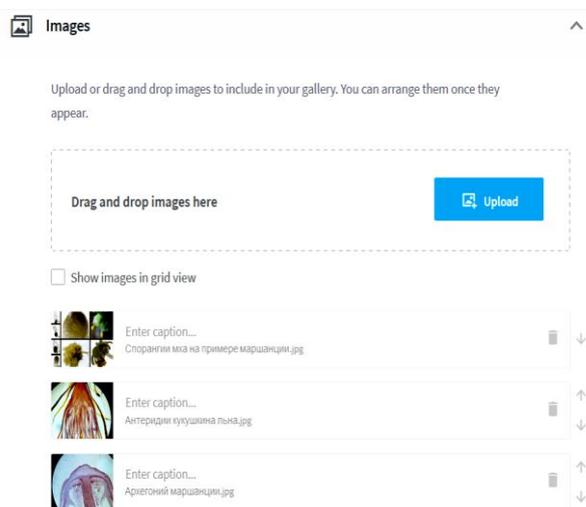

Рисунок 2 – Загруженные подписанные фото мха

На появившейся странице можно выбрать цвет фона во вкладке Design&Customization. Во вкладке Images нужно загрузить изображение, нажав на кнопку Upload. В нашем случае это фото мха (рисунок 2).

Во вкладке Basic Information можно добавить название и описание работы. Запишем название работы и описание к фотографиям. Также есть возможность сделать ссылку на веб-сайт, где есть нужная информация, и добавить кнопку для перехода на любой другой сайт, нажав на ссылку «Add button». На правой стороне страницы будет отображаться предварительный просмотр содержимого QR-кода. Нажимаем кнопку Next и переходим на страницу где формируется QR-код, для которого можно выбрать рамки во вкладке Frame, выбрать разный способ отображения кода во вкладке QR CODE. Для отображения логотипа используется вкладка LOGO, по умолчанию QR-код не содержит логотипа. Во вкладке SHORT URL находится короткая ссылка для доступа к QR-коду. Скачать QR-код можно по кнопке Download. Скачав файл, мы получим изображение с названием MyGallery.png, где будет отображаться наш QR-код.

Заключение. Таким образом, QR-коды являются современным информационным средством, которое может эффективно использоваться в образовательном процессе и помогает решать следующие задачи:

- усиление мотивации учащихся к самостоятельному обучению;

- добавление в образовательный процесс иных способов получения информации из познавательных ресурсов;
- использование при обучении новых видов заданий с целью обобщить и систематизировать знания учащихся, благодаря которым повысится их учебная активность.

Мобильное обучение с применением разнообразных сервисов технологии QR-кода в биологии позволит разнообразить занятия на подготовительном отделении, найти нестандартные подходы к решению образовательных задач, овладеть вниманием группы в ходе занятия.

1. Бурлуцкая Н.А. QR-коды как средство повышения мотивации обучения / Н.А. Бурлуцкая // Наука и перспективы. – 2016. – № 1. – С. 31–36.

2. Галузо, И.В. QR-коды в образовательной деятельности / И.В. Галузо, А.В. Лукомский // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 2. – С. 32–40.

АНАЛИЗ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕЗУЛЬТАТОВ ЦТ И СРЕДНЕГО БАЛЛА АТТЕСТАТА

*Е.Н. Залесская, А.А. Чиркина, Ю.С. Горстукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время особое внимание уделяется выявлению потенциальных способностей, обучению и развитию студентов. Диагностика способностей студентов представляет собой длительный процесс, предполагающий анализ учебной деятельности и достижений в иных сферах деятельности обучаемого. Следует отметить важность оперативного выявления одаренных и способных студентов на первом курсе, чтобы можно было начать работать с ними как можно раньше. При анализе контингента поступивших абитуриентов деканату доступна информация об оценках аттестата, результатах централизованного тестирования и учреждении образования, которое абитуриент окончил.

Целью исследования является поиск взаимосвязи между результатами централизованного тестирования и успешности обучения в университете для выявления способных студентов, а также анализ расположения учреждения образования, в котором обучались студенты.

Материал и методы. Материалом изучения являются суммарный балл по ЦТ и среднему баллу аттестата и данные учебных достижений студентов факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова 2019–2021 годов набора (384 студента, сдававших первую сессию). К таким данным можно отнести средний балл по первой сессии, также представляет интерес анализ средних баллов по математическим дисциплинам и по IT-дисциплинам. Рассматривались данные абитуриентов, поступивших на специальности факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова: «Управление информационными ресурсами», «Информационные системы и технологии (в здравоохранении)», «Прикладная информатика (программное обеспечение компьютерных систем)»; «Прикладная информатика (веб-программирование и компьютерный дизайн)»; «Программное обеспечение информационных технологий»; «Прикладная математика (научно-педагогическая деятельность)»; «Компьютерная безопасность (радиофизические методы и программно-технические средства)», «Математика и информатика».

Результаты и их обсуждение. Анализ количества поступивших на факультет математики и информационных технологий абитуриентов по типу учреждений образования (городские, сельские) показал, что наибольшее количество студентов, у которых сумма баллов больше 280, поступило из городских школ, гимназий и колледжей – 182 обучаемых (45%), из сельских учреждений образования таких студентов было только 16(4%).

В таблице 1 показано, сколько студентов поступило на факультет за последние три года из различных областей Беларуси и соотношение студентов, набравших менее 280 и более 280 баллов, по областям.

Таблица 1

Область Беларуси	Всего студентов	Набрали сумму баллов (по области)	
		Менее 280	Более 280
Витебская область	337(84%)	175(52%)	162(48%)
Минская область	24(6%)	14(58%)	10(42%)
Могилевская область	27(7%)	11(41%)	16(59%)
Другие области РБ	14(3%)	4(29%)	10(71%)

Из таблицы видно, что в основном на факультет математики и ИТ поступают абитуриенты из Витебской, Минской и Могилевской области. Соотношение студентов, набравших менее 280 и студентов, набравших более 280 баллов, по областям отличаются незначительно.

Далее данные успеваемости студентов были распределены по группам в зависимости от интервала суммы баллов: менее 240 баллов, 240–260 баллов, 260–280 баллов, 280–300 баллов, 300–320 баллов и более 320 баллов. Анализ коэффициентов корреляции суммы баллов и результатов первой сессии, который принимал значение от -0,29 до 0,39 для различных групп, подтвердил вывод работы [1] о том, очевидный на первый взгляд выбор коэффициента корреляции для прогнозирования успешности обучения студентов на первом курсе, не является корректным. Половина студентов – 193 человека из 384 (50%) набрала сумму баллов, большую 280, что говорит о высоком начальном уровне подготовки обучаемых в целом по факультету.

По результатам первой сессии 178 студентов (46%) получили оценки 7, 8, 9, 10 и 34 студента (9%) сдали экзамены только на 9,10. В таблице 2 представлено количество и процент студентов, успевающих на 7, 8, 9, 10 и 9, 10 по результатам первой (зимней) сессии в зависимости от суммарного балла при поступлении на специальности факультета.

Таблица 2

Сумма баллов (интервал)	Количество студентов	Получили оценки 7,8,9,10	Получили оценки 9,10
Менее 240	30	2(7%)	0(0%)
240–260	71	14(20%)	0(0%)
260–280	90	33(37%)	3(3%)
280–300	87	42(48%)	5(6%)
300–320	74	55(74%)	10(14%)
Более 320	32	31(97%)	16(50%)

Таким образом, из 191 студента, имевшего менее 280 баллов, на «хорошо» и «отлично» завершили сессию 49 обучаемых (26%), а из 193 студентов, имевших более 280 баллов 129 обучаемых (67%) получили оценки 7, 8, 9, 10. Отличные оценки получили 3 студента (1,6%) с суммой баллов менее 280 и 31 студент (16%) с суммой баллов более 280. В таблице 3 показано количество студентов, успевающих на «хорошо» и «отлично» по математическим дисциплинам и по IT-дисциплинам первой (зимней) сессии.

Таблица 3

Цикл дисциплин / Балл ЦТ	Количество студентов	Математические дисциплины		IT-дисциплины	
		7,8,9,10	9,10	7,8,9,10	9,10
Менее 240	30	2(7%)	0(0%)	7(23%)	0(0%)
240–260	71	10(14%)	1(1%)	10(14%)	0(0%)
260–280	90	30(33%)	4(4%)	21(23%)	6(7%)
280–300	87	39(45%)	5(6%)	42(48%)	11(13%)
300–320	74	54(73%)	13(18%)	53(72%)	17(23%)
Более 320	32	30(94%)	19(59%)	28(88%)	15(47%)

Показательно, что доля студентов, набравших сумму баллов более 280 и сдавших математические (19%) и IT-дисциплины (22%) на оценки «хорошо» и «отлично» выше, чем в целом по сессии (16%). На «отлично» сдали математические дисциплины 11% и IT-дисциплины 13% студентов с суммой баллов больше 280, в целом по сессии этот показатель составляет 9%.

Из 384 студентов 106 набрали сумму баллов более 300, что составляет 28%. Из них получили оценки «хорошо» и «отлично» 86 студентов (81%), а только «отлично» – 26 студентов (25%). Следует отметить, что по IT-дисциплинам доля студентов, получивших оценки 9, 10 еще выше – 30%.

Заключение. Создание условий для развития и самореализации способных и высокомотивированных студентов является одной из приоритетных задач факультета математики и IT. При этом необходимо работать с каждым студентом, создавая условия для реализации его способностей и профессионального самоопределения. Особое внимание следует уделять наиболее перспективным студентам, у которых сумма баллов по результатам ЦТ и среднего балла аттестата составляет более 300 баллов, так как из вышеприведенных таблиц видно, что более 70% студентов с такими баллами учатся на «хорошо» и «отлично».

1. Малиновский, В.В., Чиркина, А.А., Булгакова, Н.В. Анализ целесообразности использования коэффициента корреляции результатов ЦТ, среднего балла аттестата и результатов первой сессии для прогнозирования успешности обучения // Наука – образованию, производству, экономике. Материалы XXI (68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов ВГУ им. П.М. Машерова 11–12 февраля 2016 г. – С. 58–60.

СИСТЕМА РАБОТЫ С ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ СО СТУДЕНТАМИ ВТОРОЙ СТУПЕНИ

*Н.Е. Минина, И.Я. Кураш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова более 10 лет обучаются студенты из Китайской Народной Республики. Они получают диплом об окончании университета и продолжают обучение на второй ступени по специальности «Теория и методика обучения и воспитания (в области музыкального образования)». Достаточно объемный курс (210 часов) занимает дисциплина «Русский язык как иностранный». Согласно типовой программе [1], РКИ изучается в рамках двух модулей: модуля общего владения языком и модуля профессионально ориентированного владения языком. В процентном соотношении на изучение первого модуля отводится 35% от общего количества часов, на изучение профессионально ориентированного модуля – 65% часов. Освоение иностранцами содержания последнего модуля «обеспечивает им высокий уровень коммуникативной, речевой и языковой компетенций в учебной, учебно-научной и профессиональных сферах деятельности» [1, с. 19].

Компетентное владение языком специальности делает актуальным освоение значительного количества терминологической лексики, важной для осуществления профессионально ориентированной деятельности. Иностранные студенты, достигшие данного уровня, должны правильно классифицировать термины по содержанию и по составу, уметь использовать их в устной и письменной речи.

Цель исследования – анализ системы работы с терминологической лексикой на занятиях по русскому языку как иностранному с китайскими магистрантами педагогического факультета.

Материал и методы. Материалом исследования послужил практический опыт работы по изучению терминологической лексики на занятиях по РКИ в рамках профессионально ориентированного модуля. Использовались описательный, сравнительно-сопоставительный и статистический методы. Проводилось анкетирование магистрантов.

Результаты и их обсуждение. Система работы над терминологической лексикой имеет несколько направлений. Линейное направление «от простого к сложному» предполагает первоначальную работу над базовыми терминами с постепенным усложнением материала и расширением круга лексических единиц. На уровне прогнозирования значения наиболее простыми для усвоения, по результатам анкетирования, являются глагольные термины (типа *аккомпанировать, дирижировать, разучивать*), поскольку они имеют внутреннюю форму. Далее

по степени усложнения следуют процессные термины: *исполнение, артикуляция, пение, запись* и другие. Это отглагольные существительные, их значения мотивируются значениями глаголов. Следующую группу составляют признаковые термины: *лирический, драматический, эстрадный, симфонический, хореографический*, мотивированные существительными.

Наиболее сложная группа – немотивированные понятийные термины (термины-концепты): *октава, дуэт, баритон, сольфеджио, тембр, диапазон* и другие. Эти слова требуют точного перевода и запоминания. Работать же с предыдущими группами слов, учить «выводить» их значения из значений однокоренных слов, видеть значения аффиксов и уметь их соотносить с русскими лексико-грамматическими классами слов (частями речи), учить видеть слово в многообразии его языковых связей, в системе – задача преподавателя РКИ на продвинутом этапе обучения. Освоение содержания терминологических сочетаний (составных терминов) наиболее успешно проходит по линии установления гипер-гипонимических отношений (род – вид): *музыка – вокальная музыка, инструментальная музыка; голос – высокий голос, низкий голос*.

Кроме того, для преподавателя РКИ чрезвычайно важен междисциплинарный подход при отборе и подаче материала. В тесном сотрудничестве с преподавателями специальных дисциплин кафедры музыки составлен лексический минимум, необходимый не только для освоения предметного материала (для занятий по вокалу, дирижированию и др.), но и для общения с научными руководителями по темам диссертаций.

Работа с лексическим минимумом предполагает различные принципы группировки лексики. С одной стороны выделяется общенаучная и абстрактная лексика (*абсолютный, ведущий, гармония, движение, множество, обладать, объединять*), с другой стороны – узкоспециальная лексика (*вокал, октава, скрипичный ключ, меццо-сопрано, акколада, обертон, репетировать*). Работа с каждой группой лексики имеет свою специфику. Если с первой группой лексики магистранты встречаются преимущественно в текстах, работа с ней не требует предварительной подготовки, то узкоспециальная лексика – основная лексика специальности – предполагает различные этапы работы с ней.

Преподавателями кафедры РКИ создан ряд учебно-методических рекомендаций для работы с профессиональной лексикой на практических занятиях по русскому языку как иностранному, в том числе и по музыкальному профилю [2].

В основу рекомендаций положен тематический подход к изучению лексики, ориентированный на узкую специализацию магистрантов-музыкантов (вокал / музыкальный инструмент). Сочетаются различные виды работы (чтение и перевод, работа со значением слова – работа на уровне словосочетания – наблюдение над словообразовательными возможностями слова – работа с предложенным текстом – продуцирование собственных текстов).

Наиболее сложной для усвоения является группа общеупотребительных слов, имеющих терминологические значения (*ключ, фраза, интервал, метр, размер*). В упрощенных электронных онлайн-переводчиках, которые используют магистранты, часто представлено лишь основное значение слова, поэтому в результате синхронного перевода вместо текста получается бессмысленный набор слов. При работе с научными текстами на занятиях надо обращать внимание на необходимость пословного перевода и учета лексической сочетаемости (*высокий человек – высокий голос, партия – партия в опере, запись текста – музыкальная запись*).

Заключение. Работа над терминологией со студентами второй ступени получения высшего образования требует системного подхода. В основу должен быть положен междисциплинарный принцип формирования лексического минимума, учет структурных и семантических особенностей терминов. Особое внимание следует обращать на выявленные в результате анкетирования проблемы (перевод связного текста, трудность установления терминологизированного лексико-семантического варианта, необходимость запоминания немотивированных понятийных терминов).

1. Лебединский, С.И. Русский язык как иностранный: Типовая учебная программа по учебной дисциплине для иностранных студентов нефилологических специальностей высшего образования второй ступени / С.И. Лебединский, Г.Г. Гончар. – Минск, 2019. – 31 с.

2. Климкович, О.А. Русский язык как иностранный: профессиональная лексика (музыкальный профиль): методические рекомендации / О.А. Климкович, Н.Е. Минина, И.Я. Кураш. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 51 с.

ВАЛАНЦЁРСКАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ЯК ФАКТАР ФАРМІРАВАННЯ САЦЫЯЛЬнай АДКАЗНАСЦІ СТУДЭНЦКАй МОЛАДЗі

*С.А. Матораў, Н.С. Сямёнава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Валанцёрская дзейнасць уяўляе сабой форму сацыяльнага служэння, якая здзяйсняецца па свабодным волевыяўленні моладзі і накіравана на бескарыслівае аказанне грамадска значных паслуг, звязаных з вырашэннем сацыяльных праблем.

Мэта працы – аналіз і вызначэнне фактараў, што абумоўліваюць павышэнне эфектыўнасці валанцёрскай дзейнасці студэнцкай моладзі ў якасці аднаго з ключавых аспектаў працэсу яе сацыялізацыі.

Матэрыял і метады. Для дасягнення акрэсленай мэты былі выкарыстаны наступныя метады даследавання: параўнальна-супастаўляльны, асэнсавання, абагульнення, сістэматызацыі вынікаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Валанцёрскі рух прадстаўляе сабой феномен праяўлення сацыяльнай актыўнасці і адказнасці студэнцкай моладзі, а таксама з’яўляецца неад’емнай якасцю развітога, сучаснага чалавека і грамадзяніна. Развіццю формаў валанцёрскай дзейнасці неабходна надаваць увагу не толькі як магчымасці спрыяць развіццю грамадства на альтруістычнай падставе з боку асобы, але і ў якасці механізму, здольнаму развіць самога ўдзельніка дадзенага віду дзейнасці, сфарміраваць у яго актыўную жыццёвую пазіцыю і высокі ўзровень сацыяльнай адказнасці.

Удзел студэнцкай моладзі ў валанцёрскай дзейнасці садзейнічае:

- рэалізацыі яе асобаснага патэнцыялу, патрэбнасці ў самавыяўленні;
- рэалізацыі патрэбнасці ў грамадскім прызнанні, самасцвярджэнні;
- развіццю ўніверсальных кампетэнцый (камунікатыўных здольнасцяў, лідэрскіх навыкаў, адказнасці, ініцыятыўнасці і інш.);
- прафесійнаму арыентаванню і развіццю прафесійных здольнасцей па канкрэтнай спецыяльнасці;
- змястоўнаму і канструктыўнаму нападзенню вольнага часу асобы;
- інтэграцыі ў сацыяльныя групы, умацаванню сацыяльных сувязей;
- фарміраванню сацыякультурнай ідэнтыфікацыі і грамадзянскай пазіцыі асобы;
- забеспячэнню сацыяльна значнага часовага фармату яе занятасці.

Напрамкамі валанцёрскай дзейнасці студэнцкай моладзі могуць з’яўляцца:

- аказанне сацыяльнай дапамогі састарэлым людзям, інвалідам, выхаванцам дзіцячых дамоў і інш.; псіхалага-педагагічная і юрыдычная падтрымка сацыяльна неабароненых груп насельніцтва на базе студэнцкіх псіхалага-педагагічных і юрыдычных службаў, якія дзейнічаюць у вышэйшых навучальных установах;

- педагагічнае суправаджэнне дзяцей і падлеткаў, арганізацыя іх вольнага часу;
- удзел у арганізацыі і правядзенні добраахвотніцкіх праектаў і акцый, якія рэалізуюцца на мясцовым, рэгіянальным, агульнадзяржаўным і міжнародным узроўнях, у прыватнасці, творчых, навукова-даследчых, экалагічных, краянаўчых, культурна-гістарычных, ваенна-патрыятычных, спартыўных, турыстычных, экскурсійных і інш.;

- аказанне працоўнай дапамогі ў рамках працоўных лагераў і атрадаў.

Разглядаючы валанцёрскую дзейнасць як праяўленне сацыяльнай адказнасці, можна меркаваць, што дадзеная дзейнасць дазваляе яе ўдзельнікам паспяхова інтэгравацца ў складзе грамадства, і адначасова з’яўляецца пазітыўным фактарам для самога грамадства, якое паскарае тэмпы свайго развіцця ў сацыяльным плане дзякуючы валанцёрскай дзейнасці.

Валанцёрская дзейнасць як механізм фарміравання сацыяльнай кампетэнтнасці асабліва актуальная для моладзі. Моладзь – пакаленне людзей, якія праходзяць стадыю сацыялізацыі, засвойваюць, а ў больш сталым узросце ўжо засвоілі адукацыйныя, прафесійныя, культурныя і іншыя сацыяльныя функцыі. Для моладзі ўласцівыя пэўныя спецыфічныя характарыстыкі:

- па-першае, як і любая іншая сацыяльная група, моладзь мае ўласныя мэты і інтарэсы, якія не заўсёды поўнаасцю адпавядаюць мэтам і інтарэсам ўсяго грамадства;

- па-другое, па аб’ектыўных прычынах моладзь адрозніваецца не-сфарміраванасцю каштоўнасных, духоўна-маральных арыенціраў і недахопам жыццёвага вопыту, што павялічвае верагоднасць памылковага выбару пры прыняцці рашэнняў;

• па-трэцяе, моладзь, з аднаго боку, самая мабільная сацыяльная група, якая праяўляе эканамічную ініцыятыву, з другога боку, ёй уласціва няпоўнае ўключэнне ў існуючыя сацыяльна-эканамічныя і палітычныя адносіны;

• па-чацвёртае, моладзь – гэта сацыяльны пласт грамадства, які, з аднаго боку, з’яўляецца крыніцай сацыяльна-эканамічнага і духоўнага развіцця дзяржавы, а з другога – крыніцай папаўнення колькасці людзей, якія паддаюцца розным формам дэвіянтных паводзін.

Валанцёрская дзейнасць, як сур’ёзны пазітыўны вопыт і як механізм фарміравання сацыяльнай кампетэнтнасці, выконвае наступныя функцыі ў адносінах да моладзі: *па-першае*, валанцёрская дзейнасць – гэта эфектыўны механізм сацыялізацыі; пляцоўка для назапашвання моладдзю сацыяльнага капіталу, неабходнага для будучага самаразвіцця. Яна спрыяе фарміраванню і паслядоўнаму развіццю прафесійных навыкаў і якасцяў, неабходных у будучай дзейнасці. Да такіх якасцяў можна аднесці працу ў камандзе, камунікатыўныя навыкі, здольнасць прымаць рашэнні і г.д.; *па-другое*, валанцёрская дзейнасць з’яўляецца сацыяльным ліфтам, які дазваляе найбольш актыўным яе ўдзельніцам дасягаць сур’ёзных вынікаў і пераводзіць валанцёрскую дзейнасць на ўзровень прафесійнай дзейнасці.

Заклучэнне. Рэзюмуючы ўсё вышэйсказанае, неабходна адзначыць той факт, што добраахвотніцкая дзейнасць з’яўляецца вельмі пазітыўным відам самарэалізацыі для сучасных людзей у цэлым і для моладзі ў прыватнасці, у ходзе яе рэалізацыі выконваецца як шэраг карысных функцый для грамадства, так і адбываецца працэс самаўдасканалення яго членаў.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ И ХИМИИ НА ПРЕДМЕТНО-ИНТЕГРАТИВНОЙ ОСНОВЕ

*В.Н. Нарушевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Университетские курсы методики обучения биологии и химии, как правило, слабо связаны между собой, что приводит к дублированию учебного материала, препятствует формированию у студентов единой системы методических понятий, не раскрывает возможности переноса и взаимного использования продуктивных методов и технологий предметного обучения. В связи с этим нами была разработана единая система методической подготовки учителя (преподавателя) биологии и химии на предметно-интегративной основе [1]. Разработанная нами модель такой системы реализуется посредством использования специально разработанной методики организации методической подготовки будущего учителя биологии и химии на предметно-интегративной основе.

Цель работы состоит в теоретическом обосновании, разработке структуры и содержания методики организации методической подготовки будущего учителя биологии и химии на предметно-интегративной основе.

Материал и методы. При разработке структуры и содержания методики организации методической подготовки будущего учителя биологии и химии на предметно-интегративной основе мы руководствовались образовательным стандартом и учебным планом специальности «Биология и химия», а также образовательным стандартом и учебной программой учебных предметов «Биология» и «Химия». В работе были использованы методы сравнительно-сопоставительного и системно-комплексного анализа нормативных документов, научной литературы, а также логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Разработанная методика организации предметно-интегративной методической подготовки будущего учителя биологии и химии основана на идее содержательно-процессуальной интеграции курсов методик предметного обучения биологии и химии, исключающей дублирование учебного материала и обеспечивающей усиление целостности и практико-ориентированной направленности такой подготовки [2]. Методика основана на использовании:

– *принципов организации* предметно-интегративной методической подготовки студентов (мотивации учебной деятельности, взаимного дополнения и интегративности подготовки, моделирования профессиональной деятельности, вариативной проработки учебного материала и совершенствования профессиональной самостоятельности);

– *методов* формирования интегративной предметно-методической компетентности у будущих учителей биологии и химии (установление межпредметных связей биологии и химии, выполнение биолого-химического эксперимента, моделирование интегрированных уроков биологии и химии, работа с электронными средствами обучения биологии и химии и др. в сочетании с традиционными методами организации предметно-методической подготовки студентов);

– *форм организации* учебных занятий, направленных на формирование у студентов предметно-интегративной методической компетентности по биологии и химии (интегративные лекции и семинары, лабораторные занятия междисциплинарного характера, контролируемая и управляемая самостоятельная работа, консультации студентов).

В содержательном аспекте разработанная нами методика предметно-интегративной методической подготовки будущего учителя биологии и химии, предполагает изучение студентами трех блоков: «Общая методика обучения биологии и химии», «Частные вопросы методики обучения биологии» и «Частные вопросы методики обучения химии». Заметим, что традиционно в каждом из курсов методик предметного обучения как биологии, так и химии, выделялись блоки общих и частных вопросов.

Создание методики организации методической подготовки будущего учителя биологии и химии на предметно-интегративной основе создало возможность для перераспределения аудиторного времени, которое позволило:

1) сократить время на изучение общих вопросов методик предметного обучения биологии и химии, устранить дублирование в этой части учебного материала и одновременно усилить целостность методической подготовки будущего педагога, являющуюся важным атрибутом его интегративной предметно-методической компетентности;

2) увеличить время на рассмотрение частных вопросов методик предметного обучения биологии и химии, детализируя специфику содержания и особенности организации изучения учащимися конкретных тем и разделов указанных учебных предметов, усилив в этой части практико-ориентированную направленность подготовки будущего учителя.

В организационном аспекте принципиально новой является методика изучения студентами блока «Общая методика обучения биологии и химии». Особая специфика методики изучения этого блока заложена в структуре, и содержании разработанного нами учебно-методического комплекса [3], включающего:

– *учебную программу*, обеспечивающую реализацию интегративного подхода при изучении дисциплин «Методика преподавания биологии» и «Методика преподавания химии»;

– *курс лекций для студентов* «Общая методика обучения биологии и химии», содержащий необходимый материал для осуществления предметно-интегративной методической подготовки будущего учителя биологии и химии;

– *тематический план лабораторных и практических занятий* для студентов общей методике обучения биологии и химии;

– *диагностические материалы*, направленные на выявление отношения студентов к необходимости реализации интегративного подхода в процессе их методической подготовки по биологии и химии, примеры тестовых заданий, обеспечивающих диагностику сформированности компонентов предметно-интегративной методической компетентности.

Изучение частных вопросов методик обучения биологии и химии, раскрывающих особенности изучения конкретных тем и разделов по указанным учебным предметам, также осуществляется на единой методической основе. Содержание каждого блока имеет четкую структуру.

Частные вопросы обучения биологии включают разделы: «Введение в биологию», «Живые организмы в среде своего обитания», «Человек и его здоровье», «Общие биологические закономерности», «Учебно-материальный комплекс и организация обучения биологии» [4]. Частные вопросы обучения химии представлены разделами: «Первоначальные химические понятия», «Важнейшие теории и законы химии», «Химия элементов», «Органическая химия», «Общая и неорганическая химия», «Учебно-материальный комплекс и организация обучения химии».

Содержание каждого раздела также детально структурировано. Например, раздел «Человек и его здоровье» (9 класс) включает следующие подразделы: 1) цель и задачи изучения раздела; 2) структура содержания раздела; 3) система биологических понятий раздела; 4) особенности учебного эксперимента при изучении раздела «Человек и его здоровье». Аналогичным образом структурирован раздел «Важнейшие теории и законы химии» (8 класс): 1) цель и задачи изучения раздела; 2) структура содержания раздела; 3) основные химические понятия раздела; 4) специфика организации учебного эксперимента в курсе химии VIII класса; 5) методика решения расчетных задач.

В организационном плане лабораторные занятия по частным вопросам методики обучения биологии и химии включают: а) методический анализ содержания конкретной темы или раздела учебного предмета; б) отработку учебного эксперимента по теме (варианты демонстрационных и лабораторных опытов); в) разбор и составление качественных и расчетных задач; г) составление дидактических и диагностических материалов для учащихся; д) подготовку, моделирование и анализ фрагментов уроков и внеклассных мероприятий по предмету.

Заключение. Таким образом, предложенная методика организации методической подготовки будущего учителя биологии и химии позволяет устранить дублирование и разобщенность курсов «Методика преподавания биологии» и «Методика преподавания химии», увеличить время на рассмотрение частных вопросов указанных предметных методик, усиливая практико-ориентированную направленность подготовки специалиста и способствуя формированию у студентов предметно-интегративной методической компетентности.

1. Нарушевич, В.Н. Программа методической подготовки будущего учителя биологии и химии на интегративной основе / В.Н. Нарушевич // Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе : сб. науч. ст. по результатам проведения III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 12–14 марта 2018 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]; под ред. Е.Я. Аршанского. – Витебск, 2018. – С. 279–281.

2. Нарушевич, В.Н. К вопросу о подготовке будущего учителя / В.Н. Нарушевич, Е.Я. Аршанский // Химия в школе. – 2016. – № 1. – С. 15–20.

3. Методика обучения биологии и химии: общие вопросы для специальности I степени высшего образования 1-02 04 01 Биология и химия: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост.: В.Н. Нарушевич, Е.Я. Аршанский. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 144 с.

4. Нарушевич, В.Н. Методика преподавания биологии: частные вопросы / В.Н. Нарушевич // Біялогія і хімія. – 2016. – № 12(48). – С. 22–29; 2017. – № 2(50). – С. 32–42; № 5(53). – С. 7–12; № 6(54). – С. 40–50; № 8(56). – С. 21–23; № 10(58). – С. 27–34; № 11(59). – С. 14–24.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВНЕДРЕНИЮ СРЕДСТВ ИКТ В СИСТЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «УЧИТЕЛЬ–УЧЕНИК»

Ж.Н. Науменко

Минск, БГУИР филиал «Минский радиотехнический колледж»

В основе современного образовательного процесса находится ученик – активный субъект, который приобретает образование в форме «личных знаний», формируя свой собственный интеллект, который нуждается в саморазвитии. Новое поколение учащихся проживет в период динамичности среды с легкодоступной и избыточной информацией, что вынуждает их иначе взаимодействовать с данными и по-другому учиться. Очевидно, что это требует изменения не только содержания учебных предметов, но и методов обучения.

Цель работы – определение эффективности внедрения средств ИКТ в систему взаимодействия «учитель – ученик» в условиях цифровой трансформации образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» филиал «Минский радиотехнический колледж». Материалом исследования выступил обобщенный опыт педагогической деятельности, а также результаты проведенных исследований предыдущих четырех лет. Методы исследования: теоретические (анализ научной литературы, нормативной документации, анализ педагогического опыта, отбор, изучение и систематизация источников исследования); эмпирические (наблюдение, опрос, анкетирование, педагогический эксперимент); статистические (методы математической и статистической обработки данных).

Результаты и их обсуждение. Специфика взаимодействия в системе «учитель – ученик» нацелена на обучающихся и предлагает использование различных методов, при этом кроме традиционных в систему общих методов осуществления целостного педагогического процесса мы отнесли: видеоклипы, сторителлинг, ссылки для публикации, составление концептуальной карты, облако словесных ассоциаций, инфографики, быстрый контакт, онлайн-чат, беседы по закулисам каналу в больших группах, брейндсторминг, найдите компанию, ментальные карты, конференции, творческие работы, самостоятельные проекты, дежа вю, метод самооценки, метод рефлексии, онлайн-оценка.

Нами выявлено, что основой успешного взаимодействия является его осуществление на базе онлайн-платформы, включающей инструменты организации образовательного процесса,

организации коммуникации, организации контроля знаний, организации контента, с учетом использования современных методов обучения. Таким образом, независимой переменной в нашем исследовании является применение в качестве средства обучения и взаимодействия онлайн-платформы в образовательном процессе (в нашем случае системы дистанционного обучения MOODLE) [1], а зависимыми – показатели эффективности процесса подготовки.

В качестве показателей эффективности были выбраны следующие:

- качество знаний учащихся по учебной дисциплине «Информатика»;
- удовлетворенность учащихся учебной деятельностью;
- саморазвитие учащихся.

Среди учащихся были определены экспериментальная (60 учащихся) и контрольные (58 и 70 учащихся) группы. Учащиеся были разделены по группам в соответствии с тем, использовалась или не использовалась при обучении онлайн-платформа. Для планирования и проведения эксперимента важнейшим является то, что группы учащихся приблизительно подобны по социально-демографическим качествам и уровню успеваемости.

Одна контрольная группа занималась без использования онлайн-платформы в обучении (58 учащихся), вторая (70 учащихся) – обучалась на онлайн-платформе MOODLE педагогами, которые не прошли обучение современным технологиям по разработанной автором методике «Развитие ИКТ современного педагога» [2].

Основным показателем успешности грамотного внедрения средств ИКТ является результативность окончания учебного года учащимися. Начало учебного года учащиеся двух групп (58 учащихся экспериментальной и 60 учащихся контрольной) начали приблизительно с одинаковым средним баллом (средний балл учащихся при поступлении в колледж 9,4–10). Подгруппы разделены случайным образом по алфавиту следования в учебном журнале.

Проверка качества знаний учащихся по учебной дисциплине «Информатика» осуществлялась в процессе изучения курса по контрольным работам и итоговым семестровым и годовым оценкам. Анализ средних баллов показывает, что успеваемость и уровень усвоения учебного материала выше в экспериментальной группе, которая обучалась в системе дистанционного обучения MOODLE) (Рисунок).

Мы также оценивали, насколько удовлетворены учащиеся образовательным процессом. По мнению Л.В. Мищенко, удовлетворенность учебной деятельностью состоит из таких переменных, как учебный процесс, воспитательный процесс, выбор профессии, взаимоотношения с одноклассниками, преподавателями, руководством колледжа, быт, досуг, бюджет, здоровье [3]. Результаты опроса учащихся контрольной и экспериментальной группы показали, что удовлетворенность учащихся образовательным процессом в экспериментальной группе значительно выше, чем у контрольной. Следует отметить, что по большинству показателей и у контрольной, и у экспериментальной группы учебная деятельность протекает в пределах нормы ($>2,5$). Однако у контрольной группы удовлетворенность учебным, воспитательным процессами, удовлетворенность взаимодействием с преподавателями и руководителями колледжа идет недостаточно благополучно ($<2,5$), что говорит о коммуникативных трудностях учащихся, об отсутствии инициативы в образовательном процессе (Рисунок).

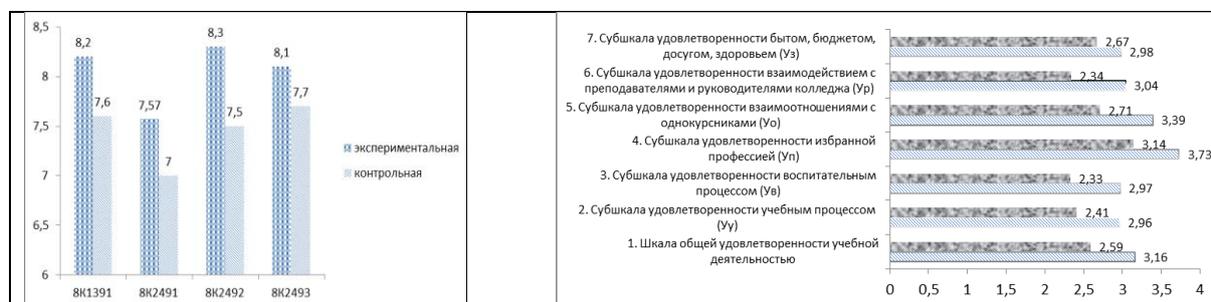

Рисунок – Успеваемость (слева) и удовлетворенность учебной деятельностью (справа) учащихся экспериментальной и контрольной групп

В качестве диагностических методик саморазвития обучающихся в условиях взаимодействия на онлайн-платформе использовались модифицированные для целей и задач нашего исследования опросники, анкеты, приведенные в работах Л.Н. Бережновой и В.И. Андреева.

Для выявления исходного уровня саморазвития на основе подобранных диагностических методик была разработана обобщающая авторская анкета. Результаты показали, что исходный уровень саморазвития обучающихся в экспериментальной и контрольной группах практически одинаков. Результаты диагностики саморазвития обучающихся на формирующем этапе эксперимента показали значительную динамику процесса в экспериментальной группе, в то время как в контрольной группе изменение незначительно.

Также в экспериментальной группе отмечается следующее: желание учащихся осуществлять образовательную деятельность, самостоятельно искать решение проблемы, преломлять полученных ранее знания и умения на новые обстоятельства, стремление обмениваться с педагогом и учащимися новой информацией, умение работать в команде, умение презентовать свои идеи и продукты, проводить рефлексию собственной деятельности.

Заключение. Можно утверждать, что взаимодействие в системе «учитель – ученик» посредством ИКТ при соответствующих педагогических условиях и учебно-методическом обеспечении способствует более высокому образовательному результату учащихся, удовлетворенности учебной деятельностью и саморазвитию учащихся, что говорит о его эффективности.

1. Науменко, Ж.Н. Внедрение элементов дистанционного обучения в образовательный процесс учреждения образования / Ж.Н. Науменко // Профессиональное образование. – 2019. – № 4. – С. 25–29.

2. Науменко, Ж.Н. Программа развития информационно-коммуникационной компетентности современного педагога / Ж.Н. Науменко // Актуальные вопросы профессионального образования = Actual issues of professional education: тез. докл. III Международ. науч.-практ. конф. (Республика Беларусь, Минск, 2020 г.) / редкол.: С.Н. Анкуда [и др.]. – Минск: БГУИР, 2020. С. 208–213.

3. Мищенко, Л.В. К проблеме диагностики отношения студентов к учебной деятельности / Л.В. Мищенко // Вестник практической психологии образования. – 2007. – Т. 2007, № 3. – С. 122–128.

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМУ ТЕСТИРОВАНИЮ

А.В. Осипов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Централизованное тестирование (ЦТ) по математике, безусловно, является самым важным этапом проверки знаний у учащихся Республики Беларусь. Качественная стратегическая подготовка к этому этапу – основная задача профессионального педагога.

Во избежание критики ЦТ по поводу отсутствия объективности оценки, следует искать новые формы и методы контроля знаний. Один из важных этапов на этом пути для централизованного тестирования по математике, где проверяется только ответ, это контроль изучения формул.

Цель: анализ подходов к изучению формул и их проверки на разных этапах подготовки к экзамену.

Материал и методы. В соавторстве со студентами последних курсов ВГУ была разработана новая, адаптивная среда-оболочка, позволяющая педагогу контролировать процесс запоминания формул. Исследовательское мероприятие проходило в работе на подготовительных курсах ВГУ. Процесс шел в 2017–2021 гг в пяти группах общей численностью 86 учеников. Веб-среда представляла собой адаптивную оболочку, позволяющую к каждому занятию, в течение занятия и после него (дома) проверить некоторые формулы. Для проверки оценки полученной доли знаний были взяты педагогические измерения [2], численное моделирование, анализ содержания ответа.

Результаты и их обсуждение. Использование ответа-формулы позволило выявить ряд интересных моментов при обучении. Например, известная формула квадрата суммы некоторыми учащимися была воспроизведена в виде $(a - b)^2 = a^2 - 2ab + b^2$, а некоторыми в виде $(a - b)^2 = a^2 + b^2 - 2ab$. Тожественность данных формул ставит вопрос о технических возможностях автоматической проверки. В большинстве случаев проблема выражалась в спорах ученика, в справедливых претензиях к отметке за выполненный тест по формулам [3].

Одно только «сухое» запоминание, конечно же, не может означать понимание. Необходимо включить в контроль простую техническую возможность: замену букв в формуле. Это несколько сбивает учащегося, привыкшего в данной формуле обозначать слагаемые одними и

теми же буквами, но позволяет определить когнитивные способности по манипулированию памятью [4].

Система была реализована в виде веб-сайта, с индивидуальной авторизацией, графиком проверок и наблюдением за прогрессом. Особенностью ответа-формулы является то, что формулу необходимо именно писать, извлекая её шаг за шагом из памяти, а не выбирать из готовых вариантов. Это было реализовано с помощью canvas, а результаты в виде изображений сохранялись на сервере. На первом этапе это послужило отличным решением, имеющим лишь один недостаток – необходимость ручной проверки результатов. Однако, на этом этапе стала понятна будущая структура проекта, его виды проверки результата, система построения индивидуального расписания. Также появилась идея одного из вида вопросов: группа формул, в которой в одной формуле намеренно была внесена ошибка. Учащемуся предлагалось найти эту ошибку. Данный вид теста несложно генерируется и может легко проверяться автоматически.

Отдельным моментом разработки архитектуры такого обучающего приложения стала геометрия с её многообразием формул, требующих рисунка. Хотелось сразу избежать привязки к конкретным образам, а проверять возможность активно применять запоминание формул к новым задачам. Поэтому была разработана система рисования случайных геометрических фигур. Её суть заключается в том, что, например, для т. Пифагора на canvas рисуется случайных размеров, случайно повернутый прямоугольный треугольник, на котором указаны два из трех размеров фигуры и предлагается найти третий. Такой подход позволил уверенно судить об умении применить на практике знание формулы. Разумеется, для каждой из формул такой код приходилось писать и отлаживать отдельно, но затраты времени окупались педагогической ценностью.

Отдельным вопросом, требующим дополнительного исследования, стало моделирование регулярности в расписании проверки одной и той же формулы для каждого ученика. В ходе исследования проверялось несколько гипотез. Первая: регулярность с фиксированным периодом. Вторая: регулярность создается случайным образом. Третья: три повторения формулы (через малый, средний и длинный промежуток времени). Первые пробы на тестовых и контрольных группах показали некоторое преимущество именно третьего способа, взятого, кстати, из общих лекций по психологии [1]. Однако, здесь необходимы дополнительные исследования.

Для педагога-математика формула, безусловно, важнейшая составляющая образовательного процесса. Именно факт необходимости её запоминания и воспроизведения дает посыл к исследованию новых способов в педагогическом процессе. И основой для нашего исследования служил тот факт, что смартфон является уже регулярным атрибутом современного ученика и его необходимо выгодно использовать для педагогической работы. И наличие постоянного соединения с интернет должно только способствовать разработке интерактивных страниц, как инструментов в педагогической работе.

Заключение. Практическое исследование позволило выявить ряд интересных наблюдений. Во-первых, важным фактором стало то, что учащиеся запоминают формулы неравномерно. Чаще запоминается начало и конец формулы, а средняя часть подвергается ментальным изменениям больше всего. Во-вторых, регулярность повторения стала важным фактором. Опыт показал, что повторить важно через несколько часов после изучения, затем через 2 дня, а затем через 2 недели. Именно такой подход выявил наиболее качественное запоминание.

Важным способом проверки запоминания оказался способ замены букв и перепроверки формулы. Отсутствие привязки к стандартным буквам означает новый этап в освоении формулы. Также важно проверять умение применять формулу на конкретном примере.

Все это создает значительные технические сложности, как решаемые стандартными способами, так и требующие комплексного творческого подхода. Однако, решив их, педагог получает действительно качественный электронный инструмент контроля знаний.

1. Федоренко Л.Г. Позитивная (проектирующая) психология в школе. – М.: Каро, 2017. – 272 с.
2. Аванесов, В.С. Основы теории разработки педагогических заданий // В.С. Аванесов // Педагогические Измерения. – 2004. №1. С. 15–21.
3. Чмыхова, Е.В. Тестирование знаний студентов и методологические проблемы использования его результатов // Е.В. Чмыхова, А.Т. Терехин // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2010. – № 4. С. 25–29.
4. Бочкин А.И. Об оценке доли знаний с помощью комбинаторных тестов / А.И. Бочкин, Н.С. Вислобокова // Информатика и образование. – 2004. – № 11. – С. 66–68.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАНАЛА GREAT BIG STORY НА ВИДЕОХОСТИНГЕ YOUTUBE КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В.Н. Смирнова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Актуальность темы исследования определяется значительным ростом исследовательского интереса к платформе YouTube как одному из видеоресурсов, который используется на занятиях по иностранному языку в принципе, однако, на наш взгляд, в недостаточной степени, как для языковых, так и для неязыковых специальностей.

Цель работы состоит в репрезентации пользы канала *Great Big Story* платформы *YouTube* для студентов, изучающих иностранный язык (английский).

Материал и методы. Методологической базой послужили труды Г.А. Гуняшовой [1], Я.Ю. Штурба, Т.И. Лалова [2] и А.Н. Шукина [3], Материалом исследования послужил видеохостинг *YouTube*, канал '*Great Big Story*'. Для рассмотрения этапов работы с названным интернет-ресурсом были применены следующие методы исследования: описательный и обобщающий.

Результаты и их обсуждение. На данный момент платформа *YouTube* занимает второе место среди посетителей по всему миру. Многие из современников используют данный видеохостинг в образовательных целях, в частности, для овладения иностранными языками, например, английским.

Несомненная значимость платформы *YouTube* состоит в эффективном решении целого ряда образовательных задач:

1. Включать аутентичные материалы сети (текстовые, звуковые) в программу обучения;
2. производить самостоятельный поиск информации учащимися в рамках работы над каким-либо проектом;
3. самостоятельно изучать английский язык, ликвидировать пробелы в знаниях, умениях, навыках;
4. осуществлять самостоятельную подготовку к сдаче квалификационного экзамена по английскому языку экстерном [2, 107].

Тем не менее на пути к успешному освоению английского языка посредством аудиовизуального материала у студентов возникает ряд трудностей. Одним из первых барьеров является неосведомленность студентов о зарубежных подкастах на платформе *YouTube*. Такое положение вещей приводит учащихся в замешательство при выборе видеоматериалов. Только считанные единицы обращаются с этим вопросом к преподавателям или осуществляют поиск видеоресурсов, соответствующих изучаемой теме на занятиях по иностранному языку. Еще одной потенциальной трудностью для учащегося становится опасение, что ему не удастся разобраться, как эффективно работать с иностранным ресурсом, поэтому осуществляя поиск, он зачастую апеллирует к русскоязычным доменам. Кроме этого, барьером может стать невозможность найти то, что «откликнется» у студента, пробудит в нем неподдельный интерес, вызовет желание включить субтитры в *YouTube* и досмотреть видео до конца.

Исходя из перечисленных выше причин, роль преподавателя в процессе изучения этого вопроса состоит в том, чтобы непосредственно ознакомить студента с зарубежными образовательными и развлекательно-развивающими каналами, созданными на видеохостинге *YouTube* и подробно рассмотреть этапы работы с видеоматериалами.

Так, например, рабочим инструментом из множества каналов на платформе *YouTube* может быть выбран *Great Big Story*, являющийся крупной медиакомпанией, распространяющей микродокументы, короткометражные фильмы и сериалы.

К преимуществам медиаресурса *Great Big Story* канала следует отнести:

- 1) Эстетический аспект, включающий профессиональное качество видеосъемки;
- 2) разнообразие тематики (данное достоинство позволяет преподавателю подобрать видео по текущей теме, учитывая возраст и интересы аудитории);
- 3) множество акцентов (изучающим иностранный язык важно учиться понимать разную иностранную речь на слух).

Итак, прежде чем начать работать с каналом, необходимо вспомнить этапы:

- 1) Этап подготовки к просмотру (преддемонстрационный);

- 2) этап показа видеоролика (демонстрационный);
- 3) этап после просмотра (последемонстрационный) [1, 35].

Затем, обнаружив на платформе *YouTube* канал *Great Big Story*, перейти на *Great Big Story Podcast* и кликнуть по подкасту *'How a Man's Ashes Made it to the Moon'* [4]. Выбор данного видеоролика обусловлен длительностью (не превышает 4 минут), дидактической функцией, лексическим и смысловым наполнением.

На преддемонстрационном этапе представляется важным посвятить время обсуждению со студентами на английском понятия Луна, первого полета на Луну, затронуть болезнь Аддисона и ряд незнакомых слов из подкаста. Такой вид работы со студентами проводится, чтобы устранить возможные трудности восприятия подкаста и успешно выполнить задания во время следующего этапа.

На демонстрационном этапе (при первом просмотре) предлагается «глобальное понимание, формирование умений глобального понимания видеосюжета», иными словами, на этой стадии можно проследить, уловил ли студент основную мысль подкаста [1, 35]. Во время и после просмотра студенты могут выполнять упражнения на соотнесение информации, на правдивость утверждений и т. д. Например, *'Gene wanted to go to the Moon more than anything else' (True)*. Во время второго просмотра внимание учащихся должно быть сфокусировано на деталях. Также предлагаются упражнения на доске или на разработках на заполнение пропусков, занесение информации в таблицу или схему. Например, *'He would tell me about all the secrets ____ held. And of course his favourite, those impact ____.'* (*The Earth, craters*).

Последний этап нацеливает студентов на продуктивную и репродуктивную деятельность (дискуссия в парах, группах или с преподавателем, создание проекта, написание эссе). Как отмечает Г. А. Гуняшова, «главное на этом этапе учитывать принципы прогрессии языкового материала и уровень знаний студентов» [1, 35].

В случае самостоятельной работы студента с данной видеоисторией этапы в незначительной степени видоизменяются. Преддемонстрационный этап становится неактуальным. На демонстрационном этапе студент не будет выполнять упражнения, однако ему придется поработать со словарем и конспектом, и, при необходимости, увеличить количество просмотров подкаста. На последемонстрационном этапе потребуются привлечение преподавателя, владеющего английским языком в целях проведения подробной беседы об увиденном, в ходе которой должны быть скорректированы фонетические, грамматические и содержательные ошибки. При должном усердии студент также способен сделать проект или написать эссе.

Отметим, что видеоматериал канала *Great Big Story* использовался, во-первых, в рамках темы *'Ecology'* в работе со студентами 4-го курса специальности Романо-германская филология, изучающими английский в качестве второго иностранного языка. По итогам видеоурока студенты сумели пополнить словарный запас и на экзамене использовать лексические единицы, встречавшиеся в видеоролике. Во-вторых, работа с одним из видеороликов была проведена и со студентами 2-го курса специальности Биоэкология в рамках темы *'My Future Profession'*. Таким образом, для некоторых студентов такой вид деятельности послужил подспорьем в дальнейшем самостоятельном изучении английского.

Заключение. На современном этапе платформа *YouTube* предоставляет массу образовательных видеоресурсов. Одним из таких каналов является *Great Big Story*. Подкасты на этом канале находят отклик у студентов ВГУ имени П. М. Машерова и мотивируют их смотреть другие видеоматериалы данной медиакомпании, совершенствуя свои знания английского языка.

1. Гуняшова, Г.А. Использование видеоматериалов в обучении аудированию на уроке иностранного языка / Г.А. Гуняшова // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2014. – № 2(62). – С. 34–37.

2. Штурба, Я.Ю. Роль YouTube в изучении иностранного языка / Я.Ю. Штурба, Т.И. Лалова // Проблемы современной науки. – 2012. – № 3(13). – С. 106–108.

3. Шукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика / А.Н. Шукин. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.

4. Great Big Story Podcast [Электронный ресурс] // сервис youtube.com. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=0QCthIUsuU&list=PLMFGVXWuJ1C6urh_0AL2qx169jb0fAn_D&index=3. – Дата доступа: 20.01.2022.

ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Ю.С. Сусед-Виличинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Концепция полихудожественного развития детей (Б.П. Юсов) основана на исследованиях в области естественных наук, истории развития искусства и общества и базируется на направлениях художественной педагогики. Выделим наиболее важные положения этой концепции:

□ искусство синкретично по своему воздействию на человека и не является дополнительным видом деятельности;

□ средствами искусства можно воздействовать на некоторые искажения в умственной или эмоциональной сферах;

□ искусство способно целенаправленно воздействовать на формирование личности и, соответственно, ее деятельности

По мнению Б.П. Юсова, полихудожественность тесно связана с понятием «интеграция». Рассматривая интеграцию как сближение и взаимопроникновение различных дисциплин образовательного процесса, ученый использовал термин «полихудожественный подход». Его сущность заключается в организации художественного образования школьников в контексте освоения разнообразных художественных проявлений на уровне творческого процесса [1].

Не претендуя на анализ данного понятия, отметим ученых, внесших свой вклад в формулировку определения «полихудожественный подход»: Н.И. Бондарева, Е.А. Горпиненко, Е.А. Ермолинская, Л.Р. Золотарева, Е.П. Кабкова, Л.Г. Савенкова, О.В. Стукалова и т.д.

Целью данной статьи является определение ключевых положений полихудожественного подхода, использование которых целесообразно экстраполировать на естественнонаучные образовательные области в условиях современной гуманитарной образовательной парадигмы.

Материал и методы. Методологической основой статьи является концепция полихудожественного воспитания Б.П. Юсова. Были использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Реализуем сформулированную цель статьи на примере двух диссертационных исследований: И.Э. Кашековой и Л.Л. Алексеевой.

Ведущими методологическими положениями диссертационного исследования И.Э. Кашековой являются теория единства научной и художественной картин мира, личностно-ориентированная педагогика сотрудничества, современные научные школы педагогики искусства, культурологии образования, видящей в творчестве проявление сущностных сил человека. Разработанная концепция интеграционного образовательного пространства школы построена на идее интеграции наук и искусств в образовательном процессе и направлена на активизацию творческого потенциала (независимо от возраста) в любом виде деятельности [2].

Таким образом, научная и художественная картины мира взаимно дополняют друг друга. Но их формирование целесообразно осуществлять в рамках интеграционного образовательного пространства средствами естественнонаучных дисциплин. Естественнонаучную и художественную картины мира можно представить следующими компонентами: общенаучным, общекультурным и специально-научным.

Общенаучный компонент предполагает использование сведений из истории и методологии естественных наук, а также изучение жизни и творческого пути великих ученых-естественников.

Общекультурный компонент направлен на интеграцию естественнонаучного содержания с живописью, скульптурой и ювелирным искусством; раскрытие роли музыкальных произведений в жизни ученых-естественников; использование фрагментов текстов литературных произведений с целью иллюстрации изучаемого материала; осуществления взаимосвязей естественнонаучного содержания с лексикой русского языка и совершенствование речевой культуры учащихся при обучении химии, физики, биологии и географии; проведение внеклассных мероприятий с историко-искусствоведческим содержанием (конкурсы, викторины, блицтурниры, интеллектуальные разминки); систематическое использование регионального материала при выборе сюжетов, заданий, иллюстраций, экскурсий и лабораторного эксперимента.

Специально-научный компонент рассматривает науку как феномен культуры и как духовную деятельность; как систему, которая подчеркивает ее специфическую роль в человеческой культуре. Особое внимание отводится веществу и материалам, составляющим основу скульптуры, живописи, стеклоделия, гончарного, ювелирного искусства; влиянию окружающей среды на памятники истории и культуры, проблемам сохранения и реставрации произведений искусства.

Приоритеты профильной дифференциации преимущественно связаны с предметами естественнонаучного цикла и информационными технологиями. Разработанная Л.Л. Алексеевой концепция художественно-эстетического образования в профильной школе направлена на реализацию потенциала искусства для формирования интеллектуально-творческого и духовно-нравственного начала подрастающего поколения и профессионального самоопределения молодежи. Например, содержание элективных курсов «Музыкальная акустика (физические свойства музыкального звука)», «Музыкальный строй (Пифагоров строй и температура)», «Искусство шрифта в геодезии и картографии» направлено на интеграцию искусства в образование (физика, математика, география, биология и др.) в профильной школе [3].

В нашем понимании художественные категории (в музыке, живописи, литературе) должны иметь непосредственное отношение к личностям исследователей-естествоиспытателей, проблемам экологии и сохранения цивилизации, а также развитию естествознания в целом:

□ эстетические тенденции и творческие замыслы писателя, поэта, композитора, художника, архитектора и т.д.;

□ ассоциативное «видение» литературного и музыкального произведения, «слушание» произведений изобразительного искусства;

□ национальные традиции художественной культуры

□ лично ориентированные интересы будущих учителей естественнонаучных дисциплин;

Заключение. Полихудожественный подход в развитии стратегии естественнонаучного образования можно рассматривать по следующим позициям:

□ общенаучные принципы (дополнительности, соответствия, причинности, симметрии) в науке и культуре;

□ основные понятия естествознания (материя, пространство, время, энергия, взаимодействие и др.) как универсальные категории культуры;

□ философские воззрения на понятие культуры, заключающиеся в осмыслении ее методологических подходов (аксиологического и деятельностного), функций (ценностно-гуманистической, информативной, нормативной и аккумулятивной) и структурных компонентов (мировая и национальная культура; классовая; городская и сельская; профессиональная; духовная и материальная);

□ возможности литературных и музыкальных произведения, шедевров изобразительного искусства с позиций использования их в работе учителя-естественника.

1. Юсов Б.П. Взаимодействие и интеграция искусств в полихудожественном развитии школьников / Под общ. ред. Б.П. Юсова. – Луганск: Лугань, 1995. – 180 с.

2. Кашекова, И.Э. Педагогические технологии построения интеграционного образовательного пространства школы средствами искусства: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / И.Э. Кашекова; Институт художественного образования РАО. – Москва, 2007. – 48 с.

3. Алексеева, Л.Л. Художественно-эстетическое образование в профильной школе: эволюция и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Л.Л. Алексеева; Институт художественного образования РАО. – Москва, 2009. – 51 с.

ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ РЕШЕНИЮ ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ

*В.В. Устименко, Т.А. Александрович, А.А. Устименко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время продолжается реформирование математического образования в средней школе. Подошла к своему завершению замена учебников по математике, в полной мере с положительной стороны зарекомендовали себя профильные классы. Кроме того постоянно совершенствуется организация ЦТ по математике (увеличилась его продолжительность на 30 минут), меняется также и его содержание.

При этом одной из основных содержательных тем остается тема неравенств (рациональных, иррациональных, показательных, логарифмических). Однако практика показывает, что учащиеся не совсем уверенно решают неравенства, в частности, показательные. Это объясняется во многом тем, что на их изучение отводится недостаточное количество уроков, а также отрицательно сказывается недостаточная методическая разработанность данной проблемы.

Цель исследования – определить методическую схему изучения показательных неравенств.

Материал и методы. Методический материал подготовлен авторами для экспериментального исследования на уроках и факультативных занятиях в 11 классе (учитель Щеглова Н.В.) на базе ГУО «Средняя школа № 31 г. Витебска имени В.З. Хоружей», а также на занятиях по методике преподавания математики со студентами третьего курса (специальности «Математика и информатика», «Прикладная математика») факультета математики и информационных технологий. Для достижения цели исследования были использованы эмпирические и логические методы.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав учебники алгебры для 11 класса, дополнительную учебно-методическую литературу, изучив опыт работы учителей математики высшей категории, различные образовательные технологии, мы пришли к выводу, что можно выделить следующие этапы изучения показательных неравенств:

– на первом подготовительном этапе важно уверенно усвоить материал, связанный с обобщением понятия степени, определением логарифма числа, основным логарифмическим тождеством, показательной функцией и ее свойствами, показательными уравнениями и методами их решения, приемами укрупнения показательных уравнений.

– на втором этапе как можно полнее рассматриваются методы решения показательных неравенств:

1. Метод приведения к одному основанию. Используется в том случае, если решаемое неравенство с помощью свойств степеней, основного логарифмического тождества можно привести к виду $a^{f(x)} > a^{g(x)}$ ($a^{f(x)} < a^{g(x)}$). Тогда при $a > 1$ неравенство $a^{f(x)} > a^{g(x)}$ равносильно неравенству $f(x) > g(x)$, а при $0 < a < 1$ неравенство $a^{f(x)} > a^{g(x)}$ равносильно неравенству $f(x) < g(x)$.

Например, неравенство $2^x < 3$ можно привести к виду $2^x < 2^{\log_2 3}$. Откуда $x < \log_2 3$.

Ответ: $(-\infty; \log_2 3)$.

2. Метод группировки. Используется при решении, например, неравенства $6^x - 2 \cdot 3^x - 9 \cdot 2^x + 18 > 0$.

Решение. Данное неравенство равносильно неравенствам $2^x \cdot 3^x - 2 \cdot 3^x - 9 \cdot 2^x + 18 > 0 \Leftrightarrow 3^x(2^x - 2) - 9(2^x - 2) > 0 \Leftrightarrow (2^x - 2)(3^x - 9) > 0$. Для решения полученного неравенства используем метод интервалов. Получаем, $x \in (-\infty; 1) \cup (2; \infty)$.

Ответ: $(-\infty; 1) \cup (2; \infty)$.

3. Метод замены переменной.

Решить неравенство: $2^{2x} - 10 \cdot 2^x + 16 \leq 0$.

Решение. Пусть $2^x = t > 0$. Получаем новое неравенство $t^2 - 10t + 16 \leq 0$. Решением полученного квадратного неравенства является $2 \leq t \leq 8$. Подставим $t = 2^x$ в полученное двойное неравенство и получим $2 \leq 2^x \leq 8$. Откуда $1 \leq x \leq 3$.

Ответ: $[1; 3]$.

4. Метод почленного деления для однородных неравенств.

Решить неравенство $3^{2x} + 5 \cdot 3^x \cdot 2^x - 6 \cdot 2^{2x} \geq 0$.

Решение. Разделим обе части неравенства на выражение $2^{2x} > 0$ и получим равносильные неравенства $\frac{3^{2x}}{2^{2x}} + \frac{5 \cdot 3^x \cdot 2^x}{2^{2x}} - \frac{6 \cdot 2^{2x}}{2^{2x}} \geq 0 \Leftrightarrow \left(\frac{3}{2}\right)^{2x} + 5\left(\frac{3}{2}\right)^x - 6 \geq 0$. Пусть $\left(\frac{3}{2}\right)^x = t > 0$. Получим новое неравенство $t^2 + 5t - 6 \geq 0$. Его решением будет $t \leq -6$ или $t \geq 1$. Имеет смысл лишь $t \geq 1$.

Поэтому $\left(\frac{3}{2}\right)^x \geq 1$. Откуда $x \geq 0$.

Ответ: $[0; \infty)$.

5. Функциональный метод.

Решить неравенство $3^x + 4^x < 5^x$.

Решение. Разделим обе части данного неравенства на выражение $4^x > 0$. Получим равносильное неравенство $\left(\frac{3}{4}\right)^x + 1 < \left(\frac{5}{4}\right)^x$. Функция $y = \left(\frac{3}{4}\right)^x + 1$ – убывающая, функция $y = \left(\frac{5}{4}\right)^x$ – возрастающая. Тогда равенство наступит при $x = 2$. А неравенство будет выполняться при $x > 2$.

Ответ: $(2; \infty)$.

На третьем этапе (авторском) необходимо использовать технологию укрупнения дидактических единиц и знакомить учащихся с приемами укрупнения показательных неравенств. В качестве примера обратимся к следующему набору показательных неравенств, который получается при неизменном условии, но изменяемом требовании:

1.1. Определить множество решений неравенства $3^{2x} - 2 \cdot 3^x - 3 < 0$.

1.2. Определить целые решения неравенства $3^{2x} - 2 \cdot 3^x - 3 < 0$.

1.3. Определить число целых решений неравенства $3^{2x} - 2 \cdot 3^x - 3 < 0$.

1.4. Определить сумму целых решений неравенства $3^{2x} - 2 \cdot 3^x - 3 < 0$.

1.5. Определить среднее арифметическое целых решений неравенства $3^{2x} - 2 \cdot 3^x - 3 < 0$.

Другим приемом получения набора взаимосвязанных показательных неравенств может быть прием, который основывается на неизменном требовании, но изменяющемся с помощью свойств степеней и основного логарифмического тождества условия. Обратимся к следующему примеру.

Требование: найти целые решения неравенства, принадлежащие промежутку $[0; 5]$.

Условие: $2^{2x} - 5 \cdot 2^x \cdot 5^x + 4 \cdot 5^{2x} < 0$.

Изменяем условие и получаем набор неравенств:

2.1. $2^{2x} - 5 \cdot 2^x \cdot 5^x + 4 \cdot 5^{2x} < 0$.

2.2. $2^{2x} - 5 \cdot 10^x + 4 \cdot 5^{2x} < 0$.

2.3. $2^{2x} - 2^x \cdot 5^{x+1} + 4 \cdot 5^{2x} < 0$.

2.4. $2^{2x} - 5 \cdot 10^x + 4 \cdot 25^x < 0$.

2.5. $4^x - 5 \cdot 10^x + 4 \cdot 25^x < 0$.

2.6. $4^x - 5 \cdot 10^x + 10^{\lg^4} \cdot 25^x < 0$.

Подобное укрупнение показательных неравенств положительно влияет на формирование у учащихся логики мышления, его вариативности, воображения, на раскрытие их творческих способностей.

Заключение. При изучении показательных неравенств имеет смысл опираться на методическую схему, состоящую из трех этапов: подготовка к изучению показательных неравенств, знакомство с наиболее полным перечнем методов решения показательных неравенств, работа с наборами укрупненных показательных неравенств. Подобная «связка ключей» позволит школьнику открыть решение любого предложенного ему на выпускном экзамене или централизованном тестировании показательного неравенства.

РЕАЛИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ-ГЕОГРАФОВ

*С.В. Чубаро, О.Д. Строчко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Краеведение широко используется в практике учреждений образования как важное средство повышения качества учебно-воспитательного процесса, развития активной познавательной деятельности, воспитания любви к родному краю. Сущность краеведения заключается в комплексном изучении природы, населения, хозяйства, этнографии, истории, археологии, культуры в их динамике в данной местности. При этом выявляется местная специфика, типичные особенности, характеризующие данную территорию, уникальные процессы и явления.

Краеведческий подход является способом теоретического или практического освоения действительности от локально-территориального к глобальному уровню освоения мира. Рассмотрение краеведения в аспекте практико-ориентированной составляющей определено, в первую очередь, потребностями современной образовательной действительности. Учебные практики, которые проводятся со студентами географических специальностей обладают широкими возможностями для реализации краеведческого подхода.

Цель работы: обобщить опыт работы по использованию краеведческого подхода в ходе учебной комплексной экономико-географической практики студентов-географов.

Материал и методы. Материалом послужила нормативно-правовая и программно-методическая документация по организации учебных практик для студентов специальности 1-31 02 01 География (по направлениям). В работе использовались следующие методы: системный анализ литературы по исследуемой проблеме, обобщение опыта работы, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Учебным планом специальности 1-31 02 01 География (по направлениям) предусмотрено проведение учебной комплексной экономико-географической практики для студентов 2 курса. Целью практики является формирование у студентов умений самостоятельного проведения социально-экономических исследований в процессе непосредственного изучения различных элементов территориальных социально-экономических систем на локальном уровне. В соответствии с образовательным стандартом высшего образования первой ступени данной специальности использование краеведческого подхода при проведении практики способствует формированию у студентов следующих профессиональных компетенций:

– проводить анализ результатов полевых и экспериментальных исследований и измерений, оценивать их достоверность и осуществлять математическую обработку.

– формулировать из полученных полевых и экспериментальных результатов корректные выводы и давать рекомендации по их практическому применению.

– составлять аналитические обзоры литературы по теме исследований, анализировать информационные и картографические данные по изучаемой проблеме, обосновывать целесообразность проведения научных исследований.

– составлять отчеты по научно-исследовательским работам, готовить научные доклады и статьи, сообщения.

В качестве объектов экономико-географического изучения на практике могут выступать промышленные и сельскохозяйственные предприятия, городские и сельские населенные пункты, и другие элементы территориальных социально-экономических систем. Выбор объекта осуществляет руководитель практики. Исследование проводится студентами в соответствии с планами характеристик экономико-географических объектов. В зависимости от целей исследования и возможности сбора необходимой информации отдельные разделы экономико-географической характеристики могут выполняться с разной степенью подробности или затрагивать лишь специально отобранный круг вопросов.

Работа на практике может быть организована индивидуально, в парах или группах, которые формируются руководителем практики. Каждый студент выполняет свою часть исследования и составляет свой отчет, который является разделом группового отчета.

В ВГУ имени П.М. Машерова практика проводится в течение 5 дней и состоит из трех этапов: подготовительного, полевого (лабораторного) и камерального. Подготовительный этап включает в себя:

- ознакомление студентов с целями, задачами и программой практики;
- изучение вопросов охраны труда и инструктаж по правилам безопасности;
- постановка исследовательских заданий для студентов;
- ознакомление с основными приемами и методами работы;
- ознакомление с правилами оформления отчетной документации.

Полевой (лабораторный) этап предполагает сбор студентами фактических данных, необходимых для выполнения исследовательских заданий. Для этого используются разнообразные источники информации и методы исследования. Полевые исследования организуются при изучении деятельности промышленного или сельскохозяйственного предприятия г. Витебска. Проводится ознакомительная экскурсия на предприятие, в ходе которой студенты изучают особенности технологических процессов и технико-экономические показатели работы изучаемого

объекта. Далее студенты осуществляют сбор разнообразных фактических данных, характеризующих экономические особенности деятельности изучаемого предприятия.

Экономико-географическое изучение города заключается в том, чтобы показать его как комплекс взаимодействующих социально-экономических и географических явлений: выявить особенности его географического положения, оценить природные условия как среду для развития, определить тенденции роста населения и территории, особенности хозяйственной структуры и взаимосвязей в системе расселения, взаимосвязей с окружающей средой.

Изучение города Витебск проводится на основе широкого круга источников информации: учебная, справочно-энциклопедическая литература, карты Беларуси, областей и городов, данные текущего статистического учета, опубликованные в ежегодниках Витебской области и других областей, ежегоднике «Регионы Республики Беларусь» и др., информация официальных сайтов областного, городского и районных исполкомов. Все статистические данные рассматриваются во временном промежутке – за последние 5 лет, и сравниваются с соответствующими параметрами других областных городов и г. Минском, среднеобластными и общереспубликанскими значениями. Такой подход позволяет показать место г. Витебска среди других областных центров и проследить динамику изменения изучаемых показателей. Важным моментом является формирование у студентов умения находить нужные источники информации, делать выборку соответствующих данных, представлять их в оптимальной форме. Свою ежедневную работу студенты фиксируют в индивидуальном дневнике практики.

Во время камерального этапа студенты обрабатывают, анализируют, интерпретируют собранные данные графически, обобщают результаты проведенных исследований, предоставляют и защищают групповой отчет.

Заключение. В ходе учебной комплексной экономико-географической практики осуществляется подготовка студентов-географов к научно-исследовательской работе на краеведческом материале. Закладываются основы самостоятельной работы с научной литературой и картографическими материалами, навыки правильного выбора и применения методов в собственных научных исследованиях.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМИКС КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОБЩЕЙ ХИМИИ

*Е.А. Шатова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время перед профессиональным образованием остро стоит проблема повышения качества образования, которое в значительной степени определяется подготовленностью новых профессиональных специалистов. Совершенствование образовательных технологий обучения, поиск и применение новых средств обучения является одной из важнейших составляющих развития высшей школы.

Этому способствует развитие IT-технологий, сети Интернет и новые возможности, которые представляют применение перспективных средств наглядности образовательных технологий (инфографика, ментальные карты, таймлайн, мемы и др.). Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что если визуальные методы выстраиваются на научно-выверенной дидактической основе, то такие технологии успешно реализуются в процессе обучения.

Среди различных приемов решения проблемы качества учебно-методической деятельности педагога можно выделить разработку и использование комикса в обучении.

Комикс представляет собой логическую последовательность рисунков, сопровождающихся небольшим текстом и образующих связное повествование. В результате в комиксе динамично моделируется визуально-логическая цепочка картинок и текстовых пояснений.

Цель исследования – выявление возможностей использования образовательного комикса как средства мотивации обучения студентов на занятиях по общей химии.

Материал и методы. В процессе выполнения работы использовались общетеоретические методы исследования (анализ, обобщение и систематизация данных литературных источников по философии, психологии, дидактике, методике обучения химии). Также опыт и рекомендации по

применению наглядности в образовательном процессе по химии (Ю.Ю. Гавронская, Д.Н. Кожевников, Е.Е. Минченков, И.М. Осмоловская, И.И. Павлов, Е.И. Смирнов, И.М. Титова и др.).

Результаты и их обсуждение. Психолого-педагогический анализ применения образовательных комиксов и их создание позволяет в основе перцептивных образов зафиксировать понимание наиболее сложных моментов учебного материала [1, 2].

Анализ содержания курса общей химии показывает, что большой объем теоретических знаний связан со структурой вещества, строением атома, электронной природой химической связи в молекулах химических соединений, представления о механизмах протекания химических реакций, стереохимических представлений, теорией электролитической диссоциации, и т.д.

Применение образовательного комикса на занятиях по общей химии помогает лучше усваивать информацию, способствует её пониманию и запоминанию. В картинках заложен смысл специально отобранных сложных понятий учебного предмета, дидактически их переработанных и находящихся во взаимосвязи между собой и иллюстрирующих сложные процессы, действия. Они похожи на детские мультфильмы – занимательные, яркие, шуточные, без длинного текста. Обычно небольшие сюжеты рассматривают одну тему, то есть не пересыщают сложными учебными понятиями и терминами. Информация в комиксе эмоционально окрашена, а также упрощает и ускоряет процесс познания, а значит и легче усваивается и мотивирует обучаемого.

По объёму содержания комиксы классифицируют на стрипы – содержат в себе до трёх картинок; средние – сюжетная линия укладывается в несколько страниц (рассказы, истории); большие – графические романы (graphic novel).

Соотношение вербального и визуального компонентов в комиксе может быть различным. По содержанию текстовой информации бывают «немые» комиксы – без текста, при этом смысл понятен и разговорные. Разговорные комиксы – это диалоговый сюжет с батлами т.е. реплики, мысли персонажей и слова автора. Воздушные шары слов и мыслей показывают, где персонажи говорят. Квадратные блоки или прямоугольники показывают слова автора, или рассказывает особую информацию для нас.

Процесс создания комикса включает следующие действия: выделение ключевых моментов, установление смысловой последовательности процесса, выявление проблемы и моделирование комикса.

На наш взгляд, уникальным дидактическим приёмом может стать создание комикса на занятии: при активном чтении студенты создают комиксы по страницам текста.

Пример реализации методики по созданию комикса представим по теме «Строение атома и периодическая система химических элементов» по дисциплине «Общая химия». В теме правило октета электронов, когда атомы элементов стремятся к наиболее устойчивой электронной конфигурации, с завершённым внешним электронным уровнем ($s^2 + p^6$) можно изобразить в виде комикса. В образовательном комиксе атомы элементов «любят наряжаться» в электронные одежды благородных газов. Они стремятся создавать завершённые внешние электронные уровни из восьми электронов, отдавая свои электроны другим атомам или, наоборот принимая электроны других атомов [3].

Подобные задания имеют важное методическое значение и должны стать важной составляющей методической подготовки будущего учителя химии.

Следует отметить, что сегодня существуют интернет-сервисы для создания комиксов в цифровом формате. Они представлены как профессиональные компьютерные программы, например Pixton, Canva (Comic Strip), так и легкие системы для новичков программа Toony

Tool. Сервис Canva (Comic Strip), также имеет возможность создавать комиксы на основе шаблонов с возможностью моделирования на основе собственных фотографий и картинок. Программа Book Creator это сервис для создания иллюстрированных книг.

Заключение. Таким образом, применение образовательного комикса при обучении общей химии позволяет активизировать познавательную деятельность студентов, способствует системному восприятию изучаемого материала и развитию творческой деятельности. Применение предполагаемой технологии обеспечивает новый образовательный инструмент с новыми свойствами и популяризацию учебных знаний.

1. Назарова, Т.С. Инструментальная дидактика: перспективные средства, среды, технологии обучения / Т.С. Назарова. – СПб.: Нестор, 2012. – 436 с.

2. Вавилова, А.К. Образовательные комиксы по химии как средство преодоления познавательных барьеров в очном и дистанционном обучении/ А.К. Вавилова, Ю.Ю. Гавронская // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30021>. – Дата доступа: 21.01.2022.

3. Мануйлов, А.В. Основы химии для детей и взрослых / А.В. Мануйлов, В.И. Родионов – М.: ЗАО Издательский центр «Полиграф», 2014. – 416 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ-ЭКОЛОГОВ

*Л.А. Шибека
Минск, БГТУ*

Современный этап развития цивилизации переживает период фундаментальных трансформаций, в том числе в образовательной сфере. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [1] указано, что стратегической целью развития системы образования в стране является необходимость «сформировать качественную систему образования, в полной мере отвечающую потребностям постиндустриальной экономики и устойчивому развитию страны». В качестве приоритетных направлений развития обозначены «обновление содержания, структуры и организации образования» и «модернизация материально-технической и социально-культурной базы учреждений образования, формирование «облачной» информационно-образовательной среды, содержащей качественные ресурсы и услуги и базирующейся на современных технических средствах информации».

Для достижения указанной цели в образовательном процессе в высшей школе находят широкое применение электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) по учебным дисциплинам. ЭУМК разрабатываются на основании «Положения об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования» [2]. Электронный учебно-методический комплекс предназначен для реализации требований образовательных программ и образовательных стандартов высшего образования.

В УО «Белорусский государственный технологический университет» разработано «Положение об электронном учебно-методическом комплексе по учебной дисциплине» [3], где обозначены структура и порядок создания ЭУМК.

Целью работы является представление практического опыта использования электронных учебно-методических комплексов по учебным дисциплинам при подготовке инженеров-экологов.

Материал и методы. Материалом исследований выступал практический опыт организации учебного процесса студентов специальности «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» в УО «Белорусский государственный технологический университет». Для реализации цели в процессе исследования использовались следующие методы: наблюдение, анализ, обобщение.

Результаты и их обсуждение. ЭУМК разрабатывается преподавателем по учебным дисциплинам. Наполнение электронного учебно-методического комплекса может быть разным, что обусловлено различиями между естественнонаучными и гуманитарными учебными дисциплинами. Вместе с тем, в составе любого ЭУМК выделяют теоретический, практический и вспомогательный разделы, а также раздел контроля знаний. Указанная структура учебно-методического комплекса позволяет студентам быстро находить необходимую информацию, размещенную в ЭУМК.

В теоретическом разделе содержатся материалы, позволяющие студентам усвоить теоретический материал по учебной дисциплине: тексты лекций, презентации, видеоматериалы,

учебные пособия и др. Использование видеоматериалов позволяет наглядно представить теоретический материал и обеспечивает визуализацию изучаемых процессов. Это наиболее ценно при рассмотрении процессов, протекающих в газоочистных установках, установках очистки сточных вод и переработки отходов. Видеоматериалы позволяют стимулировать самостоятельную работу студентов за счет активизации их внимания для углубленного изучения определенных разделов или тем дисциплины.

Представление теоретического материала в виде презентаций позволяет акцентировать внимание студентов на основных положениях и структурировать информацию, благодаря использованию рисунков, схем, графиков, таблиц и т.д. Такое изложение материала ценно при освоении как естественнонаучных, так и гуманитарных учебных дисциплин.

Размещение в электронном виде учебных пособий позволяет студентам углубленно изучать определенные разделы дисциплины, знакомиться с различными подходами в изложении материала и др.

В практическом разделе содержатся методические рекомендации по выполнению лабораторных работ, материалы для семинарских и практических занятий. Эти разработки позволяют студентам самостоятельно готовиться к учебным занятиям, указанным выше; углубленно изучать и прорабатывать отдельные темы дисциплины.

В разделе контроля знаний размещаются вопросы к зачету и (или) экзамену, темы рефератов, тренировочные и итоговые тесты по учебной дисциплине. Данные разработки, с одной стороны, стимулируют самостоятельную работу студентов, с другой стороны, позволяют преподавателю контролировать степень усвоения студентами материала и производить оценку их успеваемости по дисциплине.

Вспомогательный раздел содержит учебно-программную документацию, глоссарий, список рекомендуемой основной и дополнительной литературы и др.

Ценным является размещение в ЭУМК гиперссылок на внешние Интернет-ресурсы, позволяющих знакомить студентов с действующими законодательными и техническими нормативными правовыми актами. Это дает возможность студентам приобрести навыки работы с такими документами, что упростит их работу в будущем в должности инженера-эколога.

Закключение. Как показывает опыт применения электронных учебно-методических комплексов по учебным дисциплинам в рамках организации образовательного процесса при подготовке инженеров-экологов, студенты активно пользуются всеми возможностями, которые предоставляет ЭУМК. Это обусловлено широким внедрением технических средств коммуникации в повседневную жизнь человека.

Возможности, представленные в ЭУМК в рамках изучения учебных дисциплин, позволяют преподавателю стимулировать интерес студентов к будущей профессии, осуществлять контроль их самостоятельной работы, определять соответствие результатов учебной деятельности обучающихся требованиям учебно-программной документации.

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. – Минск: 2017. – 148 с.

2. Положение об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sportedu.by/wp-content/uploads/2016/04/Polozhenie-ob-UMK.pdf>. – Дата доступа: 18.01.2022.

3. Положение об электронном учебно-методическом комплексе по учебной дисциплине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstu.by/Portals/0/userfiles/285/doc/Polozhenie-ob-EUMK.pdf>. – Дата доступа: 18.01.2022.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (РУССКИЙ)» СТУДЕНТАМ, ОБУЧАЮЩИМСЯ ПО СИСТЕМЕ ENGLISH MEDIUM

*С.М. Яковлев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие международных связей в области образования привело к интенсификации обмена студентами между различными странами мира. Участники этого обмена стараются сделать его наиболее эффективным как в образовательных целях, так и в экономической плоскости. Традиционно студенты в течение года проходили языковую подготовку в стране будущей учебы (так называемый нулевой курс или подготовительное отделение). Это позволяло усвоить новый

для них язык обучения, а затем и учебную программу с наименьшими потерями. Однако такой подход требовал немалых затрат времени и финансов на освоение будущего языка обучения.

В настоящее время во всем мире получило распространение обучение не на местном языке, а на английском языке как на языке, наиболее распространенном в мире. Обучение на английском языке требует особых усилий от преподавательского состава университета, но позволяет студентам в большей степени сосредоточиться не на языковой, а на профессиональной подготовке. Уровень владения английским языком среди абитуриентов из различных стран значительно отличается и колеблется от свободного до элементарного владения, в том время как их знания русского языка в подавляющем большинстве случаев равны нулю.

В нашем университете обучение по системе English medium проводится уже несколько лет на специальностях, связанных с информационными технологиями. Тем не менее, курс русского языка, как языка страны пребывания, сохраняется в учебных программах. До недавнего времени такой курс назывался традиционно «Русский язык как иностранный», теперь же он получил наименование «Иностранный язык (русский)».

С точки зрения методики обучения, а также стратегических целей обучения русскому языку между студентами, обучающимися на русском языке, и студентами, обучающимися на английском языке, существуют существенные отличия, прежде всего, в целях овладения русским языком. Для студентов, обучающихся по системе English medium, на первый план выступают проблемы адаптации к жизни в новой стране, а также успешное освоение разговорного русского языка, необходимого для использования при бытовом общении. Такой подход к изучению русского языка с максимальным предоставлением информации о стране проживания и с подготовкой к практике бытового общения в методике русского языка как иностранного получил название Survival Russian [1].

Опыт нашего преподавания русского языка как иностранного в группах с использованием системы English medium показал необходимость тщательного пересмотра целей обучения, а в соответствии с этим и методики преподавания.

Цель исследования: разработка методики обучения русскому языку как иностранному для студентов, обучающихся по системе English medium, исходя из конкретных коммуникационных потребностей и необходимости адаптации к жизни в стране их пребывания. Для этого необходимо решить следующие задачи: 1) отобрать частотные языковые ситуации (установить высокий уровень их частотности) и отработать данные ситуации на материале специально подготовленных заданий; 2) предложить способы формирования коммуникативных и страноведческих компетенций студентов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили наблюдения за применением оригинальной методики преподавания русского языка как иностранного при работе со студентами, обучающимися по системе English medium. Наблюдения проводились на занятиях по предметам «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык (русский)» в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова и в Витебском государственном медицинском университете в 2018–2021 годах. Для установления эффективности применения данной методики проводились наблюдения и в группе студентов, которые обучались на русском языке.

Методами, которые применялись в процессе исследования, были описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также некоторые элементы статистического анализа. Проводилось анкетирование слушателей.

Результаты и их обсуждение. В основу разработки методики обучения русскому языку студентов, обучающихся по системе English media, легло определение целей обучения. Как показал опыт, они существенно отличаются от целей обучения РКИ для студентов, обучающихся на русском языке.

Главные цели обучения русскому языку

Студенты, обучающиеся на русском языке	Студенты English medium
1. Овладение научным стилем речи.	1. Овладение разговорным языком.
2. Овладение терминологией специальности.	2. Овладение страноведческими знаниями.
3. Овладение навыками чтения и создания текстов на языке специальности.	3. Реферативное чтение специальных текстов на русском языке.
4. Овладение разговорным языком и страноведческими знаниями.	4. Овладение основами грамматики русского языка.

Как видно из таблицы, и перечень целей, и их иерархия существенно отличаются. Говоря об овладении разговорным языком, прежде всего, следует обратить внимание на диалогическую речь как основную в различных ситуациях общения. Диалог дает возможность развить навыки коммуникации в условиях реальных контактов. При разработке методики обучения следует учитывать основные характеристики диалогической речи: спонтанность, двунаправленность, эмоциональную окрашенность, непродолжительность по времени, зависимость от языковой ситуации. При этом работа над диалогической речью предоставляет возможность не только познакомиться, но и сформировать навыки речевого общения, связанные со страноведческими особенностями, речевым этикетом русского языка, с допустимыми и недопустимыми вариантами разговорной речи. Характерной чертой диалогической речи также является ее компактность, то есть использование неполных предложений, различных видов сокращений. Необходимо обращать внимание при выработке навыков диалогической речи и на феномен ненормативной лексики, а также на наиболее распространенные речевые ошибки, слова-паразиты и так далее. В данном случае можно говорить о том, что обучение диалогической речи студентов, обучающихся по системе English medium, имеет много общего с обучением русскому языку беженцев, для которых страноведческие знания и владение разговорным языком также являются приоритетными [2].

Обучая студентов русскому языку, следует не забывать о том, что они живут в Республике Беларусь, где существует языковая интерференция, а также официальное двуязычие. Поэтому во избежание конфузов, когда «русский» язык вдруг становится непонятным, следует объяснить им различие двух языков хотя бы на уровне графики (наличие в белорусском языке букв і, ў).

Заключение. Итак, можно сделать вывод о том, что методика обучения русскому языку как иностранному студентов, обучающихся по системе English medium, имеет свои особенности. Главная особенность состоит в особых целях обучения языку, которые не включают в себя активного овладения научным стилем речи. Наиболее значимыми аспектами обучения русскому языку таких студентов должны стать разговорная речь, а также страноведческие знания, необходимые для комфортной жизни в стране обучения. Для достижения этого следует опираться, прежде всего, на развитие навыков аудирования (понимания со слуха), диалогической речи, развивать страноведческие компетенции.

1. Караванова, Н.Б. Говорите правильно! Курс русской разговорной речи / Н.Б. Караванова – М., Русский язык. Курсы, 2006. – 304 с.

2. Климкович, О.А. Пособие для беженцев по русскому языку / О.А. Климкович, И.Я. Кураш, С.М. Яковлев. – Мн., Четыре четверти, 2019. – Ч.1. – 192 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*В.А. Бабарико, Н.Г. Щербина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Республике Беларусь с 01.09.2011 года система внешкольного воспитания и обучения была преобразована в систему дополнительного образования детей и молодежи. Понятие «дополнительное образование» рассматривается как целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ, дополнительных образовательных услуг и иной информационно-образовательной деятельности за пределами основных образовательных программ в интересах человека, общества, государства [1].

Цель статьи – анализ нормативных документов и практической деятельности учреждений дополнительного образования.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили нормативные документы: Кодекс Республики Беларусь об образовании, Концепция непрерывного воспитания детей и молодежи, Положение об учреждении дополнительного образования детей и молодежи. Используются методы анализа, систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Данный вид образования вариативен к темпу, объёму, содержанию, способам организации деятельности учащихся. Поэтому в ходе проведения занятий можно вносить изменения в содержание работы, направленной на успешное решение задач развития интереса учащихся к творчеству.

Деятельность учреждений дополнительного образования заключается в объединении таких основных направлений как образовательное и культурно-досуговое. Образовательная деятельность предполагает выполнять ориентационную и познавательную функцию, а культурно-досуговая – коммутативную и рекреационную. Эти виды деятельности создают широкие возможности для самопознания, самореализации ребёнка, удовлетворяют разнообразные потребности детей в познании и общении. Обучение происходит на основе ГОСТов, разработанных и адаптированных педагогами к конкретному образовательному учреждению, с учетом возраста обучающихся.

Основные положения деятельности учреждений дополнительного образования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Положения деятельности учреждений дополнительного образования

Критерий	ГУДО	ДШИ
Цель	обеспечение условий для развития творческих способностей учащихся средствами изобразительного, музыкального, театрального искусства	формирование музыкально-эстетической культуры средствами музыкального исполнительского искусства и создание условий для социально-культурного и профессионального самоопределения учащихся
Задачи	развитие мотивации учащихся к познанию и творчеству; способствовать освоению мировых культурных ценностей человечества; развитие знаний о национальном своеобразии родной культуры; знакомить учащихся с теоретическими знаниями, языком и системой выразительных средств различных видов искусства; формирование практических умений и навыков работы в различных видах художественной деятельности;	развитие творческих и музыкальных способностей учащихся; формирование и развитие навыков самостоятельной работы учащихся над музыкальным произведением; развитие музыкально-образного восприятия и эмоционального исполнения музыки; формирование концертно-исполнительской культуры и артистизма учащихся; воспитание у учащихся музыкального вкуса, познавательного интереса к музыке и потребности в музыкальном исполнительстве;

	чувственно-эмоциональной сферы учащихся и художественного вкуса; социального опыта средствами проектно-творческой деятельности; осваивание норм здорового образа жизни и безопасной жизнедеятельности	повышение заинтересованности и мотивации учащихся к дальнейшему обучению; овладение знаниями, умениями и навыками, необходимыми в сольной и ансамблевой исполнительской практике учащихся; формирование навыков чтения с листа, аккомпанемента, подбора по слуху
Формы проведения итогов	«летопись» объединения по интересам (видео- и фотоматериалы); портфолио творческих достижений объединения по интересам (грамоты, дипломы, сертификаты и др.); отзывы учащихся о выставках, экскурсиях и других мероприятиях, в которых они принимали участие или которые посетили; открытые занятия; отчетные тематические вечера; мастер-классы; заключительные занятия и др.	поурочный контроль, экзамены, академические концерты, открытые концерты, технические зачеты, контрольные уроки, конкурсы и прослушивания к ним
Ожидаемые результаты	усвоение специальных теоретических знаний по изучению содержания образовательных областей, тем, учебных предметов, учебных дисциплин художественного профиля; приобретение умений и навыков художественно-практической деятельности; публичное предъявление учащимися собственных результатов художественно-практической деятельности; развитие личностных качеств учащихся	рост исполнительского мастерства, который оценивается с учетом исходного уровня подготовки и индивидуальных особенностей учащегося; активность учащегося, его заинтересованность и отношение к занятиям. Творческая индивидуальность учащегося (артистизм, глубина художественно-образного мышления); проявление интереса учащегося к занятиям, участие в концертно-конкурсной деятельности

На основании проведённого анализа нормативных документов и практической деятельности учреждений дополнительного образования можно сделать следующие выводы:

– дополнительное образование создаёт условия для личностного развития детей, их профессионального самоопределения, мотивации к познанию и творчеству;

– процесс приобщения к практической деятельности в системе дополнительного образования даёт учащимся возможность удовлетворения индивидуальных, познавательных и творческих запросов;

– освоение учащимися различных видов искусств способствует развитию творческой активности личности, способности к постоянному самообразованию, применение освоенных знаний в повседневной жизни и учебной деятельности;

– в процессе освоения программ учреждений дополнительного образования у учащихся формируется познавательный интерес, творческий подход к решению различных задач, способность оценивать свои результаты;

– в процессе обучения происходит формирование культуры свободного времени и потребность в дальнейшем саморазвитии и реализации собственного личностного потенциала.

Заключение. Специфика деятельности учреждений дополнительного образования определяется следующими позициями: деятельность педагогов не задается рамками образовательного стандарта, а основывается на концепции УДО; учащиеся выбирают направление занятий, исходя из интересов и склонностей к какому-либо виду творческой деятельности; осуществляется взаимосвязь обучения и воспитания; реализуются совместные творческие инициативы детей, педагогов и родителей; оценка результатов деятельности воспитанников учреждений дополнительного образования идет через выявление и развитие творческих способностей

каждого обучающегося в сравнении с самим собой; реализация профессиональной деятельности осуществляется через творческий обмен опытом, исследовательскую деятельность, мастер-классы, профессиональную самореализацию.

Обозначенная специфика деятельности учреждений системы дополнительного образования детей позволяет рассматривать их воспитательное пространство фактором и ресурсом личностного развития ребенка и развития отечественного образования.

1. Нормативные определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multilang.pravo.by/ru/Term/Index/14417?-langName=ru&size=25&page=1&type=3>. – Дата доступа: 12.01.2021.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2011. – 400 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ ПО УТВЕРЖДЕННЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

*О.Ю. Венжега
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Разработанные Б.П. Юсовым принципы полихудожественного подхода обеспечивают эффективность музыкально-образовательного процесса, а направления реализации полихудожественности связываются с организацией образовательного процесса, модернизацией учебного плана и программы [1]. Подготовку будущего педагога-музыканта в контексте полихудожественного подхода следует связывать с готовностью, умением и навыками оказания педагогического содействия проявлениям в детском творчестве (И.В. Арябкина, Л.Г. Савенкова, Н.Г. Тагильцева, Л.В. Школяр). Анализ использования принципов полихудожественного подхода в образовательном процессе позволяет констатировать, что этот подход прослеживается на всех уровнях музыкально-образовательного процесса: организация музыкально-педагогического образования, учебный план, содержание дисциплин, формы и методы обучения.

Следует отметить позицию Л.А. Шкор, что внедрение и модернизация учебных планов и программ с применением полихудожественного подхода в учреждении высшего образования, обеспечит эффективную и профессиональную подготовку будущих педагогов-музыкантов. Постоянное повышение качества подготовки современных студентов-музыкантов является требованием современности. Современному специалисту необходимо обладать гибкими надпрофессиональными навыками (soft-skills), которые необходимы для результативности в осуществлении профессиональной деятельности [2].

Одним из направлений современного образования является модернизация подготовки будущих педагогов-музыкантов в высших учебных заведениях в контексте полихудожественного подхода, выявляются тенденции развития и перспективы реализации полихудожественного подхода в современных условиях образовательного процесса.

В настоящий момент полихудожественный подход находится в стадии интенсивной разработки принципов взаимодействия, интеграции, синтеза в его практической реализации и формировании общекультурных и профессиональных компетенций. Недостаточно разработан единый подход в условиях образовательного процесса с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла, который бы способствовал эффективному внедрению полихудожественного подхода в процесс обучения в учреждениях высшего образования [3].

Целью статьи является выявление современных тенденций модернизации подготовки будущих музыкантов-педагогов в контексте полихудожественного подхода в учреждении высшего образования.

Материал и методы. Методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых Л.Г. Савенковой, Е.Ф. Командышко, Н.Г. Тагильцевой, Б.П. Юсова, Л.А. Шкор по проблеме использования полихудожественного подхода в образовательном процессе. Используются методы анализа, систематизации, позволяющие раскрыть перспективы использования полихудожественного подхода в подготовке педагогов-музыкантов по утвержденным специальностям.

Результаты и их обсуждение. Подготовка будущих педагогов-музыкантов на кафедре музыки ВГУ имени П.М. Машерова осуществлялась по следующим направлениям: «Музыкальное искусство. Иностранный язык» (срок обучения – 5 лет), «Музыкальное искусство.

Практическая психология» (срок обучения – 5 лет), «Музыкальное искусство» (срок обучения – 4 года), «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» (срок обучения – 4 года). Соответственно, выпускники данных специальностей кроме профессии «учитель музыки» могли работать еще и учителями иностранного языка, психологами, педагогами-организаторами в учреждениях среднего или дополнительного образования.

Специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» открылась в 2016 г. и охватывает широкий спектр дисциплин. Для того чтобы подготовить специалистов в своей области, на кафедре музыки педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова на период с 2021 по 2025 гг. осуществляется разработка научно-исследовательской темы «Научно-методические основы подготовки педагога-музыканта с позиций методологии полихудожественного подхода». В контексте указанной темы сформулированы следующие задачи:

1. Разработать методологию полихудожественного подхода применительно к профессиональной подготовке педагога-музыканта в условиях современной гуманитарной образовательной парадигмы.

2. Разработать и обосновать структуру методической системы профессиональной подготовки педагога-музыканта.

3. Определить диагностические методики для изучения личностных особенностей будущих педагогов-музыкантов [4].

Обучение по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» включает 46 учебных дисциплин, из которых на 1 ступени обучения – 38, а на 2 ступени обучения магистратуры – 8. Можно сказать, что полихудожественный подход фрагментарно используется в таких учебных дисциплинах, как: мировая художественная культура, практикум по музыкально-педагогическому репертуару, музыкально-инструментальная подготовка, практикум по музыкальной деятельности, основы музыкальной грамоты, организация ансамбля в школе, музыкально-педагогическое проектирование. Из этого можно сделать вывод, что полихудожественный подход не использовался до специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» и разработка научно-исследовательской темы осуществляется с 2021 года на кафедре музыки педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова.

В подготовке студентов специальности 1.03.01.07 «Музыкальное искусство ритмика и хореография» имеются свои специфические особенности. В учебных планах, разработанных для будущих педагогов-музыкантов, вводятся не только дисциплины теоретической и практической направленности, но и те, которые способствуют развитию исполнительского мастерства будущего педагога-музыканта.

В современном понимании уроки музыки в школе являются качественными, педагогически насыщенными «диалогами об искусстве», направленными на освоение ценностей художественной культуры через практическую творческую деятельность обучающихся.

Заключение. Полихудожественный подход в реализации образовательного процесса в учреждении высшего образования является эффективным направлением современной педагогики, который позволяет решать такие задачи как развитие образного мышления будущих педагогов-музыкантов. Взаимосвязь и последующая интеграция видов искусства являются основой для осуществления различных видов творческой деятельности в подготовке будущих педагогов-музыкантов к работе по специальности.

1. Юсов, Б.П. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство»: избранные труды по истории, теории и психологии художественного образования и полихудожественного воспитания детей / Б.П. Юсов. – М.: Спутник, 2004. – 253 с

2. Шкор, Л.А. Soft skills современного учителя музыки в контексте полихудожественного подхода / Л.А. Шкор // Перспективы развития высшей школы: материалы XIII Международной науч.-метод. конф. / редкол.: В. К. Пестис [и др.]. – Гродно: ГГАУ, 2020. – С. 318–321.

3. Тихонова, Е.В. Реализация полихудожественного подхода в содержании вариативных дисциплин магистерской программы «Художественное образование» / Е.В. Тихонова // Педагогическое образование в России. – 2020. – С. 172–177.

4. Сусед-Виличинская, Ю.С. Полихудожественный подход как методологическая основа подготовки студентов на кафедре музыки // Ю.С. Сусед-Виличинская // Наука - образованию, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 2021. – С. 618–621.

КОМПОНЕНТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ БАЯНА В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Н.Г. Гимро, С.А. Карташев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Большинство исследователей баянного инструментального жанра сходятся во мнении, что по сравнению с другими музыкальными инструментами, чья эволюция насчитывает не одно столетие, баян «прошёл» короткий путь от физгармонии до совершенного концертного инструмента. С появлением многотембрового (четырёхголосного) готово-выборного баяна произошло ряд изменений в формировании исполнительских навыков: обновление репертуарного списка, изменение эстетики звучания инструмента, усложнение техники игры. Проблемы становления и развития исполнительства на народных инструментах отражены в работах Г.И. Благодарова, В.А. Вольфовича, М.И. Имханицкого, Е.И. Максимова, А.М. Мирека. Вопросы обучения игре на народных инструментах рассматриваются в трудах Ю.Т. Акимова, И.Д. Алексева, Н.А. Кравцова, Ф.Р. Липса, М.Д. Обертюхина, и др.

Целью данной статьи является выявление компонентов исполнительских навыков игры на современном концертном баяне.

Материал и методы. Методологическую основу статьи составили работы В.А. Чабана, М.Г. Солопова, М.А. Самохиной. Базой исследования являются уроки по классу баяна у учащихся 1–4 классов в ГУО «Детская школа искусств №4 г. Витебска». В качестве методов использованы анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Анализ психолого-педагогической литературы позволил сделать вывод о неоднозначном толковании понятий «исполнительские умения» и «исполнительские навыки». Мнения ученых разошлись в вопросе о необходимости разделения понятий исполнительских умений и навыков. Под умением Д.Г. Гулуа выделяет способность исполнять произведение в различных условиях, сохраняя точность и темп. Навыки – средства достижения совершенствования владением инструментом и раскрытия художественного содержания исполняемого репертуара [1]. В музыкально-педагогической литературе вопросами исполнительских умений и навыков занимались такие исследователи как А.Л. Готсдинер, О.Ф. Шутьяков, А.П. Щапов, а также многие выдающиеся представители исполнительских школ А.Д. Алексева, Л.А. Баренбойм, Г.Г. Нейгауз, Е.Я. Либерман.

По мнению М.А. Самохиной систематизируются умения и навыки путем их объединения в компоненты исполнительского комплекса, который позволит успешно решать задачи подготовки музыкантов [2]. На основании вышеизложенного, можно сформулировать определение исполнительских навыков, как методы для достижения мастерства владения музыкальным инструментом, которые развиваются при помощи компонентов исполнительских навыков, в процессе обучения на уроке баяна (табл. 1).

Таблица 1 – Компоненты исполнительских навыков

№	Компонент	Структура	Произведения
1.	Звукодвигательный	– способы постановки рук и правильной посадки за инструментом; – основные навыки звукоизвлечения	А.В. Латышев «В мире сказок»; Д.Б. Кабалевский «Маленькая полька»
2.	Нотно-ориентированный	– умение точно читать нотный текст; – умение сопоставлять слуховое представление с тем, что написано в музыкальном тексте	Н.А. Метлов «Паук и муха»; А.Д. Филиппенко «Веснянка»; М.И. Блантер «Катюша»
3.	Инструментально-ориентированный	– умение ориентироваться на клавиатуре; – умение владеть различными фактурными приёмами	Р.В. Паулс «Золотая свадьба»; А.М. Абаза «Утро туманное»

4.	Метро-ритмический	– умение распознавать сильные и слабые доли; – умение чётко воспроизводить ритмический рисунок произведения	Ф. Гюnten «Этюд C-dur»; В.Ф. Шишов «Ветерок»; Л.В. Бетховен «Танец»
5.	Художественно-выразительный	– умение следовать музыкально-слуховому образу; – умение строить музыкальные фразы	L. Corhia; D. Bellot «Musettea tout Va»; М.И. Глинка «Жаворонок»; Л. Малиновский «Детская сюита»

Рассмотрим подробнее компоненты исполнительских навыков младших школьников в системе дополнительного образования. Звукодвигательный компонент предполагает знакомство младшего школьника с устройством баяна, демонстрация различных способов звукоизвлечения, правильную посадку за инструментом. Следует заложить основы независимости правой и левой рук, нейтрализовать инстинктивное желание смотреть на клавиатуру при игре на инструменте.

Нотно-ориентированный компонент подразумевает применение готово-выборного инструмента, с его тембровыми и техническими возможностями, работу по пятипальцевой системе, разучивание пьес, в которых тематический материал проводится поочерёдно в партиях правой и левой рукой.

Инструментально-ориентированный компонент предполагает изучение тональностей, анализ произведений изучаемого репертуара и осознание гармонической вертикали. Следует ознакомить ученика с кварто-квинтовым кругом мажорных и минорных тональностей, для развития мелодического и гармонического слуха и улучшения ориентировки на клавиатуре.

Метро-ритмический компонент сводится к изучению конкретных типов и разновидностей метроритмических рисунков, фигур, комбинаций. Чувство ритма связано с такими категориями, как: темп, акцент, соотношение длительностей во времени.

Художественно-выразительный компонент формирует интонационную работу слуха. Музыкальное интонирование, смысловая и эмоциональная окраска в музыкальном произведении связаны с речевой интонацией (вопросительной, восклицательной, повествовательной и т.д.).

Заключение. Опыт работы в условиях дополнительного образования показывает, что использование вышеперечисленных компонентов исполнительских навыков повышает уровень технической и художественной подготовки младших школьников, а применение на практике данного репертуарного списка способствует раскрытию возможностей исполнителя в концертной деятельности. В 2020-2021 учебном году ученик Дендюбелев Ян стал лауреатом I степени внутришкольного тематического «Мини Конкурса» с произведением Л.В. Малиновского «Детская сюита».

1. Имханицкий, М.И. История баянного и аккордеонного искусства: учеб. пособие / М.И. Имханицкий. – М.: Изд-во Рос. акад. музыки им. Гнесиных, 2006. – 520 с.

2. Самохина, М.А. Формирование исполнительских умений и навыков учащихся детской музыкальной школы в классе гитары гитары: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Самохина М.А. – Москва, 2005. – 165 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

*Р.В. Гимро
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Самостоятельная работа студента рассматривается Ю.К. Бабанским, Н.В. Бордовской, О.Н. Крыловой, И.А. Зимней, Б.П. Есиповым, В.И. Загвязинским, А.П. Тряпицыной, Л.М. Фридманом и т.д. как сложное, многогранное и многоплановое понятие. По мнению О.В. Акуловой, самостоятельную работу студентов можно рассматривать, как вид учебно-познавательной деятельности по освоению образовательной программы изучаемой дисциплины при участии преподавателя и студента [1].

Одной из форм самостоятельной работы студентов является использование дидактических средств обучения, которые способствуют организации познавательной деятельности и содействуют освоению содержания учебной дисциплины. Применение рабочей тетради позволяет более рационально и экономно использовать учебное время: студенты освобождаются от необходимости переписывания текста заданий и могут больше внимания уделить именно выполнению предложенных заданий. Преподаватель, имеет возможность не только выявить пробелы в знаниях студентов, но и организовать индивидуальную работу с теми, у кого возникли затруднения при выполнении заданий по определенным темам.

Целью данной статьи является анализ использования рабочей тетради в процессе изучения учебной дисциплины «История музыкального образования» студентами-гражданами КНР.

Материал и методы. Методологическую основу статьи составили работы отечественных и зарубежных учёных по вопросам музыкального образования (Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева, Е.С. Полякова) и использования рабочей тетради в процессе подготовки специалиста в вузе (Л.А. Бордонская, С.Е. Старостина, Н.Е. Эрганова). Базой исследования является 35 группа студентов-граждан КНР (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография»). В качестве методов использованы анализ, аналогия, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Опыт работы со студентами-гражданами КНР показывает, что студенты имеют трудности с анализом и интерпретацией информации в новой грамматической системе, для понимания которой им необходимо больше времени. Тем не менее, студенты должны усвоить программный материал и подготовиться к зачету как форме контроля.

Для повышения эффективности учебного процесса по дисциплине «История музыкального образования» студентам-гражданами КНР необходимо использовать в процессе проведения практических занятий дидактический материал для систематизации и обработки информации. Рабочая тетрадь смешанного типа (информационный и контролирующий блоки) разрабатывалась в соответствии с учебной программой и календарно-тематическим планированием. Последовательность заданий в рабочей тетради совпадает с последовательностью изучения материала учебной дисциплины «История музыкального образования» [2].

Рассмотрим особенности использования рабочей тетради на примере практического занятия «История музыкального образования как наука и учебный предмет». Информационный блок практического занятия включает в себя достаточно объемный материал, поэтому первоочередной задачей было адаптировать текст в доступный для студентов – граждан КНР формат. Более развернутый теоретический материал для углубленного изучения находится в системе управления обучением на сайте newsdo.vsu.by в ЭУМК по данной дисциплине и представлен следующими разделами (табл. 1).

Таблица 1 – Структурные компоненты плана практического занятия

№	Разделы	Сущность
1.	Музыкальное образование: генезис развития	история зарождения и становления музыкального образования и учебной дисциплины «История музыкального образования»
2.	Цель, задачи, общая характеристика учебной дисциплины «История музыкального образования»	структурные особенности учебной дисциплины «История музыкального образования»
3.	Современный взгляд на историю музыкального образования в контексте диалога культур	развитие музыкального образования с позиции диалога эпох, стран и культур

Тематическое содержание учебной дисциплины разработано в контексте понятия «диалог культур», соответственно глоссарий состоит из таких понятий как «диалог», «межкультурный диалог», «историкокультурный диалог», «диалог культурных смыслов» и т.д.

Для определения уровня знаний студентов – граждан КНР используются тестовые задания закрытого типа (ответ необходимо выбрать из готовых вариантов). например:

1. В развитии музыкального образования важную роль играет:
– диалог эпох, стран и культур

- становление идей музыкального образования в древние времена
- ориентация на различные типы музыкального творчества

Для самоконтроля по данному практическому заданию предлагаются следующие вопросы:

1. В чем заключается особенность межнаучного характера учебной дисциплины «История музыкального образования»?

2. Что является целью учебной дисциплины «История музыкального образования»?

3. Какую роль в развитии музыкального образования играет диалог эпох, стран и культур?

Проанализируем выполнение тестовых заданий контролирующего блока рабочей тетради студентами 35 группы (2021–2022 уч. г., 5 семестр). В группе обучаются 12 человек, уровень владения русским языком – средний. Результаты практического занятия «История музыкального образования как наука и учебный предмет» представлены на рисунке 1.

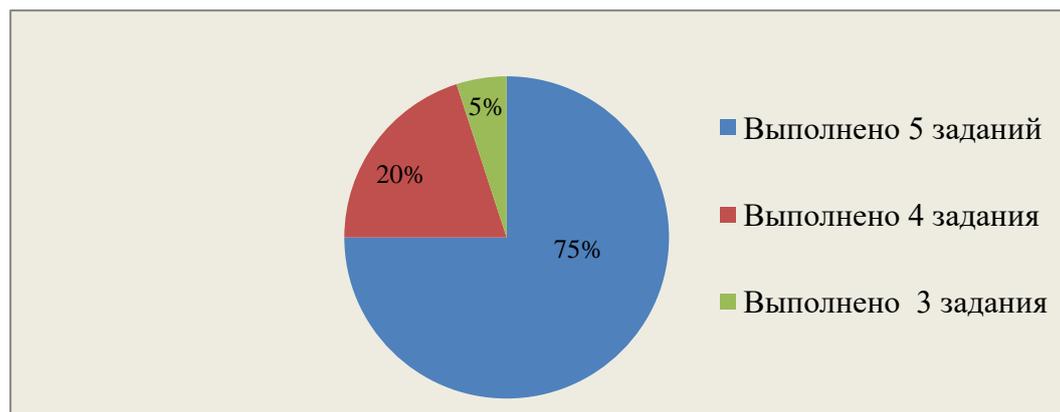

Рисунок 1 – Результаты выполнения заданий

Заключение. Таким образом, рабочая тетрадь по учебной дисциплине «История музыкального образования» для студентов-граждан КНР при соблюдении необходимых условий применения повышает эффективность практических занятий, оказывает помощь в усвоении и структурировании учебного материала.

1. Акулова, О.В. Организация индивидуально-ориентированного образовательного процесса в РГПУ им. А.И. Герцена: методические материалы / О.В. Акулова, Н.О. Верещагина, О.Б. Даутова и др. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 127 с.

2. Гимро, Р.В. Особенности разработки рабочей тетради для учебной дисциплины «История музыкального образования» / Р.В. Гимро // XXII республиканская научно-практическая конференция молодых ученых, Брест, 15 мая 2020 г.: сб. материалов: в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; под общ. ред. А.Е. Будько. – Брест: БрГУ, 2020. – Ч.2. – С. 204–206.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАДУЛИНСКОМ ЖЕНСКОМ УЧИЛИЩЕ (1890–1910)

И.В. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Православные монастыри на Белорусских землях испокон веков славились своим вкладом в развитие сферы образования. В Витебском регионе одной из наиболее влиятельных была Тадулинская Свято-Успенская обитель, история которой охватывает период длиной практически в два столетия начиная с 40-х годов XVIII века. В наши дни Свято-Успенский Тадулинский женский монастырь в деревне Слобода Витебского района постепенно возрождается, в связи с чем актуализируется потребность в исторических исследованиях различных аспектов его деятельности.

Сведения об истории создания и деятельности отдельных православных учебных заведений Витебского региона, в которых осуществлялось музыкальное образование во второй

половине XIX – начале XX века, представлены в публикациях Л.А. Василицыной, С.М. Восовича, В.В. Горидовца, О.Н. Давидовской, Е.С. Попеленко и др. исследователей. Вместе с тем, вопрос музыкального образования в Тадулинском женском училище на сегодняшний момент недостаточно освещен в литературе.

Цель исследования – провести историко-педагогический анализ практики музыкального образования в Тадулинском женском училище в период с 1890 по 1910 год.

Материал и методы. Материалом послужили современные отечественные историко-педагогические исследования, а также документы Национального исторического архива Беларуси (г. Минск), содержащие сведения о музыкальном образовании в Тадулинском женском училище в конце XIX – начале XX века. В процессе исследования использовался комплекс общетеоретических (анализ, синтез, конкретизация, обобщение) и конкретно-педагогических методов (теоретический анализ педагогических источников, метод знаковой ретроспекции).

Результаты и их обсуждение. Тадулинское женское двухклассное училище с одноклассной церковно-приходской школой при нём было открыто 1 октября 1890 года вскоре после преобразования Свято-Успенского мужского монастыря в женскую обитель и осуществляло свою деятельность до преобразования в двухклассную женскую школу Витебского уезда с педагогическим курсом 1910 года [1]. Деятельность училища имела большое значение для развития системы образования Витебского региона, так как воспитанницы училища после окончания специальных курсов имели право экстерном сдавать экзамены на получение свидетельства учительниц сельских школ.

В училище преподавались такие предметы, как Закон Божий, русский язык, славянский язык, арифметика, геометрия, география, всеобщая история, русская история, словесность, дидактика, чистописание, рукоделие и др. Детальный анализ архивных материалов позволяет утверждать, что в Тадулинском женском училище на протяжении всего периода обучения значительное внимание уделялось церковному пению. Краткая программа преподававшихся в училище в 1902–1903 годах предметов сохранилась в фондах Национального исторического архива Беларуси [2, л. 45]. Данные, касающиеся преподавания церковного пения, полученные из указанного архивного документа, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Программа церковного пения в Тадулинском женском училище

Класс	Год	Количество уроков	Учебный материал
I	1-й	2 урока в неделю	Голосовые упражнения. Пение с голоса простейших молитв и тропарей
	2-й	2 урока в неделю	Квадратная нота. Нотное пение молитв и Литургии Иоанна Златоуста
II	1-й	2 урока в неделю	Нотное пение простейших песнопений Всенощного бдения
	2-й	2 урока в неделю	Ознакомление с итальянской нотой. «Бог Господь» и «Господи, воззвах». Воскресные и пасхальные ирмосы. Тропари Дванадцатых праздников
III	1-й	2 урока в неделю	Стихиры воскресные на «Господи, воззвах» и догматики всех гласов
	2-й	2 урока в неделю	Ирмосы Дванадцатых праздников и величания

Как следует из таблицы, уроки церковного пения проводились дважды в неделю в течение всего периода обучения, практиковалось пение «с голоса» и по нотам, репертуар изучаемых музыкальных произведений состоял исключительно из духовных песнопений.

Анализ сохранившейся до наших дней делопроизводственной документации Тадулинского женского училища показывает, что в качестве руководств на уроках пения использовались издания Святейшего Синода, в частности, «Обиход церковный» и «Октоих нотного пения» [2, л. 45].

Церковное пение в Тадулинском женском училище преподавала «монахиня Гавриила Левина, окончившая народную школу, жалованья получала 25 руб. в год» [3, л. 46].

Как правило, дважды в неделю (по средам и пятницам) учащиеся присутствовали на литургии в храме монастыря. Вероятно участие воспитанниц в ходе служб в качестве певчих на клиросе, так как «настоятельница особое внимание уделяла чину богослужения, организовала стройное хоровое пение» [4].

Успехи учащихся по церковному пению оценивались по 5-балльной системе:

Таблица 2 – Количественные данные успеваемости по церковному пению в Тадулинском женском училище в 1902–1903 учебном году

Класс \ Баллы	Годичные баллы				
	«5»	«4»	«3»	«2»	«1»
I	–	4	24	–	–
II	5	10	12	–	–
III	2	8	5	–	–

Из таблицы 2 следует, что в указанном учебном году многие из 70 воспитанниц училища успешно справились с программой обучения по церковному пению: 10% из них получили за год отметку «5», 31,4% – «4» и 58,6% «3». Можно отметить также и положительную динамику успеваемости в зависимости от класса обучения.

Заключение. Музыкальному образованию в Тадулинском женском училище при Свято-Успенском монастыре в конце XIX – начале XX века уделялось значительное внимание. Уроки пения проводились дважды в неделю в течение всего периода обучения, практиковалось пение «с голоса» и по нотам, изучаемый репертуар согласно утвержденной программе преподавания состоял из духовных песнопений, в качестве руководств использовались нотные издания Святейшего Синода, воспитанницы принимали участие в богослужениях в качестве певчих.

1. Василицына, Л.А. Образовательные учреждения при Свято-успенском Тадулинском женском монастыре (вторая половина XIX – начало XX века) [Электронный ресурс] / Л.А. Василицына // Вымнянский край. История и современность. – Режим доступа: https://kas954.blogspot.com/2014/04/blog-post_3143.html?view. – Дата доступа: 15.01.2022.

2. Краткая программа преподаваемых в Тадулинском женском училище предметов с распределением по классам с указанием руководств // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 2. Л. 41–45.

3. Отчет о состоянии Тадулинского женского училища по учебно-воспитательной части // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 2. Л. 46–47.

4. Тадулинский монастырь / Витебская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.evitebsk.com/wiki/Тадулинский_монастырь. – Дата доступа: 16.01.2022.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Ельцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Основная цель развития национальной системы образования – создание условий для удовлетворения потребностей человека в качественном образовании, что полностью совпадает с основными характеристиками инклюзивного образования, под которым понимается образование, предоставляющее каждому человеку равные права на участие в целостном образовательном процессе, и гарантирующее равные возможности для социализации. «Включение», или вовлечение в музыкальный образовательный процесс детей и молодежи с ограниченными возможностями не является новинкой для нашей страны, но в связи с развитием общества и нашего государства, данная область требует более детального изучения, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

Цель исследования – выявить основные направления современных исследований в области инклюзивного музыкального образования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды российских исследователей А.А. Смирнова, Т.С. Овчинниковой и М.В. Волощук о реализации музыкального воспитания в условиях инклюзии. Используются следующие теоретические методы: анализ, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Актуальность исследований по вопросам музыкального воспитания и образования в условиях инклюзии подтверждается необходимостью преодоления ряда противоречий, в частности, между запросом общественных и образовательных структур на наличие систем успешного инклюзивного музыкального образования и отсутствием четко выстроенных и апробированных педагогических моделей этого процесса. Именно поэтому современные ученые ищут различные подходы в области музыкального развития детей с особыми образовательными потребностями.

А.А. Смирнов исследует различные аспекты музыкального образования в условиях инклюзии с использованием особой организации и разработки методики проведения урока по системе «дробный час», более гибкого режима занятий и перераспределения учебных требований по мере «вхождения» обучающегося в общий ритм учебного процесса [1].

Также А.А. Смирнов исследовал вопрос развития инклюзивного музыкального образования лиц с особыми образовательными потребностями в учебных заведениях общего типа [2]. В публикации рассматриваются зарубежный опыт формирования принципов инклюзивного образования, а также зарождение инклюзивного музыкального образования в России в 20-е гг. прошлого века и современное состояние этого процесса.

На основе предыдущих исследований А.А. Смирнов представил в своих научных трудах разработанную и апробированную педагогическую модель, направленную на систематизацию профессионального инклюзивного музыкального образовательного процесса [3]. В соответствии с результатами эксперимента, проходившего в музыкальных колледжах Московской области, была убедительно доказана эффективность предложенной модели, предполагающей алгоритм преемственности и непрерывности в инклюзивной работе. Реализация такого подхода представляется одним из первых шагов на пути к созданию системы, обеспечивающей предсказуемый результат в музыкальном образовании, профессиональной подготовке и социальной адаптации студентов, имеющих особые образовательные потребности (ООП).

В своем диссертационном исследовании А.А. Смирнов проанализировал результаты реализации инклюзивного образования лиц, имеющих ООП, в музыкальных учебных заведениях общего типа; выявил факторы и причины, описал главные проблемы торможения данного процесса. Благодаря сопоставлению продекларированных законодательных норм и реальной практики инклюзии, сделал вывод о неудовлетворительных условиях, созданных для обучения и профессиональной подготовки студентов категории ООП по специальности «Музыка». В качестве решения данной проблемы А.А. Смирновым была предложена идея разработки и реализации научно-обоснованной педагогической модели музыкального образования лиц, имеющих ООП, эффективность которой была доказана в опытно-поисковом эксперименте. Был проведен методологический анализ, включающий наблюдение, опрос, сопоставление и статистические заключения, показавший положительные результаты влияния реализации инклюзивного музыкального образования на повышение уровня музыкальной культуры лиц, имеющих ООП; отметил повышение востребованности инклюзивного музыкального образования, сформулировал отдельные подходы для инклюзивной музыкальной работы. На основании опытно-исследовательской работы и педагогической диагностики исследователь разделил контингент обучающихся, имеющих ООП, на несколько групп разработал рекомендации, касающиеся способов решения методических и когнитивно-психологических проблем. В исследовании сформированы структурные модели, отражающие отдельные компоненты инклюзивной музыкально-педагогической работы. На основе синтеза данных моделей была разработана развернутая педагогическая модель музыкально-образовательного процесса в условиях инклюзии, сочетающая общепедагогические и специфические элементы инклюзивного музыкального процесса и предлагает алгоритм обучения и развития лиц, имеющих ООП, в условиях преемственности образовательных этапов – от освоения первоначальных музыкальных навыков до получения диплома среднего специального образования в области музыкального искусства с перспективой продолжения образования в вузе [4].

Значительный вклад в исследование проблем инклюзивного воспитания дошкольников внесла Т.С. Овчинникова. Она изучила вопросы организации процесса музыкального воспитания детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), интегрированных в общеразвивающие группы дошкольных организаций. Предметом анализа в статье выступает содержание образовательной программы в разделе «Музыка», специфика планирования, а также условия ее реализации [5]. Кроме того, Т.С. Овчинниковой обоснован авторский метод использования коррекционной ритмики в процессе музыкального воспитания дошкольников с ОВЗ разных нозологических категорий; рассмотрены принципы, подходы, этапы системы коррекционной ритмики, обосновано применение различных коррекционных технологий в процессе музыкального воспитания дошкольников [6].

Развитие музыкальных способностей детей с ООП через ансамблевое музицирование рассматривает М.В. Волощук: сформулированы принципы работы с ансамблем скрипачей, критерии подбора репертуара, дана характеристика работы над некоторыми произведениями, а также условия достижения ансамблевого исполнения [7].

Заключение. Основными направлениями исследований в области инклюзивного музыкального образования на современном этапе являются: музыкальное воспитание дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, использование коррекционной ритмики в музыкальном воспитании дошкольников с ограниченными возможностями здоровья разных нозологических категорий, коллективное музицирование как форма инклюзивного обучения, обучение музыке студентов с особыми образовательными потребностями, педагогическая модель инклюзии в профессиональном музыкальном образовании.

1. Смирнов, А.А. Опыт инклюзивного обучения музыке студентов с ограниченными физическими возможностями / А.А. Смирнов // Среднее профессиональное образование. – 2010. – №9. – С. 5–7.

2. Смирнов, А.А. Инклюзивное музыкальное образование: зарубежный и отечественный опыт / А.А. Смирнов // Среднее профессиональное образование. – 2015. – №1. – С. 56–58.

3. Смирнов, А.А. Педагогическая модель инклюзии в профессиональном музыкальном образовании / А.А. Смирнов // Музыкальное искусство и образование. – 2018. – №4. – С. 55–69.

4. Смирнов, А.А. Педагогическая модель инклюзии в профессиональном музыкальном образовании / А.А. Смирнов // Музыкальное искусство и образование: дис... канд. пед. наук: 13.00.02. – Москва, 2020. – 184 с.

5. Овчинникова, Т.С. Музыкальное воспитание дошкольников с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / Т.С. Овчинникова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2015. – Т.3, №2. – С. 96–104.

6. Овчинникова, Т.С. Метод коррекционной ритмики в музыкальном воспитании дошкольников с ограниченными возможностями здоровья / Т.С. Овчинникова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2015. – Т.3, №2. – С. 105–112.

7. Волощук, М.В. Коллективное музицирование как форма инклюзивного обучения / М.В. Волощук // Адаптация системы музыкального образования к потребностям ребенка: инклюзивное обучение, обучение детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей-сирот, социальная педагогика: сб. статей. – Сыктывкар, 2016. – С. 26–29.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЯ-МУЗЫКАНТА В ХОРОВОМ КЛАССЕ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С ХОРОМ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ)

*Т.В. Жукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Эффективность музыкально-педагогической деятельности учителя-музыканта обеспечивается владением им взаимосвязанной совокупностью ключевых компетенций, формирование которых должно осуществляться практически на всех этапах и во всех звеньях профессиональной подготовки. Уровень владения исполнительскими компетенциями во многом определяет качество музыкально-педагогической деятельности, создает оптимальные условия для музыкального восприятия, позволяя созидать в диалогическом общении с учащимися духовную атмосферу, стимулирующую творческие потенции учащихся [3, с. 12].

Современные тенденции профессиональной подготовки учителя-музыканта неотделимы от его вокально-исполнительской деятельности, которая является обязательной частью профессионализма учителя. В качестве результата профессиональной подготовки, наряду с другими предметными компетенциями, должна выступать дирижерско-хоровая и вокальная компетентность. Среди необходимых условий формирования профессиональных навыков дирижера-

хормейстера на первом месте стоит развитие личностных качеств и профессионально-педагогических способностей, а также понимание коммуникативных явлений, содержащихся в процессе коллективного музицирования. Коммуникативный подход в образовательном процессе связан с коммуникативной ситуацией, в которой субъектами художественно-образовательного процесса осуществляется коммуникативное действие в рамках интерпретации музыкального произведения [1, с. 56]. Хоровой класс является формой и методологической базой для развития профессиональных компетенций учителя-музыканта.

Целью данной статьи является выявление профессиональных компетенций в подготовке учителя-музыканта в хоровом классе.

Материал и методы. Методологической основой исследования являются работы отечественных ученых Ю.Б. Асафьева, В.В. Медушевского, Б.С. Рачиной, Е.С. Поляковой. Были использованы методы: анализ, педагогическое наблюдение, изучение репертуара учебно-концертной деятельности хоровых коллективов педагогического факультета.

Результаты и их обсуждение. Дирижерско-хоровая и вокальная компетенции – опыт дирижирования хоровым коллективом и руководство вокально-хоровым ансамблем, чтение хоровых партитур, опыт вокализации и интонирования. Опора на деятельностный подход позволяет формулировать цели в виде системы ключевых задач, отражающих их направление становления профессионально значимых и личностных качеств обучающихся на основе усвоения универсальных учебных действий. Дирижерско-хоровая и вокальная компетентность учителя-музыканта не теряет своей актуальности и как результат профессиональной подготовки иностранных (китайских) студентов. Взаимодействие и взаимопроникновение культур разных народов является одной из важнейших черт современности. В настоящее время в образовании такое взаимодействие осуществляется в процессе непосредственного личного участия представителей различных стран в образовательном процессе. В вокально-хоровой подготовке иностранных (китайских) студентов первостепенное значение имеет эмоциональный компонент. Воздействие на эмоциональную сферу обучаемого в контексте работы по усвоению того или иного музыкального материала, тех или иных музыкально-профессиональных представлений, понятий проводилось выдающимися педагогами-музыкантами постоянно, интенсивно и целенаправленно. Я.В. Флиер, Л.Н. Оборин, Г.Р. Гинзбург, В.В. Софроницкий – все они умели эмоционально увлечь учащегося, воздействовать одновременно на его интеллект и на сферу чувств; умели, говоря словами С.Л. Рубинштейна, дать во взаимопроникновении музыкальные знания и музыкальные переживания. Работа в хоровом классе смягчает психологический барьер, позволяет осваивать и отрабатывать коммуникативные умения и навыки. Главенствующим в хоре является слуховой компонент. Вначале человек осознает артикуляционные движения в единстве с их звуковыми образами, затем работает над формированием навыков произношения. В коллективном пении, в процессе изучения русскоязычного репертуара легче происходит освоение русского языка. Трудности речевого общения восполняет возможность музыки выступать в качестве субъекта и объекта коммуникации. Важная предпосылка речевого интонирования и музыки вообще заключается в способности голоса непосредственно, а не только через значение слов передавать интонацию [2, с. 265]. Разработка интонационного подхода соотносится с именами Б.В. Асафьева, В.В. Медушевского, В.П. Ревы. На интонацию в музыке, как основу музыкального образования обращает внимание Е.С. Полякова. Успешность формирования профессиональных компетенций во многом зависит от первоначального уровня сформированности вокально-хоровых навыков у участников хора. При диагностике исходного уровня сформированности вокально-хоровых навыков у участников хора китайских студентов, выявились следующие результаты (рис. 1).

Работу в хоровом классе мы разделили на три этапа. На первом этапе развивается эмоционально-образная сфера, расширяется интерес к жанровому и стилевому разнообразию, к художественно-педагогической интерпретации. На втором этапе происходит развитие эмпатии как профессионального качества. Здесь используются возможности музыки напрямую передавать человеческие чувства. Третий этап – реализация накопленного опыта в исполнительстве, собственной профессиональной деятельности, концертном исполнении. Важен контакт со слушателем в концертном исполнении. Основа репертуара – народные песни, хоровые произведения различных эпох и стилей. При отборе музыкального произведения мы учитываем тот факт, что мелодические произведения, особенно те, что обладают четким, строго выдержанным ритмом, вызывают немедленную ответную реакцию практически у всех слушателей.

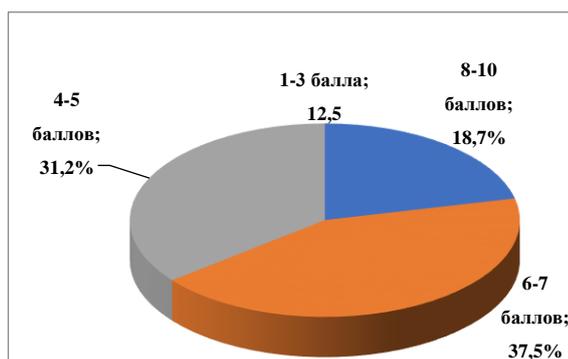

Рисунок 1 – Оценка сформированности вокально-хоровых навыков

Заключение. Таким образом, профессиональная компетентность педагога-музыканта предполагает овладение всеми видами музыкально-педагогической деятельности, включая вокально-исполнительскую, которые представляют собой целостное явление – профессиональное мастерство. В формировании профессиональных компетенций иностранных студентов в хоровом классе значительное место занимает эмоциональный компонент, реализация накопленного опыта в исполнительской деятельности.

1. Полякова, Е.С. Педагогические закономерности становления профессиональных качеств учителя музыки: монография / ЕСИВЦ Минфина, 2009. – 542 с.
2. Медушевский, В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В.В. Медушевский. – М.: Музыка, 1976. – 254 с.
3. Рачина, Б.С. Педагогическая практика педагога-музыканта: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Издательство «Лань», Издательство «Планета музыки», 2015. – 512 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Е.В. Корытько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение истории музыкально-педагогического образования ВГУ имени П.М. Машерова является одним из приоритетных направлений современных историко-педагогических исследований. В последнее время отмечается оживление интереса и внимания к истории развития ВГУ имени П.М. Машерова, о чем свидетельствует появление ряда отечественных исследований, посвященных изучению деятельности этого университета: Е.А. Аршанский [1], В.Н. Баранок [2], И.В. Денисова [3], А.И. Мурашкин [4], А.П. Солодков [5]. Вместе с тем вопрос истории развития творческой деятельности художественных коллективов педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова в отечественных и зарубежных исследованиях до сих пор не освещался.

Цель статьи – проанализировать творческую деятельность художественных коллективов кафедры музыки педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Материалом послужили художественные коллективы кафедры музыки ВГУ имени П.М. Машерова. Используются методы анализа, сопоставления, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Музыкально-педагогическое образование ВГУ имени П.М. Машерова имеет богатую историю. В 1960 году на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова была создана кафедра музыки и пения. За период своего существования кафедра существенно преобразилась как по названию, так и по своим функциям.

Кратко рассмотрим историю кафедры. В 1978 году кафедра музыки и пения была переименована в кафедру методики музыкального воспитания (приказ №186-к от 28 ноября 1978 г.). Через 10 лет в 1988 году кафедра методики музыкального воспитания переименована в кафедру методики эстетического воспитания (приказ №149 от 31 августа 1988 года). В 1989 году кафедра методики эстетического воспитания была переименована в кафедру методики музыкального

воспитания (приказ №161-к от 31 августа 1989 года). В 1996 году кафедра методики музыкального воспитания была переименована в кафедру музыкального воспитания (приказ №175-к от 10 сентября 1996 года). Через 2 года кафедра разделилась на две самостоятельные кафедры: теории музыки и музыкального инструмента и хорового дирижирования и вокала. В августе 2010 года была создана кафедра музыки путем объединения двух кафедр: кафедры теории музыки и музыкального инструмента и кафедры хорового дирижирования и вокала.

Преподаватели кафедры теории музыки и музыкального инструмента, хорового дирижирования и вокала (1999-2010) с момента своего создания вели большую творческую работу. На протяжении многих лет на кафедрах осуществляли деятельность следующие творческие коллективы:

– оркестр народных инструментов – руководители Никитин Л.П., Солодухина М.Е., Гринь Л.И., Тереш А.И., Козак В.А.;

– ансамбль баянистов-аккордеонистов – руководители Дараганов С.В., Монич В.С., Бабарико В.А.;

– инструментальное трио – в составе преподаватели кафедры теории музыки и музыкального инструмента Титов В.А., Иванова О.В., Орлова И.П.;

– народный мужской хор «АКСИОС» – руководитель Захарова Т.Л.;

– ансамбль преподавателей кафедры «Свидание» – руководители Медов А.Х., Гракова Е.М.;

– студия эстрадной песни «Шанс» – руководитель Доморацкий В.А.;

– народный студенческий хор «Кантилена» – руководители Кожевников Б.Г., Жукова Т.В.

Создавая оригинальные музыкальные программы, творческие коллективы кафедр участвовали в ежегодных концертах не только города Витебска, но и Республики Беларусь.

Кафедра музыки (именно так структурное подразделение называется с 2010 года) осуществляет подготовку кадров по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» (квалификация – педагог-музыкант, преподаватель).

В свободное от занятий время студенты имеют возможность проявить и развить свои таланты в научных кружках, творческих коллективах, спортивных секциях и волонтерском движении. На кафедре музыки педагогического факультета существуют 10 творческих коллективов:

– смешанный народный хор «Кантилена», хор китайских студентов – руководитель Жукова Т.В. Обширный и многообразный репертуар хора включает в себя лучшие произведения музыкальной классики разных эпох и народов, стилей и жанров;

– ансамбль скрипачей «Вдохновение» – руководитель Сусед-Виличинская Ю.С. За годы деятельности коллектив работает как самостоятельная единица и как аккомпанирующая группа, исполняющая музыкальные произведения классического и эстрадного направлений;

– фольклорный коллектив «Вясёлка» – руководитель Сусед-Виличинская Ю.С. Жанровое направление – народное пение, устное народное творчество. Репертуар коллектива составляют белорусские народные песни, аутентичный фольклор Витебского региона и обрядовые сценарии в авторской интерпретации руководителя коллектива.

– народный мужской хор студентов и преподавателей – руководитель Оруп Т.В. Данный коллектив ведет активную концертную и конкурсную деятельность. За высокое исполнительское мастерство участники хора неоднократно были удостоены звания лауреатов на городских, областных, республиканских и международных фестивалях и конкурсах;

– студия эстрадной песни «Шанс» – руководитель Кущина Е.А. Основными направлениями творческой деятельности коллектива являются: популяризация национальной белорусской культуры и искусства, развитие творческой инициативы и приобщение молодежи к культурным традициям;

– вокальная группа «Integration» – руководитель Жукова О.М. Основанием для создания еще одного вокального коллектива на педагогическом факультете явилась цель – выявление талантливых и вокально одаренных студентов среди граждан КНР. В процессе работы с группой «Integration» созданы все необходимые условия для развития у студентов способностей к осмыслению, пониманию, освоению и творческому исполнению музыкальных произведений в различных ансамблевых составах и сольно;

– вокальный коллектив «Свидание» – руководитель Щербина Н.Г. Главной задачей творческого пути коллектива является сохранение, развитие и пропаганда лучших образцов песенной культуры различных времен;

– коллектив народных инструментов «Акцент» – руководитель Корытько Е.В. Коллектив был сформирован на основе студенческого дуэта баянистов «Ната-Лена», имеет богатый и разнообразный репертуар от классики до джазовых произведений, активно участвует в концертной деятельности.

– коллектив «Батлейка» – руководитель Сусед-Виличинская Ю.С. Жанровое направление коллектива – реализация социально-педагогических проектов различных уровней, народное пение, устное народное творчество.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: преподавателями кафедры музыки педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова ведется большая творческая работа. С 1999 года многие коллективы не только сохранились, но и ведут дальнейшую творческую деятельность (Народный студенческий хор «Кантилена», Народный мужской хор, вокальный коллектив «Свидание», Студия эстрадной песни «Шанс»). За последние 10 лет на педагогическом факультете созданы новые коллективы, которые активно участвуют в концертной и конкурсной деятельности: ансамбль скрипачей «Вдохновение», фольклорный коллектив «Вясёлка», вокальная группа «Integration», коллектив народных инструментов «Акцент», коллектив «Батлейка». Педагогический факультет всегда славился своими талантами, причем не только в университете, но и за его пределами. Наши студенты участвуют в мероприятиях городского, областного, Республиканского и Международного уровней и показывают высокие результаты в различных видах деятельности.

1. Аршанский, Е.Я. Научная и инновационная деятельность ВГУ имени П.М. Машерова: итоги и перспективы / Е.Я. Аршанский, И.А. Красовская // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 3–5.

2. Баранок, В.Н. Готовим к служению детству: К 60-летию педагогического факультета / В.Н. Баранок. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 103 с.

3. Денисова, И.В. Музыкальное образование в Витебском учительском институте (1910-1918) / И.В. Денисова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2018. – № 2. – С. 104–109.

4. Мурашкин, А.И. Педагогический факультет: история, факты, люди. К 50-летию со дня образования / А.И. Мурашкин [и др.]. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – 97 с.

5. Солодков, А.П. Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (1910–2010) / под ред. А.П. Солодкова. – Витебск, 2010.

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

*Н.А. Кручковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В контексте современности понимание педагога-музыканта, как самоорганизующегося субъекта, выдвигает новые требования к его профессиональным и человеческим качествам. Стабильное мировоззрение современного педагога-музыканта должно включать в себя не только перечень профессиональных компетентностей, но и устойчивое мировоззрение, основанное на системе ценностей прошлых поколений и развивающееся под воздействием все более новых достижений. Наличие не только расширенных знаний в сфере педагогики, психологии, своей специальной дисциплины, но также знания и умения, способствующие активности профессионального и творческого потенциала личности – необходимы будущему педагогу-музыканту. Одной из задач современного образования является воспитание творчески активной, самостоятельной личности, способной адаптироваться к изменяющимся жизненным условиям. Такая личность способна регулировать, организовывать свой путь как целое, подчиняться определенным целям и ценностям. Особым психологическим качеством является способность личности формировать свою концепцию жизни.

Цель данной статьи – проанализировать теоретические аспекты профессиональной готовности педагога-музыканта.

Материал и методы. Материалом являются работы российских ученых Э.Б. Абдуллина, Б.Г. Ананьева, Б.В. Асафьева, Л.С. Выготского, К. М. Дурай-Новаковой, Д.К. Кирнарской, В.В. Медушевского, В.И. Петрушина, В.Г. Ражникова, С.Л. Рубинштейна, Г.М. Цыпина, Л.В. Школяр и др. Были использованы методы анализа, сопоставления и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Личный рост педагога-музыканта происходит в течении всей его жизни, но особое значение оно имеет на этапе специальной подготовки в учреждениях образования, когда закладываются основы профессиональных качеств специалиста.

Как разновидность трудовой деятельности, профессия педагога-музыканта состоит из педагогических, методических, воспитательных, организаторских, просветительских умений и навыков. Эти виды деятельности играют важную роль в решении специфических вопросов, направленных на рост профессиональной культуры и постоянное личностное совершенствование самого педагога.

Анализируя различные определения готовности в психолого-педагогической литературе и учитывая разнообразные подходы к ее достижению, мы определяем готовность к профессиональной деятельности, как интегрированный показатель эффективности всего образовательного процесса по воспитанию будущего педагога-музыканта, как сложную динамическую систему, отражающую качество педагогической подготовки специалиста в вузе и предполагающую ответственность выпускника требованиям профессиональной деятельности.

В процессе формирования готовности к профессиональной деятельности, у будущего педагога-музыканта мотивы имеют огромное значение, так как они возникают на основе заинтересованности и способствуют выработке объективного отношения к своим знаниям и умениям, активизируют творческий потенциал, стимулируют мыслительные процессы при решении задач, которые основаны на познании и являются одним из основных условий проявления потребности к самосовершенствованию. Любая деятельность протекает более эффективно и дает качественные результаты, если у личности имеются сильные, яркие и глубокие мотивы, вызывающие желание действовать с полной отдачей сил, преодолевать неизбежные затруднения, неблагоприятные условия и другие обстоятельства, настойчиво продвигаясь к намеченной цели [1].

В психологии и педагогике нередко употребляется такой термин, как «готовность к профессиональной деятельности». Готовность к профессиональной деятельности рассматривается как целостная интегративная характеристика личности, включающая мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты, обеспечивающие социально-психологическую и функциональную готовность [2]. Согласно трудам Серикова В.В., структура готовности входит в фонд действенных знаний, и в этот фонд включаются не все знания и не любые свойства личности, а только те, которые обеспечивают ей необходимую продуктивность [3]. В контексте психологии, готовность, это не комплексность личностных качеств, а конкретная степень «выстроенности» теоретических знаний, обеспечивающих информационную осведомленность, практических умений, сформированных в результате профессиональной подготовки, ценностных направлений, мотивов и волевых черт.

Заключение. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что готовность есть результат профессиональной подготовки специалиста, обеспечивающей длительную потенциальную готовность к определенному виду деятельности. Качество профессиональной готовности педагога-музыканта зависит от многих факторов, вот некоторые из них: формирование общей культуры личности, устойчивое мировоззрение, углубленные знания в области педагогики, психологии, владение своим профильным предметом, адаптация к изменяющимся жизненным условиям и т.д. Особое внимание уделяется мотивам в профессиональной деятельности студента, они возникают на основе заинтересованности к познанию и являются одним из основных условий проявления потребности к самосовершенствованию.

1. Ксензова, Г.Ю. Оценочная деятельность учителя / Г.Ю. Ксензова. – М., 2002. – 128 с

2. Сластенин, В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

3. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – 272 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ИНТОНАЦИОННЫЙ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.А. Кущина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современная школа опирается на продуктивное, гуманистическое, культуроориентированное образование, в рамках которого осуществляется воспитание всесторонне развитой личности, обладающей нравственными устоями, способной к творческому диалогу с природой и социумом. Музыка как вид искусства и предмет образования, выполняя гедонистическую функцию, через свойство образных представлений слушателей не менее успешно играет важную социально-образовательную роль. Музыкальное содержание как производное художественного отражения действительности концентрируется и воплощается в процессе интонационного развития, композиционной драматургии произведения. Звуковая, выразительная, временная природа музыки является определяющим фактором ее образного восприятия.

Цель – определить значение культурологического и интонационного подходов в образовательном процессе.

Материал и методы. Материалом исследования явились работы С.И. Гессена, Б.Р. Иофис, Г.И. Стояновой. Были использованы следующие методы: анализ, обобщение, логико-дедуктивный метод.

Результаты и их обсуждение. Музыкальная деятельность учащихся детерминирована художественно-образными представлениями. Способность эмоционально воспринимать и осмысливать звучание, обобщать впечатления от прослушанной музыки, ее отдельных фрагментов и средств выразительности является условием интерпредметного синтеза. Болгарский ученый и педагог Г.И. Стоянова определяет предрасположенность к наполнению восприятия художественностью системообразующим свойством музыкальности [1].

Основываясь на видении образования сквозь призму понятия культуры, его понимания как культурного процесса, постижения специфики художественного языка и его интонационных характеристик целесообразно рассмотреть два подхода: *культурологический и интонационный*. Названные подходы конкретизированы в принципах, являющихся базой для функционирования методологических детерминант.

Методологические детерминанты развития образных представлений у учащихся младших классов определяются как организованные условия, интенсифицирующие деятельность обучающихся, способствующую развитию их образной сферы.

Культурологический подход реализуется через обновление содержания учебных предметов в рамках программных требований; наполнение его понятиями, соотносящимися с общечеловеческими ценностями; взаимодействие учебных предметов друг с другом и с окружающей действительностью; создание интерпредметных блоков. По мнению философа и педагога С.И. Гессена, задачей образования является приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного [2; 36].

В русле культурологического подхода методологическими детерминантами являются:

□ психолого-педагогические установки личности обучающегося на восприятие музыки; креативные условия художественного творчества детей на уроке, опирающиеся на *принцип продуктивности* (актуализации духовной культуры как основы творческой самореализации личности);

□ перманентное обращение к витальному опыту и эмпирическим знаниям учащихся ориентированное на *принцип природосообразности* (сопоставление обучения и воспитания с природными стадиями естественного развития личности);

□ информационное обеспечение и повторяемость восприятия произведений, базирующиеся на *принципе организации музыкально-педагогического процесса в музыкально-развивающей образовательной среде* (активизация творческой деятельности учащихся на основе единства социальных и предметных средств обеспечения);

□ выявление семантических контрастов и сходств в музыке с актуализацией знаний других учебных предметов, обеспечивающее интерпредметный синтез на *основе принципа аксиологического расширения личностных смыслов культурных феноменов* (взаимосвязь личности с природой ценностей, их местом в реальном мире, социальными и культурными факторами).

Интонационный подход является основой для реализации содержания общего музыкального образования. В соответствии с ним все явления, относящиеся к области музыкального языка и музыкальной речи, логики музыкальной композиции, жанра, стиля понимаются как выражение некоторого жизненного содержания. Интонационная природа – специфическое свойство музыки как вида искусства. Одним из аспектов, на котором базируется музыкальное образование является постижение интонационных особенностей музыкального искусства. Интонационный подход позволяет задействовать непосредственно-интуитивные механизмы овладения языком и речевой деятельностью. Педагог Б.Р. Иофис утверждает, что «в процессе постепенного освоения аналогий «слово, фраза, предложение, строфа – мотив, фраза, предложение, период», «слоги – доли», «ударение – акцент», «ударные и безударные слоги – сильные и слабые доли» и подобных им, музыкальное мышление у учащихся будет формироваться как мышление интонационное» [3].

В рамках интонационного подхода выявлены следующие методологические детерминанты:

□ художественно-педагогический анализ образного содержания музыки, который опирается на принцип интонационного осмысления музыкальных явлений (соотнесение представлений, полученных в процессе восприятия музыкального произведения, с художественным образом и соответствующей ему интонацией);

□ соответствие музыкального репертуара эстетическому вкусу и художественным предпочтениям учащихся, базирующееся на принципе восхождения к духовности в музыкально-образовательном процессе (активизация образных представлений учащихся посредством освоения и осмысления качественно подобранного музыкального репертуара, ориентированного на духовные, нравственно-эстетические ценности, идеалы);

□ субъективность образных представлений учащихся и индивидуализация их выражения на основе принципа актуализации музыкальной культуры в социуме (возникновение собственных суждений и индивидуальных выводов учащихся на основе их образных представлений, полученных в процессе восприятия музыкального произведения).

Заключение. Использование учителями культурологического и интонационного подходов на уроках музыки предоставляет возможность учащимся приобретать знания о культуре, ее истории и современном состоянии; участвовать в деятельности, направленной на создание элементов культуры и усвоение ценностей отечественной и мировой культуры; выстраивать доверительные отношения между учащимися и учителем; постигать культуру поведения личности.

Методологические детерминанты развития образных представлений средствами музыки позволяют учащимся на уроках музыки познавать мир через собственную созидательную деятельность, обогащаться новыми культурными ценностями, а также представлять музыку как важное и интересное явление, непосредственно связанное с жизнью учащихся.

1. Стоянова, Г.И. К проблеме музыкальности / Г.И. Стоянова // Музыкальное образование и подготовка учителя музыки: взгляд в XXI век: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева. – М., 1996. – С. 86–87.

2. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.

3. Иофис, Б.Р. Содержание общего музыкального образования в контексте современного теоретического и исторического музыкознания / Б.Р. Иофис // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2013. – № 3 – С. 93–99.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МУЗЫКИ ПО ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

*Н.Ю. Макарова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной образовательной системе искусство проникает во все сферы образования. И одно из важнейших средств в эстетическом воспитании, которое охватывает все сферы жизни подростков, является воспитание средствами искусства. Проблема эстетического воспитания средствами искусства оказалась наиболее разработанной в сфере музыкальной педагогики. В числе авторов, создавших оригинальные методики ведения уроков музыки в общеобразовательной школе – Ю.Б. Алиев, Т.И. Бакланова, Д.Б. Кабалевский, Т.П. Королева, Н.Н. Гришанович и другие. Достаточно подробно исследована проблема подготовки специалистов в системе высшего образования (Э.Б. Абдуллин, О.А. Апраксина, Л.Г. Аржачникова, Г.М. Цыпин, Т.В. Чельшева и т.д.).

Гораздо менее изученной и актуальной оказалась проблема приобщения к ценностям музыкальной культуры учащихся средних специальных учебных заведений.

Цель исследования: проанализировать формы урочной и внеурочной работы как условие эффективности эстетического воспитания учащихся.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составили работы Б.В. Асафьева, Э.Б. Абдуллина, В.Г. Ражникова. Исследование проводилось на базе Оршанского колледжа ВГУ имени П.М.Машерова» (уроки, деятельность объединений по интересам). Были использованы следующие методы: наблюдение, систематизация, обобщение

Результаты и их обсуждение. Как и любая отрасль педагогики, эстетическое воспитание в своем распоряжении имеет средства и методы воздействия на человека. Средствами приобщения к прекрасному являются: музыка, изобразительное искусство (живопись, скульптура); драматургия (театр); архитектура; литература [1].

Преподаватели музыки и изобразительного искусства, входящие в состав цикловой комиссии «Художественного творчества» Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова, без сомнения, обладают разнообразными талантами и способностями. Именно применение на своих уроках и во внеурочной деятельности интересных и креативных методов и новых форм, дает возможность для преподавателей и учащихся Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова реализовать свой творческий потенциал.

Вводя учащихся в мир искусства, педагог создает условия для обогащения их внутреннего мира, приобщения к ценностям отечественной и мировой художественной культуры, способствует формированию их духовных и нравственных качеств. Это, прежде всего, развитие способностей (общих и музыкальных); формирование способностей к мыслительной деятельности; воспитание творческого начала и интереса к искусству.

В настоящее время фундамент системы эстетического воспитания в Оршанском колледже ВГУ имени П.М. Машерова на отделении «Начального образования» и «Дошкольного образования» составляют следующие учебные предметы: музыка (групповые и индивидуальные занятия), методика музыкального воспитания, факультативные занятия «Хоровое пение», работа творческих объединений. В ходе констатирующего эксперимента были определены уровни эстетической воспитанности учащихся Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова в урочной и коллективной творческой деятельности.

В своем исследовании мы исходили из того, что наши учащиеся до прихода в колледж имеют определенные представления: об эстетических свойствах, сторонах и связях объектов; о выделении главной идеи музыкального и художественного произведения. Эти умения требуют развития эстетических качеств личности.

Результаты анкетирования и анализ наблюдения позволил нам сделать следующий вывод: учащиеся отделений «Начального образования» и «Дошкольного образования» Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова под руководством педагогов, входящих в состав цикловой комиссии «Художественного творчества» имеют достаточный уровень эстетической воспитанности, что позволяет преподавателям эстетических дисциплин вовлекать учащихся в новые, интересные, активные формы музыкальной деятельности.

Преподавателями музыки Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова используются в работе такие формы: творческие мастерские; музыкальные лекции, лекции-концерты, лекции-путешествия; практические занятия; музыкальные экскурсии; творческие встречи; устные журналы; творческие отчеты учащихся. Интересной формой внеурочной деятельности выступают «Музыкальные вечера», «Музыкально – литературные гостиные»; мастер-классы (индивидуальные занятия по музыке, выступления творческих объединений). Следует сказать о том, что содержание и формы учебной и коллективной творческой деятельности оказывают эстетическое воздействие на личность при условии ведущей роли преподавателя, руководителя учебной и внеурочной работы, руководителя творческих коллективов.

Через внеурочную деятельность (создание творческих проектов) учащиеся приобщаются к будущей профессии, происходит формирование творческой личности, развивается чувство патриотизма, чувство гордости за свое учебное заведение. Успех этой работы во многом зависит от систематичности и последовательности ее выполнения, от качества подготовки учащихся и руководителя творческого объединения [2].

Творческие проекты «Звездный дождь» (руководитель Н.Л. Устинова), «Лестница успеха» (руководитель Н.Ю. Макарова), «Мост поколений» (руководитель Н.Л. Устинова, Н.Ю. Макарова) дали возможность преподавателям и учащимся, занимающимся в творческих объединениях «Музыкальный вернисаж», «Mix Band», «Беларусачка», «Живой звук», «Рулада», «Мастак», заявить о себе и продемонстрировать свой талант.

Заключение. В ходе исследования были выявлены наиболее оптимальные и эффективные формы урочной и внеурочной работы, способствующие формированию музыкальной культуры учащихся. Приобщение учащихся к достижениям национальной культуры в процессе изучения изобразительного искусства, музыки является основой формирования у них художественно-эстетической, нравственно-этической культуры, развития творческого потенциала.

1. Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства / Н.А. Бердяев. – М.: Искусство, 2006. – 508 с.

2. Ильин, Г.Л. Инновации в образовании: учеб. пособие для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей пед. фак. / Г.Л. Ильин. – М.: Прометей, 2015. – 424 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ НА ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

*Н.Е. Мартинович, Т.В. Оруп
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию процесса выбора профессии, способа ее получения и трудоустройства в соответствии с желаниями, склонностями, способностями человека и с учетом потребности рынка труда составляет сущность определения понятия «профориентация» [1].

Проблема профессиональной ориентации достаточно актуальна на сегодняшний день, но имеет ряд неразрешенных противоречий между потребностями общества и отдельно взятых людей. Решение вопросов, связанных с оказанием помощи молодежи в выборе будущей профессии, является одной из значимых для учителей и преподавателей учреждений образования. Поэтому перед системой образования в целом ставятся задачи формирования социальной позиции и профессионального самоопределения обучающихся.

Вопросами профориентации занимались Л.И. Анциферова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова, Б.В. Кулагин, Е.М. Павлютенко, Е.Н. Прошицкая, В.Ф. Петренко и др.

Целью данной статьи является разработка алгоритма профессиональной ориентации на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Методологической основой статьи является Концепция развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь от 31 марта 2014 г., работы белорусских ученых Е.С. Игнатович, С.В. Тарасевич, Н.А. Шалима, О.А. Купревич, Е.Н. Пастушкова и др. Были использованы следующие методы: анкетирование, методы математической статистики, практические методы.

Результаты и их обсуждение. Профориентационная работа среди предполагаемых абитуриентов педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова проводилось в рамках рабочих встреч с учащимися учреждений образования г. Витебска и Витебской области. В условиях создавшейся эпидемиологической ситуации встречи проводились с соблюдением всех санитарно-гигиенических требований (периодичность, общее количество участников, масочный режим и социальное дистанцирование). В течение трех месяцев (январь – март) педагогический факультет посетило 96 учащихся. Среди них учащиеся ГУО «Новкинская средняя школа Витебского района» (3 чел.), ГУО «Средняя школа №4 г. Чашники» (5 чел.), ГУО «Обольская средняя школа имени Героя Советского Союза З.М. Портновой» Шумилинского района (4 чел.), ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска» (5 чел.), ГУО «Средняя школа № 30 г. Витебска» (5 чел.), ГУО «Средняя школа № 21 г. Витебска» (4 чел.), ГУО «Средняя школа № 44 г. Витебска» (1 чел.), ГУО «Средняя школа № 22 г. Витебска» (1 чел.), Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова (65 чел.), Полоцкий колледж УО «Витебский университет имени П.М. Машерова» (3 чел.).

С предполагаемыми абитуриентами была проведена экскурсия по корпусу, в процессе которой был представлен зал хореографии, холл 2 этажа и выставка «Созвездие талантов», компьютерный класс, библиотека, музей, студия звукозаписи, спортивный и тренажерный залы. Следующим этапом знакомства с факультетом была концертная программа творческих коллективов, мастер-класс старшего преподавателя кафедры музыки Т.В. Оруп и старшего преподавателя кафедры коррекционной работы Ж.П. Чобот.

Мастер-класс по хоровому пению провела старший преподаватель кафедры музыки Т.В. Оруп продемонстрировала различные упражнения на дыхание, звукообразование, дикцию и т.д., заинтересовав участников мероприятия настолько, что они с удовольствием включились в совместную практическую деятельность. Старший преподаватель Ж.П. Чобот показала будущим абитуриентам возможности использование языка жестов при работе с людьми, имеющими проблемы с речью.

В процессе встречи с деканом педагогического факультета, кандидатом педагогических наук, доцентом И.А. Шараповой, заведующим кафедрой дошкольного и начального образования, кандидатом филологических наук, доцентом О.В. Данич, заведующим кафедрой коррекционной работы, кандидатом педагогических наук, доцентом Н.И. Бумаженко, заведующим кафедрой музыки, кандидатом педагогических наук, доцентом С.А. Карташевым на все вопросы абитуриентов прозвучали исчерпывающие ответы.

Гостям педагогического факультета была предложена анкета из 4 вопросов, которые помогут, с одной стороны, определить возможности выбранной профориентационной стратегии, а с другой стороны, в некоторой степени раскроют личность предполагаемого абитуриента.

Подводя итоги анкетирования, следует отметить, что о педагогическом факультете выпускники учебных заведений узнали в результате использования Интернет-ресурсов (57,2%), от учителей школ и преподавателей колледжа (44,8%), представителей ВГУ имени П.М. Машерова (22,9%), от друзей, знакомых, родителей (13,5%), в процессе участия в Дне открытых дверей (5,2%).

В основном подростки уже определились с выбором будущей профессии. Следует отметить, что лидирующее место в данном вопросе заняли представители ВГУ имени П.М. Машерова в процессе профориентационной работы и родители (соответственно 25% и 23,9%), учителя (16,6%) и друзья (4,16%). 18,7% респондентов отметили Интернет-ресурсы (видеоролики, фильмы, телевизионные передачи и др.).

Респондентам было предложено высказать свои впечатления, полученные в ходе встречи на педагогическом факультете. Положительные эмоции будущих абитуриентов в процессе мероприятия представлены на рисунке 1.

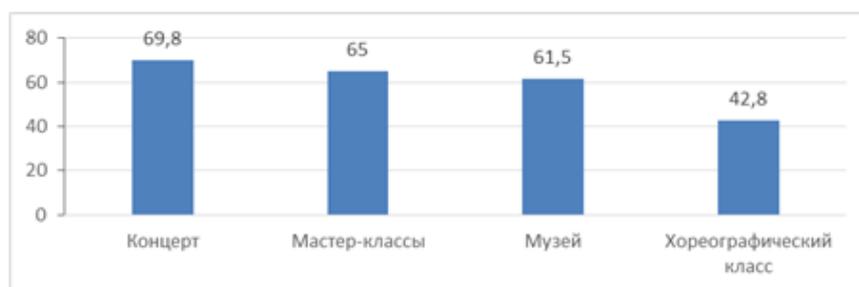

Рисунок 1 – Определение наиболее запомнившегося объекта

Заключительный вопрос анкеты был сформулирован следующим образом: «На какую специальность вы планируете поступать?». Сомнения выразили 4,2% респондентов, 17,7% – планируют поступать на другие специальности нашего университета. Предпочтения будущих абитуриентов к специальностям педагогического факультета представлены в таблице 1.

Таблица 1 –Предпочтения абитуриентов

№	Специальность	Результат
1.	Дошкольное образование	18,75%
2.	Начальное образование	34,37%
3.	Олигофренопедагогика	15,6%
4	Музыкальное искусство, ритмика и хореография	15,6%

Заключение. Алгоритм проведения профориентационной работы на педагогическом факультете включает следующие этапы: ознакомительная экскурсия по учебному корпусу, посещение музея, участие в мастер-классах, концертная программа и встреча с администрацией факультета, анкетирование, математическая обработка результатов. На основе их анализа составлялась база абитуриентов, с которыми в дальнейшем проводится индивидуальная работа (вплоть до их поступления). Использование данного алгоритма позволяет педагогическому факультету успешно осуществлять вступительную кампанию.

1. Словарь основных профориентационных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/0/?page>. – Дата доступа: 12.01.2022.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «МУЗЫКА»

*С.А. Масальская
Могилев, ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилёва»*

Необходимость применения электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в образовательном процессе продиктована самой жизнью: дети живут в технологическом пространстве и в школе, и дома. Современный урок не может быть эффективен и интересен без использования ЭОР, и авторитет учителя резко падает, если он не следит за современными педагогическими технологиями. Использование информационных технологий в школе есть объективный и естественный процесс, формирующий новый тип культуры – информационный. Для учащихся информационные технологии – ежедневный инструмент обучения, для педагога – средство обучения, которое повышает качество организации образовательного процесса, активизирует познавательную деятельность школьников и развивает их творческий потенциал, делают урок более многогранным, интересным и ярким.

В связи с тем, что учебным планом предусмотрен лишь один урок музыки в неделю, возникает проблема увеличения интенсивности урока, его насыщенности. Это предполагает целенаправленное применение ЭОР на уроках музыки, что позволяет осуществлять формирование ключевых компетенций учащихся на всех этапах организации учебно-познавательной деятельности, а также добиваться повышения качества обучения.

Целью статьи является анализ возможностей использования ЭОР для активизация познавательной деятельности учащихся на уроках музыки.

Материал и методы. Методологическими основаниями данной работы являются труды отечественных и зарубежных учёных: Т.П. Королёвой, Н.Н. Гришанович, А.В. Хуторского, Г.К. Селевко, В.А. Трайнева, В.А. Красильниковой. С целью формирования познавательной деятельности учащихся было проведено исследование, в котором участвовали учащиеся 2–4 классов ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилёва». В процессе исследования использовались следующие методы: анализ, наблюдение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Электронный образовательный ресурс – электронный ресурс, используемый в образовательных целях. Электронный ресурс – информационный ресурс, предназначенный для хранения и обработки информации в компьютерных системах (информационный ресурс, представленный в цифровом формате) [1].

Использование ЭОР в образовательном процессе способствует повышению мотивации обучающихся к изучению учебных предметов, построению их индивидуальной образовательной

траектории, формированию информационной культуры всех участников образовательного процесса, а также созданию условий для профессиональной и личностной самореализации педагогических работников [2].

ЭОР подразделяются на текстовые ресурсы, звуковые ресурсы, изобразительные ресурсы, видеоресурсы, программные продукты, мультимедийные ресурсы, интернет-ресурсы. Рассмотрим подробнее, что включает в себя каждый ресурс.

Текстовые ресурсы представляют собой доступные, ёмкие, выразительные информативные тексты, раскрывающие содержание предлагаемых для восприятия фрагментов музыкальных и художественных образов; отрывки стихотворений, прозы, созвучные музыке; словарь ключевых терминов и понятий, соответствующих данной учебной теме; эмоциональный словарь. Сюда же входят и творческие задания для учащихся: вопросы, диагностические тесты, проблемные ситуации.

Звуковые ресурсы включают в себя фонограммы музыкальных произведений, а также песен, которые дают возможность школьникам участвовать в их исполнении в процессе работы с цифровым образовательным ресурсом; дикторский текст, комментирующий различные явления музыкальной культуры.

Изобразительные ресурсы: портреты композиторов, исполнителей и исполнительских коллективов; тематические рисунки, фрагменты рукописей музыкальных произведений, репродукции произведений изобразительного искусства; материалы из мемориальных музеев композиторов и исполнителей, документальные и художественные фотографии.

Видеоресурсы представляют собой фрагменты из опер, балетов, мюзиклов, музыкальных кинофильмов, концертов классической и популярной музыки; фрагменты художественных и документальных фильмов о жизни и творчестве композиторов, мультфильмы, которые в игровой форме разъясняют учащимся основные положения учебной темы.

Музыкальные проигрыватели, музыкальные энциклопедии, программы для пения караоке, обучающие мультимедийные диски относятся к программным продуктам. Использование на уроках программы «Караоке» позволяет вывести текст песни на проекционный экран, помогает освоить большее количество песенного материала.

Программа «Музыкальный класс» идеально подходит для ребят, только начинающих заниматься музыкой. Учащиеся имеют возможность самостоятельно получать знания, закреплять их с помощью проверочных заданий, анализировать свои ошибки.

«Виртуальная творческая лаборатория» (4 класс) позволяет максимально насытить урок аудио-, видеоматериалами, творческими заданиями, а также даёт возможность для плодотворного сотворчества учеников и учителя, что положительно влияет на эмоциональную атмосферу на уроке.

Компьютерная игра «Щелкунчик» знакомит с биографией П.И. Чайковского, историей создания балета, с музыкой балета «Щелкунчик» и «Детского альбома», с тембрами инструментов симфонического оркестра.

При изучении нового материала целесообразно использовать мультимедийные презентации, которые помогают в поэтапном его изложении. Выделение объектов, передвижение их по слайду акцентирует внимание учащихся на главном. Н.И. Запрудский отмечает, что применение презентаций способствует эффективному усвоению учебного материала через активизацию познавательной деятельности учащихся, повышению интереса к предмету [3; с. 189]. Презентация также позволяет учителю иллюстрировать свой рассказ красочными картинками, фотографиями, звуковыми и видеофрагментами.

При работе с ресурсами сети Интернет необходимо обращать внимание на достоверность информации, соответствие материала теме урока и возрастным особенностям учащихся. Это позволяет повысить интерес к уроку музыки, улучшить восприятие музыкальных произведений, расширить кругозор и, как следствие, активизировать познавательную деятельность учащихся.

Заключение. Применение ЭОР на уроках музыки позволяет: развивать познавательный интерес учащихся; визуализировать изучаемый материал; осваивать музыкальное искусство; активизировать познавательную деятельность школьников; устанавливать разнообразные интонационно-образные связи музыки с историей, литературой, различными видами изобразительного искусства; формировать эстетическое отношение к действительности; воспитывать художественный вкус и любовь к музыке.

1. Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2013. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/statistics/informatizatsiya-obrazovaniya/>. – Дата доступа: 03.12.2018.

2. Инструктивно методическое письмо по использованию информационно коммуникационных технологий и электронных средств обучения в образовательном процессе [Электронный ресурс] / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://adu.by/images/2018/11/imp-informac-tehnolog-2018-19.pdf>. – Дата доступа: 03.11.2018.

3. Запрудский, Н. И. Современные школьные технологии – 2 / Н.И. Запрудский. – Минск: Сэр-Вит, 2010. – 256 с.

ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Е.И. Михайловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из профессионально ориентированных видов учебной деятельности будущих учителей музыки является инструментальная подготовка. Как отмечает О.В. Грибкова, становление и развитие профессиональной культуры педагога-музыканта требует наличия педагогически организованной музыкальной среды. Ее составной частью и условием существования является музыкально-исполнительская деятельность [1].

Проблемам музыкально-исполнительской деятельности посвящены работы Г.М. Цыпина, Л.А. Баренбойма, А.Д. Алексева, Е.Я. Либермана, М.Д. Корнаухова, Е.Н. Федорович и др.

Студенты ВГУ имени П.М. Машерова (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография») повышают уровень исполнительского мастерства в рамках учебной дисциплины «Музыкально-инструментальная подготовка». Тот факт, что уровень довузовской инструментальной подготовки студентов достаточно неоднородный, предполагает поиск соответствующих форм и методов обучения.

Целью статьи является анализ особенностей, влияющих на общий профессиональный уровень музыкально-инструментальной подготовки студентов в рамках учебного процесса в ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Методологическую основу статьи составили работы отечественных и зарубежных педагогов-музыкантов Е.С. Поляковой, В.Л. Яконюка, Г.М. Цыпина, Г.Г. Нейгауза. Исследование проводилось на базе 14 группы педагогического факультета (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», дневная форма получения образования). Были использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, математической обработки данных, обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Программа обучения (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография») на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова предполагает изучение дисциплин, непосредственно связанных с музыкально-инструментальной подготовкой будущих учителей музыки: основной инструмент, дополнительный инструмент. Учебная дисциплина «Музыкально-инструментальная подготовка» является компонентом государственного экзамена (4 курс, 8 семестр). Занятия проводятся в форме индивидуальных практических занятий на протяжении всего периода обучения [2]. Основной инструмент (фортепиано, баян, аккордеон и др.) определяется с учетом предшествующей инструментальной подготовки.

Уровень подготовки студентов 14 группы (24 студента) представлен следующим образом: начальное музыкальное образование – 33%, среднее специальное образование – 46%, отсутствует инструментальная подготовка – 21%. На основе данной диагностики студенты формируют группы по уровням подготовки: среднее специальное образование – высокий уровень, начальное музыкальное образование – средний, отсутствует инструментальная подготовка – низкий уровень. Такая разноуровневая подготовка обуславливает поиск соответствующих форм и методов обучения, обеспечивающих результативность учебного процесса каждого студента.

Определены следующие методы осуществления педагогической деятельности (класс фортепиано старшего преподавателя кафедры музыки Е.И. Михайловской):

- анализ и систематизация учебно-методического материала;
- разработка критериев оценки учебной деятельности.

На изучение материала по учебной программе дисциплины «Музыкально инструментальная подготовка» отводится 252 аудиторных практических занятий. Форма контроля – зачёт. В результате изучения учебной дисциплины студент должен сформировать музыкально-исполнительские умения и навыки игры на инструменте, изучить музыкальные произведения различных эпох, стилей, жанров и форм, накопить педагогический репертуар для будущей профессиональной деятельности [2].

При выборе репертуара необходимо учитывать уровень инструментальной подготовки студента. Рассмотрим примерный рекомендуемый репертуар произведений полифонической и крупной формы.

Таблица 1 – Примерный репертуар

Уровень	Полифония	Крупная форма
Высокий	И.С. Бах Прелюдии и фуги. ХТК 1 том, В.М. Кузьменко «Урок музыки»; каноны А. Лядова, А. Скрябина	Сонаты Й. Гайдна, Л. Бетховена, В.А. Моцарта, Д. Чимарозы, Д. Скарлатти, Вариации Ю. Щуровского
Средний	Французские и английские сюиты, партиты, инвенции, маленькие прелюдии и фуги И.С. Баха	Сонатини К. Вебера, Ф. Кулау, Дж. Пешетти, М. Климента, В.А. Моцарта; 6 вариаций на шведскую песню Л. Бетховена
Низкий	Менуэты, сарабанды, ригодоны, арии Генделя, Г.Ф. Телемана, И. Пахельбеля; И.С. Бах «Нотная тетрадь А.М. Бах»	Сонатини А. Гедике, М. Климента, Л. Бетховена, Ю. Весняка; вариации Д. Кабалевского, Н. Любарского, Ю. Весняка

Такой разноуровневый подход к выбору репертуара предоставляет студентам возможность в полном объеме освоить учебный материал, проанализировать особенности исполнения произведений разных эпох, а также возможность накопления собственного исполнительского репертуара. На примере произведений И.С. Баха рассмотрим критерии оценивания студентов разного уровня подготовки. Оценка «зачёт» выставляется студентам за осмысленное, технически свободное, целостное исполнение полифонического произведения. Это предполагает, прежде всего, прослушивание мелодии каждого голоса и их соотношение по вертикали. Студентам группы «низкий уровень» предлагаются к исполнению простейшие примеры полифонической музыки (менуэты, полонезы, арии, сарабанды и др.); при оценивании учитывается интонационная выразительность и самостоятельность каждого голоса. Музыкальная подготовка студентов группы «средний уровень» предполагает исполнение двух-трехголосной полифонии (инвенции, французские и английские сюиты, маленькие прелюдии и фуги), учитывается прослушивание темы, противосложения скрытого многоголосия, имитации. Уровень студентов группы «высокий уровень» предполагает исполнение прелюдий и трех-четырёхголосных фуг, при оценивании учитывается слуховой анализ полифонического преобразования темы (обращения, ритмические изменения, стретты и др.).

Заключение. Проведенный анализ особенностей музыкально-инструментальной подготовки будущих учителей музыки показал целесообразность продолжения поиска и детальной разработки методов, форм и средств организации учебного процесса в рамках личностно-ориентированного подхода. Перспективой дальнейшего обучения является разработка разноуровневой классификации примерного учебного репертуара, разработка критериев оценки учебной деятельности.

1. Грибкова, О.В. Теория и практика формирования профессиональной культуры педагога-музыканта: автореф. дис. ... д-ра пед наук: 13.00.02 / О.В. Грибкова; Моск. Гор. пед. ун-т. – Москва, 2010. – 35 с.

2. Гимро, Р.В. Программа по учебной дисциплине «Музыкально-инструментальная подготовка» для специальности 1-03 01 07 Музыкальное искусство, ритмика и хореография / Р.В. Гимро, Е.И. Михайловская, К.В. Судник – Рег. № УД-18-044/уч. Рассмотрено и утверждено на заседании Совета ВГУ имени П.М. Машерова 18.05.2021. протокол №12.

ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА)

*Ф.В. Полозова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Воспитательные возможности музыки и важное ее значение в становлении личности подчеркивали в своих трудах К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, Н.Г. Чернышевский.

Идею полихудожественного подхода в воспитании впервые обосновал Б.П. Юсов, определяя его как способность ребенка воспринимать, творить и развиваться в самых разных видах деятельности [2].

Идеи музыкально-эстетического воспитания учащихся посредством использования регионального компонента раскрыты в исследованиях Н.Н. Гришанович, В.Д. Юркевича.

Под музыкально-эстетическим воспитанием подразумевается воспитание способности полноценного восприятия и правильного понимания прекрасного в искусстве и действительности [1, 199], что необходимо в становлении полноценной личности учащегося. Музыкально-эстетическое воспитание гармонизирует и развивает все духовные способности человека, необходимые в различных областях творчества.

Целью исследования является изучение специфики включения регионального компонента в процесс музыкального воспитания учреждений общего среднего образования.

Материал и методы. Методологической основой исследования является концепция учебного предмета «Музыка» Министерства образования Республики Беларусь, концепция полихудожественного воспитания Б.П. Юсова. Были использованы методы анализа, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Для развития музыкально-эстетических вкусов, нравственных основ личности, расширения ее кругозора и повышения уровня духовной культуры на основе изучения музыкальных традиций Витебского региона в учебно-воспитательном процессе учреждений общего среднего образования необходима реализация регионального компонента.

Обучение младших школьников в учреждениях общего среднего образования направлено на получение знаний из различных областей педагогических наук, видов творческой деятельности, отечественного и зарубежного культурного наследия. Безусловно, обращение к региональному компоненту образования и культуры во многом способствует самовыражению учащихся в художественной форме. Таким образом, формирование универсальных способностей и интегративных качеств личности целесообразно осуществлять в органичном соединении различных видов искусств в единой образовательной системе.

В рамках исследований различных проблем регионализации музыкально-эстетического воспитания можно выделить работы ученых различных регионов России (Ю.В. Юзбашян, Т.В. Еманова, Л.М. Кашапова, А.Г. Ларионова, О.Г. Яковлева и др.). Сохраняя общность основных принципов методики музыкального воспитания, они решают проблемы, связанные с особенностью музыкальной культуры своего региона.

Результаты научно-исследовательской работы в области регионализации музыкально-эстетического воспитания отражены в диссертационных исследованиях Л.С. Ходонович, Г.А. Никашиной, в учебно-методических пособиях О.Н. Анцыпирович, О.Н. Зыль. Большой вклад в изучение региональной специфики внесли музыковеды З.Я. Можейко, И.Д. Назина, Т.Б. Варфоломеева, В.С. Новак, В.И. Коваль. Результаты этих исследований широко используются педагогами-практиками.

З.Я. Можейко в результате многолетнего изучения песенных традиций районов Полесья собрала свыше 3000 образцов народных мелодий разных жанров и типов. Некоторые из них (календарно-земледельческий, семейно-обрядовый цикл) можно использовать в работе с младшими школьниками [3].

В работе Т.Б. Варфоломеевой по раскрытию специфики региональных этнопесенных традиций Беларуси в современных условиях применены более взрослые песни, составляющие трудности для младших школьников. В них используется аутентичный фольклор, региональный говор. Однако знакомство с данным региональным аспектом неоспоримо принесет пользу учащимся. Может иметь широкое применение в работе с фольклорным коллективом [4].

Регионализацией музыкального образования является процесс обеспечения полноты и непрерывности процесса музыкального образования конкретного человека, проживающего на данной территории. Полнота и непрерывность процесса образования подрастающих поколений возможна за счет системы образовательных учреждений региона, в совокупности образующие полный цикл образовательной деятельности. В этом плане регион имеет глубокие исторические, культурные, музыкальные традиции; обладает характерными социально-экономическими (демография, инфраструктура и др.), природно-географическими и прочими особенностями.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о недостаточном внимании реализации регионального компонента в процессе музыкально-эстетического воспитания младших школьников. Социокультурная ситуация современности определенно требует совершенствования музыкально-образовательного процесса. В решении данной проблемы, наиболее перспективным является реализация полихудожественного подхода в музыкально-педагогическом образовании. Полихудожественный подход не ограничивает создание или восприятие художественного образа одним видом искусства, чем способствует формированию полноценно развитой личности. Включение духовных ценностей белорусского народа в музыкально-образовательный процесс поможет воспитанию и раскрытию в детях лучших личностных качеств, национального самосознания и самоуважения.

1. Апраксина, О.А. Методика музыкального воспитания в школе: Учеб. пособие для студентов пед. институтов по спец. №2119 «Музыка и пение». – М.: Просвещение, 1983. – 299 с.
2. Тагильцева, Н.Г. Полихудожественный подход в развитии стратегии полихудожественного образования / Н.Г. Тагильцева // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 91–94.
3. Можейко, З.Я. Песни белорусского Полесья. – М.: Сов. композитор, 1983. – Вып. 2. – 151 с.
4. Варфаламеева, Т. Б. Песні Беларускага Панямоння / Т.Б. Варфаламеева; навук. рэд. З.Я. Мажэйка; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы, М-ва культуры Рэсп. Беларусь. – Мінск: Беларус. навука, 1998. – 284 с.

СУЩНОСТЬ ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОДХОДА И ЕГО РАЗВИТИЕ

*Ю.С. Сусед-Виличинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 80-х годах XX века на базе Института художественного образования РАО была создана Лаборатория комплексного взаимодействия искусств (руководитель – академик Ю.П. Юсов). Были разработаны интегрированные полихудожественные программы для общеобразовательной школы на базе таких видов искусства как музыка, изобразительное искусство, литература, театр, предметно-пространственная художественная среда, танец и элементы Мировой художественной культуры.

Образовательная область «Искусство» рассматривалась в непосредственном взаимодействии с образовательной областью «Культура». Широкий спектр использования последнего понятия (математическая культура, экономическая культура, рыночная культура, экологическая культура и т.д.) обозначает высший уровень духовного, художественного, научного, технологического и нравственного явления. Однако образование без достаточного культурологического наполнения приводит к тому, что человек «образованный, культурный» трансформируется в человека «образованного, информированного» (Л.П. Буева).

Следует отметить научно-гуманитарную основу образования, на которой базируется Концепция образовательной области «Искусство»: участие человеческого разума в глобальных природно-геологических процессах (В.И. Вернадский, Тейяр де Шарден). Это послужило базой для создания «экологии культуры», как культурной среды формирования ребенка (Д.С. Лихачев), разработки глобального природного, биолого-генетического комплекса (Н.И. Вавилов), духовных основ математики (И.Р. Шифаревич), национально-особенного «образа мира» (Г.Д. Гачев). Духовно-социальная напряженность поиска научной и художественной истины едина и для науки, и для искусства (Н.И. Тимофеев-Ресовский, Д.А. Гранин, Г.Д. Гачев, А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский).

Вопросы использования в учебном процессе полихудожественного подхода разрабатывали Е.А. Ермолинская, Е.А. Захарова, Е.П. Кабкова, Л.Г. Савенкова, Т.И. Сухова и др. под руководством Б.П. Юсова.

Целью данной статьи является анализ концепций педагогики искусства, методологической основой которых является полихудожественный подход.

Материал и методы. Методологической основой статьи является концепция полихудожественного воспитания Б.П. Юсова. Были использованы методы анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Анализируемые диссертации были защищены в первое десятилетие XXI века, однако развитие их методологических положений и теоретических идей продолжается авторами и в настоящее время.

Концепция интегрированного художественного образования (Л.Г. Савенкова) представляет программу «Изобразительное искусство и среда», которая построена на взаимодействии художественного слова, изображения, музыки, движения и действия как видов искусств. Материал программы рассчитан на использование различных тем, изучаемых параллельно на уроках истории, географии, естествознания, литературы и музыки (история культуры, нравы и обычаи разных народов и т.д.). Особое внимание уделено предметной, природной и социальной пространственной среде, которые важны в связи с художественными региональными особенностями [4].

В рамках концепции художественного обобщения на уроках искусства (Е.П. Кабкова) была разработана педагогическая модель освоения школьниками постоянно увеличивающегося потока информации. В процессе реализации полихудожественной программы «Дети-Культура-Мир» осуществлялось последовательное развитие способности школьников к художественному обобщению и переносу информации [2]

Концепция интеграционного образовательного пространства школы (И.Э. Кашекова) построена на идее интеграции наук и искусств в учебном процессе и получила воплощение в «Образовательной программе» школы нового поколения. Одним из аспектов данной деятельности является создание профессионально-ценностных ориентаций, реализующихся в отношениях педагога к учащимся, к коллегам, к преподаваемому предмету и непосредственно к педагогической деятельности [3].

Л.И. Уколовой разработана концепция взаимосвязи педагогически организованной музыкальной среды и духовной культуры личности. Предлагаются следующие основные каналы, посредством которых происходит воздействие музыкальной среды:

- канал вибраций, охватывающий все проявления звучащего мира,
- канал эмоций, как основа «средоточия духовной жизни общества»,
- вербально-аналитический канал, способствующий критическому осмыслению поступающей информации, ее ранжированию и оценке,

- коммуникационный канал, обеспечивающий связь между различными проявлениями музыкальной среды и способствующий сближению, взаимопониманию людей, погруженных в музыкальную среду и испытывающих ее всестороннее влияние [5].

Концепция художественно-эстетического образования в профильной школе (Л.Л. Алексеева) направлена на реализацию потенциала искусства для формирования интеллектуально-творческого и духовно-нравственного начала подрастающего поколения и профессионального самоопределения молодежи. Художественно-эстетическое образование рассматривается как целостный художественно-педагогический процесс обучения старшеклассников искусству, ориентированный на исторически сложившийся опыт формирования гармонично развитой личности в процессе разнообразной художественно-творческой деятельности. Содержание разработанных элективных курсов направлено на интеграцию искусства в образование (физика, математика, география, биология и др.) в профильной школе [1].

Диссертационные исследования (кандидатский уровень) представлены многочисленными группами. Исходя из того, что на кафедре музыки педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова студенты получают высшее образование по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», обратим внимание на диссертации по теме художественного образования, воспитания, развития, самообразования, деятельность (Н.Л. Селиванов, Е.Ю. Трацевская, Н.В. Севрюкова, Ж.Б. Кармазина, Н.А. Горелик и др.); художественно-творческая деятельность (В.А. Рудаков, А.В. Криницына и др.); искусство (Е.Л. Ремарчук, Е.А. Заплата, М.Г. Горбенко, Е.А. Шамрина, Е.Н. Полудова, Н.А. Новикова, И.Л. Гализина, Г.М. Москвина и др.); музыка (Е.Л. Ремарчук, Е.А. Заплата, М.Г. Горбенко, Е.А. Шамрина, Е.Н. Полудова, Н.А. Новикова, И.Л. Гализина, Г.М. Москвина и др.), народная культура (О.А. Морева, Е.Г. Карпова, Н.К. Гаранина и др.); хореография (Е.А. Горпиненко, Ю.В. Ушакова, А.Г. Чурашов, В.Е. Фертик, Е.В. Ершова и др.).

Заключение. Разработку и обоснование структуры методической системы профессиональной подготовки педагога-музыканта в рамках научно-исследовательской темы кафедры музыки «Научно-методические основы подготовки педагога-музыканта с позиций методологии полихудожественного подхода» (2021–2025 гг.) целесообразно осуществлять, используя уже накопленный научный опыт. Исследования магистрантов и аспирантов из числа преподавателей кафедры музыки педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова в контексте обозначенной темы внесут свой вклад в дальнейшее развитие сущности полихудожественного подхода.

1. Алексеева, Л.Л. Художественно-эстетическое образование в профильной школе: эволюция и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Л.Л. Алексеева; Институт художественного образования РАО. – Москва, 2009. – 51 с.

2. Кабкова, Е.П. Развитие способности школьников к художественному обобщению на уроках искусства: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Е.П. Кабкова; Институт художественного образования РАО. – Москва, 2005. – 48 с.

3. Кашекова, И.Э. Педагогические технологии построения интеграционного образовательного пространства школы средствами искусства: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / И.Э. Кашекова; Институт художественного образования РАО. – Москва, 2007. – 48 с.

4. Савенкова, Л.Г. Педагогические условия интегрированного освоения изобразительного искусства в общеобразовательной школе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Л.Г. Савенкова; Институт художественного образования РАО. – Москва, 2001. – 48 с.

5. Уколова, Л.И. Педагогически организованная музыкальная среда как средство становления духовной культуры растущего человека: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Л.И. Уколова; Московский городской педагогический университет. – Москва, 2008. – 55 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

*Т.О. Шамова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Эстетическое воспитание – это развитие в человеке способности воспринимать, ценить, анализировать и создавать прекрасное в повседневной жизни и искусстве. Современная школа искусств – храм науки и культуры. Нельзя не согласиться с Ю.Б. Алиевым, который отметил, что искусство – форма культуры, связанная со способностью субъекта к эстетическому освоению жизненного мира, его воспроизведению в образно-символическом ключе при опоре на ресурсы творческого воображения [1].

Одним из актуальных направлений поиска в сфере образования является использование игровой деятельности, которая в последнее время завоевала огромную популярность в педагогическом процессе. Сложившийся педагогический опыт, а также труды и исследования в различных областях педагогики, обозначили проблему игры настолько остро, что музыкальная педагогика не может ее обойти. Возможности эффективного использования игры на уроке музыки, в частности для развития музыкального восприятия учащихся, реализуются как в теории, так и на практике. Таким образом, актуальность темы обусловлена важностью игрового аспекта для целостного и адекватного восприятия музыки, так как игра является методом стимулирования музыкальной деятельности и может служить прекрасным средством активизации процессов непроизвольного запоминания у детей, повышения их интереса к музыкальному миру, к разнообразным видам музыкальной деятельности.

Цель исследования – выявить условия эффективности эстетического воспитания учащихся с использованием игровых методов.

Материал и методы. Методологической основой исследования являются педагогические разработки в области музыкальной педагогики (Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, О.А. Апраксина и др.); способы использования игры на уроках музыки, отдельные игры, игровые формы и методики (Т.В. Надолинская, В.Г. Ражников, В.И. Кельманович). Исследование проводилось на базе ГУО «Детская школа искусств №1 г. Орши». Были использованы методы наблюдения, систематизации, общения, анкетирования, математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Детская школа искусств – это особый мир, где ребенок приобщается к большому искусству, обогащает музыкальные впечатления, знакомится с музыкальной культурой. ГУО «Детская школа искусств №1 г. Орши» – это кузница талантов. Эти таланты раскрываются благодаря работе учителей, которые всегда помогут юным музыкантам развить свои способности, откроют их сердца гармонии, добру и красоте. Наряду с традиционными уроками в школьной практике используются нетрадиционные технологии обучения,

в том числе игровые технологии. Игровой аспект является неременным условием целостного и адекватного восприятия музыки слушателем.

Исследование проходило в несколько этапов. Теоретическому анализу и обобщению предшествовал период, связанный с практическим изучением проблемы музыкально-эстетического воспитания учащихся ГУО «Детская школа искусств №1 г. Орши» (2019–2020 гг.). Первый этап эксперимента – констатирующий, проводился с сентября по декабрь 2020 года и был посвящён выявлению исходного уровня музыкально-эстетического воспитания учащихся, оценке данных, полученных в ходе его проведения (анкетирование учащихся, преподавателей и администрации учреждения образования). Второй этап – формирующий – проводился с января по 2021 годы и включал в себя апробацию разработанных в исследовании положений о содержании, формах и методах музыкально-эстетического воспитания учащихся в процессе занятий по музыкальным дисциплинам (индивидуальные занятия по музыке (класс баяна и аккордеона), занятия в ансамбле, игра в оркестре, уроки сольфеджио и музыкальной литературы).

В процессе работы мы выяснили, что современный урок музыки перенасыщен информацией. Обучая посредством игры, мы учим детей не так, как нам, взрослым, удобно дать учебный материал, а как детям удобно и естественно его взять. Таким образом, игра является одним из самых результативных средств познания.

Введение в учебный процесс игр позволяет: повысить эмоциональную активность учащегося; способствовать установлению дружеских контактов между детьми; повысить внимание и лучше усвоить материал; снять напряжение; создать благоприятную атмосферу на уроках [2]. Элементы занимательности на уроках музыки способны обеспечить «живой» интерес детей к музыкальной культуре, настраивают их на более детализированное восприятие изучаемых произведений [1].

Реализация игровых приемов происходит по направлениям: педагогическая цель ставится перед учащимися в форме игровой задачи; в качестве мотивации вводится элемент соревнования, который переводит педагогическую задачу в игровую; учебно-воспитательная деятельность учащихся подчиняется правилам игры; учебный материал используется в качестве средства игры; успешное достижение педагогической цели связывается с игровым результатом [3].

Посещение и анализ музыкальных занятий у разных педагогов и по разным музыкальным направлениям позволяет нам констатировать следующее: применение игровых технологий в организации процесса обучения игре на музыкальных инструментах и других музыкальных занятиях на 100 % способствует развитию творческих способностей; на 98 % развивает воображение и наглядно-образное мышление; на 96 % расширяет круг эмоциональных представлений учащихся, и, в конечном счете, позволяет добиться большой остроты и точности восприятия и исполнения музыкальных произведений.

В практике проведения уроков музыки получило распространение применение самых различных игр, занимательных заданий. Это и творческие игры самих детей, игры с определенными правилами (предлагаемыми педагогом), подвижные игры (инсценировки, ритмические задания), дидактические игры, которые уточняют и расширяют знания, кругозор детей, являются эффективным образовательным средством. Интересной формой деятельности для выполнения данного условия эффективного эстетического воспитания являются «Творческие вечера», «Музыкальные гостиные», «Лекции-концерты».

Нами было проведено анкетирование среди учащихся 3 и 4 года обучения, которые принимали участие в данных мероприятиях (30 человек). В результате опроса мы выяснили, что 100% респондентов получили новые интересные знания, 98% респондентов считают, что данная форма работы, с применением игровых методов, эффективно влияет на развитие чувств и эмоций учащихся, 96% респондентов заявили о своем желании окунуться в интересных креативный творческий проект.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило эффективность методики работы на основе игровой деятельности на уроках музыки. Специфические особенности игры ставят ее в разряд универсальных педагогических средств: во-первых, игра может выступать в качестве принципа, метода, формы организации учебной деятельности и способа обучения; во-вторых, она создает благоприятные условия для развития самых разных способностей и качеств учащихся (творческие способности, воображение, эмоциональность, гибкость мышления, ассоциативное мышление); в-третьих, игра является способом творческой реализации преподавателя.

1. Алиев, Ю.Б. Настольная книга школьного учителя-музыканта / Ю.Б. Алиев. – М.: Владос, 2000. – 335 с.
2. Карташев, С.А. Формирование музыкально-эстетической культуры младших школьников: методические рекомендации / С.А. Карташев. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2008. – 43 с.
3. Кельманович, Л.Ф. Игра как форма художественной деятельности на уроках музыки. – 2008.

ВОЕННЫЕ НАУКИ И ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ

РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ. ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА ПО ТАКТИКЕ

С.М. Абрамов

Минск, Военная академия Республики Беларусь

Веление времени – широкое использование в образовательном процессе информационных технологий. Внедрение компьютерной техники в образование привело к его информатизации, заключающейся в использовании информационных технологий в процессе обучения с целью его оптимизации и активизации учебно-познавательной деятельности обучаемых.

В военной академии имеется достаточное количество современных технических средств обучения, на базе которых педагогами проводятся занятия с курсантами. Неотъемлемым элементом инноваций являются электронные учебные издания (ЭУИ), которые, к сожалению, пока что используются недостаточно широко, и только как дополнение к традиционным печатным учебникам. Проблема состоит не в разработке, создании ЭУИ, а прежде всего в их внедрении в образовательный процесс. Недостатки внедрения ЭУИ заключаются, как в пассивности преподавательского состава, недооценки им нового, передового, так и в некоторых организационных запретительных мероприятиях.

Материал и методы. В исследовании использованы методы общенаучного характера (исторический и логический).

Результаты и их обсуждение. Разработка ЭУИ сложнейшая задача. Порядок подготовки, выпуска, а также использования ЭУИ регламентируется «Инструкцией о порядке подготовки и выпуска учебных изданий, и их использования» Министерства образования Республики Беларусь от 06.01 2012 г. и «Инструкцией о порядке подготовки и выпуска учебных изданий для войск и военных учебных заведений» утвержденной Приказом Министра обороны Республики Беларусь от 17.07 2013 № 689. В государственном стандарте «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» от 11 апреля 2017 года устанавливаются основные виды электронных изданий, а также состав и место расположения выходных сведений в электронных изданиях.

По учебной дисциплине «Тактика» впервые в системе военного образования разработана серия ЭУИ высокой степени сложности – типа «Мультимедийное ЭУИ»: электронные учебные пособия – «Марш мотострелковой (танковой) роты», «Мотострелковая (танковая) рота в обороне», «Мотострелковая (танковая) рота в наступлении», «Механизированный (танковый) батальон в наступлении», «Механизированный (танковый) батальон в обороне», «Карта командира»; электронные учебники – «Тактика. Батальон, рота», «Тактика. Взвод, отделение, танк», «Специальные действия».

ЭУИ включают: текст (текстовое ядро), снабженное гиперссылками на дополнительные материалы; мультимедийные презентации, дополняющие содержание текстового ядра; электронные обучающие программы, включающие видеоматериалы, аудиовизуальное пояснение самых сложных вопросов (видеоряд сопровождается голосом диктора); контрольно-тестовый блок (после изучения материалов пользователю предлагается пройти контрольное тестирование), включающий контрольные вопросы, тесты, расчетные задачи.

Такие виды и широкий перечень ЭУИ позволяют в полной мере реализовать все возможности современных технологий для интенсификации образовательного процесса. В перспективе указанные серии электронных учебных изданий будут расти не только в количественном отношении, но и в качественном – наращиваться обучающими программами, как по организации боя (действий), так и по управлению подразделениями в ходе боя.

Следует в очередной раз напомнить о прогрессивности и необходимости ЭУИ, особенно в век информационных технологий. Потребность в их разработке и внедрении в образовательный процесс с течением времени будет только расти, потому что их преимущество перед обычными, традиционными изданиями неоспоримо. Преимущества ЭУИ заключается в их многоуровневости и, как результат, учёт индивидуальных особенностей обучаемых. Издания ярко, красочно,

образно, наглядно подают учебную информацию, доступнее и интереснее, чем обычный учебник; они удобны в использовании – прекрасная навигация и поиск. ЭУИ предоставляют возможность широкого самоконтроля, имея большое количество тестовых заданий. Внесение необходимых изменений и корректив в электронное издание происходит оперативно и не требует тех затрат, которые понадобились бы для переиздания огромных тиражей печатных книг, что подтверждает опыт их использования.

ЭУИ должны не заменять чтения и изучения печатного учебного издания, а напротив, побуждать обучаемого взяться за книгу. Их использование позволяет преподавателю на этапе первичного взаимодействия активно включить обучаемых в образовательный процесс и в дальнейшем поддержать интерес к изучаемой дисциплине.

Основная задача ЭУИ на этапе получения новых знаний заключается в привлечении в процесс обучения иных, нежели традиционный учебник, возможностей человеческого мозга, в частности, слуховой и эмоциональной памяти, с целью максимального облегчения понимания и запоминания наиболее существенных понятий, утверждений и примеров. Основные фрагменты ЭУИ наряду с текстом и иллюстрациями содержат аудио- или видеозапись изложения материала, обучающие программы. С помощью ЭУИ дается понимание изучаемого предмета, расставляются необходимые смысловые акценты, которые трудно бывает передать в обычном учебнике. Текстовая часть сопровождается многочисленными подсказками, структурно-логическими схемами, позволяющими сократить время поиска необходимой информации.

Следовательно, применение ЭУИ способствует не только осознанному и прочному запоминанию основных понятий и алгоритмов деятельности изучаемого учебного предмета, но и творческому их применению.

ЭУИ формируют процессы самообучения, обладающие большим развивающим эффектом. С целью самостоятельного осуществления курсантами управления процессом обучения ЭУИ задают им не только систему тестов, но и могут демонстрировать образец их выполнения, дают возможности проверять, корректировать свои действия по решению задач, проведению расчетов и т.д.

Заключение. Таким образом, ЭУИ обладают принципиально новыми качествами по сравнению с традиционными печатными учебными изданиями, объединяя в себе компьютерные и педагогические технологии. Применение ЭУИ в процессе обучения курсантов способствует повышению эффективности дидактического процесса на мотивационном этапе, этапах функционирования и управления учебно-познавательной деятельностью в силу основных и дополнительных особенностей ЭУИ. Непосредственное взаимодействие с ЭУИ формируют умения и навыки работы с компьютерными технологиями, развивая информационную культуру.

1. Специальные действия [Электронный ресурс]: учебник / С.М. Абрамов, И.А. Гордейчик, [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2015. – электрон. опт. диск (CD-R).

2. Тактика. Батальон, рота. [Электронный ресурс]: учебник / С.М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2012. – электрон. опт. диск (CD-R).

3. Взвод, отделение, танк. [Электронный ресурс]: учебник / С.М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2012. – электрон. опт. диск (CD-R).

4. Мотострелковая (танковая) рота в обороне. [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2021. – электрон. опт. диск (CD-R).

5. Мотострелковая (танковая) рота в наступлении. [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2021. – электрон. опт. диск (CD-R).

6. Марш мотострелковой (танковой) роты. [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2020. – электрон. опт. диск (CD-R).

7. Механизированный (танковый) батальон в наступлении. [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2021. – электрон. опт. диск (CD-R).

8. Механизированный (танковый) батальон в обороне. [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2020. – электрон. опт. диск (CD-R).

9. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования: монография / И.В. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2010. – 140 с.

10. Агеев В.Н. Электронные издания учебного назначения: концепции, создание, использование: учеб. пособие для вузов / В.Н. Агеев, Ю.Г. Древис. – М.: МГУП, 2003. – 234 с.

11. Зими́на О.В. Печатные и электронные учебные издания в современном высшем образовании: теория, методика, практика. М.: Изд-во МЭИ, 2003. – 336 с.

12. Тактика. Батальон на марше и во встречном бою. [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2015. – электрон. опт. диск (CD-R).

13. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования: монография / И.В. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2010. – 140 с.

14. Агеев В.Н. Электронные издания учебного назначения: концепции, создание, использование: учеб. пособие для вузов / В.Н. Агеев, Ю.Г. Древис. – М.: МГУП, 2003. – 234 с.

15. Зими́на О.В. Печатные и электронные учебные издания в современном высшем образовании: теория, методика, практика. М.: Изд-во МЭИ, 2003. – 336с.

АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УМК

*В.В. Аверков
Минск, БГУ*

Активное обучение – представляет собой такую организацию и ведение учебного процесса, которая направлена на всемерную активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся посредством широкого, желательно комплексного, использования как педагогических (дидактических), так и организационно-управленческих средств (В.Н. Кругликов, 1998).

Активизация обучения может идти как посредством совершенствования форм и методов обучения, так и по пути совершенствования организации и управления учебным процессом или государственной системы образования. Условием достижения серьезных положительных результатов считается активное участие в процессе активизации как преподавательского, так и управленческого звена вуза и ответственных государственных структур, то есть всех субъектов учебного процесса, и возможно более широкое использование ими различных средств и методов активизации.

Материал и методы. В исследовании использованы методы общенаучного характера (исторический и логический).

Результаты и их обсуждение. Идеи активизации обучения высказывались учёными на протяжении всего периода становления и развития педагогики задолго до оформления её в самостоятельную научную дисциплину. К родоначальникам идей активизации относят Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Г. Гегеля, Ф. Фрёбеля, А. Дистервега, Д. Дьюи, К.Д. Ушинского и других. Однако идеи, получившие наиболее последовательное изложение в работах данных авторов, берут своё начало из высказываний учёных и мыслителей античного мира.

Активизация самостоятельной познавательной деятельности возможна только при условии развития познавательной активности личности и диалога студента с преподавателем и во многом зависит от инициативной позиции преподавателя на каждом этапе обучения.

Характеристикой этой позиции являются: высокий уровень педагогического мышления и его критичность, способность и стремление к проблемному обучению, к ведению диалога со студентом, стремление к обоснованию своих взглядов, способность к самооценке своей преподавательской деятельности.

Содержательной стороной активизации учебного процесса является подбор материала, составление заданий, конструирование образовательных и педагогических задач на основе проблемного обучения с учетом индивидуальных особенностей каждого студента.

Активизация познавательной деятельности учащейся молодежи во многом зависит от инициативной позиции преподавателя на каждом этапе обучения. Характеристикой этой позиции являются: высокий уровень педагогического мышления и его критичность, способность и стремление к проблемному обучению, к ведению диалога со студентом, стремление к обоснованию своих взглядов, способность к самооценке своей преподавательской деятельности.

Содержательной стороной активизации учебного процесса является подбор материала, составление заданий, конструирование образовательных и педагогических задач на основе проблемного обучения с учетом индивидуальных особенностей каждого студента.

Активизация учебного процесса начинается с диагностирования и целеполагания в педагогической деятельности. Это первый этап работы. При этом преподаватель помнит прежде всего о создании положительно-эмоционального отношения у студента к предмету, к себе и к своей деятельности.

Далее, на втором этапе, преподаватель создает условия для систематической, поисковой учебно-познавательной деятельности студентов, обеспечивая условия для адекватной самооценки учащихся в ходе процесса учения на основе самоконтроля и самокоррекции.

На третьем этапе преподаватель стремится создать условия для самостоятельной познавательности учащихся и для индивидуально-творческой деятельности с учетом сформированных интересов. При этом преподаватель проводит индивидуально-дифференцированную работу с учащимся с учетом его опыта отношений, способов мышления, ценностных ориентации.

Учебно-познавательная деятельность – многоуровневая система, включающая активные формы регуляции и преобразования разных систем: теоретических и методических. Особенно продуктивна может быть совместная деятельность преподавателя и студента (студент-студент; преподаватель- преподаватель).

Л.С. Выготский писал: «Обучение только тогда является хорошим, когда оно является создателем развития. Оно побуждает и вызывает к жизни целый ряд функций, которые находятся в стадии созревания и лежат в зоне ближайшего развития».

Итак, начнем с поисков путей активизации самостоятельной познавательной деятельности как условия непрерывности и эффективности вашего образования.

Учебно-познавательная деятельность – многоуровневая система, включающая активные формы регуляции и преобразования разных систем: теоретических и методических. Особенно продуктивна может быть совместная деятельность преподавателя и студента (студент-студент; преподаватель-преподаватель).

Л.С. Выготский писал: «Обучение только тогда является хорошим, когда оно является создателем развития. Оно побуждает и вызывает к жизни целый ряд функций, которые находятся в стадии созревания и лежат в зоне ближайшего развития».

Заключение. Использование методов активного обучения в педагогической практике – решение проблемы активизации учебной деятельности в вузах, так или иначе, лежит в основе всех современных педагогических теорий и технологий. Большинство из них направлено на преодоление таких, давно ставших привычными и трудноразрешимыми, проблем высшей школы, как: необходимость развития мышления, познавательной активности, познавательного интереса. На введение в обучение эмоционально-личностного контекста профессиональной деятельности. При этом все они в качестве средств достижения поставленных целей используют те или иные инструменты из числа методов активного обучения.

В числе комплексных средств, в наибольшей степени реализующих указанные принципы организации учебного процесса, можно назвать модульно-рейтинговые системы. Частично принципы реализуются при увеличении числа практических занятий, реализации программ индивидуальной подготовки, введении модульных систем, элективных курсов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

*А.С. Бабарека
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Возглавляя воинские коллективы, офицеры участвуют в организации повседневной жизни и деятельности войск, обучают и воспитывают подчинённых, формируют у воинов высокие морально-боевые качества, где умения в организации и проведении идеологической работы с подчиненными требует максимальной самоотдачи.

Обязательным условием успешного роста служебно-социально-профессиональной карьеры выпускника вуза как специалиста в гражданской и военной сфере, мы видим в формировании гражданской культуры студентов на военных кафедрах вузов.

Материал и методы. Основой проведения исследования являются современные реалии общества. Исследование проводилось на базе военной кафедре УО ВГУ имени П.М. Машерова. Были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. В словаре по политологии под редакцией профессора В.Н. Коновалова, дано следующее определение, «гражданская культура – важнейший показатель активного гражданства, инициативного поведения и практического гражданского соучастия в общественных делах». [1, с. 37]

Говоря о формировании гражданской культуры, важно помнить, что этот вопрос охватывает огромный круг проблем, которые нельзя вместить в рамки одного проблемного поля. Формирование гражданской культуры требует выработки целостной, управляемой программы действий – модели.

М. Вартофский определяет модель как репрезентацию для самого субъекта того, что он хочет, на что надеется. Модель включает «точку отправления» исходное состояние личности, способ его изменения (совершенствование) и «финишное состояние» [2, с. 102]. Создавая модель, мы задаем перспективы, средства и цели развития студентов, что ведет к пониманию того, что с помощью приобретаемых профессиональных знаний можно влиять на изменение мира, его улучшению, через самосовершенствование, саморазвитие.

В системе высшего образования целенаправленная работа в области военно-патриотического воспитания, обеспеченная в кадровом, материально-техническом и научно-методическом отношении осуществляется ВУЗом.

Система воспитательного процесса ВУЗа есть процесс взаимодействия всех включенных в него субъектов, которые в пределах своей компетенции совместно с другими структурными подразделениями реализуют государственную политику в области образования и воспитания.

Проводимый анализ на военной кафедре УО ВГУ имени П.М. Машерова, выявил взаимоисключающие противоречия у определенного количества студентов. При наличии гражданских знаний, положительных гражданскими чувств, потребности жить в цивилизованном гражданском обществе по общепринятым правилам, мы обнаружили аполитичность, пассивность в политической и общественной жизни, наличие сугубо прагматических, утилитарных установок у определенного количества студентов, принимавших участие в анкетировании.

Отчасти это связано с поиском мировоззренческих, культурных, гражданских ориентиров, недостаточной реализацией в конкретных коллективах идеологического потенциала современного белорусского общества, недостаточной личной организованности и бессистемности использования своего потенциала.

Прослеживается влияние целого спектра потока негативной информации интернет ресурсов, выраженном в воздействии «контрпартнеров» белорусской государственности.

Формирования гражданской культуры на военной кафедре включает: развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма у студентов в процессе учебно-воспитательной работы, массовую военно-патриотическую воспитательную работу, организуемую и осуществляемую на базе университета.

Деятельность военной кафедры по формированию гражданской культуры студенческой молодежи подразделяется ряд блоков:

Целевой блок содержит цель и задачу, определяющих формирование гражданской культуры, где цель – формирование и закрепление гражданской активности, гражданских чувств, знаний, потребностей, мотива и поступков основанных на гуманности, справедливости и ответственности, дисциплинированности, уважении законов. Задача заключается в формировании нравственных, политических, эстетических, правовых, гражданских знаний, новой системы ценностей, основанной на любви к Родине, патриотизме, дисциплинированности.

Содержательно-деятельностный блок включает содержание профессиональной подготовки будущих офицеров, направленное на формирование гражданской культуры и раскрывает особенности взаимодействия субъектов данного процесса, студента и преподавателя.

Потребностно-мотивационный блок является исходным в побуждении к деятельности студентов, выраженном в форме сознательного образа или представления, в форме мысли или понятия, идеи или гражданского идеала.

Эмоционально-волевой блок деятельности заключается в регуляции эмоциональных и волевых процессов, их определяющее влияние на контроль человека за своими состояниями в ходе деятельности.

Рефлексивно-оценочный блок деятельности выступает как системообразующий фактор в развитии учебной автономии студента и как системообразующий фактор при построении системы дидактических технологий, направленных на развитие самостоятельности студента в образовательном процессе. Рефлексивная самооценка является основой процесса саморегуляции учебной деятельности.

Характерной особенностью обучения на военной кафедре является включение в деятельность студентов в процессе учебной, научной, воспитательной работы, участие в воинских ритуалах, практика в исполнении обязанностей должностных лиц взвода и т.д.

Воздействие дисциплинарной практики на поведение военнослужащих выражается через её функции: служебно-деятельностную, воспитательную, информационную, стимулирующую, ограничительную, обучающую, профилактическую.

Учебная деятельность военной кафедры содержит характерные воинские особенности и включает ряд требований к учебной работе:

- поддержание внутреннего порядка, сохранение и укрепление здоровья студентов, проходящих обучение на военной кафедре;
- поддержание воинской дисциплины в учебных группах;
- проведение занятий в учебных группах на высоком методическом уровне, с высокой напряженностью, в условиях близких к боевым действиям;
- воспитание подчиненных в процессе обучения и в повседневной деятельности воинского коллектива;
- проведение индивидуальной воспитательной работы с личным составом подразделения;
- обеспечение социальной справедливости среди личного состава подразделения в повседневной деятельности воинского коллектива;
- забота о быте подчиненных и их нуждах;
- контроль выполнения элементов распорядка дня личным составом учебных взводов.

Заключение. Реализация данного вида деятельности требует от студентов проявления самостоятельной творческой работы, формирует готовность к исполнению воинских обязанностей и гражданского долга.

Приобретаемые таким образом умения и навыки становятся прочным фундаментом для развития ценностного отношения к профессии, и проявляется как результат сформированной гражданской культуры через отношение к обучению, результат успеваемости, взаимоотношение и т.д.

1. Коновалов В.Н., Словарь по политологии / М: РГУ. В.Н. Коновалов. 2010. – 650 с.

2. Вартофский, М. Модели. Репрезентации и научное понимание / М. Вартофский. – М.: Прогресс, 1988. – 507.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ВЕДЕНИЯ БОЯ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

А.В. Бартошевич

Минск, Военная академия Республики Беларусь

Характер современных военных конфликтов и высокий уровень урбанизации обуславливают высокую вероятность того, что боевые действия будут происходить преимущественно в городской местности.

Суровая действительность «каменных джунглей» диктует необходимость применения грамотной, слаженной и порой изобретательной тактики, сформированной на основе опыта ведения боев по всему миру [1].

Материал и методы. В исследовании использованы методы общенаучного характера (исторический и логический) и военно-исторический метод наблюдения за процессом ведения боевых действий противоборствующими сторонами в ходе вооруженных конфликтов в 2010–2021 гг.

Результаты и их обсуждение. Классическое «поле боя» с его характеристиками фронт, тыл, фланг, - может быть отодвинуто на второй план в многомерном пространстве городского боя. Планировка города, высота зданий и глубина коммуникаций, объемы внутренних помещений, характеристики лестничных проемов, открытые и перекрытые поверхности улиц, площадей, поверхности и объемы водоемов и т.д. будут превалировать в терминологии оценки обстановки и выводов из нее.

Тактика мелких групп как никогда актуальна для применения в городских условиях. Тщательное распределение ролей в бою, четкое взаимодействие, взаимопомощь и взаимозаменяемость позволит осуществлять «зачистку» помещений, используя карусельный принцип на этапах продвижения штурмовых или групп захвата (из 10 бойцов, только трое имеют возможность прицельно применять оружие) [1].

Главные особенности городского боя по взглядам иностранных специалистов [2]:

- в среднем атакующая сторона при прочих равных условиях несет в 3–5 раз большие потери, чем обороняющаяся;
- городской бой требует самостоятельности и автономности от главных сил, поэтому возрастает роль младших командиров, способных на местах быстро принимать важные решения и их реализовывать;
- характер боя меняется из-за наличия мирных жителей, которых противник может использовать как в качестве «живого щита», так и исполнителями терактов, маскироваться под них;
- требуется высокий уровень взаимодействия пехоты и танков (другой бронированной техники), без взаимной поддержки и прикрытия их действия не эффективны;
- проблемой становится взаимное опознавание (идентификация) с помощью установленных и меняющихся знаков (повязок, значков) или специальных электронных устройств (трекеров) опознавания «свой-чужой»;
- широкое применение МВЗ, минных полей, «мин-ловушек» ведет к повышенным потерям, которые увеличиваются от осколков зданий, пожаров, завалов, необходимы дополнительные силы по ликвидации последствий разрушений, эвакуации, извлечения убитых и оказания помощи раненым, в том числе и мирным жителям;
- дальность прицеливания и ведения огня снижается из-за пыли от разрушений, дыма и огня пожаров, разрывов боеприпасов в малых пространствах и составляет 100–200 метров;
- повышается расход боеприпасов для стрелковых и артиллерийских систем, требуются боеприпасы разного типа (при ограничениях).

Принципы тактики боя в городе:

- тщательное изучение характера обороны противника (особенно системы огня и возможности ведения флангового огня из соседних зданий), наиболее удобных подходов к объектам и наличие заграждений, возможности использования подземных коммуникаций;
- боевые действия могут вестись в одном здании одновременно на разных уровнях (этажах, крышах, подвалах) и лестничных пролетах;
- бой в городе завязывается в условиях: «с ходу», «на плечах» отступающего противника, после тщательной агентурной и тактической разведки, после разведки боем;
- исходное положение подразделения занимают в непосредственной близости от противника в домах (с торцов зданий), примыкающих к объектам атаки;
- штурмовые группы принято делить на подгруппы: огневую, группу заграждений и захвата; группа захвата состоит из двух подгрупп: непосредственно штурмовой и прикрытия (она же управления);
- поочередный захват объекта за объектом – главный принцип городского боя.

Заключение. Тактика ведения боевых действий в городских условиях многогранна и требует изучения с различных сторон. Варианты применения, схемы действий, последовательность и расстановка сил не являются окончательными и могут быть изменены в соответствии с ландшафтом местности, архитектурой зданий, наличием средств вооружения и определяются в соответствии с тактической целесообразностью, сообразительностью, замыслом штурмующих.

1. Балабин, В.И. Виды формы и способы военных действий в войнах и вооруженных конфликтах // Информационный бюллетень Смоленского регионального отделения АВН. Выпуск № 34. – 2015. – С. 7–18.

2. Городские войны // Информационный анализ. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: m.vk.com/@unfair_advantage.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

*Ю.Б. Гринкевич
Минск, БГУ*

В настоящее время в Республике Беларусь происходят существенные изменения в национальной политике образования. Это связано со всесторонним развитием информационных технологий и внедрением их во все стороны жизни общества, в том числе и образования. На современном этапе, одной из задач высшей школы становится раскрытие потенциала всех участников педагогического процесса, предоставление им возможностей проявления творческих способностей.

Решение этой и других задач невозможно без повышения качества образования как главного ресурса, обеспечивающего прирост общественного богатства и рост благосостояния граждан республики.

Материал и методы. В исследовании использованы методы общенаучного характера (исторический и логический).

Результаты и их обсуждение. Понятие «инновация» в переводе с латинского языка означает «обновление, новшество или изменение». Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося.

Прежде всего в педагогическом формате должны рассматриваться способы, формы и проблемы внедрения информационных технологий в производство, управления инновационными процессами в системе образования, внедрения нового поколения правовых норм и принципов эффективного менеджмента качества, а также использования в учебном процессе инновационных технологий. Информатизация образования предполагает внедрение в учебный процесс информационно-коммуникативных технологий, ведущих к изменению образовательной парадигмы с ее ориентацией на новую информационную среду.

Инновационное развитие в системе образования с применением Интернет-ресурсов все ближе приводит к дистанционному образованию – это возможность учиться в индивидуальном режиме, независимо от места и времени, возможность учиться всю жизнь.

Одной из самых прогрессирующих форм инновационного обучения является использование систем, имитирующих реальное участие в каком-либо процессе. Сюда можно отнести различные тренажеры по вождению различной военной техники и управлению самолетов, тренажеры по стрельбе из любого оружия. Все эти методы позволяют значительно снизить возможность неправильного обращения с приборами, оборудованием, оружием и вооружением и каких-либо несчастных случаев.

Повышение качества подготовки военных специалистов неразрывно связано с внедрением инновационных образовательных технологий, в основу которых положены следующие компоненты и мероприятия:

- система методик обучения, учебной электронной литературы, пособий и тестовых заданий для обучения курсантов и студентов;

- единая университетская сеть электронных общенаучных и военных библиотек, банков и баз данных;

- комплекс системотехнических сетевых решений, специального учебного интерактивного интерфейса и других средств, позволяющих использовать Интернет и формировать специальные сети, охватывающие вуз, так чтобы офицеры (ППС) и курсанты могли эффективно совершенствоваться в профессиональном отношении;

- комплекс директивных документов, в том числе отраженные в приказах и организационно-методических указаниях по организации боевой и оперативной подготовки, в планах боевой и оперативной подготовки войск;

- применение результатов исследований в диссертациях, научно-исследовательских работах, изобретательской работе. Работа по внедрению инновационных технологий в значительной степени активизирует и расширяет научную деятельность профессорско-преподавательского состава факультета.

- обучение офицеров (ППС) в РИВШ, а также самостоятельное повышение квалификации, позволяющих им формировать и успешно повышать свое самообразование.

К другим определяющим тенденциям повышения качества подготовки военных специалистов связанных с внедрением инновационных образовательных технологий, можно отнести формирование единой информационной обучающей среды в виде электронной обучающей платформы на интернет-ресурсах учебного заведения. В основу таких платформ закладывается систематизированная информация по конкретным дисциплинам (комплексам), т.е. электронные учебники и электронные учебно-методические комплексы, учебные видеофильмы, различные обучающие и тестирующие программы, виртуальные тренажеры.

Заключение. Все выше изложенное позволит сформировать личность будущего военного специалиста в условиях активного внедрения инновационных технологий в учебный процесс. Таким образом, можно утверждать, что задачи, стоящие на военном факультете по повышению качества подготовки военных специалистов, решаются с применением различных педагогических инноваций в области военного образования.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДЕ

А.Н. Кузьяк, В.И. Гринюк

Минск, Военная академия Республики Беларусь

Анализ современных вооруженных конфликтов, боевых и полевых уставов, наставлений свидетельствует, что сегодня специальные действия не могут рассматриваться только с точки зрения трех составляющих боя – удара, огня и маневра. Современные специальные действия – значительно более сложный и многогранный процесс, который требует тщательного изучения опыта участия воинских формирований в вооруженных конфликтах.

Материал и методы. В исследовании использованы методы общенаучного характера (исторический и логический) и военно-исторический метод наблюдения за процессом ведения боевых действий противоборствующими сторонами в ходе вооруженных конфликтов в 2010–2021 гг.

Результаты и их обсуждение. Опыт боевых действий в Сирии, Украине и Ливии показал, что нельзя относиться к НВФ, как к мелким преступным шайкам, им свойственна армейская организация и тактика, а крупные формирования способны вести самый настоящий общевойсковой бой и брать под контроль целые районы. Поэтому войскам необходимо принимать все меры, чтобы исключить захват ключевых центров и перехват транспортных коммуникаций.

Очевидно, что такими ключевыми центрами будут являться населенные пункты, со своей экономической базой и связующими транспортными артериями. Построение базовых районов (опорных баз) воинских частей и подразделений механизированной бригады вблизи ключевых населенных пунктов по принципу очагов сопротивления, повысит устойчивость их обороны как в ходе специальной операции оперативного командования, так и в ходе оборонительной операции. Во-первых, это с большой долей вероятности исключит занятие ключевых населенных пунктов НВФ, а во-вторых избавит войска от необходимости вести наступление на свои города и выполнять несвойственные им задачи: эвакуацию и обеспечение всем необходимым местных жителей, расчистку завалов и т.п. В-третьих, вследствие этого НВФ, устанавливая контроль над важным районом, будут вынуждены блокировать наши опорные базы (населенные пункты), блокпосты, очаги сопротивления, что в значительной степени сковывает силы противника и приводит к утрате тактической инициативы.

Безусловно, город является наиболее сложным театром боевых действий. Бой в населенном пункте быстро поглощает силы, часто не оказывая при этом влияния на успех. Плотная застройка ограничивает мобильность штурмующих подразделений, затрудняет проведение маневра с целью концентрации усилий на нужных направлениях, ограничивает действия разведки, усложняет управление подразделениями в ходе боя и целеуказания, снижает эффективность действия средств радиосвязи, ограничивает обстрел, обзор, ограничивает и видоизменяет применение различных видов вооружения и т. п. Без сомнения, в населенном пункте гораздо предпочтительнее держать оборону, чем штурмовать. Особенно если есть возможность подготовиться к обороне заранее.

Военные специалисты и аналитики сходятся в одном, в современных условиях овладеть подготовленным к обороне городом сходу практически невозможно.

Основными особенностями ведения боевых действий в городе являются:

- отсутствие чёткой линии боевого соприкосновения и растянутость её по вертикали (от подземных коммуникаций до верхних этажей зданий) и в глубину;
- во-вторых, это трудности при осуществлении манёвра силами и средствами, а также в использовании бронетехники ввиду значительного количества препятствий;
- ещё одна особенность – преимущество обороняющейся стороны в знании местности;
- четвёртая особенность – боевые действия идут в жилых кварталах. С гуманитарной точки зрения это самый важный проблемный вопрос. Очевидно, что значительное количество мирных жителей создаёт существенные затруднения для действий войск и требует привлечения дополнительных сил и средств на обеспечение их вывода из зоны боевых действий, организации размещения, проведение мероприятий по выявлению среди них боевиков. Кроме того, наличие гражданского населения в городе как минимум затрудняет, а в некоторых случаях и полностью исключает возможность применения тяжёлого вооружения, в том числе артиллерии и авиации.

Первостепенное значение в противодействии НВФ приобретает удержание важных городов и населенных пунктов, которые нельзя сдавать даже при захвате боевиками большинства кварталов, поскольку затем они превращают их в крепости, подготовленные к обороне.

Исходя из вышесказанного следует, что к ведению боевых действий в городских условиях нужно готовиться тщательно, используя всё пространство и особенности городской застройки, выработать новые формы и способы ведения боевых действий в мегаполисах. Особое внимание следует уделить определению оптимальной организационно-штатной структуры подразделений и оснащению воинских формирований для ведения боевых действий в городе.

В свою очередь, условия уличных боев накладывают высокие требования к подготовке личного состава. Опыт показал, что оптимальными являются тренировки в условиях городской застройки, приближенных к тем, в которых солдатам впоследствии придется воевать.

Вдобавок, недостаточно уделяется внимания подготовке ведения боевых действий в подземном пространстве. Несмотря на то, что история свидетельствует, использование подземного пространства в городских боях всегда находило эффективное применение. Поэтому необходимо уделить внимание теории использования подземного пространства, на основе которой можно было разработать механизм внедрения теоретических положений в практику боевой подготовки.

Заключение. Таким образом, очевидно, что установление контроля над урбанизированными районами является одним из ключевых условий достижения успеха в ходе современных войн и вооруженных конфликтов.

На наш взгляд необходимо более тщательно подойти к вопросу организационно-штатной структуры воинских формирований, которые могли бы успешно вести борьбу за различные формы поселений. Кроме того, негативно влияет на уровень боевой выучки войск отсутствие соответствующих планов и программ по обучению действиям войск в высотных и подземных сооружениях, а также специализированных учебных центров, оборудование которых позволяло бы проводить в городских условиях слаживание не только подразделений и воинских частей Вооруженных Сил, но и их совместных действий с другими силовыми ведомствами.

Ну и самое основное, по нашему мнению, в ходе боевой подготовки необходимо как можно чаще учить войска вести бои в городе, в том числе и в ночных условиях, тщательно отработывая при этом вопросы организации и поддержания взаимодействия между подразделениями различных видов ВС и родов войск, наведения авиации, целеуказания и корректирования огня артиллерии, в обязательном порядке в ходе подготовки учитывать вопросы всестороннего обеспечения войск.

1. Богодель, А.П. Специальные действия общевойсковых воинских частей и подразделений при установлении контроля в районе ответственности / А.П. Богодель, В.И. Гринюк, А.Н. Кузьяк // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2019. – № 25. – С. 35–42.

2. Золотов, Л.С. Штурм городов - большое искусство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/forces/2001-06-08/1_storm.html. – Дата доступа: 28.12.2019.

3. Анализ войны в Ливии. В чем уникальность 240-дневной Ливийской войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/sem_9011/post212525857/ Дата доступа: 01.04.2019

4. Киселев В.А., Костенко А.Н. Борьба за Мосул в Ираке как зеркало тактики американцев по овладению городами. / В.А. Киселев, А.Н. Костенко // Воен. мысль. – 2018. – № 3. – С. 33.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ УНИВЕРСИТЕТА СРЕДСТВАМИ ТЕХНОЛОГИИ ОПОРНОГО КОНСПЕКТА

*А.В. Ларин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире предъявляются высокие требования к качеству профессионального образования, которое во многом определяется педагогическим мастерством преподавательского состава и материальной обеспеченностью учреждений образования. Поскольку в военной сфере от качества подготовленности специалистов зависит обороноспособность страны, вопрос качественной подготовки офицеров запаса особо актуален. Поэтому эффективность работы военной кафедры, во многом зависит от того, насколько хорошо согласована деятельность преподавателя и обучающегося, а также от подготовки к занятиям и от его проведения. Практика показывает, что основная проблема, которая стоит перед педагогом, это выбор форм и методов обучения, которые приводили бы к положительному результату. Достичь повышения качества учебно-методической деятельности педагога можно благодаря внедрению в подготовку студентов на военной кафедре образовательных технологий. Рассмотрим применение на военной кафедре технологии опорного конспекта.

Материал и методы. Технологии опорного конспекта основаны на исследованиях психологов и педагогов в области формирования у обучаемых умственных действий и понятий, практического подхода к обучению: А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызина, В.Ф. Шаталова, П.М. Эрдиева и их последователей. В исследовании использованы теоретические методы и эмпирические методы наблюдения и постановки эксперимента.

Результаты и их обсуждение. Как известно, обучаемые удерживают в памяти 10% от того, что они читают, 26% от того, что они слышат, 30% от того, что они видят, 50% от того, что они видят и слышат, 70% от того, что они обсуждают с другими, 80% от того, что основано на личном опыте, 90% от того, что они проговаривают в то время, когда что либо делают, 95% от того, чему они обучаются сами. Использование подачи информации обучаемым в рисунке, числах, символах, словесно и т.д., способствует интенсивному развитию пространственных представлений и мыслительной активности обучаемых.

Суть технологии опорного конспекта заключается в такой организации учебы, при которой предельно краткий опорный конспект той или иной темы, составленный при помощи ограниченного числа опорных сигналов, используется для достижения прочного усвоения учебного материала, возможности быстрого и точного его воспроизведения, рационализации преподавания и контроля за самостоятельной работой обучаемого. Опорный сигнал – это «ассоциативный символ, который заменяет некое смысловое значение; он способен мгновенно восстановить в памяти известную и ранее понятию информацию», а опорный конспект – это составленная по определенным правилам визуальная модель учебного материала, в которой в кратком и сжатом виде представлен основной смысл изучаемого материала, с применением таких эффективных приемов повышения запоминания и усвоения как графиков, схем, таблиц, аббревиатур и т.д. Его главная миссия – это передача определенного содержания.

Использование технологии опорного конспекта исследовалось на военной кафедре. Перед началом учебного процесса на военной кафедре была выбрана контрольная группа (АО1) и экспериментальная группа (АО2), которая обучалась с использованием технологии опорного конспекта. Студенты обучаются на военной кафедре по программам подготовки офицеров запаса по специальности ракетных войск и артиллерии (далее – РВиА). С группами АО1 и АО2 (47 студентов) проводилось анонимное тестирование, для этого использовалась специально разработанная анкета в Google Форме.

В ходе опроса большая часть студентов указала на затруднения при обучении по предмету «Управление огнем артиллерии» (68% опрошенных). При опросе были изучены причины вызвавшие затруднения обучаемых при подготовке на военной кафедре по предмету: недостаточно времени для самостоятельной подготовки обучающегося, с учетом обучения в университете; недостаточно практических занятий; большей объем информации в день подготовки на военной кафедре, трудности в запоминании теории. В процессе своего обучения 8,4% студентов изучали технологию опорного конспекта в университете, с 12,8% студентов проводили занятия с использованием технологии опорного конспекта, 87,2% студентов с технологией опорного конспекта не знакомы. При этом 72,3% выразили желание обучаться по технологии опорного конспекта, остальные равнодушны и недостаточно активны.

Причинами, по которым респонденты указали низкий уровень их подготовки, явились: слабая подготовка в школе – 14%; сложность изложения учебного материала и затруднение в восприятии их знаний – 38%; большой объем поступающей информации в день занятий и высокая нагрузка на их умственную деятельность – 36%; другие причины – 12%. Следует отметить, что из-за специфики изучаемых специальных предметов военной подготовки, отсутствует специализированная литература в библиотеках и книжных магазинах. Ведение конспекта обучаемого, как источника знаний при самоподготовке, подготовке к занятиям, экзаменам – крайне необходимо. Опыт показывает, что, к сожалению, не всеми обучаемыми ведется и оформляется конспект. В контрольной группе АО1: конспект ведется и оформляется у 31% обучаемых; ведется не в полном объеме 40% обучаемых; ведется изредка – 29% обучаемых. В экспериментальной группе АО2: конспект ведется и оформляется у 48% обучаемых; ведется не в полном объеме 42% обучаемых; ведется изредка – 10% обучаемых.

Основные причины, по которым студенты не в полной мере «пишут на занятиях конспекты» явились: слабая моторика рук и неумение ими быстро (своевременно) писать конспект; большой объем информации, который они не успевают записать; личная недисциплинированность в вопросах ведения и оформления конспекта. При этом часть обучаемых сообщила, что

информацию по предметам военной подготовки можно найти в сети интернет, которую они используют при обучении. Но нет уверенности в ее качестве и достоверности ее информации.

Предмет «Управление огнем артиллерии», изучаемый на военной кафедре содержит теоретические аспекты артиллерийской стрельбы (правила, как надо стрелять, чтобы эффективно и быстро уничтожить цель) и практическую составляющую (расчеты установок стрельбы). Основной практической составляющей предмета обучения «Управление огнем артиллерии» являются математические и геометрические функции, арифметика, геометрия, теоретические знания. Поэтому технологию опорного конспекта удобно использовать по этому предмету обучения.

Были изучены методические требования к разработке опорных конспектов. Проанализировано, что на основе методики целесообразно заимствовать для обучения на военной кафедре. Рассмотрены преимущества этой системы обучения и ее слабые стороны. Были разработаны опорные конспекты на семь занятий. Результаты оценивались и сравнивались в двух группах АО1 и АО2 занимающиеся параллельно после исследования. Ответы студентов по теоретическим знаниям оценивались по синтезу письменного и устного ответа. Контроль осуществляется при решении практических задач. Анализ результатов занятий с обучающимися с использованием технологии опорного конспекта показал, что средний балл группы АО2, с которой проводились занятия по этой технологии, на 15% выше, чем в контрольной группе АО1.

Заключение. Таким образом, на примере занятий по «Управление огнем артиллерии», используя технологию опорного конспекта, в процессе изучения других специальных дисциплин военной подготовке можно обеспечить повышение качества усвоения учебного материала обучающимися, что свидетельствует об эффективности использования в образовательном процессе на военной кафедре данной технологии. По результатам проведенного исследования были сформулированы методические рекомендации по разработке опорных конспектов в процессе изучения других специальных дисциплин военной подготовки, которые используются на практике.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ПОДВОЗА

*И.А. Лепесий, А.В. Борисовец
Минск, БГТУ*

На сегодняшний день одним из наиболее актуальных вопросов является создание совершенной системы тылового обеспечения в Вооруженных Силах Республики Беларусь. Централизованный подвоз материальных и технических средств служб тыла в воинских частях и соединениях оперативных командований, в командовании ВВС и войск ПВО, а также в отдельных частях центрального подчинения в настоящее время не совершенен. В Вооруженных Силах Республики Беларусь существуют примеры централизованного обеспечения в тылу. Так, в вещевом управлении Министерства обороны была проделана работа по объединению вещевых служб воинских частей, находящихся в одном направлении следования от вещевого склада до основной воинской части района (области), в одну систему. Однако, в некоторых объединениях вещевых служб воинских частей функционирование системы тылового обеспечения, ввиду невозможности учета влияния многих факторов, оказалось неэффективным. Таким образом, необходим научный подход к организации централизованного тылового обеспечения воинских частей.

Материал и методы. В исследовании использованы методы общенаучного характера (исторический и логический).

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь, как и во всем мире, логистические принципы организации подвоза и хранения товаров нашли свое отражение в широком использовании централизованного хранения товаров. Логистические центры являются экономически эффективными, так как имеют выгодное геополитическое положение и обладают преимуществами материального обеспечения. Однако, на создание системы организационно-управленческих и производственно-технологических процессов хранения товаров затрачиваются большие ресурсы и финансы, а для выбора наиболее выгодного месторасположения складских помещений на местности используются специальные математические расчеты.

Основными факторами, оказывающими влияние на выбор места для размещения логистического центра, будут являться: потоковые, географические, инфраструктурные, экономико-

географические, политические и экономические. Вооруженные Силы Республики Беларусь должны учитывать эти факторы, так как финансирование армии в мирное время ограничено, а стоимость топлива, затрат на услуги, зарплату с каждым годом увеличивается.

Для оптимального плана подвоза материального и технического обеспечения в Вооруженных Силах следует также применять математические расчеты с учетом факторов, влияющих на работу системы. Одним из таких способов расчета можно использовать транспортную задачу с применением симплекс-метода решения. С ее помощью можно рассчитать оптимальный план перевозок грузов из пунктов отправления в пункты потребления с минимальными затратами на перевозки.

К основным факторам, влияющим на эффективное функционирование системы тылового обеспечения, можно отнести:

- расположение центральной воинской части по отношению к другим частям и базам;
- наличие материальной базы в воинской части для хранения имущества или целесообразность её строительства;
- наличие специалистов для ведения учета и хранения имущества в довольствующей воинской части;
- специфика выполнения задач воинской частью, возможность совмещения выполнения задач по тыловому обеспечению другими частями.

Учитывая все факторы, материальную базу воинских частей, можно решить задачу по эффективному подвозу материальных и технических средств в воинские части.

Заключение. Таким образом, использование системы централизованного подвоза позволит сэкономить денежные средства, снизит нагрузку на складские помещения, облегчит ведение учета в службах тыла и повысит эффективность тылового обеспечения военнослужащего каждой воинской части Вооруженных Сил Республики Беларусь.

1. Гавришев, С.Е., Дудкин, Е.П., Корнилов, С.Н., Рахмангулов, А.Н., Трофимов, С.В. Транспортная логистика: Учеб. пособие. – С-Пб.: ПГУПС, 2003. – 279 с.

2. Кайгородцев А.А. Проблема выбора места размещения логистического распределительного центра. Существующие подходы к решению // Современные проблемы транспортного комплекса России: Межвуз. сб. науч. тр. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2011. № 1. – С. 39–48.

МЕТОДИКА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ

*Д.Н. Мальцев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время в нашем государстве происходят активные процессы по решению проблем, которые «всплыли» на поверхность благодаря событиям, произошедшим в нашей стране после выборов Президента Республики Беларусь. Одной из такой проблем стала проблема низкого уровня патриотического воспитания у современной молодежи, а точнее сказать подмена понятия патриотизма как такового. Благодаря активному воздействию на молодое поколение через различные рода интернет ресурсы мы с вами можем наблюдать деградацию основных ценностных ориентиров исконно присущих не только белорусскому народу, а вообще характерных для нормального общества. Уважение к старшим, любовь к родине, гордость за принадлежность к своему народу, патриотизм, все эти понятия искажены до неузнаваемости. Именно в это сложное время перед педагогическими работниками особо остро поставлен вопрос по различным направлениям воспитательной работы. Поэтому целью своего доклада ставлю обмен опытом с профессорско-преподавательским составом по порядку работы со студентами в рамках патриотического воспитания.

Актуальность военно-патриотического воспитания студентов, проходящих обучение на военной кафедре не подвергается сомнению, ведь основной задачей кафедры является подготовка офицеров запаса для своего государства, а как офицер может не быть патриотом? Именно по этому работа в данном направлении в процессе обучения студентов должна проводиться постоянно и целенаправленно.

Материал и методы. В исследовании использованы теоретический метод анализа положений нормативных правовых актов и эмпирические методы эксперимента и наблюдения за поведением студентов в ходе обучения на военной кафедре.

Результаты и их обсуждение. Несомненно, что роль государства в организации этой работы является главенствующей. Нельзя сказать, что до этого момента государство не уделяло внимания патриотическому воспитанию, просто время показало не достаточную эффективность данной работы.

В настоящее время у нас в стране разработана Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 773 от 29.12.2021 года.

Цель Программы – совершенствование государственной политики патриотического воспитания населения через формирование национальной идентичности на основе единых ценностей (стремление к мирной и независимой созидательной жизни, справедливость, единство, развитие), гордости за собственную страну, ее историю и культуру, достижения в экономике, науке и спорте, готовности к защите независимости Республики Беларусь [1].

В вооруженных силах Республики Беларусь за прошедшие десятилетия сложилась четкая система патриотического воспитания основанная в первую очередь на осознании каждым военнослужащим чувства значимости обучения военному делу и чувства гордости за принадлежность к вооруженным силам. Однако работать со студентами данная система не будет, основная проблема заключена в наличии обширных прав и свобод, которые предоставлены студентам и которых нет у военнослужащих. Поэтому в работе со студентами мы можем использовать только некоторые компоненты из системы вооруженных сил.

В своей работе мы руководствуемся следующими правилами:

1. Авторитет педагога не прирекаем.
2. Убеди студентов в том, что уважительное отношение к политике государства и обществу это правильная жизненная позиция для нормального человека.
3. Не бойся говорить о политике.
4. Создай иллюзию выбора, сделав свое мнение главенствующим.
5. Процесс воспитания должен не просто быть организован, он должен постоянно давать результат.

На начальном этапе мы объясняем студентам все обязанности, которые на них возлагаются в связи с прохождением обучения на военной кафедре. Доводим до них их обязанности по порядку общения с преподавателем, это прописные истины для каждого педагога, но большинство из преподавателей не передают им должного значения, а именно они являются исходными компонентами для дальнейшего воспитания. К данным компонентам относятся:

- если преподаватель заходит в аудиторию не зависимо от того перерыв сейчас или нет, подается общая команда «ВСТАТЬ», с этого начинается статус преподавателя по отношению к студенту;
- правила элементарного этикета (ничего не делается без получения разрешения преподавателя, отвлечение от занятий любым способом расценивается как неуважение к преподавателю и немедленно пресекается);
- организация дежурства в группах (дежурный готовит аудиторию к занятию, встречает преподавателя в начале занятия с докладом о наличии студентов на занятии), данный компонент налагает на студентов определенную дополнительную работу и способствует развитию чувства ответственности за выполнение поставленных задач.

Постоянная требовательность к выполнению данных компонентов автоматически прививает студентам чувство того, что преподаватель по статусу стоит намного выше. Многие из вас сейчас скажут, что уважение намного важнее, но уважения со стороны всех студентов по различным причинам можно и не заслужить, а статус преподавателя должен быть всегда и не подвергаться сомнению.

Только заработав статус требовательного к дисциплине педагога вас будут слушать даже если излагаемый вами материал не интересен. И вот тогда когда вас начали слушать можно переходить к патриотическому воспитанию. На любом занятии проводимом на кафедре наши преподаватели проводят аналогию на том, что данное направление в Республике Беларусь не хуже, а по некоторым направлениям лучше чем за рубежом. Даже простое постоянное сравнение на уровне «не хуже» подсознательно откладывается в головах студентов. Конечно это будет работать лучше, если вы можете это обосновать путем сравнительного анализа или привести конкретный пример из жизни.

Не бойтесь говорить на политические темы, разумеется если это можно каким-либо образом увязать с темой занятия. Во-первых, это позволит вам понять с кем вы работаете и в каком направлении необходимо сосредотачивать основные усилия по патриотическому воспитанию.

Никогда не оставляете без внимания высказывания мнений по негативному отношению к государству, дайте данному студенту высказаться, но при этом попросите его сделать это обоснованно. Во-первых это способствует развитию студента как обучаемого в рамках развития логического мышления, а зачастую это дает вам возможность развеять большинство мифов блуждающих в интернете в отношении нашего государства.

Заключение. Таким образом вашему вниманию был представлен алгоритм работы по патриотическому воспитанию который действительно дает результат. Несомненно на трех страницах нельзя детально и в полном объеме отобразить все тонкости процесса, но надеюсь что основную суть работы вы смогли для себя осознать. Эта система будет работать везде и дело не в том, что сейчас это представлено от лица военных людей, просто лучше начать забывать поставить отметку «вып» в плане по патриотическому воспитанию, чем забывать проводить реальную работу с людьми.

1. Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 773 от 29.12.2021 года.

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНОЙ АВИАЦИИ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

В.И. Мальцевич, И.А. Солодкий
Минск, Военная академия Республики Беларусь

В настоящее время основными тенденциями в применении беспилотной авиации стали уменьшение их размеров, многоцелевое использование, увеличение автономности работы, в том числе в сложных метеоусловиях. Анализ опыта применения беспилотной авиации позволяет сделать вывод о росте ее роли в вооруженных конфликтах и локальных войнах.

После войны в Карабахе многие эксперты заговорили о том, что в военном деле происходит революция, которая вот-вот изменит тактику, оперативное искусство и даже стратегию армий не только развивающихся стран, но и самых мощных. Речь идет о массированном использовании Азербайджаном беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на основе турецких технических и стратегических разработок. У теории, согласно которой дроны радикально изменят военное искусство, есть оппоненты. С их точки зрения, ничего нового дроны в Карабахе не показали турецкие и азербайджанские военные просто воспользовались слабостью армянской системы ПВО.

Материал и методы. В исследовании использованы методы общенаучного характера (исторический и логический) и военно-исторический метод наблюдения за процессом ведения боевых действий противоборствующими сторонами в ходе армяно-азербайджанского вооруженного конфликта в 2020 году.

Результаты и их обсуждение. Боевые действия начались с ударов БПЛА разных типов (турецкие ударные аппараты Bayraktar TB2 с высокоточными ракетами и бомбами, «дроны-камикадзе» Нагор израильского производства, которые в том числе наводятся на радиоизлучение радаров ПВО, и нескольких видов «камикадзе» малого размера) по армянской ПВО. Кроме того, Азербайджан использовал переделанные под БПЛА Ан-2 в качестве приманки для ПВО, которая обстреливала их и тем самым обозначала свои позиции.

В первые же дни армия Карабаха потеряла десятки установок ПВО главным образом устаревших, доставшихся Армении после распада СССР. Точное количество подбитой функционирующей техники определить невозможно: многие установки, очевидно, использовались как макеты-приманки для авиации противника, если судить по видео с атакующих дронов, которые распространяло Минобороны Азербайджана (данные со всех видео обработаны сайтом Oghxspioenkor), были уничтожены 26 установок ПВО и 12 радаров. Избиение ПВО затем продолжилось: в октябре и ноябре были подбиты несколько элементов дальнобойных зенитно-ракетных комплексов С-300 и одна пусковая установка самого современного из стоящих на вооружении Армении комплекса Тор-М2КМ российского производства.

После решения проблемы ПВО дроны переключились на другую технику: танки, боевые машины, артиллерию и грузовики, перевозившие боеприпасы и подкрепления. За этим последовала серия ударов непосредственно по позициям армянской пехоты и по складам с боеприпасами. Кроме того, на протяжении всей войны дроны наводили огонь ствольной и реактивной артиллерии на скопления техники и пехоты противника. Один из эпизодов комбинированного

удара БПЛА и установок залпового огня по массе пехоты случился во время большого наступления армянской армии.

Конфликт также показал важность некинетических средств поражения дальнего действия, особенно средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), для защиты как от кинетических, так и некинетических ударов. Азербайджан в первые дни конфликта быстро вывел из строя изолированные средства РЭБ Армении. После этого азербайджанские БПЛА действовали вне досягаемости тактической ПВО Армении или часто летели слишком низко, чтобы их могли поразить российские системы ближнего и среднего радиуса действия. Армения, вероятно, могла бы противодействовать по крайней мере некоторым операциям азербайджанских БПЛА, развернув интегрированные средства РЭБ, такие как постановщики помех дальнего действия. Однако одна РЭБ не является панацеей и должна быть интегрирована с другими системами ПВО для эффективной защиты от воздушных угроз.

Конфликт продемонстрировал необходимость в новых оперативных концепциях и доктрине, объединяющих устаревшие платформы, такие как боевые танки и средства РЭБ, с новыми, включая БПЛА. Это также подразумевает интеграцию оборонительных и наступательных киберопераций и информационных войн. Хотя кибероперации, похоже, не сыграли важной роли в этом конфликте, они, вероятно, будут использоваться для вывода из строя или даже уничтожения средств управления и систем ПВО в начале будущего конфликта высокой интенсивности.

В конечном итоге вооруженным силам придется перейти от платформенно-ориентированной к более интегрированной сетевидной структуре сил. В предстоящие десятилетия вооруженные силы, которые лучше всего поймут, как объединить эти две системы в гибридную структуру, совмещающую устаревшие системы с новыми технологиями, будут обладать преимуществом в боях высокой интенсивности. Много устаревшей техники останется, и вооруженным силам нужно найти способы ее обновить и интегрировать.

Конфликт, несомненно, подтвердил важность информационного пространства для будущей войны. Обе стороны потратили значительные ресурсы, пытаясь контролировать источники, освещавшие боевые действия, мобилизовать международное общественное мнение в пользу своей страны и привлечь внимание иностранных правительств. Платформы социальных сетей, в частности Твиттер, были центральной ареной усилий по борьбе с информационными потоками, когда обычные граждане и боты сражались в так называемых хэштегах, оспаривая результаты боевых действий в Нагорном Карабахе.

Высокий уровень истощения материальных средств в ходе конфликта указывает на необходимость в платформах и системах вооружения, которые являются более «износостойкими» или одноразовыми и требуют меньшего обслуживания. Он также устанавливает, что без надлежащей подготовки в общевойсковых операциях, подкреплённой прочной доктриной командования миссией, которая подчеркивает тактическую гибкость, силы неизбежно будут страдать от исключительно высокого уровня истощения в обычной современной войне.

Закключение. Таким образом, вышеизложенный материал приводит к важному наблюдению о конфликте: ключевым военным ресурсом в следующие десятилетия боевых действий останется человек-оператор и БПЛА. Высокий уровень истощения танков в конфликте, повсеместные видеоролики с первых дней боевых действий, якобы иллюстрирующие летальность БПЛА, на самом деле показали бронетехнику, скопившуюся в тесные группы и не маневрирующую при широком рассредоточении, как того требовали условия боя. Это указывает на человеческую ошибку, вызванную недостаточной подготовкой. Меньшие потери с азербайджанской стороны были не только результатом превосходящих возможностей БПЛА, но и указывают на лучшую обученность. Война стала первой, в которой основные задачи по разведке, целеуказанию, нанесению ударов по технике, позициям и резервам выполнили беспилотники.

1. Сборник основных военных терминов и понятий. / Приказ Министра обороны Республики Беларусь 20.04.2016 № 457 // Мн. – 2019.

2. «Инициаторы войны в Карабахе – Турция и британские спецслужбы: интервью». // <https://eadaaily.com/ru/news/2020/10/26/iniciatory-voyny-v-karabahe-turciya-i-britanskie-specsluzhby-intervyu>.

3. Сивков К. «Нагорный Карабах, никаких компромиссов». // Газета «Военно-промышленный курьер». – 17.10.2020. – № 44 (857).

4. Кузнец, Д. После карабахского конфликта все говорят о «революции дронов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/11/19/posle-karabahskogo-konflikta-vse-govoryat-o-revoljutsii-dronov> – Дата доступа: 18.01.2021.

К ВОПРОСУ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛЕТОВ НА АЭРОДРОМАХ

*Р.И. Могилянец
Минск, БГАА*

С развитием «реактивной» авиации увеличились скорости движения воздушных судов, что приводило к участвовавшим случаям столкновений их с летящими стаями птиц и как в итоге: гибель экипажа и потеря самолета. Рост числа авиационных происшествий по причине попадания птиц, потребовал обратить пристальное внимание на проблему орнитологического обеспечения.

Материал и методы. В исследовании использованы методы общенаучного характера (исторический и логический), основанные на изучении мирового опыта орнитологического обеспечения безопасности полетов воздушных судов.

Результаты и их обсуждение. Для решения задач по орнитологическому обеспечению в 60–80-х годах прошлого столетия применялись только визуальные средства отпугивания птиц с приаэродромных территорий (чучела, пропеллеры с зеркалами и блестящей фотопленкой), что не обеспечивало должный уровень данного обеспечения полетов.

В настоящее время используется около десятка способов (таблица 1) борьбы с присутствием птиц в районе аэродрома.

Комплекс мероприятий по орнитологическому обеспечению безопасности полетов включает в себя:

- сбор и оценку сведений о фактической орнитологической обстановке в районе аэродрома в целях определения опасности, создаваемой птицами для полетов воздушных судов;
- проведение визуальных и радиолокационных наблюдений для обеспечения контроля над орнитологической обстановкой;
- доведение до экипажей информации об орнитологической обстановке и своевременное предупреждение об ее усложнении (в районе полетов);
- ликвидация условий, способствующих скоплению птиц на аэродромах;
- проведение мероприятий по отпугиванию птиц;
- учет и расследование случаев столкновений с птицами;
- проведение занятий с личным составом;
- принятие инструкции, определяющей порядок орнитологического обеспечения безопасности полетов на аэродроме.

На аэродроме со сложной орнитологической обстановкой (вблизи которого имеются места больших скоплений и маршруты массовых перелетов птиц, имеющем по данным учета по 5 и более случаев столкновений ВС с птицами за календарный год) должно быть проведено эколого-орнитологическое обследование, рекомендации которого должны быть реализованы при его эксплуатации.

Руководящий состав подразделений и служб, обеспечивающих безопасность полетов, должен знать особенности орнитологической обстановки своего аэродрома, уметь правильно определять степень ее опасности и принимать необходимые меры по орнитологическому обеспечению безопасности полетов [1].

Заключение. Как показывает практика, для создания безопасной орнитологической обстановки в районе аэродрома недостаточно применять один из способов борьбы с птицами в связи с привыкаемостью к нему пернатых. Наибольший эффект имеет комплексный подход с применением нескольких видов отпугивания, поэтому на аэродромах должны приниматься все возможные меры по предотвращению столкновений воздушных судов с птицами, вплоть до временного прекращения полетов.

1. Белинский, И.А., Закревский, А.И., Золотоперый, В.Н. «Аэродромное обеспечение полетов» / Национальный авиационный университет, Киев, – 2012. – 90 с.

Таблица 1 – Эффективность методов отпугивания птиц

№ п/п	Наименование метода	Краткое описание метода	Преимущества метода	Недостатки метода	Примечания, рекомендации
1	Отпугивание и отстрел птиц с помощью охотничьих ружей	Отпугивание и отстреливание птиц с помощью охотничьих ружей	Применим для большинства видов птиц. Низкая стоимость расходных материалов	Неэффективен: – при больших скоплениях птиц; – против птиц, не подпускающих на расстояние выстрела (парящие хищники, транзитно летящие птицы); – при спорадическом применении. Дистанция действия менее 100 м. Невозможность применения вблизи техники, зданий и сооружений	Метод эффективен: при регулярном применении в гнездовое время и в период вылета молодых. Эффективность метода значительно повышается при сочетании с биоакустикой
2	Отпугивание с помощью сигнальных ракет или пиротехнического средства «Халзан»	Отпугивание птиц с помощью сигнальных ракет или пиротехнического средства «Халзан»*	Применим – для всех видов птиц; – для отпугивания больших скоплений птиц. Большая дистанция эффективного воздействия* (до 400 м). Высокая скорость удаления птиц с контрольной территории	Высокая стоимость расходных материалов. Пожароопасность. Невозможность применения вблизи техники, зданий и сооружений	Целесообразно применение для оперативного отпугивания скоплений птиц. Эффективность метода значительно повышается (уменьшается расход материалов, увеличивается скорость воздействия) при сочетании с биоакустикой
3	Биоакустический метод	Транслирование криков бедствия птиц с помощью стационарных или мобильных биоакустических установок	Применим для отпугивания больших скоплений птиц. Отсутствие расходных материалов. Возможность применения вблизи и внутри техники, зданий и сооружений	При отсутствии реальной угрозы для птиц быстрое снижение эффективности воздействия. Высокая стоимость оборудования. Видоспецифичность оборудования	Метод применим в сочетании с другими методами (см. п/п 1–2)
4	Комплексный акустическо-пиротехнический метод	Транслирование криков бедствия птиц с помощью стационарных или мобильных биоакустических установок в течение 30 с, затем производится выстрел из пиротехнического средства	Применим для отпугивания больших скоплений птиц. Большая дистанция (до 400 м) и площадь эффективного воздействия*. Очень высокая скорость удаления птиц с контрольной территории (1–2 минуты). Низкий расход дорогостоящих материалов	Высокая стоимость оборудования. Пожароопасность. Невозможность применения вблизи техники, зданий и сооружений	Целесообразно применение для оперативного отпугивания скоплений птиц, а также – при ликвидации гнездовых колоний птиц

5	Ястребиный	Демонстрация и напуск специально обученного ястреба-тетеревятника	Применим для отпугивания больших скоплений птиц. Большая дистанция (до 200 м) и площадь эффективного воздействия* при регулярном применении. Возможность применения вблизи техники, зданий и сооружений	Применим для ограниченного числа видов (голуби, врановые, чайковые). Не применим для транзитно летящих и высоко парящих птиц. Для содержания и использования ловчей птицы необходим опытный специалист высокой квалификации. Сложность содержания и подготовки ловчей птицы. Возможность потери контроля поведения ловчей птицы с созданием опасной ситуации	Возможно применение на аэродроме в перерывах между движением ВС при наличии опытного специалиста высокой квалификации для уменьшения затрат и с отстрелом массовых опасных видов.
6	Соколиный	Демонстрация и напуск специально обученного крупного сокола (сапсана, балобана, кречета).	Применим – для всех видов птиц; – для отпугивания больших скоплений птиц; – для транзитно летящих и высоко парящих птиц. Большая дистанция (до 2000 м) и площадь эффективного воздействия* при регулярном применении. Возможность применения вблизи техники, зданий и сооружений	Для содержания и использования ловчей птицы необходим опытный специалист высокой квалификации. Сложность содержания и подготовки ловчей птицы. Возможность потери контроля поведения ловчей птицы с созданием опасной ситуации. Сложность оформления разрешения на содержание и использование видов, внесенных в Красную Книгу.	Возможно применение на аэродроме в перерывах между движением ВС при наличии опытного специалиста высокой квалификации для уменьшения затрат, с регулярным отстрелом массовых опасных видов.
7	Авиамодельный	С помощью радиоуправляемой авиамодели имитируется атака хищной птицы	Применим – для всех видов птиц; – для отпугивания больших скоплений птиц; – для транзитно летящих и высоко парящих птиц. Большая дистанция (до 2000 м) и площадь эффективного воздействия*. Низкая стоимость расходных материалов	Для управления авиамodelью необходим опытный специалист высокой квалификации. Возможность потери управления авиамodelью с созданием опасной ситуации.	Возможно применение на аэродроме в перерывах между движением ВС при наличии опытного специалиста высокой квалификации наряду с регулярным отстрелом массовых опасных видов.

*Дистанция и площадь эффективного воздействия метода – расстояние и площадь, на которых объекты отпугивания реагируют на применение метода (не путать с дистанцией выстрела или с расстоянием эффективного напуска ловчей птицы).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ, ОСВАИВАЮЩИХ ВОЕННО-УЧЕТНУЮ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*А.И. Пантюхов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В образовании происходит смена ориентиров, направленных на усвоение готовых учебных знаний, на самостоятельную, познавательную и активную учебную деятельность каждого обучающегося. Подготовка военных специалистов-профессионалов носит особенный характер ввиду возникновения новых угроз национальной безопасности – меняются требования к современному облику Вооруженных Сил Республики Беларусь, а вместе с ними и к подготовке военных специалистов.

В таких условиях актуальность приобретают задачи совершенствования подготовки офицеров запаса в учреждениях высшего образования в связи с повышением требований к уровню профессиональных знаний, умений и навыков. Итогом обучения является формирование готовности выпускников военных кафедр к профессиональной деятельности.

Материал и методы. Основными задачами, решаемыми в системе военно-профессиональной подготовки студентов учреждения высшего образования, являются:

- подготовка офицеров мобилизационного резерва в учреждениях высшего образования Республики Беларусь;
- участие в военно-профессиональной ориентации и военно-патриотическом воспитании молодежи.

Хорошо известно, что постановка процесса военно-профессионального обучения основывается на следующих базисных основах:

- наличии мотивации получения военного образования;
- наличии граждан, желающих проходить военное обучение;
- учебно-методическом обеспечении процесса военно-профессионального образования;
- наличии учебно-материальной базы (материально-технического обеспечения) педагогического процесса.

Исполнение этих основ гарантирует качественную организацию и проведение военно-профессиональной подготовки.

Учитывая возрастание роли и места офицерского корпуса Республики Беларусь в современном военном строительстве, развитии и деятельности Вооруженных Сил, при реализации военно-профессиональной деятельности офицеров запаса, основное внимание следует уделить рассмотрению вопросов повышения эффективности и качества функционирования системы непосредственно в сфере военной подготовки, где основными принципами необходимо считать:

- научное обоснование и сопровождение всего учебно-познавательного процесса подготовки во всех элементах и звеньях военно-профессионального образования;
- всестороннее обеспечение учебного процесса;
- рациональное использование отведенного учебного времени, финансовых, материальных и технических ресурсов;
- непрерывное управление процессом военной подготовки;
- постоянное взаимодействие в данной области с органами управления военным образованием, военной академией, военными кафедрами (факультетами) и войсковыми частями;
- сбор, анализ, обобщение и внедрение в систему военной подготовки боевого опыта, накопленного при проведении контртеррористических операций и участия в локальных вооруженных конфликтах на территории других государств.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время имеется ряд нерешенных проблем непосредственно в самой системе военного образования и происходящих в ней процессов, где главная из них – низкое качество подготовленности офицеров запаса. По отзывам командиров воинских частей, в которых проходят службу выпускники военной кафедры, большинство лейтенантов, как правило, имеют низкие морально-волевые качества, слабые теоретические знания и практические навыки в решении специальных задач.

Анализ причинно-следственных связей низкой эффективности подготовки офицеров запаса в учреждениях высшего образования показывает, что наличие и постоянное проявление данной проблемы обусловлено совокупностью ряда факторов, основными из которых можно считать:

- слабое развитие, моральное устаревание и физический износ существующей учебно-материальной базы и военно-технического имущества;
- низкий уровень организации и проведения итоговых практик непосредственно в воинских частях, в первую очередь предназначенных для укрепления морально-волевых качеств выпускников военных кафедр, завершающих обучение по программе подготовки офицеров запаса;
- низкая морально-психологическая подготовка студентов к военной службе в любом качестве.

В то же время, одной из проблем является возрастание у большинства молодежи негативного отношения к военной службе как к конституционной обязанности каждого гражданина.

По результатам проведенного опроса студентов, обучающихся на военной кафедре, большинство из них считают такое обучение лишь средством для последующего уклонения от военной службы, в то же время ряд опрошенных действительно желают получить вторую специальность и реализовать ее при неостребованности основной профессии на рынке труда, и только мизерное количество студентов стремятся овладеть военной специальностью для дальнейшего трудоустройства в военной структуре государства. Это говорит о продолжающемся падении престижа военной службы, размывании морально-нравственных ориентиров у современной молодежи и несовершенстве существующего механизма отбора кандидатов из числа студентов для обучения в учреждениях высшего образования по программе подготовки офицеров запаса.

Наличие этих недостатков обуславливает объективную потребность в выработке и реализации комплекса конкретных методических и практических рекомендаций по кардинальному улучшению качества организации и проведения военной подготовки офицеров запаса.

Определяя и анализируя недостатки функционирования системы военно-профессиональной подготовки студентов, нельзя забывать и о положительных сторонах ее организации, к которым относятся:

- низкие финансовые затраты государства на организацию и проведение военно-профессиональной подготовки на базе учебных полей и территории учреждения высшего образования;
- предоставленная возможность получения дополнительного образования гражданам без отрыва их от обучения по основной гражданской специальности;
- прослеживаемая взаимосвязь учебных дисциплин гражданского и военного образования;
- подготовка необходимого количества офицеров запаса взводного командного звена, требуемой квалификации для накопления мобилизационного резерва Республики Беларусь.

Заключение. Таким образом, анализ подготовки офицеров запаса на военных кафедрах учреждений высшего образования позволили нам выделить противоречия, существующие в процессе их подготовки между требованиями общества к специальной готовности офицера запаса к решению задач военно-профессиональной деятельности в условиях интенсивного развития армейской среды и их практической реализацией в условиях учреждения высшего образования.

1. Национальная безопасность Республики Беларусь / С.В. Зась [и др.]; под ред. М.В. Мясниковича и Л.С. Мальцева. – Минск: Беларусь. Наука, 2011.

2. Пузиков, М.В. Система военного образования в Республике Беларусь: актуальные вопросы функционирования и направления совершенствования / М.В. Пузиков // Армия. – 2017. – № 1–2.

3. О совершенствовании системы управления подготовкой военных кадров в Вооруженных Силах: приказ Министра обороны Республики Беларусь, 26 декабря 2013 г., № 1245. – Минск: Министерство обороны Республики Беларусь, 2013.

4. Особенности механизма функционирования государственных органов в мирное время в интересах подготовки обороны страны / А.П. Бобовик [и др.] // Наука и военная безопасность. – 2013. – № 4.

5. Рябуха, Е.В. Реализация принципов педагогической праксиологии в моделировании учебного процесса // Среднее профессиональное образование. – Москва, 2017. – № 9.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

*А.П. Ребеко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В данной статье объединен опыт преподавателей военной кафедры ВГУ имени П.М. Машерова. Считаю, что это будет актуальным в отыскании новых форм и способов повышения профессиональных знаний и мастерства преподавателя, выработке алгоритма и системы работы педагогической деятельности.

Материал и методы. Основой проведения исследования являются современные реалии общества. Исследование проводилось на базе военной кафедры УО ВГУ имени П.М. Машерова. Были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Работая со студенческой молодежью необходимо учитывать, что молодежь выступает в качестве чуткого индикатора происходящих перемен и определяет в целом потенциал развития общества и государства. От того, насколько изучен мир ценностей современной молодежи, ее установки, жизненные планы, во многом зависит эффективность разрабатываемых мероприятий в области образования, в сфере труда и занятости [1, с. 32].

От того, какой культурный потенциал будет сформирован у студента в процессе обучения, воспитания и развития в высшем учебном заведении, зависит его будущее не только как личности, но и как профессионала и гражданина.

В нашем исследовании важно сконцентрироваться на нравственном мировоззрении опрашиваемых студентов. Это поможет сделать выводы относительно сложившейся в их среде «гражданской культуры». Что же включает нравственное мировоззрение, по мнению студентов:

- а) нравственные идеалы – 57%;
- б) отсутствие нравственных идеалов – 2%;
- в) нравственные ориентации и интересы – 24%;
- г) убеждения и верования – 14%;
- д) следование принципу: «Ничто не истина, всё дозволено» – 3%.

Выводы: по мнению опрашиваемых учащихся, нравственные идеалы человека – неотъемлемая часть его мировоззрения. Сферы интересов, устремления и жизненные ориентиры, наряду со сложившимися убеждениями и верованиями, дополняют сложившееся восприятие мира.

Осознание себя полноправным гражданином своей страны невозможно без формирования уважения к стране, в которой мы живем.

Задача формирования гражданской культуры молодежи тесно связана с развитием у нее патриотического сознания. Современная молодежь относится к категории людей, которые наиболее остро воспринимают проблемы патриотизма в силу их восприимчивости к знаниям, и с учетом той ситуации, которая складывается в стране.

Патриотизм развивает у молодого поколения социальную значимость, помогает найти свою роль и место в обществе, четче определить жизненные ориентации, поэтому формирование нового типа личности через любовь к своей Родине и гордость за нее выдвигается сегодня в число первостепенных задач.

Патриотическое воспитание подразумевает формирование знаний, отражающих роль Беларуси в мировой истории, ее вклад в развитие передовой науки и техники, военного искусства, раскрывающих самобытность и уникальность ее культуры и искусства.

В духовно-нравственной области патриотизм включает чувство гордости за свою Родину, ценности и традиции культуры и исторического прошлого, уверенность в творческих созидательных.

Соблюдение культурных норм и правил базируется не на принуждении, а главным образом на сознательности самой личности, на понимании этих норм и правил и необходимости их соблюдения, на культуре самой личности. Гражданская культура является базовым компонентом личности в целом и важнейшей задачей воспитания будет дальнейшее развитие личности, которое предполагает осознание личностью факта ее взаимодействия с миром множества культур, освоение понятий «культуры», «гражданственности», воспитание моральных качеств и опыта поведения. [2, с. 27–29]

Гражданственность – «качество, свойство поведения человека, гражданина, проявляющееся в его готовности и способности активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами и выполнять свои обязанности» [3]. Мы можем говорить, что гражданственность – это прежде всего органический сплав свойств человека, взятых в их идеальном воплощении и реальном бытии. В идеальном плане гражданственность характеризуется такими чертами, как сознательность и ответственность, свобода (прежде всего свобода выбора) и творческая направленность, активная жизненная позиция и рефлексно-критическое отношение к действительности, самоактуализация и самоотверженность [4, с. 308]. Гражданская культура должна характеризовать то, что вошло в повседневную практическую деятельность, она призвана показать уровень восприятия в общественном сознании и степень воплощения духовных и моральных ценностей. Гражданская культура – важнейший показатель активного гражданства, инициативного поведения и практического гражданского соучастия в общественных делах [5, с. 37]. Гражданская культура студента педвуза – это сложное структурное образование, которое базируется на мотивационном отношении будущего специалиста к своей профессиональной деятельности.

Организуя воспитательный процесс на военной кафедре, необходимо помнить, какие факторы влияют и детерминируют гражданскую культуру студента. Под фактором мы понимаем причину, движущую силу какого-либо явления, изменения. Необходимо учитывать воздействие объективных факторов на процесс формирования гражданской культуры студента в условиях высшей школы.

Под факторами формирования гражданской культуры мы понимаем: 1) коренные причины, побуждающие студента усваивать культурный опыт; 2) обстоятельства, способствующие этому усвоению. Конкретизируя факторы, детерминирующие формирование гражданской культуры студента, можно утверждать, что она зависит: во-первых, от среды; во-вторых, от системы высшего образования; в-третьих, от психологической организации личности.

Имея определенные цели, задачи, принципы воспитательного процесса, а также факторы, влияющие на развитие личности, мы можем рассмотреть содержание воспитания студентов в вузе. Под содержанием воспитательной работы мы понимаем систему общечеловеческих, личностных ценностей, ведущих мировоззренческих идей, научных и эмпирических знаний, умений и навыков, разнообразных видов деятельности.

Для наиболее эффективной организации воспитательного процесса, необходимо создать систему условий, обеспечивающих оптимальное развитие личности студента, а именно: постановка четких целей в процессе воспитания в вузе; планирование педагогического взаимодействия преподавателей и студентов, направленное на формирование высокой нравственной культуры; организация разнообразной деятельности студентов; педагогическая диагностика уровня гражданской воспитанности и сформированности гражданственности студентов; междисциплинарность процесса гражданского воспитания; систематичность и непрерывность процесса гражданского воспитания; гуманизация и гуманитаризация образования; свобода выбора деятельности участников педагогического взаимодействия.

Осуществлять воспитание студентов на современном этапе развития нашего общества – задача комплексная и многогранная. Главную задачу воспитания мы видим в том, чтобы гражданские принципы стали нормой поведения не только будущих офицеров, но и учителей и иных специалистов.

Заключение. Все вышеперечисленное позволяет нам сделать вывод, что воспитательный процесс в вузе обладает высоким потенциалом и дает возможность формирования и воздействия на гражданскую культуру личности при условии его гармоничной организации, с учетом целей, задач, принципов воспитания, факторов, детерминирующих развитие личности, создания оптимальных условий для максимального развития личности студента.

1. Тарасов, А. Молодежь как объект классового эксперимента // Свобод. мысль. – 2002. – № 10.
2. Павловская, О.А. Нравственность. Личность. Трудовой коллектив / О.А. Павловская; под ред. А.И. Головнева; АН БССР. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 95 с.
3. Резник Ю.М. Человек гражданский: проблемы идентичности / Ю.М. Резник / Вопросы социальной теории. – 2010. – № IV. – С. 305–325.
4. Г. Алмонд, Гражданская культура. Политическая установка и демократия в пяти странах / С. Верба. - Издательство: Мысль Фонд Либеральная миссия, 2014 г. – 500.

**О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ
ТОПОГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ПРИ УЧАСТИИ В ПРОВЕДЕНИИ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ**

*В.В. Степанчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вооруженные Силы Республики Беларусь (далее – ВС) являются структурным компонентом военной организации государства, предназначенным для обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь. В соответствии с законодательством Республики Беларусь военнослужащие ВС также могут привлекаться для участия в миротворческих операциях за пределами Республики Беларусь [1]. Выполнение указанных задач военнослужащими ВС могут решать самостоятельно или совместно с военнослужащими вооруженных сил иных государств.

Для достижения скоординированных действий группировки сил, создаваемой для выполнения миротворческих задач в иностранном государстве, целесообразно проводить мероприятия топогеодезического обеспечения, направленные на оперативное обеспечение подразделений едиными средствами топогеодезической информации (далее – СТГИ) с нанесенными границами зоны проведения миротворческой операции и ее структурных элементов (секторов ответственности), которых нет на стандартных топографических картах. Также следует учитывать, что передача миротворческим подразделениям необходимых на тактическом уровне крупномасштабных топографических карт местности масштабов 1:50 000, 1:25 000 и планов населенных пунктов масштабов 1:10 000 и 1:5 000 иностранного государства может быть затруднена в связи с наличием в них сведений, содержащих государственные секреты.

Отсутствие подобных СТГИ может обусловить возникновение значительных затруднений при сборе сведений об обстановке, обмене информацией на пунктах управления, планировании действий и постановке задач подразделениям, которые, как правило, будут действовать на незнакомой местности и испытывать существенные затруднения в ориентировании [2], что в значительной степени влияет на эффективность миротворческой операции в целом.

Материал и методы. В исследовании использованы теоретические методы анализа и синтеза документированных возможностей геоинформационных систем семейств «Панорама», «Оператор» и «Учение» и программного обеспечения «SAS. Планета» и «OziExplorer» и эмпирические методы постановки практического эксперимента (создание, подготовка и использование фотоснимков (аэроснимков) местности (далее – фотоснимки) в ходе организации и проведения различных мероприятий оперативной и боевой подготовки ВС) и сравнения содержания СТГИ.

Результаты и их обсуждение. Одним из оптимальных путей решения вопроса по обеспечению миротворческих подразделений крупномасштабными СТГИ является их создание с использованием общедоступных в глобальной сети Интернет спутниковых фотоснимков (наиболее популярными являются сервисы компаний Bing, Google и Яндекс). Также для изготовления фотоснимков могут использоваться и беспилотные авиационные комплексы. Основными преимуществами подобных фотоснимков по сравнению с топографическими картами (особенно крупномасштабными) считаются доступность, высокая оперативность и низкая стоимость изготовления и тиражирования, отсутствие ограничений в использовании в связи с защитой государственных секретов. Вместе с тем они имеют и ряд недостатков: отсутствие выделения путей сообщения (железных и шоссейных дорог, водных путей и т.д.), пояснительных надписей, координатной сетки и сведений о масштабе; затрудненность или невозможность распознавания местных предметов с малыми линейными размерами либо подземным (подводным) расположением (отдельно стоящих деревьев, памятников, мостов через незначительные препятствия, бродов, трубопроводов и т.п.) и отображения рельефа местности, для обозначения которых на топографической карте наносятся соответствующие условные знаки [3]. Наиболее доступным вариантом создания фотоснимка является использование программного обеспечения «SAS. Планета», которое позволяет просмотреть и загрузить изображения карт и фотоснимков земной поверхности с большого количества (несколько десятков в зависимости от версии) картографических онлайн-сервисов. Частично вышеуказанные недостатки устраняются путем создания в данном приложении «гибридных» фотоснимков, на которых присутствуют элементы электронных карт местности. Также при работе с указанным программным обеспечением имеется возможность сохранить фотоснимок в виде графического файла формата JPEG и файла привязки к геодезическим координатам, основанным на эллипсоиде WGS84, с расширением MAP [4].

Одним из наиболее трудоемких этапов подготовки фотоснимка к практическому использованию является нанесение на него координатной сетки. Для решения этой задачи целесообразно применять программу «OziExplorer», в которой заложена возможность автоматического внесения изменений в файл привязки для работы в системе плоских прямоугольных или геодезических координат, основанной на эллипсоиде Красовского 1942 года, а также включить изображение прямоугольной или геодезической координатной сетки с настраиваемым шагом. После указанных действий фотоснимок с координатной сеткой в виде графического файла формата JPEG и файла привязки можно сохранить или распечатать в различном масштабе.

Положительными особенностями программного обеспечения «OziExplorer» является наличие соответствующего приложения для операционных систем семейства «Android» и возможность русификации интерфейса [5]. При использовании геоинформационных систем семейств «Панорама», «Оператор» и «Учение», принятых на снабжение в ВС, файл с расширением MAP позволяет автоматически сопоставить растровый фотоснимок с электронной картой местности в соответствующей системе координат и необходимым масштабированием. Путем отключения всех слоев электронной карты кроме слоя «Математическая основа» можно добиться отображения на мониторе растрового файла фотоснимка и сетки прямоугольных координат. При этом имеется возможность отображать и редактировать некоторые слои электронной карты (с условными топографическими знаками и характеристиками местных предметов), что позволяет оперативно изготавливать фотокарты, которые по своему содержанию будут превосходить фотоснимки. Подобные фотокарты получили высокую оценку пользователей в ходе организации и проведения различных мероприятий оперативной и боевой подготовки, проводимых в 2014–2020 гг. как в ВС, так и на международном уровне, так как позволяли наиболее оперативно учитывать изменения местности, точно определять плоские прямоугольные и геодезические координаты объектов и местных предметов, отображать их характеристики и детальное расположение относительно друг друга, эффективно оценивать тактические свойства местности.

Закключение. Указанные приемы обработки имеющихся в свободном доступе фотоснимков позволяют в значительной мере сократить затрату времени и ресурсов при проведении мероприятий топогеодезического обеспечения действий подразделений ВС и других воинских формирований, участвующих в проведении миротворческой операции.

1. О Вооруженных Силах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 3 ноября 1992 г., № 1914–XII; в ред. Закона Республики Беларусь от 14.07.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19201904>. – Дата доступа: 21.01.2022.

2. Помбрик, И.Д., Шевченко, Н.А. Карта офицера – Москва: Воениздат, 1985. 176 с.

3. Вельцер, В. Аэроснимки в военном деле: перевод с немецкого / Молчанова Л.А. – Москва: Воениздат, – 1990. – 288 с.

4. SAS.Wiki [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sasgis.org/wikisasiya/doku.php>. – Дата доступа: 20.01.2022.

5. OziExplorer Help [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ozieplorer4.com/eng/help/Contents.html>. – Дата доступа: 19.01.2022.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭУМК В ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

*А.М. Фурсевич, Е.Ю. Брызгин
Минск, БГАС*

Применение электронных учебно-методических комплексов (далее – ЭУМК) в военной подготовке студентов создает принципиально новые инструменты, предоставляя, тем самым, и новые возможности. Изменяются функции преподавателя и значительно расширяется сектор самостоятельной учебной работы студентов как неотъемлемой части учебного процесса.

Целью исследования является изучение опыта применения учебно-методического комплекса по дисциплине «Радиационная, химическая и биологическая защита» (далее – РХБЗ) в УО «Белорусская государственная академия связи» в рамках военной подготовки студентов.

Материал и методы. В ходе исследования применялись эмпирические методы наблюдения, сравнения и измерения результатов педагогического эксперимента, который проводился на военной кафедре УО «Белорусская государственная академия связи» в ходе образовательного процесса.

Результаты и их обсуждение. ЭУМК по РХБЗ разрабатывается для углубления знаний и навыков обучаемых по оценке обстановки, эффективному использованию средств индивидуальной защиты, работе с приборами радиационной и химической разведки. Его внедрение в образовательный процесс позволяет обучить расчеты РХБ разведки и наблюдения правиль-

ной подготовке приборов к работе и снятию показаний с них, изучить основные органы управления приборов, повысить качество подготовки расчетов, существенно сократить время наработки приборов на отказ, сэкономить энергоресурс, материальные затраты и время, затрачиваемое на подготовку студентов [1].

Данный ЭУМК является программным обеспечением с простым и интуитивно понятным интерфейсом. По своим функциональным возможностям ЭУМК позволяет обучающимся не только углублять свои знания по темам дисциплины, но и самостоятельно изучать материал. Кроме этого, комплекс предоставляет широкие возможности преподавателю для подготовки и проведению занятий. Работа обучающихся с ЭУМК включает следующие этапы: ознакомление с учебной программой по дисциплине РХБЗ; изучение устройств, элементов и режимов использования приборов РХБ разведки; знакомство с принципами и условиями функционирования приборов, их техническими и эксплуатационными характеристиками; изучения порядка использования приборов; знакомство с порядком технического обслуживания приборов; демонстрация приемов работы с приборами; изучение справочного материала по темам занятий; контроль и проверка приобретенных знаний, умений и навыков.

В ходе педагогического эксперимента проводились: тренировка студентов к сдаче нормативов, которое занимало одинаковое количество времени, как в экспериментальной, так и в контрольной группах (всего 4 часа) в ходе которой: а) с учащимися экспериментальной группы первые 2 часа практических занятий проводились в компьютерном классе, где отработывались нормативы, используя электронную обучающую программу, следующий 1 час обучаемые тренировались на реальной технике, а также занимались в часы самостоятельной подготовки по графику; б) с учащимися контрольной группы первые 2 часа практических занятий проводились на реальной технике поочередно по группам численностью 2–3 человека в течение 10–15 минут, чтобы за занятие каждый студент хотя бы один раз выполнил норматив; следующий час обучаемые тренировались на этой же технике, а также в часы самостоятельной подготовки по графику; в) по окончании 4-часовой подготовки каждый студент экспериментальной и контрольной групп в течение 1 часа сдавал нормативы на одних и тех же приборах.

Оценки выставлялись по четырехбалльной шкале.

Результаты эксперимента с экспериментальной и контрольной группами представлены на рисунке 1.

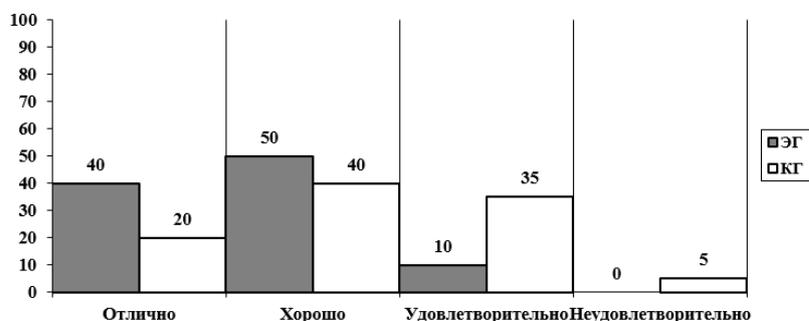

Рисунок 1 – Диаграмма результатов эксперимента.

Из диаграммы видно, что 90% студентов экспериментальной группы выполнили норматив на оценки «отлично» и «хорошо», что позволило им с первого раза сдать зачет в то время, как в контрольной группе с этим справились только 60 студентов. Сопоставительный анализ данных (отметки за выполнение норматива контрольной и экспериментальной группами) подтвердил гипотезу эксперимента, что использование ЭУМК дает возможность более эффективно сформировать знания, умения и навыки в рамках изучения учебной дисциплины по дисциплине «Радиационная, химическая и биологическая защита».

Заключение. Таким образом, использование ЭУМК по дисциплине «Радиационная, химическая и биологическая защита» является удобным и перспективным, поскольку позволяет проводить обучение работе на приборах РХБ разведки без их непосредственного использования, что является эффективным с педагогической и экономической точек зрения.

1. Фурсевич, А.М. Применение электронного учебно-методического комплекса по РХБЗ / А.М. Фурсевич, Е.Ю. Брызгин // Современные средства связи: матер. XXVI Междунар. научн.-техн. конф., Минск, 21–22 окт. 2021 г. / УО «Белорусская государственная академия связи», 2021. – С. 373.

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы 74-й Региональной научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

Витебск, 18 февраля 2022 г.

Подписано в печать .02.2022. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 62,54. Уч.-изд. л. 51,65. Тираж 3 экз. Заказ 10.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.